

ДНЕВНИКИ
СВЯТОГО
НИКОЛАЯ
ЯПОНСКОГО

V

ДНЕВНИКИ
СВЯТОГО
НИКОЛАЯ
ЯПОНСКОГО

ДНЕВНИКИ
СВЯТОГО
НИКОЛАЯ
ЯПОНСКОГО

ТОМ V

ГИПЕРИ Н
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2004

ББК 86.372.24
Н635

Издание настоящей книги осуществлено при поддержке
Фонда Ниппон
Publication of this book was supported by Grant-in-Aid from
the Nippon Foundation

Под редакцией
Кэнноскэ Накамура

Н635 Дневники святого Николая Японского: в 5 т. /Сост. К. Накамура.
Т. 5. — СПб.: Гиперион, 2004. — 960 с.

Настоящее пятитомное издание представляет собой первую полную публикацию огромного дневника, который на протяжении всей своей жизни вел основатель русской Православной миссии в Японии архиепископ Николай Японский (1836–1912).

Пятый том дневников охватывает период с 1904 по 1912 гг.

ББК 86.372.24

ISBN 5-89332-090-5

ISBN 5-89332-095-6 (V т.)

© К. Накамура, сост. текста, коммент., вступ. ст., 2004

© РГИА, 2004

© Издательство «Гиперион», 2004

ДНЕВНИКИ
СВЯТОГО
НИКОЛАЯ
ЯПОНСКОГО

ТОМ V
(с 1904 по 1912 годы)

Краткий миссийский дневник. *Продолжение*

1904 год

1 / 14 января 1904. Четверг

Скучное начало нового года — нигде, кажется, более скучного и тяжелого не было. Кашель мучил ночью; встал с головною болью. Погода пасмурная; в Церковь идти нельзя; уши заложены, кашель не перестает; расположение духа мрачное. Натужиться и прогнать его? Да как? Рычаг нужен, а его подчас никак не сыщешь. Терпеть уж, нечего делать! Эх, если бы сию минуту пришла телеграмма: «Едет, мол, миссионер, вновь назначенный на службу в Японию!» Вот бы рычаг. В момент все невзгоды рассеялись бы!..

Между сегодняшними посетителями были Reverend A. King, английский епископальный миссионер, с собратом из Кореи. Вот у них так миссионеров не оберешься — куда хочешь и сколько запросишь, с избытком! Должно быть, еще чрез тысячу лет и в Православной Церкви появится сколько-нибудь подобной живости. А теперь она — птица об одном крыле.

2 / 15 января 1904. Пятница

Учение в школах началось, а я с Накаем не мог засесть за перевод: доктор запретил употреблять горло, чтоб не помешать ему скорее вылечиться. Впрочем, отчетами занимался, хотя и вяло — как-то все не опраться от хандры, кроме болезни.

3 / 16 января 1904. Суббота

Целый день усердное занятие отчетом. Ко всеобщей не был, доктор не советовал. Хотя бы к Крещению заготовить здоровье.

4 / 17 января 1904. Воскресенье

В Церковь простуда не пустила. Весь день занят был перепискою отчета.

5 / 18 января 1904. Понедельник

Вечером был ко всеобщей, но не участвовал в службе, а только готовился к завтрашней Литургии.

*6 / 19 января 1904. Вторник.
Праздник Богоявления*

Служил Литургию и Водоосвящение, но болезнь горла еще мешала громкому произношению.

Утром помер от желудочного рака Иоанн Ниицума, служивший при редакции «Сейкё-Симпо», старший брат Павла Ниицума, кроткий человек и добрый христианин. Царство ему Небесное!

7 / 20 января 1904. Среда

Переписка отчета.— Ушной доктор Како бывает каждый день, но восстановление нормальности слуха что-то плохо идет вперед. По русской пословице: болезнь входит пудами, а выходит золотниками.

*С 8 / 21 января 1904. Четверг.**До 16 / 29 января 1904. Пятница*

Все эти дни готовил Приходно-Расходный Отчет за 1903 г. и Донесение о состоянии Миссии за 1903 г. для отсылки в Святейший Синод и Совет Миссионерского Общества, с приложением расписок к расходным статьям и препровождением миссийских изданий за 1903 г. Ныне почти все готово к отправлению на почту. Но еще остается Построечный отчет, который тоже должен быть отправлен скоро.

Особенно ничего не было в эти дни ни здесь, ни из Церкви. Только сердитая воинственная атмосфера все больше и больше сгущается. На днях арестовали и засадили в тюрьму, как пишут в газетах, Григория

Такахаси, переводчика нашего Морского агента Александра Ивановича Русина, живущего в Иокохаме, за то будто бы, что он оказался шпионом в пользу русских. Бедная Надежда Такахаси, сестра его, начальница нашей Женской школы в Кёото, очень горюет о сем, как пишет о. Мии ко мне.

А сегодня Павел Накаи рассказал мне следующее. Образовалось общество сорванцов разрушить Миссию и убить меня; десять человек из них схвачены и посажены в тюрьму за это; независимо от них еще один готовился убить меня, но его арестовали и нашли сумасшедшим, потому отправили под конвоем на родину, где он посажен в домашнем аресте в клетку. На днях было большое собрание с воинственными речами, и один выступил с темой «Никорай» и начал было доказывать, что меня для блага Японии надо уничтожить, но полицейский остановил его. Что опасность для меня не шуточная, показывает следующее: два дня тому назад 30 полицейских охраняли Миссию ночью, так как враги собирались в эту ночь разгромить Миссию и убить меня. А что такой казус возможен, доказывается тем, что сутками раньше толпа в 40 человек напала на редакцию «Нироку-симбун» за то, что будто бы в составе ее есть русский шпион, и разнесла ее — разбила окна, внутри все переломала. Все эти приятные новости сообщены Акиле Кадзима знакомым ему полицейским, а Кадзима просил Павла Накаи передать мне в предосторожность. Спасибо полиции, что охраняет Миссию; без нее бы давно уже беды наделали японские ультра-патриоты.

22 января / 4 февраля 1904. Четверг

Вчера закончил всю официальную отчетность. В нынешнем году нужно было и построчный отчет приготовить вместе с донесениями в Совет Миссионерского Общества и обер-прокурору; оттого так долго и пришлось работать над всем этим исключительно, не занимаясь переводом. Теперь все пакеты запечатаны; остается сдать на почту.

Сегодня в первый раз не был доктор Како лечить мои уши; до сих пор ежедневно посещал, начиная с 9 января нового стиля, кроме одного дня, когда сам был болен. Вчера сказал: «Завтра не буду, а послезавтра посету, чтобы посмотреть, нет ли перемены к худшему; если не будет, то этим лечение можно и закончить». Действительно: правое ухо почти совсем пришло в прежнее состояние, а левое и прежде у меня было с изъяном; теперь оный несколько увеличился; но можно примириться с этим.

Сегодня провели воду в Женскую школу из городского водопровода, то есть из трубы, которая идет из Семинарии в Миссию. До сих пор там употребляли колодезную воду и для питья, и для варки; теперь она будет только для ванной и стирки.

Опасность для меня и Миссии от дурных людей увеличивается; сегодня из полиции сообщили: «Три полицейских ночью неусыпно будут охранять Миссию; но в случае нападения толпы заговорщиков их будет мало для защиты Миссии; в то же время они и отлучиться не могут, чтоб призвать помощь; поэтому пусть, в случае нападения, люди Миссии немедленно побегут в три ближайшие полицейские дома позвать других полицейских». Вследствие этого даны приказания прислуге исполнить это. В то же время я велел узнать, сколько бы стоило устройство телефонного сообщения Миссии и как скоро оно может быть устроено.

Буддийские бонзы, прикрываясь воинским патриотизмом, воздвигли гонение на Православную Церковь — вот в чем главное; «Ямато-симбун» — буддийская газетка, возбуждающие речи в устрояемых для этого собраниях (как вчера) против меня и Миссии произносят бывшие или переодетые бонзы. Нужно заметить, впрочем, что ни хорошие, ни даже посредственные люди и газеты нисколько не участвуют в этой неприязненности к Миссии и Православной Церкви. Это — дело подонков японского общества.

О. Алексей Савабе приходил сказать, что отец его, о. Павел Савабе, очень болен: половина тела в параличе, хотя не полном, ходить с трудом может, речь не свободна, лицо перекошило; кроме того, страдает от задержания мочи. Очень жаль бедного старика! Дал денег на лечение.

24 января / 5 февраля 1904. Суббота

Вчера отправил на почту большую корреспонденцию: 11 пакетов и 25 книг — все застрахованное. Сегодня сдал на почту остальное, приготовленное вчера и сегодня до полудня; и с радостью помышлял, что, написав еще остающиеся несколько писем, в понедельник засяду с Накаем за обычное дело — перевод богослужения. Для чего, чтобы быть уже совсем свободным, велел Давиду принести из канцелярии все, что накопилось в последние дни из японских Церквей неспешного (так как спешное тотчас читается и дается ответ или распоряжение), чтоб все прочитать и очистить. Но лишь только мы принялись за чтение, как Алексей принес листок «гогвай» с напечатанным известием, что русскому посланнику, барону Розену, велено от Японского Императора оставить Японию — значит, начинается война у Японии с Россией. Скрепя сердце, я продолжал слушать чтение писем, но тотчас же Алексей опять вошел доложить, что из Посольства чиновник желает меня видеть. Артур Карлович Вильм, драгоман, прислан посланником уведомить меня, что «все Посольство в следующую пятницу на французском почтовом пароходе уезжает из Иокохамы и Японии», и спросить, «как я думаю поступить?» Я сказал, что посоветуюсь с своими служащими Церкви и дам ответ завтра.

Вильм передал, что Японский министр Иностранных Дел барон Ко-мура сказал барону Розену, что «остающимся в Японии русским будет оказана охрана, и что желающие могут спокойно остаться».

Стало быть, остаться или нет — от меня зависит, так как я не принадлежу к составу Посольства. Как поступить? Себялюбие тянет в Россию — больше 23 лет не был там, и отдохнуть от однообразного долгого труда хочется; польза церковная велит остаться здесь.

Велел собраться находящимся под рукою церковнослужачим: священникам, членам редакции, начальникам школ, секретарям и рассудить — «уезжать мне или нет? Чего они желают или что нужней для Церкви?» Сказал, что содержание всех служащих до 5-го месяца включительно могу сейчас же обеспечить, о дальнейшем постараюсь из России, если уеду. Предоставил им рассуждать, оставил их; но они скоро пришли сказать, что завтра соберут всех тоокейских служащих Церкви и все вместе составят совет. Тем дело на сегодня и кончилось, расстроив очень доброе расположение духа.

25 января / 7 февраля 1904. Воскресенье

Литургия совершена соборно, как и всегда; христиан в Церкви было не меньше обыкновенного; нехристиан же, кажется, ни одного.

С половины 12-го часа, когда кончилась обедня, до половины 3-го пополудни у служащих Церкви шло совещание. Всех участвующих было 45 человек. Когда составлены были решения, известили меня, и я отправился на собрание во 2-й этаж в полукруглую комнату. Иван Акимович Сенума прочитал мне написанные пункты решений, сопровождая пояснениями: 1) все поголовно желают, чтоб я остался; 2) из 45-ти шесть голосов за то, чтоб я жил не в Миссии, а для безопасности в том Посольстве, которому поручены будут русские; 3) чтоб наняты были два человека: один — безотлучно быть при входных в Миссию дверях, другой — ночью охранять Миссию внутри и наблюдать за главными воротами; 4) чтоб из трех ворот в Миссию двое были затворяемы с зажжения фонарей, и прочие маловажные пункты.

Павел Накаи еще прибавил: «Чтобы для всех был очевиден патриотизм христиан Православной Церкви, желательно: 1) чтобы христиане делали пожертвования на войну; 2) чтобы предложены были для употребления на войне переводчиками, знатоки русского языка из христиан, даже из учеников Семинарии». Все одобрили и это.

Я молча все выслушал и ответил на все пункты, в иных кое-что исправляя. На первый я сказал следующее: «Меня радует ваше желание, чтоб я остался здесь, так как это показывает вашу заботливость о Церкви. Ваше желание вполне совпадает с моим, и я думаю, что оно согласно с волей Божией. Признаюсь, мне приятнее было бы уехать в Отечество,

где я не был 23 года; но утром, во время совершения предпричастного Правила, совесть меня укорила за это поползновение оставить без призора столь юную Церковь, и я твердо и радостно решил остаться. Оставшись, я буду делать, что доселе делал: заведывать церковными делами, переводить Богослужения. Но в совершении Общественного Богослужения, пока война не кончится, участвовать не буду по следующей причине: во время богослужения я вместе с вами молюсь за Японского Императора, за его победы, за его войско. Если я буду продолжать делать это и теперь, то всякий может сказать обо мне: „Он изменник своему Отечеству“. Или напротив: „Он лицемер: устами молится за дарование побед Японскому Императору, а в душе желает совсем противоположного“. Итак, вы совершайте богослужения одни и молитесь искренно за вашего Императора, его победы и прочее. Любовь к Отечеству естественна и священна. Сам Спаситель из любви к Своему земному отечеству плакал о несчастной участи Иерусалима. Итак, начнется война, служите молебен о даровании побед вашему воинству; одержит оно победу, служите благодарственный молебен; при обычных богослужениях всегда усердно молитесь за ваше отечество, как подобает добрым христианам патриотам. Я, по возможности, буду приходить в Церковь на всенощную и Литургию и стоять в алтаре, совершая мою частную молитву, какую подскажет мне мое сердце; во всяком случае первое место в этой молитве, как и всегда, будет принадлежать Японской Церкви — ее благосостоянию и возрастанию. Думаю, что употребление колоколов на это время лучше прекратить, чтоб не раздражать и не вызывать на грубые поступки тех, которые не успели или не хотели понять, что здесь не русская Церковь, а вполне японская; христиане и без звона знают, что с 6-ти часов всенощная, а с 9-ти на утро обедня. Впрочем, обо всем этом нужно поговорить с Министром внутренних дел и с полицмейстером. Пусть избранные между вами отправятся в Министерство и прежде всего попросят охраны всем здешним зданиям, так как это — принадлежность Японской Православной Церкви, потом спросят — употреблять звон или нет; наконец, скажут, что я остаюсь, и попросят также охраны для меня». (Причем, мне заявили, что такой комитет — «ийн» на всякий случай уже избран — о. Петр Кано, Савва Хорие и Василий Ямада составляют его.)

Что касается до перехода в другое место для житья, то я от этого отказался. На нанятие двух человек согласился, на затвор ворот тоже. Положили еще было нанять двух полицейских, кроме тех, что приставлены сюда от полицейского ведомства; на это я не согласился — было бы излишне и отчасти неделикатно относительно казенной охраны — как будто мы недовольны ею.

Павлу Накаю я сказал, что его мысль о пожертвовании христиан на военные нужды хороша, пусть исполняют ее. «Что же до предложения переводчиков к войску, то это неудачное соображение: и без того вас

всех подозревают, что вы русские шпионы (ро-тан); тогда сказали бы, что мы постарались наших шпионов втиснуть в самые важные места, чтоб оттуда искусными путями передавать известия русским». Все засмеялись, и мысль Павла Накаи, очевидно, провалилась.

Заведующим школами я сказал, чтоб занятия неукоснительно и правильно продолжались, как всегда. «Ученикам Семинарии еще рано думать о войне — их время придет потом»...

В половине 5-го часа я отправился в Посольство, чтоб заявить посланнику, что остаюсь здесь. Но, увы! Оказывается это не так просто решимым делом. Барон Розен с семейством и со всеми посольскими готов к отъезду, только ждет из Петербурга указания, какому из иностранных посланников поручить здесь протезирование остающихся русских. На мое заявление, что я решил остаться, что и японские христиане просят меня об этом, он ответил:

— Хорошо. Я скажу тому посланнику, на которого укажут, чтоб он спросил у японского Правительства, можете ли вы остаться?

— Но ведь вам барон Комура уже сказал, что русские, желающие остаться, могут, и что они будут охраняемы.

— Он разумел частных русских, а вы официальное лицо.

— Я при Посольстве не состою, а моего Епископского положения японское правительство официально нигде не признало и не утвердило; стало быть, для них я — частное лицо.

— Это еще вопрос. Во всяком случае, об этом будет спрошено.

— Но только, пожалуйста, не чрез французского и немецкого посланников — они католики, могут поставить вопрос так, что на него последует ответ: «Неприменно пусть уезжает». Если Православная Церковь расстроится здесь с моим отъездом, то католику это может быть только приятно.

— Но вы затрудните японское Правительство.

— Я постараюсь держаться скромно и незаметно, так чтоб меня и не видно было здесь — охрана не будет трудна.

— Поедьте; для вас на французском пароходе и место взято.

— Очень благодарен, но помогите здесь остаться.

— В таком случае сделайте вот что: пусть ваши христиане отправятся к Министру внутренних дел и спросят у него, можете ли вы остаться и будете ли, как должно, охраняемы?

— Христианам идти к Министру у нас уже и решено. Завтра же отправятся и прямо предложат этот вопрос. Я вас уведомя об ответе Министра.

На этом я расстался с бароном Розеном. А вернувшись домой, послал уведомить членов «иин»'а, чтоб завтра утром непременно собрались сюда, ибо немедленно надо отправиться к Министру внутренних дел.

Здесь в Семинарии учатся японскому языку два русских мальчика из Порт-Артура, чтоб быть потом переводчиками. Приходили спрашивать: «Им уезжать или оставаться?»

Но куда же уезжать? В Порт-Артур теперь и попасть трудно. Притом, к кому им там? У одного (Легасова) родителей совсем нет — убиты были в Китайскую войну, а дядя уехал, кажется, в Россию; у другого (Романовского) родители вернулись в Россию. Оба они казачата. Они и сами больше склонны к тому, чтоб остаться и продолжать занятия. Конечно, им трудно будет. Сказал им терпеть и молчать, по пословице: «терпи, казак, атаман будешь»; улыбнулись и ушли.

Катихизатор из Хацивоодзи, Матфей Юкава, явился встревоженный, узнать, что я предпринимаю по случаю войны? Я успокоил его, сказав, что не оставляю Церковь, остаюсь здесь. Роняя слезы, ушел.

Катихизатор из Одавара, Павел Осозава, явился совсем за другим: в Ооисо христианина надо завтра отпевать; из богатого дома, молодого доктора, умершего здесь, в Токио, но которого тело доставили домой для погребения. Просят певчих, регента, диакона, одинаковых облачений для всех служащих, свечей. Все пусть выхлопочет по школам и у иподиакона и берет; я не против.

В 10-м часу вечера уже прокричали по городу «гогвай» (газетное экстренное известие), в котором значится, что «третьего дня (5 числа) около Мазампо два русских судна с грузом были захвачены и взяты японским военным судном». Конечно, японский флот может наделать немало беды нам.

26 января / 8 февраля 1904. Понедельник

Утром перенес в архив, в библиотечном здании, из канцелярского шкапа все нужные русские бумаги. Потом разобрал книги, присланные для библиотеки посланницей, Елисаветой Алексеевной Розен, вследствие моей просьбы ей вчера вечером, чтоб книги, которые она не думает брать в Россию, прислала в библиотеку Миссии. Вместе с книгами прислала 6 икон, все новые и очень изящные.

Комитет, вчера избранный: о. Петр Кано, Савва Хорие и Василий Ямада, был в Министерстве внутренних дел; самого Министра они не видали — болен; но главное начальство там уверило их, что нашей Церкви и зданиям будет охрана, как всегда; богослужение может свободно отправляться. Насчет звона — как нам угодно, это-де не их дело; можем звонить, можем и не звонить; мне — Епископу Николаю — тоже обещали охрану и сказали, что могу остаться здесь без всякого опасения; только советовали вне дома показываться с осторожностью, чтоб избежать возможных оскорблений.

Из Министерства внутренних дел они пошли в Полицейское управление, и там им сказали то же самое, то есть обещали охрану и покровительство Церкви, зданиям и школе.

Значит, и звон к богослужениям будет здесь, как всегда. Это гораздо лучше, чем придуманная было нами уступка, могли бы подумать, что Церковь струсила и притаилась; стало быть, есть причины на то в ней и тому подобное.

Так было обрадовался я, что теперь дело решенное — я здесь остаюсь, и отправился известить посланника, что со стороны Министерства внутренних дел нет к тому никаких препятствий. Но, увы, новое препятствие! Посланник не решается оставить меня здесь, сказав: «Подумаю об этом и дам ответ завтра». Опасается, видно, чтоб меня не убили здесь, и, чтоб снять с себя всякую ответственность, хочет, должно быть, телеграммой спросить — позволятся ли мне здесь остаться? О себе сказал барон Розен, что получил телеграмму от Императора, повелевающую ему «немедленно оставить Японию со всем Посольством».

Если не позволят мне остаться здесь, остановлюсь в Шанхае, чтоб быть вблизи Церкви. И чайка не улетает далеко от своего гнезда, как я могу оставить мою юную, еще не оперившуюся Церковь?

Все они волнуются от одной мысли, что я оставлю их без призора, уеду в Россию. Только что сию минуту вышел от меня о. Павел Морита, прибывший из Маебаси, встревоженный, с вопросом: как я поступлю? Успокоил его и отправил к о. Петру Кано узнать все подробности. И так, конечно, по всем Церквам тревожатся. Завтра пойдут по Церквам успокоительные печатные листки, в которых значится то, что было говорено и решено вчера на собрании.

27 января / 9 февраля 1904. Вторник

Преглупо проведенный день в сидении между двух стульев — ехать или оставаться. Ждал уведомления от посланника до вечера, отправился к нему — оказывается: «остаться мне здесь можно»; французскому посланнику остающиеся здесь русские поручены; он, по внушению Розена, справился в Министерстве внутренних дел — «могу ли я остаться»? Ему ответили, как и нашим прежде справлявшимся, что «конечно, может», только советовали остерегаться. Как я обрадовался! Обрадовал, вернувшись, и всех наших, собравшихся здесь и ждавших решения.

Иван Акимович Сенума приходил сказать, что профессора Семинарии — Ивасава, Сайкайси и он — хотят выразить патриотизм Семинарии составлением и отпечатанием книжки русско-японских разговоров в пользу войска; отпечатают тысяч десять экземпляров и пожертвуют, чтоб отосланы были на театр военных действий. Спрашивал: «Хорошо ли это?» Я ответил, что это гораздо лучше и целесообразнее, чем набиваться переводчиками.

— Только печатайте на свои средства; я ни копейки не могу дать на это ни миссийских, ни своих, — сказал я.

— О, конечно, мы на свой счет,— ответил он.

Из провинции прибыл о. Тит Комацу, тоже встревоженный, как вчера о. Морита. Ждал решения, остаюсь ли я, и очень обрадовался, что остаюсь. А другие письмами и телеграммами спрашивают о том же. Но скоро все успокоится, получив прекрасно написанное Исаею Мидзусима изложение говоренного на воскресном собрании; выйдет маленькой брошюркой, напечатанной в тысяче экземпляров для обильной рассылки всюду.

Английский епископ Awdry прислал соболезновательное письмо, в котором, между прочим, пишет: «I felt that your letter which was published telling the Japanese member of the Sei Kyokwai to be loyal to their own nation against yours was noble and true. May God keep them as firm in their faith and as christian in their lives, as they are certain to be faithful to their standard», etc. Вот для того-то, чтоб они остались «тверды в своей вере», я и остаюсь здесь с ними, о чем и нужно будет известить епископа, желающего знать «what is to become of you during this trouble».

28 января / 10 февраля 1904. Среда

В 9-м часу поехал в Иокохаму по делам. Полицейский в форме сопровождал, не отставая ни на шаг с отъезда до возвращения. Уговаривал не заботиться так уж очень обо мне — днем среди людей, вероятно, никто не решится напасть на меня. Говорил: «меирей» — «так приказано», с таким словом ничего не поделаешь.

В Русско-Китайском банке взял все, что было там на текущем счету. Банк, однако, не совсем прекращает свои дела в Иокохаме.

Попрощался с Русиним Александром Ивановичем, морским агентом, и полковником Самойловым, военным агентом, который очень не весел что-то; говорит: «Меня не слушали, а теперь — победим ли мы, Господь знает». Спросил у них: за что посадили в тюрьму Григория Такахаси? Оказывается, «ничего серьезного за ним нет. Случалось, в мирное время он по известиям от своих знакомых сообщал, какое судно ушло, какое пришло; важнее этого ничего нет; никаких свидетельств или доказательств его какой либо вины нет у них. Просто, хотели его примером запугать других. И большого наказания для него не может быть, хотя бы даже нашли его виновным в чем-нибудь. По японскому закону: за передачу неприятелям секретных государственных дел три года тюремного заключения или 200 ен штрафа. Если бы даже и к этому наказанию присудили его, то 200 ен уплатить может из 500 оставленных ему Александром Ивановичем Русиним».

Попрощался затем с семейством Консула Сиверса, купил у Kelly бумаги, чернил, Directory 1904 года и прочее и вернулся домой. А здесь явились о. Кано, Хорие, Василий Ямада рассказать, что их сегодня позвали

в Министерство внутренних дел и вновь уверили, что будет мне и Церкви здесь нашей полное покровительство и охрана — это вследствие разговора французского посланника об этом с Министром внутренних дел по поводу того, что ему — французскому посланнику — поручены русские здесь.

Для того, чтоб охрана Миссии была верней, полиция просит затворить двое ворот в Миссии и оставить одни — главные. «Иначе мы не можем следить за всеми входящими в Миссию», — говорят полицейские. Я противился было — очень уж многие привыкли проходить чрез наш двор; но наши неоднократными приставами вынудили у меня согласие.

Барон Розен прислал теплое дружеское письмо, в котором пишет: «Еще раз зываю к вашему русскому сердцу: дайте себя уговорить... умоляю вас именем четвертьвековой дружбы ехать с нами»... Я поблагодарил, но отказался — совесть меня загрызла бы, если бы бросил Церковь.

А в телеграммах, которые то и дело выкрикивают по городу, уже известия, что японцы потопили наши «Кореец» и «Варяг» и одержали блестящую победу, а у них ни одного человека не убито и подобное. Барон упоминает: «Не дай Бог, чтоб это было правда; но оно возможно».

29 января / 11 февраля 1904. Четверг

Сегодня гражданский японский праздник: учащиеся были вчера за всенощной, сегодня с 8-ми часов — за Литургией и благодарственным молебном. Служба была без звона, так как вчера в Министерстве внутренних дел сказали нашим, что лучше не звонить. Я в Церкви не был. С 6-ти часов утра до 2-х пополудни готовил корреспонденцию в Россию для отсылки с Посольством. В донесениях к Святейшему Синоду и Совету Миссионерского Общества объяснил, что «остаюсь здесь, потому что не может здешняя Церковь остаться без Епископа». Еще Совет Миссионерского Общества и также Директора Хозяйственного Управления, Петра Ивановича Остроумова просил, чтоб суммы на содержание Миссии высылались своевременно, как доселе, всегда векселем именованным — на мое имя и с надписью на пакете: «via Suez» или «via America», так как чрез Россию путь в Японию загражден. О. Феодору Быстрову просто сделал выписку из сего дневника, начиная с 24 января; кроме того, послал ему 500 рублей для высылки племянникам моим на воспитание их детей и прочее.

В то время, как я писал письма, доктор Како прислал счет за лечение моих ушей — по 10 ен за визит, всего 250 ен! Я в ужас пришел! Но нечего делать, молча заплатил. Зато теперь уже доктора и умирать буду — не позову.

Из экстренных телеграмм (гогвай) и из «Japan Mail» еще большие ужасы узнал: несомненно, что наши «Кореец» и «Варяг» у Чемульпо

потоплены. Кроме того, было морское сражение у Порт-Артура, где будто бы тоже потоплены наши первоклассные броненосцы «Цесаревич», «Пересвет» и «Паллада»; да и затонули в самом входе на Порт-Артурский рейд, так что затворили вход и выход другим судам. Мало того, будто бы 11 наших военных судов повреждены до дальнейшей неспособности к бою; и этого мало, 5 пароходов Добровольного Флота взяты в плен. Ужасы! Если и половина правда, то — великий позор и величайший урок для России.

От известий этих даже голова разболелась. А у японцев лица блистают радостью — да и как иначе?

Жандармский полковник приезжал сказать, что для лучшей охраны Миссии, кроме полицейских, поселяется здесь еще жандарм. На вопрос: «Где бы водвориться ему?» Я указал комнату в квартире Д. К. Львовского, который сегодня в полдень со всем семейством выехал в Иокохаму, чтобы завтра вместе со всеми посольскими отправиться на французском пароходе.

В 6-м часу я отправился в Посольство свезти мою корреспонденцию и попрощаться со всеми. Двое полицейских на тележках сопровождали: один вперед, другой — сзади, так как по случаю праздника народа на улицах много. Посланник взял мои пакеты в свой саквояж, чтоб доставить по адресам. Успокоил он отчасти насчет известий об японских победах: по телеграмме из Сайгона, повторяющей телеграмму Наместника Алексева: ни одного нашего броненосца не потоплено у Порт-Артура, хотя все суда, участвовавшие в сражении, потерпели значительные повреждения. В сражении участвовали и крепостные орудия, так что японские суда тоже, вероятно, немало потерпели как от наших судов, так и от крепости, о чем японцы умалчивают.

Прощаясь я с бароном, баронессой и со всеми посольскими и печально вернулся к себе на Суругадай. Уезжают они из Токио с поездом в 9 часов 10 минут — в Иокохаме прямо на пароход, а завтра с рассветом — из Иокохамы. Как скромнен отъезд посланника в подобных обстоятельствах! Точно украдкой уезжает.

30 января / 12 февраля 1904. Пятница

Составили следующее окружное письмо к христианам для успокоения встревоженной Церкви.

«Благочестивым христианам Святой Православной Церкви великой Японии.

Возлюбленные о Господе братия и сестры!

Господу угодно было допустить разрыв между Россией и Японией. Да будет Его святая воля! Будем верить, что это допущено для благих

целей и приведет к благому концу, потому что воля Божья всегда благая и премудрая.

Итак, братия и сестры, исполните все, что требует от вас в этих обстоятельствах долг верноподданных.

Молитесь Богу, чтоб Он даровал победы вашему императорскому войску, благодарите Бога за дарованные победы, жертвуйте на военные нужды, кому придется идти в сражения, не щадя своей жизни, сражайтесь не из ненависти к врагу, а из любви к вашим соотчикам, помня слова Спасителя: „Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих“ (Иоанн. 15, 13). Словом, делайте все, что требует от вас любовь к отечеству. Любовь к отечеству есть святое чувство. Спаситель освятил это чувство Своим примером: из любви к Своему земному отечеству, Он плакал о бедственной участи Иерусалима (Лук. 19, 41).

Но, кроме земного отечества, у нас есть еще Отечество Небесное. К нему принадлежат люди без различия народностей, потому что все люди одинаково дети Отца Небесного и братья между собою. Это Отечество наше есть Церковь, которой мы одинаково члены и по которой дети Отца Небесного действительно составляют одну семью. Поэтому-то я не разлучаюсь с вами, братия и сестры, и остаюсь в вашей семье, как в своей семье. И будем исполнять вместе наш долг относительно нашего небесного Отечества, какой кому надлежит. Я буду, как всегда, молиться за Церковь, заниматься церковными делами, переводить богослужение; вы, священники, усердно пасите подручное вам от Бога словесное ваше стадо; вы, проповедники, ревностно проповедуйте Евангелие еще не познавшим истинного Бога — Отца Небесного; все христиане, мирно ли живущие дома или идущие на войну, возрастайте и утверждайтесь в вере и преуспевайте во всех христианских добродетелях. Все же вместе будем горячо молиться, чтобы Господь поскорее восстановил нарушенный мир. Да поможет нам во всем этом Господь!

Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любви Бога Отца, и причастие Святого Духа, буди со всеми вами! Аминь».

Призвавши Павла Накаи, перевел с ним это; завтра будет отпечатано и разслано по Церквам.

В газетах напечатано, что в Хакодате наши церковнослужашие: о. Андрей Метокси, катихизаторы Исаия Мураки и Феодор Тоёда, даже престарелый дворник Никита, да, кажется, и все, живущие в церковных домах, как русские шпионы (ротан) выгнаны из домов; в 24 часа им приказано выселиться — куда? Неизвестно. От наших ни от кого оттуда ни малейших известий; хотя это случилось уже несколько дней тому назад. Спрашивали мы телеграммой у христиан объяснения; ответа нет. На «русских шпионах» положительно помешались эти японцы! Всех христиан записали в шпионы, и вот так с ними обращаются по местам! Просто несносно, наконец.

По газетным известиям сегодня японские морские победы несколько уменьшены: у Порт-Артура наши суда потоплены не были, только повреждены. Но как же честят нас в газетах! В сегодняшнем номере «Japan Mail» просто целый ушат помоев, самых грязных и вонючих, опрокинут на Россию! Это-де «такая варварская и такая подлая страна, что ее стереть с лица земли мало! А Япония — да это просвещеннейшая и милейшая из наций!» И как же нас ненавидят, кажется, все народы мира! Италия, и та даже радуется, что японцы разбили русский флот — а какое зло мы причинили ей? Англичане же не помнят себя от ликования.

Надежда Такахаси, начальница Женской школы в Кёото, прибыла, вызванная несчастьем с ее братом Григорием, которого безвинно засадили в тюрьму как «русского шпиона». Говорила, что в день, когда взяли Григория, больше 30-ти полицейских разом напали на его дом и обыскали все до малейших подробностей и, разумеется, ничего не нашли подозрительного или виновного. Дом этот теперь продается, чтоб иметь деньги нанять адвоката. Так трудом добытое благосостояние невинного человека вконец разрушается из-за глупой подозрительности. Завтра Надежда Такахаси возвращается к своему посту; про школу свою говорила, что в ней 30 учениц, из которых 10 приходящие, а из сих половина язычницы, учащиеся, однако, христианству и поющие в Церкви вместе с христианами; про о. Симеона Мии говорила, что он ныне здоров, однако же нервные припадки бывают; про христиан, что все веру хранят, про Кёото, что в нем ни малейшего военного возбуждения — все так же спокойно, как всегда.

31 января / 13 февраля 1904. Суббота

В четверг я отметил, что «отъезд посланника был скромен, — точно украдкой уезжает». К счастью, это неправда; из сегодняшних газет узнал, что отъезд, напротив, был торжествен: больше ста человек знати и японской, начиная с придворной, и иностранной, были на станции для прощания с ним; букеты были поднесены посланнице и прочим. Я не был на станции, потому что посланник просил меня не приезжать, когда я прощался с ним в доме; да и куда возиться с хвостом полицейских!

Французский посланник, господин Nagmand, прислал официальное письмо, уведомляющее, что ему поручено охранение русских, пока будет война, и уведомляющее, что он примет все меры, чтоб не учинено было ничего противного уважению, подобающему моему сану, что я вполне могу полагаться на него и обяжу его, испрашивая помощи во всякое время, когда она понадобится (Je ferai tous mes efforts pour qu'aucune atteinte ne soit portee au respect don't est entouree votre Grandeur.

Elle peut compter entierement sur mes tons offices et je Lui serai reconnaissant d'y recourir toutes les fois qu'Elle le jugera utile).

Я поблагодарил за эту любезность и уверил со своей стороны, что считаю себя совершенно безопасным под его покровительством.

Из жандармского управления прислан и другой жандарм жить здесь в доме для охраны. Вообще, японское Правительство делает все, что только можно, для охраны Миссии. И это, если только любезно и искренне продолжится все это, конечно, будет особенно нужным в то время, когда начнутся «geverse», как выражаются приятели японцев англичане о «поражениях» (так они всегда выражались, когда буры били их). А это, вероятно, не замедлит начаться. Победы-то, одержанные ими, собственно говоря, незавидные — история едва ли одобрит их. Напасть на два судна целой небольшой эскадрой и расстрелять их, как они поступили с «Корейцем» и «Варягом» у Чемульпо, напасть огромной эскадрой на наши суда у Порт-Артура, когда там еще и не помышляли о войне, и капитаны судов кейфовали в цирке на берегу, и причинить повреждения нашим броненосцам — это не победа, а вероломство. Наши были еще на мирном положении; они получили телеграммы о разрыве и воспользовались временем, когда наши еще не могли узнать о нем; это похоже на то, как если подросток неожиданно нападет сзади на человека больше и сильнее его и штуклой подножки свалит его с ног.

Конечно, окружающим покажется это забавно, и они сгоряча похвалят смелого подростка, но никто не назовет настоящей честной борьбой, победа в которой заслуживает действительной похвалы. Наши застигнуты были врасплох; однако же успели защититься настолько, что японская эскадра ни одного нашего судна не взяла в плен и не потопила, а, пострелявши и повредивши ядрами наши судна, сама сочла за лучшее убраться подобру-поздорову, чего не было бы, если бы она видела возможность одержать настоящую победу; это тоже похоже на мальчика, удирающего после того, как он обманной подножкой свалил большого, потому что боится получить встрепку. Конечно, история очень осудит наших за ротозейство и беспечность, осудит и за то, что наши, как видно, озлились на японцев за их коварство до того, что делают не позволительные жестокости, если только правда то, что сегодня газеты с негодованием пишут, будто наши три военные судна, вышедшие из Владивостока, встретили японский торговый пароход и выстрелами пустили его ко дну со всеми людьми на нем. Но, быть может, наши успеют поправиться; по крайней мере, видно, что они сильно возбуждены. Увидим, что Бог даст.

Из церковных писем сегодня рассердило письмо Павла Сайто. У него три города для проповеди: Оота, Мито, Айкава, а просит позволения еще идти в четвертый — «желают-де слушать учение». Но не из усердия к проповеди, а из желания получить еще в месяц 2 ены дорожных, конечно, хлопочет он. Получает же ныне всего в месяц 31 ену 20 сен.

Написано к о. Игнатию Мукояма, чтоб он внушал Сайто проповедывать в порученных ему местах, не разбрасываться до невозможности успеть хоть где-либо.

Всенощная была без звона к ней. Звона и не будет отныне ко всем службам до времени, пока удобно будет употреблять его. В Министерстве внутренних дел позвали наших, советовали оставить звон, Полицейское управление тоже; не принуждают, а советуют не звонить; говорят: «Вошедши в Церковь и слушая ваше богослужение, всякий может убедиться, что вы молитесь за своего Императора и свою страну; но входят не многие; а большинство думает, что так как Церковь построена русскими, то там и молятся за русского царя, и, слыша звон, глупые люди могут раздражаться и замышлять зло против Миссии; итак, лучше оставить звон до времени». Правда! Наши просили меня согласиться с этим резонном, и я согласился, тем более, что я же с самого начала и обмолвился, что лучше не звонить, пока война.

Излишняя заботливость — тягостна. Положили служащие Церкви — катихизаторы и прочее — по очереди каждую ночь приходить из города и не спать, а стеречь, сидя в соседней с моей комнате, чтоб внезапно не напали враги Миссии на дом и не убили меня; положили и делают это вот уже сколько ночей. Решительно отказался сегодня от этой тягостной для меня любезности, не знаю только, послушают ли.

1 / 14 февраля 1904. Воскресенье

Обедня без звона, но христиан было не меньше, чем всегда.

Служили три священника. Я вышел из Церкви, поцеловавши крест, дорогой благословляя много христиан.

Пришедши из Церкви, повидал одного епископального христианина, Августина Янагита, из провинции Суки, на Сикоку, принесшего ящик апельсинов в свидетельство своей радости тому, что я не уезжаю из Японии.

Христиане держали совет насчет сбора пожертвований на войну и выбрали многочисленный комитет заведывать сим сбором. Еще придумали новое: составить общество, по крайней мере, десяти девиц и молодых женщин, и послать к услугам раненых воинов в госпитали — писать для раненых письма к их родным. Предложат общество это военному ведомству, которое, вероятно, причислит его к составу Красного Креста. Варвара Накаи, девица, сестра Павла Накаи, уже предложила себя для этого. Елисавета Котама располагает поступиться еще одною учительницею, из живущих в Женской школе. Об всем этом приходят мне докладывать.

Павел Нициума, расстриженный, прислал письмо здешним священникам, в котором предлагает; «Наложить на христиан пост, пока война,

не есть мясного, не пить вина, не курить, не общаться с женами — усиленно молиться»; сочинил и прошение о мире, для вставления в ектинию. Священники спрашивали меня: «Что с этим делать?» Я ответил: «Посоветуйтесь между собою, осуществимо ли, и ответьте ему на письмо, что найдете нужным. Во всяком случае, поблагодарите его за усердие. Впрочем, скажите мне, как вы найдете его предложение». Жаль, что впал в соблазн этот человек и должен был оставить духовное звание. Служить бы ему, как прежде — много бы пользы принес. Усердие к духовному служению до сих пор не оставляет его.

Сегодня рассылается мое окружное письмо к христианам, выше написанное. Послано и во все редакции здешних газет.

Счел за лучшее отменить в нынешнем году богослужение 1-й недели Великого Поста. Три раза ходить в Церковь да еще без звона, всегда под надзором полицейских и жандармов — весьма неудобно. Притом же всегда одни учащиеся и ходят на эти богослужения, христиан из города почти ни одного не бывает. Довольно для учащихся отговорить в этом году на последней неделе; на первой же пусть учатся.

*2 / 15 февраля 1904. Понедельник.
Праздник Сретения Господня*

Служили четыре иерея. Христиан из города в Церкви очень мало было.

Сделал визит французскому посланнику, господину Харманду, как нашему теперешнему покровителю. Он принял любезно, расспрашивал, что Миссия имеет в Хакодате, Осака, Нагасаки; обещался, как и в письме прежде, делать все, что нужно для безопасности Миссии. Я ему со своей стороны обещал докладывать все, что произойдет у нас или что будет предпринято мною нового. На первый раз я представил мое окружное письмо к христианам, вчера разосланное по Церквам.

Но испугался, должно быть, Mr Harmand, что я часто стану беспокоить его или что он будет заподозрен японцами в излишнем пристрастии к русским: вечером прислал свою карточку с надписью, что он «благодарит за мой визит, но с своей стороны не возвратит его, ибо нам, принимая во внимание публику, нельзя видаться часто» (...Il espere que La Grandeur voudra bien l'excuser de ne pas lui rendre sa visite, estimant qu'il est preferable, pour le public, que nos recontres ostensibles ne soient pas frequentes). Не беспокойтесь, Mr Minister, я и в своем-то Посольстве бываю раз в полгода, а у вас и ни разу не буду, если только не случится особенно трудных обстоятельств, в которых никак нельзя будет обойтись без вашего вмешательства.

Как начинают иностранцы чуждаться русских! Петр Исикава сегодня с удивлением рассказывал, что его приятель, американский миссионер

Hagen (с которым он переводит на английский статьи, что Rev. Green выпрашивает от нас для своего сборника), боится, чтоб не смешали его с русскими. А один немец на своем доме прямо-таки выставил доску с надписью по-японски: «Я не русский».

Удивляет нас очень, что из Хакодате до сих пор нет никакого известия ни от Андрея Метоки, ни от кого-либо другого, как и почему их выселили из Миссии и прогнали в деревню Арикава, что теперь со станом и Церковью, хранит ли кто их и прочее.

Вечером сегодня начал с Накаем опять переводить богослужение; со службы Святым Мефодию и Кириллу начато. Помогите, Боже, идти этому делу правильно, без остановок и перерывов!

3 / 16 февраля 1904. Вторник
Масленной недели

Получено письмо от о. Андрея Метоки из Арикава, близ Хакодате. Письмо от 9-го числа; почта замедлила доставкой по какой-то причине. Пишет, что 8-го числа внезапно явилась полиция в стан Миссии и велела в 24 часа выселиться из Хакодате ему, о. Андрею, катихизаторам Исайи Мураки и Феодору Тоёда и дворнику-старика Никите Кураока. Всех прочих оставили нетронутыми в стане, так что о. Андрей просит выслать его содержание на имя его жены в стан Миссии; сам он думает в Аригава заняться проповедью; по-видимому, спокоен духом.

Сведения эти дополнил прибывший сегодня сюда катихизатор Феодор Тоёда. Ему позволили отправиться из Хакодате на его родину, в Исиномаки, а оттуда он приехал сюда. По его рассказу, в стан Миссии явились разом; полицмейстер, 6 полицейских и 2 жандарма и объявили им приказ военного начальства: в 24 часа выселиться из Хакодате. На вопрос: «Какая причина этого?» Ответили: «Не знают — велено, и только». Обыска не производили. Значит, виновными их не находят, а только опасаются, чтоб они не сделали чего-либо неподобающего в случае нападения русских на Хакодате. При каждом из тех, кому велели выселиться, остался один полицейский. О. Метоки и прочих полицейские сопровождали в Аригава, Феодора Тоёда — на пароход, идущий из Хакодате. Но оказывается, что переодетый полицейский не спускал с него глаз все время путешествия его от Аомори до Исиномаки, а оттуда до Сендая, хотя Тоёда не знал этого. От Сендая же полицейский явно был при нем до полицейского стана в Токио, где сняли с него и записали все нужные показания, после чего препроводили сюда в Миссию, на Суругадай, и здесь, уж в доме, полицейский оставил его и удалился; но Феодору сказали, что он за ворота Миссии не должен выходить, так что и здесь он остается арестованным.

На это нелепое обращение с ни в чем неповинными людьми положили мы завтра жаловаться Министру внутренних дел и просить, чтобы сняли с них надзор и нареkanie и позволили опять водвориться в Миссии и заниматься беспрепятственно своим делом.

Газеты пережевывают мнимую победу японского флота у Порт-Артура и на все лады хвалят японцев и злословят Россию и русских. «Japan Mail» до того лезет из кожи, что вчера обычных двух листов не хватило ей для этого — прибавлен экстренный лист. И тут-то злословия на русского царя, русский флот, все русское!

Тут-то и похвал японцам и оправданий их вероломного нападения на русских, когда последние и не подозревали, что переговоры прерваны!

Посмотрим, однако, чьи победы пойдут вперед. Царь и русские встрепенулись и теперь уж не станут зевать. Куропаткин едет командовать сухопутным войском; Скрыдлов едет к фронту под начальство Алексеева. Жаль, что не Макаров — этот умней и хладнокровней Скрыдлова. Быть может, и флот японский поплатится за ночное вероломное нападение.

4 / 17 февраля 1904. Среда

В Министерстве внутренних дел сказали, что не знают, почему наши в Хакодате выселены из Миссии, но, вероятно, потому, что Хакодате теперь на военном положении, причем военное ведомство может приводить в действие особенные правила, для того установленные, например, удалять с места людей, хорошо знающих местность, где крепость. (А Миссия именно под горой, на которой построены военные учреждения). Обещались в министерстве снести с Хакодате, указать дело и сделать для наших, что можно.

Так как Федор Тоёда хочет остаться пока здесь, то просили мы в полицейском ведомстве, чтоб позволили ему свободно выходить в город (где он может заняться проповедью), и этого не позволили; говорят: «Мы должны исполнять приказание, данное из Хакодате, а оно состоит в том, чтоб полицейский безотлучно был при нем». Правда, в дом полицейский не входит, и Тоёда свободно может переходить из комнаты в комнату; но если он пойдет в Семинарию, то полицейский будет сопровождать его от ворот Миссии до ворот Семинарии, хотя это всего только несколько шагов. Его полицейский в частном платье и находится здесь при сторожке вместе с полицейскими, охраняющими Миссию. Формалисты эти японцы! Но это же и хорошая черта их и сила их: закон они исполняют точно и аккуратно. Сёогунство своим строгим режимом так воспитало японцев, и это великая историческая заслуга сёогунства.

Заказал провести в Миссию телефон. Будет стоить около 200 ен; но нечего делать! Теперь особенно нужен; но и для мирного времени пригодится; давно уже пристают ко мне обзавести Миссию им, особенно наши авторы для переговоров с типографиями.

5 / 18 февраля 1904. Четверг

Сегодня в японских газетах крупнейшим шрифтом длинные телеграммы: «Новая славная победа японского флота»; «Japan Mail»: «Третье морское сражение». Что такое? Оказывается уж совсем похоже на ребяческую проделку: ночью одна японская миноноска подошла к Порт-Артуру и пустила мину в одно русское судно, а сама что есть пару наутек; эта даже и не хвалится, что ее мина попала в русское судно, а хвалится только тем, что сама осталась цела; потом другая миноноска сделала совершенно то же, но утверждает, что видела, как ее мина взорвалась и, «должно быть-де, повредила русское судно».

Адмирал Того даже и этого не утверждает в своем официальном донесении, а говорит только, что «моральное воздействие на русских от таких действий его миноносок было, несомненно, очень большое».

Да, моральное воздействие на русских есть, но не в том смысле, в каком хочется этого Адмиралу Того, а в том, что этими шутовскими выходками японского флота, тем не менее, поддерживается бдительность русских и усиливается раздражение и решимость отплатить японцам настоящей победой. Кстати, сегодня есть и телеграмма о том, что Адмирал Макаров едет сюда командовать нашим флотом; лучше этого назначения не может быть, если только правда, что он назначен.

Но вот беда: все, идущее ко мне по почте из России, и письма, и газеты, журналы и прочее, конфискуется японским правительством. Если это продолжится, то Японская Церковь потерпит крушение — нечем будет содержать служащих — денежные высылки не достигнут Миссии. Будем всячески стараться устранить эту беду.

6 / 19 февраля 1904. Пятница

Хотя в Первую неделю Великого Поста не будет говенья, учащиеся, тем не менее, эти три дня масленицы, начиная с вечера, отпросили для отдыха. Мы с Накаем, конечно, переводим — и то много времени пропустили.

Сегодня большое торжество в городе, увешанном флагами, — по случаю прибытия из Италии купленных японцами двух военных судов, приведенных английскими экипажами.

Газеты, японские и аглицкие, даже просматривать невыносимо — так все исполнено восхвалением японцев и злорадством, что Россия не

в авантаже (без сомнения, до времени) в нынешнем ее столкновении с Японией. Все, все ненавидят Россию! Прав был Александр III, сказав, что у нее только один друг — Николай, князь Черногорский.

7 / 20 февраля 1904. Суббота

Медовый месяц японского народа и войны: все счастливы, улыбаются, торжествуют. Окружающие меня из деликатности стараются, по возможности, не выказывать на своем лице торжества; тем не менее Накай мой напоминает распустившуюся насадку, счастливую цыплятами.

И уже начинают готовить список статей контрибуции, которую им, в заключении всех побед, придется получить с России: оставившие Владивосток японцы высчитали свои убытки, причиненные этим выселением, ровно в 3 500 000, то есть, вероятно, в сто раз больше действительно понесенных убытков.

8 / 21 февраля 1904. Воскресенье Сыропустное

Я теперь по окончании Литургии подхожу к кресту первым и потом иду из Церкви, благословляя по дороге просящих благословления. Но и этого не советуют делать: «Во время остановки-де для благословения какой-нибудь язычник может подойти и ранить или убить ножом». Но уж слишком опасливы; всякому совету не могу следовать.

О. Роман вчера присоединил к Православной Церкви одного епископа, родом из Оита, на Киусиу, слушавшего здесь учение у катехизатора Никона Мацуда.

А о. Андрей Метоки из Аригавы (близ Хакодате) пишет, что в Хакодате некоторые христиане до того были запуганы тамошними тревогами, что оставили Церковь (дакквайсита); также, что церковные собрания там прекратились; пишет, что город ждал нападения и канонады русских военных судов и что многие поэтому бежали из города со своими семьями, но что теперь немного успокоились. Конечно, православным христианам, название которых связано с именем России, не может быть хорошо в этих обстоятельствах. Однако же о. Метоки пишет, что христиане Арикава покупают для Церкви участок земли в 500 ен, и что половина этой суммы для уплаты уже обеспечена. О. Метоки упоминает, что как имя православных неразрывно связано с Россией в понятиях жителей Хакодате, так имя епископалов — с Англией, католиков — с Францией, методистов — с Америкой.

9 / 22 февраля 1904. Понедельник

1-й недели Великого Поста

В школах учение, мы с Накаем переводим, как обыкновенно. Сбор стоит одиноким; даже и посетителей, осматривающих его, нет;

полицейские, стоящие у ворот, почти никого не пропускают в Миссию. Что звона к праздничным богослужениям не слышно, о том даже многие язычники жалеют: Накаи от двух-трех слышал это.

«Japan Mail» сегодня открывает передовицей: «Thanks to Russia» — и тут-то насмешки и злоречия на Россию! Над Царем, назвавшим неожиданное нападение японцев коварством, издевается до потери всякого приличия. Это, значит, англичанин благодарит Россию за ее насмешки над Англией, когда она воевала с бурами. Что ж, «долг платежом красен», и то правда. Вольно же было тогда русским выходить из себя, издеваясь над Англией.

Правду сказать, хороши и мы, всегда «задним умом крепкие» — прозевали начало войны и поплатились за ротозейство; теперь начали сердиться и браниться, но уже охулки с себя не снимешь; «Варяг» и «Кореец» — вон торчат мачтами из воды, а вытащат их японцы и будут долго хвастаться этими трофеями.

В «Japan Mail» сегодня также краткое изложение суда над Григорием Такахаси, уличенном в шпионстве в пользу русских. Оказывается, что он не так невинен, как упомянуто под 10 числом февраля нового стиля. На суде представлено было около 50 писем его к приятелям в Иокосука, Куре, Сасебо; в них он выспрашивал разные морские секреты сих мест, не подозревая того, что мнимые приятели его были подставлены ему именно для того, чтоб поймать его в шпионстве; они, получая от него письма, тотчас выдавали их начальству; а чтоб поддерживать обман, они, с согласия своего начальства, сообщали ему кое-что неважное из негласных сведений, что он доставлял нашему военно-морскому агенту Русину. Такахаси хочет оправдать себя, утверждая, что ничего важного он не сообщал Русину; а если узнавал что-либо важное, то скрывал это от него из патриотического чувства. Но этому не верят. Хотел еще он выкрутиться тем, что будто бы «сам наблюдал над подозрительными лицами, имевшими свидание с Русиним, и доносил о них полиции, что-де могут засвидетельствовать такие и такие полицейские». Оные были спрошены частно, в соседней комнате, но, вошедши в залу суда, прокурор обозвал Такахаси «собакой» — хотел-де этим лишь скрывать свой преступный след. Адвокат защищал его, но, кажется, безуспешно. Решение суда еще не объявлено.

10 / 23 февраля 1904. Вторник

Вчера и сегодня устроен телефон в Миссии. Проведен в редакцию, которую служит большая полукруглая комната внизу, бывшая когда-то временною Церковью.

В «Майници-симбун» сегодня я расхвален, что остаюсь здесь, несмотря на войну, в «Ёмиури-симбун» за то же самое разруган, до «дурака» (гу)

включительно; тут же и портрет мой помещен, весь окаймленный руганью; и за портретом приходили нарочно в Миссию, причем, за неимением карточки у меня, кто-то и дал им мою карточку. А в одной протестантской газете похулено наше христианское общество за то, что очень встревожилось войною, что явствует-де из брошюрки, описывающей собрание христиан здесь и речи их. Брошюрку эту, действительно, не следовало рассылать чужим, а только своим бы.

Сегодня вышел походить на церковной площадке, для моциона, и что же? Два жандарма тотчас явились и стали в пяти шагах, а немножко подальше их стоял полицейский; и это несмотря на то, что ворота внизу заперты на замок. Народ пред воротами останавливается и смотрит. Неприятно очень. Ужели так будет все время войны?

По исследовании в почтовом ведомстве оказывается, что никто не отдавал приказания задерживать письма и газеты, идущие ко мне из России, а их просто нет на почте; ни единого письма или чего-либо, адресованного ко мне. Должно быть, с нового года стали высылать сюда из России всю почту чрез Сибирь, и так как теперь сообщение прервано войною, то и не доходит ничего. Жаль, что оставили прежний способ посылать и заграничным путем.

О. Игнатий Като пишет, что в его Церквах война не произвела никакого расстройства — христиане остаются спокойными.

11 / 24 февраля 1904. Среда

Генерал Куропаткин назначен главнокомандующим сухопутных войск в Манчжурии. Таким образом, два лучшие военные человека России, Адмирал Макаров и Генерал Куропаткин, поставлены против японцев. Первому уже трудно будет поправить дело, потому что русский флот наполовину приведен в боевую неспособность; и при всем том, если он поправит и восстановит морскую честь России, то это будет незабвенная историческая услуга Макарова России. Дай Бог!

Так как в храм теперь никто не ходит — полицейские не пропускают чужих в ворота — то с сегодняшнего утра перестали открывать храм; стоит он теперь целый день замкнутым. И ворота в Миссию сегодня заперли; открыта только калитка; ворота будут отворены только на время Богослужений.

Григорию Такахаси, уличенному в шпионстве (см. на предыдущем листе), объявили наказание: 8 лет тюремного заключения.

12 / 25 февраля 1904. Четверг

Утром был корреспондент лондонской газеты: «London Daily Mail», Mr Sydney Smith, попросил «interview», расспрашивал про Миссию, снял портреты, говорил, что напишет интересную статью. Bene!

Сегодня кончил с секретарем Давидом Фудзисава рассылку содержания провинциальным служащим Церкви на 3 и 4-й месяцы, всего разослано: 6259 ен; и это еще не всем за оба месяца, иным только на 3-й месяц. Если приложить к этому экстренные расходы, то выйдет больше 8-ми тысяч — двухмесячное содержание только провинциальных служащих, без Токио, где столько же надо на два месяца.

13 / 26 февраля 1904. Пятница

О. Сергей Судзуки, из Оосака, пишет, что «настоящая война будет полезна, по крайней мере, в том отношении, что прекратит всегдашние до сих пор злонамеренные толки католиков, будто Царь есть Папа русской, а чрез нее и Японской Церкви». Правда!

О. Андрей Метокси пишет из Арикава, что «сам не может бывать в Хакодате — запрещено; поэтому просит раз в месяц присылать в Хакодате другого священника для ободрения христиан». Нужно будет посылать отсюда о. Петра Кано, который прежде служил там и знает христиан.

В Саннохе, — пишет катихизатор Павел Сибанай, — протестанты очень стали злословить христиан наших, «что их надо всех преследовать за измену отечеству», что-де и «Тоокейский Собор наш через год будет снесен, ибо в будущем году выйдет срок аренды места под него» (совершенная ложь), и так далее. Но высланные отсюда брошюры и мое письмо заставили притихнуть несколько эти толки.

14 / 27 февраля 1904. Суббота

Сегодня между письмами прочитал два от Георгия Абе, катихизатора в Оцу (провинция Мито); одно ровно в три сажени моего полного размаха рук, другое в 2 ¹/₂ сажени. Так он рад, что война началась — «полезно-де для Церкви, воодушевление у христиан родит», и так хвалит меня, что закрадывается подозрение, не тронулся ли немножко.

Здесь наши служащие Церкви и церковные старшины из города, рассуждая о посылке в Хиросима девиц в писательницы писем для раненых воинов и о прочем подобном, рассорились; Исайя Мидзусима со своей партией вышел из состава комитета, по несогласию с другими. Обе стороны приходили ко мне жаловаться, но я в их патриотических рассуждениях не участвую; помирить же их старался.

С почты принесли три английских журнала, выписываемые мною, с оборванными обертками в тех местах, где положена была печать по получении здесь на почте; видно, что давно были получены, но почему-то задержаны. Из России же ни писем, ни газет нет.

Вчера порадовало было известие, не совсем ясное — будто японский флот при новом нападении на Порт-Артур, 24 числа, потерял 4 военных судна и один транспорт. Но сегодня оказалось, что это сами японцы затопили пять своих транспортных судов, нагруженных камнем: хотели закрыть вход на рейд в Порт-Артур, хотя это им не удалось. Медовый месяц японцев все еще продолжается.

Был опять «Sydney J. Smith — special war correspondent London Daily News», спрашивал у меня подробности про Миссию и меня — «хочу-де написать интересную статью, но интересных фактов не достает». Я говорил ему больше полчаса, отвечая на его вопросы. Прощаясь, спрашиваю:

- Что же вы на войну не отправляетесь?
- Японское Правительство не пускает еще.

15 / 28 февраля 1904. Воскресенье
1-й недели Великого Поста

До Литургии крещены трое взрослых. Это показывает, что война с русскими не остановила возрастания Японской Церкви.

О. Симеон Юкава говорит, что у него был один из офицеров полиции квартала Асакуса и спрашивал, не причиняет ли ему кто-нибудь неприятностей или грубостей как христианскому священнику, и просил, если кто сделает это, представлять в полицию, или извещать ее; «если бы даже ребенок бросил песком в дом, где живет о. Симеон, тотчас и об этом доносить полиции для расследования и взыскания». Оказывается, что Министр внутренних дел разослал по Японии циркуляр, в котором строго предписывается «обращаться с русскими, оставшимися в Японии, совершенно так же, как в мирное время, воздерживаться от всяких грубостей в отношении к ним и всякой неприязни». Так как русских в Японии ныне почти никого нет, то этим циркуляром прикровенно оказывается протекция и охрана «православным японцам» — так и понимают циркуляр.

Из Ивасаки, где катихизатор Илья Накагава, два письма, по которым 5 человек оставляют Церковь (дакквайсу). Посланы эти письма к катихизатору (жившему в другом селении), чтоб вразумил их — вероятно, по недоразумению, или по недостаточной наученности в вере.

А из Томинага-мура (где христиан нет), в Мияги-кен, некто Секи прекрасно составленным и еще старательней переписанным письмом просит меня «убедить русского Императора поскорее заключить мир». Таковы понятия!

Много писем перечитал, где «христиане изъявляют радость, что я остался в Японии». Не менее и я рад этому.

16 / 29 февраля 1904. Понедельник
2-й недели Великого Поста

Пала грусть-тоска глубокая
 На кручинную головушку;
 Мучит душу мука смертная
 Вон из тела душа просится.

Это по поводу того, что русский флот японцы колотят и Россию все клянут – ругают, поносят и всякие беды ей предвещают. Однако же так долго идти не может для меня. Надо найти такую точку зрения, ставши на которую, можно восстановить равновесие духа и спокойно делать свое дело. Что в самом деле я терзаюсь, коли ровно ни на волос не могу этим помочь никому ни в чем, а своему делу могу повредить, отняв у него бодрость духа. Я здесь не служитель России, а служитель Христа. Все и должны видеть во мне последнего. А служителю Христа подобает быть всегда радостным, бодрым, спокойным, потому что дело Христа – не как дело России – прямо, честно, крепко истинно, не к поношению, а к доброму концу приведет, Сам Христос ведь невидимо заведует им и направляет его. Так и я должен смотреть на себя и не допускать себе уныния и расслабления духа.

А ты, мое бедное Отечество, знать, заслуживаешь того, что тебя бьют и поносят. Зачем же тебя так дурно управляют? Зачем у тебя такие плохие начальники по всем частям? Зачем у тебя мало честности и благочестия? Зачем ты не привлекаешь на себя любовь и защиту Божью, а возбуждаешь ярость гнева Божия? Да вразумит тебя, по крайней мере, бедствие нынешнего поражения и посрамления. Да будет это исправляющим жезлом в руках Отца Небесного!

17 февраля / 1 марта 1904. Вторник

Так как Франция дружна с Россией, то в Хиросаки католического миссионера, француза, стали подозревать в шпионстве и называть «ротан» (русский шпион) – и как же озлился патер! Написал ругательную статью на Россию и православие, чураясь от той и другого. Петру Исикава кто-то прислал номер газеты с этой статьей из Хиросаки. Попал патер, как кур во щи!

Военное ведомство здесь особенно не любит православия, должно быть, по связи его с Россией: девицам-патриоткам нашей Церкви, собиравшимся отправиться писать письма раненым воинам, сначала обрадовались было в военном ведомстве, а как узнали, что они православные, стали препятствовать и едва ли позволят им отправиться в Хиросима.

Сегодня послал, *via America*, письмо к о. Феодору Быстрову и просил поскорее ответить, чтоб видеть, японская почта пропускает ли письма

в Россию и из России сюда. На почте, впрочем, сказали сегодня, что пошлют завтра с американским судном. Больше всего беспокоит меня, будет ли доходить сюда содержание Миссии.

18 февраля / 2 марта 1904. Среда

Как жид не перестает любоваться своим золотом и снова и снова пересчитывать его, так Бринкли не перестает любоваться видом разбитых, поврежденных и плененных японцами русских военных и торговых судов, и все снова и опять пересчитывать их — почти в каждом номере своей «Japan Mail» делает это с бесконечным наслаждением.

Однако в России энтузиазм пробудился, как это явствует из той же «Japan Mail». Русский народ, значит, встрепенулся и схватился за ум. Посмотрим, так ли Россия прогнила, ослабла, расплозлась по всем швам, сделалась такою отверженною и проклятою, что ей остается только провалиться в ад, как это описывают и пророчат все злые ненавистники ее, вроде Бринкли, редактора «Japan Daily Mail».

Катихизатор в Сендае, Василий Окуяма, оставил церковную службу по каким-то своим обстоятельствам. Не жаль; был бездарный и безуспешный катихизатор; кажется, ни одного не обратил в христианство за 5 лет службы.

Ольга Ямакава, девица из Кесенума, два года тому назад кончившая курс здесь в нашей Женской школе, была и рассказала о себе: уходом ушла от отца, потому что хочет выдать ее за язычника из местных богатей, а она любит Павла Ямада, служащего Церкви здесь своим писательством. Мать и старший брат не препятствуют ей идти за Ямада; отец же под влиянием других родственников не соглашается до сих пор. Я сказал Елисавете Котама, начальнице Женской школы, и Петру Исикава, сослужителю Павла Ямада, написать к отцу и убедить его не мешать счастью дочери, ибо и Павел Ямада очень любит ее. Пусть в продолжение Великого Поста добудут разрешение отца, тогда после Пасхи они могут перевенчаться. Пока же она помещена своим женихом в семейном доме его приятеля Якова Судзуки и будет ходить в школу шитья.

19 февраля / 3 марта 1904. Четверг

Феодора Тоёда, безвинно виноватого нашего хакодатского катихизатора, полиция выслала отсюда — «лучше-де быть ему дома, на родине»; он отправился на родину, в Исиномаки, и хотел дорогой переночевать у родных в Сендае — но его не пустили в дом; пошел в церковный дом в Сендае, но ему и здесь отказали в приеме. Вследствие этого он очень жалуется на Сендайскую Церковь: «Пусть-де родные, как язычники, так

поступили, но свои — братья, с невинным собратом обошлись так жестоко!» Принимает он все это как испытание веры, но очень огорчен.

О. Роман Фукуи описывает свою поездку по Церквам. А Церкви у него, кроме Немуро с Вадамура, Куширо и Сикотана, есть: в Сибецу, где 8 домов и в них 29 христиан, в Сяни, на Этурупе, где 3 дома — 16 христиан, на Кунашире, где 9 домов — 14 христиан, в Абасири, где 11 домов — 24 христианина, и непременно просят катихизатора назначить сюда, в Акеси, где 2 дома — 6 христиан, в Оцииси, где 1 дом — 8 христиан. Пишет, что Максим Обата просится из Сикотана, но так как взамен его едва ли кто найдется желающим отправиться в это отдаленное и пустынное место, то имеет в виду о. Роман убедить Феокиста — курильца, мужа находящейся теперь здесь в Женской школе Иулиты, на год отправиться в Токио в Катихизаторскую школу, чтоб несколько подготовиться к катихизаторству и потом взять на себя катихизаторскую обязанность для малого числа ныне остающихся в живых своих соплеменников на Сикотане. Хорошо, если о. Роману удастся это.

Василий Таде, катихизатор в Оказаки, пишет, что там всю первую неделю поста ежедневно была служба и всегда несколько христиан собиралось в Церковь. Ефрем Ямазаки то же пишет о своей Церкви. Итак, обычай говеть на 1-й неделе начинает входить. А мы здесь, в главной Церкви, к сожалению, не исполнили в сем году этой святой обязанности.

20 февраля / 4 марта 1904. Пятница

Савва Ямазаки, катихизатор в Наканиеда пишет, между прочим, что из заведующих им христиан на объявленный теперь Правительством внутренний заем Василий Конно, в Наканиеда, подписал 400 ен, Захарий Кудо, в деревне Нарусе, 500 ен. Конечно, это малость для внутреннего займа, сравнительно с десятками и сотнями тысяч других, но это показывает, что его христиане могли бы содержать и его, Савву Ямазаки, однако же не содержат, прежде давали 4 ены в месяц, а потом и от этого отказались — «не в состоянии-де, пусть вполне содержит Миссия». Э-эх, грошовики!

Сегодня в газете «Майници-симбун» передовая статья с заглавием: «риукоо-но докуго-ротан» — модное ядовитое слово — «русский шпион», в которой нападается на тех, которые очень злоупотребляют этим словом, и защищается Миссия и Православная Церковь. Статья написана по поводу письма в редакцию одного нашего христианина в Маебаси, который жалуется, что там его дочери в Женской школе товарки не дают прохода, обзывая ее русской шпионкой. Действительно, теперь для наших бедных христиан немалое испытание. Да укрепит Господь Бог чрез сие веру их!

21 февраля / 5 марта 1904. Суббота

Кандидат Марк Сайкайси, наставник Семинарии, приходил сказать, что он принимает предложение преподавать русский язык в военной школе — деньги-де нужны.

- Не можете ли совместить это с преподаванием в Семинарии?
- Могу, так как три урока от меня возьмет господин Сенума.
- А он совместит ли это со своими уроками?
- Говорит, что совместит.
- А вы ему за это из своего жалованья отделите несколько?
- Да.
- Ладно. Скажите господину Сенума, что я не против.

Да и как бы я был против? Он совсем ушел бы со службы, как сделали другие. После И. А. Сенума был у меня и выразился именно в этом смысле: «Лучше дать возможность ему совместить преподавание в двух местах, чем совсем лишиться его, при скудости в преподавателях!» Сенума берет от него три урока в неделю. Теперь пока держатся безукоризненно своего назначения только двое: вот этот И. А. Сенума и Пантелеймон Семенович Сато, а воспитано в Академиях было 10 человек!

Марку Сайкайси совсем не делает чести его поступок. Его отец, диакон в Мориока, вот уж лет 20 совершенно бесполезный для Церкви человек — полутруп и, между тем, все время ежемесячно получает от Миссии прежнее полное содержание, 16 ен, значит, обеспечен; сам же Марк получает 40 ен, имея в доме, кроме жены, лишь двух младенцев — значит, тоже обеспечен.

Миссия, кроме обеспечения содержанием, никогда никому больше не обещала. И за это при поступлении на воспитание и, особенно при отправлении в Академию, давали крепкое обещание служить всю жизнь Церкви безраздельно. И вот как исполняют обещание! Или совсем уходят со службы, или разделяются — и это последнее уже надо считать добром.

Ивана Акимовича Сенума третьего дня телеграммой позвали в Хацивоодзи к умирающей матери, которая уже десять лет была ослепшею больною. Он попросил с собою о. Петра Кано, чтоб приобщить ее. Но в живых ее не застали и потому совершили погребение ее.

Ивана Акимовича тронула любовь учеников: вернувшись сегодня в Семинарию, нашел на столе их приношение ему по случаю смерти матери: 4 ены 50 сен собрали между собою — невелика сумма, так как все они бедны — но дорого доброе отношение к своему начальнику и наставнику.

22 февраля / 6 марта 1904. Воскресенье
2-й недели Великого Поста

В газете «Ёродзу-чёохоо» сегодня заметка: «Срок аренды земли, на которой построен Собор, в нынешнем году кончается, и земля возвращается

ее владельцу; Николай все здания свои разрушит и арендует землю в другом месте». Полиция прислала спросить: «Правда ли?» Я ответил, что «от начала до конца все пустая выдумка. Земля эта занята Посольством от Министерства иностранных дел на неопределенный срок». Не мытьем, так катаньем, всякими способами хотят доехать Миссию. Но все будет тщетно.

Впрочем, есть люди и за Миссию и православных. Сегодня же принесли показать номер нового журнала, в котором большая и отличная статья в нашу пользу. Издатель журнала и писатель статьи известный молодой ученый Анезаки, который недавно вернулся из Германии, где изучал протестантство и вынес крайне пессимистический взгляд на религиозное состояние Германии. Я знаком с ним несколько и убеждал его когда-то отдать свои молодые силы христианству, но он тогда был убежденный буддист; не знаю, что исповедует ныне.

23 февраля / 7 марта 1904. Понедельник
3-й недели Великого Поста

В той же «Ёродзу чёохоо» сегодня совсем обратное тому, что вчера писалось: «Неправда, что Собор будет разрушен; Николай по-прежнему будет занимать это место» и прочее, и прочее — очень сочувственная Миссии и довольно большая статья. Не знаю, чему приписать эту внезапную перемену фронта; быть может, полиция порадела. Вообще, теперь о Миссии и Православной Церкви в текущей прессе немало толков и, вероятно, из всего этого выйдет польза Церкви.

О. Феодор Мидзуно вернулся с обзора своих Церквей в Симооса; было шесть крещений и одно присоединение из протестантства; в Церквях везде спокойно, война нисколько не мешает церковному делу. Из крещенных ныне двое отправляются на войну — один воином, другой рабочим.

Сегодня в первый раз пришло несколько номеров «Московских Ведомостей» и один номер «Церковных Ведомостей» — начала нынешнего года; шли чрез Сибирь, но отправлены были раньше войны. Здесь в почтовой конторе получены третьего дня, как видно по штемпелю.

24 февраля / 8 марта 1904. Вторник

От доктора Ясосима Ясугаро, имеющего здесь, на Суругадае, госпиталь, но мне незнакомого, получил великолепный букет, состоящий из пунцовых лилий, белых пионов, веток вистерии, камелий и разных других цветов — все, очевидно, оранжерейное произведение, так как теперь еще далеко не время всех этих цветов. Подарок трогательный. Доктор, видимо, находит мое положение грустным и желает утешить

меня. Пошлю ему Новый Завет и мое окружное письмо, сегодня оконченное переводом и отданное в печать, когда будет отпечатано.

25 февраля / 9 марта 1904. Среда

Из Яманаси Стефан Тадзима пишет, что измучили его и христиан допросами и исследованиями, не изменники ли и русские шпионы они? Это в глубине-то Японии?

А из Куширо, на Хоккайдо, Александр Муросоки извещает, что там нет никакой тревоги по случаю войны. Значит, там начальство поблагодарнее и хладнокровнее, чем в других местах, в Хакодате в том числе.

До сих пор не прекращаются письма с изъявлением радости, что я остался в Японии. Иные до того красноречивые и длинные — как, например, сегодня Луки Хироока — что терпение надо читать.

6-го марта была бомбардировка японским флотом Владивостока, с 5-мильного расстояния. 200 разрывных бомб выпустили, не причинивших будто бы никакого вреда городу и крепости, по русским известиям. Наши не отвечали по дальности расстояния.

26 февраля / 10 марта 1904. Четверг

Прочитал отмеченную выше (в воскресенье) статью Анезаки, во 2-м номере издаваемого им ежемесячника «Дзидай сичёо» — «Современное течение мысли», о Православной Церкви. Дает понятие о ней и показывает ее отличие от католичества; смеется над теми, кто находит Православную Церковь опасною для государства, объясняя, что эта Церковь в каждом государстве верна своему отечеству; в России она молится за русского Императора, в Греции — за греческого Короля, в Японии — за здешнего Императора.

Но находит Анезаки, что пора Японской Церкви сделаться вполне национальной и самостоятельной — ветвью Святой Апостольской Православной Церкви, такую же, как все другие 13 поместных Церквей, составляющих, по учению и постановлениям, одну Церковь Вселенскую. Чтобы стать такою равноправною сестрою других православных Церквей, Анезаки советует православным японским христианам, которых уже несколько тысяч, взять на себя материальное содержание Церкви, отказавшись от получаемой ныне помощи из России, и мне перейти в японское подданство и принять название Архиепископа, или «кёофу» (так, по-видимому, он называет Патриарха). Находит еще Анезаки, что надо отнять от миссийского места здесь название «Коосифузоку ци» — «земля принадлежащая Посольству» и так или иначе перевести ее на имя самой Церкви. Еще делает укор нашему переводу Священного Писания и богослужения, плохой-де японский язык.

Во всей статье видна доброжелательность и беспристрастное отношение к Миссии и Церкви. Спасибо и за это, хотя из советуемого ничто пока не осуществимо. Где же еще японцам взять на себя содержание священников и проповедников и всего прочего! И сделаться самостоятельную сестрою других Церквей Японской Церкви еще очень рано, да и не так легко это, как он думает, для этого надо согласие всех других Церквей; надо, чтоб они опознали свою сестру и нашли ее достойною занять место среди них; когда же еще Японская Церковь дойдет до такой чести! Даже и миссийскую землю перевести с имени Посольства на имя Церкви невозможно; земля эта принадлежит Министерству иностранных дел, которая одолжена Посольству для места жительства одного из членов его (настоятеля Посольской Церкви, каковым был я, когда занималась сия земля, которую я же и отыскал и купил было для себя, но Министерство возвратило мне стоимость земли, так как она не может быть во владении иностранца). Что до переводов наших, то мы заботились главное о том, чтоб они верно передавали мысль подлинника и чтоб эта мысль была ясна и прозрачна, как хрусталь; если при этом японский слог иногда не совсем хорош, то — что ж делать, ибо мы лучше не можем!

27 февраля / 11 марта 1904. Пятница

Параличный о. Павел Сато собственноручно, едва разборчиво, пишет мне следующий совет: «Сделать внушение по Церквям: „во время войны пусть Церкви сами содержат своих проповедников, пусть терпеливо переносят это трудное время христиане и проповедники и пусть чрез это укрепляется Церковь“. Этим-де будет положено начало самостоятельности Церкви относительно содержания».

Но что бы сказал о. Павел, если бы я начал с него? Сказал бы христианам здесь, в Канда — содержите вашего больного священника сами, я больше не дам ни сена ему? Разве это христиане сделали бы? Да скорее вода перестала бы течь с наклонной плоскости!.. Так и по всем Церквям: результатом было бы, что служащие Церкви бросились бы с церковной службы по другим местам, чтобы не умереть с голоду самим и семьям.

28 февраля / 12 марта 1904. Суббота

О. Тит Комацу предлагает свой совет — «Собора в этом году из всех служащих Церкви, каковой предстоит по очереди, не созывать по неудобству оного во время войны; а 1) или собрать одних священников; 2) или призвать только старейших из священников для соборного совещания с ними; 3) или, не призывая никого, назначить человек трех

старейших священников для обзора и ободрения Церквей на Ниппоне». Хоккайдо и Церкви на Сикоку и Киусиу он почему-то оставляет без внимания, тогда как они, по отдаленности и разбросанности, более других нуждаются в посещении и ободрении. Вообще же думать о Соборе и делать распоряжения насчет его теперь еще рано.

О. Иов Мидзюяма из Исиномаки пишет не утешительное: Феодора Тоёда полицейский не оставляет ни на шаг; сидят они — Тоёда и полицейский — в комнате в доме Тоёда у жаровни, греют руки и смотрят друг на друга; в Церковь идет с полицейским, а в другие места ему и выходить не позволяют. Что за несчастье безвинному Феодору и что за глупое распоряжение хакодатского военного начальства! В Минато — пишет о. Иов — все окна в Церкви побили и чуть здание не разрушили, вообразили язычники, что катихизатор Сергей Сионоя во время общественной молитвы молится за русского Императора. Умер в это время один христианин в Минато, так родные из страха пред язычниками похоронили его по-буддийски. В Исиномаки, впрочем, почти одновременно было погребение христианина по-христиански и очень торжественное: умер Иоанн Коэда, уважаемый учитель городской школы, не скрывавший своего христианства; до тысячи человек провожало гроб, в том числе несколько сот школьников. В храме в Исиномаки также камнями бьют стекла, жалуется о. Иов.

Посетил Rev. Arming King, английский епископальный миссионер, видимо, из участия: «Видно, мол, печалится, что бьют их, русских; сам-ка схожу утешу». Что ж, спасибо! Перелили малость из пустого в порожнее.

А наших и взаправду все бьют: 10-го числа опять громили японцы Порт-Артур и потопили один наш миноносец. Им-то хорошо, они у себя дома; посидят, потом пойдут постреляют — вернуться, отдохнут — опять идут, постреляют; угол свой; если что испортится — все средства починки под рукой. А орудия-то 12-тидюймовые, из-за 5-ти миль бьют разрушительно. А наши все самонадеянничали и зевали — «куда, мол, им, японцам!» Вот вам и япошки! Теперь они издеваются над вами, что вы, русские, трусы на диво — только и делаете, что нос прячете; и уж так-то — они, японцы и все с ними, смеются и хохочут на вас, что, кажется, снег покраснеет! А вы — что же? Ужели до конца так? Но нет, русский дух не допускает того, поправимся, наверное, поправимся! На берегу еще не было сражения; на берегу мы поколотим японцев.

12 книг сочинения Бринкли об Японии получили от Kelly из Иокохамы, стоят 80 ен. Развернул и почесал в затылке; так разгонисто напечатано, что все можно бы и в 4 тома вместить, а за это 80 ен баснословно дорого. Впрочем, купил я не для себя, а для будущего миссионера, чтоб он имел возможность изучить Японию не с таким трудом, с каким я то делал.

*29 февраля / 13 марта 1904.
Воскресенье Крестопоклонное*

После Литургии священники собором отслужили молебен о даровании победы их войску. Молитву сочинил Павел Накаи и читал мне; составлена в умеренных и приличных выражениях; прочее в молебне заимствовано из славянской молебной книжки. Напечатана брошюрка на их собственный счет, я не участвовал ни копейкой. Во время молебна стоял в алтаре и молился о даровании побед моему собственному Императору.

Вышло из печати второе мое окружное письмо к христианам, по случаю войны. Вот оно в русском тексте:

«Благочестивым христианам Святой Православной Церкви великой Японии.

Возлюбленные о Господе, братья и сестры! В ответ на мое письмо от 11-го февраля я получил почти из всех Церквей выражение радости о том, что я на время войны остался в Японии. Этот привет моих христиан в свою очередь радует меня, так как показывает, что моя любовь к ним не остается без ответа. Это служит мне лучшею наградою за мои посильные труды для дела Божия здесь.

Во многих письмах я встретил выражения, что как ни печальна война сама по себе, относительно Православной Церкви она будет полезна тем, что исправит неправильные понятия об отношении японских православных христиан к России. И я вполне уверен в этом; война несомненно принесет это благо. Какие это неправильные понятия? О вас говорят, будто вы, как православные, зависимы от русского Императора, который будто бы есть глава Православной Церкви, и потому подозревают вашу неискренность в служении вашему собственному Императору и вашей стране. Какое ложное понятие о Православной Церкви! И какое страшное подозрение основано на этой лжи! Русский Император отнюдь не есть глава Церкви. Единственный глава Церкви есть Иисус Христос (Ефес. 1, 22; Колос. 1, 18), учение Которого тщательно хранит в целости Православная Церковь, и русский Император в соблюдении сего учения есть такой же почтительный сын Церкви, как и все другие православные христиане. Нигде и никогда Церковь не усвоила ему никакой власти в учении и не считала и не называла его своим главою. Это заблуждение образовалось на Западе Европы от незнания Русской Церкви и оттуда перешло в Японию и здесь ныне, так же как там, широко распространено. Если основание ложно, то тем более ложно построенное на нем. Если русский Император не есть глава Церкви для русских, то тем менее он есть глава для вас. Для вас он есть не более, как брат по вере, так же, как и все русские, единоверные вам. Над вами русский Император не имеет ни тени какой-либо религиозной власти; между вами и вашим Императором он отнюдь не становится и вашей

верности отечеству вашему ни на волос не мешает. Как ваш брат по вере русский Император, конечно, только желает, чтобы вы были хорошими христианами, усердно исполняющими все христианские обязанности, а в том числе и блюдение вашей верности и преданности вашей родной стране и вашему Императору. Эти истины вы с самого начала, когда сделались христианами, и всегда потом знали и ничего несогласного с ними никогда не слышали от ваших катихизаторов и священников, так как и они, в свою очередь, иного ничего не слышали от своих наставников и не видели в учебниках Догматики и Каноники и ни в каких других книгах, когда воспитывались для своей службы в миссийских училищах. Но незнающие и нехотящие знать Православного учения не знают и этих истин и потому думают и говорят о вас совершенно противное. Сколько мы говорили и писали против этого заблуждения! Сколько книжек издали для уяснения истины! Но все усилия наши были, точно попытки голою рукою разбить твердую скалу. И вот, наконец, пришло время рухнуть этой скале и разлететься в прах. Началась война с Россией, и православные усердно молятся о даровании победы своему императорскому войску, с одушевлением провожают своих воинов на войну, вполне уверенные, что они будут геройски защищать свое отечество против неприятеля; воины с энтузиазмом идут, испросив благословения и молитв у своих священников, чтобы Бог помог им безукоризненно исполнить свой долг относительно отечества; Православная Семинария составляет и жертвует родному воинству десятки тысяч экземпляров японско-русских разговоров, для напечатания которых все воспитанники принесли свои лепты; Православная Женская школа выделяет из своего состава наставниц для благотворительного служения раненым воинам; все православные христиане по всей Японии с радостью жертвуют, кто сколько может, на военные нужды отечества или на содержание семейств воинов. Не ясно ли как день, что православие не только не вредит патриотическому служению своему отечеству, а напротив, возвышает, освящает и тем усиливает его? Если кто и, видя все это со стороны православных, станет еще говорить о них что-либо неподобающее, то придется только с сожалением сказать, что, кто упорно противится истине, того нет средств убедить. Но думаю, что не много найдется таких, а что вообще откроют глаза на православие и посмотрят на него дружелюбно все те, кто до сих пор не имел возможности убедиться в неприкосновенности его ко взводимым на него обвинениям.

Итак, возлюбленные братья и сестры, стойте твердо в вере и продолжайте в эти трудные дни служить вашему отечеству всем, кто чем может; продолжайте неуклонно исполнять и все другие христианские обязанности, чтобы чрез вас святилось имя Божье и воздавалась хвала Отцу нашему Небесному; продолжайте также молиться, чтобы Бог сократил бедствия войны и скорее послал опять мир нам.

Благословение Божье да будет со всеми вами, и да воссияет скоро свет истинного Христова Евангелия во всем вашем Отечестве! Аминь. Великой Японии Православной Христовой Церкви Епископ Николай.»

Напечатано 2 тысячи экземпляров и разослано по Церквам, в редакции газет и разным лицам.

1 / 14 марта 1904. Понедельник

Утром все покрыто было снегом, как бы в глубокую зиму. Деревья с шапками снега на ветвях очень красивы были, пока снег стоял.

2 / 15 марта 1904. Вторник

Начальник полиции квартала Канда был сделать визит и спросить, «не имею ли я какой-нибудь просьбы (циу-мон)? Не нуждаюсь ли в чем-нибудь со стороны полицейского ведомства? Чтобы всегда все говорил, в чем нуждаюсь — все будет сделано, потому что Правительство считает долгом охранять меня и ни в чем не стеснять во время войны». Я поблагодарил за любезность и за истинно добрую и крепкую охрану и сказал, что не имею никакой просьбы. В самом деле, день и ночь три или четыре полицейских со всех сторон стоят на страже Миссии. Да еще два жандарма живут в Миссии для охраны ее.

Вчера послал доктору Ясосима в благодарность за его букет цветов при письме золотообрезный Новый Завет малого формата и экземпляр моего окружного послания. Сегодня получил обратно от него Новый Завет с письмом, в котором он благодарит за него, но пишет, что не нуждается, так как имеет «Кинбун фумецуно кентен» — «златописанную вечную священную книгу», это значит — буддийский молитвенник. Ясосима, как оказывается, убежденный буддист. Прислал он еще картину на шелку; а в письме его стишки, в которых он уподобляет меня «гусю, отставшему от улетевшего стада и потому печальному», даже «плачущему», как в другом месте письма замечается. Видно, что человек он добрый, мягкий, поэтичный, но с крепко замкнутым для Христова учения сердцем. Много я знал таких; премилейшие и предобрейшие это люди в Японии, но в то же время это печатные фарисеи Евангелия с гордым словом в устах: «Господи, благодарю Тебя, что я не таков, как другие». На письмо его мы ему ответим ласковым письмом, а на стишки Павел Накаи обещался приготовить ответные, что «у гуся тут есть свое общество и потому ему не печально».

3 / 16 марта 1904. Среда

Из окрестности Хиросима пишет один язычник с полным своим именем и адресом, что их есть целое общество, очень ненавидящее меня

и не прочь от того, чтоб пустить красного петуха в Миссию за то, что я построил храм, в котором поставлены пушки, готовые стрелять по императорскому дворцу; теперь особенно раздраженное на меня за то, что я не отправляюсь домой; «значит, ты не хочешь служить своему отечеству, а этим своим свойством ты можешь заражать и здешних людей и тем также зло приносить Японии», — изъясняется автор. Письмо написано очень складно и красиво; автор — дворянин. Имя его: Хаседа Касуке, Хиросима кен, Тоёда абори, Ёсина-мура. Под красным петухом, очевидно разумеется какой-нибудь взрывчатый состав (таби-хи[?]). Если я скоро не уберусь из Японии, то мне угрожается бедствием. В приписке требуется в наивозможно скором времени дать объяснение «почему я вооружил Собор пушками». «Требуется это объяснение прежде, чем они приступят к решительным действиям относительно меня и Собора».

Письмо это передано полиции, чтоб безумные фанатики в самом деле не наделали беды. Господину Хаседа, впрочем, отвечено будет из нашей редакции мягко, резонным объяснением всего, что нужно. «Допустим, что проповедывать свое учение можно, но пушки-то зачем ставить в храмах?» — Так начинает господин Хаседа свое письмо и продолжает: «С 22 года Мейдзи (значит, ровно 15 лет) я всегда, когда бываю в Токио, возмущаюсь в душе, смотря, как твой Собор с пушками невежливо выглядывает на императорский дворец; но до сих пор я терпел; теперь больше ни я, ни другие со мной терпеть не могут»... Вот типичный-то самодур! В продолжение 15-ти лет не дал себе труда убедиться, есть ли в самом деле столь возмущающие его пушки в Соборе. И при всем его нетерпении и крайней ненависти ко мне письмо написано в вежливых выражениях; это уже типичный японец.

4 / 17 марта 1904. Четверг

Сегодня в «Japan Daily Mail» статья: «Почему американцы симпатизируют Японии» в настоящей ее войне с Россией? Автор Rev. De Foresh, баптист, кажется, подвизающийся в Сендае; статья эта на японском напечатана в Сендайском журнале, а потом издана отдельной брошюрой. Более злой и мерзкой ругани на Россию нельзя вообразить. Три антитезы развиты, в которых Россия представлена диаметрально противоположно Америке, а Япония, напротив, совершенно сходно с Америкой и потому Япония восхваляется с лестью, бесспорней которой тоже не может быть: 1) «Россия есть великая деспотка и тиранка; 2) ненавидит всеобщее образование, чтоб держать 99 миллионов на уровне домашнего скота (domestic cattle); 3) употребляет религию для укрепления оков тирании и невежества (employs religion to strengthen the chains of tyranny and ignorance), так что русское христианство есть обман и позор христианского имени (shame and disgrace to the christian

пате); оно воспитывает невежество и суеверие и есть слуга деспотизма; если таково христианство, то лучше, чтоб его совсем не было, потому что оно есть враг человеческого прогресса» и так далее. В заключение благочестивый фарисей «сожалеет, что должна была начаться война, верует, что все человеческие расы суть чада одного всемогущего Бога и любвеобильного Отца, ежедневно молится, как Христос учил нас: „Да придет царствие Твоё“, и так далее. Только наперед, пред молитвой, подаст руку диаволу, по-американски потрясет ее и в один голос с ним, проскрежетав зубами, проклянет Россию и посулит ей ад, а потом мелким бесом рассыплется пред Японией, указывая ей на свою лавочку, в которую, к глубокому его внутреннему огорчению, идут несравненно меньше, чем в проклинаемую им Церковь.

О. Иоанн Оно, как старик разумный, пишет из Оосака по адресу наших здесь редакторов и членов комитета, составленного по случаю войны: советует не выдавать экстренных номеров журналов, не выдумывать разных благотворительных предприятий по поводу войны, воздержаться от выпуска особых брошюр, словом — не шуметь, а сидеть смирно, чтоб не обращать на себя усиленного внимания и не возбуждать толков, потому что могут только разжечь ненависть к Православной Церкви, имя которой связано с Россией: «Не нужно-де забывать, что война на суше еще не началась, а там можно предвидеть и поражение японцев, причем взрывы ненависти против Православия не невозможны». Правда!

Но ко мне обращенный совет о. Оно я не нахожу практичным. Он советует отбросить всякую мысль о Церковном Соборе в нынешнем году, с чем я вполне согласен, а «собрать теперь же священников 4–5 или 7–8 и с ними рассудить о церковных делах». Но о чем же рассуждать, я совершенно не вижу? Собрались бы, положим, завтра эти 7–8 отцов, вышел бы я к ним, сказал бы: «Итак, рассудим о церковных делах». «Хорошо, рассудим», — ответили бы они. Дальше, что я сказал бы им или они мне, я недоумеваю. В Церкви все идет обычно; переменять или нового учреждать нечего. И пусть идет. Не к чему собираться. А если о чем нужно переговорить с тем или другим, то мы это делаем тотчас же письменно.

Так вот сегодня получено письмо от о. Романа Фукуи из Немуро. Сожалеет о хакодатской Церкви, что там христиане разобщены с о. Андреем Метокси, ни за что ни про что осужденным от военного начальства жить безвыездно в деревне Арикава; спрашивает, «не отправиться ли ему в Хакодате, чтоб христиане имели возможность поговорить перед Пасхой и чтоб, к утешению их, провести у них и первые дни Пасхи; кстати, хлопотать бы пред военным начальством там о снятии ареста со священника и катихизаторов?»

Я только что собрался отправить в Хакодате о. Петра Кано для первой половины дела; но для второй половины, то есть хлопотать, о. Петр

мало способен, а о. Роман гораздо бойчее и смелее его; быть может, удастся ему выхлопотать и свободу о. Андрею с катихизаторами. Итак, я не медля ответил ему полным согласием на его предложение. Маленькое неудобство, что его собственная Церковь будет лишена священнического богослужения в Пасху; но что делать! Экстренный случай.

Не без некоторого ущерба в христианах по случаю войны: о. Василий Усуи, описывая свою поездку по Церквам, уведомляет, что в Ооисо врач Чёо, служивший по военному ведомству и ныне живущий в отставке на пенсию от сего ведомства, вышел из Церкви (дакквайсита), а за ним вышло и одно родственное ему семейство; «но это к лучшему», — прибавляет о. Василий, — «так как они были плохие христиане, и Церковь в Ооисо не только не ослаблена этим, а напротив, скреплена».

Марфа Накакодзи, мать умершего катихизатора, пишет из Таиза, глухого места на западной окраине острова Ниппона — что «она очень обрадовалась моему письму, из которого узнала, что я жив и остаюсь в Японии; а там уже говорили, что я убит, Собор разрушен и прочие ужасы». Враги православия — бонзы, протестанты и католики — конечно, не упускают везде и во всех случаях пользоваться настоящими благоприятными им обстоятельствами, чтоб тревожить православных и ослаблять православие, что им, однако, пока нигде не удается.

В Женской школе в Кёото продолжают углубляться в русский язык: Надежда Такахаси, начальница, просит прислать 15 экземпляров русского Нового Завета, для чтения ученицам.

5 / 18 марта 1904. Пятница

Так как из России газеты не приходят, то поневоле новости приходится узнавать из одних неприятельских источников. Вот сущность ноты нашего Министра иностранных дел графа Ламсдорфа к иностранным дворам, обвиняющей Японию в неправильных действиях, из сегодняшнего номера «Japan Daily Mail». 1) «Японцы высадили войска в Корею, тогда как Корея пред тем только что объявила свой нейтралитет в случае войны Японии с Россией; 2) за три дня до объявления войны японцы напали на „Варяг“ и „Кореец“ в Чемульпо и на Порт-Артур, предварительно повредив телеграф, чтоб русские не узнали о разрыве; 3) до объявления войны захватили все, какие только могли, русские торговые суда; 4) объявили Корею под своим протекторатом; 5) чрез французского посланника в Корею потребовали, чтоб русский посланник, аккредитованный к Корейскому Двору, оставил Корею». Выходит, что в самом деле японцы коварны и дерзки, как выразился о них барон Розен, когда убеждал меня оставить Японию. Из этого же номера «Mail» видно, что в России ныне замечательный взрыв патриотизма: уже миллионы пожертвованы на постройку крейсеров.

6 / 19 марта 1904. Суббота

Начерно кончен перевод Праздничной Минеи. Но это еще половина дела. Предлежит перевод Устава, приложенного к праздникам, и исправление.

Как выхожу походить по двору полчаса, так является жандарм и стоит поблизости все время, а с другой стороны заглядывает полицейский, стоящий у ворот. Так неизменно каждый день. Народ, идущий по улице, с любопытством созерцает все это сквозь решетку. К счастью, у меня нервы не слабые, не возмущает все это.

**7 / 20 марта 1904. Воскресенье
4-й недели Великого Поста**

Утром получил письмо из Мацуяма, на Сикоку, от Rev. Chaggon, католического миссионера, о наших пленных больных, переведенных туда из Чемульпо и содержащихся в госпитале. Пишет, что «губернатор, полагая, что русским приятно будет видеть француза, предложил ему посещать русских больных; и он бывает у них. Содержат их хорошо, госпиталь — чистый, находящийся в здоровом месте. Одному из больных сделали операцию, и он хорошо перенес ее; патер предложил ему религиозное утешение, и больной с благодарностью принял его (в чем состояло это *consolation de la religion*, не видно). Предлагает мне чрез него послать пленным, если я имею что послать».

Я от всей души поблагодарил доброго патера, просил и вперед его заботы о больных, которых, кажется, 22 там, и послал чрез него им 50 ен на красные яйца в Пасху, несколько икон, 65 брошюр Житий Святых, 2 Новых Завета, 2 молитвенника, Часослов, Пасхальную Службу и письмо, в котором утешал их, что они пострадали за Отечество, советовал отправлять общую молитву с пением и чтением по Часослову; один Новый Завет и один молитвенник, и 2 иконки передать тому больному, которому сделана операция, прочее на всех, и так далее.

После службы сегодня было собрание комитета (инквэй), избранного для рассуждений по церковным делам, касающимся войны, то есть сбора пожертвований и подобного. Я на этих собраниях не бываю, как русский. Но, согласно моему внушению, сегодня Иван Акимович Сенума предложил на собрании вопрос о содержании Церквей — что «пораде Японской Церкви самой содержаться, без русской помощи».

Рассуждения, конечно, ни к чему не привели. Но хорошо то, что в головы людей, наиболее умных, как кандидаты — Сенума и Арсений Ивасава, писатель Петр Исикава, все глубже и глубже заседает мысль о необходимости для Японской Церкви позаботиться, наконец, серьезно о своем содержании. Советовал я им, и не перестану советовать, чтоб

они никак не бросали этой мысли, именно они, мне кажется, могут сделать кое-что по этой части. Следует сначала постараться, чтоб Японская Церковь взяла священников на свое содержание. Начать нужно с Токио. Здесь теперь уже приход о. Симеона Юкава, состоящий в кварталах Асакуса, Ситае, Хонго, прямо может обеспечить его. Пусть господа Ивасава, Сенума, Исикава, Василий Ямада — к ним можно прибавить Павла Накаи и Савву Хорие, хоть первый слаб, второй капризен, но оба умны — составят из себя, так сказать, секретный комитет; исследуют сначала очень основательно христиан прихода о. Симеона, убедятся, что они точно могут содержать священника; потом из христиан сего прихода самых благонамеренных и влиятельных 3–4-х убедят заодно с ними постараться; потом объявят общее собрание всей этой Церкви; на нем красноречиво представят важность дела содержания священника. На собрании, как всегда, не будет еще решено это дело, а скажут, что «подумают» — это значит, станут потом собираться отдельно — христиане Асакуса у себя, христиане Ситае у себя, и так далее. Вот на этих-то собраниях важны будут лица, подговоренные и подготовленные заранее; от них будет зависеть убедить группы в пользу дела. Так, наконец, будет решено содержать священника вполне своими средствами, без России. Это будет поднятым знаменем для всей в Японии Церкви. Вслед за тем один из комитета отправится в Хакодате, чтоб убедить тамошних христиан содержать своего священника, что, возможно, не трудно будет сделать, так как там еще раньше давали 20 ен на священника в месяц, и теперь дают 10. Потом в богатых Церквях — Ициносеки и Яманоме, в Тоёхаси, Оказаки, Маебаси и других — постараться о том. С помощью Божьею, дело и будет устроено. Все это я толковал сегодня Сенума и Исикава; дай Бог, чтоб не кончилось и на этот раз одними толками.

8 / 21 марта 1904. Понедельник

Японский гражданский праздник. Школы отдыхают, мы с Накаем не переводим. Я сижу в комнате, без возможности показаться на глаза кому бы то ни было: голова вся коричневая, вымазана афонским лекарством, не знаю только поможет ли от лишая, которым я заразился от старика секретаря Сергея Нумабе, пользовавшегося всегда моими ванными принадлежностями и ванной комнаткой. Начиная с последних месяцев прошлого года до сих пор, развилась зудь нестерпимая во всей голове, перешедшая уже на грудь и другие части.

О. Феодор Мидзуно вернулся из Коофу и других тамошних мест, где есть христиане. Везде неудобство от войны — приходит полиция, осматривает, спрашивает, хотя притеснений не делает; народ подозревает христиан.

— Да что же подозрительного находят?

— Ничего; а вот «маморё», «маморё» христианам внушается; прямо и говорится: «Христос-но осие-во маморё (храни учение Христово)»; а они, опуская «Христово учение», останавливают внимание на слове «храни» и думают, что тут таинственно внушается «хранить» что-то такое, что может быть вредным.

Поди ж ты! Сколько ни будь бел, а коли черные очки надели, чтоб смотреть на тебя, то никогда белым не покажешься.

А вот и еще нечто подобное. Второе мое письмо разослали из нашей редакции во все светские газеты, и ни в одной из них не только не напечатали его, но и не заикнулись о нем. Первое письмо тоже было разослано, и из него некоторые газеты хоть небольшие выдержки поместили. А это, когда в нем так ясно опровергалось застарелое вредное мнение, будто «русский Царь — глава японских христиан», и когда люди, любящие истину, должны были бы радоваться, что наконец истина ясно брызжет в глаза, и стараться распространять ее — замолчено мертвым молчанием! Как же они все ненавидят нас!

9 / 22 марта 1904. Вторник

О. Сергей Судзуки пишет, что его Церкви все спокойны и благополучны; везде почти были крещения, даже в бесплодных до сих пор Акаси и Химедзи. В последнем замечательно: одна женщина, по приказанию мужа, стала слушать учение именно, когда война началась; соседи смеются и неприязненно отзываются об этом, но муж и жена не слушаются.

А вот «в Оказаки на христианском кладбище надгробные памятники разрушены» — катихизатор Василий Таде извещает. Нашли чем ненависть к православию и России заявлять!

Феодор Тоёда плачевное письмо пишет из Исиномаки: всеми знакомыми и друзьями он брошен, о чем сетует словами псалма; отцу-чиновнику из-за него большая неприятность, и прочее и прочее. В конце концов, просится опять сюда в Миссию. Я тотчас же написал ему, что здесь нужен учитель в школах и потому пусть поспешит прибыть. Хотя отсюда его прежде полиция выпроводила, но не сказала, что «ему нельзя здесь быть», а только, что «лучше ему не быть здесь», то есть положительного запрещения не положила. Но нельзя же не пожалеть человека, страдающего безвинно. Здесь в Семинарии дадим ему хоть класс писания.

В 8-м часу вечера, когда мы с Накаем переводили, является вдруг из Одавара о. Василий Усуи и рассказывает, что вчера в 9-м часу вечера человек 10 напали на церковное место, разрушили ворота на церковном дворе, калитку в доме священника и все вокруг этого дома переломали. О. Василий в это время гвоздями забил входную дверь в дом, защищая уже спавших детей, а жена сбегала за полицией, которая поспешила на помощь и успела схватить двоих разбойников, прочие разбежались.

— Что делать? — спрашивает о. Василий.

— Терпеть, что же больше? Принимать человеческие меры предосторожности и бдительности, а затем надеяться на Бога. Если придется пострадать или умереть, то это будет мученичество, наподобие древнего, когда христиане тоже много терпели от черни. Нужно пользоваться этим временем, чтоб воспитать твердость веры. Христиане часто выражались: «Хоть бы маленькое гонение, чтоб возгреть веру». Вот оно и пришло. Примем с благодарностью и воспользуемся к нашему благу.

К сожалению, христиане в Одавара, по словам о. Василия, маловеры; в Церковь ныне совсем мало приходят; притаились и кажутся оробелыми. — Дал о. Василию на исправление ворот 10 ен.

10 / 23 марта 1904. Среда

Был Павел Оеода, один из самых первых по времени христиан, сендаец, один из первых тоже учеников русского языка, которого первого я хотел послать в Россию для образования для служения Церкви; к счастью, это последнее не состоялось — Правительство японское не позволило, так как Оеода потом оказался плохим христианином — вот 28 лет как мы с ним не видались, и он обратился в язычника; впрочем, обрадовался свиданию, взял христианские книги, чтоб возобновить знание учения и вместе веру.

Слово «ротан» (русский шпион) обратилось теперь в ругательное по всей Японии; им ругают все друг друга, по какой бы причине не поссорились. Особенно им пользуются политические партии во взаимных ссорах: коли не моей партии, стало быть — ротан, и нет тем оправдания и пощады!

11 / 24 марта 1904. Четверг

Из России каким-то путем — по почтовым печатям нельзя разобрать — пришли: «Богословский Вестник» за январь сего года и 28-й номер «Московских Ведомостей» от 28 января. Из последнего видно, какой взрыв негодования произвело предательское нападение японцев на Порт-Артур без объявления войны. Но и тут еще излюбленное русское по отношению к японцам «шапками закидаем» неприятное впечатление производит. С этою хвастливостью связана беспечность, а за нее вот японцы и поколотили нас.

Rev. Jefferys, американский епископальный миссионер в Сендае, прислал для прочтения номер «Living Church», где говорится о Русской Церкви, о посещении ее епископом Grafton'ом и прочем. По прочтении, я отослал обратно с внушением, чтоб он дал это и еще что имеет о Русской Церкви для прочтения Rev. De Foresh'y, для которого Русская

Церковь такая же или больше terra incognita, как планета Марс с ее обитателями.

В «Ямато-симбун» сегодня в статейке «Предателей бьют» рассказывается, что в провинции Микава, в городе Такахама нашего христианина по фамилии Кондо в споре по поводу теперешней войны поколотили так, что уложили в госпиталь.

А о разрушении ворот и нападении на дом священника и Церковь в Одавара сегодня принесли вырезки из 8-ми газет, и уже число нападавших возросло до 30 человек, тогда как в действительности их было едва ли больше трех, и те были пьяны. Газеты, очень серьезно описывая дело, все заключают заявлением, что убитых и раненых не было.

12 / 25 марта 1904. Пятница

О. Василий Усуи из Одавара пишет, что «полиция исследовала дело нападения на Церковь и нашла, что это учинили пьяные, поэтому не придает важности инциденту, просит его даже не сообщать об этой тревоге мне; однако же полиция не дает ручательства, что вперед не может случиться то же. Между тем в городе — продолжает о. Василий — поднялся большой толк о нападении, и многие сочувствуют ему и очень раздраженно говорят о Церкви. А христиане почти все сробели и располагать на их защиту нет возможности. Кометани, главный из тамошних христиан и староста церковный, вследствие угроз ему — поджечь его дом, если он не выставит объявления на доме, что отрекся от христианства, действительно учинил это позорное дело — „дакквайсита“. Итак, на полицию негде твердо рассчитывать, христиане не охранят — остается он беззащитным. Надеясь на Бога, он пребывает твердым; но просит взять в Миссию сына Пимена и дочь в Женскую школу; последняя 11-ти лет — она предназначена для Женской школы и может по летам туда поступить; на первого же злятся в городе, говорят, будто он бил нападавших, и грозятся его побить за это, хотя он полукалека и неспособен на то».

Вследствие этого письма я послал в Одавара Петра Исикава, редактора, успокоить о. Василия, подкрепить христиан, остановить Кометани от его безумного поступка, если еще не поздно, и, возвращаясь, взять сюда в Миссию сына и дочь о. Василия. Детей, впрочем, в его доме останется еще куча.

13 / 26 марта 1904. Суббота

В собравшемся на днях Парламенте какой необычайный восторг от флота! Обе палаты единогласно и восторженно решили послать ему благодарность и похвалу нации за победы. И тут-то было рукоплесканий! Даже решение произносили, вставши и с рукоплесканиями; а Министра

флота при каждом его появлении на роstrуме просто заплескивали. Понятна эта экспансивность.

Но, говоря хладнокровно, где же победы флота? Что они неожиданно напали и повредили наши суда, так ведь всякий подросток может сзади напасть и расквасить нос какому хочет силачу. Потом они приходили и постреливали издали, но взяли ли хоть одно военное судно с боя! А вот 22 числа так и совсем уж плохо вышло: пришли, по обыкновению, пострелять, но увидели, что наши военные суда не только не прятались от них на рейде, а напротив — выступили вперед крепости и, видимо, вызывали их подойти поближе и завязать бой; не могли еще наши суда пуститься прямо на них, слишком еще мало наших судов; потому они держались вблизи крепости; а японские суда — что же? Из рапорта Правительству самого Адмирала Того видно, что «мы стреляли, и был эффект» — больше ничего не видно. Наш Адмирал Макаров тоже скрытно донес, что «поврежден один японский броненосец нашими выстрелами — у нас убито 5 человек, ранено 9». Японцы не говорят, что у них было что-либо повреждено. Конечно, у них все всегда цело, только у русских пропасть вреда! Но уже, как видно, шансы начинают равняться. Увидим, Макаров не перетянет ли мало-помалу чашку весов на нашу сторону, хотя ему трудно с разбитыми первоначально судами. Даже какой-то репортер заявил, что «22 числа японская эскадра, боясь быть разбитою, ушла». И как же взбелелся за это Бринкли, издатель «Japan Mail»! С пеной у рта он набросился на этого репортера, телеграммы которого, конечно, не допустил на свои страницы, как благоприятной русским, а, только глухо приведши его известие, громко и ясно выругал его лжецом.

14 / 27 марта 1904. Воскресенье
5-й недели Великого Поста

До Литургии у о. Симеона Юкава было крещено трое взрослых и несколько детей. За Литургией приобщены человек 20 исповедников и много детей.

Вчера прибыл сюда катихизатор Феодор Тоёда, вызванный моим письмом, из Исиномаки, видимо, исстрадавшийся, побледневший, но очень радый, что вызван сюда; а сегодня на него опять воздвигнуто гонение: полиция положительно не требует, а настоятельно советует не держать его в Миссии. Я послал полицмейстеру прочитать жалостное письмо ко мне от Тоёда из Исиномаки; он, полицмейстер, «с своей стороны тоже жалеет Тоёда, уверен в его невиновности, но, тем не менее, находит нужным удалить его из Миссии — это для пользы Миссии: глупый народ (гумин) может причинить зло ей, узнавши, что она скрывает подозреваемого Правительством в шпионстве».

Тоже резон. Я подумал: упорно откажись я не держать Тоёда в Миссии, на меня потом упадет укор, если злые люди, или глупые, причинят какой-нибудь вред Миссии. Итак, я пошел на компромисс, безобидный и для Тоёда. Я сказал полиции: «Согласно ее желанию, Тоёда будет жить не в Миссии и не в квартале Канда, а в одном из ближайших других кварталов; но пусть для него не будет запрещен вход в Миссию и пусть не будет приставлен к нему полицейский в своем полицейском платье, что было бы вывескою для всех, что поселившийся на квартире „ротан“. Если он будет обеспокоен и на этой квартире, то опять придет в Миссию, куда я ему не могу заказать вход: это его законное прибежище. Наши отношения основаны на любви и правде; Тоёда же против правды не согрешил».

Полиция квартала Канда вполне согласилась на это; Тоёда тоже несколько не обижен этим; и для него ныне ищется квартира.

Экзема моя оказывается несколько не боящегося афонского лекарства — с головы перешла на грудь и распространяется большим красным пятном; отсюда уже спустилась на ноги. Пришлось позвать врача. Учищный наш врач Оказаки откровенно сказал, что не мастер по накожным болезням, а надо позвать специалиста, профессора Университета, доктора Дон [sic], учившегося в Германии. Онный сегодня и был, и прописал лекарства, и дал инструкцию. Порядочно досадной возни: натираться, сидеть полчаса в ванной и прочее. Как видно, от секретаря Сергия Нумабе, страдающего этою болезнью, заразился я, оттого что он, полоскаясь каждое утро целый час в умывальной, где моя ванна, пользуется моей кецима (ветошкой) и прочим. Отсюда урок для будущего: без церемонии не пускать никого в свою ванную — опрятность и благоразумие этого требуют; теперь вот возись месяца три!

15 / 28 марта 1904. Понедельник

Утром, когда я занят был переводом, явился Mr. André, второй переводчик и вице-консул французский, живущий ныне в Русском Посольстве, для охранения его, с письмом от французского посланника Mr. Harmand'a и с чеком на мое имя, на сумму 206 ен; в письме говорится, что «эта сумма телеграммой из Петербурга чрез Французское там Посольство переведена ему для вручения мне, чтоб я роздал ее 22 раненым с „Варяга“ и 4 пленным с „Стерегущего“, всем, находящимся ныне в Мацуяма, кроме одного пленного в Сасебо». В письме объясняется также, что «пленными считаются только 4, взятые со „Стерегущего“ у Порт-Артура, и что двое из них ранены, что морской attache Французского Посольства Mr. Martime посетил всех их в Мацуяма и нашел, что они хорошо помещены и состояние их удовлетворительно». Так как я до сих пор не получил уведомления о том, что мои деньги и книги, посланные 7 (20) марта

больным и пленным в Мацуяма, достигли своего назначения, и могу сомневаться, не задержаны ли они где-нибудь по какой-нибудь причине, то я счел за лучшее попросить посланника отправить нашим эту сумму самому, тогда она несомненно и скоро достигнет своего назначения.

16 / 29 марта 1904. Вторник

О. Петр Сибаяма пишет, что гонения на православных христиан нет, однако же и там, в Нагоя, полиция делала расследования о Церкви, что, впрочем, служит к пользе самой же Церкви, так как очищает ее от подозрения в чем-либо противогосударственном. Пишет еще, что христиане составили между собою и пожертвовали 100 ен на обеспечение семейств воинов; упоминает, что фотограф Илья Миясита в конце разорился; жаль! Был до сих пор и состоятельным, и благочестивым христианином.

О. Матфей Кагета, описывая свое обозрение Церквей, замечает, что везде народ подозрительно и враждебно смотрит на православных с начала войны, но что нигде у него христиане от этого не ослабевают, а твердо хранят свою веру.

О. Роман Фукуи из Немуро пишет, что 7 чиновников – или христиан, или слушавших учение, перестали показываться в Церкви со времени открытия военных действий; стало быть, или от маловерия, или от малодушия ослабели.

17 / 30 марта 1904. Среда

О. Борис Ямамура описывает посещение Церквей ведения покойного о. Павла Кагета. В заведующих Ильею Накагава Масуда и Ивасаки христиане исповедались и приобщились после нескольких лет небытия у таинств от нерасположения к своему прежнему священнику (что происходило от нехороших отношений между собою катихизатора и священника); в Ивасаки и других местах крещены двое возрастных и семь младенцев.

В Аракава о. Борис посетил мать и бабуку о. Андрея Метоки и успокоил их насчет его участи; а они были напуганы нелепейшими слухами и очень скорбели; им наговорили, что о. Андрей с своими сотрудниками заключен в тюрьму и осужден на смерть, да еще какую! Кормят его солью, а пить не дают, и ничего другого есть не дают, так он и умрет от мученической жажды и голода. И подобные басни народ с неприязнью к христианам повторяет и распространяет, так что и в этих местах производится, если не материальное, то нравственное гонение на христиан, сопровождаемое и нравственными печальными результатами: о. Борис упоминает, что в Косака, в рудниках, до 30 христиан работают,

и желали они очень прежде, чтоб священник посетил их и преподал святыя таинства; а теперь известили: «пусть уж после, теперь неудобно» — так о. Борис и не был у них.

Илья Накагава, с своей стороны, также описывает посещение его христиан о. Борисом. Христиане очень полюбили его: «Вот это так симпу!» — с восхищением говорили о нем, любуясь благообразным и почтенным видом, и его ласковостью, и учительностью. Язычники и там неприязненно относятся к христианам: «Молятся-де они о победе не своего, а русского Императора, который у них изображен на оборотной стороне иконы, так что они, кланаясь Христу, в то же время кланяются и русскому Царю». Об о. Борисе, посетившем христиан, заговорили, что это был русский посол и тому подобное, — пишет Илья Накагава.

18 / 31 марта 1904. Четверг

В «Japan Daily Mail» сегодня следующее, под заглавием «A question» (вопрос): «Господин Ханаи Такузо и другие — необходимые тридцать три — 29 текущего в Нижнем Парламенте сделали запрос, на который, к счастью, Правительство не имело времени ответить. Запрос касался земли, на которой воздвигнут греческий Собор на Суругадае. Земля эта не отдана на бессрочную аренду. Она только одолжена Русскому Посольству. Но теперь здесь нет никакого Русского Посольства. Поэтому запротестованные желают знать, на каком основании держится эта земля под греческим Собором?»

К этому редакция присовокупляет: «Есть много японцев, нелюбящих русский Собор. Слишком он господствует над городом и смотрит сверху вниз на императорский дворец. Может быть, благоразумнее было бы избрать другое местоположение. Но день прошел для критицизма этого рода». Совершенно верно! И я верю, что день наступит, когда всем японцам будет нравиться, что их Православный Собор занимает такое прекрасное местоположение. Божья воля указала ему это место, и Бог приведет к тому, что с императорского места будут молиться на сияющий в синеве небесный крест соборный.

19 марта / 1 апреля 1904. Пятница

О. Петр Ямагаки описывает посещение своих Церквей — Ямада, Ооцуцу, Мияко и прочие. В Мияко крестился отец Петра Уцияма, учителя Семинарии ныне. Отец отдал его мальчиком для христианского воспитания в Семинарию, а сам до сих пор не крестился, хотя знал учение и защищал его пред буддистами всегда, когда представлялся случай. Ныне, в тяжелое время для Церкви, он смело принял крещение; видно, что вера его возросла и тверда. Храни его Бог!

Были у о. Ямагаки желающие креститься и приготовленные к тому и в других местах, но отложили везде под разными предложениями, конечно, не желая сказать настоящей причины — недостатка твердой веры в суровое время.

О. Василий Усуи из Одавара пишет, что два полицейских поселены на церковном дворе в доме катихизатора для охранения Церкви, семейства о. Василия и христиан. Этим о. Василий успокоен и надеется, что нового нападения безобразников не будет.

При письме о. Василия приложен печатный листок, которым Кометани объявляет во всеобщее сведение, что «он отрекся от христианства и опять исповедует прежнюю свою буддийскую веру». Напечатав это крупным шрифтом, помельче потом «просит покупателей по-прежнему покровительствовать его лавке, а он-де еще больше постарается заслужить их благоволение».

Учинив эту пакость, к своему несмываемому позору, он еще усилил ее тем, что послал кого-то наклеить эти свои листки на домах всех христиан, которых считал слабоверными. К счастью, никто не последовал его примеру. Все христиане держат крепко свое исповедание, хотя и запуганы, признаком чего служит то, что мало бывают ныне в Церкви на богослужениях.

О твердости в вере христиан в Одавара свидетельствует и Петр Исикава, вчера вернувшийся оттуда и сегодня рассказывавший, что он видел и делал там. Посетил он дома всех христиан, кроме Кометани, потому что он уже отступил и с ним бесполезно было говорить, но слышал он, что Кометани, плача, сделал это, не выдержав натиска со стороны своих язычников-родных, своих соседей и покупателей, забросивших его лавку из-за веры его; и надеется Исикава, что сделал он это временно, что по прошествии гонения опять вернется в Церковь.

Наверное, он это сделает, так как был довольно усердным христианином, но опозорил он себя навсегда.

Много хлопотал Исикава в полицейском ведомстве, и, вероятно, отчасти благодаря этому дали двух полицейских для охраны Церкви.

Еще тверже, чем в Одавара, держатся христиане предместий города, отчасти по той причине, что самостоятельнее в своей жизни — зависят от земли, а не от людей: ни один из христиан и не думает скрывать свое христианство или иным образом являть робость, а напротив, смело спорят с нападающими и отражают их. Так, в Накамура-хара есть христианин по фамилии Тада; завел он коров и продавал молоко; но с начала войны почти все перестали брать у него молоко, как у человека русской веры и, стало быть, врага своей страны; это несколько не убавило его усердия; притом же он человек состоятельный; когда начались пожертвования на благотворения семействам воинов, он один из первых сделал значительное пожертвование; а из семейства у него — сын на войне. И вот недавно соседи-язычники, собравшись, начали укорять его в измене

своей стране; выслушал Тада молча укору и повел речь, что «вера – верой, она дело души и Бога, а Отечество – Отечеством, и христианская вера не только не мешает службе Отечеству, а делает эту службу еще усердней; вот у меня, христианина, сын пошел кровь лить за Отечество, а у вас, у кого же сын пошел на войну? Ни у кого! Вот я пожертвовал столько-то на семейства других воинов, из вас кто же столько дал?» – и так далее. Пристыженные слушатели (в свою очередь молча) разошлись.

Или: в деревне у самого города Одавара, где между земледельцами немало наших христиан, соседи-язычники заспорили с одним стариком-христианином, которому уже за 70 лет, что «он-де, как одноверец с русскими, непременно желает русским победы, а не своим, японцам». Старик спокойно отразил их такой логикой: «когда я в театре смотрю борцов, то, коли сижу на восточной стороне, желаю восточным борцам победы, коли сижу на западной – западным. Ныне я сижу на японской стороне; нет, я желаю победы не русским, а японцам». Спорщики мирно разошлись.

20 марта / 2 апреля 1904. Суббота Лазарева

Мы с Накаем сегодня, побывши к ранней обедне, продолжали перевод до полудня, чем и закончили занятия до после Пасхи. Остановились на переводе Марковых глав, относящихся к празднику Благовещения, на главе – «если праздник случится в Великую Субботу».

Моисей Симотомае, катихизатор в Сиракава, пишет, что христиане подвергаются злословию от язычников: «всех вас повяжут», угрожают они православным. И христиане иные трусят, хотя не изменяют вере; некоторые богатые христиане говорят и ему: «Брось проповедь».

Но Моисей Касай, катихизатор в Хигата, пишет совсем противное этому: христиане его ведения так одушевлены настоящими тяжелыми обстоятельствами, что некоторые готовы все бросить и идти в Катихизаторскую школу, чтоб сделаться проповедниками.

О. Феодор Мидзуно возвратился с обзора своих Церквей в Симооса провинции; здесь все спокойно; христиан никто не тревожит злословием или чем другим, хотя и здесь война очень чувствуется: из округа Сука, ведения катихизатора Филиппа Узава, только отправились восемь христиан на войну. Христиане все усердны в вере, почти все исповедались и приобщились. Было несколько крещений, и один принят из протестантства.

Здесь другое горе: рыбацьи деревни всего побережья ныне голодуют от безрыбицы; рыба почему-то совсем оставила эти места; и вот все ближние к побережью земледельческие деревни, как Яцимата и другие, одолены ворами, крадущими, впрочем, только съестное: партиями по ночам ходят голодные рыбаки по окрестностям, крадут размачиваемый ныне для посева рис, забираются и в дома; бедных мужичков еще больше

обедняют их крайне бедные и мелкие голодующие соседи; и нет средств помочь; начальство могло бы, но и оно грабит: «Где же набраться на такое количество людей?»

О. Петр Кано тоже вернулся с обзора своих Церквей в той же провинции Симооса. Исповедал и приобщил многих, крестил только детей. На христиан здесь со стороны соседей-язычников тоже гонения никого нет; их, христиан, только не понимают. Например, из деревни Фусе один молодой христианин-воин отправился на войну; вся деревня собралась проводить его; уже вышли за деревню, как воин говорит: «Погодите, я схожу на минуту домой, дело есть». И отправился, чтоб еще раз помолиться пред образом у себя в доме, а потом зашел в молельню и там помолился; вернувшись к провожавшим, простился с ними и отправился в путь. Язычники истолковали: «Это он ходил домой, чтоб разбить икону и бросить ее». Толкование, впрочем, было добродушное, злобы ни на дом воина, ни на других христиан никто не обнаруживает.

А из селения Фунао, где тоже язычники живут мирно с христианами, о. Петр привез следующую басню, ходящую там между язычниками: «Правительство приказало не давать денег („кане“) в Миссию, там теперь полицейский поставлен, чтоб не допускать „кане“ в Миссию, так что там все помрут с голода». «Кане» значит и «деньги», и «колокол». Что в Миссии ныне нет звона «колоколов» к Богослужениям, это повернули так, что в Миссии нет и не допускается «денег» — и ждут мужички Фунао трагического конца всех заключенных в Миссии!

21 марта / 3 апреля 1904. Воскресенье – Вербное

По причине раннего времени, когда еще нет цветов, верба вчера и сегодня состояла почти исключительно из прутьев ивы с зародышами листьев — не совсем красиво.

До Литургии сегодня крещено 11 взрослых и детей; причастников же с детьми было больше 100. А в Церкви в Коодзимацци совершено крещение 12-ти детей из Сиротского приюта, которые все потом были у меня с начальницею приюта Софиєю Китагава, которой, видимо, помогает Бог в воспитании сирот.

Сегодня рассказала она: «За прошлый месяц задолжала она за провизию на пищу детей 50 ен и очень горевала, не зная, откуда взять денег, как на днях приходит один совсем незнакомый человек и вручает ей 100 ен на приют». Человек этот — язычник, но, видимо, любезный Богу. Пошли ему Бог спасение!

Между гостями после Литургии у меня был христианин Секи из Хаццинохе, член Парламента, говорил про церковный дом там, что он совсем обветшал и, кажется, будет скоро разрушен, так как земля под ним занятая, и хозяин требует ее обратно. Новый же христианин едва ли

построят — мало их, да и усердных нет, хотя четверо между ними бывшие катихизаторы (Минамото, Икава, Кубо, Сираи).

В 6 часов была вечерня, за которой были все учащиеся, имеющие говеть на Страстной.

22 марта / 4 апреля 1904. Великий понедельник

Службы были: с 6-ти — утренняя, продолжавшаяся полтора часа, с 10-ти — часы, вечерня и преждеосвященная Литургия; вышли из Церкви в половине 1-го часа, с 6-ти вечера — Великое повечерие, шедшее час. Кроме школ, в Церкви из города почти никого не было.

Иоанн Исохиса, катихизатор в Кёото, пишет, что «Женской школе там ныне вредит то, что Надежда Такахаси, начальница, — сестра Григория Такахаси, уличенного государственного шпиона; корреспонденты приходили расспрашивать ее; одну девочку из школы взяли будто бы по этой причине» — и прочее. Но в этом мне слышится инсинуация на Надежду и прикрытое желание, чтоб ее удалили из Кёото — дело женщин семьи Исохиса, давно не любящих Надежду, хоть причина на то — одна бабская вздорливость с их стороны. Сегодня же пишет и Акила Хирота, диакон в Кёото, упоминая и о Надежде в вышеозначенном смысле, то есть что все узнали, что она сестра Григория Такахаси, но прибавляет совершенно обратное, именно, что это нисколько не вредит школе. Пишет еще Акила, что в Кёото в числе пожелавших слушать христианское учение от него оказался один сыщик (тантей), доискивающийся, нет ли чего подозрительного и опасного в политическом смысле у православных христиан. «Вообще же, — заключает он свое письмо, — нынешнее неблагоприятное положение Церкви непременно окажется полезным для нее».

То же повторяется и во многих других письмах.

23 марта / 5 апреля 1904. Великий вторник

Написал письмо к нашим больным и пленным в Мацуяма. От них нет никаких известий. На адресе поставил фамилию «Макаровский», единственную, которую узнал — верно или нет — от французского переводчика Mr. André.

Катихизатор в Мори, Павел Сакума, пишет, что на Матфея Кагета, когда он посещал Церковь Каяма, 27 марта нового стиля несколько человек напали, чтоб побить его, но христиане защитили его и отразили язычников, чем, однако, последние были только раздражены, и 31 числа марта уже человек 40 собралось, чтоб бить христиан и разбивать их дома, а 1 числа апреля уже до 100 человек стеклось из окрестных деревень: Яманаси, Сонода, Накада и прочих, и разнесли дом христианина

Якова Судзуки в Каяма; к счастью, из христиан никто не был убит или тяжело ранен. Яков Судзуки — тесть Павла Сакума, который, по отбытии о. Матфея, отправился с женою в Каяма, чтоб оставить ее у отца, и при нем случились эти нападения язычников на дом Судзуки. Отвел же он жену к отцу потому, что теперь в Мори в церковном доме, удаленном от другого жилья, опасно оставаться: язычники враждебно настроены к христианам, и там же, в Мори, бросали камнями в о. Матфея, о чем он в своем письме, по скромности, умолчал так же, как и о нападении в Каяма. Просит Сакума разрешения нанять квартиру в городе для себя. — Конечно, пусть тотчас же поищет удобного и, по возможности, безопасного помещения. Кроме того, для ободрения и его, и христиан в Каяма и Мори, отправлен отсюда сегодня же Василий Ямада с наставлением ему непременно потолковать со столь враждебно настроенными язычниками и постараться убедить их, что они гонением на христиан позорят свое Отечество, поступают как раз противно тому, что делает и чего желает их просвещенное Правительство.

И еще воспитанный в России академист ушел с церковной службы, сманенный большим против Миссийского жалованьем: Пантелеймон Сато, кандидат Казанской Академии, ушел служить военному ведомству на 70 ен жалованья (от Миссии получал 45). Пришел сегодня и запел Лазарем: я-де и для Церкви это делаю, не смотрите на меня дурно, и прочее и прочее, как все эти продажные души поют при уходе. Прослушав его с улыбкой на лице и скрытой в сердце острою болью, встал, благословил и отпустил. Остался теперь только один безупречный академист в Семинарии, Иван Акимович Сенума. Не знаю, долго ли выдержит он; а, конечно, искушают и манят к измене и его. Другие два — Ивасава и Сайкайси — наполовину служат Семинарии, наполовину военному ведомству, так бессовестно обездоливающему Миссию.

В сегодняшнем «Japan Daily Mail» в «месячном обозрении текущей японской литературы» приводятся выдержки из статьи графа Оокума в журнале «Тайёо» за март, первостепенной хвастливости. Вот, например: «В великих исторических войнах, когда малые государства успешно боролись с большими, первые были образованнее последних, и война часто была в действительности спором между высшим и низшим типом цивилизации. Так было, когда греки в один день уничтожили персидский флот, и так было, когда Англия билась с великой испанской армией. Точно так же и теперь, когда цивилизованная (буммей-но) Япония вступила в борьбу с варварской (ябан-но) Россией. Это война — за цивилизацию и в пользу всех цивилизованных народов... Что до вопроса, как далеко мы должны простирать свои военные операции, то он не легко решим. Будет великая решительная битва за Манчжурию, где две армии сойдутся в полной силе. Если мы останемся победителями (в чем граф, по смыслу статьи, нисколько не сомневается), то русские будут выгнаны из Манчжурии, причем может случиться, что некоторые западные государства,

из зависти к нашему могуществу, вмешаются, и мы будем вынуждены принять условия, не вполне удовлетворяющие нас. Но если этого не случится, то мы должны быть готовы не только завоевать Сибирь, но идти до Санкт-Петербурга и там заключить наши условия». Геркулесовы столбы самохвальства! Значит, граф Оокума совсем не так умен, как я думал о нем.

24 марта / 6 апреля 1904. Великая среда

В 4-м часу сегодня явился французский переводчик Mr. André с письмом от французского министра, Mr. Harmand'a, в котором говорится, что он получил от русского посланника в Париже следующую телеграмму для передачи мне:

Pour l'Eveque orthodoxe Nicolai. Paris. 5 Mars. (Avril?)

«L'Empereur desirerait que vous fassiez parvenir a nos marins blesses et prisonniers des icones, des livres et tout ce qui est necessaire a leurs besoins religieux».

Я ответил, что в исполнение желания Его Императорского Величества сам отвезу все это к ним. Отправляюсь в понедельник, отправивши здесь Пасхальную службу в воскресенье, так как если бы захотели сделать это с русскими, то не успели бы; пришлось бы встретить Пасху где-нибудь в дороге, без службы и без христиан — и русских, и японских. Тотчас же написал в Мацуяма, чтоб порадовать наших таким трогательным вниманием к ним нашего возлюбленного Государя.

**25 марта / 7 апреля 1904. Великий четверг
и праздник Благовещения**

До 9-ти часов предпричастные молитвы; с 9-ти Литургия. Учащиеся и из города человек 40 приобщались.

О. Василий Усуи из Одавара пишет, что у него в Церкви в воскресенье 50 человек было; это он находит утешительным; значит, христиане ободрились. Полиция хорошо оберегает Церковь; да и губернатор провинции дал строгий наказ, чтоб христиан не беспокоили; в школах тоже учителя говорили речи учащимся, что дурно обращаться с христианскими учениками и ученицами нехорошо, чтоб вперед не делали этого.

У о. Иоанна Катакура по Церквам все спокойно, нигде гонений на христиан нет, но и успеха проповеди нет.

О. Игнатий Мукояма хочет перевести Давида Касе из Акуцу в Сукагава, а Фому Ооцуки из Сукагава в Акуцу, так как оба они на своих теперешних местах совершенно безуспешны, а Давида Касе христиане Акуцу не любят. Ладно! Но Давида Касе едва ли полюбят где-нибудь; а Фома Ооцуки едва ли где-нибудь перестанет лениться.

Савва Ямазаки описывает посещение его Церкви в Наканиеда о. Иоанном Катакура, по болезни их собственного священника о. Петра Сасагава. 113 человек было исповедников и причастников.

За Всенощной сегодня 12 Евангелий читали отцы Роман Циба, Семен Юкава и Феодор Мидзуно (о. Петр Кано отправился в Такасаки). Ирмосы: Трипеснец, «К тебе утренюю» так плохо переложены, и так дурно их пели, что на 3-х первых пениях всю душу вытянули; я не выдержал и пошел сказать, чтоб после конченного тянущего начального раза 8-й песни прямо читали 9-е Евангелие, что и сделали. Служба кончилась ровно в 9 часов, шла три часа; а если б пели все ирмосы, то протянулась бы еще полчаса.

26 марта / 8 апреля 1904. Великая пятница

Достоительно отправлены иереями все службы.

О. Фома Маки описывает обзор своих Церквей на острове Сикоку. Христиане исповедались и приобрели Святых Тайн. У Фомы Такеока он крестил 8 взрослых и детей. В Икеда находит благодатную почву, но делатель — Симеон Огава — совсем изленился: и раз в месяц не посещает этот город из Вакамацзи, несмотря на то, что дорожные получает отсюда исправно. Петр Какехаси в Муя тоже всегда бесплоден, не иначе, как от лени. Пишет о. Фома, что журил своих катихизаторов за бездеятельность.

Катихизатор Павел Оокава пишет, что в Каннари один слушатель учения, потребованный на войну, захотел непременно христианином отправиться. Так как он достаточно был приготовлен к крещению, то о. Иов Мидзуяма, прибывши, крестил его.

27 марта / 9 апреля 1904. Великая суббота

В исполнение телеграммы, полученной в Великую среду, я уже совсем приготовился отправиться в понедельник утром в Мацуяма к нашим пленным и раненым. Но вдруг сегодня от обедни вызывает меня Мг. André на пару слов и объясняет, что он прислан от французского посланника удержать меня от путешествия: Министр иностранных дел, барон Комура не пускает меня — «опасно-де». Нечего делать, пришлось согласиться. Заготовленное все будет отправлено чрез Французское Посольство к нашим бедным больным и пленным, которых так бы хотелось повидать и утешить.

Сказал еще Мг. André, что капитан Рыбаков, командир захваченного японцами судна Добровольного Флота «Екатеринослав», находящийся ныне в Сасебо, чрез французского посланника шлет мне поздравление с праздником. Кроме него, в Сасебо еще три офицера; какие и с каких

судов — André не мог сказать. И им нужно будет послать Пасхальный привет.

28 марта / 10 апреля 1904. Воскресенье — Пасхальное

Слишком грустно не служить и в простое воскресенье, а в Пасху это было бы невыносимо мучительно. И потому я сегодня служил Пасхальную утреню и Литургию в сослужении трех иереев: оо. Циба, Юкава, Мидзуно. Служба была так же торжественна, и Собор так же великолепен в своем освящении, как всегда в Пасху. Только народа было гораздо меньше, чем всегда доселе; однако же Собор был почти полон. Ныне были исключительно одни христиане, язычников ни одного — так, как предварительно условились церковные старосты с полицией. Зато христианам никому не был воспрещен вход и службе не было никакой помехи от полиции. Полицейских было 12, кроме двух жандармов. Во время Крестного хода вокруг Собора, полицейские шли по ту и другую сторону от меня, жандармы следовали позади. Никакого беспорядка не случилось; все прошло чинно и благообразно; только довольно сильный ветер погасил все огни не в фонарях, которыми, однако, процессия достаточно была снабжена. Из иностранцев на богослужении были два епископальных миссионера: Rev. Jefferys и Rev. Sweet, оба очень расположенные к Православной Церкви; были до конца Литургии и потом разговлялись вместе с нашею Церковью у меня; я, впрочем, как всегда доселе, не разговлялся с ними, а, освятивши везде в доме куличи и яйца, остался у себя, чтоб христосоваться с христианами, что продолжалось до рассвета.

С 7-ми часов начались поздравления учащихся, детей семейств служащих Церкви и других. В продолжении дня приходили телеграммы из разных Церквей, как обычно. Одна получена была из Ханькоу от «Малыгина и Лебедева» со словами: «Христос воскрес»; я хотел ответить тоже двумя словами «Воистину воскрес», в которых, кроме буквы «и», все буквы английского алфавита; «и» же я заменил английским «n», надеясь что наши поймут; они и поняли бы, но телеграфный чиновник не понял и прислал за объяснением; я объяснил все, но опять прислали — «по-русски телеграммы не позволительны»; я взял деньги, посланные на телеграмму (5 ен 76 сен) обратно, и тем дело кончилось.

С 5 часов была Пасхальная вечерня, которую тоже я служил.

*29 марта / 11 апреля 1904. Понедельник
Светлой Седмицы*

С 7-ми часов Пасхальное богослужение — полунощница, утреня, Литургия без перерыва. Служили оо. Роман Циба и Феодор Мидзуно. Приобщено много детей.

Потом обычное поздравление с пением у меня о. Романа и наших хоров, о. Алексея Савабе и певчих Церкви в Коодзимацци. Последних нынче было мало; Воскресной школы совсем не было; христиан тоже пришло мало. Был и старик о. Павел Савабе — радый-радый, что оправился от паралича; говорит, что «болезнь произвела на него крайне смягчающее влияние, теперь-де смирен, покорен, даже боязлив». Насилу ходит и говорит.

Получил письмо от наших больных из Мацуяма; уведомляют, что мое письмо, деньги и книги достигли их; подписался М. Миронов. Писано 21 марта; вероятно, проходило цензуру, что так долго шло.

Сегодня приготовлены четыре ящика посылок отсюда; в Мацуяма два: один — для 19 раненых с «Варяга», лежащих в госпитале Красного Креста, другой — для трех пленных со «Стережущего» (трое с «Варяга» выздоровели и в Великую субботу отправлены в Кобе, к французскому консулу для препровождения их в Россию, по взятии с них присяги, что в продолжении этой войны не будут служить против Японии). Другие два ящика в Сасебо: один — для господина Рыбакова, капитана парохода «Екатеринослав» и трех с ним офицеров, другой — для больного пленного со «Стережущего», лечеца там в Морском госпитале. Во всех ящиках — красивые яйца, кулички, по Евангелию всем и по иконке, а офицерам — по Новому Завету и иконке, по кресту всем; кроме того, в Мацуяма книги для чтения, сигары; офицерам, кроме того, ящик чая. Сверх всего этого, группе больных в Мацуяма послана отличная новая икона в серебряном окладе, 6,5 вершков, в киоте: Казанской Божией Матери. На изнанке иконы, на бархате я сделал следующую надпись:

«Христос воскрес!»

Дорогие соотечественники!

Господь, молитвами Пречистой Своея Матери, да исцелит вас и возвратит в отечество вскоре!

Посылаю вам сию икону, по желанию Его Императорского Величества, Государя Императора. Когда вернетесь в Россию, передайте ее от имени всех вас в божницу нового крейсера „Варяг“ на всегдашнюю молитвенную память о вас и особенно на память о трогательной заботливости Государя Императора о своих моряках.

Ваш богомолец, Епископ Николай.

28 марта 1904 года. День Святой Пасхи.

Токио. Русская Духовная Миссия».

Согласно предварительному условию, прибыл Mr. André и сделал список всем вещам, прежде уложения их в ящики, для представления Министру иностранных дел. Ящики отправлены во Французское Посольство, которое озаботится доставлением их по назначению. Я написал и письма в четыре места с извещением о посылке. Письма незапечатанными тоже переданы в Французское Посольство.

Mr. André говорил, что Французскому Посланнику присланы еще из России 400 ен на нужды наших раненых и пленных.

*30 марта / 12 апреля 1904. Вторник
Светлой Седмицы*

С 7-ми часов Пасхальное богослужение, как и вчера.

Василий Ямада еще в субботу вечером вернулся из Каяма и рассказал, что там все успокоилось, и христианам, кажется, нечего больше опасаться нападения язычников. Последние порядочно напуганы начальством. Не только местное, но даже губернаторское начальство встревожилось беспорядками в Каяма, и наслано было сюда до 30 человек полиции, наехал суд и разбирали дело очень серьезно. Начались беспорядки со следующего: язычники устроили буддийский молебен об успехе японцев на войне и пригласили к нему христиан; те отказались: «не можем-де молиться бездушным идолам», а язычники приняли это за сочувствие в войне русской стороне, раздражились на это и расшибли христиан. Начальство под влиянием инструкции от центрального Правительства отнеслось строго к нападавшим на дома христиан; впрочем, в тюрьму никто из них не был взят, так как преступление состояло лишь в причинении некоторого материального убытка христианам, без телесных повреждений.

О. Матфей Кагета извещает, что совершил Пасхальное богослужение в Оказаки; в Церкви было больше 100 христиан. Чтоб охранить храм и богослужение от язычников, присутствовала полиция. Все, впрочем, тихо было.

В Оосака, в Пасху, было в Церкви 200 человек, в том числе несколько нехристиан. Служил о. Иоанн Оно. Он же и пишет о сем. А о. Сергия Судзуки вызвали для богослужения в Кёото, так как с о. Симеоном Мии опять случился параличный припадок.

О. Борис Ямамура отправлял Пасху в Ивайквай, и было 120 молящихся — на 30 меньше, чем в прошлом году, по замечанию о. Бориса.

В Одавара было только 70 человек в Церкви в Пасху, что для этой Церкви очень мало. «Но эти уже, наверное, не ослабнут в вере», — надеется о. Василий Усуи. Жалуется еще он очень на уменьшение взносов от христиан в Церковь, почему нечем платить за освещение двора, не из чего вносить ренту за церковную землю и прочее. Положил я ему ежемесячно 5 ен на эти расходы.

Фома Исида извещает, что в Фукусима было в Пасху 67 человек; для этой малой Церкви хорошо.

Моисей Мацунага из Хамамацу — что там было больше 40; тоже хорошо.

Петр Какехаси из Муя, на Сикоку, уведомляет, что язычники там очень злы на христиан, но что полиция тщательно охраняет их от всякой обиды.

Из Отака Иоанн Конно пишет, что там из-за войны 4–5 протестантов «дакквайсита» (бросили Церковь свою). Вот уж в чужом пиру похмелье! «Наши все твердо хранят веру,— пишет Конно,— даже крещено несколько в последнее время». Старик врач Яков Такахаси там подает добрый пример; недавно крещенные — именно его добровольной проповеди плод.

Опять я получил нагоняй от какого-то язычника, судя по письму, старого ученого, сущность которого можно выразить так: «Зачем допустил войну? Почему не исполнял как должно своей обязанности водворять мир?» Хорошо, если бы все такую важность придавали христианскому проповеднику. Тогда, пожалуй, и вправду не было бы войны.

*31 марта / 13 апреля 1904. Среда
Светлой Седмицы*

Редактор Петр Исикава был в «Гваймусё» и потом в «Наймусё» для разъяснения, на каком положении занимается земля под Миссиею, значащаяся официально за Посольством (Кооси фузоку-ци). Оказывается, что ни в одном из этих Министерств не имеют никаких определенных сведений о том, и министерские представители в Парламенте, действительно, поставлены были в затруднение парламентским запросом, о котором записано 14 (31) марта. Исикава дал требуемые сведения, показал и поземельную запись, которую для сего брал у меня. Так как в будущей сессии Парламента, наверное, опять поднят будет этот вопрос, то в обоих Министерствах находят желательным, чтоб земля снята была с имени Посольства и переведена на мое имя, или на имя Церкви — тогда положение будет ясно и определено. И я очень желаю этого. Посмотрим, можно ли это сделать. Исикава будет еще говорить с чиновниками об этом.

*1 / 14 апреля 1904. Четверг
Светлой Седмицы*

Из «Hong-Kong and Shanghai Bank»'а получил уведомление, что «из Hankow 11 апреля на мое имя переведено в банк 700 ен». Это, значит, красное яйцо Миссии от добрых Василия Романовича Лебедева и Малыгина, от которых была поздравительная телеграмма. Спаси их Господи!

Молодой американец, Mr. Helm, был, к сожалению, в такое время, когда я только что вымазался лекарством от своей несносной экземы, с приветом и книгой от Mr. John R. Mott'a, знаменитого деятеля по «Христианским ассоциациям молодых людей». Книга «The Jubilee of Work for Young Men in North America» — иллюстрированный красивый том. Записка от Helm'a и книга переданы были мне. Я со своей стороны надписал и послал Mr. Mott'у золотообрезный Новый Завет на японском, а Helm'у такой же Псалтырь.

2 / 15 апреля 1904. Пятница
Светлой Седмицы

Боже, что за несчастье России! В среду, третьего дня, погиб Адмирал Степан Осипович Макаров и с ним броненосец «Петропавловск», наткнувшийся на одну из мин, незаметно выброшенных неприятельским судном в предыдущую ночь недалеко от входа в гавань Порт-Артура. С Макаровым погиб весь его штаб; спаслись только капитан, пять других офицеров и 32 матроса; все прочие офицеры и матросы, значит — около 750 человек, потонули вместе с взорванным и потонувшим броненосцем; из спасенных почти все ранены, в числе их и Великий Князь Кирилл Владимирович. Какое горе, какое великое горе! Красота и сила русского флота — Макаров — потонул! Платится Россия за свое невежество и свою гордость: считала японцев необразованным и слабым народом; не приготовилась, как должно, к войне, а довела японцев до войны да еще прозевала на первый раз; вот они и идут от успеха к успеху, и русского флота в этих странах почти уже не существует.

3 / 16 апреля 1904. Суббота
Светлой Седмицы

С 7-ми часов Пасхальная служба — вместе полунощница, утренняя и Литургия, на которой роздан был артос.

Рассылка содержания за 5 и 6 месяцы дальним из служащих Церкви — разослано 3460 ен.

Целый день тяжелая грусть по Макарове и погибшим с ним, тем более тяжелая, что приходится ее таить в себе — кругом ведь все исполнены радости, хотя стараются тоже не выказывать ее мне в глаза.

Макарова я знал еще 12-тилетним мальчиком, когда в 1861 году зимовал в Николаевске на пути в Японию; в кадетской курточке я видел его в доме его отца. А какое теплое участие он оказал в постройке здешнего Собора! Статьи писал, брошюру издал о постройке Собора, чтоб вызвать пожертвования; и сам собирал в Петербурге и Москве, куда нарочно для того ездил; наконец, побудил Великого Князя Александра Михайловича выхлопотать в Миссионерском Обществе разом 14 тысяч, чем и закончена была постройка Собора. За то же вечная молитва будет возноситься о нем в Соборе, как об одном из строителей его. Дай ему, Господи, Царство Небесное! Упокой души и всех потонувших с ним!

4 / 17 апреля 1904. Фомино воскресенье

Боже, что за апатия иногда нападает! Ни церковная служба, ни размышления, ни усилие воли, ничто не помогает. Ушел бы куда-нибудь,

отдохнул бы в тишине и молчании день или два — некуда и нельзя. Отвел бы душу в разговоре — не с кем: мои печали для окружающих меня — радости, и радости законные, кто же не радуется отечественным успехам и славе? Ни к чему рук не приложи — простых писем не в состоянии написать. А тут еще экзема несносная, каждый день два раза приходится полтела пачкать лекарствами и сушить пред камином. А там еще из России почему-то деньги на содержание Миссии не идут, хотя двум суммам давно бы пора прийти. Впрочем, вся эта апатия временная — осадок приключившейся печали и тревога за миссийские деньги... Вот со вторника начнется перевод, душа зароеется в дело и хворобу ее как рукой снимет. Знаю это. Но... но теперь пока на душе скверно.

5 / 18 апреля 1904. Понедельник
Фоминой недели

С 7 часов Литургия, потом панихида, на которую я выходил. Чашек с кутьею было не меньше, чем в прошлом: 4 столика и 3 длинных классных стола были уставлены, а молящихся было, кажется, больше, чем в прошлом году. Помолился горячо о Степане Осиповиче Макарове, и печаль о нем смягчилась, так что по выходе из Церкви мог заняться делом: написал письмо к обер-прокурору К. П. Победоносцеву.

Но сложная моя печаль осталась еще о побитии нас. Любезные мои японцы торжествуют; но, как я ни люблю их, на этот раз не с ними: Отечество милей и дороже; и крайне печально, что не Отечество бьет японцев, а они нас.

Впрочем, бьют, но не побеждают. Где же их победа? Взяли ли они Порт-Артур? Взяли ли хоть одно наше военное судно в плен? Нет. Берут они хитростью и коварством; конечно, нужен ум и на эти качества, но ум низменный, ум кошки, подстерегающей мышь, ум мальчика, неожиданной подножкой сбивающего посильнее себя. Так именно и погиб Макаров с «Петропавловском». Подкрались японцы и незаметно разбросали мины близ входа в гавань; потом подошли малым числом судов, чтоб выманить наших на бой; заманили их подальше от рейда; потом беспроволочной телеграммой дали знать всей своей эскадре, скрыто в засаде стоявшей; когда показалось большое число судов, и наши увидели, что драться против такого количества не могут, повернулись и направились к гавани; тут «Петропавловск» наткнулся на мину, и его взорвало.

Однако же весь японский флот и тут не мог дальше ничего серьезно сделать: ни взять крепости, ни захватить какое-нибудь из оставшихся русских судов, а пострелял и ушел.

Не все ли дело только в хитрости? Конечно, и она на войне позволительна, но она не есть ни храбрость, ни военный талант, а именно только мастерство сделать засаду, подставить ногу. Но на это японцы

мастера. Этим они нас давно перещеголяли; мы перед ними разини и простаки. Но, полагаю, что это последнее больше на первый раз; а порядочно расквася нос, и мы можем взяться за ум и собраться с мыслями. Вот посмотрим, кого кто побьет на суше. Если и Куропаткина японцы разобьют, то тогда уже настояще печалиться можно. Но надо надеяться, этого не случится. Мы уже достаточно побиты, чтобы подтянуться, а тогда и мы бываем зорки и неглупы.

6 / 19 апреля 1904. Вторник
Фоминой недели

О. Сергей Судзуки находит, что война не только не мешает, а, напротив, помогает делу проповеди в Оосака: слушателей учения там теперь больше, чем прежде, и Церковь оживленной. Поэтому он находит весьма неблагоприятным отозвание одного из тамошних катихизаторов, Кирилла Мори, в Токио (куда он вызывается для замещения в Семинарии Пантелеймона Сато) и, уступая его ныне Семинарии, просит заменить его кем-либо другим для Оосака. Если теперь нет никого, то на Соборе непременно выделить одного катихизатора для Оосака.

Но будет ли еще Собор в нынешнем году? Едва ли. А Кирилла Мори, в самом деле, жаль потерять для катихизаторства. Кроме о. Сергия, и о. Иоанн Оно хвалит его как катихизатора: «И умеет говорить, и понимают, и любят его слушатели и христиане». Но что делать! Без наставника в Семинарии тоже нельзя обойтись.

О. Иов Мидзуяма пишет, что в Исиномаки язычники неприязненно относятся к христианам: в Церкви камнями стекла побили, так что пришлось обратиться за защитой к полиции, которая ныне и охраняет Церковь. В Пасху служба была не ночью, а днем, с 10-ти часов, и собралось на нее не больше 70 человек.

В Вабуци то же, — о. Иов пишет, — язычники объявили: «не нужно, мол, нам в деревне ни одного русской веры»; но катихизатор Стефан Такахаси не дал никому из христиан ослабеть от угрозы; фактического же зла язычники не посмели христианам сделать.

В Каннари язычники также против христиан, но там И. Кавамата, племянник покойного о. И. Сакай, тверд в вере.

А в Санума и Такасимидзу Церкви уже так сильны и стяжали такое уважение от язычников, что с ними никто и не думает враждовать.

7 / 20 апреля 1904. Среда
Фоминой недели

О. Андрей Метокси, высланный военным начальством из Хакодате и пребывающий в селении Арикава, пишет, что там пред Пасхой у него

было 8 крещений, а в Пасху на богослужении больше 50 человек. Значит, для Арикава счастье, что ему пришлось жить там — тамошняя Церковь и умножится, и воспитается; с ним же там и катихизатор Исая Мураки, обреченный на одну с ним участь временного заточения в Арикава.

А о. Роман Фукуи утешил христиан в Хакодате. Прибывши туда, он явился к местным властям, и те сказали ему, что «он совершенно свободен отправлять богослужения и все христианские требы для своих верующих — никто не помешает ему ни в чем; если же бы кто сделал ему что неприятное, то пусть тотчас же донесет о том, и с виновных будет взыскано». Вследствие он беспрепятственно в Страстную неделю служил для христиан, которые исповедались и приобщились Святых Тайн, совершил обычное Пасхальное богослужение, причем Церковь была полна христианами, хотя, однако, не все христиане были; в Пасхальную неделю обошел дома христиан с молитвословием, причем также из 83 домов 19 не приняли его, или заранее просили не быть у них — это все ослабевшие в вере, или оробевшие при отнятии у них о. Андрея; «в исполнение Писания: поражу пастыря и разыдутся овцы стада», замечает о. Роман. Впрочем, отрекшихся от веры нет; со временем оживятся и ободрятся и эти.

*8 / 21 апреля 1904. Четверг
Фоминой недели*

Нифонт Окемото, катихизатор в Хиросаки, пишет, что «язычники там неприязненны к нему и христианам, но что он очень рад этому гонению — укрепился в вере чрез него сам и христиане его». Все зависит от того, с какой точки зрения или в какие очки человек смотрит на жизнь! Дай Бог, чтоб побольше было смотрящих так, как Нифонт Окемото!

В Вакуя было 120 человек в Церкви на Пасху; в Аомори — 52 человека, в том числе 6 человек семейства русского купца Семенова, высланного из Хакодате и там ныне живущего; в Оцу — 70 человек. Все это показывает, что христиане праздновали Пасху и ныне, в военное с Россией время, как всегда, и молились в таком же количестве лиц, как в мирное время. Из Оцу вместе с описанием празднования катихизатор Абе прислал 11 праздничных поздравительных речей, сочинения тамошних христианских детей.

Павел Кубота, катихизатор в Ханда, пишет, что и там язычники нехорошо относятся к христианам, хотя фактически вреда от того нет никому. Упоминает, что «на Внутренний Правительственный Заем подписали там врач Давид Ниими 500 ен, другой христианин 300 ен, еще один 100». Ведь вот есть же у христиан деньги, а на содержание того же

катихизатора Кубота никто ни копейки не даст! И так по всем Церквам! Господи, что делать с этими грошовиками и сквалыжниками?

9 / 22 апреля 1904. Пятница
Фоминой недели

Адмирал Скрыдлов назначен вместо Макарова. Земляк мой — из одного села Березы — и близкий знакомый. Дай Бог ему оправдать возлагаемые на него Государем и Россиею надежды! Но, мне кажется, вполне заменить Адмирала Макарова он не в состоянии; он — расшибатель, но не строитель, а Макаров был и то, и другое... Не перестает болеть душа по Макарове; но тщетны все вопли сердечные! ... Он так любил море, так исследовал его и так знал; и вот он теперь неразлучно будет в своей любимой стихии до тех пор, пока грозный глас трубный повелит морю изнести своих мертвецов! Среди своего штаба, окруженный своими любимыми и бравыми матросами, он покоится теперь вместе с ними от своих великих бранных трудов. Какой великолепный предмет для баллады! А английская и японская прессы сдержанно радуются и притворно сожалеют о гибели его... Еще бы и не радоваться им!

10 / 23 апреля 1904. Суббота
Фоминой недели

Был Mr. André от французского посланника; говорил: «Министр иностранных дел, зная, как русские благочестивы, намеревается выписать из России священника для русских пленных здесь. Он только поговорит об этом с военным министром, и если сей не найдет ничего против, то Министр иностранных дел будет просить французского Министра постараться добыть священника из России. Так, не могу ли назвать, кого бы в таком случае вызвать?»

Я сказал, что «можно священника здешнего Посольства, о. Сергия Глебова. Если же он по каким-нибудь причинам не может приехать, то Святейший Синод найдет другого кого послать.»

Mr. André потом сообщил, что «для русских пленных здесь в Токио уже определено место — храм, где помещались пленные китайцы в Китайскую войну».

Я ответил, что «в таком случае я сам здесь могу исправлять все религиозные потребности для них».

Но Mr. André выразил сомнение, чтоб мне было дозволено это. В таком случае, конечно, хорошо, если будет вызван священник. А самое лучшее, если Генерал Куропаткин не даст в плен ни одного русского. Дай Господи, чтоб это так и было!

Mr. André совсем некстати привез мне пачку газет «Новое Время» о. Сергия Глебова для чтения. Но когда мне читать!

Некто Такаици, наш христианин, пишет из Мацуяма, что он посетил русских пленных там и получил от них иконку, вероятно, одну из посланных мною им. «Это теперь единственная у меня икона, так как иконы и книги украли у меня туземцы на Формозе», — прибавляет Такаици.

11 / 24 апреля 1904. Воскресенье
Жен Мироносиц

Так как кое-где в заграничной прессе говорится, что нынешняя война Японии с Россией представляется, между прочим, борьбою язычества с христианством, и, значит, если отчасти война религиозная, то у некоторых бонз и у протестантских христиан возникло желание опровергнуть это, и предпринимается собранием и речами заявить это. Петр Исикава и Василий Ямада приходили сказать мне об этом и попроситься на это собрание, хотя оно составляется по инициативе бонз. Я не нашел ничего против, так как и в самом деле война не имеет религиозного характера: мы же сами пользуемся полной свободой проповеди, несмотря на войну, и полным покровительством со стороны Правительства.

Николай Исикава, катихизатор в Окаяма, пишет, что «там, когда началась война, один христианин, сбобевши, бросил Церковь (дакквайсита), но теперь очень жалеет, что принял на себя такой позор, ибо видит, что православие нисколько не стесняется: в газетах и школах — везде пишут и говорят о свободе веры и о том, что война не должна отзываться никаким религиозным стеснением никому». Это, конечно, под влиянием Правительства. Так японское правительство само, не думая о том, охраняет нашу Церковь от разброда.

12 / 25 апреля 1904. Понедельник

Из Санума пишут, что там было в Пасху в Церкви больше 200 христиан.

Савва Сакурада, из Обо, Аракава и прочих пишет, что в той глуши и до сих пор христиан ругают словом «ротан» (русский шпион); а в Аракава, откуда родом о. Андрей Метоки, язычники так озлобились на него, что собираются убить его, если он явится туда, чтоб повидаться с матерью.

Исключительно поздравительных пасхальных писем 47, почтовых листов (хагаки) 44, телеграмм 33; несколько меньше ныне, чем в прошлом году. Кроме того, много поздравлений было в деловых письмах. На телеграммы отвечается взаимным поздравлением тотчас же по получении, на письма и листки — всем вместе в следующем за Пасхой номере «Сейкёо-Симпо».

О. Матфей Кагета извещает, что из Каяма 6 человек язычников из нападавших на христиан вызваны в Сидзуока и содержатся под стражей на допросе. Желательно, чтоб не поступлено было с ними очень строго.

13 / 26 апреля 1904. Вторник

Петр Исикава приносит прочитать письмо, составленное под диктовку лежащего в параличе о. Павла Сато к священникам всей Православной Церкви здесь, убеждающее их стараться о поставлении Японской Церкви на свое собственное содержание. Написано умно, мягко и убедительно, но будет бесполезно. Я, однако, поблагодарил о. Павла за усердие и убеждал его не ограничиться этим первым шагом, а вскоре за ним сделать другой — написать письмо о том же ко всем катихизаторам; эти поживее и моложе священников — вероятно, сделают больше; а потом в третий прием — адресовать письмо ко всем христианам; тогда после первых двух попыток и их более или менее успешного действия можно уже надеяться на порядочный успех предприятия.

Из Наймусё (Министерство внутренних дел) прислали гектографический статистический листок с графами для наполнения, чтоб получить сведения о том, сколько христиан принадлежит здесь, в Токио, Собору, кто заведует Церковью и прочее. Оо. Юкава, Циба и Мидзуно, имеющие Собор своею приходскою Церковью, все в совокупности имеют здесь в приходе: 1531 человек, в том числе 808 мужчин, 723 женщины. Так и сообщено Министерству. Заведующим же Церковью прописан я. Из Церкви в Коодзимацци даны особые сведения.

О. Василий Усуи пишет, что христиане Ооисо, охладевшие или бросившие христианство (Тоофуя Аоки, Чёо-врач Аmano, Минегиси-гостинник), не перестают требовать от него возврата им денег, прежде пожертвованных ими на Церковь. Таковых накопилось 430 ен, и в прошлом году все христиане Ооисо, согласившись, передали эту сумму на хранение о. Василию, который и хранит ее в банке. А теперь вот эту церковную собственность требуют отчуждить от Церкви и разделить — «варимодосу» им. О. Василий отказал в этом, так как не имеют ни нравственного, ни юридического права на свое притязание. Не в первой, а многократно уже было, что японцы жертвуют на Церковь, а потом отбирают назад или же тратят церковные деньги, как свои собственные.

Фома Исида, из Фукусима, пишет, что и там ругаются словом «ротан», но что ни он, ни христиане его не обращают на это внимания (мутонцяку).

14 / 27 апреля 1904. Среда

Вчера неожиданно явился о. Тит Комацу.
«По какому делу?» — спрашиваю.

«Ничего особенного», — говорит; и вправду, наболтал много — дельного ничего. Сегодня являются вместе: о. Павел Савабе и о. Тит.

«Насилу убедил его приехать; писал и писал я, наконец, вызвался», — прошамкал мне о. Павел. Но зачем же ему-то о. Тит? Больше решительно незачем, как отвести душу, поболтать с ним. И объясняет о. Павел, что «теперь у него единственное удовольствие видаться с людьми и говорить; все время ходит по знакомым, чтоб доставить себе это удовольствие; а если к нему кто придет, так он рад-раदेशенек».

Худой, истощенный, совсем в гроб смотрит о. Павел, коснеющим языком объясняющий все это, крайнюю жалость и печаль возбуждает. Цепляется еще за жизнь, инстинктивно противится закону разрушения, но тем ярче выступает бессилие человека в этой борьбе.

Господи, уже ли и мне предстоит вот-вот скоро так же бояться смерти? Нет, нет! Прочь, эта мысль! С радостью буду ждать смерть, как желанную гостью; только дай, Господи, перевести богослужение, хоть и не все, да еще Ветхий Завет.

15 / 28 апреля 1904. Четверг

О. Сергей Судзуки отправился посетить Церкви ведения о. Симеона Мии, за болезнью сего последнего, и из Тояма пишет, что катихизатора Никиту Сугамура в городе не нашел — отправился к отцу в Ното, по расспросу о. Сергия на квартире его. Оказывается, что у него слушателей учения и видом не видать и слыхом не слыхать, а читает Сугамура аглицкие книги и болтает с захожими посетителями о всяких пустяках. Вот так катихизатор! А так усиленно просился на службу по выбытии из одной раз. Перевести его в Оосака, на место выывшего оттуда Кирилла Мори.

Георгий Абе и Павел Сато, катихизаторы — первый в Оцу, второй в Мито — коллективно «просят позволения и денежной помощи заняться проповедью на прострaнстве 18 ри между Мито и Оцу, по линии железной дороги, надеясь на успех». Но у того и другого и без того много мест проповеди; не было бы это в ущерб их теперешним местам. Впрочем, письма посланы о. Игнатию Мукояма, их священнику, испросить его мнение.

16 / 29 апреля 1904. Пятница

Доктор Яосима опять, в выражение своего участия к моему ныне здесь одинокому (без других русских) положению, прислал ящик отличного печенья. Я разделил пирожки с Накаем и секретарями, и завтра Давид Фудзисава, младший секретарь, пойдет с моей карточкой поблагодарить участливого доктора.

Василий Таде, катихизатор в Оказаки, извещает, что там ныне язычники совсем утихли и не оскорбляют христиан; полиция охраняет последних. Разбитие памятников на христианском кладбище всеми ныне порицается в городе и в прессе. Христиане все крепки в вере; на Пасху служил там о. Матфей Кагета, в Церкви было до 90 христиан.

Иоанн Котера, катихизатор в Исиномаки, напротив, жалуется, что так и до сих пор язычники поносят христиан, не делая, впрочем, фактического зла; полиция защищает плохо, за исключением одного полицейского, прежде слушавшего учение. В окрестности богач Сато, слушавший учение, приостановился в этом; впрочем, зародившейся в нем веры не потерял, что видно из того, как он отстоял выбор в городской местный совет одного христианина, которого забаллотировали было за то, что он православный христианин.

17 / 30 апреля 1904. Суббота

Катихизатор Павел Оокава пишет, что в Каннари Якова Кавамата побил некто Сугавара, язычник, так сильно, что он болен; из-за чего собственно это произошло — не видно из письма; видно только, что война с русскими и православие в том виноваты.

Иоанн Коцукури, катихизатор в Ваканай, на Эзо, оставил церковную службу к удовольствию моему и пользе Церкви, ибо бездеятельный и бесполезный был — даром только тратилась Церковь на него.

18 апреля / 1 мая 1904. Воскресенье

Симеон Такаока, катихизатор в Миязаки, пишет, что там мирно, гонения от язычников нет, христиане хорошо праздновали Пасху; о. Яков Такая посетил их и двоих крестил.

Протестант-японец из Таньдзина пишет: сначала длинейшая молитва о том, чтоб Бог поскорей прекратил войну; в молитву втянуты все ходячие клеветы о России — что она тиранка, намеренно держащая народ в невежестве, жадная к завоеваниям и прочее — с просьбою к Господу Богу, чтоб он освободил Россию от всех этих зол. За молитвой оставлено белое место для псалма, который предоставляется мне самому избрать. А затем следует наставление мне, чтоб я поскорей исхлопотал у Русского Императора заключение мира с выговором за то, что я не радею о сем.— Письмо не являет, чтобы было писано не в своем уме и не с добрым сердцем.

19 апреля / 2 мая 1904. Понедельник

От русских матросов с крейсера «Варяг», находящихся на излечении в госпитале Красного Креста, в Мацуяма, получены фотографии, на которых изображены все они с докторами и сестрами милосердия около

них. Всех фотографий 5; на большой — группа сидящих 17 матросов, почти совсем здоровых; за ними стоят 12 японок в платье сиделок, 4 доктора, 2 полицейских и 3 в обыкновенном японском платье; на малых: 1) Степанов, у которого ампутирована левая нога; при нем два доктора, из которых здесь один шупает пульс его, и 2 сиделки; 2) Арсений Кур- сик, за ним 3 доктора и 3 сиделки; 3) Степан Путиенский — то же; 4) Ми- ронов, — 2 доктора и 3 сиделки. Все эти четверо лежат на койках, послед- ние два — полулежаще.

Фотографии так хорошо представляют добрый уход японцев за на- шими больными, что я тотчас же решил послать их к обер-прокурору К. П. Победоносцеву, который, вероятно, покажет их Государю Импе- ратору, так милостиво оказавшему заботу об этих больных. В препрово- дительном письме я известил Константина Петровича и о том, что Министр иностранных дел Комура предполагает просить французского посланника ходатайствовать о присылке сюда священника для удовле- творения религиозных нужд наших пленных.

Начал сегодня лекции по толкованию Православного Исповедания (Осиено Кагами) для практики кончающих курс ученикам Семинарии и Католического училища.

Выкрикивают по городу «гогвай», с известием, что русские третьего дня разбиты японцами в сражении на Ялу. Ужели правда?

20 апреля / 3 мая 1904. Вторник

Ученики отпросили рекреацию, на которую дал им 5 ен. Мы с Накаем переводили, как всегда.

После обеда из «Japan Mail» убедился, что наших на реке Ялу дейст- вительно разбили: 28 пушек потеряли наши, 30 офицеров взято в плен, в том числе 10 не раненых, 300 солдат взято, из [sic] 200 не раненых. Какой позор для нас! Генерал Засулич был против Генерала Куроки, и последний оказался умней и храбрей нашего Генерала. Засулич! Несчаст- ное имя, напоминающее злой памяти Веру Засулич, ранившую 25 лет тому назад Генерала Трепова к великому торжеству нигилистов. И те- перь нигилисты в восторг придут от подвига Генерала Засулич. А уж как радуются-то англичане, это видно из «Japan Mail». Бринкли в-несказан- ном восторге! И уж будет же он теперь расписывать это несчастное сражение многие дни, захлебываясь панегириками японцам и злобной пеной обливая русских. Бог, видимо, наказывает Россию за ее сомне- ние, за ее беспечность и за многое другое!.. Но — не до конца прогневайся, Господи! Отврати гнев, на нас движимый!

21 апреля / 4 мая 1904. Среда

В Каяма наши христиане все еще терпят от язычников, озлобившихся на них, особенно за взятие 6 человек под суд из буйствовавших. Василий

Ямада приносил прочитать письмо к нему Павла, одного христианина в Каяма, из которого видно, что язычники прекратили всякие сношения с нашими христианами; один, женатый на христианке, развелся с нею, отослав ее к отцу; не хотят отдавать христианам землю в аренду, что грозит им голодом.

22 апреля / 5 мая 1904. Четверг

Не будучи на войне, живешь войной. Никак не можешь отделаться от мысли о ней ни в занятое, ни в свободное время; и ночью в сновидениях она мучает. Это, должно быть, и есть то, что называется патриотизмом. И еще мучительно то, что горишь внутренним, закрытым пламенем — не с кем поделиться мыслями, не с кем разделить горе — один среди японцев; а их вождения и интересы диаметрально противоположные. И еще хорошо, что все вокруг меня так деликатно: о войне никто ни слова, о японских победах тем меньше; а лица такие сиротные, как будто в душе нет радости и торжества, которые так же естественны при их постоянных победах, как моя печаль при наших постоянных поражениях (так, по крайней мере, неумолкаемо твердят японские и английские газеты, что нас они беспрерывно бьют на море, а теперь вот и на берегу)...

Из Мацүяма от наших больных с «Варяга» пришло письмо от лица всех за подписью М. Миронова, извещающее, что мои «три письма к ним и посылки дошли; особенно они обрадовались заботой о них „Всепресветлейшего Великого Государя нашего“; говорится, что их в госпитале там осталось ныне 14 человек; пять выздоровевших на Святой отправлены в Россию; упоминается, что шлют мне свои карточки» (которые мною уже посланы в Санкт-Петербург).

В «Japan Daily Mail» сегодня есть статистика, с заглавием: «The Prime Minister». В ней говорится, что «Министр-Президент граф Кацура адресовал наказ в „Фукуин доомей квай“ (Евангельский Союз) с выражением желания, чтоб его слова чрез этот Союз переданы были всем христианам в Японии. Граф Кацура говорит, что настоящая война не имеет ничего расового или религиозного; цель ее единственно — обеспечить безопасность Японии и спокойствие Востока. Было бы нелепостью или несчастием, если бы национальные или религиозные разности причинили какие-либо затруднения в связи с настоящим столкновением или породили какие-либо подозрения. В ограждении от всего подобного Японское Правительство приняло все возможные меры; но полного успеха нельзя требовать в виду праздных слухов, распускаемых ко вреду членов Греческой Церкви. Правительство употребляет все усилия к отвращению усложнений сего рода, и Министр-Президент надеется, что христиане с своей стороны окажут всякое содействие в этом».

Граф Кацура говорил это протестанту Хонда, члену «Фукуин доомей квай» (Председатель которого Озаки — оба методисты). Хонда напечатал разговор с Кацура в протестантских газетах.

23 апреля / 6 мая 1904. Пятница

Письмо от командира «Екатеринослава», захваченного японцами, Петра Рыбакова в ответ на мой пасхальный привет. Жалуется, бедный, что «захватили его пароход японцы 24 января, до объявления войны, и держат военнопленным, хоть он отставной офицер, не могущий быть опасным им».

О. Роман Фукуи подробно описывает свое пребывание в Хакодате и отправление там богослужений и христианских треб. Хлопоты его по освобождению о. Андрея Метокси и катихизатора от подозрения в политической неблагонадежности и возвращении в Хакодате пока не принесли пользы, но прошение его о сем принято, объяснения выслушаны и участие обещано. Источником подозрений против наших служащих Церкви оказывается то, что они получают содержание от Русской Церкви и повинуются русскому Святейшему Синоду; все дело в смешении религии с политикой. Но в печатных и словесных объяснениях с нашей стороны, кажется, недостатка нет.

О. Сергей Судзуки, обзрев Церкви прихода о. Симеона Мии, пишет о них; говорит, между прочим, что в Каназава ныне 21 христианин, и туда непременно надо катихизатора; «совершенно ошибочно мнение, будто это безнадежное для проповеди место; все миссионеры ныне имеют там успех и большое число христиан».

Жаль, что некого послать теперь туда; но при первой возможности непременно надо послать. Быть может, из кончающих теперь курс можно будет кого-нибудь, например, Михея Накамура, из Семинарии.

О Никите же Сугамура, что в Тояма, о. Сергей пишет, что он совсем бесполезен там: ныне ни одного христианина и ни одного слушателя; советует о. Сергей поставить его куда-нибудь ближе к надзору.

Я написал о. Симеону Мии, не желает ли он, чтоб я перевел Никиту в Нара, где он может быть под надзором диакона Акилы Хирота, а слушатели там имеются, для которых иногда Хирота обязан приходить из Кёото.

О. Яков Мацуда описывает свое путешествие по Церквам; интересно — ничего, успеха — нигде. Видно только, что христиан в его приходе не тревожат язычники.

24 апреля / 7 мая 1904. Суббота

Везде в газетах торжество победы японцев над русскими на реке Ялу. Особенно английская «Japan Daily Mail» расписывает в восторгах. Captain

Brinkly, издатель, напоминает ужасного отвратительного сластену, который, когда попадется ему лакомый кусок, смакует его и чавкает до бесконечности, не отстанет, пока высосет все до последней малости; да и тут еще опять и опять берет жвачку в рот, чтоб возобновить приятность ощущения. О победе в Ялу сегодня вся его газета; так уже несколько дней, и так будет еще много дней; и японцы у него — герои и гении, а о русских, где упомянет, то только для того, чтоб плюнуть на них злой насмешкой или руганью. И такими злыми ненавистниками России полон свет ныне. Терпи, мое любезное отечество!

25 апреля / 8 мая 1904. Воскресенье

Самое первое, что увидел сегодня утром, это объявление, вывешенное в коридоре, что после обедни «будет благодарственный молебен по случаю победы императорских войск», а у Собора виднелось на большой черной доске другое такое же. После Литургии священники собором и отслужили его. Я стоял в алтаре, молясь с огорчением в душе о бедном моем отечестве, за поругание которого люди благодарят Бога.

Василий Ямада был сегодня утром у графа Кацура, Министра-Президента, говорить о деле в Каяма, где язычники еще злобятся на наших христиан. Кацура выражал ему то же, что выше (в четверг) отмечено — что он крайне сожалеет, что с его стороны сделано будет все к усмирению язычников, что он и все Правительство озабочены тем, чтоб в войну не вмешались религиозные и племенные осложнения и прочее. Между прочим, Кацура узнал как новое от Василия Ямада, что Собор наш не Русским Правительством построен и не ему принадлежит, а составляет собственность Японской Православной Церкви.

Такое же понятие о Соборе, как Кацура, имели и в Министерстве внутренних дел, где Петр Исикава разъяснил, что Собор не имеет отношения к Русскому Правительству. Война принесет своего рода пользу уяснением положения в Японии Православной Церкви.

Василий Ямада, снабженный от меня дорожными (20 ен), отправится завтра в Каяма, постараться помирить христиан с язычниками. Предварительно побудет в Сидзуока узнать результат суда над 6-ю забранными из Каяма из числа нападавших на христиан. Снабжен он наставлением, чтоб постарался всячески смягчить вину их в соответствии с прошением, поданным христианами; чтоб эти 6 и все были прощены.

Павел Сакума, катихизатор в Каяма, неожиданно пришел со своей женой, урожденкой селения Каяма, где ее дом — из наиболее терпящих гонение. Сакума ведет жену в свой дом в Цибакен; оставил ее у родителей, а сам вернется к месту службы. Говорит он, что Василий Ямада едва ли будет иметь успех — язычники еще очень раздражены; особенно возбудило их арестование вышеуказанных 6-ти. Ямада тем не менее отправится;

этого желают и граф Кацура, и в Министерстве внутренних дел, где он также был по этому делу — всем неприятно, что христиане терпят гонение, начальной причиной которого война.

26 апреля / 9 мая 1904. Понедельник

В газетах известие, что Порт-Артур отрезан от сообщения с Манчжурией — железная дорога разрушена, телеграф прерван; между ним и нашими войсками уже стал Куроки с японскою армиею; а вход в гавань в Порт-Артуре загражден потоплением во входе пяти японских пароходов. Ужели Порт-Артур будет взят? Новый позор для России, пуще прежних.

27 апреля / 10 мая 1904. Вторник

Священники и катихизаторы спрашивают, «будет ли Собор?» Не будет в нынешнем году; совсем неудобно им оставлять свои паствы, здесь толпиться, возбуждая глупые подозрения. Но ответ оставляется до 6-го месяца; пусть, по возможности, трудятся, готовясь явиться на Собор с плодами трудов; иначе обленятся, как всегда, когда нет Собора.

28 апреля / 11 мая 1904. Среда

О. Симеон Мии просит перевести Никиту Сугамура из Тояма в Нара. Пишет не сам, а чрез диакона Акилу Хирота — значит, болен о. Симеон до невозможности владеть пером или кистью; жаль! К Сугамура написано, чтоб, немедля, оставил Тояма и прибыл в Кёото для получения наставлений о. Симеона, который поместит его в Нара.

29 апреля / 12 мая 1904. Четверг

Тоокейский городской голова с советниками Думы уже положили, советом 10 мая, по взятии японцами Порт-Артура устроить обед и великое торжество в честь японских побед.— Итак, Порт-Артур, по понятиям японцев, не сегодня — завтра будет взят ими. Ужели правда? Да где же, наконец, русские войска и русский военный дух?

Послал сегодня еще духовных книг для чтения нашему больному со «Стережущего», лечащемуся в госпитале морском в Сасебо, миномашинному квартирмейстеру Феодору Юрьеву, человеку очень благочестивому, как видно из письма его, которым он благодарил за посылку мою в Пасху.

30 апреля / 13 мая 1904. Пятница

О. Павел Морита просит позволения переместить катихизатора Николая Ока из Оомия в Уцуномия, то есть в приход о. Тита, и на место, где

катихизатор имеется; причина — «нужно-де ему быть поближе к дому, чтоб заботиться о родителях», то есть прямее — «нужно ему жить дома и получать за это от Миссии содержание». И без того Николай Ока часто не бывает на своем месте, а уходит домой; тогда и совсем ничего не будет делать для Церкви. Ответчено, что о. Тит не просит другого катихизатора для Уцуномия. Пусть бы Николай Ока просился об отставке от церковной службы, если ему лично надо заботиться о родителях. Но я знаю, что это совсем не так надо.

1 / 14 мая 1904. Суббота

О. Роман Фукуи пишет, что в Куширо он крестил 10 человек, что катихизатор Александр Мукокиси вместе с женой ревностно трудятся для Церкви. Пишет еще о. Роман, что полиция в Куширо следит за ним, в Немуро делала розыски о нем; как видно, поездка его в Хакодате возбудила разные подозрения вроде тех, под которыми состоит о. Андрей Метокси.

Александр Мукокиси пишет, что посещение о. Романом Куширо очень утешило христиан, особенно тем, что он отслужил там Литургию — это была первая Литургия в Куширо; пишет также, что война там нисколько не служит к обеспокоению христиан — все совершенно так же, как в мирное время. В Пасху богослужение было, по обычаю, с полуночи, собралось на него более 50 христиан.

Павел Мацумото пишет, что в большом недавнем пожаре в Отару погорело три дома христиан; послал я им «мимай» по 3 ен.

2 / 15 мая 1904. Воскресенье

Василий Ямада вернулся из Каяма; по его словам, христиане там совсем не так гонимы, как рассказывал недавно Сакума; полей, арендуемых ими, не отнимают у них; сношений с ними — так, чтоб ни продавать им, ни покупать у них — не прерывали язычники до такой степени; остается только холодность отношений, которая, вероятно, скоро изгладится. Местные власти заботятся о том, чтоб все вошло в обычную колею, и заботятся искренне; поэтому они очень обижены были грубым письмом Павла Сакума, которое он, пред уходом оттуда, послал «сончѐ» (деревенскому старшине) и полиции и в котором выражался, что «не верит властям в их действиях относительно христиан» и подобное. При 6-ти виновных, забранных для суда в Сидзуока, трое освобождены по недостатку улик против них, один должен был отправиться в военную службу; только двое наказаны: один — 15-ти дневным заключением, другой — штрафом в 2¹/₂ ены; и тем все дело закончено.

Советует Василий Ямада не отправлять туда опять Павла Сакума, так как против него там власти и язычники раздражены, а пока найдется отдельный катихизатор для Мори и Каяма, посылать туда раз в месяц Иоанна Судзуки из Сидзуока. Увидим.

3 / 16 мая 1904. Понедельник

Вследствие внушения графа Кацура (отмеченного выше, 5 мая нового стиля) протестанты и буддийские бонзы, также и синтоистские канниси, предприняли устроить большой религиозный митинг, который и состоялся сегодня. Программа разослана была [sic] по всей стране, и из разных провинций прибыли религиозисты на это собрание. Вот эта программа:

«Причины созвания митинга представителей всех религий в Японии, имеющего состояться в Циуконсидо-каикван, Сибя, Токио, 16 мая 1904 г.

Война, которую ведет Япония, имеет в виду своим результатом благосостояние империи и мир на Востоке. Поэтому наш народный долг ныне не только сплотиться в одно для защиты наших прав, но и руководиться принципами, достойными просвещенной нации. Так мы лучше всего можем способствовать осуществлению намерения, выраженного в императорском рескрипте: „Содействовать мирному прогрессу нашей Империи в цивилизации, усиливать дружеские связи с другими государствами и обеспечивать ненарушимый мир Востока“.

Со времени открытия войны решимость нашей нации и успешные операции флота вызвали в Европе и Америке многие выражения симпатии к нам. Но, к нашему сожалению, некоторые за границей стараются отчуждить от Японии чувства Запада представлением этой войны не более, как войною между двух рас, а иные — столкновением, в котором Россия стоит за христианство, а Япония — за буддизм. Не менее служит для нас предметом сожаления и то, что есть в Японии люди с узкими взглядами, проявляющие антииностранный дух, и даже такие, которые стараются пользоваться настоящими обстоятельствами в интересах своих собственных религиозных воззрений и к обиде других.

Эти факты налагают особенную обязанность на представителей всех религий в Империи. Их долг не только руководить народ в их религии и внушать любовь к стране сообразно с их верою и сознанием, но и внушать великие принципы универсальной любви и мира — не в интересе одной их веры или культа, но ко благу всех людей. Особенно они должны стараться сделать ясным за границею, что настоящая война не есть столкновение расы с расою или религии с религиею, но война, ведущаяся исключительно за справедливые интересы Японии; дома же, всячески стараясь связать воедино весь народ для борьбы к обеспечению

почетного мира, в то же время употреблять усилия к обузданию духа крайнего национализма или вражды между религиями.

Для осуществления этих целей предположено иметь собрание представителей различных религий в Японии, чтобы дать им случай выразить свои мнения. Если чрез это собрание будет ясно обнаружено, что настоящая война не ведется Япониею для утверждения превосходства расы над расою или религии над религиею, но единственно в интересах справедливости и мира, то результат ею будет достигнут.

Поэтому очень желательно, чтобы представители всех религий в Японии присутствовали на митинге и способствовали уяснению дома и за границей, что их взгляды так широки и просвещенны, как выше изложено».

Предприниматели митинга приглашали меня и наших христиан на митинг. Я, конечно, не пошел, предвидя злословные на Россию речи, но христианам не запретил, так как и в самом деле в войне не видно религиозного оттенка: нас же по всей Японии защищает Правительство от фанатиков и злонамеренных людей. Потому наших христиан человек десять вошло в число «сансейин» (supporters of the project); между ними главные: о. Роман Циба, кандидаты Сенума, Ивасава, Сайкайси, редакторы Петр Исикава, Василий Ямада. По общему их желанию, Павел Накаи написал речь для произнесения на митинге, которую сегодня утром прочитал мне; речь довольно приличная, с выражением сожаления, что принимают войну за борьбу рас и религий, и подобное; одно только выражение, относящееся к России, было грубое; но я промолчал, зная ultra-патриотизм Накаю.

С 2-х часов был митинг; собралось на него человек до 2-х тысяч. Председателем был 84-летний бонза, которого под руки возвели на возвышение — до того дряхл; в шамкающей своей речи, однако, перво-наперво объявил, что он молод для служения отечеству. Митинг прошел прилично и мирно с бесчисленным плесканьем рук и энтузиазмом. Разумеется, много злословили Россию, особенною рьяностью в этом отличился протестант Козаки, пустивший речь в поле политики и нашедший там дикую Россию 16-го столетия и просвещенную Японию 20-го столетия. А представитель буддизма Оуци объявил, что японцы вовсе не желтая опасность — они имеют белое сердце под желтой кожей, а вот русские точно составляют эту желтую опасность: у них под белой кожей желтое сердце — сам Наполеон изрек это; да разве еще монголы опасны; но японцы совсем не принадлежат к этому племени. Отличился еще миссионер Rev. Imbrie — расплылся в приторнейшей лести японцам, и, в конце концов, уподобил Японию Греции, разбившей большую персидскую монархию, обещая ей полный разгром большой России.

Иван Акимович Сенума прочитал речь Накаю; когда он объявил, что принадлежит к Православной Церкви — плескали, когда кончил речь — тоже плескали. Изливались в речах самоуслаждений и плесканиях часа

три. В заключение прочитали «решение, принятое на митинге представителей всех религий в Японии, держанном в Токио 16 мая 1904 г.», гласящее следующее:

«Война, ведущаяся ныне между Япониею и Россиею, имеет свою целью, со стороны Японии, безопасность Империи и постоянный мир Востока. Она ведется в интересах справедливости, гуманности и мировой цивилизации. Она отнюдь не имеет никакого дела с различиями рас или религий. Итак мы, собравшиеся на митинге без различия расы или религии, согласились на том, чтобы стараться публиковать миру — согласно со способами, наблюдаемыми в религиозных корпорациях, к которым кто принадлежит, — действительные цели настоящей войны, как они выше обозначены. Мы также выражаем самое искреннее желание скорейшего достижения почетного мира».

Решение это еще до митинга было составлено и напечатано по-японски и английски. Прочитать английский текст на митинге предоставлено было Rev. Imbrie, который и сделал это, сопутствуя своею слащавою и русофобскою речью. В этой речи, между прочим, он упомянул, что имел свидание с графом Кацура и что Кацура объявил ему то, что заключается в нынешнем решении, сказав, что говорил ему это не лично от себя, а как Министр-Президент, и что такова же и воля Императора. (Значит, настоящий митинг — прямо дело Правительства).

«Устроителей» митинга (promoters) было 29 — все наиболее известные протестанты и буддисты. «Поддержавших» идею устроителей (Сансейин, supporters of the project) 126, в том числе 7 миссионеров-иностранцев, один маркиз и несколько графов и баронов.

Сегодня извещается в газетах, что вчера прибыли в Такахама, провинции Иё, на Сикоку, русские военнопленные, взятые после сражения на реке Ялу: 17 офицеров, из коих 9 раненых, 419 нижних чинов, из которых 284 ранены, и говорится, что они отсюда будут переправлены на жительство в Мацуяма.

Я написал два письма к ним — одно в Такахама, другое в Мацуяма, и отправил к французскому посланнику с просьбою переслать их чрез Министерство иностранных дел к пленным. В письмах я предлагал им, если пожелают, японского священника, несколько знающего по-русски для совершения богослужений, к их религиозному утешению; обещал также послать книг для чтения и просил их известить о своих именах, числе, состоянии.

4 / 17 мая 1904. Вторник

Василий Ямада приходил сказать, что христиане хотят на свой счет послать священника для богослужений к нашим пленным и уже спрашивали в «Гваймусё» (Министерство иностранных дел), «можно ли это?»

Им ответили: «подайте прошение, обозначив имя, кого хотят послать». «Так, кого бы?» — спрашивал у меня Василий Ямада. Я ответил, что нужно подождать ответа пленных на мое письмо, посланное вчера. Нет сомнения, что они пожелают священника, все же нужно иметь сведение от них. Тогда надо будет снестись с о. Симеоном Мии, который один только может хорошо служить для них по-русски. Если о. Мии по состоянию здоровья не может отправиться к ним, тогда спросим о. Сергия Судзуки, который тоже совершал русские богослужения в Кобе у русского консула. Получив от него благоприятный отзыв, и заявим имя его в «Гваймусё».

5 / 18 мая 1904. Среда

Павел Кубота, катихизатор, пишет, что «в Оккава-мура человек 90 язычников, после празднования победы на Ялу, воодушевившись ультра-патриотизмом, напали на дом христианина Павла Мизава и расшибли его, причинив убытка ен на 25. Нападение решительно ничем не было вызвано со стороны христианина».

Я велел передать письмо Василию Ямада для заявления факта в «Наймусё» (Министерство внутренних дел), так как ему говорили там «немедленно доносить обо всем подобном, ибо местные власти большею частью умалчивают».

О. Петр Кавано пишет, что «за ним и прежде полиция наблюдала без всякого повода с его стороны к подозрению и теперь не перестает делать это, чем крайне ему надоела». Но чем же помочь в этом? Пусть глупая полиция наблюдает — не обращать внимания на это — больше ничего.

О. Петр Ямагаки пишет, что «из селения Иваидзуми, знаменитого производством скота, состоящего из 300 домов, прислали прошение дать им катихизатора; Фома Ямаси, живущий в Мориока, родом из Иваидзуми, очень хлопочет, чтоб просьба была исполнена». Но где же взять! Очень хотелось бы удовлетворить — просят во время такое неблагоприятное для проповеди, значит, желание их серьезное. Но — но посоветовано подождать.

6 / 19 мая 1904. Четверг. Праздник Вознесения

Служение вчера и сегодня было соборное священническое; пение превосходное; но христиан мало в Церкви.

Посылал секретаря Давида Фудзисава на почту попросить, чтоб не задерживали писем и газет, идущих в Миссию. Со времени войны — ни одного письма, ни простого, ни денежного, и недели три — ни одной газеты. Очевидно, задерживают, чтоб вскрывать и свидетельствовать.

Пусть на здоровье делают это — ничего дурного для Миссии не найдут; но пусть делают скорей и потом доставляют Миссии. С улыбкой выслушав Давида, начальник иностранного почтового отдела, сказал: «Не могу сказать, есть ли что в Миссию, но посмотрю, и, если найдется, пришлю». — А денег все нет и нет! Ведь беда большая нависает!

Павел Сакума, не заезжая в Миссию, проследовал прямо с своей родины на место службы в Мори и Каяма; а мы имели намерение не пускать его туда, так как против него раздражены местные власти за его грубое письмо. Но теперь нечего делать; пусть будет там; только советовал я Василию Ямада написать ему — смягчить свое письмо свиданием с раздраженными. Василий Ямада требует вызвать его оттуда, в таком-де смысле говорил с местными властями, что Сакума больше не будет там. Но этого нельзя; надо соблюсти и достоинство звания катихизатора, что было бы нарушено отставлением катихизатора из-за неудовольствия деревенского старшины, язычника.

7 / 20 мая 1904. Пятница

Конгрегионалка-миссионерка Miss Parmelee из Мацуяма пишет, что туда 15 числа прибыло 453 русских военнопленных, что им нужно книг для чтения, что она отнесла к ним три русских Библии, но больше нет у нее, и просит у меня книг для них.

Только что сел я ответить ей благодарностью за заботы о русских и уведомлением, что я уже предлагал послать книги им и только жду ответ от них на мое письмо, как приехал Mг. André с письмом от французского посланника и приложением к нему 207 ен 96 сен, присланных от M-ле Кондоинаки из Петербурга для раздачи чрез меня в Пасху нашим пленным в Мацуяма. Деньги к Пасхе опоздали; из прежних пленных больных теперь в Мацуяма всего 14 человек осталось, и деньгами они достаточно одарены от разных лиц из России; потому Mг. André советовал направить эту сумму к раздаче вновь прибывшим пленным — больным, которых много. Я согласился; и, притом, так как я тоже своего рода заключенник — не могу отправиться к пленным для раздачи, то просил французского министра сделать это за меня, поручив кому-либо из подведомых ему лиц, и чрез André отправил деньги обратно Mг. Harmand'у.

Mг. André еще привез мне много русских газет для чтения, приходящих в Посольство на имя о. Сергия Глебова, и говорил, что из Петербурга французским посланником в ответ на его уведомление, что хотят отсюда выписать из России священника для русских пленных, получено уведомление, что о. Сергей Глебов готов по первому известию о зове отправиться тотчас же сюда. Но здесь от военного министра еще не получено разрешение вызвать русского священника.

8 / 21 мая 1904. Суббота

О. Павлу Косуги послано на 6-й месяц обычное священническое содержание 25 ен и написано, что еще только на 7-й месяц пошлетса ему 25 ен, а затем он поступит на заштатное содержание 12 ен, ибо несправедливо давать ему полное, когда он не служит. Два года болеет и все это время пользовался священническим полным содержанием и, кроме того, больше года получал по 30 ен на плату в госпиталь. Денег издержано на него бездна, а всегда был преплохим служителем Церкви — почти бесплодным катихизатором, совсем бесплодным священником; только денег вечно клянчили оба — муж и жена; на лечение жены тоже издержано прежде много-много в госпиталь. Совсем меня измучили за бросание Божьих денег в яму! Но на содержание в заштате все же приходится давать вперед — Бог весть еще сколько лет — 12 ен; зато больше этого ни копейки не дам, сколько ни клянчи. Вдвоем могут на это скромно жить; а хотят жить роскошно — пусть берут у своих родных, пусть также жена Агафья зарабатывает трудом рук.

**9 / 22 мая 1904. Воскресенье
и праздник Святителя Чудотворца Николая**

Вчера на всенощной литию и величание служили священники. Сегодня Литургию и молебен я служил собором с тремя иереями. Потом поздравления; чай, завтрак и обед с гостями. Ученикам и ученицам по 5 ен дано на симбокквай. День этот всегда проходит суетливо и бесплодно.

10 / 23 мая 1904. Понедельник

Василий Ямада записал то, что говорил ему граф Кацура, чтоб напечатать и разослать нашим катихизаторам; запись он послал графу Кацура для прочтения, и граф, прочитавши, одобрил для напечатания. Мысли те же, что записаны выше 3 (16) мая — что нынешняя война не касается расовых и религиозных разностей, и потом еще частное обращение к нашим православным служащим Церкви, чтоб они благодушно терпели встречаемые иногда неприятности от невежественного народа. Документ будет полезен как прямое свидетельство, что высшее центральное Правительство не имеет никакой неприязни к Православной Вере в Японии и что ему желательно, чтоб и весь народ так относился к ней. Напечатается экземпляров тысяча и разошлетса по всем Церквам.

11 / 24 мая 1904. Вторник

Miss Parmelee из Мацуяма, просит написать ей список русских слов, с переводом на английский, нужных для ухаживания за нашими ранеными

там, так как она будет в числе японских сестер милосердия заниматься этим. Послал ей, вместо этого, только что вышедшую из печати книжку японско-русских разговоров, составленную Иваном Акимовичем Сenums для употребления японцами на войне; там множество слов и фраз сего рода, и над русскими словами транскрипция японской «катакана».

Отбирал в запасной библиотеке книги для отправления к нашим военнопленным в Мацуяма.

12 / 25 мая 1904. Среда

Написал к о. Сергию Судзуки, в Оосака, согласен ли он отправлять священнические обязанности у наших военнопленных в Мацуяма? К о. Мии счел лишним писать — с ним каждый месяц параличные припадки. Японское Правительство, кажется, позволит здешнему, нерусскому, священнику служить у русских.

В следующем выходе «Сейкёо-Симпо» будет объявление, что ныне Собора не будет: священники и катихизаторы для пользы Церкви должны быть безотлучно на своих местах; кроме того, по нынешнему времени иметь огромное собрание наших служащих здесь неудобно.

Необъявленная, но не неважная причина отменения Собора, который в нынешнем году должен бы быть большим, есть и та, что на Собор надо тысячи две с половиной ен; а денег вот и до сих пор в нынешнем году не пришло ни сена — не знаю, по какой причине. Хорошо еще, что в Миссии запас был — этим и живет она до сих пор.

13 / 26 мая 1904. Четверг

Приготовлены два ящика с книгами для отсылки в Мацуяма нашим военнопленным. Книг 85 названий, но многие во множестве экземпляров; например, житий святых 90 книжек, бесед к простому народу 50, книжек для школ 220. Послал также всем 453 пленным по серебряному кресту; шелковые шнуры для них стоили 25 ен 24 сен. Написал для них каталог посылаемых книг, а в письме упомянул, что они могут и еще требовать книг, если понадобится. Книги посылаются из запасной библиотеки. Завтра утром ящики отправлены будут к французскому посланнику с просьбой препроводить их чрез Гваймусё в Мацуяма.

14 / 27 мая 1904. Пятница

По известиям в сегодняшних газетах, в Мацуяма направлены еще 92 наших военнопленных, забранных в сражении при Кумутане. Боже, когда же русские станут побеждать? И начнут ли когда? До сих пор все наших бьют и в плен берут. Только и читаем об этом в газетах. Или

здешние известия односторонни? Хотелось бы верить этому. Но блистательного дела не могли бы вполне скрыть, если бы оно было со стороны русских. Горе и горе!

15 / 28 мая 1904. Суббота

О. Сергей Судзуки из Оосака поспешил прибыть в ответ на мое письмо 25 числа немножко не кстати; вчера дал телеграмму, что прочитал письмо и направляется сюда; я ответил телеграммой, чтоб «подождал разрешения военного Министерства», но телеграмма уже не застала его. А между тем в Министерстве еще не разрешили отправление японского священника к нашим военнопленным. Сегодня были наши для этого у военного Министра, но ответил, что «надо для этого решение военного совета, а военный совет соберется-де не ранее, как через 4–5 дней». Теперь большие хлопоты в военном Министерстве, при которых им не до нас: результатом сражения у Дальнего оказалось три тысячи японских раненых, о которых и о всем другом сопряженном с этим хлопочет ныне Министерство.

От наших военнопленных из Мацуяма пришло два письма. Одно в ответ на мое им от 3 (16) мая; пишет подполковник Константин Васильевич Урядов от лица всех, раненый, извещает, что пленных офицеров там всего 15, еще — врач, фельдшер, нижних чинов здоровых 149, раненых около 400; просит книг и газет, кроме русского, на французском, немецком и английском языках; пишет, что для всех их было бы очень приятно, если бы посетил их православный священник. Другое письмо от командира парохода Добровольного Флота «Екатеринослав» Георгия Гавриловича Селецкого, сына одесского кафедрального протоиерея, у которого я был проездом в 1880 году. Сетует, бедный, что держат его пленным вопреки международному праву — не на военном судне он служил и захвачен до объявления войны, утром 6 февраля нового стиля; команду его отпустили в Россию, а его с двумя помощниками держат пленными в Мацуяма; один из сих помощников прежде писавший мне Рыбаков.

16 / 29 мая 1904. Воскресенье.

Праздник Сошествия Святого Духа

Я служил Литургию и потом вечерню соборне с иереями. До Литургии о. Роман Циба совершил крещение одного возрастного. В 3 и 4 часа о. Симеон Юкава повенчал двух братьев Такаи: Антония, катихизатора, с учительницей нашей школы Верою Кадзима, дочьерю умершего катихизатора Луки Кадзима, и Афонасия с дочьерю секретаря Сергея Нумабе.

17 / 30 мая 1904. Понедельник.
Праздник Святой Троицы

Литургия была с 8-ми часов.

Mr. André пришел с письмом наших пленных к французскому посланнику, писанным по-русски, чтоб перевести его на французский. Письмо руки подполковника Константина Васильевича Урядова. Просят «уяснить их денежное продовольствие по международному праву», еще «уведомить их родных, если можно, по телеграфу о состоянии их здоровья»; приложен список офицеров с обозначением, кто ранен, и с адресами родных; по-видимому, опасно больных между офицерами нет.

Mr. André предложил мне послать письма в Россию чрез французского посланника, попросив его отправить их вместе с его корреспонденцией, которая сдается на французский почтовый пароход помимо японского почтамта. Это я и сделаю; сомнение берет, не задерживаются ли мои письма, посылаемые в Россию, в японском почтамте, как, наверное, задерживается идущее ко мне из России, потому что вот скоро месяц ко мне нет даже ни одного номера «Московских ведомостей».

18 / 31 мая 1904. Вторник

Написал к Высокопреосвященному Владимиру, Митрополиту Московскому, Председателю Миссионерского Общества, жалуясь на то, что содержание Миссии на 1-е полугодие не приходит из Миссионерского Общества, и прося ускорить присылку.

От военного Министерства получено разрешение нашим священникам служить для русских военнопленных. Предложение Министра иностранных дел попросить русского священника для них из России устроено.

19 мая / 1 июня 1904. Среда

До полудня учил о. Сергия Судзуки отправлять различные богослужения по-славянски и собрал для него славянские богослужебные книги, утварь, облачения.

Потом писал письма в Россию, чтоб отправить завтра к французскому Министру для отсылки на французском почтовом пароходе. Написал донесение в Святейший Синод о том, что японский священник отправится для удовлетворения религиозных нужд наших военнопленных, также о том, что Миссия и Церковь здесь благополучны, и жаловался на неприсылку содержания из России. Написал еще к о. Феодору Быстрову и к Н. В. Благоразумову, сотрудникам Миссии.

Служащие Церкви делали собрание, на котором решили: «Взять японским христианам на себя расходы по отправлению и содержанию священника или двух, если понадобится, во время служения между русскими военнопленными». Это в соответствии с желанием Министерства военного, «чтоб удовлетворение религиозных нужд русских военнопленных было исключительно делом японских православных христиан». Положили христиане собирать ежемесячно для этого 80 ен, о чем и уведомили меня чрез депутатов Арсения Ивасава и Иоанна Акимовича Сенума. Только просили на первый раз, пока соберут, дать на дорогу и на первые нужды отправляемому о. Сергию Судзуки; этот долг-де после мне уплатят.

Опасаясь я, что плохо станут уплачивать и этот и последующие долги в этом роде. Впрочем, поблагодарил за усердие.

20 мая / 2 июня 1904. Четверг

О. Сергей Судзуки вечером отправился, чтоб быть священником у наших военнопленных в Мацуяма. До полудня также учил его славянскому богослужению; ныне знает он порядок всех необходимых богослужений так, что может показать чтецам и певцам, если бы там не нашлось никого, знающего несколько церковный устав.

Общество христиан, хлопочущих о священнике для военнопленных, положило ему 30 ен в месяц на прожитие в Мацуяма, 20 ен дорожных, еще 20 ен на доставление вещей к месту и прочее — всего на 70 ен принес он ко мне ручательство за подписью о. Романа Циба, что деньги мне будут возвращены, а теперь просят меня одолжить. Одолжил. На подрясник и рясу дал 25 ен, ибо прежние у него устарели, а к русским явиться в простом японском платье не совсем прилично. Снабжен всем, до церковного вина и просфор на первые Литургии. Дал ему свидетельство за подписью и миссийскою печатью, что он «священник, отправляемый для служения у военнопленных, и чтоб принял его за такового»; кроме того, подробно написал о нем подполковнику Константину Васильевичу Урядову. Написал с ним также офицеру с «Екатеринослава» Петру Степановичу Рыбакову, от которого сегодня в письме получил пожертвование на Миссию 5 фунтов стерлингов и Георгию Гавриловичу Селецкому, капитану «Екатеринослава», сыну покойного протоиерея в Одессе, о. Гавриила Селецкого.

21 мая / 3 июня 1904. Пятница

Расположение духа никак не мирится с тем, чтобы не быть Собору в настоящем году; притом же человек 15 ныне кончат курс в Катихизаторской школе и Семинарии; их надо распределить по местам, что со священниками

сделать удобнее, чем одному, хотя я и знаю состояние Церквей лучше, то есть общее, чем священники.

Итак, сказал написать и напечатать оповещение по Церквам, что Собор в нынешнем году в обычное время будет из священнослужителей, то есть переносится Собор будущего года на этот, а этого года Собор — общий — на будущий год, так как ныне, во-первых, неудобно Церкви на некоторое время оставить без служащих, во-вторых, по обстоятельствам времени неудобно многочисленное собрание в Миссии.

Сегодня совсем закончено исправление переведенной «Праздничной Миней», так что хоть бы и в печать; но, во-первых, надо подставить «величания», которых нет в славянском, поэтому они и связанные с ними «избранные псалмы» должны быть переведены; во-вторых, хорошо бы прежде разделить Евангелие и Апостол на «зачала» и их подставить вместо глав и стихов, что ныне у нас.

22 мая / 4 июня 1904. Суббота

Боже, сколько денег расходуется, кроме определенного содержания катихизаторов! Вот сегодня: у о. Николая Сакураи жена больна; прежде послал на лечение, нисколько не лучше, сегодня опять посылается 10 ен, у Луки Ясуми жена больна — тоже опять 5 ен, Кацумата Павел жалуется на задолжалость, при одолевающей детворе, просит чрез священника в долг 30 ен — послал так 10, Любовь Асано, учительница Женской школы в Кёото, выходит замуж за катихизатора Ватанабе — послал ей на платье 25, ему 15, ученик Семинарии по глазной болезни уходит домой — 6 ен 50 сен на дорогу. Нет дня, чтоб не было подобных экстренных расходов больше или меньше. А сама Японская Церковь может ли отвечать сей нужде хоть на сотую долю? Может! Мне, пока живу, и во сне-то этой радости не видеть! Начинают приходить отчеты, сколько собралось денег по Церквам вследствие моего прошлогоднего окружного письма, что после Собора разослано — и что же? В Церкви Одавара, такой большой, со священником во главе, собрано за целый год всего 10 ен 15 сен! Тысячу лет должна преуспевать Церковь, чтоб по этой пропорции достигнуть самостоятельного денежного положения.

Один японец — язычник — прислал мне письмо, адресованное Русскому Императору, с просьбой передать; посоветовал я переслать чрез японское Правительство.

Другой японец — христианин — некто Павел Унно, из Хоккайдо прислал письмо ругательное на Русского Императора — «он-де священник (сисай), молится за людей — как же он заграбил Манчжурию, да еще и войну начал!» Дальнейшего я не читал, и газетной руготни и злословия не оберешься, а тут еще свой христианин туда же! Впрочем, хорош и христианин! И как крестят таких невежд в учении! Императора священником называет. Нужно заметить, однако, что это от первого, якобы

православного христианина, встречаю такую неделекатность со времени начатия войны. Нужно будет о. Сакураю выговор сделать за окрещение такого невежды в учении, если он крестил, или тому, кто крестил.

23 мая / 5 июня 1904. Воскресенье

Такое тягостное, такое мучительное положение одиночества, войны, угрожающего безденежья, заброшенность от России, замкнутости от Японии, что с какою бы радостью помер, если бы смерть естественная стояла вот тут у дверей!

24 мая / 6 июня 1904. Понедельник

Василий Ямада приходил сказать, что люди желают яснее узнать о Православной Церкви, ее положении к отечественной Японии, к войне и подобное. В субботу назначено собрание, для сего Арсений Ивасава, Иоанн Сенума, Петр Исикава будут говорить речь в уяснение. Я ответил: «Ладно!» Что же мне больше сказать?

Петр Исикава приходил сказать, что «составилось общество желающих получать из России „Новое Время“, чтоб переводить статьи из него для печатания во всех японских газетах; ныне получают „Новое Время“, „Ници-Ници-симбун“ и „Асахи-симбун“, но они только для себя, а это будет для всей японской прессы; вот и 14 ен собрано, чтоб выписать за полгода; не знаем, как деньги переслать». Просил Исикава Мг. André взять на себя эту комиссию, но André ответил, что без позволения французского посланника не может этого сделать.— Мало оплевывают Россию, хочется больше; и Исикава туда же; «буду переводить я», — говорит.

Федор Тоёда, хакодатский катихизатор, приходил сказать и бумагу показать, что ему разрешено от военного Министерства опять жить в Хакодате; время остракизма его кончилось; для Исайи Мураки, другого хакодатского катихизатора, тоже. Но о. Метоки еще не разрешен, по-прежнему остается в Арикава.

25 мая / 7 июня 1904. Вторник

Английский епископальный миссионер Rev. Buncombe прислал извинительное письмо по поводу происшествия в провинции Симооса, где японский проповедник, состоящий в его ведении, выставил публичное заявление, что «он не принадлежит к русской Николаевой вере, а проповедует веру японской союзницы Англии». Происшествие это вышло в печать, и вчера о нем упоминалось «Under Summary of Religious Press» в «Japan Mail». Он-де был не виноват — без его сведения проповедник сделал это; он сожалеет о сем и просит извинения. Я ответил

успокоительной запиской, что не придавал никакого значения случаю, и чтоб он не думал больше о нем.

26 мая / 8 июня 1904. Среда

Сегодня И. А. Сенума в разговоре по поводу имеющей в субботу быть лекции об отношении Православной Веры к государству заявляет: «Трудно будет объяснить: у Бердникова прямо говорится, что Русский Император есть глава Церкви».

— Где же это? Покажите.

Он взял книгу, долго рылся в ней, нашел выражение, что «Русский Государь есть верховный защитник веры», и кажет: «Вот!»

Я выбрал за детское неразумие. Даже воспитанные в России академисты так мало понимают каноническое положение Церкви, потому что Сенума ссылался и на другого академиста, Сайкайси. Чему удивляться, если инославные и язычники совсем не понимают?

27 мая / 9 июня 1904. Четверг

Два года бесполезно изводящий церковные деньги на лечение своей чахотки о. Павел Косуги пишет, что прибудет на Собор. Вежливо отвечаю ему, что «может не трудить себя этим; два года не служба, не может дать ныне какого-либо совета, не зная нынешнего состояния Церкви; притом же, не может здесь помещаться вместе с прибывшими священниками, ибо чахотка заразительна — всем будет неприятно жить с ним; если же прибудет, то пусть имеет в виду остановиться у своих родных». Не выживешь потом, если поселится в миссийских зданиях или потребует, чтоб его поселили в госпитале и на него пойдут опять такие же огромные расходы, как когда жил больше года в госпитале в Оосака. Наказание с этими дармоедами в здоровом и больном состоянии!

28 мая / 10 июня 1904. Пятница

Война, действительно, очень мешает церковному делу. О. Борис Ямура описывает свое путешествие по Церквам, как почти совсем бесполезное: крещений почти ни одного, исповедников везде очень мало, кое-где — никого; только у проповедника, который считается самым плохим, Иоанна Нитта, в Фукуока, все, кажется, отговели; у него и крещений в продолжение года было 8 — как почти ни у кого.

29 мая / 11 июня 1904. Суббота

Rev. Loomis, of American Bible Society, Yokohama, прислал уведомление, что «у них, в складе, есть русские Библии и Новые Заветы — так не

нужны ли нашим военнопленным в Мацуяма?» Ответил ему, чтоб послал в Оосака 50 Новых Заветов о. Сергию Судзуки, который назначен для служения у военнопленных; а о. Сергия известил, что ему посланы и чтоб раздал.

На всенощной сделал замечание регенту левого клира, Иннокентию Кису, чтоб не растягивал пение. На правом ныне поют хорошо — ни медленно, ни спешно; у Алексея Обара есть такт регулировать; а Кису несносно тянет — и выходит до неприличия нестройно, по несообразности с другим хором. После замечания пошло лучше.

30 мая / 12 июня 1904. Воскресенье

Некто Ямазаки Мицуаки основал общество под именем «Фурё-доодзё квай» — «Общество сочувствующих военнопленным». Цель: «показать военнопленным сочувствие делами любви, сообразными с принципом филантропии», война-де между нациями, а не между частными людьми. Иван Накасима, регент церковного хора в Коодзимацци, принес мне конституцию общества, отпечатанную на листе по-японски, по-английски и французски, и сказал, что затевается этим обществом концерт в пользу русских военнопленных в Мацуяма.

31 мая / 13 июня 1904. Понедельник

Вполне кончивши все по переводу Праздничной Минеи, сегодня мы с Павлом Накаем принялись за дело разделения Евангелия и Апостола на зачала. Дело это начерно сделано Акилою Кадзима, сделано, как сегодня мы видим, недурно; нам нужно проверить, дополнить и придумать удобные способы окончания чтений, разграничения и тому подобное.

Врач Ясосима прислал мне ящик вишен — все в утешение в моем одиночестве здесь в войну.

1 / 14 июня 1904. Вторник

О. Роман Фукуи пишет с Сикотана, что Максим Обата, катихизатор, соглашается остаться там еще на год, по неимению в виду человека, который бы заместил его, а Обата в своем письме просится из Сикотана в другое место; стало быть, о. Роману говорил одно и тут же в письме изложил совсем противоположное. Нехорошо! А хуже всего то, что для Сикотана, действительно, трудно найти человека, а там бонзы строят кумирню и не оставляют усилий свратить наших курильцев в язычество.

О. Роман пишет еще очень гневно о хакодатских властях, не отпускающих о. Андрея Метокси на свободу, и советует хлопотать здесь о том. «Хвалятся-де гуманностью в этой войне, а совершают такой акт варварства,

как без всякой причины лишение свободы японца-священника», — негодует Роман.

2 / 15 июня 1904. Среда

Из всех иностранцев, кажется, один Rev. Jefferys, американский епископальный миссионер, искренно расположен и к Православной Церкви, и к России: чуть что доброе находит в получаемых им религиозных журналах, тотчас делает вырезку, или целый номер шлет ко мне с красной отметкой. В последнее время четыре раза было это. Спасибо ему за это теплое чувство! Прочие миссионеры все зауряд — явные враги России в текущей войне и, конечно, еще более враги православия вообще.

На днях везде в газетах приторное письмо английской епископии, Mrs. Awdry, радующейся успехам Японии. Недавно был англиканский епископальный миссионер, Rev. Cholmondeley, с пафосом и жестикующей объявлявший, что он как союзник Японии за Японию, но как христианин за Россию — в виде любезности мне прибавивший...

Гуляя сегодня по двору, слышал с улицы объяснение японского джентльмена сопутствующим ему двум дамам: «коре мото Никорай, има сейкан ни натта» (Это прежде было место Николая, теперь правительственное). Неудивительно, что так принимают. Семь полицейских и два жандарма приставлены специально охранять Миссию; на дворе и у ворот только и видны полицейские при саблях и в формах; ворота, кроме времени богослужений, всегда закрыты; только в калитки можно проходить имеющим какое-нибудь отношение к Миссии; публике вход во двор не дозволяется. Да еще полицейских будок натащили целых четыре, которые торчат ныне у ворот, точно вывеска, что место-де и взаправду правительственное; да еще ныне красят эти будки в ярко блистающий белый цвет.

Впрочем, за такое тщательное охранение нельзя не поблагодарить от души японское Правительство; до сих пор никакой беды Миссии, даже ни одного стекла не разбито японскими патриотами.

3 / 16 июня 1904. Четверг

Раздосадовал о. Сергей Судзуки. В письме к Василию Ямада подробно описывает свое первое свидание с русскими пленными в Мацуюма и первое служение у них обедницы в прошедшее воскресенье. После службы отпалил им проповедь по-русски; это было нечто вроде путешествия по болоту с прилеганиями, чтоб вытащить то одну ногу, то другую; русские, вероятно, с изумлением, и удерживая смех, смотрели на это оригинальное хождение. Но это бы еще ничего, а главную-то мысль его они, должно быть, поняли; и вот вся беда в этой мысли: он убеждал их ни

более ни менее, как в том что они должны, не стесняясь, исповедаться пред японским чиновником, в свидетельство своей искренности, своей благодарности к японскому Правительству и прочих своих добродетелей, то есть собственно держать исповедь пред ним, священником, но в присутствии японского приставленного к нему чиновника — таково-де правило.

Об этом он писал и в предыдущем письме к Василию Ямада, что-де одно из правил, поставленных ему в руководство, то, что он может посещать русских не иначе, как в сопровождении другого японца, знающего русский язык, чтоб контролировать все то, о чем он будет говорить с русскими, так что и исповедать русских он должен будет не иначе, как в присутствии сего господина; но я думал, что это простые речи, что знает же он, как священник, церковное правило о секретности исповеди, и надумается хорошо объяснить чиновникам, что, мол, даже и в семействе никто не имеет права слушать чужую исповедь, а отступают или выходят, когда больного должно исповедать.

Но о. Сергей не только не догадался сделать это, а без всяких возражений подчинился этому правилу, и вот, русских убеждал к тому же. Мне совестно за него. И я, по прочтении его письма, послал ему строгий выговор и требование, чтоб он объяснил чиновникам невозможность исполнить правило о публичности исповеди, иначе пусть не исповедует, чтоб не нарушить церковное правило. Исповедать он думает и здоровых; боюсь, чтоб русских не соблазнило еще допущение к исповеди и причастию без говения.

Я не сомневаюсь, что на соблюдении правила о присутствии свидетеля на исповеди не станут настаивать, если о. Сергей вразумительно объяснит невозможность подчиниться сему правилу. Всякий другой на его месте тотчас бы и сделал это. Но о. Сергей во многом похож на простодушного ребенка. Недаром о. Иоанн Оно в письме к секретарю Нумабе выражает опасение, «как бы о. Сергей не наделал глупостей, лучше бы де послать более практичного и разумного о. Павла Морита».

Кроме этого пункта об открытости исповеди, все прочее в письме о. Сергия хорошо. Японское Правительство весьма гуманно относится к военнопленным и делает все возможное к их удобству. Размещены они в 5-ти отделениях — в кумирне и других местах, и о. Сергей ежедневно будет отправлять богослужения поочередно в каждом, или будет посещать эти отделения, в назначенное для того время, с 8 1/2 часов до 11-ти.

Это побудило меня сегодня, тотчас по прочтении письма, заказать киоты к 4-м иконам, чтоб их отослать в 4 отделения, так как прежде две большие иконы в киотах отосланы были для молитвенного места, значит для одного из помещений пленных.

О. Сергей посетил все помещения. Всех пленных там ныне 21 офицер и 584 нижних чинов, из коих 280 раненых больных. Все приняли

о. Сергия с почтением, просили у него благословения и целовали руку. Не имевших крестиков от меня, он одарил крестиками, а большим давал и иконки, которыми также снабдил каждую комнату. Во время богослужения обедницы пели пленные хорошо. Как видно, между ними есть основательно знающие богослужение, потому что в письме о. Сергия имелась записка по-русски, которой спрашивалась отсюда «Месячная Минея» и «Обиход Бахметева» — которые тотчас же здесь и выданы для отправления (Минея за июнь, июль, август; Обиход, за неимением в Миссии, послан из Посольской Церкви, имевшийся здесь у Петра Тоокайрин. Послана и Следованная Псалтырь). После Богослужения о. Сергию вручили собранные между молившимися около 4 ены, он понял — на вещи, потребные для богослужения, но, должно быть, русские имели в виду поблагодарить его за служение: у нас здесь не понимают «вознаграждение за труд богослужения», а русские не понимают «богослужения без вознаграждения за него». Просит еще о. Сергей посылать ему отсюда просфоры для богослужений; это неудобно для него же; пусть научит там булочника печь просфоры; для того дана ему просфорная печать. Впрочем, сегодня заказаны 25 для отправки ему.

4 / 17 июня 1904. Пятница

Наконец, я обрадован присылкой из России денег — в первый раз в этом году. Пришла сумма из Святейшего Синода на 1-е полугодие, 3 тысячи рублей, и при ней еще скопившиеся в Хозяйственном Управлении некоторые пожертвования. Пакет обыкновенный — Хозяйственного Управления; не видно, чтоб вскрывали и свидетельствовали здесь на почте. Одновременно получено письмо о. Феодора Быстрова, тоже без всякого признака, чтоб его читали здесь на почте. Пожалуй, и правда, что здесь не задерживается на почте, как уверяли чиновники почтамта, ничто, идущее в Миссию, а приостановлена посылка газет и журналов там, в России, из опасения, что не дойдет сюда.

После полудня посетил из Французского Посольства Mr. André. Этот еще больше обрадовал известием, что французский посланник получил сумму для передачи мне. Должно быть из Миссионерского Общества ожидаемая мною ассигновка на 1-е полугодие. Не далее понедельника это уяснится; теперь Mr. André только взял у меня сведения, какие именно деньги ожидаются для Миссии; посланником деньги еще не получены, а только уведомление из банка в Йокохаме, что на его имя есть деньги.

Mr. André сообщил, между прочим, что между убитыми на войне в последнее время русскими офицерами оказался Зиновьев, сын нашего турецкого посланника; в кармане его мундира найдено было 500 рублей, которые и доставлены японцами французскому посланнику для пересылки

отцу убитого; на ассигнациях следы крови. Сын же Генерала Деваля, бывшего Петербургского Губернатора, брат М-те Мясоедовой, недавно уехавшей отсюда с мужем, состоявшим секретарем при Посольстве в Токио, — простреленный пулею, но не смертельно — лечится теперь между военнопленными в Мацуяма. Боже, сколько эта война внесет слез в тысячи семейств в России и Японии! А она еще, по-видимому, только начинается; до сих пор все только нас побеждают; но разве Россия может остаться побежденною!

5 / 18 июня 1904. Суббота

До сих пор Кёотская Женская школа удивляла отсутствием больных, и вдруг поразила присутствием: 11 человек разом заболело дифтеритом, в том числе начальница школы Надежда Такахаси и учительница Ольга Ябе. Больные лечатся в школе; Ябе — опасно больная — уложена в городской госпиталь; здоровые переведены в дом диакона, и ученье на время прекращено. Какая-то одна затащила из города болезнь и заразила.

О. Иоанн Катакура описывает посещение Церквей; Церкви все спокойны; было несколько крещений; многие исповедались и приобщились; но проповедь вообще в застое.

О. Николай Сакураи пишет, что жена его начинает поправляться, так что даже на ноги может встать. Послал еще 10 ен, чтоб молоком и яйцами поскорее возобновила силы. Жен священников нужно беречь. Несмотря на болезнь жены, о. Сакураи отправится посетить свои Церкви, чтоб донести Собору об их настоящем состоянии, но на Собор не прибудет.

А вот Павел Сайто и не священник, а желает прибыть на Собор, чтоб изложить пред оным какую-то свою жалобу на священника и выложить какие-то свои прожекты. Отвечено, что может выразить себя письменным изложением; на Собор ему одному из катихизаторов явиться нельзя дозволить. Пустой человек! Вместо проповеди занимается публичным показыванием волшебного фонаря со сценами войны и военными рассказами к ним, занимающими по три часа времени, как сам хвалится в сегодняшнем письме. Это значит: вместо того, чтоб делать свое церковное дело, для которого его вместе с его большим семейством содержит Русская Церковь, он, напитавшись русским хлебом, в благодарность за это выходит пред публику бранить и поносить Россию.

Другой, не менее пустой, катихизатор Павел Кацумата пристаёт за подачками, жалуясь на многочисленность детей. Получает 18 ен, почти самое большое, что может получать катихизатор. На днях послал 10 ен помощи. Сегодня просит еще. Отвечено: пусть трудится по службе, тогда христиане станут помогать. Пусть просит помощи у брата, богатого человека, некогда тоже евшего хлеба Миссии в Катихизаторской

школе. Если ни то, ни другое, то пусть ищет себе другой, более доходной, службы мирской, оставив церковную, ибо Миссия помогать больше ему не может.

Трогательно пишет из Хиросима Илия Кунии, ученик Катихизаторской школы, только что взятый из школы в военную службу; совсем на пути в Манчжурию, где надеется исполнить свой долг, но ныне очень скучает в кругу товарищей-язычников, находящих удовольствие в вине и прочем подобном; занимается чтением взятых духовных книг и молитвою; просит молитв.

6 / 19 июня 1904. Воскресенье

Игнатий Мацумото перевел последнюю часть Церковной истории Смирнова и пришел спросить значение некоторых латинских слов и названий, чтоб подставить перевод их; но некоторых слов совсем нельзя перевести — или непонятно будет на японском, или неприлично; можно ли, например, поставить в переводе «*graeputium*» Иисуса Христа, который католики на Западе когда-то выставляли для поклонения, да еще разом в четырех городах? Насилу убедил его оставить так, как в русском тексте — латинское слово, надписав произношение его катаканой; пусть непонятно; кому нужно, тот доберется смысла.

7 / 20 июня 1904. Понедельник

О. Роман Фукуи пишет о Сикотане, что получил деньги, 107 ен, на покупку двух коров для сикотанских христиан (напрасно священник берет на себя эту комиссию); что Евгению Сторожеву, дочь Владимира, просватал за Федора Судзуки в Кусиро; что Максим Обата как бывает в домашнем платье, так и идет в Церковь отправлять общественное молитвословие, а это претит благочестивому чувству тамошних христиан, потому просит о. Роман прислать туда хоть старый стихарь для надевания при молитвословиях (будет послан, и не старый) и прочее. Пишет еще, что Феодор Сайто, теперешний катихизатор в Немуро, непременно в тех местах желает служить, и что он, о. Роман, думает поместить его в Абасири, где непременно нужен катихизатор; еще — что нужно катихизатора для Обисиро, где 4 дома христиан и один чиновник — Иоанн Яmanoуци — весьма благочестивый человек, у себя собирает христиан для молитвы и бесед — и так далее.

Тит Накасима из Ициносеки пишет, что «церковное здание у них все занято солдатами, а кругом огород истоптан их лошадьми — молиться негде». Что будешь делать, коли теперь везде по Японии такое военное движение и возбуждение!

Яков Ивата, катихизатор в Какогава, пишет, что «у него несколько человек приготовлено к крещению и сетует, что о. Сергей Судзуки не может посетить его Церковь, занятый теперь службою у русских военнопленных». Тотчас же ему отвечено, что посетит их о. Яков Мацуда, ближайший из священников; а о. Якову отправлено письмо Якова Ивата с наказом от меня — по пути на Собор в Токио остановиться дня на два-на три в Какогава, испытать приготовленных и преподавать крещение, если достойны. Написано об этом и к о. Сергию Судзуки, местному священнику.

8 / 21 июня 1904. Вторник

Настоятель Посольской Церкви в Берлине, протоиерей Алексей Петрович Мальцев, при сочувственном письмеце прислал 55 марок на Миссию, составивших здесь 23 ены 5 сен.

От Банка Мицуи пришло уведомление, что на мое имя получено от «Chartered Bank» в Иокохаме 24 865 ен 50 сен, которые и записаны на мой счет. Это значит, из Казны на 2-е полугодие нынешнего года. Деньги присланы телеграммой на имя французского посланника, чрез Шанхайскую контору «Chartered Bank». Но в телеграмме не было упомянуто какая сумма, так что французский посланник не мог сообщить мне, сколько денег, как говорил сегодня Mr. André, привезший письмо Мальцева; и я лишь догадываюсь, что деньги из Казны; но это, конечно, так. Слава Богу! А я уже задумывал в Россию ехать за деньгами, если не вышлют.

9 / 22 июня 1904. Среда

Побыл в Банке Мицуи, чтоб положить часть денег на fixed deposit. В первый раз сегодня выехал в город после того, как в конце генваря ездил в Посольство попрощаться с отъезжавшим бароном Розеном. Полицейский в частном платье сопровождал, конечно, не отходя от меня даже в банке. Нехорошее время войны! Ни на минуту нельзя забыть ее. Да и как забыть? Вот опять было сражение, и в третий раз уже разбили русских на суше — в Теглице тысячи убитых и раненых на той и другой стороне. Вот когда поучиться смирению!

Сопоставил себя с каждым из убитых: разве я лучше их? Что вы! Избави Бог и подумай это! А между тем жизнь их пошла так дешево, кровь их разлилась, как вода. Если каждый из них оказался столь легким на весах суда Божия, то я-то что же пред Богом? Достоин ли Его хранения? И если хранит еще, то какою благодарностью должен гореть мой дух и каким усердием, и служением Ему!..

10 / 23 июня 1904. Четверг

Был на экзаменах в 7 и 6 классах Семинарии; в первом, ныне кончающем, 4 ученика, и из них два плоховатые; в шестом классе 5 учеников, из которых только два первые хороши, а один — заика. Скудна Церковь служащими, еще скуднее запас. Что вперед будет? Бог весть! Из России вот десятки лет ждешь — никого! Здесь умственно-православная бедность и убожество. Печально все на свете!

Разделение Евангелия на зачала и Апостола — тоже кончено. Акила Кадзима очень помог в этом деле; он же поможет и отпечатать то и другое для церковного употребления; нужны внимательность и аккуратность, а эти качества у него есть, хотя по временам, как у молодого человека, изменяют ему; но мы с Накаем будем держать последнюю корректуру. Отпечатание будет после каникул.

11 / 24 июня 1904. Пятница

На экзамене в Семинарии у 5-го класса, где 9 учеников, из которых один болен, по Русской Гражданской Истории, — отвечали хорошо, и в Катихизаторской школе по толкованию Евангелия, кроме двух последних, тоже недурно отвечали; здесь во 2 классе, выпускном, 10 учеников, а в 1-м всего 3, из которых один отсутствовал за болезнью, а один совсем плохой по успехам.

Русскую историю я ныне в первый раз слышал на экзамене, так как она стала преподаваться лишь в последние два года.

Переводим ныне с Накаем разные Богородичные, чтоб наполнить остаток времени до каникул. За большое — Октоих или же Постную Триодь — примемся после каникул.

12 / 25 июня 1904. Суббота

На экзамене в Катихизаторской школе по Основному Богословию, у молодого преподавателя Петра Уцияма, из окончивших семинарию в прошлом году. Только что похвалил его в душе, после экзамена: «вот-де и в Академии не был, а преподает не хуже академиста и будет отличным наставником для Семинарии и Катихизаторского училища» — как внезапно он и отнимается: сегодня же уезжает домой, в Мияко, на Север, для военного осмотра, и, конечно, по нынешнему времени не будет ему снисхождения — уйдет на войну, так как никаких телесных изъянов не имеет. Жаль очень! И какое жестокое правило: один сын у отца, старика, и того берут. А я много на него рассчитывал для служения Церкви: умный, скромный, добро настроенный и деятельный молодой человек.

13 / 26 июня 1904. Воскресенье

Поражает и обескураживает механическое, недостойное отношение японских христиан к исповедуемой ими вере. Новые христиане, принявшие веру по убеждению, должны бы ревностно, тепло относиться к ней — куда! Старик Иов Накацука, несколько лет с утра до ночи находящийся в Соборе и всем любопытствующим язычникам объясняющий христианство по иконам, конечно, толкующий и о необходимости Христовой веры для вечного спасения, тут же, в Токио, спокойно допускает умереть свою родную сестру в язычестве. Недавно приходит и с улыбкой говорит:

— Сестра очень больна; должен пойти к ней.
 — А что же она, сделалась христианской?
 — Нет,— улыбается Иов и ушел. Сегодня приходит и с улыбкой докладывает:

— Похоронил сестру.— Значит, по-язычески. И горяшка нет, что сестра в слепоте душевной отошла в вечность. А нужно, сейчас же пойти толковать язычникам, что непременно надо веровать во Христа, иначе, мол, вечная гибель, да еще с пафосом станет толковать. И все это христианство лишь на конце языка — дальше не проникло.

О. Сергей Судзуки пишет к Петру Исикава длинейшее ворчанье все в ответ на мое письмо к нему об исповеди: точь-в-точь старая баба, у которой как прорвется бочка ее разглагольствия, так и конца нет ее течению. Я уже писал ему, чтоб перестал, что «если исповедующийся говорит ему так тихо, что находящиеся в том помещении не могут слышать, то и ладно, больше ничего не требуется»; сегодня опять написал ему о том же с наказом непременно перестать больше писать о сем; но едва ли щель в бочке заткнется этим. Там, в Мацуяма, он, говорят, надоедает чиновникам приставанием к ним с своими длинными разглагольствиями обо всем. Недаром его не любят христиане в Оосака; всякому может надоесть такой характер.

При письме о. Сергия приложено 5 ен, пожертвование на Миссию офицера с судна Добровольного Флота «Екатеринослав», Владимира Пантелеймоновича Кисимова. Эти пожертвования военнопленных особенно трогательны: сами нуждаются во всем и жертвуют на Церковь! Приложена еще записочка двух лютеран, что они нуждаются в книгах для чтения. Посланы им Новые Заветы.

14 / 27 июня 1904. Понедельник

Утром на экзамене в Семинарии.

Павел Цуда, катихизатор в Сюендзи, прибыл: «время-де свободное, все заняты полевыми работами, так — посетить о. Павла Савабе, который

просил его о сем»; но главное, как видно, ходатайствовать за о. Павла Косуги, живущего на покое в Сюендзи, чтоб ему и вперед оставить полное священническое содержание; я положительно отказал в сем; совесть мне не позволяет сего; с 8-го месяца поступает на заштатное — 12 ен в месяц, и никакие просьбы не помогут. Как им всем чужды интересы церковные! Лишь бы выклянчить!

Иван Акимович Сенума приходил с письмом от о. Петра Кавано: «просит непременно ныне принять его сына в Семинарию»; что в нынешнем году приема нет, об этом знает, но просит безотложно принять; до сего времени сын учился в гимназии; теперь о. Кавано берет его оттуда — недокончившим курса, и, вот, хочет предоставить Семинарии. А до сих пор никогда ни слова, что хотел бы воспитать сына для церковной службы — значит, и намерения сего не было. Теперь же случилось что-то такое, что — перспектива там дрянь, изъян какой-нибудь в сыне или что другое нехорошее — его и навязать Семинарии, на содержание Церкви! Отказ прямой: пусть, если хочет, дождется общего приема в Семинарию, в будущем году, вероятно, оный будет; теперь никак нельзя, ни к какому классу не подходит, учителей же особых для него нет.

Петр Исикава приводил Ямазаки, основателя «Общества сочувствующих военнопленным», о котором замечено выше, 12 июня нового стиля. Предварительно Исикава сказал, что Ямазаки имеет говорить со мною «об исповеди военнопленных». Я вновь выбрал в душе о. Сергия Судзуки, эту старую бабу, своею болтовнею втягивающую в дело и иноверцев, и сказал Петру Исикава, что с Ямазаки об этом предмете я толковать не стану — это дело кончено между мною и о. Сергием. Ямазаки отрекомендовался католиком, происходящим от католиков, сделавшихся таковыми при Нобунага и Хидеёси; родом из селения в 300 домов близ Куруме, на Киусиу; католическая искра хранилась под пеплом триста лет и ныне вспыхнула — вся деревня католическая. Общество, затеянное им, еще не получило, да кажется, и не получит санкции от Правительства и потому не процветает; данный в прошлую субботу концерт успеха не имел — зала была почти пуста. Говорил он, что думает хлопотать об отправлении в Мацуяма католического патера, ибо между пленными есть католики-поляки; на мое замечание, что в Мацуяма и без хлопот есть католический патер, миссионер Шарон, который и может доставлять пленным католикам религиозное утешение, Ямазаки отозвался незнанием сего обстоятельства. Я поблагодарил его за оказываемое участие к русским военнопленным.

15 / 28 июня 1904. Вторник

В «Japan Mail» сегодня напечатано, что «полковник Halchansky и 7 других офицеров и 331 нижних чинов, взятые в плен при сражении в Теглице, привезены 25 числа в Модзи и на следующий день отправлены

в Мацуяма». Нужно будет отправить и им книг для чтения. Бедное русское воинство! Разбивают его по частям. Как оказывается, Куропаткин бездарный полководец.

И как же поносят Россию по поводу ее унижения пред японцами! Просто отчаяние берет. Каждый номер газеты, точно бич наносящий удары, от которых кровь сочится. Дай Бог твердости – нести без послабления своему делу!

Получил письмо от о. Феодора Быстрова, что «Феодор Матвеевич Янсен, по собственному его прошению, уволен из Академии, как извещил о том о. Феодора Преосвященный Сергей, ректор Академии; что сему обстоятельству предшествовали ежедневные отлучки Янсена из Академии, долги, нежелание жить вместе с студентами. Где ныне он – неизвестно. У о. Феодора не бывает. Денег у о. Феодора до сих пор забрал 314 рублей». Весьма жаль! На скользкий путь вступил, как видно; кто развратил его – неизвестно.

16 / 29 июня 1904. Среда

Читал с Накаем переписанную для печати Службу «навечерия Рождества Христова».

В Соборе сняли фотографию с сосуда для святого мира, с ковчега Ф. Н. Самойлова, на престольного креста его друга Гавр. Мат. Комарова и со всех священных вещей, пожертвованных Юр. Ст. Нечаевым-Мальцевым; это для книги иллюстрированного описания Собора, готовимой к печати Исаею Мидзусима.

Сквернейшее расположение духа по поводу войны с такими поразительными русскими неудачами. Однако же и быть кислятиной не приходится – и не прилично, и некогда. Философское равнодушие – самое приличное дело при настоящих обстоятельствах; оно и напустил на себя. Газеты буду просматривать раз в три дня, чтоб не каждый день терпеть удары.

17 / 30 июня 1904. Четверг

На экзамене во 2-м классе Семинарии по Священной Истории. Этот класс еще обильный учениками, больше 30 человек, и учится хорошо. Русские два мальчика тоже отлично успели в японском языке, почти как японцы говорят.

Хлопотливый день месячных раслат; впрочем, и переводил с Накаем – Богородичны из Часослова.

18 июня / 1 июля 1904. Пятница

О. Павел Морита пишет, что на Соборе будет просить переместить его из Маебаси. В прошлом году удалили его из Такасаки, ныне и из

Маебаси хочет бежать. Если бы у него не был характер, склонный к интриге, таких бы разногласий и охлаждений с христианами не возникло бы.

Илья Яци, бывший катихизатор, опять просится на церковную службу чрез о. Бориса Ямамура. На Соборе поговорим об этом. Принимать, разумеется, не следует; бывшие неудачники, испытавшие неудачи и на других путях (без чего опять не просились бы) навсегда останутся неудачниками — это испытано. Но если окажется крайняя необходимость при распределении катихизаторов, придется и его принять.

Из Исиномаки от о. Иова Мидзуяма и катихизатора Иоанна Котера сначала — очень тревожные письма, что камнями бьют стекла и черепицу на крыше церковного дома; но всегда затем успокаивающее письмо, что полиция приняла самые энергичные меры к прекращению сего и теперь спокойно.

Павел Кацумата в ответ на последнюю мою отповедь ему, что Миссия не может давать ему больше того, что дает, и что если мало ему, то пусть ищет для себя другой службы, вне церковной, отвечает, что не будет больше беспокоить Миссию просьбами, а удовлетвориться получаемым, и благодарит за двукратную экстренную помощь. Жаль, что не оставил службы — бездеятельный и безуспешный катихизатор, хоть и давно поступивший на службу.

В Акаси от ультрапатриотов вместо нас досталось протестантам, как пишет катихизатор Макарий Наказава. Протестантский проповедник в уличной проповеди, которую слушала собравшаяся толпа, упомянул, между прочим, что «вместо того, чтобы тратиться на фонари для уличных процессий и прочее бесполезное по поводу японских побед, лучше бы эти деньги жертвовать на военные нужды»; этих слов достаточно было, чтоб воспламенить толпу против проповедника: «А, он против японских побед, он ротан!» И проповедник едва спасся от разъяренных патриотов, которые затем камнями стали разбивать протестантскую моленную. На другой день опять огромная толпа собралась около этой моленной, собираясь совсем разнести ее. Полиция тоже поспешила на место в большом количестве, и ей едва удалось успокоить и рассеять возбужденных патриотов. В то же время полиция охраняла и наш молитвенный дом и проповедника, которых буря на этот раз не коснулась.

19 июня / 2 июля 1904. Суббота

На экзамене в 4 классе Семинарии, где 10 учеников, хорошо отвечали по Гражданской Истории.

Симеон Мацубара, катихизатор в Аомори, пишет, что преподавал крещение солдату, слушавшему учение у него всего двадцать дней; по внезапности отданного приказа к выступлению, священник не мог быть

призван, а слушавший очень просил крещения, потому Симеон и решил сам крестить его сокращенным крещением, какое преподается, например, внезапно заболевшему ребенку.

20 июня / 3 июля 1904. Воскресенье

После Литургии отслужен мною с иереями провод по бывшем ученике Катихизаторской школы Илье Кунии, взятю в солдаты и потонувшем на «Хитац мару», разбитом русскими военными судами недавно, причем потоплено около тысячи японского войска, направлявшегося в Манчжурию. Кунии был замечательно благочестивый молодой человек. Царство Небесное ему!

21 июня / 4 июля 1904. Понедельник

На экзамене в Женской школе по Закону Божию отвечали, как всегда, отлично. Всех учениц ныне 76.

Потом произвел испытание по церковному пению ученикам Катихизаторской школы, выходящим ныне на церковную службу; кроме первых трех, все преплохо поют — весьма мало за два года успели, частью по нестаранию, частью по неразвитости вообще в сем отношении. А после как будут жалеть, что мало научились!

22 июня / 5 июля 1904. Вторник

Опять на экзамене в Женской школе. Когда вернулся домой, две ученицы: дочь о. Сергия Судзуки, Мария, лет 14, и сестра о. Игнатия Като, Любовь, лет 15, принесли своего вязанья белые салфетки, довольно большие, с крестами в середине, и просят «послать русским братьям в Мацуяма, для покровов на столики во время богослужений». Я с удовольствием исполнил их поручение и написал при посылке о. Сергию Судзуки об этом. Работа эта — подражание покровцам такого рода, приходившим из России, и нисколько не хуже русских вязаний; выставлены были покровы на экзамене, для которого и приготовлены, но, видимо, с намерением послать потом в подарок русским военнопленным в Мацуяма.

Приходили Павел Ямада, писатель в наши журналы, и его невеста Ольга, против воли отца приехавшая из Кесеннума сюда, чтоб повенчаться с ним. Ныне и отец согласен, чтоб она вышла за него. Но рассорились они в ожидании своей свадьбы. Кто-то наговорил Ольге, что жених ее не верен ей, думает и о других женщинах; она так обиделась этим, что скрылась от него, и он целую неделю тщетно искал ее, пока, наконец, она сама явилась к нему, чтобы в последний раз объяснитьсь с ним. Объяснение это привело к тому, что они оба пришли ко мне, чтоб

еще раз в моем присутствии и при моем участии объясниться. Часа полтора тянулась эта влюбленная канитель; оба то станут плакать, то начнут улыбаться, смотря по предмету речи; видно, что действительно любят друг друга; но Ольга приревновала его к воображаемым соперницам и это мучает ее, а Ямада мучается, смотря на это и не зная вины за собой. Я откровенно сказал свое мнение об Ямада — что у него характер детский, вспыльчивый, но что вины относительно женщин я за ним не знаю и не слыхал, хотя он живет здесь, в доме, лет 10. Ольга успокоилась, а Ямада торжественно дал обещание, хотя этого и не требовали с него, исправить свой характер. Советовал я Ольге еще хорошенько посоветоваться с начальницей и старшими учительницами Женской школы, так как она наша же выпускная. И они оба, успокоенные, оставили меня, видимо, примирившись между собою. Если повенчаются, что, кажется, состоится по окончании сего поста, то, конечно, Ольга будет главой в доме.

23 июня / 6 июля 1904. Среда

Утренним занятием мы с Павлом Накаем кончили наше переводное дело до после каникул. Остановились на 3-й песне — темы ирмосов из Ветхого Завета, то есть закончили сегодня перевод 2-й песни: Второзаконие 32 глава 1–43 стихи. По примеру прежних лет, дал Накаю 30 ен, чтоб он провел время каникул в Кёото, или в другом месте, где хочет.

Приготовил корреспонденцию в Россию — отсылку наших журналов и кое-какие письма; между прочим, Сергею Димитриевичу Соколову, сыну протоиерея Димитрия Павловича, автора учебников Священной Истории Ветхого и Нового Завета, — приславшему 100 франков на Миссию из Ниццы; благодарю его за пожертвование; а о. протоиерею, кстати, послал экземпляр перевода его Священной Истории обоих Заветов.

Из Рима от графа Капниста получил пригласительный билет на свадьбу его сына лейтенанта Гвардейского экипажа с М-ле Лишиной. — Наруходо!

24 июня / 7 июля 1904. Четверг

С 9-ти часов выпускной акт в Женской школе. Кончило 12; тринадцатая, по болезни, раньше возвратилась домой. Молитва, чтение списков, выдача свидетельств, наградных книг первым по классам, по куче книг религиозного содержания выпускным, моя краткая речь им.

Содержание: «ваш ум, от Бога данный нам светоч, ныне достаточно развит; в пособие этому свету вы имеете Божественный свет, открытый вам в Христовом учении; осиянный сим светом ваш жизненный путь, имеющий конечною целью Царство Небесное, ясен пред вами; всегда

руководитесь им — светом, и вы не собьетесь с прямого пути. Ваша воля ныне согласна с Волей Божьей, ваши силы достаточно развиты к исполнению Воли Божьей; будьте всегда послушны ей, и ваша жизнь будет благополучна. Ваше сердце теперь чисто; пусть всегда будет таким, и вы будете счастливы в жизни. Из этой малой пристани вы выходите теперь в безбрежное море житейское, имейте кормчим Бога, а спутниками Пресвятую Богородицу, Ангела-Хранителя, святых, и вы достигните небесной пристани».

Благодарственная за воспитание речь выпускных. Пение остающихся воспитанниц поздравительных стихов выпускным. Речь остающихся. Пение выпускных. При пении, как всегда, взаимные слезы, ибо, действительно, это расставание товаров трогательно. Евфимия Ито представила успехи своих учениц в игре на кото: две маленькие девочки очень мило сыграли с ее аккомпанементом. Угощение чаем собравшихся на акт гостей со стороны выпускных. Все было чинно и в порядке. Я дал б ен на симбокквей воспитанницам, который у них и будет сегодня вечером.

Чтение с секретарем Давидом Фудзисава статистических листов (кейкёо-хёо) и выборка из них особенно нужных данных.

25 июня / 8 июля 1904. Пятница

С 8 с половиною часов выпускной акт в Семинарии и Катихизаторском училище.

Кончило курс 4 в Семинарии, из коих двоих первых учителя просили принять на службу в звании катихизаторов, остальных — катихизаторских помощников; в Катихизаторском училище кончило 10, из коих двоих первых учителя просили прямо сделать катихизаторскими помощниками, следующих пять — катихизаторскими учениками (как всегда доселе выпускались из Катихизаторской школы), трех остальных, как оказавших весьма плохие успехи, принять в звании «денкёо-ходзё», чего прежде не бывало.

Порядок акта такой же, как вчера в Женской школе. И здесь пели стихи остающиеся и выпускные, только здесь сочинения Павла Накаи, тогда как воспитанницы сами сочиняли; перекладывает на ноты им Иннокентий Кису, регент хора.

Сущность моей коротенькой речи выпускным: «Вы выходите на поле Христово сеять семя Его учения; в дурную погоду выходите, но бодро идите; мы имеем утешение видеть, что, несмотря на бурю, нива Христова благополучна — на ней не видно никакого изъяна: христиане по всем Церквам верны Христу, из служащих Церкви ни один не убавился. Все это показывает ясно, что Вера Христова здесь уже твердо стоит, что ее хранит Христос и живет обращающаяся в ней благодать Божья, как в

теле кровь. Слышал я сетование христиан не нашей Церкви (протестантов) на то, что ныне нет никакого гонения, а вместе с тем и оживления: Церковь — как корабль без ветра за штилем... Вы имеете и в этом некоторую выгоду: язычники еще довольно неприязненно относятся к православию именно — имейте это побуждением к еще вящей ревности в проповеди — это тоже своего рода гонение... Христос — верховный Хозяин наш — ждет вас на Своем поле; первоначальники его делателей — Святые Апостолы — с высоты небесной шлют вам свои благословления и молятся за вас, ныне трудящиеся по проповеди ожидают вашей помощи — идите же на дело столь важное, столь радостное»...

Угощение всех гостей и выпускных в столовой. На «Сообществуй» ученикам дал 6 ен.

В 3 часа 12 выпускных воспитанниц пришли благодарить и прощаться. Долго беседовал с ними, снабжая наставлениями для жизни во Христе; благословил иконами: Пресвятой Богородицы (большого формата попросили), Ангела-Хранителя, Святой Марии Магдалины, Великомученицы Екатерины; дал виды Собора: наружный и два внутренних; попросили по маленькой Псалтыри; снабдил и некоторыми брошюрами.

В то время, как я беседовал с ними, Петр Исикава принес из Французского Посольства пакет из России, оказавшийся Указом Святейшего Синода в ответ на мое извещение, что я остался в Японии и на просьбу молитв. Святейший Синод уведомляет, что «молится за Японскую Церковь и надеется, что Бог сохранит ее невредимую». Это большое утешение. Я тут же сообщил это воспитанницам и рассказал о покровительстве Японской Церкви со стороны русских иерархов, Высокопреосвященного Исидора, Иннокентия, Арсения, а также Иерусалимского Патриарха Кирилла.

Вечер занят был чтением прошений и писем к Собору.

26 июня / 9 июля 1904. Суббота

Собираются священники; первым явился о. Борис Ямамура, потом вечером прибыли оо. Андрей Метоки и Роман Фукуи; о состоянии Церквей своих еще не рассказывали. О. Андрею, кроме Хакодате, можно быть везде, но не иначе, как под надзором полицейского, который его и сюда сопровождал.

Учащиеся мало-помалу разъезжаются на каникулы.

О. Сергей Судзуки пишет, что вновь прибыло русских пленных 338, потом еще 40; просит 100 крестиков для них; описывает погребение одного умершего от ран; пишет, что выписал к себе, в Мацуяма, из Оосака семейство, чтоб жить на квартире, а не в гостинице, где очень дорого.

27 июня / 10 июля 1904. Воскресенье

До Литургии крещены двое взрослых и пять детей.

Выслушал некоторых из пришедших на Собор священников о состоянии их Церквей. Ничего нового, — все известное из их или катехизаторских писем и прежних рассказов. О. Борис рассказал и о приходе умершего о. Павла Кагета, а о. Иоанн Катакура — о приходе не пришедшего по болезни на Собор о. Петра Сасагава. Везде Церкви мирны, гонений от язычников по поводу войны никаких нет по провинциям. Но везде проповедь в упадке, частью по причине войны, отвлекающей внимание людей в сторону, частью от бездеятельности служащих Церкви.

28 июня / 11 июля 1904. Понедельник

Выслушивание священников об их Церквях. Крепкое терпение нужно. С 8 до 12-ти четыре человека едва успели кончить; нового — ровно ничего — все то же, что писали в письмах, но тянут и разводняют так, что едва сдерживаешься, чтоб не бросить слушать, часто среди речи наперед подсказываешь, что дальше; благодушно принимается эта услуга, и продолжается водоизлияние, без малейшей догадки, что об известном можно бы и сократить. Особенно отличается о. Петр Сибаяма; этого, коли б не усталость, можно слушать с наслаждением, как артиста краснобайства: катит, как будто с ледяной горки — нигде ни зацепки, ни задоринки; о содержании не спрашивай — его нет, если не считать дозы самохвальства.

То же с 2-х до 5-ти; неудивительно, что я почувствовал, наконец, раздражительность, от которой, однако, надо воздерживаться; равновесие духа — вещь важная, которую надо дорожить.

На всенощной и я выходил на Литию и величание. После службы исповедь священников и правило.

29 июня / 12 июля 1904. Вторник.***Праздник Святых Апостолов Петра и Павла***

Я служил Литургию с собором 8-ми иереев.

Василий Ямада, ездивший в Мацуяма, рассказал о военнопленных; живут ладно, только очень скучают. О. Сергия Судзуки не любят чиновники — военные пристава к военнопленным, за его многословие и бабью привязчивость и желают замены его кем-либо другим, более способным к сношению с ними; но военнопленным он служит исправно. Всех пленных Ямада нашел 1057; но после последнего сражения еще 160 человек привезут. Боже, и когда это кончится разбитие и пленение русских?

Выслушивание священников и отпуск учащихся на каникулы — снабжение их дорожными, брошюрками и подобным.

30 июня / 13 июля 1904. Среда

Утром доктор Ясосима, утешающий меня по случаю войны, прислал 5 горшков отличнейших «Асагао» цветов разных колеров.

При выслушании сегодня утром священника Игнатия Като нашел неизбежным сделать ему выговор за леность: и он, и катихизатор его целый год ничем не заявили, что существуют для служения Церкви.

Сегодня «найквай» — священники делают предварительные пред Собором совещания, для чего взяли к себе «кейкёохё», письма и прошения к Собору и разные предложения — «кенгисё» и «гиан», которых собралось довольно много. Чего-чего только не предлагается!

Христиане Церкви в Коодзимацзи, подведомой оо. Павлу и Алексею Савабе требуют, «чтоб управление церкви было преобразовано и сделано соответствующим нынешнему просвященному состоянию Японии». Если это по совету с отцами Савабе написано, то хороши руководители христиан, особенно самый старый из них!

Из Касивазаки требование, чтобы учреждены были средства для просвещения служащих Церкви, ибо нынешние все — невежественны, несколько не отвечают нынешнему высокому просвещению японцев. (Нынешние японские победы японцев над русскими и отъявленнейшие злохуления, которыми наполнены иностранные и японские газеты по адресу русских, как видно, с ума сводят японцев самомнением.)

Павел Ниицума требует: 1) «докуруцу» Японской Церкви; 2) представления Синоду и Патриархам, чтобы молились о «мире», а не «победе», ибо, мол, коли и русские, и японцы вместе молятся о победе, то Господу Богу кого же слушаться? 3) чтоб Собор употребил меры к прекращению самоубийств японских воинов; 4) чтоб диаконы были допущены на Собор священников.

Моисей Касай требует, чтоб Святейший Синод обещал 100 лет содержать Японскую Церковь, а в продолжение этого времени нынешнее пожертвование по 1 сен в месяц с человека возрастет до многих миллионов ен, тогда уже Японская Церковь сама станет содержать себя.

Николай Такаги требует, чтоб «по причине неописуемой бедности служащих Церкви», позволено было женам и дочкам их быть повитухами, сиделками, учительницами и тому подобное.

Есть и другие в подобном роде предложения и требования. Почти все — белиберда и чепуха. Но пусть свободно подают и рассуждают. Негодное не пройдет в жизнь. А польза от этих «кенгисё» та, что они служат диагнозом и предостережением. Из нынешних видно, что по внутреннему

своему состоянию Японская Церковь еще дальше от «докурицу» (самостоятельности), чем по своей материальной беспомощности.

В самом деле, если первое «кенгисё» подано со сведения оо. Савабе, то в отчаяние можно прийти от этой духовной дряблости и беспомощности. Эти ли отцы не учены, не снабжены всеми возможными сведениями об управлении Церковью, о канонических постановлениях, на которых зиждется это управление? И... и на зыбучем песку японского высокого просвещения ничего не стоит, все падает в прах! Когда же это в Японской Церкви воспитаются люди, на которых можно будет оставить управление Японской Православной Церковью без опасения, что оно сползет тотчас на протестантизм? Преемник мой должен крепко держать в уме эту нравственную несостоятельность японцев и иметь терпение в воспитании их; но едва ли и ему придется видеть начатки самостоятельности Японской Церкви. Не одно поколение сменится, пока Японская Церковь твердо станет на свои ноги.

Так как до меня русские газеты или что-нибудь про-русское не доходит, и я получаю сведения о войне только мельком просматривая «Japan Daily Maik», эту клоаку всяких мерзостей о России и злохулений на нее, отовсюду собираемых, то для меня до сих пор существуют только японские победы, японское геройство, японский военный гений, в противоположность русским беспрерывным поражениям и бегствам, русской трусости, русскому варварству и скотству. Японские полковники уже решили призом войны иметь Манчжурию, Владивосток со всею его областью, часть Сибири, Камчатку, Сахалин. В Тояма уже образовалось общество для эксплуатации разбитых промыслов на Сахалине, по занятии его Японией. Быть может, русские дела совсем не так худы, но вот, поди же ты, узнай это, коли некому закрыть стоящего перед носом и с остервенением плюющегося Captain Brinkley. А плевать он мастер, и какой неукротимый черпатель всего, что в отхожих местах извергается по поводу России! В каждом номере девять десятых грязнения России и восхваления Японии; без устали всегда в одном и том же тоне — бешеной ярости против России и лести Японии. Бывает же такая неукротимая ненависть у людей! Точно бес вселился в него.

Как все это надоело! И рутинность, и монотонность службы, и видная ее малопродуктивность, чтоб не сказать бесплодность, и кровью сочащийся патриотизм! Ушел бы куда, чтоб отдохнуть немного, — буквальная невозможность. Боже, пошли силу терпения!

Из Кёото прибыла Надежда Такахаси, начальница тамошней нашей Женской школы. Школа там распущена 10-ю днями раньше срока, по случаю дифтерита, которым переболело полшколы. Говорила, что о. Симеон Мии довольно здоров ныне; в Церкви все тихо; пред богослужениями там звонят и трезвонят, по-прежнему, не как здесь у нас.

Павел Ямада, наш писатель, повенчан сегодня со своею невестою Ольгою Ямакава.

1 / 14 июля 1904. Четверг

Целый день у священников был «найквай», а я занимался в библиотеке отборкою книг для наших пленных в Мацуяма.

2 / 15 июля 1904. Пятница

Опять целый день священники держали «найквай», а я приготавлился к Собору, сводил статистические данные и подобное.

3 / 16 июля 1904. Суббота

Четвертый день уже священники заняты предварительными совещаниями по поводу всего присланного и собранного к Собору — статистических отчетов, прошений, писем, предложений. Вот разума накопили, должно быть! Увидим. Дай-то Бог, чтобы все придуманное ими оказалось разумным! Как бы хотелось иметь вполне разумных пособников!

Приходил Матфей Нива, христианин Церкви в Коодзимацзи, бывший много лет катихизатором и отставленный от церковной службы за то, что развелся со своею женою, несноснейшего, впрочем, характера; как видно, это один из авторов представленного Собору предложения о преобразовании церковного управления.

Начинает речь издалека, отчасти льстиво, и приступает:

— Все в Японии называют нашу Церковь «Николаевою» — это нехорошо.

Я с этим согласился.

— Но это происходит оттого, что вы один управляете Церковью, без участия других.

— Это неправда; в управлении Церкви непрерывно участвуют священники: ни в каком приходе я ничего не решаю, не посоветовавшись наперед с священником, в ведении которого приход. А наиболее важные дела решаются с участием всех служащих Церкви, для чего у нас и бывает Собор.

— Но нужно, чтоб при вас был постоянно совет не только из священников, но и из мирян.

— Миряне допускаются к участию в делах церковного управления тогда, когда это нужно; например, при избрании священнослужителей, у нас еще на Соборе — при распределении катихизаторов, также в распоряжении церковным имуществом, на сколько это нужно; вы это знаете...

— В Японии было прежде Императорское Управление; но Император уступил власть народу. Нужно, чтобы и в Церкви у нас было подобное.

— Церковное Управление зиждется на неизменных Церковных Канонах; отступать от них мы не имеем права, иначе мы не будем членами Православной Вселенской Церкви.

— Но...— и пошел, и пошел болтать, вертяться, как белка в колесе на одном и том же. Молча послушавши его некоторое время, отослал изливаться пред собранием иереев.

Пришли другие и с другим: Савва Хорие, начальник переводчиков, с Василием Ямада, начальником Общества Православных молодых людей и хлопотуном по церковным делам, недавно вернувшимся из Мацуяма, где осматривал положение русских военнопленных. О своей поездке он рассказал собранию священников, и положили все они, по его представлению, переменить священника Сергия Судзуки, служащего у военнопленных, на другого, о чем и пришли теперь сообщить мне. Но сколько ни говорили, причин, достаточных к перемене, я не видел. Главное то, что он своим многословием надоедает там чиновникам, приставленным к военнопленным, и они не любят его.

— Но это по новости,— говорил я,— и колесо новое скрипит, а обойдется — гладко катится. Я тоже не совсем доволен о. Сергием, особенно сначала был недоволен им; но теперь, в полтора месяца, он уже достаточно привык уже к своей службе, и у него все идет хорошо. Вчера я имел от него письмо: заботится о пленных с любовью, как видно, исполняет свои обязанности, навык служить по-русски, напрактиковался в разговорном русском языке, и даже в письменном, как показывает его письмо, очень правильно написанное по-русски. Взять его ныне отсюда и заменить другим священником, хоть бы и окончившим Семинарию, но не имевшим до сих пор практики ни в разговорном русском языке, ни в службе по славянским книгам — это такое большое неудобство, на которое я никак не могу решиться.

— Но его не любят там.

— Кто? Русские?

— Нет, японские офицеры и чиновники, с которыми он не умеет ладить.

— Он послан служить для русских; русские не жалуются на него, и ладно; а как с японскими чиновниками обращаться, поучите его, и этого довольно.

— Его зовут там «кокузоку» (враг отечества).

— За то, что он исполняет священнические требы для русских? А врачей, лечащих русских больных, а чиновников, заботящихся о русских так зовут?

— Нет.

— Значит, пустое слово. Нет ли других, более важных, причин для вызова его?

— Он тратит много денег; «Общество (заботливости о военнопленных)» не может содержать его.

— Я это вижу; ваше Общество заняло у меня 70 ен для отправления его в Мацуяма и до сих пор не вернуло мне эти деньги; вероятно, и не вернете, как я догадывался с самого начала. Нечего делать. Я буду содержать

о. Сергия. Свое обычное месячное содержание он и без того получает от Миссии; прибавлю ему несколько экстренных, и пусть он служит у военнопленных вполне на содержании Миссии. Нет ли еще чего против о. Сергия?

Но ничего больше не нашлось; и гневный — по обычаю, коли что не по его [sic] делается — Хорие и надувшийся Василий Ямада оставили меня.

4 / 17 июля 1904. Воскресенье

Начальник протестантского Общества молодых людей, Mr. Helm, пишет, что это Общество желает послать русским пленным в Мацуяма в подарок по вееру, и просит господин Хельм перевести по-русски надпись, которая будет напечатана на этих веерах, что я тотчас же и исполнил; надпись: «С приветствиями от христианских обществ (associations, в подлиннике) молодых людей в Японии». Пленным будет приятен этот подарок в такое жаркое время; и я от души поблагодарил Mr. Helm'a за это доброе дело.

Вечером о. Иоанн Оно пришел сказать мне вкратке результат четырехдневного совещания священников о делах Собора. Почти все хорошо обсуждено ими; кое с чем только я не согласен.

5 / 18 июля 1904. Понедельник

С 8-ми часов Собор в Крестовой Церкви. Заседало всего 20 священников со мною; прочие по разным причинам не пришли на Собор. Так как «кейкёохёо» (статистические листы) рассмотрены были священниками на «найквай»'е, то я прямо объявил только суммы всего. Крещено за год всех 720, умерло 289, к живущим ныне христианам присоединилось 431, всех христиан ныне в Японии 28 397. Служащих Церкви доселе было 180; ныне прибавилось к ним: кончивших курс в Семинарии — 4, в Катихизаторском училище — 10; всего ныне 194. Слава Богу и за все это!

Распределение служащих, хотя сделано было на предварительном совещании, но оно оказалось не совсем удовлетворительным, и потому мы оставили Церковь, чтобы в комнате свободней потолковать.

До вечера распределение было исправлено. По окончании сего дела неожиданно выступил Василий Ямада и говорит священникам:

— Трое или четверо из вас отправитесь в Наймусё (Министерство Внутренних Дел) поговорить о миссийском месте; там с удовольствием потолкуют с вами об этом.

— Это о каком же месте? — спрашиваю.

— Да вот об этом, на котором Миссия и Собор стоят.

— Кто же вам дал право заниматься этим делом? Это место дано Министерством иностранных дел посланнику, без которого не может быть и речи о нем, если вести дело правильно. Конечно, японское Правительство может отнять его у Посольства, и в таком случае, если отдаст его непосредственно во владение нашей Церкви, и я, пожалуй, рад буду; но это был бы неправильный, незаконный ход дела, и японское Правительство едва ли прибегнет к такому роду обращения с иностранным посланником — русский же оставил Токио на время и, без сомнения, вернется сюда; посольское место не отнимается без него, а, напротив, тщательно охраняется для передачи ему; это, миссийское, место на тех же условиях занято им, как и посольское; как же японское Правительство отнимет его, не нарушая правильности отношений к посланнику? Притом это дело совсем не «Наймусё», а «Гваймусё», и вовсе не ваше дело,— строго сказал я, обращаясь к Василию Ямада; священникам же сказал: «Если пойдете в Наймусё, то имеете сказать только: мы будем рады, если, когда вернется русский посланник, это место, по сношению с ним, будет передано на имя Японской Православной Церкви. Просить об этом вы не должны; это было бы просьбою от моего имени, но я не имею ни права, ни желания заниматься не принадлежащими мне делами; сношение с японскими властями — дело посланника, не мое».

6 / 19 июля 1904. Вторник

Второй день Собора и окончание его. «Найквай» пред Собором действительно облегчает и ускоряет ведение Собора; каждый все предварительно высказал, и другой раз говорить уже и самим им скучно; я же и без того знаю дело.

7 / 20 июля 1904. Среда

С утра до 4-х часов составление списка книг, отправляемых военнопленным в Мацуяма. Всего из запасной библиотеки, без возврата, на этот раз отправлено 140 наименований книг и 1000 брошюр. Из книг многие во многих экземплярах, например, Нового Завета 7, Евангелия на русском 25 и прочее; всего 353 экземпляра. Все книги и брошюры религиозно-нравственного или законоучительного содержания, за исключением нескольких учебников по грамматике, математике и прочее. Отправлены о. Сергию Судзуки с письмом и к полковнику Николаю Ивановичу Мерчанскому, которого прошу помочь о. Сергию распределить книги офицерам и нижним чинам.

С 4-х часов чай со всеми священниками, кандидатами — наставниками Семинарии и писателями. На этот чай они пригласили меня. Я воспользовался случаем, чтоб сказать им речь о том, что после меня Епископ

должен быть испрошен из России, и вообще, что Японская Церковь не должна торопиться стать самостоятельной, иначе испортит себя и сделается чем-нибудь вроде протестантской секты. Не менее ста лет Японская Церковь должна быть под управлением Святейшего Синода, и из России должна получать Епископов, которым и подчиняться строго и безусловно; так только она воспитается в ветвь Единой Соборной Апостольской Церкви.

8 / 21 июля 1904. Четверг

Прощание со священниками, отправляющимися обратно по своим местам, и снабжение их крестиками, иконами и всем нужным.

9 / 22 июля 1904. Пятница

300 военнопленных из Мацуяма отправлены на жительство в Маругаме, почему мы положили отправить о. Павла Морита совершать богослужения для них. Сегодня утром я занят был собиранием богослужбных славянских книг и всего нужного для снабжения его.

Священники и другие служащие Церкви положили добровольно, без всякого вызова с моей стороны, жертвовать из своего содержания, получаемого от Миссии, 1 процент на содержание священников у военнопленных; это даст 20 ен или 25 ен в месяц для о. Морита и 15 ен для о. Судзуки; а с меня они просили прибавлять оо. Морита и Судзуки по 20 ен в месяц, кроме ныне получаемого их обычного содержания. Петр Исикава изъяснил мне все это; я согласился и поблагодарил их за усердие.

Образование же «Общества для помощи военнопленным» не состоялось, так как предприниматель его, Ямазаки, оказался человеком неблагонадежным; из полиции здесь предупредили наших опасаться его, как человека дурного поведения.

Рассердил о. Роман Фукуи длинными тягучими речами, из которых в каждую завернута была просьба; просьбы-то собственно и рассердили, а речи я привык выносить терпеливо; для Павла Оокава, только что кончившего Катихизаторскую школу и разом зачисленного в помощники катихизаторов с содержанием 12 ен в месяц, уже просит прибавки к содержанию при жене и одном только ребенке и подобное...

10 / 23 июля 1904. Суббота

Продолжение послесоборных занятий.

Из Канума от катихизатора Якова Канеко письмо, что там «язычники не перестают бросать камни в церковный дом и портить ограду вокруг него; жалобы полиции не помогают; полиция слаба, советует терпеть,

чтоб не рассердить еще больше народ». Я велел Василию Ямада отнести это письмо в Министерство внутренних дел и просить, чтоб оттуда велели местным властям оградить церковный дом от безобразников.

Из Пекина получены два номера журнала «Известия Братства Православной Церкви в Китае», из которых в 5 номере отличная, хотя и прискорбная, статья «Нравственное состояние православной колонии на Дальнем Востоке». В ней Преосвященный Иннокентий дает отповедь какому-то писаке в газете «Русь», защищающему необходимость разврата для русских воинов.

Был Мг. André взять деньги, 292 ены 84 сен, для уплаты годовой ренты за миссийское здешнее место Городскому Управлению. Говорил, между прочим, Мг. André, что один француз, его знакомый, недавно вернулся из Манчжурии, где виделся с Куропаткиным и нашел его «совершенно спокойным за русское военное положение; войска из России продолжают подходить, и Куропаткин все более и более укрепляется». (А по частям его все больше и больше разбивают и пленных в Японию все больше и больше прибывает!)

Семь полицейских, приставленных охранять Миссию, весьма точно исполняют свое дело: и день и ночь стоят у трех ворот Миссии. Как маленький знак моей благодарности, им ежедневно приносилось из лавки, на мой счет, печенье на 40 сен. Сегодня начальник полиции просил прекратить это. «Нигде этого нет,— беспорядок-де, привыкнут и в других местах захотят того же»,— говорит. Два жандарма, живущие в Миссии для охраны ее, тоже прежде получали печенье, но давно уже и они отказались, по той же причине.

11 / 24 июля 1904. Воскресенье

В Церкви христиан довольно много. Пение регентов и причетников очень стройное.

Вновь прибывшие военнопленные офицеры из Мацуяма прислали просьбу известить их родных, что они здоровы и находятся в Мацуяма. Писал сегодня почтовые листки (хагаки) в Россию с этими известиями по присланному адресам.

Разосланы сегодня к Церквям и катихизаторам письма о переменах, произведенных Собором в распределении служащих Церкви вместе с дорожными тем катихизаторам, места службы которых, по их просьбе или по другим причинам, переменены.

12 / 25 июля 1904. Понедельник

Утром известили, что умер привратник в Семинарии; в 5 часов отпел его соборне с двумя священниками.

О. Сергей Судзуки из Мацуяма пишет, между прочим, что «русские благочестивее японских христиан, особенно нижние чины; из офицеров же есть благочестивые, но больше — неблагочестивых»; и жалуется о. Сергей на «своеволие и непокорность офицеров». Еще бы! Японцы — строгие исполнители установленных начальством правил, а русские разве привыкли чтить закон? Ну вот теперь и мучатся, выскакивая из нормы, в которую сами же заключили себя. Один офицер побил японского солдата там; воображаю, как страдает его самолюбие от наказания за этот проступок, который в России он волен был делать безнаказанно.

Полдня занят был отборкою в запасной библиотеке книг для посылки пленным в Маругаме, куда вновь еще отправлено их из Мацуяма 350 человек, так что всех там ныне 650.

От директора Хозяйственного Управления при Святейшем Синоде, Петра Ивановича Остроумова, получил сочувственное письмо и известие, что в Миссию идут еще из Миссионерского Общества, чрез французское посольство, 14 850 рублей. Слава Богу!

13 / 26 июля 1904. Вторник

Написал донесение в Святейший Синод и в Совет Миссионерского Общества с кратким отчетом о Соборе нынешнего года, из какового отчета видно нынешнее состояние здешней Церкви. Успехи проповеди по теперешним обстоятельствам бедны, но Церковь все же не в дурном состоянии. Слава Богу!

14 / 27 июля 1904. Среда

Корреспонденция в Россию.

15 / 28 июля 1904. Четверг

Набор книг в запасной библиотеке для русских пленных в Маругаме.

Чтение японских писем, из которых в письме Иоанна Синовара, катихизатора в Мидзусава, говорится, что он, отлучившись в Куросивадазири, нашел там одного старого христианина, много лет тому назад крестившегося и потом не видевшего священника, так что жил все время без святых таинств; веру свою, однако, сохранил; в комнате на своем месте иконы, и он утром и вечером молится; по воскресеньям тоже совершает праздничное моление по молитвеннику. Дочь свою, которой теперь 13 лет, он крестил, будучи в Немуро, и воспитывает ее в христианской вере. По занятию своему он конфетчик (квасия). Так-то благодать Божья хранит наших рассеянных овец стада Христова! Синовара просит послать этому христианину книг. Как же не послать!

16 / 29 июля 1904. Пятница

Тоже занятие в библиотеке: набрал сегодня 1350 религиозных брошюр для пленных в Маругаме.

С 3-х часов беседа с одним писателем в газете «Ёродзу Чёохоо», которого привел Акила Кадзима. Хочет защищать православие в газете, просил материала. Долго шла речь, но будет ли польза? Хотя хороший молодой человек и, по-видимому, не далек от Царствия Божьего; дал ему в заключение Новый Завет, «Сейкёдайи» и молитвенник.

17 / 30 июля 1904. Суббота

Расчетный за месяц скучный день, с грустными, горькими мыслями, навеваемыми неудачной для России войной и тем, что уже ее поносят все, особенно протестантские миссионеры. А тут еще новое несчастье: Министра внутренних дел Плеве убили.

18 / 31 июля 1904. Воскресенье

Сделал сегодня выговор катихизатору Зилоту Моки, явившемуся на перепутье с места прежнего служения в приходе о. Василия Усуи на новое, назначенное Собором, у о. Павла Морита. Воспитан в Семинарии, получает в месяц 20 ен и в продолжении 4-х лет службы хоть бы на волос пользы от него! Первые два года в Хакодате пристал к ненавистникам о. Петра Ямагаки и только делал пакости ему вместе с другими, потом год в Нагоя у о. Петра Сибаяма пытался ссориться с ним, а службы — ни на грош; последний год курей разводил вместо того, чтоб проповедью заниматься. Кажется, и не ждать от него пользы.

А после обеда пришло письмо о другом таком же, воспитанном в Семинарии, но платящем за это, а равно и за свое катихизаторское содержание, бездельничеством: христиане Бато, куда назначен Собором Николай Ока, прислали прошение переменить его или же совсем им не нужно катихизатора; о Николае Ока они такого дурного мнения, что ни за что не хотят его; родина его там поблизости, поэтому они знают его и дом его и питают к нему такое презрение.

Так-то Семинария, на которую Миссия больше всего издерживается, до сих пор рождает почти одних мертвых чад или же таких уродов, которые никуда не годятся. Неудивительно, коли к нам в Семинарию ползет такая дрянь, которая не находит места в других воспитательных заведениях или по бездарности своей, или по крайнему убожеству родителей. О, Боже! Когда приришь на Свое здесь дело и пошлешь делателей на ниву Свою? Ни здесь, ни из России!

Получил письмо от одного из пленных в Мацуяма, подпоручика Михаила Дмитрича Сорокина; просит книг для изучения английского языка; послал я тотчас же: 2 книги Робертсона, Словарь Рейфа и английскую всемирную историю; ответил и письмом с добрым советом, указав на Miss Parmelee как на учительницу. Но короткое письмо его и своею небрежностью, и своим складом обличает молодого человека безрелигиозного и наводит на печальные мысли.

Бьют нас японцы, ненавидят нас все народы, Господь Бог, по-видимому, гнев Свой изливает на нас. Да и как иначе? За что бы нас любить и жаловать? Дворянство наше веками развращалось крепостным правом и сделалось развратным до мозга костей. Простой народ веками угнетался тем же крепостным состоянием и сделался невежествен и груб до последней степени; служилый класс и чиновничество жили взяточничеством и казнокрадством, и ныне на всех степенях служения — поголовное самое бессовестное казнокрадство везде, где только можно украсть. Верхний класс — коллекция обезьян — подражателей и обожателей то Франции, то Англии, то Германии и всего прочего заграничного; духовенство, гнетомое бедностью, еле содержит катихизис — до развития ли ему христианских идеалов и освящения ими себя и других?.. И при всем том мы — самого высокого мнения о себе: мы только истинные христиане, у нас только настоящее просвещение, а там — мрак и гнилость; а сильны мы так, что шапками всех забросаем... Нет, недаром нынешние бедствия обрушиваются на Россию — сама она привлекла их на себя. Только сотвори, Господи Боже, чтобы это было наказующим жезлом Любви Твоей! Не дай, Господи, в конец расстроиться моему бедному Отечеству! Пощади и сохрани его!

19 июля / 1 августа 1904. Понедельник

Раздосадовал счет от врача: за ученика Семинарии Ока, брата вышеозначенного негодного катихизатора Николая Ока, и в этот раз 34 ен, несмотря на то, что он давно уже вышел из больницы. Больше 100 ен истрачено на лечение его, а и ученик дрянной, и надежды на его службу Церкви не может быть — гнилой телом и грубый душою. Даром изводятся деньги, которые должны идти на пользу Церкви. Сказать, что если вперед захворает, то будет отправлен домой для лечения.

20 июля / 2 августа 1904. Вторник

Глухой катихизатор Илья Сато, отставленный от службы Собором за свою глухоту, которому послано обильно на дорогу с семьей из Акита в Такасимидзу, на его родину, с обращением, что, когда прибудет туда, пошлетя ему еще помощь в размере двухмесячного содержания, прислал

прошение испытать его еще один год.— Отказано. И катихизатор он был плохой, так что раз уже отставлен был от службы за свою бездельность. Принят тогда по усиленной просьбе испытать его еще раз. Испытан, и оказался вдвойне негодным. Куда же еще испытывать? Но, конечно, еще просьбы последуют и от него, и от разных ходатаев. Им горя мало, что церковные деньги, долженствующие идти на проповедь, изводятся на негодных людей. Но на этот раз надо быть твердым, соблюсти церковный интерес. При большой глухоте Илья Сато — человек вполне здоровый и сильный, может другим трудом прокормить свою семью, поселясь в родном доме в Такасимидзу.

О брате этого Ильи Сато, Пантелеймоне, кандидате Казанской Академии, бывшем наставнике здешней Семинарии, три месяца тому назад сманенном Военным Ведомством на службу ему для переводчества на местах военных действий в Манчжурии, сегодня получено известие, что он умер в госпитале в Манчжурии. Царство ему небесное! Был человек преданный Церкви, пока [не] прельстился на большее, чем Церковь дает, жалованье, хотя всегда был плохой наставник, над которым смеялись ученики.

Прибыл о. Павел Морита из Маебаси, чтоб отправиться отсюда в Маругаме для служения у русских военнопленных. По совету с ним, послано письмо катихизатору Николаю Ока, чтоб отправлялся на службу в Оотавара, где нет катихизатора, а в Оотавара написано, чтоб приняли его.

21 июля / 3 августа 1904. Среда

Полдня занят был собиранием богослужебных принадлежностей для о. Павла Морита и обучением его службе на славянском языке. К счастью, он с этою службою несколько знаком уже по некоторому предварительному опыту.

Отправлены сегодня чрез канцелярию для военнопленных при военном министерстве (хорё дзёохоо-кёку), 8 ящичков на Сикоку: 4 в Мацуяма, из коих в трех книги, в одном иконы для молитвенных комнат, и 4 в Маругаме с книгами. Первые четыре ящичка в Мацуяма дней десять тому назад сданы были в Пароходную Компанию для доставления их на пароходе в Мацуяма. Но в это время пароходы прекратили свои рейсы по той причине, что владивостокская наша эскадра, состоящая из «Громобоя», «России» и «Рюрика», ходила вокруг Японии, ловя в плен или топя попадающиеся японские суда. Поэтому вчера мы те 4-ре ящичка взяли опять в Миссию и сегодня попросили вышеупомянутую канцелярию отправить их к военнопленным; ящички будут отправлены по железной дороге в Кобе, откуда короткая переправа на Сикоку и отправление бесплатно.

22 июля / 4 августа 1904. Четверг

Все эти дни свободное от церковных дел время я провожу в библиотеке, очищая накопившиеся там дела, то есть вписывая в каталог переплетенные книги, собирая и сдавая переплетчику непереpletенные. Обычное каникулярное дело.

Мг. André привез вексель на 1570 фунтов стерлингов, составляющих 14 850 рублей, из Миссионерского Общества и Перервинс. монастыря на содержание Миссии в этом году: из Миссионерского Общества — на 1-ю половину, из Перервинс. монастыря — на весь год. Слава Богу! Значит, Миссия на этот год обеспечена содержанием.

Была Христина Хасуике, молодая учительница, назначенная для отправления из здешней школы в кёотскую заменить вышедшую замуж тамошнюю учительницу Любовь Асано. 22 марта прошедшего года она просилась в монахини, и ей дано было три года на испытание. Сегодня она тоже просилась; говорит, что намерение ее посвятить себя Богу нисколько не изменилось. Но сегодня мы уже говорили о пяти годах испытания.

Если пять лет прослужит учительницей, нисколько не изменив своему благочестивому намерению, то пусть потом отправится в хороший женский монастырь для настоящей монашеской жизни и опыта. До тех же пор и жизнь учительницы — тоже монашеская жизнь.

23 июля / 5 августа 1904. Пятница

О. Сергей Судзуки, служащий у наших военнопленных в Мацуяма, имеет при сем служении два неудобства:

1. При совершении им богослужения должны присутствовать японский чиновник и переводчик — оба язычники; они тяготятся богослужением, скучая при нем, и потому всегда торопят о. Сергия служить скорей; кроме того, им иногда некогда — заняты другим, и о. Сергей, пришедший для богослужения, должен долго ожидать их, иногда тщетно; например, недавно он три часа прождал переводчика и ушел, не дождав-шись его, оставив больше ста русских пленных без богослужения.

2. О. Сергей совершает богослужение в 8 помещениях пленных; помещения эти разбросаны по городу; в каждое он должен идти один, ища там способных между пленными петь и читать; в некоторых помещениях есть весьма искусные чтецы и певцы, а в иных нет. Следовало бы ему, избрав из русских хорошего чтеца и певца, иметь его при себе причетником, так чтоб этот причетник ходил с ним из одного помещения в другое, помогать при богослужении. Но правила, составленные для пленных, не позволяют ни служить без переводчика, ни брать пленного из одного помещения в другое.

Сильно настаиваю я теперь, чтоб о. Павел Морита выхлопотал здесь в Военном Министерстве послабление по двум этим пунктам; резоны весьма ясные в пользу сего; но японцы — строгие блюстители установленного; не знаю, удастся ли о. Павлу выхлопотать; сегодня он остался в Токио преимущественно для этого.

Вечером. Вышеозначенное не удалось. И виною этому, как оказывается, бестактность о. Сергия Судзуки, проявленная им при служении в Мацуяма. В Военном Министерстве сказали о. Павлу: «Отправляйтесь и служите; если будете служить и вести себя как должно, то на месте можете получить нужные для вас послабления правил».

Чиновник же Канцелярии, заведующей военнопленными (Хорё дзёохоо кёку), ласково и участливо разговаривал с о. Павлом, сообщил ему следующее: о. Сергей бестактными своими речами в одну и другую сторону очень раздражил там начальство, заведующее военнопленными; сим последним он говорит: «я сделал бы то — и то, или я служил бы тогда и тогда, да не позволяют», как бы жалуясь русским на свое начальство; а начальству часто говорит: «вы притесняете религию, вы гоните христианство, не понимая его».

Все это до того вооружило против него заведующих военнопленными, что отсюда, из Токио, отправили чиновника, удостовериться, действительно ли Судзуки совсем неудобный для служения там. Этот самый чиновник, разговаривавший с о. Павлом, был оным ревизором. Он понял, вникнувши в дело, что Судзуки совсем не враг отечества (кокузоку), как обозвали его, а просто бестактный и простодушный человек; дал ему наставление и вернулся в Токио, оставив его при своем служении.

О. Павел Морита, разумеется, не будет таким бестактным — он умней и практичней о. Сергия. Он же может по-товарищески руководить в этом отношении о. Сергия, учась сам у него на первый раз совершению богослужений и треб по-славянски. Дай Бог только, чтоб о. Павел воздержался от своего собственного недостатка — наклонность к интриге; больно любит он отводить чужую воду на свое поле.

Снабдил о. Павла свидетельством за печатью, что он «православный священник, посланный для совершения богослужений и священнических треб у военнопленных в Маругаме и Химедзи», всеми священными предметами, необходимыми для богослужений, начиная от антиминок до церковного полотенца, дорожными деньгами — и завтра рано утром он отправится в путь.

Усердное служение наших священников у военнопленных и хорошее обращение японцев с военнопленными вообще немало принесут пользы для Японской Православной Церкви и для сближения Японии с Россией вообще: больше тысячи пленных, вернувшись, разойдутся в тысячи мест России и везде молвят доброе слово о японцах и Японской Православной Церкви.

Нужно надеяться, что с пленными японцами в России также обращаются хорошо, и они, вернувшись домой, молвят не менее доброе слово о России...

24 июля / 6 августа 1904. Суббота

После ранней обедни соборне с двумя иереями отслужил я панихиду по Пантелеймоне Сато; бывшие товарищи его — наставники Семинарии, молились вместе, потом пили чай у меня, и вспоминали мы добрым словом и пожалели так неожиданно переселившегося в другой мир Сато.

О. Андрей Метоки, после Собора оставшийся здесь, принес телеграмму ему из Хакодате с известием, что сняли с него, наконец, подозрение в политической его неблагонадежности при настоящей войне с русскими и разрешили вернуться в Хакодате в свой дом на миссийском месте и к своему священническому служению. Очень это обрадовало нас. Отслуживши завтра здесь Литургию, он отправится в Хакодате.

Моисей Симотомае, катихизатор в Сиракава, пишет, что недавно там, в языческий праздник, толпа в процессии с идолом остановилась против дома христианина Николая Оосима, разбила ворота и страшно поносила христиан. Из дальнейшего течения речи в письме оказывается, впрочем, что это было дело пьяных: эта же толпа здесь, около дома Оосима, избила полицейского, а потом учинила свалку взаимной драки. Зачинщики потом взяты полицией.

73-хлетний старик, язычник из Цусима, застрахованным письмом пишет мне много и убедительно, что «нынешняя война между Россией и Японией — дурное дело, противное воле Небесного Царя (Тентеи), одинаково любящего всех людей, как своих детей», и просит «постараться о скорейшем прекращении ее».

Какое высокое понятие о важности духовного сана и служении, но как то не соответствует действительности! И как печально все это! Хотелось бы утешить доброго старика чем-либо, но чем же?

Опять пришлось позвать ушного врача, но на этот раз уже не прежнего обдиралу, по 10 ен за визит, а Оконоги, тоже славящегося своим искусством, 9 лет пробывшего в Германии и учившегося в Тюбингенском Университете. Он славится также своим бескорытием. Осмотрел, кое-что посоветовал, дал помпочку продувать уши, то есть по возможности приводить в действие косточки за барабанной перепонкой.

25 июля / 7 августа 1904. Воскресенье

Простился сегодня, чтоб отправиться в Хакодате, на место своего служения, о. Андрей Метоки. Христиане Хакодате, вероятно, очень обрадуются возвращению к ним их пастыря.

Простился также, чтоб отправиться на место служения, Собором назначенное, диакон Петр Уцида, доселе состоявший проповедником здесь в приходе Асакуса. Ныне будет служить в Тоёхаси проповедником, а если понравится христианам Тоёхаси, то потом и священником, которого уже желают себе они.

26 июля / 8 августа 1904. Понедельник

Делал список иконам, хранящимся в ризнице; почти все такие, которые нужно беречь как образцовые для списывания.

Доктор Ясосима, сострадающий моему одиночеству за удалением всех русских по случаю войны, сегодня прислал мне шелковый круглый веер и корзину яблоков и дуль. Не знаю, чем отдаривать его; как завзятый буддист, христианских книжек не берет, больше у меня нет ничего для подарков.

27 июля / 9 августа 1904. Вторник

Целый день работа в ризнице и в библиотеке.

28 июля / 10 августа 1904. Среда

Утром письма в Россию, потом занятие в ризнице.

О. Яков Мацуда пишет: «В Окаяма один христианин, военный, с начала войны вышел из Церкви. Теперь он на войне убит, и родные просят церковных молитв о нем. Можно ли молиться?» Ответчено: «Так как он сам исключил себя из членов Церкви, то церковные молитвы о нем неуместны. Но поелику родные просят, то пусть помолится». Господь с ним! Вероятно, по неразумению оставил Церковь, а не от зловерия.

29 июля / 11 августа 1904. Четверг

Был Павел Ниицума; принес своего произведения «соомен» из ячменя (лапша) и «ракё» [раккё?], говорил об успешности своих огородных и полевных работ и своего шелководства, пожертвовал 10 ен на «докурицу» Японской Церкви, доставил и 3 ены от других христиан селения Нанае для того же.

Говорил еще о плохом состоянии христиан в Симооса и о том, что катихизаторы Павел Канасуги и Филипп Узава не заботятся о воспитании их в вере, так что у иных и икона спрятана, и молитвы они не творят. А о. Феодор Мидзуно несколько не наблюдает за этим, крестит представляемых ему без должного испытания, отчего в христиане попадают люди совсем не готовые к тому, словом, совсем-совсем безучастен

к своему священническому долгу. Грусть навел он этим разговором немалую.

Затем настала часть комическая: отчего не выгорели его проекты, представленные Собору? Во-первых, «советовать Патриархам и Святейшему Синоду учредить во время войны молитвы не о победе, а о мире, иначе, как-де обе стороны одинаково молятся о даровании победы? Какая же права? И какой даровать победу?» Тут последовал долгий разговор о том, что обе стороны, предоставляя суд Богу и Воле Его, могут безгрешно молиться о победе и должны делать это. Во-вторых, «представить от лица Японской Церкви Правительству и народу японскому, что самоубийство воинов, которым пришлось спастись пред неприятелем, например, на „Хитаци-мару“, попавшемся русским военным судам, безрассудно и бесполезно для государства, и потому должно быть запрещено».

Я объяснил ему, что Японской Церкви голос еще слишком слаб для подобных представлений, особенно в настоящем случае: непременно сказали бы, что это из желания ослабить геройский дух японских воинов.

«Почему диаконы не призваны на Собор вместе с священниками?» Потому что они также мало знают общее положение Церкви, как и катихизаторы; каждый из них знает только свою Церковь, стало быть, в рассуждении об общем состоянии священнических приходов и всей вообще Церкви бесполезны.

Между прочими вопросами был: «Отчего англичане так ненавидят русских? Какие исторические причины сего?» Я ответил, что исторических причин на то нет; по истории, они, напротив, должны бы любить русских, ибо русские во время Наполеона спасли их от него, русские своею торговлею с ними спасают их от голода и бедности, и прочее и прочее.

30 июля / 12 августа 1904. Пятница

За Илью Сато, по глухоте и прочей неспособности отставленного от катихизаторства, как я и предвидел, убедительнейшая просьба от того же о. Бориса Ямамура, который на Соборе рассказывал о его глухоте, испытать его еще. Этот добряк готов за всякого просить, сам же первый сознавая нерезонность своей просьбы — благо дело не касается его кармана. Отказано и написано, чтоб впредь о сем не просили.

31 июля / 13 августа 1904. Суббота

Вечером сегодня составление списка икон в ризнице и кое-что в библиотеке. Все эти дни превосходная для просушки облачений и книг погода: солнечно и тихо.

1 / 14 августа 1904. Воскресенье

Грустно начинается 69-й год моей жизни. Вдали канонада Порт-Артура, который, вероятно, долго не выдержит, еще дальше непрерывные бои, результатом которых все больший и больший наплыв в Японию наших пленных.

В Токио уже составилось общество на акциях для эксплуатации в Манчжурии и Корее – так уверены японцы в завладении Манчжурией и Кореей. И весь свет торжествует, что Россия разбита и посрамлена. Особенно дикою кажется радость протестантских миссионеров, которые молятся на Японию за то, что здесь не мешают им петь свой кошачий концерт разногласицы проповеди и проклинают Россию за недозволение им сего. Имбри, Бачелор и все эти Reverend'ы, обливающие ядом своей ненависти Россию, просто изумляют своим антихристианством. Наши настоящие враги – японцы – куда человечней этих проповедников Христа! Японцы только гордятся и бахвалятся нынешними своими победами и с видом превосходства и пренебрежения трактуют Россию, ненависти же не высказывают; а вот англичане и американцы, особенно всех их Reverend'ы по уши погружены в сатанический грех человеконенавидения.

2 / 15 августа 1904. Понедельник

По сегодняшнему номеру «Japan Daily Mail», «русский флот, бывший в гавани Порт-Артура, вышел для сражения, и японцами совсем разбит, владивостокская эскадра, состоящая из трех судов, в Цусимском проливе также разбита, и „Рюрик“ потоплен, а два другие судна поврежденные убежали. Японцы при всем этом имели лишь пустячные (trifling) изъязыны». Город ныне расцвечен флагами. Издатель «Mail» Captain Brinkley, захлебываясь восторгом, танцует качучу, припевая, что Порт-Артур при последнем издыхании, а Куропаткин подбирает фалды, собираясь бежать.

Впрочем, есть и очень доброе: 12 августа нового стиля наша Русская Императрица родила сына, значит, прямого наследника Императору. Благослови его Бог возрасти в благочестивого, истинно православного и мудрого, и крепкого Императора!

3 / 16 августа 1904. Вторник

Нескончаемые подробности о разбитии Порт-Артурского флота и потоплении «Рюрика», с которого, впрочем, 600 человек из 760 спасены японцами. Brinkley долго еще будет смаковать эту необыкновенно сладкую для него и обильную жвачку.

Но, так или иначе, нас все бьют и бьют. Почему? Потому что к войне не были готовы. Но когда же мы были готовы при начале войны с кем бы то ни было? В 12-м году разве мы были готовы встретить Наполеона? Нисколько; мы заняты были тогда войною с Турциею. Пред Севастопольской войной были? Отнюдь нет. У неприятелей уже был паровой флот, а у нас парусные суда, у тех дальнобойное оружие, у нас старое вооружение, так что враги нас побивали издалека точно безоружных против них. Даже к турецкой войне не вооружились как должно, иначе Плевненского позора не было бы. Вот и теперь то же, как по-писанному. Японцы вооружились до зубов, а мы смотрели на это во все глаза и не замечали, и никаких мер с своей стороны не принимали — ну и платимся за свое ротозейство и свою феноменальную глупость.

4 / 17 августа 1904. Среда

Несчастная эта война с мыслью не идет, ко всему примешивается и все портит; знать, патриотизм такое же естественное чувство человека, как сознание своего я. Что будешь делать! Нужно терпеть это беспре-
рывное мучительное колотье.

5 / 18 августа 1904. Четверг

Пришел июльский номер выписаемого мною журнала: «The Missionary Review of the World». По нынешнему состоянию духа, не хотел и заглядывать в него, так как и в нем всегда встречаешь какую-нибудь спичку по адресу России: то штундистов преследуют там, то евреев мучают, то какое иное варварство учиняют. Снял обложку, чтоб снести в библиотеку, где, однако, пробежал оглавление статей и к удивлению на этот раз никакой ругани не нашел, а встретил статью: «A Russian Missionary at work in Japan», где ничего дурного, напротив, кое-что и доброе.

6 / 19 августа 1904. Пятница.

Праздник Преображения Господня

Никогда прежде не чувствовал себя так грустно и одиноко. В Церкви вчера и сегодня почти никого. В газетах Россия окончательно побита и ограблена: «Манчжурия возвращена Китаю, Порт-Артур и Дальний сделались японскими; японцы, кроме того, взяли себе: Сахалин, Камчатку, Сибирь до Енисея; проведенная Россией манчжурская железная дорога, конечно, сделалась японскою; сверх всего этого, японцы взяли с России контрибуции тысячу миллионов рублей да еще хвалятся, что это весьма скромно и умеренно».

Вот и утешайся тем, что ты русский! Быть может, в России нечто подобное проделывают и с Японией, но так как русских газет сюда не доходит, то приходится быть односторонним, что так же неприятно, как если бы сквозной ветер продувал одну сторону тела, не касаясь другой, причем, как известно, возбуждаются ревматические боли, если ревматизм есть в теле.

7 / 20 августа 1904. Суббота

В числе 600 спасенных японцами при потоплении крейсера «Рюрик» оказался судовой священник. Но, по сегодняшним газетам, его отписывают в Нагасаки для отправления в Россию, так как он в числе пленных не считается. Просил я Mr. André (бывшего сегодня у меня, чтоб передать вексель на 3290 ен 96 сен из Святейшего Синода на содержание Миссии, присланный чрез французского посланника) передать мою просьбу французскому посланнику, чтоб он походатайствовал у японского правительства оставить здесь священника с «Рюрика» не в виде пленного, а для удовлетворения нужд его же паствы, оставленной пленною в Японии. Очень желательно, чтоб это состоялось.

Последние три дня я занят был выборкою книг и брошюр из запасной библиотеки для отсылки пленным в Химедзи, где уже поселено много их и куда, вероятно, отправят спасенных с «Рюрика».

Всех русских военнопленных ныне к 15-му августа нового стиля в Японии — как сегодня в официальной газете извещается — 1408, в том числе 53 офицера; из них: 1 полковник, 5 подполковников, 7 майоров, 10 капитанов, 15 поручиков, 15 прапорщиков, (и 600 с крейсера «Рюрик»; да пишут еще, что человек 500 больных лежат в японских госпиталях в Манчжурии, до того слабых, что их нельзя было переправить в Японию с прочими военнопленными).

Получено сегодня от о. Павла Морита весьма подробное письмо, в котором он описывает, как с о. Сергием Судзуки посещал военнопленных в Мацуяма и как все хорошо, сердечно принимали их. Особенно трогательно описывает благочестие больных: все просят молитв, сами усердно молятся, дорожат священническим благословением, непременно целуют благословляющую руку. Лучшие места письма я велел напечатать для прочтения всем японским христианам. Офицеры спрашивают у священников: «Отчего у них (на рясах) нет наперсных крестов?» Это дало мне мысль: если они до конца хорошо исполнят свою службу у русских, выхлопотать им в награду наперсные кресты от Святейшего Синода.

8 / 21 августа 1904. Воскресенье

Видно, что положение Миссии интересует многих между иностранцами; несмотря на то, что к богослужениям у нас ныне нет звона, иностранцы

нередки при богослужениях; так и сегодня два англичанина в отличной коляске приехали к обедне и пробыли до конца службы; даже длинную проповедь о. Феодора Мидзуно всю прослушали, вероятно, ни слова не понимая.

9 / 22 августа 1904. Понедельник

Составил список книг, отправляемых нашим военнопленным в Химедзи. И сюда пойдет немалое количество: 104 наименования книг и 1326 брошюр.

О. Сергей Судзуки извещает о прибытии в Мацуяма 152 раненых с крейсера «Рюрик». Он встретил их при высадке на берег, «сказал им утешительное слово» и помолился с ними; «все они усердно молились и благодарили Бога и нас», пишет о. Сергей. Благословил он крестиками не имевших оных, но не достало для всех; просит о. Сергей еще 300 крестиков послать ему. По прочтении сего, я тотчас же послал за шелковыми шнурками (за которые заплачено 15 ен 75 сен), а потом выдал 300 крестиков (которые, все серебряные, стоят 30 ен) и по приготовлении немедленно отправил к о. Сергию.

10 / 23 августа 1904. Вторник

Вчера в 10 часов подали застрахованное письмо из Афин; оказалось, из Тобольска от некоего С. И. Гашинского: шлет в утешение при письме три экземпляра Акафиста Пресвятой Богородице, в переводе на русский Московского Митрополита Филарета. Так как из Тобольска прямо нельзя сюда, то отправил пакет чрез своего зятя, живущего в Афинах. Спасибо и на этом! Акафист пригодится в помощь при переводе здесь Акафиста со славянского на японский. Предварительные замечания также полезны.

11 / 24 августа 1904. Среда

Получены 6–7 и 8 выпуски «Известий Братства Православной Церкви в Китае». Преосвященный Иннокентий действует отлично, все русские, служащие под его началом, одушевлены; жаль только, что литература в журнале очень плохая. Петербургское Подворье Пекинской Миссии проповедует и служит на славу. И как все широко и разумно устроено! Сколько людей привлечено на служение миссийскому делу! Японская Миссия пред всем этим просто пигмей. А хорошо бы и нам завести подворье в Петербурге или Москве; только ни умения, ни людей на это.

12 / 25 августа 1904. Четверг

Японские и английские газеты только и трубят о доброте японцев и о зверствах русских. Но вот и обратная сторона медали. В полученном сегодня 26 номере «Церковного Вестника» пишется:

«На глазах иностранных корреспондентов и военных агентов японцы, скрепя сердце, ухаживали за русскими ранеными и кормили их, но когда были уверены, что за ними не наблюдают, вымещали на них свою злобу, прокалывали грудь штыками, перерезали горло, разбивали ноги прикладами, а голову камнями, издевались не только над живыми, но и над мертвыми. В деле при Вафангоу, например, видели, как японские кавалеристы кололи и рубили раненых; трупы были потом освидетельствованы и оказались покрытыми десятками ударов (на одном 28 ран), головы и лица рассечены, глаза выбиты и так далее, об этом русским Генералом составлен протокол, подписанный французским, английским и испанским агентами. Был случай, что японцы, взявши в плен семь раненых, напоили их, накормили и дали курить, а потом (полагая, что европейский глаз уже не смотрит) вывели их поочередно из фанзы и перерезали горло. Подобных фактов, надлежаще удостоверенных, набралось масса»...

Из того же 26 номера «Церковного Вестника», видно, что Корейская Духовная Миссия лишилась своего прекрасного начальника: архимандрит Хрисанф возведен в Епископа, наречен Чебоксарским и оставлен в России, к его собственному сожалению, как говорится в известии, так как он уже успел сродниться с миссионерским делом. Крайне прискоробно! Лишь только посеют что и вырвут с корнем. А так было радостно, что вот у нас теперь и в Китае, и в Корее весьма ревностные и способные начальники Миссий и много надежд впереди...

Отправлены сегодня три ящика книг (105 наименований книг и 1320 брошюр) нашим военнопленным в Химедзи, где, кроме прежних больше ста человек, ныне помещены 424 человека, спасенных с «Рюрика», — здоровых, больные же и раненые отправлены в Мацуяма для излечения.

13 / 26 августа 1904. Пятница

За неимением чего записать, упомянуть разве то, что сегодня, кажется — единственный день со времени открытия войны — не было криков «гогвай» (экстренные прибавления к газетам). Эти грубые оглушительные крики обыкновенно стоят в воздухе — иногда целый день, с утра до поздней ночи, и уж непременно во вторую половину дня. Сегодня было тихо от них. Что бы это значило? Уж не перед бурей ли тишина? Взятие Порт-Артура ждут японцы и англичане с часу на час — так-таки и твердит в каждом номере своей «Japan Mail» этот лакей японцев Бринкли, что «с часу на час». И уж тут-то будет торжество у них, когда возьмут! В Токио давно уже проектирован пир на весь мир, в Иокохаме даже бонзы все сговорились звонить в самые большие колокола их кумирен, когда это

великое событие совершится. И уж, кажется, не долго ждать им; напрягли японцы все силы — и флота, и берегового войска, и продолжают натягивать лук, а у Десенко, запертого точно в клетке, все идет на убыль — и в людях, и в средствах защиты.

14 / 27 августа 1904. Суббота

Из Кумамото просится в Катихизаторскую школу Иустин Нода, 25 лет; служил в почтамте, но взял отставку, чтоб поступить в школу, хотя сделал это без сношения с Миссией. Мать и бабка у него, их содержат нечем; хочет продать дом, чтоб было на содержание им, пока он будет учиться, но за дом дают только 100 ен, тогда как стоит 300. Просит Нода помощи от Миссии, по 4–5 ен в месяц, до того времени, когда на дом найдется хороший купатель.

Так как и способности, и усердие Иустина Нода очень хвалят катихизатор Виссарион Такахаши и священник о. Петр Кавано, то написано ему: «Пусть не продает дома, ибо это пристанище для его матери и бабки; будет ему от Миссии помощь по 5 ен ежемесячно, пока он кончит курс». Это в первый раз делается со времени существования школы; надо, чтоб это не обратилось в прецедент. Уж больно жаль Нода — два года он рвется в школу, и по всем признакам и отзывам человек весьма надежный.

15 / 28 августа 1904. Воскресенье.

Праздник Успения Пресвятой Богородицы

Двадцать четыре года тому назад в этот день я служил Литургию в Крестовой Церкви Высокопреосвященного Митрополита Исидора в Петербурге вместе с ним и после нее уехал из Петербурга сюда. Накануне хотел уехать, но Владыка удержал: «Зачем так торопиться? Завтра помолимся вместе, тогда и отправляйтесь». Сегодня вспомнил это и грустно, и бедно молился, стоя в алтаре. Литургию совершали два священника, в Церкви весьма мало было.

После службы зашел Стефан Кондо, от паралича едва ходящий и говорящий, и просил опять принять на катихизаторскую службу «Петра Мисима, который ныне в Омигава собирает язычников и проповедует им». Негодный просил за еще больше негодного. Мисима по заносчивому и сварливому нраву везде только расстраивает, а не созидает. Я рад, что он оставил Оота, где совсем расстроил Церковь и мешал катихизатору. Никак нельзя опять принять его на службу, которую он не раз оставлял.

16 / 29 августа 1904. Понедельник

В школы начинают собираться. Из Тоносава вернулись ученики, проводившие там каникулы.

О. Сергей Судзуки из Мацуяма пишет, что с «Рюрика» спаслось 13 офицеров; с 5-ю из них он виделся; один из них Титулярный Советник Владимир Онисимов, 70 лет, на себе спас судовую икону, которая теперь и поставлена в их комнате; о. Сергей просит отсюда для нее лампадку, которая сейчас же и отправлена.

17 / 30 августа 1904. Вторник

Попрошались и отправились в Кёото Надежда Такахаси, начальница Женского училища, и Христина Хасуике, просящая в монашество, в учительницы туда, на место вышедшей замуж Любови Асано. Пусть учителствует; это тоже вроде монашеского послушания; если несколько лет выдержит искуc, то будет отправлена в женский монастырь в России для научения настоящему монашеству.

18 / 31 августа 1904. Среда

Расчетный за август день. Взято из банка 3700 ен, и почти все разошлось.

Между прочим, дано 15 ен регенту Обара, как угощение на причетников, певших на богослужениях в каникулы; им помогали некоторые из городских катихизаторов с хорошими голосами; пели хорошо; в прошлом году столько же дано было в это время.

19 августа / 1 сентября 1904. Четверг

Мы с Накаем начали наше обычное дело перевода богослужения. Считывали сегодня переписанное стариком Оогое за каникулы из Праздничной Минеи. Этому делу не мешало, но порядочно удручало убийственное расположение духа. С самого утра Давид — секретарь, испортил его пачкою писем, по которым требуется экстренная рассылка денег; всего больше 70 ен разослано сегодня экстренно. А тут еще неперестающие поражения русских в войне, и издевательства над сим англичан и японцев, и разное другое неприятное — как тут соблюсти равновесие духа?

20 августа / 2 сентября 1904. Пятница

С 8-ми часов в Соборе отслужен молебен пред началом учения мною с тремя иереями. Выходя из Собора, я увидел, вывешенные над воротами флаги с солнцем. «Что за причина?» — спрашиваю в комнате у слуги Никанора; он затрудняется ясно ответить, только промямлил: «Там, в

Манчжурии»... Я догадался, что это празднуется японцами разбитие их тремя армиями при Liaoyang'e нашего Куропаткина. Действительно, после видел все соседние дома, увешанные флагами.

В школах распределение уроков сделано.

21 августа / 3 сентября 1904. Суббота

Вчера и сегодня перечитал много писем из Церквей. Ничего нового и интересного. Только из Куширо — неожиданное заявление, что там язычники воздвиглись на наших христиан — должно быть, вследствие победений Владивостокской эскадры; разбили дом одной христианки, кричали, что убьют Антипу Фудзивара, главного из тамошних христиан; но сей охладил гнев их оригинальным приемом: пожертвовал для употребления на войне коня в 200 ен — тем гонение и кончилось.

Игнатий Ивама длинным письмом горько жалуется на Семинарский Совет учителей, положивший выпустить его (и Виссариона Курибара) в качестве «помощников катихизатора», тогда как другие два товарища его выпущены «катихизаторами» — только потому, что у него (и Курибара) баллы были несколько меньше, тогда как и они тоже семь лет учились. Читая письмо, я пожалел; следовало бы не обижать; не Бог вещь какая разница в выпущенных разном; и те не звезды с неба хватают. На будущее время иметь это в виду.

Учащиеся сегодня снабжались учебниками. В Семинарии делал это губернатор И. Хитоми, за отсутствием Ивана Акимовича Сенума, у которого отец в Хацивоодзи при смерти. Всенощную пели хоры и плохо — не успели спеться.

22 августа / 4 сентября 1904. Воскресенье

Выходя из Церкви, увидел Варнаву Осозава, который только что перед каникулами кончил курс в Семинарии первым учеником и назначен был катихизатором в Церковь Оосака, откуда уже и пришел хороший отзыв, что он хорошо служит.

— Что за причина?

— Потребовали для исполнения воинской повинности.

Весьма жаль! Один из надежных для Церкви молодых людей был. Едва ли опять придется ему служить Церкви; говорит, что недели чрез две должен будет отправиться на поле военных действий — «обучится-де дорогой и на деле» военному искусству. Добросовестно вернул недавно посланное ему содержание за 10-й месяц вместе с 9-м, которое — за 9-й — истратил на расплаты и на дорогу.

23 августа / 5 сентября 1904. Понедельник

В школах начались классы.

Когда мы с Накаем переводили, приехал Mr. André и привез письмо от Александра Димитриевича Зиновьева, Санкт-Петербургского Губернатора: сын его, казакский сотник, убит был в мае в схватке с японцами, в Манчжурии. Собирает он чрез посланников и корреспондентов более подробные сведения о его смерти, о могиле его и прочем, обратился и ко мне о том же. Очень грустное письмо. Пошлю я в Военное Министерство узнать, нельзя ли что сделать по его просьбе, хотя надежды мало.

24 августа / 6 сентября 1904. Вторник

В «Japan Daily Mail» сегодня, под заглавием «banzai», описание вчерашнего торжества в Иокохаме по случаю японской победы над нами при Ляоянге: весь город расцвечен был флагами; все иностранные дома разукрашены были днем флагами, вечером цветными фонарями; ликующие процессии кружили по городу. Бринкли, издатель газеты, захлебывается восторгом; да и все иностранцы тоже, по-видимому. Так-то всем ненавистна Россия! И в этой всеобщей возбужденной ненависти к России больше всего виноваты иностранные миссионеры, особенно протестантские; из-за того, что им не дают свободно развращать Россию своею проповедью, они возненавидели ее и клянут всякими проклятиями. Где протестантский миссионер коснется России, там непременно бросит в нее камень поношения. Сегодня пришли два номера миссионерских журналов, выписываемых мною, и тут до того грязная брань на Россию и православие, до того унижена православная Россия пред языческой Японией, что никак не хватило терпения прочитать всю брань. Истошайте, истошайте до основания! Но воссияет когда-нибудь и солнце России, и Православие.

25 августа / 7 сентября 1904. Среда

О. Тит Комацу пишет, что у него случилось несчастье: доро́гой на ночлег антими́нс и крест украли. Пишет красно: с вором-де доро́гой сошелся и подружился, думая, что это добрый человек; легли спать в одной комнате, но в полночь хватился — нет ни его, ни антими́нса и требного креста.

Что-то хитро; должно быть, не так было; антими́нса в дорогу о. Титу не для чего было брать. Но как пропал у него этот священный столь важный предмет, трудно догадаться, потому что о. Тит отличается наклонностью солгать. Во всяком случае беда немалая и едва ли поправимая. В наказание не дам о. Титу антими́нса до следующего Собора; пусть это

будет вроде запрещения служить Литургию. Для его прихода это не будет чувствительным лишением, так как он и без того по лености почти не служит Литургий. Плохой иерей и чем дальше, тем плоше делается; только бродит, болтает и занимается своими семейными делами.

Принят опять на службу катихизатором Василий Окуяма, несколько месяцев тому назад в Сендае оставивший церковную службу, чтобы по найму преподавать русский язык военным; ученики его теперь ушли на войну, и он остался, как рак на мели, и стал проситься сюда. Конечно, я его не принял бы, если бы не было крайней необходимости послать в Бато, Кунасе, Янава и Мотеки, каковая Церковь остается до сих пор без катихизатора. Написал ему отправиться туда.

Принялись сегодня мы с Накаем за перевод Ирмология, начиная с 1-й песни 1-го гласа. Давно чувствуется необходимость перевести под-ряд все ирмосы.

26 августа / 8 сентября 1904. Четверг

В Химедзи наших военнопленных 763 человека, в числе которых 66 больных.

О. Павел Морита совершал у них богослужение и сказал им две проповеди, о чем сегодня получено от него пространнейшее письмо с приложением его проповедей по-русски; в последних сказывается его характер — льстивый и дрянной: нужно было ему угодить японскому начальству чрез переводчика, имеющему сведения о том, что он говорит русским, и вот он долбит русским, что «они чрезмерно облагодетельствованы Его Величеством Японским Императором и потому должны быть бесконечно благодарны ему и Японии, вести себя хорошо и прочее в этом роде». Зато упоминает, что переводчик весьма хвалил его проповеди. Нет, это не простосердечный о. Сергей Судзуки, который, как видно по его почти ежедневным кратким письмам, с искренним усердием и любовью исполняет свое служение у несчастных русских.

27 августа / 9 сентября 1904. Пятница

Из Кумамото прибыл в Катихизаторскую школу Иустин Нода и при первом свидании расплакался от благодарности за помощь — 5 ен в месяц, пока будет в школе (запись 14 августа). Видно, что человек с хорошей душой. Дай Бог ему воспитаться в хорошего служителя Церкви. Всего ныне в Катихизаторскую школу собралось 6 человек. В прошлом году в это время поступило еще меньше.

28 августа / 10 сентября 1904. Суббота

Раннюю обедню пели семинаристы 7 и 6 курсов и наполовину так хорошо, что я истинно порадован был успехом преподавания двухголосного

пения, начатого в прошлом году в это время. Почти свободно владеют голосами, так что многое пели не хуже, чем пели сами учителя пения во время каникул. Но многое и разлили — значит, еще недостаточно научены. Поэтому я призвал регента Алексея Обара и сказал ему, чтоб и в этом году было еженедельно по три класса двухголосного пения у семинаристов и в Женской школе, значит, чтоб расписание семинарских уроков было несколько исправлено, так как в нем для двухголосного пения назначен был всего один класс.

И это последнее сделано было не совсем благовидно: как видно, для Ивасава и Сайкайси, нанятых еще для преподавания русского языка в военных школах, надо было, чтоб совместить обе службы, отнять у пения два класса, и они сделали это, а Иван Акимович Сенума, передавая мне расписание, молвил: «Обара говорит, что пение уже достаточно усвоили, и одного класса довольно».

— Вы находите, что ученики двухголосное пение так хорошо усвоили, что теперь им достаточно одного класса в неделю? — спрашиваю я у Обара при начале классов пения.

Он сделал изумленный вид.

— Вы говорили господину Сенума, что довольно одного класса для одноголосного пения?

Он еще больше изумился, и улыбка заиграла на лице. Я замял разговор, так как было при учениках, собравшихся на класс. А сегодня положительно сказал ему, чтоб три класса двухголосного пения в неделю были. И это будет устроено.

Помер плотник Василий Окамото, много потрудившийся при постройке Собора и потом библиотеки; долго хворал в госпитале, где его посещали христиане, и под конец в своем доме, где его мать, недавно прибывшая из провинции, и отец жены, завзятые язычники, не допускали к нему никого из христиан, и когда скончался, похоронили его третьего дня по-язычески. Царство ему Небесное! Веры он не потерял, и мы о нем молиться будем.

29 августа / 11 сентября 1904. Воскресенье.

День Усекновения главы Святого Иоанна Предтечи

Японские священники служили после обедни благодарный молебен за победу при Ляоянге, на что вчера о. Роман Циба спросил у меня позволения, которое я как же мог не дать. Я стоял в алтаре и после многолетия подошел к кресту. Как всякая острая боль со временем притупляется, так и чувство постоянной обиды и мучения от поражений русского флота и русской армии несколько успокоилось. Смотрю на эти беды, как на темную тень в картине, которая не была бы и хорошею

картину, если бы в ней были одни светлые краски без теней; так и русская история, далеко еще не оконченная картина.

В журнале господина Анезаки прочитал напечатанное по-английски сочинение нашего графа Льва Толстого о войне. Конечно, доказывает, что войны не должно быть, негодует на нынешнюю войну, поносит Россию. Утопия. Хочет основать весь строй жизни на религии, но у самой религии отнял основание, потому что на пантеизме так же невозможно построить религию, как на хребте океана выстроить дом — хуже того: тут хоть плот можно построить, а на воображаемом слепом нуле ровно ничего нельзя сделать.

30 августа / 12 сентября 1904. Понедельник

Еще ученик в Катихизаторскую школу пришел из Оцу от катихизатора Георгия Абе; и еще один ожидается из Токусима. Значит, война не мешает делу Церкви; значит, убеждение, что Православная Христова Вера не связана непременно с Россией, все больше и больше проникает в японский народ. Это хорошо; одно из препятствий православия отнимается.

31 августа / 13 сентября 1904. Вторник

Приходит о. Алексей Савабе и говорит:

— С просьбой: так как мой приход уменьшился, то помощи мне от него меньше — прибавьте содержание.

— Что ваш приход уменьшился, в том не моя вина, а ваша, и я прибавить не могу; от Миссии вы получаете достаточно, даже для жены получаете (3 ены) и на молоко для нее (1 ена 55 сен). Постарайтесь быть более исправным священником, тогда ваш приход увеличится, и помощь от него возрастет.

С тем о. Алексей и ушел. Прибавить ему значило бы награждать леность.

1 / 14 сентября 1904. Среда

О. Павел Морита пишет, что служит обедницы у военнопленных в Химедзи, но до сих пор будто бы не может добиться, чтоб ему разрешили власти отправиться для богослужения в Маругаме, и что виною сему будто бы то, что эти власти очень невзлюбили о. Сергия Судзуки.

А о. Сергей пишет, что «весьма соболезнует о пленных в Маругаме, что они уже два месяца остаются без религиозного утешения, и готов уделить для них один день в неделе, чтоб ездить к ним для богослужений (хотя у него ежедневно службы в Мацуяма ныне)».

Итак, я, в ответ на приторности о. Павла в его письме (что он «лишился пищи и не спит по ночам от сетования, что не может добиться позволения служить в Маругаме» и прочее), написал ему «чтоб он успокоился насчет Маругаме, так как я поручил о. Сергию выхлопотать для себя разрешение посещать Маругаме, и пусть он возьмет это место в свое заведывание; ему же — о. Павлу — предстоит еще, кроме Химедзи, служить в Фукуцияма, где, по известиям, будут помещены вновь прибывающие пленные». А о. Сергию написал, чтобы он выхлопотал для себя это разрешение и служил в Маругаме. Вероятно, это скоро и легко устроится.

2 / 15 сентября 1904. Четверг

О. Сергей Судзуки прислал из Мацуяма 35 ен от сотника Владимира Ивановича Казачихина, который желает получить икону Святителя Чудотворца Николая и лампадку к ней, «по возвращении в Россию ежегодно будет служить молебен перед ней», — пишет о. Сергей. Из находящихся в ризнице запасных икон, жертвованных в России, выбрана наиболее благолепная икона Святителя Николая в красивой серебряной ризе, хотя не новая, и послана вместе с лампадкою.

На мой запрос пленным офицерам чрез о. Сергия: не желают ли они получить для чтения русские журналы прежних годов: «Русский Вестник», «Исторический Вестник» и подобные? О. Сергей передает их ответ, что очень рады будут получить. Завтра пошлются.

3 / 16 сентября 1904. Пятница

156 переплетенных книг русских журналов восьми сортов, больше всего «Русского Вестника» и «Русской Старины», послано в Мацуяма нашим офицерам и за ними нижним чинам для чтения. Послано еще 30 Евангелий для вновь прибывших, Псалтырь и Новый Завет для одного, по просьбе о. Сергия Судзуки.

Японский доктор Ясосима, все утешающий меня в одиночестве, сегодня прислал мне в коробке группу искусственных цветов и ящик винограда; кроме того, сам посетил меня, причем я впервые увидел сего замечательно доброго и симпатичного человека; посетил меня потому, что лечит теперь Иова Накацука, старика, хранителя Собора, лежащего сильно больным здесь же, в малом каменном доме. Говорил Ясосима, что о том, как он утешает меня своими подарками, широко распространено в обществе, и принц Арисугава, к которому он вхож, с видом симпатии говорил ему об этом.

4 / 17 сентября 1904. Суббота

Был старик о. Павел Савабе, по просьбе о. Тита Комацу — чтобы я простил ему потерю антиминса. Я сказал, что напрасно о. Тит беспокоил

его, о. Савабе; поправить дело, по-видимому, нельзя — антиминс не отыскивается, и о. Титу придется быть некоторое время без этой важной принадлежности священнослужения в назидание, чтоб вперед был тщательный. Крест можно дать ему взамен потерянного.

Совсем состарился о. Павел: худой, слабый, с несколько заплетающимся языком, но старающийся держаться бодрым; с одушевлением говорил о нынешней войне, о том, что много народа гибнет под Порт-Артуром; говорил еще, что учится ныне пению, и с обычным своим пессимизмом сетовал, что нет ныне хороших христиан в Церкви, не то что в старое время Японской Церкви. Я, конечно, не возражал ему, как 20 лет тому назад (когда он пред Собором 1884 года старался возмутить Церковь — все в духе того же пессимизма): «Так будь сам хорошим христианином и пастырем»; мы с Накаем почтительно слушали его, пока он, наговорившись, ушел.

5 / 18 сентября 1904. Воскресенье

После обедни зашли: Николай Абе, бывший катихизатор, уверявший, что в Каназава, где он жил, и на всем Хокурокудо уже настает время проповедывать христианство; буддизм, столь сильный там доселе, от разных причин теряет почву; Филипп Узава, катихизатор в Симооса, явившийся отыскивать в Токио своего племянника, 20 лет юношу, христианина, хорошего во всех отношениях, но ушедшего из дому, чтоб найти себе лучшую профессию, чем землепашество; ушел без денег, ни слова не сказал куда и не дает знать о себе; непосредливость и предприимчивость — отличительная черта японского люда.

6 / 19 сентября 1904. Понедельник

О. Роман Фукуи извещает, что в Немуро крестил двоих, из коих один из Сибецу, молодой человек, поносивший Россию и православие в письмах к родителям все время до этих летних каникул; он — ученик гимназии здесь, в Токио; прибывши на каникулы домой, обращен был матерью в христианство, и вот, теперь крещен. Благо детям, почитающим своих родителей, и благо родителям благочестивым!

7 / 20 сентября 1904. Вторник

Один из военнопленных офицеров в Мацуяма, Георгий Гаврилович Селецкий — сын о. протоиерея Гавриила в Одессе — командир забранного японцами в начале войны парохода Добровольского Флота «Екатеринослав», пишет ко мне, между прочим: «Присылка вами о. Сергия Судзуки и его служение, отличающееся таким благолепием, которое не

встретишь везде и у нас в России, делает нас еще более религиозными, чем мы до сих пор были. Не знаю, особенность ли нашего положения или действительно выдающееся служение о. Сергия заставляют меня и многих других во время служения забывать все и помнить только о молитве. Чудная проповедь, сказанная о. Сергием на слова „Да святится имя Твое“, произвела на меня и многих других редкое впечатление и, я уверен, на всю мою жизнь останется у меня в памяти и всегда будет служить для меня путеводной звездой при моих скитаниях по земному шару. Хотя я всегда был религиозным, но служения о. Сергия сделали меня еще более осмысленно религиозным человеком... Многое я передумал за время моего заключения и многие из моих взглядов изменились, а многое еще более укрепилось. Не могу умолчать о том глубоком уважении, которым пользуется о. Сергей. Дай Бог, чтоб хотя половина нашего русского духовенства пользовалась таким же уважением».

Очень приятно было прочесть эти строки. Достоинства о. Сергия, конечно, утрированы, но видно, что служение его приносит душевную пользу, а скромность и сердечность его привлекают к нему личные симпатии.

8 / 21 сентября 1904. Среда.

Праздник Рождества Пресвятой Богородицы

После обедни была жена о. Петра Сасагава, сендайского священника; говорила, что о. Петр совсем почти здоров, посещает в городе христиан, только служить еще не может — голос слаб. Ее вызвала сюда болезнь дочери, что за Марком Сайкайси, учителем.

Савва Хорие, начальник переводчиков, приходил сказать, что Тимофей Ирино, катихизатор в Сендае, сватается за Елену Янсен. Это хорошо; хоть одна из полурусских сирот будет пристроена.

Никон Мацуда, катихизатор здесь в Канда, приходил сказать, что он высватал себе Дарью Оокава, только что кончившую курс в нашей школе, дочь катихизатора Павла, и в начале будущего месяца хочет повенчаться. Дал ему 15 ен на платье, а ей 25 на то же.

9 / 22 сентября 1904. Четверг

Некто Накагава, писатель в газеты, написал и издал книжку: «И-со Никорай» (герой-бонза Николай). Павел Накай принес мне эту книжку и просил принять автора, что я и сделал после обеда, успев до того прочитать свою биографию до решения ехать в Японию; совсем плохая сказка; да и откуда же им знать что, коли я не чувствую зуда чесать перед кем-либо свою физиогномию прошедшую или настоящую? Автор —

молодой симпатичный человек; советовал я ему сделаться христианином и писать о Церкви.

Когда он сидел у меня вместе с Петром Исикава, с которым хорошо знаком и который передавал ему кое-что обо мне для его книжки, пришла жена Пантелеймона Сато, кандидата, оставившего службу в Семинарии, чтоб идти на войну в качестве переводчика, и там умершего, просить принять двух дочерей ее 14 и 11 лет на воспитание в Женскую школу; я тотчас же согласился; хотя отец ее, Моисей Тодороги, человек богатый, но в память службы Пантелеимона Сато Церкви и его сердечной преданности Церкви воспитаем его дочек на церковный счет. Всех детей от него осталось 5; остальных пусть воспитывает дед.

Секретарь Миссии Сергей Нумабе, почти 24 года служивший в сем качестве, ныне лежащий больным дома, в своем семействе, прислал дочь сказать, что ему делается все хуже, и он просится в отставку. С глубоким сожалением приходится расстаться с ним. Был вполне честным секретарем, которому можно было поручать довольно большие суммы без всякого опасения. В исполнении других поручений также был вполне надежным человеком. К счастью, он воспитал себе хорошего преемника в теперешнем подсекретаре Давиде Фудзисава. Поручил я Давиду: 1) отнести Сергию Нумабе 10 ен на лекарства; 2) сказать ему, что до конца года будет ему идти жалованье, как доселе, 37 ен 50 сен в месяц; 3) с будущего нового года он поступит на содержание заштатного, то есть на половину нынешнего жалованья — семейство его обеспечено: три сына все на разных службах, три дочери замужем.

10 / 23 сентября 1904. Пятница

Японский гражданский праздник. В школах занятий не было, и Павла Накая я должен был уволить от утреннего занятия, как всегда в такие дни.

Переводил японские документы о смерти сотника Александра Александровича Зиновьева для письма к его отцу, Петербургскому Губернатору.

11 / 24 сентября 1904. Суббота

О. Феодор Быстров пишет, между прочим: «О. Сергей Глебов поехал уже давно опять в Японию для наших пленных». Хорошо, если приедет и если позволят ему свободно служить у пленных; для них будет немалая отрада — священнослужение своего русского священника.

12 / 25 сентября 1904. Воскресенье

Сегодня заметил в одном окне третьего этажа библиотеки разбитое камнем снаружи стекло. Кавамура — надзиратель библиотеки — повел

полицейского офицера, начальника отряда, охраняющего Миссию, показать. Полицейский потом приходил сказать, что, «по расследовании, найдено, что стекло разбито нечаянно детьми из противоположного дома, которые часто шалят, бросаясь камнями; по всем вероятностям — мол, так». Я принял за правду, хотя на оную не похоже: камень брошен сильной рукой. Это, впрочем, со времени открытия войны, первый изъяз, нанесенный Миссии.

Три новые учителя Семинарии, в прошлом году сами кончившие здесь семинарский курс: Петр Уцияма, Василий Нобори и Кирилл Мори — прилежно занимаются своим делом и люди способные; получают жалования по 14 ен, при пище здесь, но трудятся несравненно более, чем катихизаторы, их товарищи, получающие столько же. Поэтому я сегодня прибавил им по 3 ены в месяц, по совету с начальствующим в Семинарии Иваном Акимовичем Сенума.

Но при сем сказал сему последнему, чтоб он оставил на будущее время свою методу просить каждому учителю прибавку жалованья, лишь только ему выйдет по расписанию лишний против прежнего урок. Как только хоть малость больше труда, сейчас же протягивают руку — запла-ти; слишком этим оматериализовывается и профанируется дело служения Церкви; а оно должно быть одушевлено и руководимо высшими, идеальными побуждениями. Церковь, конечно, служащих ей не оставляет, заботится о них, делает для них все, что можно; больших окладов и роскоши Церковь никогда не предлагает служащим ей, но и очень бедными их не оставляет. Итак, в расписании иной раз выйдет больше уроков, иной раз меньше — пусть наставник, или за него начальник Семинарии, не требует тотчас же перемены в жалованье, тем более что в последнем случае уменьшение жалованья никогда и не просилось, а просится лишь прибавка, когда первое, и так далее — Иван Акимович согласился вперед поступать сообразно сему.

13 / 26 сентября 1904. Понедельник

Посоветовавшись с Петром Исикава, принципалом Акилы Кадзима по редакции, прибавил и сему последнему 3 ены к 14, которые он получал доселе, так как он товарищ вышеозначенных трех учителей по выпуску из Семинарии и трудится не меньше их по своей части.

В сегодняшнем номере «Japan Daily Mail» мерзкая статейка английского епископального миссионера в Оосака Rev. Woodd, под заглавием: «Russian barbarism». Начинает с того, что в этой газете напечатано было недавно, что русские во многих отношениях более азиаты, чем сами азиаты. Вуд подтверждает это из области церковной; откопал у Станлея, в его «History of the Eastern Church» пасквильные строки о России и Русской Церкви — что «поскреби русского, и сейчас найдем татарина,

а это татарство русского, между прочим, видно из того, что у него в доме в переднем углу всегда стоит икона» – и вот сей факт Rev. Woodd торжественно преподносит публике, как доказательство, что «у русского белая кожа скрывает желтое сердце, тогда как Япония, напротив, своими национальными действиями показывает, что у нее под желтою кожей кроется белое сердце», какою фразою и заканчивается статья.

Александр Муроски, катихизатор в Куширо, описывает свою поездку в Обисиро для посещения тамошних христиан, по письму отсюда. «Христиане очень благочестивые; их несколько домов; и туда непременно надо катихизатора, иначе протестанты совсем смутят их: двух младенцев у православных епископальный миссионер уже крестил в свою веру». Катихизатора отдельного для Обисиро ныне невозможно найти, а пусть Муроски и вперед посещает их, о чем и написано ему.

14 / 27 сентября 1904. Вторник.
Праздник Воздвижения

Петр Исикава рассказал, что у него, здесь же в редакции, был гостем один из учителей в Васеда-гакко (учреждение графа Оокума), замечательно ученый и благонастроенный человек, прежде бывший канниси; приходил спрашивать о вере и высказывал свое убеждение, что Япония непременно должна сделаться единоверною с Россиею, чтоб в будущем избежать таких ужасных войн, какая ведется ныне. Он поражен множеством гибнущих в ней и ее упорностью. Итак, вот еще новая точка зрения на полезность нынешней войны: она сближает Японию и Россию по закону противоположностей. Жаль только, что почти со всех своих точек зрения японцы смотрят на веру только как на дойную корову.

15 / 28 сентября 1904. Среда

Был Мг. André перевести с русского одно письмо к французскому посланнику жены русского пленного интендантского чиновника Васильева, спрашивающей о муже.

Говорил он, что японцы, несмотря на разбитие русских при Ляоянге, не в выгодном положении, что положение русских, напротив, улучшается, и к ним все больший и больший приток новых войск, так что, вероятно, они скоро перейдут в наступление. Дай-то Бог! А Порт-Артур все держится. Генерал Стессель положительно герой. Япония сгорает от нетерпения поскорее видеть эту крепость у своих ног. Для пленных из Порт-Артура уже готовятся помещения в Сендае, Нагоя, Сидзуока, Сакура и так далее. Если в самом деле все эти места наполнятся русскими пленными, то где же мы священников для них найдем?

16 / 29 сентября 1904. Четверг

Утром раздосадовали письма катихизатора в Сюзендзи и жены о. Павла Косуги: «пришли, мол, денег, кровь горлом у него опять показалась». Но что же местные христиане не помогают? Там все богачи, содержатели гостиниц с минеральными водами, и, кроме несколько помогающего врача Иоанна Нода, никто гроша не дает — а сколько писалось и говорилось, что Миссия, кроме определенного на содержание о. Павла, больше не может давать ему — пусть местные христиане помогают! Послал я 5 ен, и вновь — письмо к христианам с убеждением помогать о. Павлу; в письме указал пример русских христиан и прочее — да что! Опять, верно, прока не будет. Вот-то заскорузлость в материализме у японских христиан! Никак не пробьешь кору! В отчаяние приводят. Оживит ли Господь когда этих мертвецов?

После полудня были Rev. King и Rev. Turner, последний — 8 лет миссионерствовавший в Корее и ныне едущий в Англию, чтоб быть рукоположенным в епископа, на место Bishop Cort'a, который отказался от управления Миссией в Корее на том основании, что не может изучить корейский язык. Говорил Turner, что в Корее у них 400–500 христиан, а всех протестантских христиан в Корее будто бы 20 тысяч, католиков же 40 тысяч; должно быть, по незнанию, а не злонамеренно преувеличивает.

17 / 30 сентября 1904. Пятница

В Семинарии один оказался заболевшим дизентерией; его взяли в городскую больницу, и для Семинарии назначили пятидневный карантин: никто туда и никто оттуда. К счастью, там живут некоторые учителя, так что классы будут продолжаться; для учеников же Катихизаторской школы, живущих здесь, а ходящих на классы в Семинарию, лекции будут здесь даваться учителями, живущими в городе. В первый раз такой казус в миссийском училище.

18 сентября / 1 октября 1904. Суббота

Наших военнопленных в Японии уже: 87 офицеров и 2586 нижних чинов.

Размещены: в Мацуяма 87 офицеров и 1252 нижнего чина, в Химедзи 891 нижний чин, в Маругаме 350 нижних чинов, в Фукуцияма 93 нижних чина.

Сегодня получил фотографическую группу 9-ти пленных с крейсера «Варяг», отпускаемых в Россию, по излечении их; выглядели они очень хорошо, так что прямо можно сказать, что их заботливо лечили и содержали; по крайнему сожалению только — четверо калеки на всю жизнь: у каждого отрезано по одной ноге.

19 сентября / 2 октября 1904. Воскресенье

Вчера за всеобщей и сегодня за Литургией в Церкви без семинаристов было довольно пустынно. Пение, впрочем, было превосходное: лучшие дисканты и альты Женской школы вместе с регентами и учителями пения — причетниками — составили отличный хор, певший оживленно и отчетливо.

А семинаристы и у себя имели богослужение; один из учителей, Кирилл Мори, бывший катихизатором, заправлял порядком; Иван Акимович Сенума сказал проповеди — после всеобщей по-японски, а после Часов сегодня по-русски. Ученики, по-видимому, в добром благочестивом настроении — попросили много книг из библиотеки, и все религиозные.

20 сентября / 3 октября 1904. Понедельник

Была свадьба катихизатора здесь, в Канда, Никона Мацуда; сочетался с Дарьей Оокава, дочерью катихизатора, кончившей курс в Женской школе перед каникулами.

По Церквам все благополучно; только проповедь везде малопродуктивна; внимание всех войною занято, не слушают небесной вести — священники и катихизаторы в письмах постоянно жалуются на это.

21 сентября / 4 октября 1904. Вторник

Писал письмо к Санкт-Петербургскому Губернатору, Александру Дмитриевичу Зиновьеву, в ответ на его вопросы об обстоятельствах боевой смерти его сына, сотника 2-го Читинского казачьего полка Александра Александровича Зиновьева. В письме перевод выписки, полученной из Военного Министерства, рассказ гвардейца Минамидани, убившего Зиновьева, и перевод выдержки из записной книжки солдата из партии, обделывавшей могилу, выдержки очень трогательной. Всё вместе рисует и Зиновьева, и его противников в весьма добром свете. Письмо пошлет завтра через Французское Посольство, из которого мне было доставлено и письмо Зиновьева.

22 сентября / 5 октября 1904. Среда

«Japan Daily Mail», не перестающая в каждом номере оплевывать Россию, должно быть, по некоторому застою ныне военных дел, начинает поносить ее с религиозной точки зрения. В сегодняшнем номере, например, угощает ее такими отборными фразами, как: «Россия еще в веке крестовых походов; ее религия — религия Ислама, распространяемая мечом»... «бесполезно рассуждать о таких проявлениях свирепого

ханжества (ferocious bigotry)» — и подобное. Бессовестней клеветать невозможно.

А Порт-Артур все еще не сдается. Японцы испепелились от нетерпения; даже и «гогвай» перестали выкрикивать; вот уже несколько недель город почти совсем спокоен от этих неистовых криков.

Стоит отметить для поучения в будущем, что на самых, по-видимому, надежных японцев нельзя полагаться вполне, а нужно наблюдать за ними, чтобы не напортили. Арсения Ивасава и Ивана Акимовича Сенума, кандидатов, я считал самыми надежными по их преподавательскому в Семинарии делу. Сегодня Сенума приносит ко мне список книг, которые нужно выписать для Семинарии; первым стоит «Догматическое Богословие» Малиновского 20 экземпляров — выписывается как учебник.

— С этим я не согласен,— говорю Сенума,— учебник Преосвященного Макария хорош, его менять не следует.

— Этот лучше,— возражает он.— Ивасава просит выписать, говорит, что он находит его более пригодным, чем Макария.

— Оставьте, я посмотрю.

Много не нужно было смотреть. Целый том, в 360 страниц, и только еще рассмотрено учение о Святой Троице. Значит, еще нужно томов 5–6, чтобы Догматика кончилась. А внутри книги чего только нет! И история, и еретические споры, и разное подобное. И это Ивасава хочет сделать учебником! Видно, что дальше заглавного листа и не разворачивал книги. Так-то преподаватель Догматики внимательно относится к своему делу! А начальник школы Сенума требует по требованию того и не подумал исполнить свой долг начальника, взглянуть на книгу и вникнуть, основательно ли требование Ивасава.

Я призвал Сенума, растолковал нелепость намерения Ивасава сделать эту книгу учебником и сделал выговор ему и чрез него Арсению Ивасава.

23 сентября / 6 октября 1904. Четверг

Между военнопленными в Химедзи много желающих учиться грамоте, по известию о. Павла Морита, просящего для них 30 азбук. Послано больше сего и написано к главным там — фельдфебелю Стороженко и боцману Петрову, чтобы учили желающих; обещана помощь на письменные принадлежности для обучения письму, если понадобится. Посланы им альбомы Собора и прочее.

24 сентября / 7 октября 1904. Пятница

Павел Сато, бывший катихизатор, усиленно просится опять на службу. Написано к о. Петру Кавано и к катихизатору в Куamoto, чтоб дали

отзыв, можно ли его принять, не было ли его поведение, по оставлении им службы, воспреещающее сие? Ибо катихизатор должен быть без зазора, чтоб не компрометировать звание катихизатора и чистоту Церкви.

Был христианин из Фукурои, Муромацу, говорил, что несколько тронулся в уме от разных обстоятельств войны. Действительно, как-то странно смотрит, хотя говорит разумно. Я убеждал его не тревожиться очень и снабдил религиозными брошюрами. Кажется, торговые и семейные обстоятельства его нехороши, а не война виновата.

25 сентября / 8 октября 1904. Суббота

Mг. André привез от французского посланника вексель на пришедшее на его имя содержание Миссии на 1-е полугодие будущего года из Казны: 25 123 ены 40 сен. Слава Богу.

Он же говорил, что Порт-Артур не только не думает сдать, но что Генерал Стессель ответил японцам, часто предлагающим ему сдачу, что он вперед будет вешать посланцев с этим предложением, также, что Генерал Куропаткин совсем не в дурном положении, что из России все больше подходят войска, лучшие, чем сибирские, и что он, наверное, разобьет японцев. Дай-то Бог! Слишком наболело сердце от непрерывных наших неудач.

26 сентября / 9 октября 1904. Воскресенье

О. Андрей Метокси пишет, что секретарь Французского Посольства посетил его и спрашивал, все ли у него благополучно по Церкви, нет ли притеснений от кого, на что о. Андрей ответил, что ни от кого нет и что по Церкви все тихо и спокойно.

Христиане из Камаиси, Канида, Симооса были и отзывались, что ныне нигде нет гонений на них от язычников — все убедились, по-видимому, что Православная вера нисколько не в противоречии с патриотизмом. По крайней мере, эта польза от войны.

27 сентября / 10 октября 1904. Понедельник

Недалеко от Токио, в Кавасаки, живет благочестивый христианин, Павел Унно, 63-х лет, — убеждает меня отправиться в Порт-Артур и убедить русских сдать японцам, чтоб не было дальнейшего кровопролития, противного христианской вере; два раза писал мне о сем. Катихизатор Фома Оно, его приятель, отправился к нему объяснить, что это невозможно для меня — если б и отправился, никто не послушает меня. Все-таки Унно не вразумился. Указал я Фоме Оно настаивать, чтоб Унно

уразумел смысл слов Спасителя (Лук. 12; 13–14) и успокоился, питая надежду, что Господь обратит зло войны к большому добру, и так далее.

28 сентября / 11 октября 1904. Вторник

Была жена катихизатора Иоанна Нитта на пути из Коофу, где посещала больного отца, в Фукуока и Ицинохе к мужу; говорила, что Церковь в Коофу совсем ослабела, к молитве в воскресенье и в субботу приходит один или не более трех; слушателей учения ни одного, а могли бы быть. Прямо катихизатора не осуждала, но по всему видно, что Стефан Тадзима равно ничего не делает для Церкви. У католиков тоже плохо там, а протестанты преуспевают — несколько сект там, и все имеют успех. А ведь как просился Тадзима опять в катихизаторы! Видно, что после неудачного занятия торговлей просто захотел успокоиться на небогатом, но верном хлебе церковном. Уразумевать надо людей прежде, чем на службу принимать!

29 сентября / 12 октября 1904. Среда

Из Французского Посольства был Adam, первый переводчик, заведующий делами наших военнопленных, с большою пачкою распечатанных писем, со вложением денег; письма из Порт-Артура посылались в Чёфу для отсылки в Россию к родным писавших; но китайская джонка, на которой они были, захвачена японцами, письма попались им, распечатаны, прочитаны и присланы к Французскому Посланнику. Адам просил перевести адреса, надписанные по-русски; письма будут отправлены в Петербург для рассылки по родным. Бедные порт-артурцы! Помогите им, Боже, отсидеться до выручки! Быть может, Куропаткин скоро разобьет японцев; кажется, его дела поправляются.

30 сентября / 13 октября 1904. Четверг

К военнопленным в Мацуяма послано 50 первоначальных учебников русского языка для обучения грамоте безграмотных там — прописи, грамматики; офицерам посланы альбомы миссийского Собора (просившим доселе чрез о. Сергия, — 20 экземпляров, и написано о. Сергию Судзуки, что если офицеры желают, то и всем будет послано по альбому).

Из Химедзи просят письменных принадлежностей для обучения письму безграмотных, которых там оказалось «из 360 человек армейских 84 человека, и которые все изъявили полное желание начать учиться», как пишет фельдфебель Симеон Стороженко, человек, видимо, с образованием. Просьба будет исполнена.

**1 / 14 октября 1904. Пятница.
Покров Пресвятой Богородицы**

Наше Женское благотворительное общество, по обычаю, праздновало свою годовщину. Для сего в Соборе, по просьбе собравшихся женщин, отслужен был благодарственный молебен, потом панихида по умершим членам Общества, которую служил я соборно с иереями. Во главе именины поставлены были, по обстоятельствам времени, трое убиенных на войне, и из них первым Яков Ито, сын соборного старосты Павла Ито, убитый в Порт-Артуре; так Общество хотело почтить благочестивых его родителей, очень сокрушающихся его смертью.

После службы здесь же, в Соборе, произошел с о. Романом Циба весьма неприятный разговор по следующему случаю. Вчера Никон Мацуда, катихизатор Церкви Канда, значит — самой центральной во всей Японии, только что женившийся на днях, пришел просить на платье жене — «становится холодно, нечего надеть». Я дал ему просимое и сказал:

— Я поговорю с о. Романом, чтоб он убедил христиан Церкви Канда положить от них некоторую сумму в дополнение к получаемому от Миссии содержанию действительно скудному для двоих (14 ен).

По окончании панихиды, в алтаре, и говорю о. Роману:

— Никон Мацуда до сих пор ничего не получает от своего прихода. Ныне хороший случай убедить христиан помогать ему: он только что женился; для двоих получаемого от Миссии содержания мало. Чтобы христиане здешнего прихода положили от себя некоторое содержание катихизатору, это важно не только как помощь местному катихизатору, но и как пример для всех Церквей. Этот приход при Соборе — центральный всей Церкви; он — точно маяк для нее; и маяк до сих пор темный — засветите хоть маленький огонек, на него пойдут многие. Итак, соберите же не в это, а в следующее воскресенье христиан вашей Церкви (в это воскресенье, послезавтра, рано — не успеете всех оповестить) и убедите их положить некоторую сумму на содержание их любимого катихизатора, Никона Мацуда; представьте им, как это будет полезно и в виде примера для всей Японской Церкви, в которой мы так усиленно и до сих пор все еще безрезультатно стараемся возбудить сознание обязанности содержать своих церковнослужащих.

— В следующее воскресенье я в Иокохаму отправлюсь.

— Разве там есть что особенное — нужно крестить или что другое?

— Ничего нет особенного.

— Так вы можете отправиться в дальнейшее воскресенье.

До сих пор надувавшийся на мою речь о. Роман, видимо, с неудовольствием слушавший ее, как вспыхнет гневом! Точно перед ним не Епископ, а церковный сторож, и точно предмет разговора — не весьма важный для Церкви, а швабра.

— Я могу распоряжаться своим временем и своими Церквами! В Иокохаме нет ничего особенного, но я положил туда ехать и должен ехать!

На это я ему сказал:

— Ладно. В следующее воскресенье поезжайте в Иокохаму, но в дальнейшее непременно сделайте собрание христиан. Если не сделаете, будете виноваты в непослушании Епископу и будете наказаны (конечно, не чем иным, как вычетом из жалованья, получаемого от Миссии). И представьте собранию то, что я говорил, и так, как говорил. Кроме того, я попрошу кого-либо из людей надежных говорить собранию, например, Петра Исикава.

С этим я оставил его в алтаре. Он, однако, спохватился и догнал меня на амвоне: «Извините!»

— Извиняю, — я промолвил и ушел. А в комнате позвал Петра Исикава, бывшего в редакции, рассказал ему дело и поручил говорить в собрании и убедить, насколько удастся, христиан положить помощь Никону Мацуда, что Исикава и обещал сделать.

При Кафедральном Соборе обыкновенно бывает умный протоиерей, избранный из всего духовенства. А здесь вот о. Роман, из чтецов выпрошенный когда-то в иереи христианами Маебаси, чуть не заморенный там голодом христианами, отказавшимися исполнять свое обещание насчет его содержания, потому взятый сюда, помогавший здесь по приходу о. Павлу Сато, когда о. Павел был здоров, оставшийся вместо его, когда паралич поразил о. Павла, — и ныне вот первенствующий в Соборе и приходе Канда. Изволь с ним успешно вести церковные дела, когда он не в состоянии в толк взять и важность их! А другие иереи здесь? О. Петр Кано, прогнанный от себя Церковью Одавара, о. Феодор Мидзуно, взятый сюда для исправления от пьянства (от которого, к счастью, и исправился, живя дверь с дверью со мною).

Осматриваю я мысленно иереев: кого бы взять сюда в протоиереи — человека дорожающего истинными интересами Церкви, и притом умного и исполнительного? Никого нет!

2 / 15 октября 1904. Суббота

Из России получены «Московские Ведомости», все, начиная с марта до сих пор, и ответ на имя Петра Исикава, почему они до сих пор не были посылаемы — «Московский Почтамт в марте объявил, что почтовые сообщения с Япониею прерваны», которые, однако, потом были возобновлены, о чем почтамт не уведомил своевременно редакцию «Московских Ведомостей».

Присланы вследствие запроса Петра Исикава, сделанного без моего ведома. Очень сухой ответ Льва Александровича Тихомирова показывает,

что запрос Исикава, по неумелости, конечно, сделан был, должно быть, в довольно грубой форме.

К письму приложена записка такого содержания: «Пользуюсь случаем попросить всякого, кто пожелает — разъяснить: имеют ли православные пленные, в Японии пребывающие, какое-либо духовное утешение, а равно напутствование в случае смерти со стороны Японской Православной Церкви... Мы, русские, ни разу не слышали, чтобы православных пленным навещил православный священник», — и так далее. Это уже крайняя обида для нас, делающих все возможное для наших военнопленных, имеющих и священников для религиозного утешения, и книги для чтения от Миссии и Японской Церкви. На это пусть ответят «Московским Ведомостям» члены японского православного «Общества попечения о русских военнопленных»; ответу и я, со своей стороны, в письме к Льву Александровичу Тихомирову.

3 / 16 октября 1904. Воскресенье

Из Церквей только просьбы о деньгах: в пяти письмах сегодня просят.

А тут еще по школам расходы и неприятности: инспектриса Текуса Сакаи, дочь покойного о. Иоанна Сакаи, заболела так, что приходится укладывать в городской госпиталь; обещал давать на это 1 ену в день; прочее, если мало, пусть Женское благотворительное общество дает. Иов Хиби, лучший из старших учеников в Семинарии, заболел чахоткой. Кроме неприятностей, чего же ждать от жизни?

Вот болтаются флаги, вывешенные японцами у ворот в ознаменование новой их победы над русскими в Манчжурии...

4 / 17 октября 1904. Понедельник

Был с визитом английский епископ Awdry. Я ему сказал комплимент за его речь в Каруйзава, в собрании проводивших там лето миссионеров, действительно, замечательную; он сказал, что отсылает ее домой, в Англию, чтоб там видели, что здесь думают; обещался и мне прислать экземпляр. Говорили, между прочим, о текущей войне, причем оказалось, что Bishop заражен всеми теми мыслями о России, что проповедают злые враги ее, политические выходцы, — «пользую войны-де будут внутренние преобразования в России — народ будет удовлетворен в своих требованиях», и прочее. Я уверял его, что в России вовсе нет разлада между царем и народом, что преобразования постепенно идут, но что нельзя же такому огромному телу, как Россия, разом преобразиться, и так далее. Молча слушал, но едва ли убедился. Где их убедить!

5 / 18 октября 1904. Вторник

О. Роман Фукуи пишет с острова Сикотана: «половина курильских христиан, бывшие на рыбной ловле на острове у берега Камчатки, по

обстоятельствам военного времени, вернулась домой; и теперь все они, курильские христиане, на Сикотане; всех же их, с детьми, 64 человека. Печальное между ними то, что отлучавшиеся на рыбные ловли привыкли к пьянству, женщины развратились так, что семь беременных незамужние, каковых он лишил причастия ныне. Чиновник — начальник их — никого не отпускает в школы ни в Хакодате, ни даже в Немуро; сократил их продовольствие рисом, обращается с ними строго; это, быть может, послужит к их исправлению в поведении; но жаль, что мешает учиться тем, которые могут и хотят. У них своих заработанных промыслами есть 13 тысяч ен; но без разрешения японского начальства они не могут расходовать их даже на такое полезное дело, как посылка детей в школу в Немуро или Хакодате».

6 / 19 октября 1904. Среда

О. Николай Сакураи из Саппоро пишет, между прочим, что «он до сих пор под сомнением в патриотичности — за ним тщательно следят, с кем поговорит или к кому пойдет, тотчас узнают, о чем говорил, что делал; между тем ему полицейские говорят, что стараются лишь охранять его и нисколько не из подозрения». Быть может, последнее и правда; во всяком случае — служебному делу о. Николая нисколько не мешает, а это только и нужно.

Расходы все растут; ныне на путешествие по своим Церквам о. Николай просит уже 42 ены 20 сен.

7 / 20 октября 1904. Четверг

Сегодня «Japan Daily Mail» повествует, что «Англия шокирована ужасным кровопролитием, идущим ныне в Манчжурии, и приписывает его вполне России; тогда как Япония сражается за свою жизнь, Россия воюет только из бюрократического честолюбия; Япония делала до последней крайности все возможное, чтоб избежать войны, ее Правительство решительно все приносило на алтарь мира, но ничто не помогло — Россия не хотела никаких уступок» и так далее. Что может быть омерзительней этой чудовищной лживости и фарисейства? И кого обманут?

8 / 21 октября 1904. Пятница

Один протестантский Reverend просит сообщить, для помещения в альманахе, состав Православной Миссии, имена и адреса моих помощников. Ответил: Rus. Eccles. Mission. Bishop Nikolai. That is all I have no helpers, excerpt Japanese и так далее.

Из 20 разных миссий в Японии ни одной такой бедной миссионерами, как наша. Знать, уж такова Воля Божия!

Военнопленные в Фукуцияма просят книг. Их там 108 ныне; но приготовлено помещение еще на тысячу; значит японцы ждут еще победы себе. Доколе ж это будет? В 15-е число сего месяца всех пленных состоялось 2785, по официальному уведомлению. Из них более 30 человек ныне отпускаются в Россию: принадлежащие к врачебному составу, 70-ти летний чиновник с «Рюрика» Онисимов и калеки.

9 / 22 октября 1904. Суббота

Вчера кончили мы с Накаем перевод Ирмолога и принялись за пересмотр чтений Евангелия, которое, с Божьей помощью, скоро и станем печатать для употребления в Церкви.

Из России пришли заказанные мною о. Феодору Быстрову для пленных Новые Заветы — 115 экземпляров и молитвенники — 54 экземпляра.

От военнопленных офицеров из Мацуяма получены их фотографические группы.

10 / 23 октября 1904. Воскресенье

К обеду хотели быть, но запоздали и пришли в то время, когда христиане выходили из Церкви, Mr. Sydney Smith, летом бывший у меня, корреспондент «London Daily Mail», прибывший из Англии для войны, E. J. Hartison, Tokio Correspondent, «London Daily Mail» и некто R. W. Pearce. Смит принес показать мне и оставил у меня издание «Japan's Fight for Freedom» — рассказ о событиях с 9 по 13-е февраля 1904 года. Между иллюстрациями тут (должно быть, с злым намерением показать относительную взаимную величину восхваляемой Японии и поносимой России) моя и Павла Накаи фотографическая карточка, на которой мы снялись когда-то вместе, и на которой он, и без того уродливо-малый ростом, представляется карликом сравнительно со мной, и между русскими великоростным.

Подпись: «Bishop Nikolai, head of the Russian Greek Church in Japan, and his Japanese interpreter. The Bishop is the only Russian now in Japan».

Смит только что вернулся с театра войны; видел битву при Ляояне, говорит, что японцев убито в ней десять на каждого русского; всего тысяч 30; показывал снятые им на месте фотографии: убитого русского, русские траншеи после взятия их японцами и прочее; говорит, что насмотрелся таких ужасов, что больше не желает видеть их и возвращается в Лондон. Я ему подарил альбом Собора и фототипии внутреннего и внешнего вида Собора; его товарищам тоже фототипии; кроме того,

все трое пожелали иметь русские Новые Заветы, и непременно с уплатой за них, выложив по 1 ене за экземпляр.

Из Мориока телеграммой известили, что умер старик, 71 год, диакон Иоанн Сайкайси. Царство ему Небесное! Снабдил его сына, кандидата Марка Ивановича Сайкайси, средствами на погребение, свечами и написал в Сендай, чтоб отправились погребсти о. диакона священник Иоанн Катакура и диакон Тит Кано, в помощь к священнику в Мориока Петру Ямагаки.

11 / 24 октября 1904. Понедельник

Остались мелочи по приготовлению к печати Церковных Евангелий и Апостола и исправлению Ирмология. Пора приступать к Октоиху. Боже, еще целое море переводов! Но зато какая польза будет от них! Нужно только в Церкви внятно читать и петь, а молящемуся внимательно прислушиваться — и целое море христианского научения вливается в душу — озаряет ум познанием догматов, оживляет сердце святою поэзиею, одушевляет и движет волю вслед святых примеров. Это не протестантская церковная беднота, пробавляющаяся несколькими ветхозаветными псалмами, своими слезливыми стишками и самодельной каждого пастора проповедью — «чем богаты, тем и рады»; и не католическая богомольная тарабарщина с органными завываниями. Это — светлая, живая, авторитетная проповедь и молитва устами всей Церкви Вселенской, голосом Боговдохновенных Святых Отцов, в совокупности столь же авторитетных, как Евангелисты и Апостолы, верховодители церковной молитвы... Помоги, Боже!

12 / 25 октября 1904. Вторник

Начали перевод Октоиха и перевели сегодня при разных помехах два листа.

Война прибавила много дела; постоянно приходится переписываться с местами, где военнопленные, и посылать туда разное — деньги священникам, книги, иконы, крестики и прочее. А военнопленных все прибавляется; до 22 числа сего месяца было 95 офицеров и 3005 [sic] унтер-офицеров и нижних чинов; сегодня же газеты извещают, что 709 человек вновь взяты в последнем сражении при Шахо. Боже, когда же это прекратится?

13 / 26 октября 1904. Среда

С почты принесли на имя Петра Исикава номер газеты «Новое время», от 23 августа, присланный ему Львом Александровичем Тихомировым.

В газете фельетон: о «русских военнопленных в Японии»; статья заключается словами: «Отчего наша Православная Миссия в Токио не позаботится послать к ним священника, не озаботится доставить им хотя бы образа» и прочее. Такая отчаянная неправда на Миссию возмутила меня.

Но сейчас же пришло и успокоение. Как видно, эту статью прочитал и о. Феодор Быстров в Петербурге и тотчас же послал поправку на нее из полученного кстати тогда письма моего к нему, написанного после Собора, в котором, между прочим, упоминалось, что «в Мацуяма давно уже служит священник у военнопленных, и что мы готовим к посылке другого в Маругаме, что я, кроме того, озабочен посылкою книг военнопленным, что ныне готовится к отсылке в Мацуяма 363 ящика книг и 1000 брошюр, и это уже не первая посылка туда», – и прочее. Выдержка из письма моего напечатана была в «Новом Времени» 26 августа, а 31 августа в «Московских Ведомостях» появилась передовая статья пера Льва Александровича Тихомирова: «Война и Японская Православная Церковь», где приводятся из «Нового Времени» вышеозначенные сведения и очень сочувственно трактуется о Миссии, советуется читателям посылать книги для военнопленных.

И совет этот не пропал даром: сегодня же пришла на мое имя пачка религиозных брошюр из Москвы от одного жертвователя; всех брошюр 188; жаль только, что почти все слишком маленькие.

14 / 27 октября 1904. Четверг

В Маругаме и Фукуцияма отправлены буквари для обучения грамоте неграмотных из военнопленных, книжки для чтения, письменные принадлежности для обучения письму. Буквари приходится покупать здесь, печатанные японцами, и платить за них немало, по 27 и 30 сен за книжку, а разослано уже далеко за сотню, и еще надо.

Иконами в киотах с лампадками, конечно, снабжены от Миссии не только все места, где живут пленные, но каждая из комнат у них. Даже масло для лампадок рассылается всюду от Миссии, потому – где же им, бедным, взять?

15 / 28 октября 1904. Пятница

Письма из Церквей незначительные. Впрочем, извещают и о крещениях. Все Церкви мирны; гонений нигде нет; только в Каяма христиане еще не поладили с язычниками.

О. Симеон Мии извещает, что он почти здоров и собирается посетить наших военнопленных во всех 4-х местах: Мацуяма, Маругаме, Химедзи и Фукуцияма, и отвезти им гостинцы, купленные на 20 ен, которые

собрали для того между собою христиане Кёото; просит только у меня денег на дорогу. Я тотчас же послал ему 20 ен.

16 / 29 октября 1904. Суббота

Вчера был Rev. Jefferys, американский епископальный миссионер. Спрашивает:

— Правда ли, что православные японцы дали обещание быть верными (loyal) русскому Императору?

— Какие же это японцы?

— Да всей Японии православные.

— Впервой слышу от вас. Православные японцы, напротив, на деле доказывают свою лояльность собственному своему Императору: уже многие умерли, сражаясь за него.

— Я ведь не верю; я только счел нужным сказать вам, что слышал. А слышал я это от одного нашего проповедника здесь в Токио, по фамилии Сасаки, человека весьма близкого ко мне, так как он мною же когда-то обращен в христианство.

— Где он живет? Я пошлю к нему одного из наших христиан разубедить его в заблуждении.

— Я вам пришлю его адрес.

Сегодня и прислал. Я отдал его Петру Исикава, чтоб он повидал этого Сасаки, отнес ему мои окружные письма по поводу войны и исправил его мысли насчет православных, если только он не злонамеренно хочет чернить православных своих соотечественников.

Jefferys говорил еще, что собирается проситься на театр военных действий, чтоб проповедывать христианство японскому войску, о чем, по его словам, тоже «считал (почему-то) нужным предупредить меня». Впрочем, едва ли успеет в своей просьбе; многие миссионеры просились туда, между ними три католические патера; но подозрительные японцы до сих пор никого не пустили; одни японские бонзы там между войском, да несколько японских же христианских проповедников.

Подозрительность японцев доходит до крайностей. Все посылаемое мною нашим военнопленным не скоро доходит до них. «Почему?» — спрашиваю. «Задерживается, пока не рассмотрится властями, а у них других дел много», — ответ.

17 / 30 октября 1904. Воскресенье

За неделю объявлена была японцами панихида по убиенным в войне, и сегодня оную после обедни служили. Я счел нужным участвовать в ней. Облачившись в мантию и вышедши на амвон в сопровождении иереев, я сказал: «Совершим панихиду по убиенным в войне (сен-си-ся). Они

ваши единокровные (дообоо-но) братья, а мои духовные дети (син-си). Итак, вы с братскою любовью, я с любовью отца принесем теплые молитвы Господу, чтоб Он их страдания и смерть, принятые ими в исполнении их долга к своему Отечеству и Государю, вменил им как мученический подвиг и удостоил их за него Царствия Небесного.

К их именам присоединили имя диакона Сайкайси, умершего на этой неделе. Он был один из первых по времени христиан Церкви в Мориока и много потрудился для нее»...

Всех «сенсися» оказалось 11 человек, с Пантелеймоном Сато в их числе.

О. Симеон Мии прислал письмо в «Иан-квай» (наше Христианское общество попечения о русских военнопленных) с просьбой, когда поселены будут военнопленные в Нагоя, то его назначить на служение у них. Василий Ямада и Петр Исикава приходили ко мне с этим письмом. Я вполне согласен, если только он будет способен.

18 / 31 октября 1904. Понедельник

В Фукуцияма, где ныне уже до 200 наших военнопленных, отправлены сегодня 2 ящика книг из Миссии для чтения им и в их собственность; книг всех 247 и брошюр 888, в том числе 188 брошюр, на днях полученных из Москвы, очевидно, с назначением для военнопленных.

По сегодняшнему подсчету в «Japan Daily Mail» до 15 числа октября нового стиля всех убитых и раненых на войне, с начала ее, японцев: 43 902 человека, русских: 120 489 человек; в это число еще не входят убитые с той и другой стороны в Порт-Артуре. Не может быть, чтоб эта пропорция была правильна. В каждом сражении всегда убитых и раненых с русской стороны показано вдвое-втрое больше, чем японцев. А Sydney Smith, лондонский корреспондент, на днях говорил про битву при Ляояне, которой он был свидетелем, что японцев убито десять на одного русского. Где же правда? Наверное, японцы скрывают свои подлинные утраты.

19 октября / 1 ноября 1904. Вторник

Тоска давит! Ходишь, говоришь, делаешь свое дело, а червь беспрерывно гложет там, в глубине сердца: война тому виною, кровавая, беспрерывно неудачная для России, так что приходит на мысль, не бросил ли Господь Россию, как бросил иудейский народ, когда он впал в идолопоклонство? Да и заслуживает ли Россия в самом деле милости Божьей? Много ли найдется в ней боголюбезного? Высший и интеллигентный классы поголовно растлены безверием и крамолой. Духовенство — много ль в нем ценного в очах Божьих? Хоть в микроскопическом

виде, и я имею опыт сего: 35 лет жду миссионера сюда, прошу, ищу его и — нет! Четыре Академии в 35 лет не могут дать одного миссионера! Чудовищно! Дальше что?.. Да что! Не смотрел бы на свет Божий! Перо падает из руки.

20 октября / 2 ноября 1904. Среда

15 офицерам в Мацуяма прежде были посланы альбомы Собора. 59 офицеров попросили и им прислать по экземпляру, вследствие моего письма к о. Сергию Судзуки, что желающие могут получить альбом. Вероятно, попросят и еще, так как офицеров около сотни в Мацуяма. Придется сделать второе издание альбома, так как и в Россию надо послать. Только во 2-м издании слово «Альбом» надо исключить, как не идущее к такому духовному изданию.

А трое офицеров просили учебников английского, французского и немецкого языков. Конечно, пошлю все, что найдется в библиотеке.

По газетам, завтрашний японский праздник Рождения Императора будет праздноваться особенно торжественно: будет большой прием во дворце, большой парад войск. Ждали с театра войны радостных известий к этому дню, но до сих пор оных нет; ушераздирательных кричателей «гогвай» не слышно вот по 11-й час ночи. Авось и завтра их не будет. Ведь завтра и русский большой праздник — Восшествие на престол Императора. Если манчжурские японские воители, а также и неудачные до сих пор братели Порт-Артура стараются обрадовать свою нацию к празднику, то и русские в Манчжурии и Порт-Артуре стараются о том же — и Бог знает, кто обрадует! Может луч, милости Божьей блеснет и на русских в сей раз.

21 октября / 3 ноября 1904. Четверг.

*Японский праздник Рождения Императора,
русский — Восшествие на престол Государя Императора*

Вчера была всенощная, за которой молились учащиеся, пели старшие семинаристы. Мы с Накаем переводили Октоих.

Сегодня с 7-ми часов была Литургия, после нее благодарственный молебен, отслуженный, как и Литургия, четырьмя иереями. Я стоял в алтаре.

День был ясный. Для японцев выражать свои праздничные чувства парадными, процессиями, фейерверками было весьма удобно. Но «гогвай» не кричали, стало — не исполнились надежды на «особенное порадование народа» со стороны воителей.

Я весь день занимался письменными делами, вечер тоже; послал сказать Накаю, чтоб не приходил для перевода. Ученики вечером творили свой «симбоквай», на который выпросили после обедни у меня 5 ен.

22 октября / 4 ноября 1904. Пятница

Просил Ивана Акимовича Сенума как опытного по этой части найти в лавках 4 волшебных фонаря и к каждому священных картин по сотне, чтоб послать на Рождественские праздники нашим военнопленным в Мацуяма, Маругаме, Химедзи и Фукуцияма. Если найдет, испытаем их здесь и пошлем; он же может, если ничто не помешает, отвезти и показать употребление.

23 октября / 5 ноября 1904. Суббота

О. Тит Комацу пришел. Вызвал я его письмом, отчасти жалея его, что он, быть может, очень печалится, отчасти потому, что ему нужно посещать его Церкви, а он сидит у себя и не думает о том, между тем, как я писал ему прежде, что только не дам ему до времени антиминс, в наказанье за его небрежность, а во всем прочем пусть будет его служба, как доселе.

Вошедши в комнату, он упал в ноги и разрыдался. Последнее не имеет много значения, так как он человек нервный, и рыдать ему ничего не стоит, много раз я уже видал это от него; неприятно было ждать только, пока он успокоится. Рассказал он потом, что и писал прежде: пришедши на ночлег, положил саквояж, в котором были антиминс и крест, в комнате и пошел в отхожее место; в это время другой ночлежник, бывший с ним в комнате, и выкрал из саквояжа антиминс и крест. Вернувшись в комнату, он не посмотрел в саквояж, но ночью держал его при себе, так что уверен, что ночью не могло быть это сделано. Ночлежник ушел рано; он и утром не заглянул в саквояж, и днем тоже; уже вечером, когда пришел в Сано и нужно было там служить вечерню, открыл саквояж и не нашел в нем антиминса и креста. Приняты были полицейские меры отыскать вора, но где же найти? Полиция лишь укорила о. Тита: «Зачем же он раньше не заявил о пропаже, когда вор еще не мог уйти далеко?»

На мой вопрос, зачем он носил антиминс с собою, когда не имел в виду нигде в это путешествие совершать Литургию? Он ответил, что не на кого было оставить его — катихизатор Иван Акаси часто-де отлучается с квартиры. Сказал я ему, чтоб он приготовился сегодня вечером поисповедаться, завтра пусть участвует в совершении Литургии, и потом дам я ему новый антиминс и крест — пусть только вперед тщательно бережет.

24 октября / 6 ноября 1904. Воскресенье

О. Тит Комацу первенствовал в служении между четырьмя иереями, ибо старший из них по времени получения священства, и с видимым

одушевлением совершал Литургию. Но за антиминомом и крестом, чтоб получить их и тотчас же отправиться восвояси и по Церквам, как я наказывал ему вчера, еще не явился — нужно [1 нрзб.] день-другой и поболтать с друзьями, по его обычаю. Горбатого могила исправит!

Военнопленные моряки с «Рюрика», находящиеся в Химедзи, прислали мне отличную фотографическую свою группу. Как их много и какие молодцы — какая жалость, что не на службе!

25 октября / 7 ноября 1904. Понедельник

Исаак Кимура, переводчик религиозных книг, приносил на просмотр приготовленный им к печати перевод полтома Толкования, или лучше — бесед Златоуста на Псалмы, — перевод, сделанный с нового издания творений Златоуста при Санкт-Петербургской Духовной Академии. По напечатании, это будет нескоропреходящая книга. Дал бы Бог и нам перевести всего Златоуста на японский; ныне трое трудятся над переводом его: Исаак Кимура, Игнатий Мацумото и Павел Иосида — люди с семинарским образованием.

26 октября / 8 ноября 1904. Вторник

Отставленный от катихизаторства за глухотой Илья Сато просит все-таки содержать его, давать по 8 ен в месяц. Отвечено, что церковные деньги — для содержания священно-церковнослужущих. Он же может своим трудом содержать себя, силы для того есть, да и усадьба и дом есть. Излениваются люди на катихизаторстве и делаются малоспособными к труду. Но из этого не следует, чтобы тратиться на них; это значило бы деньги бросать в огонь или, лучше, в помойную яму. Довольно, что Церковь содержит отставных за болезнью, как о. Сато и Косуги, а также вдов и сирот умерших церковнослужущих. И тех сколько уже набралось!

27 октября / 9 ноября 1904. Среда

Необходимость идти в солдаты обедняет катихизаторский состав и школы; самые лучшие люди забираются. Сегодня для этого должен был оставить Семинарию один из лучших учеников, Павел Аоки. Нечего делать!

Справил сегодня еще две посылки военнопленным в Химедзи и Маругаме книг и письменных принадлежностей для учащихся грамоте.

28 октября / 10 ноября 1904. Четверг

Вздумал купить нашим бедным военнопленным для развлечения во время Рождественских праздников, а также и для пользы, по волшебному

фонарю для каждого из четырех мест: Мацуяма, Маругаме, Химедзи и Фукуцияма, и сегодня выбрал 100 картин в четырех экземплярах: 28 из Священной Истории Ветхого Завета и 72 Нового. Картины приготовят к концу этого месяца нового стиля.

29 октября / 11 ноября 1904. Пятница

Написал к фельдфебелям в Химедзи и Маругаме, чтоб они усердно занимались обучением неграмотных и малограмотных между своими сожителями, а также чтоб приготовили публичные чтения к святкам, из предметов религиозных, а также из русской истории — для чего послал им несколько популярных книг по Русской Истории; или из путешествий, Всеобщей Истории и прочего — для чего обещал прислать книг, если понадобится им.

Пленных теперь в Химедзи 892 человека, в Маругаме 350; старшие между ними — фельдфебель и боцман с «Рюрика». Офицеры все в Мацуяма.

30 октября / 12 ноября 1904. Суббота

О. Игнатий Мукояма перешел на жительство из Сиракава в Мито. В Оосака было несколько крещений. Вообще по проповеди — застой.

31 октября / 13 ноября 1904. Воскресенье

Контракт заключен с типографией на отпечатание двумя красками Евангелия и Апостола с церковными чтениями. Три типографии представили образцы и цены. Мы заказали в наиболее дорогой, но зато лучшей, уже наработанной в печатании двумя красками, печатавшей доселе наши богослужебные книги.

1 / 14 ноября 1904. Понедельник

Кроме того, что тоска и скука, записать нечего. Впрочем, дело перевода Богослужений и все прочее идет обычным порядком.

2 / 15 ноября 1904. Вторник

В Соборе на стену, за иконостасом, у окон, поставили в золотых рамах две иконы: направо — Божией Матери, с Афона, налево — Покрова, жертва Аполлонии и Феофании Ушаковых.

3 / 16 ноября 1904. Среда

О. Симеон Мии пишет из Мацуяма, куда отправился посетить наших военнопленных, что он «чувствует себя гораздо лучше, чем в Кёото, что

путешествие ему хорошо для здоровья, что он просит назначить его служить у военнопленных в Нагоя, куда тоже ожидаются они» (но куда, дай Бог, чтоб их не было! Они еще не взяты).

Переписка с военнопленными и рассылка им книг и разного в этом году составляет особый род дела, берущего довольно много времени.

4 / 17 ноября 1904. Четверг

То же. В душе два течения, и нижнее, скрытое, бурливо, жгуче, мучительно; сердце тоже на войне и тяжело ранено...

5 / 18 ноября 1904. Пятница

О. Петр Кавано жалуется на Стефана Минами, катихизатора в Фукуока,— пишет сей: «не нужно священнического посещения — когда нужно будет, позову». Что за дерзость! О. Петру теперь время посещать свои Церкви; он пишет, что «неприменно побудет и в Фукуока и притом неожиданно приедет, чтоб лучше увидеть, чем занят Минами». Ответчено ему, чтоб так и поступил, и если найдет Минами негодным для служения, то он будет немедленно отставлен.

Пишет еще о. Кавано, что от Стефана Ока жена ушла и требует развода. Ну, значит, и катихизатором ему нельзя быть. Плохой молодой человек.

6 / 19 ноября 1904. Суббота

Так как в Мацуяма госпиталь для военнопленных, и часто случаются погребения — до ныне уже 17 было, то послан для предношения при погребении крест, который, кстати, имелся здесь выписанный из России, прекрасной иконописи, и с футляром, сделанном для него здесь. Вместе с крестом уложены в ящик и посланы офицерам в Мацуяма 65 Новых Заветов и 10 молитвенников; двадцать из Новых Заветов я надписал тем из офицеров, которых знаю по письмам; приложил им и иконки Божьей Матери.

7 / 20 ноября 1904. Воскресенье

Были христиане из Оказаки — Мария Камия, принесшая и жертву на Церковь — 5 ен, и старик Аояма, потом из Бато один; говорили про свои Церкви, что, несмотря на войну, спокойны и благополучны; все христиане держат крепко веру; язычники вначале безобразничали, так что на кладбище в Оказаки все до одного христианские памятники разбиты, теперь успокоились и никакой неприязни к христианам не показывают.

Только нигде новых слушателей учения нет. Очевидно, мысли всех теперь заняты исключительно войной.

8 / 21 ноября 1904. Понедельник

По японским газетам и особенно по «Japan Daily Mail» японцы всегда и везде побеждают, русские терпят поражение. По «Московским Ведомостям» — наоборот. Оба лучше!

9 / 22 ноября 1904. Вторник

О. Симеон Мии описывает свое посещение русских военнопленных, после Мацуяма, в Маругаме и Химедзи; везде говорил им поучения и делал посылочные подарки от лица христиан Кёото. Пишет, между прочим: «В воскресенье (20 числа) о. Павел Морита совершал (в Химедзи) Литургию. Пели так же хорошо, как в Маругаме, и даже лучше. Как здесь, так и в Маругаме просто тронут был тем, что военнопленные, несмотря на свое стесненное положение, приносят лепты при богослужении».

Скоро ль японские христиане станут делать это? Путешествие, как видно, очень полезно для здоровья о. Мии; письмо являет его совсем здоровым, и он просит дорожные на проезд по своему приходу.

10 / 23 ноября 1904. Среда.

Японский гражданский праздник

Мы с Накаем занимались переводом до 11-ти утра; потом он ушел, чтоб присутствовать на погребении Якова Ито, убитого в Порт-Артуре, а вечером отдохнуть. Хоронили полученную прядь волос только — со всею православною торжественностью, три иерея, два диакона, 20 певчих; процессия на кладбище из дома была вполне православная, в ризах, с пением «Святой Боже». Православных собралось до тысячи, в том числе представители от войска — несколько солдат, городской чиновник; полицейские охраняли порядок процессии; на кладбище было несколько речей. Убитый — сын здешнего соборного старосты Павла Ито, очень благочестивого христианина.

11 / 24 ноября 1904. Четверг

О. Сергей Судзуки из Мацуяма пишет, между прочим, что «между пленными русскими есть Борис Тагеев, военный корреспондент, говорящий о себе, что он происхождением перс; предок его принял православие потому, что ему вместе с этим предложили жениться на какой-то

аристократке; в Мацуяма не ладит с офицерами, потому что сторонник мира, а не войны». Видно, что дрянь человек; уж не толстовец ли?

12 / 25 ноября 1904. Пятница

О. Павел Морита пишет, что в Фукуцияма уже 315 наших военнопленных, в том числе 27 унтер-офицеров; православных 249, католиков 40, евреев 26. Певчих для богослужения составилось 16 человек, есть и регент.

13 / 26 ноября 1904. Суббота

Фельдфебель Гавриил Мишин из Маругаме пишет, что там военнопленные с восторгом приняли мысль занять Рождественские праздники публичными чтениями, и устроят их; будут чтения религиозные, русско-исторические и из описания путешествий, а в антрактах пение. Просят «Путешествий» — что я и предлагал им. Конечно, пошлю.

14 / 27 ноября 1904. Воскресенье

Написал в Россию к о. Феодору Быстрову в ответ на его сообщение, что обер-прокурор К. П. Победоносцев, по докладу директора Хозяйственного управления П. И. Остроумова, велел препроводить сюда много книг для наших военнопленных. Послал о. Феодору 2 экземпляра перевода «Истории Христианской Церкви» Е. Смирнова для передачи ревизору при Святейшем Синоде П. И. Нечаеву, просившему этот перевод для автора. Написал еще о. Иоанну Демкину, прося похлопотать у его прихожан о пожертвовании книг для военнопленных.

Вечером мы с Павлом Накаи вместо перевода Октоиха держали в первый раз корректуру Евангелия с указанием церковных чтений, начатого печатанием. Корректурой заведуют Акила Кадзима и И. Судзуки; мы держим окончательную.

15 / 28 ноября 1904. Понедельник

В Нагоя перевели 220 военнопленных нижних чинов из Мацуяма. Значит, теперь уже в пяти городах они: Мацуяма, Маругаме, Химедзи, Фукуцияма и Нагоя, и надо озаботиться доставлением священника для Нагоя, каковым будет о. Симеон Мии, просящийся на это дело, снабжением военнопленных там иконами, книгами и прочим. С помощью Божьей, все исправим.

16 / 29 ноября 1904. Вторник

Похоронили сегодня Феодору, жену дворника Василия Такеда, 25 лет находившуюся при Миссии, первоначально служанкой бывшей здесь Марии Александровны Черкасовой. Царство Небесное!

17 / 30 ноября 1904. Среда

Сегодня открытие осенних заседаний здешнего Парламента. Как старались к этому дню взять Порт-Артур, и с каким дух захватывающим нетерпением вся Япония ждет этого вожделенного события! И все еще ожидания тщетны. Бог весть, долго ли еще продержится эта геройская крепость; но помощь ей и от Балтийского флота, и от Куропаткина еще далека, а сил много ли осталось у нее?

18 ноября / 1 декабря 1904. Четверг

Письмо к военнопленному штабс-капитану Николаю Феликсовичу Равве в Мацуяма в ответ на его отчаянно печальное. Отправка богослужбных книг и икон в Нагоя к военнопленным.

19 ноября / 2 декабря 1904. Пятница

Никто так ненавидит Россию и не желает ей зла, как протестантские миссионеры. Почему? Да потому, что Россия не дает им развращать себя. Во всех зауряд протестантских изданиях, если встречается что про Россию, так непременно злое и хульное. Вот, например, сегодня даже в такой плюгавенькой газетке, как методистская «Tidings», издающаяся в Токио: «Если Россия победит, то миссии в северном Китае будут обречены на гибель, а сам Китай подпадет под влияние москвитов; если победит Япония, то в Китае начнется безмерный прогресс, и христианские миссии станут благоденствовать, как никогда прежде. Да пошлет Бог победу оружию, которое ускорит наступление Его царства!» О, лицемеры и пройдохи!

20 ноября / 3 декабря 1904. Суббота

В Семинарии вторично был пятидневный карантин, кончившийся лишь пред самой всенощной, так как опять один ученик захворал неизвестно откуда добытой дизентерией.

**21 ноября / 4 декабря 1904. Воскресенье.
Праздник Введения**

Служили священники без меня в правом приделе.

Написал к военнопленным в Нагоя, что к ним будет приезжать для богослужений священник из Кёото, о. Симеон Мии, а сему последнему, чтоб он делал это, но чтобы, когда будет служить Литургию, непременно имел сослужителем о. Петра Сибаяма, священника Церкви Нагоя, на случай внезапного припадка своей болезни.

22 ноября / 5 декабря 1904. Понедельник

Отправил Василия Ямада в Нагоя, дав 25 ен на дорогу, посмотреть, как помещены военнопленные. Оттуда он имеет побыть в Церкви Каяма, где все еще язычники враждуют с нашими христианами, а также в Сидзуока – посмотреть приготовленное для наших военнопленных офицеров помещение; скоро их переведут сюда из Мацуяма.

23 ноября / 6 декабря 1904. Вторник

Отслужили в Соборе панихиду по ученике Семинарии Платоне Котабе, недавно по болезни отправленном домой и там умершем. Жаль; один из лучших учеников был и близкий к окончанию курса.

Собрал в библиотеке книги и брошюры для отправления военнопленным в Нагоя.

24 ноября / 7 декабря 1904. Среда

Получены книги из России для военнопленных, очевидно; и именно, кажется, те, о которых писал о. Феодор Быстров, пожертвованные Константином Петровичем Победоносцевым, по представлению Петра Ивановича Остроумова, директора Хозяйственного Управления; но только их совсем мало, всего 41 книга и 28 брошюр. Книги, правда, все очень хорошие; Выбор о. Феодора удачный – «Училище благочестия», «Молитвы для употребления воинам» и подобное. «Училище благочестия» – 9 экземпляров, Псалтырь – 4 и Канонник – 6, я отдал переплесть – жаль – растреплют при первом употреблении; переплетенные пошлю. А к о. Феодору запрос: ужели только это? Он писал, что Константин Петрович по 500 экземпляров велел послать.

25 ноября / 8 декабря 1904. Четверг

Письма и посылки к военнопленным.

26 ноября / 9 декабря 1904. Пятница

Пришли из России еще книги для военнопленных — от М. Н. Чухниной, жены Адмирала Чухнина, главного начальника Черноморского флота, из Севастополя, в 13 застрахованных пакетах: 39 Новых Заветов, 54 переплетенных книжки — это 9 книг журнала «Дело» за 1880 год и 45 книжек старых романов; затем много книжек и брошюр, из коих часть и религиозного содержания. Разделивши, разошлю военнопленным.

27 ноября / 10 декабря 1904. Суббота

Из Церкви тощие известия; успеха проповеди почти никакого; война овладела всеми душами. Христиане, впрочем, хранят свою веру.

28 ноября / 11 декабря 1904. Воскресенье

О. Симеон Мии извещает из Нагоя, что отслужил обедницу у военнопленных, что все они здоровы и рады священнику. Будет приезжать к ним о. Мии из Кёото два раза в месяц и служить Литургии вместе с о. Петром Сибаяма; в прочие же воскресенья о. Сибаяма будет служить у них по-японски — так военнопленные сами пожелали; они не хотят оставаться без богослужения в праздники. Просят церковного вина, елеса, азбук для обучения безграмотных и прочее. — Два большие ящика книг для чтения им на днях отправлены.

Секретарь Миссии Сергей Нумабе совсем уволен; совсем изнемог от болезни и, кажется, недолго проживет. Сегодня жена его приезжала взять из канцелярии все вещи его; лежит у себя дома на попечении жены и взрослых детей. Полное жалованье ему 37 ¹/₂ ен будет еще за месяц, потом поступит на половинное жалованье заштатного, пока будет жив. Превосходный секретарь был, исполнительный и верный; ему можно было доверять получать из банка тысячи для рассылки жалованья служащим; а доверять японцу такое дело нужно с большою осторожностью и после долгого испытания. Для моих письменных сношений он был настоящий громоотвод. Весьма часто я продиктую письмо в сильном гневе и в самых резких выражениях; написать бы так — вред делу; но господин Нумабе всегда напишет так гладко и мягко, с таким обилием вежливых «го» и «он», что гнева в письме и следа нет, а дело высказано ясно и точно; между тем и у меня до того времени гнев испарится; и идет таким образом все гладко. Зато если иной раз Нумабе напишет строгое письмо, то и мне приходится останавливать и исправлять его — до того резко выходило. Впрочем, спасибо ему, он воспитал себе доброго преемника в лице Давида Фудзисава; этот будет секретарь не хуже его: точный, исполнительный, всегда ровный и тоже честности уже испытанной —

деньги на руки ему можно давать без опасения; дай Бог, чтоб всегда остался таким, каков теперь.

29 ноября / 12 декабря 1904. Понедельник

Еще пришли книги для военнопленных от Константина Петровича Победоносцева, такие же, как в прошлую среду: 40 экземпляров Псалтыри на русском, 22 канонника, 15 «Училища благочестия» и прочее. Должно быть, и еще придут; на несколько почт разделено, как видно.

30 ноября / 13 декабря 1904. Вторник

О. Сергей Судзуки описывает погребение военнопленного, причем на кладбище один помешанный офицер, Тарковский, произвел большой беспорядок и затруднение; кричал, что он воскресил погребяемого, открыл гроб, не давал хоронить и прочее. И еще двое офицеров, Сельков и Назоров, помешались; из нижних чинов еще один сошел с ума. Бедные, бедные! Если бы их не держали строго в такой скученности, вероятно, этого не было бы.

От офицеров получил благодарственный адрес за подписью множества, но за что и сам не знаю. Видно, что очень страдают, если такая крупица участия, какую можешь оказывать им, так ценна для них.

1 / 14 декабря 1904. Среда

С утра снег. Целый день занят был составлением списка книг, присланных для военнопленных, распределением их по местам, поверкой священных картин для волшебных фонарей и подобным.

2 / 15 декабря 1904. Четверг

Целый день письма и отправка книг и письменных принадлежностей к военнопленным.

На поле брани затишье. Но удивляет своею ненавистью к России эта «Japan Daily Mail»; вот уж сколько лет, а особенно со времени войны, ни единого-единственного номера нет без злословия или наглых насмешек по адресу русских. Мне кажется, дьявол не может злей и больше ненавидеть. Японцы, несмотря на то, что воюют с Россией, агнцы сравнительно с капитаном Бринкли по ненависти к России. Избави Бог всякого от такого ожесточения; это какое-то окаменелое, безнадежное состояние злобы.

3 / 16 декабря 1904. Пятница

Упорядочение 100 картин из Священной Истории Ветхого и Нового Завета к 4 волшебным фонарям, по сотне к каждому, для военнопленных; приискание текстов и мест в Священной Истории протоиерея Рудакова к каждой картине. Жаль только, что картины эти протестантской поделки, почти все плохи; но лучших где же взять? Хорошо, хоть эти нашлись.

4 / 17 декабря 1904. Суббота

Переписка каталога картин к волшебным фонарям; надписание на них значения их и текстов.

5 / 18 декабря 1904. Воскресенье

За Литургией было довольно много причастников.

О. Сергей Судзуки из Мацуюма извещает, что 60 офицеров с 60 денщиками из Мацуюма переводятся в Сидзуока — именно сегодня назначен их отъезд оттуда. В Сидзуока для их помещения приготовлена часть бывших зданий сёогунских с отличным садом, в котором сакура сажаны руками сёогунов. Но еще в Мацуюма остаются почти 1000 ранено-больных и более 400 здоровых офицеров и нижних чинов.

6 / 19 декабря 1904. Понедельник

На экзамене по Догматике в Семинарии и Катихизаторской школе. Семинария от воинской повинности и от болезни совсем ослабела: в 7 курсе всего трое отвечали, а двое больны, в 6 курсе — 5 отвечали, один болен; из того и другого курса лучшие ученики — одни уже взяты, другие скоро будут взяты в солдаты. В Катихизаторской школе в старшем курсе всего два ученика и хромой Пимен Усуи, в младшем 8 учеников, а одного не далее, как сегодня утром потребовали в солдаты. Отвечали почти все хорошо.

7 / 20 декабря 1904. Вторник

Кончил надписи на 400 картинках к четырем волшебным фонарям. Вечером было испытание их, и молодые учителя Семинарии Нобори, Уцияма и Мори, имеющие отправиться с ними к военнопленным, учились показывать их. Заплачено за фонари по 30 ен, за стекла с картинками,

раскрашенными, по 20 сен за каждую, 80 ен, за палатки по 9 ен, за чемоданы по 6 $\frac{1}{2}$ ен — всего 264 ены.

8 / 21 декабря 1904. Среда

На экзамене в 3-ем классе Семинарии по Гражданской Истории; 32 ученика и два русских. Класс хороший, много способных; отвечали хорошо почти все. Русские — Романовский и Легасов идут наравне с японцами; то же самое выучили и почти так же складно говорят, как они.

Только что написал выше — 32 ученика, как приходится сократить число на 31; из городского госпиталя известили, что положенный там ученик Сасаки, больной дизентерией — из-за которого Семинария недавно выдержала 5-дневный карантин — не вынес болезни, помер. Жаль, хороший ученик был. Сожгут его, как умершего заразного, и пепел доставят сюда, который и придется отпевать.

9 / 22 декабря 1904. Четверг

На экзамене в 5 классе Семинарии, где 9 человек, и в 1 классе Катихизаторской школы по Нравственному Богословию. Отвечали отлично, кроме тех, кто мало способен, хотя и прилежен.

В «Japan Daily Mail» сегодня под заглавием: «Греческий Собор в Токио», напечатано следующее: «В Нижней Палате известным присяжным поверенным Ханай Такузо предложен был Правительству следующий вопрос:

Земля на Суругадай, на которой построен Собор Николая в Токио, была отдана в аренду Русскому Посольству как временная принадлежность (анпех, фузоку). Это не есть отдача на условиях долгосрочной аренды (регманент lease); равно как не была она отдана государству или частному в согласии с законом или трактатом. Но ныне сношения с Россиею прерваны, и здесь нет Русского Посольства; поэтому нет и причины существования принадлежности к Русскому Посольству. Под каким же титулом продолжает Императорское Правительство дозволять владение вышеозначенного землею?»

Но дело в том, что земля была в 1872 году дана Посольству в аренду именно по трактату — для помещения одного из членов Посольства, именно настоятеля Посольской Церкви, каковым был я.

10 / 23 декабря 1904. Пятница

На экзамене по Закону Божию в Женской школе, где ныне 73 ученицы. Отвечали, по обыкновению, отлично.

Был из Французского Посольства Mr. André показать вчерашнюю статейку в «Daily Mail» и спросить, не делают ли какого-либо затруднения Миссии касательно владения участком земли под нею? Вопрос этот со стороны французского Министра, который обещает свою защиту в случае затруднений. Я поблагодарил и ответил, что насчет земли пока все обстоит благополучно — ни от кого никаких придиорок нет.

Mr. André, между прочим, выражал полную надежду, что война примет благоприятный для России оборот. Говорил, что газету Бринкли за русофобство и лезть японцам все ненавидят; называл его ренегатом.

11 / 24 декабря 1904. Суббота

На экзамене в Женской школе.

Написал о. Симеону Мию, чтоб он служил и у военнопленных в Сидзуока, и послал ему дорожные в Нагоя и Сидзуока. Вчера отправлены все богослужебные принадлежности в Сидзуока к военнопленным, которых переведено из Мацуяма 62 офицера и столько же денщиков при них; посланы также некоторые книги для чтения.

12 / 25 декабря 1904. Воскресенье

За Литургией было много причастников.

От провинциальных священников — отовсюду — известия, что христиане крепко держат веру — нет смущенных и расстроенных войною; но почти совсем нет нигде новых крещений, за исключением младенцев у христиан; новых слушателей вероучения нет, все заняты войною и сопряженными с нею невзгодами — отправлением родных на войну, погребением праха убитых, возникшею дороговизною и подобным.

13 / 26 декабря 1904. Понедельник

В 9 часов чтение списков в Женской школе и роспуск учениц на Рождественские праздники.

Из России от Константина Петровича Победоносцева получено для военнопленных 310 Новых Заветов и много других духовных книг, всего 129 пакетов.

От секретаря Совета Миссионерского Общества Н. П. Комарова получено уведомление, что содержание Миссии на 2-ю половину сего года из Миссионерского Общества препровождено в Хозяйственное Управление для отсылки сюда. Очень успокаивающее известие.

Пишет еще Н. П. Комаров, что Преосвященный Томский Макарий просил у Миссионерского Общества японских книг для японских пленных, поселенных в Томске, из которых есть (по газетным известиям)

уже принявшие там православие, и что ему послали несколько подходящих книг из тех, которые я присылаю Обществу.

Прочитавши письмо Комарова, я тотчас же положил послать Преосвященному Макарию по 10 экземпляров самых главных вероучительных книг, начиная с Нового Завета.

14 / 27 декабря 1904. Вторник

Письма военнопленным в Мацуяма: полковнику Мерчинскому, подполковнику Урядову и прочим.

Составление списка полученных от Константина Петровича Победоносцева книг и посылка в Мацуяма части из них, следующей туда.

15 / 28 декабря 1904. Среда

В 9 часов чтение списков в Катихизаторском училище и Семинарии. Но из города ни одного учителя не было, из учеников иные тоже в разброде были. Следует определенное время назначать и делать это позже, часов в 10.

Чтение корректуры Евангелия и прочее.

16 / 29 декабря 1904. Четверг

18 пакетов японских вероучительных книг для японцев-пленных послано в Томск Преосвященному Макарию. Письма ему и Комарову.

17 / 30 декабря 1904. Пятница

Три учителя Семинарии: Нобори, Уцияма и Мори отправлены с волшебными фонарями и 100 картинами из Священной Истории к каждому из них: первый в Маругаме, второй в Фукуцияма, третий в Химедзи. Письма адресованы к фельдфебелям — главным лицам между военнопленными в сих местах. Учителя сдадут им фонари и научат обращаться с ними. Цель — научить Священной Истории решительно всех военнопленных. Об этом подробно писано фельдфебелям и посланы книжные пособия. В письмах приложено на апельсины в Рождественский праздник в Маругаме 15 ен, на 300 человек, в Химедзи 40 ен, на 890 человек, в Фукуцияма 15 ен, человек 300. Учителям на дорогу дано по 30 ен. Побывши каждый в своем месте, они все потом сойдутся в Мацуяма, куда тоже повезли фонарь и 100 картин; там все трое сдадут посылку и научат, как обращаться с нею.

О. Симеон Мии из Сидзуока пишет, что совершил там у военнопленных Литургию — это первая там. Все, конечно, были очень рады ему.

18 / 31 декабря 1904. Суббота

Учащиеся все вчера исповедались, сегодня за Литургией с 7-ми часов приобщились Святых Тайн.

Я целый день был занят распределением книг, пришедших из России от Константина Петровича Победоносцева для военнопленных, по 6 городам, где они содержатся, писанием списков книг и отправлением ящиков.

19 декабря 1904 / 1 января 1905. Воскресенье.

Японский вый год

Обычное воскресное богослужение, потом молебен, на который и я выходил.

Обычные поздравления и раздачи на «кваси» учащимся и другим.

Затем для меня день, как и другие – писание писем к военнопленным.

Никуда не выходил с визитами; но карточки с поздравлением разосланы всем, как всегда; к французскому министру тоже.

20 декабря 1904 / 2 января 1905. Понедельник

Писание писем к военнопленным.

С визитом были Rev. King, англиканский миссионер с Rev. Sharpe, тоже англиканский миссионер из Сидзуока. Поболтали о войне и о действиях японцев, причем King, несмотря на всегда являемое сочувствие Русской Церкви, не выдержал от названия войны делом справедливым и делом истины со стороны японцев (just and true).

Ренегат Кёбер прислал записку, что «не смеет явиться, но был бы счастлив получить на это позволение». Ответил, что всегда буду рад видеть его. – Как все это скучно и пошло!

21 декабря 1904 / 3 января 1905. Вторник

Чтение церковных писем. Как мало ныне крещений! Все почти только младенцы.

Строгий выговор Стефану Минами (Мацуока), катихизатору в Фукуока на Киусиу, неожиданно очутившемуся здесь по поводу болезни брата. Ничего не делает для Церкви, – занимается лишь преподаванием английского языка. Если в 4 месяца отныне не окажет успехов – вон!

22 декабря 1904 / 4 января 1905. Среда

Развернув газету «Japan Daily Mail», сегодня в первый раз вышедшую в этом году, первое, что увидел, это – что Порт-Артур сдался японцам по

причине истощения средств содержания и защиты. Япония ликует. Англия тоже — в Лондоне даже все дела прекратились на целый день, чтоб достаточно насмаковать сие ликование. России-то каково? Теперь одна надежда на Куропаткина и Манчжурскую армию. Если и они не выдержат, то значит, Бог оставил Россию на посмеяние врагам, в наказание за то, что забыла Бога и его Заповеди. Окружающие меня японцы так деликатны, что никто и вида не подал, что три дня торжествуют взятие Порт-Артура, ибо он в Новый год сдан.

Отправил пленному нашему офицерству в Сидзуока, как рождественский подарок, фисгармонику в 75 ен и к ней 5 тетрадей нот на 6 ен 90 сен. Жаль их, бедных, — пропадают со скуки и печали.

23 декабря 1904 / 5 января 1905. Четверг

Целый день с Павлом Накаи Евангельские чтения и Месяцеслов, что печатаются в конце Церковного Евангелия, проверял. Проверено и сдано в печать.

Каждый день письма от военнопленных, или от священников при них, на которые надо отвечать и посылать то деньги, то книги, то иконки. Как же много времени и внимания это берет, однако! Некогда и отчетами заняться.

24 декабря 1904 / 6 января 1905. Пятница. Сочельник

С 10-ти часов в Соборе Часы, вечерня, Литургия Святого Василия Великого, величание среди Церкви, на которое и я выходил. В час кончились службы. Вечером в служении всенощной и я участвовал.

Целый день удрученное расположение духа, еще более тягостное оттого, что надо страдать внутри, не выказывая того снаружи. А как не страдать? Как не печалиться с Отечеством? Пожалуй, и не невозможно это, если пребывать вечно в верхней камере.

В двухэтажном доме я теперь живу. В верхнем этаже мы — все дети Отца Небесного; там нет ни японцев, ни русских. Большею частью я и стараюсь быть там; японцы тоже подлаживаются ко мне, быть может, только наружно; но и это ладно, и за такт их им спасибо! Занимаемся мы вместе христианскими делами по Церкви, переводом, книгопечатанием, даже христианской помощью военнопленным, или японским раненым — все это, как подобает детям Единого Отца Небесного — в единой душе и любви, легко и радостно. Но иногда гнетением обстоятельство душа спускается вниз, в нижний этаж, где уже я остаюсь один, без японцев; которые, вероятно, еще чаще меня спускаются в свой нижний этаж, куда я не вхож; один-одинешенек, так как ни единого русского, с кем бы

разделить душу, вместе посетовать и разжидить тем горе. Таков вот сегодняшний день был. Бегом-бегом по лестнице нужно удирать в верхний этаж, чтоб не давило, не гнело, не душило горе! Верхнего этажа ведь я обитатель и должен быть.

Положил непременно хлопотать чрез французского министра, чтоб священники команд в Порт-Артуре остались вместе с ними здесь в плену, иначе порт-артурцы останутся без богослужений. У нас нет больше священников с знанием русского языка, или если есть, то один-два (Андрей Метокси и Алексей Савабе) — где же удовлетворить больше двадцати тысяч, которые будут переселены в Японию из Порт-Артура, и вероятно, размещены по разным городам?

25 декабря 1904 / 7 января 1905. Суббота.
Праздник Рождества Христова

До Литургии несколько человек крещены. Литургию совершал я с оо. Романом Циба и Симеоном Юкава; прочие священники были по своим приходам: о. Петр Кано в Коодзимацци совершал Литургию, о. Федор Мидзуно в Суна, у Филиппа Узава, тоже. В Соборе было христиан сначала мало, потом собралось столько, что, пожалуй, как говорят, было гораздо больше, чем в прошлом году, ибо ныне были исключительно одни христиане; из иноверцев был только Rev. Jefferys; и Собор был почти полон. Я был целый день больше в верхнем этаже, чем в нижнем (смотри запись вчера). Впрочем, некогда было и разбирать; кроме времени богослужения, когда я, несомненно, был в общехристианском расположении духа, целый день такая суতোлка поздравлений, что оглянуться на себя невозможно.

Праздничному расположению духа немало способствовало то, что из России деньги пришли, хотя немного: часть содержания 2-го полугодия из Миссионерского Общества. Mr. André из Французского Посольства привез кредитов на 615 фунтов стерлингов.

От военнопленных 9 писем поздравлений и разных просьб и телеграмма от Константина Васильевича Урядова, подполковника из Мацуяма, от имени всех больших там.

26 декабря 1904 / 8 января 1905. Воскресенье

Обычная служба с 9-ти часов. Старик о. Павел Савабе пришел в самом начале в Собор, ибо сегодня день поздравительный для христиан Церкви Коодзимацци. Оттуда много и христиан пришло к обедне здесь, а потом ко мне. О. Алексей Савабе со своим хором певчих и с Воскресной школой пропели Христославленье, после чего все угощены были и получили — певчие — на «кваси», как всегда.

Разобрал я пришедшие вчера в 16 пакетах книги для военнопленных от Адмиральши Чухниной; это уже второй раз от нее; и на сей раз — порядочная дрянь — почти все старые и много совсем дрянного чтения, до «Наны» Эмиля Золя включительно; не знаю, кому и послать такое растрепанное чтение.

Вечером всенощная. В Церкви из города никого.

27 декабря 1904 / 9 января 1905. Понедельник

С 8-ми часов Праздничная Литургия.

Померла Текуса Сакай, дочь покойника о. Иоанна Сакай, по мужу Хагивара, служившая инспектрисой и учительницей здесь, в Миссийской женской школе, благочестивейшая из японских христианок. Долго страдала в городской больнице и скончалась от чахотки. Постоянно в молитве находила утешение и скончалась, молясь, — разрешилась в молитве жизнь ее, точно ладан, разрешающийся в благовоние.

28 декабря 1904 / 10 января 1905. Вторник

С утра сегодня мы с Павлом Накаи начали наши обычные занятия. Нужно поспешить с приготовлением к печати Церковного Апостола с указателем чтений и Месяцесловом; Евангелие скоро окончат печатанием.

С 1 Часа было в Соборе отпевание Текусы Сакай мною с иереями и полными хорами. Потом ее проводили на кладбище вполне православным погребением, с пением «Святой Боже» и священнослужителями в облачениях; со школами вместе человек 400 провожали до кладбища.

Сегодня новый покойник из замечательных христиан: тоже от чахотки помер князь Стефан Доде. Но этого родственники непременно хотят похоронить по-язычески, несмотря на все представления им нелепости сего. Не драться же с ними!

29 декабря 1904 / 11 января 1905. Среда

О. Симеон Мии описывает свое служение у наших пленных офицеров в Сидзуока в Рождественский праздник.

О. Павел Морита возвращается из Маебаси к военнопленным в Химедзи и Фукуцияма. Сегодня много говорил о них, но я большею частью не слушал, — недостоверны речи его.

Из Маругаме сегодня ровно 15 писем от наших пленных — всех здесь научившихся грамоте, чему сами очень радуются. И я истинно рад сему. А о. Павел Морита между тем говорил сегодня, что в Химедзи из 900 пленных третья часть безграмотных, и из них только 3–4 человека хотят научиться грамоте — все прочие ленятся, и что вообще пленные

там не только не скучают, а наслаждаются своею праздною жизнью и довольны ею — ну можно ли верить этому?

Из Порт-Артура начинают подвозить и размещать по разным городам пленных. Не знаю, исполнят ли мою просьбу русские священники, — останутся ли с своими частями? Если нет, как же мы управимся с таким количеством людей?

30 декабря 1904 / 12 января 1905. Четверг

Усиленное занятие корректурой напестольного Евангелия и приготовлением к печати церковного Апостола.

Японская и особенно английская текущая пресса занимается оплевыванием Генерала Стесселя и наших Порт-Артурских героев. «Japan Daily Mail» просто неистовствует в сем отношении. Такой сатанинской газеты другой, кажется, свет не производил. Бесперывно, с пеной у рта, свирепо лает этот чудовищный ненавистник России и льстец Японии, Бринкли, на все русское; где и что только коснется России, рвется, точно цепной пес, из кожи лезет, чтоб облаять и укусить. Надоело до нестерпимости. Если бы и простой пес, стоя у окна, день и ночь лалял злым охриплым лаем, то бежал бы из той комнаты, или палкой прогнал бы скота. Сколько раз я хотел написать ему, чтоб не присылал своей проклятой газеты; но необходимость иметь сведения почтовые и другие текущие заставляет держать газету; выписать же вместо Бринкли другую аглицкую иокохамскую газету значит обменять одного пса на другого; все ведь неистовствуют в злобе против России. Пусть уж! Буду продолжать, как ныне: искать глазами только нужные сведения в газете, пробегая мимо сатанинской пляски и кривлянья.

31 декабря 1904 / 13 января 1905. Пятница

Ренегат Кёбер с сладчайшим лицом явился благодарить за позволение бывать у меня (как будто когда я запрещал это!) и поздравил с Новым годом.

— Да ведь он завтра, — сказал я на поздравление.

— Как завтра? Сегодня 13-е число нового стиля.

— Но ведь уж пять лет, как наш Новый год стал приходиться в 14-е число.

Знак удивления! А считается русским подданным.

Послал в Сидзуока офицерам и нижним чинам долю книг, приходящую им из недавней присылки от Адмиральши М. Н. Чухниной.

Целый день занятия корректурой и письмами к военнопленным.

Вечером всенощная с величанием, на которую выходили иереи без меня.

И вот кончился этот несчастнейший для России год. Бедственной этого были разве в татарские лихолетья. Извне враг наносит позор за позором; внутри — смуты от дрянных людишек, служащих орудием тоже внешних врагов. Темной тучей покрыт русский горизонт. Разгонит ли ее наступающий год? Засияет ли солнце мира, спокойствия и величия над Россией? Бог знает!

1905 год

1 / 14 января 1905. Суббота

После Литургии, отслуженной четырьмя иереями, обычные поздравления служащих Церкви с новым годом и угощение чаем. Потом пришли три учителя Семинарии, отправлявшиеся с волшебными фонарями к военнопленным и вчера вернувшиеся, рассказать об исполнении своего дела. Везде пленные были очень рады им и фонарям с картинками Священной Истории; везде учителя научили, как употреблять фонарь.

В Фукуцияма наши пленные до того полюбили Петра Давидовича Уцияма, в два дня его пребывания там, что плакали, расставаясь с ним; он тоже плакал; даже и рассказывая об этом сегодня, чуть не расплакался. А Василия Павловича Нобори, в Маругаме, за его труд пленные оригинально отблагодарили: составили круг, его посадили в нем, и пред ним под скрипку и самодельную балалайку отплясали казачка, да как! Он не нахвалится.

Когда они рассказывали все это, приехали с новогодним визитом из Французского Посольства секретарь Mr. Cambon и Mr. André, привезшие поздравление и от Министра. Между прочим они рассказали, что Министр уже получил позволение от Японского Правительства на оставление русских священников с порт-артурскими пленными командами и что мое письмо к священникам послано в Нагасаки для доставки им там, когда прибудут. Надо надеяться, что ходатайство мое будет успешно.

2 / 15 января 1905. Воскресенье

О. Симеон Мии, отслужив в Сидзуока у наших офицеров новогоднюю службу — в 12 часов ночи молебен, в 9 утра Литургию — поздно ночью вчера прибыл сюда и сегодня утром явился ко мне просить, чтобы ему, кроме Нагоя и Сидзуока, поручены были и пленные, ныне из Порт-Артура

поселенные в Оосака. Он чувствует, что здоровье его совсем восстановилось от этих постоянных разъездов для богослужений у пленных. Я, конечно, очень рад этому. Он именно из наших священников самый лучший для служения у русских, по знанию русского языка и по образованию.

Был князь Лука Доде, старший брат умершего Стефана, просить помолиться о покойнике. О. Роман Циба после Литургии отслужил провод по нем. Потом Лука зашел ко мне объяснить, что все родные язычники никак не хотели хоронить по-христиански; конфузясь и стесняясь, высказывал все это; я выразил сожаление, сказав, что за благочестие жившего и христиански скончавшегося Стефана молюсь и буду молиться — что ж больше делать! Завтра будут хоронить его, т. е. сожгут, и пепел похоронят около могилы отца в Синагаве, в буддийском кладбище.

В 10 часов вечера подали телеграмму из Нагасаки: «духовенство 4 восточной Сибирской дивизии.. приветствует и просит благословения... Благочинный Холмогоров». Значит, порт-артурские батюшки уже в Нагасаки. Жаль, что отец благочинный, вместо пышного приветствия, не дал знать, остаются ли они в Японии?

3 / 16 января 1905. Понедельник

Утром послал телеграмму в Нагасаки благочинному Холмогорову с ответным приветствием, благословением и вопросом: остаются ли иереи в Японии?

Утром же о. Симеон Мии отправился обратно — в Сидзуока, Нагоя и Кёото. Встревожил он меня рассказами про Надежду Такахаси, начальницу Женской школы в Кёотском стане: возбудила общую нелюбовь своим злословием всех, и перенесением сплетен из дома в дом, причем тут дурно говорит об одном, а, пришедши к этому, нехорошо отзываясь о том, с кем прежде бранила его; все это выходит наружу, и так она стала в дурных отношениях ко всем. Вредит еще много ей и отчасти школе то, что она перевела в Кёото и поместила близ себя семью брата своего Григория, который сидит в тюрьме, осужденный за шпионство. Есть, впрочем, надежда, что простак о. Симеон преувеличивает, под влиянием жены и других женщин противной партии. Во всяком случае наказывал ему поучать Надежду Такахаси наедине, по Евангелию.

4 / 17 января 1905. Вторник

Катихизатор Игнатий Ивама по дороге из Хиробуци-Синден (где делать ему совсем было нечего) в Оосака, куда поэтому переведен, пришел; говорит, что нигде в тех местах нет новых слушателей (в Исиномаки, Минато и проч.), но что христиане крепко держат веру.

От военнопленных постоянно приходят письма.

Обычные занятия переводом и прочим идут своим порядком, но это не разгоняет печали, которая камнем лежит на сердце. Порт-Артур взят; уже десятки тысяч пленных в Японии. Боже, какое унижение для России! И кончится ли когда этот позор или все глубже и больше будет облегать Россию? Как не скорбеть, когда ниоткуда никакого утешения!

5 / 18 января 1905. Среда

Тот же беспросветный мрак на душе. Вечером несколько утешила телеграмма от о. Сергия Судзуки из Мацуяма, что «русский священник туда прибыл и надолго остался», хотя В. Ямада (секретарь общества духовного утешения военнопленных) уверяет, что Военное Министерство русским священникам не позволяет остаться в Японии.

В служении всенощной вечером и я участвовал.

6 / 19 января 1905. Четверг. Праздник Крещения Господня

Убийственное расположение духа и тяжелая пасмурная погода сделали день едва выносимым. С трудом отслужил Литургию и водосвятие. А тут еще присоединилось новое: Mr. André привез ответ Министра иностранных дел Комура к французскому посланнику: «Министр военный не позволяет остаться русским священникам в Японии — 6-го числа 6-го месяца дано-де позволение японским священникам удовлетворять духовные нужды русских пленных». Изволь Японская Церковь со своим беднейшим составом и средствами удовлетворить 39 150 русских пленных, ибо таково число оных, ныне объявленное в газетах!

7 / 20 января 1905. Пятница

Благочестивый буддист, старик Иида Ицидри, служащий в дезинфекционном обществе, очистил себя ванной, постом и молитвой, чтоб успешно было гадание; потом погадал и прислал мне результат гадания, с убедительным советом послужить благу моей родины. Дело о текущей войне. Очень уж опечален г. Иида кровопролитием и всячески желает скорейшего прекращения его. Загадал он, к чему поведет война, если она будет продолжаться, и вышло, что Россия подвергнется большому бедствию, будет разгромлена: таков вышел стих в китайской гадальной книге; Иида привел его в подлиннике в письме ко мне с приложением толкования на него. И убеждает меня Иида отправиться в Петербург, представить все дело Императору и настоять, чтоб он поскорей прекратил войну и заключил с Японией мир. «Россия-де на краю гибели».

Письмо благочестивого старика дышит такою искренностью и таким доброжелательством, и вместе такою наивностью, что я не мог оставить его без доброго ответа: попросил Петра Исикава побыть у него, поблагодарить за добрые чувства и объяснить неисполнимость миссии, возлагаемой им на меня.

8 / 21 января 1905. Суббота

О. Петр Сибаяма описывает прибытие наших пленных артурских Генералов в Нагоя, где им назначено жить. Высланы были за ними на станцию коляски, и встречало их японское местное начальство. Генералы по выходе из вагона, прежде всего поздравствовались с ним, священником, бывшим в рясе, подав ему руку, потом уже обратились к японскому начальству; в приемной, куда приглашены были Генералы, тоже на первом месте посадили о. Петра. Такое уважение к священнику, являемое здесь нашими важными лицами, истинно приятно и не бесполезно для Японской Церкви. Спасибо нашим добрым героям!

9 / 22 января 1905. Воскресенье

О. Сергей Судзуки пишет о русском священнике, находящемся в Мацуяма. Это «о. Дмитрий Иванович Тресвятский, воспитанник Казанской Семинарии, 37 лет, имеющий в России жену и трех детей. Остался здесь совершенно добровольно из желания послужить военнопленным». Видно, что добрый, самоотверженный иерей. Полковник Кавано, заведующий военнопленными в Мацуяма, дал ему комнату в госпитале пленных. Мы здесь хлопочем в Военном Министерстве, чтоб его оставили в Японии. Дай Бог, чтоб это состоялось. Это будет подспорье доброе нашим священникам.

Сегодня я написал о. Андрею Метоки в Хакодате, чтоб немедленно приехал сюда вместе с женой; отсюда отправится на Киусиу, служить у наших военнопленных в Дайри, где помещено две тысячи человек, и в Фукуока, где тысяча. В Фукуока уже и помер один, так что пришлось телеграфировать о. Павлу Морита в Химедзи, чтоб отправился похоронить его.

10 / 23 января 1905. Понедельник

В Хаматера, близ Оосака, где помещено уже 6 тысяч военнопленных, перевезенных из Порт-Артура, мы назначаем для служения о. Алексея Савабе, который очень рад этому. Я заказал ему рясу, которой у него нет; подобрано будет облачение по росту его, очень малому, приготовлено прочее снабжение, и на будущей неделе он отправится.

11 / 24 января 1905. Вторник

Кроме занятия переводом, писание писем — К. П. Победоносцеву и прочим.

12 / 25 января 1905. Среда

От о. Сергия Судзуки из Мацуяма уведомление, будто еще двум русским священникам разрешено остаться в Японии. Дай Бог, чтоб это была правда. С одними японскими священниками нам не управиться между военнопленными.

О. Симеон Мии пишет, что в Хаматера не 6, а уже 12 тысяч военнопленных, и ежедневно по сотням прибавляется. В Тенгачая 5000 помещено; о. Симеон уже побыл здесь и нашел, что общественного богослужения для пленных совершать негде — все помещения тесны для того; просил он начальника приюта наскоро построить отдельное здание для богослужений, в котором бы могло помещаться тысячи полторы людей; начальник дал слово удовлетворить этой нужде, если дивизионный Генерал разрешит.

А в Петербурге, по телеграммам, революция; множество убитых и раненых; фабричный народ понастроил баррикад на Васильевском Острове и даже на Невском. Боже, что это творится с Россией? Извне поражения, внутри гнилость. Скоро ль спасение?

13 / 26 января 1905. Четверг

Был Mr. Lloyd, променявший звание миссионера на преподавателя в Университете, и потому уже на карточке своей не выставляющий Rev. Он же и переводчик стихотворений Императора и Императрицы на английский язык. Просил представить ныне печатаемый сборник этих стихотворений нашему Императору и Императрице; говорил, что имеет об этом внушение от Министерства двора, стало быть от самого Микадо и Микадессы; но хочет представить от своего имени. Я ответил ему, что он попал совсем не в тот канал, каким текут эти дела; пусть попросит французского Министра сделать это — быть может, будет иметь успех; для меня же, как духовного лица, это дело совершенно стороннее и невозможное; пожалуй, я могу послать сборник к обер-прокурору; но пойдет ли он дальше обер-прокурорской канцелярии, этого не знаю; вернее всего, что не пойдет; итак, пусть изыщет другой путь для своего интересного сборника.

14 / 27 января 1905. Пятница

Послал письма в Петербург к обер-прокурору К. П. Победоносцеву, директору Хозяйственного Управления П. И. Остроумову, о. Феодору

Быстрову, и всем трем по несколько фотографических групп наших военнопленных, здоровых и больных; к обер-прокурору, между прочим, с тем, чтоб он представил их на взгляд Императора. Из фотографий видно, что японцы гуманно обращаются с военнопленными, раненых же лечат весьма тщательно и доставляют им отличный уход; при больных много японских сестер милосердия. Не интересно взглянуть на все это.

В годину испытания Миссии это — весьма ободряющее пожертвование.

Посетил Bishop Awdry. Тщится показать участие; что ж, спасибо! Поболтали о волнениях в России. Я уверил его, что вовсе не так важно и опасно, как представляют газеты.

15 / 28 января 1905. Суббота

Надежда Такахаси, начальница Женской школы в Кёото, просит отставки; две молодые учительницы вместе с нею хотят оставить школу. Причина, как изъясняет Надежда, что «все стали относиться к ней дурно с 9-го месяца, когда поселилась там, поблизости, семья брата ее Григория, сидящего в тюрьме за шпионство». Если она, действительно, оставит школу, то, значит, и школу в Кёото придется закрыть, а с тем вместе уничтожится там церковный хор. Христиане Кёото не знают сами, что творят, вынуждая Надежду Такахаси бежать оттуда. Надо как-нибудь уладить дело. Без нее некому быть начальницей школы.

16 / 29 января 1905. Воскресенье

Просмотрел много номеров «Московских Ведомостей» за последнее время. Настроение — положительно ободряющее. Катают тебя, точно бильярдный шар, из одного мешка в противоположный газеты японо-английские и русские: по одним мы постоянно и неизменно «repulsed», по другим-де «отбиты и поражены» также всегда и неизменно; по тем русские солдаты болеют и мрут от голода и холода, по нашим — японские болеют, голодают и мерзнут; по тем — русских кучами забирают в плен, а еще больше их сами сдаются, по нашим — та же участь постигает японцев. Но, во всяком случае, когда считаешь русские газеты, то видишь, что дела наши совсем не так плохи, как рисуют их английские и японские газеты. Captain Brinkley, в своей «Japan Daily Mail» занимается теперь чернением и оплевыванием Стесселя и всех наших Порт-Артурских героев — из номера в номер неизменно и прилежно этим занят. Россию же называет подлою [1 нрзб.], и скрежещет на нее зубами на каждой странице газеты. Что за сатанинская натура у этого лакея японцев! Я думаю, и порядочные японцы к нему не иначе, как отвращение чувствуют.

17 / 30 января 1905. Понедельник.
Японский гражданский праздник

Нам с Накаем следовало бы заняться спешным делом — корректурой Евангелия и Апостола, но он простудился и лежит дома.

Я писал письма к военнопленным и отправлял им разное: в Мацуяма — 4 большие иконы в киотах с лампадами, для новых помещений военнопленных из Порт-Артура, и 3 камертона регентам тамошних хоров, в Нагоя — 6 таких же икон и для того же. В Нагоя же приготовлены к отправке 4 больших иконостасных иконы и малые иконы для Царских врат, ибо там Порт-Артурский герой, Генерал Фок, выразил желание построить иконостас в тамошнем молитвенном помещении, где собираются военнопленные нижние чины для богослужений и где порт-артурские Генералы, поселенные в Нагоя, будут молиться вместе с ними. Генерал Фок жертвует деньги на постройку иконостаса, который будет готов к 15-му февраля, а мы посылаем для него иконы, сколько оттуда попросили, — очень хорошего письма нашей иконописицы Ирины Ямаса.

В Тенгачая же, для 5000 пленных, размещенных в построенных для них 53 казармах, надо послать 53 комнатных иконы и 4 иконы для столовых; и пошлем (иконы имеются) на днях — Спасителя, Божией Матери и некоторых святых.

18 / 31 января 1905. Вторник

Вчера поздно вечером, прямо с железной дороги явились сюда две депутатки от Женской школы в Кёото: молодая учительница Ольга Ябе и старшая ученица Марфа Накамура, первая от корпорации учащихся, вторая от — учениц, свидетельствовать за начальницу школы Надежду Такахаси, что «она безукоризненно управляет школой, что ее все любят в школе», и заявить, что «если она оставит школу, то все оставят школу, и что если она будет переведена в Токио, то все ученицы просят перевести их также в Тоокейскую школу». Более блистательного доказательства, что Н. Такахаси — достойная начальница школы, не может быть. Ольга Ябе долго рассказывала про то, как люди недобрые делают невыносимым существование Надежды, а я молча слушал. Простак о. Симеон Мии, подчинившись влиянию жены, а она — влиянию глупца катихизатора И. Исохиса с его дрянным семейством, взводят на Надежду недобросовестность в управлении школы, злобу, гордость, неуживчивость; особенно же мучат ее по поводу семейства ее брата Григория. Я успокоил депутаток; сказал, что и не думал сомневаться в честности Надежды относительно расходов по школе и что напишу о. Симеону, чтоб он не вмешивался в расхождение по школе, как не вмешивался доселе; напишу

также, чтоб он непременно помирил свою жену Хариту с Надеждой и не слушал вперед недобрых наветов людей о ней — и так далее; и отослал их в Женскую школу ночевать.

Сегодня, призвав, подтвердил им то же, вручил успокоительное письмо к Надежде Такахаси, и отпустил с миром. Завтра утром отправятся в обратный путь.

19 января / 1 Февраля 1905. Среда

До полудня занимался переводом расписок к Отчетам, так как Накаи болен. После полудня, собрав о. Алексея Савабе в дорогу, для служения у военнопленных в Тенгачая, близ Оосака; дал Антиминс, Священные Сосуды, облачения, богослужебные книги и все прочее, нужное для служения; также жалованье и дорожные будет получать, как и другие, по 25 ен в месяц за служение у военнопленных. Заедет в Сидзуока, чтоб там встретиться с о. Симеоном Мии, приехавшим для богослужения у военнопленных, и вместе с ним отправиться в Тенгачая.

Получены 51 связка книг для военнопленных от Адмиральши Чухниной. Спасибо ей! Неустанно заботится о них. Книги, разобравши, разошлю.

20 января / 2 февраля 1905. Четверг

Перевод расписок к Отчетам.

Письмо к о. Симеону Мии о том, чтоб он поруководил о. Алексея Савабе у пленных в Тенгачая, чтоб побыл в Хаматера и яснее написал мне о тамошних пленных и прочее, также, чтоб в Кёото не вмешивался в расходческую часть по Женской школе, чтоб помирил свою жену с Над[еждой] Такахаси и сделал для последней жизнь в Кёото сносною, иначе Женская школа там закроется, и водворится пустота в храме и во дворе, что для Кёотской Церкви не полезно.

Умер 31-го января граф Соесима Танеоми, мой добрый знакомый, бывший Министром иностранных дел в 1872–73 годах, помогший тогда без большого труда приобрести настоящее место для Миссии. Много говорил я ему о Христовом учении, и он охотно слушал, охотно брал в подарок от меня христианские книги, однажды попросил даже икону Христа Спасителя; и я видел ее потом у него на видном месте. Но в самодовольную и гордую душу конфуцианиста не вошло Христово учение, требующее от человека прежде всего смирения и сознания своей греховности пред Богом, и он умер в слепоте духовной. В 1873 г. он подарил мне кусок отличной шелковой материи фиолетового цвета, один из многих кусков, полученных им самим в подарок от Китайского Правительства за услугу Китаю (по поводу крушения Чилийского судна с китайцами на нем). Принимая подарок, я сказал ему: «из этой материи

я сошью себе платье, когда буду крестить вас». В запрошлом году, когда он посетил меня, я напомнил ему это, и спросил: «что же мне делать с куском, который я до сих пор храню?» «Бросьте»,— ответил он с тихой улыбкой. Но не брошу я его, а наделаю из него покровов и облачений на престолы и жертвенники. Быть может, эту невольную жертвою будет облегчена его душа и удостоена некоторого света Христова. Нравственности он был, конечно, доброй; но это золото добра не вносилось сыном, не ведавшим своего Отца Небесного, пред лицом Его, а слагалось вне дома; не осудит за него Отец Небесный, но и не наградит, потому что не из мысли о Нем, не из уважения к Нему приобретаемо было.

Я не могу лично и сожаления своего изъяснить семейству его о кончине его или побыть на погребении, потому что неприятно таскать за собою хвост полиции. Послал сегодня секретаря Миссии Давида Фудзисава с моей карточкой изъяснить семейству мое соболезнование.

21 января / 3 февраля 1905. Пятница

Утром полубольной Накаи пришел, чтоб прочитать со мною корректуру Апостола, потом я целый день занимался приведением в порядок расписок к Отчетам.

О. Андрей Метокси с женой приехал, чтобы отправиться для служения у военнопленных на Киусиу, в Фукуока и Даири. По газетным известиям, в Даири 1964 чел. пленных, а в Фукуока 999.

В Манчжурии опять было довольно большое сражение и, разумеется, по японским известиям, русские разбиты, и Brinkley танцует качучу; но подождать нужно русских известий.

22 января / 4 февраля 1905. Суббота

То же занятие отчетами.

О. Симеон Мии из Нагоя прислал визитные карточки от пленных Порт-Артурских Генералов, в ответ на мои, которые я прежде дал о. Симеону для вручения им. Пишет о. Семен, что К. Н. Смирнов «спрашивает, нет ли у [меня] Правительственного Вестника с сентября, и просит прислать». К сожалению, нет. «Московские Ведомости» pošлю. Пошлю также книг, ибо они скучают, а книг нет.

23 января / 5 февраля 1905. Воскресенье

Из Сидзуока, от катихизатора Иоанна Судзуки телеграмма на имя Василия Ямада, секретаря Общества духовного утешения военнопленных: «внезапное дело, скорей приезжай». На наш вопрос отсюда: «какое дело?» Ответ: «нельзя сказать, спеши сюда». Я дал 5 ен Ямада на дорогу

и отправил его. Там теперь о. Симеон Мии, приехавший для богослужения. Уж не случилось ли что-нибудь с ним?

24 января / 6 февраля 1905. Понедельник

Разбирал книги, присланные военнопленным от Адмиральши Чухниной из Севастополя, чтоб прежде всего послать что-нибудь порядочное нашим пленным Генералам в Нагоя. Нелегкий труд! Книги, видно, собранные от многих, в совокупности являющие, какую плохую духовную пищу пробавляется наш образованный класс: романы, повестенки, журналы, вроде Н ви[sic]. Все это наполовину страшно растрепано. Нашел дешевые издания Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Достоевского, которые и пошлю Генералам. Прочее все отправлю в Мацуяма, где теперь много офицеров.

25 января / 7 февраля 1905. Вторник

В. Ямада вернулся из Сидзуока и рассказал, что, действительно, о. Симеон Мии причиной тревожной телеграммы оттуда в воскресенье. Он имел неосторожность привезти кому-то из Нагоя письмо и передать прямо, без освидетельствования его в правлении, заведующему военнопленными. Еще прежде озлобленный на него тамошний переводчик за то, что он разговаривает с пленными без его участия, узнавши об этом, донес начальству о таком нарушении правил о. Симеоном, и дело может кончиться запрещением ему служить у военнопленных; дело еще разбирается и судится. Замечательно, что переводчик — православный христианин — только сделавшийся таковым не здесь, в Японии, а где-то в Сибири; здешние, конечно, не сделали бы такой пакости священнику; да и языческие переводчики до сих пор не делали ничего подобного.

В «Japan Daily Mail» сегодня, в передовой статье, под заглавием «Christianity in Japan» — геркулесовы статьи злобы и клеветы на Россию, а, прикрито, — и на христианство православное в Японии. «Из русского христианства-де вытекает такое зверство, что русское войско убивает раненых неприятелей и издевается над трупами их; из него такое лицемерие, что Победоносцев, ясно зная, что ложь, уверяет, что в произведении нынешних возмущений в России участвует английское золото; русским христианством-де христианство в прах упало пред язычеством, которое является чуждым всему выше указанному». Злее и сам дьявол не может клеветать.

26 января / 8 февраля 1905. Среда

О. Андрей Метокси отправился служить у военнопленных на Киусиу. Заедет в Мацуяма, чтобы посмотреть там о. Сергия Судзуки, и оттуда,

вместе с о. Сергием, отправится в Даири и Фукуока. О. Сергия я прошу письмом сопровождать о. Андрея и ввести его в служение; это ему стоит дней 5–6, а о. Андрею будет весьма полезно.

По газетным известиям, еще 500 русских пленнх везут в Японию, взятых в недавнем сражении в Манчжурии. Боже, да когда же прекратится это! Уже сорок тысяч, если не больше, всех пленнх! Это целое большое войско. И вот результат года войны, в дополнение к тому, что русский флот уничтожен, миллионы издержаны, сотня тысяч легла на поле битвы, внутри Россия расстроена мятежами, пред миром опозорена.

27 января / 9 февраля 1905. Четверг

Закончен перевод Месяцеслова и прочих приложений к церковному Апостолу, который уже печатается. За этой спешной работой остановлена отчетность в Россию, которую теперь и нужно заняться, по части переводной уделяя время лишь на чтение корректуры. Да переписка с пленными и исполнение их поручений еще сколько времени уносит!

28 января / 10 февраля 1905. Пятница

Написал письма пленным Порт-Артурским Генералам в Нагоя и послал и по Новому Завету с Псалтырью, несколько книг из присланных Адмиральшей Чухниной, и «Московские Ведомости» с 25 сентября по сие время. Письма, собственно, двум из них: бывшему коменданту Порт-Артурской крепости Константину Николаевичу Смирнову, помещенному с Генералом Белым и Адмиралом Виреном в зданиях Нисихонгандзи, и Дивизионному командиру Александру Викторовичу Фоку, помещенному в Хигасихонгвандзи с Генералами Никитиным и Ирмоном; тут же и два их адъютанта. Смирнов, чрез о. Мии, просил «Правительственный Вестник» — нет его. Фок устраивает там иконостас. Обоим послал еще по живописному описанию нашего Собора. О. Мии писал, что Генералы скучают, не имея книг для чтения; поэтому послал 27 книг в оба места, конечно, выбрав самых лучших авторов.

О. Павел Морита на 19 листках мелкого японского письма прислал описание своей поездки на Киусиу, в Фукуока, куда послан был для погребения умершего военнопленного. Мастер плодить речь до крайней утомительности. Впрочем, немало и интересного. В Фукуока и Даири, куда тоже заезжал, есть, к счастью, хорошие певцы и чтецы, так что о. Метокси нетрудно будет устроить Богослужение. Везде священника приняли с радостью и почтением, а он — о. Павел — снабдил их нравочениями, которые тут же, в письмах, изложил и в которых самое неподходящее — самохвальство — что вы-де благодетельствованы Японским Императором и потому должны быть благодарны и под[обное].

Вернувшись с Киусиу, он посетил подведомое ему Фукуцияма, куда тоже из Порт-Артура многих поместили и где ныне всех 907 пленных. Здесь тоже разлился в наставлениях всем, даже евреям; а евреи, в свою очередь, накурили ему фимиама и всечествовали музыкой.

– Отчего из евреев так много музыкантов? – спросил о. Павел.

– Оттого, что они очень способны к этому, – ответили Мойши и Герики.

Между музыкантами много также из поляков, и по той же причине, как оказалось по исследованию. Комнаты у евреев и поляков оказались необыкновенно чистыми, а у русских грязными и сорными, и о. Павел поставил им в пример первых. Из всего описания, быть может, и простодушного, явствует тем не менее, что и Герики, и паны поляки лебезили пред о. Павлом с колоритом недругов России; русские же без всяких прикрытий являлись такими, какими суть: от души рады священнику, благодарят за его участие и доброе слово, но... но и открывают нечто из своих слабых мест, на этот раз вместе и жалкое и комичное, вздорят между собою Куропаткинские и Стесселевские;

– У Куропаткина военнопленные по слабости взяты, а мы не им чета, мы храбрые, – хорохорятся порт-артурские...

О. Павел, конечно, не упустил случая стать на возвышение и поораторствовать и по этому инциденту, в назидание русским. После каждой его проповеди следовала музыка (порт-артурские музыканты захватили с собою инструменты) и пляска нижних чинов – что уже делает комичным и неприличным самого о. Павла; что ж делать! Зато это же являет, что военнопленные там не совсем в угнетенном состоянии духа.

29 января / 11 февраля 1905. Суббота.

Японский Гражданский праздник

С 8 часов была Литургия и потом благодарст[венный] молебен, отслуженный священниками.

Ровно год сегодня, как оставил Токио русский посланник, барон Розен. Много воды и крови утекло в этот год! Красною чертою он будет отмечен в японской истории и черною – в русской.

Получил письмо, первое, от о. Димитрия Тресвятского из Мацуяма. Живет и служит в госпитале военнопленных, в котором, как пишет, ныне больше тысячи больных. Пишет, между прочим: «приглядываюсь к жизни солдат в госпитале. Уход за больными великолепный; не грешно было бы и нашим многим сестрам милосердия поучиться уходу за больными у японок (говорю, сравнивая с Артурскими „добровольцами“). Пища хорошая. Теперь кухней заведует один из здешних офицеров (Вейсберг). Одно плохо – это отсутствие хотя бы какого-нибудь развлечения; полнейшая бездеятельность. Книги у солдат ни одной».

А книг выслано много в Мацуяма, в пять приемов 1115 и брошюр 1488! Значит, все разобраны по рукам и изъяты из общего употребления или разбросаны и растеряны. Вот что значит не иметь человека, который бы наблюдал за делом, — в данном случае не иметь библиотекаря. А я надеялся, что там это будет устроено офицерами. Просит о. Димитрий книг. Конечно, сейчас же я выбрал из книг, присланных Адмиральшей Чухниной, все религиозные и получше — святание, и послал ему, всего 63 книги и 42 брошюры. Послал также 160 крестиков, ибо пишет, что многие просят, а купить негде, — послал в благословение от Миссии и написал, что, если нужно, и еще пришлю и крестиков, и иконок, и всего, что нужно и чем может снабдить Миссия. Пошли только Господи хоть такое духовное утешение бедным страдальцам!

К письму приложена фотография внутренности госпитальной Церкви. Умиление возбуждает бедное устройство: на голой дощатой стене вместо иконостасных икон повешены на полотенцах небольшие иконы, должно быть, взятые на время у владельцев их — солдат. Тут же стоит о. Димитрий, молодой иерей с крестом на груди, и позади его — штабс-капитан Иван Михайлович Шастин в белом халате с крестом на рукаве, о котором не раз о. Сергей Судзуки писал мне, как о благочестивом человеке и регенте госпитального хора, и которого ныне о. Димитрий рекомендует в своем письме как «ктитор Церкви», и прибавляет, что «поют в Церкви очень хорошо».

30 января / 12 февраля 1905. Воскресенье

О. Сергей Судзуки из Мацуяма пишет, что три Порт-Артурские офицера не хотят отдать свои сабли и нагубили японскому начальству, за что посадили их под арест; еще: недавно бригадный японский Генерал приехал осмотреть пленных штаб- и обер-офицеров, и велено им было собраться в одну комнату, но 8 полковников и много других офицеров не только отказались сделать это, но и наговорили много грубых слов японскому Генералу, за что онный весьма рассердился, и будто бы 6 полковников заключены под арест за это. Результатом же таких поступков порт-артурских офицеров — общее стеснение: всем и нижним чинам запрещены выход из своих помещений и прогулка по городу, так что о. Сергей не может взять певчих из отделения нижних чинов, чтоб с ними совершить богослужение у офицеров, где певчих нет. Все это очень печально. Бедные порт-артурские герои! Гордость их очень страдает. Но лучше бы им иметь благоразумие припрятать ее; в тюрьме-то сидеть еще более позорно, чем явиться на смотр к японскому Генералу, который, притом, наверное, обошелся с ними вежливо.

31 января / 13 февраля 1905. Понедельник

Целый день писание писем к военнопленным и о военнопленных в Россию. Например, в Маругаме — оттуда на прежний мой вопрос ответили,

что там есть умеющие делать восковые свечи,— письмо об огарках, фитиле и прочем, что потребно по сему предмету. В Россию: например, о полковнике Николае Ефремовиче Пекута, пропавшем без вести в бою 29 сентября, спрашивают: нет ли его между пленными? По справке здесь в Военном Министерстве оказалось, что нет, и никаких сведений о нем не имеется; об этом сегодня и пошел ответ брату его; о прапорщике Дегене — совершенно то же; зато о капитане Ковалевском — его жене, что он жив и здоров, здесь, между пленными в Сидзуока. В то время, когда я справлял эту корреспонденцию, приехал Mr. André с письмом на русском, полученным французским Министром, тоже вопрошающем о пропавшем без вести в бою — нет ли его между пленными? И не в первый раз оттуда привозят переводить подобные письма.— Сколько скорбей?!

1 / 14 февраля 1905. Вторник

Продолжение той же корреспонденции и рассылка содержания служащим Церкви — между прочим, прибавки к обычному содержанию священников, служащих у военнопленных; так о. Сергию Судзуки, к его содержанию 30 ен прибавляется ныне 25 ен, о. Павлу Морита тоже 25 ен, да семье выпросил прибавлять еще 5 ен, и прочее. Дано 25 ен на дорогу Василию Ямада, секретарю «Общества духовного утешения военнопленных» (хорё-иан-квай), отправившемуся посетить все места, где содержатся военнопленные.

2 / 15 февраля 1905. Среда. Праздник Сретения Господня

Из города почти никого в Церкви.

Днем писание писем. Вечером чтение корректуры Апостола.

Накай рассказывал, что три дня тому назад был на публичной лекции. Заинтересовало заглавие: «О Русской Церкви». Говорил Киносита, известный журналист, и поносил Русскую Церковь на чем свет стоит: она-де смешана с язычеством, состоит из поклонений идолам; там есть боги гор, лесов, вод и подобное; Царь ее глава и употребляет ее по своему произволу и для своих целей, и подобное. Но перешедши к Японской Православной Церкви, происшедшей от Русской, вдруг переменил тон: здесь-де Церковь очищенная, потому что среди такого образованного народа, как японцы, не могла быть проповедуема голая русская вера; здесь Царь не имеет власти и прочее. Кончил этот панегирик Японской Православной Церкви и вместе японской нации под аплодисменты аудитории. Говорил больше часу, и только эта лекция не была прервана полицией, окружавшей кафедру; прочие политические речи почти все

прерываемы были в самом начале, так как ораторы пытались поносить политику Правительства, слишком уж воинственную.

3 / 16 февраля 1905. Четверг

Разобрал книги, присланные для военнопленных М. И. Чухниной и сделал им список, что заняло время с раннего утра до полудня, и отдал их уложить в ящики для отправления в Мацуяма, где ныне больше пятисот русских пленных офицеров и две с половиной тысячи нижних чинов. Оказалось: 21 книга и 4 брошюры духовных, и 731 книга, 71 брошюра светских и несколько журналов в листах. Светские книги почти все — романы и журналы. Духовные, что есть, почти все новое, видимо — нечитанное. Духовных периодических изданий — ни листка. Невольно убеждаешься, что безнадежная пустота царит в головах так называемого образованного класса нашего. Грустный вывод!

4 / 17 февраля 1905. Пятница

Каяма — из всех наших Церквей единственное место, где язычники гонят за веру наших христиан. Их всего 5 домов, и народ бедный, не имеющий собственной земли, а арендовавший доселе оную у соседей. Теперь соседи отбирают у них землю, и им приходится с голоду помирать, если не переселятся в Хоккайдо. Никаких убеждений соседи не слушают, хоть их старается и начальство уговаривать. Твердят одно: «Брось христианство, вернись в буддизм, тогда и пользуйся землею; не хочешь — долой с земли». Катихизатор Игнатий Идзумикава сегодня прибыл оттуда просить как-нибудь помочь в этой беде. Но я что же могу сделать? Пусть Петр Исикава, человек красноречивый, отправится, попробует еще раз убеждать язычников; если успеха не будет, попросить еще чиновников как-нибудь подействовать на безжалостных; если и это окажется бесполезным, то придется христианам переселиться в Хоккайдо, если только они окажутся твердыми в вере. Один дом, кажется, уже ослабел.

5 / 18 февраля 1905. Суббота

О. Петр Сибаяма, священник Церкви Нагоя, спрашивает:

— Можно ли ему исповедать русских военнопленных, приготовив вопросы по русскому требнику (сравнивая его с японским), но ответов на них не понимая (так как по-русски не учился)?

Отвечаю:

— Во внезапной смертной опасности пусть разрешит и не понимая. Здоровых же ни под каким видом так исповедать ему не позволено,

правила церковные запрещают. Для совершения исповеди Великим постом туда будет приезжать о. Симеон Мии, основательно знающий по-русски.

О. Сибаяма ужасно любит тащить всегда воду на свой огород: всячески хочется ему отстранить о. Симеона от служения у военнопленных в Нагоя; писал он уже сюда, что о. Симеон там не нравится, что не ведет себя как должно и подобное, что все вздор.

Спрашивал еще о. Петр:

— Можно ли позволить католикам совершать богослужение, например отпевание умершего, в нашей Церкви?

Отвечаю:

— Можно; только пусть алтарь будет заперт, и они не входят в него.

Пришедши от всенощной, нашел на столе «гогвай» газеты «Дзидзисимпоо», извещающий, что вчера «убит в Москве Великий Князь Сергей Александрович бомбой, брошенной под его коляску при выезде из Кремля». Боже, что это творится в России? Видимо, наказывает ее Господь многими бедами! До слез жаль доброго Великого Князя, которому когда-то я рассказывал об Японии. Царство ему Небесное!

6 / 19 февраля 1905. Воскресенье

Елисавета Котама приходила рассказать, что в Кёото, в стане Миссии, водворился мир. Надежда Такахаси пишет ей, что она и жена о. Симеона Мии помирились; обе исповедались у о. Алексея Савабе, захавшего туда по дороге к военнопленным в Оосака, приобщились Св. Тайн, и ныне в полном согласии и дружбе опять. Дай Бог, чтобы это вперед ничем не было нарушено.

7 / 20 февраля 1905. Понедельник

В 10 часов 45 минут вечера принесли телеграмму из Петербурга, гласящую: «получить из Русско-Китайского банка 500 рублей и раздать (по моему усмотрению) пленным солдатам». Подписано: «Иван Григорьевич Стахеев». «По моему усмотрению», когда я не могу отлучиться из Токио, чтобы усмотреть, кому следует дать! На всех 30 тысяч пленных это — капля в море. Всего лучше раздать больным и раненым; но так как и их очень много, то между ними совсем безденежным. Положил отослать в Мацуяма о. Дмитрию Тресвятскому и попросить его распределить сумму между больными в госпитале.

8 / 21 февраля 1905. Вторник

О. Симеон Мии из Кёото пишет, что мир во дворе Миссии между женским персоналом вполне восстановился, еще, что его просят в Сидзуока

приехать для богослужения, что он вперед будет исполнять все правила у военнопленных, чтоб не иметь неприятностей, подобных случившимся.

Получил два письма от пленных офицеров из Мацуяма, писанные ими в ноябре прошлого года. Действительно, наши пленные имеют причины жаловаться, что с ними обращаются небрежно и обидно; до сих пор держать письма неотосланными! И в письмах нет ничего, почему бы они могли быть задержаны.

9 / 22 февраля 1905. Среда

Вчера написал в Русско-Китайский банк, чтоб прислали мне 500 рублей, если и там получена телеграмма от Стахеева, а сегодня прислали чек на эти деньги не из Русско-Китайского банка, а из Chartered Bank of India etc. [?], из первого же ответили, что телеграммы от Стахеева не имеют. Все равно — деньги получены, и я написал о. Димитрию в Мацуяма, что прошу его распределить больным и чтоб он поскорее ответил, если возьмется за это.

Письмо из Кёото от диакона Акилы Хирота, тоже свидетельствующее, что мир в Церкви там водворен, и кроме того уверяющее, что катихизатор И. Исохиса невиновен в возбуждении неприятия там к семейству Григория Такахаси, брата Надежды. Если правда — это приятно.

10 / 23 февраля 1905. Четверг

Переписка Отчета. Много корректуры.

О. Петр Сибаяма с восхищением пишет, как он с семьей, по приглашению, обедал у Генералов, где кто сидел, чем кто одарил после обеда его жену и дочь, именно духами и конфетами. Но по поводу сего практичный о. Петр тотчас же и просьбу ко мне: «рыса-де совсем стара, стыдно быть у Генералов в ней — пожалуйста 34 ены на справу». Нечего делать, послал 25, написав, что больше сего никому из священников не давал на сей предмет.

11 / 24 февраля 1905. Пятница

О. Сергей Судзуки из Мацуяма пишет, что военный Министр Терауци не разрешил о. Димитрию Тресвятскому остаться в Мацуяма, и что поэтому он уже уехал в Россию. Экие жестокие формалисты! Хоть малая помощь была нашим священникам, и ту отняли.— Написал я о. Сергию о распределении 500 рублей г. Стахеева больным солдатам и матросам. Если это позволят ему сделать, pošлю деньги; если нет, придется просить французского посланника.

Открываешь газету Бринкли — точно крышку снимаешь со смердящего гроба. Сегодня даже больше — по Бринкли, в России целый ад убийств, возмущений, заговоров, стачек; Россия до того пала, что опозоренная, униженная, истощенная не имеет ничего впереди, как просить мира с Японией — сегодня прописаны и условия его. Хоть сотая доля — правда, и то печаль великая.

Генералы из Нагоя благодарят за книги и газеты и просят еще газет «Московских Ведомостей» и за август. Не уважают и их писем японцы: писали 1 (14) февраля, а дошло до меня только сегодня.

12 / 25 февраля 1905. Суббота

Писание отчетов, каждый день прерываемое необходимостью писать к военнопленным.

О. Феодор Мидзуно, вернувшись из Симооса, куда звали причастить больного, рассказал, что его попросили там и крещение преподавать одной женщине в христианском доме, до сих пор не желавшей креститься; лежит в параличе, но после крещения тотчас же почувствовала такое облегчение, что сама взяла в руки чашку с рисом и стала есть без посторонней помощи; всех поразило это чудесное действие св. таинства, и все прославили Бога. Вот так сверкающие искры благодати Божьей поистине освещают и согревают душу, унылую и мрачную от печальных обстоятельств. Жаль только, что ненадолго это.

13 / 26 февраля 1905. Воскресенье

В сегодняшнем номере «Кванпо» (Правительственного Вестника) напечатано, о миссийской земле в Токио, что вчера, 25-го февраля, Министр-Президент граф Кацура представил в Нижний Парламент, на имя Председателя его Мацуда, ответ Министра иностранных дел барона Комура и Министра внутренних дел барона Ёсикава, от 20-го февраля, на запрос члена Парламента Ханаи Такузо и еще двух членов: «на каком основании земля, на которой построен Собор Николая, продолжает считаться принадлежащею Русскому Посольству, тогда как теперь в Токио и Русского Посольства нет?» Ответ короткий и ясный: «так как и по разрыве сношений и отъезде Посланника хранить движимое и недвижимое имущество Посольства есть установившийся обычай международных сношений, то Правительство признает принадлежащею Русскому Посольству и земли, на которой храм Николая, и продолжает хранить ее за ним».

14 / 27 февраля 1905. Понедельник

Однако же Ханаи Такузо и его два приятеля не удовлетворились ответом графа Кацура о Миссийском месте: представили возражение на

него в 5-ти пунктах, из которых первый и главный гласит: «В „Сейкёо-Симпо“ ясно заявлено было, что миссийское место на Суругадае не имеет никакого отношения к Русскому Посольству — как же теперь говорят, что оно принадлежит Посольству?» Но Ханаи смешивает два совсем различные предметы: участок земли, занятый Посольством от Японского Правительства для одного из служащих в Посольстве (священника), и выстроенный на нем Собор. Собор, как построенный на частные пожертвования русских христиан, действительно не имеет никакого отношения к Посольству, тогда как участок земли официально остается и до сих пор за Посольством.

Так как ныне Парламент распускается, то представленные возражения не имели никакого дальнейшего движения; но в будущую сессию, вероятно, опять поднимут вопрос. Впрочем, ничего из того не выйдет.

15 / 28 февраля 1905. Вторник

Учителя Семинарии Петра Уцияма берут во военную службу. Он плакал, прощаясь; и я готов был заплакать; очень жаль хорошего человека.

Был переводчик из Сидзуока, тот, который ссорился там с о. Симеоном Мии, по фамилии Миямура, и называющий себя христианином Самуилом Антоновичем; изъяснялся, что он уважает о. Мии, он-де учитель моего учителя (а не потому что он священник; учитель же его Афонасий Такаи, воспитанный для церковной службы, но оставивший ее из-за корысти), а желает только, чтоб Мии не нарушал правил, постановленных для служащих у военнопленных. Видно, что немножко сконфужен произведенным им скандалом. Хорошо хоть и это; все же дело с о. Мии уладилось, и он опять служит в Сидзуока у военнопленных.

Василий Ямада, отправившийся посещать военнопленных, достиг Фукуцияма и оттуда просит еще денег на дорогу. Так как я давал ему 25 ен на дорогу, крепко-накрепко заказал больше не просить, то и ответил телеграммой, что «не пришлю». Пусть «общество утешения военнопленных» снабжает его дальнейшими. Я же и особенно пользы от его путешествия не вижу, и не я посылаю его, хоть и не удерживал.

16 февраля / 1 марта 1905. Среда

О. Симеону Мии написал, чтоб он никак не оставлял служение в Нагоя. Там самые главные из военнопленных, Порт-Артурские Генералы, и притом такие благочестивые, что сейчас же по прибытии захотят устроить Церковь с иконостасом; как же можно оставить их без русской службы! О. Петр Сибаяма всячески хочет отстранить о. Симеона, чтоб самому там важничать в обществе Генералов; это своего рода «первенство мо Диотреф[?]». Но нельзя же слушаться его. Пусть он служит по-японски,

когда там нет о. Симеона; но о. Симеон должен, по крайней мере, два раза в месяц посещать Нагоя и совершать всенощную и Литургию по-русски. Вот теперь он должен отправиться туда, чтоб освятить, действием водоосвящения, устроенную там временную Церковь с иконостасом, и т[ак] дал[ее].

О. Симеон Мии будет служить также у военнопленных в Тенгачая, где 6 тысяч поселено. Сегодня из Миссии отправлены туда 4 большие ящика, и в них для комнат 145 икон Спасителя, Богоматери, Евангелистов и Апостола Павла, ящик с Свящ. утварью, облачения, Богослужбные книги и прочее, все, что затребовано о. Симеоном.

О. Димитрий Тресвятский пишет из Кобе, как Яп[онское] начальство потребовало, чтоб он отправился восвояси,— не позволяется-де ему служить у военнопленных; как он скорбит, что не дали ему послужить больным в Мацуяма, и прочее. Весьма жаль, что уезжает!

17 февраля / 2 марта 1905. Четверг

От Адмиральши Чухниной, из Севастополя, еще получено 17 пакетов книг для военнопленных, да вчера один от нее же. Если бы побольше было таких благотворительниц, участь военнопленных была бы сносна. Одна же она, сколько ни собирает и присылает книг, при нынешнем числе всех военнопленных здесь, это — капля в море.

О. Игнатий Мукояма прибыл, чтоб рассказать, как успешно у Павла Сато и Георгия Абе идет их совместное дело проповеди в Такаяма и Исохара. Действительно, это, кажется, единственное место, где живо идет проповедь, и это, положительно, единственные два катихизатора, не заснувшие в настоящее время. Впрочем это я знал из писем; и о. Игнатию не следовало для сего приезжать в Токио. Приехал же он, под этим предлогом, к матери и детям. Господь с ним!

О. Симеон Мии пишет, что военнопленные в Тенгачая собрали между собою 250 рублей и хотят на них выписать из России икону Святителю Чудотворца Николая, чтобы пожертвовать, на память о них, в одну из ближайших японских Церквей. Какое трогательное усердие людей, самих в нужде! Еще пишет, что между пленными есть живописец, который желает написать икону в 2 аршина и также пожертвовать Японской Церкви на память.

18 февраля / 3 марта 1905. Пятница

Офицер Николай Феликсович Рава из Сидзуока прислал мне, в ответ на посланный мною ему календарь сего года, 35 прекрасных фотографий своей работы; преинтересные виды и группы — целый альбом можно составить.

Из Каяма от катихизатора телеграмма, что там «разлад между нашими христианами и язычниками прекратился — мир восстановлен». Значит, отправление туда Петра Исикава принесло пользу. Слава Богу!

Японцы, визитирующие наших военнопленных, в видах утешения их, не раз просили у меня книг для подарка им; сегодня же один просит икон, чрез литографа Павла Окамура. Я ответил Окамура, что, пожалуй, дам нестолько икон, но явившийся с этим подарком к военнопленным должен будет сказать, что получил их от Епископа, чтоб сделать подарок; иначе, едва ли русские христиане с почтением примут икону из рук язычника.

19 февраля / 4 марта 1905. Суббота

Унтер-офицер, по фамилии Деликатный, сидящий в тюрьме, в Нагоя, за неповиновение и грубость Японскому начальству, просит 30 ен на уплату по суду и на одежду — да какое бойкое письмо! Надо послать бедному.

Из Фукуцияма просят театральные книги — хотят для развлечения театр устроить. Быть может, найду что-нибудь послать.

***20 февраля / 5 марта 1905.
Воскресенье Мясопустное***

До Литургии было крещение двоих, возрастного и младенца.

Петр Исикава вернулся из Каяма и рассказал, как местное начальство само устроило примирение язычников с христианами. Начальство языческое, но умное и доброе, действовало не по сочувствию к христианству, но чтобы соблюсти волю высшего начальства, которое не желает, чтоб христиане жаловались на притеснение. Так или иначе, но что дело уладилось, слава Богу. Христиане твердо соблюли веру и теперь рады, что трудность положения для них кончилась — земля у них не отнимается, все остается на старом положении. Петру Исикава не пришлось и говорить с язычниками в Каяма, он только подействовал на начальство.

***21 февраля / 6 марта 1905. Понедельник.
Масленица***

Усиленное занятие составлением донесения в Св. Синод и Совет Миссионерских Обществ с Отчетами за 1904 год.

22 февраля / 7 марта 1905. Вторник

То же.

23 февраля / 8 марта 1905. Среда

То же. И все кончено, запечатано и приготовлено к отсылке на почту.

Получил письмо от Преосвященного Тихона из Сан-Франциско, со вложением векселя на 403 ены (американских 200 долларов), пожертвования на духовные нужды военнопленных; пишет также, что заказанные отсюда церковные свечи там спешно изготавливаются и к Вербному воскресению сюда поспеют. Слава Богу, и благодарение доброму Владыке!

24 февраля / 9 марта 1905. Четверг

Ответил на письмо о. Андрея Метокси из Фукуока и Даири и послал ему все, что он просит: деньги, иконы, крестики, нотную бумагу и проч [ее]. В письме сделал ему выговор за неисполнение моего распоряжения: «Заехать ему в Мацуюма и оттуда в сопровождении о. Сергия Судзуки отправиться на место своего служения, чтоб о. Сергей, довольно напрактиковавшийся в службе у военнопленных, поруководил его на первый раз». Повеление мое было самое прямое и точное; даже деньги на дорогу для о. Сергия даны были ему. А он, ни слова не сказавши наперед, нарушил епископское распоряжение. Написал ему, что проступок его немаловажный в видах церковного строения. До сих пор христиане часто не слушались своих священников; но это еще не очень великая беда, если иерархия соблюдает свое единство; если же священники перестанут слушаться Епископа, то Церковь будет повреждена в корне, и ей грозит разрушение и т. д. Вся беда в том, что по пути заехал он в Химедзи к о. Павлу Морита; этот, конечно, и настроил его, не слушая Епископа, прямо отправиться на Киусиу. Кроткий о. Андрей сам не сделал бы этого; но при кротости он слаб, а о. Морита интриган и об интересах Церкви нисколько не заботящийся человек. При свидании нужно будет и ему намылить голову — операция, которую я уже много раз производил с ним, хотя ему это как с гуся вода. Дрянной человек, хотя и способный.

Ответил также на письмо о. Алексея Савабе и ему послал все просимое им: деньги, иконы, крестики. Этого поблагодарил за письмо в четыре листа, написанное по-русски так, что все сразу можно понять, хотя смешно начинается: «Наше Преосвященное Владыко!» Пишет о массе наших пленных в Хаматера, что еще помещения для [них] не вполне устроены, что он, однако, начал богослужения у них, и прочее, и, между прочим, что пленные возмутились было и стали бунтовать, но из Оосака вызваны были три роты вооруженных солдат, и они утихли. Бедные наши Порт-Артурские герои! Так стало грустно за них, что я, раздумывая

об их горькой участи, не зная, что делаю, изызынял свою официальную каменную печать, которую так берег. Отмечаю это, чтоб всегда, при взгляде на изъян, припоминать эту тяжелую минуту.

Mr. André привез из Французского Посольства письмо на имя посланника, с передачею мне от протоиерея Алексея Петровича Мальцева из Берлина; пишет, что шлет он своей Общиной 1500 марок в мое распоряжение для наших пленных. Деньги посланы также на имя французского посланника и еще не получены. В письме сердечный привет военнопленным, которым я в своих письмах передам.

Mr. André спрашивал: «Почему над воротами вывешены флаги?» Я ответил: «Их вывесили после полудня, почему, я сам не знаю — мне не сказали». Mr. André говорил, что и в городе по дороге сюда у некоторых домов тоже вывешены, но почему — и он не знает. Догадывались мы с ним, что, верно, японцы Мукден взяли. По «Japan Mail», в последние дни идут большие сражения; но такая зловонная ругня на Россию всегда в этой газете, что нет мочи прочитать что путно — я только заглядываю вскользь.

25 февраля / 10 марта 1905. Пятница

Самая большая годовая почта: донесения, отчеты, расписки, издания прошедшего года — отправлены на почту. Дай Бог, чтоб дошло все!

А японцы, действительно, торжествуют новую победу над русскими, Мукден, кажется, уже в их руках.

Из Нагоя от о. Симеона Мии утешительное письмо: в мире и согласии с о. Петром Сибаяма он освятил, в сослужении с ним, новоустроенную временную Церковь с иконостасом; потом они вместе совершили Литургию, после которой были приглашены на обед у Генералов. Генерал Белый в Нисихонгвандзи также хочет устроить иконостас. В добрый час!

Отвечено оо. Мии и Сибаяма, что иконами отсюда снабдим; что есть, тотчас пошлем, лишь получим сведение, каких размеров; чего нет — напишут наши иконописцы.

В Мацуяма, в госпитале, тоже хотят Церковь с иконостасом — и туда отвечено, как выше.

Послал сегодня в Мацуяма о. Сергию Судзуки 503 ены 35 сен (500 рублей от Ивана Григорьевича Стахеева, из Петербурга) разделить между бедными из больных. Просил живущего там же в госпитале, в Мацуяма, и помогающего при богослужениях благочестивого штабс-капитана Ивана Михайловича Шастина помочь о. Сергию в этом деле. Разделить на всех больных, которых там больше тысячи, неудобно — слишком понемногу достанется; притом же, многие, вероятно, имеют свои средства,

зато многие непременно есть, не имеющие ни копейки, вот таким и нужно разделить, но наперед нужно узнать их, что г. Шастину доступнее, чем о. Сергию.

26 февраля / 11 марта 1905. Суббота

Мукден взят японцами, и торжествуют они, вывешивая флаги и фанари и производя процессии. Горевать ли? Да уж, кажется, дальнейшая степень горя будет сумасшествие, а между тем здравый смысл нужен — дела много.

Утром из тоокейской тюрьмы получил письмо от нашего штурмана Алексея Цыганцева, который там сидит вместе с сотником Александром Мирским; пишет, что они там отбывают заключение, к которому приговорены за побег из плена в Мацуяма, и просит книг для чтения. Сейчас же послал им по Новому Завету от себя и по связке книг из прибывших недавно от М. Н. Чухниной.

Послал Петра Исикава в Военное Министерство взять точное сведение о числе русских военнопленных в Японии. Оказывается, по 28-е февраля нового стиля было: 38 358 чел[овек]. Сообразно с этим надо разделить книги, остающиеся еще в миссийской Запасной библиотеке, по городам, где они размещены в далеко не равном количестве. Пишут в газетах, что в последних боях взято много пленных. Боже, когда это прекратится перемещение русской армии в Японию?

О. Симеон Мии пишет: «Преждеосвященную обедню служить постом в Тенгачая нельзя — ничего там еще не устроено для достойного служения — а причастники, наверное, будут. Нельзя ли для них служить простую Литургию в те дни, когда положена преждеосвященная?» Ответил: «Правило для преждеосвященной Литургии в важных случаях допускает исключение; например, если случится празднование Святого с полиелеем, то вместо ее служится Литургия Св. Златоуста. Так как приобщить исповедников тоже весьма важно, то пусть о. Симеон служит, с Богом, Литургию Св. Златоуста и в дни преждеосвященной Литургии, если только он никак не может употребить для этого субботу или воскресенье (т. е. если у него нет надлежащей необходимости служить в субботу и воскресенье в других местах, ибо он служит у военнопленных и в Нагоя, Сидзуока, да теперь еще и Тоёхаси, где тоже поселили пленных, будет ему подведомо)».

Rev. Jefferys, американский епископальный миссионер, просится по субботам петь у нас в хоре певчих. Так как регент Алексей Обара это дозволил, то я написал Джефферису, что пусть приходит и поет во славу Божью.

27 февраля / 12 марта 1905.

Воскресенье Сыропустное

Варвара Окамура, жена литографа Павла, приходила за иконами, которые я обещал дать язычнику для подарка нашим военнопленным, и принесла мне в подарок от сего язычника кипу книг его произведения. Я дал три иконы Пресвященной Богородицы на досках; Варвара же заказала киоты для них: «Язычник понесет,— нужно, чтоб его рука не касалась икон»,— промолвила Варвара. Я опять повторил, чтоб, передавая иконы, он сказал, что «от Епископа их получил, чтоб сделать подарок». Видно, что этот человек богатый, потому что Варвара не стесняясь заказала хорошие киоты мастеру, который работает на Миссию.

Поясница болит, трудно ходить. Но тоска душевная пуще болезни; третий день город иллюминируется, празднуя новые победы над русскими!

28 февраля / 13 марта 1905. Понедельник

1-й недели Великого Поста

Целый день набирал книги в Запасной миссийской библиотеке для рассылки в 5 новых мест, где поселены военнопленные.

Из одного из сих мест — Даири, на Киусиу, пишет — как сам себя рекомендует — «Заменяющий псаломщика и регента, с Эскадренного броненосца „Севастополь“, Максим Данилович Самохвалов, от лица всех пленных в Даири» (1957 человек), благодарит за назначение к ним священника, о. Андрея Метоки, просит книг для чтения; еще некоторых богослужебных книг, нотной бумаги, 500 шейных крестиков, лампад, масла — что все будет исполнено. Дальше пишет: «Нельзя ли Вам, Владыко, похлопотать в России, чтобы нам прислали жалованье? Мы в Артуре не получили за два месяца (денег в Артуре не было), и вот живем после этого в плену уже два месяца; у нас нет ни одежды, ни обуви и денег нет. Мы, что и было у кого, то все побросали да утопили в Артуре; теперь ходим совершенно босые». Бедные герои Порт-Артурские! Волею судеб в босяков превратились! Хлопотать в России! При самых благоприятных обстоятельствах, если просьба будет успешна, чрез четыре месяца они получат жалованье. Тогда уж будет так тепло, что без сапог еще лучше. Я написал Французскому Посланнику просьбу, чтоб он помог им, и завтра утром пошло ему. Вероятно, он поможет; это входит в круг обязанностей, принятых им на себя или возложенных на него — иметь попечение о русских в Японии.

В этом году, так же как и в прошлом, на первой неделе учащиеся не говеют, а ходят в классы; будут говеть на Страстной. Это не мешало им, однако, гулять последние три дня масленицы; даже и позволения на то

не спрашивали; на основании прошлогоднего примера, мол. А не следовало бы. И без того у нас много гулевых дней.

Довольно писать в этой книге. Хорошо она началась, дурно оканчивается. Дай Бог, чтоб следующая, дурно начавшись, хорошо окончила.

*Продолжение в следующей книжке
такого же формата в зеленом сафьяне*

*1 / 14 марта 1905. Вторник
1-й недели Великого Поста*

Так как в Мукденском сражении японцами взяты десятки тысяч русских пленных, которых скоро привезут в Японию и разместят по разным городам, то нужны для них священники; ныне же имеющихся отнюдь не достанет для них; поэтому положено избрать из диаконов, кончивших курс в Семинарии и знающих русский язык, для рукоположения в иереи. Завтра соберутся для этого тоокейские священники, кандидаты — наставники Семинарии и главные из членов «Айайся».

Был Мг. André и привез от французского посланника чек на 19 529 ен, хотя бумаги нет, и я не могу определить, какие это собственно деньги. Во всяком случае, слава Богу и благодарение Петербургу, что не забывается Миссия!

В Тенгачая, где больше 6 тысяч пленных порт-артурцев, отправлены 3 ящика религиозных книг из Запасной миссийской библиотеки и письмо — не предаваться печали, а сохранять бодрость духа.

2 / 15 марта 1905. Среда

Избраны для хиротонии в иереев три диакона: Иоанн Оно, Яков Тоохей и Акила Хирота, вполне единодушно, никто ни слова не сказал против них. Я предложил было и четвертого, Петра Уцида, но про этого сказали, что рано. Избранные в последующие три воскресенья будут хиротонисаны.

Послан ящик книг пленным в Тоёхаси и письмо не предаваться унынию. К дьякону Петру Уцида послан Славянский служебник и написано

было, чтобы при богослужениях ектении говорил по-славянски, а когда посещает Тоёхаси о. Симеон Мии, чтобы было вполне русское служение для военнопленных.

О. Симеон Мии прислал по почте в двух ящиках и двух тючках около трехсот рублей, почти все медною монетою, — пожертвование военнопленных в Тенгачая на выписку из России иконы Святителя Николая Чудотворца для ближайшей из японских православных Церквей на память от них. Конечно, их желание будет исполнено. Какое трогательное благочестие! Сами почти неимущие и жертвуют! Да еще о. Симеон пишет: «У них дальнейшая мысль — собрать на золотой шейный крест для Наследника-Цесаревича». Благочестие и преданность Царю — характерные черты простого русского человека и русского воина.

3 / 16 марта 1905. Четверг

Возвратившийся из своего путешествия по местам, где содержатся военнопленные, Василий Ямада, секретарь «Общества духовного утешения военнопленных», рассказал про то, что видел. Главное — из разных мест разные просьбы — книг для чтения, икон, крестиков, церковных свечей и прочего, что все по мере возможности будет исполнено. Интересно следующее: для удовлетворения религиозной потребности военнопленных в Хаматера, где их больше 20 тысяч, Городская Дума в соседнем городе Сакае положила построить около их казарм, заключенных в три ограды, три часовни, где священник совершал бы службы для них; часовни будут открываться, чтобы тысячи молящихся видели священнодействие, совершаемое священником; пол часовни будет на 2–3 ступени выше земли. Языческая душа делает такую услугу христианам! Спаси ее, Господи!

Еще из рассказов Ямада замечательно то, что везде, где были столкновения между военнопленными и японскими властями, они происходили из-за недостаточности знания переводчиками русского языка; не понимают друг друга из-за переводчика, и одни представляются неповиновущимися, другие сердятся, и мало-помалу чуть не до оружия доходит. Иногда это случается из-за незнания русских обычаев. Например, в Хаматера японский начальник спрашивает у пленных:

- Есть ли между вашими плотники (дайку)?
- Есть.
- Выходите.

Вышли.

- Так вот, сделайте столы — для вас же.

Плотники стоят и не показывают вида, что они готовы приняться за работу.

Японский офицер вновь приказывает. Они ни с места. Он настаивает. Не слушаются. Наконец, он сердится и упрекает их в неповиновении, старается убедить, спрашивает, почему противятся?

— Да не можем мы, — отвечают.

— Как не можете, когда вы «дайку»?

— Да мы плотники, а не столяры; мы можем срубить дом, а чтобы сделать стол, нам самим прежде надо учиться этому.

Тут только объясняется, что японское слово «дайку» двусмысленное — значит и столяра, и плотника, и японский «дайку» действительно и столяр, и плотник вместе; у русских же это два отдельные ремесла. И японский офицер, улыбаясь, отходит, оставляя русских «дайку» в покое.

Посланы книги в Сидзуока для обучения малограмотных из Консанды, чем занялись там некоторые офицеры — книги из миссийской библиотеки; другие книги, из присланных Адмиральшею М. Н. Чухниною, посланы для чтения офицерам и написаны к двум офицерам письма — воздерживаться от печали и уныния. Бедные, до сумасшествия тоскуют. Недавно там помешался и отвезен в больницу молодой офицер Н. Л. Фришман.

В Нагоя, в Хигаси-Хонгвандзи, по инициативе Генерала Александра Викторовича Фока, Церковь уже построена, то есть иконостас устроен, и вышло очень хорошо. О. Петр Сибаяма прислал фотографию внутренности — все красиво и в отличном порядке. Теперь и в Ниси-Хонгвандзи Генерал Василий Феодорович Белый тоже предпринимает построить иконостас и спрашивает чрез о. Петра, можем ли мы снабдить иконостасными иконами. Отвечено, что можем, — отличные иконы найдутся на всю маленькую Церковь.

В Мацуяма в госпитале тоже устроили Церковь и просят икон для нее. Сюда, к сожалению, уже не имеется готовых, и мы должны написать по присланному размеру, что и отвечено. Жаль только, что наша даровитая иконописица Ирина Петровна Ямасита совсем теперь поглощена печалью — брат ее в госпитале помирает. Но все же к Пасхе главные иконы, вероятно, будут написаны.

4 / 17 марта 1905. Пятница

Отправлено по большому ящику книг из миссийской Запасной библиотеки военнопленным в Даири и Фукуока, на Киусиу, с письмами в то и другое место — хранить бодрость духа, неграмотным учиться грамоте; буквари обещаны.

Василий Ямада из Военного Министерства принес расписание, куда, по каким городам размещены будут военнопленные, взятые в Мукденских боях. Всех вновь взятых военнопленных 52 694 человека! Боже Ты

наш! Вконец Ты оставил нас, потому что мы прежде оставили Тебя! Отъял Ты помогающую руку Свою и предоставил нас собственной гордости и силе нашей, и — вот она, сила наша,— в прах мы повержены! Но да будет это наказанием от любящего Отца! Пробуди в нас дух смирения и воспламени ревность к исполнению заповедей твоих!.. Нет меры печали, но избави от отчаяния и уныния!

5 / 18 марта 1905. Суббота

О. Сергей Судзуки из Мацуяма пишет: просит разрешить ему совершение «Общей исповеди», какую разрешено совершать о. Иоанну Кронштадтскому, по причине слишком большого числа желающих исповедаться и причаститься у него. О. Сергию, очевидно, исповедывавшиеся у о. Иоанна офицеры рассказали об этой исповеди и настроили его просить о разрешении оной и ему. Действительно, в Мацуяма 3069 больных и здоровых пленных. Где же управиться одному с таким числом? Поэтому я, не колеблясь, разрешил ему и послал книжицу, где «Генеральное исповедание грехов», с наставлением, чтобы после исповедных молитв один из исповедников громко и раздельно прочитал ее, после чего священник читает следующие за исповедью молитву и разрешение. Предпричастные канон и Правило должны быть исполнены, как обычно. Кто имеет что-либо особенное сказать на духу, тот должен исповедаться отдельно.

О. Симеон Мии в ответ на мое письмо об избрании трех диаконов для хиротонии во иереи настоятельно советует присоединить к ним и четвертого, Петра Уцида. Вероятно, придется и сделать это; иереев все-таки очень недостаточно для стотысячной паствы военнопленных.

Американский McKim прислал 25 ен для военнопленных при очень милом письме; я тотчас ответил ему благодарностью.

6 / 19 марта 1905. Воскресенье первое Великого Поста

Я совершал Литургию с тремя иереями и рукоположил диакона, служившего доселе проповедником в Церкви города Такасаки, Иоанна Оно, в иерея.

По окончании Литургии я отошел в боковой предел разоблачаться, а иереи вышли на средину Церкви совершать благодарственный молебен за Мукденскую и уже дальнейшие победы. Что ж, они право [имеют] на то.

После обеда я делал каталог книгам, отправляемым из Заласной миссийской библиотеки военнопленным в Хаматера.

7 / 20 марта 1905. Понедельник
2-й недели Великого Поста

Три больших ящика книг отправлено в Хаматера, но и это — капля в море для свыше 20 тысяч военнопленных. Написал им, как пользоваться книгами, чтобы по возможности доставало всем,— читать группами в несколько десятков человек, и так далее. Писал также, чтобы не предавались излишней печали от своего временного несчастья, а хранили крепость и бодрость духа и обратили несчастье на пользу душевную при помощи Божией — на очищение души и исправления ее и прочее.

Из японских Церквей почти нет писем. Только священники просят дорожных, чтобы отправиться в великопостный объезд своих приходов.

8 / 21 марта 1905. Вторник

Послал новые номера «Московских Ведомостей» Генералу Константину Николаевичу Смирнову в Нагоя и письмом пригласил его пользоваться миссийскою библиотекою, познакомиться, например, с творениями Святых Отцов Церкви или же уведомить меня какого рода духовной или светской литературы книги ему угодны? Библиотека к его услугам.

Был Mr. André, сказать, что французским министром получены деньги, пожертвованные из Берлина о. Мальцевым для военнопленных: 1500 марок = 1.843.85 франков = 717 ен 45 сен. Я просил его в следующий раз привезти эту сумму мне. Еще он говорил, что у французского Министра много денег для военнопленных и что он намерен что-либо сделать для них в праздник Пасхи. Я просил его, чтобы по крайней мере по одному красному яйцу дано было каждому военнопленному. Миссия на это, к сожалению, средств не имеет, ибо это составит расход в 3000 ен (по яйцу в 3 сен для ста тысяч человек); французскому же Министру на имеющиеся у него суммы для военнопленных это возможно.

Сегодня японский гражданский праздник, но учащимся не удалось погулять: целый день мокрый снег шел. Иван Акимович Сенума говорил, что в Семинарии грустное настроение: кроме отправившихся уже на войну из учеников, еще человек десять должны будут в непродолжительном времени оставить Семинарию и пойти в солдаты. Жаль, да что поделаешь!

9 / 22 марта 1905. Среда

Не хотел я объявлять в этом году приема в Семинарию учеников для нового, младшего курса и вчера только что сказал Ивану Акимовичу Сенума, спрашивавшему, будет ли прием, что оно не будет, чтобы так и объявил в «Сейкёо-Симпо» для вопрошающих о сем из провинциальных

Церквей – денег, мол, неостанет для содержания семинаристов, много уходит на экстренные расходы по случаю войны. Но беспокойно стало на душе; совсем оставить Семинарию неприглядно для Церкви и невыгодно для нее в разных отношениях. Притом же деньги ассигнуются на учебные заведения, а не на военнопленных и так далее. Призвал сегодня Ивана Акимовича и сказал, чтобы объявил прием, если найдется не менее 20 желающих поступить. Он уверяет, что найдется больше 30, так как уже многие спрашивали, будет ли набор в нынешнем году в Семинарию.

Объявил сегодня Петру Исикава, что прибавлю еще по 10 ен новым священникам, посылаемым для служения у военнопленных, то есть что будут получать они от Миссии по 40 ен в месяц; прежде я сказал, что дам по 30, но за то пусть они – члены «Иан-квай» (Общества духовного утешения военнопленных) не заботятся от себя прибавлять. Этого жалованья вместе с разъездными, которые будут даваемы особо, для священников достаточно. Собирают они на военнопленных пожертвования с христиан, но, кажется, кроме самих служащих Церкви, дающих совсем мало; служащие же отделяют сотый процент из своего содержания, получаемого от Миссии. Есть у них капитал 1600 ен, набравшийся из взносов церковнослужащих на одновременную помощь семейству служащего Церкви при его смерти (дается тогда 50 ен); и на собрании членов «Иан-квай» в прошлое воскресенье положили было они разом 1000 ен пожертвовать на помощь Миссии в содержании священников у военнопленных, но не единодушно было это решение: диакон Павел Такахаси запросил против, и так обидно, что Петра Исикава, самого усердного хлопотуна для военнопленных, до слез довел. По всей вероятности, и из служащих в провинциальных Церквях найдутся сторонники этого сварливого эгоиста Такахаси; и нарушен будет мир церковный из-за денег и из-за русских военнопленных. Я запретил Петру Исикава касаться того капитала. Пусть не заботятся о содержании священников – Миссия будет это делать. При этом же у них открылась и другая нужда на деньги: задумывают издавать русскую газету для военнопленных как для утешения их, так и для розыска лиц, о которых поступают запросы от родных в России; в стотысячной массе людей трудно найти человека; широкое распространение газеты с объявлениями о всех спрашиваемых облегчит это. Петр Исикава рассказал мне план издания. Я вполне одобрил, и сам постараюсь несколько участвовать в нем. В Военном Министерстве они наводили справки, будет ли разрешено. Там велели просить бумагой и обещали разрешение.

В Нагоя для иконостаса, устроенного Генералом Василием Феодоровичем Белым в Ниси-Хонгвандзи посланы иконы: 4 большие: Спасителя, Божией Матери и двух Архангелов, писанные 25 лет тому назад в Петербурге девицей Лукьянович; Тайной вечера на Царские врата – тоже ее работы. Иконы прекраснейшие и сохранившиеся во всей свежести, как будто сейчас из мастерской. Писаны для миссийской Женской

школы; но в ней и до сих пор храма нет и едва ли когда будет. Итак, пусть послужат эти иконы во спасение душ наших военнопленных; а по возвращении их в Россию, вероятно, послужат для какой-либо хорошей японской Церкви. А шесть икон, отправленных для Царских врат, года на два будут постарше тех, работы графинь — девиц Путятинных, тоже совсем новенькие. Малое число японских храмов и присутствие иконописцев в Миссии, постоянною работою удовлетворяющих насущным потребностям, позволяют так долго беречь неупотребленными иконы.

10 / 23 марта 1905. Четверг

Mr. André привез от французского посланника деньги о. протоирея Мальцева из Берлина для военнопленных: 717 ен 45 сен.

Разом из двух мест требования истории здешней Миссии: профессор Харьковского Университета Бродович просит материал: «объявил на медаль историю Японской Духовной Миссии, и один студент взял эту тему»; Rev. Otis Cary из Кёото пишет, что его для энциклопедии просят написать о Христианской Миссии в Японии, и спрашивает статей на русском или на других европейских языках о нашей Миссии. Что я им отвечу, кроме того, что материала у меня нет никакого? Есть тут время заниматься подобными вещами!

И о. Павел Морита, из Химедзи, просит разрешения совершать общую исповедь, по многочисленности говеющих военнопленных. Но так как и другие священники в тех же обстоятельствах, книжек же «Генерального исповедания» нет, и притом это исповедание не совсем подходит к здешней среде, то положил я, несколько сократив его и сделав более удобным, напечатать здесь во многих экземплярах и разослать священникам вместе с печатным письмом, как употреблять его.

11 / 24 марта 1905. Пятница

Думал я, чем приветствовать наших братьев военнопленных в светлый день Пасхи. Наконец придумал. Мысль Петра Исикава, сказанная мне третьего дня, о газете на русском языке для них, внушила мне следующий план. К Пасхе мы издадим не газету, а хорошенькую брошюру: «Приветствие русским братьям от Японской Церкви». В красивой обложке будут заключаться следующие статьи: мое приветствие, Японской Церкви приветствие, Пасхальное слово святого Иоанна Златоуста, Пасхальная песнь святого Григория Богослова и краткое статистическое сведение о Японской Миссии и Церкви. В приветствие японской Церкви войдет картинка, олицетворяющая Японскую Церковь: девочка 13–14 лет, одна из учениц здешней школы, с подносом в руках, на котором будет красное яйцо. Свое приветствие я уже написал, статистическое сведение взял из донесения Святейшему Синоду с некоторым дополнением.

Брошюра будет напечатана в ста тысячах экземпляров, так чтобы ни один из военнопленных не остался без этого подарка. Стоить это будет близко к тысяче ен, но что ж делать! Дешевле и целесообразнее ничего нельзя придумать.

Написал к профессору Бродовичу, что некоторые материалы можно найти в оных донесениях Святейшему Синоду и в письмах к сотрудникам Миссии, если они не истребляли их.

Написал к Адмиральше М. Н. Чухниной отчет о том, сколько от нее книг здесь получено для военнопленных, и просил ее не уставать в добрых заботах о них.

Мг. André из Французского посольства опять явился с деньгами; во-первых, суммою на 2-е полугодие сего года из казны на Миссию, во-вторых, суммою 1.392.33 ен на церковные свечи (cierge), очевидно, для военнопленных в Пасху и, должно быть, от Константина Петровича Победоносцева, которому писал Преосвященный Тихон из Сан-Франциско о том, что у Миссии нет достаточно средств на свечи военнопленным в Страстную и Пасху.

Еще получены сегодня, тоже телеграфным путем, через «Yokohama Specie Bank» и тоже для военнопленных, конечно, от Корниловой-Волконской из России 1.345.47 ен. Это дало мне повод сейчас же написать к капитану Ивану Михайловичу Шастину в госпитале в Мацуяма, чтобы непременно справил всем недостаточным больным белье, что если не доставят для того от данных в его распоряжение денег Стахеева, 503 ен, присланы будут из нового источника.

12 / 25 марта 1905. Суббота

Вчера на всенощной и сегодня на Литургии, служенных новопоставленным иереем о. Иоанном Оно по-славянски, я нашел, что он совсем хорошо научился служить, и потому объявил ему, чтобы он готовился отправиться на назначенное ему место служения у военнопленных в Хаматера.

Из Кёото прибыл для принятия хиротонии во иерея диакон Акила Хирота.

Сегодня мы с Павлом Накаи и после всенощной занимались корректурой церковного Апостола; зато уже и кончили это дело совсем. К сожалению, не можем мы с ним засесть за регулярное дело перевода богослужения. Переписка и разные дела по поводу военнопленных занимают все время.

13 / 26 марта 1905. Воскресенье второе Великого Поста

На Литургии хиротонисан во иерея диакон Яков Тоохей. В Церкви было много христиан из Церкви в Коодзимаци, где он доселе служил

диаконем. После Литургии обычное угощение чаем священников и церковнослужаших.

И Панихидную книжку приходится перепечатать здесь: не достало имевшихся экземпляров — всюду требуют, где поселяются военнопленные. Надо переписать для печати, так как славянского шрифта наборщик не разумеет.

14 / 27 марта 1905. Понедельник
3-й недели Великого Поста

Переписал и отдал в печать Панихидную книжку.

Из Нагоя получена фотографическая группа военнопленных генералов Фока, Никитина, Белого, их адъютантов и священников, о. Симеона Мии и Петра Сибаяма с его семейством и разные другие фотографии. Группа снята после освящения Церкви, устроенной там Генералом Фокком. Генерал Никитин любезным письмом просит меня принять ее на память. Но грустно смотреть на нее: в самой середине группы — японский подполковник, их теперешний караульный.

15 / 28 марта 1905. Вторник

Еще деньги получены для военнопленных: 2.706.12 ен из редакции газеты «Киевлянин», «пожертвования в пользу защитников Порт-Артура и их семейств», и 980 ен из Парижа от Mr. Theo Kameres. Первую сумму едва ли не придется отослать обратно: как ее делить между порт-артурцами, смешавшимися здесь с другими военнопленными? А семейств их совсем здесь нет. Посоветуюсь с порт-артурскими Генералами.

Написал приветствие и от Японской Церкви нашим военнопленным в Пасху. Японцам самим следовало бы сделать это, да стали просить.

16 / 29 марта 1905. Среда

О. Иоанн Оно, новопоставленный иерей, отправился в Такасаки, чтобы попроситься со своим семейством и с христианами и идти на место службы у военнопленных в Хаматера, но христиане не хотят его отпустить и прислали депутатов просить об оставлении его в Такасаки. Я решительно отказал им, но согласился переместить в Такасаки Игнатия Такаку из Комемаки, где он празднично живет, не имея слушателей учения. А так как Игнатий Такаку в ведении священника Павла Морита, то написал ему, чтобы его согласие иметь на это, о каковом согласии просил уведомить телеграммой.

О. Павлу Морита другим письмом, в ответ на его, разрешил у военнопленных общую исповедь и послал 20 экземпляров отпечатанной формы «Общего исповедания грехов» и 20 писем к военнопленным с объяснением, как пользоваться «общим исповеданием».

О. Сергию Судзуки, в Мацуяма, тоже послал 20 экземпляров «Общего исповедания грехов» и 20 экземпляров письма.

Унтер-офицеру Петру Коробкову, в Фукуцияма, посаженному под арест за грубость японскому начальству, написал письмо с убеждением не грубить; о. Павел Морита просил меня сделать это.

Генералу Владимиру Николаевичу Никитину написал благодарность за фотографическую группу и послал несколько книг из присланных К. П. Победоносцевым и М. Н. Чухниной, прося по прочтении передавать в другие помещения.

Из Сан-Франциско получены 6 ящиков с церковными свечами и книгами: 10 обиходов и 5 книжек Пасхального богослужения, присланными для военнопленных Преосвященным Тихоном в ответ на мою просьбу.

17 / 30 марта 1905. Четверг

Посланы по 20 экземпляров «Общего исповедания грехов» и письма оо. Андрею Метоки, Алексею Савабе и Симеону Мии. Дано разрешение и служить Литургии Златоуста в дни преждеосвященных Литургии для приобщения исповедников. О. Симеону, в приходе которого много офицеров, написано, чтобы их он исповедал отдельно каждого. Всем написано, что если кто просит отдельной исповеди, непременно чтобы отдельно исповедали таковых, назначив для того определенное время.

О. Иоанн Оно, прибывший из Такасаки, снабжен антиминомом и всем необходимым и отправлен на служение в Хаматера, вместе с о. Алексеем Савабе.

Катихизатор Фома Исида, служащий в Фукусима, прислал русское письмо, которым просит, чтобы я поставил его диаконом для Нагоя. Действительно, хорошо бы это сделать. Он из кончивших курс Семинарии, и ему 39 лет. Дурных наклонностей у него нет, кроме некоторой наклонности к самохвальству, за что, собственно, он и не пользуется уважением. Написал я о. Симеону Мии — посоветоваться в Нагоя с о. Петром Сибаяма, и если оба они будут согласны, я рукоположу Фому Исида во диакона и пришлю в Нагоя к Пасхе.

Написал к Генералу Константину Николаевичу Смирнову, прося совета, как распределить 2.706.12 ен порт-артурцам и их семействам?

Из тюрьмы от Святополк-Мирского и Цыганцева письма с благодарностью за книги. Бедные! Надо послать им еще книг. Кстати, от М. Н. Чухниной еще пришло 7 пакетов книг для пленных.

18 / 31 марта 1905. Пятница

Утром получена телеграмма от о. Павла Морита, что он вполне согласен на перемещение Игнатия Такаку в Такасаки; почему тотчас же написано к Такаку, чтобы перебирался с семейством в Такасаки, и посланы дорожные деньги для того, но чтобы он, оставляя Комемаки, успокоил христиан, что «по-прежнему остается их катихизатором, только, не имея здесь слушателей, на время переходит в Такасаки, где ныне 6 весьма надежных слушателей, до половины пути ко Христу доведенных Иоанном Оно; проповедуя в Такасаки, он, по крайней мере, два раза в месяц будет посещать своих христиан в Комемаки, Сукава», и прочее. Игнатию Такаку я обещал дорожные для сих посещений; в Такасаки же к христианам написал, чтобы поскорее нашли ему квартиру, за которую тоже обещал платить.

Из Нагоя 30 ен прислали из тамошних кружечных у военнопленных на Миссию. Но просят оттуда 250 экземпляров «Русской речи» (букваря) для учащихся грамоте. Во всем городе найдено только 130 экземпляров, которые и посланы. Просит еще тамошний регент, Александр Димитревский, сын протоиерея, кончивший курс Семинарии, «один из концертов, поемых во Святую Пасху,— Генералы-де и прочие господа офицеры очень любят партесное песнопение». К сожалению, концерта нет, но «Ангел вопияше» и еще кое-что партесное нашел и пошлю; пошлю еще отличное партесное пение Страстной Седмицы, подаренное мне в 1880 г. в Петербурге в Новодевичьем монастыре.

Получены прежде 4 пакета, а сегодня 15 пакетов палестинских изданий, должно быть, от Константина Петровича Победоносцева, и, конечно, для военнопленных.

19 марта / 1 апреля 1905. Суббота

Вчера получена была еще сумма из России: «от госпожи Синельниковой на пасхальные свечи русским военнопленным: 5165 ен 83 сен». Слава богу! Если свечей столько нельзя добыть им, то серебряные крестики будут.

Газеты и письма из России (от о. Феодора Быстрова) приносят только печальные известия. Там бунты, разлад, разложение, здесь поражение и переселение русских войск в Японию. Видно прямо, что Господь наказывает Россию за ее тяжкие грехи. Но да будет это ударами бичующей руки любящего Отца, хотящего только блага России!

**20 марта / 2 апреля 1905. Воскресенье
Крестопоклонное**

На Литургии диакон Акила Хирота хиротонисан во иерея.

Собравшиеся на чай по этому случаю после Литургии служащие Церкви (по моему предварительному внушению Петру Исикава и Ивану

Акимовичу Сенума) избирали катихизатора Виссариона Такахаси, служащего в Кумамото на Киусиу, куда назначается много пленных, в диаконы— в помощь о. Петру Кавано, не знающему по-русски, тогда как Виссарион — из кончивших курс Семинарии и знает русский язык так порядочно, что теперь там японские офицеры просят его помогать им в разговоре с русскими военнопленными, или же прямо во священники. Совсем было решили поставить его иереем, но спохватились, что на собрании не все тоокейские служащие Церкви; потому отложили окончательное решение до завтра; а завтра соберутся все в 3 часа и решат о Виссарионе Такахаси, да и об Антонии Такаи, тоокейском катихизаторе из кончивших курс Семинарии, которого некоторые хотят во диаконы для Тоокейской Церкви, чтобы на всякий случай один из диаконов здесь был способный служить по-славянски.

21 марта / 3 апреля 1905. Понедельник
4-й недели Великого Поста

Церковное собрание, состоявшееся с 3-х часов, решило: Виссариона Такахаси поставить диаконом, и пусть он служит вместе с о. Петром Кавано, своим теперешним священником, у военнопленных в Кумамото. Спросить телеграммой о. Петра: не имеет ли чего против поставления Виссариона диаконом, и если не имеет, то пусть немедленно пришлет его в Токио, чтобы он в следующее воскресенье мог быть хиротонисан. Антоний Такаи значительным большинством голосов избран для диаконства в Токио.

О. Симеон Мии ответил о. Фоме Исида: «Никак нельзя поставить его диаконом для Нагоя: о. Петр Сибаяма не любит его, и они мирно не уживутся. Сибаяма тоже получил письмо от Исида, которым этот просится в Нагоя, и смеется над Исида». Жаль, что у о. Сибаяма мало любви к ближнему.

Еще пришли деньги на пасхальные свечи военнопленным: 4923 ены, Мг. André Французского Посольства привез чек. Где же свечей столько найти! Из Сан-Франциско много не пришлют: слишком время коротко, а из Пекина, откуда я тоже прошу, едва ли и что-либо пришлют. Но деньги военнопленным пригодятся на учебники для неграмотных или на крестики.

22 марта / 4 апреля 1905. Вторник

Ночью получена телеграмма от о. Петра Кавано, что он согласен на поставление Виссариона Такахаси диаконом к нему.

О. Алексей Савабе из Хаматера пишет, что три часовни во дворах помещений военнопленных в Хаматера, построенные на пожертвование

членов Городской Думы соседнего города Сакаи (язычников), освящены им очень торжественно; на освящении были сами жертвователи, японский Генерал с офицерами; часовни украшены св. иконами, привезенными из Порт-Артура военнопленными, которые очень рады и молились усердно.

Пишет еще о. Алексей, что военнопленные там собирают деньги на золотой крестик Наследнику, и спрашивает, как сделать, чтобы желание их осуществилось? Я ответил: пусть напишут письмо, подпишутся под ним все жертвователи и при собранных деньгах доставят мне. Письмо должно быть на имя Государя Императора с просьбою удостоить принять крестик для Наследника Цесаревича. Я пошлю деньги и письмо обер-прокурору с просьбою озаботиться приобретением достойного крестика и вместе с письмом военнопленных представить Его Величеству.

Еще пишет, что в бараках 4-го двора пленные не слушаются японского начальства, и просит сделать им увещание, чтобы слушались. К сожалению, он ясно не изложил дела, и потому я не могу, пока не получу от него ясного изложения.

Капитан Гобято из Тоёхаси просит не только книг для школы зауряд-прапорщиков там, но и физических инструментов. Ящик книг я тотчас же послал ему, инструменты заказал найти здесь в лавках.

В Сидзуока капитану Васильеву также послал ящик учебников для устроенной им школы из 23 зауряд-прапорщиков.

23 марта / 5 апреля 1905. Среда

Кандидаты Арсений Ивасава и Иван Акимович Сенума приходили спрашивать, какого числа была в 1880 г. моя хиротония, — хотят-де поздравить меня с 25-летием. Наруходо! Показал им книжку «Российская иерархия», где это пропечатано.

Опять грустнейшая почта из России. К счастью, некогда печалиться, а надо почти не отрываясь от стола письма писать к военнопленным и в Россию.

Из Хозяйственного управления отношение, что Совет Православного Палестинского общества представил 2173 экземпляров разных изданий о Святой Земле для препровождения их ко мне, чтобы разослать для чтения нашим военнопленным здесь. Часть их уже пришла, и я думал было, что это от Константина Петровича Победоносцева.

24 марта / 6 апреля 1905. Четверг

Генерал К. Н. Смирнов ответил на мое письмо от 17 марта касательно суммы 2706 ен, присланных для порт-артурцев и их семейств: половину оной и он советует возвратить в Россию для раздачи семействам

защитников Порт-Артура, ставшими калеками, а другую половину употребить на книги для обучения грамоте и для чтения. Так и сделаю.

Отвечая на более раннее мое письмо, Генерал просит для чтения книгу Фомы Кемпийского. Послал тотчас же, но приложил и более ценное — 4-й том творений святого Ефрема Сирина; послал и одну книгу из сочинений Преосвященного Феофана, Затворника Вышенского.

Все служащие Церкви сегодня делали собрание, чтобы рассуждать о моем юбилее. Что на оном говорили, не знаю, но депутатами пришли Арсений Ивасава и Петр Исикава сказать, что отложили празднование его до окончания войны и имеющего быть потом Церковного Собора, то есть пустили в трубу, что и следовало сделать.

25 марта / 7 апреля 1905. Пятница.

Праздник Благовещения

Служили соборные иереи. Из города мало было в Церкви.

Василий Ямада, ездивший в Хаматера на освящение часовен, рассказал о сем обстоятельстве более подробно то, что писал о. Алексей Савабе. Часовни построены во дворах: 1-м, где 3 тысячи пленных, 2-м, где 6 тысяч, и 4-м, где десять тысяч помещаются в 60 бараках. В 3-м дворе только больница, где ныне больше 200 больных, и часто мрут, по какому обстоятельству В. Ямада просил послать туда гробный покров; оный сейчас же и отправлен — последний, имевшийся в ризнице. Перемещенные из Тенгачая живут еще в палатках, и для них строятся бараки, имеющие составить 5-й двор. Всех ныне в Хаматера пленных из Порт-Артура около 28 тысяч. Офицеров здесь нет, а есть больше ста зауряд-прапорщиков (дзюн-сикан). Непослушание пленных японскому начальству в бараках 4-го двора, по словам Ямада, состояло в том, что они не хотят готовить на себя пищу. «Это-де работа на Японское Правительство». Если только это, то глупо со стороны пленных.

26 марта / 8 апреля 1905. Суббота

Ночью получена телеграмма от Виссариона Такахаси из Кумамото: «Отказываюсь от диаконства (хосай о дзису)». А днем от о. Петра Кавано пришло и объяснение; пишет, что «Такахаси не имеет решимости всю жизнь свою отдать на служение Церкви». Значит, задумал с прямой дороги свернуть в кусты, по примеру великого множества других, надувших Церковь.

В Тоёхаси отосланы физические инструменты капитану Леониду Николаевичу Гобято, по его просьбе, для школы зауряд-прапорщиков: спираль Румкорфа, 2 элемента Бунзена с кислотами, магниты, изолированная проволока.

В Сидзуока посланы 15 священных изображений, по просьбе офицеров, для украшения молитвенной комнаты к Пасхе и писано подполковнику Константину Васильевичу Урядову ободрение.

За всенощной сегодня начал петь с правым хором, в числе теноров, Rev. Jefferys, американский епископальный миссионер, просившийся в хор. Стоит и поет с видимым благоговением.

*27 марта / 9 апреля 1905. Воскресенье
четвертое Великого Поста*

За Литургией много было христиан и порядочно причастников.

После Литургии заходили ко мне христиане из Акуцу и Мито, после был еще христианин из Касивазаки. Приятно всегда от провинциальных христиан слышать, что война не вредит церковному делу.

— При начале войны все думали, что Церковь разрушится, — говорил сегодня христианин из Акуцу, — а она по-прежнему благополучна.

— Не мешает ли война Христову делу у вас? — спросил я христианина из Касивазаки.

— Нисколько: война — одно, вера — другое, война — земное дело, вера — небесное; все это знают.

А до войны этого не знали и были убеждены, что Православная Вера, идущая из России — пагуба для Японии.

*28 марта / 10 апреля 1905. Понедельник
5-й недели Великого Поста*

О. Яков Тоохей отправлен служить у военнопленных в Нарасино, Сакура и Такасаки, снабжен всем потребным для богослужений. Я написал письма к пленным во все три места и послал самые необходимые богослужебные книги, с трудом набравши их; причем в одно место, за неимением Церковного Апостола, пришлось послать Новый Завет на русском для чтения на богослужениях Апостолов.

29 марта / 11 апреля 1905. Вторник

Отовсюду требуют уже Пасхального пения, чтобы приготовиться к Пасхе. Послал сегодня офицерам в Сидзуока и Тоёхаси 4-х голосное Пасхальное пение, наполовину заимствованное из посольской Церкви, уже побывшее в Нагоя и там переписанное.

По справке сегодня в Военном Министерстве оказалось, что русских военнопленных в Японии вовсе не сто тысяч, как писали в газетах и как мы было приняли, и хотели поэтому Пасхальное приветствие печатать

в ста тысячах экземплярах, а всего 63 844 человека. Пасхальную приветственную книжку, поэтому, мы отпечатаем в 70 000 экземплярах. Ныне идет корректура сей книжки.

30 марта / 12 апреля 1905. Среда

25-летие епископства все-таки пришлось праздновать. В 9 часов отслужен в Соборе благодарственный молебен, и народа было порядочно, кстати, и погода была хороша. Потом снимались группой собравшиеся христиане, за ними Женская школа; после в редакции оказание поздравительных телеграмм (60) и писем (36); в продолжение дня затем еще больше собралось. Я – речь плохую, ибо не готовился к ней. Угощение чаем всех было. От военнопленных тоже телеграммы приходили, из которых под одной, из Мацуяма, оказалось 73 подписи наших офицеров. Я благодарил ответными.

31 марта / 13 апреля 1905. Четверг

Написал в Россию: в «Московские Ведомости» и в «Новое Время», воззвание жертвовать книги для военнопленных и на шейные крестики им. В оба места, кроме того, письма со статистическими данными о сделанных доселе пожертвованиях книгами, о числе и размещении военнопленных и прочее. Для «Московских Ведомостей» адресовал Льву Александровичу Тихомирову. Копии воззваний послал сотрудникам Миссии: в Санкт-Петербург оо. Быстрову и Демкину одну, в Москве Н. В. Благоразумову другую – ибо указал денежные пожертвования посылать им.

1 / 14 апреля 1905. Пятница

О. Акила Хирота отправлен для богослужений у военнопленных в Каназава, Фусими и Оцу. Снабжен всем необходимым, и в три места посланы необходимые богослужебные книги; вместо следованной Псалтыри, неимеющейся, даны всюду большие молитвословы, где утренняя, Часы и прочее. Для Апостола и здесь в одно место пришлось дать русский Новый Завет; в другие два, к счастью, нашлись славянские Новый Заветы, с указателями церковных чтений. Напрестольных Евангелий, к счастью, также имеется достаточно у нас, нажертвованных в 1880 году.

Письма военнопленных и ответные, также к священникам у них – каждодневное дело, сказал бы мешающее, если бы бедные пленники не были так близки к сердцу.

2 / 15 апреля 1905. Суббота

Из Каназава, где военнопленных 37 офицеров и 4485 нижних чинов, полковник князь Кантакузин пишет, просит «испросить разрешение у

Императорского Японского Правительства командировать в город Каназаву православного священника для совершения требы» и прочее. Слог — безукоризненно канцелярский; в письме еще японцы именуются «храбрым противником»; видно, что князь рассчитывал на благоприятное впечатление письма при прохождении его сквозь японскую цензуру. К счастью, мы своим исполнением предупредили просьбу князя: о. Акила вчера отправился служить у них.

***3 / 16 апреля 1905. Воскресенье
пятое Великого Поста***

На Литургии катихизатор Антоний Такаи, из кончивших курс Семинарии, рукоположен во диакона. Причастников было, с детьми, около ста человек.

От Генерала К. Н. Смирнова письмо, в котором говорится, что между нашими военнопленными здесь, надо полагать, 20% неграмотных. А из Нарасино фельдфебель Алексей Саранкин — по письму судя, человек умный и образованный — извещает, что там из 3000 военнопленных 25% неграмотных. Значит, на 63 844 человек пленных, по сему последнему расчету, приходится 15 961 неграмотных. Если принять расчет Генерала, то будет 12 768 неграмотных, значит азбучников надо для них — если на два человека по одной книжке, как полагает Генерал, — 6384. Он полагает 5700 книг, считая только пленных 58 759 человек, находящихся в Японии, без тех 5085, которые еще в Порт-Артуре. Посмотрим, нельзя ли напечатать такое количество книг в Японии. Из России ждать было бы слишком долго.

***4 / 17 апреля 1905. Понедельник
6-й недели Великого Поста***

Послал в Нарасино 300 букварей Вольпера, полученных сегодня из книжной лавки, по отпечатании; 700 еще печатается, это тоже возьму; а дальше отпечатаем сами небольшой букварь, без всяких картинок, ненужных взрослым; обойдется сена два книжка, а за сегодняшние пришлось заплатить по 28 сен. Послал еще несколько книг, из присланных Советом Палестинского общества и прочее, и советовал в письме к фельдфебелю завести там общие чтения, чтобы по возможности все могли получить назидание и пользу от сих немногих книг.

5 / 18 апреля 1905. Вторник

День полный деловой сутолоки. Рассылка жалованья священникам, служащим у военнопленных, и письма им. Из России получено раз —

90 Новых Заветов и брошюр, другой — 40 застрахованных пакетов книг и журналов для военнопленных. Из Мориока прибыл о. Петр Ямагаки, отправляющийся служить у военнопленных в Ниносима и Ямагуци.

Новорокоположенный диакон Антоний Такаи назначен к отправлению в помощь о. Петру Кавано служить у пленных в Кумамото, так как о. Петр порусски не знает ни слова; Такаи будет по-русски говорить ектении и прочее.

Заказаны к Пасхе яйца для военнопленных, по два яйца для 58 759 человек, всего 117 518 яиц, по 2 сен 8 рин за яйцо с доставкой, да на 397 ящичков по 2 яйца запасных, на случай разбития, всего на сумму: 3 314 ен 73 сен 4 рин. Эти деньги будут из тех, что присланы жертвователями из России на пасхальные свечи, так как свечей для всех достать неоткуда, и деньги останутся. Окрасить яйца материал также разошлем всюду. Это делает христианин Павел Ито.

6 / 19 апреля 1905. Среда

О. Петр Ямагаки, снабженный всем нужным для совершения богослужений, отправился служить в Ниносима и Ямагуци.

Утром на Литургии слушал, как новый диакон Антоний Такаи произносит по-русски ектении, оказалось — превосходно, и все служение совершает хорошо. Поэтому сегодня он также отправлен к месту своего служения в Кумамото; даны ему все необходимые славянские богослужебные книги.

Написаны и отправлены с ними письма к военнопленным в Ниносима и Кумамото. Послано и несколько книг для чтения, из полученных от жертвователей из России.

Вечером стал было просматривать пришедшие вчера номера «Московских Ведомостей», но боль нестерпимая душевная заставила скоро бросить: внутри — мерзейшие бунты и забастовки, вне — Мукденские поражения. Не смотрел бы на свет Божий!

7 / 20 апреля 1905. Четверг

Отправлены богослужебные книги и книги для чтения военнопленным в Ямагуци, где их 600 человек.

Оттиснуто на гектографе в Катихизаторской школе 150 копий письма моего к военнопленным; о посылке им по два яйца и материала для окраски их и 150 копий наставлений, как красить яйца. То и другое, по несколько копий, будет вложено в пакеты с моим японским письмом к начальникам японским, заведующим общежитиями военнопленных; а в письме просится получить и доставить военнопленным яйца и красильный

порошок, и телеграммой известить меня, не было ли разбитых яиц; на телеграмму приложена марка.

8 / 21 апреля 1905. Пятница

Рассылка вышеозначенных писем к японским начальникам общежитий военнопленных. Письма к Генералу Фоку в Нагоя и Обществу офицеров в Сидзуока, с препровождением им пасхального подарка от персонала учительниц миссийской Женской школы: вышитых покровов на престол, жертвенник и аналой в их временную Церковь. Письма в другие места.

В 2 с половиною часа получена телеграмма: «Синод посылает 10 тысяч рублей для пленных. Саблер». Слава Богу! Только не знаю, на что лучше всего употребить эти деньги для военнопленных. По крестик у им во всяком случае будет.

9 / 22 апреля 1905. Лазарева Суббота

С 6-ти часов Литургия. Пели на клиросе старшие семинаристы и попросились пропеть «Херувимскую», «Милость» и «Отче Наш» по-русски. Я позволил «Херувимскую» и «Отче Наш». Пропели превосходно, хоть бы и русским семинаристам так. Классы двухголосного пения, видимо, приносят пользу; ученики научились владеть своими голосами. В Церкви были все учащиеся, из посторонних порядочно было причастников.

Разослал для окраски яиц красивый порошок во все места военнопленных на имя контор, заведующих ими.

Вчера получены в Миссии 12 ящиков церковных свечей из Сан-Франциско. Сегодня все они распределены равномерно, сообразно с числом пленным, на 22 места их пребывания и разосланы для доставления им.

Из России от о. Феодора Быстрова письмо, в котором, между прочим, упоминается, что кто-то из учащихся в Петербургской Академии намеревается ехать сюда миссионером. Дай Бог, чтобы была правда и чтобы человек был желательный здесь, а не из тех, что приезжают только затем, чтобы уехать.

Из Харбина получены две телеграммы: одна от благочинного Богданова, что «Харбинское братство посылает 500 рублей на пасхальные свечи и яйца пленным», другая от Лазарева и Слюнина, что «редакция „Харбинского Вестника“ собрала по подписке и посылает нашим пленным на пасхальные свечи 2375 рублей». Превосходно! Значит пасхальные яйца почти окупилась.

Всенощная, как всегда, блистала огнями. Христиан в Церкви было много.

10 / 23 апреля 1905. Вербное Воскресенье

До Литургии было крещение 8 младенцев и возрастной. За Литургией очень много причастников. Служили иереи, как и вчера всенощную. Между гостями после Литургии у меня был один раненый воин, христианин из Иваядо; обе руки плохо действуют. Слышать о раненых и видеть их — совсем другое; слышишь почти равнодушно, видеть — больно, жалость ножом режет душу; такой молодой и на всю жизнь калека! Затаенное страдание написано на лице... И таких десятки тысяч на той и другой стороне, и все это невинные страдальцы — разве из-за них война?..

Послал еще богослужебных книг сендайским военнопленным и написал общее письмо им, чтобы все исповедались и приобщились Святых Тайн до Светлого Христова дня; также, что им посланы свечи, посылаются яйца; еще, чтобы не предавались тоске и унынию, а хранили бодрость духа, ибо они исполнили свой долг: шли на поле битвы, наперед обрешив себя на всевозможные страдания от ран и на смерть; Бог сохранил их жизни, пусть благодарят Его и берегут себя для дальнейшей службы Отечеству, когда вернутся домой...

В 6 часов вечера была вечерня и повечерие. Учащиеся начали говеть.

Писем из разных мест столько, что приходится жалеть, что нет секретаря или письмоводителя помогать в русской переписке.

11 / 24 апреля 1905. Великий Понедельник

Вчера о. Роман Циба и соборный староста Петр Исивара от лица всех христиан в Токио представили мне в подарок 300 ен: «У вас, мол, теперь много расходов, так употребите, на что хотите». Я принял и сказал, что положу эти деньги в банк для хранения, как деньги Тоокейской Церкви, и на что нужно будет для Церкви, употреблю их, но не иначе, как по совету и соглашению с самими жертвователями. Сегодня эти 300 ен и положены в банк Мицуи, на 5% в год.

Из России получены деньги для военнопленных: 10 983 ены 61 сен от Терещенко и других. Значит к Пасхе, кроме яиц, можно будет и деньгами дать всем военнопленным сен по 20.

Целый день занят был рассылкою по местам военнопленных книжки: «Пасхальное приветствие Японской Православной Церкви русским братьям», напечатанной в 70 тысячах экземпляров. Рассылается так, чтобы все получили по книжке: и грамотные, и неграмотные.

Совершаются обычные в эту неделю богослужения: с 6-ти часов — утренняя, с 10-ти — Литургия, с 6-ти вечера — Великое Повечерие. Все учащиеся говеют. Из города почти никого.

12 / 25 апреля 1905. Великий Вторник

То же, что вчера: рассылка книжки «Пасхальное приветствие». И в Порт-Артур послали 4300 экземпляров. Я целый день писал письма по местам, куда идут пасхальные посылки: свечи, яйца, книжка.

Из Ситки получена накладная на 21 ящик церковных свечей. Я тотчас послал в Иокохаму ризничего Моисея Кавамура: нельзя ли ускоренно получить ящики? Поздно вечером вернулся он: по всем расчетам, никак нельзя поспеть так, чтобы разослать свечи по местам военнопленных; еи сто нужно бы истратить экстренно, чтобы свечи могли достигнуть Хаматера, никак не дальше, но и то весьма сомнительно, почти невероятно. Итак, оставили мы получение ящиков обычному течению этого дела.

13 / 26 апреля 1905. Великая Среда

Кончена рассылка по местам военнопленных «Пасхального приветствия». Я кончил писать письма всюду с извещением о посылке к Пасхе свечей, яиц и книжек «Пасхальное приветствие». Приходят известия о получении яиц и из иных мест, что оказалось весьма много разбитых, например, в Даири — 849 разбитых оказалось в ящиках.

Из России от о. Демкина письмо, его портрет и приветствие петербургских товарищей по Академии с моим 25-летием епископства.

14 / 27 апреля 1905. Великий Четверток

Утром получил я от пароходной компании уведомление, что 21 ящик свечей и 1 ящик книг пришли в Иокохаму, и приглашение поскорей получить их. Первое я и без того знал, последнему очень обрадовался и тотчас отправил опять Моисея Кавамура в Иокохаму получить ящики и телеграммой или телефоном дать знать сюда. Здесь же я заготовил из учителей и учеников целую компанию рассыльных, развести ящики со свечами по местам военнопленных. По расчету времени, сегодня отправленные ящики могут к Пасхальной заутрени поспеть даже в Кумамото на Киусиу; но отправить одни ящики ненадежно, люди должны были поехать с ними, имея их своим багажом. Для этого и заготовлены были люди, начиная от Токио на юг во все места военнопленных до Кумамото, и ждали мы телеграммы от Кавамура; но вместо нее он сам явился с поразившим нас известием, что ящиков еще и на берег не свезли, и где они на пароходе — никто не знает.

За Литургией приобщились учащиеся.

12 Евангелий читали иереи. Я слушал, стоя на клиросе.

15 / 28 апреля 1905. Великая Пятница

Утром снова отправил Моисея Кавамура в Иокохаму с строгим наказом отправиться на пароход и разыскать ящики со свечами, свезти на берег и провезти сквозь таможду. Дал 100 ен на экстренные расходы, если понадобятся, и на уплату пошлины. На сей раз удачно. В 11 часов мы получили от него телефонное уведомление, что ящики найдены и пройдут сквозь таможду. Тотчас же мы снарядили вчера намеченных путников развезти ящики, но уже не так далеко. Отправлены сегодня с вечерним 6-часовым поездом на юг, ящики могут достигнуть только Химедзи и Каназава, не запоздав к Пасхальной Заутрени. На Сикоку и Киусиу никак не успеют. Зато 28 тысяч порт-артурцев в Хаматера, близ Оосака, получают свечи, 6 тысяч пленных в Каназава тоже и так далее. Два учителя и три ученика в 12 часов отправились в Иокохаму, и там, действительно, Моисей Кавамура передал им ящики со свечами и направил дальше. Всех 15 ящиков послано с ними. Остальные 6 Кавамура привез сюда, и завтра утром они будут посланы в Нарасино, Сендай и Такасаки.

Во время вечерни Мг. André привез из Французского Посольства две крупные суммы для военнопленных: одна, 10.139.63 ены, очевидно, составляющая 10 тысяч рублей, посланных от Святейшего Синода, о которых я недавно получил телеграмму; другая, 9687 ен 86 сен, неизвестно еще откуда.

За всенощной статьи читали оо. Симеон Юкава и Феодор Мидзуно. На вынос плащаницы и я облачился. Обнесли плащаницу вокруг Собора.

О. Роман Цива уехал служить в Пасху в Тоёхаси; будет служить по-русски — произносит ектении и все прочее порядочно. А диакон Петр Уцида из Тоёхаси поедет помочь в пасхальной службе о. Матфею Кагета в Сидзуока. Таким образом, в обоих местах для военнопленных Пасхальные заутрени и обедня совершатся по-русски. О. Симеон в Пасху будет служить в Нагоя, в Церкви, устроенной Генералом А. В. Фоком.

16 / 29 апреля 1905. Великая Суббота

Евангелие с указателем церковных чтений, переплетенное в бархат и оправленное для положения на престол, сегодня от переплетчика было принесено в двух экземплярах в Собор во время Литургии. Я тотчас же освятил их в приделе, облачившись в епитрахиль и малый омофор, и возложил одно Евангелие здесь на престол, другое с о. Феодором Мидзуно послал в Церковь в Коодзимацци.

От общества офицеров в Сидзуока присланы в Женскую школу два благодарственные письма за посланные недавно туда вышитые покровы на престол, жертвенник и аналой; одно письмо начальнице школы Елисавете Котама, другое — учительницам и нескольким посторонним сестрам,

участвовавшим в труде вышивания или в расходе на материал (Софья Сугияма — докторша, Анна Сайто — дочь о. Павла); оба за подписью 48 офицеров.

Алексей Саранкин, военнопленный в Нарасино, пишет, между прочим, что к ним из справочного бюро присылаются между другими книгами «заграничные издания Влад. Черткова и Л. Толстого», подчеркивает эти слова, видимо, жалуясь на это между строками, и продолжает: «Весьма желательно иметь побольше русских произведений, допущенных цензурой». Развратители!

Из Министерства Военного вернули ящик с 4 тысячами «Пасхального приветствия» — книжки, посланной нами в таком количестве русским военнопленным в Порт-Артур; взяли только 400 для отсылки туда, говоря, что теперь там только такое количество пленных больных остается.

День, как всегда, проведенный в хлопотах по приготовлению к празднику.

17 / 30 апреля 1905.

Светлое Христово Воскресенье

Вечером получены были приветственные праздничные телеграммы от Генерала Фока и других Генералов и адъютантов, живущих с ним, из Нагоя, и от офицеров из Мацуяма.

Ночью народа нынче меньше, чем в предыдущие годы, собралось в доме. Впрочем, дом был полон, особенно детей много было, и от них шума и звонких голосов столько же. С 12 часов ночи обычная торжественная Пасхальная служба. Погода была хорошая и тихая; вокруг Собора обойти было удобно. Полицейская охрана была усилена до 20 человек. В Соборе народа, видимо, было меньше, чем прежде. Из иностранцев были Rev. Jefferys, американский епископальный миссионер, певший в правом хоре, и The Ven. W-m M. Jefferys, Archdeacon of Little Rock, как значится на карточке, и еще двое; все — до конца богослужения, и потом разговелись вместе с нашими служащими Церкви, в чем я не участвовал, по обычаю, христосуясь в это время с христианами. Светом уже кончилось это. Потом поздравление школ: сначала Женской, причем учительницы были угощены разговорием, потом Катихизаторской школы, Семинарии, Воскресной школы, то есть толпы детей под руководством старика Оогое. Одиночные поздравления продолжаются до полудня и после, так что отдохнуть нет никакой возможности, и под конец устаешь немало.

Немало телеграмм поздравительных от наших военнопленных, на которые я отвечал взаимными поздравлениями.

С 5-ти часов в Соборе Пасхальная вечерня, отслуженная мною с о. Мидзуно; в Церкви, кроме учащихся, почти никого.

18 апреля / 1 мая 1905.

Понедельник Светлой Седмицы

С 7-ми часов Пасхальная служба: вместе утренняя и обедня. Я служил с о. Мидзуно. Потом поздравление певчих своих, Церкви из Коодзимаци. Старик о. Павел Савабе также был. Поздравление жен и детей служащих Церкви. Письма с поздравлениями от пленных.

Усталость телесная и тягота душевная. И светлый праздник мало веселит, хотя пленных стараешься ободрить.

19 апреля / 2 мая 1905.

Вторник Светлой Седмицы

Тоже с 7 часов я совершил Пасхальную службу с о. Феодором. О. Роман Циба вернулся из Тоёхаси и рассказал, как там пленные были рады Пасхальному священническому богослужению. Русские и японцы молились вместе и были очень довольны этим. Пение было попеременно русское и японское. Русские певчие отлично пели. Разговенье было устроено русскими превосходно. О. Роман в восхищении от своей поездки. При нем там диакон Петр Уцида вернулся из Сидзуока и говорил, что русские были очень утешены Пасхальным богослужением, которое о. Матфей Кагета с ним вместе совершил в полном порядке, только при освящении пасхи свою руку вместо кропил употребил за неимением кропил.

Учительницы приносили показать букет, который им прислали офицеры из Сидзуока, в благодарность за вышитые покровы на престол и прочее. Букет в виде огромного цветочного шара на подножке из бамбука.

Из Сан-Франциско еще пришли 3 ящика мелких свечей и денежное пожертвование по двум чекам 1733 ен для военнопленных.

Мг. Андге приносил поправить ошибки в двух телеграммах от Государя Императора в ответ на телеграммы военнопленных: из Хаматера от порт-артурцев, что они посылают нагрудный крест своему крестнику, Наследнику Цесаревичу, и из Химедзи поздравительную с праздником. Государь отвечает им приветствием, благодарит порт-артурцев, молит Бога, чтобы он облегчил им тягость плена и скоро возвратил в Россию; в обоих называет их братьями.— Что за золотое сердце у нашего Государя! Можно ли не любить его! — Русская речь латинскими буквами, и порядочно-таки ошибок. Французский посланник прислал поправить ее, чтобы она вполне понятна была при передаче в Хаматера и Химедзи.

Крестик Наследнику, однако, еще не послан, а только деньги на него собраны нижними чинами порт-артурцами в Хаматера, около 1000 рублей. Мысль французского посланника была, чтобы здесь сделать этот крест, и он прислал ко мне Мг. André несколько дней тому назад посоветоваться об этом. Я показал Мг. André два золотых крестика с очень изящными изображениями распятий на них, вывезенные мною из России; цена одному 12 рублей, другой, побольше, жертвованный, вероятно, рублей 15. Если бы заказать здесь, то эти крестики надо отдать для образца, лучше и дороже в Миссии нет, и нигде нельзя найти здесь. Как же японцы сделают крестик, стоящий не 15 или даже 50 рублей, а тысячу рублей? Ведь его надо осыпать бриллиантами, а у японцев и искусства такого нет. И потому посоветовал я послать деньги в Россию, например, обер-прокурору Святейшего Синода, с просьбой заказать крестик, стоящий с цепочкою 1000 рублей, и поднести Наследнику, как приношение порт-артурцев. Не знаю, как будет поступлено.

С помощью семинаристов разбирал книги, пришедшие из России, для рассылки военнопленным.

*20 апреля / 3 мая 1905.
Среда Светлой Седмицы*

Почти целый день занят был разборкою и распределением книг, пришедших из России для военнопленных. Работа довольно кропотливая, чтобы распределить равномерно на 22 места, из коих в Хаматера 28 012 человек пленных, в Каназава 6075, в Мацуяма 3795 и так далее, а в последнем, в Сабае, всего только 40 человек. Сегодня распределены 33 связки брошюр от о. Иоанна Демкина, сотрудника Миссии в Петербурге. Правду сказать, этою отсылкою Иван Иванович произвел очистку своей церковной кладовой от залежавшихся брошюр. «Все, мол, там пригодится». Так-то так, но мог бы собрать и прислать кое-что и поделнее.

Под вечер были три корреспондента английских и американских газет; а один из них вместе и польских — James Douglas, говорит по-русски как русский, ибо в России родился и воспитался, отец его там служил. Между разговором спрашивают:

— Как пленные относятся к японским священникам?

— Совершенно так же, как будто бы это были священники русские (отвечал я), да вот образчик (взявши со стола письмо Генерала К. Н. Смирнова.

— Можно списать это письмо? — спрашивает Мг. Дуглас.

— Отчего же? Извольте, — ответил я, и он стал списывать его.

Может случиться, однако, что неприятная для Миссии или для К. Н. Смирнова корреспонденция, появится. Этот самый Дуглас посетил в августе прошлого года наших военнопленных в Мацуяма и в польской

газете описал их положение; там сказано было, что «иконы доставлены были пленным от японского переводчика», так-де объявили пленные. По русским газетам, вследствие этого прокатился укор, что-де «Духовная Миссия нисколько не заботится о пленных», тогда как она именно доставляет военнопленным иконы и с самого появления их в Японии неустанно заботится о них.

Корреспонденты спрашивали, сколько священников у военнопленных, и на мой ответ, что десять, удивлялись, что так мало — для 60 тысяч... Кстати, вслед за ними явился Кирилл Мори, отвозивший свечи к военнопленным в Фусими и Оцу, и рассказал, что заезжал на обратном пути в Тоёхаси: «там сетуют пленные, что не имеют Литургии: диакон не может служить ее, а по словам диакона (Петра Уцида), и его хотят похитить из Тоёхаси; пленные в Сидзуока наказывают ему непременно всегда приезжать на обедню туда, ибо о. Матфей Кагета они нисколько не понимают». Итак, что же делать? Возгорелось опять у меня желание: рукоположить Петра Уцида во иерея, а катихизатора Фому Исида (39 лет) — во диакона для сослужения с о. Матфеем Кагета в Сидзуока. Помоги Бог это и исполнить!

21 апреля / 4 мая 1905.

Четверг Светлой Седмицы

Распределение книг по местам военнопленных, причем делаются списки всего отосланного. Ящик с книгами и письменным материалом послал в Нарасино, где 3000 пленнх. Возивший туда два ящика со свечами семинарист Самуил Хирота вернулся сегодня и рассказал, что свечей для всех достало. Пасхальное богослужение пленные сами отправили, за неимением священника, который потом служил у них Литургию в понедельник.

22 апреля / 5 мая 1905.

Пятница Светлой Седмицы

Посланы ящики книг в Сендай, Фусими, Оцу, Каназава, Такасаки, чем и наполнен был весь день. Вечером вернулись с посещения пленнх в Сидзуока Елисавета Котама, Евфимия Ито и другие и рассказали, как рады были им военнопленные. Подполковник Сергей Орестович Ковалевский расплакался, и они с ним тоже, конечно; даже и здесь, рассказывая мне, не могли удержаться от слез и ввели в слезы также четырех молодых учительниц, бывших здесь и слушавших рассказ. А в другом помещении, где главным между пленными — подполковник Константин Васильевич Урядов, молодые офицеры, в виде угощения гостям, отплясали русскую.

23 апреля / 6 мая 1905.
Суббота Светлой Седмицы

С 7 часов Пасхальное богослужение: сряду полунощница, утреня, часы и Литургия — до четверти 11-го часа; вставши в половине 6-го, чтобы приготовиться да совершить эту службу — по моим летам устать можно — и я устал, что неприятно напомнило старость, чего в прежние годы не бывало.

Письма к разным священникам с ответными поздравлениями и рассылкой денег: дорожных и других, кто что требует. В этом и прошел день. От пленных приходят благодарные письма за «Пасхальное приветствие» — видно, что книжица понравилась всем. Особенно хороши письма от полковника князя Кантакузина из Каназава и от нижних чинов из Кокура.

24 апреля / 7 мая 1905. Фомино Воскресенье

Целый день писал списки книг, рассылаемых военнопленным, и успел написать только в 6 мест, а всех мест 22; а множество накопившихся писем, ждущих ответа, а необходимость писать в Россию, в Америку, во Францию, уведомлять о полученных деньгах, и прочее, и прочее — да это такая бездна дел по предмету военнопленных, что никогда ее не переделаешь! Перевод и все другое по Японской Церкви пришлось забросить.

Настроил было Петра Исикава созвать сегодня экстренное собрание служащих Церкви, возбудить на нем вопрос о недостаточности священнослужителей для русских военнопленных и убедить всех сделать мне представление о поставлении еще одного священника, и именно Петра Уцида для Тоёхаси, где он ныне диаконом, и еще одного диакона, именно Фому Исида, нынешнего катихизатора в Фукусима, поставить диаконом для сослужения с о. Матфеем Кагета в Сидзуока. Собрание состоялось после Обедни; тратовали больше часа, и в результате Петр Исикава принес мне решение: «Мы-де не можем просить Епископа о поставлении еще, ибо „Иан-квай“ (Общество духовного утешения военнопленных) не имеет средств на жалованье им». Имена Уцида и Исида и упомянуты не были на собрании. Выбранный я Петра Исикава плохим дипломатом и решился действовать иначе.

До сих пор я крайне бережно обращался с юною Японскою Церковью, стараясь не производить ни малейшего давления из опасения, что юная впечатлительность примет отпечаток слишком глубоко, и это отзовется некоторого рода болезненностью. При всех избраниях я почти всегда молчал, давая им полную свободу избирать или нет и углубляя тем семья соборности церковной. Поэтому и сегодня я хотел, чтобы избрание было

их делом. Но следует показать и то, что Епископ своею властью, без избрания церковного, может поставить священника и диакона. Такого примера еще не было здесь, и он ныне будет. Я написал письма о. Петру Сасагава и о. Матфею Кагета; у первого, как у духовника Фомы Исида, спрашиваю, не знает ли он препятствий к поставлению Исида диаконом? У о. Матфея спрашиваю, не имеет ли что против поставления Петра Уцида иереем? Если не имеют препятствий, пусть ответят телеграммой (так как я имею в виду немедленно вызвать их и в будущее воскресенье рукоположить).

И для Японской Церкви как хорошо будет, когда военнопленные вернутся домой: священнослужителей разом так значительно прибудет! Содержать их Господь поможет. Не деньги главное, а дело Божие.

25 апреля / 8 мая 1905. Понедельник

С 7 часов Литургия, потом всеобщая панихида, на которую и я выходил. Чашек с кутьею было так же много, как в прежние годы, и молящихся много. Потом иереи и христиане отправились на кладбище.

Я писал письма к военнопленным, препроводительные к книгам и вопросительные, сколько где неграмотных, чтобы столько послать букварей. Букварь печатаем здесь, так как из России ждать было бы долго, да и пришлют недостаточно; а мы напечатаем десять тысяч — всем хватит, а останутся — в Россию пошлем.

26 апреля / 9 мая 1905. Вторник

В школах начались занятия; я, к сожалению, не могу засесть за перо: военнопленным надо служить. Писал так же письма, как вчера.

Из Мацуяма в Дзенцуудзи, близ Маругаме, перевели тысячу пленных. Поэтому написал я к о. Фоме Маки в Токусима, чтобы он взял на себя священнослужение у военнопленных в Дзенцуудзи и Маругаме. А так как он ни слова не знает по-русски, то в помощники ему пусть будет поставлен диаконом кончивший Семинарию и уже сорокалетний Фома Такеока, служащий катихизатором в его ведении. Спрошено у него, не имеет ли он как духовник Фомы Такеока чего-либо против рукоположения его во диакона? Если не имеет, пусть ответит телеграммой. О. Сергей Судзюки, в ведении которого ныне Маругаме, давно уже просит поручить это место о. Фоме Маки, так как он, о. Сергей, за множеством службы в Мацуяма, почти лишен всякой возможности посещать Маругаме.

27 апреля / 10 мая 1905. Среда

О. Матфей Кагета решительно не советует ставить Петра Уцида во священники: «не умеет управлять Церковью, так что христиане его

нисколько не уважают, даже своих детей не умеет воспитывать — они в Церкви ведут себя неприлично»; советует о. Матфей «года на два — на три оставить его диаконом, а нужда для русских-де временная». Нечего делать, приходится оставить это дело так, как есть. Здесь иереи и другие не хотят, духовник его не желает. Пренебречь мнением и советом всех — ошибешься.

28 апреля / 11 мая 1905. Четверг

Rev. Bishop, седой американский миссионер, казначей и Такеси Укаи, секретарь, принесли мне 2000 ен, пожертвование американцев на больных и раненых русских солдат в госпиталях. Десять тысяч собрано было в Америке; из них 8 тысяч определено на вдов и сирот японских воинов и на больных и раненых японцев, а две тысячи — на русских, для употребления по моему усмотрению, с замечанием, что часть суммы я могу, если сочту нужным, уделить в «Общество утешения военнопленных». Я принял, поблагодарил и обещал сообщить после, как эта сумма будет употреблена.

29 апреля / 12 мая 1905. Пятница

На мое сообщение вчера нашему «Обществу духовного утешения военнопленных», что я получил 2 тысячи от американцев, из которых имею право несколько уделить им, — чтобы посоветовались, сколько им нужно, и заявили мне свои нужды; сегодня, после долгого совещания, члены Общества прислали ко мне двух депутатов с просьбой дать им ни более, ни менее, как 1850 ен.

— На что же вам так много?

— На жалованье священникам, служащим у военнопленных.

— Да ведь им Миссия платит жалованье.

— Мы от себя прибавлением: о. Судзуки 10 ен, о. Морита — 10 ен и так далее, насчитали 55 ен. Так вот нам, чтобы обеспечить двухгодичное содержание священников.

— Столько дать вам я не имею никакого права; вот смотрите, что написано в этой бумаге, при которой мне вчера передали деньги: «...if you approve, a part of the money might be used by the Y. M. C. A. of the Greek Church in their relief work». Я думал передать вам 500 ен, больше никак не могу.

Дал им американское письмо почитать и больше вникнуть и отпустил. Собственно, и их расход на священников я не считаю резонным, ибо Миссия вполне обеспечивает служащих священников, назначив им почти двойное, против обычного, жалованье и давая на разъезды и на прожитие в гостиницах во время разъездов. Прочие расходы их я не

вижу; быть может, на разезды Василию Ямада по местам военнопленных, почти совершенно бесполезные, да и на это я даю.

30 апреля / 13 мая 1905. Суббота

800 ен из американского пожертвования послал в Мацуяма полковнику Кавано, начальнику депо военнопленных, для передачи капитану Ивану Михайловичу Шастину, живущему в госпитале; а ему вчера и сегодня писал, чтобы он употребил эти деньги на белье и платье нуждающимся больным, на улучшение пищи нуждающимся в подкреплении и на все другое, что найдет нужным для них. Написал также, чтобы требовал у меня еще для сего: русских пожертвований у меня много для военнопленных.

Из «Общества утешения военнопленных» пришли попросить обещанных мною 500 ен. Отдал, сказав, чтобы ясно поставили предметы расхода; их отчет я в подлиннике отошлю американцам.

О. Фома Маки прислал ответ, что он не имеет ничего против поставления катихизатора Фомы Такеока во диакона. Итак, надо посоветоваться со здешними священниками; если они не знают ничего такого, что воспрещало бы рукоположение Фомы Исида и Фомы Такеока во диаконов, то и быть по сему.

Засыпают письмами военнопленные и священники их. Все время приходится употреблять на ответы им и на рассылку разного требуемого. Нет досуга написать официальные письма в Россию и Америку, а это надо бы сделать поскорей.

1 / 14 мая 1905. Воскресенье Жен Мироносиц

Тоже целый день писал письма к военнопленным и к священникам у них. Предметы разные; один комичный: на днях получил от Вейсберга из Мацуяма пожертвование офицеров — 165 рублей 40 копеек; тотчас же ответил, что употреблю их на мраморную архиерейскую заперестольную кафедру, а сегодня пришло письмо Вейсберга, объясняющее, что офицеры просят меня только хранить эти деньги; назначение их — соорудить образ того святого, в день которого они получают свободу; или же, если пожертвований соберется достаточно, для того, построить в Петербурге часовню в память своего освобождения из плена. Я тотчас же отписал Вейсбергу, чтобы он похерил мою болтовню ему о кафедре и что деньги буду хранить.

Из Хамагера от о. Алексея Савабе получена фотография, снятая ночью, во время Пасхального богослужения, очень интересная. Заказал я еще, для отсылки в Америку Преосвященному Тихону и в Петербург.

2 / 15 мая 1905. Понедельник

Посоветовался с иереями о Фоме Исида и Фоме Такеока; насчет последнего никто ничего не имеет; против Исида имеют только то, что он ссорлив и заносчив, но это больше предубеждение, чем правда; много вредит ему то, что он не поладил с оо. Савабе, и они выжили его из Коодзимацци; фактически дурного никто о нем не знает и не говорит. И потому я поставлю его диаконом. Обоим послал вызов в Токио для рукоположения.

Писал в Америку Преосвященному Тихону, благодарил за пожертвования для военнопленных и прочее.

3 / 16 мая 1905. Вторник

В Россию писал Владимиру Карловичу Саблеру, чтобы доложил Св. Синоду, что 10 тысяч, присланные Синодом для военнопленных, я употребляю на крестики для них и прочее.

К. П. Победоносцеву написал благодарность за свечи для военнопленных в Страстную и Пасху; он заплатил за все свечи, выписанные мною из Сан-Франциско в последнее время, как уведомил меня Преосвященный Тихон.

4 / 17 мая 1905. Среда

То же целый день — письма в Россию. У директора Хозяйственного управления П. И. Остроумова частным письмом попросил одолжить из синодальной лавки экземпляров по 30 главных богослужебных книг для военнопленных, с обещанием возвратить их потом, так как здесь они будут совсем не нужны.

В Семинарии и катихизаторском училище была рекреация, на которую, впрочем, денег не просили, так как за город гулять не отправлялись. В Женской школе завтра, если погода [позволит], будет рекреация: пойдут гулять в Уено; денег попросили, дал 5 ен.

5 / 18 мая 1905. Четверг

Из Фукусима прибыл катихизатор Фома Исида, чтобы быть рукоположенным во диакона. При первом свидании тотчас же я поставил ему в условие, чтобы совсем бросил ссорливость и заносчивость, за которые его все не любят. Он отвечал, что от ссорливости уже исправился, а заносчивость и не замечает у себя.

6 / 19 мая 1905. Пятница

Вчера сдал 9 пакетов на почту в Америку и Россию, сегодня 4 в Европу и Россию. Вечером опять принялся за письма к военнопленным и три написал; всюду главное — наказы учиться грамоте, а грамотным учить.

7 / 20 мая 1905. Суббота

Из Такасаки полковник С. П. Романовский известил, что там «199 человек (из 511) нижних чинов неграмотны и желают учиться». Тотчас же послал туда 199 букварей и на столько же человек письменных принадлежностей.

Из Ямагуци о. Петр Ямагаки пишет, что там осталось только 360 пленных и что грубое японское начальство отнюдь не позволяет ему видеться с ними вне богослужения, а богослужение обещает позволить ему у них не больше двух раз в месяц. О. Петр раздражен, пишет, что ему нечего там делать, и просится в другое место.

А в Фусими и того лучше: Генерал Вл. Соллогуб пишет; благодарит за книги, которые я туда послал для чтения, но прибавляет, что «этих книг им не выдают, говорят, что их не прежде выдадут, как когда цензор перечитает их и найдет, что их можно выдать; нескоро нам придется читать эти книги», — заключает Генерал. *Vae victis*, невольно подумаешь. И помочь нельзя. Говорю Василию Ямада, чтобы он отнес эти два письма в Военное Министерство, показать, как возмутительно обращаются с военнопленными. Отвечает, что «бесполезно, местным начальствам от Министерства предоставлено распоряжаться, и оно не станет вмешиваться в их распоряжения». Положили мы, чтобы, по крайней мере, «Иан-квай» (Общество духовного утешения военнопленных) написало в Ямагуци и Фусими к начальникам о нетерпимости их распоряжений и просили переменить их.

8 / 21 мая 1905. Воскресенье

На Литургии, которую я совершал, катихизатор Фома Исида рукоположен во диакона. Имеет назначение в Сидзуока с о. Матфеем Кагета служить у военнопленных.

Вечером была всенощная с величанием пред завтрашним праздником.

9 / 22 мая 1905. Понедельник.**Праздник Святителя Николая Чудотворца**

С 7 часов Литургия. Совершали иереи. Я выходил на молебен.

Обычные поздравления и празднично проведенный день. Вечером писание писем.

10 / 23 мая 1905. Вторник

То же: письма в Россию и к военнопленным и рассылка букварей и письменных принадлежностей для обучения неграмотных.

Прибыл с Сикоку катихизатор Фома Такеока, чтобы быть рукоположенным во диакона для служения с незнающим по-русски о. Фомой Маки у военнопленных в Дзенцуудзи и Маругаме на Сикоку.

11 / 24 мая 1905. Среда

То же писание и отправка писем за границу и здесь.

12 / 25 мая 1905. Четверг

То же писание и отправка писем за границу и здесь.

13 / 26 мая 1905. Пятница

Днем тоже корреспонденция. За всюнощной слушал произношение ектений и прочее по-русски новым диаконом Фомою Исида. После службы у себя дома целый вечер еще учил его сему.

14 / 27 мая 1905. Суббота

Литургию в сослужении с о. Петром Кано диакон Фома Исида всю свою диаконскую часть служил по-русски, чем и закончилось его обучение служению. В понедельник отправится на место своей службы в Сидзуока, в помощь о. Матфею Кагета.

15 / 28 мая 1905. Воскресенье

На Литургии катихизатор Фома Такеока рукоположен во диакона для служения вместе с о. Фомою Маки, не знающим по-русски, у военнопленных в Маругаме и прочих [местах] на острове Сикоку.

16 / 29 мая 1905. Понедельник

Прочитал в «Japan Daily Mail», что «слышалась в Цусимском проливе канонада, верно-де, морское сражение идет между Балтийской эскадрой Адмирала Рождественского и японским флотом». Больше не было никаких подробностей, равно не слышалось выкриков японских «гогвай». Последних не слышно было уже много дней. Невольно думалось: должно

быть, на нашей стороне перевес теперь – не даром противная сторона не похваляется, а молчит. И, вышедши на обычную получасовую прогулку у дома, вдоль ограды, я именно об этом думал: «Вся мысль, все желание теперь об одном, чтобы Бог дал победу нашему флоту, коли он бьется», и бодро так в душе подумалось это; вдруг в это мгновение мелькнуло что-то красное в стороне, взглянул через улицу, и мгновенно пропала вся бодрость: у соседа, барона Киккава, болтались у ворот два флага с красным солнцем и торчали фонари, изукрашенные сим же красным пятном, – значит, опять японская победа и, значит, разбит наш Адмирал Рождественский. Тут же я заметил бегающих в разгонку разносителей «гогвай», молча передающих свои листки; полицейские у ворот с улыбкой принимают и читают, мой слуга Иван смеется и прыгает, получая. Оказалось, что 14 (27) и 15 (28) мая, вчера и третьего дня, шла морская битва, но Правительство до окончательного решения ее запретило печатать и извещать о ней; теперь победа уже выяснилась, но запрещение еще не было снято, и народ, хотя и ликующий, громко не говорил о ней. Упал я духом и вернул в комнату писать скучные письма.

17 / 30 мая 1905. Вторник

Ужасное поражение русских! Флот Адмирала Рождественского уничтожен: из 28 боевых судов, которые он вел, 15 пущено ко дну, 5 взято в плен; в числе последних такие первоклассные новые броненосцы, как «Орел» и «Император Николай». Адмирал Рождественский ранен и взят в плен, Адмирал Небогатов тоже в плену; до 3000 пленных взято, а погибло с судами сколько! Боже, Боже, в отчаяние можно прийти от таких несчастий, непрерывною вереницею тянущихся, одно горше другого. Над воротами Миссии и, конечно, по всему городу и по всей Японии – красные флаги, и японский народ торжествует; теперь для него на море нет врага, он – господин всех окрестных морей. Ничто не идет в голову, одна печаль, молча в одиночестве переносимая...

Тем не менее 8 пакетов отправлено на почту.

18 / 31 мая 1905. Среда

Mr. André из Французского Посольства пришел с пожертвованиями на военнопленных из России. Таким любопытным долгим взглядом смотрел на меня, прежде чем сказать что-нибудь. «Tres mauvais», – молвил я. «Oh, grand desastre!» – подхватил он, и видно было, что действительно опечален он русским несчастьем. Говорил он, между прочим, что невыносимо теперь быть между японцами, все задирают голову и с пренебрежением смотрят на иностранцев. «Я всегда читаю что-нибудь, когда сижу между ними в вагоне или где еще, чтобы не смотреть на

них»,— говорил André. Разумеется, как не вскружиться голове у них от таких побед, какие они одерживают над русскими!

19 мая / 1 июня 1905. Четверг

Опять красные флаги кругом. Бесперывное ликование у японцев. «Japan Daily Mail» захлебывается от лакейского восторга и упивается блаженством пересчитывать, сколько у России погибло, какие беспримерно великие трофеи у Японии, и долго-долго еще не отнимет уст от этой чаши наслаждения.

Иван Акимович Сенума пишет: «завтра мы справим ликование, отслужим утром молебен и будем гулять; все школы будут гулять»,— говорит. Что же я мог ответить, кроме «хорошо!». На «ликование» свое и позволения не спрашивает, а только докладывает о нем. И они правы с своим ликованием. Где же бы не ликовали при таких обстоятельствах?

В невыносимой душевной тяжести в эти дни я занялся переводом и приведением в порядок расписок к счетам — полумеханическое дело, не мешающее грустить, но и не оставляющее совсем в жертву грусти.

20 мая / 2 июня 1905. Пятница

Не морская держава Россия. Бог дал ей землю, составляющую 6-ю часть света и тянущуюся непрерывно по материку, без всяких островов. И владеть бы мирно ею, разрабатывать ее богатства, обращать их во благо своего народа; заботиться о материальном и духовном благе обитателей ее. А Русскому Правительству все кажется мало, и ширит оно свои владения все больше и больше; да еще какими способами! Манчжуриею завладеть, отнять ее у Китая, разве доброе дело? «Незамораживающий порт нужен». На что? На похвальбу морякам? Ну вот и пусть теперь хвалятся своим неслыханным позором поражения. Очевидно, Бог не с нами был, потому что мы нарушили правду. «России нет выхода в океан». Для чего? Разве у нас здесь есть торговля? Никакой. Флот ладился защищать горсть немцев, ведущих здесь свою немецкую торговлю, да выводить мелких жидов в больших своими расходами, много противозаконными. Нам нужны были всего несколько судов ловить воров нашей рыбы да несколько береговых крепостей; в случае войны эти же крепости защитили бы имеющиеся суда и не дали бы неприятелю завладеть берегом.

«Зачем вам Корея?» — спросил я когда-то Адмирала Дубасова. «По естественному праву она должна быть наша,— ответил он,— когда человек протягивает ноги, то сковывает то, что у ног; мы растем и протягиваем ноги, Корея у наших ног, мы не можем не протянуться до моря и не сделать Корею нашею». Ну вот и сделали! Ноги отрубает!

И Бог не защищает свой народ, потому что он сотворил неправду. Богочеловек плакал об Иудее, однако же не защитил ее от римлян. Я бывало твердил японцам: «Мы с вами всегда будем в дружбе, потому что не можем столкнуться: мы — континентальная держава, вы — морская; мы можем помогать друг другу, дополнять друг друга, но для вражды никогда не будет причины». Так смело это я всегда говорил до занятия нами отбитого у японцев Порт-Артура после китайско-японской войны. «Боже, что это они наделали!» — со стоном вырвавшиеся у меня первые слова были, когда я услышал об этом нечистом акте Русского Правительства. Видно теперь, к какому бедствию это привело Россию.

Но поймет ли она хоть отныне этот грозный урок, даваемый ей Провидением? Поймет ли, что ей совсем не нужен большой флот, потому что не морская держава? Царские братья стояли во главе флота доселе, сначала Константин Николаевич, потом — доселе — Алексей Александрович, требовали на флот, сколько хотели, и брали, сколько забирала рука; беднили Россию, истощали ее средства — на что? Чтобы купить позор! Вот теперь владеют японцы миллионными русскими броненосцами. Не нужда во флоте создавала русский флот, а тщеславие; бездарность же не умела порядочно и вооружить его, оттого и пошло все прахом. Откажется ли же ныне Россия от непринадлежащей ей роли большой морской державы? Или все будет в ослеплении — потянется опять творить флот, истощать свои средства, весьма нужные на более существенное, на истинно существенное, как образование народа, разработки своих внутренних богатств и подобное? Она будет беспримерно могущественною, если твердо и ясно сознает себя континентальною державою, и хрупкою, и слабою, как слаб гермафродит, если опять станет воображать о себе, что она великая и морская держава, и потому должна иметь большой флот, который и будет в таком случае всегда добычею врагов ее и источником позора для нее. Помогите ей, Господи, сделаться и умнее и честнее!.. Исстрадалась душа из-за дорогого Отечества, которое правящий им класс делает глупым и бесчестным.

21 мая / 3 июня 1905. Суббота

Вчера и сегодня утром прослушал богослужение диакона Фомы Такеока по-русски; оказывается, голос лучше, чем у всех других диаконов, легкой бас; и произношение хорошо; служить научился, так что может уже отправиться на место своей службы, на Сикоку.

70 пакетов и свертков чтения для наших военнопленных пришло из Бостона; Rev. Loomis, мой знакомый, выписал. 28 из них послал в Мацуяма, но едва ли понравится нашим — все из религиозной американской прессы.

22 мая / 4 июня 1905. Воскресенье

Иереи после обедни служили благодарственный молебен о своей блестящей морской победе над русским флотом. Я стоял в алтаре, молясь за бедное мое униженное Отечество. Хорошо, что с самого начала войны звон и трезвон в Соборе прекращен, еще горчее было бы слушать, как русские колокола торжествуют японские победы.

23 мая / 5 июня 1905. Понедельник

Княгиня Волконская телеграммой просит «известить о ее сыне лейтенанте Демидове, служившем на броненосце „Александр III“». Посылал я в Морское Министерство спросить; ответили, что «сведений о Демидове не имеет, но судя по тому, что „Александр III“ со всеми на нем потоплен в бою, сведений и не может быть». Тем не менее, я послал телеграммы в три места, куда свезены наши пленные моряки; если отовсюду ответят то же, то придется послать матери печальный ответ.

Стал рассылать присланные из России книги военнопленным. Эта неделя и должна быть занята вся этим делом.

24 мая / 6 июня 1905. Вторник

Послал княгине Волконской ответ, что о лейтенанте Демидове сведений нет, что в списке пленных он не числится.

Больше шести тысяч моряков с разбитой нашей эскадры попало в плен, в том числе 254 офицера, с Адмиралами Рождественским и Небогатовым во главе. Как осрамилась Россия со своим флотом! Суда наши почти все или потоплены, или взяты в плен, а у японцев никакого изъятия, весь флот цел; наши моряки стрелять не умеют.

25 мая / 7 июня 1905. Среда

За праздничной всенощной сегодня иереи выходили на литию.

Тоска гложет душу. Копаешься все время с распределением и рассылкою книг по местам военнопленным и хоть этим отвлекаешься от горьких мыслей и чувств.

26 мая / 8 июня 1905. Четверг.

Вознесение Господне

До Литургии крещены 4 возрастных и 1 младенец. Литургию совершали одни иереи.

27 мая / 9 июня 1905. Пятница

Опять телеграмма — «о судьбе моряков с броненосца „Бородино“». Но и «Бородино» потоплено в битве, и все на нем погибли; таков и ответ.

28 мая / 10 июня 1905. Суббота

Какую прекрасную телеграмму прислал Государь Адмиралу Рождественскому! Вчера приносили ее ко мне, поправить русскую транскрипцию, сегодня Mr. André принес перевести на французский. Вот она: «Адмирал Рождественский! Благодарю вас и всех чинов, честно исполнивших свой долг в бою, за самоотвержение, с которым послужили России и мне. Волею Всевышнего не суждено было увенчать успехом ваш подвиг, но вашим беззаветным мужеством Отечество всегда будет гордиться. Желаю вам скорее выздороветь, и да утешит Господь всех вас! Николай».

Поговорили мы с Mr. André о том, что до мира еще, вероятно, далеко и прочее, и только что он вышел в одни двери, как в другие вошел о. Феодор Мидзуно с улыбкой на лице и «гогвай»'ем в руке: «Мир заключается», — говорит.

— А я думал, что вы с распиской за деньгами на дорогу в Симооса (о чем он недавно говорил), — молвил я и пошел набирать книги для отсылки пленным в Фукуока. Желать мира я должен, несомненно, и я его желаю, и молюсь за него. Но мир такой постыдный для России — иным он не может быть — мир, при котором Россию обдерут как липку контрибуцией, тогда как она уже и без того крайне истощена войной (одна только нынешняя потеря флота в Цусимской битве, по собственному признанию Русского Адмиралтейства, как значится в сегодняшней телеграмме в «Japan Mail», обошлась ей в 185 миллионов рублей); такого мира как же пожелаешь для своего Отечества!..

29 мая / 11 июня 1905. Воскресенье

Не переставая приходится распивать горькую чашу. И как глотнешь, так невыносимо горько всегда, как вот теперь воспринимать мысль о позорнейшем для Отечества мире. Мало-помалу, обыкновенно, вкус горечи смягчается. Но затем новый глоток. И так полтора года. Неудивительно, что чувствуешь себя иногда крайне усталым и изможденным.

31 мая / 13 июня 1905. Вторник

Нет нужды записывать каждый день. Все одна и та же канитель. Каждый день приходят письма то от пленных, то из России к пленным

или о пленных. И вертись как белка в колесе: то туда пишешь, то сюда пишешь. А тут священники, служащие у пленных, с неперестающими запросами и требованиями: масла, вина, свечей, икон, книг, иконописных материалов, крестиков и разного другого. Всех надо удовлетворить. И это — ежедневная сутолока. Миссийское дело совсем заброшено: перевод богослужения остановлен, письма из Церквей не читаю; секретарь их прочитывает, и что нужно к исполнению, о том говорит мне, чтобы немедленно исполнить.

Три телеги, запряженные лошадьми, привезли сегодня с почты книги и прочее для военнопленных, пожертвованные из России. И книги на этот раз превосходные: жертвованные обер-прокурором К. П. Победоносцевым и, должно быть, Владимиром Карловичем Саблером. О пожертвованных Константином Петровичем я предварительно получил из Хозяйственного управления уведомление со списком книг: Новые Заветы с Псалтырью — 300 экземпляров, Евангелия, «Церковные Хоры» Касторского, «Последние дни земной жизни Господа Иисуса Христа» Иннокентия, «Училище благочестия», молитвенники и прочее, и прочее — все новое и в большом количестве экземпляров; также книг по русской истории, исторические романы Загоскина, Жуковский, Фонвизин и прочее. Приятно такие книги и рассылать военнопленным, чем и займусь немедля. Всего 227 тючков пришло; из них 191 связка книг от Победоносцева и Саблера, 9 связок от Адмиральши Чухниной, 7 ящичков со свечами, там же рубашки, мыло, книжки, 1 связка с махоркой, 1 с мылом, 13 ящичков с соленым свиным салом и 5 тючков с крестьянским холстом. Сало и холст — дар военнопленным от 18 пехотного Вологодского полка из Новоград-Волынского.

3 / 16 июня 1905. Пятница

Вышли из печати и готовы к рассылке издаваемые Миссией для военнопленных-неграмотных Азбуки, напечатанные нами в 15 тысячах экземпляров. В восемь мест уже и разосланы. Письменный же материал — в ближайшие к Токио места высылаю отсюда, в более отдаленных рекомендую покупать на местах, а деньги за них буду высылать отсюда из жертвованных из России на нужды военнопленных.

6 / 19 июня 1905. Понедельник

Вот уже 137 связок с свертков американской прессы пришло для военнопленных. Добрый Rev. Loomis хлопочет у своих друзей в Америке, как видно, на его имя и приходит в Иокохаму, а он высылает мне. Я, не развертывая, прямо рассылаю по местам военнопленных туда, где

предполагаются знающие английский язык; кажется, почти все из текущей прессы — журналы и газеты, из Бостона и других городов.

Вчера, в праздник Сошествия Святого Духа, служил я соборно с священниками. Сегодня три иерея совершали богослужение.

7 / 20 июня 1905. Вторник

Великим постом я писал в Пекин, просил прислать к Пасхе, если могут, восковых свечей для военнопленных. И прислали — вот теперь, после Троицы, да в каком виде! 15 пудов разложили на 168 ящичков. На днях 7 этих ящичков принесли с почты, полуразломанных, и, конечно, с поломанными свечами. О всех же прочих ящичках сегодня из почтовой конторы получено письмо: «Посылка не в порядке, придите посмотреть». Послал я ризничего Моисея Кавамура, и принес он следующее известие: «Ящички и свечи — все рассыпалось и собрано в 20 почтовых мешков, внутри которых свечей нет, даже нет таких обломков их, которыми могли бы пользоваться, например, певчие во время всенощной, а есть бесформенная масса, в которой перемешаны воск, нитки, дощечки ящичков». Думал я пожалеть Пекинскую Миссию, принять и потом послать туда же воск, как материал на свечи. Но безжалостно было бы и для своей Миссии. Счет-то из Пекина на 488 рублей 85 копеек. Итак, отказался принять винограет, заключенный в 20 мешках. Пусть почтовое ведомство отошлет это обратно в Пекин; быть может, Пекинская Миссия получит стоимость испорченных свечей от Пекинского почтового ведомства, взявшегося доставить, но не принявшего меры, чтобы доставить исправно. Я же пошлю стоимость лишь 7-и ящичков.

9 / 22 июня 1905. Четверг

Умер секретарь Миссии Сергей Нумабе, в прошлом году заболевший до невозможности служить и бывший на положении заштатного, на половинном жалованьи — 18 ен 75 сен в месяц. Служил секретарем больше 20 лет, а прежде того несколько лет катихизатором. Родом из Сендая, дворянин, вполне честный — деньги Миссии могли быть поручаемы ему без опасения. Кроме того, мысленно я звал его моим громоотводом. Через его кисть проходили все мои письма к служащим Церкви и к христианам. Иной раз письмо от кого-нибудь рассердит ужасно, и продиктуешь ему ответ в самых жестких и сердитых выражениях; поклонится и уйдет, а чрез два-три часа приносит ответ в самых мягких и деликатных выражениях, но с соблюдением моих мыслей; между тем и у меня за это время уляжется гнев; и идет письмо, как подобает в японском духе, вежливое и приличное, хотя и строгое по содержанию. Редко-редко, когда я заставлял его переписать письмо и сгустить краски. Зато уже

иной раз если и сгустит по-своему, то приходится делать отбой: пожалуйста, перепиши и смягчи! Отличался также аккуратностью и точностью; всякое письмо непременно принесет прочитать, и, если нужен ответ, попросит его и не забудет послать. Словом, хорошо послужил Церкви. Царство ему Небесное! Воспитал себе и доброго преемника в нынешнем секретаре Давиде Фудзисава, отличающегося теми же японскими качествами — мягкость, вежливость, аккуратность — то есть строгой исполнительностью.

11 / 24 июня 1905. Суббота

Между военнопленными много просящихся писать иконы, и по присылаемым опытам их рисования, видно, что они могут писать. Потому разосланы иконописный материал и инструменты: в Мацуяма — офицеру Инглизу, в Сидзуока — офицеру Рейнгардту, в Хаматера, Нарасино, Тоёхаси — нижним чинам. Пусть себе с Богом занимаются! Один рисует, несколько десятков около него смотрят и развлекаются этим. Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало. А может и порядочные иконы напишут — будут полезны японским Церквам. В Нарасино иконописный материал на свой счет купили, в прочие места я покупал в счет пожертвований из России на нужды военнопленных. Это тоже нужда.

А из Тоёхаси, кроме того, заказ был на золотильные, малярные, ризицьи, сапожничьи и портновские инструменты и материалы. Оттуда на все это и денег 70 ен прислали. По возможности, всем они удовлетворены отсюда, что можно было найти в здешних лавках и у мастеров, послано им. 70 ен их истрачено с дефицитом, но написано подполковнику Леониду Николаевичу Гобято, главному там между русскими, чтобы он, не смущаясь этим, вел свою линию — продолжал занимать нижних чинов работами, я буду доставлять потребный материал и инструменты в счет пожертвований из России, лишь бы шло на дело: сапоги шили бы такие, что можно носить, шапки тоже и так далее. Нельзя не помогать таким радетелям о нижних чинах, как господин Гобято. В сегодня полученном от него письме между прочим пишется: «Недавно сюда в бараки приходила американка миссионерша и раздавала солдатам листки освобождения. Некоторые солдаты, возмущенные, заявляли мне об этом и говорили, что им очень неприятны такие посетительницы; это называется приходить с утешением!» В другой раз пусть без церемоний указывают дверь таким особам.

12 / 25 июня 1905. Воскресенье

Похоронили секретаря Сергея Нумабе. Я и отпеть не мог, только вчера отслужил в Соборе панихиду по нем. Дом его слишком далек от

Собора, а к кладбищу близок; отпели его священники в доме и прямо снесли на кладбище; много христиан собралось проводить его.

13 / 26 июня 1905. Понедельник

В Тоёхаси военнопленные предприняли построить в японской Церкви там иконостас, что, вероятно, и успеют сделать. А в Сидзуока еще больше — хотят Храм построить и оставить японским христианам в память по себе, но это едва ли выполнимо. Капитан Иван Михайлович Шастин, устроивший Церковь в госпитале в Мацуяма, переведен в Сидзуока, и разом принялся за дело: офицера Рейнгардта воодушевил писать иконы, между всеми офицерами собирает деньги и надеется до двух тысяч ен собрать; конечно, на это можно бы и построить небольшой храмик. Но главное — где строить? Земли нет. Пишет мне, просит, чтобы я помог в этом. Легко! Я ответил ему советом собрать сведения, сколько бы стоили 400–500 цубо, необходимых под храм, и не за городом, где, может быть, и дешево, а в городе. Наверное, много тысяч ен; стало быть, недоступно по теперешнему положению его и всех офицеров. Пусть бы приготовили хотя комплект икон для будущего храма; а построится он тогда, когда христианское общество в Сидзуока возрастет до возможности сделать это.

14 / 27 июня 1905. Вторник

Наши добрые христиане-военнопленные истинно оставляют по себе незабвенный пример для японцев, как нужно, не жалея, жертвовать для Бога: постоянно приходят их пожертвования на Миссию и Церковь; и небольшие, никогда, однако, меньше ены, и довольно значительные, ен до 60 и больше. Даже жаль их; думается, на свои нужды тратили бы, ведь так бедны теперь сами, но нельзя сказать им этого, нельзя обидеть и стеснить свободное религиозное чувство.

Вот особенно замечательные коллективные пожертвования последнего времени: 1. Нижние чины, живущие в Тоофукудзи, в Фусими пожертвовали 100 ен на сооружение иконы Святителя Николая Чудотворца в серебряной ризе для того, чтобы поставить ее в храме в Кёото в память их. 2. Военнопленные портартурцы, живущие в 1-м дворе в Хаматера, собрали между собою и прислали мне 104 ены 40 сен на сооружение иконы Воскресения Христова для поставления в здешнем Соборе. 3. Военнопленные в Нарасино собрали и прислали 135 ен на сооружение иконы Спасителя для поставления тоже в здешнем Соборе, в память их пребывания в Нарасино, с подписью о сем на металлической дощечке на обороте иконы.

Сегодня в «Japan Daily Mail», в «Monthly Summary of Japanese Current Literature» есть следующее: «Оокаи Масами в журнале „Тайёо“, в статье „Взятие Санкт-Петербурга“, настаивает, чтобы японская армия шла и взяла Петербург для того, чтобы прямо с Царем трактовать о мире. Поход этот дороговато обойдется, но можно экономить, можно заложить железные дороги» — и подобное. Начинает и Англия вкушать плоды дружбы с Японией. Там же в «Тайёо» Кояма трактует, что «во всей Азии prestige Англии возрос от союза с Японией», и перечисляет разные другие благоденствия для Англии от этого союза.

15 / 28 июня 1905. Среда

Краткий молитвослов для рассылки всем военнопленным напечатан Миссиею и с сегодняшнего дня начинает рассылаться при следующем письме, тоже напечатанном и в нескольких экземплярах препровождаемом в места военнопленных:

«Почтенные и дорогие соотечественники!

В письмах, получаемых мною от многих из вас, чаще всего встречаются просьбы прислать молитвенник и Евангелие. Меня всегда радуют такие просьбы, как показывающие благочестивое настроение просящих. Но, к сожалению, я далеко не всех мог удовлетворить: в миссийской библиотеке просимые книги истощились, из России их получается недостаточно. Чтобы не оставить благочестивых желаний и просьб без исполнения, я решился здесь напечатать Краткий молитвослов и Евангелие. Молитвослов готов и ныне рассылается. Прошу всех господ офицеров и нижних чинов, между последними грамотных и еще не успевших сделаться таковыми, принять по экземпляру на благочестивое употребление и душевную пользу.

Токио. 15 (28) июня 1905. Епископ Николай».

Напечатано 65 000 экземпляров, что стоит 884 ены, то есть экземпляр Молитвослова стоит 1 сен 3 рин 6 моу, тогда как русский стоит 3 копейки, больше, чем вдвое дороже нашего. Этого количества, однако, неостанет. Мы начали печатать прежде, чем стало известно точное число военнопленных ныне в Японии. Моряков после Цусимского сражения взято в плен 7281, в том числе 415 офицеров. Всех же наших пленных ныне 67 700 человек.

16 / 29 июня 1905. Четверг

О. Симеон Мии преусердно служит военнопленным, и его служение весьма полезно им. Постоянно в движении; поспевает отслужить и в

Нагоя, у Генералов, и в Тоёхаси заехать и совершить богослужение, и Каназава, Сабае, Цуруга посетить и везде утешить богослужением.

Для его здоровья это движение тоже весьма полезно: нервные припадки с ним не повторяются с тех пор, как он так деятельно стал служить у военнопленных.

Однако же его надо беречь и с ним осторожно обращаться — нервы его все еще не в порядке. В последние дни я ему на несколько его писем не ответил потому, что дела особенного не было, по которым бы они требовали ответа без промедления. И что же? Он до того расстроился этим, что стал близок к помешательству. «Простите меня, недостойного, по великой милости Вашей. Я день и ночь душевно мучусь. Мое сердце беспрестанно терзает сознание, что я за свое недостойство лишился Вашей отеческой милости» — и так далее, пишет он уже во второй раз, не дождавшись ответа на первое такого рода письмо, а ответ я ему послал почти мгновенно по прочтении его письма, испугавшись за него. Да мало того: вслед за этим вторым письмом послал сюда о. Акилу Хирота исключительно только затем, чтобы узнать, за что я сержусь, и умолить не сердиться. Я, конечно, и письмами, и ответами о. Акиле постарался всячески успокоить о. Симеона и в то же время зарубил себе на носу: отвечать о. Симеону на все его письма и беречь его благодушное настроение.

17 / 30 июня 1905. Пятница

Еще получено 4 тючка крестьянского холста от 18 пехотного Вологодского полка из Новоград-Волынского, а дней пять тому назад получено 23 таких тючка. И разосланы они: 28 тючков на белье больным в госпиталь в Мацуяма, 2 тючка в Сидзуока и 2 в Тоёхаси. Малороссийское же лакомство — 13 ящичков соленого свиного сала разослано так: 5 ящичков в Мацуяма, в госпиталь, 2 ящичка Генералу Вл. Ник. Никитину в Нагоя, 3 ящичка в Сидзуока и 3 Тоёхаси.

Продолжают приходиться связки и свертки американской прессы. Теперь уже числом 193 получено. Рассылаются немедленно туда, где есть офицеры, особенно моряки, почти все знающие по-английски, более или менее; для незнающих интересны иллюстрации, которых, кажется, немало.

18 июня / 1 июля 1905. Суббота

Редко бывает такой тягостный день, как сегодня. Тоска и апатия неодолимые. Вечный гнет печальных известий давит душу до того, что она кричит и плачет неутешно. На войне мы всегда разбиты, а внутри-то России! Лучше бы не знать и не ведать того! Даже наше духовное

ведомство — и то замутилось страшно. Нет просвета от бури и ненастья! А тут еще и нефигуральная непогодь и непрерывающий дождь расстраивают нервы.

19 июня / 2 июля 1905. Воскресенье

Акила Кадзима приносил из Французского Посольства телеграмму от Главнокомандующего в Манчжурии Линевича к Адмиралу Рождественскому проверить транскрипцию. Линевич «восхваляет беззаветное мужество Адмирала и желает ему поскорее выздороветь от ран на дальнейшие подвиги во славу России». Такова сущность красноречивой телеграммы. Хоть бы не срамились вожди наши подобными неуместными комплиментами. Русский флот смое ли когда-нибудь бесчестье своего окончательного поражения? А тут «подвиги» и «слава»!

От военнопленных порт-артурцев 4-го двора в Хаматера получил 150 рублей с просьбою «на эти деньги соорудить икону св. Алексея для подарка от них о. Алексею Савабе, в благодарность за его ревностное служение у них». Тотчас же ответил им, что закажу икону в России, и, когда будет доставлена сюда, передам ее о. Алексею. Истинно приятно, что о. Алексей стяжал такую любовь своею службою. Это уже не в первый раз свидетельствуют ему пленные свою любовь. Недавно порт-артурцы 2-го двора прислали мне прошение доставить им крест для поднесения о. Алексею и разрешить ему носить его на груди. Этим я ответил, что не имею права и власти сделать это, а пусть они, вернувшись в Россию, приобретут там крест и попросят Св. Синод разрешить им послать о. Алексею и разрешить также о. Алексею носить его. Св. Синод, конечно, разрешит.

От о. Алексея Савабе сегодня печальное известие, что там, в Хаматера, во 2-м дворе, случилось какое-то возмущение военнопленных, вследствие которого один из них застрелен, другой подстрелен. Бедные порт-артурские герои! И, вероятно, какое-нибудь недоразумение из-за плохого переводчика, не больше.

20 июня / 3 июля 1905. Понедельник

До того некогда все дни, что экзамены в школе идут без меня. Сегодня в первый и единственный раз я был на экзамене в Семинарии. Экзаменовались по Основному Богословию 5-й курс, где всего 6 человек, и 6-й, где 5, прочих война похитила. Отвечали все хорошо.

Американский Епископ McKim принес от Благотворительного американского комитета 2 тысячи ен на военнопленных. Это уже второй раз американцы по столько жертвуют. Я поблагодарил и сказал, что пошлю в госпитали в Мацуяма и Хаматера на белье и прочие нужды больных и раненых наших военнопленных. С ним были «Archdeacon of

Little Rock, Ven. W-m Jefferys» и другой Jefferys, мой приятель, американский миссионер.

Рассылка отпечатанного Краткого молитвослова почти кончена. Остается послать в Нарасино, но сюда недостало. Надо отпечатать еще 2 тысячи экземпляров.

21 июня / 4 июля 1905. Вторник

На экзамене по Закону Божьему в Женской школе. Отвечали, конечно, все отлично. Потом писание писем.

22 июня / 5 июля 1905. Среда

На экзамене в Катихизаторской школе, где только и есть 7 человек: два кончают курс, 5 переходят на второй год. По ответам видно, что трудились, но половина из них совсем малоспособны.

23 июня / 6 июля 1905. Четверг

С 2-х часов производился выпускной акт в Женской школе. Все было благоприлично и согласно с установленным порядком: чтение списков, раздача аттестатов, кончившим курс, которых ныне 12, моя краткая речь им, чтение их речей, пение, слезы. Я в речи уподобил их «разумным девам, зажегшим светильники здесь, и внушал беречь их горящими, снабжать елеем, который есть добрые дела; если будет сие, то они будут счастливы в жизни, ибо всегда будут с светлой душой, а это и есть счастье: Царствие Божие внутри вас есть, и другим они будут доставлять счастье — всем будет тепло и светло вокруг их»... По окончании всего, дал б ен на «симбокквай» всем, и, отказавшись от угощения, вернулся домой писать письма и делать рассылки разного к военнопленным.

24 июня / 7 июля 1905. Пятница

С 9-ти часов выпускной акт в Семинарии и Катихизаторской школе. В Семинарии 5 кончили курс и выходят в катихизаторы, если только лучшие из них не будут взяты в военную службу; из Катихизаторской школы двое кончили, и не жаль будет, если одного возьмут в солдаты. Тоже все было согласно с этикетом, начиная с вазы цветов на столе. В краткой речи выпускным, «по поводу малого числа их, я им напомнил еврейскую пословицу: „если мало людей, будь сам за двоих“, пусть трудятся, заменяя многих. Пусть смело выходят на поле своего делания: Бог, видимо, ободряет нас, храня Свою Церковь здесь целою и невредимою, несмотря на теперешние неблагоприятные обстоятельства; служащие

Церкви у нас нисколько не уменьшаются, напротив, в нынешнем году их несколько более, чем было в это время в прошлом; христиане все твердо блюдут свою веру. Вы можете встретить на своем пути неразумных людей, которые вам скажут, что вы проповедуете веру, приходящую из неприятельской страны. Но вы твердо и ясно знаете, что вы идете проповедывать веру, пришедшую не из какого-либо земного царства, а с неба; вашему духовному слуху звучат слова: „Шедше в мир весь“... Сему велению повинувся, вы идете на проповедь», — и так далее. К концу акта прибыл о. Павел Савабе, в нынешнем году более бодрый, чем как был в это время в прошлом. По окончанию, все угощены были чаем и печеньем, и я в том числе. На «сообщеквай» дал всем ученикам 6 ен.

На акте был и о. Борис Ямамура, утром прибывший в Токио; он первым из иереев прибыл. Ждал я в этом году на Соборе о. Якова Такая из Кагосима, много лет не бывшего в Токио; и он сам известил, что будет. Но письмо получилось от катихизатора Николая Иосида, что с о. Яковом приключился паралич — половина тела поражена. Весьма жаль! Дай Бог поправиться! Не очень он стар; а какая добрая, кроткая душа у него!

Американец Helm, один из заведующих в «Христианской ассоциации молодых людей в Японии», прислал мне письмо, в котором описывает следующую трогательную сцену. «Когда один из делегатов Японии на Всемирную конференцию в Париже, Ибука, произносил там речь и сказал, что индивидуально японские христиане в мире со всем миром, выступил финский делегат пастор Хельмак Лезиус, подал ему руку, и два джентльмена стояли пред великой конвенцией в такой трогательной позе — рука в руку. Великая аудитория потрясена была сим зрелищем и разразилась восторженным рукоплесканием». Удивительное утешение! Два врага России — японец и финляндец — своим единодушием в ненависти к России упоили восторгом собрание фарисеев и саддукеев. Еще г. Хельм утешает меня уведомлением, что Греческая Церковь в Порт-Артуре отдана их Ассоциации во владение. «You will be pleased to know это», — пишет. Еще бы, очень приятно! Пей горькую чашу до дна! Уж на что горчее: православные жертвовали, сооружали храм, и на пользу протестантам! Какое опозоренье! Напоминает осквернение Иерусалимского храма язычниками. Знать мы не менее согрешили и прогневали Бога, чем древние иудеи, вдававшиеся в язычество.— Простодушный Helm, впрочем, от доброго, хотя протестантского, православное презирающего, сердца все это пишет.

25 июня / 8 июля 1905. Суббота

Целый день писал письма к военнопленным и священникам у них и рассылал разное по их требованиям.

В 3 часа пришли 12 выпускных воспитанниц, снабдил их иконами, видами собора, наставлениями и угостил чаем.

26 июня / 9 июля 1905. Воскресенье.

27 июня / 10 июля 1905. Понедельник.

28 июня / 11 июля 1905. Вторник

Одно и то же главное дело — переписка с военнопленными и рассылка им книг, икон, свечей и прочее и прочее.

На всенощной и я выходил на величание и, прежде, на литию. Из провинции до сих пор пришли на Собор только 5 иереев; все они участвовали в служении. После всенощной 4 из них исповедались у меня.

29 июня / 12 июля 1905. Среда.

Праздник Святых Апостолов Петра и Павла

Литургию и после нее молебен я совершал соборно с 6-ю иереями.

Между тенорами в правом хоре был и Rev. Jefferys, американский епископальный миссионер, всегда аккуратно приходящий петь всенощную, а сегодня певший и обедню. После службы он зашел ко мне, чтобы презентовать картину нашего Собора, обделанную, как японское «какемоно», и несколько номеров «Living Church» с интересными статьями. Тут же заговорил о том, что недавно писал в письме ко мне, — не позабочусь ли я о просвещении христианством китайских студентов, которых теперь множество в Токио, и о религиозном образовании которых никто не заботится?

— Но у нас для этого людей нет, нам и для теперешних наших потребностей катихизаторов и священников мало, где же еще брать на себя новые обязанности?

— Я хотел бы заняться этим делом под вашим руководством.

— Пожалуйста, займитесь. Разве вы находите у китайских студентов благоприятную почву для сеяния Слова Божия?

— Нет. Сколько я знаю, они совсем не думают и не склонны думать о религиозных предметах.

— Так что же вам так хочется заняться ими?

— Никто не занимается ими, а мне хотелось бы под вашим руководством (опять повторяет!). Не найдется ли у вас места для этого?

— То есть комнаты в доме для катихизации китайцам? Конечно, найдется, даже и людей можно найти для катихизации им, если они будут приходить сюда: П. Исикава, А. Кадзима, о. Роман Циба...

— Вот и отлично. Я попытаюсь.

Но, разумеется, ничего не выйдет. «Под вашим руководством». Кто-нибудь молодой на моем месте уши бы развесил. Чуть не в православие просится. Но тщетны надежды на принятие истины всеми такими. На дешевое сочувствие у них душевных сил хватает, а смело и решительно переступить порог, отделяющий их от сознаваемой ими истины, нога не поднимается, гордости еще много у них, епископалов, мешающей им страхнуть неправду и покориться истине.

Часа в три пришел Мг. André сдать три ящика с пожертвованиями Александро-Невской Лавры для военнопленных: книги и священные предметы.

Этот говорит:

— Французский Министр хочет знать ваше мнение касательно неприязненных толков о миссионерах в текущей прессе. Японцы предлагают миссионерам возвратиться восвояси: сами-де мы справимся с христианским религиозным делом у себя. Конечно, без протестантских миссионеров они обойтись могут, у протестантов догматов нет — беречь нечего. Но в католичестве и православии не так, здесь определенное догматическое учение, которое без миссионеров японцы сохранить без повреждения еще не могут. Не так ли?

— Совершенно так! — согласился я с этим, и это мнение мое просил сообщить Министру.

Действительно, японская протестантская пресса резко критикует своих миссионеров, прямо объявляет, что японцы переросли весьма многих из них образованием и пониманием, и всем таким без церемоний советуют вернуться домой и заняться чем-нибудь более полезным, чем бесплодное занятие проповедью здесь. В этом отношении положение православия здесь самое выгодное: миссионеров нет, указывать дорогу домой не для кого. Положение католичества иное, у них тоже много множество миссионеров и их пособников из-за границы, между которыми, разумеется, не может не быть и таких, которым японцы могут сказать: «Мы переросли вас, не лучше ли вам домой...» Недаром французский Министр тревожится. Мг. André говорил, что он, Министр, уже писал об этом домой.

Нужно иметь в виду, что сюда миссионеры могут быть допущены только с высшим, академическим образованием, и люди способные и ревностные.

Служба военнопленным до того поглощает время, что я до сих пор к Собору нисколько не приготовился. Завтра надо будет отложить дела военнопленных и заняться соборными.

30 июня / 13 июля 1905. Четверг

Приведение в порядок статистических листов (кейкёохёо) и выписка из них для Собора; чтение писем и прошений к Собору, которых ныне больше, чем было в прошлом году.

Между сим делом осмотр покрыва и ящика, посылаемых купцом Минамидани Сеибей Губернатору Санкт-Петербурга господину Зиновьеву в память сына его Александра, убитого сыном Сеибей'я в мае прошедшего года. Покров превосходно вышит золотом: на белом поле два свирепых льва, кругом цветы. Ящик, в котором помещается покров, и во всю величину его превосходно лакированный. На покрове надпись, шитая золотом, что он «в память Александра Зиновьева». При этом ящике с покровом — небольшой ящик с «макимоно», в котором должно быть описание обстоятельств. Приносил показать Минамидани-сын, убивший, но и сам имеющий рану от Зиновьева; пуля от его револьвера до сих пор в теле Минамидани и мешает ему ходить и двигаться скоро, больно тогда; она где-то в груди. Я советовал попросить кого-нибудь из наших перевести «макимоно», а я поправлю; все же послать к Зиновьеву-отцу чрез французского посланника.

Потом был некто Иида, член Дезинфекционного общества, прежде писавший ко мне; желает сделать пожертвование на утешение наших военнопленных. Я похвалил его усердие и советовал купить что-нибудь такое, что получившие от него могли бы взять с собою в Россию на память: веер или платок с напечатанным видом, или картину и подобное. Конечно, пожертвование его — какая-нибудь малость, ен пять или близко к тому.

1 / 14 июля 1905. Пятница

Утром в 7 часу Женская школа приходила прощаться: отправляются в Тоносава на каникулы, человек 25 учениц и учительниц.

Целый день выслушивание отчетов священников, пришедших на Собор. Выслушал только 6 человек. Батюшки с развитым красноречием плодят речи до пресыщения. Нового, однако, почти ничего не узнал, за исключением рассказа о Якова Мацуда о наших военнопленных в Ниносима и о том, как он совершал погребение умерших из них, которых уже было 32. Там высаживают всех пленных, чтобы осмотреть — здоровы ли, и здоровых и обыкновенных больных немедленно распределяют по другим местам, заразительных же оставляют и лечат, из них многие умирают.

2 / 15 июля 1905. Суббота

Выслушивание остальных священников. Всех из провинции собралось ныне только 9 доселе, почти все — старики.

Военнопленные 5-го двора в Хаматера, порт-артурцы, прислали 110 ен пожертвования на Церковь. Бедные! Столько жертвуют для Бога,

забывая свои нужды! Даже стеснительно принимать, жаль их, но как же и отказать? Вознагради их, Господи, душевным утешением!

После всенощной была исповедь священников.

3 / 16 июля 1905. Воскресенье

Служили 6 священников, пели причетники и оставшиеся семинаристы, которые, впрочем, скоро отправлены будут на каникулы в Босиу.

В первый раз во время войны были русские посетители: доктор Мультиановский, Полозов и сестры милосердия Павловская и Тур, еще член Красного Креста. Все бывшие на госпитальном пароходе «Орел». «Орла» у них японцы отобрали, а их отпустили, и они теперь возвращаются чрез Америку домой. Пароход, на котором идут, два дня стоит в Иокохаме, им позволили взглянуть на Токио в сопровождении переодетого полицейского, и вот они были в Соборе и у меня. Павловская — племянница Адмирала Рождественского — смотрит опечаленною, прочие — ничего. О Миссии здесь, по-видимому, не имели ни малейшего понятия, хотя Мультиановский говорит, что четыре года тому назад уже был у меня.

Наказывает Бог Россию, то есть отступил от нее, потому что она отступила от Него. Что за дикое неистовство атеизма, злейшей вражды на Православие и всякой умственной и нравственной мерзости теперь в русской литературе и в русской жизни! Адский мрак окутал Россию, и отчаяние берет, настанет ли когда просвет? Способны ли мы к исторической жизни? Без Бога, без нравственности, без патриотизма народ не может самостоятельно существовать. А в России, судя по ее мерзкой не только светской, но и духовной литературе, совсем гаснет вера в личного Бога, в бессмертие души; гнилой групп она по нравственности, в грязного скота почти вся превратилась, не только над патриотизмом, но над всяким напоминанием о нем издевается. Мерзкая, проклятая, оскотинившаяся, озверевшая интеллигенция в ад тянет и простой, грубый и невежественный народ. Бичуется ныне Россия. Опозорена, обесславлена, ограблена; но разве же это отрезвляет ее? Сатанический хохот радости этому из конца в конец раздастся по ней. Коли собственному позору и гибели смеется, то уже не в когтях ли злого демона она вся? Неистовое безумие обуяло ее, и нет помогающего ей, потому что самое злое неистовство ее — против Бога, самое Имя Которого она топчет в грязь, богохульством дышат уста ее. Конечно, есть малый остаток добра, но он, видно, до того мал, что не о нем сказано: «Семя свято стояние ее...» Душа стонет, сердце разорваться готово. Единственное утешение, что смерть не за горами, недолго еще мытариться видом всех мерзостей, неистового безбожия и падения в пропасть; проклятие Божье навлекаемо на себя моим отечеством.

4 / 17 июля 1905. Понедельник

Ночью помер в университетском госпитале катихизатор Николай Явата, давно уже заболевший ужасною болезнью – суживанием глотки, почти совсем лишившей его возможности питаться.

Священники сегодня держат свой «найквай», предварительное пред Собором частное совещание.

Послал в Мацуяма одну тысячу ен из двух, пожертвованных американским благотворительным обществом; на белье, платье и прочие нужды наших больных в госпитале будет употреблена.

5 / 18 июля 1905. Вторник

С 8-ми часов было в Соборе отпевание катихизатора Николая Явата; четыре иерея со мной отпели его.

С 10-ти часов начался Собор наш. Всего 15 человек на нем заседало: 9 священников, собравшихся из провинции, 5 здешних и я. До 12-ти часов в Крестовой Церкви ценили состояние Церкви, число служащих, решили кое-что о священниках. С 2-х часов делали распределение катихизаторов, заседаю в большой красной комнате наверху.

6 / 19 июля 1905. Среда

Распределение катихизаторов прочитано, кое-что переменено. С 10-ти часов вошли в Церковь, где распределение опять было прочитано и утверждено. Затем о. Иоанн Оно сказал поочередно сущность всех «икен» – предложений, присланных Собору; ничто из них не было принято. К 12-ти часам соборные дела все кончились. Пропето было «Достойно», и я сделал отпуск. Речи никакой не говорил, только при открытии Собора сказал краткую речь. В рутину обратилось это дело, вдохновения не чувствуется, особенно при таком маленьком Соборе и при таких грустных обстоятельствах.

7 / 20 июля 1905. Четверг

Послесоборные дела. Чтение корректуры Евангелия, печатаемого для военнопленных. Отпуск учеников Семинарии в Босиу на каникулы; 15 человек осталось и отправлены туда; при них повар и слуга; за их помещение там 10 ен в месяц.

8 / 21 июля 1905. Пятница

Продолжение послесоборных дел и писание писем к военнопленным, и что за разнообразные темы сих писем! Некогда заносить в дневник, а стоило бы кое-что.

9 / 22 июля 1905. Суббота

Утром является о. Борис Ямамура и говорит:

— Ошиблись в распределении. И. Синовара и не думал проситься о переводе его из Мидзусава, а мы на частном собрании приняли, что он просился. Он обиделся, когда я уведомил его, что он переведен. Нельзя ли его оставить в Мидзусава?

— Посоветуйтесь с священниками, как это сделать.

Через час приходит он вместе с о. И. Оно, и приносят они целый лист надуманных перемен, уже не одного Синовара касающихся, а многих. Я рассердился и не мог удержаться от горячего выговора им. Так-то они уважают Собор! Сами подрывают его силу и значение. Кто же после этого станет дорожить соборным определением и подчиняться ему, если священники так легкомысленно нарушают его? Только что утверждено в Церкви, пред лицом Божиим, и, когда часть заседавших уже разошлась, остальные переделывают утвержденное по-своему! И прочее. Синовара оставить на прежнем месте я позволил, и еще одну перемену — тоже, все прочее не допустил.

И еще одно легкомыслие — в другом роде. О. Иоанн Оно-младший, служащий у военнопленных в Хаматера, на днях написал мне, что у него недостает 1300 азбук неграмотным. Я удивился, однако же послал это количество из вновь напечатанных экземпляров. Сегодня отправлен ящик, и сегодня же получено потом письмо от него, что «азбуки всем есть из прежде посланных, что он прежде написал по ошибке, а если кто еще будет нуждаться, то он известит». Возись с этим народом!

10 / 23 июля 1905. Воскресенье

Было бы хорошее воскресенье: и погода радостная, и в Церкви христиан много. 197 но свинцом лежит на душе опозорение России, и от этого все в свинцовом, тусклом и мутном виде.

До следующего воскресенья, 17 (30) июля 1905 г., вся неделя прошла в разборке книг, пришедших из России для военнопленных. Особенно много пришло творений Св. Иоанна Златоустого, нового перевода Санкт-Петербургской Духовной Академии, все доселе вышедшие 10 томов, каждый в 15 экземплярах. Кроме сего дела — ответы на кипы писем от военнопленных и из России о них же. Но сегодня, сверх всего этого, я болен. И к обедне не ходил. Ночью простудил желудок, и ныне почти непрерывная резь, невозможность заснуть, оттуда ослабелость и необходимость лежать и ныть. Несносно!

18 / 31 июля 1905. Понедельник

Необходимость раздавать жалованье заставила не лежать, хоть и охать. А к позору присоединилась новая клякса на лицо России: Сахалин

забирают японцы по частям; нигде, конечно, нет им сопротивления, по малочисленности нашей. Кладут японцы наше сокровище себе в карман; уже рассчитали, что одного каменного угля у них на Сахалине теперь на 500 миллионов; а пленных русских — чиновников с женами и детьми привозят сюда и сдают французским консулам, военных забирают в плен и расселяют по колониям русских военнопленных здесь. Впрочем, в Хиросаки открыли для сахалинцев новую колонию, поселили там офицеров; нижних же чинов, около 500 человек, прислали в Нарасино, поблизости от Токио.

Сейчас только что ушел от меня Петр Уцияма, наш учитель Семинарии, взятый в военную службу, и ныне в качестве переводчика сопровождавший пленных сахалинцев в Нарасино. Встреча лично для нас с ним приятная, так как я люблю его, как своего хорошего воспитанника; и я его напоил чаем и обласкал, но он не знает, какую боль причинил мне своими добродушными рассказами.

19 июля / 1 августа 1905. Вторник

Еще беда. О. Алексея Савабе очень полюбили его нынешние прихожане — военнопленные порт-артурцы в Хаматера. И вдруг ныне ему — запрещение ходить к ним и служить у них! И решено это военным Министром, так что уже и поправить нельзя. Отчего? Нарушил какое-нибудь маленькое правило; кажется, хотел отослать ко мне прямо, не чрез контору, какое-то письмо военнопленных, так, по крайней мере, по его известию мне. Письмо, конечно, должно быть самое невинное — о книгах или о пожертвованиях и подобное.

Но такова японская система. Здесь закон и правило царят, и этим сильна Япония; этим, между прочим, она ныне и Россию бьет. В России не закон, а «усмотрение», и оттого разброд и беспорядок. Всякий знает, что закон во всякое время может быть нарушен имеющим право «усмотрения», отчего и не имеющие сего права не хотят знать закона. В Японии не так. Исполняешь закон и правило — будь покоен, никто тебе не помешает жить и делать свое дело; нарушил хоть бы маленький параграф установленного порядка — долой с твоего места, вот как теперь и о. Алексей. Японию, несомненно, в этом отношении нужно поставить в образец России, хотя нельзя не заметить, что мертвая японская система значительно выиграла бы, если оживить ее несколько русским «усмотрением», не тем беспорядочным, и самовольным усмотрением, границ не знающим, которое ныне царит в России, а разумным и вникающим. Например, следовало бы усмотреть, что отставление о. Алексея от служения у военнопленных — большое огорчение и неудобство им, а отставляется он из-за проступка самого микроскопического и не имеющего никакого значения.

20 июля / 2 августа 1905. Среда

Петр Уцияма опять явился: привел новых пленных с Сахалина, гражданских, сдать французскому консулу в Иокохаме, военных — в Нарасино. Сахалин все более и более прячется в карман Японии. Да они уже и Владивосток обложили, в Де-Кастри войска высадили... А внутри России революция. Пришла великая беда на Россию! Знать, она стоит того. Но, Господи, накажи и исправь!

21 июля / 3 августа 1905. Четверг

Утром получена телеграмма из Сидзуока, что умер там от водяной офицер Алексей Григорьевич Лазарев. Тотчас же отправлены туда оо. Петр Кано и Роман Циба, чтобы вместе с о. Матфеем Кагета возможно торжественнее, в утешение военнопленным, отпели и похоронили его.

Лишь только они отправились, как получена была телеграмма из Нарасино, что и там скончался один пленник. Так как неизвестно было, может ли о. Яков Тоохей поспеть туда из Такасаки, то пришлось отправить отсюда о. Симеона Юкава для погребения покойника.

22 июля / 4 августа 1905. Пятница

Запрещение от военного Министерства о. Алексею Савабе служить у военнопленных за нарушение одного из правил опубликовано по всем местам военнопленных, так что нельзя и надеяться, чтобы это запрещение было когданибудь снято. Жаль, военнопленные лишились одного из наиболее усердных иереев. Придется, вероятно, о. Романа Циба послать вместо него, хотя он может только читать ектении, не понимая смысла их, так как образования в Семинарии не получил, а вышел из причетников.

23 июля / 5 августа 1905. Суббота

Безостановочная переписка с военнопленными и рассылка им книг и разных вещей по их требованиям.

Дела Японской Церкви совсем отодвинулись на задний план. Впрочем, важного и нет ничего. После Собора, как всегда бывает, несколько писем и просьб переменить решения Собора, на что отвечается почти всегда невозможностью сделать это, чтобы не унижить авторитета Собора. А кое-что, по необходимости, и изменяется. Например, из Одавара решительно прогнали нелюбимого катихизатора Павла Сакума, которого Собор оставил там, несмотря на просьбу переместить его. Он теперь здесь, в Миссии, и будет послан куда-нибудь, где не достало катихизатора; а

Одавара останется совсем без катихизатора, при одном священнике, о. Василии Усуи, правду говоря, не умеющем управлять катихизаторами; постоянно они меняются у него и всегда уходят с нелюбовью к нему. Христиане тоже не особенно любят его и дорожат им. Речей у него много, а разума маловато.

24 июля / 6 августа 1905. Воскресенье

Целая неделя, до следующего воскресенья, непрерывно та же работа: разборка и рассылка книг по местам военнопленных, переписка с ними и письма в Россию о получении денег, жертвуемых военнопленным.

31 июля / 13 августа 1905. Воскресенье

Посетили меня два корреспондента газеты: французский Ludovic Naudeau и английский, уже знакомый мне, Harrison. Mr. Naudeau долго был при русской армии, хорошо знаком с Куропаткиным, но мало интересного и нового сказал. Сожаления, что Император наш слаб, что внутри России беспорядки и оттого упадок духа в войске, который он будто бы заметил, и подобное. Говорили больше корреспонденты друг с другом о русских делах, а я был слушателем. Г. Нодо замечательный красавец.

1 / 14 августа 1905. Понедельник

Разослано по всем местам военнопленных мое печатное письмо к ним, уведомляющее, что всем им послано будет по крестик, нижним чинам — серебряные, господам офицерам — вызолоченные; прошу я, чтобы отовсюду известили меня о числе православных, имеющих получить крестики. Католики и протестанты, кто желает, тоже может получить крестик. А не желающие, равно евреи и магометане, получают деньгами стоимость крестика — 10 сен и шнурка к нему — 5 сен, чтобы выставили и число сих в приложенном листе.

Японцы уже забрали Сахалин. Военный Губернатор Сахалина Генерал-лейтенант Ляпунов взят в плен и с ним больше тысячи нашего войска. Поселяют воинов наших, перевезя в Японию, в Хиросаки и Нарасино, как выше сказано; гражданских чинов с женами и детьми сдают французским властям здесь для отправки в Россию. Дальше японцы принимаются за Камчатку, кажется.

2 / 15 августа 1905. Вторник

Подобно о. Алексею Савабе, и о. Петру Ямагаки японское начальство запретило вход к военнопленным и, значит, служение у них. Из Военного

Министерства дано нам уведомление о сем. Какая причина, неизвестно; тоже, конечно, за нарушение какого-нибудь мизерного правила. Нечего делать! Послал о. Петру дорожные, чтобы он возвращался в Токио и отсюда домой, в Мориока, для служения своей Японской Церкви.

3 / 16 августа 1905. Среда

Поздно вечером получена телеграмма из Кагосима, что о. Яков Такаяя при смерти. Отвечать на нее было поздно.

4 / 17 августа 1905. Четверг

Рано утром из Кагосима катихизатор Николай Иосида уведомил телеграммой, что о. Яков Такаяя помер. Царство ему Небесное! Добрый был иерей. Тотчас же послана телеграмма о. Петру Ямагаке в Кокура, чтобы он немедленно отправился погребсти о. Якова, а в Кагосима, что о. Петр прибудет для погребения. Для верности даны две телеграммы: о. Андрею Метокси в Фукуока, чтобы он передал о. Петру отправиться в Кагосима, катихизатору Василию Накараи в Кокура, чтобы он передал о. Петру то же. В Кагосима еще телеграммой переведено 40 ен на расходы по погребению о. Якова.

Занятия все эти дни одни и те же — рассылка книг военнопленным и переписка с ними. Еще рассылка содержания служащим Церкви на 9 и 10 месяцы.

5 / 18 августа 1905. Пятница

О. Роман Циба отправился служить у военнопленных в Хаматера, где ныне 22 165 пленных порт-артурцев. Разделены они на 5 дворов, и в каждом — на множество барачков. 3-й двор состоит из госпиталя. По предварительному совету о. Алексея Савабе, я сказал о. Роману, чтобы он взял на себя совершение богослужений в 1, 2 и 3 дворах, отец же Иоанн Оно будет совершать в 4 и 5 и, кроме того, посещать военнопленных в Оосака, для отправления богослужений и у них, также посещать заключенных за разные проступки военнопленных в тюрьме в Оосака. Но о. Иоанну будет также принадлежать напутствование больных в госпитале, в 3-м дворе, так как о. Роман может только по русской книжке совершать богослужение, а разговорного русского языка не понимает. Обо всем этом я написал к о. Иоанну Оно. Писал на днях к военнопленным в Оосака, в помещение Имамия, что у них будет служить священник Иоанн Оно (младший). А там, как видно, есть благочестивые христиане между офицерами; настоятельно и неоднократно требовали, чтобы священник бывал у них для богослужений; и у них уже служили о. Ал. Савабе

и о. Симеон Мии; в последний раз на их требование телеграммой я также о. Симеону написал посетить их и отслужить, пока о. Оно, с приездом к нему на помощь о. Романа, получит возможность отлучиться в Осака.

Сегодня на всенощной из города было меньше десяти человек. Впрочем, и погода мешала, дождь был; и во время литии, на которую выходили оо. Симеон Юкава и Феодор Мидзуно, такой ливень, что почти не слышно было литии.

6 / 19 августа 1905. Суббота.
Праздник Преображения Господня

Весьма мало людей в Церкви. Дрянная погода. Скучный праздник.

7 / 20 августа 1905. Воскресенье

То же. Получено 151 связка книг и 1 ящик крестиков, всего 152 застрахованных пакетов. Опять большая работа разборки, распределения и рассылки; всюду нужны списки книг, а копии оставлять здесь, чтобы знать, что куда послано, чтобы распределение было полезное для читающих и разумное, а не наобум. Помогать некому. Просто измучился за этой сизифовой работой.

8 / 21 августа 1905. Понедельник

О. Петр Сибаяма из Нагоя прибыл, привез дочку в школу; долго рассказывал про военнопленных в Нагоя; между прочим, рассказал, что Генералы, живущие в Ниси Хонгвандзи никогда не видятся с Генералами, помещенными в Хигаси Хонгвандзи; видно, что Смирнов и Фок не согласны были в деле сдачи Порт-Артура японцам: Смирнов был против Стесселя и сдачи, а Фок за Стесселя.

9 / 22 августа 1905. Вторник

Из Америки, из Catsaugua, в Пенсильвании, пишет о. Александр Немоловский, просит фотографий Миссии и военнопленных для готовимого им календаря на 1906 г. Пошлю, что найду.

10 / 29 августа 1905. Среда

Из Французского Посольства Mr. André принес разные суммы для военнопленных, полученные в посольстве для передачи мне, чтобы

распределять наиболее бедным или больным и раненым. Первое совсем невозможно, потому что все одинаково бедны.

11 / 24 августа 1905. Четверг

Получил телеграмму: Par ordre Imperatrice Alexandra Fedorowna prie informer si preferer recevoir pour prisonniers 1000 roubles argentit, En effets – quels effets Secretaire Comte Rostovtsof.

Ответил на нее: Comte Rostovtsof, Secretaire sa Majeste Imperatrice.– Crois preferable envoi effets hiver pour malades et blesses.

О. Яков Тоохей явился с огромнейшей кардонкой и другой поменьше; оказываются два адреса от военнопленных в Нарасино, один мне, другой ему; кроме того подал 230 ен денег – от военнопленных на образ св. Николая для меня в 150 ен и другой для него в 80 ен; просят пленники меня заказать в России эти образы и получить от них один мне, другой о. Якову. Жаль бедняков, что тратят свои скудные гроши на это, а отказаться – было бы обидеть их. Адресы написаны и разрисованы художественно, составлены превосходно; последнее, должно быть, – дело фельдфебеля Алексея Ивановича Саранкина из Учительской Семинарии вышедшего. Ответить надо благодарным письмом за их усердие.

12 / 25 августа 1905. Пятница

Послал о. Немоловскому в Америку три пакета наших миссийских альбомов Церквей и разных фотографий – богослужения у военнопленных и прочее, и письмо.

Из России с вопросами о военнопленных и с письмами и деньгами к ним, и от самих военнопленных – писем не оберешься!

13 / 26 августа 1905. Суббота.

До 16 / 29 августа 1905. Вторник

Неизменно одна и та же работа: получение из России пакетов с книгами и крестиками для военнопленных, распределение и рассылка книг к ним и переписка с ними.

17 / 30 августа 1905. Среда

Мы начали рассылать военнопленным наши крестики, сделанные здесь, офицерам – серебряные позолоченные, нижним чинам – серебряные, согласно с приходящими уведомлениями о числе лиц, имеющих получить крестики. Инославным, не желающим получить крестики, и

иноверцам будет разослана стоимость серебра крестиков 10 сен с шелковым шнурком к нему 5 сен.

По газетам — толки о мире. Но в душе было еще упование, что мир не будет бесславным для России. Линевич стоит еще с своим войском против японской армии, и знать же — силен он, что вот уже сколько месяцев японцы не осмеливаются напасть на него. Должно быть, скоро будет большое сражение, и в нем, наверное, мы победим, а тогда положение дел совсем изменится; мы еще можем со славою для себя кончить эту войну.

Так мечтая, я в самом хорошем расположении духа делал обычный получасовой моцион от библиотеки к дому и обратно перед вечерней работой; надеялся много писем написать сегодня вечером. Увидев Акилу Кадзима, остановившегося на крыльце, я подозвал его, чтобы спросить что-то. Он ответил и говорит: «Мир заключен, получена телеграмма из Америки». Меня точно холодной водой обдало. Мгновенно отлетела веселость, и охватила тоска. Совершенно так, как было при разбитии нашего флота, когда я, не зная о том, весело шагал между домом и библиотекой, мечтая о возможной победе Рождественского, и неожиданно увидел у соседа красный флаг, возвещающий, что он уже разбит.

Мир! Но, значит — это не смываемый веками позор России! Кто же из настоящих русских пожелает теперь мира, не смыв хоть бы одной победой стыда непрерывных доселе поражений? Мир — это новое великое бедствие России... Я проворчал что-то Акиле, ушел к себе и целый вечер не мог заняться делом, а перелистывал и читал накопившиеся «Московские Ведомости».

18 / 31 августа 1905. Четверг

Сегодня тоже в самом печальном настроении не мог принудить себя писать письма, а занялся переводом расписок, что составляет почти механическую работу, и обычными месячными расчетами с приходившими для того. В «Japan Daily Mail», действительно, крупным шрифтом напечатано, что «мир заключен». Что же, приходится помириться с этим и на бесполезную тоску не тратить ни души, ни времени. Выгода для Миссии хоть та, что скоро отхлынет это дело попечения о военнопленных, и можно будет опять вполне предаться делам Японской Церкви.

19 августа / 1 сентября 1905. Пятница

От переплетчика Хрисанфа привезли 14 000 Евангелий. Всего будет 68 000 — всем военнопленным по Евангелию. Покончивши с рассылкою крестиков, станем рассылать и Евангелия.

Семинаристы прибыли из Босиу – те, которые проводили там каникулы, другие явились из своих домов, ученицы прибыли из Тonosава. Вновь поступающие в Семинарию и Женское училище тоже почти все собрались.

20 августа / 2 сентября 1905. Суббота

Всенощную пели уже оба хора. Собор уже не кажется пустынным от занимающих его почти наполовину учащихся.

О. Борис Ямамура, обозревая свои Церкви, в Акита посетил наших военнопленных, помещенных там с Сахалина, и конфиденциально пишет мне, что он готов служить у них, также у помещенных в Хиросаки, но что в таком случае ему нужен диакон, знающий русский язык, и рекомендует для поставления во диакона катихизатора в Вакуя Моисея Сираива, из кончивших курс Семинарии. Я с этим совершенно согласен и тотчас же написал в Сендай о. Петру Сасагава, в ведении которого Сираива, не имеет ли чего-либо против рукоположения М. Сираива во диакона? Пусть известит о том телеграммой.

Сегодня прибыл с юга о. Петр Ямагаки, которому запретили служить у военнопленных в Кокура и оповестили о том во все места военнопленных, значит запретили везде у них служить. На вопрос мой: за что это? – он плел какую-то чепуху, из которой видно, что он и сам определенно не знает за что; но, кажется, просто за грубость его и неумение хорошо обращаться с военными властями, которые со своей стороны тоже грубы и нисколько не снисходительны.

21 августа / 3 сентября 1905. Воскресенье

До обедни было крещение. За обедней в Соборе молящихся много. Начинают любезно поздравлять с «миром», но я никак не могу выдавать улыбку на лицо в ответ на эти любезности. «Мирная» тоска все еще не перестает теснить душу. Письма хоть писал сегодня, но мог бы написать вдвое больше, если бы тоски не было.

22 августа / 4 сентября 1905. Понедельник

С 9-ти часов был «молебен пред начатием учения». Служил я с двумя иереями. После него представлялись поступающие ныне в Семинарию, всего 36 учеников, и в Катихизаторское училище – 8. Вечером были «симбокквай» в Семинарии и в Женской школе, на которые выпросили у меня для Семинарии и Катихизаторской школы 7 ен, для Женской – 6 ен.

23 августа / 5 сентября 1905. Вторник

12 писем написал к военнопленным, кроме исполнения других дел по рассылке крестиков и Евангелий и по Японской Церкви. Порядком надоела эта работа.

24 августа / 6 сентября 1905. Среда

Ночью, прежде чем успел заснуть, часов в 11, обратил внимание почти без перерыва звеневший телефонный колокольчик. Вышел узнать, почему это, и застал в коридоре Никифора, сторожащего ночью мою комнату, и жандарма. Никифор говорит:

- Сорок человек гвардейцев идут охранять Миссию.
- Что за причина?
- В городе бунт, народ волнуется по городу и жжет полицейские дома.
- Из-за чего?

— В парке Хибия было народное собрание с противоправительственными речами. Полиция стала запрещать это и разгонять народ, произошла свалка, в которой полиция пустила в ход сабли. Все это крайне раздражило народ против полиции, и теперь толпы ходят по городу и разбивают и жгут полицейские дома и будки.

Действительно, в городе в разных местах виднелось зарево.

Между тем встали и наполнили коридоры ученики и все живущие в доме. Я пошел было обойти вокруг дома. Полицейские догнали меня и с тревогою попросили скрыться в доме. Шум и беготня полицейских наполняли двор. Гвардейцы с ружьями взяли в охрану все трое ворот, так как полицейских мало было для крепкой охраны; притом же народ именно против полиции бунтует. Меня наши уговаривают спрятаться, внезапно явившийся среди них полисмен тоже. Я рассмеялся на это, так как не ощущал ни малейшего страха или тревоги. Наконец, я отправился на третий этаж, чтобы оттуда с полукруглой веранды посмотреть на многие зарева в городе и послушать рев разъяренной черни. Со мною увязались Никанор, слуга мой, и Марк, сторож мой ныне. Никанор все уговаривал меня не стоять — видно-де, и сажал на стул. Рев народа делался все ближе и ближе. Множество солдат пробежало к нижним воротам. Наконец, толпа с ревом и визгом остановилась у ворот и стала ломиться в них; гвардейцы, снаружи и внутри охранявшие ворота, защищали их и уговаривали толпу. Чугунные ворота не уступили напору, только замок сломался, но железное кольцо удержалось. После долгого крика и визга, похожего на кошачий — тысячи котов вместе, толпа, не переставая визжать, повалила мимо. Был еще напор на малые ворота вверху, тоже охраненные гвардейцами, потом стук и треск в ворота Женской школы

и Семинарии, также защищенные солдатами; и толпа повалила жечь ближайший к Миссии полицейский дом, в чем и успела. Всю ночь продолжались крики волнующейся черни и виднелось в разных местах зарево, на дворе же Миссии не прекращался шум и говор солдат, которых вслед за первым взводом в 40 человек прибыл поспешно второй, всех же было больше сотни.

Утром в 6 часов я отправился поблагодарить капитана гвардейцев, который ночью прислал мне свою карточку с уведомлением, что охранит Миссию. Гвардейцы наполовину бодрствовали, наполовину спали на полу в ученической столовой, на соборном крыльце и везде, где можно.

Первоначальную причину волнения служит недовольство заключенным миром. Почему с России не взята контрибуция? Зачем ей отдана половина Сахалина? Коно Хиронака, известный своим беспокойным характером политический деятель, подал петицию Императору, чтобы делегаты были наказаны и мир не ратификован. В Хибия-парке были зажигательные речи в тон этой петиции, остановленные полицией, с чего и загорелся сыр-бор.

День прошел в обычных занятиях. В школах шли занятия, я писал письма к военнопленным.

Взвод гвардейских солдат весь день был во дворе Миссии, и часовые охраняли все ворота. К вечеру число солдат удвоено, всего стало 120 человек.

Теперь — 10 часов вечера, когда пишется это,— на дворе слышен говор солдат, в комнате у канцелярии человек пять полицейских беседуют со здешними домашними, кругом Миссии тихо, но в Асакуса и Сиба пылают, должно быть, полицейские дома — видны зарева.

Кажется, что против Миссии собственно народного раздражения нет, и вчера толпа только мимоходом от одного пожара к производству другого остановилась у Миссии и шумела. Если бы прямо имела целью разрушить Миссию, то едва ли бы ворота и часовые удержали ее; она бы могла перемахнуть через ограду мимо ворот и залить Миссию. Шумя у ворот прошлой ночью, люди среди криков находили хладнокровие и уговариваться с солдатами: «Вы, когда будете стрелять в нас, то поднимите ружья, чтоб палить на воздух». Ни один камень не был брошен, и ни одно стекло ни в Соборе и нигде не разбито. Совсем иначе было бы, если бы толпа была раздражена прямо против Миссии. Тем не менее, большая благодарность Правительству, что оно так охраняет Миссию. Без крепкой охраны толпа ворвалась бы во двор и много беды могла бы причинить. Правительство, разумеется, охраняет свою репутацию в глазах света, до Миссии ему мало дела. Но так или иначе, великое спасибо ему!

Из Французского Посольства присылали сказать, чтобы тотчас же по телефону дать знать в Посольство, если произойдет в этот вечер что-либо

тревожное для Миссии. Должно быть, и там имеется что-либо в виду для защиты Миссии.

Слава Богу за все! Видимыми человеческими средствами Бог невидимо, по Своему милосердию, охраняет от бед Миссию и Церковь Свою.

25 августа / 7 сентября 1905. Четверг

Для Миссии ночь прошла спокойно. Но в городе было не мало волнения и пожаров: сожгли полицейские дома в Асакуса, Сибя, Канда. Почему-то озлобление перешло против христианских мест проповеди: сожгли протестантские церковные дома, один епископальный, два методистских, в Асакуса, Ситая и Хондзё и католический в Фукагава. Деревянные дома разрушали, стаскивали лом на средину улицы и жгли, чтобы не спалить соседних домов; епископальный кирпичный разобрали по кирпичам; захваченное в проповеднических домах имущество и книги тоже все сожгли. Но наших православных проповеднических домов нигде не тронули, хотя пробегали мимо их. В Ситая наш проповедник (Тит Косияма), ожидая разгрома, поспешил вынести иконы и все свое имущество к соседнему христианину, но дома не тронули. Когда сожгли соседний с протестантскою Церковью полицейский дом квартала Канда (в котором и наша Миссия), то набросились было на протестантскую Церковь, чтобы сжечь ее, но солдаты не дали. Кричали там: «Теперь Никорая надо бы сжечь, да солдаты мешают» (под Никораем разумеются все миссийские здания). Некоторые и устремлялись было к Миссии и к нашим школам, но гвардейцы преградили им дорогу и не дали коснуться ни Миссии, ни школ. 12 солдат охраняли Семинарию и 12 других — Женскую школу. Учащиеся были в тревоге всю ночь, видя недалекий пожар и слыша рев толпы. Семинаристы очистили нижний этаж своего дома для учениц, чтобы принять и защитить их, если нападут на Женскую школу, сами же стеснились на втором этаже и почти всю ночь не спали, почему и классы у них сегодня были только до обеда; все ослабели и после обеда отдыхали.

Оказывается, что Миссии, действительно, готовился разгром. Вчера в Асакуса на 12-ти этажной башне было вывешено крупное объявление, гласившее: «В 8 часов вечера Никорай будет гореть». Такие же афиши были наклеены по городу на многих телеграфных столбах. Поэтому к 8-ми часам многие любители зрелищ толпились на местах, откуда хорошо виден Собор, чтобы полюбоваться, как он будет гореть. Иные искали возвышенных мест, чтобы еще лучше видеть и наслаждаться. Настает 8 часов, все таращат глаза по направлению к Миссии. Проходит 8 часов, все в недоумении спрашивают: «Что же не горит?» И так далее, пока все разочарованные расходятся. Исаяя Мидзусима, ходивший вечером по городу, наблюдал одну толпу сих зрителей и рассказывал, что слышал.

Под вечер был здесь и Мг. André спросить от имени французского посланника, в каком состоянии Миссия?

— Слышно, что здесь толпа очень буйствовала и что солдаты стреляли и одного убили, правда ли? — говорит.

— Правда, что толпа буйствовала, но не очень; солдаты не стреляли и никого не убили, — отвечаю.

— В городе сожгли одно католическое место, а в эту ночь угрожают сжечь Католическую женскую школу (что не так далеко от нашей Миссии) и другой католический дом. Но войско уже охраняет их.

— У нас, слава Богу, все проповеднические места в городе целы. (Мне показалось, что Мг. André, при всей своей доброте, не порадовался этому.)

— Достается и другим, — продолжал Мг. André, — Американское Посольство охраняют 400 солдат, Английское тоже много. На них народ сердится за трактат о мире.

Во Французском Посольстве 80 солдат для охраны.

Но Правительство уже приняло строгие меры. Вчера издан указ, которым изгоняются из Токио и столичного округа все замеченные в буйстве. Неповинующиеся сему попадут в тюрьму.

Указ дал другой тон и охраняющим войскам. Сегодня капитан, собрав своих гвардейцев в кружок у окна канцелярии, давал им инструкцию, как обращаться с буянами. Между прочим слышалось: «Правительство старалось вразумить их, но тщетно, теперь — обращаться с ними, как с бунтовщиками (боодоо)».

— То есть как же? — спрашиваю я пояснения у секретаря Давида Фудзисава, с которым вместе мы слушали слова капитана.

— Стрелять, — поясняет он. — Конечно, при такой мере бунт не замедлит утихнуть.

В шестом часу вечера я вышел сделать обычный моцион — о Боже, какие меры охранения! Три полисмена стали на улице у ограды на протяжении от библиотеки до дома, на котором я ходил, один полисмен внутри двора стал, не спуская меня с глаз, один жандарм тоже вышел на улицу, другой стал у библиотеки; да двор солдатами наполнен. Но так как «у семи нянек дитя без глазу», то и я отлично бы погиб, если не было Воли Божией не погибнуть. А, кстати, в городе сегодня и ходит слух, по словам Исайи Мидзусима, что «Никорая убили».

Народ весь день около Миссии проходит в удвоенном, иногда в уперенном против обыкновенного количестве, взглянуть, «что, мол, тут творится?» — а иные, вероятно, и сообразить, как удобнее напасть на Миссию и разгромить ее.

26 августа / 8 сентября 1905. Пятница

Оказывается, что вчера Токио поставлено было прямо на военное положение, зато же и бунта как не бывало. Ночь прошла совершенно

спокойно — нигде ни пожара, ни волнения; сегодня целый день то же. Военные патрули ходят по городу с властью — нигде не допускать никаких сборищ; видя собравшихся, уговаривать разойтись, если не слушаются, то выпалить холостым зарядом, если это не действует, то палить в скопище, всячески остерегаясь при этом только, чтобы не убить простых зрителей. Таков наказ войску от Генерала Сакума, под власть которого отдано Токио. Миссия обратилась в военный стан; отсюда рассылаются патрули по окрестности Миссии и сюда обратно собираются. Небольшое количество солдат всегда остается при Миссии, и часовые под ружьем и ранцем стоят у всех ворот. Вот так бы действовать Правительству в России, тогда не было бы отвратительного кровавого списка убийств губернаторов, полицмейстеров и множества городовых...

Протестантских станов в городе сожжено не три, а много; в одном только квартале Ситая сожжено 4 проповеднических дома их, в Сибя сожжена недавно построенная Церковь их. Забавны меры, принятые некоторыми из протестантских проповедников, чтобы защитить свои обиталища: один наклеил на своем доме объявление, что «отдается в наем», другой вывесил на доме белый флаг, третий повесил на стене огромную надпись, что в его Церкви множество сторонников народа. Все это описывают сегодняшние японские газеты. Из газет четыре вчера разом запрещены. Католический патер, убежавший из подоженной своего стана в Фукагава, куда-то так запрятался, что его сегодня везде искали, и в нашей Миссии по телефону из Министерства, где производятся следствия, спрашивали, не знаем ли, где он? Причем, кстати, телефонировали оттуда, чтобы мы не беспокоились, приняты все меры к безопасности Миссии.

Истинно, мы должны благодарить Бога за чудное покровительство! Мы бы, кажется, больше всех должны пострадать, и, между тем, мы совершенно целы и в Миссии, и в городе; а угрожали и нам, как я вчера заметил о Миссии, и как сегодня слышал от катихизаторов о станах в городе: соседи наших городских станов получили безымянные письма — «быть настороже, так как проповеднический дом будут разбивать и жечь». Наши проповеднические дома не менее известны народу, чем протестантские, иные прямо бросаются в глаза своими крестами, водруженными на крышах; и при всем том, никто не тронул ни одного нашего дома, проходя мимо, чтобы жечь протестантские. Не явный ли знак, что Ангел Божий охраняет нас, несмотря на все наше недостойство?

Заключение мира принесло новую работу: множество вопросов от военнопленных, на которые надо отвечать; устал сегодня, пиша письма по самым разнообразным предметам.

27 августа / 9 сентября 1905. Суббота

Ночь прошла совершенно спокойно. Нигде никакого волнения. Поздним вечером близ Миссии связали каких-то двух подозрительных

людей и отвели в полицию. Солдатские караулы — у всех ворот Миссии. Солдатские патрули ходят по городу. Газеты ропщут: «Позор-де для Токио, что оно на военном положении». Но Правительство не обращает никакого внимания ни на какие ропоты и действует твердо.

В Миссии и в школах обычные занятия.

28 августа / 10 сентября 1905. Воскресенье

Я совершал Литургию и рукоположение катихизатора Моисея Сиравы во диакона для того, чтобы он с о. Борисом Ямамура служил у военнопленных в Хиросаки, Акита и Ямагата, где разместили офицеров с денщиками, взятых в плен на Сахалине. Неделю он будет учиться служить по-русски, потом отправится к о. Борису и с ним — к военнопленным.

С 6-ти часов вечера была всенощная, пропетая причетниками. В Церкви была только Женская школа.

29 августа / 11 сентября 1905. Понедельник.

День Усекновения главы Святого Иоанна Предтечи

С 6-ти часов утра — Литургия, за которой молились все учащиеся. Пели причетники. Затем обычные занятия. У меня — по части военнопленных. Отправляем крестики. Сегодня уже начали отправлять и Евангелия, всем по книге, даже инославным, если кто желает.

30 августа / 12 сентября 1905. Вторник.

31 августа / 13 сентября 1905. Среда

То же дело. Отправка крестиков, причем всюду отправляется потребное количество шнурков, по 3 фута на крестик; занимается преимущественно иподиакон Моисей Кавамура, отправкой Евангелий — редактор Петр Исикава, и дело это нелегкое; сегодня Евангелия отправлены в пять мест, из которых в Нарасино только пошло 13 325 книг в 58 ящиках. Я занят больше всего разбором и рассылкою получаемых из России русских книг и корреспонденциею с военнопленными.

Написал также сегодня письмо к о. Алексею Савабе. Пишет из Коодзимаци: «У меня дела мало, скучно; дайте дела, буду работать». В ответ на это, я убеждал его заботиться о своих прихожанах и проповедывать язычникам. Дело его собственное, священническое, у него пред глазами и вопиет к нему, а он просит дела! Если бы он так усердно стал служить на своем приходе, как служил у военнопленных, то был бы прекрасным священником. Всячески убеждал его, но едва ли будет успех.

Военное положение все еще продолжается; солдаты, рассеянные по городу, охраняют спокойствие граждан. И это спокойствие вполне восстановилось.

1 / 14 сентября 1905. Четверг

Рассылка крестиков и Евангелий и корреспонденция с военнопленными.

2 / 15 сентября 1905. Пятница

Вечером, в 9 часов, получена следующая телеграмма от Святейшего Синода на русском языке латинскими буквами:

«2 сего сентября исполняется 35-летие со дня назначения Вашего на должность начальника Миссии. Обозревая мысленно Вашу деятельность за столь продолжительное время, Святейший Синод прежде всего не может не вознести горячей благодарности Господу Богу, благоволившему благословить Ваши плодотворные труды в деле насаждения и распространения Христовой веры на Дальнем Востоке, а затем считает долгом изъявить вам глубокую признательность за ваши неусыпные заботы о вверенной вашему водительству пастве, особенно за отеческие попечения о духовном утешении и просвещении раненых и пленных русских воинов, находящихся ныне в Японии. Молим Всевышнего Мздовоздателя, да воздаст Он Своими великими и богатыми милостями вашему Преосвященству за все вами содеянное и да укрепит ваши силы на продолжение ваших многополезных трудов на пользу Святой Православной Церкви.

Алексий, Архиепископ Тверской, Гурий, Архиепископ Новгородский, Лаврентий, Епископ Тульский, Вениамин, Епископ Калужский.»

Первенствующего члена, Санкт-Петербургского Митрополита, ныне нет в Петербурге, лечится в Крыму, но, конечно, не без его согласия эта телеграмма.

К глубокому сожалению и стыду, нисколько не чувствую себя заслуживающим такое высокое внимание и похвалу, а потому, почти нисколько не обрадовался. Приятно только то, что Миссию начинают ценить.

3 / 16 сентября 1905. Суббота

В 8 часов утра на вчерашнюю телеграмму послал следующий ответ:

«Archiepiscop Alexiy, Holy Synod. Peterburg.
Humbly offer greatest thanks. Episcop Nicolai.»

Каждый день непрерывно одно и то же дело: рассылка разных вещей к военнопленным и ответы на их письма, а потому и отвечать ежедневно нет надобности.

7 / 20 сентября 1905. Среда

Диакон Моисей Сираива научился служить, а потому сегодня отправился в Вакуя к о. Борису Ямамура, чтобы с ним посещать военнопленных в Хиросаки, Ямагата и Акита для богослужений у них.

Посетил «комиссионер Армии Спасения» Railton, представитель Генерала Бува, посланный от него ревизовать восточные станы Армии.

— Находите ли вы, что иконы полезны в деле проповеди японцам? — был первый вопрос его по окончании приветствий.

— Непременно. Войдите вот в наш храм и посмотрите, вы сами согласитесь с этим, иконы — живописное Слово Божье, еще более понятное всем, чем печатное и так далее.

— Думаете ли вы, что в Россию нам позволят войти?

— В России объявлена полная свобода вероисповеданий; вероятно, и вам не запретят.

И так далее: разговор, впрочем, малозначительный. Так как досидел он до 6-ти часов, когда начиналась всенощная пред завтрашним праздником Рождества Пресвятой Богородицы, то я предложил ему пойти в Церковь посмотреть и послушать наше богослужение, что он и сделал. Человек симпатичный, прямо видно, что очень добрый. Хоть настроен против икон, а сам на груди носит огромный вышитый красный крест под верхним платьем, которое нарочно и расстегивает, чтобы крест был виден.

11 / 24 сентября 1905. Воскресенье

Из Хаматера получена большая священная картина, написанная на полотне — «Нагорная проповедь Спасителя». Мы же отсюда посылали полотно и краски, но то же мы делали и для других мест военнопленных, куда просили это. Я думал просто давать занятие военнопленным, чтобы спасти их от скуки и уныния, и совсем не думал, чтобы из этого вышло что-нибудь серьезное. Но в Хаматера оказался превосходный, талантливый живописец. «Нагорная проповедь» — его прекрасное произведение, вполне достойное занимать место в Соборе. Весьма жаль, что я не знал прежде, что такой редкий живописец скрывается в числе порт-артурских нижних чинов, он бы мог написать для Собора несколько священных картин. Тем не менее, и теперь я послал ему предложение написать еще хоть одну картину из Нового Завета — например, «Воскрешение Лазаря» или «Вход Господень в Иерусалим». Быть может, до

отъезда в Россию успеет. Послал ему 20 ен не в виде платы за картину, а в знак моей благодарности.

На днях, когда был у меня Mr. André, я чрез него послал устную просьбу французскому Министру выхлопотать для меня позволение у Японского Правительства посетить наших военнопленных. Сегодня получил письменный отказ на эту просьбу: Mr. André прислал для прочтения японское письмо к французскому Министру из Министерства иностранных дел, в котором говорится, что «при нынешних обстоятельствах разрешить мне путешествие нельзя, а после быть может разрешено будет».

Три американских морских офицера посетили меня. Тягостно говорить о нашем флоте, разбитом и уничтоженном. Впрочем, разговор тотчас же и оборвался. Долго-долго наш флот будет болью отзываться в русском сердце, да и вся минувшая война тоже.

13 / 26 сентября 1905. Вторник

Кончена рассылка Евангелий военнопленным.

Немалое дело было. Один переплет только 68 000 экземпляров наших трудов стоил! 80 человек 70 дней трудились над переплетом, и 150 женщин складывали листы; 6 мастерских соединенными силами работали. Цена Евангелия с печатью и переплетом стоит 15 сен; для офицеров с золотым тиснением несколько дороже.

Презанимательная старая японка — пресвитерианка — из Иокохамы посетила меня, выражала свою радость, что я остался в Японии, также, что война теперь кончилась; несколько раз принималась молиться — по-протестантски, своими словами, несладко. «У меня вот что главное!» — несколько раз повторяла она, потрясая свертком листов, на которых крупнейшими литерами напечатаны изречения из Священного Писания; листы, действительно, истрепаны. Желая доставить ей удовольствие, я попросил ее прочитать самый первый лист, и — увы! живая и бойкая баба оторопела — не может; чтобы замять дело, я стал читать лист, и она со мной — так мы и доехали до конца, после чего она распрощалась; но так как она принесла мне в подарок корзинку винограда, то я подарил ей альбом Собора, от чего она пришла в неописанное восхищение.

17 / 30 сентября 1905. Суббота

Посетил Оояма, тридцать лет тому назад мой ученик русского языка, ныне Губернатор (цидзи) провинции Нагано, человек добрый и разумный, хотя расположения к христианству не являющий.

19 сентября / 2 октября 1905. Понедельник

Посетили: «Harris, Missionary Bishop of the Methodist Episcopal Church for Japan and Korea», мой старый добрый знакомый, и «Professor Bordon Parker Bowne», из Бостона, известный американский профессор философии, ныне путешествующий по Японии и читающий лекции по приглашению в главных посещаемых им городах. Разговор обычный ныне: о войне, о мире, о японцах. Гаррис этим визитом, между прочим, доставил мне случай поблагодарить его за то, что он был инициатором пожертвования 2000 ен на русских военнопленных американским благотворительным обществом, каковые деньги доставлены были мне в мае для употребления на нужды военнопленных. Я ему рассказал, как употреблены эти деньги.

26 сентября / 9 октября 1905. Понедельник

Отменено военное положение в Токио. Поэтому солдаты, жившие в Миссии для охраны ее и державшие караул у ворот, возвратились в казармы. Ворота, по-прежнему, стали охранять одни полицейские; жандармы, помещавшиеся в комнате, смежной с моей, перешли в прежнее свое помещение, доселе занятое солдатами, — квартиру Львовского.

28 сентября / 11 октября 1905. Среда

Был опять французский корреспондент Ludovic Naudeau. Спрашивает, рад ли я миру?

— Что кровопролитие остановлено, этому я не могу не радоваться; но не могу сказать, что рад миру, завершающему ряд непрерывных наших неудач в войне.

Он начал рассказывать то, что сам видел на войне, и уверял, что в Мукденском сражении победа почти была наша, и была бы наша, если бы Куропаткин не отдал приказание отступать. Заговорив о разбитии нашего флота, он сказал, между прочим:

— Бог одарил Россию сплошным континентальным пространством, она совсем не морская держава, но она не хочет этого понять и из подражания другим делает себя морской державою, заводит большой флот, зачем он ей? Он не может быть таким хорошим, как у держав, своим положением обязанных быть морскими. Ну его и разбили...

Я ему сказал, что его мысли буквально те же самые, что у меня.

5 / 18 октября 1905. Среда

Среди самого спешного письма в Мацуяма докладывают:

— Штабс-капитан Армии Спасения Гамильтон.

— Скажите, что очень занят весьма нужным делом к военнопленным. Приходят опять сказать:

— Да и у него тоже дело, касающееся военнопленных.

Выхожу — очень симпатичный молодой англичанин, говорит:

— Мы приготовили Священное Писание для пожертвования русским военнопленным. В какие места нам направить пожертвования и нельзя ли через вас?

— Через меня будет лишняя проволочка времени, а теперь нужно торопиться. Отправляйте прямо.

Он развернул добытый в Военном Министерстве список всех мест, где живут военнопленные, с означением количества их. Я указал на места, куда, по моему мнению, лучше отправить, и говорю:

— Четвероевангелие они имеют все до единого, полученное от Миссии, — вот такое, — и повел его в редакцию, где лежат оставшиеся Евангелия, показать, — если кто из них получит еще и от вас Евангелие, то тоже будет благодарен: привезет домой два; но гораздо лучше, если бы они получили от вас Апостольские Послания, которых мы не успели доставить им.

— Послания мы и постараемся доставить, — ответил он и раскланялся; я послал с ним поклон комиссионеру Railton'у; вероятно, это пожертвование — его дело.

Лишь только он ушел, как новый посетитель, Rev. King, епископальный английский миссионер, мой хороший знакомый; прямо заговорил о деле, для которого пришел:

— Скажите, оттираете ли вы Святую Чашу по причащении? У нас все приобщаются из Чаши, и я утверждаю, что по причащении каждого следует отереть Чашу, в видах предосторожности (от перехода какой-нибудь болезни от одного к другому), но мне возражают, что это непочтительно. Я указываю на пример Восточной Церкви, в Греческом Служебнике, который я прочитал об отирании. Ведь это практикуется?

— Без сомнения. У нас священнослужители приобщаются непосредственно из Чаши, и каждый приобщившись оттирает свои губы, потом край Чаши.

— Губкой?

— Как же можно! Она напаялась бы Святой Кровью, и ее нужно было бы мыть и сушить после каждой службы, что крайне неудобно.

— Но в Греческом Служебнике сказано, что губкой.

— Вы смешиваете два действия: губкой оттирается рука над дискосом по приобщении Святого Тела, чтобы ни малейшая частица не пристала к руке и не упала.

— Значит, салфеткой (napkin)?

— Не салфеткой, а красным шелковым платом, специально для этого имеющимся в числе предметов священной утвари. Пойдемте в Церковь, я вам покажу.

И я повел его в Собор и у жертвенника и престола показал священную утварь, и как приобщаются священнослужители. Всегда приходится дивиться, как инославные, даже хорошо расположенные к нам, мало знают о нашей Церкви и о нашей церковной практике.

6 / 19 октября 1905. Четверг

Из Французского Посольства дали знать мне по телефону, что «Министерство иностранных дел разрешает мне отправиться к военнопленным, но чтобы за два или три дня раньше отправления уведомить Министерство, когда и в какие места я намерен отправиться». Потом был Мг. André и сказал о том же. К сожалению, до конца этого месяца я никак не могу оставить Миссию, — нужно рассылать жалованье служащим Церкви за ноябрь и декабрь, что без меня не может быть сделано. С наступлением ноября по новому стилю, если не поздно будет, посетил несколько мест. Неудобно теперь оставить Миссию и потому, что надо рассылать деньги, жертвованные из России на нужды военнопленных в разные места на теплые платья, готовящимся к отъезду больным, раненым и бедным из военнопленных, каковых денег у меня на руках еще больше 36 тысяч ен, не говорю уже о том, что каждый день нужно отвечать на пачку самых разнообразных писем; особенно, нельзя оставить без ответов писем с пожертвованиями на Миссию, на иконы в память пребывания в Японии военнопленных и на разное другое.

8 / 21 октября 1905. Суббота

Так как Императорский манифест о заключении мира на этой неделе обнародован, то нет причины нам более совершать богослужение без звона из опасения японских фанатиков. Вчера, по нашему представлению, полицейское начальство разрешило нам звон, говоря: «Хотя еще не совсем успокоилось, но можно». Итак, после того, как в начале февраля 1904 года наши соборные колокола замолкли, сегодня в 6 часов утра в первый раз раздался звон второго колокола к обедне и потом обычный трезвон. Но печальней похоронного звона он терзал слух мой!..

Личность каждого коренится в своей народности, как растение в почве; разметаите почву или иссушите, обесплодите ее — растение завянет. Так я вяну духом от посрамления моей родины поражением ее на суше и море, и внутренними неурядицами. Грешно думать, но такое мучение, что невольно думается: как хорошо бы не существовать! Да, я твердо сознаю, что во плен не сдался бы; в сто раз лучше умереть, чем терзаться позором и отчаянием.

Целый день такая тоска, такое уныние, что не смотрел бы на свет Божий, всякое дело из рук валится! А тут еще посетители. Bishop Awdry

с своей супругой счел долгом явиться поздравить с миром. Да, англичанину есть с чем поздравить Россию. Вот там на рейде в Иокохаме оба флота: английский и японский, празднуют свой вновь заключенный братский союз и поражение вражеской России; радостным восторгом захлебываются обе нации... Но есть уголок, при взгляде на который епископское лицо теряет свою игривость и принимает серьезный вид, это — Православная Церковь в Японии.

— Как дела по Церкви?

— Ничего, слава Богу; не блестящи, как и следует ожидать в такое время, но и не назад, а все же несколько вперед. В прошедшее воскресенье здесь было крещение нескольких, завтра в Иокохаме будут трое крещены.

Впрочем разговор с добрым епископом и его супругой несколько развлеч и освежил меня. В их доброе расположение к России, как англичан, я, разумеется, несколько не верю, но они, несомненно, люди добрые и симпатичные, и я им от души желаю всех милостей от Бога и вечного спасения.

Ко всеобщей загремел уже большой соборный колокол и торжественный трезвон, но тоже нерадостно для меня.

9 / 22 октября 1905. Воскресенье

Служил Литургию, и этим начинается обычное мое ежевоскресное и ежепраздничное совершение Литургии, тогда как до сих пор, в продолжение всей войны, я служил только в самые большие праздники и еще когда надо было совершить рукоположение священника или диакона. После Литургии отслужен благодарственный молебен по случаю заключения мира.

Приобщение Святых Тайн за Литургией произвело свое благодатное действие: вышел из Церкви с легким сердцем, печальное и унылое расположение духа совсем прошло. Разбит русский флот; но, по крайней мере, одно суденышко осталось несколько не поврежденным, это Православная Японская Церковь — не явно ли, что сам Христос правит этим судном? И позволительно ли мне, служа под рукой у Него, предаваться унынию? Спаси от него, Боже, и дай крепость!

После Литургии Ив. Ак. Сенума пришел сказать, что «во всех школах следующие два дня не учатся, а празднуют победные торжества и заключение мира, что, стало быть, и нашим школам нужно следовать этому». Несомненно! Пусть себе и наши учащиеся празднуют и радуются не меньше других, имеют на то полное право как патриоты.

10 / 23 октября 1905. Понедельник

Пропади эти поганые сантименты — уныние и всякая подобная мерзость! Это что-то бабье в мужчине, а может, и дьявольское смущение.

Что ж, быть бесчувственным ко всему? Ну нет, и на эту теорию не согласен. Человек не дерево, когда копьём ударят в сердце, не может не закричать от боли. Только боль-то душевная не должна долго длиться, нюни распускать не следует. От телесной боли можно слечь в постель по физической невозможности двигаться. Душа в тысячу раз быстрее ртуть от давления может упасть, но и тотчас же подняться. Вот когда душевная рана не от внешнего удара, а от внутренней гнилости, тогда беда, поднятия и бодрости быть не может, разве напускные. Но от этого пока Бог миловал. Конечно, бездна укулов и дряни внутри, но все же не того сорта, от которого падают. Итак, ни минуты унынию. С неустанною бодростью трудиться. А дел-то, дел, касающихся военнопленных, необозримая вереница.

13 / 26 октября 1905. Четверг

Военнопленный порт-артурец Павел Петрович Хаулин из Хаматера прислал еще картину своей работы, «Воскрешение Лазаря», превосходно написанную, достойную стоять в Соборе, как и прежняя. Просится он еще поработать для Собора, в ответ на что я послал ему предложение остаться здесь после плена, чтобы расписать Собор. Не знаю только, можно ли это ему — из запасных ли служащих он.

16 / 29 октября 1905. Воскресенье

Два жандарма, жившие в Миссии для охранения ее с самого начала войны, сегодня взяты из Миссии за ненадобностью больше их охраны. Я поблагодарил офицера, приходившего снять их с этого поста, дал по фотографической карточке ему и дьум прощавшимся жандармам, больше, к сожалению, ничем не могу выразить им своей благодарности; а они очень заслуживают ее; Миссия все время войны полицейскими и ими так хорошо была охранена, что нигде ни одного стекла не было разбито, не говоря уже о каком-либо большем повреждении.

17 / 30 октября 1905. Понедельник

Послал о. Сергию Судзуки в Мацуяма 15 рекомендательных писем в Россию, начиная с Одессы до Петербурга, 100 рублей на дорогу и расходы между Одессой и Петербургом, 40 ен на теплые платья и 20 ен на гостиницы в России. Будет сопровождать больных и калек из военнопленных на судне до Одессы, если только они будут отправлены этим путем, если же нет, то все мое снабжение о. Сергию бесполезно, и он возвратит мне его назад. А хотелось бы наградить его удовольствием путешествия по России — стоит, много потрудился для пленных.

20 октября / 2 ноября 1905. Четверг

Приехали комиссары принимать наших военнопленных и отвозить их в Россию: Генерал-лейтенант Владимир Николаевич Данилов, подполковник Андрей Андреевич Веселовский и прочие, всего 6 человек. Данилов и Владимир Владимирович Мекк были перед вечером у меня. Оказывается, что все военнопленные будут отправлены во Владивосток, больные и калеки тоже. Будут перевозить их на судах нашего Добровольного флота, которых 6 для того, и на каждом могут поместиться 2500 человек. Начнут перевозить с севера, с посадкой на суда в Иокохаме, потом в Кобе, Нагасаки.

Вечером, по приглашению от французского посланника, я был на обеде у него, в компании со всеми нашими комиссарами и членами Французского Посольства.

21 октября / 3 ноября 1905. Пятница

Японский гражданский праздник — рождение японского Императора. Литургию служили иереи, на молебн и я выходил. После службы ученики выпросили на вечерний свой «симбокквей» 5 ен, ученицы тоже 5 ен.

Часа в два были двое комиссаров наших, причем мы положили купить мне на имеющиеся у меня пожертвования для пленных 3 тысячи фланелевых рубашек и исподников, также шерстяных чулок для раздачи в Иокохаме садящимся на суда пленным, не имеющим теплого снабжения.

По уходе их, посетили меня три американца: католический Епископ, толстенный господин, и двое католических патеров; визит кончился комично. Когда сели, Епископ рассыпался в любезностях — хочет видеть внутренность Собора, такого великолепного и так далее; вдруг входит коридорный Алексей и говорит, что полицейский спрашивает имена этих гостей; я сказал им и попросил их карточки для полиции. Карточки они дали, но Епископ вообразил, что он в опасности от нападения японцев, и так встревожился, что я никак не мог уговорить его успокоиться. Минут десять длилась эта сцена уговаривания.

— Когда мы выйдем отсюда, на нас могут напасть, — твердил перепугавшийся Епископ на все лады.

— Да нет же, это просто щепетильная осторожность полиции, и в видах предохранить вас от малейшей опасности... Вы видите, у ворот стоят полицейские, и для них положено правилom знать имена всех входящих сюда и прочее, — твердил и я на все лады, но испуг епископа только возрастал, к великому неудовольствию, как видно было, одного из патеров. Наконец, грузный епископ поднялся с дивана уходить.

— Так пойдете же в Собор, я вам покажу все внутри,— говорю я.
— Нет, нет; мы пришли только видеть вас, Собор посмотрим в другое время,— и ушел.

По уходе его я дал сильный нагоняй Алексею и запрет вперед спрашивать так грубо имена гостей.

23 октября / 5 ноября 1905. Воскресенье

За Литургией, которую я совершал с иереями, были: Генерал Данилов с членами своей свиты и в первый раз из всех военнопленных виденные мною офицеры из Сидзуока: подполковник Николай Константинович Ваулин, капитан Николай Феликсович Рава, капитан Кузнецов и еще некоторые. После Литургии у меня пили чай, причем Данилов спрашивал у офицеров, какие чувства, когда берут в плен? Как японцы обращаются с пленными? На первое Рава отвечал: «ужасные», на второе Ваулин: «нехорошо», и представили примеры. По уходе Генерала, пленные еще долго оставались и говорили разное.

В 3-м часу я отправился сделать визит Генералу Данилову в Metropole Hotel; в первый раз с начала войны имел удовольствие не видеть за собою полицейской охраны. Генерала застал отдыхающим и пожалел, что потревожил старика. Впрочем, не без пользы для него побыл; взялся напечатать по-русски, в продолжении завтрашнего дня, прокламацию его к военнопленным в 200 экземплярах.

От Генерала Данилова возвращаясь, заехал к американскому Bishop'у McKim'у поблагодарить его за 2000 долларов, пожертвованных его руками от американских благотворителей на нужды наших военнопленных, и рассказал ему, как употреблены эти деньги.

24 октября / 6 ноября 1905. Понедельник

Были военнопленные из Сидзуока: полковник Николай Иванович Мерчанский, 65-летний старик, и другие офицеры. Мерчанский заплакал, вошедши, так настрадался, бедный, потерявший единственного сына в эту войну. Между прочим, видно из разговоров с офицерами, что многие из них не теряли праздное время в плену, а занимались, кто чем мог, иные — изучением японского языка. Сегодня удивил меня один из них: остался после всех и говорит:

— У меня есть просьба к вам.
— К вашим услугам. Какая?
— Поговорите со мной пять минут по-японски.
— Нет ничего легче.— И начинаю говорить совершенно так, как говорю с японцами, нисколько не замедляя речи и не подбирая легкие слова и фразы. Офицер все понимает и на все отвечает почти так же

свободно, как говорят японцы. Подивился я способности и прилежанию. Собирается потом приехать в Японию, чтобы окончательно изучить язык и страну. Невольно подумалось: вот миссионера бы сюда, такого способного и прилежного. Но куда! Духовенство русское бесплодно родить даже одного.

26 октября / 8 ноября 1905. Среда

Из офицеров были Николай Феликсович Рава, капитан из Сидзуока, занимавшийся все время фотографией и накопивший превосходную коллекцию видов и всевозможных снимков; говорил, что в Сидзуока между офицерами было много пьянства и разных скандалов.

Подполковник Ваулин с капитаном Кузнецовым и при них корреспондент газеты «Ёродзу-чёохоо». Много взаимных любезностей было сказано с русской стороны японцам и обратно. На этот раз Ваулин об японцах и мне говорил одно хорошее, а Кузнецов и совсем любителем японцев оказался, даже говорить по-японски выучился порядочно.

27 октября / 9 ноября 1905. Четверг

Был из Сидзуока вольноопределяющийся Панкевич, с университетским образованием, ненавистник офицеров, все время, пока сидел у меня, ругавший их и рассказывавший, как они пьянствуют, дерутся между собою и бьют нижних чинов, подсматривают и подслушивают его, чтобы оклеветать, и творят разные другие гадости. Мне, наконец, стало ужасно скучно и отвратительно слушать его, и я не знал, что делать. К счастью, пришел подполковник Леонид Николаевич Гобято, из Тоёхаси, и я занялся им. Это заслуживающий полное уважение офицер, я с ним больше, чем со всеми другими, был в переписке по поводу его многочисленных заказов и требований — все в пользу нижних чинов, которых он всячески старался занимать, чтобы не скучали, результатом чего, между прочим, оказался превосходнейший иконостас в Церкви в Тоёхаси. С ним был другой офицер из Тоёхаси, тоже весьма симпатичный; оба преинтересно рассказывали о Порт-Артуре и сдаче его, произведенной Стесселем и несколькими лицами с ним, без всякого сведения других офицеров.

Был опять Генерал Данилов; завтра он отправляется в Кобе, чтобы там принимать пленных и садить на суда, которые, впрочем, только ожидаются. В Йокохаму тоже придет один пароход, «Ярослав», и возмет две тысячи пленных, которых примет от японского начальства полковник Веселовский.

Я заключил с купцом контракт на поставку 3000 фланелевых рубашек, столько же фланелевых исподников и столько же пар шерстяных

чулок, все по образцу превосходного качества, рубашки и исподники $2\frac{1}{2}$ ены, чулки 39 сен. До понедельника вещи должны быть переправлены в Йокохаму, чтобы снабжать ими в понедельник садящихся на пароход военнопленных. Дана вперед купцу тысяча ен, и обменялись мы с ним подписанными контрактами. Жаль, что не всех пленных можно снабдить такими теплыми вещами; деньги у меня почти уже истощены.

28 октября / 10 ноября 1905. Пятница

Из Кумамото подполковник Александр Исидорович Веприцкий пишет, что матросы и солдаты, которых всех там 6000, бунтуют. Прежде я предложил Веприцкому озаботиться снабжением теплыми вещами нижних чинов там, он попросил на это 6000 ен, которые я немедленно и послал ему. Но сначала матросы, а потом солдаты потребовали у него, чтобы эти деньги розданы были им на руки: «вещей-де нам не нужно... а деньги эти наши, собраны от наших отцов и матерей». Веприцкий отвечал, что не имеет права раздать, деньги присланы на покупку теплых вещей. Те заупрямились и наговорили еще разное: «Нас постоянно обманывают, денег нам присылают много и часто, но их офицеры не дают нам, крестики нам обещаны серебряные, а раздали медные» и так далее. Веприцкий положил прислать мне обратно деньги назад, за удержанием того, что пойдет на вещи военнопленным в Куруме, где люди не бунтуют.

Теперь я понял слова Генерала Данилова, вчера оброненные им в разговоре со мной: «В Кумамото бунт — просят оттуда взять пленных поскорее.»

Кстати, и из Хаматера, где 22 тысячи порт-артурцев, сегодня подобное же известие. О. Роман Циба пишет, что военнопленных посещают люди, говорящие им революционные речи, чем произвели разделение, и военнопленные, разделившись на две партии, задают сражения черепами и камнями, и много уже между ними раненых.

29 октября / 11 ноября 1905. Суббота

Еще письмо от подполковника Веприцкого из Кумамото; пишет опять о возмущении нижних чинов и, между прочим, что ему принесли в доказательство того, что их обманывают, крестики, полученные от Миссии, «в которых от трения сейчас же обнаруживается красный цвет, и излом — красный». Веприцкий «препровождает сюда при письме три таких крестика.»

Крестиков этих при письме я не получил, но, встревоженный, тотчас же стал производить опыты с имеющимися у меня крестиками, и о ужас! Они совершенно правы: под белым серебряным цветом при трении тотчас обнаруживается красный — медный, излом тоже совсем красный;

у позолоченных только излом несколько побелее, должно быть, прибавлено серебра к меди. У меня холодный пот выступил. Значит мастер-японец надул меня, а я, не зная, не ведая того, надул всех военнопленных. Заказ и приемка производились чрез иподиакона, ризничего Моисея Кавамура, уже ли он участвовал в обмане? Мысль о сем еще больше огорчила и расстроила меня. Все остальное время дня я ходил как в воду опущенный, в первый раз в жизни со мною такой большой скандал; 70 тысяч военнопленных могут сказать обо мне, что я обманул их; обещал серебряные крестики, дал медные, значит — разность положил себе в карман; что может быть позорнее и печальнее этого!

30 октября / 12 ноября 1905. Воскресенье

Вчера за всенощной, сегодня за обедней было много военнопленных офицеров из разных мест. После обедни пили чай у меня, еле-еле кой-как поместившись в моей небольшой приемной. Смешанный разговор о разных случаях военной жизни и, особенно, пленения. Между офицерами был из Сидзуока штабс-капитан Иван Михайлович Шастин, с которым я посредством переписки успел подружиться, хотя на улице не узнал бы его. Отправились все в Уено осматривать музей, панораму Порт-Артура и Цусимского боя и прочее. Шастин тоже отправился, но чрез полчаса привезли его обратно раненого: упал с тележки и ушиб ногу и руку. Угостил я его скорodelьным завтраком и долго слушал его военные рассказы о наших военных злоключениях. Плохи были наши военачальники. Печально слушать все рассказы офицеров, лучше бы и не слушать, тоску наводят тяжелую. Скоро Шастин отправился обратно в Сидзуока, вместе с захватившим за ним его приятелем.

Имел разговор с иподиаконом М. Кавамура о крестиках, и, когда высказал, что невольно приходится подозревать его в соучастии с мастером в обмане, то он заплакал. На слезы, впрочем, он слаб, и я не сдался, а сильно потребовал, чтобы он уличил мастера в обмане, коли сам невинен, и принудил возвратить сумму, на которую обманул, иначе я судом потребую у него эту сумму. (В душе, однако, я очень сомневаюсь, чтобы можно было выиграть дело в суде: писанного контракта нет, а только словесный договор, и свидетелей, кроме Кавамура, нельзя поставить).

31 октября / 13 ноября 1905. Понедельник

Отправил иподиакона М. Кавамура и учителя Семинарии Петра Уцияма, говорящего по-русски, в Иокохаму сдать фланелевые рубашки, исподники и шерстяные чулки садящимся сегодня на судно военнопленным, отправляемым во Владивосток. Потом занялся сведением счетов

по приходу-расходу денег, присылавшихся из России мне на нужды военнопленных. В приходе было 96 тысяч с половиной, остается из них теперь не более двух тысяч, так что большие расходы уже нельзя делать.

1 / 14 ноября 1905. Вторник

Кавамура и Уцияма поздно вечером вернулись из Иокохамы, исполнивши порученное им дело. Вчера и сегодня полковником Веселовским принято и посажено на пароход «Ярослав» 2100 пленных из Нарасино. Пароход стоял у самой пристани, здесь же заготовлены были теплые вещи, и каждому проходившему на пароход Кавамура или Уцияма давали по паре из фланели рубашки и исподник и по паре чулок. Даже офицеры взяли себе по паре всего, так хороши эти вещи. Солдаты были счастливы своему освобождению из плена и отправлению домой и зацеловали моих посланцев при прощанье, и наделили их иконами.

2 / 15 ноября 1905. Среда

Производил исследование о крестиках. И каким же дураком, кругом виноватым, сам я оказался! Одно извинение: за всем не усмотришь, будучи один-одинешенек на все дела.— Мастеру поставлено было в условие, чтобы он сделал, по составу серебра с лигатуры, точно такие крестики, какие доселе делал для Миссии уже много лет христианин Андрей Аменомия. Он отвечал, что сделает еще лучше, то есть положит больше серебра. Первоначальное условие с Андреем, много лет тому назад заключенное, было, чтобы серебра полагалось 70 частей (мне помнилось даже, что 80) и меди 30. И я был уверен, что доселе Андрей исполняет это условие. Но увы! По собственным словам Андрея, уже четыре года, как он отступил от него, стал класть меньше серебра, так что последние его крестики состоят из 5% [sic] серебра и 5% меди, по его словам. Совсем и не знал я того, что его крестики также, если потерять, тотчас являют красный цвет, и в изломе красны. Эти крестики его даны были в образец новому мастеру — язычнику (по невозможности Андрею в своей небольшой мастерской выполнить в короткое время большой заказ), и неудивительно, что он обещал сделать крестики лучше, чем у Андрея, то есть разумел он, вероятно, не такими красными, как у Андрея, хотя этого не исполнил. Спрашиваю сегодня у призванного Андрея:

— Ты зачем же изменил условие? Ты должен был класть 80% серебра и 20% лигатуры.

— 70% серебра,— поправил он меня.

— Положим, что 70, быть может, я действительно забыл, условие заключалось много лет тому назад. Но почему же ты не клал 70%?

– Серебро стало дорого, я сообразовался с ценою серебра и с тем, чтобы крестик был всегда не дороже 10 сен, как условлено было.

– Но отчего же ты мне этого не сказал? Ведь я всегда принимал твой крестик за серебряный, так говорил об нем всегда христианам. А он уже давно перестал быть серебряным, и если верно, что ты клал в последнее время 5% серебра и 5% меди, то он полусеребряный, так следовало его и называть, а не серебряным, причем люди могут подумать, что мы их обманываем, продавая им крестики фальшивой поделки.

Молчит Андрей, но видно, что сознает себя виновным, так как говорит все время с дрожью и запинаясь.

Не стал я объяснить ему, какая беда теперь вышла, что в Кумамото пленные бунтуют между прочим из-за крестика, говоря, что их обманули, обещали серебряный, а дали медный. А спросил только настоятельно:

– Скажи точную истину; правда ли, что твои крестики полусеребряные? Не хуже ли? По красному цвету внутри их трудно поверить, что в них наполовину серебра.

Но Андрей заклился, что правда, никак не хотел отступить от этого, с чем я его и отпустил.

Послал я Кавамура к химику-лаборанту, чтобы разложил содержимое крестиков и в точности определил, сколько серебра и лигатуры как в крестике Андрея, так и нового мастера. Но намеченный нами лаборант закрыл свою лабораторию и не производит больше таких опытов, а посредством пробирного камня исследовал и сказал, что в крестике мастера-язычника не больше 3% серебра, в крестике Андрея побольше, но сколько именно, не взялся определить.

Новый мастер заклился, что он отнюдь не спускался ниже 3.8% и 3.6% серебра; по расчету цены разность между 3.6% и 5% серебра образцового крестика (то есть Андреева) выходил, что он лишнего получил от всего заказа (в 6600 ен) только 250 ен, каковые и возвращает Миссии. Я взял деньги и прекратил дело.

3 / 16 ноября 1905. Четверг

Почти каждый день теперь посещают офицеры из разных мест. Отпускают их на 3–4 и даже больше дней, по истечении которых они непременно должны явиться в свое место, рискуя, в случае просрочки, подвергнуться выговору или лишению отпуска вперед. Все это так неприятно для наших бедных офицеров, начиная с младших до Генералов! Но терпеть должны, наподобие школьников, которых держат под строгой ферулой.

Сегодня были из Нагоя четверо молодцеватых морских кондукторов. Хвалили Стесселя и Генерала Фока; от них первых слышу эту похвалу, все доселе находили разные причины порицать обоих этих Генералов.

4 / 17 ноября 1905. Пятница

Встал с таким бодрым расположением работать целый день, то есть писать к военнопленным на их письма, которых каждый день приходит не меньше десятка, часть из них непременно с деньгами на Миссию и на разное. К несчастью, заглянул в «Japan Daily Mail» и совсем расстроился — в России везде бунты: во Владивостоке бунт, в Хаматера бунт, в Кумамото бунт. Ужас! Забунтовало и мое сердце, вялость к работе напала. И потащился весь день с мрачным колоритом. Как ни муштрую себя, а в машину не обратишь, жизнь кладет свой отпечаток на душу.

5 / 18 ноября 1905. Суббота

Были из Сабае полковник Николай Николаевич Максимовский, заплакавший при входе, и другие офицеры. Речь и все манеры Максимовского являют в нем настоящего джентльмена. При них пришел по делам ко мне Mr. André, Максимовский заговорил с ним точно француз. Четыре офицера из Сабае пожертвовали в Миссию великолепный гармоний, который прежде выписали для себя из Токио.

Вечером все сабаевские офицеры были в Соборе за всенощной.

Во время проповеди, после всенощной, смотрю — все учащиеся стоят, тогда как здесь уже в обычай обратилось сидеть во время проповеди.

— Что за причина? — спрашиваю.

— О. Феодор Мидзуно передал ваше приказание, чтобы стояли, — отвечают.

Но я и не думал давать такого приказания; о. Феодор неправильно понял мое распоряжение ему: сходить в Женскую школу и сказать, чтобы маленькие девочки-певчие стояли благочинней в Церкви, не оборачивались и подобное. Потому я сказал, чтобы не меняли обычая сидеть во время проповеди.

6 / 19 ноября 1905. Воскресенье

Много офицеров в Церкви и потом у меня.

Из Сендая прибывший один наш полковник из сахалинских военнопленных рассказал, что в Сендае между пленными нижними чинами есть 60 поляков, не являющих себя русскими патриотами, потому между русскими и ими произошла драка, и 20 поляков избиты, а один из них уже помер от побоев.

Еще говорил полковник, что у сендайских военнопленных нижних чинов хранилось 4 знамени, вынесенные из боя у Мукдена, японцы проведали об этом, должно быть, от поляков, и стараются отыскать их, но русские до сих пор хорошо прячут.

7 / 20 ноября 1905. Понедельник

Был из Нагоя пленный Генерал наш, кавказец-магометанин, Самет-Бек Мехмандаров, со своим адъютантом поручиком Романом Ильичем Грибовским. Генерал поцеловал руку, здравствуясь и прощаясь, и весьма часто старался употреблять в разговоре «Ваше Преосвященство», не без труда выговаривая эту длинноту. Уже седой, в приемах очень спокойный.

8 / 21 ноября 1905. Вторник

Ровно 25 лет, как я в последний раз приехал в Японию. Слава Богу, что следующее 25-летие придется встречать в могиле, в одиночестве, так как и черви перемрут.

Был из Сендая военнопленный военный губернатор Сахалина генерал-лейтенант Михаил Николаевич Ляпунов с одним из своих адъютантов. Много грустного рассказал он про наше административное неустройство, как все его представления в Петербург оставались без всякого исполнения, как его оставили без войска — на всем Сахалине было только 15 тысяч, и прочее; в заключение чуть не заплакал, говоря: «И вот я взят в плен, арестант». А адъютант рассказал про чудовищную жестокость японцев: отряд в 130 человек русских отдался в плен им, и они, связавши всем руки, вывели их на поляну, вырыли могилу и всех до единого изрубили, двух офицеров даже с истязанием, и зарыли в землю. Один русский солдат, скрытно следуя за отрядом, все это видел и ныне, будучи в плену, рассказал Ляпунову, которым составлен протокол, имеющий быть обнародованным после плена.

Из России получено 386 застрахованных тючков с книгами и некоторыми с бельем для военнопленных. Отправлены были, кажется, в июне, получены позднею, впрочем, успели разослать все по назначению.

9 / 22 ноября 1905. Среда

Целый день прошел в разборке пришедших вчера тючков с книгами. Посетившим меня офицерам предложил выбрать и взять себе книги, что они и сделали. А поручик Р. И. Грибовский, вновь сегодня посетивший меня, отобрал для всех пленных в Нагоя огромное количество книг. Была сегодня сестра милосердия, девица, госпожа Ширкова, разыскивающая своего брата, который был уполномоченным от Красного Креста, господина Ширкова, которого я прежде два раза разыскивал по письмам из России от его родителей и от нее. Думает она, не находится ли ее брат под другою фамилиею в числе военнопленных. Но, кажется, напрасны будут все ее поиски, из ее же рассказа очевидно, что брат ее

погиб в Мукдене. Я предложил ей взять несколько книг из пришедших вчера, и она тоже воспользовалась.

10 / 23 ноября 1905. Четверг

Упаковка книг, которых для Хаматера уложено 13 ящичков и 3 ящичка туда же с бельем, для Нагоя — 5 ящичков. В Хаматера пойдет все на имя рядового Петра Каширина, в 4-м участке, где больше десяти тысяч военнопленных порт-артурцев. Каширин там церковным старостой, и какая светлая личность, несмотря на то, что простой солдат, довольно образованный, весьма благочестивый и очень разумный; с ним переписываться — истинное удовольствие, так задушевно и так серьезны его письма. Уже третий раз посылаю ему книги для распределения между разными участками, и так аккуратно и рассудительно он делает это! Жаль очень, что простудился и болеет в последнее время, послал ему теплое платье, но почему-то не дошло до него.

11 / 24 ноября 1905. Пятница

Давно уже началось то, что утром встаю глухим на правое ухо, но мало-помалу глухота отходит, и ухо вступает в обычное отправление своей службы. Так было доселе, но сегодня совсем не то: глухота не проходила целый день, и это повергло меня в отчаяние, мрачное настроение целый день, работа из рук валится. Слух так еще нужен лет на пять! И ужели наполовину пропал? Какое страшное неудобство для службы!

Ящички с книгами отправлены в Хаматера и Нагоя, а вновь наложены для Нарасино 6 ящичков и для Сендая 2 ящичка.

12 / 25 ноября 1905. Суббота

Та же глухота и то же мрачайшее настроение духа. Как же я буду на Соборах? Как услышу все речи священников и катехизаторов? Беда!

За два дня много писем от пленных накопилось, на которые надо отвечать, но решительно не могу принудить себя к умственной работе, до того гнетет уныние от глухоты. Ящички с книгами все разосланы.

13 / 26 ноября 1905. Воскресенье

После богослужения всегда лучше, уныние проходит, бодрость приходит. Полуглухим — так полуглухим! И в этом виде еще можно работать, переводу богослужения это не мешает, а это и есть главное дело

конца моей жизни. Богу не угодно освободить меня от неудобства глухоты — Его Святая Воля!

14 / 27 ноября 1905. Понедельник

С 3-х часов ночи встал, бодрый и готовый к работе, и много писем сегодня за день написал. Дождь льет целый день; несмотря на это, в Иокохаме идет посадка военнопленных на вновь прибывший пароход. Я отправил вчера туда о. А. Савабе с молебной книжкой и облачением — если удобно, отслужить на судне напутственный молебен и передать мое благословление и благожелания.

15 / 28 ноября 1905. Вторник

День бодро-рабочий, начиная с трех часов утра: письма к военнопленным в Америку и Пекин. Вечером был из Кумамото хорунжий Николай Михайлович Вейсберг. Генерал Данилов взял его к себе в качестве чиновника особых поручений, как знатока многих языков и офицера распорядительного; ныне он приехал от Генерала к французскому Министру для переговоров о чем-то. Рассказывал, что бунт между матросами и солдатами в Кумамото прекратился; он же и убедил их успокоиться и раскаяться, причем, когда говорил речь им, один бунтовщик занес на него руку. Это был самый главный заводчик беспорядка, его на другой день раскаявшиеся товарищи избили до полусмерти, хотели то же учинить и с другими 22 главными бунтовщиками, но эти успели убежать к японцам и теперь скрываются у них. Бунт был, по-видимому, на подкладке нигилизма; бунтовавшие порассекали и побросали крестики, полученные от Миссии. Но теперь, раскаявшись, сокрушаются об этом и чрез Н. М. Вейсберга просят меня простить их. Я сказал Н. Михайловичу, что с готовностью прощаю и желающим вновь получить крестики, если известят меня о числе их, пошлю, крестики еще имеются.

Много интересного рассказал Вейсберг о том, как он на разведке взят был в плен, как его избили при этом ружейными прикладами, потом как судили его и хотели расстрелять; разобравши же дело, хотели наградить его за храбрость японскою медалью, от которой он отказался. Рассказал еще, как в Мацуюма отобрал от нижних чинов революционные листики, которыми японское начальство в изобилии снабжало их, и сжег их, за что также его чуть не засудили, и только французский консул, вызванный телеграммой, спас его от тюремного заключения на 5 лет, на которое хотели осудить его «за то-де, что сжег имущество, принадлежавшее Японскому Правительству». Надо полагать, что записки военнопленных, которые, без сомнения, во множестве появятся потом, будут весьма занимательны.

16 / 29 ноября 1905. Среда

О. Алексей Савабе явился, чтобы рассказать, как он проводил садившихся в Иокохаме на пароход военнопленных: отслужил для них на судне напутственный молебен, передал им мой прощальный привет и благословение. Все необыкновенно счастливы своим отправлением. Отъезжают на этом пароходе «Воронеж» Генерал-лейтенант Ляпунов, военный Губернатор Сахалина, и другие офицеры, содержавшиеся в Сендае, офицеры и все нижние чины из Такасаки и прочие.

В сегодняшних газетах объявлено, что по вчерашнее число выбывших из Японии военнопленных уже 16 527 человек. Так как всех русских военнопленных в Японии было 71 937, то, значит, остается еще в Японии 55 410 человек. Сегодня был у меня лейтенант Павел Покович-Шишко из Кёото, рассказывал, что слышал Генерала Данилова говорящим, что «к Новому году ни одного пленного не останется в Японии». Дай Бог!

«Ворон ворону глаз не выклюнет». Captain Brinkley, почтенный издатель газеты «Japan Daily Mail», и William Awdry, достойный епископ Англиканской Церкви, должно быть, не знают этой русской пословицы и потому поступили вопреки сей аксиоме. Капитан Бринкли всегда, безысключительно, так превозносит японцев и так злословит русских, что первые у него все и во всем сущие ангелы, последние — настоящие дьяволы; коснись кто хоть мало японцев без похвал им, у Бринкли тотчас пена на губах и проклятие льется с пера оскорбителю японцев; а где о русских, там непременно в соседстве с сим словом — «дикость, зверство, варварство, скотство (brutality)» и подобные перлы адских украшений. Бишоп Одрей разродился статьей в лондонское «The Times», где тоже почти целостно райских обитателей видит в японцах, а русских не преминул украсить словом «savagery»; но так как и на солнце есть пятна, то мнящий себя беспристрастным епископ нашел нечто, несвойственное или крошечку не идущее к всесветлым насельникам Царства Небесного. И как же это разобидело Бринкли! Сегодня привел в своей газете целиком письмо епископа и отсмолил передовицу, в которой отхлестал его, со слезами умиления к своему епископу, правда, но с пеною у рта за японцев, тем не менее... Картина!

17 / 30 ноября 1905. Четверг

Был из Хиросаки военнопленный Хрисанф Платонович Бирич, работорговец на Сахалине, во время же войны начальник вольной дружины. Рассказывал про такие жестокости японцев, что в ужас приходишь. Не было тогда иностранных корреспондентов, не перед кем было роль гуманных разыгрывать, и потому показали себя в своем натуральном виде: массы мирных жителей избивали без всяких причин,

женщин насиловали, других женщин и детей рубили и расстреливали так же, как мужчин; русских каторжников множество и массами расстреляли под предлогом, что «этот народ, мол, ни к чему не годный»; даже умалишенных больных повытаскивали из госпиталя и расстреляли; а другие массы каторжников, как скотов, перевезли в Де-кастри и бросили без пищи... Поверит ли Бринкли всему этому, если рассказать ему? Ни за что! Он, если бы и своими глазами увидел эти зверства японцев, то принял бы это за оптический обман и обернувшись тотчас бы завопил: «Русские варвары творят ужасные зверства, русские дикари свирепствуют и т. д.»

Утром получил письмо из Иокохамы от господина Герасимова, «уполномоченного Особого комитета Е. И. В. [Ее Императорского Высочества] Великой Княгини Елисаветы Феодоровны», извещающее меня, что «в Иокохаме открывается небольшой госпиталь для русских военнопленных, и что в нем двое больных уже имеются». Просит книгу для больных. Тотчас же я послал молитвенники с иконами, Евангелия и другие религиозные; обещал и светских, если понадобятся. Но просил его в свою очередь взять в госпиталь больных из Нарасино, где их положение ужасное, как говорил подполковник Гобято и как пишет фельдфебель Саранкин.

18 ноября / 1 декабря 1905. Пятница

Утром был вышеупомянутый Герасимов Валериан Васильевич, угорил его тотчас же поехать в Нарасино, чтобы взять оттуда в иокохамский госпиталь наиболее трудных больных, дал ему переводчиком и путеводителем иподиакона Имада. Вечером был А. Олгинский-Березовский, корреспондент «Нового Времени», все время бывший на войне, говорил, будто две трети русских офицеров, находящихся ныне в Японии, заражены революционным духом, пьянствовали и развратничали здесь; таковы армейские, по его словам, а «моряки между собою грызутся» — выражался он; говорит, что посетил сам почти все места военнопленных и видел все это на деле. О японцах отзывался, что не любит их. Кажется, очень темные очки надел себе и не в настоящем свете видит многое.

Отъезжающие военнопленные прощаются телеграммами и письмами, иные очень трогательно. Сейчас, читая письмо полковника Николая Николаевича Максимовского, невольно заплакал. Видно, что человек с прекрасной душой. Тогда, при посещении меня, он заплакал, теперь пришлось мне сделать то же, точно с близким родным расстаешься.

23 ноября / 6 декабря 1905. Среда

Каждый день одно и то же: письма военнопленных, ответные письма к ним и подобное. Нечем отмечать дни. Только над Россией все ниже и

ниже нависают грозовые тучи; анархия царит в ней. Сегодня прочитал в «Московских Ведомостях», что даже все четыре Духовные Академии забастовали. Но для записи многообразных всероссийских бед есть история. А в Японии забастовки другого рода: завтра опять во всем Токио в школах и присутственных местах нет занятий, встречают возвращающегося с торжеством победителя русских — берегового маршала Ояяма.

24 ноября / 7 декабря 1905. Четверг

Были под вечер Генерал Владимир Николаевич Данилов, его супруга Софья Владимировна и уполномоченный Красного Креста Эвальд Эвальдович граф Унгерн-Штернберг, молодой человек. Говорила больше всех Генеральша. По их рассказу, в Нагасаки совсем не было бунта на пароходе с военнопленными, виною всему — гордость Адмирала Рождественского, который оскорбился, что ему на судне пленные честь не отдают, а был сам в партикулярном платье; ударил будто бы одного, за что на него закричали из толпы и стали укорять, что он погубил флот; он сробел и потребовал японскую охрану, вследствие чего на судно прислали 70 полицейских, а два миноносца стали по бокам «Воронежа». Но Данилов, приехавши в Нагасаки, удалил полицейских и миноносцы, поговорив с выборными из пленных, нашел, что они и не думали бунтовать и так далее.

25 ноября / 8 декабря 1905. Пятница

Из числа военнопленных офицеров в Сидзуока отправился сегодня в Иоккайци сесть на пароход для следования в Россию капитан Иван Михайлович Шастин, весьма благочестивый человек, с которым я, кажется, больше всех был в переписке и которого от души полюбил. Просил он и в Россию писать ему. Едва ли буду, кроме разве исключительных случаев. Теперь я весь в распоряжении военнопленных, мое дело — почти исключительно служить им — совесть так требует. Но вернуться они в Россию, я опять весь отдамся переводу богослужения; а вернувшихся в Россию пленных утешат и без меня, тогда как перевести Октоих и Минеи без меня некому.

27 ноября / 10 декабря 1905. Воскресенье

Из Собора после обедни зашел ко мне директор Восточного института во Владивостоке, Димитрий Матвеевич Позднеев, с маленькой, 6 лет, дочкой Анной и гувернанткой Алисой Антоновной Глюк. Говорил, что он из духовных, учился в Киевской Академии вместе с о. Симеоном Мии, рассказывал про возмущение студентов института возмутительные

вещи, что они, ворвавшись к нему, мерзко ругали его и оплевали. Приехал он в Японию, чтобы несколько изучить ее, а институт закрыт. Все рассказы посетителей из России звучат неизменно в один тон: горе и беда ныне царствуют в России!

Перед вечером является господин с карточкой Генерала Данилова, на которой написано: «Прошу Преосвященного о. Николая выслушать Ушакова. Полагаю, он может принести пользы нашей родине, стоящей у края пропасти». Я невольно рассмеялся, прочитавши это, и сказал явившемуся молодому человеку с прилизанной в клинок бородкой:

— Должно быть, вы великий человек, что можете помочь России, стоящей у края пропасти.

— Я же помог усмирить бунт во Владивостоке, и меня Генерал Казбек прислал к Генералу Данилову, чтобы я усмирил здесь бунты между военнопленными, — отвечал он.

Меня покорило от этого очевидного самохвальства.

— Большой бунт был во Владивостоке? — полюбопытствовал я у него, имея уже весьма ясные сведения о размерах и о характере бунта.

— 50 000 солдат возмущалось; меня два раза хотели убить, но я успел успокоить.

От часу не легче!

— Кто же вы будете?

— Студент-технолог.

— Как очутились во Владивостоке?

— Я служил здесь; у меня под командою было 600 человек мастеровых.

Настоящий Хлестаков!

— Что же вы от меня хотите?

— Напечатать брошюрки, которыми я успокою бунтующих военнопленных.

— Они у вас написаны?

— Нет, я напишу. И попрошу потом выставить на брошюрках ваше имя — что вы их читали.

— Этого я наперед обещать не могу; смотря по тому, каковы будут брошюрки.

— И потом еще, у меня денег нет; всего 16 рублей с собою; но чрез две недели я получу. Вы мне одолжите до того времени?

— Имевшиеся у меня пожертвования на нужды военнопленных почти вконец истощены; впрочем, на напечатание брошюрок, если они будут стоить того, и на вашу остановку здесь в дешевой гостинице, я помогу.

Уважение к Генералу Данилову побудило меня сказать это. И я тотчас же, призвавши иподиакона Анд. Ив. Имада, отправил с ним Ушакова в соседнюю японскую гостиницу с иностранным столом; сказал ему также купить письменные принадлежности и снабдить ими гостя — пусть сочиняет свои брошюры. За все я обещался заплатить.

Скоро после ухода сего господина посетили меня три уполномоченные Красного Креста, только что прибывшие из Владивостока. Я им рассказал про Ушакова, рекомендованного Даниловым. Они подивились вранью первого и добродушию последнего.

Вечером исправил прежде написанное «Окружное послание к военнопленным», убеждающее их не верить пройдохам-возмутителям и не подчиняться им. Из возмутителей тут главный пройдоха Руссель, живущий в Кобе и оттуда наводняющий приюты военнопленных мерзейшею нигилистскою и анархистскою литературой. Ему помогают нигилисты и анархисты из военнопленных офицеров — какой-то капитан Булгаков, живший в Сидзуока и оттуда делавший свои экскурсии — смущать простаков нижних чинов в разные места военнопленных, какой-то еще Соловьев и другие.

28 ноября / 11 декабря 1905. Понедельник

Утром переписал «Окружное послание к военнопленным» и отдал напечатать три тысячи экземпляров.

Часов в 11 пришел Ушаков, радостно и торжественно объявивший:

— Написал брошюру; вот она, — вынимая листок из кармана, — позвольте прочитать.

— Сделайте одолжение.

В эпиграфе текст: «Покайтесь, приблизилось Царствие Божие», и затем на первой странице трескотня из фраз: «Ныне всеобщая радость — свет воссиял на всю Россию — все озарено им, все свободны» и так далее, не очень, впрочем, далеко, страница небольшого листка крупным подчерком. На другой странице, без всякого перехода, сцена совсем обратная: «Россия залита кровью, пожар по всей России», и несколько еще подобных страшных фраз, заключающихся словами — «будьте мирны».

Плоше уже ничего и придумать нельзя. Я изумился такой глупости и вместе такому нахальству.

— Что же это, насмешка? — вымолвил я.

— Почему так? — возразил и открыл рот что-то болтать.

Но я молча встал, достал из стола 3 ены и говорю, подавая ему:

— Этого достаточно, чтобы заплатить в гостинице; возьмите и оставьте меня.

— Никогда я этого не возьму. Вы должны выслушать меня. Я желаю блага народу.

— Я вам не мешаю желать, а слушал я вас довольно; больше не желаю иметь дела с вами. Прощайте.— И оставил комнату. Когда ушел он, на столе оказалась брошенная русская бумажка в 5 рублей, а 3 ены взяты; я послал ему еще 2 ены, которые он взял, и немедленно уехал из Токио, ругая меня в страшном гневе, как говорил провожавший его Имада.

Направился он в Кобе, очевидно, к своему приятелю анархисту Русселю. Должно быть, у них наперед было рассчитано впутать и мое имя в их мерзкую пропаганду, для большей успешности ее. Что этот наглец с Русселем заодно, это видно из его вчерашних восхвалений Русселя.

Из русских посетителей сегодня Димитрий Григорьевич Коссовский, служащий по Красному Кресту, передавал просьбу своего принципала Владимира Владимировича фон Мекка, чтобы я взялся распределить между отъезжающими военнопленными целую баржу теплого платья, стоящую в Нагасаки. Я отказался. У них столько людей и столько удобств сделать это самим. Вместе с ним была сестра милосердия, служившая на войне, Неонила Ниловна Тимохович. Забавно было слушать их взаимное пререкание: Коссовский утверждал, что солдаты крайне не любят почти поголовно всех офицеров за их дурное обращение, пьянство, невежество, Тимохович отрицала это. Коссовский просил еще священника для госпиталя в Нагасаки, так как находящийся теперь там русский священник уедет вместе с другими больными в Россию, просил еще книг для чтения больным. То и другое я обещал.

Был еще сегодня доктор из Владивостока. Физиономия симпатичная, голос мягкий; привлек с первого раза; но до того стал поносить все в России, особенно войско — под Мукденом, говорил, было постыднейшее бегство; бросали ружья, орудия, все и бежали от японцев; не хотели сражаться; царь-де велел — довольно воевать, бросайте все и возвращайтесь по домам, — что я удивился его разглагольствию, противоречащему всем речам других, и спросил его имя; оказалось: Семен Леонидович Рашкевич.

— Да вы русский? — спрашиваю.

— Нет, еврей. Но это ничего не значит; я не потому говорю худо о войске и России, что еврей, а потому, что все это действительно так.

И пошел, и пошел опять расписывать черными красками. Когда дошел до Плеве, бывшего министра, убитого негодьями, то не было предела злохулениям его. Я пытался возражать — не остановить! Ужасно мерзко становилось. К счастью, ушной мой врач пришел, и я распроцался с евреем; значительно понял, почему его единоверцев ныне избивают в России.

29 ноября / 12 декабря 1905. Вторник

Собрал и послал ящик книг в госпиталь военнопленных в Нагасаки. Господин Коссовский приезжал взять его, чтобы отвезти туда.

Другое снабжение книгами учинено для больных в иокохамском госпитале военнопленных. Здесь уже умер один, и о. Алексей Савабе завтра отправится похоронить его. Дал о. Алексею 10 ен жалованья в месяц, чтобы он служил больным в Иокохаме. Каждую неделю он будет посещать

их, получая от меня дорожные особо, удовлетворять их духовные требы и вот как теперь хоронить умерших.

1 / 14 декабря 1905. Четверг

Послал иподиакона Моисея Кавамура в Иокохаму распределить садящимся на пароход «Владимир» военнопленным 1440 теплых рубашек, кальсон и [по] паре чулков. Так как садящихся на пароход всех 2575 человек, в том числе 65 офицеров, то назначено дать нижним чинам — половине людей по одной рубашке, другой половине по одной паре кальсон и чулок, и только офицерам полное снабжение: рубашка, кальсоны и пара чулок. Этим запас мой теплых вещей для военнопленных почти совсем истощен — остаток будет разослан больным; жертвованные деньги тоже почти все издержаны.

Отпечатано 3 тысячи моего «Окружного послания к военнопленным», и разослано оно в разном количестве экземпляров по всем местам, где живут пленные. Кроме того я послал всем священникам по два экземпляров, с наказом прочитав вслух всем после богослужения или в другое удобное время, чтобы по возможности все пленные ознакомились с содержанием его.

2 / 15 декабря 1905. Пятница

В Иокохамском госпитале уже второй умерший между военнопленными. Сегодня потребовали священника хоронить его, и о. Алексей Савабе отправился. Послал с ним 25 экземпляров моего «послания к военнопленным» к полковнику А. А. Веселовскому, занимающемуся посадкой пленных на судно, чтобы передал на судно для прочтения им. Послал также 25 экземпляров в Иоккайци полковнику Шестаковскому для военнопленных, садящихся там на пароход.

Забыл вчера записать, что получил от о. Феодора Быстрова уведомление, что мне дали орден Александра Невского, за что — сам не знаю.

4 / 17 декабря 1905. Воскресенье

После обедни зашел, с дочерью, которую приобщал в Церкви, и гувернанткой директор Восточного института Дмитрий Матвеевич Позднеев и заговорил — заговорил, причем, в ругательном тоне, так что совсем напомнил Глеба Михайловича Великовского, только у Дмитрия Матвеевича тема ругательности более основательная — современная тема, забастовка института и других учебных заведений и всякая нынешняя неурядица в России.

Кстати заметить, что мы с Дмитрием Матвеевичем сегодня отслужили молебен в Церкви. Был в Церкви солдат из Нарасино, Михай Николаевич Бездугин, очень благочестивый человек, и заказал молебен. Я служил, а Позднеев, ставши на клирос, пел вместе со мной — больше решительно некому было по незнанию русского языка.

5 / 18 декабря 1905. Понедельник

Вечером был капитан Владимир Васильевич Алексеев, адъютант Генерала Данилова, и рассказал следующее: Генерал получил вчера с парохода «Владимир» от военнопленных артурцев, бывших в Нарасино, ругательное письмо — которое Алексеев тут же и дал мне прочитать — письмо необычайной дерзости и ругательства за то, что Генерал не спешит эвакуировать пленных, особенно их, порт-артурцев, заканчивающееся смертным приговором Генералу и уверением, что по возвращении в Россию он непременно будет казнен.

Получивши это письмо, Данилов чрезвычайно рассердился и хотел задержать «Владимир» до тех пор, пока найден будет автор письма; но Алексеев уговорил его не делать этого. Данилов, тем не менее, отправился на судно и вызвал для разговора с собою унтер-офицеров. Когда они явились, то впереди всех стал один — с четырьмя Георгиями на груди — и начал допрашивать Генерала: почему так медленно идет эвакуация? Почему не зафрахтуется больше судов? Почему Правительство не дает средств на это? И прочее. Вопросы все новые и новые предлагаемы были по мере ответов Данилова на них. Кончилось все тем, что «Владимир» снялся и ушел.

Но Генерал написал прокламацию к военнопленным в очень строгом тоне, оную господин Алексеев тут же вынул и дал мне прочитать — прокламация, кроме некоторых грамматических и логических неисправностей, может сойти — и предложил напечатать: с тем и привез, чтобы оставить ее здесь для возможно скорейшего отпечатания. Напечатать я обещал, но не иначе, как если она будет несколько исправлена и освобождена от шероховатостей и отлично переписана, так как печатник совсем безграмотный по-русски. Алексеев обещал завтра прислать ее в подобающем виде.

Моисей Кавамура вернулся, исполнивши поручение раздать теплые вещи отправляющимся на «Владимире», и рассказал, что пленные из Нарасино чуть бунт не произвели из-за того, что их наделяли только кальсонами и чулками. «Не может быть, чтобы нам не назначались также рубашки! Это офицеры виноваты, что нам не дают их», — стали говорить и зашумели. По требованию офицеров, Кавамура должен был отправиться на судно, и, с помощью перевода речей его семинаристом Романовским, разъяснить, почему даются только кальсоны и чулки —

что «нет для всех полного снабжения — денег нет больше у Епископа купить, да и вещей больше нет, ни в Токио, ни в Иокохаме — все скупле-но». Услышав эти резоны, успокоились.

6 / 19 декабря 1905. Вторник

Генерал Данилов прислал вчерашнюю прокламацию для отпечата-ния, отлично переписанную, но неисправленную: слог плохой, логиче-ские скачки. Исправить бы? Генерал может рассердиться, что чужая рука коснулась его композиции. Пусть уж так; пойдет ведь к малограмотному военному человеку. Ужасные откровенности в прокламации Генерала, вро-де того, что «мятежники в России жгут, режут, живых детей бросают в огонь, чего и звери не творят». Но телеграммы в газетах почти что и хуже того. Пожар мятежа все больше и больше разрастается: войско почти все в открытом восстании; одни казаки верны долгу и присяге. Балтийские провинции отложились и имеют уже свое собственное пра-вительство. На Кавказе резня продолжается. Аграрные беспорядки раз-растаются; по Волге служники везде грабят и жгут усадьбы помещиков, а их самих и управляющих бросают в импровизированные тюрьмы. Словом, в России полная анархия; и нет просвета в этой тьме, нет надежды, чтобы скоро изменилось к лучшему. От всего этого, как ни храбрись, уныние тяжелым свинцом облегает душу, руки опускаются, работа останавливается. От бессилия принудить себя работать душой, пусть хоть механическое занятие будет; впишу сюда мое послание к военнопленным. Вот оно:

Окружное послание к русским военнопленным в Японии

Русские христолюбивые воины, достопочтенные мои соотечествен-ники и возлюбленные братья во Христе!

Мир и благословение вам от Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа!

Бог судил мне быть временно вашим архипастырем, и Он видит, что я не пренебрег этим велением Его, а старался по мере сил моих служить вам. Знаю, что служение мое было недостаточно для удовлетворения ваших духовных потребностей, совесть мне говорит это, но совесть и не укоряет меня в нерадении: я делал то, что мог. И делание мое было с любовью к вам, братие. Свои письма к вам я большею частью подписывал словами: «ваш брат во Христе», и я истинно чувствовал братскую любовь к вам, питаемую особенно соболезнованием к постигшему вас несчастьем плена. Любовь эта возвышалась и укреплялась вашим добрым христианским поведением. Я с радостью видел, что вы, как природные христиане, во многом представляете для новых чад Церкви Христовой

в сей стране пример христианских добродетелей. И эти новые чада Церкви видели это и с своей стороны также полюбили вас братскою христианскою любовью, которую и старались по мере возможности являть вам. Все это было хотя некоторым утешением для вас среди тягостей пленной жизни. Так было до последнего времени. И уже настал конец вашего плена, и предстояло радостное возвращение в Отечество, к дорогим сердцу вашим родным и друзьям, и для дальнейшего вашего служения Отечеству.

Но что при этом открылось еще? Увы, с печалью и стыдом только можно говорить о том, что открылось! «Спящим человеком прииде враг, и всяя плевелы посреде пшеницы» (Матф. 13, 25). Вознерадели некоторые из вас, и среди этого душевного усыпления пришел враг и посеял в их души семена раздора, противления, возмущения. Какой это враг? Тот же, которого указывал Спаситель в притче о сеятеле и от которого устами Своего Апостола предостерегает христиан: «Трезвитесь, бодрствуйте, зане супостат ваш — диавол, яко лев рыкаа, ходит, иский кого поглотити» (1 Петр. 5, 8). Им руководимые и невидимо учаемые уже видимые враги вашего душевного мира и нашего общего Отечества земного и Отечества Небесного приходят к вам и говорят свои речи, или присылают свои сочинения, те и другие исполненные душевного яда, и стараются отравлять вас ими. Своими коварными внушениями они стараются посеять вражду между вами, влить озлобление в ваши сердца, сделать вас врагами своего Отечества земного, затворить для вас Отечество Небесное и разверзть под вашими ногами ад душевных терзаний на земле и вечных мучений за гробом. И есть уже отравленные этим ядом и тщащиеся отравлять других. Между вами, жившими доселе везде мирно, происходят в некоторых местах ссоры, драки, побоища, доходящие до смертоубийства, — и это в чужой стране, на позорище всему свету! О горе и стыд! Но что же это значит? Из-за чего все это? Отравленные развратителями в душевной слепоте своей мнят себя тоже хотящими добра и служащими Отечеству. Это добро-то и служение Отечеству в забвении товарищества и братства и во вражде, сорах и даже убийствах? В попрании всякой дисциплины и дерзких возмущениях? В разрушительных замыслах и наглом вторжении в дела государственного управления, в котором ничего не понимают? Какое безумие! Поясню примером. У каждого из вас, братие, есть дом, а в нем отец, у многих же и старший брат; в доме, быть может, нужно произвести поправки и улучшения; кто же когда видел на земле что-либо такое совершенное, что уже не требовало бы улучшений! Итак, отец с старшим братом советуется, как все в доме исправить и улучшить. Но представьте, что в это время к вам украдкой подходит кто-то и шепчет на ухо: «Твой отец и брат ничего не смыслят в домашнем деле; ты сам возьмиись за поправки; разрушь дом, подожги ригу — а чтобы тебе свободней было, свяжи о. и убей брата». Что бы ты сказал на это? Конечно, сказал бы: «Твой совет дьявольский; отойди от меня, сатана» (Матф. 16, 23). Вот

точь-в-точь подобное теперь творится в России. Нужны исправления и улучшения по управлению в России, никто не отрицает этого. Об этом и думает, и заботится ныне наш возлюбленный Государь со своими советниками, старшими в государстве. Но враги нашего Отечества, точно змеи, прокравшись всюду в нем, вливают яд возмущения и злых замыслов во все неосторожные сердца, особенно, в сердца людей, по своей малообразованности не могущих уразуметь их коварных целей, — и в России теперь сколько смуты, разладицы, взаимной вражды, убийств! Отравленные ядом возмущения обратились в братоубийц, и с остервенением творят свое дело: бросают бомбы, от которых гибнут ни в чем не повинные люди, стреляют, режут, жгут... И вас, братие, эти озверевшие люди хотят обратить к этому преступному, противогосударственному и противочеловеческому служению диаволу. К несчастью плена, оставляющему вас чистыми в вашей совести и пред людьми, так как честный плен никогда не считался позором, эти коварные слуги диавола хотят присоединить несчастье, которое опозорит вас пред людьми и растерзает впоследствии вашу душу угрызениями совести, хотят сделать вас бунтовщиками и изменниками своему долгу и присяге, врагами своего Отечества, хотят обратить вас в людей-зверей, терзающих утробу своей матери России. О братие, да не будь сего! Опознайте скорей в людях, смущающих вас, волков, хотящих прикрыться овечьей одеждою, а в их речах и писаниях — яд, убивающий навеки. Вы, отравленные уже, слезами раскаяния смойте заражение и осквернение с ваших душ, очиститесь и исцелитесь; это можно, это легко с помощью благодати Божией, которую призовите сердечною молитвою; если же останетесь нераскаянными, то знайте наперед, что ваша участь — ужасная участь братоубийцы Каина. Вы, еще не успевшие до дна души впитать в себя яд речей и писаний, ради Бога, поскорее изблейте этот яд из души и будьте попрежнему добрыми воинами, верными своей присяге служить верою и правдою Царю и Отечеству. Вы, остающиеся доселе чистыми и здоровыми душою, «блюдите, како опасно ходите, не яко не мудри, но яко же премудри» (Ефес. 5, 15), трезвитесь и бодрствуйте, чтобы не впасть в сети невидимого врага, расставляемые видимыми слугами его. Помните, братие, что если вы станете мутить и бунтовать, то своим скопом, своею численностью можете много зла причинить дорогому нашему Отечеству и самим себе, но добра никакого, ни малейшего, не можете сделать никому, потому что в ослеплении своем послужите врагам нашего Отечества, своим собственным злым врагам. Да удержит же Господь от сего всех вас!

Примите, дорогие мои соотечественники, слова мои с такою же любовью, с какою они направляются к вам. Усердною молитвою призываю на всех вас благословение Божие и остаюсь любящим вас вашим братом во Христе, слугою и богомольцем.

Епископ Николай. 1 (14) декабря 1905 г. Токио.

7 / 20 декабря 1905. Среда

На экзамене в Семинарии в 7 и 6 классах, где в обоих только по 6 учеников, и в Катихизаторской школе в 1-м классе, где 10 учеников. Отвечали семинаристы отлично, катихизаторские ученики — трое тоже весьма хорошо, прочие плоховато, или по малоразвитости, или по малоспособности.

8 / 21 декабря 1905. Четверг

На экзамене в 1-м классе Семинарии, набор нынешнего года, 38 учеников, и неспособных между ними нет — хороший подбор; по Катихизису почти все отвечали прекрасно.

Слава Богу, сегодня получил миссийские деньги из Петербурга телеграфным переводом чрез Русско-Китайский банк и Французское Посольство: 7200 фунтов стерлингов, по размене давших: 69.6423 ²/100 ены, которые и положены в банк: 55 тысяч на полгода у Мицуи, прочие на 3 месяца в Specie Bank. Бумага еще не получена с объяснением, какие это деньги; но, во всяком случае, тревога моя прошла; а я начал было беспокоиться, при нынешней неурядице в России пришлют ли деньги на Миссию? На год Миссия теперь обеспечена.

Английский Bishop Awdry письмом спрашивает: «может ли Обата-сан» (господин Обата, но какой? Их у нас несколько; кажется, служивший катихизатором на Эзо и помешавшийся, человек пустынный) «receive the Blessed Sacrament in our Church в Мацумото, Синсиу (где у нас нет Церкви)?» Я ответил, что «так как intercommunion не санкционировано нашею Церковью, и я не могу позволить члену его Церкви то, что он хочет позволить господину Обата, то я не нахожу резонным отвечать утвердительно на его вопрос. Впрочем, господин Обата может участвовать в их молитвенных собраниях».

9 / 22 декабря 1905. Пятница

На экзамене по Закону Божию в Женской школе, где ныне 75 учениц. Отвечали, как всегда, превосходно.

Офицер в Сидзуока, Петр Булгаков, прислал ругательное письмо в ответ на мое окружное послание к военнопленным. И прежде я слышал, что это самый главный мутитель нижних чинов; по письму видно, что это отчаянный нигилист и анархист. Чего-чего только он не наплел! Между прочим советует мне познакомиться с Евангелием и говорит, что это «хорошая книга», даже беретса указать мне особенно хорошие места в нем; а в оправдание нынешней резни, производимой анархистами в

России, прямо приводит «слова Христа: и враги человеку домашние его». Я отвечал ему кротко, но ведь к стене горох!

10 / 23 декабря 1905. Суббота

То же на экзамене по Закону Божию в Женской школе. Этим и закончились учебные занятия в Женской школе в нынешнем году.

11 / 24 декабря 1905. Воскресенье

Во время Литургии появился в Церкви русский священник, во время проповеди вошедший в алтарь и оказавшийся одним из священников Красного Креста, служившим в Манчжурии при военных действиях. После Литургии был у меня, завтракал со мной и даже предложил свою службу Миссии; но я отказал ему — не простые монахи здесь нужны, каким оказался он, о. Давид, а ученые, способные безуданно возиться с японскими рационалистами.

12 / 25 декабря 1905. Понедельник

Чтение списков в Женской школе.

13 / 26 декабря 1905. Вторник

На экзамене по русскому языку в 1 классе в Семинарии; 38 учеников, и ни одного неспособного; хороший набор нынешнего года; дай Бог, чтобы хоть половина достигла окончания курса и стали служить Церкви! На экзамене был и господин Позднеев, директор Восточного института в Владивостоке, очень хваливший успехи учеников.

14 / 27 декабря 1905. Среда

Писание писем к военнопленным.

15 / 28 декабря 1905. Четверг

Чтение списков в Семинарии и Катихизаторском училище.

16 / 29 декабря 1905. Пятница

Вчера и сегодня больше двух тысяч военнопленных из Нарасино садятся на судно в Иокохаме, чтобы отправиться во Владивосток. Мне хотелось повидаться из них с фельдфебелем Алексеем Ивановичем Саранкиным, образованным человеком, с которым я много переписывался, и он отпущен был сюда; ночевал здесь, и побеседовали мы с ним, между

прочим, о памятнике умершим в Нарасино; слишком уж трудный проект они сочинили; нужно будет поставить такой же памятник, какой проектирован в Мацуяма, простой и прочный.

Второй уже вечер провел у меня и красноречиво проговорил «Максимилиан Карлович фон Мекк, уполномоченный Красного Креста», 11-тилетним мальчиком в Москве, под именем Макса, подписавший на построение Собора, кажется, 15 рублей в доме своих родителей, в 1880 году; Иван Сергеевич Аксаков тогда привез мне на Саввинское подворье подписной лист и деньги, подписанные в доме Мекков, шестьсот с лишком рублей. Ныне этот Макс – красивый, величественный джентльмен, служивший много лет в заграничных наших миссиях, отлично знающий политику. Утверждает он, между прочим, что нынешняя революция в России ведется еврейским синдикатом, помещающимся в Нью-Йорке; и много другого интересного рассказывал он.

17 / 30 декабря 1905. Суббота

С 7-ми часов Литургия, и все учащиеся приобщались Святых Тайн, поисповедавшись вчера и третьего дня. Я не был в Церкви ни вчера, ни сегодня – горло простудил и не выхожу из комнаты. Впрочем, за всеобщей вечерней Литургией был в Соборе.

18 / 31 декабря 1905. Воскресенье

Служил Литургию, хотя и с больным горлом.

После была у меня и завтракала со мной сестра милосердия Екатерина Михайловна Иванова, служившая в Красном Кресте на войне в Манчжурии, а ныне в Иокохаме, в госпитале наших военнопленных. Сколько крови, сколько бедствий в рассказах этих людей! Без слез слушать нельзя! А их, этих рассказчиков, теперь много. Уполномоченные Красного Креста и сестры милосердия часто посещают Миссию; они возвращаются в Россию этим путем и мимоходом заглядывают в Миссию.

Из Харбина пишет «прапорщик Константин Юлиевич Зигфрид, 28 лет, просится на службу в Миссию; кончил курс классической гимназии в Кронштадте, с 1898 по 1904 г. жил в Валаамском монастыре, знаком с садоводством и огородничеством». По увольнении в запас обещается тотчас приехать сюда, если нужен здесь. Посоветую поступить прежде в Академию и основательно изучить Основное, Догматическое и Сравнительное Богословие, потом и ехать сюда.

19 декабря 1905 / 1 января 1906. Понедельник. Японский Новый год

Литургию служили японские священники. На молебен выходил и я, но Евангелие и молитву читал с кашлем. Обычные поздравления потом.

Из иностранцев был, во время поздравления певчих, Rev. Mr. Jefferys. Погода хороша, гулять учащимся приятно, и в городе должно быть красиво.

20 декабря 1905 / 2 января 1906. Вторник

Больное горло и сидение в комнате, от чего еще болит голова. Писание писем к военнопленным, которые, однако, скоро все уедут в Россию, по словам прощавшегося сегодня, пред уездом в Россию, уполномоченного Красного Креста Валериана Васильевича Герасимова, говорившего, что до 8-го января нового стиля все восемь тысяч пленных из Нарасино будут отправлены в Россию, а к 20-му января нового стиля ни одного пленного не останется в Японии. Дай-то Бог! Истрадались они!

21 декабря 1905 / 3 января 1906. Среда

Из Кокура извещают, что катихизатор Василий Накараи бежал неизвестно куда, захватив с собою церковные деньги, 150 ен, и, конечно, только что высланное ему содержание и квартирные на первый и второй месяцы, всего 50 ен. Человек он семейный, даже и отец жил при нем — и все исчезли куда-то. А считался Василий Накараи хорошим и благонадежным человеком. Полагайся на людей!

22 декабря 1905 / 4 января 1906. Четверг

Генерал Данилов прислал и просит напечатать новую его прокламацию к военнопленным, в которой поздравляет их с праздником Рождества Христова и потом старается развеселить не совсем уместной подделкой под простонародную речь. «Здесь тепло, но это не по-нашему; нам подавай мороз — красный нос, чтобы под ногами скрипело», и так далее. Это к людям-то, страшно мерзнущим теперь в дощатых бараках и в плохой одежде! Впрочем, утешительное в прокламации то, что к ней приложено расписание, из которого видно, что действительно скоро все будут эвакуированы из Японии. Прокламация будет с возможною поспешностью напечатана.

23 декабря 1905 / 5 января 1906. Пятница

С 8-ми часов отслужены в соборе Царские часы.

С 6-ти часов вечера была всенощная, отслуженная в правом приделе и пропетая Женскою школою, поколику могли поместиться на клиросе.

В оба богослужения в Соборе были одни учащиеся; из города хоть бы кто!

Послал я в Нарасино находящимся еще там 8060 человек пленных 143 ящика апельсин, по три каждому в праздник Рождества Христова.

Завтра пойдет туда и краткое печатное письмо мое, поздравляющее с праздником и с скорым отбытием в Россию, так как по расписанию они первыми назначены к отъезду, и должно быть, 29–30 числа декабря уедут все на трех пароходах, ожидаемых в Иокохаме.

24 декабря 1905 / 6 января 1906. Суббота

С 8-ми часов Литургия Святого Златоустого, отслуженная в правом приделе при пении девиц. С 3-х часов вечерня, после которой величание: пение тропаря и кондака праздника пред иконой на аналое; я выходил на него в мантии, как обычно.

В середине вечерни должен был отлучиться из Собора по вывозу Mr. André, из Французского Посольства: привез небольшой ящик от обер-прокурора из Санкт-Петербурга. После вечерни раскрывши его, я нашел в нем орден Святого Александра Невского с бумагой от К. П. Победоносцева, поздравлением от него и копией рескрипта, который придет после из Капитула орденов.

С 6-ти часов повечерие и всенощная. Мало христиан из города было; русских никого; зато протестантских миссионеров много и наведенных ими протестантских японских христиан; слушать наше пение приходят. Я с большим горлом не без труда служил; но еще труднее было бы не служить.

25 декабря 1905 / 7 января 1906. Воскресенье.
Праздник Рождества Христова

До Литургии было крещение, между прочим, нескольких учеников 1-го класса Семинарии, поступивших некрещенными.

Василия Великого Литургия отслужена мною и двумя иереями. Христиан был полон Собор. Из русских были Генерал-лейтенант Владимир Николаевич Данилов с супругой Софьей Владимировной, Дм. М. Позднеев и несколько других. После они были у меня при Христославленьи и пили чай. Обычные поздравления, угощение чаем служащих Церкви, раздавание на «кваси» учащимся... Все в совокупности меня очень утомили, горло еще больше разболелось, голова заболела; вечером и ко всенощной не мог идти.

26 декабря 1905 / 8 января 1906. Понедельник

С 8-ми часов о. Петр Кано отслужил Литургию при пении обоих хоров.

Поздравление священника со служащими Церкви, хором и христианами из Коодзимацци. Тихое и стройное пение маленького хора возбуждает умиление и мир низводит в душу.

Целый день потом был болен горлом и общею слабостью; 70 лет жизни сказываются. Вечером не был ко всеобщей.

27 декабря 1905 / 9 января 1906. Вторник

Вчера поздно вечером прибыл сюда из Иокохамы повидаться со мной, из военнопленных в Нарасино, забираемых теперь на пароходы в Иокохаме для отправления во Владивосток, механик Семен Иванович Куковский. Сочинил он для умерших в Нарасино военнопленных 35-ти человек поставить там на кладбище памятник, да такой трудный, что я прямо отказал исполнить его проект; во-первых, денег нужно, по меньшей мере, 2 тысячи ен, а они собрали и прислали на памятник всего 361 рубль; во-вторых, в пустынном месте поставить такой памятник, тонкой работы и легко сокрушимый, ненадолго бы: проходящие случайно шалопаи изуродовали бы. Так я сегодня с первого слова и Куковскому заявил. Но это опечалило его; говорит, что его прислал народ условиться именно о поставлении этого памятника; денег триста рублей еще будто бы уже собрано (хотя он мне их не передал); а в России он надеется собрать такую сумму, что не будет недостатка в расплате за работы; то есть две тысячи рублей всего берется доставить. Подумал, подумал я, да и спросил его: сколько же времени мне ждать сборных денег от него?

— Годик подождите, — отвечал он.

— Пусть будет по-вашему; год буду ждать; пришлете достаточно для отлития всех частей памятника и на железную ограду кругом кладбища — ваш проект будет исполнен. А не пришлете, я за имеющийся ныне 361 рубль поставлю прочный, трудноразрушимый каменный памятник с чугунным крестом наверху наподобие такого, какой делается для кладбища военнопленных в Мацуяма. — На этом и порешили.

За день еще перебивали несколько человек команды с «Ярославля» Добровольного флота, посещавшие Токио, а вечером был офицер с «Ярославля» Николай Трофимович Бартенев, жаловавшийся, что давно из России в Владивостоке не получали газет — почему я передал ему все накопившиеся за последние дни номера «Московских ведомостей» и «Русского дела».

28 декабря 1905 / 10 января 1906. Среда

Приходит сегодня начальник Семинарии Иван Акимович Сенума, приносит подарок мне от капитана Василия Павловича Озеки (ящик,

должно быть, с печеньем — я передал обратно детям Ив. Акимовича) и говорит:

— А ведь Озеки не по своей воле отправлялся в Петербург (4 года тому назад), а по приказанию начальства; он сам об этом сказал о. Павлу Сато. И в Сибирь потом перешел по тому же приказанию, чтобы исследовать, как продовольствуются там войска.

— Значит, он фальшиво принял христианство?

— Вот об этом я хочу узнать от него, но что-то не удастся видаться с ним; непременно повидаюсь на днях. Жена его, кажется, искренняя христианка.

— Может быть, только искренняя помощница мужу...

Неудивительно, что Иван Акимович несколько обескуражен: он именно оглашал Озеки и привел его к крещению. Будучи сам искренним христианином, он, конечно, не желал бы, чтобы его наученец оказался обманщиком, проведшим его, о. П. Сато, меня и чрез меня в России — сотрудников Миссии и кого еще! Он обласкан был Петербургским Митрополитом, о. И. Кронштадтским — какие еще духовные лица не источали ему свои ласки в России!

Так смиренно и симпатично было заявленное им желание: «Вера имеет важное значение для воина; хочу изучить отношение веры к благочестивому русскому воину, чтобы ввести то же в японское войско; для сего сам, прежде всего, делаюсь православным христианином и отправляюсь в Россию изучить, как ввести христианскую веру в японское войско; мое начальство несочувственно смотрит на мое предприятие, но не мешает мне...» Чрез несколько времени слышалось из Петербурга от капитана Озеки, что «Японское Посольство в Петербурге не любит его и вредит ему; поэтому он переходит в Сибирь, чтобы здесь свободней изучить и русский язык, и все, что требуется ему по религиозной части».

И все это ныне, по признанию самого же Озеки, оказывается стечением лжей. Был он послан в Россию шпионом, таким же, какими и во все концы России были рассылаемы японским военным Генеральным штабом шпионы в качестве фотографов, цирюльников, слуг в гостиницах и в частных домах, купцов и пр., и пр., и все офицеры, народ развитый, во всех тонкостях могущий исполнять возложенное на них поручение. И все они обманывали, лгали, хитрили, подличали, но все — в низшей земной сфере, и только господину Озеки предоставлена была честь лгать, обманывать, подличать в сфере возвышенной, отрешенной от земных мелочей, в области религии. Если те подлы, то он непримеримо подлее. И хороша же ты, моя любезная Япония, классическая поистине страна шпионства, и поэтому — хитрости, обмана и подлости! Не хотелось бы мне этого для тебя; ты могла бы побеждать и при более благородном поведении. Напрасно ты пакостишь себе самой! Или в этом пункте человек монгольской расы никогда не поймет человека кавказской?

Ну, в таком случае, уж лучше быть побежденным кавказцем, чем победителем-монгольцем. Я скорее соглашусь умереть (говорю о себе – в общем смысле), чем сделать подлость и бесчестность в свою ли личную пользу или в пользу моего Отечества; и в последнем случае тем более. Или для монгольца эта азбука – непонятный шифр?

29 декабря 1905 / 11 января 1906. Четверг

Скука смертная от невозможности ни заняться чем пугным, ни выйти из комнаты на свежий воздух – мучает кашель и болезнь горла.

30 декабря 1905 / 12 января 1906. Пятница

Целый день писание писем к военнопленным.

31 декабря 1905 / 13 января 1906. Суббота

То же писание писем. Среди этого занятия является морской офицер из разбитых при Цусиме, как прямо себя отрекомендовал, и говорит:

– Я приехал из Нагоя только за тем, чтобы встретить здесь Новый год в обществе русских.

– Значит, Вы уехали от того, что ищите, и чего здесь не найдете.

– Как так? Здесь же есть русские?

– Я один, да, вероятно, человека два-три случайных посетителей найдется в отелях.

– А русские священники?

– Ни одного. Впрочем, вы можете встретить здесь Новый год похристиански; вот сегодня вечером приходите ко всенощной, завтра утром к обедне.

Но обескураженный моряк ушел и более не являлся.

Учитель Семинарии Петр Давидович Уцияма сочинил для своей невесты, Екатерины Александровны Накаи (по родному отцу – Маленда), два письма к крестным ее в Россию, и она принесла ко мне с просьбою отослать в Россию. Письма составлены так плохо, что их необходимо исправить, что я и сделаю. В них, между прочим, изъясняется история их взаимной любви. Оказывается, что они давно уже влюбились друг в друга и скрывали свою любовь, боясь не встретить взаимности. Наконец, как пишут, Бог послал им момент, в который они объяснились; и это уже было год тому назад, о чем я не имел никакого понятия, а между тем ломал голову, как сосватать Катю именно за Уцияма. Слава Богу! Он, видимо, промышляет о сироте.

1906 год

1 / 14 января 1906. Воскресенье

Вчера за всенощной не участвовал в служении, чтобы побереечь горло; зато сегодня мог отслужить Литургию. Русских никого не было в Церкви.

Находящийся в Иокохаме Генерал Данилов со свитой просил туда священника отслужить молебен Нового года, и о. Алексей Савабе отправился для того.

После Литургии было много японских поздравителей, угощенных чаем в редакционной комнате.

Давящий кошмар прошлогодних событий прошел. Впереди тоже не ожидается хорошего, но все же не будет хуже прошлогоднего. И так, настроение духа несколько бодрое. Как человек зависит от обстоятельств! Идя по воде, сух не будешь. А обстоятельства, среди которых идет наша жизнь, не так же ли плотно обхватывают нас, как вода? Как же иметь иное настроение, а не то, которое навевается этою ужасною войною, этими неслыханными внутренними неурядицами в России! Ими и полна душа, ими и мрачна душа; и никуда не убежишь от этого мрака, пока он не рассеется сам собою. Пробеуешь философствовать, но это похоже на то, как бы резать себя тупым ножом; мысль о побитом и бедствующем Отечестве, как ни переворачивай ее, избыть нельзя и подменить нельзя. Единственное средство — другими занятиями отвлекать душу в сторону; предаться бы теперь вполне миссионерским занятием, но еще пленные мешают.

2 / 15 января 1906. Понедельник до 5 / 18 января 1906. Четверг

Обычное дело этого времени года — приведение в порядок и перевод расписок к годовому миссийскому Отчету, который надо послать в Св. Синод и в Совет Миссионерского общества. Жаль только, что не дают вполне уйти в это дело: то письма от военнопленных, на которые надо отвечать, то визиты русских туристов, которых надо принимать. Эти туристы, большею частью, — возвращающиеся с войны этим путем уполномоченные Красного Креста и сестры милосердия. Третьего дня, например, была: «Надежда Александровна Лухшанова, бывшая военным корреспондентом при Первой Армии в Манчжурии 1904–1905 гг.» — так она написала о себе в листке, который мне подали, но потом в разговоре сказала, что все время еще служила там сестрою милосердия. Несмотря на свою такую трудную службу, дама упитанная и притом, богатая, должно быть, — пальцы унизаны дорогими перстнями. У всех русских,

появляющихся здесь, одна песня — самая минорная и тоску наводящая о России. А тут еще болезнь горла, ушей, ревматизм плеча, словом — скверно жить на свете!

*6 / 19 января 1906 г. Пятница.
Праздник Богоявления*

До Литургии было крещение нескольких учеников и учениц, бывших еще некрещеными, из новопоступивших. Болезнь горла, начинающая проходить, не помешала мне совершить Литургию и Водоосвящение.

После Литургии зашли побеседовать капитан Василий Павлович Озеки и бывший русским переводчиком при японском войске в Манчжурии Яков Исии, некогда учившийся в Семинарии. Последний принес переплетенную тетрадь в 115 листов, на первой странице которой написано: «В случае моей смерти прошу отослать эту тетрадь по сему адресу: Вороновица К. Подольской губернии Игнатию Тимофеевичу Ковальскому. Вольноопределяющийся 6 роты 121 пехотного Пензенского полка, Никита Федорович Бортунов». Яков говорит, что солдат нашел ее на поле сражения и принес к нему, и он перевел ее всю и представил Генералу, который просмотрел и отдал напечатать в какой-нибудь газете; напечатан перевод, по словам Якова, в «Кокушин симбун». Тетрадь написана очень четким почерком и хорошим литературным языком; составляет дневник господина Бортунова с 2 июня 1904 года, когда рота его «перешла границу России и вступила в Манчжурию», по 28-е сентября. Тетрадь я, конечно, отошлю по адресу. Но ее следовало бы напечатать во всеобщее сведение. Я прочитал пока только 28 листов и нахожу, что это преинтересное чтение, хотя и печальное.

На этом чтении я прерван был визитом русского поверенного в делах Григория Александровича Казакова. Сегодня утром он приехал в Токио. Прислан из Пекина возобновить прерванные войною дипломатические отношения с Япониею, пока приедет назначенный посланником сюда Бахметев, ныне находящийся в Болгарии. 29 января 1904 г. барон Розен выехал из Токио; 6 января 1906 г. его временный заместитель приехал в Токио связать концы разорванной нити дружеских отношений. Благослови Бог! Казаков просил отслужить в Посольстве молебен, которым он хочет начать свое служение здесь. В воскресенье после здешней обедни я поеду исполнить его просьбу; завтра певчие-японцы подготовятся пропеть молебен по-русски.

7 / 20 января 1906. Суббота

Опять целый день писанье писем к военнопленным и священникам у них. Мешают заняться миссийским делом. И когда это кончится?

Из посетителей сегодня интересен молодой офицер Корсаков, из военнопленных в Фукуока. Занялся в плену фотографией и до того увлекся, что ныне имеет уже полторы тысячи негативов. Приехал снимать здесь все интересное; особенно его интересуют учебные заведения, военные и всякие другие; сегодня уже снял наши школы.

8 / 21 января 1906. Воскресенье

По окончании Литургии, сдал крест для целования христианам о. Симеону Юкава, уехал в Посольство служить молебен. Певчие семинаристы, с И. Тоокайрином за регента, хорошо пропели Молебен Божией Матери, известный им и прежде. Молебен окончился многолетием Государю Императору и царской фамилии.

После завтрака у Г. А. Казакова, возвращаясь домой, я получил от него пришедший во Французское Посольство на мое имя пакет: оказался рескриптом Государя о пожаловании мне ордена Александра Невского, присланный новым обер-прокурором князем Оболенским.

Весь вечер читал и прочитал интересный военный дневник господина Бортунова, в конце которого описывается Ляоянская битва и наше отступление после нее, со всею путаницею во времени этих событий. Видно, что не было заправляющей и повелевающей головы. Скобелева бы сюда, если бы он так мизерно не кончил в Москве! Дневник прервался на самом горячем наступлении неприятеля; видно, что бедняга был убит, и дневник взят у мертвого. Перед этим он только что получил Георгия, и должно быть, ужасно храбрился, что и повело к скорой смерти. Но как бедствовал несчастный герой во время похода, и какая выдержка! Несмотря ни на болезнь, ни на ливень, ни на битвы, каждый день аккуратно записан со всем интересным, случившимся в течение его. При отсылке его буду рекомендовать непременно отдать в печать эти интересные записи.

9 / 22 января 1906. Понедельник.

10 / 23 января 1906. Вторник

Приведение в порядок бесчисленного множества расписок к отчетам по Миссии по суммам, жертвованным для военнопленных.

Вечером во вторник получил телеграмму от о. Андрея Метокси, служащего у военнопленных в Фукуока и Кокура, довольно невразумительную, но из которой можно, однако, понять, что спрашиваю «разрешение повенчать русского», должно быть, с японкой. Ответил в ту же минуту, что «без ясных документов, что к браку нет препятствий, разрешить никак нельзя».

11 / 24 января 1906. Среда

За отъездом всех военнопленных из Нарасино в Россию о. Яков Тоохей, служивший у них, сделался совершенно свободным. Поставлен он из диаконов Церкви Коодзимацци во иерея для священнослужения у военнопленных; японского же прихода у него нет. Этим обстоятельством нужно воспользоваться, чтобы исправить разлад в Церкви Коодзимацци, длящийся уже четыре года. У половины христиан, не подчиняющихся о. Савабе, и до сих пор нет постоянного священника; служит у них временно в настоящее время о. Петр Кано. Спрашивал я сегодня у о. Якова Тоохей: желал ли бы он быть священником этих христиан, если бы они избрали его? Он, по-видимому, очень рад — остался бы священником в Токио, что для него не может не быть приятным. Спрашивал сегодня также у о. Андрея Савабе: желал ли бы он иметь сослужителем в Церкви Коодзимацци о. Якова Тоохей? Он не против этого, потому что с Тоохеем до сих пор был всегда в дружеских отношениях. Итак, призвал я о. Петра Кано и попросил его внушить христианам, у которых служит, о. Якова Тоохей избрать себе священником и подать мне прошение об утверждении их избрания. О. Петр должен сделать это внушение от себя лично, не сообщая им, что я направил его к ним, чтобы их избрание было совершенно свободно и самостоятельно. Дай Бог, чтобы дело кончилось успешно.

12 / 25 января 1906. Четверг

Составление миссийского приходо-расходного Отчета за прошедший год.

13 / 26 января 1906. Пятница

То же.

Диакон Фома Исида в Сидзуока не уживается с о. Матфеем Кагета; так как военнопленные все оттуда выехали, и служба с диаконом, говорящим ектении по-русски, там не нужна, то о. Матфей просил взять от него диакона Исида. А диакон Тит Кано не уживается с о. Петром Сасагава в Сендае; притом же, и климат тамошний не по нем — часто хворает; очень просил перевести его оттуда, если можно, в Кёото. По всему этому запросил я о. Петра Сасагава: не желает ли он взять к себе в Сендай диаконом и проповедником Фому Исида, а диакона Кано отпустить в другое место, так как в Сендае он часто болеет? О. Сагасава ответил согласием на это. Спросил также о. Симеона Мии: не возьмет ли он к себе диаконом Тита Кано, который просится к нему в Кёото? О. Симеон ответил, что сердечно желает. Фоме Исида я прежде написал,

что о. Сасагава желает его в Сендай, и Исида ответил, что он с радостью пойдет туда. Итак, остается написать диакону Кано — отправляйтесь в Кёото, а диакону Исида — поезжайте в Сендай, и послать им дорожные на переезд, что и будет сделано завтра.

14 / 27 января 1906. Суббота

8 (21) декабря записано, что Миссиею получено 69 642 ены, и обрадовался я тогда, что Миссия на год обеспечена. Не следовало радоваться: из Русско-Китайского банка сегодня известили, что в телеграмме произошла ошибка, Миссии тогда прислано было только 24 522 рубля, а не та большая сумма, и избыток нужно возвратить банку. То есть это прислана была регулярная полугодовая ассигновка Миссии из казны. Но Русско-Китайский банк, однако, и на этот раз ошибся, и его нужно поправить, иначе выйдет большой изъян Миссии. Эта ассигновка до сих пор всегда получалась в Миссии суммою 2592 фунта стерлингов 17 ш. 3 п., с обозначением в Отношении из Хозяйственного управления, что она составляет 24 522 рубля. Я менял фунты стерлингов на ены, и всегда получалась в енах сумма, далеко превосходящая сумму в рублях; так, в 1905 г. было 25 123 ены 49 сен, в 1904 г.— 25 270 ен 52 сен и так далее. Ныне же банк сумму рублей прямо разменял на ены, да еще за промен взял, и вышло, что Миссии предлагается получить только 24 276 ен 78 сен — никогда этого не было! Около тысячи ен потери для Миссии будет. В понедельник поеду в банк, в Иокохаму, и потребую, чтобы дали мне, как всегда было доселе, сумму в фунтах стерлингов — и я ее сам разменяю на ены.

15 / 28 января 1906. Воскресенье

Целую неделю не выходил из комнаты, поэтому ревматизм в левом плече значительно ослабел, и я имел возможность совершить Литургию.

16 / 29 января 1906. Понедельник

Без десяти дней два года не был в Иокохаме и сегодня в первый раз отправился туда. Сколько триумфальных ворот по дороге возвращающимся победоносным войскам, и как это колет глаза и сердце!

Заехал здесь в Токио, в Specie Bank взять сегодняшней размен на 2.592.17.3 ф. ст. Оказалось: 25 270 ен 54 сен. В Русско-Китайском банке без спора приняли мое объяснение и согласились выдать мне эту сумму, а не прежде поставленную в их письме. Оказалось, что в телеграмме из главной конторы банка в Петербурга не было обозначено число фунтов стерлингов, а только рублей. Но это опущение стоило бы Миссии

993 ены 76 сен. Приходится возвратить банку не 45 365 ен 54 сен, как означено в их письме от 26 января, а 44 371 ену 78 сен, что и будет сделано завтра.

В Иокохаме сделал визиты Генералу Владимиру Николаевичу Данилову, живущему в русском консульстве. Жаловался, что получает множество ругательных писем от пленных. Надеется недели в две кончать эвакуацию.

*17 / 30 января 1906. Вторник.
Японский гражданский праздник*

В школах не было занятий. Я писал письма в ответы военнопленным на разные вопросы. Например, спрашивают, как поступать по прибытии домой, когда станут угощать и нудить пить вино? Советовал совсем не пить, а постараться завести в своих местах общества трезвости. В Хаматера есть целое общество весьма благочестивых матросов, ежедневно собирающихся читать и петь молитвы и акафисты, читать духовные книги и вести благочестивые беседы.

18 / 31 января 1906. Среда

Для о. Симеона Мии от его падучей болезни весьма полезно быть как можно больше в движении. Во время его непрерывных разъездов для богослужений у военнопленных с ним никогда не было припадка. Теперь, за отъездом военнопленных, эта служба прекратилась. Но он, тем не менее, просит дать ему возможность чаще странствовать. Я ответил ему сегодня, что очень рад этому. Пусть он путешествует по всем Церквам для ободрения, оживления, возбуждения к большей деятельности катихизаторов и самих священников. Я все из России жду миссионера для этой службы, но его нет; как видно, Богу угодно, чтобы эта нужда Японской Церкви удовлетворялась местными средствами. О. Мии очень способен на это. И дай ему Бог успехов! На будущем Соборе я объявлю, что назначаю о. Симеона для этой службы, и, вероятно, все рады будут этому. Теперь же пока пусть он посетит Кагосима и другие Церкви ведения умершего о. Якова Такая.

Сегодня послал о. Симеону Мии также письмо к нему за подписью 34-х офицеров, живших в Кёото: благодарят его, семью его и школу Кёотскую за доброе участие к ним в тягостное время плена. Прислали это письмо из Нагасаки мне, для передачи о. Симеону, а меня просят еще выхлопотать ему наперстный крест в награду за доброе служение военнопленным. Я написал о. Мии, что хлопотать буду, но за результат не ручаюсь.

19 января / 1 февраля 1906. Четверг.

До 26 января / 8 февраля 1906. Четверг

Все время занято составлением приходо-расходных отчетов по Миссии и по суммам, жертвованным из России на нужды военнопленных; работа очень кропотливая и скучная. Военнопленных остается уже мало, по сегодняшним известиями — не более семи с половиной тысяч, и поэтому переписка с ними сократилась; зато душераздирающие письма пишут; до того им надоело здесь и до того хочется поскорее уехать, что многие буквально делаются умалишенными; просят хлопотать о скорейшем отправлении их, но что я могу сделать? Генерал Данилов не менее их страдает душою от невозможности скорее отправить всех и принимает все возможные меры к тому, но судов мало на такое огромное количество людей.

Сегодня ровно два года, как японцы коварно напали на наш флот у Порт-Артура, а наши глупо прозевали это. Иллюминация горит в городе и возвещает японцам воссиявшую славу их и померкшую славу моего бедного Отечества.

27 января / 9 февраля 1906. Пятница

В Мацуяма, на Сикоку, где дольше всех мест жили наши военнопленные и где был госпиталь их, на кладбище покоится ровно 99 человек умерших военнопленных. Это делает особенно необходимым построение там молитвенного дома, а со временем и храма. Наш катихизатор там уже поселен, и недавно — первый плод его проповеди — 6 человек были крещены, так что и для японских христиан там нужно построение молитвенного дома. На мой вопрос о. Сергию Судзуки, живущему там ныне для служения военнопленным, нет ли там в приличном месте города продажного места, удобного для нас? Он прислал карту города Мацуяма с указанием продажного места в хорошей части города за 1700 ен. Цена — не недоступная для нас, так как 869 ен у нас есть, именно для этой цели пожертвование офицерами, жившими в Мацуяма. Потому послал я сегодня туда иподиакона Моисея Кавамура купить место, если не встретится никаких препятствий к тому; дома будут куплены прямо на мое имя, земля же на имя о. Сергия Судзуки, с отдачею мне в долгосрочную (на 999 лет) аренду — иначе нельзя по японскому закону. Дай Бог, чтобы состоялось!

28 января / 10 февраля 1906. Суббота.

До 31 января / 13 февраля 1906. Вторник

Вся та же скучная, но необходимая работа — составление денежных отчетов для отсылки в Россию.

Сегодня посетил меня французский посланник, Мг. Harmand, в сопровождении Мг. André. Посланник сказал, что он благодарит меня за недавний мой визит ему, и, в свою очередь, платит мне визитом. Я думал, что тем дело и кончится. Но господин Арман заговаривает о Генерале Данилове, удивляется, что Генерал совсем не посещает его, сетует на это, спрашивает меня, не имеет ли Генерал какого-нибудь неудовольствия на него? На мой ответ, что «Генерал просто весьма занят отправкою военнопленных», продолжает сетование, что вот-де он и все его подчиненные много потрудились для военнопленных, но от Русского Правительства не видят никакой признательности за то; все спрашивают у него: не получил ли он орден или иной знак признательности, и ему совестно всегда отвечать — „ничего не получил“. Я-де не о себе хлопочу, но и о чести русского имени. Мои подчиненные тоже никто не получил ничего за свои труды. Мг. Лусу постоянно разъезжал по местам военнопленных, расстроил свое здоровье, теперь лежит в постели и едва ли выздоровеет, а умирая, оставит жену и много детей», — и так далее. Словом, господин Арман избрал меня посредником для испрошения наград ему и подчиненным. Я обещал все его слова передать Генералу Данилову и выразил уверенность, что, конечно, русские власти не преминут исполнить свой долг в отношении к ним. Господин Арман и другие с ним, без сомнения, заслуживают благодарности Русского Правительства за свои немалые труды для такого количества русских пленных, бывших здесь, и это весьма странно, что до сих пор нет ни малейшего признака признательности к ним со стороны России.

Я отправился рассказать все это поверенному в делах Григорию Казакову и просить его ускорить, на сколько он может, выражение признательности господину Арману и его подчиненным. Затем имел в виду поехать к Генералу Данилову для того же, но Казаков взялся сделать это за меня. Он обещал также хлопотать о наградах, предварительно повидавшись с Мг. Harmand'ом, чтобы сообразить, какие ордена им приличны; для господина же Лусу Генерал Данилов уже имеет в виду выхлопотать денежную награду, как сообщил мне Казаков.

Просил еще я Г. Казакова, чтобы он снесся с японским Министерством иностранных дел о том, чтобы Военное Министерство позволило нам взять из Порт-Артура церковные вещи, которых еще много остается там. Я написал об этом письмом к военному Министру и получил ответ, что наша просьба исполнима, но только, чтобы она пришла через Министерство иностранных дел. Г. Казаков сказал мне, что об этом хлопочет также Преосвященный Иннокентий, начальник Пекинской Миссии, которому подчинены были Церкви в Порт-Артуре и во всей Манчжурии, и что он, Казаков, уже переговаривался об этом с Министерством иностранных дел. Хорошо бы и церковные здания в Порт-Артуре и Дальнем получить нам или Преосвященному Иннокентию, но, едва ли

это исполнимо. Вещи же, если они целы, вероятно, отдадут. Если отдадут нам, а они, нужны Преосвящ. Иннокентию, то ему и отошлем их.

3 / 16 февраля 1906. Пятница

Сегодня опять великое военное торжество в городе: военная процессия по всем главным улицам пяти тысяч возвратившегося победоносного войска, с военачальниками во главе; в процессии влекли 18 русских взятых пушек. Потом войско угощалось от города в парке Хибия. Школы, конечно, не учились — японцы умеют воспитывать в учащемся поколении горячее патриотическое чувство... Но прекратятся ли когда-нибудь эти военные триумфы? Вот уже сплошь 4 месяца почти каждый вечер иллюминация. Японцы положительно опьянены своими победами над русскими.

4 / 17 февраля 1906. Суббота

Пересматривал и перечитывал собравшиеся из России за последнее время крайне консервативные «Московские ведомости» и «Русское дело» и крайне либеральные «Церковный вестник» и «Богословский вестник». Наши духовные журналы тоже пустились в пляс под дудку либералов. К чему приведет вся эта вакханалия? Отчаяние берет за Православную Церковь и за Россию! Ужели мы Судом Божиим обречены на растерзание и гибель? Похоже на то!..

В сопоставлении с Японией мы жалкую фигуру представляем. Идеалы японцев не высоки, но зато они в своей жизни и деятельности на высоте своих идеалов. Вот их высший идеал: «процветание и слава своего Отечества» — и каждый из них, или почти каждый, во всякую минуту готов жертвовать собою и всем своим на служение Отечеству. Минувшая война как нельзя лучше доказывает это. А мы иногда заносимся высоко, в сферы Божественные, но это оказывается бесплодными мечтами; коль скоро коснется действительности, мы оказываемся мелкими жалкими эгоистами; оттого и скомпрометировали себя на весь свет, разбитые на всех пунктах японцами, и в войне с ними, и во внутренних наших делах в сопоставлении с ними.

5 / 18 февраля 1906. Воскресенье Мясопустное

За Литургией был Генерал «Иван Павлович Надаров, главный начальник Тыла Манчжурских армий», как значится на его карточке, с супругой Анной Валериановной, отправляющиеся в Россию морем на Одессу. Потом у меня пили чай, и как же Генерал расписывал нынешнее отчаянное положение России! Революционеры всем овладели и тащат

Россию в пропасть на неминуемую гибель. Линевич своими действиями на стороне их — мирволит и потакает; оттого армия беспрепятственно разворачивается и бунтует. Так как он, Надаров, был против этого и строг с бунтарями, то они его приговорили к смерти, и нынешний его выезд оттуда составляет, между прочим, спасение от смерти, которой не миновал бы, если бы оставался там... От японцев и порядка у них во всем Генерал и жена его в восхищении. Еще бы! Ныне выехать из России значит из преддверия ада на свет Божий выехать.

В то время, когда Генерал и еще бывший в комнате Дм. Матв. Позднеев, директор закрытого ныне во Владивостоке Восточного института, ораторствовали на тему о гибели России, в редакционной комнате у меня угощалось завтраком «Общество духовного утешения военнопленных (Хорёо-иан-квай)», по случаю прекращения существования его, за выходом в Россию всех военнопленных. Общество состояло из восьми членов: С. Хорие, Ив. Сенума, П. Исикава и прочих. Сегодня они положили праздновать окончание своего дела; для чего в 2 часа предположили благодарственный молебен, вечером собрание в Уено и прочее. Кроме их, я пригласил на завтрак священников, служивших здесь; всех на завтраке было 14 человек, да мы с господином Позднеевым имели быть вместе; но были задержаны разговором с Генералом Надаровым; его же с женой никак нельзя было пригласить, — вышел бы недостаток всего, даже вилок и ножей. Неприятная неловкость! Мы с Позднеевым потом в моей комнате наскоро позавтракали, и уже было далеко за два часа, когда кончили это и пошли в Церковь. Там собралось много христиан, были и нехристиане — благоприятели общества Иан-квай, ждали хоры. Во время служения благодарственного молебна прибыли в Церковь из Иокохамы — Генерал Данилов, его супруга, полковник Андрей Андреевич Веселовский и адъютант Вл. Вас. Алексеев, приглашенные Обществом к их празднеству. При окончании молебна, пред многолетием, я сказал следующую речь:

«Все русские военнопленные оставили Японию, и Общество, основанное для духовного утешения их, не имея больше предмета своих действий, прекращает свое существование. Но при этом оно, следуя благочестивому христианскому обычаю, собралось в Храм Божий, принести благодарение Господу за помощь Его в своей деятельности.

Всем сердцем я участвовал с вами в этой благодарственной молитве, и, заключая ее теперь, считаю своим неслучайным и весьма приятным долгом выразить здесь, в храме, пред лицом Божиим, вашему Обществу от себя и от лица военнопленных глубокую благодарность за вашу благотворительную деятельность.

Благодаря вас лично от себя, прошу вместе с сим принять мою благодарность и всех окружавших меня братьев и сестер. Господня воля совершается в победах и поражениях — это мы, как христиане, ясно знаем и этому твердо веруем. Вы радовались во время победы и не могли не

радоваться; но ни разу никто из вас не отягчил моей печали обнаружением предо мною своей радости и торжества. Мы каждый день были вместе, делая общее церковное дело, но, будучи вместе, мы не были: я — русский, вы — японцы, а были братия и сестры во Христе, дети одного Отца Небесного. При начале войны вы желали, чтобы я остался с вами, и обещались беречь меня — и вы блистательно исполнили свое обещание: вы сберегли меня не только физически, но и нравственно, за что я особенно благодарен вам; это всегда глубоко трогало меня и на всю остальную жизнь мою останется для меня дорогим утешительным воспоминанием из этого неутешительного для меня времени.

Благодаря вас от лица военнопленных, я считаю долгом соединить с этим и благодарность нашим священнослужителям, так много потрудившимся для военнопленных. Ваша и их деятельность для военнопленных выше всякой похвалы, и я не нахожу слов достойно благодарить вас и их.

Имея военнопленных людей воевавшего с вами государства, вы не только не питали к ним никакого враждебного чувства, но искренно и чистосердечно смотрели на них, как на братьев, и только братские, полные любви, чувства и дела являли по отношению к ним.

Сами имея весьма скудные средства к жизни, вы все время жертвовали из них для военнопленных; имея свои служебные обязанности и разные свои заботы, все время не переставали думать и заботиться об их телесных и духовных нуждах. И всему этому придавало особенную ценность и красоту то, что вы, так поступая, сами выражали и желали, чтобы было понято, что вы хотите этим явить чувство признательности к стране, благодаря которой сделались православными христианами.

Священнослужители же наши были неоценимыми утешителями для военнопленных. Об этом мы имеем лучшие свидетельства от самих военнопленных в их многочисленных письмах, в которых они описывают, как не надеялись найти здесь никакого христианского утешения, и как были обрадованы, когда неожиданно к ним явились японские „батьюшки“, которых они и приняли везде с таким же почтением, с каким навькли относиться к своим природным священнослужителям в России. Для меня весьма радостно заявить здесь, что с подобающим сану почтением принятые наши священнослужители не замедлили и сами лично заслужить это почтение и вместе любовь своим усердным священнослужением и своим любовным отношением к военнопленным. Множество писем и от офицеров и от нижних чинов я получил с благодарностью за священников, с похвалами их служению и с просьбами благодарить их.

И эти выражения благодарности и добрых чувств, порожденные деятельностью и священнослужителей, и членов „Общества духовного утешения“, не кончаются здесь, далеко нет — военнопленные повезли свои добрые чувства с собою домой, и во многих тысячах мест в России скажется и будет повторяться доброе слово об японских священниках и диаконах, японских добрых христианах, Японской Православной Церкви,

и много, много добра произойдет от этого! Ближе узнает и крепче полюбит мать — Русская Церковь свою дочь — юную Церковь Японскую, теснее станет связь между ними, теплее взаимная молитва, и обильнее излияние благодати Божией на нашу малую и слабую еще Церковь, столь нуждающуюся для своего роста и укрепления в попечения Божеских и человеческих. И все это благодаря деятельности вашей, уважаемые члены „Общества утешения“, и вашей, почтенные священнослужители. Да воздаст же Бог вам за это щедротами Своей благодати! Да вознаградит Сам за все понесенные вами труды! Аминь».

По выходе из Собора члены Иан-квай, с участием Генерала Данилова и множества других лиц снялись в фотографической группе. После все отправилось в парк Уено, где в гостинице «Сейё-кен» Иан-квай угощал обедом себя и гостей, с Генералом Даниловым во главе. Перед обедом о. Павел Морита прочитал реферат о своей деятельности священника в Химедзи и Фукуцияма. Реферат написан по-русски удобопонятно и мастерски. О. Павел не преминул в нем похвалить себя, хотя был единственным священником, возбудившим против себя неудовольствие многих русских православных тем, что вступался за бесчинствовавших евреев и поляков — благодаря чему несколько русских попало в тюрьму, — а он еще торжественно хвалился в реферате, что спасал провинившихся от карцера и от тюрьмы! Нужно заметить, что склонность о. Павла к интриге, на которую мне жаловался фельдфебель Петр Коробков из Фукуцияма (засаженный в тюрьму за евреев, которым стал мешать оскорблять портрет Государя и которым о. Павел мирволил), была причиною того, что его служение военнопленным оказалось с пятнами, чего кажется, ни у кого из священников не было. После о. Морита Генерал Данилов попросил сказать несколько слов — и он поблагодарил Общество за его полезную военнопленным деятельность. Потом говорил доктор права господин Арига; рассказал историю «Красного Креста»; переводил его речь по-русски И. А. Сенума, он же прежде перевел сказанное Генералом по-японски. Наконец Дм. Мат. Позднеев сказал речь о положении Японской Православной Церкви во время войны. После этого пошли в столовую, где за шампанским было опять несколько кратких речей с тостами.

В половине 8-го часа Генерал Данилов со своею свитою встал, чтобы отправиться в Иокохаму, я тоже уехал. Во всех своих речах японцы были весьма скромны, ни одним словом не напомнили нам о поражении русских; но это отлично напомнили великолепно иллюминированная арка пред въездом в парк Уено и другие иллюминации, мимо которых мы проезжали домой.

6 / 19 февраля 1906. Понедельник

Вчера Генерал Вл. Ник. Данилов сказал мне, что сегодня утром отправится из Иокохамы пароход с последними, оставшимися в Хаматера,

военнопленными, и этим закончится эвакуация их. Действительно, сегодня после полудня я получил телеграмму от священников Иоанна Оно и Романа Циба, провожавших из Хаматера военнопленных на пароход, что «отправка военнопленных окончена». Слава Богу! Кончились физические и, больше того, нравственные страдания наших бедных военнопленных! Пошли им Господь мир и благополучие в России!

Сегодня опять в школах нет занятий: приехал аглицкий принц, и город торжествует встречу его. Японцы положительно плавают в море восторгов, поглотив русский флот в море Цусимском, и нескончаемая сладостная ария звучит в их душе отзвуком Мукденских пушек. Что ж? Optime!

7 / 20 февраля 1906. Вторник

Моисей Кавамура из Мацуяма телеграммой затребовал 1750 ен на покупку места для Церкви, каковые ему и посланы. Значит, покупка состоялась; и слава Богу! Место куплено совсем пустое, без всяких зданий; надо будет тотчас же раскопаться на постройку дома для катихизатора, а потом, даст Бог, построим и небольшую Церковь.

8 / 21 февраля 1906. Среда

Ныне идет Масленая неделя. Доселе всегда с четверга был отдых школам. Но в нынешнем году столько было отдыхов из-за военных торжеств, что положительно возмущает душу позволить ребятам еще бездельничать. Притом же гуляние на Масленице не имеет никаких резонных оснований. И потому я призвал Ивана Акимовича Сенума и сказал ему, чтобы ученики продолжали заниматься и завтра, и до конца недели, как обычно, что гулянье на Масленице мы совсем отменим с этого времени. Ныне же и в 1-ю неделю службы не будет, как было в прошедшем году. Довольно для учащихся говеть на Страстной, а кроме их из города никто к службам не ходит. Впрочем, в будущем году начнем опять совершение служб и в Первую неделю Великого Поста.

9 / 22 февраля 1906. Четверг

Угощал сегодня блинами Дмитрия Матвеевича Позднеева, директора Восточного института. Когда он еще сидел у меня, посетил лейтенант Андрей Деливрон, знаток японского языка, прибывший пожить в Токио, чтобы усовершенствовать свое знание.

11 / 24 февраля 1906. Суббота

Посланы в Мацуяма Моисею Кавамура полномочия от меня совершить вместо меня купчую на землю под Церковь.

Был барон Николай Николаевич Ховен, состоявший цензором всей переписки при главном штабе нашей армии в Манчжурии; человек толстый, но необыкновенно живой, точно танцующий на диване; сказал и утверждал энергично совсем новую мысль: «Что же делать, если половина наших солдат не хотела драться — оттого и поражения!».

12 / 25 февраля 1906. Воскресенье Сыропустное

О. Петр Кано пришел сказать, что «не хотят христиане Коодзимаци (не покоряющиеся оо. Савабе) священником к себе Якова Тоохей — особенно христианки-де не желают, боятся, что он будет под влиянием оо. Савабе». Глупы! Лучшего из молодых иереев отвергают. После, вероятно, пожалеют, но будет поздно. Сейчас же я написал о. Якову, чтобы завтра пришел ко мне; предложу отправиться в Кагосима, вместо умершего о. Якова Такая.

*13 / 26 февраля 1906. Понедельник
1-й Седмицы Великого Поста*

О. Яков Тоохей явился и с радостью принимает предложение отправиться служить в Кагосима. До Собора это будет временное служение; но, по всей вероятности, христиане Кагосима и других Церквей сего прихода полюбят его и попросят Собор назначить его к ним постоянным священником, что и состоится. Отправится он теперь один, без семейства.

Прибыл из Хаматера о. Циба Роман, это уже последний священник от военнопленных. Итак, служение наших иереев у русских братьев закончено. И нужно отдать справедливость нашим иереям и диаконам — они с честью совершили свое служение, приобрели непритворную любовь и уважение русских военнопленных.

*19 февраля / 4 марта 1906. Воскресенье.
Неделя Православия*

Генерал Данилов вчера телеграммою попросил прислать священника в Иокохаму, чтобы отслужить для него и свиты напутственный молебен. Поэтому сегодня отправился туда о. Алексей Савабе; дал ему для пения из Семинарии двух русских воспитанников. После полудня получил прощальную телеграмму от Генерала и ответил на нее напутственным благословением. Завтра он и вся эвакуационная комиссия отправляются из Иокохамы домой, во Владивосток. Итак, дело эвакуации 73 401 пленных, в том числе 1438 офицеров, совсем кончено. И да не

будет вперед такого печального и позорного дела для России во веки веков! Аминь!

20 февраля / 5 марта 1906. Понедельник
2-й недели Великого Поста

О. Яков Тоохей отправился в Кагосима принять приход у умершего о. Такая и служить до Собора. Снабдил его подобающими наставлениями.

Из Харбина пишет капитан Николай Феликсович Рава — просит невесты между японскими девицами. Отдал присланные им карточки с приветами нашим девицам-учительницам (Екатерине Накаи, Марфе [?], Елисавете Котама). Но едва ли осуществимо его желание; из школы никто не пойдет — главные разобраны уже, состоят невестами, вне школы где же искать? И из Владивостока сегодня еще от одного бывшего здесь в плену солдата получил я просьбу — сосватать ему японскую девицу или вдову; этому тоже придется послать отказ. Какая же добрая японка бросит Отечество для неизвестного будущего!

21 февраля / 6 марта 1906. Вторник

О. Акила Хирота просился из Кёото в Тоокайдо помогать в служении престарелому о. Матфею Кагета, своему тестю. Спросил я у о. Симеона Мии, отпускает ли он о. Акилу? «С радостью», — ответил он. Спросил о. Матфея, принимает ли он о. Акилу? «С великою радостью», — ответил он. Потому написал сегодня о. Акиле: «Отправляйся в Сидзуока» и послал дорожные.

22 февраля / 7 марта 1906. Среда

Слава Богу, прихода-расходный Отчет Миссии за 1905 г., ныне особенно большой, кончил и завтра отправляю на почту с расписками, книгами, журналами — в Святейший Синод и Совет Миссионерского общества; написаны и другие официальные письма. В приходной части больше 11 тысяч ен пожертвований наших военнопленных — разительный пример для наших христиан; оттого я подробно и внес в Отчет все эти пожертвования.

23 февраля / 8 марта 1906. Четверг

Принялся за другой Отчет о пожертвованиях из России на военнопленных, каковых чрез мои руки прошло больше 97 тысяч.

Пришло прошение от псаломщика Бориса Воблага, кончившего курс Семинарии и служащего при Церкви в ст. Пограничной Китайско-Восточной железной дороге; просится сюда на службу; тотчас же послал отказ: здесь нужны только миссионеры — молодые иеромонахи-академисты, а все прочие службы по Миссии и Церкви исполняются японцами.

2 / 15 марта 1906. Четверг

Кончен и другой Отчет и отдан для напечатания в 150 экземплярах, что будет стоить несколько больше 40 ен. Разошлю всем жертвовавшим для военнопленных. Хотел было послать для напечатания к всеобщему сведению в «Новое Время» и «Московские Ведомости», но, конечно, не сделают этого, — отчет слишком велик для того. Кстати, прибавил в конце отчета просьбу пожертвовать на постройку небольшого храма в Мацуяма, где участок земли для того уже куплен, на что, между прочим, употреблен и остаток от пожертвований на военнопленных 885 ен 70 сен. Всех пожертвований на нужды военнопленных через меня было 97 322 ены 40 сен. Больше всего израсходовано на теплые платья им пред отправлением в Россию, особенно больным и раненым.

3 / 16 марта 1906. Пятница

Принялся за третий Отчет: о пожертвовании книг из России военнопленным чрез Миссию. Многие, очевидно, ждут и этого Отчета, — иногда приходили запросы из России, «дошли ли мои книги?». На днях получил один из таковых. Книг приходило очень много и чрез Миссию, и прямо чрез бюро военнопленных, так что, можно сказать, военнопленные были завалены ими; ясное свидетельство этого то, что, как я ни старался внушить им, что «книги — их собственность, они могут взять их с собою в Россию, и пусть возьмут», прописывая это в списках при каждом отправлении к ним книг, — в Миссию наслали обратно столько книг ныне, при возвращении в Россию, что здесь положительно их деть некуда и придется отослать их в военные команды во Владивостоке или дальше.

5 / 18 марта 1906. Воскресенье

Был Гр. Ал. Казаков сказать, что Японское Правительство разрешило Преосвященному Иннокентию Пекинскому прислать послушника в Порт-Артур, чтобы взять оттуда церковные вещи, какие найдутся, так как там до войны была его епархия. И отлично! Значит, нам не нужно тратиться на посылку человека.

10 / 23 марта 1906. Пятница

Хочу я послать священника на Сахалин во Владимировку и Корсаков, отошедшие к японцам, где до 500 русских остаются. К Страстной и Пасхе как бы утешительно было для них иметь священника! Но едва ли успеет. Собирается одно купеческое судно идти туда из Хакодате – больше суда туда не идут, еще рано, боятся льдов, от которых еще не скоро очистятся те воды. О. Алексей Савабе готов ехать; с ним и Петр Исикава, чтобы точно исследовать, сколько русских там ныне и останутся ли они японскими подданными или уедут в Россию, и прочее. Во всяком случае, при первой возможности оба должны туда отправиться.

11 / 24 марта 1906. Суббота

Кончен и третий Отчет, о пожертвованиях военнопленным книгами, крестиками и прочим. Его тоже надо напечатать экземпляров 100 и разослать жертвователям. Как надоели все эти скучные работы, мешающие моему настоящему делу – переводу богослужения! А еще придется долго возиться с ними – сколько еще писем надо писать в Россию.

15 / 28 марта 1906. Среда

Из Нагасаки консул Зиновий Михайлович Поляновский пишет, просит прислать туда русского священника, в городе-де 350 русских и на рейде сотни хотят говеть и Пасху встретить по-православному. Как будто не знает, что ни единого русского священника нет во всей Японии! Ответил ему, что японского прислать могу, если желают; пусть даст телеграмму, если надо прислать. О. Алексея Савабе отправлю, так как на Сахалин к Пасхе он успеть не может. Он охотно соглашается ехать в Нагасаки; при разговоре с ним я поставил следующее условие касательно вознаграждения его за труд: русские там, конечно, станут давать ему деньги за исполнение требы; так пусть он считает, выйдет ли этого гонорара 25 в месяц? Если меньше, то я доплачу из миссийских, если больше, то его счастье. Здесь же его обычное священническое содержание от Миссии будет выдаваться его семейству.

16 / 29 марта 1906. Четверг

Послал в Петербург о. Феодору Быстрову три листа заказов:

1) Шесть икон для Собора, на пожертвование для сего военнопленных. 2) Четыре иконы для разных провинциальных Церквей и три для священников – тоже на их пожертвования на сей предмет. 3) Облачения священнослужившим у них – также на их лепты для сего. Все заказы

в совокупности на сумму 1883 ены 5 сен. Иконы в Собор каждая будет стоить 211 рублей.

17 / 30 марта 1906. Пятница

Послал в Св. Синод прошение о награждении священнослуживших у военнопленных 17 иереев и 6 диаконов, также 8 членов «Православного общества духовного утешения военнопленных». При прошении приложен краткий послужной список их. Просил знающим русский язык русскую Библию, незнающим — Грамоту с архипастырским богослужением. Просить бы иным больше значило бы зависть и пререкания возбудить; пусть уж соблюдутся добрые чувства.

20 марта / 2 апреля 1906. Понедельник

Вчера получена телеграмма от Поляновского из Нагасаки, что «будут рады прибытию японского священника»; поэтому сегодня о. Алексей Савабе отправился туда, снабженный всем для совершения богослужений, начиная от Антиминса до просфорной печати. Приход о. Алексея здесь, однако, запротестовал; два депутата пришли ко мне с выражением неудовольствия, что он опять берется у них, да еще без спроса и без совета с ними. На первое я убеждал их, что любовь к братьям и мудрость требуют сего; здесь другие священники есть, и христиане о. Алексея не останутся без службы, а в Нагасаки сотни русских братьев ужели должны в эти великие дни остаться без всякого духовного утешения? Притом же это — слава Японской Церкви, что она уже удовлетворяет и нужды русских христиан. На второе, что без спроса, я хотел сказать им: если бы вы содержали священника, то он бес спроса у вас не мог бы отлучиться, а так как вы не заботитесь о содержании его, то — и так далее, но промолчал. О. Петр Кано будет совершать службы Страстной седмицы и Пасхи в Храме Коодзимаци. Кстати, это будет случай помирить христиан: сторона о. Алексея будет ходить в Церковь, как в свою, а сторона о. П. Кано будет ходить на службы к своему священнику. Я сказал о. Алексею, что соберу катихизаторов обеих сторон и внушу им убеждать христиан непременно ходить в Церковь на все службы. Ужели пасхальные песни не размягчат их сердец, и не обнимут они друг друга?

21 марта / 3 апреля 1906. Вторник

От Поляновского телеграмма, из которой можно понять, что «они, в Нагасаки, выписывают для себя русского священника из Владивостока». Ответил, что в таком случае пусть возвратят нашего сюда. Путаница у них в голове. Думал было более решительно потребовать возвращения

о. Алексея, но пожалел их же: едва ли они получают священника из Владивостока — поздно спохватились, притом же священники и в Владивостоке в это время очень нужны.

23 марта / 5 апреля 1906. Четверг

Написал за эти дни в редакции духовных журналов в России, издания которых должны высылаться сюда по распоряжению Хозяйственного управления при Св. Синоде, чтобы выслали за 1904 и 1905 гг. полные экземпляры совсем невысланных изданий во время войны, как «Вера и Разум», или дефектные номера.

24 марта / 6 апреля 1906. Пятница

Созвал катихизаторов Церкви в Коодзимацци, предположено было, и внушал им убеждать христиан обеих сторон — о. А. Савабе и о. П. Кано — ходить в Церковь вместе на службы, совершаемые в храме о. Петром. Четыре катихизатора стороны о. Алексея бесприкословно приняли мое наставление и обещали делать это, но Ефрем Омата — сторона противников о. Алексея, и тут стал возражать и прекословить — «нужно-де поговорить с христианами, как они» — и так далее. Твердил он одно и то же. Зловредный человек! Много мешает умирению. Вероятно, придется выбросить его из числа катихизаторов. Подожду Собора и увижу потом, что сделать.

26 марта / 8 апреля 1906. Вербное Воскресенье

Вчера всенощная была очень торжественная и со множеством молящихся, в числе которых немало было иностранцев, но русских никого.

Пред Литургией сегодня было крещение возрастных и детей.

Часа в два получил телеграмму из Иокохамы от поверенного в делах Григ. Алекс. Казакова, что «посланник (Юрий Петрович Бахметьев с женой Марьей Николаевной) в три часа будет в Симбаси». Поехал, чтобы встретить. Нашел на станции Симбаси ожидающих посланника: студента Миссии Евгения Феодоровича Лебедева с женой Александрой Алексеевной, которых в первый раз здесь увидел, так как они недавно приехали в Токио, и другого студента. Но в 3 часа посланник не приехал. Поэтому я вернулся домой, не увидавшись с ним.

27 марта / 9 апреля 1906.

Понедельник Страстной Седмицы

Со вчерашнего вечера начались службы Страстной Седмицы. Сегодня были с 6-ти утра, с 10-ти преждеосвященная обедня, с 5-ти Великое

повечерие. Все учащиеся ходят в Церковь и готовятся и исповеди и святому причастию. Из города христиан, к сожалению, почти никого не бывает — так еще плохи наши христиане!

В 3-м часу ездил в Посольство познакомиться с вновь прибывшим посланником. Жена его урожденная американка, плоховато говорящая по-русски.

29 марта / 11 апреля 1906. Великая Среда

Католические монахини привезли из своей школы на Цукидзи русскую девочку Эмилию Бирич, чтобы она исповедалась, приобщилась и встретила Пасху здесь, согласно моему прежнему уговору с ними. Кроме ее, я исповедал сего дня еще Дмитрия Матвеевича Позднеева, директора Восточного института, а завтра утром поисповеду семилетнюю дочь его. Приятно, что Позднеев — человек с неиспорченной христианской верою.

30 марта / 12 апреля 1906. Великий Четверток

За Литургией все учащиеся приобщились Святых Тайн, с ними и вышеозначенные русские. Служили два иерея. Я сказал поучение.

На всенощной я читал 1-е, 5-е и 12-е Евангелия, прочие — три иерея.

31 марта / 13 апреля. 1906. Великая Пятница

В 9 Часы, в 3 вечерня и вынос Плащаницы, в 6 всенощная, совершенная мною и двумя иереями. Плащаницу обнесли вокруг Собора — погода благодарствовала этому.

Из Нагасаки о. Алексей Савабе пишет, что совершает все положенные богослужения. К письму приложено печатное расписание богослужений, напечатанное консулом к сведению всех русских христиан в Нагасаки.

1 / 14 апреля 1906. Великая Суббота

С 9-ти Литургия. Днем — приготовление к Пасхе.

Вышли из печати оба мои Отчета — денежный и вещевой, касающиеся военнопленных. Подписывал их и готовил к рассылке.

Вечером и до 12-ти ночи, как всегда, дом полон шума и движения собравшихся христиан; Крестовая Церковь полна разукрашенных куличей и яиц.

2 / 15 апреля 1906.

Светлое Христово Воскресенье

С 12-ти часов ночи Пасхальное богослужение, кончившееся в 20 минут 4-го часа утра. Собор — полон света, прекрасного песенного славославия и молящихся. В числе последних были посланник наш с женой и членами Посольства и несколько других русских. По окончании службы я освятил пасхальные яства и предоставил гостям разговеться, освятил у учеников катихизаторской школы, у христиан в Крестовой, у себя в комнате, и стал христосоваться с христианами, что продолжалось до рассвета.

В 10 часов поехал в Посольство, чтобы там освятить пасхальное.

Проезжая мимо дворцового места, видел собранные русские пушки, которых всех будет 500; между ними есть чудовищно большие. Они на вечные времена будут красоваться на дворцовой площади, во славу Японии и в посрамление России. Так тягостно это зрелище, что я больше уже не буду проезжать этим местом, посещая Посольство, а ездить другим путем.

Из Посольства заехал к Дм. Мат. Позднееву, чтобы и у него Христославить и освятить кулич и яйца, в чем, впрочем, предупредил меня о. Роман Циба.

3 / 16 апреля 1906.

Понедельник Святой Седмицы

С 7-ми часов утра Пасхальные Полунощница, утреня и Литургия, совершенные мною и о. Романом. Потом поздравления наших хоров, хора и христиан из Коодзимаи и прочих.

Из русских на Литургии были Александра Алексеевна Лебедева из Посольства (дочь протодиакона Казанского Собора в Петербурге), и во время службы с нею сделалось дурно; впрочем, скоро оправилась в миссийском доме и благополучно уехала домой.

В Церкви и по выходе я получил несколько поздравлений с возведением меня в сан Архиепископа, о чем будто бы напечатано в сегодняшних японских газетах, взявших это из какой-то иностранной телеграммы. Я отвечал, что это, вероятно, ошибочное известие — мне ничего не известно об этом. И как не желательно, чтобы это оказалось правдой! Это значило бы, что и мне придется ехать на Собор, имеющий скоро состояться в Москве, — и на кого же я оставлю Церковь здесь? Вот было бы приятно, если бы напечатали, что едет сюда добрый миссионер!

Католические монахи привезли из Иокохамы воспитывающихся у них там двух русских девушек Александру Шуину, 20 лет, и Елену с

немецкой фамилией, 15 лет. Обе захотели исповедаться и приобщиться Святых Тайн; первое исполнено вечером, второе будет завтра за Литургией.

4 / 17 апреля 1906.

Вторник Светлой Седмицы

С 7-ми утра Пасхальное богослужение, совершенное мною и о. Р. Циба. Дм. Мат. Позднеев приехал поздравить меня с саном Архиепископа; но не поблагодарил я его за это, о чем после пожалел, следовало бы хоть притвориться обрадованным и от души благодарящим. Но в самом деле крайне огорчительно подумать, что придется бросить Церковь и ехать в Россию, что и не сдержался я высказать.

Из Нагасаки от консула телеграмма с благодарностию от всех русских там за присылку священника и доставление возможности по-христиански встретить Пасху.

5 / 18 апреля. 1906.

Среда Светлой Седмицы

Написал и послал в Кёото приветственную речь 11-ти воспитанникам нашей Женской школы там, кончающим курс.

7 старших учеников Семинарии, кончающих к нынешним каникулам курс, отправились на три дня путешествовать — для чего выпросили по 2.5 ены на брата.

Прочитал несколько писем из Церквей с извещениями о крещениях. В нынешнем году оживленнее идет проповедь, нежели в прошедшем.

24 апреля / 7 мая 1906. Понедельник

Все дни с Пасхальной недели до сего времени наполнены были отправкой в Россию жертвователям денег, книг и прочего для военнопленных напечатанных 150 денежных отчетов и 100 вещевых, и писанием писем к разным лицам. Последняя неделя, с 17 (30) апреля, замечательна была тем, что японцы всю ее провели в победных празднествах; день и ночь была трескотня стрельбы и фейерверков. Угощения были от Императора в саду на 6300 офицеров, от города в Хибия парке на 8000 офицеров и нижних чинов, и прочее. Сотни тысяч народа из провинции наводнили улицы Токио. Против Императорского места выстроен парк из 511 русских пушек, 7000 ружей и проч. Все это составляет неописанную радость Японии на сотни лет и невыносимую боль униженной России. В исторической картине России минувшая война со всеми ее последствиями составляет самое темное, глаз режущее пятно, в исторической же картине Японии это — самое светлое пятно, ярко блестящее в глаза. Кто знает, быть может, в общем, когда картина более выяснится, окажется,

что так и надо для красоты и гармонии; но тогда уже будут смотреть картину другие поколения, на нашу же долю выпал стыд и боль.

В японских Церквах нет ничего особенного. Из России самые печальные известия о продолжающейся там неурядице, об убийствах и волнениях.

После почти полугодового перерыва дела из-за служения военнопленным, мы с Павлом Накаем сегодня снова засели за перевод богослужения. Стали продолжать перевод Октоиха, начиная с 2-го гласа. Помогите, Боже!

8 / 21 мая 1906. Понедельник

Приехал из России диакон Дмитрий Константинович Львовский, два раза дорогой потерпевший крушение, — один, без семьи, оставленной в Петербурге. Про о. Сергия Глебова рассказывал, что совсем, бедный, ослеп. Искренно жаль его! Много рассказывал про волнения в Санкт-Петербургской Духовной Академии (студенты невообразимую грубость сделали Пресвященному Сергию — молебен и панихида), в Семинарии (ученики нагрубили собранию преподавателей и родителей), в Духовном училище (записка с 6-го этажа служителя и больница).

Во все продолжение незаписанного ежедневно времени, равно как и прежде, часто посещали русские путешественники. Много военных ныне посещает Японию, «чтобы учиться», иные, «чтобы удивляться ей», как выражаются сами. Про разбитие России Японией определенных два мнения из уст военных: одни — что солдаты не хотели сражаться, другие — что Генералы были плохи. Знать, и то и другое виновато. Результат всех разговоров и росказней — тоска!

9 / 22 мая 1906. Вторник.

День Святителя Николая Чудотворца

С 7-и часов Литургия, молебен, поздравления, угощения учащимся на кваси — все как обычно. Необычно только, что после обеда, в 9-м часу вечера, зашли ко мне директор Восточного института Позднеев и Д. К. Львовский, и до того печальные речи были о нынешнем положении России, что пришлось с горечью сказать: «Нет у нас Отечества! Россия — этнографический материал в пользу других народов, больше ничего». Дай Бог, чтобы это была неправда!

По уходе сих гостей, нашел на письменном столе письмо Владимира Карловича Саблера, поздравляющее меня с праздником Воскресения Христова и со званием Архиепископа Японского. Это — первое достоверное известие, что я действительно так назван. Прибавляет Саблер:

«Любопытно бы знать, как будут складываться отношения японцев к Православной Церкви». Да никак! Японцы и не заметят Архиепископа.

10 / 23 мая 1906. Среда

Получен из Святейшего Синода указ, в котором говорится, что он, Св. Синод, «слушал Высочайше утвержденный 24 марта доклад его о возведении меня в сан Архиепископа с присвоением наименования „Японский“ и приказал о сем Высочайше утвержденном докладе объявить указами мне и Преосвященному Рижскому». Указ от 28 марта 1906 г. Значит, верно, что я переименован в Архиепископа. Ну и ладно.

20 мая / 2 июня 1906. Суббота

Счел я необходимым поблагодарить японские власти за охранение Миссии и всей Православной Церкви во время войны. На днях попросил посланника Юрия Петровича Бахметева съездить со мною, чтобы авторитетнее и представительнее была благодарность, к пяти лицам: Первому Министру маркизу Сайондзи, Министру иностранных дел виконту Хаяси, Министру внутренних дел Хара, Военному Министру Терауци и Главному полицмейстеру. Посланник охотно согласился и обещал спросить у сих лиц время, удобное им принять наш визит. Все ответили ему и назначили часы. Поэтому мы были с посланником: в минувший вторник, 16 (29) мая, у полицмейстера и у Министра иностранных дел, в четверг, 18 (31) мая, у военного Министра, в субботу, 20 мая (2 июня), у Министра внутренних дел. Все очень любезно принимали и отвечали комплиментами на мою благодарность за охрану Миссии и Церкви. К посланнику приходилось ездить каждый раз мимо наших пушек, выставленных против дворца, и бесчисленного множества артиллерийских колес, из которых построены ограды вокруг площадей с пушками, — пренеприятное чувство! Кладбище русской военной славы.

21 мая / 3 июня 1906. Воскресенье.

Праздник Сошествия Святого Духа

Обычная торжественная служба с вечерней. Убранство цветами Церкви и цветы в руках учащих, а на вечерне и у священнослужащих. Я читал молитвы по печатному Пентикостарию.

В 3 часа в Соборе бракосочетание учителя Семинарии Петра Уцияма и Екатерины, незаконной дочери умершего переводчика при Посольстве Александра Маленды, воспитанной в миссийской школе и по окончании курса состоявшей учительницей в ней. Слава Богу, что так хорошо устроилась судьба этой сироты! Брак по любви, и оба достойны друг

друга – чистой нравственности и прекрасных характеров. Да благословит Господь их семейным счастьем!

23 мая / 5 июня 1906. Вторник

Визит вместе с посланником к маркизу Премьеру Сайондзи, назначившему сегодня время; тоже очень любезно принял. Следовало бы еще выхлопотать соответствующие ордена начальнику полиции, охранявшей Миссию, и майору, защитившему Миссию приведенным им гвардейским отрядом во время тоокейского бунта, происшедшего по заключении мира; посланник обещался сделать это.

28 мая / 10 июня 1906. Воскресенье

После Литургии был благодарственный молебен по случаю возведения меня в сан Архиепископа Японского. О. Роман Циба неделю тому назад предложил отслужить; я не мог отказаться. Предварил молебен краткою речью, что это возвышение меня в архиепископский сан важно для Японской Церкви, которая отныне делается самостоятельной церковью, а не принадлежащею, как доселе, одной русской епископии (Рижской), которой я был викарным Епископом.

29 мая / 11 июня 1906. Понедельник

Послал в Пекин Преосвященному Иннокентию 7 ящиков с колоколами из Порт-Артура и 2 ящика с Богослужбными славянскими книгами, присланными от военнопленных, и нашими японскими переводными – богослужбными, и другими, которых попросил Преосвященный Иннокентий. В письме обещал послать и еще, если понадобятся.

10 / 23 июня 1906. Суббота

В Семинарии и Катихизаторской школе с 19 числа нового стиля начались экзамены.

Сегодня я экзаменовал семинаристов 7 и 6 курсов; первый – выпускной, состоит из 7 человек, очень надежных, если только Бог сохранит у них настроение служить Церкви; во втором только 6 учеников.

14 / 27 июня 1906. Среда

Утром отправлены во Владивосток, чрез Цуруга, из Семинарии воспитанники Феодор Легасов и Андрей Романовский, которых в 1902 г.

прислал сюда из Порт-Артура 14-тилетними мальчишками, чтобы научиться японскому языку и сделаться переводчиками, Адмирал Евг. Ив. Алексеев. Они стали говорить по-японски совершенно как японцы; изучили и письменный язык до чтения газет и нетрудных книг; кроме того, со здешними семинаристами получали общее образование. По сношении моем с Генералом Ник. Ив. Тродековым, командующим войсками на Дальнем Востоке, они назначены переводчиками, один к штабу в Харбине; другой в Хабаровск. Присланы они сюда на два-три года, но пробыли четыре; хотел я довести их до окончания семинарского курса, но им уже наскучило здесь, хотя товарищи были с ними очень хорошо, даже и во время войны обращались с ними деликатно. Жили они здесь в школе совсем по-японски — в японском платье, на японской пище, и были всегда здоровы.

Передал сегодня наперстный серебряный позолоченный крест о. Алексею Савабе, подаренный ему военнопленными 4-го участка в Хаматера; на собранные ими деньги крест был заказан в Санкт-Петербурге, с надписью на обратной стороне: «кесарева кесареви, и Божия Богови» и «О. Алексею Савабе от пленных 4-го уч. в Хаматера». Прислан мне при письме штабс-капитаном Леонидом Васильевичем Белым, сыном Генерала Белого, порт-артурского пленного, жившего, как и сын, в Нагоя. Это первый наперстный крест, полученный японским священником. Не зная, имею ли я право дать этот крест для ношения на шею, без разрешения Св. Синода, я приостановился с выдачею его и спросил в Петербурге; о. Ф. Быстров ответил, что могу выдать.

Военнопленные в Мацуяма, пред отъездом в Россию, собрали 950 ен на памятник погребенным там на кладбище 97-ми собратиям, испросили в конторе, заведовавшей военнопленными, разрешение на поставление памятника, заказали его и при отъезде просили о. Сергия Судзуки блюсти за исполнением контракта на работы. Памятник уже сделан и поставлен; осталось вставить в 4 площади медные доски с именами всех погребенных. И вдруг от местного военного начальства — запрещение ставить памятник: «вопреки-де правилу — не иметь на военном кладбище ничего, кроме определенных размеров камней на могиле каждого погребенного!» Написал и отвез сегодня посланнику письмо с просьбою выхлопотать у военного Министра разрешение на оставление памятника на месте. Прецеденты на поставление подобных памятников есть — в Хиросима и Хаматера.

15 / 28 июня 1906. Четверг

Приехал «начальник Российской Духовной Миссии в Корее, архимандрит Павел» по пути в Корею; хочет посмотреть наш Собор, имеющий быть вскорости. Я ему дал помещение в пустой миссионерской квартире во 2-м этаже. Человек, кажется, надежный для миссионерского

дела в Корее, где уже служил до войны, под начальством о. архимандрита Хрисанфа.

16 / 29 июня 1906. Пятница

Письмо от о. Андроника, архимандрита, ректора Уфинской Семинарии; пишет, что Св. Синод предлагает ему ехать викарным Епископом сюда в Миссию, чтобы быть моим преемником после моей смерти. Хочет привести с собою еще из Казанской Академии о. Гурия, которого хвалит, и который будто бы задумывал сюда. Дай Бог! Дай Бог! Но не верится, чтобы состоялось все, — так я отвык от надежды иметь здесь миссионера!

18 июня / 1 июля 1906. Воскресенье

Катихизатор в Мацуяма, Михей Накамура, уведомляет, что памятник на могиле военнопленных уже свален по приказанию военного начальства, — и это стоило 20 ен. Досадные формалисты японцы! Твердость в соблюдении всяких законов и правил — сила их, правда, но это иной раз доходит до нелепости. Написал я посланнику просьбу ускорить ходатайство пред военным Министром, чтобы памятник был дозволен.

19 июня / 2 июля 1906. Понедельник

На экзамене в 7 курсе Семинарии и 2-м Катихизаторского училища, где 8 человек. Итак, всего ныне кончит курс 15 (7 в Семинарии) — и почти все люди надежные для проповеди и служения Церкви, если только будут достойны, чтобы Бог хранил их на сем пути. На все экзамены ходит со мною корейский о. Павел, хотя ему и скучно, должно быть, сидеть с начала до конца.

Написал в Уфу о. Андронику, звал сюда вместе с о. Гурием, но не опечалюсь, если не исполнится это, а равно, если приехавши тотчас опять вернутся; до того долго ждал, так много просил, надеялся и обманывался по этому предмету, что и улыбки, и удары судьбы привык переносить равнодушно.

Из Посольства уведомили, что Министр иностранных дел, еще не успевши снести с военным Министром касательно памятника в Мацуяма, от себя телеграфировал в Мацуяма, чтобы «приостановили удаление памятника и ждали дальнейшего распоряжения отсюда». Есть надежда, что памятник оставлен будет.

20 июня / 3 июля 1906. Вторник

Дмитрий Матвеевич Позднеев просил об о. Петре Булгакове, муже его сестры, священнике и законоучителе Восточного института во

Владивостоке; хочет проситься в настоятели Посольской Церкви сюда — так чтобы я не был против этого. Пусть. Отчего быть против? Коли не будет настоятелем член Духовной Миссии — причем, значит, Миссия будет иметь миссионера на содержании Министерства иностранных дел, то для Миссии безразлично, кто будет настоятелем.

21 июня / 4 июля 1906. Среда

На экзамене в Женской школе. Были также Позднеев и о. П. Булгаков.

22 июня / 5 июля 1906. Четверг

На экзамене в Женской школе. Была посланница — Мария Николаевна Бахметева; просидела до конца, а потом видела гимнастику в Семинарии.

24 июня / 7 июля 1906. Суббота

Акт в Семинарии. Моя речь — что служение, на которое поступят ныне кончившие курс, высшее из всех служений на земле: небо сводить на землю и прочее. Акт в Женской школе: мысль речи: будьте всегда дети, но не разумом.

Давно уже начали собираться на Собор.

25 июня / 8 июля 1906. Воскресенье

Выпускные воспитанницы, как обычно пришли прощаться; благословил иконами. Наставление им: «Духа не угощайте».

Вечером «симбокквай» в Семинарии и вместе в Катихизаторской школе — дал 6 ен на квази; «симбокквай» тоже в Женской школе — дано 5 ен.

26 июня / 9 июля 1906. Понедельник

Чтение «кейкё-хё» и прошений к Собору, а потом выслушивание священников.

27 июня / 10 июля 1906. Вторник

Выслушивание устных отчетов священников. Если бы написать все, что слышишь от священников и катихизаторов, наедине говорящих довольно откровенно, то вышла бы интересная история внутреннего состояния Японской Церкви, хоть иногда и не совсем веселая; но где же

взять времени на то? А жаль, что многое полезное для сведения бесследно исчезает.

28 июня / 11 июля 1906. Среда

Юбилей, устроенный христианами, был совершенно неожидан для меня. Благодарственный молебен, в сослужении всех прибывших на Собор священников. Полон Собор молящихся, между которыми было много христиан, прибывших для того из провинций; были также члены нашего Посольства, американский главный из здешних миссионеров Rev. Green, английский епископ Awdry. По окончании молебна, когда я взошел на амвон, мне презентовали облачение, а оо. П. Савабе и С. Мии прочитали адрес; много и других адресов было положено на столик; я, впрочем, не слышал, что читали, а соображал, что сказать в ответной речи. По выходе из Церкви снялись все общей группой.

С 2-х часов был концерт в зале Общества молодых людей, недалеко от Миссии. Пели наши певчие и другие, играли на скрипке и фортепиано Дм. Констант. Львовский, наши регенты и разные приглашенные для того. Все вышло очень мило. После всенощной исповедь священников.

29 июня / 12 июля. Четверг. 1906.

Праздник Святых Апостолов Петра и Павла

Литургия в сослужении многих иереев. На молебен вышли еще больше. После богослужения обед в гостинице, на который я пригласил всех иереев, диаконов, профессоров, главных переводчиков и других – из деятелей по устройству юбилея, всех человек 50.

30 июня / 13 июля 1906. Пятница

Собравшиеся на Собор священники, катихизаторы и депутаты Церквей делали предварительные совещания (найквай) в Семинарии. По окончании его, вечером, был маленький концерт: пели кое-что русское («нелюдимо наше море» и подобное) трое великолепных певцов: Д. К. Львовский, Д. М. Позднеев и о. П. Булгаков (бывший по окончании курса в Петербургской Духовной Академии учителем исаакиевских певчих). В семинарской столовой устроена была сцена, с которой они и очаровывали своим пением битком набитую столовую. В антрактах пения играли на кото японки.

1 / 14 июля 1906. Суббота

Тоже происходил «найквай», после которого о. Симеон Мии депутатом ко мне приходил просить увеличения жалования служащим, в чем я

решительно отказал, не имея на то средств. С прочим кое-чем, выработанным на «найквай», согласился, например, чтобы «Сейкёо-Симпо» даром рассылать катихизаторам и подобное.

После всенощной у меня исповедь иереев.

1907 год

21 октября / 3 ноября 1907. Воскресенье.

*Гражданский праздник у японцев – Рождение Императора;
и у нас – Восшествие на престол нашего Государя*

С 9 часов Литургия, после которой молебен, на котором сделалось так пасмурно от туч, что я едва прочитал молитву без очков, которыми, значит, всегда на подобный случай надо запастись в кармане. Мог бы после нашей Литургии (хоть это и не совсем хорошо было бы пред японцами) поехать в Посольство на русский молебен; но бывший на днях у меня посланник Юрий Петрович Бахметев не выразил желания на то.

Так как от графа Хаяси, Министра иностранных дел, получил приглашение на сегодняшний вечер с 9-ти часов, то, вместо этого, поехал в половине 3-го часа поздравить его с праздником и поблагодарить за вечернее приглашение. Хотел только оставить карточку, но он принял, несмотря на то, что был чем-то очень занят. Надевал две ленты к двум прежним звездам. Вперед так же отвечать на официальные вечерние приглашения, которые стали присылаться ко мне с тех пор, как сделали меня Архиепископом. Надписывают: «Monseigneur Nicolas, Archeveque du Japon». Значит, я признан официально в Японии в этом сане.

Из японского Министерства я отправился в наше – поздравить посланника с нашим государственным праздником. Он был так же дома и тоже занят чем-то, но не оказался таким вежливым, как японский Министр, – не принял; я оставил карточку.

Буду продолжать дневник; скучно без него иной раз, хотя часто совсем нечего писать. Личные мысли и состояние – пыль, бесследно уносимая ветром, – кто станет ловить ее? Но иное случающееся следует удерживать в памяти. Жаль, например, что не оставила следа в дневнике пертурбация, происшедшая по поводу уменьшения ассигновки на Миссию из Миссионерского общества. Следовало бы мелькнуть здесь и мыльному пузырю, радужным блеском игравшему в глазах наших по случаю приезда и отъезда Преосвященного Андроника. В сущности, важно одно, симптомы чего следует отмечать для будущего назидания:

возрастает Церковь или нет? Набирается сил или хиреет? Кажется, второе. Увольняли на нынешнем Соборе 30 катихизаторов, конечно, самых плохих; но и все оставшиеся, по-видимому, не лучше их: ниоткуда добрых вестей — все только денег просят. Я махнул рукой и впился лишь в свое дело — перевод богослужения. Чем я могу помочь? Я ли не убеждал трудиться и словесно — на каждом Соборе, и письменно — окружными посланиями и частными письмами? Благочинный, посещая Церкви, мог бы несколько одушевлять личным влиянием, но не о. Симеон Мии, нынешний благочинный — тряпка в полном смысле сего слова. Русский благочинный нужен для этого, вроде Преосвященного Андроника, но что же делать, когда Господь не благоволит послать его? Итак, пусть идет, как идет; кое-что есть, а дальше что будет, одному Богу известно. И Он силен переменить на лучшее, одушевить, дать людей; будем надеяться, что Он это и сделает со временем.

В 11 часов вечера. Только что вернулся из Семинарии, с «симбок-квей», на который ученики выпросили утром 5 ен и зазвали. Так как Накаи сегодняшней вечер отпросил для своих нужд и перевода не было, то пошел с 6-ти часов, когда пришли сказать, что все готово. Было отличное угощение чаем, фруктами и печением и хорошо убранная столовая, где всегда производятся собрания, цветами и флагами. Много речей, начавшихся рассказом И. А. Сенума о его путешествии по святым местам в Палестине. Попросили и меня сказать что-нибудь; взял темой: «Воля Божия, о которой ежедневно молимся в „Отче наш“, нас и направляет, если мы не противимся ей» — и рассказал, как именно твердо признаю, при всем достоинстве своем, что воля Божия послала меня в Японию: в Семинарии рассказ Ив. Феод. Соловьева, профессора, о Китае и отправлении туда в Миссию его товарища по Академии о. Исаии Полкина, возбудили у меня желание ехать в Китай на проповедь Евангелия; в Академии чтение путешествия Головнина пробудило забытое желание — но уже в направлении к Японии; чтение критики из «Обломова» возбудило решение жизненного вопроса: служить Богу или миру? При чем, твердым ответом поставлено было первое; а скоро за сим пришедшая из Синода бумага в Академию: «Не желает ли кто из студентов поехать в Японию в качестве настоятеля Консульской Церкви?» — вызвала мое немедленное, без малейшего колебания, предложение — ехать, в сане иеромонаха, с ясным и твердым намерением в душе — проповедовать Христово Евангелие в Японии. Что означенные моменты были именно тайным указанием воли Божией, я заключаю из того, что ни разу в жизни не раскаялся, что пошел в монахи, и не пожалел, что приехал в Японию. Дошел в рассказе до отправления из Петербурга и обещал в другой раз продолжить о путешествии и жизни в Японии.

После речи были разные смешные представления, на которые ученики мастера, и немало пения. — Сделал выговор Ивану Акимовичу за то, что поставлены портреты Императора и Императрицы подряд со Спасителем;

сказал, чтобы вперед для таких случаев убирались портреты цветами, но ставились бы на приличном расстоянии от иконы Спасителя.

22 октября / 4 ноября 1907. Понедельник

Утром секретарь Миссии Давид Фудзисава разменял в Specie Bank'e вексель в 105 ф. ст. 4 шил., давший 1025 ен 30 сен: пожертвование на нужны Православной Церкви в Японии в 1000 р. от почтенного Кронштадтского протоиерея, Иоанна Ильича Сергиева. Бог не оставляет Миссию Своею благодатною помощью!

Петр Исикава, редактор, пришел и говорит: «От писательства в журналы („Сейкёо Симпо“ и „Сейкёо-Ёва“) у меня остается время — я переводил бы что-нибудь из Отцов по части толкования Священного Писания».

Спасибо, хоть один человек есть, добросовестно трудящийся для Церкви!

И дал ему новый академический перевод творений блаженного Феодорита; пусть выберет и переводит сначала для помещения в журналах, а потом для издания цельной книгой.

Послал целую кучу русских книг катихизатору в Отару Платону Цукиока, по его просьбе, взамен погоревших у него в Хакодате всех его книг.

24 октября / 6 ноября 1907. Среда

В Мацуяма, наконец, приступили к постройке Церкви. Сегодня послал туда 1900 ен на лес и работы и камень для фундамента.

Отправил сегодня 15.5 пудов русского шрифта в Пекин Преосвященному Иннокентию, согласно заказу его, в 7 ящиках, на 344 ены 30 сен. Шрифт заказан был в «The Tokyo Tsukiji Type Foundry».

Школы сегодня гуляли, по случаю праздника в «Сёокон-ся», в честь павших за Отечество воинов.

25 октября / 7 ноября 1907. Четверг

Из Святейшего Синода пришел указ о назначении субсидии на Миссию 3000 рублей в год — в ответ на мою просьбу в начале года о субсидии в 10 000 рублей. Слава Богу и за это! Несколько дней тому назад я получил уже об этом уведомление от Архиепископа Сергия (Страгородского), члена Святейшего Синода.

Был, по приглашению, в саду графа Оокума, смотреть хризантемы (кику). Конечно, кроме сада Микадо, нигде в мире нет такой великолепной коллекции хризантем. Тысячи цветов всевозможных колеров; а в 6 банках хризантемы — каждая по тысяче цветков на одном разветвленном

стебле. Есть и оранжерейные редкости, и много других цветов, а также богатая коллекция разводимых кур. Каждый год осенью граф приглашает гостей смотреть, в продолжении трех дней, в его великолепном саду разводимые им редкости.

26 октября / 8 ноября 1907. Пятница

Получил от секретаря «Англиканского и Восточно-Православного Церковного Союза» (The Anglican and Eastern Orthodox Churches Union) письмо, в котором говорится: «Генеральный Комитет Союза был поощрен и почтен уведомлением Mr. Jefferys'a, что вы согласились присоединиться к нашему Обществу, и избрали вас в патроны Общества» — и так далее, письмо длинное, на которое надо будет ответить. Союз этот — дело весьма симпатичное и угодное Богу. Дай Бог ему успеха!

18 / 31 декабря 1907. Вторник

Следовало бы опять регулярно каждый день записывать, хоть иной раз совсем и нечего. Как будто правильной идет жизнь при ежедневной записи. Быть может, опять наладится прежний порядок.

Кончается японский год. Плох он был для Миссии и Церкви. Для Миссии — сокращение содержания из России. Для Церкви — скудный успех проповеди. На Соборе уволены были со службы 30 катихизаторов, по недостатку средств на содержание. Конечно, уволены были самые плохие. Думал, что оставшимся на службе это будет острасткой — усердней служить, чтобы не подвергнуться той же участи. Ничего подобного! Лениятся еще больше. Никогда не было так мало крещений, как в последней половине нынешнего года. На следующем Соборе так же, вероятно, уволены будут со службы некоторые.

Протестанты, напротив, хвалятся своими успехами в отходящем году, особенно конгрегионалисты (Кумиай-кёокувай). Но правилен ли их успех? Что-то сомнительно. Сами они приписывают его тому, что у них широкая свобода вероисповедания: верь во что кто хочет, лишь будь христианин — веруешь ли во Христа как Бога, или как в простого учителя, веришь ли в Св. Троицу или нет, признаешь ли Евангельские чудеса или считаешь их благочестивыми вымыслами. Мне кажется, если бы отворить столь же широко ворота и в Православную Церковь, то не меньше бы забрели в них — но надолго ли? Не видим ли мы, как много протестантов бросают веру? Правда, и в Православии есть это; но здесь по недостатку поучения, когда, например, дети православных не воспитываются, как должно, в вере, по небрежению родителей и беспечности катихизаторов и священников; а в протестантстве потому, что изживают скудное снабжение своего тощего вероучения, не обоснованного на твердом фундаменте непререкаемого догматизма. Догмата протестанты

боятся почти так же, как черт ладана; но так как черт все же не помешает ладану возноситься к Богу, то и протестанты тоже не мешают догмату стоять и блистать. А значит, и успехи их эфемерные, скоро преходящие, имеющие уступить место со временем другим успехам, если только японцы достойны пред судом Божиим принять истинное Христово учение, ясно учащие о Св. Троице, о Боге-Спасителе, о чудесных знамениях спасительной Силы Божией и прочее.

Всенощную пели ученики Семинарии, стоя на клиросе, и преплохо — не в пример хуже учениц, пропевших превосходно на клиросе всенощную и Литургию в прежнюю субботу, когда все учащиеся приобщались.

Я почти весь день занят был всегдашним делом этого времени — переводом расписок, которые надо будет посылать при отчетах.

19 декабря 1907 / 1 января 1908. Среда.

Японский Новый год

С 8 часов Литургия. Служили три иерея, пели хоры. На молебен выходил и я. Обычные поздравления и раздачи певчим, служащим и прочим.

От о. Василия Усуи письмо, в ответ на мое указание ему служить Литургию в его Церкви в Одавара, что «не будет служить, не имеет расположения — христиане-де несправедливы к нему». Написал ему вновь — «служить в праздник Рождества Христова — священник должен давать пример смирения и прощения обид и прочее». В сущности, не его обидели, а он христиан — своею заносчивостью, жестокостью, глупостью. Он не только не слушает и не выслушивает христиан, но и мне не дает слова вымолвить, когда приходится говорить с ним. Грубым и резким для слуха голосом останавливает всегда на первом слове — и пошел, и пошел... Плохо с такими иереями, а лучших не дает Японская Церковь. Прямо видно, что христиане выгонят и его (как о. Петра Кано) из Одавара, а на место его, где взять лучшего? Дело будущего Собора.

Вечером подали письмо лондонского протоиерея Евгения Смирнова и три номера газеты «The Union of the Churches». Оказывается, совсем неожиданно — как кур во щи — я попал. Напечатали меня «патроном» сего Общества, а общество расплзается — все православные члены из него бегут. Общество — махинация англичан — усилить себя насчет православия. О. Смирнов сетует, что я примкнул к сему обществу, и советуется выписаться. Примкнул я так, как поступают простофили. Приходит Rev. Jefferys, американский епископальный миссионер:

— Основалось «Union of the Churches», не хотите ль членом?

— Дело хорошее, можно, — только и разговора было.

И вдруг получаю из Лондона письмо от секретаря Общества, что я сделан «патроном общества».

Общество, правда, в отклонение порицания своей поспешности, просило Rev. Jefferys'a известить телеграммой, правильно ли оно поступило. Jefferys почему-то сдал обязанность ответа Mrs. Gordon, этой беспутной старой болтушке, не имеющей понятия о России (почему на днях она и разродилась статьей в защиту русских евреев); на вопрос ее, я уполномочил ее телеграфировать слово «right» и думал — тем дело кончилось. Но, оказывается, оно только что начинается. Из общества все православные бегут; греки все ушли, русские, кажется, все тоже. Я один остался патроном со стороны православия, а общество ладится посрамить его. Поди ж ты! Быть может, в Лондоне — [?] — из Комарасиока. Руки расставить только! А мы здесь по простоте — ни мы англикан, ни они нас. Но ответ мой о. протоиерею во всяком случае надо, что и будет сделано завтра.

Из Мацуяма получена фотография освящения основания Церкви. О. Маки Фома стоит в ризах, а христиан почти нет. Но каменные работы превосходны, прямо видно по двум рядам уложенного основания. Ксения Феодоровна Колесникова, вероятно, будет довольна, когда получит фотографию.

20 декабря 1907 / 2 января 1908. Четверг

О. Смирнову в Лондон ответил.

Является Тит Оосава, молодой катихизатор из Сендая.

— Что за причина такой отлучки?

— Болен от холода — в Сендае очень холодно.

— Куда же теперь?

— Домой, в Циба-кен (недалеко от Токио). Впрочем, нет ли места, где потеплее — я опять отправился бы на службу.

— Оставайся в Токио, — в Хонго теперь нет катихизатора.

Он с радостью согласился. Но плохо самопроизвольство. Хоть бы отпросился как следует или предупредил бы. «Холодно в Сендае»! Но где ж теперь не холодно? А другие из Сендая разве бегут? К сожалению, в Семинарии настоящей дисциплины нет; оттого и в катихизаторах из Семинарии ее нет. А на Семинарию, между тем, вся надежда; Катихизаторская школа в будущем году совсем прекратит свое существование.

21 декабря 1907 / 3 января 1908. Пятница

Целый день обычная работа этих дней — перевод расписок для приложения к отчету в Россию.

Посетила из Оосака группа гостей: Марфа, внучка Анны Кванно, бывшей начальницы здешней нашей Женской школы, ее муж доктор Сасаки, еще язычник, и прочие; принесли в подарок отличный чайный сервиз,

для японского чая, кеотского фарфора. Я обещался одарить христианскими книгами, когда будут возвращаться из Сендая, куда едут посетить родных.

Премьер граф Сайондзи прислал карточки, в ответ на мою, посланную ему в Новый год.

22 декабря 1907 / 4 января 1908. Суббота

Mrs. Gordon сегодня пишет: «Mr. Jynes Clinton (секретарь Общества Единения Англиканской и Восточно-Православной Церкви, в Лондоне) asks me to inform Your Grace with what very joyfull gratitude my cable grame [?], announcing your kindly consent to be a Patron of the A. Gk. Alliance: and how the news of it will be hailed outside the Union by the English Christians interested in foreign Mission, by whom You are held in great love and reverence, and who sympathized deeply with You during the late war». — Mrs. Gordon красные словца расточать мастерица. — Дальше она пишет: «Mr. Clinton desires me also to tell Your Grace that the work of the Union is progressing well, that in answer to the appeal of its American members eleven of the best Anglican bishops in America have signed; the Greek priest and the Gr. Consul General of New York have joined; and the Archbishop Plato had urged all his bishops and priests to unite».

Хорошо бы, если бы все это было серьезно. Как бы я был рад, если бы, действительно, имелась надежда единения! Но кто сломит англиканскую гордость? А без этого не быть единению. Не мы пойдем к ним, бросивши истинные Христовы догматы, а они должны прийти к нам, принявши эти догматы. Продолжает Mrs. Gordon: «Mr. Clinton is anxious that Father Jefferys or I should be local Secretary for Japan. It is impossible for me to be so, and I am already overdone with writing, and Father Jefferys is too busy. Does Your Grace know any suitable person whom you would nominate to such a post?»

В ответ на это я рекомендовал именно Rev. Jefferys'a как «exceedingly able for this post» (так как он большой болтун и писать мастер). Дальше: «Mr. Clinton holds very sanguine views about the destiny of the Russian Church to convert Asia and is anxious for statistics of its work in Japan — would Your Grace favour me with these?».

Я ответил, что наша статистика к концу прошлого года будет готова недели через две-три. «I am hoping to be well enough to come over to the Christmas service at the Cathedral». Я написал, что будем рады, если придет помолиться вместе с нами, и обозначил время наших праздничных богослужений.

Ив. Ак. Сенума приходил сказать, что 33 ены у него украли маленькая нянька его детей, и просил одолжить ему эту сумму с тем, чтобы он уплачивал потом по три ены в месяц. Я отказал, выбравив его за неаккуратность в хранении денег. Но сейчас же пожалел; призвал и подарил

ему от себя половину украденной суммы – 16 ен 50 сен. Побоялся я еще, что отказ в помощи наведет его на мысль недобросовестно пользоваться церковными деньгами, которые теперь даются ему на руки, как семинарскому эконому. До сих пор он честен – и как желалось бы, чтоб таким остался навсегда! А японцы так падки на злоупотребление деньгами, которые попадают им в руки.

За всю ночь в Церкви было мало наших христиан. Зато было много учениц какой-то протестантской школы с миссионеркою во главе. Очень нравится протестантам наше пение; почти каждую всю ночь бывают миссионерки и миссионеры.

23 декабря 1907 / 5 января 1908. Воскресенье

Рано утром явился катихизатор из Одавара, Иоанн Тото:

– Дочь христианина Мацуо, Мария, уже восемь лет страдающая головными болями, при смерти. Просят соборовать и приобщить ее, но именно чтобы о. Петр Кано совершил это – он крестил ее.

– О. Петр сегодня служит Литургию в Коодзимаци, после Литургии пусть тотчас же отправится к больной, – ответил я.

Пришел и о. Петр – я ему подтвердил то же. Замечательна любовь некоторых христиан в Одавара к о. Кано, тогда как другие христиане, оказавшиеся в большинстве, изгнали его оттуда; десять лет уже прошло, как он выбыл оттуда, и его любят; зато эти же самые о. Василия Усуи не терпят, и, кажется, не обойдется без того, чтобы и ему выбыть из Одавара, тем более, что он не умеет управлять христианами еще больше, чем то было с о. Петром. Совсем разладил он с христианами. Теперь вот едва упросил его служить на Рождество в своей Церкви, в Одавара. Под предлогом болезни ушел от христиан в Готемба и живет там. Сегодня, впрочем, прислал извещение, что будет служить в праздник.

На Литургии было довольно много христиан в Церкви и немало причастников. Всенощную пели певчие; из города почти никого в Церкви не было.

24 декабря 1907 / 6 января 1908. Понедельник.

Сочельник

С 10-ти часов Часы, вечерня и Литургия Василия Великого, по окончании которой величание среди Церкви, на которое и я выходил.

Вышли из Церкви в 20 минут 2-го часа. На Часах читали по одному псалму, и прочее сокращение было значительное, зато чтение было истовое и пение неспешное. Дольше службы тянуть нельзя, тем более, что в Церкви почти одни учащиеся – из города христиан совсем мало было.

Торжественность праздничной всенощной и молитвенное настроение духа испорчены были дурным пением. Львовский в Посольстве, Алексей Обара, единственный регент из японцев, лежит больной; правил правым хором Иннокентий Кису, этот бездарный quasi-регент; несмотря на то, что учился в России, в Певческой капелле, и что много лет все же регентствует, не умеет тона задать и не смыслит, как поправить, когда заразнят. На «Ныне отпускаеши» так расползлись все певчие — кто в лес, кто по дрова — и так заорали, что я в ужас пришел, и бежал бы из Церкви, если б не был в облачении. И всю всенощную то там, то здесь заразнят. А в Церкви иностранных миссионеров и миссионерок еще больше собралось, чем наших христиан, — и все именно слушать пение приходят. Показал им Кису наш хор с новой стороны.

25 декабря 1907 / 7 января 1908. Вторник.
Праздник Рождества Христова

Начался день дряннейшей погодой: дождь и снег и разведенная ими грязь.

С 9-ти часов Литургия. Со мною служили оо. Циба и Юкава — прочие иереи по своим Церквам. Христиан собралось много, несмотря на погоду. Были и иностранцы, между ними Rev. Jefferys и Mrs. Gordon, которые потом зашли ко мне, слушали славенье хоров и пили чай вместе со всеми моими гостями — иереями и прочими служащими Церкви — в то время как я принимал других поздравителей. Кончивши это, я пошел туда, где пили чай, застал еще Jefferys'a и Mrs. Gordon; сказал сей последней, что «именно Mr. Jefferys — способнейшее лицо для секретарства: одним почерком пера он возвел меня в звание патрона Общества U. A. and E. O. Ch.!»... А от нее слышал длиннейший доклад «о революционном духе тысяч китайских студентов, обучающихся в Японии». Самая праздничная тема! Кстати, я половину не понял за недослышанием — уши в последнее время заложило. В 3-м часу были с праздничным визитом посланник, его супруга и потом все члены Посольства; из Июкохамы — военные агенты и Позднеев с женой. Угощал портвейном.

Из России хорошие письма: Государыня Императрица пожертвовала 5000 рублей на храм, в память военнопленных, умерших в Оосака, как-вые деньги сегодня и получены векселем из Хозяйственного управления при Св. Синоде.

Из Москвы Кс. Феод. Колесникова, строящая храм в Мацуяма, пишет, что иконостас там уже готов, колокола скоро будут готовы, и все в феврале будет отправлено сюда.

О. Феодор Быстров пишет, между прочим, что «Семен Васильевич (студент, бывший здесь летом) собирается читать духовным студентам реферат об Японии; желает возбудить в них внимание к Миссии». В добрый час!

*26 декабря 1907 / 8 января 1908. Среда.
2-й день праздника*

С 8-ми часов Литургия, отслуженная о. Романом Циба, при пении обоих хоров. Потом поздравление Церкви Коодзимаца, с оо. Алексеем Савабе и Петром Кано. Маленький хор пропел христославление очень мило и стройно, затем три девочки пропели трижды «Тен-ни ва Ками-но коосей араваре и пр.» — ангельскую песнь по-ангельски.

О. Феодор Мидзуно возвратился из Церкви Сука, где иподиакон Филипп Узава катихизатором. Было шесть крещений, и в Праздничную Литургию около сотни причастников; всех в Церкви было сто двадцать человек. После службы вчера устроены были собрания, мужское и женское, на которых произносились речи.

Савва Сайто, катихизатор и певчий здесь, вернулся из Церкви Оцу, где его отец катихизатором и куда послан был для помощи в пении при освящении отстроенного молитвенного дома. Освящение совершено о. Игнатием Мукояма возможно торжественно; было много христиан и из окрестных мест. Вчера праздничное богослужение было в новом молитвенном доме, и молящихся было много, но богослужение совершалось без священника, потому, что о. Мукояма после освящения уехал в свою Церковь в Мито; молитву совершал катихизатор иподиакон Павел Сайто; хор был большой, из детей, которых там особенно много; Савва подучил их пению. А после службы, по японскому обычаю, было собрание с праздничными поздравлениями и речами. Савва и ко мне привез кипу детских писанных поздравительных речей; писали дети 8–13 лет, и премилые речи; я в ответ велел выбрать и послать им по христианской книге.

Сделал ответные праздничные визиты в Посольство и оставил карточки, почти никого не застав дома. О. Петра Булгакова застал за уроком японского языка с учителем, которым у него состоит катихизатор Фома Оно.

С 6-ти часов всенощная, как и вчера.

*27 декабря 1907 / 9 января 1908. Четверг.
3-й день праздника*

С 8-ми часов Литургия; служил о. Роман Циба, пели оба хора.

Потом целый день я с иподиаконом Моисеем Кавамура разбираю облачения, присланные из Москвы, из Комитета Великой Княгини Елисаветы Феодоровны, и из Порт-Артура, присланные японцами по взятии ими Порт-Артура.

Из Москвы прислана такая ветошь, что почти все придется сжечь как ни на что не годное. Удивительно, как не совестятся люди присылать

такое; и без всякой просьбы отсюда; не могли там сжечь! За полсвета шлют для этой операции сюда; досадно на соотчичей, что заставляют краснеть пред японцами, с недоумением взирающими на такую присылку.

Из Порт-Артура много и хороших облачений; но много разрозненного; видно, что отправители брали себе, что хотели. Плащаницы и хоругви были хорошие, но пришли в самом жалком виде; плащаницы сложены, как носовые платки; у некоторых золотая бахрома содрана; у хоругвей золотое шитье кусками вырезано.

С 5-ти часов была елка в Женской школе, устроенная посланницей Марьей Николаевной Бахметевой. Всем ученицам и учительницам сама раздала приготовленные подарки. Елка изукрашена была и горела великолепно. Ученицы много пели, так как Марье Николаевне понравилось их пение; просила, чтобы завтра и на елке в Семинарии ученицы пропели что сегодня; приедет ее муж, Юрий Петрович, — и ему приятно будет послушать. Потом ученицы представили две пьески, по-моему, плохенько; впрочем, сами они были довольны — много смеялись. После этого Марья Николаевна, с гостями, из Посольства бывшими, уехала; я вернулся к себе в начале 7-го часа.

28 декабря 1907 / 10 января 1908. Пятница

До полудня писанье писем в Россию. После — чтение церковных писем. О. Василий Усуи просит назначить о. Романа Циба в Одавара, а его перевести в Токио. Нельзя этого: о. Роман нужен здесь для Собора и для своего прихода в городе. Пусть он — Усуи — остается для Одавара до Собора.

С 4-х часов на елке в Семинарии. Были посланник и посланница, раздавшая подарки всем ученикам и учителям. Много пели ученицы и ученики. Потом была представлена японская комедийка — «Дворец соловья»; играли одни русские ученики, причем оказали очень хорошие успехи в японском языке. Кончилось это в 6 часов, и посланник с супругой уехали. Я просидел до 8 часов и видел представление японскими учениками трагедии «Смерть Бенкея»; играли весьма недурно, в самодельных кольчугах, с деревянными саблями. В антрактах пели и играли на фортепьяно.

29 декабря 1907 / 11 января 1908. Суббота

Встал в 3 часа, чтобы в тишине написать письмо о постройке храма в Мацуяма жертвователнице на него Ксении Феодоровне Колесниковой, в Москву. Послал ей фотографию освящения фундамента, совершенную о. Фомою Маки 13-го декабря старого стиля; на ней видны

положенные два венца основания из прекрасно отесанного гранита и приготовленные камни на третий.

Rev. Jefferys прислал для прочтения письмо Клинтона к Mrs. Гордон, где, между прочим, описывается с дурной стороны архимандрит Технопулос, оставивший Общество Un. A. and E. O. Ch., но говорится, что Общество все растет и растет. Дай Бог! Прочитал и отослал обратно.

Горло где-то простудил, и оно так разболелось, что одна хрипота вместо голоса. Не мог и ко всенощной идти.

30 декабря 1907 / 12 января 1908. Воскресенье

Горло хуже; к Литургии нельзя было идти. Позвал доктора; кстати, и уши надо полечить — совсем заложило, и шум такой, точно прибой моря.

Болезнь эта не мешает заниматься — потому переводил расписки к Отчету; а когда надоело, читал «Московские Ведомости». Слава Богу, в России делается спокойнее, и третья Дума, кажется, работоспособная. Только одну весьма печальную повесть вычитал: о. Иоанн Кронштадтский очень болен; посетили его три архиерея вместе, в числе которых был Московский Митрополит Владимир, и это описывается очень трогательно. Дай Господи ему еще пожить, на благо Святой нашей Церкви!

Известили сегодня, что о. Павел Савабе болен. Вчера пошел он в дом родителей о. Якова Тоохей, по случаю смерти матери его; на обратном пути попал под лошадь кавалериста; кричали ему свернуть с дороги, но он за глухоту не слышал, а тот не остерегся; подняли о. Павла в бессознании, с раненою головою, и теперь он лежит. Итак-то старик едва жив, а тут еще такое несчастье с ним! Очень жаль бедного. Вместо меня, тоже больного, посетил его, со словами соболезнования от меня, секретарь Давид Фудзисава.

31 декабря 1907 / 13 января 1908. Понедельник

Встал так же с больным горлом, и потому писал посланнику, что не могу воспользоваться его любезным приглашением встретить Новый год у него, вместе с другими русскими гостями его.

В «Japan Mail» прочитал, что Captain James, англичанин, много лет служивший Японскому Правительству по устройству флота, и на днях умерший, погребен по буддийскому обряду, как усердный прозелит буддийской секты Зенсиу. На буддийском отпевании его в доме было много японских высоких лиц и до 30 иностранцев, с представителем Английского Посольства в том числе. Завещал сжечь себя и пепел похоронить на буддийском кладбище недалеко от Токио. Несчастный навеки ренегат! Лесть к японцам, должно быть, погубила его.

Был с визитом вернувшийся из Англии Bishop Awdry, несколько месяцев тому назад отчаянно больным уехавший отсюда. Спрашивал у него об обществе «Единения Англиканской и Православной Церкви»; понятия не имеет о нем; значит, еще не процветает Общество, вопреки уверению Клинтонна.

Целый день занимался разборкой расписок. Ко всенощной идти не мог по болезни.

1908 год

*Благослови, Господь, Твою Церковь
в сем году миром и преуспеянием!*

1 / 14 января 1908. Вторник.

Праздник Обрезания Господня и памяти Василия Великого

Литургию служили без меня; болезнь горла еще не дает мне выходить. Попросил ректора Семинарии Ив. Ак. Сенума принять гостей вместо меня после службы и угостить чаем в редакционной комнате.

Тихо и грустно прошел Новый год. Сидел взаперти; от приходящих поздравителей только приносили карточки; одну подали от военного Министра, Генерала виконта Терауци; с ней был и оставил так же свою карточку полковник Ватанабе, секретарь Министра; это в ответ на посланную мною в японский Новый год карточку министру.

Занимался также отчетами, но вяло и неохотно. Чем то будет для Миссии и Японской Церкви этот год? Много тяжелой думы. Но Божье дело делаем — все примем как Божью волю, лишь бы хранил нас Бог от личных ошибок. Помогите Бог трудиться!

Иподиакон Моисей Кавамура опять отправился в Мацуяма, продолжать наблюдение над постройкой храма.

2 / 15 января 1908. Среда

Целый день усердной работы по приведению в порядок счетов для отчетов. Ответил также на несколько приветственных с праздником писем и телеграмм. Пересмотрел с секретарем накопившиеся приветствия из Церкви; оказалось поздравительных с праздником Рождества Христова и с Новым годом: телеграмм — 30, почтовых листов — 99, писем — 80. В нынешнем году больше, чем в прошлом. На телеграммы отвечается из канцелярии непосредственно по получении их; на прочее —

общую благодарностью и взаимным приветствием в ближайшем номере «Сейкёо-Симпо».

В Семинарии и Женском училище сегодня, как и всегда, начались классы.

Когда писал это, в 11 часу ночи, было довольно сильное землетрясение. Невольно заставляет всегда перекреститься. Вот беда, которую избыть нет человеческой силы.

3 / 16 января 1908. Четверг

Вернувшийся с праздников из Оота, провинции Мито, ученик Катихизаторской школы умолял послать туда катихизатора; многие просят учения, а учить некому; о. Игнатий Мукояма, в Мито, болен, поблизости катихизатора нет. Но послать совсем некого — все нужны на своих местах, свободных — никого. И вот недобрый результат сокращения числа катихизаторов на прошлогоднем Соборе!

4 / 17 января 1908. Пятница

О. Акила Хирота из Тоёхаси просит разрешить брак двоюродных, то есть в четвертой степени. Как же я могу переменить канон 6 Вселенского Собора? Так и написал и советовал отклонить; да и опасно в физическом отношении; здесь вот, в Коодзимацзи, есть дети от такого брака, заключенного еще в язычестве: жаль смотреть — несчастные страдалцы на всю жизнь.

5 / 18 января 1908. Суббота

О. Яков Тоохей, из Кагосима, пишет, что он посетил свои Церкви, исповедал и приобщил христиан, а крестил за весь объезд только двух младенцев, да, вернувшись, у себя еще, в Кагосима, крестил двух, тоже детей. Совсем плохи успехи проповеди по Церквям!

Вечером в служении всенощной и я участвовал, несмотря на болезнь горла, еще не прошедшую.

6 / 19 января 1908. Воскресенье.

Праздник Богоявления

Служил Литургию и Водоосвящение, хотя немного хриплым и несильным голосом.

Богомольцев, как всегда в этот праздник, было очень много.

Иоанн Какасима, регент хора в Церкви Коодзимацци, имеющий учеников пения в городе, принес для перевода латинскую песнь, которую кто-то просит перевести ее. Песнь и мне понравилась. Вот она:

Ave, ave verum corpus natum de Maria Virgine,
Vere passum immolatum in cruce pro homine,
cujus latus perforatum unda fluxit et sanguine;
esto nobis praegustatum in mortis examine, in mortis examine.

7 / 20 января 1908. Понедельник

Составление Отчета.

8 / 21 января 1908. Вторник

Переписка Отчета.

9 / 22 января 1908. Среда

То же.

15 / 28 января 1908. Вторник

Ректор Семинарии И. А. Сенума и два главных наставника, кандидаты, Арсений Ивасава и Марк Сайкайси, пришли коллективно просить удалить из Семинарии двух русских учеников из Харбина: Иосифа Шишлова и Александра Айсбренера — за слишком дурное поведение: начинают ходить по непотребным домам. Все японские ученики возмущены этим и собираются все ко мне прийти требовать исключения их, если я не послушаюсь ректора и наставников. Нечего делать! Шишлов и Айсбронер отосланы в Иокохаму к военному агенту Владимиру Константиновичу Самойлову, полковнику, для препровождения их в Харбин. Генералу Чичагову я написал, впрочем, что назначение, с которым были присланы сюда эти ученики, наполовину исполнено: они могут служить толмачами для устных переводов с японцами.

16 / 29 января 1908. Среда

Прочитал в «Московских Ведомостях», что 21 декабря в 9 часов вечера, после продолжительной болезни, тихо скончался Благодичный придворных московских Соборов и Церквей, протоиерей Николай Васильевич Благоразумов, московский сотрудник Японской Духовной Миссии. Мир духу твоему и Царство Небесное тебе, добрый товарищ-однокашник,

немало послуживший и Миссии! Теперь больше не будет сотрудника и Москве. Не знаю, кого и просить,— нет никого лично знакомых из духовенства там.

17 / 30 января 1908. Четверг

По приглашению был на завтраке у английского священника Артура Ллойда. У него остановился приехавший из Китая известный Dr. Timothy Richard, 38 лет живший в Китае и много потрудившийся для насаждения христианства и науки там. На свидание с ним и пригласил Ллойд англиканских епископов, главных епископальных миссионеров и меня. После завтрака, в кабинете, Ричард сказал речь, суть которой: надо, по его мнению, составить такую «католическую веру» (произнося это, обратился ко мне с извинением за это слово), чтобы Китай и Япония непременно приняли ее (у меня при этом мелькнуло в мысли слово Талейрана: «Христос распялся, чтобы насадить свою веру», и так далее). Долго говорил на эту тему, а потом предоставил слово другим; и все по очереди говорили спичи, из которых, однако, нисколько не стало яснее, как ввести христианство в Китай и Японию. Один Reverend, напротив, предложил уехать всем миссионерам из Японии — тогда-де сами японцы скорее насадят у себя христианство; и это будет по-апостольски, ибо апостолы только насаждали малые общины и потом оставляли место и шли в другое.

18 / 31 января 1908. Пятница

Послал сегодня в Россию донесение и Отчеты Св. Синоду и Миссионерскому обществу — огромная почта, всегда составляющая труд начала года.

19 января / 1 февраля 1908. Суббота

Иподиакон Павел Сайто, служащий проповедником в Оцу, явился жаловаться, что проповедь у него в упадке, и просит, чтобы я посетил его места и помог оживить проповедь. Я сделал ему приличные наставления, но посетить отказался; мое посещение произвело бы лишь кратковременное одушевление, которое скоро прошло бы и существенной пользы не оказало бы. А мне нужно заниматься истинно полезным делом для всей Церкви — переводом богослужения.

20 января / 2 февраля 1908. Воскресенье

О. Фома Маки из Такасима пишет, просит позволения послать катихизатора Варнаву Осозава в Такамацу, где просят проповеди, на что

нужны небольшие дорожные и на прожитие там. Отвечено, что можно — на короткое время — так как Варнава нужен же и в Такасима.

21 января / 3 февраля 1908. Понедельник

О. Андрей Метоки из Хакодате пишет, что христиане там задумывают о построении Церкви вместо сгоревшей и уже составили план. Но просят часть миссийского места отдавать в наем под постройку домов желающим — это-де даст доход. Отвечено, что последнее не допускается — миссийское место все нужно для самой Церкви. Что до плана Церкви, то отсюда посылается им атлас — пусть выберут по вкусу и по количеству предполагаемого сбора на постройку.

22 января / 4 февраля 1908. Вторник

Мы с П. Накаи стали продолжать дело перевода богослужения — опять регулярно с половины 8-го утра до 12-ти и с 6 до 9 вечера. Сегодня началось с 5-го воскресенья Великого Поста.

23 января / 5 февраля 1908. Среда

Тит Оосава, из кончивших курс Семинарии в 1906 г., таким энтузиастом вышел на проповедь, что любо смотреть было. Вот из таких выйдут добрые священники, думал я. И как ошибочны человеческие думы! Ничего путного из него, по-видимому, не выйдет. В Такасаки был определен на проповедь, в помощь к молодому священнику Иоанну Оно, — долго не выдержал, попросился в другое место; в Сендай переведен, под руководство к старому священнику Петру Сасагава, — произвольно оттуда ушел — «холодно-де зимой в Сендае»; прожил два месяца в деревне у отца, получив, однако, предварительно на эти два месяца содержание от Миссии. Сегодня явился — щеголем, в иностранном платье.

— Хочу жить в Токио, в Хонго.

— В Токио достаточно катихизаторов; а вот иди в Оота, близ Мито, — оттуда недавно очень просили катихизатора, — сказал я ему.

По-видимому, согласился и пойдет. Содержание, однако, буду посылать ему помесечно, а не на два месяца вперед, чтобы не унес двухмесячное содержание, ушедши со службы — а этого, кажется, недолго ждать; обыкновенно же таковые уходят, дождавшись получки на два месяца вперед.

24 января / 6 февраля 1908. Четверг

Из Сиракава христианка Варвара Сато была. Сын у нее недавно помер, 21 год, единственный, — и какое она утешение нашла в христианской

вере! Дышит святым христианским упованием, что сын ее спасен и что ей не следует горевать о нем. Муж ее язычник, хотя не мешает ей быть христианкой и в доме больше нет христиан, но она тверда в вере, как скала, надеется и мужа обратить. Сыну сделала христианское великолепное погребение: целую ночь читали псалтирь у гроба собравшиеся христиане; пред гробом на кладбище несли крест; хотели нести и хоругви, но не знали, можно ли? Спрашивала у меня — можно ли? Я сказал, что, конечно, можно при погребении носить и хоругви, но только — иереев.

25 января / 7 февраля 1908. Пятниц

Телеграммой дали знать, что катихизатор в Комамаки Авраам Яги помер. Еще вдова с детьми на плечи Миссии!

Rev. Jeffery's прислал для прочтения peace-papers of the Timothy Richard. Не думал я, что старик Ричард такой утопист. Предлагает принцам царствующих фамилий образовать общество для побуждения всех монархов к водворению всеобщего мира на земле; должны также соединиться для стараний о сем миссионеры с бонзами и конфуционистами. Словом, ожидатель и поклонник будущего рая на земле — только не на христианской почве, а на почве полужычного гуманизма. Секретарь христианских Миссий, а забыл, что только во Христе мир, сказавшем: «и тыя[?] мне подобает привести... и будет едино стадо и един пастырь».

26 января / 8 февраля 1908. Суббота

В Хакодате помер врач Яков Гото, брат жены покойного нашего благочестивого о. Иоанна Сакаи. Хороший врач был, но холодный христианин; долгая болезнь, однако, пробудила в нем религиозное чувство — умер благочестивым. Требуют отсюда, вероятно, по завещанию, гробный покров, стихарь, на что дают 100 ен; то и другое тотчас же отправлено.

Rev. Sweet, епископ-миссионер, письмом просит, чтобы я отпускал наших русских учеников Семинарии наставлять в вере детей бедной части квартала Ситая; думает он, что эти ученики готовятся к миссионерской службе. Я ответил, что они приехали, чтобы образовать из них переводчиков японского языка, и не годятся в религиозные наставители.

27 января / 9 февраля 1908. Воскресенье

Утром получил письмо от Архиепископа Витебского Сергия (Старгородского), в котором он уведомляет о том, что уволен от заседания в Св. Синоде на епархию, пишет, между прочим, следующее: «11-го декабря у Государя целых полтора часа пробыли Преосвященный Гермоген Саратовский, Серафим Орловский и протоиерей Восторгов и подробно описали

ему настоящее наше безвыходное церковное положение. Преосвященный Гермоген своим рассказом, как левая печать и общество травят болящего, умирающего о. Иоанна и, в лице его, Православную Церковь и веру, довел Государя до слез. Государь сейчас же по телефону передал приказ Столыпину, чтобы немедленно и везде снять с репертуара „Черных Воронов“. Результатом этого свидания было предписание Синоду к весне изготовить проект реформы духовно-учебной, приходской и церковно-школьной. Собор-де еще неизвестно, когда будет, и если и соберется, то займется лишь самыми главными вопросами. А чтобы Синоду было по силам, усилил его состав, вызвав, кроме настоящих, еще 11 архиереев и о. Иоанна Кронштадтского. Список изготовлен был Серафимом (это известный полковник Чичагов) и Восторговым. Митрополиты с обер-прокурором тихонько от нас собрались и пришли в ужас: куда поместить такую массу архиереев (список написан был Государем собственноручно). Попросили ограничить весь состав 12-тью. И вот теперь шесть архиереев (Архиепископ Макарий Томский, Никон Вологодский, Гермоген Саратовский, Алексей Таврический, Серафим Орловский и Митрофан Пензенский) и о. Иоанн. Есть очень основательные слухи, что о. Иоанна вписали лишь в виде прецедента: по болезни он откажется, и тогда на его место посадят самого Восторгова. Может быть, это и есть то, „что требуется теперь для нашей Церкви, чтобы вывести нас из той трясины, в какой мы беспомощно барахтаемся“, — и так далее. Преосвященный Сергей советует мне непременно быть на Соборе. Если напишут оттуда, чтобы был, как же я могу послушаться?

После обедни был Эраст Нода, из Сюзендзи, и принес 5 ен на Церковь как благодарность Богу за то, что у него в доме пожил 3 дня и пользовался водами Наследник престола; была также и Наследница; а дети их летом подолгу живут в доме Эраста; что он православный христианин — это им известно.

С 3-х часов был один репортер журнала, приведенный Василием Нобори, учителем Семинарии, по предварительному согласию моему на то. Вопросы были: «Как я смотрю на японский народ с религиозной точки зрения? Нахожу ли его расположенным к принятию религии?» Если бы я не находил его расположенным, то не провел бы жизнь в Японии. «Для какой из христианских вер здесь больше всего надежды?» Для православной, потому что она истинная Христова вера и всесторонне удовлетворяет всю душу. Долго длился разговор на эти темы. Потом репортер спросил: «какое сходство я нахожу между японским и русским народом и какое различие?» Но в самом начале рассуждения на эту тему пришел господин Подпах, из Иокохамы, издатель русского журнала там («Восток»), и разговор принял другое направление. Подпах, которого я видел в первый раз, оказывается из нелегальных русских в Японии, но, кажется, значительно охладевший в освободительном рвении.

28 января / 10 февраля 1908. Понедельник

В «Japan Daily Mail» напечатана замечательная проповедь английского епископа Одрей (Awdry), произнесенная им вчера в протестантской Церкви в Иокохаме. В ней он объявил, что больше 30 браков, повенчанных английскими пасторами в Иокохаме, и 10 или 15 браков, повенчанных в других местах Японии, то есть все браки, повенчанные после 16 июля 1899 года — дня, с которого для иностранцев в Японии кончилась экстерриториальность, и они стали быть подчиненными японскими законам, суть незаконные пред английским законом. Открылось это только теперь, по случаю процесса о разводе Mr. Marshall'a: судья объявил чете, что он не может дать им развода, потому что они не состоят в законном браке. Как так? На основании закона, изданного Парламентом в 1892 году: «Foreign Marriage Act». По этому акту «брак, повенчанный английским клеркменом, получает силу законного только тогда, когда повенчан в Британском Консульстве, в присутствии британского консула и зарегистрирован им». Без этого брак считается тем, что он по местным законам. В христианских странах везде закон для брака одинаков, многоженства нет, брак заключается на всю жизнь и прочее. В Японии до 16 июля 1890 г. браки фиктивно венчались как бы в Англии, ибо иностранцы подлежали своим собственным законам. Но после этого они должны считаться с законом японским. А какой закон в Японии для брака? Здесь сплошь и рядом живут люди как бы в браке, но пред законом они не в браке. По японскому закону надо для брака переписать невесту в род жениха — и тогда только брак делается законным; без этого все дети считаются незаконными; но в Японии чрезвычайно легко сделать их законными — стоит только усыновить. Иностранные браки совсем не подходят под японский закон; итак, все они незаконные, дети от них — незаконнорожденные, наследовать родителям не могут, и так далее — множество бедственных последствий. Для устранения их, по словам Одрея, есть только одно средство: ходатайствовать, чтобы Парламент объявил их законными специальным актом «ex post facto», к каковому средству и советовал прибегнуть.

Вечером была всенощная, по случаю завтрашнего японского праздника, и учащиеся были в Церкви, но мы с Накаем переводили.

*29 января / 11 февраля 1908. Вторник.**Японский праздник*

Праздник коронации первого Японского Императора Дзинму. С 8 часов Литургия, за которой были учащиеся, а из города почти никого. На благодарственный молебен, по обычаю, и я выходил.

Петр Исикава, редактор, приходил поговорить, что хорошо бы на Собор в Россию отправиться отсюда представителю Японской Церкви, каковой мог бы быть о. Симеон Мии. Если это можно, то он стал бы хлопотать, чтобы Японская Церковь собрала 1000 ен на дорогу о. Симеону и на прожитие в Москве. Я вполне одобрил это и обещался похлопотать, чтобы представителю Японской Церкви дано было место среди русских иереев, имеющих быть на Соборе.

1 / 14 февраля. 1908. Пятница

О. Павел Морита описывает, как помер катихизатор Авраам Яги; совсем внезапно: утром убирал комнату, а после полудня лежал мертвым — такова японская болезнь «какке», которой он был подвержен. Вдову Яги с ребенком и приемной девочкой о. Павел взял в Маебаси, где ей удобно зарабатывать себе на пропитание, и просил пособия ей, я назначил 5 ен в месяц.

2 / 15 февраля 1908. Суббота.
Праздник Сретения Господня

После Литургии катихизатор Лин Такахаси, говоривший сегодня проповедь, пришел и говорил, что ему пишет катихизатор в Вабуци и Хиробуци, Феодор Тоёда, приятель его, что там совсем делать нечего — слушателей учения нет, христиан мало, и хочет Тоёда в другое, более плодотворное место. А у него — Лина — напротив, слишком много дела, одному трудно управляться — так нельзя ли переместить Феодора Тоёда сюда в помощники ему? Я с удовольствием согласился и, призвавши секретаря Фудзисава, продиктовал письма к Тоёда и к священнику его о. Иову Мидзуяма. На основании желания самого катихизатора перемещение не трудно.

3 / 16 февраля 1908. Воскресенье

После Обедни Rev. Jefferys, бывший в Церкви, пришел просить, чтобы я позволил русским ученикам по воскресеньям ходить в Ситае, в заведенную им там детскую школу, учить пению наших церковных молитв. Я при нем же позвал господина Сенума, начальника Семинарии, и сказал ему предложить русским ученикам учить, кто может; только едва ли это будет успешно; сами еще плохи и в японском языке, и в пении.

4 / 17 февраля. Понедельник

О. Игнатий Мукояма жалуется на катихизатора в Оцу, иподиакона Павла Сайто, — расстраивается у него там Церковь. Знать, уж такая доля

Сайто, до с их пор везде так — на первый раз нравится и хорош, а потом оказывается неспособным управлять Церковью.

5 / 18 февраля 1908. Вторник

Ночью помер иподиакон Андрей Имада, лежавший здесь, в миссийском доме, больным. Царство ему Небесное! Первый по времени иподиакон, весьма исправный и способный в этой службе, тихого и скромного характера человек. Оставил большое семейство, которому тоже надо будет помогать.

Из Хакодате вернулся переводчик Исаак Кимура, после погребения там своего родственника, доктора Якова Гото, и сказал, что он завещал 1000 ен на постройку Церкви в Хакодате, кроме 100 ен на гробный покров и два стихаря для Церкви там. Слава Богу! И японские христиане начинают делать достойные пожертвования.

Был переводчик Игнатий Мацумото и сетовал, что служащие Церкви наши, учителя Семинарии и переводчики, занимаются и посторонними службами. Но что же делать? Сказал бы, например, кандидатам Арсению Ивасава и Марку Сайкайси: бросьте службу преподавания русского языка в военных училищах — они, напротив, скорее бросят преподавание в Семинарии, потому что служба там дает им большее жалованье, чем какое они получают от Миссии, а Миссия не в состоянии дать больше. Хорошо еще, что не совсем плохо исполняют и свою обязанность по Семинарии. Где же взять совсем бескорыстных людей, всецело преданных служению Церкви?

Сказал сегодня Игнатию Мацумото, что имею в виду на будущем Соборе предложить его в священники на место о. Василия Усуи, совсем разошедшегося со своим приходом в Одавара и бросившего храм там без службы, — живет, под предлогом болезни, в Готемба. Мацумото со своим спокойным нравом, наверное, полюбится в Одавара и других местах прихода о. Усуи, которого надо будет убрать оттуда. До Собора Мацумото, конечно, не должен никому говорить о моем намерении.

Был христианин из Цицибу Петр Морикава с женой Агафией, поставленные в веру и крещенные о. Иоанном Оно. Замечательна радость, с какою они приняли Икону Божией Матери, которую я благословил их.

6 / 19 февраля 1908. Среда

Отпели и похоронили иподиакона Андрея Имада. Пред отпеванием я сказал несколько слов о нем. Пели оба хора; людей в Церкви было много. На могилу понесли великолепной процессией: крест, потом хор певчих, состоящий из обеих школ, диакон, два священника в облачениях

пред гробом, покрытым новым парчовым покровом из Порт-Артура, и много народа.

7 / 20 февраля 1903. Четверг

Катихизатор Исайя Мидзусима принес свою новую брошюру. Спасибо, хоть один он трудится, как следует. Без его брошюр за прошлый год и при отчетах по печати совсем почти нечего было бы послать Россию.

Врач Александр Сугияма приходил сетовать, что Церковь совсем в упадке, и говорит больше всего против заведующего Семинарией И. А. Сенума, что «в Семинарии нечисто (неправда)», что «оттого там бывает дизентерия» (в прошлом году один легкий случай был), что «дети его бродят по комнатам учеников», и прочее. Что за причина? — думал я — такого усердия у Семинарии человека, никогда доселе не являвшего усердия к Церкви. Пред 6-ю часами я без церемонии сказал ему, что у меня дальше нет времени слушать его — переводить надо. Когда вслед за тем пришел П. Накаи, и я сказал ему про речи Сугияма, он разрешил загадку: «Хочется врачу Сугияма, чтобы его сделали семинарским врачом, — он и другим христианам это толкует: как-де не христианского врача употребляют, а языческого, — это беспорядок в Церкви». Но, во-первых, Сугияма только что поселился в Токио, и мы не знаем, хороший ли он врач; во-вторых, нигде не бывает, чтобы без всякой причины отказали врачу, долго и хорошо служащему; а у нас семинарский врач лет 10 служит, а врач Женской школы — лет 20, и до сих пор мы были довольны ими.

8 / 21 февраля 1903. Пятница

О. Игнатий Мукояма пишет, что христиане в Оцу совсем разладили со своим катихизатором Павлом Сайто и просят взять его от них. Причина — что он был, будто бы, нечестен в расходовании денег при постройке тамошней Церкви, что самовольно распоряжается в сем, что ссорится с ними, что безучастен к бедным и больным, что не заботится о проповеди, что злословит своего предместника. Продиктовал я письмо к о. Игнатию, чтобы он поехал в Оцу, сделал сильный выговор Павлу Сайто, но и уговорил христиан до Собора довольствоваться своим катихизатором, который и не без заслуг перед ними, как потрудившийся для постройки у них Церкви; заменить же его до Собора некем.

О. Петр Сибаяма прислал письмо к нему от христианина Исии из Кореи, в котором просят о. Петра опять посетить их, совершить таинства для них и сказать наставления. Пусть туда и обратно стоит 30 ен. Я написал о. Петру, что помогу ему 10-ю енами, проч. пусть дадут ему христиане в Корее.

9 / 22 февраля 1908. Суббота

От студента III курса Казанской Духовной Академии, монаха Иннокентия Летяева письмо: спрашивает о буддизме и христианстве в Японии; пишет, что из преданности к миссионерству постригся в монахи, а первую приобрел, воспитываясь с детства на Алтае. Черты смирения видны в письме, но он являет и неважную развитость. Не пошлет ли его Господь сюда? Позову его в Миссию на следующие каникулы; пусть проживет с месяц, как жили здесь недавно студенты Санкт-Петербургского Университета, Надачин и Конеев, и присмотрится к делу Миссии; познакомлюсь и я с ним лучше, чем по письмам.

О. Феодор Быстров прислал чрез Русско-Китайский банк 7400 рублей, собранные Преосвященным Андроником и им на построение храмов в Мацуяма и Оосака для поминовения умерших здесь русских военнопленных.

10 / 23 февраля 1908. Воскресенье

О. Василий Усуи прислал целую кипу церковных счетов – в доказательство, что он честно обращался с церковными деньгами. Это вследствие того, что я заметил ему в письме, что нужно расходовать церковные деньги по соглашению с христианами, которые жаловались, что он совсем не делает этого. Бьет не в цель; в честности его я не сомневался, христианин, кажется, тоже; а признание своей ошибки и до сих пор не являет.

11 / 24 февраля 1908. Понедельник

Катихизатор Иоанн Гото из Одавара был; отец его захворал здесь оспой – так для посещения его приехал; зашел и ко мне. Один из тех, которые любят пользоваться ошибками других в свою пользу, хотя и мнимую. Стоит между христианами и о. Василием Усуи в Одавара и вместо того, чтобы произволить благоучительное мирное влияние в ту и другую сторону, злорадно бездействует, а может быть, и подливает масло в огонь. Хвалится, что очень занят по Церкви, много слушателей учения и прочее. Я предложил ему, посоветовавшись с христианами, вызвать отсюда в помощь себе Игнатия Мацумото, но едва ли он это сделает.

12 / 25 февраля 1908. Вторник

Из Готемба, где ныне под предлогом болезни живет о. Василий Усуи, разладивший с христианами в Одавара, явился сын его Пимен, состоящий там в качестве катихизатора. В Ооисо помер 90-летний христианин

наш, содержатель гостиницы; чтобы справиться ему благолепные похороны, о. Василий отправил Пимена сюда добыть певчих, облачения, покров и прочее. Всем этим он и снабжен. Покров дал из порт-артурских церковных вещей, высланных сюда Японским Правительством из завоеванного Порт-Артура. Думали ли там жертвователи красивого гробного покрывала, что справляют его для японских христиан?

О. Симеон Мии пишет, что думает отправиться в Кагосима, чтобы освятить там вместе с о. Яковом Тоохей построенную Церковь, и потом посетит другие Церкви ведения о. Якова, и просит дорожных. Они будут ему посланы. Но, по правде сказать, совсем непроизводительный это расход и расход немалый. Ему ли быть направителем церковной жизни, благочинным, с его совсем бабьим, до крайности слабым характером? Единственная польза: путешествия полезны ему от его падучей болезни; никогда не подвергается ей, когда много путешествует, — ну и пусть! Человек он очень хороший сам по себе.

13 / 26 февраля 1908. Среда

Назначил было 5 ен в месяц вдове иподиакона Андрея Имада с детьми; пришла, плачет, просит еще. Дал 10 ен, пока старший сын кончит военную службу. Бог пошлет на вдову и сирот!

Был катихизатор из Эма Эраст Миясима — тоже явился навестить больного в оспе брата (оспа ныне свирепствует в Токио); рассказывал, что старик Моисей — там есть своевольный — невзлюбил жену своего приемного сына и прогнал — значит, развод состоялся по его капризу, и сын должен жениться на другой — конечно, по языческому обычаю. Сделается ли когда брак крепче в Японии, чем ныне? И сколько из-за этого несчастных детей!

14 / 27 февраля 1908. Четверг

В привратничкой, у главных ворот Миссии, был полицейский пост со времени пред войной, когда стало беспокойно и опасно для Миссии, до сегодня. Жили полицейские, выходя отсюда в свои часы на улицу. Зато Миссия была охранена во время войны так, что ни одного стекла в Соборе и домах не разбили, и никакого изъятия или беспокойства не было. Теперь пост перенесли в другое место; а привратничкую мы отдали под квартиру одному полицейскому, который сегодня поселился в ней с женой. Все же будет некоторая охрана Собору и домам, особенно от любителей бросать камни в стекла иностранных домов.

15 / 28 февраля 1908. Пятница

Катихизатор Савватий Оокава из Цукитате просит дорожные жене из Оосака к нему. Отказано. Дорожные семействам катихизаторов даются

только при перемещениях по назначению Собора. Он же случайно посетил там, больше по своему желанию и по желанию своего отца, у которого жил некоторое время по болезни. Пусть на свои средства выписывает жену (живущую в Оосака у своего отца, о. Сергия Судзуки), если желает, или же подождет Собора, до которого недалеко.

Отцу священника в Кагосима Якова Тоохей, живущему в Токио, выдавалось, по просьбе о. Якова, на квартиру по 4 ены в месяц. Теперь о. Яков пишет, что эти «4 ены не нужны»; мать о. Якова недавно померла, отец остался один и будет жить у дочери, которая за учителем Василием Нобори. Довольно редкое благородство! Все обыкновенно говорят: «дай», «прибавь», «нужно»; а о. Яков — «не нужно»! Правда, все беднота. Но и о. Яков не богач.

17 февраля / 1 марта 1908. Воскресенье

До Литургии крещено 10 взрослых и детей. Между первыми один молодой человек впервые познакомился с христианством, осматривая Собор и выслушивая объяснение икон стариком Иовом Накацука; заинтересовался, спросил, где можно больше услышать, послан был к катихизатору здесь же, в Канда, основательно узнал вероучение, и ныне христианин.

За Литургией переводчик религиозных книг Иоанн Овата поставлен иподиаконом, чтобы заменить умершего Андрея Имада. Принял это звание с готовностью и радостью.

После Литургии ездил в Посольство, по приглашению от посланника, на блины в компании со всеми русскими.

С 3-х часов 10-ти ученикам Семинарии 6-го курса, по просьбе их, говорил беседу так, как был начинающим слушать учение язычникам; они именно просили показать, как начинать катихизацию язычников. Дошел до начала объяснения творения мира Единым Триипостасным Богом.

Из Москвы, от Ольги Феодоровны Олиховой, получены превосходные серебряные напрестольный крест и дарохранильница для одной из Церквей в поминовение умерших здесь русских военнопленных. Стоят 690 рублей. Пришлось бы заплатить в Иокохаме пошлины 345 рублей — 50% с серебром вещей, если бы иокохамский наш консул не был любезен и настойчив и начальник таможни любезен и добр.

18 февраля / 2 марта 1908. Понедельник

О. Симеон Мии из Кёото пишет: «О. Петр Кано и другие отсюда извещают его, что собирают деньги на дорогу ему в Россию на Собор и избрали его послать» — так «может ли он надеяться, что поедет в Россию?» Я ответил, что если мне из Петербурга напишут, что я должен

быть на Соборе, то я, конечно, поеду — а в таком случае прилично со мною поехать и представителю Японской Церкви, а таковым прилично быть именно ему. Я даже обещаю похлопотать, чтобы ему там дано было место среди иереев — участников Собора, так как Японская Церковь не есть еще самостоятельная, вроде Сербской или Болгарской, а только маленькая ветвь Церкви Русской.

19 февраля / 3 марта 1908. Вторник

Мэр города Сакаи прислал мне книгу, в которой описана служба сего города делу войны в 1904 и 1905 гг. Книга снабжена многими иллюстрациями; в числе их — вид молельни у наших военнопленных в Хаматера, где жили 23 тысячи порт-артурцев. Город Сакае построил на свои средства, в виде пожертвования, три молельни для военнопленных в Хаматера, открытые с трех сторон, чтобы богослужение было видно для множества молящихся. Это было очень трогательно, хотя, конечно, победителям великодушие дешево стоит. Я поблагодарил мэра письмом и за те молельни, и за книгу.

23 февраля / 7 марта 1908. Суббота

Я получил письмо из Москвы от Ксении Феодоровны Колесниковой, строительницы храма в Мацуяма, что она принимает на свой счет и постройку двух церковных домов у храма и ограды вокруг церковного места, с чугунною решеткою передней части. Написал тотчас же к Моисею Кавамура в Мацуяма, чтоб сняли фотографию постройки храма в том виде, которого достигли ныне, для отсылки Ксении Феодоровне вместе с точною сметою на дома и ограду. На храм она прислала прежде 7000 рублей; вероятно, около четырех тысяч обойдутся дома и ограда.

24 февраля / 8 марта 1908. Воскресенье.

Сыропуст

По обыкновению, вечерня с повечерьем и за ними прощанье, предваренное небольшою речью и земным поклоном от меня всем.

25 февраля / 9 марта 1908. Понедельник

1-й недели Великого Поста

С 6-ти часов утренняя, продолжавшаяся полтора часа с небольшим.

С 10-ти — Часы и вечерня — то же.

С 6-ти вечера Великое повечерье, за которым Великий канон, как обычно, читал я; продолжалось два часа.

В Церкви, к сожалению, христиан из города почти никого, одни учащиеся; чтение истовое, пение весьма хорошее.

27 февраля / 11 марта 1903. Среда

С 10-ти часов преждеосвященная Литургия, продолжавшаяся более двух часов.

1 / 14 марта 1903. Суббота

1-й недели Великого Поста

Ежедневно были службы в таком порядке, какой указан выше.

Сегодня Литургия с 8-ми часов, и за нею все учащиеся приобщились Святых Тайн. Служил о. Роман Циба. Я сказал небольшую проповедь.

2 / 15 марта 1908. Воскресенье.

Неделя Православия

Пред Литургией крещен один молодой японец, живший во Владивостоке и опять отправляющийся в Россию по торговым делам, но, кажется, принявший христианство по чистому усердию; дал ему свидетельство с просьбою допустить его в России к участию в святых таинствах Церкви.

3 / 16 марта 1908. Понедельник

2-й Седмицы Великого Поста

О. Игнатий Мукояма пишет, что Павел Сайто, катихизатор в Оцу, учинил какой-то подлог, преступление немалое, и потому никак не может быть больше катихизатором; христиане решительно настаивают на лишении его сего звания. Весьма прискорбно. Сайто больше 20 лет служит Церкви и уже удостоен иподиаконовского звания. Ответил о. Игнатию, чтобы доставил ясное свидетельство его преступления или привел свидетелей. Голословно я не могу принять такого важного обвинения.

От Ксении Феодоровны Колесниковой получен план иконостаса, сделанного ею в Москве для Церкви в Мацуяма, и список икон, утвари, облачений — все уже препровождено из Москвы, чрез Любек, в Японию. Самое полное и великолепное, по-видимому, снабжение Церкви.

4 / 17 марта 1908. Вторник

2-й Седмицы Великого Поста

С 2-х часов по полудни Павел Ниицума читал мне свое сочинение: «8 оглашений язычникам», составляющие 8 больших тетрадей. Сегодня

прочитал первую тетрадь, что составило больше двух часов беглого чтения. Весьма ясное изложение вероучения и превосходно написано. Будет полезная книга, когда напечатаем, что обещался сделать на свой счет.

Вечером, когда мы с П. Накаем сидели за переводом «Общей Минеи», в 8^{3/4} часа, подали телеграмму из России, гласившую: «Епископ Сергей, ректор Академии, просит усердно назначить его Епископом Кёотским. Дайте отзыв, согласны ли. Будет Вам должным помощником. Митрополит Антоний». Дай Бог, чтобы последнее оправдалось!

5 / 18 марта 1908. Среда

В 7 часов послал телеграмму Высокопреосвященному Митрополиту Петербургскому Антонию: «Прошу назначить». Иначе не мог ответить, как ни сомнительно, чтобы Преосвященный Сергей надолго приехал сюда.

Вчера явился некто, первым словом которого была рекомендация о себе: «Порт-Артурский герой», и с пафосом насказал кучу своих подвигов; говорил: «вот только раздеться неудобно, а то вы увидели бы, что все тело мое в ранах, пулевых и колотых», — и так далее. С ним была жена и сын лет 7. Суть всего: деньги ему нужны на дорогу в Россию, а в Посольстве не дают — так просил похлопотать, чтобы дали. «Иначе», — говорит, и велел сыну выйти из комнаты; «зачем?» — спрашиваю; «нельзя всего говорить при ребенке» — и показал знаком, что застрелится; сын уже был у двери; я сказал, что «не менее, чем он, не хочу слушать ужасов», удержал сына в комнате, а господина Цинтиуса, Никанора Федоровича, бывшего полицейского чиновника в Порт-Артуре, от дальнейшей комедии. Но так или иначе, все же он жалок, забравшись в Токио, без всяких средств на обратный путь, и потому я дал ему от себя 15 ен и обещал похлопотать у посланника о средствах ему на дорогу. Сегодня и был у посланника за этим. Заплачено будет за него в гостинице и дано до Владивостока на 2-ой класс по железной дороге и на пароходе.

7 / 20 марта 1908. Пятница

Катихизатор в Оцу, Павел Сайто прислал свою отставку от службы, значит, правда, что он учинил важный проступок. Впрочем, прежде чем ответить ему, я должен яснее знать дело, и потому вновь написал о. Игнатию Мукояма объяснить мне обстоятельно, в чем собственно обвиняется Сайто.

Сказали, что хочет представиться мне какой-то господин из провинции Симооса. При входе приветствовал меня наподобие того, как молятся в кумирне, а чрез 10 минут выругал меня и ушел. Приходил просить дать

ему помещение и, конечно, стол в Миссии, точно Миссия — гостиница, да еще для язычников; я отказал, *inde irae*. Так ведь почти всегда в жизни: «осанна» и «распни» — соседи друг другу.

8 / 21 марта 1908. Суббота.

Японский гражданский праздник

Послал Ксении Феодоровне Колесниковой фотографию постройки храма в Мацуяма, рисунок чугунной ограды, передней части, и смету на дома и ограду, больше трех с половиной тысяч ен.

10 / 23 марта 1908. Понедельник

3-й недели Великого Поста

О. Иоанн Оно из Такасаки хвалится своими успехами по проповеди: вчера 11 человек крестил там; пишет, что и еще есть слушатели учения. Просит на дорогу по Церквам. Послал и приветствовал в письме его и катихизатора в Такахаси Самуила Акуцу.

11 / 24 марта 1908. Вторник

О. Николай Сакураи из Саппоро пишет, что катихизатор в Иванай, Павел Мацумото, задолжал там и сбежал. Из бонз был, хотя и казался верующим и порядочным человеком, когда учился в Катихизаторской школе, из которой и вышел лишь в прошлом году. Просит о. Николай назначить в Иванай Дамиана Айкава, выключенного из катихизаторов в числе 30 на прошлогоднем Соборе. Я ответил, что дам ему по 10 ен в месяц, как получал Мацумото, но буду посылать о. Николаю, и он пусть от себя частным образом употребляет на службу в Иванай Дамиана Айкава. Если в продолжении 2-х лет Айкава окажет успехи по проповеди, то будет открыто принят на службу. До сих пор он был совсем бесплодным — оттого и выключен, хотя всегда был скромным и благочестивым, каковым является и ныне; о. Николай пишет, что, живя в Саппоро, не пропускает ни одной церковной службы и в Церкви помогает петь.

12 / 25 марта 1908. Среда

Сегодня П. Ниицума читал мне свое «6-е оглашение» — о Воскресении и Вознесении Спасителя — ровно три часа беглым чтением. Превосходно! Непременно надо, чтобы его труд был напечатан — весьма полезен будет не только начинающим изучать вероучение, но и христианам. Недаром был прежде много лет и отличным проповедником, и усердным

священником-монахом. Вероучение знает и излагает, как немногие у нас могут.

13 / 26 марта 1908. Четверг

Катихизатор в Маебаси Трофим Ногуци просится на проповедь в Корею и обещает не просить содержания от Миссии, а иметь только звание катихизатора. Но о. Павел Морита пишет, что «отпускать его опасно — человек неустановившийся, какой-то экзальтированный, вроде члена Армии Спасения, к проповеди, однако, усердия не являющий». Значит, остался таким, каков был здесь в Катихизаторской школе, и каким, по выходе из нее, в прошлом году Собором определен был под руку о. Павлу, с надеждой, что воспитается из него порядочный катихизатор. Так как о. Павел пишет, что Ногуци уже совсем решился и собрался в Корею, то я ответил ему — Ногуци: «Звание катихизатора дает Собор. В прошлом году Собор назначил его катихизатором в Маебаси. Пусть дождется Собора нынешнего года и просит о назначении в Корею. Если же ныне, без соборного определения, уйдет в Корею, то тем самым потеряет звание катихизатора и останется простым христианином». Вероятно, будет меньше еще одним, впрочем, плохим, катихизатором.

Плохой священник Яков Мацуда, в Окаяма, просил денег на дорогу по Церквам, а истратил из них 7 ен на какие-то лекарства и просит дослать. Ответчено: «Дорожные должны быть и употребляемы как дорожные, а истраченное самопроизвольно из них пусть возместит из своего жалованья». Совсем пустоцвет этот иерей, никаких плодов от него. Жаль, что был избран и поставлен. Но что делать, коли лучших нет!

14 / 27 марта 1908. Пятница

Жалость проникла до глубины души: у дворника Матфея Иваи померла дочь, на моих глазах возросшая, девятнадцатилетняя, от нарыва, который неумело разрезал неумелый врач в дешевой больнице — а в лучшую больницу бедность не позволила обратиться. Мне же не сказали.

15 / 28 марта 1908. Суббота

О. Игнатий Мукояма был, чтобы рассказать все о катихизаторе Павле Сайто. Повинен он в обмане: взялся пристроить дочь одного христианина служанкой в дом одного полковника, нехристианина, но наговорил разное той и другой стороне, отчего обе стороны скоро же разладили — и остались: полковник с семьей без служанки, служанка без места; а Сайто оказался лгуном, на которого обрушилось негодование обеих сторон; деньги, которые он добыл своей комиссией, отобраны были от

него, и остался он лишь с позором. Христиане, возмущенные этим, потребовали, чтобы он удален был от них. Вообще, П. Сайто занимался больше мирскими делами, чем своим катихизаторским делом; хлопотать — его любимое дело; с своими хлопотами он навязывается всем, кому нужно; но хлопоты же — не в линии его обязанностей, отчего навлекают на него осужденные и укоры христиан. Проповедью не занимается; с христианами сварлив и груб. Все это и было причиною того, что христиане написали прошение ко мне об удалении Сайто из Оцу, и избрали представителя — явиться с этим прошением ко мне. Но потом пожалели Сайто и предоставили ему самому просить об отставке от катихизаторства, что он и сделал.

Часа полтора я молча слушал о. Игнатия, показывавшего мне при рассказе вышесказанное прошение христиан со множеством подписей, письмо полковника к его брату-христианину с выражением негодования на катихизатора православного и прочее. В результате убедился я, что следует послать уведомление Павлу Сайто, что его прошение об отставке принято, — увольняется он, что сейчас же и сделано. Жаль его, но нужно дорожить и репутацией катихизатора и охранять это звание от нареканий.

Глаза разболелись так, что читать трудно; вероятно, виною тому рукопись Павла Ниицума, которую он читал, но по которой я беспрерывно глазами следил, чтобы лучше понимать; а рукопись мелкая.

16 / 29 марта 1908. Воскресенье Крестопоклонное

Богослужение отправлял вчера и сегодня; но читать ничего не мог, что прескучно. Вечером, впрочем, переводил.

17 / 30 марта 1908. Понедельник

Д. К. Львовский приходил пожаловаться, что Петр Обара несколько не занимается усовершенствованием себя в пении, почему я при нем же призвал Обара и сказал, что увольняю его от певческой службы — с будущего месяца жалования он не получит. За леность уволен прежде от катихизаторской службы — попросился продолжать учение по пению, чтобы сделаться учителем пения; но и тут не годен. Пусть идет, куда хочет, — что, впрочем, он едва ли скоро сделает.

18 / 31 марта 1908. Вторник

Павел Сайто прислал прошение о принятии его опять на катихизаторскую службу. Ответчено, что этого нельзя сделать.

19 марта / 1 апреля 1908. Среда

Умер в Порт-Артуре бывший катихизатор Петр Акаси, из окончивших недавно курс Семинарии, оставивший службу, чтобы побольше добывать денег.

20 марта / 2 апреля 1908. Четверг

С участием всех учащихся отслужил панихиду по Петре Акаси. О. Симеон Мии пишет об освящении им и о. Яковом Тоохей Церкви в Кагосима, и о других Церквях ведения о. Тоохей, посещенных им. Хвалит благочестие христиан; пишет, что все любят о. Якова.

Из Нагасаки пишет о. Антоний Такаи, что крещено им трое, научных вере. Это первый плод его проповеди там – пишет, что и еще есть слушатели учения. Помоги Бог!

21 марта / 3 апреля 1908. Пятница.

Японский праздник

Утром перевода не было, почему написал несколько писем в Россию и, между прочим, послал во Владивосток, в Восточный институт, несколько книг издания Миссии в обмен на присланные оттуда три книги издания Института.

22 марта / 4 апреля 1908. Суббота

Дмитрий Матвеевич Позднеев был просить рекомендации для сочиненного им учебника японского языка «Токухон», по поводу дурного отзыва о нем Спальвина, профессора Восточного института во Владивостоке. Обещал я дать добрый отзыв от Семинарии, где у нас русские ученики учатся по нему, если из Владивостока запросят.

23 марта / 5 апреля 1908. Воскресенье

4-е Великого Поста

До Литургии 6 человек крещено.

С 3-х часов моя лекция ученикам Семинарии, в продолжение прежней – о сотворении мира (опыт оглашения новым слушателям из язычников). Договорено до грехопадения, о чем будет речь в первое воскресенье следующего месяца.

24 марта / 6 апреля 1908. Понедельник

Иподиакон Моисей Кавамура прибыл из Мацуяма, где присматривает за постройкой храма, и рассказал о ходе постройки; идет успешно, и

скоро будет кончена. Между прочим, сказал, что четыре человека из связанных с постройкой заинтересовались христианским учением, оглашены и уже крещены. Но больше христиан там почти никого, и несколько прежде крещенных выбыли в Кобе и инде.

Павел Сайто просит денег на переезд в провинцию Фокусима, где думает заняться чем-то. Послано ему месячное содержание его, 20 ен 50 сен, в экстренную помощь. Но о. Игнатий Мукояма говорит, что у него накоплено тысяч до двух; сын ему из Америки много присылает; недавно, например, прислал 200 ен. Если и не так много, то во всяком случае, он от безденежья не будет страдать, кажется.

*25 марта / 7 апреля 1908. Вторник.
Праздник Благовещения*

Прелестная погода. Радостное богослужение, хотя, к сожалению, не так много в Церкви, как следовало бы для такого праздника.

Письма с Афона порядочно-таки надоедающего о. Денисия ко мне и к о. Симеону Мии.

26 марта / 8 апреля 1908. Среда

Христианка из Нагано, старушка Зоя Конке, очень усердная, хорошо рассказала о своей Церкви; прибыла в Токио, будто бы нарочно для того, чтобы повидать меня и о. Павла Сато, своего крестного отца. С нею племянница, урожденная христианка, но веры совсем не знающая — воспиталась у язычников и ныне служит тоже у язычников — по больным, сестрой милосердия или сиделкой; следы благодати Божией, однако, есть в душе — очень обрадовалась иконке и книжкам, которые я дал ей.

Иван Акимович Сенума и Исаак Кимура приходили советоваться насчет приобретения у русских берегов мест рыбной ловли в пользу Семинарии, на содержании ее, и даже каботажного права — для того же. Я отказался содействовать в сем. Боюсь обманов, на которые японцы такие мастера. Притом же все дело еще покрыто густым туманом; как и приступить к нему — еще не знаю. Но сразу видно, что рыбные ловли — ненадежное средство для содержания Семинарии; оно должно быть регулярным, а рыбные ловли иной год весьма удачны, иной — совсем нет.

27 марта / 9 апреля 1908. Четверг

Ночью и до полудня сегодня шел снег хлопьями, и выпало выше фута.

Поселилась недалеко от Миссии некая нелегальная русская, госпожа Конде, нравственности весьма сомнительной. Прислала сегодня мне

письмо весьма странное, из которого, однако, видно, что один из русских учеников, ныне находящихся в Семинарии, самый возрастной, кажется, развращен ею. Ответил ей, чтобы не принимала русских учеников, но едва ли будет польза. А как пресечь зло — не знаю. Не уследишь за учениками, особенно за отравленными.

28 марта / 10 апреля 1908. Пятница

Василий Окуяма, катихизатор в Канума, пишет, что его пригласили говорить христианское учение на тамошнем заводе. Посланы ему брошюры в помощь.

О. Николай Сакураи пишет, что Павел Мацумото, недавно самопроизвольно оставивший свое место в Иванай, опять просится на службу, и что о. Николай сказал ему: «Если за него попросят христиане в Иванай, вероятно, это возможно». Я ответил, что и в этом случае нельзя — человек, прямо видно, малонадежный.

Пишет еще о. Сакурай, что христиане в Отару хотят поскорей кончить постройку своего церковного дома, и потому просят дать им в долг 200 ен из денег Церкви Суцу, и просит о. Николай прислать ему эти 200 ен (так как деньги хранятся в Миссии). Немедленно посланы.

29 марта / 11 апреля 1908. Суббота

О. Роман Фукуи пишет, что в Кусиро утонул в реке тамошний христианин Антипа Фудзивара. Большое несчастье для его семейства и для Церкви в Кусиро; Антипа был там самый усердный христианин и радетель Церкви, притом же и человек состоятельный был. О. Роман даже и на погребение его не мог приехать — не успел бы за дальностью и неудобством дороги; пишет, что телеграммой просили о. Андрея Метокси из Хакодате приехать — неизвестно, сделано ли это.

Получена из России мартовская книжка «Христианского чтения», в которой статья Семена Васильевича Недачина: «Верования японцев и японские храмы». Из нее видно, что Семен Васильевич в миссионеры сюда не годен. Христиан наших описал христианами из-за хлеба, всех японцев хитрецами, лжецами, полудикарями; сведения о храмах и религии — пустые и неверные. Словом, явился пессимистом насчет японцев, если не ненавидящим их, то презирающим; куда же такому быть миссионером у них! Идеалистического свойства у него ни на каплю; сухой, и притом полуслепой скептик. Японская Церковь фактически обслуживает уже пред глазами всей России: японские священники обслуживали 70 тысяч русских пленных здесь и приобрели общую их любовь и уважение; возможно ли было бы это, если бы все наши служащие Церкви были служащими, а прежде того крестившимися, только из-за хлеба?.. Странно,

что такой молодой человек — уже сухой скелет. И какая бесцеремонность! В таком дезабилье — пред большою публикой; сведения — с которыми следовало бы постыдиться являться теперь, когда об Японии уже написано немало хороших книг, сообщающих сведения верные; названия предметов перековерканы до неузнаваемости. Нет, нет, с такими замашками не годится быть здесь миссионеру.

*30 марта / 12 апреля 1908. Воскресенье
5-е Великого Поста*

Ровно 28 лет, как я Епископ. Но как мало сделано за это время собственно епископского! Боже прости и пощади!

До Литургии 5 детей крещено. За Литургией до 60 причастников. После зашла Варвара Окамура, жена литографа, пожертвовала на Церковь 500 ен и просила завтра освятить их новопостроенный дом.

В 2 часа служащие Церкви здесь, собравшись человек до 30, служили панихиду по умершим недавно сослуживцам, потом угощались и говорили речи.

31 марта / 13 апреля 1908. Понедельник

Во 2-м часу поехал освящать дом Павла Окамура. Два дома, японской и иностранной конструкции, с садом занимают 1000 цубо, и за одну эту землю только заплачено 60 тысяч ен; дома тоже великолепные. Видимо, Бог благословляет их земным счастьем. Убеждал их не лишать себя и детей и блаженства Небесного.

Когда освящал икону для Окамура, в Соборе встретился с двумя русскими, и на поданной карточке прочитал: «Владимир Павлович Рябушинский». «Москва? Фамилия известная», — заметил я. «Да, мы старообрядцы», — ответил один. «Даст Бог, скоро будем славить Господа одними устами». «Мы и теперь — мы же только обрядом разнимся». «Прошу ко мне завтра в это время». «Да мы сегодня уезжаем — мы только повидать вас».

С тем и простились, причем они взяли благословение.

1 / 14 апреля 1908. Вторник

При отправлении сегодня содержания дальнейшим служащим Церкви на 5 и 6 месяцы, написано в Кумамото к катихизатору Иустину Нода, что теперешняя посылка ему 30 ен последняя, так как он по болезни давно уже не может служить. Об этом же написано главному катихизатору в Кумамото и священнику их о. Петру Кавано. Болезнь — сумасшествие. Весьма жаль! Пусть его вперед родные содержат.

2 / 15 апреля 1908. Среда

После полудня провинциальные христиане посещали. Была христианка с дочерью из Оцу, отправляющаяся к мужу в Корею, очень благочестивая и хорошо знающая вероучение. Муж там торгует часами; тоже хороший христианин. Был старик-христианин из Санума, тоже, как видно, усердный христианин, но, к сожалению, с запахом вина.

О. Василий Усуи описывает свое путешествие по Церквам; 11 человек крестил. Из них трое крещены в Касивакубо. Кстати, оттуда сегодня получена фотография тамошней маленькой Церкви, очень приличной на вид. Построена и содержится усердием Иоанна Мори, бедного, но усердного христианина; он и сын его, катихизатор Петр Мори, видны тут же у Церкви.

Между прочим, о. Василий пишет про буйный характер вдовы священника Агафьи Косуги; служит там учительницей и дерется с учителями: один ее побил, а другого она стуломхватила. А по виду она такая мягкая и кроткая.

3 / 16 апреля 1908. Четверг

Английский Bishop Awdry с племянницей был, просил рекомендательного письма в Москву, чтобы представиться там Митрополиту; едет вместе с епископом в Оосака Foss'ом и епископом в Корее Turner'ом. Я сказал, что Московский Митрополит теперь в Петербурге; но я дам письмо к его викарию, Преосвященному Василию, Епископу Можайскому. Если случится и Митрополит в Москве, то Преосвященный Василий представит их ему.

4 / 17 апреля 1903. Пятница

О. Андрей Метокси пишет, что съездил в Кусиро и похоронил Антипу Фудзивара; оказывается, что он не утонул, а замерз; упал с обернувшейся лодки, нагруженной дровами, выплыл на берег, но не мог добраться до деревни, отстоявшей на 5 миль от того места, дорогой ослабел и замерз; уже на пятый день нашли его. Весьма жаль доброго христианина.

О. Сергей Судзуки пишет, что в Вакаяма 12 человек крестил.

Павел Иосида, катихизатор в Кагосима, прислал подробнейшее описание освящения тамошней Церкви, — отдано для напечатания в «Симпо».

Мы с Павлом Накаи закончили предпасхальное занятие переводом — на 19 главе Общей Минеи остановились.

За всюнощной были все учащиеся. Пели семинаристы на клиросе.

5 / 18 апреля 1908. Суббота Лазарева

Утром Литургия с 6 часов, за которой были школы; пение — как вчера; было немало причастников.

В 11 часов было протестантское отпевание Mr. Stevens'a, американского дипломата, служившего по найму Корейского Правительства в Сеуле, но за крайнюю преданность японским интересам убитого в Сан-Франциско 25 марта нового стиля корейскими патриотами. По приглашению, полученному из японского Министерства иностранных дел, я был на этом отпевании. Два епископа: английский Awdry и американский McKim служили со множеством другого духовенства, американского и японского. Церковь полна была высшим обществом, собравшимся отдать последний долг убитому.

За нашей всенощной с вербами было много молящихся, в том числе, и несколько русских и иностранцев.

О назначении сюда Преосвященного Сергия уже напечатано в японских газетах вчера и сегодня, и репортер приходил за сведениями о нем; я дал Петру Исикава официальную книгу состава нашей иерархии — перевести оттуда о нем.

6 / 19 апреля 1908. Вербное Воскресенье

За Литургией больше 100 причастников с детьми.

После службы разные гости у меня до часу; между ними жена врача из Хитоёси, на Киусиу, урожденная христианка, но за язычником замужем; дал ей подходящих книжек и наказывал непременно обратить мужа, что, даст Бог, и сделается, так как христианка усердная.

С 6-ти часов вечерня и повечерие; были все учащиеся, и из города 2–3, между ними одна русская, желающая говеть здесь.

7 / 20 апреля 1908. Великий Понедельник

Службы сегодня — как и на следующие два дня назначены — в 6 часов утра утреня, продолжалась полтора часа; в 10 часов Часы, вечерня и преждеосвященная Литургия, кончилась в половине 1-го часа; в 6 часов вечера Великое повечерье, продолжалось меньше часа, и я дал выговор Матфею Кагета за поспешное чтение.

В 2 часа поехал попрощаться с Bishop'ом Awdry и отвез ему рекомендательное письмо в Москву к Преосвященному Василию, Епископу Можайскому.

Потом побыл в Посольстве, попросил посланника выхлопотать пропуск в таможне, в Кобе, 35 мест, идущих из Москвы с иконостасом и всем церковным снабжением для Церкви в Мацуяма. Юрий Петрович Бахметев очень любезно обещал сделать это. Рассказал он, что уже получил официальное уведомление о назначении сюда на его место и уже не посланником, а послом, Малевского-Малевица. Видимо, обижен он, что не его оставляют здесь послом, и я искренно посочувствовал ему. Малевский,

по его словам, был прежде католиком, теперь православный; служил в Министерстве иностранных дел директором Торгового отделения, теперь сенатор; толковал с японцами по заключению торгового трактата в последнее время, чем, вероятно, и выдвинулся; летами старше Бахметева. Больше Юрий Петрович сведений не мог сообщить о нем, по незнакомству с ним.

8 / 21 апреля 1908. Великий Вторник

О. Феодор Быстров извещает, что вследствие воззвания Преосвященного Никона, Епископа Вологодского, в «Колоколе», в пользу Миссии, о. Иоани Ильич Сергиев, Кронштадтский, пожертвовал на Миссию 1000 рублей. Преосвященный Никон от себя также дал 300 рублей. Слава Богу, видимо, не оставляющему Миссию Своим попечением!

9 / 22 апреля 1908. Великая Среда

Вставши в 3 часа, написал благодарственные письма о. Иоанну Кронштадтскому и Преосвященному Никону. Последнего несколько и укорил за профанирование почтенных слов «просветитель», «апостольский» и подобным приложением ко мне. Больно уж коробит меня всегда чтение подобных, неподходящих ко мне выражений. Они, конечно, составляют *ria desideria*, чаяния, мечты пишущих, но помимо бы меня.

В Соборе на Часах, во время которых я стоял на клиросе, подают мне карточку: «Василий Иванович Немирович-Данченко» (русский писатель). Я написал на ней: «Милости прошу после полудня до 2-х часов» — и послал обратно. Через 20 минут снова приносят ее, с надписью под фамилией: «Будет (и прочее) в назначенное время», и дальше: «Изумлен удивительным хором, какого не услышишь и дома в России!» Но мог слышать он только пение: «Иже в шестый день же и час» и «Иже в девятый час». Весьма лестно для нашего хора от такого опытного вояжера.

Исповедал довольно много русских и наших японских священнослужителей.

10 / 23 апреля 1908. Великий Четверток

С половины 8-го часа звон к Причастному Правилу; по прочтении его трезвон к Часам и Литургии. Приобщались все учащиеся и несколько русских (другие — в Посольской Церкви). Служили три иерея и два диакона, заготовлен Агнец для Запасных Даров, имеющих быть раздробленных и высушенным завтра.

После 2-х часов Данченко был у меня и говорил интересно. Я показал ему наши школы, библиотеку и всю Миссию по наружности. При нем же

из Посольства студент Вит. Ал. Скородумов привез таможенный пропуск для 35 мест с иконостасом и прочим для Церкви в Мацуяма – груз, имеющий прибыть в Кобе 1 (14) мая.

Из Иокохамы, согласно моей просьбе и хлопотам тамошнего нашего консула Виктора Феодоровича Гроссе, присланы обучающиеся там в католических школах 15 русских мальчиков и 7 девочек, чтобы поговорить здесь и встретить праздник Пасхи. С 6-ти часов всенощная с чтением 12 Евангелий.

11 / 24 1908. Великая Пятница

С 9-ти часов Часы. С 3-х часов вечерня и вынос плащаницы. В Церкви довольно много христиан. С 6-ти часов вечера повечерие и всенощная. Я и три иерея читал и Статью Отпевания. По окончании, св. плащаница обнесена вокруг Собора, причем было так тихо, что свечи не гасли. Кончилось богослужение, как и вчера, почти в 9 часов.

Иокохамские учащиеся сегодня с 9-ти часов утра исповедались у о. Петра Булгакова. На вечерне и всенощной были в Соборе.

Днем директор школы мальчиков в Иокохаме был здесь у меня; согласился, чтобы мальчики остались здесь до полудня понедельника (а заказывал прежде, чтобы присланы были в воскресенье, так как в понедельник-де должны быть в классах).

12 / 25 апреля 1908. Великая Суббота

С 9-ти часов Литургия. Причастники, между которыми несколько русских, вчера исповедавшихся у меня. Иокохамские приобщались в Посольской Церкви.

Пение все эти дни преплохое, так как Д. К. Львовский и лучшие певчие, 8 человек, в Посольстве на богослужениях, регенты Обара и Кису больны. Разнят иногда пренесносно, так как в большом хоре, если все расплзутся, как раки, то уже святых выноси!

День прошел душевно мирно, в приготовлении в Великом Празднику. Между прочим, Miss Palmer, английская миссионерка, согласно ее вчерашнему премилому письму, приходила со своей компанией проститься со мной и Собором пред отбытием в Англию.

13 / 26 апреля 1908.

Светлое Христово Воскресенье

В ночь до Пасхального богослужения миссийский дом, по обычаю, полон людьми, их шумом и движением. В Крестовой Церкви приходы соперничают в украшении своих приносов, куличей и яиц. В Соборе

пред плащаницей тихо читают Деяния и слушают переменяющиеся посетители.

За четверть часа до 12-ти начинают убирать плащаницу, в 12 часов ровно начинается богослужение. Читается только начало повечерья. Потом открываются Царские врата, поют «Воскресение Твое Христе Спасе», и совершается крестный ход вокруг Собора. Когда после литии входят в Собор, он полон светом паникадил, и начинается совершение чудной Пасхальной заутрени. На небе, конечно, в это время еще радостней празднуют Воскресенье Христово, но и на земле хорошо бы было, если бы почаще давалась людям вот такая радость, которую вот сегодня испытывали они, как и всегда испытывают в этот день и в эту заутреню и следующую за ней Литургию...

Кончилось все богослужение в половине 4-го часа. После сего — освящение разговения — сначала у меня, причем я пригласил гостей разговеться и оставил их — в Крестовой Церкви, причем пели все наполнявшие Церковь христиане. Христованье со всеми, без поцелуев, но со вручением яйца... Уже и свет, и дом делается тише и тише.

С 8-ти часов поздравление учащихся и учащихся, что делается долго. Часу в 10-ом русские — ныне Д. М. Позднеев, о. П. Булгаков и другие — были.

В 3-м часу и дальше члены Посольства с поздравлением, и другие русские, между ними В. И. Немирович-Данченко, хотевший непременно приехать в Собор на Пасхальную Заутреню, но, вероятно, по обычаю писателей, забывший о сем.

В 5 часов Пасхальная вечерня, на которой, кроме школ, были и из города молящиеся.

14 / 27 апреля. 1908.

Понедельник Светлой Седмицы

С 7-ми часов такое же, как вчера, полное Пасхальное богослужение — утренняя и Литургия вместе. К сожалению, рубил дождь, и молящихся было меньше из города, чем всегда бывало.

В 10 часов кончилась служба, после которой поздравление наших певчих у меня. В это время приехал посланник Юрий Петрович Бахметев с супругой Марией Николаевной, приславшие наперед угощение русским воспитанникам из Иокохамы и нашим русским (всего 35 человек). Я побыл с ними в зале, где прощались, воспитанники пропели «Боже, Царя храни», прокричали «Ура» Царю, потом посланнику. Затем я принял Юрия Петровича и Марью Николаевну у себя. По отъезде их было поздравление священника о. Ал. Савабе с певчими и христианами из Коодзимацы, после чего они угощены, по обычаю.

В 2 часа воспитанники и воспитанницы из Иокохамы отправлены обратно в их школы, первые — с учителем П. Д. Уцияма, вторые — с учительницей Евой Ито.

В 3 часа я отправился сделать пасхальные ответные визиты посланнику и другим членам Посольства, с о. П. Булгаковым в том числе; также Немировичу-Данченко, которого не застал дома.

15 / 28 апреля 1908.

Вторник Светлой Седмицы

С 7-ми часов Пасхальное богослужение; также служил я с оо. Циба и Мидзуно. По окончании мы с Д. К. Львовским отслужили молебен по просьбе одной русской.

Также много поздравителей и угощение чаем и прочим зашедших гостей. В 2 часа поехал посетить учителя русского языка у японцев Алек. Алек. Петрова с его милой семьей, бывшего завзятым левым, два раза сидевшего в Петропавловской крепости, но далеко уклонившегося теперь направо; так должно быть и со всеми порядочными русскими, случайно заблудившимися.

Вернувшись, нашел на столе разные письма; между прочими от Ксении Феодоровны Колесниковой, со вложением чека на 5000 рублей на построение двух домов у Церкви в Мацуяма для священнослужителей, на ковер для Церкви и прочее. Да благословит Бог христоролюбивую жертвовательницу!

16 / 29 апреля 1908.

Среда Светлой Седмицы

Был в Иокохаме, чтобы разменять в банке вчера полученный от К. Ф. Колесниковой чек, давший 5107 ен 74 сен, а также сделать пасхальные визиты консулу Гроссе, Позднееву, военному агенту Самойлову и его помощнику и прочим. Все принимали чрезвычайно любезно, но вернулся я домой в 4 часа чрезвычайно голодный, что дало урок на будущее время заказывать обед дома, уезжая на любезность, чего я сегодня не сделал, надеясь на хлебосольство земляков.

17 / 30 апреля 1908 г.

Четверг Светлой Седмицы

Утром получил с почты в ящике пасхальное яйцо из Москвы от Ксении Феодоровны Колесниковой, фарфоровое, с прекрасно нарисованным воскресшим Спасителем. При яйце письмо, в котором Ксения Феодоровна выражает желание, чтоб в Мацуяма при Церкви дома и ограда

были окончены постройкой вместе с полным окончанием постройки Церкви, так чтобы все вместе было освящено. При письме две вырезки из газет: о постройке Церкви в Мацуяма одною московскою дамою и о Миссии воззвание Преосвященного Никона.

Потом получены письма с почты, между ними одно от о. Ф. Быстрова, в котором говорится, что едва ли приедет сюда Преосвященный Сергей; в долгах он: в Семинарии на нем начет в 48 000 рублей, в Академии теперь идет ревизия и предвидится что-то неприятное для него, портной Золкин подал на него в суд взыскание на 900 рублей. Благожелатели Миссии и встревожены назначением сюда такого человека: в показание сего о. Феодор приложил письмо к нему Варвары Александровны Иордан, а в нем какой-то важный деятель в Синоде выражает изумление, что Преосвященный Сергей посылается сюда. И дай Бог, чтоб не приехал!

Прискорбное сегодня: в госпитале помер от брюшного тифа один ученик Семинарии, скромный, хорошо учившийся 17-летний юноша Роман Нумакура. Отслужили по нем в Соборе Пасхальную панихиду; а отпевать, вероятно, завтра придется одни кости его — из госпиталя повезут сжигать его, как умершего от заразной болезни.

Еще прискорбное: болен, почти при смерти, единственный наш хороший из японцев регент Алексей Обара, а сосед его, учитель пения, Петр Тоокайрин, имеет жестокость обижать его — «зачем-де харкотину бросает в канаву, которая идет мимо его квартиры, буду жаловаться полиции». Когда посетил я сегодня Обара, жена его разрыдалась, жалуюсь. Призвал я Тоокайрина и велел ему извиниться пред Обара или же пусть уходит с миссийского двора, на котором такие нехристианские отношения друг к другу недопустимы.

Были разные посетители из иностранцев: полковник Армии Спасения Arthur Bates, ревизующий свои посты по свету; англиканский миссионер Rev. King с жителем Болин-сима, потомком португальца, Mr. Гонзалесом, женатом на японке; на острове у них только 80 человек обитателей; King допытывался, почему у нас ныне Пасха не в одно воскресенье с ними, тогда как весеннее полнолуние было за три дня до их Пасхального воскресенья, которое, по правилу Никейского Собора, должно было быть и нашим Пасхальным, тогда как мы праздновали Пасху на одно воскресенье позднее. Очевидно, другой причины нет, кроме той, что календарь сделался неверен, и его надо исправить.

18 апреля / 1 мая 1908.

Пятница Светлой Седмицы

Когда третьего дня был в Иокохаме у военного агента Самойлова, он сказал мне, что военное здешнее Министерство предполагает перенести

всех погребенных в Японии русских военнопленных в одно место, чтобы удобнее было содержать кладбище их в порядке и охранять от осквернения. Два раза уже говорили с Самойловым об этом, но он отвечал, что это дело — вырытие покойников из могил и перенесение их в другое место — предложит моему ведению; и спрашивал Самойлов моего мнения об этом. Я отвечал, что дело это исполнимое; вырыт же был погребенный в Иокохаме наш посланник Давыдов из могилы, чтоб отослать его в Россию; почему же не вырыть военнопленных, чтобы собрать их — хорошо бы — в два места: в Мацуяма и Хаматера, поблизости к храмам, строямым для поминования их (в Мацуяма и Оосака). Разбросаны теперь могилы их ровно в 25 местах. Действительно, как усмотреть, чтоб они хранились в порядке? И надо благодарить Военное Министерство за заботливость.

Поехал сегодня в Нарасино, где погребены 34 военнопленных, посмотреть их могилы. Кладбище в лесу; стоят 34 памятника в два ряда; унтер-офицерам памятники в 3 фута вышины, рядовым в два фута и 2 дюйма, должно быть; все из хорошо вытесанного камня; на трех сторонах высечены надписи: на одной — чин, имя фамилия, на другой — какого полка, на третьей — год, месяц и число смерти; все памятники на двух четверугольных плитах каждый; кладбище огорожено и содержится в порядке. Вероятно, во всех местах военное начальство сделало то же для наших пленных покойников. Но надолго ли? А если будут собраны на два кладбища, близ Церквей, то им обещается вековая сохранность. Буду стараться, чтоб это сделано было.

19 апреля / 2 мая 1908.

Суббота Светлой Седмицы

Получен указ Святейшего Синода об определении сюда Епископом Кёотским Преосвященного Сергия, ректора Санкт-Петербургской Духовной Академии. Дай Бог ему быть действительно «добрым» священнослужителем здесь, как обещал Высокопреосвященный Митрополит Антоний!

Отпет пасхальным чином умерший третьего дня семинарист Роман Нумакура; посреди Церкви стоял под гробным покровом небольшой ящик с его костями и пеплом, так как его, умершего заразною болезнью, сожгли. Товарищи трогательно украсили гробик его прекрасным венком. Пред отпуском я сказал небольшую речь.

Из Казани от Павла Васильевича Щетинкина получено пожертвование для Церкви: священническое и два диаконских облачения и два стихаря для чтеца и священосца; еще дароносица и два требных креста. Все ценою 110 рублей. Спаси Бог доброго жертвователя!

Толпа англичан с Mr. Loomis'ом и M-me Lowder, моими знакомыми, пришли сначала ко мне, потом ко всеобщей, слушать пение наших хоров.

После всеобщей исповедался у меня студент Петербургского Университета Леонид Дмитриевич Соболев, живущий здесь для практики в японском языке.

20 апреля / 3 мая 1908.

Фомино Воскресенье

Утром написал к военному агенту Владимиру Константиновичу Самойлову, полковнику, побуждая его согласиться на предложение здешнего Военного Министерства собрать всех наших погребенных военнопленных, но просить — не в одно место собрать, а в два, в Мацуяма и Хаматера.

После Литургии было много гостей, особенно из Оказаки; одна христианка, Нина Накаяма, презентовала мне корзину великолепно сделанных искусственных цветов.

С 3-х часов была моя лекция старшим семинаристам — о грехопадении.

С 6-ти всеобщая, которую пели семинаристы на клиросе.

21 апреля / 4 мая 1908. Понедельник

С 7-ми часов Литургия, потом Вселенская панихида, которую служил и я. По обычаю, многое множество блюд и чашек с кутьею, и замечательно все изукрашены крестами и разными фигурами из разноцветных конфет, изюма, коринки по белому рису. Никто не учил этому. Как не сказать, что японцы — народ с врожденным эстетическим чувством?

К сожалению, дождь сегодня — неудобно поминовение на могилах, хотя, конечно, на кладбища отправились и священнослужители, и христиане.

Вечером опять отпустил иподиакона Моисея Кавамура в Мацуяма надзирать за окончанием постройки храма. Послал через него консулу в Кобе, Александру Сергеевичу Максиму, выхлопотанный здесь беспроцентный пропуск в таможне, в Кобе, на 35 мест с иконостасом и всем церковным снабжением, идущим из Москвы, и просил письмом, когда придет этот груз, уведомить Кавамура, чтоб он приехал из Мацуяма взять его оттуда.

22 апреля / 5 мая 1908. Вторник

Мы с П. Накай начали наше занятие переводом: с 19 главы Общей Минеи. Но в школах и сегодня праздник: в «Сёоконся» празднуют

воинам, умершим за Отечество,— значит, патриотическое торжество, которое японец не может не праздновать.

После полудня с секретарем Д. Фудзисава пересмотрели пасхальные поздравления из Церквей; собралось всего: телеграмм 40, на которые, по получении их, тотчас же из канцелярии и отвечаемо было; писем 72, «хагаки» (листочков) 52; на них отвечено от моего имени благодарностью и взаимным поздравлением в ближайшем номере «Сейкёо-Симпо».

Получен подарок из Полоцка: пояс, скуфейка, яйцо, 3 рубля и прочее от Екатерины П. Петровой.

23 апреля / 6 мая 1908. Среда.

Тезоименитство Государыни Императрицы

Вставши в 3 часа, написал письма Преосвященному Иннокентию в Пекин и Преосвященному Василию в Москву.

В 10 часов оставил перевод, чтоб отправиться в Посольство на молебен, после которого был завтрак у посланника; между гостями был писатель Немирович-Данченко.

После завтрака Юрий Петрович показывал мне свою коллекцию редкостей, приобретенных в Японии. Проходя мимо книг, я сказал: «Из книг оставьте в миссийскую библиотеку на память о вас».

Но просьба оказалась неудачною:

— Тут все больше французские романы такого содержания, что вы читать не станете; хорошие же книги я с собой возьму,— отпарировал мои слова Юрий Петрович.

24 апреля / 7 мая 1908. Четверг

До прошлого года земля под Собором и Миссиею считалась занятою от Японского Правительства Посольством, и рента за нее вносилась Правительству чрез Посольство. Но в прошлом году участок земли переведен прямо на Миссию, и плата требуется правительством непосредственно от Миссии. Сегодня внесена рента за год — 460 ен 35 сен (прежняя была 299 ен).

Диакон Павел Такахаси и Исайя Мидзусима потащили меня сегодня в фотографию сниматься. Фотограф Кудо, один из лучших в Токио, разбогатевший на фотографии и построивший себе большой дом неподалеку от Миссии, и православный христианин, по имени Исаак, но и несознающий себя христианином и никогда не бывающей ни в Церкви, ни в Миссии; уроженец города Куруме, на Киусиу; крещен в детстве и оставлен без научения, по небрежению местного проповедника и священника; таким и возрос. Сколько у нас таких! И это от неимения русского миссионера, который бы постоянно путешествовал по Церквам и

наблюдал, чтобы катихизаторы и японские иереи исполняли как должно свои обязанности.

25 апреля / 8 мая 1908. Пятница

Объявленный по Церквам сбор 600 ен на дорогу о. Симеону Мию в сопутствие мне, когда и если я отправлюсь на предположенный в России Собор, сделан был в таких неловких выражениях, что христиане из разных мест уже шлют мне прощальные благожелания. А Петр Исикава сегодня привел ко мне Якова Хигаси, из Мориока, приехавшего просить меня взять его с собой в Россию: «буду-де прислуживать Вам, заботиться о багаже» и прочее. Но, по разговоре с ним, оказалось, что у него цель своя, практическая; он промышляет разведением коров и молочным делом, так хочет посмотреть, как это дело ведется в России. Я ему говорил, что, отправляясь со мной, он едва ли будет иметь возможность видеть что-нибудь по этому предмету, так как я должен буду, нигде не останавливаясь, проехать в Москву, а оттуда также обратно в Японию, и советовал лучше отправиться самостоятельно, чтобы останавливаться в предварительно намеченных местах, где хорошее скотоводство и молочноводство.

Кстати, сказал сегодня Петру Исикава, под условием никому не говорить до надлежащего времени (от неизвестности, исполнится ли), что намерен взять его с собою в Россию, если придется отправиться на Собор, для того чтоб он описал для Японской Церкви все, что увидит и услышит полезного для нее в России. Возьму его на свой счет в качестве иподиакона; иподиаконскому служению он научится здесь, пред отъездом; теперь же должен начать учиться разговорному русскому языку (книжный он отлично понимает); пусть не упускает никаких случаев говорить с русскими; часто здесь русские путешественники просят переводчика — пусть служит таковым. Часа два спустя после того, как я внушал это ему, действительно, и заявился путешественник, подполковник Павел Кузьмич Голубь, да еще преговорливый; я и приставил к нему Исикава — пусть показывает ему Токио и упражняется в русской речи.

Из церковных писем сегодня одно от христианина в Канума, с дюжиною вопросов, да таких, что целую догматику надо переписать в ответе ему. И я послал ему Догматику Макария, советуя прочитать ее с начала до конца несколько раз — тогда поймет все, и вера его уляжется в прежние рамки; теперь ему кто-то встревожил ее, а катихизатор Василий Окуяма не в состоянии успокоить.

M-m Gordon, дошлая англичанка-болтушка, приехавшая обращать здесь в христианство японскую аристократию, что едва ли ей удастся, привела сегодня ко мне японскую буддийскую монахиню, которая несколько лет тому назад жила долго в Америке, обратилась там в христианство —

крестил ее методистский Bishop, известный Harris,— потом жила в Англии, в Лондоне, тоже долго, там сошлась с M-m Gordon, потом вернулась в Японию, бросила христианство и подстриглась в монахини секты Нициренсиу. Отчего такие превращения? Долго она рассказывала мне, начавши ломанным и малопонятым английским языком и перешедши, по моей просьбе, на японский; в разговоре даже прослезилась и вытатила из английского ридикюля платок утирать слезы. Суть таковая: из желания служить усовершенствованию женских нравов в своем Отечестве, она отправилась искать идеалов за морем, попутно сделалась христианкой (номинально, как видно только), запаслась женской иностранной эрудицией по нравственной части, вернулась, чтобы исполнять свое назначение, предложила свои услуги английской Миссии, прося средств для открытия женской школы, где бы она питала юных японок плодами своих заграничной опытности; но Bishop Bickersteth не только не пленился ее предложением, но, во-первых, не признал даже правоспособным крещение ее и потребовал, чтоб она вновь крестилась; во-вторых, не дал ей никаких средств на заведение школы; в то же время, другие английские миссионеры и миссионерки обрушились на нее с завистью, ненавистью и подобными пороками. Вследствие всего этого она закрыла свою маленькую школу, которую завела было на свой счет; рассердилась на христиан и христианство и сделалась буддийской монахиней. Все это было уже больше 10 лет тому назад, и она ныне 50-летняя старуха. M-m Gordon отыскала здесь свою приятельницу (или, может, наоборот) и привела ко мне наставить ее в христианстве. Я сделал это, сколько мог, и снабдил Соко (имя монахини) подходящими христианскими книжками. Она обещалась прочитать и передумать вновь свои прежние решения. Она знакома с несколькими нашими христианками, от которых получила доброе понятие о православии. Быть может, Господь коснется благодатию ее сердца и спасет ее душу; но служить спасению других она не способна — прямо это видно по ее речам; оттого, конечно, она и не употреблена в дело Протестантской Миссией.

26 апреля / 9 мая 1908. Суббота

Из писем, сегодня полученных, одно от Архиепископа Финляндского Сергия (Страгородского). Заказывает посох для своей тетушки, настоятельницы Женской общины в Арзамасе, пожертвовавшей такую прекрасную плащаницу в наш Собор; прислал и рисунок посоха, взяв для того форму игуменского жезла на Валааме. Постараемся осуществить здесь, быть может, несколько в более изящном виде. Прислал он еще образчик исправления богослужения, сделанного комитетом под его председательством; этому я не подивился; следовало бы исправить лучше, основательнее, раз уж взялись за то. В письме его очень неприятная

характеристика назначенного сюда Преосвященного Сергия, ректора Санкт-Петербургской Академии. Вот что пишет: «Он, бедный, должно быть, бежит от надвинувшейся грозы. После сорока пяти тысяч дефицита в Семинарии и 25 тысяч растраты в Академии, теперь там новый дефицит в 30 тысяч (как передают официальные лица). Не убеги он к Вам, наверное, пришлось бы ликвидироваться. Впрочем, там ему около денег, наверное, быть не придется, и, Бог даст, все обойдется хорошо», — и так далее. Мало утешительного. А должно быть, правда, судя потому, что от Преосвященного Сергия самого до сих пор нет ни слова сюда, тогда как о нем ко мне давно уже начали писать; видно, что у него нет ни мысли о миссийском деле, лишь только удрать оттуда. Ужели Миссию начинают принимать за место для стока нечистот? Не желалось бы думать, а мысль навязывается.

27 апреля / 10 мая 1908.

Воскресенье Жен Мироносиц

Несчастливая Семинария наша как будто для того и существует только, чтобы воспитывать людей для военной службы; как только подрастут наши лучшие юноши, так их и забирают в солдаты. Сегодня второй уже уходит после Пасхи, чтобы стать под красную шапку. Печально очень, а что поделаешь, коли ныне век проклятой этой военщины, кажется, на всем мире!

28 апреля / 11 мая 1908. Понедельник

О. Яков Тоохей из Кагосима отвечает на мой вопрос: «где они, по постройке храма, поместили и хранят драгоценную икону Святителя Николая, данную Кагосимской Церкви нашим Государем Наследником, в бытность его там в 1891 году?» Пишет о. Яков, что «по заведенному о. Яковом Такая, получившим святую икону из рук Цесаревича, хранится она под затвором в доме священника; в храме ее поставить опасаются, чтобы не была похищена; а выносится она в храм и ставится только на богослужения в божие праздники». Пишет еще о. Тоохей, что Церковь его значительно оживилась с освящением храма. Дай Бог!

29 апреля / 12 мая 1908. Вторник

Несмотря на дождь, рубивший непрерывно целый день, сегодня два раза ездил в Посольство. В девять часов отправился в Посольство, чтобы вместе с посланницей, Марьей Николаевной Бахметевой, посетить Православный сиротский приют, по приглашению его основательницы и начальницы Софьи Китагава. Детей там ныне 53 (28 мальчиков и 25 девочек).

Они отлично пропели пасхальные молитвы; о. Алексей Савабе был в епитрахиле и с крестом в это время. Очень мило заняли посетителей детскими играми и живою картиною, представляющею, как морская царевна в кругу рыб наградила рыбака, выпустившего на волю черепаху. Марья Николаевна накупила много вещей детского производства, хвалила приют и обещалась в России о нем рассказать, чтобы добыть помощь ему. Приют отлично обстроился пожертвованиями добрых людей между японскими аристократами и богачами, которых Софья умеет расположить к участию; даже из Дворца она добывает помощь. А начато дело 13 лет тому назад с ничего. Видимо, Божие благочестие на сем добром деле. От Миссии приют ничего не получает, кроме моего личного пожертвования 20 ен ежемесячно.

В 3 часа в Посольстве, по приглашению Ю. П. Бахметева, в числе множества гостей, слушал пение знаменитого русского певца Фигнера и его жены, также игру на фортепьяно Григория Зиновьевича Роттенберга. Последний решительно изумляет и очаровывает своею игрою, в которой техника доведена до высшего совершенства. Пение Фигнера хватает за сердце только там, где слышатся русские мотивы; все же прочее только занимает искусным исполнением. Голос у него не так свеж и силен, как у Лабинского, тоже знаменитого русского певца, посетившего в прошлом году Токио и певшего в Посольстве, но искусства больше, кажется.

Полковник Самойлов пишет, что собрание наших покойников-военнопленных из 25 мест только в два приходится отложить. Товарищ военного Министра Генерал Исимото сказал ему, что «по японскому обычаю нехорошо трогать погребенные тела ранее 10 лет со времени погребения», но уверил его, что «и в настоящих своих местах наши могилы будут охраняться и поддерживаться, как и раньше». Очень жаль! Сами возбудили дело, и сами же остановили.

30 апреля / 13 мая 1908. Среда

О. Петр Кавано, из Янагава, пишет о своих Церквах, которые обозрел. Мало утешительного; нигде нет успеха по проповеди. В Накацу катихизатор Даниил Хироока впал в долги и чрез это расстроился с христианами, впрочем, опять и сошелся с ними; в Кумамото катихизатор Иустин Нода впал в религиозное помешательство, к сожалению, так как был очень усердным проповедником; пишет, что ему отсюда послана отставка весьма кстати — родные только что хотели просить о том Миссию, и они очень благодарны Миссии за пособие в количестве двухмесячного содержания, посланное при отставке.

Из Хакодате христианка Феодора Миура прислала мне на дорогу в Россию чая две жестянки — «комбу-ча» — из морской капусты, изрезанной

так мелко, что на первый взгляд я принял за зеленый чай; отведал — невкусно; но подивился изобретательности японской.

1 / 14 мая 1908. Четверг

В школах рекреация, на которую вчера выпросили семинаристы 5 ен, Женская школа, из которой гурьбой пришли молодые учительницы для того, 7.5 ен: «Нас-де почти вдвое больше, чем учеников». Отправились сегодня в 6 часу утра ученики за город, в Циба-кен, ученицы — в Оомори. Вечером все вернулись, нагулявшись, благополучно.

Пришло содержание Миссии на 2-е полугодие сего года: 2592 фунтов стерлингов 14 шиллингов 1 пфенинг. Слава Богу, Дума не лишила Миссию поддержки со стороны Русской Церкви.

2 / 15 мая 1908. Пятница

О. Сергей Судзуки прислал мне из Оосака 10 ен, как пожертвование Оосакской Церкви и ее «Фудзинквай» на дорогу мне в Россию на Собор. Ответил благодарностию; но написал, что когда еще мне придется употребить эти деньги, неизвестно. О. Симеону Мии от Оосакской Церкви собрано на дорогу в Россию 53 ены.

Получена телеграмма от М. Кавамура из Мацуяма, что отправляется в Кобе принять церковные вещи, пришедшие туда на немецком пароходе, для Мацуямской Церкви из Москвы от К. Ф. Колесниковой. Значит, и мне придется скоро отправиться в Мацуяма, для постановки в Церкви пришедшего иконостаса и освящения Церкви.

3 / 16 мая 1908. Суббота

Акила Оосава, катихизатор в Оота и Кавасири, пишет, что «врач Лука Каннари, в Кавасири, обещает катихизатору полсодержания, если будет жить для проповеди в Кавасири, и полное содержание, если от Собора будет дан туда деятельный катихизатор». Едва ли Собор для такого небольшого места даст одного катихизатора; а без того едва ли усердный врач пожертвует полное катихизаторское содержание.

О. Фома Маки описывает свое посещение Церквей; 23 взрослых и детей крестил; из них 15 были приготовлены и крещены усердием Павла Касай, выключенного из катихизаторской школы к каникулам прошлого года, по малоуспешности и перзрелости возраста. Но оказались наши суждения ошибочными. Вернувшись домой в прошлом году, он занялся проповедью соседям и знаемым — вот плод его благочестивого усердия. Просит о. Фома назначить ему небольшое пособие на пищу, пока он своею проповедью увеличит в своем месте число верующих и

будет иметь возможность содержаться от них. Я назначил ему 5 ен в месяц, ограничив эту помощь двумя годами. Деньги будут посылаться о. Фоме «на дело проповеди», а не прямо от Миссии Павлу Касай, так как он не в списке катехизаторов, утверждаемых в своем звании, обыкновенно, Собором.

О. Матфей Кагета описывает пасхальное собрание катехизаторов и христиан его Церквей, бывшее в этом году, по очереди, в Сидзуока. Из других Церквей собралось 27 катехизаторов и представителей. Все были радостны; беседы были оживленны. Несомненно, собрания эти полезны для оживления Церквей.

О. Антоний Такаи описывает, как проведена была Страстная неделя и как праздновалась Пасха русскими и японскими христианами в Нагасаки. Для Пасхального богослужения к тесной Церкви пристроена была палатка, чтоб поместить всех христиан. Русские христиане, по-видимому, счастливы, что имеют там священника, хоть и японца, которого, однако, все хвалят и любят за благоговейное служение и за скромность.

О. Андрей Метоки, из Хакодате, просит построить ограду вокруг церковного места там: «некрасиво-де». Ответчено: пусть собирают деньги на постройку Церкви, я также буду стараться о том, по возможности; вместо же ограды теперь пусть лишь легкое ограждение сделают, обозначающее пределы миссийского места. Хорошая ограда будет построена со временем.

4 / 17 мая 1908. Воскресенье

После обедни был, из Токонабе, благочестивый христианин Мурата с семьей, пожертвовал 5 ен на Церковь; говорил, что и там много желающих слушать учение, но, к сожалению, нет проповедника; Петр Моцидзуки, заглядывая туда два раза в месяц, чтобы посетить христиан, что же может сделать для язычников?.. Везде жатвы много, только делателей нет; а какие есть — малодетельны, и нет деателя, чтобы посещать и оживлять их.

Стефан Кугимия, главный соборный диакон (из двух) отпросился на месяц, чтобы проводить дочь к ее мужу в Манчжурию, где он служит школьным учителем.

5 / 18 мая 1908. Понедельник

Пульс церковный бьется: каждый день письма из разных Церквей, хотя большею частью незначительные. Сегодня одно из писем следующее: о. Роман Фукуи, из Хоккайдо, пишет, что в Обирихро, месте новонаселенном, весьма трудно нанять приличный дом для церковного употребления, потому христиане решили построить церковный дом; для

этого, сложившись, купили за 170 ен участок земли и составили смету на постройку дома; всего нужно на это 350 ен; они, как ни мало их там, собрали между собою сумму 240 ен, причем жертвовали — один 100 ен (купец), другой 50 ен, третий 30 и так далее, до 5 ен. Недостает 100 ен; силы их иссякли; просит за них о. Роман у меня остальной суммы, или хоть половину ее, надеясь другую половину собрать с других Церквей своего прихода. Я ответил, что жертвую от Миссии 30 ен — больше не могу. Да и опасно больше давать: другие станут просить на тот же предмет большими суммами; но пусть сами строят свои церковные дома и Церкви. Пишет еще о. Роман, что «в Кусиро христиане потеряли доверие к своему катихизатору Павлу Огава»; жена у него дурного характера; вероятно, из-за нее стал плохим.

6 / 19 мая 1908. Вторник.
День рождения Государя Императора

В 11 с половиною часов по приглашению посланника, на Царском молебне в Посольской Церкви и потом на завтраке у него. Пожелал я ему, в тосте, в следующем году встретить этот праздник недалеко от нас, в Пекине, но он и Марья Николаевна далеки от сего желания...

7 / 20 мая 1908. Среда

Утром с 3-х часов письмо к Архиепископу Павлу в Сеул с ответом на его вопросы касательно разных выражений при переводе богослужения и о Катихизаторской школе.

9 / 22 мая 1908. Пятница.
Праздник Святителя Чудотворца Николая

Мои именины. Вчера всенощная с величанием Св. Чудотворцу Николаю, сегодня после Литургии молебен. Служение соборное; пение обоих хоров. Поздравления, угощения чаем после Литургии всех церковнослужаших, завтраком в 12 часов священнослужаших, обедом в 7 часов русских гостей, профессоров Семинарии и других. Поздравлявшим Семинарии и Женской школе дано по 5 ен на кваси. Посланник Юрий Петрович и жена его Марья Николаевна, приезжали с поздравлением в 11 часов. И проч...

11 / 24 мая 1908. Воскресенье

Из Цуруга пишет некто Такаги, просит катихизатора туда и книг для изучения православия и отличий его от протестантизма и католичества,

с которыми, по-видимому, знаком; пишет, что непременно надо в Цуруга основать Православную Церковь, так как там бывает много русских по пути из Владивостока и обратно. Отвечено ему, что в Цуруга побудет иерей Симеон Мии, из Кёото, — пусть с ним подробно поговорит обо всем; и послано несколько книг. К о. же Симеону отправлено письмо сего Такаги и написано, чтобы побыл до Собора в Цуруга, увидел Такаги и обстоятельно узнал, будет ли там плодотворна проповедь, если катихизатор поставится.

12 / 25 мая 1903. Понедельник

Из Канума вторично пишет баптист Исига Кумазоо и просится в нашу Церковь с тем, чтобы быть потом проповедником. Просит и катихизатор в Канума, Василий Окуяма, за него. Но отвечено, что здесь, в Токио, принять его некуда — Катихизаторская школа с каникул будет закрыта. Пусть там знакомится глубже с православием, изучая посланную ему недавно догматику и слушая катихизатора. Из присланного сюда самим Исига формуляра его (риреки) видно, что он очень изменчивый человек: был сначала конгрегационалистом, потом баптистом; служил катихизатором, потом школьным учителем и так далее. Малонадежный человек, судя по всему этому, и, конечно, в православные катихизаторы не годится.

13 / 26 мая 1908. Вторник

В 10 часу утра пришли сказать мне, что регент мужского хора, Алексей Обара, давно уже хворающий чахоткою, очень труден. Пошел я посетить его: с трудом дышит и уже без сознания. Благословил его и, вернувшись к себе, послал о. Феодора Мидзуно прочесть отходную; но о. Феодор не успел и начать, как Алексей Обара скончался. Чрезвычайно жаль! Единственный человек из японцев, умевший управлять хором, имевший все способности для того. Когда он на клиросе, хор всегда пел стройно; Обара не позволял сразнить никому — умел мгновенно поправить. Такого теперь не осталось ни одного между миссийскими учителями пения. И какой скромный характер был, какое безукоризненное поведение! Твердо верую, что Господь уже принял его душу в Свои объятия, и что он будет воспевать песнь Господу в Царстве Небесном.

14 / 27 мая 1908. Среда.

Коронование Государя Императора

В 11 часов поехал в Посольство на молебен. Потом был завтрак, на котором не все русские были, и который скучно прошел. Комнаты,

великолепно доселе украшенные редкими коллекциями греческих древностей, турецкого оружия и проч., совершенно пусты — все уже уложено к отправке; это еще больше наводило грустный тон. Жаль, что обижают человека. Он, кажется, был посланником не хуже других; следовало бы оставить его и послом, тем более, что все это в обиду и посярмление России. Россия ведь своим дырявым флотом и дурными полководцами возвела Японию на степень великой державы, и вот творит послов от нее и для нее вместо скромных посланников.

После завтрака я поспешил к себе, на отпевание, которое началось в 2 часа. Несмотря на дождь, собралось много в Церковь; доставили два огромные букета цветов на подставках, оставленные у входа в Собор, и венок из цветов, положенный на гроб; две ученицы скрипки и пения, тоже язычницы, ставши позади хора с отпевальными нотами в руках, пели с нашими певчими (а уж плакали-то сколько, вчера в его квартире и сегодня в Церкви!). День был дождливый; потому священнослужащие провожали на кладбище не в облачениях, но певичие, идя впереди, пели «Святый Боже». Псалтирь читали (со вчерашней вечерней панихиды до сегодняшней утренней) ученики Семинарии — всю ночь, с утра до отпевания сегодня — ученицы. В конце отпевания я сказал небольшую речь, охарактеризовав его, как первого японского регента, никогда не опускавшего достоинство хора во время отлучки русского регента в Россию, и прочее.

15 / 28 мая. Четверг. 1908

Так как дома в Мацуяма не могут быть скоро кончены, так, чтобы осветить их вместе с освещением Церкви, то положил и освящение Церкви там отложить до после Собора, когда будет время совсем свободное для поездки в Мацуяма. Теперь же вот наступает «ньюубай» — дождливое время, неудобное для окончания постройки, затем экзамены и Собор, когда непременно надо быть здесь. Так и ответил Моисею Каваму на его сегодняшнее письмо.

16 / 29 мая. Пятница. 1908

Дрянное это время пред «ньюубай»'ем всегда и «ньюубай» — дождь, сырость, холод; всегда надо беречься в это время. Я вот на этот раз не поберегся, простудил желудок — оттого и болен сегодня так, что едва мог заниматься обычным делом.

17 / 30 мая 1908. Суббота

Едва мог встать с постели и, страшно пересиливая немочь, прозямался переводом до полудня. Потом месячные расчеты — поневоле

приходилось, охая, рассчитывать. К 6-ти часам почувствовал себя настолько хорошо, что пошел ко всенощной, надеясь завтра служить, но не мог простоять больше полчасика, вернулся, чтобы лечь.

18 / 31 мая 1908. Воскресенье

Не мог ни служить, ни идти в Церковь за болезнью. Но оживило письмо из Ханькоу, от коммерсанта Сергея Васильевича Унженина, со вложением чека на 1000 ен, в поминовение его родных, в пользу Миссии. В прошлом году, в мае, он жертвовал 500 ен на поминовение умершей тогда его матери; и теперь вот, по возвращении из Казани, куда ездил по смерти матери, такое большое пожертвование.

Помогает Бог Миссии через добрых людей.

20 мая / 2 июня 1908. Вторник

М. Кавамура из Мацуяма пишет, что я непременно должен приехать туда, чтобы открыть 35 ящичков, загромоздивших Церковь, куда поставлены, чтобы предохранить от дождя и всякой другой порчи; надо открыть ящички и устанавливать иконостас.

***22 мая / 4 мая 1908. Четверг.
Праздник Вознесения Господня***

Вчера и сегодня состояние здоровья позволило совершить богослужение.

Со скорым поездом в 6 с половиною часов вечера отправился в Мацуяма. Билет взят во 2-ом классе из экономии.

***23 мая / 5 июня 1908. Пятница.
На пути в Мацуяма***

В 7 часов в Кобе был у нашего консула Ал. Сер. Максимова.

В 3 с половиною часа Р. М. на пароходе отправился из Кобе в Мацуяма.

24 мая / 6 июня 1908. Суббота. В Мацуяма

В 7 часов утра прибыл в Мацуяма и со станции отправился на место постройки. По осмотре, постройка оказалась добросовестно произведенною. Только в домах нечто найдено плохим и требующим переделки, особенно полы с качающимися местами.

Открыли иконостас до полудня. Найдено все совершенно целым. После полудня на очистившемся полу Церкви составили иконостас и нашли, что он сделан точно по размерам Церкви.

Открыли ящики с иконами, которые тоже оказались все целыми.

Вечером у катихизатора Михея Накамура собрались наши христиане и несколько инославных. Иподиакон М. Кавамура читал богослужение; певчие очень стройно в один голос пели. По окончании, я сказал поучение.

25 мая / 7 июня 1908. Воскресенье. В Мацуяма

Утром открыли ящики с облачениями и взяли мерку с облачений на престол и жертвенник, чтобы по ним в точности устроить престол и жертвенник. Доска престола также оказалась присланною из Москвы, но у нас уже производился престол из гранита, и почти совсем готов; гранитный и будет. Ящики со священной утварью оставили неоткрытыми, так как негде было хранить ее.

В 10 часов было богослужение в доме катихизатора, и после него моя проповедь собравшимся.

Вечером побыл в ванной на знаменитых теплых ключах близ Мацуяма, и другой раз не пойду — дорого берут.

26 мая / 8 июня 1908. Понедельник.

В Мацуяма и на пути домой

Утром вновь все осмотрено по зданиям; составлен план, как поставить и укрепить иконостас.

Потом были мы все втроем (я, Кавамура, и М. Накамура) у американской миссионерки Miss Пальмер, и, на вопросе ее, я рассказал ей о недавних письмах ко мне подполковника Весника и моих ответах ему — что я не могу поручиться за честность в денежных делах, и прочее, и прочее.

Был я затем, в сопровождении катихизатора Михея, на русском кладбище 97 наших военнопленных и нашел его содержимым в отличном порядке; только маленькие памятники почти все шатаются и от ветра, наверное, повалятся — плохо цементированы на плитах.

Был потом в литейной и видел отличную переднюю часть нашей ограды у храма.

В 6 часов вечера отправился из Мацуяма в Мацухама, чтобы сесть на пароход, идущий в Кобе. В 11 часов пароход снялся. В Мацуяма думал было остановиться в катихизаторской квартире, но у Михея дочь оказалась больною — неудобно; жил три дня в гостинице «Ки-рёкван», как и в прошлом году.

27 мая / 9 июня 1908. Вторник.
В Кобе и дальше по пути в Токио

Довольно плохой пароход едва вечером пришел в Кобе так, что можно было сесть на поезд в 9 часов Р. М., идущий в Токио. Я опять взял билет 2-го класса, в котором было довольно покойно.

28 мая / 10 июня 1908. Среда. В Токио

В 2 часа пополудни прибыл домой, на Суругадай, и нашел здесь все благополучным. Непривычная пища вне дома испортила желудок и вернулся с тяжелою головою болью. Так-то в старости всякое лько в строку. Нашел не столе несколько писем из России; между ними — от о. Ф. Быстрова поздравление с наградой — за то, что с 1861 года живу в Японии. Приятно людям идеализировать ближних своих, кого только издали нельзя рассмотреть, что человек ни гроша не стоит.

29 мая / 11 июня 1908. Четверг

Написал в канцелярию Святейшего Синода, на запрос оттуда, что ничего не имею против возведения настоятеля Посольской Церкви, священника Петра Булгакова в сан протоиерея, по представлению его к сей награде Посольством, и послал требуемый оттуда формуляр его. Написал также подробное письмо строительнице храма в Мацуяма, Ксении Феодоровне Колесниковой, в Москву, что постройка идет хорошо, что 35 ящиков открыты, все в них получено в наилучшем виде, иконостас будет поставлен и все по постройке окончится в июле — тогда и будет освящение.

30 мая / 12 июня 1908. Пятница

Обычное занятие переводом богослужения и разными мелочными делами по школам и Церкви.

31 мая / 13 июня 1908. Суббота

Собор украшен цветами. Всенощная торжественная, но молящихся мало, дождь мешал.

1 / 14 июня 1908. Воскресенье.
Праздник Сошествия Святого Духа

До Литургии было крещено несколько младенцев.
 За Литургией много молящихся. После нее обычная вечерня с молитвами, которые я читал.

После богослужения, как обычно, гости, на этот раз несколько в тягость — слишком много говорили, особенно полька, почему-то то и дело целовавшая у меня руку; до двух часов продержали меня в гостинной, полубольного и очень уставшего.

2 / 15 июня 1908. Понедельник.
Праздник Святой Троицы

Литургия с 8 часов, отслуженная соборне четырьмя иереями. Пред самым концом я ушел из Церкви, чтобы поехать в Иокохаму заказать ковер для Церкви в Мацуяма, согласно воле К. Ф. Колесниковой, пришедшей деньги для того. Заказано 212 ярдов по 4 ены 50 сен за ярд, всего на 954 ены, — ковер лучшего качества. Так как такого количества не нашлось в магазине, «Dane and Crawford», — чрез который я до сих пор выписывал ковры для собора и для Церкви в Кёото, то будет выписан из Англии и придет к концу августа.

3 / 16 июня 1908. Вторник

В школах уроки прекращены, и дано время на приготовление к экзаменам, которые скоро должны начаться.

4 / 17 июня 1908. Среда

В 8 часов утра соборне отпета раба Божия Екатерина, 82-летняя бабка редактора и писателя нашего Петра Исикава.

Вчера написал к Пимену Усуи, сыну о. Василия Усуи, чтобы прибыл по церковному делу. Сегодня прибыл, и я сказал ему это дело: «пусть передаст о. Василию, чтобы написал и прислал мне прошение перевести его из нынешней его Церкви в другую — „не могу-де служить здесь по болезни“, да пусть напишет решительно, чтоб ни для кого не оставалось сомнения, что о. Василий сам желает перемещения и просит о нем; иначе между христианами произойдут нелады, потому что и в Одавара, конечно, тем более в других местах, найдутся сторонники о. Василия, которые не пожелают расстаться с ним, несмотря на то, что он с большинством христиан разладил». Пимен сказал, что такое прошение у его отца уже заготовлено, и он немедленно и с радостью пришлет его. Получивши это прошение, я напишу в Одавара и другие Церкви его ведения, чтоб христиане сделали собрание и избрали себе нового священника; если же не могут, чтоб предоставили Собору сделать это.

5 / 18 июня 1908. Четверг

Письма к княжне Александре Николаевне Голицыной и ее пятилетнему сыну Николаю, которого крестным отцом она меня сделала, в Новгород;

к подполковнику Веснику в Иркутск, его ех-невесте Miss Parmelee в Мацуяма, и прочим.

6 / 19 июня 1908. Пятница

В Семинарии начались экзамены.

О. Василий Усуи прислал прошение, но неудачное: отказывается только от Церкви в Одавара, а нужно, чтобы ясно обозначено было, что просит уволить его от всего его прихода, иначе такие, как старик Моисей в Эма, поднимут сумятицу в разных местах, как это было при переводе из этого прихода о. Петра Кано. Потому прошение возвращено, с прописанием, чтоб написал более обстоятельно, так как я третьего дня объяснял его сыну Пимену.

7 / 20 июня 1908. Суббота

О. Петр Булгаков прислал мне телеграмму газеты «Дальний Восток», в которой описывается убийство в Тифлисе злодеями Высокопреосвященного Экзарха Грузии, Архиепископа Никона. Божие проклятие тяготет над несчастной Россией за беззакония ее, за то, что воспитала в себе легионы вот таких злодеев, покрывающих теперь лицо ее стыдом и кровью. Тифлис же, особенно теперь, точно отверстие ада, чрез которого прорывается на землю адский дым.

8 / 21 июня 1908. Воскресенье

О. Василий Усуи прислал ответ на мое письмо ему, посланное третьего дня: не только не соглашается просить об увольнении его от всего его прихода, но назад берет и прежнее желание и прошение быть уволенным от служения в Церкви Одавара. Что за причина? Он объясняет ее: христиане Ооисо поручили ему тогда на хранение церковные деньги, 500 ен, и теперь спрашивают у него: что с этими деньгами? Но не прямо от себя спрашивают, а чрез посредство отцов Петра Кано и Романа Циба; так он рассердился на это — интригуют-де против него сии отцы — хотят выжить его из его нынешнего прихода; назло им он и решил остаться на месте, несмотря на все свое прежнее желание удалиться из него. Изволь иметь дело с такими иереями! Написал ему тотчас же, чтобы он немедленно прибыл в Токио по церковному делу — надо будет урезонить его, иначе вся Церковь, которая теперь под ним, придет в крайнее расстройство.

Прибыл о. Симеон Мии, сделавший благочинническое путешествие из Кёото до Токио. Но путешествует он больше для собственного развлечения

и здоровья, и потому о посещенных Церквах нет никаких сведений от него, или один пессимизм.

- Есть ли слушатели вероучения в Тоёхаси? — спрашиваю.
- Не знаю; кажется, немного есть.
- Трудятся ли катихизаторы?
- Катихизаторы в смущении.
- Что за причина?
- Не уверены, что не будут уволены от службы.

Три раза повторил это в течение разговора.

— Так ведь ваше дело ободрять их и вразумлять. Отчего же вы им не внушаете, что усердно служащий катихизатор никогда не будет уволен? Если Русская Церковь перестанет содержать его, то христиане, у которых он служит, непременно будут содержать. Ведь в том все дело, чтобы служащие Церкви усердно и с пользой для Церкви служили — для таких у Церкви всегда найдется средства содержания. Слово Господа не мимо идет...

Но подобные внушения всегда мимо ушей о. Симеона идут.

9 / 22 июня 1908. Понедельник

Явился о. Василий Усуи, и в новом, неожиданном виде: тихий и скромный, с готовым прошением, написанным дома, о переводе в другой приход, совершенно таким, какое я советовал. Из разговора с ним видно, что у него нервы далеко не в порядке; говорит, что не может прочесть двух страниц без того, чтоб голова не заболела, а от головы боль переходит в плечо, в спину, в ноги; оттого — крайне раздражителен и прочее. Но по виду здоров — значит, болезнь еще не зашла слишком далеко. Дал ему немного денег на лучшую диету и отпустил домой, с наказом лечь в постель и быть как можно более покойным; он и сам говорит, что это для него именно желательно и полезно.

10 / 23 июня 1908. Вторник

Был на экзамене в Семинарии и Катихизаторском училище. Экзаменовались вместе по Догматике и отвечали, по обычаю, хорошо. Только жаль, что учеников стало уж очень мало: в Семинарии, в 6 классе, только 10; еще один недавно ушел домой на смотр, и, вероятно, будет взять в военную; в Катихизаторской школе только четыре, но зато очень хорошие; если бы всегда таких присылали для Катихизаторской школы, то, думаю, она продолжала бы еще долго существовать; а то пошлют большею частью куда негодных — ну и не жаль было в прошлом году объявить, что Катихизаторская школа с будущего года закрывается.

Экзаменовались еще по Катихизису русские 13 учеников; отвечали по-русски; по-японски еще совсем плохо говорят, хотя пора бы говорить хорошо. К сожалению, плохие ученики насланы — малоспособные и неразвитые почти все; иным и по-русски трудно говорить связно — до того неразвиты.

11 / 24 июня 1908. Среда

Утром пришел учитель Семинарии Петр Уцияма, женатый на дочери бывшего посольского переводчика Маленды, Екатерине Александровне, сказать, что дочь их — младенец Александра — померла. Заберегли и занячили, как это всего чаще случается с первенцами, а ребенок был, видимо, крепкий и обещавший долгую жизнь.

О. Симеон Мии отправился продолжать свое благочинническое путешествие, снабженный порядочными дорожными деньгами и сердечными наставлениями; но первое — пустая трата, второе — ртуть, проходящая сквозь цилиндрическую трубочку, не касаясь ее стенок. Одна польза: о. Симеон чрез эти путешествия здоров, никогда с ним не бывает припадков падучей; а сидя дома он подвергается этим припадкам. Спасибо и за это!

12 / 25 июня 1908. Четверг

На экзамене в Семинарии и Катихизаторском училище по Нравственному Богословию. Отвечали хорошо. Экзаменовался 6-й курс.

13 / 26 июня 1908. Пятница

На экзамене 3-го курса Семинарии по Введению в Священное Писание. Здесь еще 27 учеников в списке, но из них 5 или больные, или ушли на смотр, годны ли в военную службу. Учебник русский; отвечали по-японски, и очень плохих ответов не было.

В 3 часа получил телеграмму из Цуруга от назначенного сюда в звании Епископа Кёотского, Преосвященного Сергия; извещает, что «завтра утром прибудет в Токио и просит молитв и братской любви». Это первое от него слово; до сих пор не было от него ни письма, ни какого прямого сообщения. Только о нем были письма, и почти все не в его пользу. Нерадостно у меня на душе; не знаю, к добру или к худу это. Как бы был счастлив, если бы хоть малая уверенность, что приехал наконец настоящий миссионер! Но столько раз приходилось обманываться! А тут еще репутация за человеком непорядочная — от долгов бежит и прочее. Конечно, ничего этого я не скажу ни ему, ни кому другому. Приму любезно и ласково, как будто и взаимную помощника, но в душе

будет стоять вопрос: надолго ли? Скоро ли почувствует себя большим или найдет другой предлог к отъезду? А трата какая на человека! Из Синода указом предписали «выдавать ему 3000 рублей жалованья в год и начать выдачу с 21 марта; указано, что назначенное в прошлом году в пособие от Святейшего Синода 3000 рублей должны идти на это жалованье». Конечно, будет исполнено.

14 / 27 июня 1908 г. Суббота

В 9 часов утра прибыл в Миссию Преосвященный Сергей, Епископ Кеотский, встреченный на вокзале оо. Феодором Мидзуно и Романом Циба, ректором Семинарии И. А. Сенума, редактором П. М. Кенкава и слугою Иваном, чтобы получить и привезти его багаж. По виду мягкий и милый. В 11 часу я выдал ему жалованье его: за $\frac{1}{3}$ марта 83 рубля 34 копейки и за апрель и май по 250 рублей, всего 583 рубля 34 копейки. С видимым удовольствием получил. В 12-м часу был в Соборе благодарственный молебен по случаю его приезда. Завтракали вдвоем, причем он оказался очень разговорчивым. Потом он отдыхал; а я получил письмо из Петербурга, в котором новая черта, неудобная в нем, открывается — «крайне ненадежный в своем слове и не исполняет данных обещаний». Много ему надо бороться с собой, чтобы исправить себя и приноровить к служению в Миссии. Что ж, быть может, он сознает это и призовет благодать Божию на помощь, а Бог поможет, и сделается он миссионером, надежным в денежных делах и уважающим свое слово и обещание. Дай-то Бог!

15 / 28 июня 1908. Воскресенье

До Литургии зашел в комнату Преосвященного Сергея, уже убранную им привезенными с собой вещами: божница сияет прекрасными образами, столы альбомами, адресами и разными другими подношениями ему; образа тоже почти все — подношения ему от разных мест и лиц, где или с которыми он служил. Я изумлен был памятниками любви, оказанной ему так ясно и так многими. Вероятно, для привлечения сей любви немало послужили и растроченные им суммы Санкт-Петербургской Семинарии и Академии; но не все же это; несомненно, больше того послужили к приобретению любви прекрасные качества его души; и я значительно изменил о нем мнение, навеянное письмами о нем из России. Кстати, он, рассказывая о разных интригах против него и против Митрополита Антония, который очень покровительствовал ему, прослезился.

После Литургии, с 12 часов, был обед у меня, сделанный священноцерковнослужителям, чтобы познакомить Преосвященного Сергея с

ними; обедали 14 человек с ним и со мною в том числе: священники, диаконы, иподиаконы, секретарь Миссии, о. Булгаков, Д. К. Львовский и Димитрий Матвеевич Позднеев, случившийся сегодня здесь. Я сказал речь, что «начало Церкви в Японии положено, а развить, возрастить, с Божиею помощью, — вот приехал молодой Епископ, полный сил и любви» — и рассказал, сколько памятников любви к нему нашел ныне у него, что служит прекрасным показателем, что и у него сердце, изливающее любовь, и так далее. Он отвечал прекрасною речью. Словом, все хорошо — все были в удовольствии. Но, конечно, я буду настороже и не буду очень доверяться ни письмам из России, ни всему, что вижу и слышу от него. Долго-долго надо будет наблюдать и с осторожностью руководить. Быть может, Господь и назначил его на служение здесь.

16 / 29 июня 1908. Понедельник

Утром, вставши в 3 часа, написал, между прочим, уведомления в Святейший Синод и в Совет Миссионерского Общества о том, что Преосвященный Сергей прибыл в Токио. Поблагодарил Святейший Синод за назначение. Упомянул, что «жалованье ему выдано с 21 марта по 31-е мая, согласно указу Святейшего Синода, по расчету 3000 рублей в год, что и впредь будет исполняемо».

В 8 часов мы с Преосвященным Сергием пошли в Семинарию на экзамен. Семинаристы 6 класса и ученики Катихизаторской школы отвечали по Сравнительному Богословию порядочно. Потом экзаменовались 13 учеников русских по японскому языку, причем был Дмитрий Матвеевич Позднеев и о. Петр Булгаков; первый интересовался успехами их по поводу готовимой им брошюры о необходимости знакомства с японским языком для русских; успехи оказались плохими — подбор учеников совсем плохой. Военное начальство в Харбине и Хабаровске хочет приобрести переводчиков, даже и тратится на это, а чтобы прислать способных учеников — не подумало об этом.

В 12 часов за обед сели у меня 7 учителей Семинарии, чтобы познакомиться с Преосвященным Сергием; обедали также Позднеев и о. Булгаков. Были речи — моя об Епископе — полном свежих сил и очень ученом, его ответная о готовности до конца жизни служить здесь. Так же, как и вчера, все шло прекрасно; обед был рыбный, обильный; без вин, с лимонадом.

В половине 4-го часа, несмотря на беспрерывный дождь, мы с Преосвященным Сергием отправились к посланнику (так я обещал вчера Юрию Петровичу, приезжавшему ко мне, чтобы передать присланный чрез Посольство рескрипт Государя ко мне и бриллиантовые знаки ордена Святого Александра Невского). Представил я Преосвященного Сергия посланнику и его жене; потом познакомил со всеми членами Посольства; заезжали затем и к о. Петру Булгакову. Вернувшись домой,

я имел неприятность найти на своем столе письмо из Петербурга, от рыбного торговца Николая Ивановича Верещагина с жалобой, что «Преосвященный Сергей уехал, не заплатив ему долг 200 рублей, с объяснением, что он, несмотря на жалобы Митрополиту, не платил ему, и с просьбою удержать у него, Преосвященного Сергия, из жалованья эту сумму и выслать Верещагину».

Я показал письмо Преосвященному Сергию, который, не замаявшись, отвечал:

— Не 200 рублей, а 180; и я оставил эти деньги для уплаты Верещагину у секретаря Академии, А. П. Высокопетровского.

— Вы напишите это на письме его.

Он так сделал, и я отослал письмо с надписью, у кого получить долг, к Верещагину.

Но едва ли правду сказал молодой Владыка, боюсь, чтобы и еще не было писем из Петербурга в таком же роде. Тревожно это очень.

Вечером мы с Накаем перевели адреса к о. Ф. Быстрову и к о. И. Демкину, который должен быть послан при крестах, приготовленных для поднесения им за труды и заботы для Японской Церкви.

17 / 30 июня 1908. Вторник

Сегодня в 12 часов собрались для обеда с Преосвященным Сергием у меня члены Айайса — переводчики религиозных книг и авторы религиозных книг и брошюр. Тоже приветственные речи — моя, Акилы Кадзима — на русском, ответная — Преосвященного Сергия. После обеда был из Коодзимаца старик Павел Савабе; в восторге от Преосвященного Сергия. Говорит:

— Я не пошел на званый обед в воскресенье; думал, что тоже, что прежде: приехал и тотчас опять уедет, но приехавшего теперь все хвалят. Сын, вернувшись с обеда, говорит: «Этот не уедет; ступай посмотри — очень симпатичный, всем чрезвычайно нравится». И правда — вижу, что хорош. Так полюбите же Японию и долго служите Церкви здесь. А вы (обращаясь к бывшим у меня Сенума и прочим) старайтесь, чтоб он полюбил службу здесь; не будьте виновны в холодности, которая отталкивает, и прочее.— Старик, со всею откровенностью наговорив наставлений в ту и другую сторону, побрел домой.

Преосвященный Сергей с горячностью принимается за японский язык. Сегодня уже был класс у него с учителем Яковом Судзуки. Еще будут классы английского языка, который взялся преподавать ему Rev. Jefferys, американский миссионер.

18 июня / 1 июля 1908. Среда

Рано утром явились ко мне из Хакодате о. Андрей Метокси и один из церковных старост Яков Удзие. Зачем? Дело сложное. Раньше этого, без

моего участия и ведома, Ив. Ак. Сенума, переводчик Исаак Кимура хакодатский христианин Симода составили проект: добыть денег для постройки Церкви в Хакодате — одновременно и для содержания Семинарии постоянно рыбными ловлями в русских водах; и отчасти устройством благотворительного базара во Владивостоке. Для этого Сенума добыл от нашего посланника здесь два рекомендательных письма к прибрежному начальству в наших владениях, от которого зависят рыбные ловли. Когда мне потом сказали об этом Сенума и Кимура, желая и от меня заручиться рекомендациями, я ответил, что от рыбной ловли совершенно устраняю себя, не надеясь, чтобы из их затеи вышло что-нибудь дельное. Позволить ловить рыбу могут; но где взять денег и людей, чтобы оборудовать предприятие? А деньги нужны немалые и люди благонадежные, иначе нашими руками жар загребут другие. Что до благотворительного базара, то, если разумно устроить его во Владивостоке, для постройки Церкви в Хакодате, вероятно, сотни две-три ен добыть можно; и я обещал им написать письмо к Архиепископу Евсевию во Владивосток, попросить разрешения его устроить базар. Но при этом дал наставленья, как устраиваются дела церковные: непременно с ведома и благословления Епископа и нераздельно со священником. У них сношения только с христианином Симода в Хакодате, а от тамошнего священника нет ничего; при этом я не могу дать рекомендацию к Высокопреосвященному Евсевию во Владивосток; пусть хакодатский священник устроит совет с христианами и пусть от лица всей Хакодатской Церкви, священника и христиан, написано будет ко мне, что просят помочь им собрать во Владивостоке, посредством благотворительного базара, пожертвования на построение Церкви в Хакодате; тогда я доложу их просьбу Владивостокскому Архиепископу и попрошу у него разрешение на это дело. Исаак Кимура изложил сказанное мною о. Андрею Метоки в Хакодате. Там устроили собрание христиан, и увы! Оказалось, что Симода затевал своекорыстно, под предлогом церковной нужды, добыть для себя рыбные ловли; поэтому общим решением христиан его совсем устранили от предприятия, которое, однако, христиане хотят вести. И вот внезапно о. Метоки и Удзие прибыли, чтобы советоваться со мной и добыть мое содействие. Я сказал то же, что и прежде: от рыбного дела устраняюсь, а об устройстве благотворительного базара во Владивостоке похлопочу, если от Хакодатской Церкви совокупно будет мне написано сем.

Был на экзамене Катихизаторской школы по Толкованию Апостольских Посланий и русских учеников по Японской Географии; для последнего приехал из Иокохамы Дмитрий Матвеевич Позднеев, интересуясь, насколько русские ученики способны усвоить японскую географию на японском языке; оказалось, что очень способны; удивили своими превосходными ответами; изучали географию и отвечали только старшие из них, прибывшие в Семинарию в ноябре 1906 года.

В 12-м часу мы с Преосвященным Сергием поехали на завтрак к посланнику, по его приглашению. Совсем он на отъезде; на днях будет аукцион имущества, между которым пойдет в продажу 3810 бутылок вин и ликеров; конечно, все высокого сорта; только богачи могут иметь такой запас.

19 июня / 2 июля 1908. Четверг

На экзамене в 6 классе Семинарии по толкованию Евангелия.

В 12 часов обед с катихизаторами в Токио, которых сидело за столом 12 человек, чтоб познакомить с ними Преосвященного Сергия. Много речей, в которых, по обычаю, много оптимизма.

В Россию, в Харбин, отправлен один из русских учеников, Владимир Зембатов, родом кавказец, лет 20 летина, исключенный из Семинарии за то, что не подчиняется дисциплине ее.

Был русский путешественник Ник. Ник. Колобашкин, член-сотрудник общества Востоковедения и прочее – все его карточки исписаны; снимал фотографию с Собора, с меня, и прочее.

20 июня / 3 июля 1908. Пятница

На экзамене по Закону Божию в Женской школе, где ныне 79 учениц вместе с Преосвященным Сергием, которому потом показал все училище. Потом мы обедали с ним; стол состоял из блюд только растительной пищи, которую он очень любит и предпочитает всякой другой, по его словам.

Приходили о. Андрей Метоки и Яков Удзие, в сопровождении И. А. Сenums и Исаака Кимура, с совершенно измененным мнением о хакодатском Игнатии Симода – «он-де честный и ревнующий о Церкви, вышло в Хакодате на церковном собрании недоразумение; сам он не пришел на собрание, а сын Зосима объявился за него» и прочее. И составили они вчетвером приговор: по проекту Симода ехать во Владивосток и прочие места и добиваться рыбных ловель. Меня просили на этом письменно изложенном приговоре только подписать, что я читал его. Я подписал: «Читал и желаю полного успеха. Архиепископ Николай». И они ушли, довольные этим.

21 июня / 4 июля 1908. Суббота

На экзамене по Закону Божию в Женской школе.

Во время экзамена подали карточку «Барона Гото. President de la Societe des chemins de fer sud-mandchous» и другую, Mr. Tatsui, чиновника его ведения. Сей последний от имени барона пришел о чем-то поговорить

со мною. Я сказал, что теперь не время, я занят. После экзамена, однако, я нашел Тацуи дожидавшимся меня, и он изложил дело. Барон Гото только что вернулся из поездки в Россию. Думает он, что женщины способнее мужчин к живописи и музыке, и хотелось бы ему несколько девиц в Россию для изучения и пересадки в Японию музыки и живописи; так не знаю ли я способных к тому?

Я ответил, что не знаю, что барон имеет более возможности отыскать даровитых; и если и станет посылать, то я могу, например, попросить поместить их в Петербурге в Новодевичьем монастыре или под его охраной, как была там помещена наша иконописица Ирина Ямасита; только посылаемые девицы должны быть для этого, конечно, христианками.

В 12 часов собрались на обеде у меня, для знакомства с Преосвященным Сергием, регенты наших хоров и учителя пения с Д. К. Львовским во главе; всего обедало 12 человек. Этим закончились мои старания познакомить Преосвященного Сергия со здешними служащими Церкви и их с ним. Всем он очень понравился. Дай Бог, чтоб это было прочно.

22 июня / 5 июля 1908. Воскресенье

Преосвященный Сергей в первый раз служил в Соборе Литургию, вместе со мною. Богослужение было очень торжественное. К сожалению, молящихся было немного — из-за дождя, вероятно.

Русский путешественник, москвич Николай Колобашкин, был в Церкви и потом обедал у нас с Преосвященным Сергием. Много он снял фотографий; говорил, что нужны ему для лекций в России.

23 июня / 6 июля 1908. Понедельник

Яков Удзие приходил попрощаться пред отъездом в Хакодате; вполне надеется всех хакодатских христиан соединить в одно, для стараний добыть от русских во Владивостоке и прочих помощь на построение храма в Хакодате и рыбные ловли на содержание Семинарии и другие церковные нужды. Напугствовал его благословением, пожеланиями успехов и добрым словом к хакодатским христианам.

Нынешним вечерним переводом мы с П. Накаи закончили наши занятия до после каникул. Осталось немного докончить Пентикостарий. Нужно уже готовиться к Собору. Начинают приезжать иереи.

24 июня / 7 июля 1908. Вторник

С девяти часов был акт в Семинарии и Катихизаторском училище. Кончившие курс ныне были только в Катихизаторском училище; четверо

кончило, и этим закончилось существование Катихизаторского училища. Благодарение Богу за него; оно сослужило свою службу. Дай Бог, чтобы отныне Семинария доставляла достаточно проповедников. Если же это не исполнится, то опять Катихизаторское училище откроется. Так и сказал ныне в прощальной речи кончившим. После акта было угощение чаем и печеньем в столовой.

С 10 часов начался акт в Женской школе, куда мы перешли для того из Семинарии. Кончило курс 11 воспитанниц. В речи им я убеждал «не угашать духа — а при свете благодати не заблудятся они на жизненном пути» и так далее. Играли на кото и пели прощальные песни прекрасно.

Преосвященному Сергию акты очень понравились; говорил, что это для него совершенно новые впечатления, и хочет послать описание для напечатания в «Христианском чтении». Для сего будут переведены речи, читанные ученикам и ученицами.

Десять русских воспитанников, учащихся в Семинарии, отправлены на каникулы в Харбин, Хабаровск и на Сахалин. Начинают разъезжаться и японские.

Благочинный о. Симеон Мии приехал с обзора Церквей ведения о. Игнатия Като и о. Иоанна Оно. В первом — застой проповеди, по неимению желающих слушать и по лености священника и проповедников; очень еще сильно в тех местах влияние Монтосиу. У о. Оно, в Такасаки, Церковь в цветущем состоянии. Спасибо и за это!

Вечером в Женской школе «симбокквай», на который выпросили у меня 5 ен. Зато угощение после акта в Женской школе было не на мой счет, как в Семинарии, а от кончивших курс воспитанниц; так и всегда там бывает.

25 июня / 8 июля 1908. Среда

В 11 часов утра приехал в Токио наш посол, Николай Андреевич Малевский-Малевич. На станции, в Симбаси, встретить его собрались члены нашего Посольства, и из японцев, барон Мотоко, японских посол в России, недавно прибывший в Токио, барон Гото, тоже недавно из России, и еще кое-кто. Со мной посол расцеловался и обошелся весьма ласково. А в 4-м часу уже приехал ко мне с визитом, в сопровождении первого секретаря Гр. Ал. Казакова. Я ему показал наш Собор, рассказал об иконах в нем; повел на колокольню и показал оттуда Токио. С ним приезжал его сын, лицеист. Из России с ним приехала еще его дочь, с гувернанткой, прежде бывшей здесь при детях Извольского.

Вечером в Семинарии был «симбокквай», для которого ученики выпросили у меня 5 ен и на который приглашали потом — но я, имея много дел, не пошел, а Преосвященный Сергей был там.

26 июня / 9 июля 1908. Четверг

В 3 часа ночи, когда я встал, чтобы заниматься делами, пришел ко мне Ив. Ак. Сенума, частью по поводу дела (писанья в Россию о русских учениках, отправленных на каникулы); но первую речь его было о том, что произошло на вчерашнем «симбокквай» в Семинарии. Один из молодых катихизаторов из Коодзимацци произнес отчаянно пессимистическую речь о миссийских училищах — что «они ниже своего назначения, что не воспитывают ревности к вере в учащихся». Сенума находит такие речи весьма вредными для учащихся, они — то же, что ржавчина, разъедающая железо. К счастью, Преосвященный Сергей своею превосходною речью потом сгладил дурное впечатление; речь его как раз была ответом на укоризны училищам; он говорил, что «даже такая неподражаемо высокая школа, которую прошли Апостолы, учившиеся три с половиною года у Спасителя, не возвела их на предположенную для них степень: Петр отрекся, Заведеевы сыны хлопотали о первенстве... Только благодать сошедшего на них Святого Духа сделала их Апостолами... Тем более для выходящих из миссийских школ нужно озарение Святого Духа, чтобы сделаться ревностными служителями Церкви». Нужно заметить, впрочем, что Преосвященный Сергей направлял свое слово не в опровержение речи Марка Бан, которой он ни слова не понял, а господин Сенума стеснялся переводить ему ее, как слишком хульливую; говорил же Преосвященный Сергей — как и сам потом рассказывал мне — против русского студента Университета Л. Соболева, который присутствовал на собрании и пред этим тоже сказал речь, но неудачную, направлявшую выходящих на проповедь — идти к бедным, грязным, учить сначала опрятности, потом грамоте, и затем уже говорить им о вере. Но начало-то его речи было: «Апостолы учились у Христа, а вы-то из какой школы вышли? (разумелось — очень плохой)». Это и послужило темой для речи Преосвященного Сергея — школа не может дать полного воспитания проповеднику, и так далее. Сказал он мастерски, а Иван Акимович с полным одушевлением переводил, стараясь вполне сгладить дурное впечатление предыдущих речей. Но Преосвященный Сергей так и не узнал, какую добрую службу он сослужил; сам мне потом говорил, что имел в виду исключительно речь Соболева.

В 4-м часу приходили взять благословение кончившие курс 11 воспитанниц. Я угостил их чаем, сказал наставление, одарил, по обычаю, иконами, молитвенниками, видом Собора, крестиками.

27 июня / 10 июля 1908. Пятница

Весь день проведен в приготовлении к Собору: сделал извлечения из статистических листов, перечитал письмо к Собору, выслушивал священников.

28 июня / 11 июля 1908. Суббота

До полудня выслушивание священников, причем мало утешительного; особенно печалит Церковь в Сендае своим полным застарелым бесплодием из-за ослабевших двоих тамошних иереев Петра Сасагава и Иоанна Катакура; каких ни посылай туда катихизаторов, — никакого плода!

В 3-м часу поехали мы с Преосвященным Сергием сделать визит нашему послу, Николаю Андреевичу Малевскому, живущему в Imperial Hotel, пока ремонтирован будет дом в Посольстве, и попрощаться с отъезжающим бывшим посланником Юрием Петровичем Бахметевым, которого нашли в Tokio Hotel на Атанго-яма; к сожалению, на железную дорогу проводить его не можем, так как отправляется в 8-м часу вечера, когда у нас всенощная.

Всенощная сегодня была очень торжественная. На литию я выходил с 8-ю сослужившими иереями, на величание со мною выходил и Преосвященный Сергей. Молящихся было довольно много. После всенощной у меня была, по обычаю, исповедь иереев Крестовой Церкви.

**29 июня / 12 июля 1908. Воскресенье
и праздник Святых Апостолов Петра и Павла**

Утром крещение возрастных и детей, всего 11 человек.

Соборное служение в Приделе Святых Апостолов Петра и Павла: мы с Преосвященным Сергием и восемь иереев. После Литургии молебен Святым Апостолам Петру и Павлу.

По выходе из Церкви — гости и праздничная суতোлка. Обедали в 1 час мы с Преосвященным Сергием, о. Мии и русским, Н. Н. Колобашкиным, после чего Преосвященный Сергей отправился с о. Мии в Церковь Коодзимацци, куда его звали мучить расспросами обо мне и Миссии, — «надо-де ему для его лекции». В продолжении сего дела приехал посол Н. А. Малевич с дочерью Евгенией и ее гувернанткой; последняя попросила у меня каталог нашей библиотеки, чтобы выбрать книги для чтения ее воспитаннице. Посол хотел, между прочим, сделать визит Преосвященному Сергию и оставил ему карточку. А Преосвященный Сергей, вернувшись из Коодзимацци уже поздно вечером, с восторгом рассказал, как хорошо его там приняли христиане; были речи, пение, угощение; подарков надавали ему; о. Павел Савабе рассказывал про старину, как он сделался христианином, и так далее.

30 июня / 13 июля 1908. Понедельник

Вчера Крестовая Церковь приготовлена была для соборных заседаний, но сегодня они не могли открыться — священники взяли день для частных предсоборных совещаний, для которых я передал им письма к

Собору и разные предложения. Сам в продолжение дня выслушивал священников. Из них о. Иоанн Катакура, по причине сильных головных болей, часто мучающих его, попросился на год на покой, для излечения.

Приезжали дочь Малевича с гувернанткой и взяли из библиотеки много выбранных по каталогу книг для чтения; по вкусу к книгам видно, что обе — патриотки и любительницы серьезного чтения.

Вечером о. Симеон Мии пришел сказать мне результат совещаний священников. Сказал он, между прочим, что заявлено было на их собрании, будто о. Василий Усуи растратил 500 ен денег, принадлежавших Церкви в Ооисо и порученных ему как священнику на хранение. Я не поверил и тотчас же телеграфировал сыну его, катихизатору Пимену, чтоб он немедленно прибыл сюда по церковному делу (так как сам о. Василий, по болезни, отказался прибыть на Собор). Имел в виду велеть Пимену взять у отца и привезти показать собранию банковую квитанцию в получении на хранение 500 ен.

1 / 14 июля 1908. Вторник

Священники, не кончивши вчера своих предсоборных совещаний, взяли и сегодняшний день для них. Утром прибыл Пимен Усуи. Говорю ему:

— Отца твоего заподозрили в растрате денег Церкви Ооисо. Поскорее нужно опровергнуть эту клевету. Возьми у отца банковую квитанцию и привези сюда, чтоб показать всем здесь.

Лицо у Пимена очень опечалилось, и молчит он.

— Ужели правда, что растрочены? — спрашиваю я, еще не веря тому.

— Правда, — говорит Пимен.

— Как это произошло?

— Старик Негиси, еще до войны, поручая эти деньги отцу, сказал, что он может употребить их по своему усмотрению. А затем Церковь Одавара, обязавшись давать отцу ежемесячно 5 ен, перестала исполнять свое обязательство, в возмещение этого и употреблены те деньги отцом.

— Ни то, ни другое не может служить извинением. Негиси (теперь уже умерший) не мог отдать церковные деньги в личное распоряжение твоего отца. Отец твой не имел права употребить деньги другой Церкви на возмещение неплатежа Одаварской.

И присудил так: «Твой отец обесчестил себя. Это бесчестие снять с него можете и должны вы — его дети. Поэтому вернись домой и прежде всего посоветуйся с твоими братьями, постарайся, чтобы они были согласны с тобой, — и положите вы себе зарок — непременно уплатить растроченное отцом; для этого ты теперь же можешь ежемесячно откладывать из своего содержания сен 20 или 30, а они станут делать это, когда кончат курс и поступят на службу — церковную или другую; так вы

втроем лет в 5 или даже в 10 выплатите всю сумму с процентами, я буду отдавать их в банк, а вам или отцу высылать расписку. Отец же пусть напишет долговое обязательство: „столько-то денег, принадлежащих Церкви Ооисо, заняты мною и непременно будут возвращены с процентами“, и пусть передаст христианам в Ооисо это обязательство, копию прислав и мне. Расписки мои в принятии денег на хранение, по мере взноса, пусть показываются или передаются Церкви в Ооисо; квитанцию банка, где будут храниться эти деньги, могут видеть у меня все желающие, но денег не получит на руки никто из христиан в Ооисо; они могут быть употреблены только на действительную церковную нужду в Ооисо, и не иначе, как по согласию всех наличных христиан в Ооисо со своим священником и с Миссиею».

Пимен Усуи отправился исполнять мой совет. Я же призвал о. Симеона Мии и попросил его по возможности смягчить вину о. Василия перед иереями. Но вина немалая и между здешними священниками еще небывавая. Снять сан за это, конечно, было бы слишком много, но запретить священнослужение на некоторое время нужно.

Преосвященному Сергию я рассказал это дело, в назидание его.

2 / 15 июля 1908. Среда

Первый день соборных заседаний в Крестовой Церкви. Я благословил, сказал речь, по обычаю. Потом учтено число крещенных за год с прошлогоднего Собора. Оказалось, значительно меньше, чем в прежние годы, всего 781 возрастных и детей. Воздано и за сие благодарение Богу. Число служащих Церкви с этого Собора также значительно меньше прежних лет, только 165. Потом заявлено, что священник Василий Усуи, по болезни, просит переместить его с нынешнего прихода. Кого на его место? Стали избирать из катихизаторов, и избран 26 голосами против одного катихизатор Тит Накасима. Его и утвердили для рукоположения во иерея для Одавара и прочих Церквей. Дана ему телеграмма в Уциносеки, чтобы немедленно прибыл сюда.

Потом шли долгие рассуждения о священнике для Мацуюма. Я предрешил было перевести туда священника из Токусима, о. Фому Маки. Но 5 прошений явилось об удержании его там или о поставлении другого на место его в Токусима. Решил оставить его там, а для Мацуюма – поставить иереем диакона Фому Такеяма. Телеграфировано ему в Цуюма явиться немедленно в Токио.

3 / 16 июля 1908. Четверг

2-й день Собора. Преосвященный Сергий благословил.

Так как священник Иоанн Катакура по болезни головы попросил на год увольнения от службы, то на его место переведен о. Игнатий Като, а

на место Като, в Нагано и соседние с ним Церкви, избран для поставления и иерея катихизатор Моисей Касай. Он получил только 6 голосов, тогда как первый из трех кандидатов — 12, второй — 8; но я своею епископскою властью избрал его, находя более деятельным и усердным, чем остальные два. Никто не возразил против сего. Переделано несколько распределение приходов северных священников, сообразно с новыми назначениями священников.

Катихизатор половины Церкви в Коодзимаци, Лин Сато, выступил с делом примирения двух враждующих уже несколько лет сторон сей Церкви. Говорил хорошо, даже прослезился. Но о. Алексей Савабе холодно ответил, что он «не против примирения», за что тут же получил выговор от строгого о. Матфея Кагета. Положено постараться о примирении.

Прочитаны прошения Церквей о катихизаторах и выслушаны речи к сему.

4 / 17 июля 1908. Пятница

В Церкви собрались только для того, чтобы выслушать остальные прошения (речи о катихизаторах), после чего перешли в комнату, чтобы свободнее сделать распределение катихизаторов, чем и заняты были весь день.

Назначенные для поставления во иереев все явились и смиренно приняли избрание. Сказано им готовиться к рукоположению.

5 / 18 июля 1908. Суббота

4-й и последний день соборных заседаний.

Прочитано и утверждено вчера составленное распределение катихизаторов.

Принялись за чтение разных предложений Собору. Ни одного дельного и полезного не оказалось. Тоокейские катихизаторы коллективно подали такие предложения, что я диву дался глупости их; а в подтверждение их еще стали ораторствовать, причем без резонов и без жалости поносили ректора Семинарии И. А. Сенума; со стороны только что в прошлом году кончивших Семинарию катихизаторов в Коодзимаци Павла Аоки и Марка Бан это было особенно мерзко.

С обоих расколовшихся сторон Церкви в Коодзимаци пришли христиане, чтоб мириться. Видно, что дело примирения созрело.

По истощении предметов, подлежащих соборному рассмотрению, я сказал, что приготовил кресты, золотой и серебряный позолоченный, и адреса для сотрудников Миссии в Петербурге, о. Феодора Быстрова и о. Иоанна Демкина, чтоб поблагодарить их за долготлетние труды для Миссии и Церкви Японской, и предложил сделать это именем Собора

от лица всей Японской Церкви. Все с радостью согласилось. Я показал кресты с цепочками из китайских знаков и адреса, под которыми все должны подписаться, что и будет сделано.

После всенощной много священников исповедались у меня.

6 / 19 июля 1908. Воскресенье

На Литургии рукоположены мною катихизатор Тит Накасима в диакона, диакон Фома Такеока во иерея.

После Литургии был чай для всех иереев и церковнослужаших, как обычно бывает при рукоположениях.

Преосвященный Сергей сослужил со мною.

7 / 20 июля 1908. Понедельник

Утром формальное примирение двух сторон Церкви Коодзимаци, совершившееся в Крестовой Церкви. С обеих сторон собралось много христиан и христианок; собрались также все священники. Было много речей. Первым говорил о. Алексей Савабе, и на этот раз как должно — скромно и со смирением. Из христиан Коодзимаци говорил Емельян Хигуци, сбжавший с церковной службы, для которой был воспитан; тоже хорошо говорил; и у меня попросили слова, — выразил свою искреннюю радость. Так долго говорили, что я предложил всем сесть; и сам, уставши стоять, вынес стул и сел. Кончивши речи к 11 часам почти, пошли в Собор, чтоб отслужить благодарственный молебен; но на пути к сему сели и стали на приготовленных местах у крыльца Собора и снялись группой все, участвовавшие в нынешнем Соборе. После сего отслужен был благодарственный молебен мною со многими иереями.

В 12 часов все иереи и мы с Преосвященным Сергием пошли в гостиницу близ кумирни «Канда мёодзин», чтоб принять угощение, предложенное Преосвященным Сергием иереям, кандидатам-профессорам Семинарии и главным членам «Айайся» — всего 45 лицам. Обед был из 6 блюд, по 1 ене 30 сен с персоны, кроме лимонада; вин, конечно, не было. Преосвященный Сергей сказал прекрасную речь, переведенную по частям И. А. Сенума; в речи подвел итоги Собора, светлые и не столь светлые. Благодарною речью ответил о. Петр Сагава. Все прошло очень мило. Кстати, и день был прелестным, а из гостиницы вид на пол-Токио великолепный. Возвращаясь из гостиницы, мы с Преосвященным Сергием осмотрели кумирню Канда мёодзин.

8 / 21 июля 1908. Вторник

Катихизаторы, подававшие предложение Собору об отпятии у Сенума заведывания Семинарией, не успокоились отказом в их желании,

полученном на Соборе; вновь сегодня собрались и просили священников исполнить их просьбу. Их ораторствования я не слышал; пришел ко мне о. Симеон Мии и говорит:

- Все желают удаления Сенума из Семинарии.
- Кто эти все?
- Тоокейские катихизаторы.
- Будто все они там собрались?
- Нет, не все.
- Значит, не все желают. А священники что говорят?
- Священники больше молчат.
- Какие же причины для удаления?
- Что он семейный.
- Но почему же ректор Семинарии с семейством не может жить в Семинарии?

О. Симеон молчит.

- Скажите хоть одну причину, хоть что-нибудь основательное.
- Ни одной причины не знаю.
- Так как же вы требуете, чтоб я без всякого резона отнял управление у Сенума?
- Да они желают.
- Скажите им от меня, что они дураки (бака), — заключил я, потеряв терпение, и тем дело кончилось.

Приходил потом господин Сенума и просил позвать Павла Аоки и запретить ему поносить Семинарию и все в ней, «это-де может дурно настраивать учеников Семинарии». Говорил он, что когда о. Симеон вернулся от меня в Собрание и передал, что я не согласен удалить Сенума из Семинарии, то другие катихизаторы замолкли, а Аоки, из себя вышедши, стал такие хулы изрекать на него, Сенума, и на Семинарию, что «точно съест хотел его». А Сенума еще особенно любил Аоки, и всегда с похвалой отзывался о нем. Таковы люди!

9 / 22 июля 1908. Среда

Послесоборные занятия; рассылка решений Собора о катихизаторах. Священники расходятся по домам.

10 / 23 июля 1908. Четверг

Вставши рано, написал письма о русских учениках к военным начальствам в Харбин и Владивосток. Еще письмо к Архиепископу Евсевию во Владивосток, рекомендательное для о. Андрея Метокси, И. А. Сенума и переводчика Ис. Кимура, отправляющихся туда, на путевые расходы от хакодатских христиан, чтоб, во-первых, собрать пожертвование на

построение храма в Хакодате; во-вторых, исклопотать у русских властей рыбные ловли для содержания на выгоды от них Семинарии и для других нужд Японской Церкви. Попросил у Высокопреосвященного Евсевия помощи им в первом и благословения на успех во втором.

О. Алексей Савабе и примирившиеся христиане Церкви Коодзимацци попросили Преосвященного Сергия сегодня совершить Литургию в их Храме, на что Преосвященный с охотою согласился; почему к 9 часам и отправился туда, с епископским облачением и всем нужным для священнослужения. Вернувшись оттуда уже вечером, с восторгом рассказывал, как все было в порядке и благолепно. Служил он по-русски; пели превосходно, видимо, приготовившись со всем старанием. Сказал он слово о любви и мире, переведенное Емельяном Хигуци. Потом было угощение ему и всем христианам, устроенное самими же ими. Христиан при богослужении была полна Церковь; на угощении почти столько же. Много было речей, пение, молитвы. Все весьма счастливы, что возобновлено единение всех христиан Церкви.

11 / 24 июля 1908. Пятница

О. Роман Фукуи, священник северной части острова Эзо и Сикотана, приходил прощаться такой печальный, говорит:

— Жалею, что прибыл на Собор; надеялся получить еще катихизаторов, а вместо того из имевшихся утратил одного; осталось всего два, и из них один такой, которого никто не хотел взять.

Утешая его, я говорил:

— Печалился и я о вашем приходе и уже после Собора несколько раз пересматривал список катихизаторов с мыслью, нельзя ли отделить для вас еще кого? Не нашел. Или нужны на своих местах, или тоже негодны для вас. Вообще, туда на север никто не хочет идти. Итак, нужно принять дело, как есть, и помириться с тем; не печалиться, а, напротив, ободриться духом и смело повернуть на новую дорогу, приняв что перст Божий указывает то. Дорога эта, впрочем, не новая, а самая древняя и первоначальная в христианстве. Как поступали Апостолы? Расставляли ли они по всем Церквам катихизаторов? Нет. Они в местных Церквях выбирали людей для служения Церкви, и им поручали дело церковное. Следуйте этому примеру. Когда придете в Абасири, для которого вам больше всего хотелось иметь катихизатора, соберите христиан, представьте им дело, — не нашлось, мол, для вас проповедника — это значит, что Бог хочет, чтобы ваша Церковь, при помощи Его благодати, возрасла собственными силами; выберите из среды своей человека, которому я поручу церковное имущество здесь, научу, как совершать общую молитву, покажу порядок чтения Апостола и Евангелия по праздникам и прочее; когда будете собираться на молитву, он будет читать вечерню

или 3-й Час, прочитывать очередные Апостол и Евангелия; все вместе пойте Символ веры, молитву Господню, «Достойно» и прочее, и прочее. Поживите в Абасири не меньше недели, научите, как обходиться без катихизатора; то же сделайте и в других Церквах. Даст Бог, при сем Церкви окрепнут и разовьют свои силы еще лучше, чем при катихизаторе. Найдутся между христианами и способные объяснять вероучение и язычникам, так что и расширения Церковь не лишится...

Мало-помалу о. Роман поднял поникшую голову и ушел от меня ободренный, попрощавшись окончательно.

12 / 25 июля 1908. Суббота

Новый священник о. Фома Такеока за неделю порядочно научился совершать богослужение.

Как экстренный расход, приходится принять на счет Миссии справку трем, избранным во иереи, по подряснику и рясе. Откуда им, бедным, взять на это? А без священнического платья как же обойтись!

Написал прошение в Святейший Синод с объяснением, по какой причине посылаются от Японской Церкви сотрудникам Миссии: о. Ф. Быстрову золотой крест, о. И. Демкину серебряный вызолоченный – и просил благословить им принятие и возложение на себя сих крестов.

О. Андрей Метоки, И. А. Сенума и Ис. Кимура в ночь сегодня отправляются во Владивосток, Харбин, Хабаровск и до Благовещенска добывать денег на постройку храма в Хакодате и рыбных ловель для содержания Семинарии. И дошлый же народ японцы! Прежде добыли рекомендательные письма к нашим властям от посланника Бахметева, а теперь и от посла Малевского, и все без всякого совета со мною и без слова мне. Я, конечно, не в претензии за это; дело церковное – дай Бог полного успеха. Только побаиваюсь, как бы не обратилось все в мыльный пузырь. Хакодатские христиане прислали им троим 550 ен на путевые расходы и 300 ен на подарки; я с своей стороны позволил брать сколько хотят книг для подарков – Высокопреосвященному Евсевию и всем, кому думают – русским властям, и они взяли Евангелий, Апостолов, альбомов Собора и прочее – порядочное количество. Судя по щедрости хакодатских христиан, сильно надеются они обогатиться барышами от продажи рыбы, которая гуляет у русских берегов.

13 / 26 июня 1908. Воскресенье

За Литургией рукоположены были мною: Тит Накасима во иерея для Церквей Одавара и Идзу, Моисей Касай во диакона.

С 2-х часов была встреча (кангейквай) Преосвященного Сергия с христианами Церквей, принадлежащих Собору, устроенная в Семинарии. Двор Семинарии увешан был флагами и цветными полотнищами и был полон христиан, христианок и детей; нижняя аудитория приготовлена была для гостей; посредине стол, за который посадили Преосвященного Сергия и меня; на столе, конечно, ваза с цветами, а после появилась чашка со льдом для охлаждения воздуха. О. Роман Циба в епитрахиле с певчими отслужил краткий молебен за здравие Преосвященного Сергия, и начались речи. Первым из христиан прочитал приветственный адрес доктор Александр Сугияма, надев предварительно лайковые перчатки; потом стали подносить подарки Преосвященному Сергию: от христиан — ваза для цветов, от христианок — тушница; церемония, исполненная маленькими девочками и подростками, была очень красивая.

Потом пение с аккомпанементом фортепьяно и хоровое, исполненное регентом Иваном Накасима с его ученицами; чтение и поднесение стихов Павлом Накаи, воспевшим Преосвященного Сергия под видом прекрасной Луны, виденной им во сне. На стене висела крупно написанная программа всего праздника; взглянув на нее, я увидел и свое имя; и когда дошла очередь, должен был говорить речь, хотя и не готовился к ней; сказал «о воле Божией, являемой в основании Церкви Православной в Японии». Последним говорил Преосвященный Сергей и сказал длинное поучение, переведенное по частям Арсением Ивасава. Заключилось пением «Достойно», после чего вышли на двор для снятия фотографической группы; по окончании сего я вернулся домой, а Преосвященный Сергей остался, и праздник продолжался долго еще; было угощение всех чаем, печеньем и плодами; была игра на кото и других японских инструментах, причем средняя дочь Павла и Варвары Окамура (литографа) под аккомпанемент спела песню, сложенную на японскую победу над русским флотом и возбудившую в слушателях дикие вскрикивания, выражающие геройство. Хорошо, что я не был при этом, один рассказ об этом Преосвященного Сергия возбудил томящую грусть, точно заныла незажившая рана. Сложились и будут складываться торжествующие песни и легенды о героизме японцев и поражении русских, и барды и певицы века будут воспевать их к воспитанию еще вещего геройства японцев и к посрамлению моего дорогого Отечества.

14 / 27 июля 1908. Понедельник

Вставши в 3 часа, написал к Ф. И. Быстрову о приезде сюда Преосвященного Сергия, и о том, что он весьма понравился здесь и подает надежду на то, что не уедет скоро и будет добрым миссионером; приготовил отсылку к С. Гр. Рункевичу перевода его книги «О добродетелях и подвигах по сочинениям св. Василия Великого» и прочее.

О. Тит Комацу, последний из отбывающих после Собора священников, приходил прощаться. Совсем полуживой. Следовало бы в заштат его, но это окончательно бы убило его — он еще так храбрится и не думает признать себя больным, хотя припадкам слабого паралича подвергался. Стал говорить ему:

— Смотрите же, о. Тит, если захвораете и не сможете отправлять священнические обязанности, безо всякого замедления и без церемоний известите меня,— пришлю отсюда священника в помощь Вам.

А он расплакался; видимо нервы совсем ослабели; насилу успокоил его и отпустил. Но церковными делами еще живо интересуется — на Соборе больше всех говорил.

Отправил поставленного для Мацуяма иереем Фому Такеяма домой, в Суяма, чтобы он возможно скоро переселился с семейством и имуществом в Мацуяма, где непременно должен быть во время освящения Церкви.

15 / 28 июля 1908. Вторник

Весьма неприятное дело — после Собора рассылать дорожные переведенным с места на место. Рассчитаем мы с секретарем Давидом Фудзисава возможно щедро дорожные и пошлем — и на семью, если есть, и на имущество; и почти всегда требуют прибавки — мало-де на то и на это; и приходится удовлетворять — народ ведь все такой бедный, жалость берет. Но особенно досадно так расходоваться на весьма плохих катихизаторов, а на них-то больше всего и требуется; таковы: Игнатий Такаку, Николай Такаги, Петр Фудзивара.

16 / 29 июля 1908. Среда

Из Хакодате от Игнатия Симода пришло письмо малоутешительное. Оказывается, что не христиане дали о. Андрею Метоки, Сенума и Кимура на дорогу и на подарки 850 ен, а заложил о. Метоки, в согласии с несколькими христианами, церковные участки земли в Хакодате, постепенно приобретенные прежними христианами и служившие источниками содержания там священника и прочее, за 1500 ен, и на большую половину вот этих денег они теперь путешествуют и накупили отсюда подарков людям, нужным в России. Жалуется Симода весьма основательно, что так Церковь может лишиться всего своего состояния. Он поэтому и вышел из состава старост там, что не хотел согласиться на эту опасную меру. Действительно, неблаговидно поступил о. Метоки. И мне ни слова об этом! Ни просьбы разрешить эту меру ему — чего я, конечно, никогда не разрешил бы, при признании потом, что это сделано. «Христиане-де снабдили их этими деньгами». Подивился я, что христиане

оказали такую щедрость, но что я мог сказать против этого? Ан — вот какой источник этих денег! Скверно! Церковное имущество доверять японцам нельзя, будь это даже священники. По всей вероятности, в Хакодатской Церкви поднимется теперь такой же разлад, какой был при о. Петре Ямагаки, тоже по поводу рыбных ловель. А о. Метокси меня уверял, что Симода и все там согласны и единодушны касательно предпринимавшей попытки добыть из России денег. Как зорко надо следить за японскими христианами и их иереями, чтобы предотвращать беды!

17 / 30 июля 1908. Четверг

Написал вчера к о. Василию Усуи, чтобы привез и положил антиминос в Церковь в Одавара. Сегодня в ответ на это прибыл сын его Пимен, говорит: «нездоров еще о. Василий, да и неприятно ему быть в Одавара». Тем не менее, я потребовал, чтобы он лично доставил антиминос в Одавара; больше его некому это делать, а когда прибудет туда новопоставленный иерей Тит Накасима, антиминос должен быть на престоле. Пимен ответил, что это будет сделано. Отослал с ним содержание о. Василия с семейством за 8-й месяц, 34 ены, и сказал, что, когда окончательно поправится он, пусть переезжает со всей семьей в Токио. Будет он состоять при Соборе. Квартирные обещал ему 6 ен в месяц.

18 / 31 июля 1908. Пятница

Позвал катихизатора в Коодзимаци Павла Аоки и спрашивал, почему он и его приятель Марк Бан так горячо ораторствовали против ректора Семинарии И. А. Сенума и так старались выжить его из Семинарии? Решительно ничего не мог привести, кроме того, что дети иногда шумят, да перебранки Сенума с женой иногда слышны — причины слишком недостаточные, чтобы хорошего во всех других отношениях ректора отставить от Семинарии, да еще при неимении заменить его кем.

Всячески старался урезонить и смягчить озлобленность Аоки против Сенума, ничто не помогло. Плачет, а твердит одно — «Сенума не должен заведывать Семинарией». И это от воспитанника Сенума, да еще бывшего особенным любимцем его! Кто-то крайне расстроил и так настроил его. Уж не интрига ли о. Морита с целью попасть на место Сенума? Недаром они все твердили — священник должен быть ректором Семинарии. Во всяком случае, крайне неприятно, что есть такие люди и такие дела в Церкви.

19 июля / 1 августа 1908. Суббота

По наблюдении вчера за всенощной и сегодня за обедней оказалось, что поставленный иереем в прошедшее воскресенье Тит Накасима за

неделю научился хорошо служить. Снабдил его сегодня разными практическими наставлениями, как обращаться с катихизаторами и с христианами, которыми с сего времени будет руководить; между прочим, что земля церковная в Одавара будет переведена с имени о. Василия Усуи на его имя, и он крепко должен держать ее за собою — иначе христиане продадут ее, как обещающую большую цену, что уже намеривались сделать — «а храм-де можно перенести в конец города, где дешевле земля»; никак не должно допустить сделать сего, и прочее, и прочее.

Вдова о. Иоанна Оно приходила просить сыну на хорошее платье: «кончил-де Университет, надо искать место, а для этого — приличный костюм». Отказал. Миссия крайне бедна, а тут еще щеголять на ее счет! Довольно, что 15 ен вдвоем получают пенсии от Миссии, пока сын поступит на службу.

20 июля / 2 августа 1908. Воскресенье

Рукоположен за Литургией третий из вновь избранных на нынешнем Соборе во иереи — Моисей Касай, для Нагано и соединенных с ним Церквей. Он внушает особенно добрые надежды: из хорошей фамилии, отец завещал ему служить Церкви; как катихизатор он доселе являл ревность к служению. Дай Бог ему до конца жизни быть ревностным служителем Церкви Божией!

О. Фома Такеока телеграммой из Мацуяма уведомил, что прибыл на место своего служения.

21 июля / 3 августа 1908. Понедельник

Целый день проведен в приготовлениях к отъезду в Мацуяма для освящения Церкви, так как Моисей Кавамура известил, что постройка во всех отношениях окончена. Собраны облачения и все нужное при освящении. Назначены певчие: отсюда четверо, с Д. К. Львовским, и из Кёото шестеро, должно быть, иподиаконы; написано в Кёото к о. С. Мии и в Оосака к о. Сергию Судзуки, что они должны отправиться к освящению в Мацуяма; диакон будет из Оосака Петр Уцида. Мы отсюда отправимся с Пресвященным Сергием в следующую пятницу, прямо в Кобе, оттуда на пароходе дальше.

22 июля / 4 августа 1908. Вторник

Писал Синодик для Церкви в Мацуяма — поминать умерших наших военнопленных. Печальная работа!

Д. К. Львовский с певчими отправился уже, чтоб побыть два дня в Кёото и спеться с тамошними дискантами и альтами.

23 июля / 5 августа 1908. Среда

Моисей Кавамура из Мацуяма предупреждает, что освящение Церкви должно быть назначено на воскресенье, так как в прочие дня нельзя звонить по обязательству, данному нами мацуямскому губернскому управлению; хоть теперь каникулы, ученья в близлежащей гимназии нет, но все же нам нельзя не держаться данного слова, пишет Кавамура. Правда! Пожалуй, и можно бы добыть позволение звонить, опираясь на то, что каникулы; но надо просить, клянчить — ко всем неприятностям еще неприятность. Лучше последовать благоразумному совету. Отменил отправление наше из Токио до следующего понедельника, 28 июля старого стиля, а освящение назначил на воскресенье 3 (16) августа, о чем и дал знать в Мацуяма и другие места.

Отвез в Посольство, для отправления в посольской почтовой вализе в Петербург, в Святейший Синод, чрез Министерство иностранных дел, два креста и два адреса оо. Ф. И. Быстрову и И. И. Демкину. Кстати, официально сказал, что еду в Мацуяма освящать Церковь, построенную для поминовения умерших наших военнопленных. К сожалению, посол оказался уехавшим на дачу; быть может, и послал бы кого из Посольства быть при освящении.

24 июля / 6 августа 1908. Четверг

Прибыл из Мацумото, где праздно прожил год, на пути в Отару, куда назначен Собором, катихизатор Игнатий Такаку с женой и тремя детьми. Давно бы пора ему быть священником, по его образованию, но вредит ему юмористичность и несерьезность характера — слова не может сказать без смеха; главное же — вредит лень; где ни был доселе, везде бесплоден по проповеди; пробовал наказывать его вычетом из содержания, и это не помогает; а совсем отставить от службы жаль. Потерпим.

25 июля / 7 августа 1908. Пятница

Приготовление по книжке к освящению Церкви и сборы в дорогу. Целый день перемежающийся дождь, а вечер и ночью — буря с дождем и без оногo. Шум и стук во все окна и двери мешали спать.

26 июля / 8 августа 1908. Суббота

Священник Моисей Касай за неделю отлично научился служить, поэтому снабдил его, для отправления к месту назначения, в Нагано, антиминсом и всеми священными предметами и облачениями. Являет из

себя истинно благочестивого молодого пастыря. Подкрепи его Бог всю жизнь быть таким!

27 июля / 9 августа 1908. Воскресенье

Литургию служили три иерея, так как мое облачение и все уже уложено для отправления в Мацуяма.

28 июля / 10 августа 1908. Понедельник

С поездом в 3 часа 30 минут мы с Преосвященным Сергием отправимся в Мацуяма. Маршрут: из Токио прямо до Удзина, оттуда, на судне, — в Такахаси, и с первым поездом — в Мацуяма. Благослови Господи путь!

29 июля / 11 августа 1908. Вторник

В 3 часа дня прибыли в Хиросима, отсюда по железной дороге в Удзина и отсюда, в 6 часов вечера, на пароходике — в Такахаси, куда прибыли в 10 часов вечера и встречены были Моисеем Кавамура, о. Фо-мою Такеока и прочими. Немного подождавши, отправились по железной дороге в Мацуяма, куда прибыли в 12-ом часу ночи. С нами еще приехали из Токио штабс-капитан 22-го Восточно-Сибирского Стрелкового полка Сергей Гаврилович Сипайло-Рудницкий, бывший в плену в Ямагуци, и жена его, полька, — Вероника Феофиловна, и в качестве гостя Rev. Jefferys, американский епископальный миссионер. Разместились мы в Мацуяма: я в доме священника, Преосвященный Сергей в доме катихизатора; прочие в гостиницах; Сипайло и Rev. Jefferys на своем содержании.

30 июля / 12 августа 1908. Среда

Осмотр Храма и иконостаса. Все исполнено хорошо; иконостас поставлен правильно и укреплен надежно. Приготовление к освящению.

31 июля / 13 августа 1908. Четверг

Я сделал визиты к властям города: Губернатору Андо Кенске (моему бывшему ученику когда-то), главному судье, полицмейстеру, городскому голове; почти никого не заставши, оставил карточки. В городском клубе заказан обед, которым угостим после освящения Церкви. Обед — вполне постный, несмотря на высказанные затруднения приготовить его, —

на 42 человека гостей, начиная с Губернатора до певчих, по 1 ене 50 сен с персоны; и другой, на 19 человек — главных мастеров по разным частям строительной части и прочим — по 1 ене 30 сен. Без вин, но с водами — лимонадом и прочими, за которые надо платить особо.

1 / 14 августа 1908. Пятница

Утром с 7 часов о. Сергей Судзуки отслужил в храме водоосвящение, потом я, облачившись в мантию, совершил положение частицы мощей святого мученика Мардария в престол. Верхний камень гранитного престола до того тяжел, что 4 каменщика с приспособлениями едва могли приподнять его; конечно, такую работу с каменщиками и чернорабочими нельзя было оставить на самый день освящения; мы и совершили ее заранее. Певчие медленно пели псалом. Я окропил святой водою престол, положил частицу мощей, помазав ее святым миром, в серебряный ящичек, присланный из Москвы; этот ящичек — в фарфоровый ящик и положил опять в приготовленное место в камне внутри престола, после чего положен был на цементной замазке верхний камень престола, чем и кончилась сегодняшняя часть освящения.

Певчие: из Токио Д. К. Львовский, Петр Тоокарийн и Савва Сайто, из Кёото Надежда Такахаси и 6 девиц ее школы — прибыли вчера. Иподиакон Иоанн Исида и заменявший другого семинарист Матфей Карета прибыли с нами из Токио. Сегодня прибыл из Кёото о. Симеон Мии и из Токусима о. Фома Маки. Диакон Петр Уцида раньше приехал с о. С. Судзуки. Прибыли еще несколько христиан к освящению из Кобе, Оосака и Сайдзё. Здешних христиан всего 19 человек с детьми.

Губернатор Андо был у меня с визитом, а потом прислал кучу прекрасных здешних персиков и яблок.

2 / 15 августа 1908. Суббота

Утром Преосвященный Сергей со всеми отправился посмотреть здешнюю крепость, для чего вчера получено было позволение для 25 человек. Но Преосвященный Сергей не дождался, пока начальник расположенной в Мацуюма дивизии (которому третьего дня я тоже сделал визит) отряжал офицера для прохода, и вернулся; прочие осмотрели. Я вместе с М. Кавамура сходил посмотреть клуб, где будет завтра обед, и сделал нужные распоряжения.

О. Фома Такеока в Церкви совершил оглашение готовящихся к крещению трех юношей и двух девиц.

Вечером с 6-ти часов была отслужена о. Сергием Судзуки всенощная среди Церкви. После службы я сказал поучение, в котором рассказал историю построения этой Церкви и пример Ксении Феодоровны

Колесниковой, построившей Церковь (для чего она пожертвовала 12 тысяч рублей на Церковь и дома) представил как образец, которому непременно должны следовать японские христиане.

3 / 16 августа 1908. Воскресенье

День освящения Церкви Воскресения Христова в Мацуяма. В 9 часов утра в первый раз раздался звон колокола в здешней Церкви. В полном порядке и с возможною торжественностью и благоговением совершены: освящение Церкви с крестным ходом вокруг нее, Литургия и за нею благодарственный молебен, заключившийся многолетием строительнице храма Ксении и ее супругу Иоанну (Андреевичу Колесникову). В освещении Церкви со мною участвовали: протоиерей Петр Булгаков, прибывший из Токио, о. С. Мии, о. С. Судзуки, о. Ф. Маки и о. Ф. Такеока. В служении Литургии были со мною только четыре иерея, а о. Симеон Мии сказал приготовленное им слово «О Воскресении». Преосвященный Сергей в служении не участвовал. Церковь была полна народа, собравшегося на звон. Во главе нехристиан стояли: Губернатор, начальник дивизии, судья, полицмейстер. Все они были приглашены разосланными третьего дня письмами, в Церковь на освящение и потом на обед.

Все богослужение было окончено в половине 1-го часа, после чего все приглашенные собрались в клуб на обед, тянувшийся, за недостатком прислуги, часа два, к великому моему утомлению, так как было еще невыносимо жарко. Направо от меня сидел Губернатор, налево наш консул из Кобе, приехавший к освящению, Александр Сергеевич Максимов. Рыбный обед был порядочный.

Вечером с 6-ти часов была всенощная, отслуженная о. Фомою Такеока. По окончании ее сказал слово собравшимся нехристианам, которых было человек полтора. О проповеди сегодня моей, завтра вечером Преосвященного Сергея было предварительное оповещение в городе.

4 / 17 августа 1908. Понедельник

Утром с 7 часов о. Ф. Такеока совершил крещение пяти, третьего дня оглашенных, потом отслужил Литургию. Пред проскомидиею возложен был на жертвенник Синодик, приготовленный в Токио мною, в котором по-японски и по-русски вписаны 354 имени наших воинов, умерших в плену в Японии, в Мацуяма и прочих местах. На проскомидии священник помянул всех их, потом я сделал то же; на Литургии, на ектении, также все были помянуты; и дан завет священнику: разделивши имена на 4 части, поминать по очереди каждую часть на всякой проскомидии. После Литургии я отслужил панихиду соборне с пятью иереями об упокоении всех усопших и всех, за Царя и Отечество положивших живот

свой на брани. В час дня мы все отправились на кладбище, где похоронены 97, из которых 90 христиане, и Преосвященный Сергей в епитрахиле и омофоре отслужил Литию по-русски за упокой их; мы — русские — пропели ее тоже по-русски. Везде и во всем участвовавший (только не в богослужении) Rev. Jefferys принес на кладбище свой медный крест, водруженный на древко.

По возвращении из кладбища, я позвал фотографа, и сняты были виды Церкви и всех зданий при ней (домов и ограды), также внутренности Церкви и алтаря — всего пять фотографий, для отправления к строительнице — К. Ф. Колесниковой, которая вчера после освящения Церкви была телеграммой извещена об освящении (на что от нее ночью в 3 часа получена ответная телеграмма, что она рада сим и благодарит).

С 6-ти часов была всенощная, а после нее и предварительной проповеди диакона Петра Уцида сказал слово нехристианам Преосвященный Сергей и сказал превосходно; о. Симеон Мии по частям переводил ее; слушателей было до 200, и слушали все время внимательно. Говорил Преосвященный Сергей мягко и проникновенно, к сердцу.

5 / 18 августа 1908. Вторник

В 6 часов утра я выехал из Мацуяма, чтобы дорогой в Токио вернуться на остров Оки, посетить могилы наших моряков, погребенных там. До Такахама провожал меня Преосвященный Сергей, которому я сказал на прощанье, что «вчера незаметно для него (чтоб не смущать его) слушал его проповедь от начала до конца и вынес из нее убеждение, что где он остается, там можно быть спокойным за христианскую проповедь». Преосвященный Сергей остался в Мацуяма, чтобы завтра, в праздник Преображения, отслужить здесь Литургию, а потом — направиться в Оосака, где христиане готовят встречу ему, в Кёото и другие Церкви по дороге в Токио.

Переправившись на пароходе в Удзина, я прибыл по железной дороге в 12 часов дня в Хиросима и отыскал квартиру о. Якова. Тщетно прождавши более часа, я отправился с дзинрикия на кладбище посмотреть памятники наших умерших здесь военнопленных; умерли они собственно неподалеку в Ниносима, куда привозили военнопленных раненных и больных, чтобы дезинфицировать их и отделить заразных от простых больных, но погребены здесь, на военном кладбище, весьма большом, расположенном на горной возвышенности и содержимом в отличном порядке; погребен 31 человек наших пленников, и всем поставлены каменные памятники, с вырезанным крестом, именем каждого и днем смерти. Сотворив молитву о них и полюбовавшись видом с горы, я отправился прямо на станцию; в близлежащей гостинице дождал поезда в Окаяма, пообедал в 4-м часу по-японски, и, севши в вагон 2-го класса, в

12 с половиною часов ночи прибыл в Окаяма; несмотря на такое позднее время, в гостинице против станции у Ямачёо любезно дали ночлег.

6 / 19 августа 1908. Среда.

Праздник Преображения Господня

В 7 часу отправился на квартиру катихизатора в Окаяма, Николая Исикава; нашел его и жену вставшими, но гостивший в него семинарист из Сеноо и другой гость спали. О богослужении в такой праздник и не думали. Мало-помалу собрались несколько извещенных христиан. Убедил их, соединившись с христианами в Сеноо, между которыми есть богач Анания Фукусима, построить Церковь в Окаяма, которое есть центр в Циукоку. Примером пожертвований на это представил К. Ф. Колесникову, рассказав им о построении Церкви в Мацуяма. О. Яков Мацу-да должен немедленно перебраться сюда из Хиросима, где ему делать нечего, и заниматься проповедью вместе с Исикава, которого я убеждал не проситься, как он думал было, из Окаяма. Катихизатор он порядочный, и его здесь любят.

В 10 часов 10 минут выехал из Окаяма, во 2-м классе, и в 12 часов 36 минут прибыл в Цуяма, где заехал к Иоанну Фукасе, которого дом в не менее мили от станции. Катихизатора здесь не было еще – бывший Ф. Такеока взят для иерейства в Мацуяма, а новый не прибыл. В доме Фукасе, кроме его и жены Ирины, семь христиан, служащих в его бумажной лавке; пришел еще христианин Такахаси с женой, крещенные когда-то в Токио, в Коодзимаци. Поговорили о церковных делах, и в половине третьего часа я выехал отсюда уже в тележке, подряженной за 9 ен 50 сен до Ионако, 25 ри, при двух возницах. К 6-ти часам прибыли в городок Кусе, где усталые дзинрики попросили остановиться на ночлег. Поужинал по-японски, с рисом вместо хлеба, ибо, не евши сегодня целый день (кроме чая), очень проголодался.

7 / 20 августа 1908. Четверг

Ночью до 2 с половиною часов и дольше внизу подо мною было чертово игрище: ночевали купцы, призывали «гейся» с дрянными «сямисен»'ами, пили, пели, хохотали, возились со служанками и гейсями, которых смех и писк раздавался в диссонанс с безобразной музыкой. Усталость заставляла меня забываться, но спать как следует не было никакой возможности. В четыре часа собирались мы выехать, но едва к 5-ти сделали это. По прохладе ехать было хорошо. Пока рассвело, дзинрики успели устать. При небольшом подъеме я вышел, шел версты четыре, отчасти все в гору, и тут-то почувствовал, что устарел. Прежде бывало так легко идти в подобных случаях; шагаешь бывало и долго-

долго чувствуешь одно удовольствие от ходьбы и расправленья ног после несносного сиденья в куруме, теперь на первой же версте почувствовал усталость, а на четвертой едва шел. Печальным прощающимся вздром я обвел зеленеющую окрестность: скоро-скоро конец всему земному странствованию. Когда начинался почти непрерывный и довольно заметный подъем, так что двум дзин-кирися было бы весьма трудно тащить тележку, в деревне принаняли лошадь и прицепили ее к тележке, а один дзинрики все-таки оставался в оглоблях и тащил тележку, уступая большую часть труда, разумеется, лошади, которую вел за повод ее хозяин; а другой дзинрики толкал тележку сзади, или делал вид, что толкал. Такой дороги было 50 чё, и за труд лошади взяли 60 сен. В 11 часов 45 минут прибыли в город Нео, где пообедали. В половине 6-го часа, наконец, достигли Ионако. Таким образом, 25 ри от Цуяма до Ионако ехали сутки и 3 часа. Двое возниц, взявшихся везти из Цуяма, изменили своему обещанию на первых 10 ри и передали меня другим, которые скоро передали третьим, и так далее до 5 раз. Делалось это, впрочем, без всяких споров и неприятностей, ибо само собою понятно, что в такое жаркое время не могут долго выдержать этот лошадиный труд одни и те же люди. Из договоренной платы в Цуяма, 9 ен 50 сен, в Ионако пришлось выдать только 2 ены. Конечно, прибавки на чай увеличили плату.

В Ионако, остановившись в гостинице около вокзала, я тотчас же взял тележку и поехал в церковный дом. Скоро нашел его, но он был пуст и затворен. Соседи сказали, что живший в нем (катихизатор Николай) Такаги недавно уехал, но что о доме можно узнать у доктора Такасима, в ближайшем переулке. Без труда отыскали дом Такасима, в котором нашли его жену с двумя малыми детьми, — сам Такасима был в городе на практике. Жена очень обрадовалась; на мое желание осмотреть церковный дом, послала сначала девочку отворить и вымести его, потом повела меня туда. Дом довольно большой и очень приличный, с одним неудобством: добраться до него и войти можно по тесному переулку и дальше по задворкам. Катихизатор Н. Такаги с семейством выбыл отсюда 4 числа сего месяца; нового катихизатора Петра Фудзивара ждут с каждым днем. Поблагодарив жену доктора, я спросил, когда можно видеть ее мужа?

— Не раньше 10-го часа; он скоро вернется от больных, но должен наготовить и разослать лекарства им, потом поужинать, — ответила она.

— Прошу его после этого непременно посетить меня, чтоб рассказать о состоянии здешней Церкви.

Просьбу эту я лично передал доктору, с которым столкнулся уезжая, тогда как он вернулся от своих больных.

Возвратившись в гостиницу, я поужинал; лишь только кончил это, как вошел здешний христианин Илья Таката, аптекарь, извещенный женою Такасима; скоро за ним явился Павел Исио, бывший чтецом здесь еще в то время, когда я 14 лет тому назад посетил Ионако; потом

пришла молодая христианка, Екатерина Сиката, занимающаяся здесь на табачной фабрике, а попозже и доктор Лука Такасима. Вечер шел в оживленных разговорах о том, как оживить здесь Церковь. Божия благодать здесь явлена; свидетельствует о том существование Церкви, которой не было бы, если бы сила Божия не хранила огонек веры в сердцах здешних христиан; видеть это радостно. Но Церковь не возрастает; восемь домов христианских было здесь 14 лет тому назад, когда я был здесь; десять домов только ныне; где же движение вперед, возрастание? Его почти совсем нет; видеть это печально. Итак, что делать? Убеждал я возобновить церковные собрания, искать слушателей для катихизатора, самим говорить о вере — это и их веру будет оживлять и возвращать — и так далее. Поздно разошлись от меня христиане. Еще позднее явилась новая посетительница, Августа Фурукава, лет десять тому назад кончившая курс в миссийской Женской школе в Токио, ныне жена подрядчика по железнодорожным работам, имеющая уже трех дочек, — явилась очень обрадованная, с кузовом персиков; щебетала долго и обещалась проводить меня в Сакаи, несмотря на мое отговариванье.

8 / 21 августа 1908. Пятница

Несмотря на мое уговариванье вчера не беспокоиться проводить меня, христиане все рано утром собрались ко мне и в 6 часов проводили на станцию к поезду в порт Сакаи, а Августа Фурукава настояла на том, чтобы проводить меня до Сакаи, да еще и билет не дала мне купить для себя, а купила сама, на свои деньги, для себя и меня; в Сакаи она привела меня в отличную гостиницу Ицзиямадзи, где всегда останавливается сама и ее муж, и выразила намерение, несмотря на мои протесты, оставаться со мною весь день, чтобы проводить на пароход, вечером отправляющийся в Сайго на острове Оки. Когда я потом, вернувшись из города, стал переменять носки, она, увидевши, что свежие носки, которые я собирался надеть, на пятках дырявые, завладела ими, чтобы заштопать; напрасно я возражал, что это не нужно, что у меня в Токио есть новые, она настояла на своем.

— Я всегда мужу и детям сама шью и починая все платья, отчего же мне не починить ваши носки? — Потребовала иголку и нитки и принялась работать, да так починая, что хоть на выставку. Когда пришло время обедать, угостила меня отличным обедом, а к чаю купила коробку бисквитов. В два часа отходил поезд из Сакаи; насилу я убедил ее возвратиться в Ионако, к детям, оставленным на попечение тетки, и к мужу, который должен был вернуться в этот вечер; только представлением, что мне надо писать письма, да тем, что пароход имел сняться вечером, а завтра утром, была, наконец, она убеждена отправиться с этим поездом, а не ожидать последнего вечернего. Но это не все. Когда я, уезжая,

хотел расплатиться в гостинице, хозяин объявил мне, что за меня все заплачено и что госпожа Фурукава запретила им взять с меня хоть бы копейку. В первый раз встречаю такое глубоко любящее и благодарное за воспитание сердце!

Когда, по моем прибытии сюда, в гостинице узнали, что я еду на остров Оки посетить могилы русских, то хозяин гостиницы сказал мне:

— Да и здесь, в Сакаи, есть две могилы русских.

— Это совсем неожиданно для меня. Где эти могилы? Пойдемте прежде всего в городское Правление спросить, не известны ли там имена погребенных?

Но имена, по первому отзыву, оказались неизвестными. Хозяин повел меня на кладбище, не общее городское кладбище, а такое, где хоронили заразных больных. Пришли и никак не могли найти эти две могилы. Так как это маленькое кладбище примыкает к огороду фермы, то хозяин вызвал бывшую дома хозяйку фермы, и она уже указала нам:

— Вот здесь похоронен один и подряд с ним — другой; направо тот, что был в одежде, а налево голый — большие такие!

Место, совсем заросшее травой и цветами; никакой могильной насыпи; и если бы не указание очевидицы погребения, никак нельзя было бы найти могилы. Сотворивши молитву и давши несколько денег на постановку столбов с надписями на могилах, я отправился обратно в гостиницы, и, к радости своей, здесь услышал, что приходили из Правления сказать, что нашли имена погребенных. Там мне показали запись в книге, в которой значилось, что погребены утонувшие с русского судна «Камчатка» «Яков Михайлович Пиёнка и неизвестный», «мейдзи 33 года, 7 месяца 7 числа». Имя судна и одного погребенного взято из записной книжки, найденной в платье утонувшего; книжка была мелко исписана. На мой вопрос, «где она?» чиновник ответил, что отослана в губернское правление в Тоттори. Кроме того, чиновник и хозяин гостиницы говорили, что по этому побережью, вверх и вниз, есть и другие могилы русских, трупы которых выбрасываемы были на берег или вынимаемы рыбаками из волн морских, и что о них можно подробно узнать в губернских правлениях провинций Тоттори и Симане. Но я не имел времени делать это исследование, а дождавшись отправления пароходика на Оки, в 5-м часу утра перебрался на него и оставил порт Сакаи.

9 / 22 августа 1908. Суббота

В половине 2-го часа пополудни высадился в Сайго, главном городе острова Оки (с 1200 домами населения). Хозяин гостиницы Токутая повел меня сначала в «Тоочёо» (главное правление всего острова), где я надеялся узнать подробности о наших погребенных здесь. Но здесь ничего не могли сообщить; отсюда — в «Якуба» (городское правление);

чиновник сказал, что имен погребенных никак нельзя узнать; трупы были нагие, только с крестами на шее; или же одно платье ловили, которое и отослано в Кенчэ провинции Симане (город Мацуе). Чиновник предложил провести меня на кладбище, за город. Погребены наши бедные моряки, как видно, плечо к плечу — все 13 могил занимают такое маленькое пространство, что его обнести оградкой в 3,5 кен длины и 1,5 кен ширины. Погребены они, как говорил чиновник, завернутые в холст; каждому поставлен столб с надписью, что погребен русский; но некоторые столбы уже покривились и близки к падению; в них, впрочем, не имеется надобности, так как посредине кладбища недавно поставлен каменный памятник — прекрасно вытесанный монолит, фунта четыре высоты, на каменном подножии. На нем глубоко вырезаны крест и надпись, что погребены русские моряки, погибшие в войну Японии с Россией. Памятник поставлен военным обществом города Сайго, главным в котором ротмистр Фукуяма Сигеми; надпись начертана главным начальником острова Оки — Хигаси Бунске, как сам он мне потом говорил. Сотворивши умственную молитву об упокоении наших дорогих соотечественников, я оставил кладбище и вернулся в гостиницу. В правлении и от приходивших ко мне чиновников я собрал еще сведения, что на этом острове в других местах и на ближайших небольших островках имеются еще 10 могил, в которых погребены 33 наших воина. На вопрос, «в каком состоянии эти могилы?» сведений сообщить мне не могли, но говорили, что памятников, подобных виденному мною здесь, в Сайго, там нигде нет — некому поставить их. Чиновники изъявляли желание, весьма резонное, чтоб могилы наши здесь, в Сайго, были обнесены оградой. На вопрос мой, «сколько бы она стоила?» — отвечали, что деревянная не больше 20 ен, а железная ен 120. Я обещал сказать об этом нашему послу в Токио, а также обещал ходатайствовать, чтобы послан был наш морской агент разыскивать и посетить все могилы наших моряков, и так далее. Так как больше мне нечего было делать в Сайго, то я положил завтра утром отправиться в обратный путь.

10 / 23 августа 1908. Воскресенье

На том же пароходике «Окимару», на котором сюда пришел, сегодня в 4-ре часа утра отправился обратно. Но на этот раз плавание не было так счастливо, как прежде. Целый день рубил дождь, не выпускавший из каюты, общей всем и до того тесной, что в ней ни встать, ни сесть; кроме того, дул сильный ветер, все больше и больше крепчавший; невыносившие качки здесь же показывали это на деле; а однажды так качнуло суденышко, что большая чугунная жаровня, стоявшая среди каюты, перевернулась верх дном и засыпала пеплом всю каюту. Пароход во многие места должен был заходить, и потому целый день до вечера было неприятное плавание. В 6-м часу вечера пришли в Сакаи, где я тотчас же отправился в гостиницу Ициямадзи, чтобы узнать, когда отходит пароход

в Маидзуру, чтобы сесть на него. Оказалось, что чрез полчаса снимается, так что я, не выходя из тележки, велел везти себя в контору, чтоб взять билет. Хозяин гостиницы вместе с тем сказал мне, что уехал в Ионако катихизатор Петр Фудзивара, с женою и детьми, утром приехавший оттуда и целый день ждавший меня, чтоб повидаться, — так не побуду ли я в Ионако, чтоб увидеть его? Но я ответил, что письмом снесусь с ним из Токио, теперь же должен спешить в Токио, и сел на пароход «Ханкакумару», совсем другого сорта, чем прежний, — большой, с отличными каютами и всеми удобствами, до полуевропейского стола.

11 / 24 августа 1908. Понедельник

Ночлег на «Ханкакумару», несмотря на его великолепие, был довольно плохой, по тесноте койки и вони от свежей покраски. В 6 с половиною часов утра прибыли в Маидзуру. В 9 часов по железной дороге во 2-м классе отправился и в 3 часа был в Оосака. Так как здесь до 7-ми часов надо было ждать поезда в Токио, то я отправился в наш церковный стан. Здесь теперь Преосвященный Сергей, остановившийся на пути из Мацуяма, чтобы принять приветствия от христиан и познакомиться с ними; но я не застал его дома — в городе посещает христиан. Осмотрел в последний раз здания, которые скоро надо сломать, чтобы строить Церковь. Много дерева до того хорошего, что весьма жаль продавать, хотя уже и решено было это; нужно будет воспользоваться им для постройки домов у Церкви, как мы воспользовались старыми зданиями для постройки домов в Кёото. Поговорив с христианами, найденными в церковном доме, и угостившись чаем, к 7-ми часам я отправился на железную дорогу.

12 / 25 августа 1908. Вторник

В 10-м часу утра прибыл к себе домой, на Суругадай, и нашел здесь все в порядке. Тотчас же отправил Давида, секретаря, в банк, чтобы взять денег на отправление завтра содержания на 9 и 10 месяцы ближайшим катихизаторам; для дальних были оставлены мною деньги Давиду, и он их разослал.

13 / 26 августа 1908. Среда

В письме к Ксении Феодоровне Колесниковой подробно описал освящение храма в Мацуяма.

14 / 27 августа 1908. Четверг

Преосвященный Сергей из Кёото попросил денег 50 ен — не достало у него; послал; в письме же советовал не торопиться приездом сюда, а по

дороге побыть в других Церквах: Нагоя, Тоёхаси, Оказаки, Сидзуока, Одавара.

Всенощная с литией; молящихся, к сожалению, было весьма мало.

***15 / 28 августа. 1908. Пятница.
Успение Пресвятой Богородицы***

Богослужение соборное. Пение было порядочное; но молящихся и сегодня было мало. Вчера и сегодня в Церкви было тягостно жарко.

16 / 29 августа 1908. Суббота

Собираются ученики и ученицы. Школьные здания готовы — сегодня осмотрел их; все ремонты кончены.

17 / 30 августа 1908. Воскресенье

Был о. Василий Усуи с женою и детьми мал-мала меньше, водворившийся в Токио, чтобы состоять при Соборе. Когда я стал пальцем считать детей, так как вдруг не сообразишь, сколько, о. Василий говорит: «Дома еще двое остались постарше. Всех-то 12». А жена, здоровая и цветущая женщина, стыдливо улыбается. И дети все живы и здоровы, и хорошие дети; двое учатся в Семинарии и состоят первыми в своих классах.

Был христианин из Вакаянаги, сетовавший, что Церковь их не процветает: катихизатор, Павел Оокава, имеющий несколько других мест, не может часто посещать их.

18 / 31 августа 1908. Понедельник

Вместе с иподиаконом М. Кавамура, заведывавшим постройкою Церкви в Мацуяма, свел построечные счета. 12 тысяч, присланные К. Ф. Колесниковой, все израсходованы, и на все есть потребные документы; но по сим же последним не хватает до 500 ен, а просить больше у Ксении Феодоровны неловко. Ужели придется принять на свой счет, когда я и сам еще в долгах? Не знаю, что делать. Подумаю, пока надо будет отсылать Отчет, что должно сделать по покупке ковра для Церкви.

19 августа / 1 сентября 1908. Вторник

Мы с Павлом Накаи начали наше обычное дело: перевод богослужения. Занятия по-прежнему: с половины 8-го часа утра до 12-ти, и с 6 до 9 вечером. Никаким другим делом в это время, кроме самых неотложных,

не уступает ни минуты. Прочие церковные дела исполняются в послеобеденное время, или же с 3-х часов утра до 6-ти, последнее особенно употребляется для корреспонденции.

20 августа / 2 сентября 1908. Среда

Написал и послал письмо послу Николаю Андреевичу Малевскому-Малевичу (живущему на даче в Никко), в котором описал построение и освящение храма в Мацуяма, о чем он, вероятно, напишет в Петербург, где будет доложено Государю Императору, чего, как видно, очень желает Ксения Феодоровна Колесникова, и описал также мою поездку на остров Оки для посещения могил наших моряков — это для того, чтобы вызвать со стороны посла распоряжение, чтоб морской наш агент поехал в те места, разыскал все могилы моряков и устроил их.

21 августа / 3 сентября 1908. Четверг

С 9-ти часов был в Соборе для учащих «молебен пред начатием учения», после которого Арсений Яковлевич Ивасава, заменяющий на время ректора И. А. Сенума, не вернувшегося еще из Русской Манчжурии, представил мне 22 новых ученика, принятых в первый класс Семинарии.

Умерла в Женской школе принятая недавно учительницей в нее Мария Судзуки, вдова катихизатора И. Судзуки. По виду была очень здоровая, и 5–6 дней от какой-то желудочной болезни скончалась.

Был инспектор Семинарий в Благовещенске, Василий Петрович Антонинов, рассказывал много интересного и весьма печального про нынешние порядки в Семинариях.

22 августа / 4 сентября 1908. Пятница

С 8-ми часов было отпевание учительницы Марии Судзуки в Соборе; я служил с несколькими иереями. На кладбище не могли пойти многие: дождь рубил все утро, как и все дни эти.

Один христианин в Хитокабе прислал жалобу на катихизаторов Иоанна Синовара и Игнатия Хосияма, будто дурно ведут себя, ничего не делают по своей должности и прочее. Письмо его послано к о. Борису Ямамура, исследовать, правда ли; кажется, много преувеличения.

23 августа / 5 сентября 1908. Суббота

В Семинарии и Женском училище начались уроки.

В первый раз с основания Миссии нет Катихизаторской школы. Грустно! Очень еще нужна бы и она — только с хорошими учениками, а не с такими, какие большею частью были в последнее время.

От И. А. Сенума хорошее письмо, писанное на пароходе по пути из Благовещенска. Там отлично приняли их и почти 600 рублей пожертвовали на построение Храма в Хакодате.

24 августа / 6 сентября 1908. Воскресенье

После каникул в первый раз в Соборе полное хоровое пение. О. Василий Усуи начал свое участие в соборном служении здесь. Голос у него, кстати, для Собора весьма хороший — громкий и ясный.

25 августа / 7 сентября 1908. Понедельник

Почта из России, письма из разных Церквей, но отметить нечего, кроме того разве, что каждый день то туда, то сюда просят денег. Сегодня, например, катихизатор Хосияма пишет, что пожар был в Хитокабе, в котором и христиане погорели; по обычаю, и им надо помочь.

26 августа / 8 сентября 1908. Вторник

Из Мацуяма вернулся звонарь Иван Сукава, научивши там трезвонить привратника. Но вот беда: только что отделанная и покрашенная в зеленый цвет там церковная крыша от жары пузырится и лупится — во многих местах совсем уже блестит белый цинк. Маляр был неопытный; должно быть, надо было под краску помазать цинк каким-нибудь составом, удерживающим масляную краску на цинке, а это сделано не было. Новый расход, а денег на Мацуямскую Церковь уже нисколько нет.

27 августа / 9 сентября 1908. Среда

О. Петр Сасагава пишет, что катихизатор в Фукусима, Александр Оота, заболел параличом; руки и ноги отнялись, язык невразумителен. Вот беда! И катихизатора жаль, и в Фукусима больше послать некого.

Между церковными вещами, присланными после войны из Порт-Артура, нашлись форменные кафтаны для архиерейских певчих: 23 черного сукна и 22 красного и 17 красных кушаков. Так как здесь для них совсем нет употребления, то послал их Высокопреосвященному Евсевию, во Владивосток. Писал еще ему, что могу послать в пользу его Церквей немало богослужебных книг, хотя и разрозненных, и сотни Новых Заветов и отдельно Евангелий и Апостолов, насланных в Миссию военнопленными при выезде их в Россию.

28 августа / 10 сентября 1908. Четверг

Преосвященный Сергей возвратился в Токио и в восторге (как сам выражается) от доброго приема его христианами во всех посещенных

им Церквах. А был он, по пути из Мацуяма, в Кобе, Оосака, Кёото, Нагоя, Тоёхаси, Оказаки, Хамамацу, Сидзуока. Везде христиане с радостью встречали его, угощали и торжественно провожали; а он хорошие проповеди и наставления говорил им, при помощи бывших переводчиками до Тоёхаси о. Симеона Мии, потом семинариста Матфея Кагета. Служение в Японии ему все больше и больше нравится. Дай Бог, чтобы он действительно укрепился в этом своем настроении! Способен быть отличным миссионером.

С 6-ти часов была всенощная, отслуженная о. Василием Усуи, при пении и чтении нескольких семинаристов. В Церкви было очень мало. Мы с П. Накаем, помолившись за всенощной, остальную часть вечера занимались переводом.

29 августа / 11 сентября 1908. Пятница.
Усекновение главы Иоанна Предтечи

С 6-ти часов Литургия, отслуженная о. Василием Усуи, при пении на клиросе нескольких семинаристов. Все учащиеся в Церкви были, и из города несколько христиан.

Была корреспонденстка «Нового Времени» Марья Александровна Горячковская; показал ей училища; особа очень живого воображения; перебегает с вопроса на вопрос, не выслушавши ответа ни на один.

30 августа / 12 сентября 1908. Суббота

Преосвященный Сергей завтра будет служить Литургию без меня, самостоятельно; выслушал заученные им по-японски возгласы — все хорошо. Способность к изучению языка у него отличная, что весьма приятно.

Из Иокохамы от Lane and Crawford уведомили, что пришел ковер, заказанный мною для Церкви в Мацуяма. Надо будет послать М. Кавамура отвести его туда и застлать Церковь (и вместе покрасить изъяны в крыше). Это — окончание всех работ по Церкви в Мацуяма и начало забот о постройке Церкви в Оосака, только здесь не так просто — надо добывать еще денег на постройку, собранного недостаточно; в Оосака и Церковь должна быть больше, чем в Мацуяма, и покрыть надо медью, и иконостас из Москвы или Петербурга — но кто поможет во всем этом? Вразуми, Господи!

31 августа / 13 сентября 1908. Воскресенье

До Литургии крещено несколько младенцев.

Литургию совершал соборне Преосвященный Сергей — это была первая, совершенная им в Соборе самостоятельно Литургия; почти все возгласы говорил по-японски.

Из Владивостока и Харбина военное начальство не раз просило принять еще русских учеников в Семинарию, и я отвечал отказом; а из Сахалина сегодня является без всякой предварительной просьбы новый ученик, Гавриил Журавлев, прибывший вместе с прежде принятым Василием Ощенковым. Жаль стало отослать назад. Принял; кажется, мальчик хороший, не наподобие некоторых харбинских и хабаровских сорванцов, которые и служат причиною, что приходится затворять дверь для дальнейших оттуда.

1 / 14 сентября 1908. Понедельник

Преосвященный Сергей захотел прочитать мне свой дневник, описывающий пребывание в Мацуяма и освящение Церкви там. Мастерски написан; составит интересное чтение для подписчиков на «Христианское Чтение», куда Преосвященный Сергей хочет отослать его для печатания.

2 / 15 сентября 1908. Вторник

Принимал христиан — сначала из Одзия, в Эцинго, старика с дочерью, потом из Коофу семейство; все, видимо, благочестивые люди; одарил их брошюрами и иконками. Приятно таких видеть.

Из трех, путешествующих по русской Манчжурии, Исаак Кимура вернулся. Говорит, что виделись с Генерал-губернатором Унтербергером, но на просьбу о рыбных ловлях получили категорический отказ; Генерал-губернатор не имеет власти дать их. Денег на постройку Церкви в Хакодате собрали до 1200 рублей; но из них прежде всего придется возместить 500 ен, занятых ими на дорогу под залог церковного дома в Хакодате.

3 / 16 сентября 1908. Среда

Новый священник в Одавара, заменивший о. Василия Усуи, Тит Накасима, описывает свое путешествие по Церквям: везде христиане с радостью его встретили; совершил несколько крещений; кое-где христиане исповедались и приобщились; в некоторых местах заметил упадок проповеди, но надеется оживить ее. Письмо отдано для напечатания в «Сейкёо-Симпо».

4 / 17 сентября 1908. Четверг

Преосвященный Сергей читал продолжение своего дневника. Превосходно! И видно, что миссионерское настроение есть — дай Бог ему укрепиться в нем!

Был протестант из Кёото, разводитель кур по профессии,— углубляется в неразрешимые вопросы: «почему политика не сходится с христианством? Как бы сделать: чтобы Христово учение действительно объяло мир и осуществилось в нем?» и ищет разрешения их, страдая душою, по-видимому. Я утешал его тем, что Христово учение исполняет свое назначение — мир идет к совершенству; но мир слишком большое тело, чтобы христианство в продолжение двух тысяч лет могло проникнуть до дна его души; вероятно, после двух тысяч еще будет на земле то, о чем говорили еще древние пророки: «лев будет пастись с агнцем, младенец безвредно вложит руку в гнездо змеи», и что Спаситель так выразительно начертал двумя словами: «Будет едино стадо и един Пастырь». В наглядное доказательство того, как дух Христов веет над миром и постепенно очищает его, я привёл то, что мы в Японии, как его действие. Сорок лет тому назад нельзя было войти в книжную лавку без того, чтобы тебе не совали под нос книжку с мерзкими картинками, нельзя было войти в гостиницу пообедать, чтобы не натолкнуться на скабрёзность; теперь ничего подобного нет. Кто очистил воздух Японии от скверных миазмов? Дух Христов, дунувши на нее из христианских стран. Еще более разительный пример. Сорок лет тому назад народонаселение Японии было 25 миллионов, ныне оно 50 миллионов. В две с половиною тысячи лет существования Японии народилось только 25 миллионов, а в последние только сорок лет народилось тоже 25 миллионов. Какая причина такой несообразности? До открытия Японии в широких размерах практиковалось, несмотря на правительственные запрещения, детоубийство, особенно в некоторых провинциях, как в Акита на севере; родители больше двух детей не оставляли — прочих бросали в реку на съедение рыбам и подобное; еще не было в то время приютов для бедных детей, больниц для больных, богаделен для стариков. Все это в совокупности замедляло рост народонаселения. Теперь о детоубийстве не слышно; страна наполнилась благотворительными учреждениями. Чему Япония обязана за все это? Христу Спасителю; Его животворящий Дух повеял над Японию и унес смертоносную пелену, висевшую над нею. Христиан в Японии еще мало; но уже вся Япония под влиянием Христа. Видите, как Христос шествует в мире и постепенно овладевает им. Придет время, и политика вполне подчинится Ему, и народы раскуют мечи на орала, и так далее. Но разговор с протестантом далеко не был кончен, когда вошла корреспондентка «Нового Времени», Марья Александровна Горячкова, приехавшая нарочно из Иокохамы, чтобы расспросить о Миссии. Я пригласил протестанта прийти в другое время и принял ее. По женскому обычаю и, должно быть, по избытку воображения, она и сегодня не вела разговор правильно и не выслушивала ответов на свои вопросы, как должно, потому едва ли корреспонденция о Миссии, если она будет, будет сообщаящую верные сведения о деле Миссии здесь.

5 / 18 сентября 1908. Пятница

Был англиканский миссионер Rev. King, с другим из Кобе: принес «The Guardian», с резолюциями только что кончившейся Lambeth'ской конференции, из которой 60-я гласит, что «решено приветствовать письмом от Ламбетской конференции имеющий вскоре быть Собор в России, и выражено желание, чтобы с этим письмом отправились два или три епископа». Говорил Кинг, что он находит их — англиканскую — Литургию слишком тощею (meagre) для Японской Церкви и что хлопочет о заимствовании в нее из наших Литургий Златоуста и Василия Великого, для чего выписывает из Америки перевод нашего богослужения, изложенного в книге, которую прежде на время брал у меня.

6 / 19 сентября 1908. Суббота

Как снег на голову — русские новые ученики, прибывающие сюда в Семинарию без всякого предварительного спроса и позволения; прежде один из Сахалина, сегодня трое из Харбина — прибыли вместе с бывшими здесь, возвратившимися после каникул. Нечего делать — надо принимать, хоть и неудобно с такою разнокалиберностью управляться в Семинарии.

Был христианин Фирмил Ооцука, выпущенный некогда из Катихизаторской школы, в которой был плохим учеником, служивший несколько времени бесплодным катихизатором, а по уходе со службы бывший газетчиком. Говорит:

— Вопрос о чудесах был для меня трудным вопросом; я сомневался в них; тепер я верю. Скажите, о. Иоанн Кронштадтский еще живет?

— Слава Богу, жив.

— Он, без сомнения, неженатый?

— Жена его, кажется, и доселе здравствует. Да ведь брачная жизнь не мешает чудесам. И из Апостолов некоторые были женаты.

— А еще в России от священников совершаются чудеса?

— Чудеса в Русской Церкви не редкость; но совершаются ли они по молитвам священников или по вере других, это трудно определить; ведь чудотворцы не выставляют себя — они скромны и приписывают не себе чудеса, а благодати Божией, которая и есть творящая их силы. Ведь и в Японской Церкви совершаются чудеса, особенно от таинства елеосвещения: когда оно совершено над больным, тогда непременно или происходит выздоровление, или же облегчаются страдания.

— Я совершенно уверен, что чудеса творит именно благодать Божия. Со мною тоже совершилось чудо: я три года страдал головными болями; а тепер и следа их нет.

— Вы молитесь об исцелении?

— Да, я молился; но чудо не по моей молитве, а по милости Божией. Я и других исцелял молитвою, но это то же не я, а сила Божия. Я исцелял от нервных болезней, в которых доктора ничего не смыслят.

Я внимательно посмотрел на него: глаза светлые, лицо сосредоточенное; ни признака неестественности. Хотел расспросить его больше, но он вдруг встал, раскланялся и ушел. Говоря о своих головных болях, он упомянул, что, кроме молитвы, каждое утро обливается холодной водою. Не этим ли он излечился? И не этим ли помогает другим? Но с такою уверенностью говорил о чуде! Трудно понять. Быть может, и действительно, усердную молитвою открыл источник благодати, изливающейся ныне ему.

7 / 20 сентября 1908. Воскресенье

После Литургии, которую я совершал соборне, приходили прощаться уезжающие во Владивосток офицеры, студенты Восточного института, практиковавшиеся здесь в японском языке во время каникул, Сергей Гаврилович Сипайло-Рудницкий с женою полькою — Вероникою Феофиловною и Василий Влад. Троицкий. Вероника Феофиловна изъявила желание принять православие, но так внезапно, что я посоветовал ей пояснее узнать православие и более укрепиться в своем решимости; священники во Владивостоке, конечно, помогут ей в этом.

8 / 21 сентября 1908. Понедельник. Рождество Пресвятой Богородицы

Литургию служил Преосвященный Сергей с четырьмя иереями; пятый говорил проповедь. В половине службы приехал в Церковь посол Николай Андреевич Малевский, с дочерью и ее гувернанткой и сыном Петром Николаевичем, студентом лицея, уезжающим на днях в Петербург. Хвалили наших певчих. Посол сказал мне, что послал деньги на железную ограду вокруг могил моряков на острове Оки и получил ответ оттуда, что оградка будет устроена; говорил еще, что морскому агенту Воскресенскому, когда вернется сюда из отпуска, непременно надо будет поехать в те края, чтоб разыскать и другие могилы наших моряков. Письмо мое к нему об освящении Церкви в Мацуяма и о моей поездке на остров Оки послал в копии в Министерство иностранных дел.

Вернулись из поездки во Владивосток и дальше, для сбора денег на постройку Церкви в Хакодате и для выхлопотания рыбных ловель, Иван Акимович Сенума и о. Андрей Метоки. Ловель не добыли, и нельзя их добыть там, а разве можно выхлопотать из Петербурга. На постройку Церкви собрали всего: 1595 рублей 30 копеек, и, о ужас! Почти всю эту сумму издержали на свою поездку! Почти всю ее нужно отдать в Хакодате,

чтобы выкупить домовые церковные документы, под залог которых было занято — не 850 рублей, как прежде писали из Хакодате, по уезде их, а больше тысячи рублей, к чему надо прибавить еще проценты и многое другое. Скандал! Я даже и поблагодарить никого не могу из усердных жертвователей, потому что, не получив пожертвования, за что же благодарить? Скомпрометировали себя немало этим делом Сенума, о. Метоки и Кимура. Все было задумано и приведено в исполнение без всякого моего сведения и без спроса у меня. Японская юркость, легкомыслие и неустойчивость в честности!

9 / 22 сентября 1908. Вторник

О. Андрей Метоки отправился к своей Церкви в Хакодате. Сказал я ему на прощанье, что мы здесь, собравши из банков во Владивостоке, Харбине и пр. все деньги, какие они напросили на Церковь и положили там, пришлем их в Хакодате, и пусть он немедленно уплатит долг и выкупит церковные домовые документы, да потом уже никогда не učinяет подобного весьма важного поступка — ни на какие нужды не закладывает сам и не позволяет христианам закладывать церковного дома. Неизвестно еще, не расстроится ли из-за этого Церковь в Хакодате и не прогонят ли его христиане из Хакодате, как когда-то прогнали о. Петра Ямагаки. А того позора, что они все, что собрали на Церковь, употребили на свое путешествие, на подарки и разное подобное, им не смуть никогда; ведь все это рано или поздно обнаружится для всех. О. Андрей, выслушавши от меня это с печальным, по крайней мере, по наружности, видом, попрощался и ушел.

*10 / 23 сентября 1908. Среда.
Японский праздник*

Классов не было. Мы с Накаем до обеда не переводили.

Мы здесь прежде составили план построек в Оосака; сегодня же оттуда получен другой, придуманный христианами; Церкви он не касается, а церковные здания, кажется, лучше по их мысли: они всех хотят поместить под одной кровлей — священника, диакона, катихизатора и регента, а другой дом для собраний христиан и Воскресной школы построить. Так, кажется, хорошо.

11 / 24 сентября 1908. Четверг

По рекомендации о. Феодора Быстрова, послал письмо богачке Ольге Александровне Глазовой в Петербург, просил помощи на постройку Церкви с домами священнослужителям в Оосака. На Церковь и дома в

Оосака имеется 13 000 рублей, тогда как Церковь здесь должна быть вдвое больше мацуямской; очевидно, неостанет много — а где взять? Впрочем, готовимся приступить к постройке; планы уже готовы. Будем надеяться, что Бог пошлет помощь.

12 / 25 сентября 1908. Пятница

Иподиакон Моисей Кавамура отправился в Оосака, чтоб подать Губернскому Правительству от меня просьбу о дозволении строить Церковь; при просьбе рисунок Церкви. План взят нами из «Атласа планов и фасадов Церквей, одобренных к постройке Святейшим Синодом», № 19-й.

Из Оосака Кавамура проедет в Мацуяма, чтобы застлать Церковь дорогим ковром, выписанным из Англии на деньги К. Ф. Колесниковой, и повесить паникадило, присланное из Комитета в Москве Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны. Это будет последнее по постройке Церкви в Мацуяма. Затем будут уже ремонты, и первый теперь же надо производить; о. Фома Такеока пишет, что покраска с крыши Церкви безобразно лупится и падает на землю; не знаем мы, чем закрепить ее к цинку. То ли дело медная крыша, как здесь в Соборе и в Кёото; дорого, зато раз и навсегда: не надо ни покрасок, ни ремонтов.

13 / 26 сентября 1908. Суббота

Написал к о. Ф. Быстрову, что просил Ольгу Александровну Глазову помочь в постройке Церкви в Оосака, и послал ему фотографии Церкви в Мацуяма, на случай, что надо показать ей, или еще кому, в каком роде здесь строятся Церкви. Просил, чтоб он, или И. И. Демкин справились у Глазовой, отзовется ли она на мою просьбу.

За всенощной я выходил на Литургию и величание, и мною вынесен крест.

14 / 27 сентября 1908. Воскресенье. Воздвижение Креста Господня

Литургия совершена мною с тремя иереями.

О. Сергей Судзуки из Оосака пишет, что христиане в Какогава просят часть дома (и лучшую) в Оосака отдать им, при разборке зданий; хотят на японской джонке перевести к себе и построить церковный дом, под который на покупку земли они уже имеют 200 ен. К сожалению, просьба их не может быть исполнена. Дерево от старых домов у нас пойдет на постройку новых для священно-церковнослужителей оосакских, с прикупкою потребного количества нового леса; на весь же новый

лес для постройки сих домов у нас денег не достанет. Так и отвечено о. Сергию.

15 / 28 сентября 1908. Понедельник

Из Русско-Китайского банка во Владивостоке продолжают приходить по мелочам пожертвования «на хакодатский Храм и нужды Миссии», по подписным листам, оставленным в разных местах И. А. Сенума. Но что пользы в этом, коли все это придется употребить на уплату долга в Хакодате, сделанного на дорожные им траты по Манчжурии.

16 / 29 сентября 1908. Вторник

Вечером, 6-ти часов, в Семинарии был «симбокквай» приветствовать Преосвященного Сергия, прибывшего для служению в Японии, а также приветствовать новый курс учеников, принятых в Семинарию. Преосвященный Сергей вернулся к себе в 10 часов, и до сих пор были речи и речи, все благонамеренные, поощрительные к церковной службе; диссонансов не звучало. Собрание продолжалось, должно быть, и по его уходе. Я не был на нем, хотя поплатился 5-ю енами, стянутыми с меня на угощение. Мы с Накаем переводили.

17 / 30 сентября 1908. Среда

Из японской книжной лавки привезли продавать огромную кучу книг, взятых, как военная добыча, в Корсаковском посту, на Сахалине, при завоевании его японцами. Замечательно, что между сотнями книг ни одной религиозной, даже ни одной научной — все повести и романы, и притом, большею частию низшего пошиба, вроде романов Золя. Такою-то пищею питается наше воинство. Неудивительно, что оно худосочно и даже гнило внутри, отчего и делается легкою добычею врага. Отобрав лучшее, я купил — по 20 сен книга.

18 сентября / 1 октября 1908. Четверг

Слава Богу, кончили мы с Накаем перевод богослужения. Теперь надо исправлять его, что, вероятно, займет года два. Сегодня начали с Ирмология. Прежде всего идет простая считка двух экземпляров — верно ли переписан другой, с рукописи Накая. Потом начнется исправление. Прежде всего каждый стих будет прочитан, и быстро Накаи должен сказать, понимает все или нет; если замедлит в ответе, значит мысль не ясна и надо выразить ее яснее; я, не смотря в русский текст, должен подумать, как бы это сделать; и, придумавши, должен заглянуть в русскую

книгу, верно ли я сам-то понимаю; если не совсем верно, то перевод значительно надо исправить. И так далее. Такое исправление, серьезное и вдумчивое, должно быть произведено два раза. А в третий раз — прочитано набело; тогда уже весь текст должен быть ясен и прозрачен, как хрусталь. И затем уже печатать. Поможет Бог все это сделать во славу Его и в спасение ближних!

19 сентября / 2 октября 1908. Пятница

О. Николай Сакураи просит принять на службу Георгия Ногава — в Иванай назначить на проповедь. Ногава два раза уже поступал на катихизаторскую службу, и два раза бросал ее; теперь там очутился в затруднении — не выгорел какой-то его замысел; и опять рассчитывал попользоваться деньгами Миссии. Как бы не так!

20 сентября / 3 октября 1908. Суббота

Марья Ал. Горячковская, корреспондент «Нового Времени», была и бранила Дм. Матв. Позднеева, у которого жила и с которым не ужилась; говорит: «завистливый и жадный до денег; заподозрил, что я у него хлеб хочу отбить», и так далее. Кажется, и в самом деле, Дмитрий Матвеевич не из очень доброй муки испечен — недаром многие его не любят.

21 сентября / 4 октября 1908. Воскресенье

Преосвященный Сергей служил, и почти все возгласы уже по-японски. После обедни много гостей — между ними американец, миллионер, которого М. А. Горячковская привела к нашей службе в Собор и ко мне потом.

Места три в Ирмологии почти отчаялся привести в ясность здесь, придется обратиться в Россию, должно быть, к о. Константину Никольскому, специалисту по Церковному Уставу, с которым познакомился лично, будучи в России в 1870 году.

22 сентября / 5 октября 1908. Понедельник

О. Андрей Метоки из Хакодате пишет, что по переговорам с церковными старостами и со всеми христианами дела по займу под залог церковного дома уладились, и Церковь мирна; только Симода христианин и несколько человек с ним не совсем успокоилась. Как же уладились дела? А вот как: долг теперь покрывается из собранных им с товарищами (Сенума и Кимура) в Сибири на Церковь в Хакодате — значит, почти вся собранная сумма пойдет на это, а они — христиане в Хакодате — будут

считаться должными Церкви эту сумму и просят меня вносить ежемесячно 7% за этот их заем. Чем я, значит, должен откладывать здесь ежемесячно для Хакодатской Церкви из той суммы, которая теперь идет отсюда на содержание хакодатского стана. Это я буду делать. Но долг они собираются выплатить! Что за обман! И ведь сами знают, что обманывают; не хотят ли, чтобы я им поверил? Едва ли и на это рассчитывают, а так себе — японская лживость и изворотливость. В письме о. Метокки излагает расход занятых (без моего ведома, ответивши на вопрос: «Откуда будут дорожные?» — «Христиане дают от себя») под залог церковного хакодатского дома, 1500 ен. Вот эти интересные сведения:

	ен	сен
Троим: священнику Андрею Метокки, ректору Семинарии И. А. Сенума и переводчику религиозных книг Исааку Кимура, на приготовление к дороге	300	
На подарки русским во Владивостоке, Харбине и пр.	310	33
На путевые расходы и пищу	539	53
Итого:	1149	86
На марки к закладной и хлопоты	20	6
На фотографию пожарища церковного места и на телеграммы	20	48
Проценты за 7, 8, 9 и 10 месяцы, по 13 ен в месяц с 1000, всего 19 ен 50 сен в месяц	78	
На дорогу в Токио о. Метокки и христианину Удзие и их хлопоты	75	
Итого:	193	54
Всего израсходовано:	1343	60

Остаются неизрасходованными: 156 ен 60 сен (Только целы ли? Сомнительно!).

Собрано всего ими от русских: 1595 ен 30 сен. При уплате из сей суммы: 1343 ены 60 сен, останется сборных «на построение Церкви в Хакодате и разные церковные нужды», как они афишировали, 251 ена 90 сен. Но в настоящую минуту я сомневаюсь, получится ли и это? Придет ли и вся собранная сумма, положенная там в банках? На мое имя положено 779 ен 63 сен, по полученным мною из Русско-Китайского банка во Владивостоке сведениям; это, конечно, придет. А прочее где? Пока получится, будет под сомнением, и уплатится ли хакодатский долг? Вообще, нехорошее это дело, марающее, к сожалению, о. Андрея и Сенума;

хуже из них Кимура, настоящий прожектор. Кимура с христианами Хакодате — Удзие и подобными, составили весь этот план и его привели в дело, затащив, для легкости осуществления, о. Метоки и Сенума, как говорящего по-русски и знакомого со многими русскими в Харбине и прочих местах там. И так бессовестно тратить церковные деньги! Везде в русских пределах им из любезности давали даровые проезды на железных дорогах и пароходах, и почти везде их принимали гостями и содержали даром — а они на дорогу и пищу истратили 539 ен 53 сен! Возможно ли? Сомнительно. Вообще, денежные дела японцам доверять нельзя, или, доверивши, смотреть в оба и из своих рук нити не выпускать.

23 сентября / 6 октября 1908. Вторник

С Формозы два письма от одного и того же лица, судя по письмам, очень образованного: усердно просит проповедника туда. Но где же его взять! Посланы — Догматика, Толкование Евангелия от Матфея и еще кое-что.

24 сентября / 7 октября 1908. Среда

Мадам Горячковская была, наговорила с три короба и в заключение попросила в долг; стал давать 50 ен, пристала — дай 75. Дал, но больше уже не дам; едва ли вернет; а я и без того не только беден, но и в долгах. Говорила, что украли у нее 300 рублей русскими сторублевыми бумажками. Но потому, что она упорно не желает объявить о том, сомнительно, чтобы это случилось. Лгать ей, по-видимому, не учиться стать; мне говорила одно, Преосвященному Сергию совсем другое об одних и тех же предметах.

Так как завтра день Преподобного Сергия Радонежского и именины Преосвященного Сергия, в который он хочет сам совершить Литургию, то с 6-ти часов была всенощная, пропетая несколькими семинаристами; прочие учащиеся занимались обычным порядком. Завтра к Литургии в 6 часов утра им назначено всем прийти, после чего, начиная с 2-го урока, также будут занятия. Мы с Накаем переводили.

25 сентября / 8 октября 1908. Четверг

С 6-ти часов утра Преосвященный Сергий, как именинник, совершал Литургию, в сослужении с 2-мя иереями. Были все учащиеся, и пели оба хора. На молебне и я выходил. По окончании службы учащиеся, поздравив именинника, пошли в классы; я с Накаем сел за перевод; Преосвященный Сергий также имел свой урок японского языка. На завтрак, 12 часов, к Преосвященному Сергию собрались позванные им служившие

с ним Литургию и молебен, до иподиакона включительно, и профессора Семинарии, кандидаты, всего человек 14, и завтрак прошел оживленно.

Из Церквей все просьбы о деньгах: о. Сергей Судзуки, из Оосака, просит на лечение зубов 14 ен; дал 7, а другие 7 будут вычтены из его жалования. О. Павел Морита просит на лечение глаз, послал 5 ен. Игнатий Мацумото, из Цуруга, просит на стол и 3 стула 10 ен — часто-де к нему заходят русские, проезжающие чрез Цуруга, — послал 10 ен, сколько он просил. Пишет Мацумото, что слушатели учения в Цуруга есть. Дай Бог ему там основать Церковь!

26 сентября / 9 октября 1908. Пятница

Катихизатор Михей Накамура из Мацуяма пишет, что у него есть слушатели вероучения. Это утешительно. Еще пишет, что иподиакон Моисей Кавамура, заведывавший там постройкою Церкви, обманывал меня дутыми ценами; например, «деревянная ограда, по словам плотника, стоит не более 5 ен за цубо, стало быть, 300 ен за всю, а в счете она поставлена стоимостью 459 ен 38 сен». Это весьма неприятно. Если и Кавамура нечестен, при всем, что делается для него: 3% с материалов и работ, экстренные дачи ему на пищу, разъезды и всякую мелочь, больше чем другим месячное жалованье здесь, в Токио, и прочее — то совсем можно прийти в уныние от нечестности японцев в денежном отношении. Больше решительно ни одного человека не знаю, на которого мог бы положиться, исключая секретаря Давида Фудзисава, которого, однако, по построчным работам употребить нельзя.

27 сентября / 10 октября 1908. Суббота

Высокопреосвященный Евсевий, Архиепископ Владивостокский, благодарит за певческие кафтаны, которые я ему послал, и просит богослужебных и других книг, которыми я ему набился; пишет, что первые разошлет поселенцам, которые бедны и сами купить не в состоянии. Прислал 100 ен на уплату по пересылке и на Миссию.

Еще один русский ученик в Семинарию прибыл из Владивостока. Теперь всех 16, и, кажется, все мальчики смиренные, не будут в разладе с японскими учениками.

28 сентября / 11 октября 1908. Воскресенье

Был Дмитрий Матвеевич Позднеев. Жаловался на две причиненные ему обиды. 1. Спальвин, профессор японского языка в Восточном институте по Владивостоке, написал отчаянную критику на его «Токухон» и рассылает ее повсюду; поносит книгу и автора. Но сам в то же время

обнаруживает замечательное незнание японской истории и языка также, хотя и есть несколько ученых поправок позднеевских ошибок. В критике своей, к собственной невыгоде, Спальвин обнаруживает личную злобу, питаемую им почему-то к Позднееву. Дмитрий Матвеевич надеется антикритикой разбить его и оправдать свой «Токухон». 2. М. А. Горячковская написала ужасное письмо к нему; ругает его самыми поносными названиями и корит за злонамеренность относительно ее; между тем Дмитрий Матвеевич говорит, что три дня тому назад она была у него, обедала и вела себя весьма любезно. Позднеев решительно не знает, чему приписать этот ее гнев и злобу; говорит, что вел себя относительно ее всегда корректно и никакого столкновения с нею не имел. Я помог ему уразуметь это письмо: страдает Горячковская манией преследования; потому вообразила в Дмитрие Матвеевиче литературного врага себе, ну и напала на него. Следует ему отнестись к ней только сострадательно.

29 сентября / 12 октября 1908. Понедельник

Из Святейшего Синода получил указ, что кресты, посланные отсюда оо. Быстрову и Демкину, сотрудникам Миссии, разрешено им принять и возложить на себя; кроме того, за их труды для Миссии дано им благославление Святейшего Синода с грамотами.

Посетил меня бонза секты «Ницирен» из кумирни здесь в Уено; навязывал свой какой-то серебряный орден, означающий принадлежность к их обществу, но я отказался; а взамен снабдил его книжкой нашего вероучения и творениями Святого Макария Египетского. Бонза, видимо, ученый и порядочного ранга.

30 сентября / 13 октября 1908. Вторник

Праздничная всенощная, отслуженная иереями; на литию и величание выходили только они — всех 5 иереев; потому что нужно им учить самостоятельно совершать эти части богослужения.

1 / 14 октября 1908. Среда.

Покров Пресвятой Богородицы

С 9-ти часов Литургия, совершенная Преосвященным Сергием (у которого праздник в его родном селе) и иереями. Молились все учащиеся; было и из города немало христиан.

Во 2-м году Преосвященный Сергий, по приглашению, в Женскую школу на собрание «Благотворительного Женского общества», которое этот день своим особенным праздником. Там был молебен, чтение

Отчета, речь Преосвященного Сергия, другие речи и угощение; из города было много христианок.

А у меня в это время сидел наш посол, Николай Андреевич Малевский, приехавший пригласить меня отслужить молебен в следующее воскресенье, когда будет тезоименитство Наследника Цесаревича.

Много говорил он про запущенность дел с японцами, найденную им здесь, посла Бахметьева, и про недобросовестность Японского Правительства, отказывающегося платить по искам русским, справедливым; таких исковых дел из Порт-Артура и Сахалина у Николая Андреевича ныне на руках 14. Японцы не отрицают справедливость исков, но и не платят, а отыгрываются любезным ответами и проволочками. Таковы японцы!

2 / 15 октября 1908. Четверг

О. Сергей Судзуки послал катихизатора Павла Осозава из Оосака в Кобе — жить там. И наняли христиане Кобе, по совету с о. Сергием, квартиру катихизатору за 20 ен в месяц. Откуда же деньги? 6 ен предварительно выпросили у меня; а 14 ен, будто бы обещал им лично от себя Преосвященный Сергей. «Что ж, если обещал, то и пусть дает — это его личное дело», подумал я, когда мне о. Судзуки написал про это. Оказывается, однако, по сегодняшнему моему разговору с Преосвященным Сергием, что он вовсе не обещал, и что он удивлен письмом о. Судзуки, требующим с него 14 ен на квартиру в Кобе. Был разговор в Оосака, что вот-де мало у нас катихизаторов и мало средств на содержание их; причем Преосвященный Сергей говорит, заметил он, что «и я бы не прочь от себя жертвовать на это дело», то есть на содержание катихизаторов, и именно в данном случае в Кобе. А они перетолковали, что он готов давать на квартиру там сколько потребуется; и нашли квартиру за небывалую доселе на сей предмет — 20 ен в месяц, возложением 14 ен из сего на плечи Преосвященного Сергия. Говорил я по сему поводу Преосвященному Сергию, как нужно быть осторожным в разговорах с японцами в подобных случаях; дать им малейший повод к недоразумению — тотчас станут утверждать «вы так сказали», «вы так обещали»; сказанное даже 10 лет тому назад припомнят и поставят в обязательство. Не исполнить сказанного и обещанного значит компрометировать себя — и исполняешь. Немало таких случаев со мною было; и я научился весьма бережно обращаться со своим словом. Посоветовал теперь Преосвященному Сергию написать о. Судзуки, что он ошибся, не так понял его речи; но что, тем не менее — он посылает на месяц, даже на два, по 14 ен — но дальше не может.

Был опять Фирмил Ооцука, претендующий, что может творить чудеса.
— Какие же вы чудеса сотворили? — Спрашиваю.

— В Токусима одну женщину, страдавшую чирьями, которую врачи не могли вылечить, я исцелил простым возложением руки с молитвою. Детей многих исцелял. Страдающим предсмертными муками облегчал страдания, и они спокойно умирали.

Утверждал, что это вовсе не действие мажетизмом, что даже Правительством запрещено (сайминдзюцу запрещено), а именно силою Божиею, призываемую чрез молитву. Говорю ему:

— Удостоившиеся благодати творить чудеса, обыкновенно, горят любовью к Спасителю и находятся в преискреннем общении с Ним чрез таинство евхаристии. Вы давно ли исповедались и приобщались?

— Давно уже.

И так далее. Был длинный разговор с ним, в течение которого, между прочим, он просил назначить его состоять при одном из священников в качестве совершителя чудес, наподобие того, как в Апостольской Церкви были особые служители сего рода. Я отказался сделать это. Но вообще он производит хорошее впечатление: тих, скромн в речи, хорошо слушает и принимает, что говоришь ему. Дал ему на прощанье творения Святого Макария Египетского для изучения.

3 / 16 октября 1908. Пятница

Два русские ученика пришли, плача, жаловаться, что японские ученики их обижают, бьют. Призвал обидчиков: Манабе, дрянного грубого юношу, и Каминага, от которого не ожидал этого, и с гневом выговорил им, что «они живут в русском доме, едят русский хлеб, купаются в благодеяниях России и не являют ни малейшего чувства благородности за все это, признаком чего служит их грубое обращение с русскими товарищами». Выразивши все это, что, кажется, в первый раз пришлось выразить в такой форме, прогнал их. Отвращение возбуждает эта неспособность японцев к благородным чувствам благодарности и подобного.

За эти дни, работая в послеобеденное время, набрал и сегодня отправил во Владивосток Архиепископу Евсевию 5 ящиков книг богослужебных, Священного Писания и разных религиозных — все насланное сюда военнопленными при отправлении их в Россию, или присланные японцами из Порт-Артура. Книги большею частию подержанные, а иные и совсем растрепанные, брошюры же мелкие, но все, вероятно, будет полезно для поселенцев и для воинских команд.

4 / 17 октября 1908. Суббота.

Японский гражданский праздник

Классов не было. Мы с Накаем не переводили.

Подробно пересмотрел все 12 книг Месячных Миней, ища два Ирмоса, единственные, оставшиеся не переведенными в Ирмологиях по

непонятности смысла их, и не нашел. Греческого текста нет. Придется, переводя, присочинить; а как иначе, если не бросать совсем?

5 / 18 октября 1908. Воскресенье

Преосвященный Сергей совершал здесь Литургию. В конце ее я отправился в Посольство, чтоб отслужить молебен по случаю тезоименитства нашего Наследника Цесаревича. После молебна был приглашен на завтрак к послу, вместе со всеми русскими, бывшими в Церкви. Николай Андреевич только что отремонтировал и меблировал свой дом. Такой роскоши, конечно, нет, как при Бахметеве, украсившем все комнаты великолепными своими коллекциями.

Когда я вернулся домой, посетили меня путешествующие по Японии геолог Николай Николаевич Тихонович и подпоручик Иван Саввич Денисов, привезший письмо от моего хорошего знакомого по плену здесь капитана Ивана Михайловича Шастина. Оба — весьма симпатичные молодые люди, с которыми не скучно было проговорить часа полтора, патриотично настроенные, что не весьма часто встречается ныне.

Преосвященный Сергей был приглашен сегодня на собрание христианок приходов Сива, Кёобаси и Нихонбаси. Собирались в доме Павла и Варвары Окамура. Прощаясь с ним в Соборе, я сказал ему, «чтоб он непременно побыл на собрании и дал назидание христианкам; что его христиане начинают ценить, привязываться к нему и любить, чем надо дорожить — Церковь зиждется на сих чувствах и отношениях». И он со всею сердечностью исполнил это. Вернувшись с собрания уже вечером, когда мы с Накаем переводили, он зашел ко мне и рассказал, о чем вел беседу, и прочее. Видимо, все это ему доставляет удовольствие, что весьма приятно; быть может, он и в самом деле послан Богом сюда для строения Церкви.

Сегодня прибыла на Иокохамский рейд американская эскадра, что для Японии составляет большое торжество; встречают ее великолепно. Токио и Иокохама разукрасились флагами, а к вечеру готовится иллюминация.

6 / 19 октября 1908. Понедельник

Преосвященный Сергей начал с сегодняшнего числа посещать дома христиан в городе, в сопровождении священника, который совершает краткое моление о членах семьи, после чего бывает беседа.

Церковь в Сука, где катихизатором иподиакон Филипп Узава, отпраздновала двадцатилетие своего существования. Извещая о сем, христиане прислали мне яиц, на что я ответил им письменным поздравлением

и посылкою большой прекрасной иконы Знамения Божией Матери для их храма, в новом киоте, с лампадкой.

Катихизатор, состоявший в Оотавара, Яков Канеко, прислал свою отставку от службы — беден-де, не может содержать своей большой семьи на катихизаторское жалованье; и хорошо, что уволился; много лет был совсем бесплодным катихизатором; только считался на службе и получал за это деньги от Миссии; таких не жаль.

О. архимандрит Павел, начальник Корейской Миссии, отлучавшийся в Россию, вернулся в Сеул и извещает об этом; пишет, что с радостью приехал на свое место. Это весьма приятно. Дай Бог ему навсегда утвердиться в Корее; миссионер добрый.

7 / 20 октября 1908. Вторник

Пресвященный Василий, Епископ Можайский в Москве, называющий меня дядею, по своей покойнице-жене, прислал мне 12 книг своего сочинения: «Святые Учители веры и благочестия», в отличном переплете. Будет довольно ценным вкладом в миссийскую библиотеку, за который нужно поблагодарить его.

Была опять Горячковская; боялся, что денег попросит в долг, как на днях; но попросила совсем другого: рекомендаций в Россию к разным лицам (даже к Премьеру Столыпину), чтоб ее оставили корреспонденткой в Японии — будет-де очень полезна для укрепления дружбы России с Японией. Я даже вознегодовал от такой нелепой просьбы. Кто же меня слушает!

Ивану Акимовичу Сенума сказал, чтобы он не позволял обижать русских учеников в Семинарии. Неделкатно это, но и ему заметил, что японские ученики содержатся здесь на счет, между прочим, родителей тех же учеников, которых они обижают; пусть не являются лишенными чувства благодарности.

8 / 21 октября 1908. Среда

Была благочестивая христианка из Ооцуцу; уверяла, что верующие там крепко держат веру, хотя недостаточно там ныне наставлений и руководства: катихизатор должен делиться между многими местами.

9 / 22 октября 1908. Четверг

Все учащиеся в Токио, в том числе, конечно, и наши, сегодня уволены были от занятий, чтоб праздновать вместе с американскими гостями, которых угощают ныне в общественном саду, и разные другие овации

делают им. Все эти дни Токио и Иокохама украшены флагами, а вечером иллюминации в честь американских моряков.

Мы с Накаем окончательно приготовили к печати Ирмологий. Переведено вполне все то, что в нем на славянском.

10 / 23 октября 1908. Пятница

Госпожа Горячковская, видимо, страдает манией преследования, такое отчаянное письмо прислала мне о мнимом преследовании ее Д. М. Позднеевым, и о том, что он «низкий, подлый шпион» и прочее в этом роде, что я тотчас же ответил ей самыми успокоительными уверениями, что Позднеев с этого времени даже имени ее не будет произносить — до того не будет иметь никакого отношения к ней — значит, она может быть вполне спокойна; ему же написал, чтоб он действительно исполнил это, что нужно щадить ее как больную.

11 / 24 октября 1908. Суббота

Из трех типографий взят расчет, сколько будет стоить отпечатание Ирмология, двумя красками 500 экземпляров. Самое дешевое 600 ен, самое дорогое 680, еще одна 670. Ужасная дороговизна, с которой, однако, неизбежно мириться. Заказали самой дешевой страницу образца. Посмотрим.

Лев Александрович Тихомиров из Петербурга отвечает на мой вопрос ему, «советует ли просить у Великой Княгини Елисаветы Феодоровны помощи на постройку Церкви в Осака?» — что «следует попросить чрез Преосвященного Трифона, Московского викария, которого уважает Великая Княгиня и который вообще популярен в Москве». Сделаем это.

О. Феодор Быстров прислал благодарность Собору Японской Церкви за крест и адрес ему, посланные за труды для Японской Церкви. Надо перевести и напечатать в «Сейкёо-Симпо».

12 / 25 октября 1908. Воскресенье

Я служил. В Церкви был посол Н. А. Малевский с дочерью. Во время проповеди они стояли вместе с Преосвященным Сергием, тогда как все сидели; неудобное положение для всех русских во время проповеди, а устранить его трудно; поставить стул одному — нужно сделать то же и для других, а иной раз в Церкви бывает немало русских; да и сегодня, кроме посла с дочкой, были двое по виду очень почтенных русских, должно быть, муж и жена, во время проповеди ушедшие.

Стали мы с Накаем еще раз перечитывать переведенный Ирмологий, чтобы уже окончательно очистить его от всяких недосмотров и ошибок в переводе.

13 / 26 октября 1908. Понедельник

Был студент Восточного института из окончивших курс Казанской Духовной Академии. Достаточное показание развала Духовной школы. Кончивший Академию идет не на службу Церкви, а в труппу. С ним возвращаются в Сибирь этим путем два бурята, ездившие в Пекин, на поклонение находящемуся теперь там Далай-Ламе; по словам студента, — очень усердные буддисты. Хоть бы у них поучиться ему преданности своей вере.

14 / 27 октября 1908. Вторник

Утром, во время нашего занятия переводом, пришла М. А. Горячковская и пристала как банный лист — дать ей еще денег в долг — без отдачи, конечно. Дал 15 ен и крепко-накрепко сказал, что больше ни копейки не дам — я сам в долгах, а миссийских дать не могу, да и Миссия очень бедна. Насилу ушла. И куда деньги идут у нее? Недавно только выморочила у меня 75 ен и в Посольстве 200. Могла бы скромнее тратиться.

Иподиакон Моисей Кавамура вернулся и дал отчет: в Мацуяма ковер в Церкви разостлал и паникадило повесил; но крышу исправить не мог: с солнечной стороны краска облезла и попадала чешуей с крыши, так что с этой стороны Церковь представляется с лысынами на крыше. Но как исправить? Нужно с других частей крыши всю краску соскоблить. Пусть уж так будет пока. В Оосака цены на дерево для постройки и на весь прочий материал крайне высокие — выше, чем в Мацуяма, рабочий труд также очень дорог. Значит, ныне имеющейся суммы на постройку не достанет; надо собирать больше, а постройку отложить. В Кёото Церковь снаружи успешно покрашена. По отдаче словесного отчета, Кавамура стал отдавать денежный; и меня возмутила его бессовестность обращения с церковными деньгами: на поездку истратил 52 ены, причем на пищу, на месяц, пошло у него больше 20 ен, тогда как жил везде в церковных домах, и, значит, пища была очень дешева, если платил за нее хозяйкам. Имея подозрение на него, возбужденное письмом Михея Накамура, что он крал из церковных денег при постройке Церкви в Мацуяма, я ныне заподозрил его и в намерении красть при постройке в Оосака. Прежде он и Обаяси, подрядчик, твердили, что вот в Оосака будет лес и прочее дешевле, а ныне — совсем наоборот! Правда ли?

15 / 28 октября 1908. Среда

Из Церквей — жалобы на недостаток катихизаторов, крайне мучительные и там и здесь, потому что удовлетворить их нечем. Из Мисима

просят — церковный дом отделили, а жить в нем некому, и усердие христиан бесплодно. В Татебаяси один благочестивый врач сам трудится по проповеди, сколько может, и просит прислать проповедника, которого желают слушать многие, — послать решительно некого. В Оби все ждут, но и не дождутся; катихизатор, назначенный туда Собором, захворал, а заменить его некому.

16 / 29 октября 1908. Четверг

Преосвященный Сергей, даст Бог, будет хорошим миссионером. Но этого мало. Хорошо бы добыть из России еще одного. При разговоре об этом сегодня с Преосвященным Сергием, мы положили постараться об этом. У него есть на примете один студент ныне 3-го курса в Петербургской Духовной Академии, весьма способный, по его словам, для миссийской службы, уже заявлявший желание принять монашество, человек с идеалами. Преосвященный Сергей будет писать ему. У меня мысль при сем, чтобы миссионер, желаемый из России, был способен к управлению экономической частью Миссии, к чему Преосвященный Сергей, кажется, совсем не способен, так что опасно оставить на него эту часть. Растраты в Петербургской Академии в его управление и исполнительные листы, выдаваемые по искам на него за долги ныне, в его отсутствие, в петербургских судах достаточно свидетельствуют о сем последнем.

17 / 30 октября 1908. Пятница

Редакция газеты «Хооци-симбун» (орган Либеральной партии, глава которой граф Оокума) на следующей неделе, в день рождения Императора, 3-го числа ноября, устраивает обед на тысячу бедных детей Токио, то есть воспитанников сиротских приютов и разных благотворительных школ. Обед будет в кумирне секты Монтосиу, на Цукидзи, по обширности своей представляющей удобство для того. Приглашен и наш небольшой сиротский приют. Но детей до тысячи далеко не набралось. Поэтому, должно быть, член редакции прислан пригласить и наши Семинарию и Женское училище. Я сказал ему, что наши учащиеся не совсем отвечают их идее; притом же большею частью возрастные, а им нужны дети до 15 лет. Впрочем, предоставил ему предложить самим начальствующим наших школ, для чего призвал И. А. Сенума и Елисавету Котама и оставил их совещаться с членом редакции. В результате было, что Елисавета Котама обещалась привести на угощение 15 учениц приготовительного класса.

18 / 31 октября 1908. Суббота

Философ Вл. Соловьев в одной из своих статей назвал графа Толстого «дыромоляем» за то, что он существование Бога отвергнул, а все-таки

занимается религиозным писательством, и предпочел Соловьев графу Толстому настоящих «дыромоляев», которые искренне молятся дыре: «дыра моя, спаси меня». Вот такие «дыромоляи» оказались и в Японии. В Кагава-кен недавно в одном месте провалилась земля и оказалась дыра, неизвестно по какой причине; в народе появился говорок, что это что-то чудесное, и стал народ молиться этой дыре и повалил к ней, да так, что тысячи стали собираться; по копейкам набросали приношений этому богу ныне уже больше 10 тысяч ен; полиция собирает эти приношения и не знает, куда девать их, потому что нет ни бонзы, ни кануси, которые бы стояли при этом новом боге. Из Токио отправился один профессор исследовать этот провал; но полиция отсоветовала ему — дыромоляи, всегда толпою окружающие дыру, могут поколотить или убить его.

Так как с Ирмологием у нас все покончено, его остается только печатать, то мы приступили к исправлению Октоиха; а в нем прежде всего надо перевести предисловие, состоящие в изложении чинопоследования. Мы тогда оставили это, как слишком простое для перевода. Однако же, это оказывается чуть ли не самым трудным, по разным причинам.

19 октября / 1 ноября 1908. Воскресенье

Служил Преосвященный Сергей. В Церковь приносили в креслах параличного о. Павла Сато.

Из сегодняшних писем замечательно письмо о. Фомы Маки, с острова Сикоку. Пишет, что окрестил в Китаносё 15 человек, и в Канива 8; все научены вере Павлом Касай и, отчасти, Симеоном Огава. А Павел Касай был исключен из Катихизаторской школы последнего курса за малоуспешность. Нисколько не обидевшись за это, он тогда отправился во свояси и занялся проповедью частно, от себя; приготовив несколько человек к крещению, он попросил священника испытать их и крестить, что и было сделано тогда; да вот теперь такой плод его усердия! И выходит, что никогда наверное не узнаешь, кто способен к проповеди, кто нет; дело это — дело Божье. Написал я, однако, о. Фоме Маки — испытал ли он, как должно, просивших крещения — достаточно ли они знали вероучение? Пусть всегда строго испытывает, потому что недостаточно приготовленные потом скоро охлаждаются. Павел Касай до сих пор получал от Миссии только на пищу, 5 ен в месяц; просит о. Фома прибавить ему еще 5 ен, то есть уравнивать его с катихизаторскими учениками, что я и сделал ныне, хотя в список катихизаторов он не включен — это принадлежит будущему Собору, если Павел Касай будет продолжать служить так же усердно и священник попросит за него.

20 октября / 2 ноября 1908. Понедельник

Рано утром заявился фотограф из Каватаби Павел Сасаки, принес фотографию тамошнего церковного домика, построенного на церковной

же земле, коей 70 цубо. Говорил, что недавно был в Каватаби о. Петр Сасагава, что там есть новые слушатели учения, которым проповедует приходящий из Фурукава катихизатор Николай Ока, видневшийся тут же, на фотографии с женою и 3 детьми.

Днем был христианин из Мацубара (провинция Мито), по-видимому, усердный, так как в его доме — молитвенная комната, куда собираются христиане на молитву. Катихизатор там иногда бывает из Оцу.

О. Тит Какасима просит разных облачений. Послано ему новое священническое облачение потому, что таковое не дано прежде, при отправлении его в Одавара, по рукопожатию его; и написано, что затем уже все облачения должна справлять сама Церковь, как на место обветшавших, так и другие, по желанию. Таково правило для всех Церквей. Пусть от Миссии больше не просит.

По поводу завтрашнего японского гражданского праздника Рождения Императора, была всенощная, на которой были учащиеся; пели ученики на клиресе. Мы с Накаем дома занимались переводом.

21 октября / 3 ноября 1908. Вторник.

Рождение Японского Императора.

Восшествие на престол нашего Императора

С 7-ми часов Литургия в Соборе, за которой были почти одни только наши учащиеся. На молебен выходил и я, по обычаю.

В Церкви Посольства было богослужение ранее обычного, так как послу надо было присутствовать с Императором на параде, а потом на завтраке во дворце. Я на молебен приглашен не был.

После Литургии Петр Исикава принес мне его стараниями напечатанный (в Иокохаме) 2-м изданием наш Новый Завет малого формата, только что вышедший и переплетенный. Я благословил его за это иконой Божией Матери, новой в серебряном окладе. Собственно, по его просьбе, благословил его жену этой иконой, так как он просил поощрить ее за то, что она одушевляет его к труду для Церкви и, в чем может, помогает ему.

В 10 часов призван был хозяин типографии, здесь же на Суругадае, поблизости от Миссии, которому мы решили сделать заказ отпечатания Ирмология, так как он назначил цену несколько дешевле, чем другие две типографии, давшие нам сметы, именно: 445 ен за набор и отпечатание на хорошей белой бумаге 500 экземпляров черною краскою. Для удобства чтения хорошо бы и красною, но, во-первых, дорого, во-вторых, ненадежно. У Часослова, напечатанного 25 лет тому назад, мест, напечатанных красною краскою, вечером уже нельзя прочитать, а скоро и днем нельзя будет; в других книгах красное тоже постепенно бледнеет. А ведь все заверили, что будет отпечатано настоящею киноварью. И теперь,

конечно, был бы тот же обман; а наши книги и чрез 100–200 лет должны быть удобочтими. При совещании сегодня были П. Накаи, П. Исикава, А. Оогое; основательно потолковали, и хозяин типографии подписал контракт; к концу года обещает напечатать Ирмологий.

В половине 3-го часа поехал сделать поздравительный визит Министру иностранных дел, от которого получил приглашение на сегодняшний вечер в 9 часов, на котором я не буду, и нашему послу — поздравить с нашим праздником. Министру оставил карточку, с послом виделся, и он рассказал о сегодняшнем завтраке у Императора, совсем японском завтраке, с чисто японскими кушаньями и с вилочками, которыми посол не знал, как управляться.

От Приамурского Генерал-губернатора Унтербергера получил запрос: каковы составленные Позднеевым Токухоны? Посол просил сообщить и ему отзывы о качестве сих книг. Я передал письмо Унтербергера И. А. Сенума, чтоб он с другими учителями, преподающими русским ученикам здесь японский язык с помощью учебника Позднеева, написали отзыв. Конечно, книги Позднеева весьма полезны для изучения японского языка.

22 октября / 4 ноября 1908. Среда

Вечером, когда я сидел за переводом, подают визитную карточку: «Итальянский граф Боккати» и прочее. Я сказал, что занят, принять не могу и адресовал к Преосвященному Сергию. Тот чрез минуту приходит и просит за графа: «дело у него какое-то, примите хоть на минуту». Является молодой джентельмен, годный в какую хотите гостиную, с отличными приемами, обильно сыплющеюся речью и запахом вина. Подает карточку с моим именем, написанным рукою английского епископа, — «он, мол, послал меня к вам».

— Да чем я могу служить вам?

Поток речи, что он корреспондент газеты, жил в России, проехал сюда чрез Сибирь, «вот и доказательства» — вытаскивает из портфеля бумаги.

— Ничего этого не нужно. Вы скажите прямо, что я могу сделать для вас?

После обильного словоизлияния, оказывается, что он в финансовом затруднении, и обратиться за сочувствием не к кому.

— А в итальянское Посольство?

— Посланника нет дома, с секретарем я не знаком и так далее.

Оказывается по всему — попрошайка. В конце концов, отделался 5-ю енами от него.

23 октября / 5 ноября 1908. Четверг

Михей Накамура, катихизатор в Мацуяма, оставляет церковную службу. Предлог к тому: «чтоб сделаться более способным служить Церкви,

он отправится в Россию, изучит лучше русский язык и усовершит свое богословское образование». (А он из кончивших здесь курс Семинарии.) Обыкновенные предлоги и приемы обманывающих Церковь, которая воспитала их для служения ей. О. Фома Такеока так и пишет, что «демон сребролюбия» овладел сердцем Михея. Не жаль его как служителя Церкви — плохой был, вялый, нерешительный, робкий. Жена его умнее и достойнее его. Жаль, что бедствовать они станут, а это несомненно; далеко не уйти ему по дороге приобретения благ земных, со своими скудными душевными средствами.

В Хацинохе пишут коллективно, просят катихизатора, или же просят назначить вознаграждение и пригласить на службу одного из бывших катихизаторов, ныне находящихся в числе христиан Хацинохе. Другими словами: дать церковное содержание Павлу Минамото, от которого и исходит означенная просьба. Много лет Минамото обирал Церковь, получая содержание и ровно ничего не делая для Церкви. Немало и зла причинил Церкви; например, оторвал от церковной службы и определил переводчиком в Русское Консульство в Нагасаки своего приемыша, Андрея Минамото, воспитанного здесь и потом в Санкт-Петербургской Академии, — только потому, что там несколько больше дали жалованье, чем давала здесь Церковь ему как преподавателю Семинарии. И теперь он живет тем, что добывает этот его приемыш, околаваясь в разных местах в качестве переводчика русского языка; да вот мало ему; хочет еще пустить руку в церковный карман; к несчастью его, карман этот сделался гораздо тощее, чем был прежде, а опытности и знания вождедений Павла Минамото кое у кого прибавилось.

24 октября / 6 ноября 1908. Пятница

Праздник в «Сёокон-ся» в честь воинов, павших за Отечество. В школах занятий не было, как и во всех городских учебных заведениях. Пресвященный Сергей с 11-ю учениками 7-го класса Семинарии сделал экскурсию в Нарасино и отслужил там с ними панихиду по русским военнопленным, погребенным там; после этого — так как поездка была вместе и увеселительная — ученики играли в жмурки на лужайке между русским и японским кладбищем. — Мы с Накаем занимались переводом.

Иподиакон Павел Сайто опять просится на службу. Написано ему, что если даст твердое обещание вперед не заниматься мирскими делами, а радеть только о службе, то будет принят.

По всегдашнему осеннему обычаю, заболел простудою дыхательных органов так сильно, что должен был сегодня позвать доктора. Придется на несколько дней засесть в комнате, что, впрочем, не будет мешать моим занятиям с Накаем.

25 октября / 7 ноября 1908. Суббота

Моисей Кавамура ходит с печальным лицом: сын у него очень болен; кроме того, мое холодное обращение с ним печалит его, как видно. Жаль мне его стало. Михей Накамура никакого более ясного показания, что Кавамура злоупотреблял церковными деньгами при постройке в Мацуяма, не представил. Поэтому уличить Кавамура я не имел никакой возможности; а без улик подозревать и, быть может, безвинно оскорблять значит поступать против справедливости. Итак, я поговорил сегодня с Кавамура откровенно, высказав подозрение против него, основанное на том, что «деревянная огдара-де стоит не больше 300 ен, а в счете поставлено 449 ен». Он расплакался и стал уверять в своей добросовестности: «смету на ограду представил подрядчик Обаяси; я справляется в городе — доски действительно были дороги» и так далее. Поставил я в укор ему и слишком большой расход на последнюю поездку в Мацуяма; это он менее сумел объяснить и обещал вперед более быть экономным. В конце концов я сказал ему, что беру подозрения назад и по-прежнему верю в его честность. Объяснение, видимо, успокоило его, и меня также; носить подозрение и неудовольствие на ближнего в душе — это тягостно.

Кавамура принес мне полученное сегодня из Оосака правительственное разрешение строить Церковь. Но приступить к постройке теперь нельзя: денег на нее далеко не хватает. Думали мы прежде, что лес в Оосака дешевле, чем в Мацуяма; напротив, оказывается дороже, так как оттуда ныне много вывозят леса в Манчжурию, на японские постройки там. Нужно не менее 22 тысяч ен на постройки в Оосака. А у меня всего на все тысяч 14. Просил в Петербурге у Глазовой, по указанию о. Ф. Быстрова. Но сегодня же получил письмо от него, что Глазова отказала. Итак, откуда добыть недостающие 8 тысяч, да еще иконостас и колокола?

Пришедшее из Хозяйственного управления Преосвященному Сергию письмо я по ошибке, не взглянув хорошенько на адрес, открыл и, взглянув мельком, что оно от Обер-Прокурора Извольского, мельком же увидел, что требуется от Преосвященного Сергия уплаты оставшихся за ним долгов в Петербурге 4772 рубля; там же длинный список, кому и за что он должен; но я не разбирал. Передал пакет с извинением Преосвященному Сергию, сказав, что я мельком ознакомился и с содержанием его. Пакет, видимо, не доставил ему удовольствия, и не сказал он мне, что ответит на него.

26 октября / 8 ноября 1908. Воскресенье

Вчера ко всенощной и сегодня к обедне не ходил; горло разбаливается больше и больше; проглотить — чистое мучение. Занятиям, впрочем, не мешает.

На письмо о. Фомы Такеока: «как быть без катихизатора, по выбору Михея Накамура», ответил, чтобы перевел из Сайдзё Антония Обата и поселил в катихизаторском доме. Для Сайдзё же у меня имеется в виду другой.

27 октября / 9 ноября 1908. Понедельник

Диакон Фома Исида, живущий в отставке в Оказаки, просится опять на действительную службу и желает именно здесь, при Соборе, состоять диаконом. Отставку он прежде взял, чтобы заниматься домашним хозяйством, по смерти отца, а младшему брату предоставить заниматься торговлей. Но прогорел брат на торговом деле и явился домой, готовый заняться земледелием. Вот Фома и просится ныне – предоставив брату дом – явиться на церковную службу. Без слова я прежде уволил его домой, потому что плох он был как катихизатор и еще плоше как человек – нигде никто не любил его за его неискоренимые, по-видимому, пороки – хвастливость и чванство. Но как диакон он для службы годен: голос хороший, дикция вразумительная. Итак, мое мнение, что диаконом его сюда принять можно. Преосвященный Сергей, видевший его в Оказаки, того же мнения. Затем я сказал о. Роману Циба, чтоб он посоветовался со всеми соборными священниками и спросил: не знает ли кто из них что-либо такое, что было бы препятствием к принятию сюда диаконом Фомы Исида? Если нет ничего такого, то я и позову его на службу при Соборе.

28 октября / 10 ноября 1908. Вторник

Самую первую корректуру Ирмология из типографии принесли. Неудачна, впрочем, – многое пришлось поправить и отослать.

Мы с Накаем держим окончательную корректуру.

29 октября / 11 ноября 1908. Среда

Наш морской агент, лейтенант Воскресенский, был спрашивать о могилах моряков, которые я посетил в августе, и о других на том же западном берегу Японии против Цусимы. Как видно, ему велено разыскать эти могилы, а он, должно быть, не желает много беспокоиться об этом; «и времени-то у него нет», и «сумма большая нужна», и прочее, и прочее. Ну, разумеется, с таким расположением духа не разыщет; вот такой-то дух вообще и погубит наш флот. Надоело толковать с ним, тем более, что и болезнь горла мешала.

30 октября / 12 ноября 1908. Четверг

Первую корректуру Ирмология принесли.

Мы с Накаем начали считку переписанных экземпляров Октоиха, пред исправлением его, имеющим непосредственно за тем последовать.

31 октября / 13 ноября 1908. Пятница

Отправлен в Архиепископу Финляндскому Сергию жезл, заказанный им здесь для его тетушки, настоятельницы Арзамасского Женского монастыря, Евгении. Стоит жезл 200 ен и разное другое при сем 30 ен, всего 230 ен, каковую сумму он сюда вышлет, так как просил, чтобы все было на его счет. Мать Евгения – жертвовательница золотошвейной плащаницы для нашего Собора.

В письме к Высокопреосвященному Сергию я очень похвалил здешнего Преосвященного Сергия, прилежно изучающего японский язык и уже начинающего посещать дома христиан для назидания их. «Японская Церковь благодаря Святейшему Синоду за назначение сюда такого прекрасного миссионера». Письмо назначено для прочтения и другими членами Святейшего Синода (в котором ныне заседает Архиепископ Сергей).

Диакона Фому Исида письмом позвал сюда на службу при Соборе.

1 / 14 ноября 1908. Суббота

Был о. Иоанн Оно из Такасаки. Я ему разрешил взять в свое заведывание в Кадзуса дом фотографа Павла Сасаки.

Павел Сайто прислал с самыми твердыми обещаниями вперед служить Церкви со всем усердием и мирскими делами отнюдь не заниматься. Значит, нужно назначить его в какую-нибудь Церковь.

2 / 15 ноября 1908. Воскресенье

В Церкви и сегодня не мог быть – болезнь горла усилилась очень. Между письмами на имя Преосвященного Сергия одно – «от присяжного поверенного». Сопоставляя это с тем, что писали мне недавно: «в суде даны исполнительные листы» и прочее, нельзя не видеть, что непокрытых долгов еще много у Преосвященного Сергия в Петербурге. Жаль его! И лицо у него большею частью – как будто у виноватого чем-то. Должно быть, боится, чтобы я не узнал все о нем, тогда как я давно уже все знаю. Лучше бы ему быть вполне откровенным со мною. Во всяком случае, я не перестаю быть уверенным, что он может быть отличным

миссионером; только эконо́м при нем непременно должен быть; в честности его я не сомневаюсь, но по доброте и слабости раздаст все японцам.

Был из Кавадзири врач Лука Каннари, добрый христианин. Советовал ему почаще вызывать Николая Такаги из Оцу для проповеди в Кавадзири, чтобы поскорее приумножить там Церковь.

3 / 16 ноября 1908. Понедельник

Между телеграммами сегодня в «Japan Mail» одна, что Bishop Awdry не приедет в Японию — доктора запретили. Значит, тоже нервы не выдержали японского климата. Жаль! Был добрый, мирно расположенный знакомый.

4 / 17 ноября 1908. Вторник

Призвал Василия Ямада и сказал ему, что увольняется он от звания катихизатора, которое совершенно бесплодно носит уже много лет; даётся, впрочем, ему двумесечное содержание (всего 30 ен), чтобы он нашел себе в эти два месяца другую службу. Пред Собором еще сказал ему, что если и опять он будет продолжать ничего не делать для Церкви, то будет уволен. Это и исполняется теперь. Для мирских дел и хлопот он пригоден, но в Церкви нет такой службы для него. Немало он послужил своими хлопотами русским военнопленным, когда те были здесь; за это я ему благодарен и сквозь пальцы смотрел, как он продавал груды русских книг, насланных сюда военнопленными на его имя для «Общества молодых людей», которого он был якобы председателем (тогда как все это общество состояло только из учеников Семинарии, которым, собственно, и принадлежали эти книги). Но с отъезда военнопленных в Россию до сих пор Василий Ямада, состоя на церковном содержании, перст об перст не ударил для Церкви. Такая бессовестность решительно стала невыносимою.

5 / 18 ноября 1908. Среда

О. Фома Такеока из Мацуяма пишет, что 13 ноября нового стиля Михай Накамура с семьей уехал из Мацуяма. Просит о. Фома разных наставлений о браке, непременно ли нужно подстилать что-либо под ноги брачующихся во время венчания, и прочее. Наставления даны.

6 / 19 ноября 1908. Четверг

Болезнь дыхательных органов все хуже и хуже; видно, что старость настигла; в молодые годы организм живо оправлялся с такою болезнью.

Корректурa и считка безостановочно идут; более серьезным делом нельзя бы и заниматься в это время.

7 / 20 ноября 1908. Пятница

В 3 часа в Соборе было бракосочетание. Жених прислал мне на Церковь 5 ен, а священнику с причтом едва ли что дано. Так обыкновенно доселе было: за исполнение требы здесь плата еще не введена. Но не пора ли внести? И теперь служащие Церкви бедствуют от скудости содержания, а когда Россия совсем отнимет руку помощи, чем же будут жить они?

Преосвященный Сергей принес мне целую груду сдобного печенья, полученного им от сестры и племянницы из Тихвина.

8 / 21 ноября 1908 года. Суббота

Ровно 28 лет, как я прибыл в Токио из России Епископом. Как мало сделано в это время сравнительно с тем, что предносилось в душе! Но за все слава Богу!

И. А. Сенума с японским юмористическим журналом в руке приходил жаловаться, злая статья написана на него в соединении с Д. М. Позднеевым; и портреты обоих напечатаны. Говорит он, что Павел Ямада писал. Узнаю. Дело нехорошее. В Церкви любви и мира не должно давать волю клеветникам и человеконенавистникам.

Василию Ямада дал обещанное двухмесячное содержание и окончательно уволил его; книги, еще оставшиеся у него, отдал ученикам Семинарии; кроме них, русских и читать некому.

9 / 22 ноября 1908. Воскресенье

Болезнь лучше, но в Церковь все еще не мог идти. Преосвященный Сергей служит один все эти воскресенья.

Генерал-губернатор Приамурский Павел Феодорович Унтербергер просил сделать отзыв об учебниках японского языка, издаваемых М. Позднеевым. Я послал ему два отзыва людей самых компетентных в этом вопросе — преподавателей здешней Семинарии: они находят эти учебники весьма полезными, и я вполне согласен с ними. Изъяснив это, я продолжил в письме к Унтербергеру, что Позднеев должен быть поощрен к составлению учебников японского языка для русских, пока составит и издаст полный цикл их. А потом он должен написать книги об Японии, которые бы вполне ознакомили Россию с историей и современным бытом Японии, и прочее.

Так как посол Н. А. Малевский изъявил мне прежде желание иметь копию моего письма к Унтербергеру, то я послал ее ему.

Павел Ницума длинным письмом спрашивает совета, продать ли ему свое имение — землю и дома на ней, чтобы на вырученные деньги (надеется более 3 тысяч ен получить) поселиться в Токио и издать свою книгу, которую читал мне осенью прошедшего года; книгу намеревается напечатать в 2 тысячи экземпляров, чтобы широко распространить. Я кратко ответил ему, что «решительно отказываюсь что-либо советовать, — не моя обязанность мешаться в подобные мирские дела». Но упомянул в конце, что «не желалось бы, чтобы он продал свое имение, хотя и желаю видеть его книгу в печати». Конечно, скоро же сделается нищим, если продаст; житейской мудрости в нем нет; полученные деньги уйдут, как вода между пальцев. Книга его, несомненно, была бы полезною для Церкви: в ней он так ясно и красноречиво изложил христианское учение, которое знает отлично; но найдет ли возможность напечатать ее, Бог весть; и Миссия не может помочь ему по скудости средств своих.

*10 / 23 ноября 1908. Понедельник.
Японский гражданский праздник*

В школах нет занятий, и мы с Накаи до полудня не занимались.

В Мисима пожелали иметь катихизатором Павла Сайто; о. Тит Накасима известил о том. Поэтому написано Сайто, чтобы он поспешил отправиться туда.

Преосвященный Сергей, согласно приглашению и предварительному обещанию, утром в 6 часов, в соупствии с И. А. Сенума как переводчика отправился в провинцию Симооса посетить Церковь в Сука. Вернулся в 3 часа ночи и рассказал следующее. Встречу встретила группа школьных детей, с флагом, на котором начертано приветствие ему. Дальше группы христианок и христиан, тоже с флагом; все кричали: «Сюкёо банзай!» Когда прибыли в Церковь, то она битком наполнилась, и тут были только христиане, потому что нехристиане, тоже в огромном множестве собравшиеся встречать, слышавши в это время пожарный колокол по случаю начавшегося невдалеке пожара, убежали на пожар. Преосвященный Сергей прежде всего сказал поучение детям. Когда окончил его, то было уже далеко за полдень, и его пригласили пообедать. После обеда устроено было собрание, на котором, под председательством Преосвященного Сергея, были о. Феодор Мидзуно, священник Церквей в Симооса; иподиакон Филипп Узава, катихизатор в Сука; все прочие катихизаторы провинции Симооса — как ныне служащие, так и отставленные от службы по недостатку средств на содержание их; Павел Ницума, бывший иеромонах; старосты Церквей и много христиан. Сущность речей была такая: «Ныне время благоприятное для проповеди —

слушателей учения множество, но проповедников мало; и потому нужно оставленных проповедников вновь принять на службу и дать им содержание от Миссии». Когда все высказались в таком смысле, Преосвященный Сергей держал ответную речь, сущность которой касательно содержания была совершенно обратная: «У Миссии нет больше средств; если здесь вновь принять на службу, положим, четырех и дать им содержание от Миссии, то это будет значить, что Миссия должна в другом месте четырех уволить со службы, чтоб их содержание дать здешним» и прочее в этом роде — словом, прямо и категорично заявил, чтоб на Миссию больше в денежном отношении не надеялись. Тогда и собрание заговорило иначе. Стали говорить, что можно обойтись и собственными средствами, не так-де бедны мы, и прочее. Особенно хорошо и с одушевлением говорил в этом роде Павел Ниицума, красноречие которого и ораторские приемы вообще поразили Преосвященного Сергея. В конце совещаний предложен был вопрос: «желают ли все, чтоб ежегодно в это время такое собрание проводилось?» Все единодушно выразили желание. Тогда спросили Преосвященного Сергея: «будет ли он ежегодно приезжать на собрание по просьбе христиан, как ныне?» Он отвечал, что «если попросят, то, конечно, приедет; а если не попросят, тем несомненнее приедет возгреть их охладевшее усердие». И определено было: «Ежегодно в это время делать такое же собрание». На собрании было всего человек до 300; оно происходило в самой большой комнате дома Филиппа Узава. Все были одушевлены единодушием и христианским усердием. Один только бывший некоторое время катихизатором Андрей Уи постоянно вскакивал и во всем противоречил; но на этого глупца не обращали внимания. После речи Преосвященного Сергея, закончившей совещание, все перешли в Церковь; здесь еще Преосвященный Сергей побеседовал с христианами, и в 7-м часу вечера проводили его на станцию железной дороги, где тоже кричали: «Епископу Сергию банзай», прощаясь с ним. На станции в городе Сакура, сверх чаяния, Преосвященному Сергию со своим спутником пришлось 3 часа мерзнуть в вагоне, так как только что произошло крушение поезда на одной из следующих за Сакура станций, и нужно было ждать, пока путь расчистят.

11 / 24 ноября 1908. Вторник

Преосвященный Сергей принес показать только что полученный им адрес, в очень изящной папке, от купцов, духовенства и разных других лиц города Валдая. Будучи ректором Петербургской Семинарии, он устроил для семинаристов летнее помещение на участке земли, купленной для того близ города, и во время каникул сам бывал там, и архимандритом, и после Епископом, часто совершал богослужения в городе, сближался с гражданами, которые полюбили его за доброе обращение, богослужения

проповеди, и вот знаком того прислали великолепный, красноречивый написанный адрес за подписью многих лиц.

12 / 25 ноября 1908. Среда

О. Феодор Мидзуно, вернувшись из Симооса, дополнил своими рассказами то, что прежде рассказал Преосвященный Сергей о собрании в Сука. Все катихизаторы и христиане одушевлены были этим собранием и наставлениями Преосвященного Сергея и положили непременно ежегодно устраивать такие собрания. Польза от посещения Епископом Церкви очевидная.

Семинарист Ив. Усуи приходил просить на платье своим младшим братьям и сестрам; целых семь человек их, мал мала меньше, дома, при отце и матери, и конечно, о. Василию, при скудости содержания, нет возможности одеть всех их. Дал 10 ен, хотя это и мало — но больше где же взять и Миссии?

13 / 26 ноября 1908. Четверг

Утром в 7 часов заявился диакон Фома Исида прямо со станции железной дороги вместе с женой. Приехал служить при Соборе здесь после неудачного хозяйствования дома в Оказаки. «От работы заступом грудь болит», — говорит.

Бесперывная боль уха, не дающая покоя ни днем, ни ночью. Призвал ушного врача.

14 / 27 ноября 1908. Пятница

Вновь переговоры о печатании Ирмология. Повторение одного и того же без конца, в духе канительщиков-японцев; надоело — страх, так что с Накаем побранился и сказал, что больше ни слова об этом совещании не приму, а напечатают с ошибками — не приму Ирмология и не заплачу денег.

15 / 28 ноября 1908. Суббота

Болеет сильно. Но считка Октоиха продолжалась.

16 / 29 ноября 1908. Воскресенье

Возобновилась мысль, которую и прежде питал, завести свою собственную маленькую типографию. Место для нее ныне есть. Если Ирмологии

будут стоять в отпечатании 500 экземпляров 455 ен, то Октоихх потребу-ет тысячи три, а все Богослужение — тысяч 15; где же взять такие день-ги? Не лучше ли купить и устроить маленькую типографию и печатать домашним образом? Надо собрать сведения о ценах на станок, шрифт и прочее.

17 / 30 ноября 1908. Понедельник

Павел Сайто прибыл, что отправиться на службу в Мисима. Строго наказал ему не заниматься посторонними делами, а только службою Церкви; запретил просить прибавки содержания (сверх назначенных 16 ен); если будет хорошо служить, местные христиане помогут в содер-жании; есть там богач.

Простудная болезнь делается нестерпимою. Призвал врача Оказаки, и он объявил, по исследовании, что у меня инфлюэнца.

18 ноября / 1 декабря 1908. Вторник

О. Тит Накасима пишет, что христиане просят дозволения отдать часть церковной земли в аренду кому-то для постройки дома — будет-де доход на церковные расходы. Как же можно! И без того участок церков-ной земли самый маленький — едва на нем помещается Церковь и два небольшие домика для священника и катихизатора. Что же отдавать в аренду? Обрезать землю до церковной стены? Фи, какие эти японцы жадные, и какие они сквалыжники! Стыдно за христиан наших. Разуме-ется, строго написал, что нельзя этого делать.

19 ноября / 2 декабря 1908. Среда

Пришли деньги из казны на первое полугодие 1906 года. Слава Богу! Давид исследовал размен здесь и в Иокохаме, и разменено в Specie Bank'е здесь.

20 ноября / 3 декабря 1908. Четверг

Кончили с Накаем считку рукописей — его и Оогоя — Октоиха и на-чали считку Постной Триоди.

Страдания от инфлюэнцы ежедневно одни и те же — бескончание отхаркиванье и сморканье и к концу дня головная боль.

21 ноября / 4 декабря 1908. Пятница

Письмо от Министра народного просвещения Шварца Александра Николаевича, которым спрашивает: 1) «какие из имеющихс учебны

пособий могли бы быть с наибольшею пользою применены у нас к начальному изучению японского языка; 2) а равно кому именно из русских специалистов-японоведов могли бы быть поручены как составление таких учебников, если бы оно потребовалось, так и выработка программ преподавания японского языка в средних школах и, наконец, 3) вверено на будущее время руководство делом изучения в России Японии и ее языка, соответственно пользам дела и развитию европейских знаний по сему предмету». Отвечу и укажу на Д. М. Позднеева, который, по искреннему моему убеждению, может отвечать всем этим вопросам.

22 ноября / 5 декабря 1908. Суббота

Был посол Николай Андреевич Малевич. Трактовали о Позднееве, по поводу письма ко мне Шварца; он находит его тоже компетентным, «только стяжателен он, кажется», — выразился. Действительно, Дмитрий Матвеевич до денег жаден — это качество выглядывает из него, как шило из мешка. Если у него любовь к научным занятиям перевесит, то он оправдает наши рекомендации и истинные благожелания ему, если любовь к деньгам, то он компрометирует себя и нас.

За всю ночь и сегодня быть не мог. После всеобщей удивил меня презент одной американки-миссионерки, Mrs. Моорге: принесла и передала мне чрез слугу Ивана чашку с печеными яблоками, еще не остывшими: «очень-де смягчает болезнь горла»; яблоки и вправду очень вкусные и смягчающие.

23 ноября / 6 декабря 1908. Воскресенье

К Литургии идти не мог, что весьма гнетуще и печально.

Был Д. М. Позднеев; толковали по поводу письма Шварца. Я искренно буду рекомендовать его.

24 ноября / 7 декабря 1908. Понедельник

От разных священников поступают уведомления о посещении ими своих Церквей. Но везде весьма мало крещений. Распространение Церкви как будто приостановилось. Весьма печально.

25 ноября / 8 декабря 1908. Вторник

Врач Оказики, через два дня посещавший меня, сегодня уже пятый раз был. Так как он уже третий раз лечит меня от инфлюэнцы, то идет по проторенному пути: лекарства его помогают, болезнь смягчается.

26 ноября / 9 декабря 1908. Среда

Получен из России ящик с 13-ю иконами, писанными и пожертвованными сюда из Петербурга Ольгою Николаевною Макаровою, вдовою придворного живописца, весьма благочестивою особою. Иконы не совсем хороши; для Церкви в Оосака, как я прежде думал, не идут — там надо получше. Но для какой-нибудь провинциальной Церкви будут весьма пригодны. Жаль только, что таких Церквей строят японские христиане весьма мало; долго придется иконам стоять здесь на третьем этаже. В ящике с иконами получены также маленькие иконы в серебряном окладе и 200 эмалевых крестиков, выписанных Миссиею. Ольгу Николаевну, конечно, надо поблагодарить.

27 ноября / 10 декабря 1908. Четверг

От Ксении Феодоровны Колесниковой, из Москвы, получено письмо, которым она благодарит меня за хлопоты по постройке Церкви в Мацуяма и знаком сей благодарности шлет изящную икону Ангела-Хранителя, каковая икона тоже получена. Не распечатав письмо, я подумал было, что она бранит меня за молчание, так как прежде обещал послать ей денежный отчет и до сих пор не послал. Надо немедленно ответить ей и послать фотографию Церкви, усланной ковром и прочее.

28 ноября / 11 декабря 1908. Пятница

Утром явился из Такахаси о. Иоанн Оно, плачущий: Стефан Кавада из Цицибу обидел его; написал о. Иоанн ему, что посетит христиан в Цицибу, чтобы побеседовать с ними и преподать им святыя таинства, а Кавада грубо ответил ему, что «не желают там его посещения, а почему — пусть совесть ответит ему». Между тем, о. Иоанн ничего не имеет на совести, что могло бы стеснить его посещение христиан в Цицибу. Я, по возможности, утешил о. Иоанна и сказал, что пошлю о. Петра Кано допросить о причине его грубости и исследовать дело.

29 ноября / 12 декабря 1908. Суббота

Инфлюэнца мало-помалу уступает, но старый организм уже не имеет силы настоятельней и скорей удалить врага. И сегодня не мог быть за всенощной.

Печатание Ирмология продолжается. Едва ли кончат в декабре, как условлено, но в январе, наверное, будет готов.

30 ноября / 13 декабря 1908. Воскресенье

К Литургии идти не мог. Служит все Литургии во время моей болезни Преосвященный Сергей.

После Литургии была у меня Miss Parmelee, американская миссионерка из Мацуяма. Нелегко ей, бедной, обходится дорогою любовью к подполковнику Веснику, обманувшему ее, но тем не менее любимому ею: страдает сердцем, бледна; в Токио приехала советоваться с докторами. Хочет, когда умрет, чтобы ее похоронили на кладбище наших военнопленных в Мацуяма; я сказал ей, что с нашей стороны нет никакого препятствия к тому; но так как кладбище находится под ведением японского военного начальства, то она должна выразить в завещании свое желание и просьбу к японскому начальству, которое, вероятно, с готовностью исполнит ее волю, так как она служила больным русским военнопленным в качестве сиделки.

Из Семинарии и Женской школы уже принесли расписание экзаменов.

1 / 14 декабря 1908. Понедельник

Послал письмо к Министру народного просвещения А. Н. Шварцу с рекомендацией Позднеева, как отвечающего запросам, изложенным в письме Министра. Препроводил и книги, написанные Позднеевым в три года жизни в Японии.

2 / 15 декабря 1908. Вторник

Отправил послу Николаю Андреевичу Малевскому копию с письма моего к Шварцу, так как он пожелал иметь ее; послал еще расписание наших экзаменов, на которых он и дочь его изъявили желание быть. Если посетят экзамены на этой неделе, то и быть с ними не могу; на будущей же, вероятно, буду в состоянии оставлять комнату.

3 / 16 декабря 1908. Среда

Утром Преосвященный Сергей принес показать пакет, полученный им от о. Петра Булгакова. В пакете оказалось, вырезка из газеты «Россия» статейки, подписанной «Гатчинский отшельник»; в статейке, между прочим, выдержка из корреспонденции М. А. Горячковой, понося о. Петра: «к какому-то важному японцу приглашены были на банкет все члены Посольства, но с выразительным исключением из числа приглашенных о. Петра», что очевидная ложь, измышленная Горячковой, озлобившейся на о. Петра за то, что он не давал материала для ее корреспонденций из Токио. Еще в пакете два сердитые письма о. Петра, оба с

надписью «весьма секретно»: одно — к редактору «России» о Горячковской, другое — к Преосвященному Сергию, смешанного содержания; пишет, между прочим, что перестанет изучать японский язык, перестанет ходить в Семинарию учить русских мальчиков — стыдно-де являться в Миссию. Я посоветовал Преосвященному Сергию успокоить разобиженного о. Петра, и чтоб он, о. Петр, попросил в Посольстве в газету «Россия» послать несколько слов опровержения выдумки Горячковской.

4 / 17 декабря 1908. Четверг

От Императора пожалован «Обществу духовного утешения военнопленных» — «Хорё-синкоо иан-квай» — за заслуги его, серебряный массивный, прекрасной работы, прибор «Сакацуки», из которых нижняя в диаметре 5.5 дюймов, средняя 5 дюймов, верхняя 4.5 дюйма; в середине каждой Императорский герб — кики. Значит, Военным Министерством оценена была по достоинству служба у военнопленных наших 7 священников и 6 диаконов, доложено о ней Императору, который этим ценным подарком и выразил ей свое одобрение. Знаменательное пожалование. Петр Исикава вызван был в «Куякусё» и получил там ящик с прибором и жалованную бумагу, которые и принес мне; а в воскресенье он соберет сюда всех находящихся в Токио членов «Иан-квай» и предъявит им императорский дар; рассеянные же по Японии члены узнают об этой императорской милости из «Сейкёо-Симпо».

Христиане Церкви в Вакаяма пишут трогательное соболезнование мне в болезни и шлют два ящика местных апельсинов в утешение.

Врач Лука Такасима пишет, что одному ему приходится платить за катихизаторскую квартиру в Ионако и что это трудно для него, просит 2 ены в месяц от Миссии. Дано это беспрекословно; сам я видел бедность Такасима; трогательно то, что он с таким усердием заботится о церковном деле.

5 / 18 декабря 1908. Пятница

Так как я не мог идти на экзамен в Семинарию (утром почти непрерывающий кашель с харкотинной), то Преосвященный Сергей произвел экзамен 7-му классу по Догматике и, вернувшись, хвалил их ответы; давал возражения и сам много говорил по поводу их — конечно, по-русски говорил, что 7-му классу понятно, хотя, наоборот, бойкие ответы учеников по-японски из Догматики Преосвященному понятны не были.

По совету о. Иоанна Демкина, письмо которого вчера получил, написал в Петербург к Александру Григорьевичу Елисееву, богачу, просил пожертвовать недостающие на постройку Церкви в Оосака 6 тысяч рублей или же заказать в Петербурге и прислать иконостас для Церкви в Оосака.

6 / 19 декабря 1908. Суббота.
Тезоименитство Государя Императора

Я по болезни не мог отправиться в Посольство для служения молебна, а поехал для этого Преосвященный Сергей. Я же письмом поздравил посла Николая Андреевича с тезоименитством нашего возлюбленного Государя и с его собственными именинами.

Ко всеобщей сегодня тоже еще не мог идти; идти бы — плевательницу надо ставить в алтарь, что гадко.

7 / 20 декабря 1908. Воскресенье

К обеду еще не мог идти.

После обедни обрадовал приходом старик-христианин Иосиф из Дзикамацэ в Циукоку, в доме которого я останавливался 27 лет тому назад при обозрении Церквей, и где Роман Циба — мой причетник — упал со второго этажа без всякого повреждения, по милости Божией. Иосиф научен был христианству Павлом Накаи, который тогда служил катихизатором.

Петр Исикава прибежал в волнении жаловаться на Савву Хорие. Показывал Исикава пожалованные Императором сакацуки собранным для того членам Общества «Ианквай», и возник вопрос, где хранить их. Хорие потребовал, чтоб они хранились в Айайся, в ветхом домике при Женской школе, так как там висела вывеска «Ианквай». Исикава стал возражать, что это не место для императорского подарка — сакацуки должны храниться в ризнице. Хорие рассердился, дрожа и волнуясь настаивал на своем; все прочие члены общества молча слушали препирательство. Таким образом, императорский подарок послужил к раздору и брани. Я позвал о. Петра Кано и сказал ему, чтоб Хорие уступил. Но сакацуки унесли в Айайся.

Из Уцуномия пишут, что катихизатор Стефан Тадзима ушел куда-то по своим делам, и жалуются на негодность его для службы. Давно уже и я того мнения и потому, пользуясь сим случаем, написал к о. Титу Комацу, что выключая его из числа катихизаторов — пусть объявит об этом ему и христианам в Уцуномия.

Михей Накамура, как я и опасался, из Владивостока просит у меня свидетельства на русском, что он кончил курс Семинарии и пять лет служил катихизатором. Я послал ему свидетельство, что он «был в числе катихизаторов 4 года (ибо кончил курс в 1904 году) и оставил службу по собственному делу», и написал, что «Семинарское свидетельство дано ему на японском — может сам перевести всякому, и в моем тексте на русском нет надобности». На моем свидетельстве думает, конечно, ездить по России и доехать, кажется, до Питера и заехать в Академию, как

было с Гордием Сина, этим негодяем, поносящим ныне Россию и позорящим Академию. По бездарности Михей — тот же Гордий, по нахальству — он же, хотя, кажется, не такой низкий душою, как Гордий.

8 / 21 декабря 1908. Понедельник

Утром написал к Архиепископу Платону в Америку, что, с разрешения обер-прокурора Святейшего Синода, из оставшихся здесь после военнопленных богослужебных книг (сохранившихся в новом виде, так как поздно присланы были из Хозяйственного Управления при Святейшем Синоде, с условием — возвратить их в Синодальную типографию, если останутся свежими) имею выслать ему для новоустроаемых американских Церквей по 7 экземпляров Напрестольного Евангелия, Апостола, Следованной Псалтири, Обихода, Ирмология и канонника.

Едва кончил это письмо, как с поспешностью входит Преосвященный Сергей, бывший с утра на экзамене в Семинарии по Евангелию, с двумя номерами газеты «Россия», полученными там же, в Семинарии, от Д. М. Позднеева, и взволнованный говорит:

— Нужно сейчас послать телеграмму в газету «Россия», что написанное Горячковской в ней о русских учениках в Семинарии — неправда.

— Что бы ни было написано, но телеграммой опровергать статью не по средствам Миссии, — говорю я.

— Пусть будет телеграмма на мой счет.

— И вам тратиться не к чему. Оставьте газету; я прочитаю и посмотрю, что надо сделать.

В 920 номере, 20 ноября 1908, на первой странице статья, подписанная «М. Горячковская», под заглавием: «Русские мальчики в Православной Японской Миссии». В статье, действительно, ни слова правды; «мальчиков было 34, из них 23 исключены; японцы притесняют их. Японцы сносили Миссию только потому, что она доставляла им знатоков русского языка, но ныне встревожились тем, что она стала обучать русских японскому языку и прочее. Миссия дает каждому православному японцу в месяц от 8 до 10 ен; а так как в последнее время содержание Миссии из России уменьшили, то разом 5000 человек отпало от Православия». Словом, сплошная выдумка, поражающая изумлением. В следующем номере газеты, 21, ноября, Лев Александрович Тихомиров защитил Миссию, нашедши сообщения Горячковской невероятными или маловероятными, но в конце своей статьи сказал: «для русской публики было бы желательно получить возможно более подробные данные о Токийском инциденте». Под «инцидентом», очевидно, разумет гонение на русских мальчиков; значит, и он отчасти верит гонению. Вызов доброго друга Миссии Льва Александровича и побудил меня написать опровержение выдумок Горячковской.

Остальная часть дня (по ознакомлении со статьями «России») занята была чтением корректуры Ирмология.

9 / 22 декабря 1908. Вторник

С документами под рукою писал правду о русских мальчиках в Семинарии для газеты «Россия»; опровергнул и другие неправды из статьи Горячковой.

10 / 23 декабря 1908. Среда

О. Федор Мидзуно рассказал о путешествии по своим Церквам в Симооса и, между прочим, о том, что христиане составили план вновь позвать туда Преосвященного Сергия, на этот раз для освящения церковного дома в Асахимацци. С Преосвященным Сергием он об этом уже говорил, и Преосвященный Сергий изъявил готовность исполнить их желание. Я со своей стороны вполне одобрил предприятие.

11 / 24 декабря 1908. Четверг

Посол Николай Андреевич Малевский с дочерью и ее гувернанткой были и на экзамене в Семинарии и Женской школе. Но какая досадная неловкость вышла! Он прежде известил меня, что будет здесь в 10 часов, желая направить его прямо в Семинарию (не ко мне), сказал секретарю Давиду телефонировать в Посольство, чтоб доложили послу, что я «в 10 часов буду ожидать его в Семинарии». В Посольстве же ошиблись и доложили послу, что я в «11 часов буду ожидать его». Без четверти в 10 часов я отправился в Семинарию, и с половины 11-го мы, тщетно прождавши его, стали экзаменовывать русских мальчиков по японскому языку — на какой экзамен именно хотел посол приехать; думали, что посла неожиданно что-нибудь задержало дома. Но минута в минуту в 11 часов посол подъезжает к Семинарии, захавши предварительно ко мне. Недоразумение объяснилось, но мне было совестно, что отчасти по моей вине произошла ошибка — не следовало телефонировать. Жаль было и потери времени, дорогого для экзамена; посол уже не мог спросить всех мальчиков, а выслушал только по два из трех групп, похвалив их прекрасные ответы. Без 20 минут 12 часов мы перешли в Женскую школу, и здесь по Закону Божию испытаны были из самого старшего класса три воспитанницы, без остановки протолковывавшие по несколько стихов из Евангелия, и — самого младшего — несколько девочек, прейбойко рассказавшие из Ветхозаветной Истории. Посол и особенно его дочь и гувернантка, видимо, с интересом слушали, и посол очень похвалил отвечавших. Затем смотрели экзаменационное писание, рукоделье,

рисунки — все, видимо, понравилось гостям, и вызывало их похвалы. Уже было за 12 часов, и я думал, что посол уедет; между тем послышалось внизу приготовление к последнему экзамену, по гимнастике, и я обратил внимание посла на это, предложив взглянуть хоть немного. Но, сверх ожидания, посол и особенно его дочь — четырнадцатилетняя девица, между своими уроками имеющая также классы гимнастики, — и гувернантка до того заинтересовались гимнастикой наших девочек, все группы которых претотчетливо проделывали ее, что просидели весь экзамен и уехали домой уже в час пополудни.

О. Петр Кано возвратился из Цицибу и рассказал, что Стефан Кавада решительно никакой причины не имел оскорбить своим грубым письмом о. Иоанна Оно, а сделал это «необдуманно и по отчаянию, что беден, в долгах, придется уходить куда-нибудь в другое место» — словом, по расстроенному расположению духа; обещался Кавада написать о. Иоанну извинительное письмо. Из христиан Цицибу никто не знал об этой грубости Кавада и никто не участвовал в ней. Я сказал о. Петру, чтоб он все это написал о. Иоанну Оно для успокоения его.

12 / 25 декабря 1908. Пятница

Утром приходит о. Сергей Судзуки, служащий в Оосака, и извиняется, что без спроса, по семейным делам, отлучился с места службы. Я сделал ему выговор и заказал вперед не делать этого, иначе и у него катихизаторы будут без спроса уходить с своих мест, и так далее. Оказалось, однако, и другая причина посещения о. Сергия. Брат его отказывается содержать мать и предоставляет это о. Сергию. Поэтому о. Сергей просит прибавить ему содержания. В этом я положительно отказал. Получает от Миссии высшее священническое содержание 35 ен в месяц; да живет в Оосака, где христиан много и есть между ними состоятельные. Обещал я написать христианам Оосака, чтобы они помогли своему священнику в содержании его с семейством; написать и в другую состоятельную Церковь — в Вакаяма — о том же. Христианам в Оосака сегодня же и послано весьма обстоятельное письмо.

В Женской школе в 2 часа был акт: прочитали списки, составленные по успехам за треть и по последнему экзамену. Я поздравил всех с окончанием годового труда, похвалил прилежание и успехи учениц и поблагодарил наставниц. На кваси в этот раз не дается.

Сегодня в последний раз был врач Оказак, лечащий меня от инфлюэнцы, от которой я почти совсем избавился.

В 9 часов был акт в Семинарии, где ныне в 7-м классе 11, в 4-м 24, в 1-м 19, всего 54 ученика и русских 16 — всего 70 человек. Прочитали списки. Я тоже похвалил успехи учеников, поблагодарил наставников, после чего последние отправились пить чай; я попросил Преосвященного

Сергия сделать им компанию, сам же отправился домой читать листы отпечатанного Ирмология с Накаем, какой работы сегодня было особенно много.

14 / 27 декабря 1908. Воскресенье

После болезни в первый раз был вчера за всенощной, сегодня за Литургией. Служил Преосвященный Сергий с четырьмя иереями.

Из Церкви И. А. Сенума привел ко мне русскую, в последнее время проживающую в Токио, по имени Катерину Леопольдовну, продукт русского расстройтва последнего времени. Она — жена железнодорожного чиновника, но ушла от него, потому что он неверен ей; ушла с тем, чтоб утопиться, но не утопилась из-за сына, 14-летнего гимназиста, которого увела с собой; поехала с ним в Америку, чтоб он там воспитался и научился какому-нибудь практическому делу; но в Сан-Франциско у сына заболели глаза, что побудило их вернуться и поселиться в Японии. Здесь же она отдала сына в американскую школу и думает сделать его японским подданным. Но во время этого рассказа она то и дело уклонялась в сторону и говорила о разном. Например:

— Ныне такое время, что Епископы бросают свой сан и делаются светскими людьми.

— Откуда вы взяли эту нелепость?

— Читала в газетах.

— Ни в каких газетах такой лжи сказать не могут. Ведь если бы случилось, что Епископ сбросил свой сан, то об этом все газеты прогремели на весь мир. Но об этом ни слуху, ни духу.

— А сколько священников бросают священничество! Вот парижский наш священник скинул сан и перешел в католичество.

— Это откуда?

— Из газет вычитала.

— Да нет таких газет, которые бы напечатали эту ложь.

Но Катерина Леопольдовна стоит на своем.

Убеждал я ее одуматься и вернуться к мужу, а сыну возвратить отца — великодушно простить грех мужа, а сына пожалеть и не лишать его счастья знать отца и любить его. Приглашал и еще приходить ко мне, чтобы говорить о сем. Быть может, Господь поможет урезонить ее.

По уходе ее, еще русский человек пришел, по-видимому, благочестивый, усердно молившийся вчера за всенощной и сегодня за Литургией, Александр Дмитриевич Аксенов, коммерсант, живущий уже 4 месяца в Кобе и имеющий там дела по предмету ситцев. При нем сын Евгений, лет семи. Вошедши ко мне, он сказал:

— Мне хотелось бы поговорить с вами.

— Я готов слушать.

— При сыне я не могу.— Выслал сына за дверь, сел на диван и стал плакать. Долго я ждал, пока он успокоился. Говорит:

— Я дал клятву пред Богом отдать сына своего на служение Богу.

— Сын ваш большой?

— Двух лет.

— Вы могли дать только условную клятву: «если он будет расположен к этому служению». Без этого условия ваша клятва не может быть угодна Богу и не будет принята им.

— Как мне воспитать этого сына?

— Учите его с этого возраста молитве и благочестию.

— Я думаю жить в Японии. В каких заведениях воспитывать его?

— Когда войдет в школьный возраст, посылайте там, в Кобе, в японскую начальную школу — худому не научат, хотя религиозного обучения там нет; но религии вы сами будете учить. Когда же достигнет 13–14 лет, определите в здешнюю Семинарию, где воспитываются именно на служение Богу.

По-видимому, успокоенный ушел от меня.

По уходе его, пришел катехизатор Исаия Мидзусима с группою христиан, представителей прихода о. Симеона Юкава. Принесли наперстный крест, стоимостью в 100 ен, сделанный христианами прихода о. Симеона, как знак их любви к нему и благодарности за доброе его служение, и просили возложить этот крест на о. Симеона. Я сказал, что с радостью это сделаю в следующее же служение; пусть будет поднесен крест мне во время «малого выхода», и я возложу его на грудь о. Симеона.

О. Иоанн Оно из Такахаши на днях писал мне, что его «христиане и христианки придумали погреть вас в это холодное время и сшили фланелевый матрац с чистою ватой внутри и шелковую подушку с шелковою ватой внутри, скоро пошлют это и просят принять». Сегодня и получен ящик с этими вещами от христиан Такасаки, Акиаки и Тасино. Матрац превосходный, и я им воспользуюсь. Подушку же, такую великолепную, отдал в Собор для епископской кафедры. Христиан поблагодарю письмом.

О. Фома Маки пишет, что в Такамацу попросили проповедника. Он послал туда Асано, который больше месяца пробыл там, и огласил доктора Красного Креста и несколько сиделок.

Так как они попросили крещения, то о. Фома посетил Такамацу; по испытании, доктор и одна сиделка оказались достаточно уразумевшими вероучение, почему он преподал им таинство крещения; прочие служавшие еще недостаточно подготовлены.

15 / 28 декабря 1908. Понедельник

Согласно разрешению обер-прокурора Святейшего Синода, послал Архиепископу Евсевию, во Владивосток, для новоустрояемых Церквей

у переселенцев, из книг, оставшихся после военнопленных (которые должно было возвратить в Синодальную типографию) по 15 экземпляров: Напрестольного Евангелия, Апостола, Следованной Псалтири, Ирмология, Нотного Обихода и Каноника. Послал еще 258 книг Четвероевангелия, напечатанного здесь для военнопленных, для раздачи переселенцам или воинам, и некоторые другие книги. Уложенное в 6 ящиков, все это сегодня сдано пересылочной компании.

16 / 29 декабря 1908. Вторник

Ирмологий отпечатан, и почти без ошибок. Сегодня мы с Накаем кончили проверочное чтение отпечатанного. Всего оттиснуто 500 экземпляров; стоит печать и бумага 437 ен 98 сен.

17 / 30 декабря 1908. Среда

Целый день занят был переводом расписок для Отчета.

Ученики и ученицы вчера и сегодня исповедались, по обычаю, и это введенный ими самими обычай, без пробуждения с моей стороны, — по окончании экзаменов перед Новым Годом поисповедаться и приобщиться.

С 6-ти часов была всенощная, очень стройно пропетая на клиросе старшими учениками, потом предпричастный канон и вечерние молитвы.

18 / 31 декабря 1908. Четверг

С 7 часов предпричастное Правило и потом Литургия, за которой причастились все ученики и ученицы. Пели, как и вчера, старшие ученики на клиросе. Служил Литургию о. Роман Циба.

В полдень приехали ко мне дочь посла, Евгения Николаевна, и ее гувернантка, Надежда Владимировна Муханова, сказать, что посол желает сделать Ёлку нашим учащимся. Я был приготовлен к этому рассказом Д. К. Львовского, что посол на днях спрашивал у него о том, как Бахметевы устраивали у нас Ёлку, и потому на вопросы приехавших: сколько у нас в Семинарии и Женской школе? Когда быть Ёлке? Что хорошо в подарки? и прочие — ответил ясно и обстоятельно, с чем они и уехали.

Всенощную пропели старшие ученицы, стоя на клиросе, и пропели так, что лучшего желать нельзя. Я похвалил их по окончании.

*19 декабря 1908 / 1 января 1909. Пятница.
Японский Новый год*

С 8 часов Литургия. На молебен и я выходил. Потом обычные поздравления наставников и прочих; пение «икутосимо» учащимися; пропевши

раз, пожелали пропеть другой – Преосвященному Сергию, бывшему здесь же; обычные раздачи на «кваси». Я с визитами никуда не ходил, а разослал карточки. Расположение духа весь день нельзя сказать, чтобы праздничное, но и недурное.

20 декабря 1908 / 2 января 1909. Суббота

Скучное занятие – перевод и приведение в порядок расписок к отчетам, несколько поздравительных визитов.

21 декабря 1908 / 3 января 1909. Воскресенье

После обедни И. А. Сенума с женой и детьми пили чай у меня, причем Елена Лукинична передала мне на Церковь 4 ены, десятую часть от 40 ен, которые получила на днях от книгопродавца за ее книгу – перевод Чехова. Книги напечатано полторы тысячи экземпляров, и уже почти все распроданы. Газеты и журналы расхваливают и повести, и литературный слог переводчицы. Достойно похвалы и религиозное чувство Елены Лукиничны, с которым она приносит Богу дар от своих трудов.

22 декабря 1908 / 4 января 1909. Понедельник

Письмо от Архиепископа Финляндского Сергия, уведомляющее, что жезл для его тетушки, посланный мною чрез Посольство и Министерство иностранных дел, получен. Пишет еще, что о Соборе церковном и думать перестали, что к церковным делам неприязненно относится Дума и прочие светские власти – и так далее.

23 декабря 1908 / 5 января 1909. Вторник

О. Павел Морита из Маебаси явился звать Преосвященного Сергия отслужить там Литургию и сказать назидание христианам, а потом проповедь язычникам. Преосвященный Сергей охотно согласился и назначил воскресенье, 17 числа нового стиля, для богослужения и проповеди в Маебаси, где потом посетит дома христиан, а затем проедет в Такаха-си, куда также зовут его сказать назидание и проповедь там и посетить христиан.

За Всенощной сегодня, кроме наших учащихся, были протестантские миссионеры с толпою своих учениц – думали, что сегодня у нас предрождественская служба; я объяснил, что завтра, и приглашал ко всенощной. Вчера вечером одна дама – протестантка, тоже хотела быть у всенощной, но, нашедши Собор запертым, зашла ко мне; эта, как видно, наслушалась уже нашего пения; говорила мне: «Когда мне бывает печально, я вспоминаю ваше пение, и это утешает меня».

24 декабря 1908 / 6 января 1909. Среда

В 9 часов поисповедовал параличного о. Павла Сато.

В 10 часов началось в Соборе богослужение. Часы продолжались не многим более одного часа, вечерня — 40 минут; потом Литургия Святого Василия Великого и, по окончании ее, обычное величание посреди Церкви: пред иконою Рождества Христова пение тропаря и кондака — «Дева днесь», после чего всего приложились к иконе. Из Церкви вышли в час с четвертью пополудни. Мы с Преосвященным Сергием вышли на облачное место в мантиях и клобуках для величания.

Сегодня в «Japan Daily Mail» телеграмма, что о. Иоанн Кронштадтский помер; на погребение его стеклось 20 тысяч народа — и прочее. Японские газеты также извещают об этом; в «Кокумин Симбун» я видел портрет о. Иоанна и очень сочувственную статью о нем. Итак, молитвенник Земли Русской и благотворитель нашей Миссии переселился в обители Небесные!

Так как сегодня дочь посланника, Евгения Николаевна, именинница, то поздравил ее запиской и послал в подарок два вышиванья наших учениц, годные для диванных подушек.

За всенощной на литию выходил я один, а на величание пред Евангелием — мы оба с Преосвященным Сергием, облачившись в золотые ризы, вышли на облачное место и потом сослужили до конца всенощной. наших христиан было не очень много, зато иностранцев, особенно миссионеров, было порядочно.

**25 декабря 1908 / 7 января 1909. Четверг.
Праздник Рождества Христова**

С 9-ти часов Литургия. Приготовляясь к ней, я в первый раз сегодня надел бриллиантовую звезду ордена Святого Александра Невского. Литургию служил вместе с Преосвященным Сергием и пятью иереями. Из них на о. Симеона Юкава надет был мною, во время малого выхода, крест, поднесенный ему в благодарность за его доброе, любовное служение его прихожанами кварталов Ситая, Хонго, Асакуса, Ходзё и Хориноуци. Надевая крест, я громко сказал это в нескольких словах. Крест довольно изящный, стоит 100 ен. Церковь была полна молящимися. Было много причастников. В первый раз сегодня на престоле было Евангелие, самое драгоценное в нашей ризнице, пожертвованье Юрия Степановича Нечаева-Мальцева, а также самый большой и дорогой в ризнице крест, жертва господина Комарова, друга Ф. И. Самойлова.

После Литургии — поздравления христиан, христианок, служащих Церкви. Последние приглашены на чай в редакционной комнате внизу. Между тем певчие ожидали меня в большой классной внизу. Мы с Преосвященным Сергием вошли, и о. Роман в епитрахили начал христославление, а певчие пропели тропарь и «Дева днесь», после чего Преосвященный Сергей и о. Роман отправились пить чай, причем я просил

Преосвященного Сергия заменить меня и быть хозяином; — пригласить русских тоже пить чай, — а из оных были здесь несколько учениц католической школы, наших русских. Я раздал, как и всегда, певчим — на сей раз — по 40 сен, непевчим учащимся — по 20 сен; учительницам и учителям поющим — по полторы ены первым, по две ены последним. Все ведь — и учащиеся и учащие — такие бедные, что от души хочется сделать им хоть маленькое удовольствие. — Явились с визитом Д. М. Позднеев с супругою и ее сестрою; хотел угостить их чаем в зале, где пили чай, но там под предводительством Преосвященного Сергия было так тесно, что счел более приличным велеть принести им чай в мою комнату. А тут в это время собрался уже детский приют с начальницей оной Софьей Китагава во главе. Я без церемоний относительно господ Позднеевых принял их приветствие — пение детей тропаря и кондака праздника — и раздал им на кваси по 20 сен и по апельсину. Едва ушли они, как звали принять приветствие детей воскресной школы; вышел и к ним и прослушал пение, и дал им обычное на кваси. Было уже далеко за час пополудни. Между продолжающимися одиночными поздравительными визитами едва сел за завтрак, как пришли звать на детский «сюкуганквай»; сказал, что «скоро приду, но пусть начинают без меня», — пришли в другой раз — девочки на этот раз. Наскоро кончив завтрак, отправился и видел большое собрание детей и очень милое представление чего-то вроде экзамена по Закону Божию и раздачи книжек в награду за успехи в сем. Предоставив Преосвященному Сергию дослушать остальное, сошел вниз в ожидании посла и членов посольства. Все члены и были. В заключение — новоприбывший советник посольства Броневский, — имя и отчество я узнать не успел, — всего неделя, как прибыл в Токио. По фамилии поляк, и, значит, здесь ныне порядочный подбор поляков. После всех прибыл посол с дочерью. Показал ему, между прочим (показал прежде того и бывшим членам посольства), прибор «Сакацуки», пожалованный Императором «Обществу утешения военнопленных». Николай Андреевич так добр, что устраивает Ёлку нашим ученикам Семинарии и ученицам. Был разговор о сем. Будет Ёлка в Женской школе 10 числа в воскресенье; Николай Андреевич не может быть на ней, ибо отозван в Иокохаму на обед; В Семинарии в понедельник 11 числа посол будет на ней с 6 до четверти 8-го, дальше отозван на обед французского посланника.

С 6-ти часов всенощная, отлично пропетая обоими хорами. К сожалению, только учащиеся и были в Церкви.

26 декабря 1908 / 8 января 1909. Пятница.

Собор Пресвятыя Богородицы

С 8 часов Литургия, отслуженная о. Василием Усуи.

Из Коодзимаци о. Алексей Савабе с своим катихизаторами, певчими и многими христианами Христославил у меня и Преосвященного Сергия, после чего было обычное угощение всех.

В 3-м часу мы с Преосвященным Сергием поехали сделать праздничное поздравление послу и членам Посольства, со включением о. Петра Булгакова в Сибаку и советника Аркадия Николаевича Броневского в Imperial Hotel.

У посла я уговорился с Евгенией Николаевной и ее гувернанткой, чтоб они приехали завтра в 11 часов в Женскую школу условиться насчет убранства Ёлки, имеющей быть в воскресенье.

В заключение мы сделали визит учителю русского языка в правительственной школе Ал. Ал. Петрову, живущему подряд с Миссиею, и видели там уже зажженную елку и детей — русских и японских — распевających японские детские песни вокруг нее.

С 6-ти часов была всенощная; в Церкви были только учащиеся.

Между письмами сегодня одно от Горячковской; пишет вздор и вранье и прилагает вырезку своей статьи из «Нового Времени», в которой тоже вранье.

27 декабря 1908 / 9 января 1909. Суббота

С 8-ми часов Литургия. После нее панихида по о. Иоанне Кронштадтскому и Великому Князе Алексее Александровиче. Мы с Преосвященным Сергием вышли в мантиях. С амвона я объяснил, что «о. Иоанн — великий благотворитель Миссии, несколько раз жертвовал большие деньги на Миссию; последняя жертва была в только что минувшем году: прислал 1000 рублей в пользу Миссии; жертвовал также священною утварью и облачениями. Великий Князь Алексей Александрович, недавно почивший, также благотворитель Миссии: будучи здесь 35 лет тому назад в качестве морского офицера на русском военном судне в то время, когда я только переселился с „Цукидзи“ сюда, и здесь были старые постройки, а предполагалось вместо них построить каменный дом, Великий Князь пожертвовал на сие 1500 рублей; таким образом, основание нынешнего большого каменного дома вполне есть дело благотворения Великого Князя Алексея Александровича. Помолимся же усердно о сих двух благотворителях»...

В 11 часов я побыл в Женской школе и нашел там Евгению Николаевну и Надежду Владимировну, привезших 202 ящика с конфектами (из которых половину отправили в Семинарию) и разные украшения для елки. С прошлого года оставшиеся украшения и хорошо сохранившиеся также были налицо. Ёлка, видимо, будет украшена обильно, великолепно. Так как из Посольства явилась еще японка, хорошо говорящая по-русски, то я оставил Женскую школу с надеждою, что все будет переговорено и устроено отлично.

Много перечитал собравшихся деловых писем. Из них одно привязчивое: христианин из Оцу пристаёт ко мне, зачем я опять принял в катихизаторы Павла Сайто, компрометиравшего себя в Оцу? В сегодняшнем письме приводят из «Книги Правил» апостольские 25 и 61 правила. Я сказал секретарю ответить, что Архиепископ не видит в П. Сайто

Святитель Николай (в центре первого ряда)
с российскими и японскими офицерами

Письма святителю Николаю
от бывших российских военнопленных
после их возвращения на родину

Зал для отдыха и развлечения больных
в госпитале военнопленных в Хамадэра

Октябрь 1905 г.
Японские солдаты, охраняющие
территорию вокруг Токийской Миссии

Пасха Христова
в госпитале военнопленных в Хамадэра

Российские военнопленные и японские православные христиане в г. Тоёхаси.
Во втором ряду в центре — диакон Петр Утида.
На заднем плане — здания православного прихода Тоёхаси

Ноябрь 1905 г., лагерь российских военнопленных в Нарасино.
Молебен с крестным ходом перед возвращением на родину.
Слева с крестом в руках — священник Иаков Тохэй

Панихида на кладбище российских воинов в Хамадэра (15 июля 1910 г.).
Слева от памятника — святитель Николай. Рядом с ним — священник Сергей Судзуки.
Справа от памятника — епископ Сергей Тихомиров

Члены редколлегии издательства «Сёкэй-ся» и прихожанки
Токийского Собора Воскресения Христова (около 1901 г.).
В первом ряду в центре — святитель Николай. Слева от него — Павел Накаи,
далее — Петр Исикава. Справа от святителя — Василий Ямада

Святитель Николай на склоне лет, с гостями из России (около 1911 г.).
Слева направо — епископ Иоанн, архиепископ Николай, епископ Сергий,
протоиерей Острогов

Учительский совет
в Токийской женской школе
(около 1901 г.)

Русские студенты-стажеры,
играющие в бейсбол во дворе
Токийской семинарии

Июль 1911 г., последнее фото в память
об окончании Токийской женской семинарии.
В центре первого ряда – святитель Николай

22 февраля 1912 г. Похороны святителя Николая (скончался 16 февраля 1912 г. в возрасте 75 лет). Перед входом на территорию Токийского Собора Воскресения Христова (Николай-до)

Архиепископ Николай в последние годы земной жизни (1910 г.)

Венок, присланный императором Японии на похороны архиепископа Николая

Место погребения святителя Николая на кладбище Янака в Токио
(в настоящее время часть его святых мощей находится
в Токийском Соборе Воскресения Христова)

преступлений, упомянутых там... Рассказал этот случай Преосвященному Сергию в назидание, как с японцами в церковных делах надо поступать корректно.

28 декабря 1908 / 10 января 1909. Воскресенье

За ночь выпал снег, шедший и все утро, почему к Литургии из города христиан собралось немного. Я служил с двумя иереями.

Днем пришли две учительницы рассказать программу представлений и пения на Ёлке. Я пошел в Женскую школу в 6 часов вечера; дочь посла, Евгения Николаевна, и ее гувернантка уже были там и готовили к раздаче подарки. К 7-ми часам ёлка была зажжена. Вошли ученицы и пропели «Царю Небесный», потом стали петь «Дева днесь», и под это пение, начиная с маленьких, тихо и стройно все подходили и получали из рук Евгении Николаевны по подарку и коробке конфет. Когда кончилось это, одна из старших учениц речью открыла собрание; за нею маленькая Фукуи премило рассказала легенду о «Ханасакадзидзи», в конце применив рассказ о благодетельном старике к послу, рассыпала цветы из корзинки, которую держала в руке. К сожалению, Николая Андреевича не было на Ёлке — должен был ехать в Йокохаму на званый обед. Потом пошли другие представления, чередуясь с пеньем. Пели, между прочим, «Боже, Царя храни» и нашу песню «Вниз по матушке, по Волге». Особенно замечательно было представление в лицах 6 исторических эпох, начиная с Дзинму до настоящего времени. Вышли 6 пар, каждая — мужчина и женщина, в костюмах изображаемых эпох и с краткими речами языком тех же эпох. Преосвященный Сергей удивился интеллигентности учащегося люда Японии. Кончилось в 10 часу пением молитвы «Достоинство есть». Все было очень мило и красиво.

29 декабря 1908 / 11 января 1909. Понедельник

Утром писанье писем. После полудня И. А. Сенума пришел рассказать программу Ёлки, имеющей быть вечером в Семинарии. Ёлка началась с 6-ти часов, и на нее пожаловал посол, но только до четверти 8-го часа, когда тоже должен был отправиться на званый обед в Французское Посольство, где имел быть и кто-то из Великих Князей; по этой причине так рано и началось в Семинарии. Прежде всего пропели молитвы «Рождество Твое Христе, Боже наш» и «Дева днесь», потом русский гимн «Боже, Царя храни» по-русски, за ним японский гимн. Дальше было пение по-русски детей Ивана Акимовича и русских учеников и одних детей; за ним танец, которым обыкновенно начинаются представления, и самое представление: в доме обезьяны собрались «тенгу» и разные; и «тенгу» показывал фокусы. Все Николаю Андреевичу, видимо, нравилось. При отбытии его веселье продолжалось. Русские ученики по-японски, а японские по-русски представляли разное. Но самое лучшее — это

спели по-русски всю песню «Вниз по матушке, по Волге» и спели превосходно; к моему удивлению, юная Евгения Николаевна, сидя на своем месте, спела с ними всю песню на память; видно, что будет русская душа в ней. Когда кончена была первая часть программы, Евгения Николаевна раздала подарки — сначала ученикам, начиная с русских, потом учителям и их женам и детям. В 9 часов она и Надежда Владимировна должны были ехать, чтоб не опоздать выслать экипаж за Николаем Андреевичем во Французское Посольство. Я тоже вернулся к себе. Преосвященный Сергей был в Семинарии до конца, чтоб видеть все и описать, как и Ёлку в Женской школе, для напечатания в одном из русских журналов. В японских газетах тоже, вероятно, появится описание, — на Ёлке были репортеры, испросившие позволение на то.

30 декабря 1908 / 12 января 1909. Вторник

Писанье писем и приведение в порядок расписок для отчета.

От Архиепископа Тихона из Иркутска получена официальная бумага с приложением копии Синодального Указа. Указом приказывается произвести в Иркутске летом 1909 года Миссионерский съезд, а письмом Архиепископа испрашиваются сведения: «1) о вопросах, желательных для обсуждения по Японской Миссии на предстоящем съезде; 2) о числе депутатов от Японской Миссии, предполагаемых к командировке на съезд; 3) о размере необходимой субсидии из средств Святейшего Синода на командировку названных депутатов, в случае современного неимения на это местных средств». На первый пункт не знаю, что ответить; на второй, пусть едет Преосвященный Сергей и, быть может, о. Симеон Ми: на третий — рублей 500, вероятно, для двоих придется испросить.

31 декабря 1908 / 13 января 1909. Среда

Сведение итогов по распискам к отчетам.

С полудня снег, которого, вдобавок к прежнему, намело большое количество. Всенощную служил Преосвященный Сергей, на литии читая все по-славянски; Евангелие читал тоже по-славянски, все прочее, что ему приходилось говорить, тоже, так как всенощную по-японски еще не приготовили.

Год заканчивается. Если Преосвященный Сергей удержится в теперешнем настроении и сделается хорошим миссионером, то этот год впоследствии добром будут поминать. Я все еще не уверен. Но, быть может, Господь взглянул оком милосердия на крайнюю нужду Миссии и послал человека. Но при Преосвященном Сергии нужен еще миссионер, который был бы добрым и разумным хозяином материальной части Миссии. Без него Преосвященный Сергей наделает много ошибок, как наделал их в России; но экономические неисправности здесь будут несравненно вреднее, чем в России; там это — домашнее дело, которое

покроется любовью и скоро забудется; здесь — это было бы скандалом и позором для Миссии и Церкви. Итак, нужно молиться, чтоб Господь удержал здесь навсегда Преосвященного Сергия, и таким усердным, каков он ныне, но при этом непременно надо молиться и о том, чтобы послал сюда еще миссионера — доброго эконома. Сотвори же все сие, Господи!

1909 год

1 / 14 января 1909. Четверг

Пасмурное утро. Предвестие ли это пасмурного года? Не дай, Господи! С 9-ти часов Литургия, совершенная Преосвященным Сергием с иереями. Я имел отправиться на новогодний молебен в Посольство, по любезному приглашению посла. Потому, достав до времени приобщения священнослужителей в алтаре и поздравив Преосвященного Сергия словами: «Поздравляю вас с первым Новым годом в Японии. Да даст Господь, с которым Вы только что преискренно соединились, Вам много-много лет встречать в Японии, столько, сколько встречал здесь я, тогда японская Церковь, с помощью Божиею, процветет несомненно», отправился в Посольскую Церковь, куда прибыл во время пения «О тебе радуется». Молебен, завтрак у посла с собравшимися русскими. Посол был более любезен, чем все доселешние посланники. (Тост за меня, после Императорского, предупредивший мой тост за него). Новогодний визит нескольких русских ко мне. Затем, вот, новогодние размышления. Но их неисчерпаемый котел. Лучше закрыть его!

2 / 15 января 1909. Пятница

Ответил Высокопреосвященному Тихону, Архиепископу Иркутскому, на 3 пункта, предложенные в его письме. 1. Весьма желательно, чтобы Миссионерский съезд обсудил и признал необходимым, во-первых, усилить здешнюю Миссию назначением двух миссионеров — молодых иеромонахов с академическим образованием — одного для Хакодате, другого для Киусиу, во-вторых, изыскать средства для напечатания переведенных на японский язык: Октоиха, Праздничной Минеи, Общей Минеи, Цветной Триоди и Постной Триоди — для чего потребно 20 000 рублей. 2. Депутатами на съезд отправятся отсюда Преосвященный Сергий и протоиерей Симеон Мии. 3. На дороге им нужно в оба конца и на пропитание в Иркутске, вероятно, не более 500 рублей, каковую сумму и прошу исходатайствовать у Святейшего Синода.

В Семинарии и Женской школе начались классы.

Преосвященный Сергий читал мне мастерски написанное им для печати описание наших рождественских праздников и елок. Он в восторженном

настроении духа и считает себя счастливым, что приехал в Японию на миссионерскую службу. Дай Бог, чтобы на всегда удержалась такая расположенность его к миссионерству!

3 / 16 января 1909. Суббота

Вчера с секретарем пересмотрел и перечитал праздничные письма и приветствия от Церквей и христиан; оказалось телеграмм 28, открыток 91, писем 79. Всем отвечено будет общею благодарностию в следующем номере «Сейкёо-Симпо».

Сегодня утром Преосвященный Сергей, по приглашению о. Павла Морита, отправился в 6 часов в Маебаси, в сопутствии И. А. Сенума как переводчика. Днем сегодня будет знакомиться там с христианами, посещая их дома; вечером будем за всенощной, а завтра будет служить Литургию, для чего туда днем отправились отсюда диакон Кугимия и иподиакон Кавамура с архиерейским облачением. Вечером завтра будет говорить проповедь для язычников. — В понедельник проедет в Такасаки, куда о. Иоанн Оно просил его; пробудет там и вторник — Праздник Крещения Господня — и посетит дома тамошних христиан; вероятно, и в Такасаки попросят его сказать проповедь язычникам. Он горит ревностию к проповеди. Помогай ему, Боже, и храни навсегда в таком настроении!

4 / 17 января 1908. Воскресенье

Я служил Литургию с тремя иереями.

В 4 часа, когда у меня в гостиной сидели три малолетние ученицы, пришедшие в гости, смотрели исторический альбом, а я в своей комнате прочитал только что полученный номер «Московских Ведомостей», послышался стук экипажа, и ученицы вошли сказать мне: «Посол приехал». Действительно, Николай Александрович вошел в гостиную.

— Приехал поговорить с вами. Чем бы потешить маленьких детей ректора Семинарии, которые так мило пели по-русски на елке? Еще дочь мне говорила, что мило пела в Женской школе воспитанница начальницы школы.

— Вместе с нею пели две маленькие дочки нашего писателя П. Исикава.

— Ну вот, всем бы им что такое подарить?

— Девочки, все пять, в таком возрасте, что им самый дорогой подарок будет по кукле, а мальчику — книжку с картинками.

— Отсюда же закажу и куплю. Еще хотелось бы что-нибудь сделать для русских мальчиков, которые поют у меня в Церкви. Что посоветуете?

— Справьте к Пасхе по хорошему верхнему платью «хаори».

— Ладно. Теперь о вас. Как же у вас при таких холодах шубы нет? Я хочу выписать из Москвы вам шубу.

— Что вы? Помилуйте, я и драповую рясу редко надеваю, такая мягкая здесь зима; а меховой рясы и надеть не пришлось бы. Итак, сердечно благодарен вам за ваше доброе желание, но, пожалуйста, не приводите

его в исполнение, — и так далее. Долго пришлось упрашивать, чтобы он не делал задуманного подарка. Какой сердечно-добрый и щедрый человек!

5 / 18 января 1909. Понедельник

К отчетам — выведение итогов по распискам, и приведение в порядок построчных мацуямских счетов.

Николай Андреевич прислал вчера обещанные куклы пяти девочкам и поезд-игрушку мальчику Сенума с письмом ко мне, чтобы я раздал эти подарки, что я и сделал.

С двух часов снег, и навалило кучи. Преосвященному Сергию в Такасаки, должно быть, очень холодно.

Поздно вечером, после всенощной, получено письмо от Преосвященного Сергия из Маебаси, описывающее его пребывание там, богослужение, приветствие ему от христиан, проповедь его язычникам, которых собралось более двухсот и между которыми было много интеллигентных; все слушали с глубоким вниманием — ни один человек не оставил собрание до конца, а проповедь продолжалась более двух часов. Преосвященный, по обычаю, в отличном расположении духа; пишет, что ему очень тепло. Сейчас собирается в Такасаки, где его также просят отслужить Литургию, почему он удержал диакона и иподиакона.

6 / 19 января 1909. Вторник.

Праздник Богоявления

Литургия и обычное Водоосвящение. Со мной служили все здешние 5 иереев. Христиан в Церкви, к прискорбию, было совсем мало — мокрый снег и дурная дорога, как видно, причиною. В России подобные причины не задерживают христиан в такой Великий праздник дома.

Весь остальной день самое печальное расположение духа; редко бывает так тяжело и неприветливо на душе.

После Литургии был христианин с Сахалина, из города Маока, Иоанн Хебици, просить, чтоб священник посетил христиан, живущих на Сахалине. Он насчитал христиан в Маока 13, во Владимировке (18 ри от Маока) — несколько домов японских христиан (между ними Иоанн Накао, переселившийся, как и Хебици, из Отару, и имеющий в доме 3 христианина) и несколько русских, оставшихся там на жительство. В Корсаковке, 8 ри от Владимировки, также немало и русских, и японских христиан. Могилы русских везде в самом дурном состоянии. Во Владимировке, в оставшейся от русских Церкви, теперь «якусё»; если бы попросить, то, вероятно, эту Церковь можно бы получить обратно для богослужений. От Отару до Корсаковки, а также и до Маока на пароходе — сутки пути, и пароходы каждую неделю ходят. От Хакодате до этих мест, по словам Хебици, также сутки пути, но пароходы бываю только во время ловли «нисин» и приготовления из нее удобрения; от Отару же рейсы не прерываются целый год. Итак, всего удобнее о. Николаю Сакураи поручить

в заведывание христиан на Сахалине. Об этом нужно будет рассудить и так или иначе решить на Соборе нынешнего года.

Поздно вечером из Такасаки вернутся иподиакон Моисей Кавамура и рассказал подробно о богослужениях Преосвященного Сергия в Маебаси и Такасаки. Все было благообразно и по чину. Певчие прекрасно пели на 4 голоса. Преосвященный много назидал христиан; вообще, всегда из его уст только религиозная беседа, не мирская, что христианам везде очень нравится, и все они в большой радости от посещения Преосвященного.

7 / 20 января 1909. Среда

Целый день занят был составлением отчета по постройке Церкви в Мацуяма. От Ксении Феодоровны Колесниковой получено было денег 12 259 ен, а истрачено на 562 ены больше, и я не знаю, как с этой передержкой поступить; просить Ксению Феодоровну покрыть ее — совместно, принять на свой счет — сам в долгах. Вчера и сегодня думал об этом и не знаю, на что решиться. Должно быть, попрошу: ведь она же писала, что желает, что все было на ее счет. Передержка вполне законная: на дорогу священнослужителям и певчим отсюда, из Кёото и Оосака в Мацуяма для освящения Церкви, на прожитие их там и прочее. На мой счет и без того много приходится, мои поездки в Мацуяма, фотографии постройки многократные и много-много мелких расходов.

В 11 часов вечера Преосвященный Сергей вернулся из Такасаки и Аннака в восторге от приема христиан везде и от добрых качеств их. Дай Бог, чтобы этот оптимизм его всегда был жив!

8 / 21 января 1909. Четверг

Переписка Отчета.

Вечером обед у Преосвященного Сергия, на который были приглашены им Д. М. Позднеев с женой, о. Петр Булгаков с женой и я. После обеда получены были письма из России, Преосвященному Сергию несколько, мне — одно от о. Феодора Быстрова, с вырезкою статей Преображенского, чиновника канцелярии обер-прокурора, в «Колоколе», что Собор не нужен, а нужно послать предсоборные совещания ко мне, чтоб я составил проект преобразований — все-де приму. Это уж из рук вон! То профанирует слово «Апостол» приложительно ко мне, а тут еще пуще! Ведь нужно же до того идеализировать все здешнее! Крайне неприятно.

9 / 22 января 1909. Пятница.

10 / 23 января 1909. Суббота

Переписка Отчета. Преосвященный Сергей время от времени заглядывает, чтобы рассказать, какие ему письма пишут из России по поводу

его статей об Японской Церкви. Несомненно, эти статьи имеют воспитательное значение; немало писем от студентов Академии с восторженными приветствиями ему, что-де на таком живом прекраснейшем деле ныне состоит. Оптимизм Преосвященного Сергия порождает соответствующий оптимизм в России. Сегодня он приносил ко мне полученное им письмо от одного малознакомого игумена монастыря: в письме игумен величает Японскую Церковь «бриллиантом».

11 / 24 января 1909. Воскресенье

Литургию совершал Преосвященный Сергий.

Все служащие Церкви, старосты приходов и другие почетные христиане, всего более 70 человек, устроили сегодня завтрак в ближайшей к Миссии гостинице, в честь первого новолетия, встречаемого Преосвященным Сергием в Японии, и для объединения всех христиан Токио. В 12 часов нас с Преосвященным Сергием провели в гостиницу. Немало пришлось подождать, пока собрались все. Начался завтрак молитвой, для которой и икону принесли из Миссии; были и вина, для японцев — теплое «саке», для нас — вермут и красное вино, оставшиеся почти нетронутыми. Начались речи. Иов Яхаги, староста прихода Канда, сказал горячее благодарственное приветствие мне, за которое я, в свою очередь, поблагодарил его. Затем Александр Сугияма, доктор, также горячо принес меня в пух и прах, за неумение управлять Церковью и добыть из нее содержание для служащих Церкви. «Церковь — корова; у протестантов она жирная, дает обильное молоко, у нас — тощая; луг — один и тот же для обоих; отчего такая разность». От неумения пастуха и так далее. Многие таращили на меня глаза под это злоречие. А я думал: месяца полтора назад Сугияма то же самое говорил мне, и я, выслушавши его, молвил: «Мало ли я говорил и настаивал, чтобы христиане жертвовали на содержание своих служащих? Вот и теперь прошу вас, жертвуйте! Вы сколько даете?» «Нисколько». «Так начинайте с себя, покажите пример другим; оправдайте делом свое слово». «Не могу, у меня средств нет». Слушая теперь расхвалившегося оратора, я оставался равнодушным, зная пустоту болтовни; но Преосвященного Сергия речь, переводимая ему Арсением Ивасава, видимо, расстроила, и он не утерпел, чтоб не ответить Сугияма, который потом стал жаловаться, что его не поняли. Все это диссонансом прозвучало. Кроме этого, все хорошо, мирно, плавно шло. Многие говорили, но лучше всех, по обычаю, была речь Преосвященного Сергия, весьма красноречиво развившего свои новогодние благожелания всем, начиная с меня (пожелал многолетия) и дальше по группам. В 4-м часу все разошлись по домам, весьма довольные завтраком и речами.

12 / 25 января 1909. Понедельник

Три молодые катихизатора с профессором Семинарии А. Я. Ивасава во главе, усердно принялись за устройство православного общества молодых

людей (Сейкёо сейненквай). Приходили к Преосвященному Сергию просить его содействия. Помогите Бог!

13 / 26 января 1909. Вторник

Принесли в Миссию мертвеца, христианина из Такасаки, Василия Кувабара, умершего во время лечения в Атами; бедный умер от сужения глотки — ни есть, ни пить не мог. Помещен до погребения в большой комнате, где телефон. Отслужили панихиду.

14 / 27 января 1909. Среда

Трудное дело предпринимаем. Церковное общество теперь признано от Правительства «юридическим лицом» (хоонин). Так мы хотим землю и здания Семинарии и Женского училища сделать собственностью этого юридического лица. Но каких огромных расходов будет это стоить! А без того нельзя. И нужно поспешить это сделать, пока жив о. Павел Сато, номинальный собственник этого церковного имени. Иначе грозит безмерно большой расход.

15 / 28 января 1909. Четверг

Василий Кувабара отпет мною. На погребение собралось много родных его.

Послал дорожные о. Симеону Мии, который будет сопровождать Преосвященного Сергия в его путешествии для обзора Церквей на Кюсиу и Сикоку, и написал, чтоб он, как и всегда доселе, покупал для себя билет 3 класса на железной дороге, на 2-й — с Преосвященным Сергием: средств у Миссии нет.

16 / 29 января 1909. Пятница

С 3 часов было собрание — толковать насчет «юридического лица» и церковной собственности. Я объяснил, что в правилах для общества — юридического лица — непременно должно быть обеспечено соблюдение канонических правил, которым право распоряжаться церковной собственностью усваивается Епископу. Все согласились с этим.

Преосвященный Сергей прочитал мне свое описание путешествия в Маебаси, Такасаки и Аннака, для посещения тамошних Церквей. Превосходная статья будет для «Христианского Чтения», куда он собирается послать.

17 / 30 января 1909. Суббота

Вечером, с поездом в 6 часов 30 минут, Преосвященный Сергей отправился в Кёото, чтоб оттуда, вместе с о. Симеоном Мии, поехать на

Киусиу, прежде всего в Церковь Кокура, куда к приезду их прибудет и о. Петр Кавано, чтобы сопровождать их по своему приходу. Дал Преосвященному Сергию дорожных 100 ен и сказал, чтоб, если не достанет, известил — тотчас вышлю еще.

18 / 31 января 1909. Воскресенье

Товарищ обер-прокурора Святейшего Синода А. П. Рогович спрашивает моего мнения касательно предмета письма Преосвященного Сергия к обер-прокурору. Преосвященный Сергей просил 4000 рублей на постройку для него дома в Кёото. Конечно, я подтверждаю необходимость сего.

Высокопреосвященный Евсевий Владивостокский зовет ехать вместе с ним, в обещанном ему купе, в Иркутск, на Миссионерское собрание. Отвечу, что Преосвященный Сергей поедет.

19 января / 1 февраля 1909. Понедельник

Приготовление Отчета в Святейший Синод и Миссионерское общество.

20 января / 2 февраля 1909. Вторник

То же. Еще письма: к о. И. Мукояма (дано, вследствие его просьбы, по 2 ены в месяц на дочь, пока поступит сюда в школу); Т. Ицикава (дано по 2 ены в месяц на сына, пока поступит в Семинарию), о. Титу Комацу (что пошлю о. Петра Кано в Уцуномия дознать, годен ли хоть несколько для службы катихизатор Стефан Тадзима, которого я исключил из катихизаторов, но за которого просят христиане, — пусть и о. Тит прибудет в Уцуномия).

21 января / 3 февраля 1909. Среда

Нумеровка расписок и внесение их в Отчет заняли целый день. Отчет в этом году особенно велик, потому что мацуйамская постройка входит в него.

22 января / 4 февраля 1909. Четверг

Издатель газеты «Россия», Сергей Николаевич Сыромятников, прислал мне номер 953, от 31 декабря 1908 года, где помещено мое письмо в газету: «Русские воспитанники в Токийской Семинарии», в опровержение выдумок Горячковой. В любезном письме, кроме того, полученном сегодня, господин Сыромятников извещает, что за статью мою и обычный гонорар посылает 40 рублей 20 копеек и приглашает еще писать в его газету, что делать, к сожалению, мне некогда. Приглашает он еще в этом письме господина Сенума писать для «России» «двухнедельные

обзоры японской литературы и журналистики». Приглашение это я передал Ивану Акимовичу; но так часто писать для газеты и у него, конечно, не найдется досуга; изредка же он может, тем более, что жена ему может помогать отчасти; как сама писательница, литературу порядочно знает.

23 января / 5 февраля 1909. Пятница

Из Хиросаки телеграммой известили, что катихизатор Нифонт Окемото умер. Послал 10 ен на погребение и телеграфировал о. Андрею Метокси в Хакодате, чтоб похоронил. Опять вдова с детьми на попечение Церкви! Это тем прискорбнее на этот раз, что катихизатор он был совсем плохой, хоть и долго состоял на службе, — никаких успехов по проповеди у него не было. А и как бросить бедную вдову с малыми детьми! Родные у него тоже, должно быть, беднота.

24 января / 6 февраля 1909. Суббота

Прочитал сегодня в 4 номере, от 6 января 1909 года, «Московских Ведомостей», что «Высочайше утвержден издателем „Московских Ведомостей“ Лев Александрович Тихомиров». Весьма приятное известие! Человек очень расположенный к Миссии (как, впрочем, и прежние издатели, особенно — Царство ему Небесное, Владимир Андреевич Гринмут). Значит, в случае нужды всегда можно найти в «Московских Ведомостях» уголок.

25 января / 7 февраля 1909. Воскресенье

Совсем кончил отчеты и со всеми приложениями — расписками, книгами, брошюрами — пригготовил к отправлению.

26 января / 8 февраля 1909. Понедельник

Послал донесение и приходо-расходные отчеты за 1908 год в Святейший Синод и Совет Миссионерского общества в Москве.

Преосвященный Сергей из Фукуока на Киусиу телеграфировал, что 14 числа будет в Нагасаки, и потому тотчас же собрал письма, нашедшие к нему из России, всего 12, и «Московские Ведомости» к отправке в Нагасаки. Что-то не пишет — или слишком некогда, или придал крайность моим словам. Говорил ему, прощаясь:

— Вам там некогда будет много думать о постороннем и потому нет необходимости писать ко мне часто; но все-таки извещайте.

— Да мне будет удовольствие писать вам.

— Для меня еще больше будет удовольствие читать ваши письма: я говорю только к тому, чтобы не связать вас; вы будете там вполне поглощены местными интересами, и каждый день очень утомляемы.

Все-таки хотелось бы поскорей узнать, как он нашел наши южные Церкви и как чувствует себя в отношении к ним. Боюсь я, не побледнел бы его оптимизм при виде такой скудной деятельности и таких малых успехов там.

27 января / 9 февраля 1909. Вторник

Послал Ксении Феодоровне Колесниковой выписку из приходо-расходных отчетов и ее пожертвовании на храмы в Мацуяма 12 259 ен 1 сен и об израсходовании ровно сей суммы. Но дальше в выписке красными чернилами написал не вошедшее в официальный отчет, именно: поддержку в 589 ен 50 сен, и отдал на ее волю — ей ли принять на свой счет, или мне на свой. Она мне писала, что желает «единолично построить храм, чтоб никто не участвовал материально в сем», а я в одном письме обещал не выйти за пределы вышеозначенной суммы. Итак, мы оба повинны; пусть она решит, кто больше. А был бы весьма благодарен, если бы она меня освободила от тяготы сего расхода. Ведь в сущности, все самые законные расходы — на дорогу священникам и певчим в Мацуяма к освящению храма и подобное. Я и без того в долгах, а она богачка...

28 января / 10 февраля 1909 года. Среда

Поблагодарил Высокопреосвященного Евсевия, Владивостокского, за его любезное приглашение ехать вместе с ним в вагоне, который будет дан ему в начале июня, в Иркутск на Миссионерский съезд; попросил вместо меня дать местечко в вагоне Преосвященному Сергию, который отсюда отправился депутатом на съезд вместе с о. Симеоном Мии из японцев.

Послал Архиепископу Тихону в Иркутск Ирмологий на японском, как обещал в предыдущем письме (2 января); послал еще по два экземпляра Евангелия и Молитвослова, напечатанных здесь для военнопленных, и предложил выслать, если пожелает этого Высокопреосвященный Тихон, в Иркутск, к Миссионерскому съезду по тысяче экземпляров того и другого, gratis, для того, чтоб миссионеры взяли по запасу себе для раздачи, тоже gratis, своим прихожанам.

С 6-ти была всенощная, пропетая учениками 4 класса на клиросе.

29 января / 11 февраля 1909. Четверг.

Японский гражданский праздник

С 8 часов Литургия, отслуженная соборне иереями, потом благодарственный молебен, на который выходил и я, по обычаю. После службы семинаристы приходили просить на симбоквай — дал 3 ены.

Отвечал на накопившиеся частные письма из России, все-таки имеющие такое или другое отношение к Миссии; так у А. И. Саранкина, жившего здесь военным в Нарасино, ныне бухгалтера конторы Зарыновых в Оренбурге, спросил, «что делать с 700 ен, пожертвованными от военнопленных в Нарасино на памятник умершим там воинам? На памятник предположенный — мало, да и не нужен там он; не употребить ли деньги на храм в Оосака?» О. Петра Торопова в городе Верхотурье Пермской губернии, поблагодарил за книги и брошюры его сочинения, присланные им для Миссии, и известил, что красноречивое приветствие его японским христианам запоздало к Празднику Рождества Христова; быть может, будет переведено и сообщено им в следующий праздник Рождества Христова, с опущением кое-чего, например, ветхозаветного пророчества «о русском царстве» (?!).

30 января / 12 февраля 1909. Пятница

С раннего утра до поздней ночи занят был приведением в ясность и порядок счетов 16 русских воспитанников и свел по 31-е декабря 1908 года для отсылки в Харбин, Хабаровск и Сахалин.

Приятное письмо от о. Сергия Судзуки, из Оосака; хорошо он трудится по проповеди и исполнению других пастырских обязанностей. Там учреждены: Фудзинквай, Сейкёо данваквай, Сейкёо сейненквай, и на всех этих собраниях о. Сергей еженедельно произносит речи и беседы. Просит книг для назидания женщинам, также против католичества и протестантства, для защиты своей паствы от совращений. Завтра соберу и пошлю, что получше.

31 января / 13 февраля 1909. Суббота

Принялись мы с Павлом Накаи за наше дело: начали исправлять Октоих. Быть может, Бог поможет в этом году напечатать. Исправлять почти нечего, так как при переводе серьезно передумали все.

1 / 14 февраля 1909. Воскресенье. Мясопуст

Преосвященный Сергей в письме к обер-прокурору просил на дом себе в Кёото 4000 рублей. Но сегодня принесли смету на этот дом в 5500 ен. Ожидаю точных размеров места, где предполагается постройка дома; если установится там, то буду просить по смете.

*2 / 15 февраля 1909. Понедельник.
Праздник Сретения Господня*

К Литургии приехал посол и потом был у меня; показал письмо к нему Генерал-губернатора Приамурской области Унтербергерера, с пришпиленной

вырезкой из газеты «Новое время», где госпожа Горячковская описывает жалкое положение (якобы) русских мальчиков в здешней Семинарии. Унтербергер спрашивает Николая Андреевича, правда ли это? Ко мне не хочет писать потому-де, что, по заявлению Горячковской в статье, для меня тягостна всякая речь об этом предмете. Я пробежал вырезку; в ней такая же ложь о мальчиках, что была в газете «Россия», а потому я передал Николаю Андреевичу и просил его передать Унтербергеру, для успокоения его, номер «России» с напечатанным в нем моим опровержением выдумок Горячковской.

Получено письмо от Преосвященного Сергия из Нагасаки, первое по отправлении его в путешествие. Посетил уже 12 мест, где есть наши христиане. Церкви маленькие, плохие; увидел он малодетельность и вялость катихизаторов и о. Петра Кавано, а также и малоспособность благочинного о. Симеона Мии; не скрывает этого; но и не унывает. Энергия его не ослабляется, а, напротив, крепнет. И он начинает являть себя хозяином дела; в своем маршруте и в способе путешествия не спрашивается о. Кавано и Мии, а заставляет их слушаться его. Все это весьма приятно.

3 / 16 февраля 1909. Вторник

Написал в Москву к Ее Императорскому Высочеству, Великой Княгине Елисавете Феодоровне, что на постройку храма в Оосака не достаает, по смете, 6 тысяч рублей; нужны также из России иконостас, утварь, облачения, колокола. Просил помощи у нее. Написал также Преосвященному Трифону, Епископу Дмитровскому, которого, по словам Л. А. Тихомирова, уважает Великая Княгиня,— просил ходатайствовать у нее об исполнении моей просьбы; если же не будет успеха, то найти других благотворителей в Москве для помощи Миссии в сем деле, так как он, по свидетельству Л. А. Тихомирова, пользуется любовью и популярностью в аристократических кругах Москвы.

Оставил катихизаторскую службу Петр Кураока, катихизатор в Тоё-хаси. Этого жаль. И он сам, судя по письму, с большою печалию оставляет службу; но у него какие-то семейные неприятности.

4 / 17 февраля 1909. Среда

Посланы письма в Москву Великой Княгине Елисавете Феодоровне, Преосвященному Трифону и Льву Александровичу Тихомирову, ныне редактору «Московских Ведомостей».

Посланы Преосвященному Сергию в Кагосима письма, накопившиеся из России на его имя, газеты и чай.

5 / 18 февраля 1909. Четверг

Послал в Америку ящик книг, в котором: по 7 экземпляров Напрестольного Евангелия, Апостола, Следованной Псалтири, Ирмология, Обихода, Каноника и 134 Четвероевангелия, напечатанного здесь для военнопленных и 100 кратких молитвословов; богослужebные книги — по дозволению от обер-прокурора Святейшего Синода послать их для американских Церквей, прочее — по моему предложению Высокопреосвященному Платону, Архиепископу Американскому, прислать, если нужно там. Вчера получено было от Преосвященного Платона письмо, что все это там нужно и с благодарностию примется.

Из Красноярска от зрителя Духовного училища иеромонаха Мефодия получено письмо, в котором изъясняется, что в Токио собирается экскурсия учеников Духовного училища и Семинарии при 4-х наставниках; всего в числе 12–15 человек, и просится здесь для них даровое помещение и стол. Отвечу, что стол для учеников может быть только японский, такой, каким продовольствуются наши семинаристы, учителя же могут обедать со мной; помещение найдется.

6 / 19 февраля 1909. Пятница

Так как ныне от Японского Правительства даны Христианским общинам права юридического лица (хоонин), то здесь, в Церкви Канда, составилось общество, признанное Министерством юстиции правоспособным в качестве юридического лица владеть церковною собственностью, с правом употреблять ее на определенные и Правительством признанные церковные нужды, и уже на это общество записано недвижимое имущество Церкви Канда — небольшое здание, ценностию в 800 ен, как бы пожертвованное на церковные нужды прежними владельцами (на имя которых доселе было записано). Приходится и Миссии с своим большим имуществом прибегать к тому же способу. Это имущество составляют земельные участки и здания Семинарии и Женского училища. В Семинарии земли 734 цубо 4 го 7 секи, и гаке (склон) 25 цубо 9 го. В Женском училище — 603 цубо 6 го 7 секи, и гаке 100 цубо 3 го 4 секи. Всего: 1338 цубо 1 го 4 секи, и склон 126 цубо 2 го 4 секи.

Земля эта значитится на имя о. Павла Сато, хотя куплена на миссийские деньги, и арендована мною от него на долгий срок. Пока он жив, хлопот никаких нет, кроме уплаты Миссиею земельных городских налогов. То же и с зданиями Семинарии и Женского училища, стоимость которых не меньше 20 000 ен и за которые нужно только вносить домовый налог. Но о. Павел Сато в параличе и не сегодня-завтра помрет. Тогда землю и здания надо переводить на имя его сына, ныне чиновника, Иосия Сато. Во сколько же обойдется этот перевод?

Всего земли, вместе с гаке: 1464 цубо 3 го 8 секи. Одно цубо по самой дешевой городской расценке здесь, на Суругадае, стоит 55 ен (ибо не по дешевой здесь же у нашего соседа Ивасаки, при переводе с имени умершего отца на его сына земля оценена в 85 ен за цубо). Значит, земля наша стоит 80 540 ен. При переводе надо платить пошлины Правительству 45 ен с тысячи. Итого, Миссии пришлось бы прямо заплатить правительству больше 3600 ен в случае смерти о. Павла при переводе нашего участка земли на имя его сына. За перевод здания тоже пришлось бы заплатить. В случае смерти Иосия Сато, вновь пришлось бы платить, и так далее.

Как для избежания этих безграничных плат, так и для того, чтоб придать церковному имуществу твердое и определенное положение, я решил сделать его имуществом узаконненного церковного общества как юридического лица, а это значит — принести его обществу, как пожертвование на церковное дело. Но пожертвование это могло состояться тоже не иначе, как от имени коренного, хоть и номинального владельца, о. Павла Сато. И вот о. Павел Сато жертвует (или дарит) землю и здания Семинарии и Женского училища Церковному обществу. Во сколько же обходится этот процесс пожертвования? Правительству и тут не обидело себя: жертвователю должен внести пошлину — если он член общества, которому жертвует, 30 ен с тысячи, если не член, то 35 ен с тысячи. Итак, по вышеозначенной расценке 55 ен за цубо, всего с 80 540 ен стоимости нашей земли, следовало бы заплатить пошлины 2416 ен 30 сен. Но тут пришла на помощь любезность чиновников. Хорошо им объяснил дело наш главный хлопотун, христианин Иов Яханги. Земля и здания — все куплено и устроено на пожертвования благотворителей, да еще иностранных, и все на дело благотворения, не для какой-нибудь коммерческой выгоды; и сколько уже приходилось платить больших пошлин за покупки и номинальные переводы, а тут и опять еще такой расход! и так далее. Ну и сделали сокращение наших уплат, насколько могли. Во-первых, землю оценили по 38 ен за цубо, а за «гаке» совсем ничего не положили; и вышло, по расчету 30 ен с тысячи, с нас 1525 ен 32 сен, но взяли ровно 1500 ен; таким образом, нам 916 ен уступлено Директором Департамента земельных и домовых окладов по любезности. Во-вторых, пошлина за пожертвование зданий совсем не взята, а следовало уплатить 600 ен, если здания оценить в 20 000 ен. И тут помогла изобретательность чиновников. Говорят они:

— Подайте заявление, что все здания скрыты; тогда за них и не нужно платить никакой пошлины. А потом заявите, что здания вновь вами построены. Конечно, это обман, и христианская религия этого не дозволяет. Но вы подумайте, сколько благотворения вы можете сделать на те деньги, которые вам пришлось бы уплатить пошлиною.

Предложение было слишком соблазнительно, и мои представители, толковавшие с чиновниками, прямо согласились на него.

Нужно сказать, что до войны такого участливого отношения к Миссии людей, чуждых ей, совсем не было; не было бы и теперь, если бы война не очистила атмосферу вокруг Миссии, и ее подозревали бы, как прежде, в связи с политикой: в том, что она готовит завоевание Японии Россией и прочее.

Иов Яхаги, Петр Исикава, редактор, и М. Кавамура, иподиакон, приходили ко мне передать все подробности ведения этого дела и денежные расписки. Всего израсходовано 1565 ен, расход неожиданный и тяжелый для Миссии, но неизбежный. В этой сумме 50 ен на подарок любезному Директору Пошлинного Департамента; деньгами он не возьмет, а будет дан ему билет в 50 ен на покупку в магазине Мицуи любого, что он захочет на эту сумму. Оказал также любезность начальник этой части города (Кучёо); его согласием надо было заручиться на то, что здания Миссии – скрыты (на бумаге), а потом будут восстановлены – тем же способом; и он вполне согласился; обещался также, насколько возможно, уменьшить городской налог со зданий Семинарии и Женской школы. В благодарность за это посоветовали позвать его на обед ко мне в следующее воскресенье, что и будет сделано.

7 / 20 февраля 1909. Суббота

От Преосвященного Сергия письмо из Нагасаки с прекрасным описанием его путешествия по Церквам Киусиу. Обозрел еще только часть прихода о. Петра Кавано. В Нагасаки весьма радушно приняли его русские христиане. Настроение духа Преосвященного Сергия превосходное, чему я очень рад.

О. Петр Кано вернулся из Уцунomia и дал отчет об отношении тамошних христиан к катихизатору Стефану Тадзима. Часть христиан его любит и просит восстановить его в звании катихизатора; священник Тит Комацу также просит об этом. Потому написал я, что он восстанавливается, и послал содержание ему за 1 и 2 месяца, по 12 ен. Болен он к тому же и очень беден; жаль его стало.

Жена ректора Семинарии, Елена Лукинична Сенума приходила в слезах жаловаться на члена Айайся, Павла Ямада, писателя в наши журналы: оклеветал ее и мужа в журнальной светской статье.

– Муж мой – точно святой – не обращает на это внимания; но очень обидно...

Дрянной характер у этого Ямада. Сколько клеветнических писаний его – на Сенума, на содержательницу Сиротского приюта и прочих прощалося ему, и все продолжает клеветать и изливать злобу на тех, кто не нравится ему. Как видно, возмутила его зависть, что Елену Сенума похвалили в светских журналах за перевод и напечатание части сочинений Чехова, и плетет теперь на нее и мужа всякую возмутительную небывлицу.

8 / 21 февраля 1909. Воскресенье Сыропустное

После Литургии обедали у меня вышеозначенный «Кучёо», господин Охара, с секретарем, ректор Семинарии Сенума и начальница Женской школы Елисавета Котама, которых надо было познакомить с Охара как имеющих некоторое отношение к нему по части уплаты налогов на училищные здания, Иов Яхаги, П. Исикава и М. Кавамура. Обед прошел весело и оживленно, хотя, конечно, без вин, а только с лимонадом.

В 5 часов вечера, и после нее и повечерия обычное прощание с предварительной небольшою речью от меня.

**9 / 22 февраля 1909. Понедельник
1-й недели Великого Поста**

С 6-ти часов утра, продолжавшаяся до 20 минут 8-го часа. Читали семинаристы.

С 10-ти часов Часы, вышли из Церкви в 40 минут 12-го.

С 6-ти часов вечера Великое повечерие. Я в мантии и клобуке читал канон Святого Андрея Критского. Продолжалось повечерие час и сорок минут.

Такой порядок службы будет и на следующие дни.

Получено письмо от о. И. Демкина, сотрудника Миссии в Петербурге, с уведомлением, что А. Гр. Елисеев хочет пожертвовать для Церкви в Оосака иконостас и спрашивает, каких размеров он должен быть, но без икон, которые-де «там сумеют написать». Весьма приятное известие, но жаль, что немного запоздало. Ответить на него можно только по получении известия из Москвы об участии моей просьбы к Великой Княгине Елисавете Феодоровне, у которой я просил тоже иконостас, тщательно прождав почту (почти два месяца) из Петербурга на мое письмо к Елисееву. О. Демкин пишет также, что собирается будущим летом приехать сюда, и спрашивает, что я скажу о сем; конечно, я буду весьма рад дорогому гостю.

Только что приехавший, на место заболевшего Awdry, новый американский епископ Cecil Boutflower очень любезным письмом приглашает меня прибыть в будущее воскресенье в их Церковь, в Сакае-чё, Сиба, в 2 с половиной часа Р. М., когда будет его официальное епископское водворение в Японской Церкви; упоминает в записке, что для меня будет приготовлено первое место «in chancel», и за мною будет прислан экипаж. Я ответил, что с удовольствием приеду, но от экипажа отказался.

**10 / 23 февраля 1909. Вторник
1-й недели Великого Поста**

Службы идут истово и благолепно. Жаль только, что в Церкви, кроме учащихся, почти никого нет, особенно утром.

Miss Palmer, англиканская миссионерка, много лет служившая здесь и написавшая книжку об Японии, а ныне вернувшаяся в Англию и там миссионерствующая среди находящихся в Лондоне японцев, просит прислать ей в благословление маленькую иконку. Послал весьма маленькую — Спасителя. Она любила здесь бывать на службах в нашем Соборе.

Посетил Миссию американский ученый путешественник Mr. Capen Phil. D., привезший рекомендательное письмо ко мне от Mr. Mott, известного основателя Общества Христианской молодежи (World's Student Christian Federation). Показал ему Миссию и наши училища.

11 / 24 февраля 1909. Среда
1-й недели Великого Поста

Преждеосвященная Литургия продолжалась почти два часа. Великое повечерие — час и 55 минут.

Читают и поют прекрасно; службы умиленные.

Жаль только, что клеветы Павла Ямада на семейство Сенума гуляют по газетам Японии и мутят многих. Сегодня даже из Кёото письмо было от какого-то христианина, неподписавшегося, сетующего, что «Айайся» в анархии, члены ее безобразничают и подобное.

12 / 25 февраля 1909. Четверток
1-й недели Великого Поста

Мы с М. Кавамура, ризничим, очистили входную комнату библиотеки от загромождавшего ее порт-артурского хлама и лома; переместили его на 3-й этаж большого миссийского дома. Одних только больших церковных подсвечников больше 40; почти все поломанное, но исправить и употребить можно. Надолго нам хватит снабжать провинциальные Церкви. Икон также много, и между ними есть хорошо написанные, хотя тоже попорченные при пересылке сюда.

13 / 26 февраля 1909. Пятница
1-й недели Великого Поста

На Литургии «Да исправится молитва моя» пели трио Д. К. Львовский, о. П. Булгаков и Д. М. Позднеев по-японски. Пропели превосходно, хотя было бы лучше, если бы бас пел не так громко.

Письма и газеты отправлены Преосвященному Сергию в Оби, на Киусиу. Прежние посылки были в Нагасаки и в Кагосима, все по его указаниям.

14 / 27 февраля 1909. Суббота
1-й недели Великого Поста

В 7 с половиною часов позвонили к собранию в Собор на утренние молитвы и предпричастное Правило; по прочтении их был трезвон, означавший начало Литургии. Приобщались Святых Тайн все учащиеся. Вместо причаста я сказал небольшое поучение.

В сегодняшнем номере «Japan Mail» есть статья про «Lord Abbot Otani Kozui», главу буддийской секты «Ниси хонгвандзи». Он воспитывался в Англии, потом путешествовал по Индии; ныне лучший по нравственности и деятельности человек в буддизме; рассылает миссионеров проповедовать буддизм в христианских странах, и в Америке уже много обращенных в буддизм. Значит, атмосфера Лондона, в которой он прожил несколько лет, да еще восприимчивым молодым человеком, несколько не освежила его голову и не разогнала в ней туман буддийской пантенотики. Это характеристично для Англии. Добросовестно постарались оберечь буддиста от всякого влияния христианства.

15 / 28 февраля 1909. Воскресенье
1-й недели Великого Поста

В 2 часа отправился в английскую Миссию, в Сибану, на церемонию водворения Bishop'a Cecil'я на его кафедре. Несмотря на дождь, японская Церковь была полна японцами и англичанами. Напечатана была особая служба ad hoc. Пение, речи, все благолепно. В речах своих бишопы McKim и Cecil и меня упоминали, что почтил их присутствием.

Вечером у меня с Накаем перевод богослужения.

16 февраля / 1 марта 1909. Понедельник

Был с визитом Bishop Cecil. Подарил ему на английском Литургию Златоуста и Часослов. Просил у меня благословения.

Два иерея, оо. Кано и Мидзуно, приходили от лица христиан просить: 1) выселить И. А. Сенума с семьей из Семинарии, 2) обуздать (сайсей суру) Павла Ямада.

— Что же вы имеете против Сенума?

— Ничего.

— Как же вы хотите, чтоб я без всякой причины опозорил его исполнением вашей просьбы? Я должен поступать справедливо; в этом гарантия и для вас самих, и для всякого в Церкви, что обижен не будет,— и так далее.

Прочитал антикритику Д. М. Позднеева на Спальвина; не во всем удачна; я ожидал более безукоризненной.

17 февраля / 2 марта 1909. Вторник

Призвал Павла Ямада и предложил ему подписать бумагу, что он извиняется в клевете на Сенума и вперед не будет клеветать, или же оставит церковную службу. Он, прочитавши, со словом «не подпишу» ушел из комнаты, не допив и чая, который я ему предложил. Значит, от церковной службы отрешен. И ладно. Неукротимый злоязычник был.

Павлу Накаю сделал сильный выговор за радость, с какою принимает клеветы на Сенума и за то, что верит им без всяких оснований.

От Преосвященного Сергия из Кагосима получен гостинец — сладкий рисовый хлеб. Послал ему, согласно его указанию, уже в Мизаки почту и 50 ен из его жалованья, а о. Семену 25 ен дорожных для Сикоку.

18 февраля / 3 марта 1909. Среда

Утром послал список книг, больше 25, взятых из библиотеки, Павлу Ямада, чтоб он вернул их, и написал, чтоб он пришел ко мне — дам на содержание, пока найдет другое место от службы. От него — грубейшая записка, что книг не отдаст, пусть-де «судом беру от него их»; от денег отказывается и в записке опять поносит Сенума.

19 февраля / 4 марта 1909. Четверг

Церковную землю в Тonosава (которую я берегу в надежде, что там монастырь будет), тоже переводим на имя Церковного общества, как юридического лица, с имени номинального владельца о. П. Сато, от которого я якобы арендовал ее.

20 февраля / 5 марта 1909. Пятница

Савва Хорие, начальник общества переводчиков, приходил спрашивать — зачем-де Павел Ямада отставлен от службы? Как будто я его отставил, а не он сам себя! Делали собрание они — члены «Айайся», и, как видно, судили не Ямада, а меня. Я просто в отчаянии, что вокруг себя не вижу никого, кто стоял бы за правду! Человек клеветает, позорит безвинных людей — и все ради клевете, такие даже седовласые, как этот Хорие, и он-то еще особенно! Книги — общее достояние, грабят, и ни у кого слова протеста!

21 февраля / 6 марта 1909. Суббота

Иван Акимович Сенума приходил с коллективным к нему письмом от катехизаторов Тита Косияма и Лина Сато, переводчика Акилы Касима и давно уже отставленного от службы за неисправимое ничегонеделанье

Василия Ямада с требованием в 5 дней дать ответ: «зачем по его наветам выключен со службы Павел Ямада?» и «уберется ли он сам со службы, как того они требуют?» Просит Иван Акимович, чтоб я засвидетельствовал им, что он совсем не причинен в отставке Павла Ямада. Меня возмутило это неукротимое нахальство, и я сказал, что завтра в 3 часа я им отвечу — пусть они соберутся. Они также могут убираться вслед за Павлом Ямада, если так неисправимо злы и безрезонны!

Из Уцуномия пришли три христианина просить удалить оттуда катихизатора Стефана Тадзима. Выслушал их после всенощной и согласился, если все христиане представят прошение о том.

22 февраля / 7 марта 1909. Воскресенье

После Литургии чай пили у меня три христианина из Уцуномия и один из Оосака; беседа о церковных делах, о необходимости мира между христианами.

23 февраля / 8 марта 1909. Понедельник

Иван Акимович Сенума сказал, что те четыре нахала отказались прийти, чтоб выслушать меня о деле Ямада и Сенума; «зачем-де беспокоить?» Удовлетворились объяснениями самого Сенума. Волна злобы идет на убыль.

24 февраля / 9 марта 1909. Вторник

Катихизатор в Коодзимаци, Лин Сато, чрез священника Алексея Савабэ, прислал письмо, что он оставляет церковную службу. И какой только грязи и клеветы нет в этом письме! В вину Сенума ставится даже то, что ушли с церковной службы кандидаты богословия Хигуци и Минамото, тогда как они ушли, сманенные большим жалованьем, чем какое давала им Церковь, без всякого отношения к Сенума. И по всем подобным причинам, мол, он, Лин Сато, не может больше оставаться на церковной службе. Так-то всякий хочет найти оправдание своего дрянного делания не в себе, а вне себя. Старая история, продолжающаяся с праотцов наших!

25 февраля / 10 марта 1909. Среда

Преосвященный Сергей пишет из Мацуяма. Просит послать 13 икон, писанных и пожертвованных Ольгой Николаевной Макаровой, в Церковь в Хитоёси; на мой вопрос: удобно ли там поместить их? Отвечает, что там иконостас уже устроен.

О. Тит Комацу пишет из Уцономия, что 7 человек крестил там. Значит, Стефан Тадзима не такой бесплодный катихизатор, как о нем говорили.

26 февраля / 11 марта 1909. Четверг

Чиновники в Одавара отнеслись с такою же любезностью, как и здесь, к нашему делу закрепления церковного участка земли в Тоносава за Церковным обществом — «хоонин»: позволили выставить в дарственный ту же цену земли, за которую она была куплена (тогда как теперь цены возвысились), отчего пошлины пришлось заплатить только 57 ен. Иподиакон Моисей Кавамура от моего лица и христианин Иов Яхаги ездили туда, чтобы исполнить это дело.

27 февраля / 12 марта 1909. Пятница

Письмо к Преосвященному Сергию в Мацуяма и кое-что из душевного опыта моего во время хакодатской жизни.

28 февраля / 13 марта 1909. Суббота

По выходе из Церкви, в 7 часов 20 минут утра, получил телеграмму из Москвы, с одним словом: «Регвое». Это значит, Преосвященный Трифон дает знать, что 6 тысяч рублей, недостающие для постройки церкви в Оосака, даны кем-то в Москве, вероятно, Великой Княгиней Елисаветой Феодоровной, к которой я писал. Слава Богу! Сказал тотчас же Моисею Кавамура, что вслед за Пасхой начнется построение Церкви; чтоб известил об этом в Оосака и чтоб взяли там разрешение у полиции на сломку церковных домов.

1 / 14 марта 1909. Воскресенье Крестопоклонное

Сегодня несколько человек крестилось. После обедни из крещеных зашел ко мне один молодой человек и с ним дочь о. Феодора Мидзуно; рекомендует:

- Это мой муж.
- Как муж? Разве ты замужем?
- Замужем.
- И вышла по языческому обычаю?
- Да.

Я в ужас пришел. Дочь священника и венчается как язычница! А церковными правилами это прямо запрещается (Карфаг. правила 30,45;

6-го Вселенского 72- е). О. Мидзуно ныне в путешествии по своим Церквям в Симооса. Вернется — будет подвергнут епитимии.

2 / 15 марта. 1908. Понедельник

Преосвященный Сергей из Мацуяма прислал мне полученное им прошение на поступление сюда миссионером студента Восточного факультета в Петербургском Университете Ексакустодиона Махароблидзе; да просит еще сей «блудзе» выхлопотать ему из Святейшего Синода стипендию до окончания им курса в Университете. Я тотчас послал ему отказ на просьбу.

3 / 16 марта 1909. Вторник

Написал к Александру Григорьевичу Елисееву в Санкт-Петербург, просил пожертвовать и иконы вместе с обещанным им иконостасом; приложил план Церкви и список икон. Написал также к И. И. Демкину, сотруднику Миссии, приложил копию письма к Елисееву и просил хлопотать. На его письмо, что собирается посетить Японию, с радостью приглашал в Миссию.

О. Роман Фукуи пишет, что покойник Антипа Фудзивара в Куширо обещал пожертвовать тысячу цубо земли Церкви, но не успел это оформить документом, а родные теперь хотят совсем ничего не дать Церкви, или дать малость. Ответил, чтоб о. Роман убеждал исполнить волю покойного, как священную.

4 / 17 марта 1909. Среда

Из Нагасаки консул Лебедев и из Иокохамы Генеральный консул Гроссе просили сообщить им список умерших в Японии моряков; Морской Министр наш ставит им в Нагасаки памятник как героям. Я написал полный список умерших здесь наших военнопленных и моряков, и сухопутных, всего 373 человека; присоединил к ним сведения о моряках, полученные мною в августе прошедшего года, в мою поездку для сего на остров Оки, и послал к Гроссе с тем, чтобы он сообщил список и Лебедеву в Нагасаки.

Утром сегодня все оказалось под глубоким покровом снега, и снег еще продолжал валить.

5 / 18 марта. 1909. Четверг

Высокопреосвященный Тихон, Архиепископ Иркутский, просит прислать ему Евангелия и молитвенники для раздачи его миссионерам. Я обещал ему, если пожелает, прислать по тысячи из оставшихся от

военнопленных Четвероевангелий и молитвенников. Он благодарит за это теперь и просит. Велел сделать ящики для отсылки книг. Пошлю 1200 Четвероевангелий, 1000 молитвенников. Пошлю еще Высокопресвященному Макарию в Томск 1000 Четвероевангелий и Архиепископу Евсевию 300 Четвероевангелий.

13 икон Ольги Николаевны Макаровой посланы Церкви в Хитоёси.

Из Уцуномия прошение за печатью 8 христиан вывести Стефана Тадзима из их Церкви в другую. Я вызвал сюда Стефана Тадзима, чтоб переговорить с ним об этом.

От Преосвященного Сергия из Мацуяма сегодня получены одно за другим два письма. Все письма его показывают в нем одушевление к миссионерскому служению; возбуждают радость, что именно, кажется, послал Господь наконец, доброго миссионера сюда. Дай Бог, дай Бог!

Отсюда Преосвященному Сергию послана почта уже в Токусима.

6 / 19 марта 1909. Пятница

Морской агент, лейтенант Воскресенский, приезжал сказать, что Японское Морское Министерство предлагает перенести кости моряков наших, погребенных в разных местах, там, куда выбрасывали их морские волны после сражений в мае 1905 года, в одно место и похоронить в общей могиле — всех таких разбросанных могил, по официальным известиям, доставленным Воскресенскому, больше ста, кроме тех, которые умерли военнопленными и погребены на кладбищах в Мацуяма и прочих. Спрашивал Воскресенский: нет ли со стороны Церкви препятствий к сему делу — разрытию могил и перенесению костей? Я ответил, что в данном случае нет никаких препятствий, и очень желательно, чтобы это было устроено, чтоб собрали всех погребенных в Нагасаки и там похоронили их в общей могиле, на месте, где строится памятник — «морякам-героям», по распоряжению на него Морского Министра.

По этому же делу приезжал потом и посол — Николай Андреевич Малевский. И я ему сказал, что со стороны Церкви препятствий к сборанию костей моряков в одно место нет, что если могилы останутся на теперешних местах, то они скоро будут заброшены и забыты, как я уже и видел это в порту Сакай в прошедшем году, и так далее. Николай Андреевич просил изложить мое мнение в письме к нему, чтоб ему опереться на него при своем отношении о сем деле в Петербурге. Я обещал завтра же доставить ему это письмо.

Николай Андреевич привез с собою в карете какой-то узел. По окончании делового разговора, развязывает его и дарит мне теплую зимнюю рясу прекраснейшего сукна — от своей сестры, мадам Лукиной Евгении Андреевны, живущей в Москве. Я был немало тронут такою доброю и с благодарностию принял.

Стефан Тадзима из Уцуномия прибыл. Я предложил ему подать прошение о переводе его в другое место. Но он стал уверять, что прошение христиан о выселении его из Уцуномия — дело двух христиан, прочие недобровольно приложили печати, — и обещал устроить, что христиане возьмут назад свое прошение. Я дал ему неделю срока на это.

7 / 20 марта 1909. Суббота

Приехал из Такасаки священник Иоанн Оно исповедаться у меня.

Отпустил о. Романа Циба посетить Церкви священника Игнатия Мукояма, лежащего больным и просившего послать другого священника для великопостного посещения его христиан.

8 / 21 марта 1909. Воскресенье

Приобщались за Литургией человек 40 с детьми.

Приобщался пред отъездом в Россию учитель русского языка в правительственной школе Александр Алек-ч Петров с женой Софией Андреевной и детьми, приехавший сюда левым, но, видимо, поправевший здесь.

Из Вакамацу — молодой христианин, племянник старика Корнилия Судзуки, первого из тамошних христиан. Жатва многая была бы и там — жателем некого послать.

9 / 22 марта 1909. Понедельник

Написал Преосвященному Трифону, в Москву, поблагодарил за телеграмму («Ревное») и уведомил, что иконостас жертвует А. Гр. Елисеев в Петербурге.

Поблагодарил письмом Евгению Андреевну Лукину за подарок мне рясы и написал, что она останется в наследство моему преемнику.

Известил Ольгу Николаевну Макарову, в Санкт-Петербург, что иконы ее посланы в Церковь города Хитоёси, по просьбе Преосвященного Сергия.

О. Феодор Мидзуно, вернувшись с обзора своих Церквей в Симооса, дал мне отчет о том. Когда он закончил, я ему разъяснил, какой тяжкий проступок он учинил, отдав свою дочь языческим браком за язычника, и объявил епитимию: по 4 ены будет удерживаться из его содержания в продолжение 7 месяцев, так как он выдал дочь семь месяцев тому назад. После Пасхи он должен сочетать свою дочь законным браком с ее мужем чрез таинство бракосочетания в Церкви.

10 / 23 марта 1909. Вторник

Известный американец John Mott, ныне «Chairman of the World Missionary Conference, 1910, Commission 1, on Carrying the Gospel to All the

World» из Лондона прислал мне письмо, чрез здешнего американского начальника «Общества молодых людей», Мг. S. Fisher'a, в котором уведомляет, что для Всемирной Миссионерской Конференции, имеющей быть в Единбурге в июне 1910 года, собираются потребные сведения. Поэтому просит он ответить на вопросы, изложенные в прилагаемом листе. Вверху листа надпись «strictly private and confidential». Все вопросы касаются миссионерства; не знаю, зачем им надо быть конфиденциальным. Посмотрю внимательнее, можно ли ответить, по крайней мере, на некоторые.

11 / 24 марта 1909. Среда

Упакованы 11 ящиков с книгами. Из них: пять с 1500 Четвероевангелиями и один с 1000 молитвенниками пойдут Архиепископу Тихону в Иркутск; четыре с 1020 Четвероевангелиями — к Архиепископу Макарию в Томск, а один с 126 Четвероевангелиями и 100 молитвенниками, печатанными здесь для военнопленных, и 308 Евангелиями, Новыми Заветами и русскими Псалтирями, печатанными в России и присланными сюда для военнопленных, а ими возвращенными в Миссию, — к Архиепископу Евсевию во Владивосток; все — gratis, для раздачи по их усмотрению. Здесь еще останется более 900 Четвероевангелий, отпечатанных нами для военнопленных; можно еще уделить кому-нибудь.

От оо. Тита Накасима и Тита Комацу хорошие письма о посещении ими своих Церквей и о совершенных крещениях.

12 / 25 марта 1909. Четверг

Георгию Мацуно обещано: если совсем выздоровеет до Собора, употребить его на службу. Теперь же сам говорит, что только «эходо» чувствует себя хорошо. До Собора он должен жить у родных; содержание от Церкви ему прекращается; больше года бесполезно тратилась на него Церковь.

13 / 26 марта 1909. Пятница

Бывший катихизатор Яков Канеко опять просится на службу; нельзя принять; все время был бесплодным катихизатором, и я рад был, что он оставил службу под предлогом, что мало содержание от Церкви. На стороне, как видно, еще меньше добывает, и потому опять просится на даровой церковный хлеб, чтоб опять ничего не делать. Отказано.

14 / 27 марта 1909. Суббота

Утром написаны письма к трем Архиепископам: Владивостокскому, Иркутскому и Томскому о посылке им вышеозначенных книг в 11 ящиках, которые вчера сданы Пересылочной компании.

После обеда был у посла в подаренной им теплой рясе, чтоб поблагодарить за подарок, а от него заехал к английскому епископу Сесию, отдать его визит; не заставши его дома, передал карточку Rev. Kingly.

Из Нагано письмо от о. Моисея Касаи, откровенно излагающее, что катихизатор Иоанн Судзуки там не годен: неприлично ведет себя с женщинами, склонен к щегольству, отчего впал в долги; просит о. Касай убрать его оттуда. Но куда такого? А совсем удалить со службы жаль; еще не настолько нагрешил, чтоб быть негодным. Пусть о. Моисей попытается исправить его. Хорошо бы также было, если бы он женился.

15 / 28 марта 1909. Воскресенье

Причастников было человек 50.

После обедни был Ной Теразава, когда-то беспорядочный ученик Семинарии, ныне упорядоченный военной дисциплиной, хорошо служащий ротный эконо́м.

Письмо из Казани от учителя гимназии Николая Константиновича Горталова с пожертвованием на Миссию 50 рублей.

16 / 29 марта 1909. Понедельник

Выключен из катихизаторов Иоанн Судзуки, состоявший на службе в Нагано и испортившийся поведением, по неоднократному свидетельству священника Моисея Касаи, не могущего управиться с ним.

17 / 30 марта. 1909. Вторник

Стефан Тадзима направлен в Нагано, так как не мог примириться со всеми в Уцуномия и христиане не попросили оставить его там.

18 / 31 марта 1909. Среда

Преосвященный Сергей вернулся из своего путешествия по Церквам на островах Киусиу и Сикоку. В 9 с половиной часов вечера мы встретили его здесь, а многие ездили навстречу ему в Симбаси. Приехал он в отличном расположении духа, весьма довольный своей поездкой и готовый опять на такие же в другие места.

От Архиепископа Евсевия, из Владивостока, весьма любезное письмо о церковных свечах, о высылке которых я просил его, — посылает поспешно 1 пуд из своей Церкви gratis, а деньги препроводил в Свято-Троицкий монастырь, чтоб выслали на них сюда свечи.

19 марта / 1 апреля 1909. Четверг

Рассказы Преосвященного Сергия о посещенных им Церквах.

Вечером в 5 часов в Семинарии Гоголевский вечер; много говорили речей в честь и прославление Гоголя; была музыка. Из Йокохамы приехало на вечер 8 учениц; из Посольства была дочь посла с гувернанткой. Но мы с Накаем сидели дома за переводом.

20 марта / 2 апреля 1909. Пятница

Утром с 8 часов в Соборе панихида по рабе Божиим Николае Васильевиче Гоголе, предваренная моею небольшою речью о том, как благоговейно относился Гоголь к своей писательской обязанности, к которой, видимо, призвал его Бог, даровав ему великий талант; он сжег вторую часть своего главного труда только потому, что считал его недостаточно продуманною и поучительною. Урок нам всем со страхом Божиим служить каждому на своем месте.

Вечерним занятием мы с Накаем (пришедши в комнату после все-нощной) закончили, до после праздника, наши занятия переводом: до вторника 6-го гласа включительно дошли в поправке Октоиха.

В японском журнале «Екхо» опять ругательная статья Павла Ямада на Сенума и уже на меня и на всю Церковь; среди текста мой портрет; внизу обещание отныне обливать меня грязью. Это за все-то многолетние благодеяния от Церкви и от меня? Субъект!

21 марта / 3 апреля 1909. Суббота Лазарева

С 7 часов Литургия, петая, как и вчера, на клиросе семинаристами.

Занятия в школах обыкновенно кончаются в пятницу; но в нынешнем году, по случаю поминовения Гоголя, кончились в четверг.

Всенощную на Вербное Воскресенье мы служили вдвоем с Преосвященным Сергием в сослужении иереев. На Литию выходил я один с иереями. На величание вышли вдвоем, и по елеопомазании священнослужущих, я оставил Преосвященного Сергия помазывать христиан. Вербы осветил я. Христиан было не мало, и света в Соборе было много.

Утром я позвал Петра Исикава и попросил его написать в «Екхо» опровержение клеветы на Ивана Акимовича Сенума и его жену. Жаль их бедных; оба, обливаемые ядовитым злословием этого злобного клеветника Ямада, видимо, уныли, и Иван Акимович хочет непременно перейти из Семинарии в город. Так как при этом Семинария останется без должного надзора, то мы советовались с Преосвященным Сергием выписать из России человека, который бы заведывал Семинариею.

У Преосвященного Сергия есть на примете способный к этому, и он обещался похлопотать.

22 марта / 4 1909. Воскресенье Вербное

Литургию служил Преосвященный Сергий с иереями.

Я, вставши в 3 часа, написал Mr. Mott'у, в Лондон, ответ на его миссионерские вопросы и письмо к нему, которое и послал.

С 6-ти часов вечера вечерня и повечерие, продолжавшиеся 1 час.

23 марта / 5 апреля 1909. Понедельник Великий

Службы: утренняя с 6-ти часов, кончилась в 7 с половиной часов; преждеосвященная Литургия, с 10-ти часов, кончилась в половине 1-го часа; Великое повечерие с 6-ти часов, шло $\frac{3}{4}$ часа.

Вставши в 3 часа, написал предисловие к книге Павла Нициума и письмо Ксении Феодоровне Колесниковой, приславшей 600 рублей в уплату дефицита по постройке храма в Мацуяма; благодарил ее, ибо без того, это был бы мой расход, хоть я и так в долгах.

24 марта / 6 апреля 1909. Вторник Великий

Утренняя – та же. Часы и вечерня, шли 1 $\frac{1}{2}$ часа.

Всенощную пред завтрашним праздником Благовещения я служил.

Из Иоккохамы известили, что будут для исповеди и причастия и чтоб встретить праздник Пасхи 15 учеников и 7 учениц из тамошней французской школы, наших русских.

**25 марта / 7 апреля 1909. Великая Среда
и Праздник Благовещения**

Я служил с иереями Часы, вечерню и Литургию Златоуста.

С 3-х часов исповедались у меня: посол и семейства о. Петра Булгакова и Позднева. А утром, до Литургии, я поисповедал параличного о. Павла Сато; после Литургии – Лидию Александровну Нацуаки, живущую в Оомори, родом из Москвы.

26 марта / 8 апреля 1909. Четверток Великий

Вставши в 3 часа, написал во Владивосток Архиепископу Евсевию, Компании Бринер и Кузнецов, с препровождением накладных на ящики с книгами, прежде всего посланные во Владивосток, Иркутск и Томск,

также в Иокохаму к консулу о высылке ящика с свечами, что от Высокопреосвященного Евсевия.

Литургию совершал и приобщал учащихся и других Преосвященный Сергей, я сказал пред причащением поучение о силе и действенности Святых Тайн, в свидетельство чего, между прочим, рассказал о чуде, совершенном о. Иоанном Кронштадтским над лейтенантом Алексеевым (ныне Преосвященным Михеем, Епископом Архангельским); о. Иоанн погладил рукою, в которой только что держал Чашу со Святými Дарами, рассеченную щеку Алексеева — и она мгновенно исцелилась.

Во всеобщей чтении 12 Евангелий. Я читал 1-е и 12-е, прочие читали 5 иереев.

Прибывшие из Иокохамы 15 и 7 учащихся прямо со станции доставлены в Посольскую Церковь, где простояли всеобщую, а после нее о. Петр Булгаков привез их сюда — мальчиков в Семинарию, девочек в Женскую школу. Пища им будет из гостиницы на их счет.

27 марта / 9 апреля 1909. Пяток Великий

Утром посетил иокохамских мальчиков и девочек, и тем из них, которые в прошлом году не получили, дал Евангелия и молитвенники. Их исповедал о. Петр Булгаков.

Часы с 9-ти часов, — продолжались 2 часа.

В 3 часа вечерня и вынос плащаницы, повечерие.

Исповедь 7-ми иереев, о. Игнатия Мукояма и о. Петра Булгакова в том числе.

Всеобщая, на которой мною и иереями чтены Непорочны с похвалами. Обнесение плащаницы вокруг Собора, при полной тишине и безветрии, с пением «Святый Боже. После всеобщей исповедь 4-х диаконов, с Львовским в том числе.

28 марта / 10 апреля 1909. Суббота Великая

Утром я поисповедался у Преосвященного Сергея. (А он в среду исповедался у о. Петра Булгакова). С 9-ти часов Часы, вечерня и Литургия. Служил Преосвященный Сергей с иереями.

Приготовление к встрече Святого праздника, и с 12-ти часов ночи Пасхальное богослужение.

29 марта / 11 апреля 1909.

Пасха. Светлое Христово Воскресенье

В 12 часов ночи началась Пасхальная утренняя и вслед за нею Часы и Литургия. Кончилось богослужение в 4-м часу. Из русских были путешествовавший ст. сов. Ладыженский с женой, студент С. Г. Елисеев и еще

кое-кто. Немало было иностранцев, у которых в нынешнем году Пасха сегодня же. Богослужение было весьма торжественно. Мы с Преосвященным Сергием совместно служили, с сослужительством 4-х иереев. Собор блистал освещением. Пение было очень стройно. Потом разговлялись у меня 40 человек, с председательством Преосвященного Сергия, тогда как я, освятивши куличи и яйца, христовался с христианами.

Поздравления школ и разных людей.

С 3-х часов приезжали члены Посольства.

С 5-ти часов Пасхальная вечерня.

Посол приехал поздравить в 7 часов по пути на обед к французскому послу. Днем был он занят. Просил его вперед не присылать шампанского певчим, что он сделал в подражание подобному действию в прошлом году посланника Бахметева. Вперед этого не будет. Нынешние же две бутылки пусть выпьют Д. К. Львовский и учитель, поющие в Посольстве, но никак не ученики.

30 марта / 12 апреля 1909.

Понедельник Светлой Седмицы

С 7-ми часов Пасхальное богослужение. Мы служили вместе с Преосвященным Сергием; из иереев были оо. П. Кано и В. Усуи.

После службы обычное пение у меня наших певчих, потом поздравление притча, певчих и христиан из Коодзимаки с поощрением всех.

В половине 1-го часа мы с Преосвященным Сергием поехали с поздравлением и вместе на званый завтрак к послу, где на завтраке был Ладыженский с женой и несколько других русских. Сделали праздничный визит другим членам Посольства, потом — финансовому агенту Виленкину, о. Петру Булгакову и советнику Броневскому.

31 марта / 13 апреля 1909.

Вторник Светлой Седмицы

С 7-ми часов Пасхальное богослужение. Служили мы вместе с Преосвященным Сергием и иереями. В Церкви были, между прочих, дочь посла Евгения Николаевна и ее гувернантка Муханова. После службы они пили чай у Преосвященного Сергия, и в это же время пришли поздравить их с праздником наши ученицы с Елисаветой Котама — начальницей, принесли в корзинке несколько окрашенных в разные цвета яиц для христованья.

Мы с Преосвященным Сергием, пообедавши, отправились отдать праздничные визиты в Иокохаме. Были у Генерального консула Виктора Феодоровича Гроссе, который, вместе с женою, очень любезно угостил нас какао. Потом — у Д. М. Позднеева, где застали приехавших из

Токио о. Петра Булгакова с семьей и Д. К. Львовского, и превесело провели у них целый день. Было пение трех действительно превосходных певцов: Позднеева, Булгакова и Львовского, было угощение чаем, обедом. Располагали мы с Преосвященным Сергием посетить еще наших военных агентов, но один переходит на другую квартиру, другой живет очень далеко — отложили до следующего раза. Вернулись домой прямо от Позднеева, часу в 10 вечера.

1 / 14 апреля 1909.

Среда Светлой Седмицы

Дома проведенный день за чтением писем, газет, романа Сенкевича «Камо грядеши». Известили, что русский убил русского, в доме на «Хонго». Вчера на богослужении был русский, по ремеслу хлебник. С ним жил другой русский; этот и убил ночью дубиной хлебника. Оба, должно быть, пьяны были. Оба, кажется, из сосланных на Сахалин до войны. Преступник бежал было, но схвачен полицией. Обо всем пропечатано в газетах.

2 / 15 апреля 1909.

Четверг Светлой Седмицы

Целый день приводил в порядок библиотеку вместе с Моисеем Кавамура. Преосвященный Сергей помогал отчасти разбирать книги, присланные из Петербургской Духовной Академии и оставшиеся до сих пор неразобранными, потому что все — старое, годное здесь только для счета.

3 / 16 апреля 1909. Пятница

Пасхальной недели

Утром в 8 часу Преосвященный Сергей отправился вместе с Моисеем Кавамура в Тоносава посмотреть наше миссийское загородное место. Вернулся в 8 часу вечера в восхищении от места.

Вечером была Софья Китагава, начальница Сиротского приюта, рассказать, что получила из Министерства внутренних дел экстренное пособие на приют: 300 ен; показывала бумагу о сем, подписанную Министром внутренних дел. В Японии до 300 благотворительных заведений, но из них только 70 получили это одобряющее и поощрительное пособие; наш Сиротский приют оказался в числе поощренных. В другой бумаге говорится, что эта сумма должна быть положена в основной фонд и храниться в надежном банке; если необходимость заставит истратить ее, то на это должно быть предварительно испрошено разрешение губернатора. Еще Софья показывала медаль 1-ой степени, полученную

за экспоненты приюта на минувшей выставке; выставлены были работы детей приюта.

*4 / 17 апреля 1909. Суббота
Пасхальной недели*

С 7 часов Пасхальное богослужение, совершенное 3 иереями при двух диаконах; после Литургии раздача артоса, которого много частей осталось, так как христиан, к сожалению, мало было в Церкви.

На дворе, у большого дома, устроили подмости для завтрашних представлений, конечно, невинных, вроде обращения фокусника и мячиком. В нынешнем году в первый раз христиане вздумали устроить такого рода празднованье для взаимного сближения. Сложилось на это: П. Окамура подписал 20 ен, другие — кто 5, кто 2 и прочее. Попросили и у нас с Преосвященным Сергием; я дал 5 ен, Преосвященный Сергей 3 ены. Посмотрим, если все выйдет благопристойно, то можно разрешить на будущие годы.

Из Москвы прислали мне и Преосвященному Сергию по пять номеров газеты «Голос русского», издаваемой Владимиром Балашовым. В ней поносится протоиерей Восторгов, известный ныне духовный деятель в России. Он отправлен в Азию по церковным делам преимущественно у переселенцев; но имеет посетить и Миссии Пекинскую, Японскую, Корейскую. Поэтому, как видно, Балашов и прислал свои чуть не площадные ругательства на Восторгова. Весьма неприятное чтение. В России, знать, только и умеют ссориться и переругиваться. Ну и делали бы это там. Нам здесь какое дело до дрызг? Восторгов, коли приедет, будет любезно принят здесь как гость.

5 / 18 апреля 1909. Воскресенье Фомино

Я совершал Литургию с 4 иереями. После нее, в 1-м часу, открылось общее собрание христиан. На подмости позвали меня, Преосвященного Сергия и священников. О. Роман в епитрахили и с крестом благословил; певчие пропели три раза «Христос Воскресе»; потом малая ектения, за ней отпуст предоставили сказать мне. Сказав отпуст, я в коротких словах приветствовал собрание и пожелал христианам, применительно к церковным обстоятельствам нынешнего дня, единения, мира и укрепления в вере. Затем снята была фотография. Потом началось представление с мячиками, палками, тарелками; детей, одетых самураями, с саблями; двое паяцев много спешили своими кривляньями и выходками. Все было невинного свойства, так что и вперед можно допустить подобное. Двор полон был христиан, христианок и детей; все много смеялось и аплодировали. По ограде двор был завешен красно-белыми полотнищами, так что проходящим по улице не видно было внутренности.

Развешенные флаги и фонари составляли украшение двора. По другую сторону дома было угощение разными яствами. Для почетных гостей была палатка у стены дома, снабженная стульями и скамейками; там сидели о. Петр Булгаков с семейством, японки с детьми, там же посадили и нас с Преосвященным Сергием. Скучновато было вынести все представление, но такт велел сидеть до конца. В начале 4-го часа был сделан перерыв, и мы ушли в Собор служить молебен по случаю открытия сегодня «Общества молодых людей» (Сейненквай). В 2 часа предположен был этот молебен, но распорядители оттянули до 4-го часа. Члены «Общества молодых людей» и певчие со священнослужителями собрались в Церковь, и отслужен был молебен, по окончании которого опять было снятие фотографий — огромной группы, установившейся на крыльце Собора, после чего пошли в большую комнату 2-го этажа малого дома, и началась церемония «открытия „Общества“» (квайкай-сики). Арсений Ивасава, председатель общества, рассказал, как оно образовалось; Тит Косияма — что в обществе ныне больше 150 человек; Павел Аоки — чем общество будет заниматься, и прочее. Лучше всех сказал студент Университета по медицине, сын благочестивого доктора Якова Такахаси из Отака. Преосвященный Сергей говорил назидательно и с одушевлением, но перевод значительно ослабил эти качества. Поскорей нужно ему самому заговорить по-японски. В заключение заставили меня сказать назидание. Потом пропели «Ангел вопияше», прокричали «банзай», и дело кончилось. Был уже 7-й час; шла всенощная, служить которую ушли с собрания священники и диаконы. Мы с Преосвященным Сергием пошли ко всенощной, которую пели семинаристы, стоя на клиросе.

6 / 19 апреля 1909. Понедельник

С 7 часов Литургия, после которой общую панихиду служил я с иереями. Чаш с кутьею было множество, и христиан в Церкви весьма много. После панихиды иереи отправились с христианами на кладбища, служить литию на могилах умерших.

Полковник Владимир Константинович Самойлов, военный агент, прислал за иконою «Благовещение», принадлежащую 12-му Восточно-Сибирскому Стрелковому полку, и я выдал ее для доставления полку, расположенному во Владивостоке. Икона прислана была сюда вместе с другими церковными вещами из Порт-Артура; икона — великолепный металлический складень; совсем целая, кроме того, что какой-то японец оторвал голубя, изображавшего Святого Духа сверху Благовещения.

Вечером мы с Моисеем Кавамура сделали окончательную смету на постройку Церкви и двух церковных домов со сторожкой в Оосака. Будут стоять: Церковь 16 000 ен, 3 дома и ограда около 6000 ен, всего 22 тысячи; значит, к собранному деньгам еще двух тысяч не хватает. Но, конечно, нужно еще больше. Помогите, Боже, добыть!

7 / 20 апреля 1909. Вторник

В школах началось ученье. Мы с Накаем начали исправление Октоиха со среды 6-го гласа.

Моисей Кавамура привел плотника Фому Обаяси, подрядчика на постройки в Оосака, и он подписал контракт на постройку Церкви и другой — на постройку двух домов и сторожки. Срок — восемь месяцев, но, конечно, протянут дольше. Вечером Кавамура простился со мною и взял дорожные, чтоб завтра рано утром отправиться в Оосака, где сначала сделает опись всему церковному движимому имуществу, сдаст старый иконостас в Церковь в Вакаяма, перенесет остальное в нанятый на время дом, что все займет 4–5 дней, после чего телеграммой вызовет отсюда Фому Обаяси, который с плотниками отсюда отправится туда, и начнется ломка старых домов, причем все годное дерево будет отложено для употребления на новые дома. За труд присмотра и заведывания постройкой Моисею Кавамура обещано 3%, как при постройке в Мацуяма.

Заявился чиновник Министерства иностранных дел Михаил Петрович Матвеев, приехавший временно побывать здесь при Посольстве, и спросил: получил ли я в прошлом году 700 рублей и письмо от берлинского протоиерея Ал. Петровича Мальцева? Он 17 марта 1908 послал это мне, и, не имея от меня уведомления о получении, беспокоится. Матвеев ехал с ним на пароходе (Мальцев направлялся в Иерусалим к Пасхе) и получил поручение спросить у меня. Я ответил, что не получил, и в первый раз слышу об этой посылке, и сказал, что напишу о. протоиерею Мальцеву о сем.

8 / 21 апреля 1909. Среда

Вставши в 3 часа, написал несколько писем, в том числе о. Мальцеву о вышеозначенном предмете. В письме намеренно и от души расхвалил Преосвященного Сергия на всякий случай, чтобы смягчить казус, если он причиною неполучения здесь 700 рублей и письма от о. Мальцева. Когда я вчера стал рассказывать Преосвященному Сергию о речах Матвеева, он перебил меня словами: «Да ведь я эти 700 рублей отдал академическому эконому для отсылки сюда». Стало быть, деньги были переданы ему, так как он в то время собирался сюда. Но Мальцеву я не упомянул о сем.

Утром в 8 часу получена телеграмма из Петербурга, очевидно, от И. И. Демкина об иконах для иконостаса в Оосакскую Церковь, с одним только словом «есть», значит, будут пожертвованы и иконы. Так я просил его телеграфировать, если мое письмо будет иметь успех.

9 / 22 апреля 1909. Четверг

Был из Сидзуока Тимофей Кондо, богатый сапожник, лучший из христиан тамошней Церкви, говорил, что Церковь в оживленном

состоянии, катихизатор Кирилл Хасаба трудится, о. Матфей Кагета здоров и оправился от недавней болезни.

Анатолий Одаки, бывший когда-то катихизатором, привез из госпиталя гроб с своею умершею там дочерью в Церковь, чтоб завтра отпеть ее; девица 19 лет, служила на табачной фабрике, простудилась и умерла, вероятно, с ослабевшим организмом от табачной атмосферы; а служила, как видно, усердно, уже 18 ен получала в месяц. Жаль бедного отца!

Иван Акимович Сенума принес журнал, в котором Ямада, неизвестно который, Павел или Василий, поносит меня. Говорит:

- Опровергать нужно.
- Не нужно. Пусть поносит, сколько хочет. Хорошо, что вас оставили в покое; а меня можно. Ведь Церкви нет вреда от этого злословия?
- Есть. Злословится, между прочим, то, что содержание Церкви получается из России.
- Пока сами, ничего не делая или вред принося, содержались русскими деньгами, тогда это хорошо было, а теперь худо стало; стоит ли отвечать таким людям? Впрочем, действуйте, как знаете.

10 / 23 апреля 1909. Пятница

Петра Исикава, редактора, вызвали в департамент религий Министерства внутренних дел и спросили об отношении Японской Православной Церкви к Русской. Я дал ему для руководства в ответе следующую записку:

Указом Российского Святейшего Синода:

1. В 1870 году учреждена Японская Миссия для проповедывания Христова учения в Японии, в исполнение повеления Спасителя проповедывать Евангелие всем народам (Матфей 28; 19, 20).

2. В 1880 году, в марте, начальник Миссии сделан Епископом, для удобства Японской Церкви, так как до сего времени избранные Японскою церковию для поставления во священники должны были отправляться в русские пределы для рукоположения.

3. 28 марта (10 апреля) 1906 года управляющий Японскою Церковию Епископ возведен в сан Архиепископа и наименован Японским. Это значит, что Святейший Синод признал Японскую Церковь уже самостоятельную. А до сего времени она управляема была Епископом, который временно был отправлен для сего из России и назывался Епископом Ревельским, викарием самостоятельного Епископа Рижского.

Управляется Японская Православная Церковь на основании «Правил Святых Апостолов и Святых Вселенских и Поместных Соборов». Книга правил давно уже переведена на японский язык.

К частным Правилам Русской Церкви Японская Церковь не имеет никакого отношения совершенно так же, как Русская Церковь не имеет отношения к частным правилам Греческой Церкви, Иерусалимской и прочим.

Содержание Японской Церкви, пока сама не будет в состоянии содержать своих служащих, получается: половина от Святейшего Синода, половина от Совета Миссионерского общества в Москве.

11 / 24 апреля 1909. Суббота

В 1 час пополудни семинаристы пригласили посмотреть их успехи в «дзюудо» (или дзюудзюцу) — борьбе, которая преподается им приглашенным для того учителем, в гигиенических видах, как и гимнастика. Боролись сначала русские ученики, потом японские. Для зрителей мало занимательного, но для них очень полезно; действительно, такое упражнение для всех членов тела, что лучше быть не может. И есть приемы замечательные; например, один был задушен на несколько минут противником чрез стискивание живота ногами, точно клещами; но это не опасно; задушенного слегка поколотят по спине, и он оправляется.

Вечером, после всенощной, Преосвященный Сергей сказал на память приготовленную им назидательную речь собравшимся молодым людям (сейненквай). Приготовил он ее с помощью учителя и Петра Исикава; сказал так правильно, что все поняли, и все остались в восхищении от речи и от его успехов в японском языке. Я также в восхищении. А он все больше и больше одушевляется к одолению языка и к службе в Японии.

12 / 25 апреля 1909. Воскресенье

На Литургию приносили о. Павла Сато, парализного, в кресле, и я ему поднес для целования крест на средину Церкви.

Был после полудня о. Иоанн Оно, из Такасаки, говорил, что катихизатор Самуил Акуцу полюбил девицу, сговоренную за другого, и что от этого соблазн в Церкви. Наказал о. Иоанну непременно уговорить Самуила бросить свою затею; готов я тотчас же вывести его в другую Церковь до Собора; а во время Собора пусть придет в Токио, выберет себе одну из молодых учительниц и повенчается с ней. Крайне жаль будет, если из-за сего увлечения пропадет один из наших катихизаторов, подающий добрые надежды.

Пришло письмо от Преосвященного Трифона из Москвы. Пишет, что «по получении моего первого письма тотчас был у Ее Императорского Высочества, Великой Княгини Елисаветы Федоровны, и обратился к ней с просьбою о пожертвовании; она ответила: „Охотно пошлю Архиепископу Николаю свою лепту“». Но 6 ли тысяч, которые я просил, придет, не сказано. А по его телеграмме я принял, что моя просьба целостно исполнена. И вот уже сегодня первое письмо от Моисея Кавамура

из Осака, отправленного для начатия постройки, именно вследствие той телеграммы, давшей уверенность, что потребная сумма вся налицо.

13 / 26 апреля 1909. Понедельник

Утром Преосвященный Сергей с 16-ю русскими воспитанниками отправился в Нарасино, чтоб отслужить панихиду на кладбище погребенных там русских военнопленных. Вернулись около 9-ти часов вечера. Я уже стал тревожиться, не случилось ли с ними чего; но все оказалось благополучно; воспитанники провели день после панихиды в полном удовольствии; гуляли, играли в мячик, резвились в лесу, пили чай из взятого самовара, и все бодрыми вернулись.

Днем был Дмитрий Матвеевич Позднеев, рассказывал о своей новой книге, которую готовит к печати. Будет напечатано много новых сведений о сношениях России с Японией. Например, при Анне Иоанновне, в засилье Бирона, один немец послан был для исследования Японии; он, добравшись до Нагасаки, подал доклад голландцам для передачи Сёогунскому Правительству, что «Россия собирается завоевать Японию, так чтобы японцы, в предупреждение этого, разрушили все поселения России в Камчатке и по Охотскому морю». Вернувшись в Европу, он в Россию не поехал, а из Германии вновь писал голландцам в Нагасаки о том же. Документы эти напечатаны на японском, но об них еще никаких сведений не было на других языках. И много подобного нового появится в книге Позднеева.

14 / 27 апреля 1909. Вторник

Пересмотрел с Давидом Фудзисава поздравления Пасхальные из Церквей; телеграмм было 33, писем 76, открыток 41; всего 150, кроме того, что приходило прямо ко мне.

Был из Уцуномия офицер И. Оно, христианин усердный; рассказывал о Церкви и о том, что трое (Найто, Ханда и Акуцу) неудержимо мутят христиан. Во всяком случае, до Собора для Уцуномия катихизатора нет; пусть разве Василий Окуяма из Канума временно посещает. А Стефан Тадзима, по-видимому, чувствует себя счастливым, что перемещен в Нагано; восторженное письмо прислал оттуда, хвалебное Церкви и о. Моисею Касай. И о. Тита Комацу в Уцуномия христиане все любят, кроме тех трех мутителей, так что на Соборе нет необходимости совещаться о передаче Церкви Уцуномия другому священнику.

Был из Гундо старик Курибара, продолжающий быть усердным к Церкви, несмотря на свое исключение из числа катихизаторов. Говорил, что христиане Гундо, которых 11 домов, крепко хранят веру и собираются на общую молитву, кроме некоторых охладевших; охладели

же именно те, которые мало знают веру и таковыми крестились, не будучи достаточно наставленными. Из этого подтверждение урока, который я постоянно твержу катихизаторам: не допускать к крещению недостаточно наученных.

Чиновники из города осматривали помещения Семинарии и Женского училища, чтоб определить, какие еще комнаты можно освободить от взноса налога (кроме прежде освобожденных классных), и освободили в Семинарии столовую и комнаты, служащие для помещения учителей, а в Женской школе — для помещения учительниц. Говорили, что следовало бы освободить и помещения учащихся, так как все не своекоштные, а на содержании Церкви; быть может, и сделают это.

15 / 28 апреля 1909. Среда

Получена от Архиепископа Тихона, из Иркутска, «Программа вопросов, подлежащих обсуждению на предстоящем Миссионерском съезде в Иркутске», имеющем быть с 15 по 30 июня сего года. В числе этих вопросов прямо Японии касаются только следующие: В I «Отделе историческом»: «Современное состояние язычества в ...Японии»; В отделе II: «Вопросы, относящиеся к постановке и организации Миссии», «и о назначении в Японскую Миссию двух молодых иеромонахов с академическим образованием» (то, о чем я прежде писал Высокопреосвященному Тихону); В отделе V: «Содержание Миссии и управление ею» и «ходатайство Японской Миссии об изыскании 20 тысяч для издания богослужбных книг, переведенных на японский язык» (тоже из моего письма к Высокопреосвященному Тихону). Прочие вопросы, почти все, такие специальноместные, что по ним, отсюда приехавши, с незнанием тех местных условий, ничего нельзя сказать.

Иеромонах Нестор, из Гижиги, Приморской области, на Камчатке, пишет о своем служении там у тунгусов, которых хвалит, у коряков и чукчей, и о трудностях сего служения. Главными затруднителями служат русское пьяное и бесконтрольное начальство и свои же — тоже пьяные, псаломщики и учитель. Просит советов. Но что же утешительного я могу сказать ему? Впрочем, отвечу.

Из Лондона Miss Palmer, бывшая здесь англиканская миссионерка, пишет, благодарит за иконку, которую я послал ей по ее просьбе и пред которой она теперь творит свои молитвы, как упоминает. При письме вырезка из английской газеты о том, как там принимали и чествовали Преосвященного Иннокентия, нашего Епископа в Ситке, при остановке его в Лондоне.

16 / 29 апреля 1909. Четверг

Петр Исикава и Иов Яхаги пришли показать, какие комнаты в Семинарии и Женской школе освобождены от налога. Осталась только третья

часть, за которую придется платить; прочее все обвешено на плане красною чертою и освобождено.

И. А. Сенума привел всех учителей Семинарии с изъявлением, что все настаивают на его выселении из Семинарии. Я попросил Преосвященного Сергия выслушать их и переговорить с ними. Оказалось совсем не то: никто не настаивает, кроме жены его Елены Лукичны, которая рвется на квартиру, говоря, что ей невыносимо жить в Семинарии после всего, что было писано об ней в газетах — как будто это писанное может быть изглажено выходом на квартиру! Пока Иван Акимович остался по-прежнему, потому что его некем заменить. Но положили мы с Преосвященным Сергием просить человека из России для управления Семинарией.

Была у меня жена о. Петра Кавано, прибывшая из Ямагава, на Киусиу, чтобы посетить своих родных в Мито, а на обратном пути она увезет с собою из Семинарии сына своего и еще одного семинариста родом из Киусиу же, которых пришла очередь идти на два года в военную службу. А в продолжение этих двух лет сохраняют ли они желание служить Церкви, с которым учатся в Семинарии, Бог весть! Немалая помеха это для нас!

17 / 30 апреля 1909. Пятница

Прочитал книгу о русском замечательном филантропе Н. И. Неплюеве, основателе «Трудового Братства» в Черниговской губернии, в котором ныне до 500 членов. Это не менее удивительный человек из светского мира, чем о. Иоанн Кронштадский из духовного. Даруй, Господи, побольше таких людей России!

18 апреля / 1 мая 1909. Суббота

О. Павел Морита пишет из Маебаси, что отправляет дочь свою в Америку, чтоб повенчаться браком с Фотием Фуказавы, сыном Спиридона, живущим там, и просит книг, напечатанных Миссиею для нее. Книги будут даны ей.

О. Роман Фукуи, из Немуро, просит оставить его дочь при школе, когда она кончит курс к каникулам ныне. Дочь его будет оставлена здесь учительницей.

Из Ооцу пишут, что церковный дом сгорел, остались только иконы. Послано 5 ен на погорелье катихизатору Якову Сугимото.

Перед всенощной пришел англиканский Bishop Cecil, советовался кое о чем по церковным делам и остался на всенощную, для чего запаса из дома и епископским платьем. Стоял на клиросе вместе с Преосвященным Сергием, молился, прикладывался к Евангелию, вышел из Церкви во время чтения 1-го Часа вместе с Преосвященным Сергием, который

отправился потом на «сейненквай», где собралось до 70 человек, и сказал приготовленную речь; перевести ее предварительно помог ему П. Исикава.

19 апреля / 2 мая 1909. Воскресенье

Я служил Литургию. В Церкви был и вчерашний Bishop Cecil, но отказался стоять на клиросе, сказал, что «не одет для сего», а стоял с Преосвященным Сергием у стены в Церкви и следил по книге, прежде данной мною ему, за богослужением. После службы зашел к Преосвященному Сергию и долго был у него. Я приглашал его позавтракать вместе с нами, но он отказался под предлогом, что дал обещание завтракать у одного своего священника.

Преосвященный Сергей посетил наш Православный сиротский приют, сегодня в первый раз, и очень хвалил его потом.

Получил письмо от протоиерея Иоанна Иоанновича Восторгова, известного русского патриота, из Пекина: «Пишу Вам из Пекина, где состою при Преосвященном Иоанне, Епископе Киренском, который по поручению Святейшего Синода обзрывает здесь дела Миссии. Хотелось бы не пропустить такого случая и побывать и Владыке Иоанну и мне в Токио». Заключает: «Итак, просьба Епископа Иоанна и моя: благословите нас прибыть в Токио и примите нас в любовь Вашу, как странников в пути». Конечно, милости просим; от души рады дорогим гостям. Но куда дать знать это, по письму нельзя определить.

20 апреля / 3 мая 1909. Понедельник

После полудня работал в библиотеке, вносил книги в каталог.

Из Оосака получены 7 ящичков с книгами, оставленными русскими военнопленными. Там разрушают дома, и негде держать их. Очищают место под храм.

21 апреля / 4 мая 1909. Вторник

Рекреация в Женской школе, на которую вчера выпросили у меня 5 ен.

Павел Сайто из Мисима извещает, что у него крестилось 8 человек. Слава Богу! Человек на проповедническом поприще поправляется.

Из Хамамацу уведомляют что дом доктора Моисея Оота будет описан за долги. Весьма жаль! Довольствоваться бы ему хорошей своей докторской репутацией и практикой, но обычная японская юркость увлекла в какое-то промышленное предприятие, и вот — меркнет добрая репутация и гибнет дом.

22 апреля / 5 мая 1909. Среда

Рекреация у семинаристов, на которую выпросили у меня 7 ен. Отправились в Синагава; наловили живых ракушек, принесли и мне кучу, от которой я отказался в их же пользу.

Утром написаны приветственные письма Преосвященному Иоанну Киренскому и протоиерею Восторгову в Нагасаки и в Мацуяма, где они будут, по письму Восторгова. И написано четверем нашим иереям — хорошо принять их, все показать и во всем поруководить: о. Антонию Такаи в Нагасаки, о. Фоме Такеока в Мацуяма, о. Сергию Судзуки в Оосака и о. Симеону Мии в Кёото.

Но после полудня получена телеграмма из Шанхая от Преосвященного Иоанна, что «просят они выслать, на их счет, чичероне, в Нагасаки». Тотчас же решено послать лучшего из знатоков русского языка, Ивана Акимовича Сенума, ректора Семинарии. Но он в момент получения телеграммы был на прогулке с семинаристами в Синагава; по возвращении же оказалось, что он может отправиться в путь только с завтрашним поездом.

Англиканский Bishop Cecil пишет, что у них требуют причащаться всем из одной Чаши: «можно-де заразиться большими бактериями»; поручено ему написать, как быть? И спрашивает он совета — что делать? Вы-де опытный. Пусть побудет у нас при совершении Литургии и посмотрит, как у нас устроится дело приобщения Святых Тайн; это — православная повсюдная и всегдашняя — издревле — практика; больше никакого совета мы преподать ему не можем. В алтаре при совершении Литургии постоять он может; это и в Петербурге, и в Москве дозволялось англиканским епископам.

Мы с Накаем кончили исправление Октоиха. Считывать ирмосы Октоиха с напечатанным Ирмологием.

23 апреля / 6 мая 1909. Четверг

Иван Акимович Сенума уехал в Нагасаки, чтобы встретить Преосвященного Иоанна Киренского и протоиерея Восторгова и провожать их до Токио.

Нахал-клеветник Павел Ямада требует 100 ен, «чтоб начать ему новую жизнь», иначе грозит какими-то другими мерами. Конечно, ни слова ответа не стоит, но ночью дверь держать на замке не мешает.

24 апреля / 7 мая 1909. Пятница

В 10-м часу утра получена телеграмма из Нагасаки от консула, что Преосвященный Иоанн и протоиерей Восторгов в 8 часов утра уехали

из Нагасаки в Токио. О том же письмо секретаря посольства Бутенева, вследствие сообщения ему от Нагасакского консула.

Русская — Лидия Александровна, состоящая в браке по японскому закону с японцем Нацуаки, приезжала из Оомори, где у них дом, просит окрестить ее мужа и потом перевенчать их. Я, конечно, согласился под условием, что Нацуаки достаточно для крещения знает Христианскую веру. Она уверяет, что знает.

25 апреля / 8 мая 1909. Суббота

Телеграмма от Сенума из Нагасаки, что «гости уехали до его приезда туда. Что делать?» Просит ответить в Кёото. Ответено: «Спешите сюда, в Токио».

Комнаты для гостей вполне приготовлены: во 2-м этаже — полукруглая для Преосвященного Иоанна, соседняя для о. Восторгова.

26 апреля / 9 мая 1909. Воскресенье

В 8-м часу утра Преосвященный Сергей и немало семинаристов и христиан отправились на станцию Синбаси встретить гостей — Преосвященного Иоанна и протоиерея Восторгова, и в половине 9-го часа привезли их в Миссию. Протоиерей попросил позволения ему служить Литургию вместе со мною, сказав, что он дорогой приготовился к тому. Во время Литургии он попросил позволения сказать несколько слов христианам и сказал пред отпуском весьма оживленную проповедь, которую переводил, стоя с ним на амвоне, в стихаре, кандидат Арсений Ивасава.

По выходе из Церкви Преосвященный Иоанн принес из своей комнаты ко мне великолепную икону — складень Святителя Иннокентия, Иркутского Чудотворца, и благословил ею меня и всю Японскую Церковь от имени своего и Вознесенского Иркутского монастыря, в котором почивают мощи Святителя и которым управляет Преосвященный Иоанн.

После совместного чая и завтрака, за которыми было много добрых речей, гости поехали сделать визит послу Н. А. Малевскому. По возвращении из Посольства осмотрели Собор, причем протоиерей Восторгов увлекся мыслью расписать его и говорил, что вернувшись в Москву непременно будет хлопотать о деньгах для сего. Но денег понадобилось бы тысяч 20, едва ли это осуществимо. Потом гости осмотрели миссийские здания и школы снаружи; для более подробного осмотра было уже поздно.

За ужином они много интересного рассказали про Пекинскую Миссию и про начальника ее Преосвященного Иннокентия. Оказывается,

что он необыкновенно практичен и домовит; мастер изобретать денежные средства для Миссии; выделка кирпича дает ему тысячи. Вся Миссия поставлена весьма хозяйственно; бык на цепи и прочее.

27 апреля / 10 мая 1909. Понедельник

Утром я немного занялся своим делом перевода с Накаем. Потом с гостями был осмотр Семинарии, где в 4 классе ученики прерплохо отвечали; Женской школы, где тоже дрянно отвечали. Из Женской школы Восторгов вместе с протоиереем Булгаковым уехал в Иокохаму к Д. М. Позднееву, где и был весь день. Я его не видел больше. А Преосвященный Иоанн закончил осмотр Женской школы, потом осмотрел Крестовую Церковь, лом из Порт-Артура на 3-м этаже и прочее там. Обед и его благодушные рассказы о церковных делах Иркутской епархии.

В 3 с половиною часа был посол Н. А. Малевский и говорил, что дело переноса костей моряков из всех рассеянных могил, а также костей умерших здесь наших военнопленных, — первых в Нагасаки, для погребения там в общем склепе, вторых в два места, где Церкви: в Мацуяма и Хаматера, близ Оосака, окончательно уладилось; японские Морской и Военный Министры вполне согласны и расположены были сделать это на японский счет; но Государь-Император наш, благодаря за эту их любезность, велел произвести это на счет русский.

Рассказавши мне все это, Николай Андреевич сделал визит Преосвященному Иоанну, в его комнате, где в разговоре с Владыкой обещал облегчить им путешествие в Корею и по ней дальше.

Потом Преосвященный Сергей увез Владыку Иоанна в Канкаоба (базар), где он накупил себе разных разностей из японских вещей. За ужином Преосвященный Иоанн рассказал более подробно и откровенно о визите в Пекин, о том, как жестко принял их Преосвященный Иннокентий; сначала просто не впустил их в Миссию, и потом, когда они возвратились из Посольства, где не нашли приюта, еле-еле дал им помещение, под условием, чтоб они не относились ни с кем в его Миссии; а они приехали снять с него пятно неуживчивости и прочих взводимых на него несурзностей: Святейший Синод послал Преосвященного Иоанна для сего. Насилу кое-как поладили они с ним и нашли, что он, хотя и строг и несколько своеобразен, но, тем не менее, — именно такой начальник Миссии, какой нужен там. Все добрые качества его будут представлены Святейшему Синоду, и обвинения на него отпадут.

В 4-м часу был у меня Нацуаки, из Оомори, желающий креститься. Начал было испытывать его в вере, но нашел лучшим послать его для сего к о. Роману Циба, которого он, однако, не застал дома; будет у о. Романа после.

28 апреля / 11 мая 1909. Вторник

Утром осмотр с гостями миссийской библиотеки и потом ризницы. Христиане захотели устроить в честь гостей обед и сделали это сегодня в 12 часов. Собравшиеся поименно представлены были Преосвященному Иоанну и протоиерею Восторгову. Потом начался обед, заказанный христианами в городской кухмистерской, но принесенный сюда, в редакционную большую комнату внизу. В начале обеда я рассказал про Преосвященного Иоанна и протоиерея Восторгова, что знал о них. Первого охарактеризовал как выдающегося своим благочестием, второго — своим патриотизмом и своими авторскими и ораторскими талантами. Говорил тем свободнее, что они ни слова не могли понимать из моей речи на японском. Потом, в течение обеда, христиане попросили у Преосвященного Иоанна назидания; и он сказал им действительно назидательную речь. Дальше — попросили слова у протоиерея Восторгова. Он произнес красноречивейшую речь, из которой, однако, не все лестное было переведено.

Вечером, с 7-ми часов, устроен был в честь гостей, в Семинарии «симбокквай», на который они же, гости, дали 10 ен. Речи семинаристов, из которых первая плохая и вялая, дальше лучше, пение и музыка. Речи Владыки Иоанна и Восторгова превосходные. Я отбил от себя, что не следовало мне, из речи Восторгова; он советовал подражать мне в постоянстве следования раз принятому решению и так далее.

В продолжение вечера протоиерей Восторгов ужасно смешил своими неистощимыми веселыми анекдотами о грузинах, армянах и подобных.

29 апреля / 12 мая 1909. Среда

Утром Преосвященный Иоанн и Восторгов осмотрели Японский музей в Уено. Завтракали они в Посольстве, по приглашению посла. Когда вернулись, я предложил им выбрать из многочисленных у меня фотографий групп военнопленных наших и взять, какие им нравятся, согласно ранее выраженному Восторговым желанию получить несколько таких фотографий. Он же прежде, осматривая библиотеку, взял из нее много атеистических и нигилистических книг, которыми революционеры развращали военнопленных и которые насланы были сюда военнопленными при возвращении их в Россию; Восторгов взял их, чтобы показывать их в Москве при своих речах, которыми он громит революционеров и анархистов.

Вечером с 6-ти часов был симбокквай в Женской школе, на который тоже гости дали ученицам 10 ен. Школа внутри была хорошо украшена. Речи сказали: сначала начальница Елисавета Котама, потом ученицы (три) — и сказали умно. Затем в течение вечера попросили назидания у

гостей. Преосвященный Иоанн сказал весьма благочестивое, Восторгов — ученое и блестящее по красноречию. Было много пения учениц и разные красивые или смешные представления; было угощение чаем и печеньем. Все вышло очень мило, и гости были довольны.

В 11-м часу вернувшись домой, за ужином гости решили непременно завтра утром отбыть. Восторгов хотел остаться еще на два дня, чтоб пописать, но Преосвященный Иоанн спешит в Иркутск, где ему надо готовить все к Миссионерскому съезду. Когда это было решено, Восторгов попросил минут на 15 спуститься ко мне и расспрашивал о средствах содержания Миссии, как член совета Миссионерского Общества.

Я просил не делать дальнейших убавок в содержании. Уходя, Восторгов пожертвовал 100 рублей на Миссию.

30 апреля / 13 мая 1909. Четверг

В 7 часов утра Преосвященный Иоанн и протоиерей Восторгов, простившись, уехали на вокзал. Преосвященный Сергей отправился проводить их до Сеула, в Корею, чтобы вместе с тем прогуляться и познакомиться с нашей Корейской Миссией. На вокзале в Симбаси много христиан собралось проститься с гостями. Я послал телеграмму в Кёото к о. Симеону Мии, что гости уехали к нему, чтоб встретил. Очень грустно стало, и так было весь день. Гости так напомнили Россию.

О. Моисей Сираива извещает, что катихизатор в Ооцу Яков Сугимото без всякого спроса ушел домой на Сикоку; да кроме того — нагрешил там с какой-то женщиной, дурной след оставил за собой. Так ненадежны молодые неженатые катихизаторы!

1 / 14 мая 1909. Пятница

Петр Исикава и Иов Яхаги приходили сказать, что дело по передаче миссийских участков земли и зданий Семинарии и Женского училища — все кончено; остается заявить в суде документы, полученные из Министерства внутренних дел.

Павел Ямада, злослов на меня и Миссию, грубым письмом предлагает купить у него книги, заграбленные им из миссийской библиотеки. Свое же добро покупать нужно. Я оставил письмо без ответа.

2 / 15 мая 1909. Суббота

В 2 часа о. Роман Циба отпел кости Текусы Такасе, дочери слуги моего Никанора, привезенные из Иокосука.

В 3 часа я отпел ученицу Женской школы Юлию Вайнай, умершую в городской больнице. В утешение родителям ее, прибывшим из Камаиси, сказал небольшую надгробную речь.

3 / 16 мая 1909. Воскресенье

После Литургии были: недавно крестившийся врач, едущий практиковать в Камчатку, и молодой любитель пения Харада, сын бывшего придворного врача (наследника), учащийся христианству, которое привлекает его своею идеальностью.

После полудня приходила проститься жена о. Петра Кавано, приехавшая из Ямагава, чтобы побывать на своей родине, в Мито, и еще, чтоб взять с собою домой сына, семинариста, которому пришла очередь поступить в солдаты. Дал ей на дорогу 10 ен; заплакала от благодарности; видно, как бедны наши священники.

Приходила проститься Софья Матвеевна Булгакова, жена протоиерея Посольской Церкви, со своим сыном Костей: везет его во Владивосток на экзамен в гимназию; учат же его в продолжение года сами родители.

В 3 часа были Иов Яхаги, П. Исикава и катихизатор Канда Иоанн Оно. По предварительному условию, Иову подарена мною икона Божией Матери в прекрасном серебряном окладе в благодарность за понесенные им труды и расходы при хлопотах о переводе миссийских земли и зданий с имени о. П. Сато на имя Церковного общества (кёквай сайдан).

О. Симеон Мии из Кёото извещает о приеме там в Церкви почетных гостей – Преосвященного Иоанна, протоиерея Восторгова и нашего Преосвященного Сергия с ними.

Иоанн Овата, иподиакон, переводчик религиозных книг, вчера принес в дар миссийской библиотеке 6 томов и сегодня 6 томов. Обобрали его, бедного, несмотря на его прославленный практицизм: вошел в какие-то дела с кем-то, и ныне за долги описали его домишко.

4 / 17 мая 1909. Понедельник

Утром телеграмма из Симоносеки от гостей – Преосвященного Иоанна и Восторгова, что отъезжают в Корею, увозя доброе воспоминание о приеме их в Японии.

После полудня Савва Хорие приходил за разъяснением некоторых мест в творении Исаака Сирина, перевод которого он приготовил к печати.

5 / 18 мая 1909. Вторник

Первая посылка денег 200 ен в Осака, на начавшуюся постройку храма. Помогите, Господи, безбедно довести ее до конца!

6 / 19 мая 1909. Среда.
Рождение Государя Императора

По приглашению посла, в 11 часов отправился в Посольство, чтобы вместе со всеми русскими помолиться за возлюбленного Государя нашего. На завтраке потом у посла видел дочь нашего графа Бенкендорфа, жену итальянского посланника, тоже бывшего здесь. Был еще русский еврей — певец, по просьбе гостей, прекрасно певший, но устаревшим и вибрирующим голосом.

Вечером, с 6-ти часов, была в Соборе всенощная пред завтрашним праздником с литиею и величанием, как обычно.

7 / 20 мая 1909. Четверг.
Вознесение Господне

Пред Литургией было крещение семи младенцев и взрослых. За Литургией, к прискорбию, было мало молящихся.

От Преосвященного Сергия телеграмма из Симоносеки, что завтра возвратится в Токио. Весьма приятно!

8 / 21 мая 1909. Пятница

В 3 часа Р. М. Преосвященный Сергей вернулся из Сеула. Рассказы про путешествие, Корейскую Миссию и гостей.

С 6-ти часов всенощная. Я выходил, с 5-ю иереями, на литию и величание.

После полудня были Rev. Sweet и King, англиканские миссионеры, из которых первый приглашал к нему 31 мая нового стиля на митинг для рассуждений касательно соединения наших (Православной и Епископальной) Церквей. Я говорил им, что бесполезны эти рассуждения наши здесь, вдали от наших центров; но прийти на митинг обещался.

9 / 22 мая 1909. Суббота.
Праздник Святого Чудотворца Николая.

С 7 часов Литургия, отслуженная мною, Преосвященным Сергием и 5-ю иереями. После нее молебен. Во время Литургии приехал посол Николай Андреевич Малевский с дочерью и гувернанткой ее, и после службы пили чай у меня. Обычные поздравления от всех служащих с именинами и чай для них. Ученикам и ученицам по 5 ен на «кваси». В 12 часов завтрак для священнослужущих. А для наставников и прочих будет обед завтра, так как сегодня вечером надо идти ко Всенощной. Погода сегодня была прекрасная, и день проведен весьма приятно.

10 / 23 мая 1909. Воскресенье

Тоокейские христиане напечатали окружное письмо ко всем христианам Православной Церкви, зовут их на общее собрание в Токио пред Собором священнослужителей, в помощь ему (дорожные у каждого должны быть свои, а содержать здесь обещаются тоокейские христиане). Напечатали, не показавши предварительно мне. Петр Исикава пришел сказать мне, что письмо — возмутительное по грубости и злословию касательно Церкви и ее управления. Дело злословов, вроде доктора Александра Сугияма, Емильяна Хигуци, Сергия Ооцука. К счастью, письмо оказалось еще не разосланным; его только принесли из типографии в канцелярию для рассылки от Миссии и на ее счет. Я прочитал, возмутился и остановил рассылку, а сказал Петру Исикава — исправить письмо и тогда разослать — вновь напечатанное.

Литургию служил Преосвященный Сергей. После нее положена была на аналой, поставленный пред амвоном, великолепная икона — складень Святителя Иннокентия, Иркутского Чудотворца, привезенная Преосвященным Иоанном в благословение Миссии от Иркутского монастыря, где почивают мощи Святителя, освященная там на его мощах. Я, облачившись, рассказал коротко житие Святителя, сказал об иконе, и мы с Преосвященным Сергием и иереями отслужили соборно молебен Святителю Иннокентию, как и нашему миссийскому покровителю, после чего все приложились к святой иконе.

После богослужения предложен был от меня чай церковному Обществу (Сайдан), собравшемуся в редакционной комнате. Я говорил им речь о мирном, благочестивом служении всех христиан делу Церкви — не в таком духе, какой выразился в окружном письме, недозволенном мною к рассылке. Некоторые из членов в оправдание свои возразили, что это мирное письмо — дело Церкви в Коодзимаци, и прочее.

С 7-ми часов вечера был обед у меня, и между гостями — русский путник барон Остен-Сакен, подержавший пари с кем-то, что без денег, пешком обойдет все страны света в 7 лет; уже обошел Сибирь и Китай и направляется в Америку.

11 / 24 мая 1909. Понедельник

Вчерашний барон приходил проситься пожить несколько дней в Миссии. Пусть поживет.

12 / 25 мая 1909. Вторник

Бывший катихизатором в Нагано и дурно зарекомендовавший себя Иоанн Судзуки приходил проситься опять на службу. Отказано.

13 / 26 мая 1909. Среда

Явился русский путешественник, по карточке «Станислав Петрович Глезмер, член Государственного Совета по выборам», с письмом от моего товарища по Академии, ныне тоже члена Государственного Совета, профессора, протоиерея Михаила Ивановича Горчакова. Сел, и давай ругать Россию, да так забавно, что я, сложа руки, крепился от смеха и слушал. Лишь только остановится, я подкину вопрос, и опять — пошло и пошло! Поляк ведь, не может не ругать; дело натуральное, и возмущаться я не мог. Но давно уже не слышал такой отборной руготни, точно горох из мешка сыпал. И вот такие у нас есть члены Государственного Совета! Только руками развести и плюнуть!

14 / 27 мая 1909. Четверг.

Коронование Государя Императора

В Посольстве служил Царский молебен Преосвященный Сергей по приглашению посла. Меня посол не звал, должно быть, потому, что недавно звал в день Рождения Государя Императора. Двоим архиереям там, по тесноте, неудобно было бы служить.

15 / 28 мая 1909. Пятница

Из Вакаяма извещают, что «Церковь там ремонтировали и полученный из Осака иконостас установили; вышло очень благолепно». И слава Богу!

16 / 29 мая 1909. Суббота

Из Владивостока от Архиепископа Евсевия телеграмма, что Миссионерский съезд в Иркутске, предполагенный в нынешнем июне, отложен на год.

17 / 30 мая 1909. Воскресенье.

Неделя Пятидесятницы. День Святой Троицы

До Литургии было крещение. Крестился, между другими, сын доктора Харада, нареченный в святом крещении Давидом.

Литургию мы служили вместе с Преосвященным Сергием. Алтарь был красиво убран цветами. После Литургии вечерня с коленопреклонением; я читал молитвы.

После богослужения между гостями были: новокрещенный Давид Харада, охотящийся ныне петь с хором при богослужениях, врач Лука Нагано, едущий в Камчатку, которому я дал свидетельство, что он христианин.

Хлопотуны между японцами собираются устроить «энзецу-квай», в пользу нашего вояжера барона Остен-Сакена; просят и от меня речи; согласился, но скажу христианскую проповедь.

С 6-ти часов были Малое повечерие и утрениа.

18 / 31 мая 1909. Понедельник.

День Святого Духа

С 8 часов Литургия, отслуженная иереями.

С 4-х часов на митинге у Rev. Sweet. Прежде всего меня заставили сказать речь. Сказал о неудобстве нашего разделения пред лицом языческого мира, о желательности единения; но мы о сем можем только вопиать к нашим Матерям-Церквам, сами же здесь не можем помочь горю, и так далее. Потом говорили другие в том же духе. Из наших были Петр Исикава и о. Роман; епископалов было человек 15, иностранцев и японцев. На следующее собрание пригласил всех к себе Rev. Lloyd. А для правильного ведения дела избрали комитет, в которые вошли: наши Петр Исикава и о. Роман Циба и епископалы Rev. King и один японец, профессор; будут собираться ежемесячно у нас в доме и рассуждать о средствах к достижению единения.

19 мая / 1 июня 1909. Вторник

Семинаристов — малышей — побранил за битье стекол в окнах библиотеки; стекла толстые — пробовали, разобьются ли: глупые!

20 мая / 2 июня 1909. Среда

Исправленное мною письмо от тоокейских христиан к провинциальным Ал. Сугияма опять несколько испортил; но Иов Яхаги упрямил меня оставить так.

21 мая / 3 июня 1909. Четверг

Злослов Павел Ямада почувствовал, как видно, укору совести и письмом просил извинения и свидания со мной. Я ответил, что пусть сначала придет книги, взятые им из миссийской библиотеки и не возвращенные им. На это он написал, что книги частью проданы им, частью заложены. Я ответил, что прощаю его от всей души, но видеться ему со мною нет нужды.

22 мая / 4 июня 1909. Пятница

Был господин Венцель, начальник нашей манчжурской железной дороги; смотрел русских учеников из Харбина и остался доволен ими.

23 мая / 5 июня 1909. Суббота

Павел Накаи написал стихи в честь вояжера барона Остен-Сакена, Д. К. Львовский положил их на ноты, и сегодня была спевка обоих хоров вместе в Крестовой Церкви, за неимением другого помещения для такого числа людей; стихи, впрочем, серьезные и отчасти благочестивые.

Павел Ямада до того оклеветал в печати Иова Яхаги, что сей хочет на время бросит христианство, чтобы мстить ему. Я едва уговорил его успокоиться и не делать сего.

А Павел Ямада между тем продолжает каяться; сегодня прислал мне 6 книг из заграбленных им из библиотеки, с письмом, что «лучше немного, чем ничего», — это-де только и осталось у него на руках, все прочее проедено; в письме также прощанье: «бросаю-де кисть, перестаю писать и ухожу в деревню на черный труд — весь „поэтический фурор“ мой пропал». В добрый час! Из книг две, к счастью, одни из самых важных, но за которые он не мог много выручить в лавке.

О. Петр Булгаков перевел японскую учебную книжку: «Нравственное учение детям» и просит несколько строк предисловия; написал и послал ему. Книжка — весьма интересная, особенно прекрасными иллюстрациями.

Д. М. Позднеев просил позволить ему побыть с семьей в 10 человек несколько дней на миссийской даче в Тonosава. Я дал письмо к Михею, хранителю дачи, чтоб предоставил ему дом.

24 мая / 6 июня 1909. Воскресенье

Утром крещение. Служил Литургию Преосвященный Сергей.

Владимир Константинович Самойлов, полковник, военный агент, вернулся с обзора кладбищ русских военнопленных. Везде военные власти принимали его с большею честью. Решено им, согласно с послом и с японскими военными властями, со всех кладбищ кости перевести в Нагасаки и там погребсти в общей могиле — каменном склепе. Только большие кладбища в Мацуяма и Хаматера останутся, и к ним прибавят еще из ближайших мест в Мацуяма 4 могилы и в Хаматера 7.

25 мая / 7 июня 1909. Понедельник

Часа в 4 была спевка стихов Павла Накая, и в это время прибыл посол, Николай Андреевич Малевский. Пение ему понравилось, но на собрании в пользу барона Остен Сакена быть отказался. Говорит:

— Ни слова о нем нигде в русской прессе, а должно бы ожидать. Не самозванец ли он? И в речах его кое-что не вяжется одно с другим; был в посольской канцелярии и возбудил подозрение к себе.

Впрочем, 10 ен Николай Андреевич дал, чрез меня, в пользу барона; кроме того, хлопочет, чтобы дали ему даровой переезд до Сан-Франциско.

26 мая / 8 июня 1909. Вторник

С 5-ти часов обед в клубе Общества молодых людей, в городе. Расходы одного японского богача и нашего Моисея Хамамо, тоже богача. Чествовали речами барона Остен-Сакена. К концу обеда явился граф Оокума, обещавший речь на собрании. С 6 1/2 часов в зале клуба, полной народом, начались пение и речи. Хор наш великолепно пропел народные гимны: японский и русский. Когда дошла очередь до меня, я сказал проповедь — о Боге Едином в трех лицах, о творении и прочем. Граф Оокума говорил, что вот такими явлениями, как кругосветное путешествие барона, объединяется человечество. Речь барона была плоховата и бестактна; переводил ее И. А. Сенума. В 10 часов мы с Преосвященным Сергием вернулись домой.

Генерал Флуг из Владивостока просит еще несколько русских мальчиков принять в Семинарию. А вчера из Харбина было такое же прошение принять одного. Но едва ли в нынешнем году можно сделать это.

27 мая / 9 июня 1909. Среда

О. Моисей Сираива пишет, что Яков Сугимото, катихизатор в Оою, не только ушел с своего места, но и женщину, с которой связался, увел с собой. Позорно и прискорбно! Быть может, с ним не случилось бы того, если бы он был помещен со священником, но где же набрать катихизаторов на места, в которых не живут священники? Притом же, Сугимото не первый год был катихизатором.

28 мая / 10 июня 1909. Четверг

Преосвященному Сергию очень желается, чтобы кости наших воинов, умерших в Японии, перевезены были в Россию и там похоронены; как то сделали японцы со своими воинами, умершими в России, — всех взяли в родную землю. Идея весьма хорошая. Пусть же развивает ее пред послом, который, если захочет, может осуществить ее.

29 мая / 11 июня 1909. Пятница

Михаил Петрович Матвеев, бывший улан, состоящий ныне при Посольстве, приходил взять книг из миссийской библиотеки. Мы с

Преосвященным Сергием внушали ему вчерашнюю идею – перевести погребенных здесь русской воинов в Россию. Ему, как бывшему военному, это тоже очень нравится, и он представит это послу, хотя на успех мало надеется: денег на то много понадобилось бы.

30 мая / 12 июня 1909. Суббота

Преосвященный Сергей был у посла убеждать его вырываемые ныне из могил и направляемые в Нагасаки кости наших воинов перевести во Владивосток и похоронить там, в родной земле. Куда! Такая дипломатическая мгла наведена, что бедный Владыка, не взвидя света, вернулся.

31 мая / 13 июня 1909. Воскресенье

До Литургии окрещен Нацуаки, железнодорожный агент, названный в крещении Константином. Крестным отцом был о. Роман Циба.

В 5 часов он повенчан в Соборе с своею доселе незаконной женою, вывезенною им из России девицею, Лидиею Александровною. У них уже пятилетняя дочь, и живут они в любви и согласии.

1 / 14 июня 1909. Понедельник

Моисей Кавамура из Оосака пишет, что по разборке старых зданий на месте, где должно строить Церковь, оказались четыре зарытые колодца, и требует, чтобы я приехал туда и решил, что в таком случае делать. Я ответил, чтоб он прислал план места с точным обозначением, где колодцы.

2 / 15 июня 1909. Вторник

О. Роман Фукуи спрашивает: ехать ли ему в Токио на Собор или посещать свои Церкви? Ответчено: пусть приезжает на Собор; Церкви же он посетит вместе с Преосвященным Сергием, который непосредственно после Собора отправится из Токио в Хоккайдо обозреть Церкви о. Николая Сакураи и его, Романа Фукуи.

3 / 16 июня 1909. Среда

Был японский капитан-лейтенант Судзуки, вернувшийся из Петербурга, где состоял при своем Посольстве и изучавший там русский язык. Привез пространное письмо от моего старинного доброго знакомого, Адмирала Павла Степановича Бурачка. Судзуки был хорошо принят у

Бурачка, который в свою очередь просит меня хорошо принять его — для практики, как видно, в разговорном русском языке, которым Судзуки еще недостаточно хорошо владеет.

4 / 17 июня 1909. Четверг

Был посол с сыном Петром Николаевичем, лицеистом, приехавшим сюда на каникулы. Толковал Николай Андреевич о непреодолимой, якобы, трудности перевести останки русских воинов в Россию. Коли счастье неодолимым, то и будет так, и ничего уже с этим не поделаешь.

В 6 с половиною часов вечера я уехал в Оосака, получив план места колодезей. Поехал во 2-ом классе. Обещался вернуться в субботу.

5 / 18 июня 1909. Пятница

В 8 часов утра прибыл в Оосака. Осмотрел места колодезей; не нужно отрывать их и вновь засыпать щебнем, что потребовало бы больших расходов; три из них — не на черте фундамента, а несколько в стороне; один, у входа, очень неудобен; но основание крыльца от него немного отодвинется, а колодезь будет накрыт каменной плитой.

Дом для христиан уже под крышей, хотя без стен. Двор завален деревом, камнем и мусором.

Побыл в нынешнем церковном доме; новый и весьма приличный для совершения богослужений, и просторный для помещения священника и большой семьи.— В 7 часов 23 минуты вечера уехал из Оосака обратно в Токио.

6 / 19 июня 1909. Суббота

В 9 часов утра был уже дома, на Суругадае. Перечитал все, найденное на столе. Преосвященному Сергию, завтракая с ним вместе, рассказал все про дорогу и постройку в Оосака.

7 / 20 июня 1909. Воскресенье

Служил Литургию Преосвященный Сергий.

После службы между гостями у меня был серб, новый профессор русского языка, выписанный японцами для своей школы иностранных языков, симпатичный молодой человек, по-видимому, хороший музыкант.

Из Семинарии и Женского училища принесли уже расписание экзаменов. Русские ученики уже рвутся домой, на каникулы; остановил их,

но обещал выхлопотать им дорожные на каникулы, и в свое время отпустить всех.

8 / 21 июня 1909. Понедельник

Епископальный христианин Кимура приходил просить каталога наших книг для включения в издание общего каталога христианской литературы. Петр Исикава сообщит ему и краткую библиографию наших изданий.

Софья Матвеевна Булгакова с сыном вернулись из Владивостока; Костя отлично выдержал там в гимназии на перевод в 4-й класс.

9 / 22 июня 1909. Вторник

Мы с Накаем кончили исправление перевода Октоиха.

Из России гвардейский офицер Панчулидзеv приехал на 4 месяца сюда изучать японскую армию. Едва ли ему много покажут, хотя, разумеется, с любезностью примут. Это не то, что в России, где, кажется, все на распашку для всех. Здесь не то, да и разумно.

10 / 23 июня 1909. Среда

Перечитываем и готовим к печати приложения к Октоиху. В Семинарии и Женском училище уже идут экзамены.

11 / 24 июня 1909. Четверг

На экзамен по Догматике в Семинарию просил сходить Преосвященного Сергия. И на другие экзамены туда и в Женскую школу пусть в нынешнем году ходит он. Я же окончательно готовлю к печатанию Полный Октоих со всеми приложениями.

Написал письмо в Петербург А. Г. Елисееву, дал адрес и маршрут для ящиков с иконостасом, когда он будет готов к отсылке сюда, в Оосака.

Акила Кадзима привез из Кёото просьбу 18 русских экскурсантов – воспитанников, приехавших из Владивостока знакомиться с Японией, – дать им помещение в Миссии на 4 дня. Я велел приготовить для них большую ученическую спальню с кроватями и спальными принадлежностями.

12 / 25 июня 1909. Пятница

Иван Андреевич Колесников прислал книжку «Храм – памятник русской скорби» с прекрасными фототипиями построенного им в Москве,

на Ходынском поле, храма в поминовение Великого Князя Сергея Александровича и всех, убиенных крамольниками верных слуг Отечества.

13 / 26 июня 1909. Суббота

Послал письмо Преосвященному Трифону в Москву; прошу выслать пожертвование, которое, он писал, обещала Великая Княгиня Елисавета Феодоровна, а может быть, и другие обещали. Просил я 6 тысяч. И он телеграфировал, что дано (по телеграфу «Первое», то есть 6 тысяч, согласно моему письму ему).

14 / 27 июня 1909. Воскресенье

Сегодня ровно год, как Преосвященный Сергей Приехал в Миссию. Он служил Литургию и потом устроил обед на 12 человек (видно, что любит угощать, на что, должно быть, между прочим, и вошел в долги в Петербурге). Я сказал речь — одобряющую и ободряющую.

После обеда ему надо было отправиться в Американскую Миссию на 50-ти летний юбилей: Bishop McKim вчера письмом звал его, и он обещал, но не пошел сегодня. Совестно стало за него, и я молча отправился вместо него. Застал в их Церкви речь с изложением истории пятидесятилетия Миссии. Rev. Sweet без всякой церемонии потащил меня на эстраду и усадил близ престола, против McKim'a, единственного бывшего Bishop'a. К удивлению моему, я увидел тут же сидящим на возвышении нашего о. Петра Кано, да еще в белой рубашке, которую ему надели. Mr. Jefferys поусердствовал затащить его туда, как епископского chaplain'a; он и сидел насупротив chaplain'a Bishop'a McKim'a. О. Петр, должно быть, хотел спросить у меня позволения идти, терся около моей комнаты после обеда, но я был окружен другими, и он, так не спросивши, ушел. Я ему сказал после, что это ничего, только пусть вперед белой ихней рубашки не надевает. После речи пели, молились; все прилично было. Я простился с McKim'ом в пономаренной, куда он церемонным шествием достиг; от угощения отказался. Но побить на их юбилее следовало; они всегда так любезны к нам; отчего же нам не быть с ними так же? Bishop McKim, по первому слову наших японцев, был на моем двадцатипятилетнем юбилее и на приветствии Преосвященному Андронику, когда встречали его здесь.

15 / 28 июня 1909. Понедельник

Уведомили, что завтра утром 16 учеников и 2 учителя владивостокских экскурсантов придут в Симбаси, и потом, по угощении их, на пути сюда, где-то чаем, в Миссию.

Преосвященный Сергей, вместе с Петром Исикава и о. Романом Циба, был у Reverend Lloyd'a на митинге, трактовать об единении Церквей. Lloyd угощал собравшихся в саду.

16 / 29 июня 1909. Вторник

В 9 часов 16 учеников и 2 учителя из Владивостока прибыли в Миссию. Чаем их угостили японцы дорогою. Здесь они прямо легли спать, ибо две ночи не спали. В 3 часа они отправились в редакцию «Кокумин-Симбун», где их угощали. Вечером им дали здесь из гостиницы ужин и чай. Удивляет экскурсантов необыкновенная любезность японцев; все им показывают; учащиеся в школах выстраиваются пред ними; обильно угощают, и все без всякой платы. Кроме учащихся, поместившихся у нас, есть еще больше десяти других экскурсантов, мужчин и дам, той же партии, помещающихся в гостинице; и со всеми японцы так любезны, ко всем так щедры.

17 / 30 июня 1909. Среда

Утром экскурсанты пошли осматривать музей. Потом их угощали в «Кабутобир квайся», и так далее.

В числе экскурсантов приехал Николай Петрович Матвеев, мой хороший знакомый. Он привез мне официальный пакет от полковника Дальневосточного Сибирского Стрелкового полка и священника сего полка о. Александра Паевского; просят они возвратить им церковные вещи их полка, японцами из Порт-Артура привезенные сюда; прилагается и список вещей. Кое-чего возвратить нет возможности; например, колокола давно уже отосланы мною в Пекин по требованию Преосвященного Иннокентия; иное совсем не получено здесь. Но что обретается, то с величайшим удовольствием возвращу, как большие поломанные подсвечники числом 6, плащаницы — тоже испорченные, хотя и дорогие, хоругви, иконостасные образа, облачения. И желательно, чтоб и еще сих вещей требовали отсюда — все с радостью возвращу; ведь это — японские трофеи, их неприятно иметь здесь; и без того Япония наполнена победными трофеями от русских. Выбранные Матвеевым подсвечники, образа и прочее тотчас же спущены с 3-го этажа и заказаны ящики для отсылки их во Владивосток.

От посла был младший секретарь Васкевич уже вторично; хочет посол угостить экскурсантов чаем. Так когда? Для посла это удобно в пятницу, в час или в четыре часа; прочее время у него занято. Условлено: в 4 часа в пятницу.

18 июня / 1 июля 1909. Четверг

Умер ученик Семинарии Стефан Сираива, сын Никифора, лет 30 служащего здесь при Миссии. Только что за прошлый месяц заплачено за

него в городской госпиталь 98 ен, и с таким результатом! Жаль и его, и денег!

Мы с Накаем окончательно приготовили весь Октоих к печати и послали в три типографии за сметами на бумагу и печать.

Экскурсанты в 5 часов утра отправились в Никко, и вернулись в 8-ом часу вечера.

На все экзамены все время вместо меня ходит Преосвященный Сергей и экзаменует отлично — строже, чем я.

19 июня / 2 июля 1909. Пятница

Мы с П. Накаем начали считку Постной Триоди — оригинала перевода и переписанного экземпляра.

Экскурсанты были в Ботаническом саду. В 4 часа пили чай у посла. Потом ездили в Иокохаму, где ныне празднуется пятидесятилетие открытия Иокохамской гавани для иностранцев.

20 июня / 3 июля 1909. Суббота

После всенощной была моя лекция экскурсантам по истории Японии.

Между ними, однако, религиозности — нуль; в Церкви за всенощной не были; только к концу кое-кто пришел. А на лекцию собрались, кажется, все, и учащиеся, и возрастные, и мужчины, и дамы, которые к тому же все, кажется, из учащего персонала.

21 июня / 4 июля 1909. Воскресенье

Я совершал Литургию. В Церкви были экскурсанты, которые, после Литургии, попросили отслужить им молебен, и сами пели и читали. Потом Преосвященный Сергей показал им Семинарию и Женскую школу, где были сказаны им приветствия; кроме того, в Семинарии показали им гимнастику учеников, а в Женской школе рукоделия восхитили их. Потом их повели опять в город.

22 июня / 5 июля 1909. Понедельник

Целый день писал денежные отчеты русских учеников для отправления в их места.

4 из русских учеников сегодня уехали домой, на каникулы. Двое остались здесь по неимению куда ехать.

Экскурсанты тоже уехали. Прощаясь, благословил их крестиками и Четвероевангелием, здесь печатанными.

23 / 6 июля 1909. Вторник

Из типографий принесли сметы на напечатание Октоиха: самая дешевая 3150; а если выбрать получше бумагу, то дороже этого. Самая дорогая 4000 ен. Да на переплет еще надо считать не меньше тысячи. Пошлет ли Бог Миссии такую большую сумму?

24 июня / 7 июля 1909. Среда

С 9-ти часов был акт в Семинарии. Первым ученикам даны книги в похвалу. Тема моей речи выпускным: «Жизнь — большая школа». Кончили курс 11, из которых 10 поступят в катихизаторы, один, заикающийся, будет помощником редактора Петра Исикава.

После акта было угощение чаем с печеньем в столовой.

Вечером с 7-ми часов был в Семинарии «сообщу-квей», на который распорядители (кандзи) выпросили у меня 5 ен. Было много речей, все благонамеренные и с церковным направлением. Заставили и меня говорить; и я рассказал о первой моей жизни в Токио до первого крещения здесь 13 человек и доноса о сем, сделанного шпионом. Лучшее всех была речь учителя Петра Уцияма, только идеальничаньем больно изобиловала.

О. Петр Булгаков принес в подарок свою отпечатанную книжку — перевод японского начального нравственного ученья.

25 июня / 8 июля 1909. Четверг

С 10-ти часов акт в Женской школе. Показаны были, между прочим, успехи по трем родам музыки: на кото, что не новость, на фортепьяно и фисгармонии, что ныне в первый раз. Угощение чаем и печеньем со стороны выпускных.

Вечером и здесь был «сообщу-квей», на который от меня тоже дано 5 ен. Но на нем был Преосвященный Сергей; я же, по обычаю, с 6-ти часов вечера занимался с Накаем. И этим вечером наши с ним занятия кончились до истечения каникул.

Октоих мы решили печатать в типографии, давшей смету на 3150 ен. Заказали образчик печати, чтоб мне послать в Петербург, в Святейший Синод, при прошении о деньгах на печатание.

26 июня / 9 июля 1909. Пятница

Целый день готовил статистические листы и прочее для Собора. В 4 часа пришли нынешние выпускные воспитанницы, всех 10, за прощальными наставлениями. Угостил их чаем и благословил иконами,

иконками, молитвенниками и видами внутренностей Собора, где они так прекрасно пели в хоре.

В 6-м часу христиане, собравшиеся из провинциальных Церквей, и здешние, всего до 40 человек, просили совершить молитву пред открытием их «дайквай» (большого собрания). Я сделал это и сказал им небольшое наставление, внушая особенно позаботиться о «докурицу» Японской Церкви (независимости в материальном отношении от Русской). Но едва ли будет толк; Ал. Сугияма и подобные, кажется, верховодят тут.

Из Оосака приехал иподиакон Моисей Кавамура, чтоб побыть здесь во время Собора: полезен как ризничий. Там же по работам еще не очень нужно его непрерывное надзиранье.

Иереи на Собор понемногу собираются.

*(Продолжение смотрите
в следующей книге такого же формата
и в зеленом сафьяне)*

Краткий миссионерский дневник

Книга 13-я.
Продолжение с 12-й книги
(сего формата третьей)

С 27 июня / 10 июля 1909 года

Архиепископ Николай,
Российская Духовная Миссия в Японии,
Токио. Суругадай

27 июня / 10 июля 1909. Суббота

По пересмотренным мною статистическим листам (кейкёо-хёо), присланным к Собору, оказывается, что с Собора прошедшего года крещено гораздо больше, чем за годы до прошлогоднего Собора.

Священники все больше и больше собираются к Собору, а собравшиеся депутаты разных Церквей уже производят свои заседания. В нынешнем году в первый раз это. Выйдет ли в помощь Собору священников и будет ли польза для Церкви?

Из типографии принесли образчик печати Октоиха. Отлично! Пошлю в Св. Синод при прошении о деньгах на напечатание.

28 июня / 11 июля 1909. Воскресенье

До Литургии было крещение. Служил Литургию Преосвященный Сергий. После службы снимались в группе — Семинария и мы с Преосвященным

Сергием. Днем Bishop Cecil принес мне в подарок акварель нашего Собора, обделанную в рамку; нарисовал турист – довольно известный в Англии живописец.

Во время всенощной на литию и величание выходили со мною 8 иереев. После всенощной 7 из них исповедались у меня в Крестовой Церкви.

29 июня / 12 июля 1909. Понедельник.

Праздник Святых Апостолов Петра и Павла

Служили мы вместе с Преосвященным Сергием и 8-ю иереями. После Литургии – Молебен Святым Апостолам Петру и Павлу.

Весь день потом – чтение писем и предложений Собору. В последних почти ничего дельного. Некоторые навывали делать каждый год предложения Собору, и делают, измышляя разные нелепости.

30 июня / 13 июля 1909. Вторник

Утром приходит Иов Яхаги, один из деятелей на христианском «дайквай»'е, и говорит:

– Не рассердитесь. Японцы имеют дело с японцами. Нам хочется, чтоб священники и катихизаторы трудились; и мы требуем это в нашем «сицумон» (запросах) – тогда и содержать их будем.

– За что же тут сердиться? Это и мое самое искреннее желание, и я всегда этого требовал от священников и катихизаторов.

В «дайквай» представил свои «сицумон» священникам. Они не приняли, говоря, что это должно быть сделано официально, то есть чрез меня.

Христиане принесли изложение «сицумон»'ов ко мне. Я прочитал. Не без основания Яхаги просил не сердиться. В запросах много грубого, относящегося ко мне. Христиане хотят распоряжаться суммами, приходящими из России на Миссию, предлагают вопросы об управлении Церкви. Я сказал, что «на все эти запросы я сам отвечу христианам на Соборе; на запросы же, обращенные к священникам касательно их самих и катихизаторов, пусть священники отвечают», и отослал тетрадь с сицумонами к ним. Они устроили «найквай» (закрытое собрание), который и завтра будет у них, так как сегодня не успели все рассмотреть и решить.

Утром сегодня 16 учеников Семинарии отправились в Тоносава проводить там каникулы. Ученицы почти все разъехались по домам.

1 / 14 июля 1909. Среда

У иереев был «найквай». У христиан «дайквай». Те и другие имели между собою какие-то переговоры, мне не сообщенные. Я готовил разные бумаги к Собору.

2 / 15 июля 1909. Четверг

1-й день Собора. До 12-ти часов уяснили состояние Церкви и число служащих ей; и перечитали письма и прошения о священниках и катихизаторах.

После обеда священники имели совещаться с депутатами, и потому заседания не было. А я перевел из «Дзидзи-симпо», напечатанные кем-то из христиан 8 «сицумон»'ов о содержании и управлении Церкви.

О. Иоанн Катакура прислал к Собору прошение о назначении его опять на службу: «выздоровел-де», и назначен Собором в Кокура. Но на телеграмму мою, чтоб прибыл в Токио, ответил: «Болен, не могу»; поэтому и я ему телеграфировал: его прошение остается недействительным.

Об Елене Сенума, отправившейся во Владивосток, напечатано в газетах, что она бежала от мужа с русским. Я советовал Ивану Акимовичу послать опровержение, но он почему-то не сделал этого.

3 / 16 июля 1909. Пятница

С 8 часов утра заседание Собора. Нужно было выслушать «дайквай», но избранный ими оратор (сецумейся) Ал. Сугияма заставил долго ждать себя. Истощили разные темы, пока он явился. Заговорил; при одном возражении невежливо обратился спиной к Собору, чтоб спросить разрешения у христиан, а не у Собора. Преосвященный Сергей сделал ему выговор за это. Опять заговорил, но так пусто, что я не вытерпел, ушел из Церкви, будто для прочтения некоторых бумаг. Внизу наткнулся на двух русских воспитанниц из Владивостока, просивших переводчика. Дал им Василия Ощенкова — в переводчики и провожатые по Токио. Прочитавши галиматью новых предложений Собору, пошел на Собор слушать другую от Сугияма. Оказалось, что меня ждали, а между делом Преосвященный Сергей наставлял Сугияма. До 12-ти была логомахия, потом с 3-х — и опять Сугияма. Прослушавши часа полтора голое пустословие, я не выдержал и отстранил его. Емельян Хигуци стал излагать решения христиан, но почти так же плохо. До половины 6-го часа толкли воду. Доложили, что дочь посла с гувернанткой приехала ко мне; я встал, чтоб идти к ним; но и Собор закончился на сегодня.

Приехал и посол; говорил о Нагасаки и о склепе, пока дочь и гувернантка ушли в библиотеку выбирать себе книги. Потом: «Какие ужаси у вас!» и вынимает вырезки из английских газет перевода вышеозначенных «сицумон»'ов, перепечатанных в разных японских газетах. Я прочитал ему переведенные мною все 8 пунктов запросов и составленные на них мои ответы; он успокоился.

А поздно вечером еще оо. Мии и Сибаяма крайне рассердили меня. «Обидел-де я избранного всеми Сугияма, нужно загладить это». С гневом я

прогнал их из комнаты. Вместо того, чтоб объяснить христианам неприличие и негодность их оратора, они делают обратное сему! Особенно невыносим этот «чёосисай» Мии – совершенная тряпка!

Преосвященный Сергей сегодня при всех случаях отлично говорил – умно и красноречиво.

4 / 17 июля 1909. Суббота

С 8-ми часов заседание Собора. Христиане не пришли; но мы и без них обсудили их предложения. Дельного – почти ничего. Но что было дельного, Собором принято и утверждено. Вот самый начальный и самый дельный пункт: «давать по 3 сен в месяц на Хонквай (Миссию)». И это все, чем ответили христиане на вопиющую нужду – содержать своих священников и катехизаторов!

– Зачем на «Хонквай»? – стал я было возражать, – Пусть это идет на содержание местных служащих Церкви.

Но столько возражений на это посыпалось, что я замолчал. Все равно ничего не выйдет, да и жертвовать не станут, а если начнут, то перестанут.

Потом я ответил на «сицумон»'ы, напечатанные в «Дзидзи-симпо». Результатом – моя горячая реплика, а Преосвященный Сергей расплакался, в обиду на христиан, и ушел в комнату. Дальше, болтая (особенно Иов Яхаги) до 12-ти часов, кончили со всем, что дало собрание христиан. Бесплодный и безобразный первый опыт собрания христиан в помощь Собору! Обещали оживление Церкви. Не вышло ничего. И это оттого, что верховодство взяли плохие христиане, как А. Сугияма, никогда и в Церкви не бывающий; Ем. Хигуци, изменник своих обещаний служить Церкви, и потому озлобленный; Сергей Ооцука, бывший катехизатор, теперь пустой бахвал. Сказал я на Соборе: желательно, чтобы ежегодно христиане собирались также, как ныне, и еще в большем количестве, по возможности, представители всех Церквей; но «кандзи» (делопроизводитель) будет даваться им от Миссии; тогда рассуждения будут вести в порядке, «гичёо» (председатель) пусть избирается самими христианами, но утверждается Архиепископом, который имеет право устранить лицо нежелательное и утвердить только такое, которое заведомо не даст рассуждениям на заседаниях быть бесплодными и бесполезными.

Вот, кстати, и вышеупомянутые «сицумон»'ы, с моими ответами. 1-й, христиан считается 30 тысяч, но налицо их не видно и половины... Ответ: По статистике Миссии православных христиан ныне в Японии: 31 175 человек. Это и есть подлинное число наших христиан. Но они так рассеяны по разным местам Японии и разным частям света, что нет возможности определить, где и сколько человек находится. Конечно, в статистических листах (кейкёо-хёо) местных Церквей должно быть

показываемо число наличных христиан, на которых, между прочим, лежит обязанность заботиться о содержании служащих местной Церкви.

2-й сицумон. Наша Японская Церковь составляет ли ветвь Русской Церкви или Вселенской? Ответ: С тех пор, как поставлен Архиепископ Японской Церкви, можно сказать, что Японская Церковь есть ветвь Церкви Вселенской. Если бы созван был Вселенский Собор, то, конечно, на нем был бы и самостоятельный представитель Японской Церкви.

3-й сицумон. Православная Церковь из Греции перешла в Россию, отсюда в Японию. Церковное управление Японской Церкви независимо ли от Русской власти? Ответ: Православная Церковь как в Греции, так и в России, а равно и в Японии, управляется каноническими правилами Св. Апостолов и Св. Вселенских и Поместных Соборов. Японская Церковь в этом отношении совершенно независима от России. Предстоятель Японской Церкви в продолжении 40 лет ни разу не спросил Русский Синод по делам церковного управления, а Книгу Канонических правил он часто развертывает и по ней поступает.

4-й сицумон. Если Японская Церковь не находится под властью Русской, то получаемые от Синода и от русских братьев деньги жертвуются ли всей Японской Церкви? Ответ. Деньги эти жертвуются на нужды Миссии и присылается в распоряжение начальника Миссии.

5-й сицумон. Имеет ли право Японская Церковь распределять эти деньги сообразно с нуждами – например, на ненужное уменьшить, на более нужное прибавить? Ответ. Японская Церковь этого права не имеет. Деньги приходят, как выше сказано, в распоряжение начальника Миссии, который знает, как лучше распределить их.

6-й сицумон. Японская Церковь, получая содержание из России, имеет ли право управляться сама собою, на основании правил, установленных Господом, или должна во всем подчиняться Русской Церкви? Ответ. Русские деньги нисколько не обязывают Японскую Церковь подчиняться Русской Церкви. Как в 3-м ответе сказано, Японская Церковь управляется ныне и будет всегда управляться на основании канонических правил только.

7-й сицумон. Жертвователи дают деньги на известные цели. Но мы до сих пор не знаем намерений жертвующих нам. Просим ежегодно давать нам знать, на что они жертвуют? Ответ. Начальник Миссии испросил деньги от Святейшего Синода и от Миссионерского Общества на нужды Миссии, то есть на содержание священников и проповедников, на школы, на печать, на здания. На это деньги и идут. Это всем ясно. Как бы еще яснее давать знать? А частные люди всегда присылают с коротким указанием: «на нужды Миссии» или «в распоряжение начальника Миссии».

8-й сицумон. Распределять жертвуемые из России деньги право принадлежит ли только Архиепископу или Японскому Собору? Ответ. Выше сказано, что это право принадлежит Начальнику Миссии, то есть

Архиепископу. Но он делится им с Собором священников, когда советуется с ними о назначении содержания служащим Церкви.

5 / 18 июля. 1909. Воскресенье

У меня вчера после всенощной было 11 исповедников-иереев, сегодня утром еще один, Литургию совершал Преосвященный Сергей с семи иереями. Пели в 4 голоса отлично учителя пения и оставшиеся учащиеся.

После обедни многие христиане прощались, отходя домой.

В 2 часа в Крестовой Церкви было собрание, начавшееся молитвою, для разъяснения христианам правил Церковного имущественного общества (сайдан) и для побуждения местных Церквей передавать свои церковные недвижимые имущества сему обществу, как то сделала Миссия, передав ему свои земельные участки и здания Семинарии и Женского училища. Теперь уже Церковь имеет право юридического лица (хонин), и потому это безопасно.

6 / 19 июля 1909. Понедельник

С 8-ми часов утра было сделано нами в комнате распределение катихизаторов, причем я очень выбрал иереев за небрежение о крещении младенцев.

После полдня отдыхали, ибо сделалось очень жарко.

Кое-кто приходил прощаться.

7 / 20 июля 1909. Вторник

Последний день соборных заседаний. Утверждено распределение катихизаторов. Прочитаны и обсуждены предложения (гиан) Собору; кое-что из них одобрено, особенно из гиан'ов бывшего катихизатора Григория Ито. К 1-ому часу пополудни все рассуждения были истощены, и потому пропета молитва, сказана краткая прощальная речь, дано благословение, и Собор объявлен закрытым.

После обеда некоторые иереи уже приходили прощаться, чтоб отправиться по домам.

Катихизатор в Уцуми Моисей Минато поспешно вызывается, чтоб, согласно его прошению, постричь его в монахи, и, согласно определению Собора, посвятить и иеродиакона для Хоккайдо, в приход о. Романа Фукуи.

8 / 21 июля 1909. Среда

Согласно желанию иереев, вчера выраженному на Соборе, с 8-ми часов утра была панихида в Соборе по всем усопшим священнослужителям,

проповедникам и другим служителям Японской Церкви. Отслужена мною, Преосвященным Сергием и 6-ю иереями. Ныне это в первый раз. С сего времени обычаем надо установить делать тоже ежегодно по окончании Собора.

9 / 22 июля 1909. Четверг

Вчера и сегодня иереи один за одним приходили прощаться и, запасаясь крестиками, иконами и другим, что кому нужно, уходили восвояси.

С 5-ти часов кончившие Семинарию 11 человек приходили за наставлениями и иконами в благословение. Был чай, и снабжены они чем должно.

10 / 23 июля 1909. Пятница

Дочь о. Петра Сибаяма страстно желает учиться живописи и способна к тому. Ныне она, Мария, состоя учительницей в нашей Женской школе, где в прошлом году кончила курс, пользуясь досугами, рисует, но этого для нее мало — хотела бы вполне отдаться этому занятию. Я припомнил, что в прошлом году, во время экзаменов в Женской школе пред каникулами, барон Гото, только что вернувшийся из России, присылал ко мне своего чиновника, по имени Тацуи, с такой речью: «Я увидел, что в России нам следует поучиться искусству живописи. Но это дело гораздо лучше возложить на женщин, чем на мужчин. Нет ли в вашей школе или не знаете ли девиц, способных на сие?» Я отозвался незнанием таких девиц. Да и опасно было бы рекомендовать; я затруднился бы, если бы и знал. Теперь же я рассказал все это о. Петру. Он — отец, может распоряжаться своею дочерью. Пусть повидается с бароном Гото и переговорит с ним; быть может, Гото даст средства Марии отправиться в Россию и изучить там живопись. О. Петр возымел намерение сделать это.

Был секретарь Русско-Японской Ассоциации, г. Таката, извиняться, что худо принял недавних русских экскурсантов из Владивостока, то есть напрашиваться на комплименты, потому что лучше и нельзя принять. И болтун же! Полтора часа отнял у меня времени, развивая разные торговые прожекты, до которых мне нет никакого дела.

В протодиаконы к Собору длиннейшим прошением просится некто Соболев (или Зозуля) из Нагасаки. Родом из духовных; в России был певчим, потом несколько лет актером; в Нагасаки торговал водкой; женат на японке. «Басом обладаю», — говорит; это верно. «Соборное богослужение ваше украшу», — уверяет. Едва ли, если бы стал протодиакономствовать наподобие того, как делают в России; японцы диву давались бы

только, а не назидались. Голоса у японских дьяконов, правда, плохие, но служат натурально, не кричат. Не надо! Отказать.

11 / 24 июля 1909. Суббота

Священники все разъехались по домам.

О. Петр Сибаяма не нашел барона Гото, чтоб говорить с ним насчет своей дочки. Но виделся с чиновником Тацуи и хвалит его.

Будет ждать от него известий в Нагоя.

12 / 25 июля 1909. Воскресенье

Я служил Литургию. При облачении читали Часы. Но пение Литургии было обычное, четырехголосное, хотя и малым хором. Жара тягостная.

13 / 26 июля 1909. Понедельник

Рано вставши, перевел «Последование Малой Схимы» из Большого требника. В 6-ом часу утра явился Моисей Минато, для которого это делалось; вчера ночью он прибыл в Токио. Сказал ему готовиться к принятию желаемого им иноческого чина. Лет ему уже 56; заслуживает уважения всех добрым своим поведением. Можно надеяться, что будет беззачинным монахом. Дал служебник, чтоб он изучал и диаконское служение.

14 / 27 июля 1909. Вторник

Зозуля, живущий здесь же в доме у Д. К. Львовского, опять прислал прошение сделать его протодиаконем. Но из него явствует, что он не только пройдоха, а и дурного, придирчивого нрава. Наотрез отказал.

Пришел Моисей Минато, и я ему прочитал и объяснил «Последование Схимы». Имя ему в монашестве наречем Серафим, в честь Св. Серафима Саровского, память которого будет в следующее воскресенье, 19 июля, когда предположено рукоположить его в диакона.

15 / 28 июля 1909. Среда

Целый день писал письма в Россию, что давно пора было начать.

16 / 29 июля 1909. Четверг

Тоже письма в Россию. И с П. Исикава проверял составленные им для печати протоколы Собора (гидзироку).

17 / 30 июля 1909. Пятница

Письма в Россию и в Берлин. Последнее — протоиерею А. П. Мальцеву, касательно 700 рублей, посланных им чрез Преосвященного Сергия, при отъезде его в прошлом году из Петербурга сюда, на нужды Миссии. Деньги эти истрачены Преосвященным Сергием, но он выплатит их. Он превосходный миссионер и так далее. Письмо это, прежде чем послать, я прочитал Преосвященному Сергию, и он остался им вполне довольным.

Была русская путешественница, московская классная дама; спрашивает меня, между прочим: «А где же ваше семейство?» Полагаю, англичанки равных по невежеству сему вопросов своим миссионерам не задают.

18 / 31 июля 1909. Суббота

Приготовление к обряду пострижения, и после всенощной катихизатор Моисей Минато пострижен был мною в монахи с именем Серафим. Преосвященный Сергий исполнял обязанность восприемного отца его: подводил, облакал; причем брат наш Серафим облечен был по уставу, во все монашеские одежды, не исключая клобука, для которого предварительно у Преосвященного Сергия нашлась камилавка, а у меня карапа. При вводе «объятыя Отче» так трогательно пели, что я чуть не заплакал. Д. К. Львовский положил на ноты и пропел со своими подрегентами и с участием о. П. Булгакова. По окончании пострижения Преосвященный Сергий отвел брата Серафима в Крестовую Церковь, где он провел ночь в молитве и богомыслии.

19 июля / 1 августа 1909. Воскресенье

Я совершал Литургию, и брат Серафим поставлен во чтеца и иподиакона и рукоположен во диакона.

После Литургии был чай с печеньем для всех, участвовавших в служении. Угощал, значит, иеродиакон Серафим (на мой счет, как это обычно бывает).

Богослужение, чтоб о. Серафим изучил диаконское служение, пусть начнет завтра, с всенощной в 6 часов вечера. Сегодня пусть он отдохнет и соберется с новыми мыслями.

Елисавета Котама попросилась и ушла на 2 недели к своей больной матери в Идзу. Вместо же нее главной в Женской школе осталась учительница-вдова Любовь Имамура. 7 учениц проводят ныне каникулы в Женской школе.

В Оосака сегодня был огромный пожар. 30 тысяч домов сгорело. 7 христиан наших домов погорело. Беда и нам: дороговизна на строительные материалы там возвысится; значит на постройку храма еще тысячи две надо добывать.

20 июля / 2 августа 1909. Понедельник

Целый день переводил расписки.

Вечером получено письмо от Преосвященного Трифона из Москвы, изумляющее грубостью. Телеграммою «первое» обеспечил 6 тысяч для храма в Оосака. И теперь отрекается от этого, и так грубо! Но попытаемся и еще впрямь его в воз. Хочу написать ему письмо вежливое и ласковое, и вновь просить его добыть 6 тысяч для постройки. Преосвященный Сергей одобрил это.

С 6-ти часов вечера в Крестовой всенощная. О. Серафим впервой служил диаконом.

21 июля / 3 августа 1909. Вторник

За целый день кончил переводить расписки.

Вечером с 7-ми часов с Преосвященным Сергием у стипендиата Владивосточного Восточного Института, казацкого офицера Василия Мелентьевича и жены его Марии Игнатьевны Мендриных. Он по уши влез в японский язык со всеми его трудностями, она — дама, расположенная кормить сдобинками и малознакомых, вроде меня.

22 июля / 4 августа 1909. Среда

Послал письма Ее Императорскому Высочеству, Великой Княгине Елисавете Феодоровне, чтоб прислала то, что намерена была пожертвовать (на храм в Оосака), и Преосвященному Трифону, Епископу Дмитровскому, чтоб добыл 6 тысяч, или же сам пожертвовал их, так как богат.

23 июля / 5 августа 1909. Четверг

Преосвященный Сергей совсем собрался в путь по Церквам в Хоккайдо. Дал ему и на священников с ним дорожных 200 ен.

Из Токусима прибыл Захария Асано, бывший там катихизатором, но назначенный Собором для дальнейшего изучения музыки и пения под руководством Д. К. Львовского и по его рекомендации, чтоб сделаться потом регентом миссийского хора.

24 июля / 6 августа 1909. Пятница

Утром неприятное письмо от о. Сергия Судзуки из Оосаки; пишет, что завяз в долги и униженно просит прибавить ему к содержанию 15 ен в продолжении 5 лет. Нечего делать! Прибавил с нынешнего месяца по 10 ен на 3 года; но написал строгое письмо, чтоб он хранил экономию. На 35 ен в месяц живут многие, да еще порядочные, чиновники, офицеры и подобные люди; отчего же он не может? И так далее. Священник он хороший; жаль его; но ни он, ни жена его и не думают «протягивать ножки по одежке».

Пресвященный Сергей сегодня, в 12 часов дня, отправился посетить Церкви в Хоккайдо. Отправился в отличном настроении духа; без переводчика, что особенно одушевляет его; уже самостоятельно будет назидать, говорить проповеди, беседовать. Думает месяца три путешествовать, осмотреть все Церкви оо. Сакурая, Фукуи и Метоки, не возвращаясь в Токио.

Подкрепи его Господь и сотвори из его путешествия и его усердия великую пользу Церкви!

Всенощную сегодня в Соборе служил диаконом о. Серафим, и служил уже умело. Видно, что выучил за недельное служение в Крестовой. Голос у него хороший, дикция ясная и отчетливая. Хорошим иеродиаконом будет для Церквей о. Романа Фукуи.

25 июля / 7 августа 1909. Суббота

Катихизатор Самуил Акуцу, назначенный Собором в Кагосима, и пред отправлением туда ездивший на свидание со своим отцом в Уцунумия, вернулся оттуда, и говорит, что христиане, просившие о передаче Церкви Уцунумия в ведение другого священника (его отец — один из них; но не все христиане просили), «очень недовольны, что Собор оставил ее опять за о. Титом Комацу». Но нелегко менять священника, и особенно старого и заслуженного, как о. Тит Комацу, хотя он теперь уже не так деятелен и не так может нравиться, как прежде.

Сам Акуцу Самуил, юный 24-летний катихизатор, не мог оставаться в Такасаки, где с пользою служил доселе, потому что полюбил там одну девицу, чтоб не вышло греха и не было соблазна, переведен в такую даль. Но сказано ему, что если в продолжении года они оба сохраняют взаимную любовь, то и могут во время Собора в будущем году повенчаться.

26 июля / 8 августа 1909. Воскресенье

Иеродиакон о. Серафим со мною совершал Литургию; и так как диаконскую службу усвоил, учась прошлую неделю, то дал ему новый стихарь,

и отпущен он в Немуро; но просился два дня еще побыть здесь, чтобы сделать благодарные визиты иереям и прочее.

Вечер я провел у стипендиата Владивосточного Института Василия Мелентьевича Мендрина.

27 июля / 9 августа 1909. Понедельник

И поплатился за вчерашний вечер! Рано утром пришел Мендрин просить в долг 65 ен. Как не дать? А возвратит ли, Бог весть; а я и сам гол, как сокол.

В Харбин, Владивосток и на Сахалин разослал свидетельства об успехах и поведении русских учеников здесь.

28 июля / 10 августа 1909. Вторник

Послал прошение в Святейший Синод о даровании 4000 рублей на отпечатание Октоиха; приложил и образчик печати двумя красками.

Написал о. Феодору Быстрову о минувшем Соборе, о неудачном собрании христиан в помощь Собору и прочее. Сделал заказы стихарей, книг для Семинарии и для церковной школы в Берёзе и прочее.

29 июля / 11 августа 1909. Среда

Написал Преосвященному Иоанну, Епископу Киренскому, в Иркутск, и послал ему фото иконы Св. Иннокентия Иркутского, которою он благословил Миссию, и группу, снятую у Собора в день приезда его с протоиереем Восторговым в Миссию 26 апреля: их двоих и нас с Преосвященным Сергием.

О. иеродиакон Серафим распрощался и отправился к месту своего назначения, в Немуро, на Хоккайдо.

30 июля / 12 августа 1909. Четверг

Написал протоиерею Восторгову и послал ему фотографическую группу.

Послал в Оосака «Чин освящения основания Церкви» и пение тропарей при сем, чтоб приготовились там к сему освящению.

Написал Святогорцу о. Денисию на Афон, поблагодарил его за иконки на атласе и книги, которые он недавно прислал. Много этих иконок роздано ныне иереям, христианам и кончившим курс Семинарии и Женского училища. Послал ему Ирмологий на японском и книжку Преосвященного Сергея «Месяц по Японии», а в конверте с письмом вложил письмецо к нему Павла Ниицума с моим переводом.

31 июля / 13 августа 1909. Пятница

Поблагодарил письмом иеросхимонаха Кирилла, настоятеля Обители Святого Иоанна Златоуста и игумена Высоко-Дечанской Лавры на Афоне на присылку мне «Дечанской Летописи», которую я внес в каталог миссийской библиотеки.

Написал несколько слов Mrs. Мооге, жене бывшего здесь американского миссионера из Сан-Франциско, и послал ей альбом нашего Собора в ответ на ее очень милое письмо, в котором она пишет следующее: «I have missed the beautiful Saturday evening vesper services over which you so often presided. The beautiful Cathedral and the singing, which always made me feel that it was almost like a foretaste of heaven. Shall I tell you about my first evening at the Cathedral? A friend, from America, was visiting us at Tokyo, and as my husband was engaged and could not well accompany this friend to the Cathedral, I assisted him there. The friend was quite a musician and a great lover of the beautiful. We entered the Cathedral just about as the sexton was lighting some of the tapers. The moon shone in at one of the large windows near which we sat, and the immense Cathedral, the dim light of the tapers, and the mellow light of the moon made a most impressive scene, and filled our hearts with reverence. Soon you came in, and then the choir, and the music which followed was beyond description. It was so beautiful. Dear Father Nicolai, who taught your boys and girls to sing as they do? I have often wondered who? When the friend from America and I left the Cathedral, we stood, for a few moments, on the beautiful Surugadai hill, on which the Cathedral is built, and all that my friend could say, almost in a whisper, „beautiful“. And that was all that could be said of it. The „beautiful“ Cathedral; the „beautiful“ singing; the „beautiful“ grounds in the „beautiful“ moonlight and, beyond and above all, the „beautiful“ soul of the Dear Father Nicolai».

(Я пропустила прекрасное вечернее субботнее Богослужение, которое так часто проводите Вы. Прекрасный Собор и пение, которое всегда заставляло меня чувствовать как бы предстоящей пред Небесами. Не рассказать ли мне Вам о моем первом посещении Собора? Друг из Америки гостил у нас в Токио и, так как мой муж был занят и не мог сопровождать нашего друга в Собор, я проводила его туда. Этот друг был немного музыкант и большой любитель прекрасного. Мы вошли в Собор как раз тогда, когда пономарь зажигал некоторые лампы. Луна светила через одно из больших окон, около которого мы сидели, и громадный Собор, тусклый свет лампад и мягкий свет луны создавали наиболее выразительную обстановку и наполняли наши сердца благоговением. Вскоре вошли Вы, а затем хор и пение, которое последовало за этим, не поддаются описанию. Это было так прекрасно. Дорогой Отец Николай, кто научил так петь Ваших мальчиков и девочек? Я часто задумывалась, кто? Когда друг из Америки и я покинули Собор, мы

несколько секунд стояли на прекрасном холме Суругадай, на котором воздвигнут Собор, и все, что мог сказать мой друг, почти шепотом, было: «прекрасно». Это было единственное, что можно было сказать об этом. «Прекрасный» Собор, «прекрасное» пение, «прекрасная» местность в «прекрасном» свете луны и, кроме того, над всем этим, «прекрасная» душа Дорогого Отца Николая (из песни слов не выбрасывается) и так далее.)

Было отпевание в Соборе Веры Хосои, жены бывшего катихизатора и сестры Климента Намеда, академиста, тоже умершего. Я и 5 иереев отпевали. Погребение замечательно тем, что в первый раз из Собора на кладбище гроб повезен на погребальной колеснице, запряженной двумя лошадьми. Впереди крест, певчие, диакон и два иерея в облачениях. Погребение вполне благолепное.

1 / 14 августа 1909. Суббота

Ответил на письмо Rev. W-m Ball Wright, бывшего одним из двух самых начальных англиканских епископальных миссионеров в Японии и оставившего Японию в 1882 году; с тех пор он служил в разных местах в Англии и Америке; ныне — приходским священником близ Йорка в Англии. Я с ним и его сослуживцем Rev. Shaw был в добрых отношениях. Ныне он прислал мне длиннейшее письмо, в котором, между прочим, пишет следующее: «Do you remember our talks about „the communion of Saints“, and your saying that we, Anglicans, did not realize it or we would pray for the departed in public and ask the Prayers of the Bl[essed] Virgin and the Saints? You did not convince me of the lawfulness of the latter practice. But it was owing to my prejudice and ignorance. Now through Mr. Birkbeck, Lord Halifax and writings of Dr. P[F?]erceval, Archdeacon Wirgman and Rev. Parwell Stone, following Dr. Pusey, a great change has come over a large portion of this church. There is Guild of souls numbering thousands, to pray for the departed, and two societies exist, „the League of our Lady“ and „the Confraternity of our Lady“, for promoting Her honour and prayer to Her and all Saints. The VII-th General Council is accepted by our theologians... Two societies have been founded for promoting reunion with Orthodox and Old Catholic. All this will be of deep interest to you and is to me who so often talked the matter with you. I am now daily in the habit of asking the Prayers of the Bl[essed] Virgin and the Saints and for 40 years have prayed for the faithful departed... It is a remarkable thing that now in England the best working and ablest bishops are unmarried, the Archbishop of York, Bishop of London, of Lincoln, St. Albans, Birmingham, Oxford, Bristol, Wakefield (3 widowers)»...

(Вы помните наши беседы об «Общности Святых», о том, что Вы мне тогда говорили, что мы, последователи Англиканской Церкви, не понимаем

этого, о том, что мы должны публично молиться об усопших и просить молиться о нас Богородицу и Святых? Вы не убедили меня в обоснованности этого. Но это было из-за моего предубеждения и невнимания. Сейчас, благодаря М-ру Биркбеку, лорду Галифаксу и работам доктора Персеваля, Архидиакона Виргмана и Rev. Парвелла Стоуна, следующему доктору Пюси, большие перемены происходят в большей части Церкви. Существует Лига (Гильдия) Душ, насчитывающая тысячи, для моления об усопших, а также существуют два общества «Лига нашей Богоматери» и «Братство нашей Богоматери» для благовествования ее Славы и молитвы к Ней и всем Святым. VII Генеральный Совет принят нашими теологами... Оба общества были созданы для содействия воссоединению с православными и старо-католиками. Все это должно быть очень интересно для Вас, а также и для меня, с которым Вы так часто беседовали об этом. Сейчас у меня вошло в привычку каждый день возносить молитвы к Богоматери и Святым, как я в течение 40 лет молился за почивших в мире... Прекрасно, что сейчас в Англии самые работоспособные и способные епископы не женаты: архиепископ Йоркский, епископы Лондонский, Линкольнский, Санкт-Албанский, Бирмингемский, Оксфордский, Бристольский, Бэйкфалдский (трое – вдовцы) ...)

Как не ответить было старому приятелю на такие приятные новости!

Послал несколько миссийских книг в обмен на книги, присланные Библиотекою Восточного Института во Владивостоке.

2 / 15 августа 1909. Воскресенье

Павел Накаи возвратился из своего загородного отдыха, на который каждые каникулы получает от меня 30 ен; возвратился так рано потому, что, как условлено между нами заранее, с завтрашнего дня начнем хлопотать о печатании Октоиха.

3 / 16 августа 1909. Понедельник

Вместе с Накаем и Петром Исикава избрали бумагу для Октоиха и заказали 80 рен (по 500 листов) по 9 ен 60 сен за рен, всего 768 ен. Завтра привезут ее из Магазина Тадзири (у Хиноя не нашлось столько) сюда, и мы будем выдавать ее по мере печатания в Типографии Тооёдо. В типографии заказали страницу образцовой печати и по изготовлении ее подпишем контракт на печатанье.

С Сахалина получено письмо от помощника губернатора острова, фон Бунге; просит принять мальчика в Семинарию, да еще такого, которого не могли терпеть ни в одной школе в Петербурге, куда он ни определял его; просит исправить его. На как тут исправить? Никакой строгости и никаких наказаний, способных исправить, не существует в

Семинарии. Он, напротив, может перепортить наших учеников. Тотчас же послал я решительный отказ. И хорошо, что откровенно написал; ни ему лишних расходов на присылку сюда и отсылку обратно, ни нам лишних неприятностей.

4 / 17 августа 1909. Вторник

Послал письмо СПб. Митрополиту Антонию с просьбою содействовать, чтоб мое прошение в Святейший Синод о даровании 4-х тысяч рублей на печатание Октоиха было исполнено. Написал о Преосвященном Сергии, что он радуется всех нас своим расположением к миссионерскому служению и высокими дарованиями для оногo. Ныне он отправился для обозрения и назидания северных Церквей, отправился уже без переводчика, изучив в продолжении года японский язык настолько, что может самостоятельно назидать христиан и говорить небольшие проповеди язычникам.

Вечером был посол Николай Андреевич Малевский, говорил, что в Нагасаки уже собраны все наши воины из многочисленных мест их погребения в Японии и похоронены в склепе и что нужно ехать туда отслужить провод по ним (многие из них погребены были неотпетыми), а также освятить памятник. Узнавши, что мне скоро надо ехать в Оосака для освящения основания храма, Николай Андреевич предоставил мне соединить эту поездку с поездкой в Нагасаки и известить его, когда ему нужно отправиться в Нагасаки, чтоб я, заехав в Оосака и освятив основание, мог потом одновременно с ним прибыть туда.

В противоположность Извольскому, который несколько не интересовался делом Духовной Миссии здесь, Николай Андреевич до излишества интересуется; просил у меня позволения отослать в Министерство напечатанные в газетах христианами «сицумон» и мои ответы на них, которые я недавно послал ему, по его желанию; когда я ему рассказал о Соборе и показал напечатанную книжку протоколов, то он пожелал и ее послать в Министерство. Я вполне отдал на его волю писать и посылать.

5 / 18 августа 1909. Среда

Послал письмо обер-прокурору Святейшего Синода С. Мих. Лукьянову,— просил содействовать исполнению моей просьбы Священному Синоду о даровании 4000 рублей на отпечатание Октоиха, приложил и образчик печатания.

Новый образчик печатания Октоиха из типографии Тооёдо получен, и контракт на отпечатание с хозяином типографии подписан. Он обязался отпечатать весь Октоих к 20 декабря нового стиля. Я обязался тогда разом за все по расчету деньги выплатить ему.

Бумага из магазина Тадзири на двух грузовых телегах привезена; одну из них зацепило за чугунные ворота и сломало их — такой тяжести груз бумаги.

Перед всенощной приехала элегантная дама, Ольга Борисовна Башерская, и подала 100 ен на поминание своего несчастного брата Сергея, долго жившего в Иокохаме и на днях умершего в страданиях.

За всенощной очень мало молящихся было, зато очень жарко было.

6 / 19 августа 1909. Четверг.

Праздник Преображения Господня

Сегодня после Литургии было в первый раз здесь освящение винограда и других плодов. Предварительно я сказал молящимся о сем благочестивом обычае Православной Церкви и о значении его; потом сам освятил поставленные на столике пред амвоном в сосудах виноград и яблоки.

Выйдя из Церкви, застал у себя полковника Самойлова, военного агента, который сказал, что посол на днях, говоря со мною, по неведению ошибся: в Нагасаки совсем нельзя отправиться так рано, как он предполагал; памятник будет готов не раньше, как чрез месяц; склеп и обделка его тоже не готовы. Значит, для меня поездку в Нагасаки невозможно соединить с поездкой в Оосака. Рассказывал Самойлов, как благоприлично и с какими даже почестями японское военное начальство доставляло наших покойников, открытых в разных местах, в Нагасаки на кладбище. «До слез трогательно», — говорил он. Конечно, победителям прилично быть великодушными; их еще больше красит и радует это.

Самойлов привез огромный пакет на мое имя, присланный из Канцелярии обер-прокурора чрез Посольство. По наружности почтенен, внутри что же? Михей Накамура просит Святейший Синод дозволить ему учиться в Казанской Академии вольнослушателем, а жить в Спасском монастыре, — так товарищ обер-прокурора Рогович спрашивает моего мнения о сем. — Михей идет как раз по следам Гордия Сиин; дальше — он, конечно, вотрется совсем в Академию, дальше — перепросится в Петербургскую Академию — климат ему в Казани окажется дурен; из Петербургской Академии, по благоглупости Совета, его выпустят кандидатом; и он вернется сюда, как Сиин, с огромной круглой жестянкой, в которой будет покоиться диплом кандидатский, напоказ всем в Японии, и положение Духовной Академии тоже для всех в Японии. И мастера же эти японцы, даже глупые из них, добиваться того, что засядет в их мозги. Тупица Михей не может здесь и по японским учебникам учиться хорошо, добрался уже до Казани, до Спасова монастыря, в который, как видно, уже вполз и простирает дерзновение до академической скамьи! Я отвечал Роговичу, что «если б Михей Накамура имел умственные

способности, достаточные для усвоения преподаваемого в здешней Семинарии, то не писал бы, что не „вполне подготовлен к проповеднической деятельности“; что я не имею ничего против принятия его в число вольнослушателей Академии, но просить за него или рекомендовать его отказываюсь». Не знаю, как там поступят с ним.

7 / 20 августа 1909. Пятница

Ответил архимандриту о. Павлу на его письмо, вчера вечером полученное, о переводе богослужения, — что на новые слова, входящие в корейский язык, не надо обращать внимания, о разности текстов славянского (с греческого) и русского (с еврейского), что мы здесь следуем тому, где больше смысла и назидательности, о священнике, что могу прислать на 1 1/2 месяца священника для служения там в Миссии, например, о. В. Усуи (но он не слова не знает по-корейски).

Послал Петра Исикава в Одавара убеждать христиан хоть несколько уплатить о. Василию Усуи из того, что они должны ему. А должны они ему, во-первых, больше 300 ен, обещанных по 5 ен давать ему в месяц в прибавку к тому, что ему шло от Миссии. И едва ли хоть один сен получит он из этого! Бессовестные христиане на этот счет. В некоторых Церквах даже и церковные деньги, накопленные прежде, взяты и растрачены ими, и ни сена возврата нет от них. А тут застарелый их долг священнику, такому, притом, которого они выжили от себя, — совсем безнадежно! Во-вторых, должны ему некоторые христиане те деньги, которые он заложил за них при ремонте Церкви; они добровольно подписали эти деньги, но не могли в то время внести их. Это, я говорил Петру Исикава, особенно настоятельно требовать с них; но тоже мало надежды. Бедный о. Василий! Жаль его с огромною кучею его ребятишек! Он не выпускает из рук документ земельно-церковный, который на его имя; «пусть, — говорит, — отдадут мне мои деньги, тогда отдам документ»; но, вероятно, совсем даром придется отдать документ в руки теперешнего священника Церкви Одавара, о. Титу Накасима, для передачи земельного церковного участка и зданий Церкви Обществу, имеющему права «юридического лица (хоонин)».

Репортер из «Хооцисимбун» приходил, спрашивает:

— Какое отношение патриотизма к религии?

— Патриотизм — чувство естественное, вложенное Творцом в природу человека, как чувство птицы к своему гнезду, овна к своему стаду. Религия только освящает его, углубляет и укрепляет. «Нет больше той любви, когда человек жизнь свою отдает за ближних своих» — вот Слова Божии в этом смысле.

— Как в России это чувство?

— У настоящих русских людей совершенно так же, как в Японии. Но в России много иноплеменников, которые часто этого чувства не проявляют, а, напротив, ненавидят свое отечество. Таковы были, например, те, которые радовались вашим победам в минувшую войну, как вы, без сомнения, знаете. Счастлива Япония тем, что она целостна, как глыба чистого мрамора или крепкого гранита. В России, к несчастью, много конгломерата: евреи, поляки, немцы, татары; у многих из них сердца не бьют в такт с настоящим русским сердцем, полным такой же горячей любви к своему отечеству, как сердце японца к своему.

— Что граф Толстой?

— По последнему периоду своего писательства — враг России.

— Хотелось бы кое-что знать о молодом Епископе, прибывшем к вам.

На это я рассказал ему о Преосвященном Сергии — где он образовался, где служил, что приехал сюда с очень почтенного места, чтоб посвятить свои молодые силы и богатые способности здесь на проповедь Евангелия и прочее. И подарил ему книгу Преосвященного Сергия «Месяц по Японии».

Потом он начал расспрашивать о нашей Церкви здесь, о происшедшем якобы несогласии в управлении ею — по поводу «сицумон»¹ов, напечатанных христианами в газетах. На это я рассказал ему о состоянии нашей Церкви, об управлении ею на основании канонических правил и прочее. И подарил ему книжку протоколов минувшего нашего Собора.

Оставшиеся здесь на каникулы двое русских учеников, Василий Ощепков и Трофим Попелев, сделали путешествие на «Фудзисан» и, вернувшись сегодня, преинтересно рассказывали о всем, что видели и испытали, иллюстрируя рассказ принесенными — картой, картинками, камешками лавы и прочее.

8 / 21 августа 1909. Суббота

В «Хооцисимбун» сегодня злобная статья против нашей Церкви, меня и Преосвященного Сергия. «Все 31 тысяча христиан возмущены деспотизмом в управлении Церкви», так как все служащие Церкви назначаются моими приказами, и ни тени нет свободы для избрания служащих самими христианами, как делается в Греции, но чего нет в России. Новый Епископ прямо обнаружил склонность усиливать этот гнет и возбуждать еще большую ненависть христиан, и взрыв этой ненависти непременно последует. Епископы оба украшаются золотыми облачениями, а о помощи бедным не заботятся — и прочее в этом роде. Наверное, выгнанный со службы за неисправимую леность Василий Ямада — автор этой злобной клеветы. Вчерашний репортер приходил поверять все это «для очистки совести», как выразился И. А. Сенума, а не для исправления лжи. В газете нет и следа вчерашней беседы его со мною. Да и вопросы он задает почти совсем посторонние тому, что приготовлено было к напечатанию в пасквиле. Я призвал И. А. Сенума и сказал ему

написать краткое и спокойное опровержение клеветы, и заметить в конце, что эта клевета — дело исключенных из числа служащих Церкви, за негодностью их для службы. Он написал и отнес в редакцию, а вернувшись, сказал, что приняли его холодно, «у нас свои взгляды есть», говорят; если напечатают, то в очень сокращенном виде.

Поздно вечером получена телеграмма от Кавамура из Оосака, что «основание Церкви к 26 числу (нового стиля) будет готово для освящения — можно ли решить освящение сего числа?»

9 / 22 августа 1909. Воскресенье

Утром отвечено в Оосака телеграммой, что я приеду освятить основание Церкви 26 числа.

После обедни была Агния, дочь бывшего в Аннака христианина Захари Иида; воспитанница Женской школы, теперь замужем за язычником в Такасаки. Больше 20 лет не видалась. Приходила со старшею дочерью, 20-ти лет, еще некрещенною, хотя, по-видимому, знающей учение и желающей креститься; другие четверо детей у ней крещены; обещал крестить и эту. Очень хвалила усердие к своему делу нынешнего такасакского священника о. Иоанна Оно; «ему, — говорит, — обязана возбуждением своего религиозного чувства, заглохшего было».

В «Хооцисумбун» напечатана сегодня статейка И. А. Сенума, но, как он предсказывал, в очень сокращенном виде и самым мелким шрифтом.

А тут новый сюрприз: Ал. Сугияма и прочие заправила бывшего собрания христиан напечатали протоколы своих собраний — книжка формата и вида всегдашних наших соборных протоколов, и сегодня презентовали мне экземпляр. В предисловии, написанном Александром Сугияма, уже злохуления на Церковь. Больше некогда было читать. Время-то не стоит тратить на такую дрянь. Плоха, ах как плоха наша Церковь! Усердные христиане в ней есть; но умных-то нет. Больше 40 было на собрании, и все вот такие неучи и несмысленные, что зловредные болтуны Сугияма, Хигуци и Ооцука, прямо ставшие председателями, втирали им очки, творили свою волю, и ни на волос ни от кого сдержки или поправки им. И такова ведь вся Церковь. Печально!

10 / 23 августа 1909. Понедельник

Вечером получена телеграмма от Преосвященного Сергия, чтоб до «сентября адресовать ему письма в Отару и что он благополучен».

11 / 24 августа 1909. Вторник

Утром послано все накопившееся для Преосвященного Сергия, равно как «Московские Ведомости» и некоторые журналы в Отару, на имя его.

В «Japan Daily Mail» сегодня статейка: «The Greek Church in Japan» с голою ложью из «Хооцисимбун». Я тотчас же послал опровержение, что «в нашей Церкви здесь не было ни малейшего возмущения (not a slightest revolt); что в прямую противность тому, что говорится в „Хооци-симбун“, у нас ни один священник не был назначен (nominated) Епископом, а все избраны Собором, бывающим у нас регулярно каждый год в начале июля; что у нас только одна Семинария, выстроенная мною много лет тому назад; что Архиепископ на свои облачения не истратил ни одного сена — все что есть в Соборе сего рода, составляет пожертвование христиан».

В 6 часов 30 минут уехал в Оосака, во 2-ом классе, для освящения фундамента Церкви, назначенного на послезавтра (26 августа нового стиля).

12 / 25 августа 1909. Среда. В Оосака

В 9 часов 8 минут утра прибыл в Оосака. Фундамент нашел отлично приготовленным: два ряда камней уложены, и камень — гранит, работа тщательная. Дом для христиан почти совсем готов; во 2-м этаже превосходная зала для собраний христиан, во весь этаж, только божницу я велел устроить не на западной стене, как предположено было, а на восточной. Дом для служащих Церкви вчерне также готов; будут очень удобные помещения для священника, диакона, катихизатора и учителя пения, также — для временных посещений Епископа — по-русски устроенные комнаты.

День прошел в приготовлениях к завтрашнему богослужению.

Поздно вечером прибыл из Токио протоиерей Булгаков, настоятель нашей Посольской Церкви, которого я, по его желанию участвовать в освящении, известил пред отправлением из Токио.

13 / 26 августа 1909. Четверг.

В Оосака, освящение основания Церкви

В 9 часов утра началось освящение основания Церкви в Оосака, во имя Покрова Пресвятой Богородицы, сооружаемой в поминовение русских воинов, погребенных в Хаматера и других местах Японии, на средства, пожертвованные русскими, в том числе 5000 рублей — Государынею Императрицею Александрою Феодоровною; и для молений оосакских христиан, собравших между собою для постройки Церкви 1000 рублей. Пение было превосходное, четырехголосное; хор оосакской Церкви состоит больше, чем из 20 человек; управлял Павел Осозава, катихизатор в Кобе. На освящение прибыли: из Кёото о. Симеон Мии, из Какосава катихизатор Яков Ивата, из Вакаяма катихизатор Игнатий Ивама.

Оосакских христиан собралось более 100 человек. Из Кобе прибыл на освящение представителем от всех своих товарищей студент-технолог, из партии экскурсантов, которых всех 12 человек. Они отправились из Петербурга, чрез Одессу в Константинополь, Грецию, Египет, Аннам, Хонконг, Шанхай, прибыли в Кобе, и 6 из них — больные там; побыли в Оосака, кое-что видели здесь, дальше следовать не могут, в Токио не будут, а отправятся из Кобе в Цуруга и Владивосток, чтоб поспешить к началу учебного года в Петербург. По окончании богослужения было собрание всех во 2-м этаже готового дома. Христиане угостили нас — священнослужителей — сначала чаем, потом обедом; а для всех христиан, больших и малых, было бенто.

До 50 ен христиане истратили на это угощение. Я угостил мастеров, плотников и каменщиков. Вечером в 7 часов 23 минуты я выехал обратно в Токио.

14 / 27 августа 1909. Пятница. В Токио

В 9 часов утра прибыл в Токио. Нашел на столе, в числе корреспонденции, телеграмму из Москвы, что Великая Княгиня Елисавета Феодоровна шлет, чрез Лионский Банк, на построение Церкви в Оосака: 1544 франка. Слава Богу и за это! Недостающее Бог даст.

Потом получено было письмо Преосвященного Сергия из Отару, первое по отъезде его из Токио, письмо большое, описывающее его поездку на Сахалин, к русским и японским христианам. Следует ото-слать его в Россию для напечатания.

После полудня читал с Павлом Накаем корректуру Октоиха, самую начальную ныне, принесенную из типографии, согласно условию, 25-го числа, и уже прочитанную и проверенную раз и перепечатанную без меня корректором Яковом Судзуки. Набор тщательный, ошибок почти нет.

С 6-ти часов всенощная с величанием, пред завтрашним праздником; молящихся, к сожалению, было совсем мало.

15 / 28 августа 1909. Суббота.

Успение Пресвятой Богородицы

С 9 часов Литургия, отслуженная соборне. Молящихся было больше, чем вчера. Из Церкви зашел ко мне Rev. Jefferys предложить свои услуги к опровержению пасквиля на Православную Церковь в «Japan Daily Mail» от 24 числа. К счастью, в них не оказалось нужды. Развернув сегодняшний номер «Japan Daily Mail», я нашел и указал Jefferys'у статейку: «The Greek Church and „The Hochi“», в которой до слова напечатана моя поправка (correction) к тому пасквилю, посланная в редакцию 24 числа.

Но неугомонный Jefferys расспросил меня о поездке в Оосака, строящейся там Церкви и тут же настроил об этом статейку в одну из газет, в которых принимает участие.

От Преосвященного Сергия из Отару пришло другое письмо; лично для меня, а не для печати. Пишет, между прочим, что поездка его и о. Николая Сакураи из Отару на Сахалин обошлась в 70 ен; он везде брал билет 2-го класса, о. Николай – 3-го.

Увидевши сегодня злослова и клеветника Павла Ямада в комнате, где «Клуб православных юношей», выпроводил его оттуда и велел вперед не пускать; кроме зла, ничего не может внушить юношам.

С 3-х часов до всенощной читал корректуру Октоиха с Накаем.

16 / 29 августа 1909. Воскресенье

Петр Исикава вернулся из Одавара, куда ездил улаживать дело о. Василия Усуи с христианами, которые должны ему 300 ен. Куда уж ему получить с них эту сумму! Спасибо, хоть 50 ен Исикава выхлопотал для него; да и из них наличных привез только 25 ен, а еще 25 будут выплачены о. Василию в продолжении двух с половиною лет. Советовал я о. Василию удовольствоваться этим, за очевидную невозможностью получить больше, и он охотно согласился и выдаст документы на церковную землю в Одавара, хранящиеся у него.

Получено отношение от Высокопреосвященного Тихона, Архиепископа Иркутского, уведомляющее, что Указом Святейшего Синода Миссионерский съезд в Иркутске назначен с 24-го июля по 5-ое августа 1910 года. Просит прибыть на съезд вместе с представителями Миссии; а до того времени предложить разработку вопросов по Японской Миссии, которые и препроводить в Особую Комиссию при Иркутском Архиерейском доме не позже 1-го мая 1910 года. При отношении приложены 3 экземпляра печатного Указа Высокопреосвященному Тихону.

С 3-х часов также чтение корректуры Октоиха, — что ныне обратится в обычное ежедневное дело.

17 / 30 августа 1909. Понедельник

Послал в Москву к Льву Александровичу Тихомирову для напечатания в «Московских Ведомостях», если годится, письмо Преосвященного Сергия о поездке его к христианам на Сахалин; если не годится, то прислал передать в редакцию «Православного благовестника».

Послал в Отару Преосвященному Сергию накопившиеся для него письма и газеты.

Ученики Семинарии, проводившие каникулы в Тоносава, вернулись оттуда; поступающие вновь в Семинарию собираются.

Умер служивший долго катихизатором, но в последнее время оставивший службу и практиковавший как «хариися», Стефан Кондо. Плодом его проповеди в Хацивоодзи был, между прочим, дом нынешнего ректора Семинарии, Ивана Акимовича Сенума.

18 / 31 августа 1909. Вторник

Отпели в Соборе покойника Стефана Кондо, что я предварил небольшою речью о его заслугах Церкви.

Принесли из типографии два начальные листа, набело отпечатанные, Октоиха. По прочтении оказалась в них только одна незначительная ошибка — на 8-ой странице «ку» вместо «то».

19 августа / 1 сентября 1909. Среда

Послал на Сахалин в Наяси русским восковые свечи по просьбе Преосвященного Сергия. Писал им, что пришлю богослужебные книги и Божественные книги для назидательного чтения, если там могут употреблять все это, о чем, к сожалению, Преосвященный Сергий не поставил меня в известность.

Послал Преосвященному Сергию в Отару множество малых и больших икон, согласно его просьбе, ибо его запас уже истощается. Послал также «Московские Ведомости» и «Церковные Ведомости», вчера полученные.

Русский из Манчжурии явился с сыном: «Примите в Семинарию».

— Да где же принимают в школы по одному? Кто его станет учить? Все учителя заняты своими классами, к которым он не подходит и так далее. Впрочем, идите к ректору и просите: если он и прочие наставники согласятся принять, то я ничего не имею против.

20 августа / 2 сентября 1909. Четверг

В 11 часов отслужен молебен пред началом учения.

После него И. Ак. Сенума представил мне новый курс поступающих ныне в Семинарию — всего только 9 мальчиков; никогда доселе не было такого малого приема. Трое не приняты по нездоровому состоянию. Русский, о котором вчера просил отец, тоже не принят, за бесполезностию и для него быть принятым одному, с чем отец согласился и не стал больше настаивать.

Принесли 5 листов, набело напечатанных, Октоиха, тоже без ошибок; по-видимому, весьма исправно пойдет печатание.

21 августа / 3 сентября 1909. Пятница

Rev. Jefferys прислал для просмотра очень верно и симпатично составленную статью о нашей Миссии для напечатания. Поблагодарил его и возвратил статью.

Последний раз сегодня послал в Отару Преосвященному Сергию письма и газеты. Доселе он обозревает ближайшие к Отару Церкви, ожидая парохода в Ваканай, который, кажется, на 6-е сентября назначен к отходу из Отару.

Вечером в Семинарии был симбокквай, на который у меня выпросили 5 ен. В продолжение дня сегодня розданы им учебники и сделаны другие приготовления к началу занятий.

О. Петр Сибаяма, из Нагоя, сначала телеграммой известил, что «дочь его Мария едет в Россию», потом письмом подробно уведомил, что барон Гото, нынешний Министр путей сообщения, посылает ее в Россию для образования в живописи; дает на дорогу 390 ен и там по 100 ен в месяц, в продолжение одного года.

22 августа / 4 сентября 1909. Суббота

В Семинарии начались занятия. И. А. Сенума приносил том издающейся ныне «Encyclopaedia Japonica» и просил купить экземпляр для Семинарии; я согласился; произведение, по-видимому, очень серьезное и полезное.

23 августа / 5 сентября 1909. Воскресенье

После обедни И. А. Сенума привел священника из Владивостока, которому запрещено там служить по политической неблагонадежности его. Говорит про себя, что «когда после военного бунта в Владивостоке некоторых осудили на смерть, он сказал проповедь, в которой просил ходатайствовать о смягчении наказания для них»; в этом будто и вся вина его. Провел он три года в Америке, откуда теперь вернувшись, хочет пристроиться на какой-нибудь службе при Миссии. Добряк Иван Акимович, покровительствующий всем подобным русским, сказал ему, что может он быть учителем арифметики для русских в Семинарии. И с тем и пришли они оба ко мне — просить определить его учителем арифметики в Семинарию.

— А деньги на жалованье ему откуда взять? — спросил я.

Иван Акимович, о подобных вещах не заботящийся, мог только сказать, что в Харбине надо просить; это тоже, что сказать бы: взять неоткуда. Это одно; а другое: как же можно взять такого в Миссию! В Нагасаки есть гнездо анархистов; здесь, пожалуй, завелось бы другое... Но так как нельзя было этого говорить вслух гостю, то я стал по-японски выговаривать Ивану Акимовичу, что он опрометчиво поступает, берясь рекомендовать подобных; и по-русски наотрез сказал, что несмотря на его рекомендацию, для гостя нет никакой службы при Миссии. Пред гостем

в это время, как и перед другими, стоял стакан чая. Услышавши мои слова, гость схватился с места:

- Так мне тут не нужно ничего, – сердито крикнул.
- Да кушайте чай, – говорю я.
- Не хочу! – и, нахлобучив шапку тут же в комнате, ушел.

И физиономия его в это время, и весь вид являли хулигана; священника же и тени не видно было в нем. И вот какие иереи есть на Руси! Не удивительно, что там так много нравственного и религиозного расстройств.

24 августа / 6 сентября 1909. Понедельник

В Женской школе только сегодня начались классы.

Преосвященный Сергей пишет из Отару о путешествии оттуда по ближайшим Церквам. Расположение духа бодрое; усталости не чувствует; отправляется в более отдаленные Церкви ведения о. Н. Сакурай.

25 августа / 7 сентября 1909. Вторник

О. Петр Сибаяма прибыл из Нагоя с своей дочкой Марией, которую барон Гото намерен отправить в Россию учиться живописи. Вероятно, написано будет отсюда в Японское Посольство позаботиться об ее живописном образовании там. Я обещал со своей стороны написать сотрудникам Миссии беречь ее там, насколько это возможно будет им. Больше я ничего не могу; 30 лет, как не был в России, все почти мои знакомые вымерли.

Сегодня опять в «Japan Mail» заметка, что в «Сёогё-Симпо» изо дня в день тянется ряд статей, описывающих злоупотребления, порочащие Греческую Церковь в Японии. Я не слышал об этих статьях.

– Что такое? – спрашиваю Петра Исикава.

– Не читал: не стоит того; но знаю, что это Лин Сато описывает Павла Ницуца в прошедшем, за истощением современных тем.

Лин Сато, почти с улицы поднятый Миссиею и воспитанный; служивший катихизатором, видевший только ласку и добро от Миссии и Церкви; недавно бросил службу, обругавши всех и все в Церкви; и вот теперь еще, чтоб писаньем добыть грош, поднимает бывшее 15 лет тому назад в Церкви и грязнит Церковь. Чудовищно бессовестные и злобные люди есть между японцами; и удивительнее всего то, что такие, полные змеиного яда, люди открываются внезапно после того, как много лет носили маску голубиной простоты и невинности.

26 августа / 8 сентября 1909. Среда

Вчера поздно вечером прямо с железной дороги являются гости: из Никольска Уссурийского священник вокзальной Церкви Адам Игнатьевич

Хлебцевич с сыном Стефаном, 16-ти лет, – просить поместить сына в Семинарию; сын в России учился в Реальной гимназии, но за леность исключен; так вот здесь исправить его и воспитать. Имущества у батюшки с сыном – небольшой узел, легкая корзинка и бережно завернутая «балалайка». Стал я заявлять батюшке, что нельзя его сына принять сюда – одного: не с кем и не у кого ему учиться; если учителя заняты своими классами, и ни к одному классу он пристать не может и так далее. Повесил батюшка голову; и с тем я отправил его в ближайшую гостиницу ночевать, пригласив завтра утром прийти к чаю.

Сегодня утром, усадив его пить чай, послал за ректором И. А. Сенума, и начались у нас разговоры в том же тоне, что принять нельзя. Но и жаль было о. Адама. Нельзя ли устроить так, чтоб можно было принять? Нашли средство: о. Адам будет платить учителю за частные уроки, чтоб поскорее сын его усвоил японский язык настолько, чтоб присоединиться к низшему классу Семинарии.

Но платить он много не может; сам получает 75 рублей в месяц, да доходишков наберется рублей 25, а у него трое детей, которых надо содержать, и жена. Положил он платить учителю 10 ен в месяц (да внести обычное содержание здесь русского ученика).

Поговорил И. Ак. с учителями; согласился Петр Уцияма взять на себя преподавание японского языка Стефану Хлебцевичу – и сей принят в Семинарию, к великой радости о. Адама. Но принят Стефан для опыта: если будет вести себя хорошо и прилежно заниматься, то окончательно будет принят; если нет, то отослан будет к отцу. С вечерним поездом о. Адам отправился обратно во Владивосток, не поинтересовавшись ничем больше в Токио и захватив с собою балалайку по моему совету.

27 августа / 9 сентября 1909. Четверг

О. Сибаяма пришел рассказать, что виделся с бароном Гото, представил ему свою дочь Марию, и барон тотчас же решил отправить ее в Россию для изучения живописи; назначил 390 ен на приготовление к дороге и на дорогу и 100 ен ежемесячно на содержание в России. Поручено будет довести ее до Петербурга одному семейному чиновнику, скоро отправляющемуся через Сибирь в Англию. Барон напишет об ней японскому послу в Петербурге, и там она поступит в школу живописца барона Штиглица, с директором которой барон Гото, кажется, лично знаком, и даст Марии письмо к нему. Позаботиться же о помещении ее в Петербурге в добром и благочестивом семействе и вообще охранить ее от всяких соблазнов и бед, кажется, останется на обязанности Миссии и ее сотрудников в Петербурге; и я сегодня уже написал о. Феодору Быстрову обо всем этом и просил присмотреть благонадежное помещение для Марии.

По письму, полученному от Пресвященного Сергия, отправлена почта к нему и запас чая в Отару; дальше надо будет посылать в Саппоро, а потом куда укажет.

28 августа / 10 сентября 1909. Пятница

Третьего дня прислали приглашение из Американской Методистской Церкви в Аояма на похороны М-me Haggis, жены методистского епископа Haggis'a, моего доброго знакомого. Отправился сегодня к назначенному часу, 2 P. M., в Аояма Гакуин. Молельня была полна японцев, между которыми был граф Оокума, и иностранцев. Под тихие звуки чтения глав из Апостольских посланий идущим впереди гроб тихо внесен был и поставлен впереди сидений, среди множества венков, так как Mrs. Haggis лет 30 жила в Японии и трудилась для нее — почему много приобрела друзей и почитателей. Потом началось отпевание и продолжалось 2 с половиной часа, и такую скуку и сонливость нагнало, что я едва вытерпел, чтоб не бежать. Американские миссионеры и японские Rev.'ды, начиная с епископа Хонда, чередуясь, читали, говорили и пели, и все это относилось к умершей только когда ее хвалили, все же прочее — на любой посторонний митинг или концерт годится, только тоже для усыпления. Молельня — без малейшего христианского символа, церковнослужители без всякого знака своей должности. Bishop Honda — в простом обыденном костюме, даже с веером в руке, выступил говорить свою речь. Но нужно отдать ему справедливость, что речь его была лучшею из всех; американские миссионеры говорят куда хуже его; особенно Rev. Charpell утомил своим водянистым address'ом.

29 августа / 11 сентября 1909. Суббота.

Усекновение главы Святого Иоанна Предтечи

С 6-ти часов Литургия, за которой были все учащиеся, но пели на клиросе ученицы.

О. Петр Сибаяма принес ко мне на сохранение 990 ен, полученных им от барона Гото, — 390 ен дорожных для Марии Сибаяма, 600 ен — на 6 месяцев ее прожития в Петербурге. Последнюю сумму она повезет отсюда векселем на один из банков в Петербурге.

Мария пробудет здесь еще с месяц, в продолжение которого ей следует несколько научиться по-русски. И просил о. Петр Сибаяма поучить ее о. Петра Булгакова, посольского священника; живя и питаясь здесь в Женской школе, она ходила бы к нему ежедневно на уроки. Но что же о. Петр? Говорил мне сегодня после всенощной:

— У меня нет времени учить ее; у жены тоже нет; я, впрочем, согласился бы, но не может ли отец ее положить мне плату за уроки? Я не для денег, а для принципа; не может ли он дать мне хоть 10 ен?

— Как же он может, получая в месяц 25 ен на себя и всю семью? Если же у вас нет времени, то, значит, надо попросить кого-нибудь другого. (И такое гаденькое лицо было у о. Петра, когда он свой принцип — на обух [?] — стараясь провести!)

Еще просьба принять ученика в Семинарию: Харбинский Генеральный консул ходатайствует за оного. Отбою нет. Совсем надоели. Тотчас же послал отказ с указанием, что здешняя Семинария имеет специальное назначение — готовит служителей для Японской Церкви, и что большое количество русских учеников в ней может мешать исполнению этого назначения.

30 августа / 12 сентября 1909. Воскресенье

За Литургией Мария Сибаяма приобщилась Св. Тайн. Из Церкви были у меня между прочими Евгений Феодорович Лебедев и жена его, Александра Алексеевна, только что прибывшие из Нагасаки. Лебедев был там консулом, а теперь заменил его Николай Александрович Распопов; Лебедев же назначен исправляющим должность Генерального консула в Иокохаме, за отъездом в отпуск Гроссе. И говорил Лебедев, что в Нагасаки общая могила и памятник вполне готовы к освящению. Еще говорил, что исчез в тамошней Церкви драгоценный образ-складень, пожертвованный туда Великим Князем Михаилом Александровичем, в бытность его в Нагасаки. Где он? Кем похищен или где хранится? Следовало бы спросить у князя Гагарина, бывшего нагасацким консулом пред самой войной, — кому он поручил его на хранение?

Вечером, несмотря на дождь, был у Мендриных, чтобы попросить Марию Игнатьевну поучить Марию Сибаяма по-русски. И она охотно согласилась.

31 августа / 13 сентября 1909. Понедельник

Утром отправился Петр Исикава в Одавара, чтоб там беспрепятственно совершилось переведение церковной земли и зданий с имени о. Василия Усуи на имя о. Гита Накасима, а им передано Церковному Обществу, имеющему права юридического лица. Без тщательного наблюдения и направления это дело может затормозиться, так как у некоторых тамошних христиан есть другие планы насчет церковной земли.

В 4 часа свел о. Петра Сибаяма и его дочь к Мендриным, которые любезно приняли их, и М-ме Мендринна обещалась каждый день давать

урок русского языка Марии, а также позаботиться о русском платье для нее в дорогу.

Вернувшись к себе, нашел студента Скородумова, присланного по слом сказать мне, что консул Распопов из Нагасаки телеграфирует, что жители Нагасаки готовятся, со своей стороны, почтить наших покойников в день панихиды у общей могилы и освящения памятника, почтить буддийским богослужением и жертвоприношением (должно быть, в виде «моци» или цветов). Так спрашивает у меня посол:

— Можно ли допустить это?

Я ответил:

— Молитва их бесплодна, так как обращается к несуществующему; но чувства их добры и изъявлять их нам не следует запрещать. Итак, когда мы все кончим, тогда пусть они делают, что хотят. Я могу остаться, чтоб взглянуть, или уйти, это будет зависеть от того, что я увижу там. Но Николай Андреевич может остаться.

С этим ответом Скородумов ушел, а ко мне пришел Павел Накаи, чтоб читать вместе корректуру, и я рассказал ему об ответе, сейчас данным, спрашивая: ладно ли? Он подумал и сказал, что «буддийского богослужения допускать не следовало бы на христианской могиле. Пусть нагасакицы почтут чем-нибудь другим, например, поклоном перед могилою»... Я согласился с ним и тотчас же написал послу, что прошу его известить в Нагасаки, чтоб отменили предложенное пред нашею могилою буддийское богослужение. «Вемы, яко идол ничтоже есть в мире... но не во всех разум... И совесть их, немощи сущи, сквернится» (1 Кор. 8, 4-7).

1 / 14 сентября 1909. Вторник

Утром написал к Преосвященному Василию, Епископу Можайскому, в Москву, просил его спросить у Преосвященного Трифона о результате моей просьбы ему касательно пожертвований на храм в Оосака. Если бесплодно, то прошу Преосвященного Василия позаботиться об изыскании средств или же уведомить меня, кому мне писать из московских благотворителей.

В Сакари христиане построили небольшую Церковь с иконостасом внутри, и о. Игнатий Като хлопочет о полном снабжении ее иконами; мы удовлетворим его; сегодня послали последнее, что нужно там.

2 / 15 сентября 1909. Среда

С 8-ми часов было отпевание Тимофея Исии, из прихода Сива, одного из самых благочестивых христиан в Токио. Отпет соборно и провожен

на кладбище священнослужителями в облачениях. Много и язычников было на отпевании — видно, что он уважаем был кругом.

В 10 часов я представил едущую в Россию Марию Сибаяма и ее отца послу, по уведомлению из Посольства, что в этот час посол примет. Посол принял весьма любезно. К сожалению, дочь его была больна от укусов москитов, принять Марию не могла. Кстати, мы с послом совещались о поездке в Нагасаки для панихиды на братской могиле наших воинов и освящения памятника им. А потом он прислал мне на дом официальную бумагу, в которой сказано, что богослужение там предложено 14 (27) сентября и прочее. Я ответил, что поставлю долгом быть и прочее.

3 / 16 сентября 1909. Четверг

Утром написал письмо сотруднику Миссии в Петербург о. Демкину, прося его непременно найти там пожертвователей колоколов и облачений для Церкви в Оосака. Пусть приобщит к этому делу и прочих наших товарищей-однокашников в Петербурге, всех — почтенных протоиереев. Не невозможно, если постараться.

Послал Преосвященному Сергию почту все еще в Отару, откуда он уедет вдаль только двадцатого сентября, как телеграфирует.

4 / 17 сентября 1909. Пятница

О. Тит Комацу пишет, что похоронил в Вакамацу Корнилия Судзуки, первого по времени и очень благочестивого тамошнего христианина; бедный, в последнее время лежал в параличе; пред смертью пособорован о. Титом в присутствии тамошней братии, очень любившей его. Царство ему Небесное! Первые христиане мало-помалу отходят в тот мир, скоро никого не останется; а следующее поколение лучше ли будет?

5 / 18 сентября 1909. Суббота

Литургию пели человек семь старших семинаристов, да так хорошо, что я просфорой наградил их. Думал, пение ослабнет по окончании курса старшими, но оно еще сильнее прежнего. И чтецы на клиросе хорошие есть.

Преосвященный Сергей из Вакканай прислал восторженное письмо: первый раз говорил перед большою языческою аудиториею человек в 300–400 — мужчин, женщин и учеников — в театре, проповедь, отчасти приготовленную прежде, но больше экспромтом, и говорил так успешно, что все до единого слушали его с средоточенным вниманием до конца и наградили громом рукоплесканий. Действительно, нельзя не

порадоваться от души: в один год изучил трудный язык японский до возможности говорить на нем проповеди с таким успехом! Христиане — всех там 29 — приняли его с великою радостью и очень оживились его посещением; не допустили его платить за себя в гостинице, нашли за 5 ен залу в театре для его проповеди, и все время окружали его любовью; из язычников тоже нашлись очень усердные к нему. В награду за все это Преосвященный Сергей просит в письме послать им по Новому Завету (4-м главным из усердных, из коих один, Хиросава, язычник еще, но очень расположенный к христианству) что я тотчас же исполнил; и от себя послал еще во все 10 домов там по 3 книжки в каждый, при ласковом письме. Из Вакканай Преосвященный Сергей вернулся в Отару и отсюда направится в дальние Церкви.

6 / 19 сентября 1909. Воскресенье

Несмотря на дождь, в Церковь собралось много молящихся. Но портит молитвенное настроение это концертное пение то того, то другого — сегодня «Единородный Сыне» и «Херувимской»; да еще когда нет на клиросе Львовского, и зарознят, совсем беда. А строго запретить петь эти вещи — тоже неловко, усердие отобьем учиться и усовершеншаться.

Мария Сибаяма приглашена была к послу в 1 час, там завтракала и вернулась оттуда восхищенная любезностью дочери посла и с кучей платья, надаренного ей Евгенией Николаевною. А М-ме Мендрина поселила ее у себя, обшивает ее европейским платьем, причем учит шить на машинке, учит также хорошим манерам и языку русскому. Вечером я был у Мендриных, видел Сибаяма в платье, точно русской девочкой, — и она разливала чай; только М-ме Мендрина по временам твердила ей: «Маня, сиди прямо», «Маня, не качайся из стороны в сторону».

7 / 20 сентября 1909. Понедельник

Прибывший из Отару христианин Павел Наканиси, привез от Преосвященного Сергея письмо и посылку, в том числе два летние его подрясника, как уже не нужные; приходится теплее одеваться. Говорил Наканиси, что присутствие там Преосвященного Сергея очень оживило Церковь.

Катихизатор в Сано, Павел Судзуки, жалуется на то, что пасквили в газетах на Сенума и Исикава мешают проповеди: «Куда ни пойдешь, все о них заговаривают»; и требует он, «если правда то, что пишут, удалить их с церковной службы, если неправда, опровергать». И я говорил им опровергать, да не хотят — надоела им клевета. Притом же опровергать — было бы больше раздражать этих злых псов клеветников и вызывать их на выдумку новых клевет. Было уже опровергаемо, будет того.

**8 / 21 сентября 1909. Вторник.
Рождество Пресвятой Богородицы**

Мало христиан при богослужении, как всегда в такие праздники, которые приходится не в воскресенье.

Из Церкви было у меня и пило чай семейство И. А. Сенума, жена которого, Елена, вернулась из побывки во Владивостоке и привезла мне поклон от Высокопреосвященного Евсевия и от себя в гостинец отличный торт. Хорошо, что вернулась, и напрасно отлучалась, подав пищу злословам писать про нее всякие небылицы.

9 / 22 сентября 1909. Среда

Получено интересное письмо от Преосвященного Сергия, и тотчас же написан ответ ему и послана почта ему в Саппоро. Жалуется на неустройство в «Сейненквай»; пусть сам устроит его, надумав в переездах добрую программу для него и, по возвращении, осуществив ее.

По приглашению от Bishop'a McKim'a в 4 часа сегодня ездил в американскую Церковь на бракосочетание дочери McKim'a с одним американцем. Зрителей была полна Церковь. Сам отец совершил обряд бракосочетания, что продолжалось минут 15. Немножко музыки впереди, торжественное шествие, потом чтение, половину которого нельзя было расслышать, и обратное шествие. Красиво, но бедно и безжизненно.

10 / 23 сентября 1909. Четверг

Утром писанье писем, из коих одно – к Архиепископу Одесскому Димитрию с просьбою принять в его епархию священника Антония Крамаренко, женатого на моей племяннице, умное письмо которой я послал к Высокопреосвященному Димитрию.

Визит Rev. Lloyd'a с американским путешественником-педагогом.

Чтение корректуры Октоиха, обильно приходящей почти каждый день.

11 / 24 сентября 1909. Пятница

О. Борис Ямамура очень просит дать пособие ен в 5 в месяц Марку Кикици в Иваядо за усердные труды для Церкви. Он прежде был в числе служащих Церкви, но отставлен вместе с другими при уменьшении числа катихизаторов за недостатком средств; однако усердие его к служению Церкви нисколько не охладело; и теперь он находит слушателей учения и готовится их к крещению. Но угнетает его крайняя бедность; служа школьным учителем, он получает всего 7 ен, а семейство большое. Представление о. Бориса уважено, и 5 ен Марку Кикици назначено.

Один язычник из провинции пишет: «Я молодой человек; отец у меня помер, и я сделался наследником дома; но я беден. Что мне делать? Наставьте меня». Послано ему несколько христианских книжек и написано: если будет в Токио, то пусть придет сюда в общество молодых людей — получит наставление.

12 / 25 сентября 1909. Суббота.

На пути в Нагасаки

В 7 с половиной часов утра выехал в Нагасаки для отпевания собранных в одну могилу из разных мест Японии умерших наших военнопленных и погибших в Цусимском бою наших моряков, могилы которых разбросаны были по прибрежным местам и маленьким островкам. Остались только на своих местах, где были погребены: 97 военнопленных на кладбище в Мацуяма, 86 — в Хаматера, 2 на христианском кладбище в Тоёхаси; 1 — в Сидзуока и 1 — в Кумамото; в Тоёхаси и Сидзуока — потому, что над могилами очень хорошие памятники, сооруженные братьями умерших; в Кумамото погребен поляк-католик, офицер; на могиле его тоже поставлен памятник, и французские патеры, живущие в Кумамото, просили оставить покойника, их единовеца, на своем месте.

13 / 26 сентября 1909. Воскресенье.

На пути в Нагасаки

В 2 часа 10 минут дня скорый поезд (киукоо) примчал в Симоносеки. Совсем неожиданно встретили, при выходе из вагона, Иов Хиби, катихизатор в Кокура, и несколько христиан из Кокура, что очень согрело после полуторасуточного пребывания в холодном обществе незнакомых людей. О. Антоний Такаи из Нагасаки написал Иову Хиби, что я буду проезжать. Переправившись в Модзи, в 3 часа 44 минут сел на поезд в Нагасаки, и в 11 часов 15 минут вечера прибыл в Нагасаки. Еще более неожиданно встречен был здесь, при выходе из вагона, многими русскими и немогущим ходить, переносимым на спине слуги японцем — Александром Алексеевичем Сигою. Все это было тем больше трогательно и даже тягостно для сердца, что шел сильный дождь, а станция в конце города. Чрез полчаса я был в русском консульстве, где встретил весьма радушный прием. Посол Николай Андреевич Малевский был уже здесь.

14 / 27 сентября 1909. Понедельник.

Воздвижение Креста Господня. В Нагасаки

Вопреки вчерашним опасениям, вставши, мы увидели прекрасное светлое утро. Отправить Праздничное богослужение в маленькой нагасакской

Церкви не могли, так как в половине 10-го часа назначено было богослужение на кладбище, а сборы и переезд через рейд в деревню Инаса должен был занять немало времени. Отправились на пароходике, имея на буксире лодку, в которой везли два великолепные венка: один от нашего Государя Императора, другой от посла — но волною залило лодку и подмочило венки и ленты. Пред входом на кладбище стояли уже отряды моряков и сухопутных, прибывших для отдания чести нашим покойникам. На кладбище, у памятника и братской могилы было множество японских офицеров и нагасакских чиновников с Губернатором во главе; были и японские дамы с губернаторшей впереди; стояла небольшая группа русских жителей Нагасаки и тут же группа японских христиан и христианок. По прибытии посла началось богослужение; участвовали в нем со мною: о. Петр Булгаков, настоятель Посольской Церкви, о. Антоний Такаи, нагасакский священник для японских и русских христиан, диакон Д. Львовский, иподиакон Моисей Кавамура, прибывший для сего из Оосака. Сначала я освятил окроплением св. водою, при пении «Спаси Господи люди Твоя», потом было отпевание умерших. Пели трое: о. Булгаков, Львовский и бас Зозуля, нагасакский обыватель. После Евангелия я сказал небольшое надгробное слово. Свечи были розданы при начале отпевания христианам и нехристианам. На ектениях имена покойников были помянуты все один раз. На «вечной памяти» было три залпа из ружей. По окончании богослужения стали возлагать венки на могилу: сначала от Государя Императора, потом от посла, от японских Военного и Морского Министерств, Адмирала Гото и разных Генералов и военных и гражданских частей; венками устлали всю могилу. Затем посол и все японцы отправились в кумирню на буддийскую панихиду в честь наших покойников; там мы ее запретить не могли, как не дозволили при самой могиле; все нагасакские бонзы, кажется, собраны были для этого моления. Я с кладбища, после нашей службы, отправился посетить Александра Алексеевича Сигу, бывшего русского переводчика при Министерстве иностранных дел. В 1 час был в Консульстве завтрак, данный послом. Гостей было 65 человек. За столом сидевший близ меня адъютант военного Министра Терауци попросил меня перевод речи, сказанной мною на кладбище для сообщения Министру; я охотно обещал прислать. После стола все снялись группой. Затем я отправился сделать визиты некоторым русским, живущим в Нагасаки, и о. Антонию Такаи, у которого нашел собравшееся небольшое общество нагасакских христиан, с которыми мы помолились и которым я сказал небольшое поучение. В 7 часов в Консульстве обед, за которым я познакомился с невестой консула Николая Александровича Распопова; невенчан потому, что еще не разведен с прежней женой; говорят, что в октябре состоится развод в Петербургской Консистории. В 9 часов 40 минут вечера выехал из Нагасаки; собрались проводить еще больше, чем было при встрече; несомый на спине слуги Сига также был, что тяжело видеть.

15 / 28 сентября 1909. Вторник.

На пути из Нагасаки в Токио

На рассвете в Кокура на станции — катихизатор Иов Хиби с группой христиан, в числе которых несомый на спине другого был параличный Николай Мацуи, когда-то хороший архитектор, построивший знаменитую бумажную фабрику, потом многолетний страдалец от ревматизма, и ныне совсем лишенный возможности движения; даже и говорить не может, а только мычит; картина жалостью поражающая; мычит и заливается слезами, что, по объяснению Хиби, означает его радость. Боже, что за тяжелый крест дан человеку! К вечной радости его, конечно.

16 / 29 сентября 1909. Среда.

На пути из Нагасаки в Токио

Пред утром в Нагоя сел в вагон японский Генерал с адъютантом. Посидевши, обращается ко мне:

— Вы — Николай, возвращаетесь из Нагасаки?

— Так точно.

— Я — Генерал-майор Куросава, в Тоёхаси производить артиллерийский смотр еду. Я четыре раза был в России. В первый раз состоял два года на службе в русском егерском полку. Представлялся Государю; имею множество знакомых и друзей в России.

— Так вы говорите по-русски?

И он заговорил по-русски:

— Говорил; теперь забываю; мало практики и так далее.

Долго мы с ним беседовали, меняя русский и японский языки. Между прочим и о минувшей войне. Он откровенно говорил, что вина наших поражений «лежит на офицерстве, которое недейтельно (окотару) и предано пьянству. Японский же военный класс, воспитанный многовековым сёогунатом, стоит на завете: победить или умереть. Солдаты из простого народа — бессознательно (боняри сите), но следуют тому же». В Тоёхаси Генерал, любезно простившись, оставил вагон, в сопровождении своего адъютанта-молодца.

В 3 часа дня я прибыл к себе, на Суругадай, нашедши здесь все в добром порядке. Вечером не мог долго читать корректуру: 4-дневное пребывание в вагоне утомительно для моих лет.

17 / 30 сентября 1909. Четверг

Целый день всё вперемешку: месячные расчеты, чтение корректуры и чтение японских писем. Из сих последних одно от Моисея Оота, доктора в Хамамацу, хорошего христианина; спрашивает, «правда ли,

что я укоряю его за неуплату денег за церковные вещи? Кто-то из христиан в Оказаки это говорит про меня». Нелепица. Ни за какие церковные вещи Оота не должен мне или Миссии; и никому я никогда не отзывался дурно о М. Оота, а всегда когда случалось, хвалил и ставил в пример другим его усердие к Церкви. Так и отвечено ему к успокоению его.

18 сентября / 1 октября 1909. Пятница

Утром письмо к Преосвященному Сергию в Немуро и отсылка ему 100 ен дорожных, 6-ти писем для него из России и теплой одежды ему.

О. Роман Фукуи пишет, что катихизатор в Кусиро, Яков Ино, просится в Саппоро или в Хакодате; в «Кусиро-де не могу продолжать свое дальнейшее развитие,— слишком глухое для того место». Приложено и письмо к нему Якова Ино. Это один из кончивших курс Семинарии в нынешнем году; дубоватый, мужиковатый и малоспособный. И вот такие, обычно, привередничают; им мало полученного образования, им нужно более широкое; и кончается всегда бездельничаньем. Видно, что и на воспитание сего субъекта даром потрачены были деньги и труд; скоро уйдет со службы и обратится в ничтожество. А товарищи поумней его начинают хорошо служить.

Был английский Bishop Cecil и предлагал следующие вопросы:

— У протестантов скоро будут митинги по случаю празднования 50-летия Протестантской Миссии в Японии (на следующей неделе, 5–9 числа октября нового стиля). Приглашены ли вы участвовать в этих митингах?

— Нет. Ведь это протестантское дело будет. С какой же стати меня станут приглашать?

— Меня приглашают быть вице-президентом на митингах. Я откажусь. Подумают еще, что и наша Церковь началась с 16-го столетия. (Как будто это неправда!)

Другой предмет:

— Японцы очень горды. Я предвижу, что они не захотят заимствовать христианство из-за границы так, как оно есть, а потребуют перемен и приспособлений для Японии в нем. Как вы думаете об этом?

— Никак. Я послан проповедовать Христово учение и ни на волос поступлюсь в нем. Пусть методисты, конгрегационалы и другие в угоду японцам поступаются Божеством Спасителя, Троичностью Лиц, перво-родным грехом и прочим — это их дело. Я же знаю только Христа, и сей распят.

Bishop Cecil сочувственно улыбнулся. Третий предмет:

— Я хочу катихизаторов садить на их собственное содержание. Пусть работою добывают себе пропитание и в тоже время проповедуют, это будет благотворнее для дела, жизненной. Каково ваше мнение?

– Наши попытки и старания в этом роде до сих пор оказывались тщетными. Если вы будете иметь успех, которого вам от всей души желаю, то послужите добрым примером и для нас.

19 сентября / 2 октября 1909. Суббота

Когда я сидел за корректурой, из Военного Министерства адъютант Военного Министра Такасу по телефону спросил: «Переведена ли у меня надгробная речь, которую в Нагасаки я обещал ему? Если переведена, то он придет за нею человека». Я ответил, что переведена, и присланному в скорости человеку передал ее. Не было готово еще письмо, при котором намерено было послать к Такасу речь и два экземпляра Нового Завета, большого формата Терауци, малого – для Такасу, так как в речи много текстов, которые полезно прочитать в подлиннике. Но это будет отослано в понедельник, так сказано и по телефону.

20 сентября / 3 октября 1909. Воскресенье

После обедни зашла ко мне благочестивая воспитанница Женской школы со своими тремя детьми, Августа Фурукава, в прошлом году приветливо принимавшая меня в Ионако. Муж, служа сам где-то вдали, переселил ее в Токио, к ее отцу, к сожалению, еще язычнику, так же, как и муж.

Вечером был у Мендриных, посоветоваться, как бы отправить в Россию Марию Сибаяма, так как предположенный спутник ее, чиновник Министерства иностранных дел с женой поедет не чрез Сибирь, как прежде думал, а чрез Америку. Положили мы поскорее переправить ее во Владивосток, откуда легче найти благонадежных спутников до Петербурга.

21 сентября / 4 октября 1909. Понедельник

Написал к Высокопреосвященному Евсевию во Владивосток о Марии Сибаяма, отправляемой бароном Гото в Россию учиться живописи, но о путешествии которой до Петербурга приходится Миссии позаботиться. Спрашиваю у Владыки, хорошо ли попросить Варлаама Игнатьевича и Варвару Евгеньевну Лашевых поместить Марию у них, пока найдется во Владивостоке хорошее спутничество для нее до Петербурга? Приложил и письмо к Лашевым, чтоб Владыка передал, если хорошо, и от себя также попросил их поместить и позаботиться найти ей благонадежных спутников. Если же неудобно просить Лашевых, то пусть сам Владыка укажет, где бы там на время поместиться ей.

Послал Преосвященному Сергию в Куширо письма, газеты, ватный подрысник.

Был посол Н. А. Малевский

Отправлен во Владивосток Стефан Хлебцевич, привезенный сюда в Семинарию отцом 26 августа. Никак не захотел учиться здесь, сколько я ни уговаривал его не огорчать отца. Избалован, как видно, потворством и привык лениться.

22 сентября / 5 октября 1909. Вторник

О. Фома Маки из Токусима пишет, что никак не может оправиться от своей болезни. Послал ему еще 10 ен на лекарства. Тоже один из старых священников, которых у нас уже немало, почти не могущих служить и требующих замены. Но мало у нас идущих на смену им, старикам, в свое время хорошо послуживших.

Протестанты с сегодня празднуют свой полувековой (semi-centennial) юбилей деятельности в Японии. И я получил билет на конференции. Быть может, в один из следующих дней схожу послушать. Но много уж бывает воды в их речах; а на этот раз, вероятно, она будет разбавлена значительной долей самохвальства.

23 сентября / 6 октября 1909. Среда

Христиане Готемба пишут: дом у них церковный, но стоит на чужой земле; владелец земли предлагает им купить участок земли за 100 ен, иначе он продаст в другие руки, и им придется переносить дом куда-нибудь в другое место. Христиане собрали между собою 50 ен и больше не могут, по бедности и малочисленности своей, а просят Миссию одолжить им другие 50 ен, с рассрочкой уплаты этой суммы Миссии в продолжение 10 лет. Ответил я, что Миссия одолжит — пусть покупают землю. Купленный участок и дом на нем они тотчас же передадут Церковному Обществу, имеющему права юридического лица, а документы пришлют в Миссию на хранение.

24 сентября / 7 октября 1909. Четверг

Протестантская миссионерка, имеющая специальную Миссию между японскими детьми, приходила просить для образчика наш христианский «токухон»; сознавалась, что наши детские христианские книжки — самые лучшие из изданий сего рода, что их книжки и в сравнение с нашими не идут. Подарил ей 6 книжек токухон и коробку недавно изданных картин к Священной истории Ветхого Завета.

25 сентября / 8 октября 1909. Пятница

День празднования Св. Сергия Радонежского. Преосвященный Сергий именник. Поэтому в 6 с половиной часов утра ученики Семинарии и

Женской школы собрались в Соборе, и мною с иереями отслужен был молебен о здравии Преосвященного Сергия при пении полного хора. Потом посланы были поздравительные с Ангелом телеграммы Преосвященному Сергию в Куширо от меня, Семинарии и Женской школы. В честь именика я сказал прибавить к обеду «кваси» на 3 ены в Семинарии и Женской школе. Но Преосвященный Сергий ответил на наши телеграммы и велел дать по 5 ен «сейтора-ни». Я послал показать ответную телеграмму в Семинарии и Женской школе и сказать, что по 2 ены имеется у них от Преосвященного Сергия еще, которые и могут от меня взять во всякое время. В своей телеграмме Преосвященный Сергий прибавляет: «Еитоуните нихон-ни нагаку ору». Дай Бог! Это искреннее желание и молитва всех нас.

Павел Ниицума прибыл из своей деревни и поселился здесь на несколько дней, чтоб поговорить, а также чтоб разнести напечатанную им книгу «Изложение христианского учения» редакторам газет и разным другим лицам. Благодать Божия, видимо, не оставляет его: замечательно благочестив и усерден к Церкви.

26 сентября / 9 октября 1909. Суббота

Высокопреосвященный Макарий, Архиепископ Томский, пишет, что отказался от получения 1020 Четвероевангелий, которые я послал ему 14 марта сего. Почему? Вот почему. Пишет он: «По сообщению иркутского таможенного агенства груз по накладной Владивосток-Томск на мое имя досмотрен в таможе иркутской и подлежит оплате пошлиной в сумме 350 рублей 74 копеек, до уплаты груз задержан. Уплатить таковую сумму на благотворительное дело для нас непосильно. Ввиду сего мы признаем за лучшее — не предъявлять никаких претензий к иркутской таможе: пусть она распорядится книгами по своему усмотрению». Книжки, за отпечатание и переплет их, стоят по 15 сен, значит 153 рубля за все 1020 экземпляров, и пошлину накладывают в сумме 350 рублей 74 копейки! Хороши порядки! Недаром столько беспорядка ныне в России!

27 сентября / 10 октября 1909. Воскресенье

От Преосвященного Сергия разом три письма, и все от 6 октября из Куширо. Геройски путешествует, переносит стужу, слякоть, дождь и пешее хождение. Зато же и сколько утешения христианам, которых посещает, сколько душевной радости и самому — все это видно в его письмах. Но от поездки его в местность Хидака (деревня Уракава и проч.), куда предполагает отправиться уже в половине ноября, его надо удерживать. Там в это время бывают пурги (фубуки), во время которых, случается,

люди гибнут в 10 шагах от жилья, не видя и не слыша, что оно там близко.

28 сентября / 11 октября 1909. Понедельник

Послал почту Преосвященному Сергию и, между прочим, теплую рясу ему в Немуро. В письме настоятельно советовал не пускаться в Хидака, а после 8 ноября нового стиля вернуться в Токио.

1-я книга Октоиха, гласы 1–4, вполне закончена печатанием и поверкою с предыдущим и последующим приложениями.

29 сентября / 12 октября 1909. Вторник

Ксения Феодоровна Колесникова, из Гурзуфа, в Крыму, где отдыхает от Москвы, прислала японское письмо к ней Иоакима Окада из Уцико на Сикоку, и спрашивает, что в нем пишется? Окада, извиваясь в красноречии, просит у нее фотографическую карточку ее, больше ничего. Перевел письмо и послал ей. Писал ей о постройке Церкви в Оосака, что колоколов, утвари и облачений никто не дает, на постройку денег не хватает и прочее. Как бы хорошо было, если бы ей взошло на ум прийти на помощь!

Были епископалы Rev. King, здешний, и Rev. Willary из Кореи. Я заговорил про протестантский 50-ти летний юбилей, только что отпразднованный, — «интересно ли было на нем? Что они сами говорили?» Но мои вопросы оказались весьма невопад. Оказалось, что не только они, но и никто из епископальных миссионеров не был на юбилее — «кроме, может быть, двух-трех», прибавил Mr. King. И продолжал:

— Там были протестанты. Если бы мы пошли, и нас сочли бы протестантами. Но мы не протестанты, а католики.

Вот как запели епископалы в Японии. И это в последнее время; прежде они не выделяли себя из общества протестантов. Они, видимо, мечтают сделать Японию епископальной; она уже разделена ими на шесть диоцезов по числу 6 епископов; миссионеров же и миссионерок у них по всей Японии не перечесть.

30 сентября / 13 октября 1909. Среда

Были доктор Моисей Оота и жена его Лидия, из Хамамацу, рассказали о расстройстве их отношений с катихизатором Моисеем Мацунага и христианами в Хамамацу. Доктор Оота первоначальную вину на себя берет. Купил он кусок земли на берегу моря, а денег на уплату не хватило; надо было занять 300 ен. Но занять без залога нельзя. И заложил он стоящий на его земле церковный дом вместе с землею. 200 ен уже выплатил;

осталось долгу 100 ен. В это время христианин, знавший действия Оота, проговорился другим христианам про них, и приняло дело в слухах уже такой оборот, будто церковный дом, заложенный доктором, назначен за неплату к продаже с аукциона. Глупый катихизатор Мацунага вместо того, чтоб пойти к Оота и расспросить о деле, написал оо. Матфею Кагета и Акиле Хирота и вызвал их в Хамамацу; здесь было устроено общее собрание и на оном решено: взять иконы из церковного дома и сломать и вынести царские ворота, которые, хотя пожертвованы Моисеем Оота, но в продажу не должны идти. Объявить это решение Моисею Оота пошел Мацунага, и Оота только теперь узнал о волнении христиан.

— Откуда вы взяли, говорит, что дом назначен в продажу? Ведь на это должно бы быть решение суда. Подите же в сайбандзе и спросите, есть ли такое решение?

Пошли в суд и узнали, что нет, и успокоились; но отношения с доктором Оота и его семейством у катихизатора и христиан расстроились; ни он, ни кто из его семьи в церковный дом не ходят и в общей молитве не участвуют. Как исправить это и восстановить мир и доброе согласие? Самое лучшее средство одно: попросить Преосвященного Сергия, когда он вернется из Хоккайдо, побыть в Хамамацу и сделать это.

На всенощной я выходил с иереями на литию и величание. Христиан, и особенно христианок, было в Церкви довольно много.

***1 / 14 октября 1909. Четверг.
Покров Пресвятой Богородицы***

Преосвященный Сергий телеграфирует, что прибыл в Немуро.

Я написал ему подробно о расстройстве в Хамамацу и о том, что на него надежда, что поправит.

2 / 15 октября 1909. Пятница

Написал к иркутскому Генерал-губернатору, Андрею Николаевичу Селиванову, что посылка моих Четвероевангелий и Молитвословов в Преосвященному Томскому Макарию (и Иркутскому Тихону должна быть тоже) остановлены в Иркутской таможне по поводу наложения невероятной пошлины (в три раза превышающей стоимость книг) и просил его содействия, чтоб пошлина — коли необходимо обложить ею и такое благотворение, как даровые раздачи Евангелий — наложена была законная, и книги доставлены по адресам.

Написал и Архиепископу Макарию, в ответ на его письмо, — кто эти 5 японцев, просящие крещения в Томске? Не послать ли туда японских религиозных книг? О печатании Октоиха здесь, о Преосвященном Сергии. Приложил копию письма моего к Генерал-губернатору Селиванову.

3 / 16 октября 1909. Суббота

В ответ на письмо Преосвященного Сергия из Кусирос, что священник Роман Фукуи не хочет переходить из Немуро в Кусирос, написал, чтоб он непременно перевел о. Фукуи с семейством в Кусирос. О. Роман во время Собора сам говорил, что ему следует быть не в Немуро, где город падает и число христиан очень мало, а в Кусирос, постепенно расширяющемся, и где христиан больше сотни; поэтому-то он и просил назначить в Кусирос только что выпущенного из Семинарии Якова Ино, что сей будет под непосредственным его руководством. А теперь измышляет разные препоны к переходу с семейством и жизни в церковном доме в Кусирос! Для пользы Церкви он должен перейти. Расходы по переходу будут уплачены Миссиею; что у него будет много посетителей в церковном доме и на обычное угощение их лишние расходы — это препятствие устранится прибавкою к 25 енам нынешнего его месячного жалованья еще 5 ен в месяц.

Из Святейшего Синода пришло радостное уведомление: 4000 рублей на отпечатание и переплет Октоиха дается. Слава Богу!

Высокопреосвященный Евсевий из Владивостока пишет, что Марию Сибаяма, наверное, поместят у себя Лашевы и позаботятся об отправлении ее в Петербург с благонадежным спутничеством. Владыка со своей стороны также позаботится о ней.

Высокопреосвященный Тихон из Иркутска пишет, что с него Иркутская таможня потребовала больше 500 рублей пошлины на книги, посланные мною ему: 1500 Евангелий и 1000 молитвенников (первые стоят 15 сен экземпляр, вторые 1 1/2 сен, значит — вся посылка на 240 ен), и потому он «отказался от получения их, если таможня не снимет бумажного налога». Опять надо просить Генерал-губернатора Селиванова, если только это поможет. Недаром еврей заведует таможней.

От Высокопреосвященного Макария из Томска получена книга «Апостолы Алтая», полная интереса и изящно изданная и иллюстрированная.

В одном из номеров «Московских Ведомостей», полученных сегодня, в фельетоне напечатано письмо Преосвященного Сергия, описывающее его поездку к христианам на остров Сахалин, отосланное мною недавно к Льву Александровичу Тихомирову, по желанию самого Владыки. В печати еще интереснее и трогательнее, чем в рукописи.

От виконта Терауци, военного министра, благодарственное письмо за перевод надгробной речи на братской могиле в Нагасаки и за Новый Завет, посланный мною ему чрез адъютанта Такасу.

От Сергея Васильевича Унженина из Ханькоу, письмо, что он и Василий Романович Лебедев шлют мне, как и в прошлом году, одно место, 8 боксов, лучшего байхового чая.

4 / 17 октября 1909. Воскресенье

До Литургии было крещено 7 детей и возрастных. Из последних — один доктор, жених Елены Янсен, воспитанницы Миссийской школы.

После службы завтракал у меня Генерал Евгений Александрович Родневич, корпусный командир в Иркутске, путешествующий инкогнито, чтоб познакомиться с Японией, в войне побившего и его, между прочим, командовавшего тогда дивизией.

5 / 18 октября 1909. Понедельник.

Тезоименитство нашего Наследника-Цесаревича

На молебне в Посольстве и потом на завтраке у посла.

Письмом посол запросил моего мнения о бывшем здесь в Японской школе иностранных языков профессором Русской Словесности Александре Александровиче Петрове, просящемся на службу в Министерство иностранных дел, так как посол сам хорошо не знал его. Я тоже коротко не был знаком с ним, но насколько знал его, знал за весьма порядочного человека; так и ответил.

Написал к разным лицам рекомендательные письма о Марии Сибаяма. А вечером в Женской школе был для нее «сообщеквай», прощались с ней и много плакали она и товарки ее, молодые учительницы.

6 / 19 октября 1909. Вторник

Утром Мария Сибаяма уехала в Нагоя, чтоб погостить у родителей до следующего понедельника, когда Василий Мелентьевич Мендрин, проезжая, возьмет ее оттуда, чтоб довести до Владивостока. Несмотря на дождь, многие собрались на станцию проводить ее и даже снялись там группой; проводила и Мария Игнатьевна Мендрина, у которой она жила, готовясь в путь, и которая как мать заботилась о ней.

Прочитал книгу, только что полученную от Архиепископа Томского и Алтайского Макария: «Апостолы Алтая». Много мест весьма трогательных, и живо напомнила она мне, между прочим, Преосвященного Владимира, который, будучи Архиепископом и начальником Алтайской Миссии, в 1869 г. жил в Александро-Невской Лавре в Санкт-Петербурге по делам Миссии, где и я в то время был и много печальных рассказов слышал от него о бедствиях Миссии.

7 / 20 октября 1909. Среда

Поблагодарил Преосвященного Макария Томского за книгу «Апостолы Алтая».

Написал к Генерал-губернатору Иркутскому, Андрею Николаевичу Селиванову другое письмо с такою же, как в прежнем, просьбою: употребить его содействие, чтоб 6 ящиков с Евангелиями и молитвенниками, посланными отсюда, выдали Архиепископу Иркутскому Тихону, так как и на эту посылку ему, как на посылку Томскому Макарию, в таможене наложили «безумный налог», как выражается Высокопреосвященный Тихон, «больше 500 рублей», тогда как вся стоимость книг только 240 рублей. Копию с сего письма послал Архиепископу Тихону. Говорят, еврей там начальником таможни,— оттого и притеснения эти.

От Министра иностранных дел графа Комура официальное приглашение на соігее в 9 часов вечера 3-го ноября, в день рождения Японского Императора. Днем часа в 3 надо будет сделать визит Министру.

8 / 21 октября 1909. Четверг

Послал в Петербург к о. Феодору Быстрову деньги, выданные от барона Гото на шестимесячное содержание Марии Сибаяма со дня приезда ее в Петербург, по 100 ен в месяц (так же, как дается студентам, отправляемым от Министерства народного просвещения в Европу для продолжения образования), всего 600 ен в размене на русский счет: 574 рубля 50 коп. Вексель взят на Русско-Китайский банк в Петербурге от Иокохамской конторы сего банка на имя японской подданной девицы Марии Сибаяма.

Описал о. Феодору историю с посланными Архиепископу Иркутскому и Томскому для благотворительной раздачи Евангелий и Молитвенников, как образчик того, что творит в Сибири еврейский произвол.

9 / 22 октября 1909. Пятница

Письмо Преосвященного Сергия из Немуро с воплем против того, что я позвал его поскорее возвращаться в Токио, опасаясь, что он страдает теперь от тамошних холодов и простудится. Хочет непременно закончить предположенное по его плану обозрение Церквей о. Николая Сакураи и просит о том телеграмму, или (увы!) «каеринасай» (тогда я возвращусь, не окончив прихода о. Сакурая), или (о, радость!) «оваринасай» (тогда я окончу приход о. Сакурая и после этого возвращусь!). Прочитав письмо, я тотчас же послал ему в Абасири, где он теперь, как телеграфировал вчера, желаемую им телеграмму: «Сакурай но конкацу о оваринасаре». Тем с большею готовностью я это телеграфировал ему, что и не имел в виду прервать его путешествие по приходу о. Николая; я удерживал его от поездки на дальний север в Хидака, куда, он же сам писал, надо ехать 40 ри верхом на лошади — а теперь там уже снега и

может случиться пурга (фубуки), от которой люди гибнут. Он, очевидно, не совсем понял меня.

10 / 23 октября 1909. Суббота

Письмо от о. Феодора Быстрова, немало опечалившее — все там неурядицы по религиозной части!

В 218 номере «Московских Ведомостей», полученном сегодня, переводная статья: «Сироты русской земли», горячо написанная в пользу Японской Духовной Миссии. Написана по поводу письма Преосвященного Сергия о поездке к русским на Сахалин в Японских владениях; «сироты» это именно те заброшенные и забытые Россией ее сыны. Требуется поставление священника туда; требуется для этого пожертвования в Миссию, приложен в конце и адрес ее. Спасибо Льву Александровичу Тихомирову за горячее его сочувствие Миссии. Но едва ли это не глас в пустыне.

От Василия Яковлевича Костылева, бывшего нагасакского консула, ныне приват-доцента японского языка в Петербургском Университете получена, в 2-х книгах, переведенная им на русский и литографированная грамматика японского разговорного и письменного языка, составленная Чамберленом. По-видимому, как являет первый взгляд на ее страницы, сырой материал грамматический только. Для готовимого к печати русско-японского словаря просит Костылев перевода религиозных терминов, которыми обписан присланный им лист; это будет немедленно исполнено для него.

11 / 24 октября 1909. Воскресенье

Ученик Одесской Духовной Семинарии Сергей Черневский хочет быть здесь миссионером и просит сведений о Миссии. Написал ему, что, если желает служить здесь, то должен кончить курс в Академии и постричься в монахи. Описал ему для образчика здешнего служения и трудностей его нынешнее путешествие по северным Церквам Преосвященного Сергия, бывшего в России Ректором Академии.

О. Иоанн Оно, из Такахаси, был, говорил об успехах проповеди у него, хвалил молодых катихизаторов у него Матфея Кагета и Акилу Инцука, попросил на зимнее платье и на х[нрзб]; первому попросил 2 ены ежемесячно на дом для проповеди (коогидзё) в Оомия. Все дано.

12 / 25 октября 1909. Понедельник

Написал Преосвященному Сергию в Асахикава и послал письма и газеты ему. Писал, чтоб он со спокойным сердцем до конца исполнял

все, что положено у него по плану путешествия. Сам же ведь Владыка; при том же ему там виднее, что лучше для пользы Церкви. А для меня только удовольствие видеть, что он пользу Церкви ставит выше своего комфорта.

В Англиканской Миссии, в Сиба, было собрание «Общества единения Церквей» их и нашей. Rev. King приглашал и меня письмом, в котором говорилось, что Rev. Sweet прочитает реферат, выясняющий, что разности между ими и нами более кажущиеся, чем действительные. Не пошел я, но предупредил Исикава и Сенума, чтоб были осторожны в словах, если придется говорить; разности-то между нами и ими, наоборот, более глубоки, чем как кажутся. В 5-м часу вернулись они; Сенума принес ко мне реферат Sweet'a на английском в рукописи и на японском в печати. Были на Собрании два епископа, McKim и Cecil, и до двадцати миссионеров и главных японцев с их стороны и пять человек с нашей. Стал я читать бумагу Sweet'a, и о удивление! Самым первым членом в ней – усиленное защищение «filioque»; и Священное Писание-де, и Св. Отцы, и Соборы все за «filioque»; натащили всю старую рухлядь католических аргументов, давным давно отвергнутых даже епископалами из более разумных. Потом много других пунктов приводится и изъясняется, и все в их пользу; иерархия-де у нас самая правильная с апостольских времён; а о таинстве священства ни слова, и пр., и проч. Ладно же! Приготовим и мы реферат к следующему заседанию, назначенному в январе в нашем доме. Ответим на их пункты, да кстати другою брошюрою выпустим разбор XXXIX членов их веры. Напрасно затеяли они эти «собрания единения»; приведут они к большому разъединению. Они тянут воду на свое поле, хотят представить себя в выгодном свете, а нас в тени; не можем же мы молчать к эгоистической выгоде их и соблазну наших христиан, которых они могут смущать и переманивать к себе такими средствами.

13 / 26 октября 1909. Вторник

В половине 8-го часа телеграмма из Нагоя, что Мария Сибаяма отправилась в Цуруга с Мендриным, вчера вечером уехавшим отсюда (которого я просил доставить ее в Владивосток).

Написал к христианам в Наяси, на Сахалине, и послал книги богослужебные и для чтения, а также для обучения грамоте неграмотных. Убеждал непременно собираться для общей молитвы в праздники и пояснил, как ее совершать: вечером пред праздниками читать и петь вечерню (по следованной Псалтири), утром – утреню и Часы.

Часов в пять вечера стали кричать по улицам: «Гогвай». Что такое особенное? Оказалось, что в Харбине корейцы убили князя Ито, отправившегося туда совещаться с нашим Министром финансов Коковцевым по предмету Манчжурской железной дороги. При выходе Ито из вагона

на платформу, из столпившихся тут корейцев человек 5–6 стали стрелять в него, три пули попали в легкое и желудок; его унесли в вагон, где он чрез полчаса скончался. Жаль! Самый замечательный японский администратор настоящего времени. Он и ожидал для себя подобной развязки, говорил, что «всегда готов отдать жизнь для блага Отечества»; а доктор, находившийся при нем, всегда имел в кармане материал для перевязки.

14 / 27 октября 1909. Среда

Сдал И. А. Сенума мои заметки на реферат Sweet'a и указал материалы для составления контр-объяснений на пункты Свитовой речи. А Матфею Уеда дал для перевода и напечатания разбор XXXIX членов англиканского вероисповедания, сделанный профессором Осининым в Христианском чтении 1864 года.

В полученном сегодня 223 номере (30 сентября) «Московских Ведомостей» опять небольшая передовая статья Л. А. Тихомирова «Нужды Японской Миссии» и потом «Письмо к издателю Преосвященного Никона, Епископа Вологодского и Тотемского», составившее особую статью «Преосвященный Никон и Японская Церковь». В своем письме Преосвященный Никон горячо требует от православных русских братьев денежной помощи Японской Миссии и сам жертвует 333 рубля – свое месячное жалованье. Глубочайшая благодарность ему и редактору за их благочестивое и такое горячее участие к Миссии. Но печально, что они так идеализируют начальника ее; совестно читать, один ответ на душе: «на безрыбье и рак рыба, на беззлюдье и Фома дворянин».

Из Огава, в Циугоку, были христиане Григорий и Василий Камое; у первого семья из 14 человек христиан. Говорили, что христиане там все крепко держат веру, хвалили и катихизатора Игнатия Камеи; но новых христиан нет, Церковь не возрастает – что весьма прискорбно. Надо поскорее Преосвященному Сергию посетить и эти места для оживления проповеди.

15 / 28 октября 1909. Четверг

Разослал молодым катихизаторам, выпущенным ныне из Семинарии, выписанные для них из России книги: Библию на русском языке, Основное Богословие Августина, Пятикнижие Моисеево, Хераскова, Учительные книги Ветхого Завета Афонасьева, – последние три бывшие их учебниками в Семинарии.

16 / 29 октября 1909. Пятница

Хорошее письмо на русском языке, почти правильном, от катихизатора в Нагоя, Пимена Усуи. Пишет, что есть у него слушатели учения и

надеется на успех проповеди. Христианин Павел Ханда очень полюбил его, по-видимому, и хочет выписать для него из России полезный журнал. Пимен спрашивает: «Какой выписать?» Я посоветовал «Странник» и послал печатное объявление о выходе его. Если же этот покажется дорог (11 рублей), то — «Отдых христианина» (5 рублей). А пока что Павел Ханда дал Пимену 1 ену на покупку здесь какой-нибудь книги, полезной для проповеди, и Пимен прислал мне эту ену, прося книги. Я послал ему в собственность из Запасной библиотеки Жития Святых за весь год в одной книге и 7 книжек проповедей о. Иоанна Кронштадтского.

Петр Фудзивара из Ионако пишет, что у него есть приготовленные к крещению, но о. Яков Мацуда отказывается поехать к нему: «Жена-де больна», и просит Фудзивара прислать другого священника. Написал к о. Мацуда, чтоб непременно отправился в Ионако; за женой у него есть кому присмотреть — взрослые дети дома. Вообще, этот отец ленивый и ни к чему не годный священник. Жаль, что был поставлен.

17 / 30 октября 1909. Суббота

О. Алексей Савабе оправляется в служебном отношении; быть может, и добрым пастырем делается; с интересом рассказывал сегодня о своей Церкви и катихизаторах в ней. И христиане Коодзимаци почти все сладились и опять составили одно общество. Налицо и добрый результат сего: христиане тысячу и сто ен употребили на ремонт дома о. Алексея и церковной ограды. Собираются дальше не пожалеть денег и на ремонт храма. Только на катихизаторов своих жаловался о. Алексей. Наиболее способный из них, Павел Аоки, нанялся в газетные репортеры и бегаёт по городу за сведениями для газет; другие — кто молчалив, кто слишком застенчив. «Вместо всех их иметь бы одного диакона, самое лучшее было бы», — говорит о. Алексей.

- Зачем же вы отстаивали их на Соборе?
- Да они сами не хотят из Токио.
- К следующему Собору наметьте кого-нибудь достойного в диаконы для Церкви в Коодзимаци...

18 / 31 октября 1909. Воскресенье

Пред Литургией было крещение.

После Литургии зашел ко мне о. Иоанн Катакура, заштатный, по болезни, священник, переселившийся из Сендая сюда к сыну, служащему чиновником. Жалуется на болезнь головы, но, по-видимому, непрочь опять присоседиться к миссийской кассе. Нет уж, пусть так. И здоровым-то плохо служил. А содержать его есть кому: два сына кончили Университет и ныне служат. Да и от Миссии еще получает ежемесячно 5 ен.

От Министра иностранных дел графа Комура пришло извещение, что бал, предложенный 3 числа ноября, в день рождения Микадо, отменяется. Значит, по случаю траура по князю Ито.

Так как я был знаком с Ито 36 лет, хотя и мало встречался с ним, то счел нужным послать вчера соболезновательное письмо к его домашним в Ооисо. Старик Алексей Оогое свез это письмо, и оно весьма ласково было принято; Оогое угощен императорскими конфектами, присылаемыми в дом покойного князя, и сегодня рассказал об этом, вернувшись вчера поздно.

19 октября / 1 ноября 1909. Понедельник

Написал к редактору «Московских Ведомостей», Л. А. Тихомирову, просил указать, у кого бы мне просить 5000 рублей, недостающих на постройку храма в Оосака, также колоколов, облачений и утвари? Но в газете просил не писать о сей нужде; все равно ничего не было бы; как вот и теперь: какую горячую статью написал он о том, что надо помогать Японской Миссии! А откликнулся один Преосвященный Никон, старый благотворитель Миссии; больше ни от кого ничего.

20 октября / 2 ноября 1909. Вторник

Написал к Преосвященному Никону, Епископу Вологодскому, поблагодарил за 333 рубля, пожертвованных им на нужды Миссии и просил прислать монаха для основания здесь монастыря, если он имеет на примете способного к тому; довольно подробно изобразил, каков должен быть этот монах. Здесь японцы для монастыря найдутся, место для монастыря есть в Тоносава.

С 1886 года, когда о. Владимир (ныне Епископ Екатеринбургский), уезжая, оставил это место Миссии, оно бережется именно для монастыря; несмотря на то, что ежегодно мне лично (не Миссии) стоит почти 200 ен держать там семейство крестьянина — Михея, чтоб он хранил и содержал в порядке место и здание на нем.

С 6-ти часов всенощная, за которой были все учащиеся и пели семинаристы. Мы с Накаем читали корректуру Октоиха.

Перед всенощной был посол Николай Андреевич с русским туристом — Сенатором, Тайным Советником Григорием Александровичем Евреиновым, который много интересного говорил о Думе и нынешнем состоянии России — в минорном тоне.

21 октября / 3 ноября 1909. Среда.

Восшествие на престол нашего Государя Императора и день рождения Японского Императора

С 7 часов Литургия. Служили 5 иереев, пели оба хора. Я служил с ними благодарственный молебен. В 10 часов поехал в Посольство и по

окончании там Литургии служил Царский молебен, после которого посол пригласил выпить бокал шампанского за здоровье Государя Императора. Все русские были в сборе, выпили по чашке чая и по бокалу шампанского с троекратным ура в честь Государя, после чего послу надо было отправляться во Дворец к Императору Японскому на завтрак, и мы простились с ним, получив приглашение на завтрак в следующее воскресенье.

Погода прекрасная; по улицам множество народа, а на Дворцовой площади толпа несметная, смотрящая на поездку знати в золотых мундирах и щегольских экипажах во дворец.

Вернувшись домой я занялся прозаическим делом перевода расписок, тогда как толпа учениц, явившихся поздравить с праздником, в соседней комнате щебетала и пила чай.

Ученики пришли просить на «симбоквай», который сегодня у них будет скромный, по случаю погребения Ито; дал 3 ¹/₂ ены.

По пути из Посольства я заехал в Министерство иностранных Дел и оставил карточку графу Комура, которого дома не застал. Вечернее собрание у него сегодня отменено, о чем разослано было оповещение несколько дней тому назад; в нем сказано, что по обстоятельствам (цугоо-ни ётте) с сожалением (икан-нагара) отменяется; очевидно, по случаю траура по князе Ито.

В Хибия-парке готовится место для завтрашней погребальной церемонии. Похороны будут от государства.

22 октября / 4 ноября 1909. Четверг

Были похороны князя Ито Хиробуми. Я отправился к четверти 10 часа в «Хибия парк», на «дзинрикия» с орденами и лентами (не высшими) на шею под верхней рясой и с клобуком (с бриллиантовым крестом) в жестяной коробке. По улицам народа тьма тьмушая. При въезде в «Хибия» надел клобук, положив шляпу в коробку, сдал «курумая» верхнюю рясу и отправился в указанный дом, где собирались иностранные члены Посольств. Застал уже там всех наших членов Посольства, кроме посла, прибывшего после, и множество иностранцев. В 10 часов стала слышна музыка приближающейся процессии из официального помещения Ито на «Рейнанзака». Впереди шли войска, и пока гроб дошел до палатки, где должна быть похоронная служба, было уже близко к 11 часам. Когда установлен был гроб и расселись по местам в длинных палатках — налево японская знать, начиная с Великих Князей вверху, направо — иностранцы, члены Посольств — вверху, начался погребальный обряд. Послышалась тихая, жалостливая музыка (древнекитайского происхождения) — точно душа покойника, плача, жаловалась, что перешла в тот мир слепую, неспособною зреть свет истинного Бога и согреться любовью Отца Небесного, которого не хотела познать в этом мире. Каннуси расставили

жертвенные приношения; главный из них прочитал синтуисский «хорай», потом длинный свиток — издали не было слышно, должно быть, похвальное слово, в котором, однако, часто слышалось «тасукетамае» — вероятно, и у мертвого просили помощи в государственных заботах. Затем начались обычные приношения веточек. Прежде всего сделали это послы, бывшие представителями своих монархов, потом японские Принцы, корейский Принц, японские Министры. Потом пошли толпою с той и другой стороны японцы и иностранцы. Я в это время оставил свое место в палатке и отправился домой. У ворот мой возница увидел меня, привел к тележке, где я клубок сложил в коробку, надел шляпу, и так как пошел дождь, в закрытой тележке уехал на Суругадай. Народ густыми толпами стоял еще и глазел на разъезжавшихся или тоже расходился по домам. Вернулся я в половине 1-го часа. Похоронят Ито в его загородном месте, подаренном ему от Императора, в Оомори, недалеко от Токио.

О. Павел Морита, священник в Маебаси, страдающий главною болезнию, просит 23 ены на лекарства. Послал половину сего, а другую половину прошу у его христиан, которым послал убедительное письмо; прошу также ежемесячно давать ему денежную помощь, кроме того весьма немногого, что теперь дают.

23 октября / 5 ноября 1901. Пятница

Подали карточку: «Доктор Владимир Александрович Сибата». Оказывается практиковавший в Хабаровске и крестившийся там со своим семейством врач, родом из Нагасаки, молодой, умный и бойкий господин. Выпроводило его оттуда русское начальство, о чем и в здешних газетах недавно было. Подозрение будто бы пало на него, что он — один из японских шпионов; а настоящая причина — чуть ли не зависть русских врачей, что он отбивает практику у них. Говорит по-русски порядочно и скоро опять отправится в русские владения.

Пишет Усуи из Нагоя, что Павел Ханда желает выписать для него из России «Странник», и 5 ен к письму приложено; остальное придется после. Ханда получает в месяц жалованье не больше 30 ен, значит, это для него немалая жертва, и видно, что он благочестивый человек и от души хочет помочь катихизатору. «Странник» для Пимена будет выписан. А как он обрадовался посланным отсюда русским книгам! Пишет, что «решил каждое утро учить наизусть Жития Святых». Видно, что будет добрый служитель Церкви. Жаль, что хромота его помешает ему быть священником.

24 октября / 6 ноября 1901. Суббота

Бывают и такие знакомства. Сижу я и пишу к о. Ф. Быстрову — стук в дверь.

— Войдите.

Входит господин в очках.

– Вы Никорай?

– Николай.

Кладет визитную карточку на стол и говорит:

– Пожалуйста мне ваше карточку.

– Вы откуда же?

– Из города Мацуе, провинция Симане.

– Знаю; у нас там есть христиане.

– Ямада и прочие – знаком.

– А по близости, в Ионако, есть катихизатор. Так вот и вы сделайте христианином. А для этого вам полезей христианские книжки, а не карточка.

Отобрал я три христианские книжки и даю.

– Читайте; а катихизатор вам яснее расскажет.

– Благодарю, но карточку дайте.

– Извольте; да к чему она вам?

– Хочу сделаться членом общества союза Японии и России (Ници-Ро доомей квай).

– Прощайте. (Как будто я значу что в сем союзе! Да и союз значит ли что?)

25 октября / 7 ноября 1909. Воскресенье

До Литургии крещение нескольких, между прочим, 8-летней внучки Павла и Варвары Окамура, отец которой язычник.

В 3 часа венчанье в Соборе Елены Янсен, воспитанницы Женской школы, с доктором-японцем. Дочь умершего в Иокохаме финляндца-капитана и японки, законной жены его.

26 октября / 8 ноября 1909. Понедельник

От Преосвященного Сергия из Асахикава прекрасное письмо, в котором он, между прочим, сравнивая свою службу в Петербурге с здешнею настоящею службою, отдает предпочтение последней и пишет: «Как мило, чисто, идейно то великое дело проповеди, которое выпало на мою долю! Счастлив я! И за что Господь послал мне счастье это? Владыка, помолитесь, чтобы я по гроб чувствовал себя так полно, содержательно, мирно, удовлетворенно, как чувствую сейчас!» Дай, Господи, чтоб он навсегда удержался в таком настроении! Это, должно быть, его последнее письмо из настоящего путешествия, потому что в следующую субботу (13 ноября нового стиля) в 3 часа 15 минут Р. М. надеется прибыть в Токио. Я ему тоже сегодня послал последнее письмо, адресуя в Саппоро.

27 октября / 9 ноября 1909. Вторник

Написал письмо к Анастасии Петровне Синельниковой в Петербург, которая в 1905 году, в марте, прислала 5000 рублей на пасхальные свечи военнопленным. Преосвященный Сергей во вчерашнем письме просил послать ей 3 экземпляра его книжки «Месяц по Японии» и мою фотографическую карточку, которую она пожелала иметь, как писал Преосвященному его знакомый, о. Николай Птицын. Преосвященный советовал мне написать ей «теплое письмо» и прибавил, что она «крупная землевладелица в СПб. и большая жертвовательница». При чтении сего у меня мелькнула мысль просить ее построить храм в Хакодате. Об этом я написал ей сегодня; известил, что на постройку нужно не менее 22 тысяч рублей и, кроме того, на ограду вокруг большого церковного места. Просил взять ктиторство на себя.

Был и долго беседовал симпатичный русский, Николай Николаевич Тихонович, геолог, исследующий Японию по своей части. Жена его с ним здесь, любительница живописи. Уезжает в Петербург, но в будущем году опять приедет для продолжения ученых изысканий.

28 октября / 10 ноября 1909. Среда

О. Фома Такеока извещает об успехе проповеди его в Уцико; слушателей много, и из них некоторые будут на днях крещены, после чего о. Фома останется еще там некоторое время для укрепления их в вере и для проповеди другим. Пишет, что нужно там поместить постоянного проповедника; но где же взять его?

29 октября / 11 ноября 1909. Четверг

Моисей Кавамура пишет из Оосака, что уже поставлено дерево для колокольни, уже высится она и спрашивает: «Ужели никто в России не жертвует колоколов для нее?» Ответчено, что сколько ни просил я, до сих пор никто не отозвался на просьбу. Пусть христиане Оосака сами позаботятся о колоколах, чтоб избежать позора иметь колокольню без колоколов.

30 октября / 12 ноября 1901. Пятница

Жил в Токио почти 30 лет американец Фенолосса, нанятый Японским Правительством для преподавания философии в Университете, но особенно сделавшийся знаменитым как живописец и знаток и любитель-коллектор японских живописных произведений. Знаменит еще тем, что обратился в буддизм. В прошлом году он умер в Англии, но завещал

похоронить себя в излюбленной им кумирне в провинции Ооми. Теперь его друзья — здешние ученые и усердные буддисты — получили его пепел из Англии и собираются похоронить в завещанной им кумирне. Так вот и я сегодня получил от их общества письменное приглашение и билет на похороны. Как это в духе повального индефферентизма здешней интеллигенции! Несчастный ренегат! ... Впрочем, не одни японцы-язычники отличаются индефферентизмом; протестантские миссионеры от них не отстают. На днях напечатано было в «*Jарап Mail*» письмо знаменитого в Китае английского миссионера и ученого Тимофея Ричарда, в котором он проливал свои слезы о смерти князя Ито и воскликнул: «На небе теперь одною великою душою больше, а на земле — меньше», значит, прямо в рай отправил Ито, душа которого перешла в тот мир слепую, ни во что не верующую.

31 октября / 13 ноября 1909. Суббота

Преосвященный Сергей в 3 часа Р. М. вернулся из своего путешествия по северным Церквам. В Уено его встретило большое общество христиан, и даже фотографическую группу там все снялись. Прибыл вполне здоровым и жизнерадостным и готовым, отдохнувши несколько дней, отправиться по Церквам Гоокайдо. Слава Богу, кажется, надежный миссионер — вспать не смотрит!

Из редакции «*Московских Ведомостей*» получено 200 рублей, пожертвованных разными лицами на труды Миссии.

1 / 14 ноября 1909. Воскресенье

Служил Литургию Преосвященный Сергей. Потом у него было много гостей — все рады, что он вернулся, — успели полюбить его, что также весьма приятно видеть. В свободные часы рассказывает мне о посещениях им Церквах. Больше ста мест на Хоккайдо, где рассеяны наши христиане. Много хвалит усердие и благочестие христиан. Весной собирается опять на Хоккайдо докончить посещение мест, где не успел побывать.

В 3 часа было в Соборе браковенчание приемной дочери о. Симеона Юкава, Меланьи, с фотографом.

2 / 15 ноября 1909. Понедельник

Преосвященный Сергей с утра до 11 часов рассказывал мне о своем путешествии по Церквам Хоккайдо. Непременно там надо три священника и надо увеличить число катихизаторов, взяв их из тех мест на Ниппоне, где они живут бесплодно, за ненахождением слушателей

учения — а такие места есть. На Хоккайдо же, говорит Преосвященный Сергей, везде в изобилии будут желающие слушать проповедь, был бы проповедник. Это — дело будущего Собора, которому Преосвященный Сергей представит дело ясно и убедительно.

В 5-м часу Преосвященный Сергей отправился на проповедь в Синагава, где у молодого проповедника Григория Найто, только что выпущенного из Семинарии, нашлись слушатели и есть уже приготовленные к крещению, из которых одна крестилась вчера, трое или четверо будут креститься в будущее воскресенье, тогда как несколько лет там жил совсем бесплодно обленившийся и сделавшийся ни к чему негодным старый катихизатор Василий Ямада, ныне отставленный от службы злослов и клеветник.

Катихизатор в Кагосима Самуил Акуцу прислал прошение — просится в учителя церковного пения, а катихизатором, видимо, не нравится ему быть. Жаль! Порядочно кончил курс Семинарии два года тому назад. И помещен был на проповедь сначала под руководство о. Иоанна Оно в Такасаки, теперь — о. Якова Тоохей, в Кагосима; мог бы навывкнуться уже к делу проповеди. Написал ему, что не могу уволить его — катихизаторы более нужны, чему учителя пения и так далее. Но едва ли удержится. Ничем катихизаторы не связаны в служении, кроме своей доброй воли; а коль скоро воля пошатнулась, или расстроилась, то чем удержишь? Увещания тогда малоубедительны. У Акуцу же, должно быть, немалое расстройство в душе: увлекся в Такасаки привязанностью к одной христианке, а за него не хотят отдать.

3 / 16 ноября 1909. Вторник

Получил от о. Якова Тоохей из Кагосима письмо — просит денег на дорогу по Церквам — дело обычное; но, между прочим, очень хвалит Самуила Акуцу, что он «прилежно посещает христиан, занимается проповедью, учит пению». Весьма приятно! Написал вновь ободрительное письмо Самуилу, а также о. Иакову, чтоб он продолжал хорошо руководить его.

4 / 17 ноября 1909. Среда

Письмо от Преосвященного Никона, Епископа Вологодского, в котором извещает, что обратился он к своей пастве за пожертвованием на Миссию и 200 рублей собрал, так что вместе с его собственным пожертвованием, 500 рублей послал сюда чрез о. Феодора Быстрова. Спаси его, Господи, за любовь его к Миссии! Но дальше письмо его наполнено таким отчаянным пессимизмом касательно религиозного положения в России, что сердце надрывается, читая! Свинцом налегли на Россию

безверие и нравственное расстройство и до смерти давит эта тяжелая удушающая атмосфера лучших людей ее. Но все же таки неправда, что «близок конец мира». Временное это.

5 / 18 ноября 1909. Четверг

Безымянное письмо из Фурукава, поносящее катихизатора Николая Ока — что ленив и неблаговидно ведет себя, в чем — не сказано. По обычному в таких случаях, послал письмо к его священнику о. Петру Сасагава, чтоб он расследовал, насколько правды.

Кончено чтение корректуры Октоиха. Осталось дочитать проверку отпечатанного.

6 / 19 ноября 1909. Пятница

Из книжной лавки принесли продавать множество книг, половина которых бывшая собственность Миссии: книги, моим именем (хотя без моего ведома) напрошенные бывшим секретарем «Общества духовного утешения русских военнопленных», Василием Ямада, у военнопленных, в пользу общества православных юношей; и все были проданы им в книжные лавки; другая половина — с плененных броненосцев «Николай первый» и «Синявин». Выбрал и купил 45 книг за 6 ¹/₂ ен.

7 / 20 ноября 1909. Суббота

Из Святейшего Синода получено 4000 на отпечатание и переплет 600 экземпляров Октоиха. Из конторы «Московских Ведомостей» — «250 рублей, пожертвованные разными лицами на нужды Японской Миссии». Благодарение Господу, являющему знаки Своего промыслительного попечения о Миссии!

8 / 21 ноября 1909. Воскресенье

Преосвященный Сергей служил Литургию и на Часах рукоположил катихизатора Николая Иосида в иподиакона. Дай Бог, что это первое его рукоположение было началом великого множества последующих и в более важные степени!

Когда он после Литургии давал крест целовать, я облачился в мантию и отслужил панихиду по просьбе А. А. Лебедевой, жены консула в Иокохаме; певчие пели по-русски, с управлением Д. К. Львовского.

Из Церкви в Катаока письмо от христианина, поносящее катихизатора Илью Хонда; пишет он, что вместе с ним еще два христианина и не покажутся в Церковь, пока там Хонда. Передал письмо Преосвященному

Сергию, который скоро посетит эту Церковь, чтобы исправил расстройство там.

Вечером, с 6-ти часов, Преосвященный Сергей заседал в собрании «Сейненквай», чтоб объявить новый Устав сему собранию, написанный им с тем, чтобы, кто хочет беспрекословно подчиниться сему уставу – остался членом общества, кто не хочет – вышел из Собрания. По прочтении Устава и объяснений его пунктов, юношей 9 встали и заявили свое желание принадлежать обновленному обществу; большинство же выразило желание рассуждать о предложенных пунктах. Но Преосвященный Сергей, не допуская сего, предложил им выйти из собрания, что они и сделали. Затем Преосвященный Сергей объявил, что назначает председателем собрания о. Петра Булгакова, который был здесь же и охотно принял это звание; наконец, большинством голосов избрали распорядителей (кандзи) и эконома. «Кандзи» избраны из юношей, и первым из них – 16-летний Иосиф Сато, гимназист, сын параличного о. Павла Сато, являющийся благочестивым, но невольно внушающий сомнение: с возрастом не сделается ли и он таким же безрелигиозным, каковы теперь его два старшие брата?

9 / 22 ноября 1909. Понедельник

В 7 часов утра Преосвященный Сергей отправился в новое путешествие по Церквам. Посетит приходы священников: Романа Циба – Иокохаму и прочие, Тита Накасима – Одавара и много других мест, Матфея Кагета – Сидзуока и проч. до Хамамацу, где ему надо исправить расстройство Церкви, происшедшее отчасти по вине д-ра Моисея Оота, отчасти по неразумению катихизатора Матфея Мацунага.

10 / 23 ноября 1909. Вторник

В 7-м часу утра заявила христианка из Оцу (Мито провинции), Нина С[?]аенуса, с внуком 16-ти лет, прибывшая только для того, чтоб повидаться со мною и отслужить молебен в Соборе; ночь ехала и прямо со станции сюда, 2 ены на Церковь привезла. О. Феодор Мидзуно отслужил для нее молебен, а я угостил чаем и завтраком.

Бывшие «кандзи» в прежнем «Сейненквай» Тит Косияма, Иоанн Ока и Павел Аоки, катихизаторы, приходили объяснять, что они не виноваты расстройству его; также, что к новому «Сейненквай» мало присоединилось юношей потому, что большинство бывших на собрании не вполне поняли Преосвященного Сергея и прочее. Я советовал им убеждать их войти в общество, что они и обещались делать. Аоки плакал, объясняя, что не он писал в газете о распадении «Сейненквай», что будто бы особенно оскорбило Преосвященного Сергея.

Получил открытку от Марии Сибаяма уже из Харбина. 1 (14) ноября она уехала из Владивостока с какой-то вдовой, направлявшеюся в Петербург. Должно быть, хорошая попутчица, потому что Высокопреосвященный Евсевий и протоиерей заботились об отправлении Марии.

11 / 24 ноября 1909. Среда

Совсем кончено с Октоихом; сегодня считаны и проверены последние листы, вышедшие из печати. Остается переплести его.

Принялись мы с Накаем за проверку перевода Праздничной Минеи. Но, кажется, дело это не пойдет так скоро, как мы надеялись; перевод, конченный лет 6 тому назад; с тех пор мы усовершеншились, и многое теперь не нравится, придется переделывать.

О. Роман Циба вернулся из Иокохамы и рассказал про посещение тамошней Церкви Преосвященным Сергием. Домов 20 христиан он посетил, везде назидая. Вечером вчера человек 60 собралось в церковном доме, и Преосвященный Сергей сказал отличную проповедь.

12 / 25 ноября 1909. Четверг

Самуил Узава, бывший катихизатор, отслужил свой срок в Гвардии, дослужился до унтер-офицера, ныне уволен от службы и пришел заявить, что вновь желает быть катихизатором. Я сказал ему, чтоб отправился домой (в Симооса, к отцу, тоже катихизатору), отдохнул там и прибыл потом сюда после нового года, или же ко времени Собора; я его испытаю, не забыл ли учение; и, если все исправно, он будет назначен на проповедь.

13 / 26 ноября 1909. Пятница

Заплатил 2433 ены в типографию за напечатание Октоиха 600 экземпляров двумя красками.

Был посол, привез 3 листа фотографии, снятой с памятника и могилы наших воинов в Нагасаки во время служения панихиды и проч., и пригласил на завтра в Посольство для служения молебна по случаю дня рождения Государыни Марии Феодоровны.

О. Симеон Мии описывает посещение своих Церквей, хвалит катихизатора в Миядзу, Петра Ямада, и его жену, помогающую ему по проповеди, и просит несколько увеличить их содержание; четверо детей у них — очень бедствуют. Прибавил я по 2 ены в месяц.

14 / 27 ноября 1909. Суббота

Трудность исправления Праздничной Минеи все больше и больше обнаруживается.

В 11 часов отправился в Посольство служить молебен, после которого был завтрак у посла. Советует Николай Андреевич просить недостающее на постройку Церкви в Оосака у Великой Княгини Ольги Александровны, сестры Государя, председательницы Комитета увековечения памяти наших воинов, погибших в войне с Японией, а не у самого Государя, как я замышлял было, под влиянием советов о. протоиерея Восторгова.

Вечером прекрасно было видно затмение луны.

15 / 28 ноября 1909. Воскресенье

Днем одно, вечером другое — письма от Преосвященного Сергия из Одавара. Описывает свое пребывание в Иокохаме и посещение части Церквей о. Тита Накасима. Пишет с одушевлением. Видно, что совершаемое им служение по душе ему. Все больше и больше заставляет верить, что он есть вымоленный у Бога миссионер, столь необходимый для Японии.

Хорошее письмо от о. Иоанна Оно из Такасаки. Есть успех проповеди. Просит дорожных по другим Церквам его; если можно, и на М. Кагета, которого хочет взять с собою. Послал на обоих.

16 / 29 ноября 1909. Понедельник

Послал письмо Преосвященному Сергию в Сюзендзи, где он располагает быть числа 1–2 декабря. Послал и накопившуюся за неделю почту ему. Писал, чтобы он епископски властно наставлял, вразумлял, укорял, где нужно, иереев и катихизаторов, особенно молодых, которых нетрудно приучить к достижимой аккуратности в исполнении их обязанностей — крестить детей, следить за отлучающимися на сторону и подобному.

О. Тит Накасима пишет, что ему не достает 15 ен на путешествие вместе с Преосвященным Сергием, просит еще 10 ен прислать ему в Сюзендзи. Послал 5 ен и написал, чтоб был экономнее в расходах — подражал бы Преосвященному Сергию, который, уезжая отсюда, взял у меня 30 ен на все путешествие от Иокохамы до Хамамацу — на обзор всех Церквей трех священников; а у него одного требуется будто бы 25 ен!

Приходили трое вновь избранные «кандзи» Сейненквай'я, Иосиф Сато, Куриягава и прочие, объяснять, что большинство недавно бывших на собрании членов нехорошо поняли речь Преосвященного Сергия и оттого будто бы вышли из Собрания. Внушал им, чтоб уясняли мысли Преосвященного Сергия и расширяли число членов.

17 / 30 ноября 1909. Вторник

4-е письмо от Преосвященного Сергия, описание Церкви в Одавара. В ответе ему советовал писать так, чтоб я мог его письма посылать, по

прочтении, в редакцию «Православного Благовестника» для напечатания, для этого избегать юмористических и других неудобных междустрочий, для которых при написании письма можно иметь под рукою особый листок. Просил его дать наставление о. Титу Накасима: где близко, ходить пешком, не тратить деньги на курума.

Прибавил о. Василию Усуи содержания 5 ен в месяц; детей у него множество, а прихода нет — ни копейки со стороны; жаль бедняка.

При счетах рассердился на И. А. Сенума за расход на лекарства семинаристам почти 60 ен в месяц; наверное, многие без нужды пьют лекарства.

18 ноября / 1 декабря 1909. Среда

Катихизатор Георгий Абе просил 15 ен на помощь матери; не дал: брат у него есть — позаботиться о матери есть кому.

Господин Мендрин, вернувшись из Владивостока, говорил, что Мария Сибаяма была отправлена отсюда в Петербург со вдовой д-ра Корсак. Жила до отправления у протоиерея о. Чистякова, жена которого очень заботилась о ней, надарила ей платья.

19 ноября / 2 декабря 1909. Четверг

Старшины «Сейненквай»'я принесли вновь отпечатанные правила своего общества, составленные Преосвященным Сергием.

Послал почту Преосвященному Сергию в Сюзендзи.

20 ноября / 3 декабря 1909. Пятница

Дал наставление подрегенту Петру Тоокайрин не махать безобразно руками без всякой нужды при пении хора. К счастью, он послушал, и на всенощной не видно было взмахов рук выше головы даже при пении простого «Сю-аваремё».

21 ноября / 4 декабря 1909. Суббота.

Введение во храм Пресвятой Богородицы

Богослужение в пределе Введения. Несколько причастников.

После обедни у меня гости из Владивостока — жены священника и офицера.

22 ноября / 5 декабря 1909. Воскресенье

До Литургии крещение первого, обращенного в Синагава катихизатором Григорием Найто, только что кончившим курс Семинарии. И как

же рад он был! А после Литургии был у меня и другой такой же молодой катихизатор, товарищ его по Семинарии, Матфей Кагета, служащий в Такасаки и путешествующий по приходу вместе с своим священником о. Иоанном Оно. Говорил, что его зовут «акамбо-денкёся» (младенец-катихизатор), но что он, тем не менее, смело проповедует и его слушают старики.

23 ноября / 6 декабря 1909. Понедельник

Два письма, полученные от Преосвященного Сергия, вчера из Касивакубо, сегодня из Сюендзи, послал в Москву к редактору «Православного Благовестника» г. Комарову с обещанием и еще присылать, если будут печатаемы.

Преосвященному Сергию послал русские газеты и мой ответ на его письмо.

На дворе пробовали наши пожарные трубы и учились действовать ими здесь и в Семинарии. Водопроводному Обществу платится при этом за воду 1 ена.

24 ноября / 7 декабря 1909. Вторник

Был молодой врач из Аомори, Иоанн, на пути из Хамамацу в Аомори, — методист, просивший присоединить его к Православной Церкви. По испытанию найден был достаточно знающим вероучение, и потому о. Роман Циба преподал ему св. миропомазание и присоединил. Женат на воспитаннице нашей Женской школы, сестре благочестивого доктора из провинции Аомори, Пантелеймона Бан, который теперь служит в Хамамацу и у которого гостит сестра его, ныне больная. Муж посещал ее в Хамамацу.

Письмо из Казани от Николая Константиновича Горгалова со вложением 150 рублей на Миссию от казанского богача и благотворителя Павла Васильевича Щетинкина и приятным известием еще, что Павел Васильевич жертвует на Церковь в Оосака священную утварь и облачения для священника и диакона.

От Преосвященного Сергия телеграмма, что он кончил обзор Церквей о. Тита Накасима и перешел в приход о. Матфея Кагета, отправился в Сидзуока.

25 ноября / 8 декабря 1909. Среда

Из Москвы от «Братства Воскресения Христова» уведомление, что оно жертвует на постройку Церкви в Оосака 1000 рублей. И тут же просьба — собрать рассеянно погребенных в разных местах Японии русских воинов

в несколько могил. А это давно сделано собранием всех таких в братскую могилу в Нагасаки, и этого не знают! За одно — великое спасибо, другое — смешно.

О. Тит Накасима, между прочим, извещает, что у Преосвященного Сергия открылся ревматизм в ноге. Значит, не остерегся и простудился. А ведь как наказывал я быть осторожным! Молодая самонадеянность, которая потом горько пеняет на себя.

26 ноября / 9 декабря 1909. Четверг

Похоронили мать бывшего академика, покойника Климента Намеда, и были у меня с подарком сын ее Тихон Намеда и мужа дочерей — Павел Хосои и другой. Хосои — бывший катихизатор — замечателен тем, что теперь, кажется, еще усерднее занимается проповедью, чем когда служил катихизатором, — помогает в Синагава проповеднику Григорию Найто. С катихизаторами, оставляющими службу, это редкость.

27 ноября / 10 декабря 1909. Пятница

Елисавета Котама уже принесла расписание экзаменов, имеющих быть в Женской школе.

В Оосака послано 3775 ен на постройку, которая дошла до постановки дерева Церкви.

28 ноября / 11 декабря 1909. Суббота

О. Борис Ямамура описывает поездку по своим Церквам. И у него крещений очень мало. Но замечателен он своим усердием — служит Литургию по Церквам и приобщает исповедников за Литургиею, а не запасными св. дарами, что почти зауряд делают все прочие священники, отчасти по невозможности иметь просфоры, но главное — по небрежению и лености, несмотря на внушения, делаемые им во время Собора и при случаях.

29 ноября / 12 декабря 1909. Воскресенье

Посылка из Москвы от Ксении Феодоровны Колесниковой; в ней оказались письмо ее ко мне, и другое — к христианину в Уцико, Иоакиму Окада, фотографии: мне — ее и мужа ее, Ивана Андреевича, и Окада — ее, образок Божией Матери отрады — мне. В письме весьма радостное уведомление, что колокола для Церкви в Оосака пожертвует Иван Андреевич. Письмо к Окада просит перевести и с ее фото послать ему.

Господь, видимо, промышляет о постройке Церкви в Оосака – слава Господу!

После Литургии был у меня благочестивый Павел Хаттори с женой; Хаттори служил когда-то катихизатором и был не особенно благочестив, оттого и службу оставил. Теперь – совсем другой, отчего? Жена весьма усердная христианка – претворила и мужа. Пример, как благотворно может жена действовать на мужа. Оба они уже старики; он служит чиновником; детей у них нет; единственное утешение находят в молитве и усердном посещении храма Божия – у себя, в Коодзици.

Принесен первый переплетенный экземпляр Октоиха, в двух книгах, довольно увесистых и почтенно высматривающих. Слава Богу! Это дело приведено к доброму концу.

От Марии Сибаяма получено уведомление уже из Москвы.

30 ноября / 13 декабря 1909. Понедельник

О. Петр Булгаков прислал гадкое письмо для помещения в «Сейкёо-Симпо». Оскорбился заметкой Петра Исикава при помещении в переводе его извлечений из сочинений Московского Митрополита Филарета об Англиканской церкви. В заметке сказано было только, что со времени Митрополита Филарета прошло уже 50 лет, и теперь англикане несколько не те; но и мнение Филарета несколько не опровергалось; а об о. Петре ни слова, обидного ему. И вот буря с его стороны: «Ему-де перечат, Филарета не уважают; и так как заметка не подписана, то это значит, дело всей редакции, и за нею дело всей Православной Церкви в Японии!» Какая-то болезненная раздражительность у него.

1 / 14 декабря 1909. Вторник

Призвал о. Петра Булгакова и ласково говорил с ним о статье его. Согласился выпустить все бранчивое из нее, а остальное перевести и прислать для напечатания в «Сейкёо-Симпо».

2 / 15 декабря 1909. Среда

Написал в Казань Николаю Константиновичу Горталову и Павлу Васильевичу Щетинкину. Первого благодарил за хлопоты и просил похлопотать еще, не найдутся ли там жертвователи на 4400 рублей, недостающих теперь для постройки в Оосака? Второго благодарил за пожертвования: 150 рублей на Миссию, священных сосудов и облачений для священника и диакона в Оосакскую Церковь; и просил дополнить облачения на престол, жертвенник, аналои и столики.

От Ал. Гр. Елисеева из Петербурга получено письмо с приложением плана иконостаса для Церкви в Оосака и извещением, что этот иконостас

в 4-х ящиках и иконы к нему, всех 34, в одном ящике отправлены из Петербурга в Одессу для следования сюда. Слава тебе, Господи! Весьма приятное известие.

Из письма жены Д. К. Львовского к нему видно, что Мария Сибаяма уже в Петербурге, у о. Феодора Быстрова.

Преосвященный Сергей вернулся из путешествия по Церквям; последняя Церковь была в Хамамацу, откуда и вернулся. Нисколько не устал, по-видимому. Очень одушевленные рассказы о посещенных местах. Даст Бог, приживется он совсем в Японии. Ни мысли не мелькает в его разговорах о возвращении в Россию; напротив, уверяет, что служба здесь все больше и больше привязывает его к себе.

3 / 16 декабря 1909. Четверг

Написал к Ксении Феодоровне Колесниковой и ее мужу Ивану Андреевичу; благодарил за изъявленное Иваном Андреевичем желание пожертвовать колокола для Церкви в Оосака и уведомил, что большой колокол должен быть в диаметре нижнего края не больше 1 аршина 13 вершков (япон. 4 фута 3 д.), чтоб пройти в окно колокольни; прочие колокола должны быть соответственны сему большому; всех колоколов желательно 6.

Петр Исикава и Алексей Оогой приходили сказать, что христианки намерены подарить мне тележку (дзинрикися); в наемной-де ездить неприлично. Я стал было отказываться; но они заявили, что тележка уже сделана и лакируется. Я согласился принять не иначе, как если она будет подарена нам двоим — и прежде всего Преосвященному Сергию, которого они должны стараться всячески привязывать к Японии, и потом уже мне, которому недолго и пользоваться их подарком.

Сегодня начались экзамены в Семинарии; а в Женской школе начались еще 14 числа. Я предоставил ходить на экзамены Преосвященному Сергию; самому не хочется отвратиться от исправления Праздничной Минеи.

4 / 17 декабря 1909. Пятница

Послал расписание экзаменов послу, который хотел побыть на них, особенно, чтобы видеть, как успевают в Семинарии русские мальчики; а Женской школы расписание препроводил дочери посла, которая обещалась быть на них вместе с своей воспитательницей Над. Влад. Мухановой. Послал ей также в подарок несколько курьезных померанцев «буссикан», коробку которых привез из Хамамацу мне Преосвященный Сергей.

5 / 18 декабря 1909. Суббота

Утром написал в Москву Преосвященному Василию, Епископу Можайскому, моему племяннику, в ответ на его известие, полученное на

днях, что «Общество Воскресения Христова», которого он состоит председателем, пожертвовало на Церковь в Оосака 1600 рублей. Это был долгожданный ответ его на мою просьбу найти жертвователей в Москве. Я поблагодарил его, но просил опять похлопотать о пожертвованиях или уведомить меня, у кого просить; не достаёт еще 4,400 рублей на постройку.

Получено письмо из Петербурга от о. Феодора Быстрова, что Мария Сибаяма благополучно приехала туда, живет пока у него; в школе Штиглица уже была и получила билет на занятия в вечерних классах для испытания ее способностей. От нее также есть письмо, и большое, но ничего нельзя понять; ни Д. Фудзисава, ни Накай не могли взять в толк, что она пишет.

Из города Белый, где когда-то учился в Духовном училище, получил бумагу, что я избран «почетным членом Общества вспомоществования нуждающимся учащимся Бельского Духовного училища Смоленской губернии, при открытии сего училища 14 сентября 1909». Значит, нужно послать сколько-нибудь в помощь нуждающимся.

После всенощной Акила Кадзима сказал в Соборе проповедь, видимо, направленную против строгости правил, составленных Преосвященным Сергием для «Сейненквай»'я. «Нельзя-де очень строго требовать хождения в Церковь». Я вышел из Церкви при начале проповеди; Преосвященный Сергей всю ее слушал, понял и в волнении пришел ко мне. Позван был Акила Кадзима и получил строгий выговор, хотя и сильно отрицал неблагонамеренность своей проповеди; сказано ему, чтоб вперед всегда проповедь писал и приносил ко мне для прочтения: таково и есть правило, почти всеми и соблюдаемое.

6 / 19 декабря 1909. Воскресенье.

Тезоименитство Государя Императора

Служил Преосвященный Сергей. Я до окончания Литургии, в 11 часов, отправился из Собора в Посольство, куда Николай Андреевич приглашал на молебен и завтрак после него. Приглашенный на завтрак Преосвященный Сергей прибыл в Посольскую Церковь к концу службы там. Дочь посла и М-ле Муханова просили прислать им список учащихся в Женской школе и Семинарии, чтобы заготовить подарки для них к Ёлке, которую, как и в прошлом году, хотят устроить на праздниках.

Вернувшись из Посольства, я сказал Елисавете Котама и И. А. Сенума, чтобы написали, каких лет учащиеся и сколько их, а также учащихся с их семьями.

7 / 20 декабря 1909. Понедельник

Утром написал о. Феодору Быстрову, в Петербург, чтоб передал от меня 100 рублей в юбилейный фонд СПб Духовной Академии на печатание

ученых сочинений; оттуда недавно получено было приглашение на это. Просил его также послать моим родным обычное на следующий год.

Приходил о. Павел Морита, священник из Маебаси, снабдиться св. миром, крестиками, образками. Дал ему и экстренной помощи 10 ен — глаза у него болят. Посещает ныне свои Церкви и не хвалится успехами нигде; только в Татебаяси трое взрослых крестились, и это — благодаря усердию тамошнего благочестивого врача Секигуци. Так-то: где благочестие — там и успех, а не то, что: где катихизатор, там успех. Сколько у нас обленившихся катихизаторов, и нет там успеха безжизненной проповеди!

Прибыл из Оосака подрядчик на постройку Церкви, Фома Обаяси, по своему частному делу — женить сына, еще язычника; говорил, что все по постройке идет успешно; дерево Церкви поставлено и укреплено; надо крышу крыть.

Письмо, третьего дня полученное от Марии Сибаяма, я отдал Елисавете Котама: «Посмотри, как пишут кончившие курс в Женской школе — ничего нельзя понять; писать не умеют; надо лучше и больше упражняться в сочинениях» — и прочее, словом, дал сильный выговор начальнице школы за письмо Сибаяма. Приходит сегодня Елисавета, смеется и говорит: «Написано письмо очень складно и последовательно, только читать его надо с конца, а не с начала; посмотрите, на последней, по-японски, странице в начале стоит маленький крестик, — письмо начато отсюда, — читайте». Прочитали, и впрямь, письмо очень хорошо написано и заключается там, где прежде начинали читать, и читали, значит, с конца вверх; натурально, что ничего не могли понять. И пришла же фантазия Марии писать шиворот навыворот — слева направо, а не наоборот, как всегда пишется по-японски и по-китайски!

8 / 21 декабря 1909. Вторник

Генерал Н. М. Чичагов из Харбина пишет, что хотел бы порадовать своих мальчиков (9 чел.), учащихся здесь в Семинарии, подарками в наступающие Рождественские праздники, спрашивает, сообразно ли будет это с распорядками школы и что бы сделать для них? Я ответил благодарностью за мальчиков, и что подарки будут сообразны с суммою, которую он пожалует на это; она будет разделена им поровну, и каждый пусть употребит свою часть как пожелает; будет наблюдено, чтобы все послужило им на пользу и невинное удовольствие.

Написал о. Ф. Быстрову, что не следует помещать Марию Сибаяма на житие у М-те Львовской, которая тяжела характером, скупа, не любит японцев — не полезно ей будет у такой особы.

9 / 22 декабря 1909. Среда

Из Оосака прибыл иподиакон Моисей Кавамура, заведующий там постройкой Церкви, и дал отчет о работах; по привезенной им фотографии

видно, что поставлен остов Церкви и колокольни и установлен, кажется, твердо.

Когда в Посольстве, в воскресенье, спросили о числе учащихся, чтобы устроить им Ёлку, — в ответ на это послал дочери посла сведения: в Семинарии учащихся японцев и русских 65, в Женском училище — 61 ученица. Присоединил и число преподающих, которых в Семинарии 16, в том числе 13 семейных, в Женском училище 14 учительниц и 3 учителя. Сенума и Котама написали было и детей всех учащихся; но эти сведения не посланы — слишком много, совестно посылать — так сделано по совету с Преосвященным Сергием.

10 / 23 декабря 1909. Четверг

Ученый Хата, бывший здесь в Семинарии преподавателем японского языка, автор грамматики японского языка, основал Общество для воспитания даровитых, но бедных юношей, которых у него теперь трое на воспитании (один в Университете, питавшийся прежде разносом газет и вечером тасканием дзинрикия). Приходил пригласить в члены Общества. Я ему сказал, что могу только предложить преподавание его молодым людям христианского вероучения, усвоение которого было бы для них прочным фундаментом их развития и крепкого стояния в жизни. Без сего труды Хата, наверное, будут наполовину пропащие: половина его даровитых людей или собьется с прямого пути, или с отчаяния бросится в водопад, как теперь, по-видимому, мода у многих даровитых юношей в Японии. Ушел Хата с раздумьем в лице; но едва ли пригласит учителя — слишком уж у таких людей атрофировано чувство веры.

11 / 24 декабря 1909. Пятница

Был на экзамене в Женской школе по Закону Божию, потом в Семинарии испытал вновь поступивших с каникул 13 мальчиков, составляющих первый класс, по Священной Истории Ветхого Завета; изрядно отвечали. С ними учили историю на японском языке и сегодня отвечали по-японски 5 русских учеников; говорили правильным японским наречием, хотя не совсем свободно.

Был репортер газеты в Кёото и предложил вопрос:

- Как располагаете вести проповедь с нового года?
- Так же, как доселе.

А как доселе ведется, коротко рассказал ему и для сведения о Православной Церкви подарил ему Соборные протоколы нынешнего года (гидзироку).

Вечером мы с Накаем закончили наше переводческое занятие на этот год. Закончили сегодня исправлением Службы на Воздвиженье в Праздничной Минее.

12 / 25 декабря 1909. Суббота

С 8-ми часов на экзамене в Семинарии вместе с Преосвященным Сергием. В 10-м часу приехал посол Николай Андреевич и экзаменовал русских учеников по русскому языку и японскому: плохо отвечали. В половине 11-го часа посол уехал, спеша к себе по делам. Мы с Преосвященным Сергием перешли в Женскую школу, где было чтение списков – обыкновенный маленький акт послеэкзаменный. Дочь посла не была ни на экзаменах, ни на акте, по болезни простудой.

Остальное время дня прошло в обычном в это время деле, переводе расписок для отчетов.

13 / 26 декабря 1909. Воскресенье

До Литургии крестилось 6 младших учеников Семинарии, поступившими в школу некрещенными.

За Литургией, которую я служил, было 70 причастников. Между ними один русский офицер, лейтенант Николай Владимирович Роне, родом из Смоленской губернии, вчера исповедовавшийся у Преосвященного Сергия; едет в Америку для изучения электрического дела. Завтракал у меня и в разговорах оказался большим пессимистом касательно военных и политических дел в России.

Преосвященный Сергей завтракал в Посольстве по вчерашнему приглашению посла, чтоб условиться там насчет Ёлки, которую посол и его дочь хотят сделать для Женской школы и Семинарии.

14 / 27 декабря 1909. Понедельник

С 9-ти часов в Семинарии акт, после которого Преосвященный Сергей пошел пить чай с учителями, а я вернулся домой переводить и упорядочивать расписки.

Учащиеся исповедались, чтоб в среду приобщиться.

15 / 28 декабря 1909. Вторник

То же занятие с расписками. Из Оосака от священника Сергия Судзуки получено 475 ен. По известию о. Сергия, пришедшему после, эти деньги, плюс 25 ен, удержанных им для уплаты за церковный дом, всего 500 ен – составляют пожертвование оосакских христиан на постройку

оосакской Церкви. Всего они жертвуют тысячу ен; но половина ее еще не собрана.

Вечером была всенощная для учащихся-исповедников.

16 / 29 декабря 1909. Среда

С 7-ми часов учащиеся, по звону, собрались в Собор к предпричастному Правилу. С половины 8-го началась Литургия, которую служил Преосвященный Сергей с двумя иереями. Вместо причастна я сказал поучение причастникам — о важности таинства приобщения Св. Тайн, о воспитании им людей для неба, рожденных от нового Адама в св. крещении.

По выходе из Церкви — месячные расплаты, которых половина произведена сегодня.

Из России письмо от о. Феодора Быстрова с известием об устройстве там на квартире Марии Сибаяма и с ее письмом на большом листе, мелко обрисанном. Помещена она там на квартире вместе с г-жей Смарковой, пишущей в «Колоколе» и «Паломнике». Г-жа Елисеева нашла ей это помещение.

17 / 30 декабря 1909. Четверг

Оосакские построчные счета вместе с Моисеем Кавамура. Здешные месячные расплаты.

18 / 31 декабря 1909. Пятница

С 7 до 12 продолжение оосакских счетов и заключение их. Кавамура отдал ясный отчет о всех издержанных суммах до мелочей, с расписками получателей денег. Сделано соображение, сколько еще надо на постройку, имея в виду медную крышу. Не достает — и Бог знает, откуда добыть, — больше 5 тысяч рублей. Надеюсь на помощь Божию, тем не менее, будем продолжать постройку.

Христианки подарили мне и Преосвященному Сергию «дзинрики-ся», которую и доставили сегодня вполне отделанную. Поделка очень изящная. Снабжена всем, до платья для двух возниц, которых надо будет нанимать, выезжая.

Всенощную пели ученицы, стоя на правом клиросе.

Кончился японский год. Вместе с разным дурным он понесет на суд Божий и нечто хорошее. Особенно то хорошее, что Преосвященный Сергей приживается в Японии. Нисколько не скучает. В живое миссийское дело втягивается все больше и больше. Уже составил план на новое путешествие по Церквам, которое и начнет в течение января. Видимо,

Господь послал его для оживления и воспитания юных японских Церквей. Помоги ему в этом, Господи!

19 декабря 1909 / 1 января 1910. Суббота.
Японский новый год

С 8-ми часов Литургия. Служили иереи. На молебен и я с ними выходил. Обычные поздравления и раздачи певчим и другим на кваси. С поздравлениями не ездил, а разослал карточки. Вечером обычная всенощная.

20 декабря 1909 / 2 января 1910. Воскресенье

До Литургии я ходил к о. Павлу Сато поисповедать его. Литургию я служил с двумя иереями; по окончании ее о. Роман со св. чашею, предстоявший диаконом и священноносцем, сходил приобщить о. Павла. В 3 часа И. А. Сенума с семейством пил у меня чай.

21 декабря 1909 / 3 января 1910. Понедельник

Утром Преосвященный Сергей принес прочитать написанную им для «Московских Ведомостей» статью о разном добром, виденном им у христиан во время путешествия по Церквам Хоккайдо. Мастерски написано; в иных местах трогательно. Полезно для ознакомления русских с японскими христианами. В 4-м часу Преосвященный Сергей принес и другое письмо в том же духе к Л. А. Тихомирову для напечатания в «Московских Ведомостях». Удивительно легко пишет!

22 декабря 1909 / 4 января 1910. Вторник

Перевод и приведение в порядок расписок.

После полудня с визитом был Rev. King с товарищем, англиканским миссионером из Кобе. Оба попросили благословения на наступивший год и, ставши на колена, приняли его. King спрашивал, есть ли у нас особое моление для нового года; я дал ему напечатанный по-японски наш молебен на новый год.

С сегодняшней почтой получена из Москвы книжка об о. Иоанне Кронштадском. Как трогательна и как поучительна она! Вот кто стяжал дар молитвы!

23 декабря 1909 / 5 января 1910. Среда

Целый день занимался сведением счетов по распискам, и в день кончил это дело.

Вечером из Нагасаки телеграмма: «Просят оставить для Рождественского богослужения прибывшего хоронить Демби священника Кавано, так как о. А. Такаи болен». Подписано: Попов, Напалков, Анкундинов и другие. Тотчас же ответил: «Нагасаки. Русское Консульство. Валериану Попову. Пусть о. Кавано в Рождество служит там».

С 6 часов была всенощная. Пели хоры; служил о. Петр Кано.

24 декабря 1909 / 6 января 1910. Четверг

Утром переписка Отчета. С 10-ти часов Богослужение, продолжавшееся до 1 часу пополудни, закончившись величанием пред св. иконой Рождества Христова, причем мы с Преосвященным Сергием в мантиях и клобуках стояли на облачальном месте, а оба хора, соединившись, пропели тропарь и кондак праздника. Литургию Св. Василия Великого служил о. Пётр Кано.

С 6-ти часов вечера праздничная всенощная, начатая повечерием. На литию выходил я, на величание — я и Преосвященный Сергей, который после Евангелия помазал освященным елеем хоры и христиан. Как всегда, много было иностранцев.

25 декабря 1909 / 7 января 1910. Пятница.

Праздник Рождества Христова

С 9-ти часов Литургия, которую служили мы с Преосвященным Сергием и 4-мя иереями. На малом входе я возложил наперсный крест на о. Феодора Мидзуно, серебряный позолоченный, сделанный для него христианами его Церквей здесь — в Фунагава, Симооса и Коофу. Церковь была полна христиан. По окончании Литургии обычные поздравления хоров, церковнослужащих и разных христиан и христианок. Из русских были Мендрины — казачкий офицер с женой, Елисеев — студент и еще кто-то. Все пили чай вместе с иереями, профессорами и прочими. Поздравлял Сиротский приют, поздравляли дети Воскресной школы, и все получили на кваси. Во 2-м часу, в большой комнате малого дома, началось собрание детской школы, на котором много было рассказано детьми священных историй и представлено милых сцен; комната была битком набита детьми.

В 3-м часу стали приезжать с поздравлениями русские из Посольства. Но посол будет завтра — сегодня получены им телеграммы, удержавшие его за делами.

С 6-ти часов была всенощная, пропетая хорами.

26 декабря 1909 / 8 января 1910. Суббота

С 8-ми часов Литургия, отслуженная иереем при пении хоров.

Церковь Коодзимамаи была с поздравлением. Но хор был малый: Воскресная школа не пела; угощались, впрочем, все по обычаю; о. Ал. Савабе с

катихизаторами, совсем бесплодными со времени Собора, певчие, которым дано на «кваси», дети, христиане.

В 4-м часу был посол Н. А. Малевский, рассказавший про свою семейную тревогу: в доме Павлова, где жил его сын, лицеист Петр Николаевич, убил себя 16-летний юноша, младший товарищ Петра Николаевича по лицу (из-за того, вероятно, что мать его, разведенная с мужем, вышла замуж за другого), и Николай Андреевич в затруднении, где поместить ныне своего сына; думает, впрочем, в семье лицейского воспитателя.

В 5-м часу были мы с Преосвященным Сергием у Василия Мелентьевича Мендрина — сделать праздничный визит и осведомиться о болезни глаз его. Испугал он сегодня нас с Преосвященным Сергием, пришедши неожиданно во время нашего завтрака с восклицанием: «Я в крайней горе — слепну!» Утомил, как видно, глаза свои непрерывным натружением при занятии японским языком и произошел пароксизм. Серьезной опасности, однако, нет, кажется, если будет благоразумен беречь зрение свое мерами гигиеническими.

Был с визитом Лин Сато с женою и дочерью — бывший катихизатор, потом клеветник и хулигатель Миссии и Церкви в газетах; не принял я, а с порога раскланялся.

С 6 часов всенощная, плохо петая утомленными певчими.

Из писем, полученных сегодня, самое важное — Настасьи Петровны Синельниковой. На постройку всей Церкви в Хакодате не обещает, но пожертвование на это, несомненно, думает сделать. По отпуске отчетов ответу ей.

27 декабря 1909 / 9 января 1910. Воскресенье

После Литургии, отслуженной Преосвященным Сергием, угощены церковные старосты.

Был в Церкви и потом у меня с подарком Павел Хаттори с своей женой, бывший катихизатор, теперь чиновник, и под влиянием своей почтенной супруги, благочестивый христианин.

В 3 часа были у меня и угощены чаем, в большой комнате внизу, христианки, презентовавшие мне тележку. Участвовали в складчине многие христианки; сегодня только были главные из них, как Варвара Окамура, Елисавета Котама, Евфимия Ито и подобные.

Вечером, с половины 6-го часа, в Женской школе была Ёлка, устроенная Евгенией Николаевной, дочерью посла, с отличными подарками всем ученицам и учащим. Был на ней и посол Николай Андреевич с некоторыми другими из Посольства. Ученицы пели и представляли разное очень мило. Все с большим удовольствием провели время. Вернулся домой в 10 часу.

28 декабря 1909 / 10 января 1910. Понедельник

Переписка отчетов.

Д. М. Позднеев принес в подарок 3 книжки своего сочинения: «Материалы по описанию северной части Японии» и пр. Капитальный труд, показывающий и большую даровитость, и великую трудоспособность автора.

Августа Фурукава, бывшая воспитанница Женской школы, теперь жена инженера, язычника, замечательно сохранившая благочестивое настроение, полученное ею в школе, принесла в подарок чудовищной величины морского рака.

Вечером Ёлка в Семинарии, тоже устроенная Евгенией Николаевной, с подарками всем учащимся и учащим. Был посол и немало других гостей. Пели читали и представляли, причем русские ученики не отличились. Весело было и здесь.

29 декабря 1909 / 11 января 1910. Вторник

Тоже писание отчетов. Снег.

Письмо от протоиерея И. И. Восторгова с проектами росписанья Собора, неудобноисполнимыми. Денег тысяч десять надо бы — а где их взять?

Письмо от Архиепископа Тихона из Иркутска: Миссионерский съезд будет в августе; спрашивается, кто отсюда поедет? и проч. Отвечено будет, что поедет Преосвященный Сергей; а делами никакими Миссия не затруднит съезд, у которого и без Японской Миссии бездна дела. Уведомляет еще Высокопреосвященный Тихон, что ящики с Новыми Заветами отсюда получены им, наконец; до Министра финансов доходило дело, и он разрешил таможне выдать. Это приятно.

Из Пекинской Миссии получен настольный календарь.

30 декабря 1909 / 12 января 1910. Среда

Была Надежда Такахаси, начальница Женской школы в Кёото, приезжавшая оттуда, пользуясь праздничными днями, по своим семейным делам. Дал ей 10 ен на дорогу, хотя она и не просила. Хорошо служит она Церкви. Школа там в полном порядке.

31 декабря 1909 / 13 января 1910. Четверг

Отчет готов.

Утром сделал Преосвященному Сергию осторожное замечание, чтоб поменьше принимал у себя учениц Женской школы, которые повадились

ходить к нему. Нужно всячески избегать того, что дурным людям может давать повод к дурным толкам.

На всенощной мы с Преосвященным Сергием вместе выходили на величание. Литию служил я с иереями.

1910 год

1 / 14 января 1910. Пятница.
Обрезание Господне. Новый год

Служили Литургию мы с Преосвященным Сергием вместе. Чтоб мне не опоздать в Посольство на молебен, на который был приглашен послом, Литургию начали в половине 9-го часа.

По выходе из Церкви я поспешил принять поздравления от собравшихся наставников и прочих и отправился в Посольство, в первый раз на подаренной христианами тележке. Преосвященный Сергей тоже потом приехал в Посольство. После богослужения и завтрака у посла мы с Преосвященным Сергием, сделавши визит остальным в Посольстве, отправились с визитами: к о. Петру Булгакову; к Морскому агенту Воскресенскому, которого не застали; к учителю русского языка Тодоровичу, жена которого, Екатерина Яковлевна, превосходная пьянистка, сыгравшая нам несколько вещей; от них опять к о. Петру на званый обед. Вернулся домой в 10 часу с расстроенным желудком и очень усталый.

2 / 15 января 1910. Суббота

Сонное утро. Снег идет и холодит.

Перечитал с секретарем деловые письма и накопившиеся поздравительные, которых было: телеграмм 27, хагаки 90, писем 87. Это с Рождеством и с Новым годом. На телеграммы отвечается тотчас же телеграммой, на открытки и письма — на все разом в следующем № «Сейкёо-Симпо» общою благодарностию и взаимным поздравлением.

О. Петр Сибаяма, из Нагоя, пишет, что его дочь Марию нашел в Петербурге офицер Василий Николаевич Николаев, бывший пленный офицер Нагоя, сын московского протоиерея, человек, по-видимому, очень порядочный.

3 / 16 января 1910. Воскресенье

Я служил. Из Церкви были у меня Софья Матвеевна Булгакова и ее дети, которым я подарил 27 новогодних японских картинок, изображающих в разных смешных видах собаку, считающуюся хозяином нынешнего года.

4 / 17 января 1910. Понедельник

Преосвященный Сергей ездил в Иокохаму с новогодними визитами к русским. Я переписывал приготовленный отчет. Вечером мне немало помешал в этом Т. Федоров, агент Добровольного Флота в Цуруга, отчасти литератор, наскучавшийся в Цуруга без бесед с русскими.

5 / 18 января 1910. Вторник

Всенощную служили вместе с Преосвященным Сергием. После Евангелия он остался посреди Церкви и помазывал св. елеем.

6 / 19 января 1910. Среда.

Богоявление Господне

Литургию совершали мы вместе с Преосвященным Сергием и 5 иереями. Водосвятье я читал.

В одном из номеров полученного сегодня «Нового Времени» фельетон Меньшикова: «Пир во время чумы» — описывается юбилей 100-летия СПб. Духовной Академии; забрасывается грязью Духовная Академия; бросается камень и в нашу Миссию. Преосвященный Сергей очень возмущен этим издевательством, но ведь с больной головы на здоровую; светская литература именно больше всего виновата в развращении русского общества.

7 / 20 января 1910. Четверг

Из Ханькоу от коммерсанта Сергея Васильевича Унженина получено 3000 ен на постройку храма в Оосака. Слава Богу, и благодарение Сергею Васильевичу!

8 / 21 января 1910. Пятница

Отчет переписан. Расписки запечатаны.

9 / 22 января 1910. Суббота

Составление донесения Святейшему Синоду и Совету Миссионерского Общества.

Из Москвы от «Братства Воскресения Христова» получено 1600 рублей на храм в Оосака. Слава Богу! Теперь уж не более 2500 рублей не достает на постройку.

Из Петербурга сотрудник Миссии о. И. Демкин пишет. Тоже возмущен фельетоном Меньшикова об юбилее Академии и спрашивает моего мнения о сем фельетоне. Очень нужно! Впрочем, отвечу. В «Московских Ведомостях» наш товарищ по Академии, Ельпидафор Васильевич Барсов, уже дал отповедь Меньшикову.

10 / 23 января 1910. Воскресенье

Преосвященный Сергей совершал Литургию.

Пред богослужением явился английский Bishop Cecil и просил показать ему, как у нас совершается Божественная Литургия. Я взял его в Собор, причем он надел свое фиолетовое платье, поставил его сначала на клиросе, чтоб он видел все, от входа Епископа в Церковь до перехода его в алтарь; потом перевел Bishop'a в алтарь, и, по возможности, насколько это прилично было во время богослужения, объяснял ему порядок службы; он при этом имел у себя служебник Литургий Златоуста на греческом языке. По окончании службы он зашел ко мне, убрал свое фиолетовое платье под верхнее и, весьма довольный, что удовлетворил свое любопытство, ушел.

11 / 24 января 1910. Понедельник

Преосвященный Сергей вновь отправился в путешествие по Церквам. Заедет в Хамамацу, чтоб, по возможности, исправить тамошнее расстройство; оттуда направится в Мацуяма, затем в Циугоку.

12 / 25 января 1910. Вторник

Отослал Донесение и Отчет в Синод и Миссионерское Общество.

Написал благодарность Сергею Васильевичу Унженину за пожертвование.

Написал в Корею о. Архимандриту Павлу — просил его напутствовать больного благочестивого христианина нашего Петра Кондо, живущего там и просящего напутствия.

Консул в Нагасаки, Николай Александрович Распопов, пишет отчаянное письмо по поводу замедления дела о разводе его с женой; пишет, что лишит себя жизни и подобный вздор. Советовал ему просить Государя об ускорении; больше формальную процедуру дела ничем нельзя изменить.

13 / 26 января 1910. Среда

Ответил о. Восторгову, что если можно собрать достаточную сумму, конечно, я буду весьма счастлив позвать из Москвы иконописцев для

рописания Собора. Отца же Серафима, которого он рекомендовал сюда для заведения монашества, посоветовал направить к Преосвященному Никону, Епископу Вологодскому, которого я просил о добром монахе для сего, — чтоб объединены были хлопоты о сем предмете.

Получил от Преосвященного Василия, из Москвы, его краткую церковную историю и катихизис без вопросов, который надо перевести на японский — будет немало полезен.

Получил от Павла Васильевича Щетинкина, из Казани, письмо, его фотографию и брошюру о праздновании его торгового юбилея. Пишет, что обещанные для Оосака церковные вещи приобретет в Москве и немедленно вышлет. Я просил у него преимущественно облачений.

14 / 27 января 1910. Четверг

Написал Анастасии Петровне Синельниковой, в Петербург, — просил пожертвовать, сколько может, на построение храма в Хакодате.

От Преосвященного Сергия телеграмма из Мацуяма, что он прибыл туда.

15 / 28 января 1910. Пятница

Послал почту из России к Преосвященному Сергию в Мацуяма.

Написал к о. Демкину мое мнение о фельетоне Меньшикова касательно академического юбилея; а главное — просил его добыть 2500 рублей, недостающих еще на постройку в Оосака. О том же просил и Преосвященного Василия Московского, благодаря его за книги, а больше за 1600 рублей, полученные на Оосака от «Братства Воскресения Христова», которого он председатель.

Послал переведенный Октоих в Святейший Синод и в Совет Миссионерского Общества. Книги до того тяжелы, что их нельзя было послать книжной посылкой, а упакованы 2 экземпляра (4 книжки) в 4 ящика и так отправлены.

16 / 29 января 1910. Суббота

Написал в Иркутск Архиепископу Тихону, что Миссия не утрудит Миссионерский съезд никакими здешними просьбами и делами — у него и без того будет много забот; а Преосвященному Иоанну, Епископу Киренскому, ответил, что отсюда Преосвященный Сергей прибудет на съезд, на поездку ему просил 200 рублей, если можно их выхлопотать.

У Высокопреосвященного Макария, Архиепископа Томского, спросил, получил ли он ящички с Евангелием? Министр финансов велел не брать с них пошлины.

17 / 30 января 1910. Воскресенье

Поблагодарил А. В. Круглова за присланную им книжку: «Великий священник земли Русской» (памяти о. Иоанна Кронштадтского) и выписал издающийся им журнал «Светоч с дневником писателя» за 6 рублей 50 копеек, которые просил о. Феодор Быстров переслать ему в Москву.

18 / 31 января 1910. Понедельник

От Преосвященного Сергия первое письмо из Мацуяма. Описывает пребывание в Хамамацу и Оосака, все хорошо там.

Старику Алексею Оогое, каллиграфу, поручено написать крупными иероглифами на престольное Евангелие с последнего, совершенно исправленного на престольного Евангелия некрупной печати.

19 января / 1 февраля 1910. Вторник

Написал ответное письмо Преосвященному Андронику, бывшему Кёотскому, теперь Тихвинскому Епископу в Новгороде. Просил ко всему собранному им на Оосакский храм добыть еще недостающих ныне 2500 р.

20 января / 2 февраля 1910. Среда

Поблагодарил Павла Васильевича Щетинкина, в Казани, за обещание скоро прислать облачения и прочее для Оосака, также за его фотографию и брошюру о его юбилее.

21 января / 3 февраля 1910. Четверг

Нечего записывать. Занимаемся с Накаем все дни исправлением Праздничной Миней для печати — вот в чем теперь вся душа.

22 января / 4 февраля 1910. Пятница

Послал Преосвященному Сергию его почту уже в Оокаяма.

23 января / 5 февраля 1910. Суббота

Из конторы «Московских ведомостей» получены 309 рублей, пожертвованные разными лицами на Миссию.

Был о. Иоанн Оно из Такасаки; о. Моисей Касай, в Нагано, просит у него катихизатора, так как его катихизатор Фаддей Сакураи заболел и уехал к отцу; но о. Оно не может отпустить ни одного из своих — у него заняты теперь. Положили мы с ним направить в Нагано, на помощь

о. Моисею, Зилота Моки, бывшего катихизатора, теперь проживающего в приходе о. Оно и просящегося опять на службу. Но так как Зилот был прежде ленивым и бесплодным катихизатором, то прямо в число катихизаторов он не может быть принят; а пусть до времени Собора окажет свое прилежание и свою добрую способность служить — пусть несколько человек, не менее 5–6, приготовит к крещению: слушатели учения там есть; это даст о. Моисею право на Соборе просить о восстановлении его в звании катихизатора. Теперь же я буду по 8 ен в месяц посылать о. Моисею на его помощника; но Зилота Моки лично я пока не знаю и с ним дела не имею. Если до Собора он окажется таким же недействительным и бесплодным, как прежде, то на службу принят не будет.

Был из Симооса катихизатор Исидор Масуда с ребенком. Вот тоже совсем бесполезный человек — больной, похож на мертвеца, вечно с головными болями, служить не может; а как его оставить? Тоже в своем захолустье центр, около которого ютятся христиане, и он по праздникам, по крайней мере, отправляет службу для них. Человек хороший, и катихизатор был бы исправный, если бы здоровье.

Иоанн Сасаки, старый христианин, из Исиномаки, всегда отличавшийся благочестием, принес 100 ен и просил включить в «Кихонкин» — «основной капитал Японской Церкви». Если бы много было таких усердных, то Японская Церковь стояла бы уже на своих ногах.

Помер в Кокура Николай Мацуи, старый инженер, много лет страдавший таким ревматизмом, что двигаться не мог. При всем том до конца сохранил живое благочестие и усердие к Церкви. Царство ему Небесное!

24 января / 6 февраля 1910. Воскресенье

Из Оосака один подрядчик-меднокровельщик жалуется, что ему не дали подряда на церковную крышу. Не дали потому, что его смета была дороже; а дороже потому, что один христианин, рекомендовавший его, подговорил его 400 ен выхлопотать на взятку ему. Хороши оба, особенно христианин!

25 января / 7 февраля 1910. Понедельник.

26 января / 8 февраля 1910. Вторник

Кончили мы с Накаем исправление текста Праздничной Минеи; приглянулись за Марковы главы и разные примечания.

27 января / 9 февраля 1910. Среда

Послал письмо Преосвященного Сергия о Церкви в Мацуяма в Москву, Н. П. Комарову для напечатания в «Православном Благвестнике».

Получен из Петербурга от Жевержеева ящик со стихарями и покровами — исполнение заказа отсюда.

28 января / 10 февраля 1910. Четверг

Читал полученную от Архиепископа Вольнского Антония книжку: «Отчет о Высочайше назначенной ревизии Киевской Духовной Академии в марте и апреле 1908 года». В пух и прах раскритиковал Академию! Впрочем, начал за упокой, а кончил за здравие: в конце книжки всех профессоров расхвалил.

29 января / 11 февраля 1910. Пятница.
Японский гражданский праздник

Богослужение было вчера вечером и сегодня; но я был болен, в Церковь не ходил; Впрочем, вчера вечер мы с Накаем переводили. Ученики на симбоквай сегодня выпросили 5 ен.

От Преосвященного Сергия очень хорошее письмо о его знакомом в Петербурге купце Иване Ивановиче Рубахине: жертвует подсвечники, паникадило и прочее для Церкви в Оосака. Преосвященный Сергей просил его об этом, и просьба не тщетна. Спаси его, Господи!

30 января / 12 февраля 1910. Суббота

От о. Феодора Быстрова письмо с известием об юбилее Петербургской Духовной Академии. Пишет еще о Марии Сибаяма; отлично заявила себя в школе рисования: за рисунок поставили ей балл 10 — больше ни у кого из русских не было — и приняли в центральный класс, а не в начальный, как прежде хотели.

31 января / 13 февраля 1910. Воскресенье

Я оправился от болезни и служил Литургию. Вечером перевод указаний к службе Нового года и прочее.

1 / 14 февраля 1910. Понедельник

Поблагодарил И. И. Рубахина за обещание пожертвовать и яснее написал, что именно надо пожертвовать: всего 11 предметов, начиная с 6 подсвечников пред иконостасом и кончая кадилом; написал также, каким путем и по какому адресу отправить сюда вещи.

Преосвященному Сергию уже третью почту послал в Окаяма.

2 / 15 февраля 1910. Вторник. Сретение Господне

После богослужения были у меня и пили чай два курильца с острова Сикотан, Евтихий Причин и Максим Сторожев, вместе с товарищем, японцем Лазарем. С выбритыми лицами, кроме усов, одетые в пиджаки — совсем и не похожи на курильцев. Нанял их японец, владелец судна, имеющего отправиться бить котиков, бобров и проч.; ждут изготовления судна. По-русски говорить не умеют, но веру держат крепко.

3 / 16 февраля 1910. Среда

Отпели в Соборе и похоронили Хакугоку, престарелую учительницу Женской школы, много лет служившую.

И. А. Сенума читал мне свое сочинение, написанное в опровержение Rev. Sweet'a, англиканца, защищающего Filioque и говорящего немало других неосновательных вещей. Обстоятельно написал. Напечатаем и разошлем по Церквам, в предостережение, чтобы епископалы не смущали наших: у нас с вами, мол, совсем одно и то же учение.

Мы с Накаем стали переводить службу Св. Иннокентию Иркутскому для включения ее в Праздничную Минею вместо оставленной без перевода службы Св. Александру Невскому, слишком уж специально относящейся к русским.

Христианин из селения Маока, на Сахалине, принес мне в подарок двух чудовищно больших раков оттуда. Он их ловит в большом количестве и делает консервы из мяса, вырезаемого из ног; консервы эти ценятся гораздо дороже консервов из рыбы, которые он тоже готовит.

4 / 17 февраля 1910. Четверг

Послал Ксении Феодоровне Колесниковой письмо Иоакима Окада из Уцико с переводом его, также ящик зеленого чаю и барашка, вырезанного из туловища, времен Императрицы Суико (593–562 г. до Р. Хр.) — подарок Окада ей, и в письме объяснил все это о барашке и о том, как надо японский зеленый чай пить.

5 / 18 февраля 1910. Пятница

Преосвященный Сергей пишет, что его опечалило кое-что из русской корреспонденции ему. По-видимому, это то, что он невыгодно, хотя и безыменно, задет в брошюре «О ревизии Киевской Академии» Преосвященным Антонием Вольнским, на которого Преосвященный Сергей намекает в своем письме. Поэтому-то я и не отослал эту брошюру ему для прочтения. Я написал ему, чтоб не обращал он внимания ни на что подобное из России и не тревожился ничем; не до того ему теперь здесь, при совершаемом им служении.

6 / 19 февраля 1910. Суббота

Глаза начинают болеть. Впрочем, даст Бог, хватит на перевод богослужения, а быть может, и Ветхого Завета.

7 / 20 февраля 1910. Воскресенье

Крещено несколько детей; между ними трое благочестивой Августы, бывшей Фурукава, которая весьма счастлива, что муж ее, еще язычник, — инженер — позволил ей крестить детей и учить их христианской вере.

8 / 21 февраля 1910. Понедельник

Кончили перевод службы Святителю Иннокентию. Теперь надо еще раз прочитать всю Праздничную Минею, чтобы уж окончательно убедиться в ее исправности и отдать в печать.

Написал письмо Дмитрию Матвеевичу Поздневу с добрым отзывом об его последнем сочинении о Северной Японии, 3 книжки. Уезжая в Петербург, он просил сделать. Послал письмо к его жене, в Иокохаму, для отсылки ему.

9 / 22 февраля 1910. Вторник.**До 12 / 25 февраля 1910. Пятница**

Проверка перевода Минеи и обычные дела: ответы в провинциальные Церкви, также Преосвященному Сергию и прочее подобное — ничего замечательного. Можно отметить разве следующее. Один из 15 учащихся здесь русских воспитанников, из которых 13 воспитываются на казенный счет, присланные сюда военными начальствами из Харбина и Хабаровска для образования из них переводчиков японского языка, — один из хабаровских, Иван Попов, сын чиновника, учившийся вот уже два с половиною года, всегда прилежно и ведший себя исправно, вдруг на днях, без всякой посторонней причины, молвил: «Не хочу учиться, надоело жить в рамках» — и бросил все. Сколько ни уговаривали его все мы одуматься и оставить свою затею, — ничто не помогает. Точно как с боровом: стал и ни с места, что ни делай с ним. Приходится выключить его из Семинарии и отправить домой, отписав начальству о сем казусе и неудачном выборе учеников сюда, потому что другой, по болезни, тоже отправится; несколько недель уже лежит и не учится: головокружения, мол, у меня, не могу учиться.

13 / 26 февраля 1910. Суббота

Преосвященный Сергий, из Осака, отлично пишет о посещениях им Церквей в Химедзи и Какогава, хвалит усердие катихизаторов и христиан. В Химедзи при нем крещено 5, в Какогава 7.

О. Феодор Мидзуно вернулся из Церкви Симооса и хвалит оживление там. Много и успешно трудится для проповеди там, без имени катихизатора, расстриженный Павел Ниицума. В Асахимацци было 8 крещений, преимущественно благодаря проповеди Ниицума.

Из Мацуяма пишет о. Фома Такеока, что не может отправиться на обычную проповедь в Уцико – жена родила 5-го ребенка и лежит еще в постели. Ответил ему, чтоб послал на этот раз в Уцико катихизатора Акилу Сиина.

14 / 27 февраля 1910. Воскресенье

В ответ на просьбу Преосвященного Сергия послал ему 280 иконок и 25 серебряных крестиков. Пишет, что взятый им отсюда запас истощился: благословениями очень дорожат. В добрый час! Сколько угодно пошлем. Запас у нас из Троицко-Сергиевой Лавры большой.

15 / 28 февраля 1910. Понедельник.

6 февраля / 1 марта 1910. Вторник.

17 февраля / 2 марта 1910. Среда

Последнее чтение и некоторые поправки Праздничной Минеи. Перевод нам с Накаем нравится. Еще бы и не нравиться! Ржаная каша сама себя хвалит. Но нельзя сказать, чтобы все было понято всем. Во многих местах знающий иероглифы посмотрит на них и поймет; а по слуху и ученый не везде схватит смысл; неученому же будет многое так не понятно, как не понятен во многом славянский текст русскому простолудину. А что же делать? Где взять понятные для всех японские слова? Никак не обойтись без китайского чтения иероглифов. Но у нас зато для чтущего все ясно; мысль прозрачна, как хрусталь, и все можно изъяснить и истолковать.

18 февраля / 3 марта 1910. Четверг

Решили печатать Минею тем же форматом, как Октоих, и в той же типографии, с которою и начали переговоры.

Преосвященный Сергий хотел было отправиться на Сикоку для посещения Церкви о. Фомы Маки, но отложил, за болезнь о. Фомы, которому трудно было бы сопутствовать ему. Посетит Преосвященный Сергий приход о. Симеона Мии, начиная с Кёото, и потом Церкви Тоокайдо.

Зилот Моки служит у о. Моисея Касаи, в Нагано; и потому на него отослано 8 ен в месяц, но без означения его имени, а о. Моисею для его «помощника».

19 февраля / 4 марта 1910. Пятница

Протестанты, по обычаю, просят миссийских статистических сведений за прошедший год для включения в издаваемый ими ежегодник. Пошлются.

20 февраля / 5 марта 1910. Суббота

Павел Ниицума был, спрашивая совета, не продать ли ему нынешнюю свою землю, чтоб купить затем небольшой участок в Асахимаци и заняться на нем разведением курей. Я отсоветовал. Это был бы для него прямой путь к нищенству. Он говорит, что тогда было бы ему свободнее проповедывать. Но пусть проповедует, когда у него есть время от земледельческих работ — а этого времени много; только пусть разумно распоряжается им.

21 февраля / 6 марта 1910. Воскресенье

Явился русский «синаматографер» — на карточке: «Пантелеймон Васильевич Кобцев. Синаматограф» — просил позволения снять для кинематографа наше богослужение. Как же можно! Для представления, точно в театре, — нельзя! Зато он установил свой аппарат против Собора и ловил всех выходящих по окончании Богослужения. Поймался и я, совсем неожиданно; на крыльце ветер рвет полы платья и крест, я обертываюсь туда и сюда, защищаясь от ветра, кругом копошатся дети, а ручка аппарата бешено крутится — слишком поздно уж я это заметил — хороша картина выйдет, нечего сказать!

Небольшая часть вечера у нас с Накаем отнята была на участие в общем собрании членов «Сайдан» (имущественного церковного общества). Объявлено было, какие Церкви внесли свое имущество вкладами в Сайдан. Положено написать священникам, чтобы они побудили свои подведомые Церкви, где уже есть недвижимое имущество, перевести его на Сайдан, в обеспечение сохранности этого имущества.

22 февраля / 7 марта 1910. Понедельник

Вечером занятия переводом не было — у Накая разболелись зубы.

Двое русских учеников: Иван Попов, исключенный, и Павел Кузнецов, больной, отправлены во Владивосток и дальше в их дома. На дорогу дано по 20 ен, которые они обещались возвратить из домов.

23 февраля / 8 марта 1910. Вторник

Целый день перевода не было по болезни Накая. Зато я исправил залежавшуюся корреспонденцию. Написал, между прочим, в Edinburgh

и выписал за посланные 15 шиллингов 9 томов «Reports of Commissions», в которых будет описано все, что сделает «World Missionary Conference», имеющая состояться в Эдинбурге 14–23 июля нового стиля сего года. «Reports» обещают выпустить в сентябре. Чтение будет, должно быть, интересное и поучительное.

24 февраля / 9 марта 1910. Среда

Вчера вечером получил письмо из Эдинбурга от «Sir A. H. L. Fraser, Chairman of Commission № VIII of the World Missionary Conference». Назначение этой Комиссии — рассуждать об объединении всех христиан и указать средства к тому. Фрэзер спрашивает моего мнения по сему предмету. Кстати, не было занятия с Накаем по болезни его, и я ответил Фрэзеру до обеда. Смотри копию.

25 февраля / 10 марта 1910. Четверг

Накай полубольной приходил заниматься, и мы сегодня отдали в печать начало Праздничной Минеи. К началу 6-го месяца крепко обещают напечатать всю. В 6-м месяце мне нужно быть в Оосака устанавливать иконостас и прочее.

Написал письмо в ответ Глебу Михайловичу Ванновскому, бывшему здесь до войны нашим военным агентом, теперь командующему Кавалерийской бригадой в Варшаве — просил 2500 рублей, недостающих на постройку в Оосака.

Положили мы с И. А. Сенума прежде, чтобы не гуляли учащиеся половину Масленной недели, а занимались всю — и без того у них много гулевых дней. Но он не объявил об этом заранее в Семинарии; в Женской школе также не было сказано это. Так и вышло, что семинаристы и ученицы и ныне с сегодня гуляют конец этой Масленицы, поздно уже теперь остановить это. Но с будущего года непременно будет это прекращено.

26 февраля / 11 марта 1910. Пятница

Продолжали готовить дальнейшие тетради Праздничной Минеи к печати.

Катихизатор Матфей Кагета, что ныне в Такасаки, просится в монахи, но куда еще такому юному! Если лет десять выдержит это настроение, тогда можно. Быть может, Господь и судил ему. Недаром он, и в Семинарии учась, все твердил, что будет монахом. Дай Бог ему!

27 февраля / 12 марта 1910. Суббота

За ночь и утром снега выпало на фут.

28 февраля / 13 марта 1910. Воскресенье.
Неделя Сыропустная

До обедни было крещение.

С 6 часов вечера вечерня, после которой обычное прощанье, пред которым я сказал небольшое поучение. После вечерни мы с Накаем занимались переводом.

В «Московских Ведомостях», сегодня полученных, напечатано воззвание Преосвященного Андроника о пожертвовании 2500 рублей, недостающих на храм в Осака, — вследствие моего письма к нему добыть эту сумму.

1 / 14 марта 1910. Понедельник.
Начало Великого Поста

Службы: в 6 часов утра — шла полтора часа, в 10 часов — Часы — тоже полтора часа, с 6-ти вечера Великое повечерье, на котором канон Святого Андрея Критского я читал, в мантии и клобуке; продолжалось повечерие 1 час 40 минут.

2 / 15 марта 1910. Вторник
1-й недели Великого Поста

Службы как вчера; так будет и в прочие дни. К сожалению, кроме учащихся на них почти никто не бывает.

Преосвященный Никон, Епископ Вологодский, отвечает мне, что не нашел монаха для заведения здесь монашества. По-видимому, отсюда должен отправиться в Россию человек для изучения там монашеской жизни и водворения потом монашества здесь. Пошли, Боже, такого человека!

Уши так разболелись, что опять должен был позвать ушного врача.

3 / 16 марта 1910. Среда
1-й недели Великого Поста

С 10 часов преждеосвященная Литургия, кончившаяся в начале 1-го часа. «Да исправится» пели трио: о. Петр Булгаков, Львовский и Кису — регент; художественно, но годится для комнаты, а не для Церкви. Избегать вперед такого пения.

Преосвященный Сергей из Осака пишет, что он по метрике исследовал Оосакскую Церковь, и оказалось — неизвестно куда выбывших христиан 150 человек, кроме сего есть охладевшие и не являющиеся в

Церковь, есть отпадшие. Плох оосакский священник Сергей Судзуки, совсем плох!

4 / 17 марта 1910. Четверг
1-й недели Великого Поста

После утрени прочитал для учащихся молитвы к исповеди.

5 ящиков с иконостасом и иконами от Ал. Гр. Елисеева из Петербурга получены уже через Нагасаки, в Кобе, и потому я послал консулу в Кобе, Александру Сергеевичу Максиму, «permission», данный из Нагасакской таможни и присланный мне Нагасакским консулом для получения сих ящиков с парохода.

Ответил Преосвященному Сергию на его письмо из Оосака. Советовал при посещении Церквей узнавать и состояние проповеди у инославных, а для сего бывать у протестантских миссионеров, которые охотно сообщают сведения о своих Церквях.

5 / 18 марта 1910. Пятница
1-й недели Великого Поста

Некоторые матери в России до сих пор не могут помириться с потерю своих сыновей в минувшей войне. Генеральша Головидина из Санкт-Петербурга пишет мне, просит разыскать ее сына, лейтенанта, здесь будто бы почему-то скрывающегося; обещает хранить в секрете мой ответ. По письму не видно, чтобы она не была в здравом уме. Бедная! Значит, все еще не теряет надежду. Постарался возможно успокоить ее, хотя не мог не сказать, что здесь нельзя найти ее сына, а покоится он на дне морском, как герой, положивший жизнь за Отечество.

6 / 19 марта 1910. Суббота
1-й недели Великого Поста

С 7 часов позвонили к предпричастному Правилу, по прочтении которого был трезвон к Литургии. Приобщались все учащиеся. Вместо причастна я сказал поучение «Об усердии в вере и распространении ее в Японии».

Преосвященный Сергей пишет, что хочется ему устроить свое жилище в Кёото, на окраине города; «там бы-де собрал детей на воспитание в духе Христовой веры» и прочее. Мечты! Купить землю нет денег; собрать будет некого — ныне все японские дети воспитываются в отлично устроенных своих японских школах. А резон ему поселиться на нынешнем церковном месте в Кёото и завести там небольшую Катихизаторскую школу, переселив нынешнюю Женскую в Токио.

7 / 20 марта 1910. Воскресенье.
Торжество Православия

После Литургии из Собора зашла ко мне Мария Кавай из Хамамацу и говорила, что Моисей Оота никак не хочет опять сходить с христианами, сколько они ни стараются о том. Прежде они обидели его; теперь он уже чересчур гневается. Написал я Преосвященному Сергию, чтобы он заехал в Хамамацу и непременно водворил мир и единение между христианами.

Вечером мы с Накаем опять стали заниматься исправлением Праздничной Минеи для печати.

8 / 21 марта 1910. Понедельник

Ректор И. А. Сенума сказал про одного из старших учеников, Манабэ, из Сикоку, что он потерял веру – не исповедался и не причащался, притворившись больным. Призвал его и долго говорил с ним, по-видимому, ободрил. Языческое море кругом; вся атеистическая европейская литература широкой волной вливается сюда, все ученые – атеисты, – как не смущаться молодым людям, еще не окрепшим в вере! И легко ли уберечь их от колебаний и падений!

9 / 22 марта 1910. Вторник

Испрошенный чрез нашего доброго посла Николая Андреевича Малевского-Малевича в японском Министерстве иностранных дел «*remission*» на беспопытный пропуск 5 ящиков с иконостасом для Оосака отправлен был из Министерства прямо в таможду в Кобе, и ящики переправлены в Оосака. Я написал Моисею Кавамура получить ящики, растратившись к перевозу их из Нагасаки, для чего послал деньги.

Для исправления опечаток в Октоихе и отыскания ошибок переплетчика (а есть очень нелепые) я пригласил оо. Петра Кано и Василия Усуи и диакона Стефана Кугимия, и они с этого дня будут работать в библиотеке.

10 / 23 марта 1910. Среда

Слушал рассказ про себя Семена Савельева, бывшего каторжника, сахалинца, ныне безобиднейшего и богомольнейшего человека. Приютился он здесь; но надо помочь ему добраться до Владивостока.

11 / 24 марта 1910. Четверг

Иван Акимович Сенума прочитал окончание своего сочинения в отповедь Rev. Sweet'у об отношении протестантства к православию; брошюра уже печатается.

А затем Иван Акимович поразил меня откровенным рассказом о своем семейном горе — жена его Елена уже два года как в связи с русским студентом Андреевым, учащимся медицине в здешнем Университете. И связь эта так крепка и бесстыдна, что и пять человек своих детей, мал мала меньше, забросила. Просил меня Иван Акимович поговорить с нею и убедить образумиться.

12 / 25 марта 1910. Пятница

Говорил я с Еленой Лукичной Сенума и убедился, что коли бес овладеет сердцем женщины, то человек бессилён выгнать его отсюда — разве Бог поможет. На все мои убеждения оставить Андреева один ответ: «Не могу».

— Да ведь и птица не бросит своих неоперившихся птенцов, и сука не покинет своих щенят — как же вы бросаете своих пять малых детей для любовника?

— Знаю, что это дурно, но не могу расстаться с ним, он мне милее всех.

— Каким позором покроется ваше имя, когда это откроется для всех! Какая тяжесть, какая боль будет для ваших детей на всю их жизнь иметь такую опозоренную мать!

— Что делать! Но я не могу оставить его.

Едва убедил ее месяц не видеться с Андреевым. Обещание дала, но предупредила, что едва ли его выдержит, и несколько раз повторила, что обещает только не видеться, а не разойтись с ним. Для мужа какое несчастье! Но о муже у нее и помышления нет — только и пристает к нему, чтобы дал развод ей; надеется, что Андреев женится на ней. Да, разумеется, женится тем браком, как развратники женятся, берущие себе жен из непотребного дома по контракту на определенное время; бросит ее, когда каприз пройдет, и этого, вероятно, недолго ждать, потому что она уже почти старуха, а он на 10 лет моложе ее.

13 / 26 марта 1910. Суббота

Со вчерашнего вечера в Семинарии введено электрическое освещение вместо керосинных ламп, по всем ученическим занятым и другим комнатам и по коридорам. Для стола на 4 ученика лампа в 8 свечей; для коридоров в 5 свечей. По предварительному расчету, должно бы выходить дешевле керосинного освещения; увидим, так ли будет.

После Литургии я отслужил вместе с учениками панихиду по одному ученику Семинарии, умершем дома у родителей, куда послан был больным.

В Санума в большом пожаре сгорела наша Церковь и погорело 26 христианских домов. Послал на погорелье катихизатору 7 ен и христианам 26 ен, по 1 ене на дом; небольшая помощь, но таков японский обычай. Иконы и книги также надо будет послать.

О. Фома Такеока из Мацуяма пишет, что в Сисака успешно проповедывал и 9 человек крестил.

14 / 27 марта 1910. Воскресенье

Петр Исикава принес номер «Нового Времени», где письмо графа Л. Толстого, показывающее, что он как будто направляется на путь истинный... Дай ему, Господи, умереть истинным православным христианином! Много зла он Церкви сделал, но милосердию Божию нет границ!

15 / 28 марта 1910. Понедельник

Преосвященный Сергей теперь в Нагоя, где, между прочим, осмотрит выставку, только что открытую, на 70 000 экспонентов предоставили 800 000 экспонатов — по газетам.

16 / 29 марта 1910. Вторник

По распоряжению Ивана Андреевича Колесникова пишет Михаил Константинович Красовский, что колокола для Оосакской Церкви отправлены из Москвы в Одессу и на судне Добровольного Флота в апреле придут в Нагасаки. Накладная из Одессы приложена. Слава Богу! Эта нужда исполнена!

А вот и половина другой — тоже. Княгиня Александра Николаевна Голицына из Новгорода пишет, что 1200 рублей уже собраны, вследствие моего письма Преосвященному Андронику, живущему в Новгороде, о том, что 2500 рублей не хватает на постройку в Оосака. Этот сбор, кажется, вполне дело доброй Александры Николаевны. Спаси Бог ее с милыми ее детьми, в числе которых есть мой крестник, маленький Николай, приложивший свое детское писание к письму мамы.

17 / 30 марта 1910. Среда

Семен Савельев, богомolec, русский хлебник, служивший здесь у японца, а прежде того сахалинец из Московских извозчиков, чем-то провинившийся, отправлен во Владивосток; посол дал ему полные средства на то.

18 / 31 марта 1910. Четверг

В первый раз принесли из типографии корректуру Праздничной Минеи. Месячный расчетный день: 3000 ен из банка взято и почти все разошлось.

19 марта / 1 апреля 1910. Пятница

Говорил со студентом Андреевым, которого вчера письмом вызвал. Твердит то же, что Елена Сенума: «Не могу ее бросить, люблю».

— Оставьте это нехорошее дело,— говорю.

— Это дело хорошее,— отвечает он. Но чрез несколько слов сам же сознается:

— Знаю, что весьма дурно делаю, но не могу бросить ее.

Уверяет, что возьмет ее в Россию и женится на ней.

— Как это может состояться? Вам 25 лет, ей за 35,— говорю.

— Вижу, что дело совсем не сообразное, что дело совсем так, как в русской пословице, довольно грубой,— и замаялся.

— Какой? Говорите откровенно.

— Полюбится сатана пуще ясного сокола, но что же делать, коли я так люблю ее? Я страдаю без нее.

Полтора часа продолжался разговор в этом роде. Наконец, по-видимому, он стал несколько сдаваться, когда я сильно стал укорять его бесчеловечным его эгоизмом: пять малых детей лишает матери. Несколько призадумался он; но не мог я добиться от него обещания оставить ее в покое, не видаться с нею. Три способа я предложил ему расстаться с нею: написать теперь же несколько слов, что он «дает ей свободу», и потом не добиваться свиданий с нею, или перейти в Кёотский университет, или уехать в Россию. Ни на что не согласился; с тем и ушел, прося, однако, позволения еще прийти поговорить со мною.

20 марта / 2 апреля 1910. Суббота

Раздосадовал о. Николай Сакураи из Саппоро: просит 40 ен 50 сен на посещение только части своих Церквей. Да столько и Епископу не понадобилось бы. Куда! Преосвященный Сергей, уезжая в январе на Сикоку, взял у меня 100 ен дорожных и до сих пор довольствуется ими; два раза спрашивал его, не нужно ли еще дорожных,— «есть еще», отвечает. На Хоккайдо уже много железных дорог, которые удешевляют путь; останавливаться можно в церковных домах, или у христиан, и при всем том 40,5 ен требует! Послал, но вместе написал и выговор.

**21 марта / 3 апреля 1910. Воскресенье Крестопоклонное.
Японский национальный праздник**

Вчера на всенощной я совершил вынос Креста. Сегодня после Литургии прикладывались к кресту, лежащему на столике в цветах.

Бедный И. А. Сенума говорил, что жена нисколько не смягчается, а пристаёт к нему с требованием нанять ей отдельную квартиру, чтоб ей удобнее было видеться с Андреевым; здесь же, в Семинарии, выходит скандально: он часто бродит около Семинарии и передает ей записки, ибо пока что она держит обещание, данное мне, не видится с ним. Хорошо, что Иван Акимович добрый христианин; побледнел, похудел, но терпит; в храме, на Литургии, очень усердно молится.

Утром сегодня, после причастного Правила, у меня образовалось самое ясное представление, что Патриаршество должно быть восстановлено в России. Единоличие, ответственное пред Богом и совестью, единоличие должно управлять. Разом возникла в уме вся схема церковного управления. Тема богатая для будущих размышлений.

22 марта / 4 апреля 1910. Понедельник

Поблагодарил Ивана Андреевича Колесникова за колокола для Оосака, которые уже посланы из Одессы, о чем получено от него известие. А Павлу Васильевичу Щетинкину в Казань написал, что жду от него накладной на священную утварь и облачения, о которых он писал, что посылает из Москвы, — писал давно уже.

Из Наканиеда уездный христианин Василий Кооно был, говорил о добром состоянии Церкви там, хвалил и Церковь в Фурукава, где ныне катихизатором Николай Ока. О бывшем катихизаторе когда-то, теперь окружном начальнике, Петре Оодадзума, говорил, что совсем он потерял веру и сделался атеистом, толкует, что «в химию и физику только надо верить». И всегда он был глуп, а теперь, кажется, совсем с ума спятил от гордости, что «гунчё».

Когда Кооно ушел, стал я говорить с пришедшим при нем студентом Андреевым, которого вчера позвал запиской; позвал, чтобы убедить его не бродить около ворот Семинарии и не передавать записки Елене Сенума. Блуждающий мутный взор его, без всякого выражения, испугал меня; подумал я, что он близок к сумасшествию, или к самоубийству, на которое уже покушался, и стал я говорить с ним осторожно и ласково, убеждая, однако, оставить в покое Елену Сенума. Два раза доводил его до решимости написать ей записку, что даст ей свободу; и два раза он разорвал записку со словами: все равно не выдержу. Говорил, что не может жить без Елены, что она удерживает его от пьянства и прочее; затыкал уши, когда я упоминал, в какую срамоту он повергает Елену и ее детей. Ушел, обещаясь не ходить около Семинарии, чтоб подстерегать

Елену. По уходе его, я позвал Ивана Акимовича Сенума и передал ему разговор, указав на клочки разорванных записок. Насчет его полупомешанного вида Иван Акимович успокоил меня, сообщив, что он пил последние два дня и что после пьянства он всегда такой. Об Елене сказал, что улучшения в ее состоянии нет — все так же стремится к своему возлюбленному, с которым и виделась уже, несмотря на обещание, данное мне не видеться месяц. У бедного Ивана Акимовича явилась мысль в избежание скандала отпустить ее в Петербург, в магазин японских вещей, продавщица для которого отыскивается живущим в Иокохаме агентом сего магазина Гусевым. Елене тоже нравится эта мысль. Пусть сделают хоть это, пока не поздно прикрыть от света их семейную драму такого компрометирующего свойства.

23 марта / 5 апреля 1910. Вторник

Известил Александра Григорьевича Елисеева, что иконостас и иконы получены в Оосака, благодарил его и попросил 400 рублей на доплату за перевозку из Одессы и Нагасаки (67 рублей 72 копейки), на расплаты за доставку из Нагасаки в Оосака (155 рублей 52 копейки) и на установку иконостаса в Церкви (176 рублей 76 копеек). Не знаю, даст ли. А мне-то где же взять на все это?

24 марта / 6 апреля 1910. Среда

Преосвященный Сергей ныне в Тоёхаси. Получил от него писанное в Оказаки описание его путешествия и послал к Н. П. Комарову для напечатания.

О. Феодор Быстров пишет, поздравляет с 30-летием епископства. Спасибо! К письму его приложена газетная вырезка с изложением взгляда Архиепископа Волынского Антония (Храповицкого) на архиерейские юбилеи. Хотят праздновать 25-летие его служения Церкви; так он строго-настрого запретил это. Я с ним вполне согласен.

Из Архангельска учитель монастырского Соловецкого училища, иеродиакон Вениамин просится сюда учителем в нашу Семинарию. Пишет про себя, что его исключили из Киевской Академии, несмотря на то, что он был уже монахом, что перебывал потом во всех Лаврах и всех замечательных монастырях, что ныне разошелся с настоятелем Соловецкого монастыря и потому уходит оттуда. Какое-то перекаати-поле. Как же можно такого сюда!

25 марта / 7 апреля 1910. Четверг.
Благовещение Пресвятой Богородицы

За Литургией слово сказал Иван Акимович Сенума. Бог даст ему силы: несмотря на его семейное горе, служит без ущерба для своих обязанностей.

После обедни был у меня из Мито одноногий Иосиф Канеко, бывший в Токио по делам своего сына здесь. Говорил, что Церковь в Мито ныне очень оживлена; катихизатор Георгий Абе с большим одушевлением трудится; надеется скоро приобрести для Церкви дом иностранной постройки с участком земли под ним.

Была из Иокохамы протестантка, старуха Ватанабе, иногда посещающая меня, очень расположенная к России, говорящая, что все молится о тесном союзе Японии с Россией.

26 марта / 8 апреля 1910. Пятница

Вторично исправлена (окончательно) Праздничная Минея. Сегодня мы с Накаем закончили это. Остается только читать корректуру, что уже и делали сегодня.

Были с визитом Rev. King, недавно сделавшийся archdeacon'ом, и Rev. Bickersteth, родственник умершего бывшего здесь Bishop'a Bickersteth'a, приехавший из Англии сказать здесь несколько проповедей английскому обществу. Показал им Собор.

27 марта / 9 апреля 1910. Суббота

Написал Ивану Ивановичу Рубахину в Петербург, поблагодарил его и брата его Феодора Ивановича Рубахина за пожертвование для храма в Оосака паникадила, подсвечников и прочего, что все выбрано ими при покупке лучшее и изящное, судя по письмам Ивана Ивановича ко мне, Феодора Ивановича к Преосвященному Сергию.

К Н. П. Комарову еще и еще послал письма Преосвященного Сергия с описанием его путешествия по Церквам. Всего послано доселе 10 номеров писем — довольно ясное описание всех Церквей, посещенных Преосвященным Сергием в этот раз.

28 марта / 10 апреля 1910. Воскресенье

До Литургии было крещение детей и подростков. За Литургией было человек 30 взрослых причастников.

В 6 часов вечера Преосвященный Сергей возвратился из путешествия по Церквам Сикоку, Циукоку и Тоокайдо, возвратился вполне здоровый и благодушный.

29 марта / 11 апреля 1910. Понедельник

Утром и после полудня Преосвященный Сергей рассказывал мне про свое путешествие. Много доброго, но немало и дурного. Порядочный

материал для рассуждений на Соборе и для перемен в распределении катихизаторов. Как нужен еще один миссионер для путешествия по Церквам! Один скоро ли обзрит и направит все Церкви, а они так нуждаются в частом надзоре, возбуждении, одушевлении! Пошли, Боже, еще хоть одного делателя на Свою ниву!

Исправили мы с Накаем перевод молитв в Помяннике, приготовленном к печати иподиаконом Николаем Ёсида.

30 марта / 12 апреля 1910. Вторник

Петербургская Духовная Академия телеграммой поздравляет с 30-летием епископства. Ответчено телеграммою, что сердечно благодарен; стоило 14 ен. Получено еще письмо с таким же поздравлением от Николая Константиновича Горталова из Казани. В 30 лет едва 30 священников рукоположено. Достойно ли поздравлений? Не лучше ли было умолчать, как и сделано здесь?

31 марта / 13 апреля 1910. Среда

Два ученика Семинарии отправились отбывать воинскую повинность, и, конечно, после двух лет службы не вернутся кончить курс — где им сохранить религиозный дух среди моря язычества и военищины! Приходится переделать семинарскую программу так, чтобы кончали курс до 21 года, и в Семинарию принимать никак не более 14-летнего возраста.

От Александра Васильевича Круглова, редактора «Светоча», любезное письмо и три книжки о трех вселенских святителях его сочинения.

1 / 14 апреля 1910. Четверг

Жена Дмитрия Матвеевича Позднеева, Алиса Антоновна, лютеранка, пришла проситься в православие; с детьми хочет молиться и участвовать в святых таинствах Церкви. Учение достаточно знает.

Поэтому я обещал в будущее Вербное воскресенье принять ее в лоно Православной Церкви.

В Соборе отпета дочь диакона Павла Такахаси, Иоанна, бывшая за чиновником; от родов померла.

2 / 15 апреля 1910. Пятница

Уволил из Семинарии и отправил в Харбин одного из русских учеников Емельяна Родионова. Упорно не желает учиться и просится вон. Без должного выбора дрянных казачат понаслали.

Вечером Преосвященный Сергей говорил проповедь в Церкви Хондзё, которая оживает, благодаря усердному катихизатору, иподиакону Николаю Ёсида. Всех ораторов на проповеди было до семи.

3 / 16 апреля 1910. Суббота

Николай Ёсида настаивает, чтобы начат был здесь, в Соборе, обычай ходить с кружкой для сбора пожертвований во время богослужения. Решили делать это, и путь Ёсида будет сборщиком. Я нашел готовую кружку, велел ее вычистить и вручить ему.

4 / 17 апреля 1910. Воскресенье

Служил Литургию Преосвященный Сергей. После обычной проповеди вместо причастна выступил на амвон иподиакон Николай Ёсида и объявил христианам, что со следующей Литургии начнется в Соборе кружечный сбор, чтобы готовились жертвовать по силам; и много говорил в пояснение сего благочестивого обычая, всегда наблюдавшегося и в Ветхозаветной, и в Христианской Церкви.

После обеда Преосвященный Сергей уехал с о. Романом Циба посетить Церковь в Ёкосука.

5 / 18 апреля 1910. Понедельник

Иподиакон Моисей Кавамура, заведующий постройкою Церкви в Оосака, прибыл оттуда на праздники здесь и рассказывал о состоянии постройки, которая благополучно близится к концу.

Иконостас, окна и все прочее в Соборе стали чистить и готовить к Пасхе.

Из Мацуяма о. Феодор Такеока запросил дорожных, несообразно с действительною нуждою. Хорошо, что Преосвященный Сергей, путешествуя по Церквям, ведет подробную запись всем дорожным расходам; послано ныне в Мацуяма сообразно с его расчетом.

6 / 19 апреля 1910. Вторник

Осмотрел изъян циновок в училищных комнатах, чтобы решить, какой должен быть произведен ремонт к Пасхе.

Прочитал прекрасные книжки о трех вселенских святителях, присланные Василием Алексеевичем Кругловым. Хорошо бы перевести их на японский.

7 / 20 апреля 1910. Среда

Поблагодарил письмом В. А. Круглова за его журнал и разные книжки, весьма полезные, присланные им пожертвованием в Миссию.

Послал консулу в Нагасаки коносаменты на три места колоколов, идущих от Ивана Андреевича Колесникова для Оосакской Церкви, и предупредил, что будут еще коносаменты, так как пришлось выпрашивать для Оосака церковные вещи из разных мест, не то, что для Мацуяма получено было все от одной жертвовательницы, Ксении Феодоровны Колесниковой.

8 / 21 апреля 1910. Четверг

Был посол Николай Андреевич Малевский сказать, что на Пасхальную заутреню приедет сюда, в Собор, вместе с дочерью, а прежде того, в среду или в пятницу приедет исповедаться у меня.

Сказал я протоиерею Булгакову, чтоб он выхлопотал для русских мальчиков и девочек, учащихся в католических училищах в Иокохаме позволение им приехать сюда в четверг, чтоб исповедаться и причаститься здесь и потом встретить праздник Пасхи, как это делалось и прежде доселе.

9 / 22 апреля 1910. Пятница

Ушам все хуже и хуже. Опять пришлось звать ушного врача.

На всенощной были все учащиеся. Пели на клиросе ученицы в два голоса, и так правильно и хорошо всю службу, что о. протоиерей Булгаков, знаток пения, расхвалил их. Слава Богу, двухголосное пение начинает входить.

10 / 23 апреля 1910. Суббота Лазарева

Письма из России: Архиепископа Финляндского Сергия – печальное, о церковных неурядицах; Ивана Ивановича Рубахина – приятное – он отправил сюда паникадила, подсвечников и прочее для Церкви в Оосака; князя Александра Николаевича Мещерского – приводящее в изумление – жалуется на безделье в России, а сам ничего не делает, при своей фамильной силе.

На всенощной литии совершал я, на величание выходили мы вдвоем с Преосвященным Сергием, и после он помазывал святым елеем подходивших с вербой. Собор блистал огнями свечей при вербах.

11 / 24 апреля 1910. Воскресенье Вербное

До Литургии, в Крестовой Церкви, я присоединил из лютеранства к православной Церкви Алису Антоновну, жену Дмитрия Матвеевича Позднеева, нарекли ее Александрою. Разумная христианка; будет благочестивая мать; в вере и благочестии воспитает своих детей, даст Бог. Чтобы вместе с ними молиться и приобщаться Святых Тайн, она и православие приняла. Младший из детей ее, Димитрий, сегодня воцерковлен был мною.

В Соборе 15 взрослых и детей крещены до Литургии. Я служил Литургию. Причастников было 120. На отпуске с крестом в руках я сказал несколько слов о начинающемся сегодня здесь обычае собирать в кружку пожертвования, и первым положил в поднесенную кружку 1 ену. Все ученицы, заранее снабженные из своих сбережений 1 сеном, положили; почти все ученики тоже; затем и городские христиане, поцеловав крест, подходили к кружке в руке Николая Ёсиды и опускали свои жертвы. Всего из кружки высыпано 14 ен 57 сен.

Запричастную проповедь сегодня сказал один из лучших наших ораторов Петр Уцияма. Я ему внушил, чтоб непременно ввел в проповедь наставление ходить на службы Страстной Седмицы, и он очень сильно сказал об этом, уподобив уклоняющихся от служб Страстной Седмицы Иуде Предателю, ушедшему с Тайной Вечери. Вероятно, слово не останется без действия, а народа в Церкви сегодня было очень много.

В 6 часов была вечерня с повечерием.

12 / 25 апреля 1910. Великий Понедельник

Службы: с 6 часов утра; шла 1 час 25 минут.

С 10 часов преждеосвященная Литургия; кончалась в половине 1-го часа.

С 6 часов повечерие Великое; шло 45 минут.

Принесли первые набело отпечатанные листы Праздничной Минеи.

Позвал Елену Сенума поговорить с нею — не образумится ли и не бросит ли беззаконную любовь к Андрееву, и не пожалеет ли своих детей и мужа. То же заклятое упорство. Бесплодный разговор. Позвал потом ее мужа Ивана Акимовича и утешил его, в чем он, однако, имеет мало нужды: с христианским геройством переносит свое несчастье. Укрепи его Бог и вперед!

13 / 26 апреля 1910. Великий Вторник

Преосвященный Андроник, из Новгорода, пишет, что сбор на Церковь в Оосака, о котором я просил его, идет успешно; надеется собрать все 2500 рублей, и даже больше. Дай Бог!

Из Иокохамы Консул Лебедев по телефону извещает, что 15 русских мальчиков и 5 девочек из католической школы отпущены — будут сюда в четверг.

14 / 27 апреля 1910. Великая Среда

Литургия кончилась в три четверти 1-го часа.

Днем и вечером я исповедовал 5 иереев, 2 диаконов, госпожу Булгкову с детьми, М-ме Мендрину.

Письмо от Павла Васильевича Щетинкина, из Казани, к изумлению извещающее, что он послал сюда для Оосакской Церкви только одно шелковое облачение на престол и жертвенник, между тем как самое первое намерение его было пожертвовать на 3 священнических и на 3 диаконских облачения, и я, благодаря его за это, только просил его дополнить облачением на престол и прочее. Итак, священнических и диаконских облачений для Оосака нужно еще просить у кого-нибудь! Немалое затруднение! Но у Щетинкина уже просить нельзя, его надо поблагодарить только за то недостаточное, что он жертвует. Преосвященный Сергей взялся выхлопотать облачения чрез своего друга, Преосвященного Нижегородского ныне. Дай Бог, чтобы это удалось!

15 / 28 апреля 1910. Великий Четверток

Преосвященный Сергей служил Литургию. Я сказал запричастное слово — продолжение сказанного на Первой неделе — о необходимости воспитывать усердие к служению Церкви. «Нравственность в Японии хороша. Если люди только высшие животные, то догматическое учение, пожалуй, и не нужно. Но люди высшие, чем обезьяны, существа, потому Божье учение нужно, ныне приходящее извне; при нем и нравственность будет спасительна».

Приобщались все учащиеся и кое-кто из города.

Вечером из 12 Евангелий я читал 1-е и 12-е. Преосвященный Сергей 2-е и 11-е и читал превосходно, к удивлению всех, знающих его недавнее прибытие в Японию.

Из Москвы от Ксении Феодоровны Колесниковой получены весьма изящной поделки пасхальные яйца: мне, Преосвященному Сергию и Иоакиму Окада, которому тотчас и отослано яйцо вместе с приветливыми слезами ему в моем письме от Ксении Феодоровны. Послано ему прямо в Уцико. Ксения Феодоровна благодарит его за его подарки — чай, барашка и за фотографию.

16 / 29 апреля 1910. Великая Пятница

С 10-ти часов — Часы. С 3-х — Вечерня. По выносе плащаницы, я сказал небольшую речь, начав с только что чтенных в Евангелии слов:

«Или! Или! Лама савахфани» — и до конца оставил Бог страдальца! Вот Он, уже умерший пред нами. Но Он есть исполнение всех пророчеств, начиная с Эдемского «Сотрет главу змия». Он здесь тихо покоится, но Он ныне разрушает ад и освобождает узников. И как властно и быстро это исполняется! Едва душа Его предана была в руке Божьи, как гробы отверзлись, праведники воскресли и по пути в Царство Небесное явились многим. Видно, там скорее производит свое действие, чем здесь, — и так далее, ныне в первый раз при выносе плащаницы сказано было слово. С сего времени ежегодно нужно делать это. Ныне меня вызвало на слово внезапно то, что я увидел много собравшихся христиан. Вчера на 12-ти Евангелиях также было много в Церкви. Должно быть, это действие отчасти оживления Церкви, произведенного Преосвященным Сергием, отчасти слова Петра Уцияма в Вербное воскресенье. Вероятно, в будущем много христиан будут собираться на Страстные богослужения.

На всенощной также много христиан было в Церкви. Я читал стихи величания вместе с о. Петром Кано; потом священники читали. Исповедались у меня сегодня: с 3-х часов посол Николай Андреевич Малевский, потом русские девицы, с матерью приехавшие из Петербурга жить здесь, после всенощной о. диакон Павел Такахаси, которого несчастным делает его сын, неисправимый хулиган.

Прибывшие из Иокочамы русские ученики и ученицы исповедались у о. Петра Булгакова. Помещаются здесь в Семинарии и Женском училище.

17 / 30 апреля 1910. Великая Суббота

С 10 часов Литургия, и было немало причастников, в том числе и русские.

С 3-х часов у меня исповедались о. Петр Булгаков и Преосвященный Сергей, а потом я исповедался у Преосвященного Сергия.

Вечером до 9-ти часов чтение корректуры с Накаем. Потом обычное приготовление к Пасхальному богослужению. В половине 12-го часа ночи приехал посол Н. А. Малевский с дочерью и несколько других из Посольства. Я провел Николая Андреевича по всем комнатам, полным христианами, ожидающими богослужения; приготовленные куличи и яйца с разными украшениями в Крестовой Церкви особенно возбудили любопытство посла. Потом я провел его в Собор и поставил на правом клиросе, где свободнее, так как певчие по множеству не могут помещаться на нем и стоят внизу. Не понравилось мне, что Николай Андреевич настойтельно попросил стул для своей дочери («Евгения Николаевна устанет!» — говорит); 16-летняя-то девица, совсем здоровая, устанет на богослужении! Вот подобными-то нежностями родители портят детей! Поставил я табурет. Но, к похвале Евгении Николаевны надо сказать, что она потом во все богослужение ни разу не присела на него — что

было бы очень некрасиво и соблазнительно, на возвышении, в виду всех в Соборе.

18 апреля / 1 мая 1910.

Пасха. Светлое Христово Воскресенье

С 12-ти часов ночи Пасхальное богослужение. Совершилось весьма же радостно и торжественно. Погода была тихая, прекрасная; при обходе вокруг Собора свечи не гасли. Собор блистал освещением и был полон молящимися. Было немало русских, были и иноверцы. После Христованья, причем поцеловались с нами посол и его дочь, посол и много русских уехали — посол в свою Церковь, чтобы застать там Литургию и разговеться вместе с членами посольства и другими молившимися в Посольской Церкви.

У нас богослужение окончилось в начале 4-го часа, после чего я освятил приготовленное разговенье у себя и предоставил Преосвященному Сергию быть хозяином (разговелись у меня 41 человек, в том числе 8 русских), потом в Крестовой Церкви у всех христиан, и, спустившись к себе в комнату, открыл ее, чтоб принимать христиан и христосоваться с ними на словах, вручая каждому яйцо. Около 600 яиц раздал. Это продолжалось за 5 часов.

С 6-ти до 7-ми часов заснул. Потом приходили христосоваться школы, дети Воскресной школы. С 3-х часов — члены посольства. Много разных других поздравителей. Весь день в праздничной суете.

С 5-ти часов Пасхальная вечерня. Службу совершали мы с Преосвященным Сергием вместе.

19 апреля / 2 мая 1910.

Понедельник Светлой Седмицы

С 7-ми Пасхальное богослужение — полунощница, утренняя, обедня.

Служили мы тоже вместе с Преосвященным Сергием. Много приобщалось детей. По выходе из Церкви — поздравления здешних хоров совместно, потом священники; хор и христиане Церкви в Коодзимацци.

К часу пополудни мы с преосвященным Сергием прибыли в Посольство, по приглашению посла на завтрак. После завтрака сделали праздничные визиты членам Посольства, живущим там, потом о. Петру Булгакову, по возвращении от которого читал корректуру с Накаем.

Из Такасаки прибыли 15 христиан, чтобы помолиться завтра в Соборе на Пасхальном богослужении. О. Иоани и катихизаторы сопровождали их.

20 апреля / 3 мая 1910.

Вторник Светлой Седмицы

С 7-ми часов Пасхальное богослужение. Сначала были на нем только такасакские христиане, потом собралось и несколько здешних христиан.

Служили мы с Преосвященным Сергием и 4-мя иереями, из которых один был такасакский, о. Иоанн Оно.

С половины 2-го часа в Женской школе, где дано было помещение такасакским христианкам, устроено было приветственное собрание в честь их, на котором просили и меня сказать речь, что я и сделал, указав, что это — начало благочестивого путешествия по святым местам в Японии; привел исторические примеры Святой Елены, Святой Ольги, Святой Мелании и прочих; объяснил пользу сего обычая для развития и укрепления благочестия; пожелал, чтоб он распространялся между христианами.

Поспешил вернуться из Женской школы, чтобы читать корректуру и объяснения Праздничной Миней вместе с Накаем.

21 апреля / 4 мая 1910.

Среда Светлой Седмицы

Целый день чтение накопившихся деловых и поздравительных писем и корректуры. На деловые отвечено. Поздравительных пока собралось: телеграмм 36, открыток 27, писем 50. Преосвященный Сергей ездил с визитами к тем русским, которым мы не успели отдать визитов третьего дня, делая то и за себя, и за меня.

Из России и газеты, и письма, но и прочитывать некогда было. Между прочим, из Казанской Академии поздравление с 30-летием, но тоже лежит непрочитанное; да и не интересно: вероятно, идеализация, порядочно надоевшая, и к которой я считаю себя чистосердечнейше непричастным. Нравится людям сочинять для себя идеально хороших людей — ну и пусть! Мне-то какое дело, когда я, в сущности, самая ничтожная личность, искренно и от души осознающая себя таковою.

22 апреля / 5 мая 1910.

Четверг Светлой Седмицы

Принял от Моисея Кавамура счета по оосакской постройке, с января по сие время. Все правильно.

Выбрал вместе с ним облачения для отсылки во Владивосток 11-му Стрелковому Восточно-Сибирскому полку. Полк, оставляя Порт-Артур для военных действий, оставил свою Церковь и теперь ищет ее: командир прислал огромный список церковных вещей, спрашивая не здесь ли они. Половина из них серебряные: священные сосуды (три полных Литургийных прибора), кресты, Евангелия в серебряных окладах, лампадки — ничего этого, конечно, нет — все заграблено японцами. Но недорогое — многое находится здесь, и отошлетя: облачения, поломанные подсвечники, иконы.

Преосвященный Сергей ездил с пасхальными визитами к русским в Иокохаму, за себя и за меня, взяв мои карточки.

23 апреля / 6 мая 1910.

Пятница Светлой Седмицы. Великомученика Георгия

Праздник в моем родном селе Березе. Родные, должно быть, и обо мне вспоминают. Ярмарки там, много народа и очень весело.

А я большую часть дня занят был корректурой; остальную употребил на выбор вещей для отсылки 11-му Стрелковому полку, и на чистку иконной, в ризнице, от насекомых, грызущих дерево, и от пыли.

24 апреля / 7 мая 1910.

Суббота Светлой Седмицы

Последнюю Пасхальную службу, с 7-ми часов утра до 10-ти, служили 4 иерея. Роздан артос. К сожалению, мало было из города молящихся. Потом убрано все пасхальное украшение Церкви, за исключением плащаницы на престоле.

После всенощной благословил молящихся Преосвященный Сергей, готовящийся завтра служить, пред большим путешествием по Церквам Хоккайдо, куда во вторник отправляется.

25 апреля / 8 мая 1910. Воскресенье Фомино

После Литургии опять был кружечный сбор; я первым опустил 50 сен; собрано больше 6 ен. Из Церкви у меня между гостями был Влад. Ив. Оловянников, московский фабрикант церковных вещей; находит, что из Японии может заимствовать кое-что для введения в фасоны своих произведений; от здешней эмали в восхищении.

Были из Кагосима два начальника тамошних школ; один из них женат на сестре иподиакона Николая Ёсида и уже крестил своего сына; сам слушает христианские уроки у о. Якова Тоохей.

Отправил во Владивосток 4 ящика церковных вещей, из полученных после войны из Порт-Артура, командиру 11-го Восточно-Сибирского Стрелкового полка, полковнику Тарасенко.

На всенощной были все учащиеся. Пели семинаристы на клиросе.

26 апреля / 9 мая 1910. Понедельник

С 7-ми часов Литургия; пели хоры. Потом отслужена всеобщая панихида соборне мною с иереями. Христиан была почти полна Церковь.

Преосвященный Сергей насчитал кутьи 105 чашек. По окончании священники разошлись по кладбищам служить литии на могилах христиан.

О. Денисий с Афона прислал в письме пасхальные поздравления: мне и Павлу Накаи – икону Воскресения, и Павлу Ниицума – картинку с наклеенными иерусалимскими цветками.

27 апреля / 10 мая 1910. Вторник

Утром ответил благодарственным письмом Совету Казанской Духовной Академии, от которой в Пасхальную неделю получил великолепный адрес – поздравительный по случаю 30-летия моего епископства.

Преосвященный Сергей в полдень уехал на Хоккайдо посещать Церкви, оставшиеся непосещенными в прошедшем году. Имеет намерение заехать и на Сахалин, чтобы посетить всех русских, которых может в японских селениях найти.

Вечером Моисей Кавамура отправился в Оосака доканчивать постройку Церкви.

28 апреля / 11 мая 1910. Среда

Христиане Церквей о. Бориса Ямамура справляют юбилей 25-летия его священства. Для подарка ему выписали из Миссии священническое новое облачение за 40 ен. А я сегодня от себя послал ему Икону Спасителя в серебряном окладе и поздравительное письмо вместе с фото. Это лучший из наших священников по усердию к исполнению своего долга.

Приходил из Церкви Маебаси о. Павел Морита вместе с катихизатором Александром Муросоки, женатым на сестре о. Игнатия Мукояма, просить за о. Мукояма: «Болен он, так уволить от службы его на два года, но давать ему то же, что ныне, содержание, потому что у него 7 человек семьи; по прошествии двух лет, поправившись, он снова будет служить». Я ответил им: «Вы знаете сами – и между нами скрывать нечего, хотя о. Игнатию можно это и не говорить – что о. Игнатию не поправиться; организм его совсем ослабел, жизненные силы истощены. Так о новом поступлении на службу после отдыха нечего и думать. А уволить его совсем в заштат следует. На следующем Соборе это и будет сделано. Но полного содержания тогда я дать ему не могу: средства Миссии не позволяют; а дано будет ему половинное, 15 ен в месяц. Семью из 7 человек на это содержать нельзя, правда; но, во-первых, детей его, по мере подрастания их, Миссия будет воспитывать в своих училищах; во-вторых, у о. Игнатия много родных, и между ними есть небедные; пусть они помогут; вот об этом-то вы похлопочите; родные его еще почти все язычники; но по крови они не менее близки к о. Игнатию, чем мы по вере близки к нему; итак, они не менее нас обязаны позаботиться о нем» – и прочее.

Кроме того, я толковал с ними, что на следующем Соборе непременно надо позаботиться об учреждении «эмеритальной кассы»; я наперед обещаюсь вносить в эту кассу ежемесячно 3 ены.

29 апреля / 12 мая 1910. Четверг

Ночью разбудили, чтоб подать телеграмму от Преосвященного Сергия: «Благополучно прибыл в Хакодате».

Из Нагасаки извещают, что колокола для Оосакской Церкви пришли. Написал, чтобы выслали их в Оосака, а к послу написал просьбу исходатайствовать в Министерстве иностранных дел беспошлинный пропуск для них в оосакской таможне. Не то, что для Мацуямской Церкви: там разом все получено было от Ксении Феодоровны Колесниковой и раз надо было попросить пропуск; здесь все по частям — из разных мест — много пропусков надо просить, что неприятно.

Преосвященного Андроника поблагодарил за его усердный сбор денег на окончание постройки храма и дал ему все сведения, интересовавшие его касательно сей постройки.

30 апреля / 13 мая 1910. Пятница

Оказывается, что не все погребенные наши воины собраны из мест в прошедшем году в общую могилу в Нагасаки. О. Симеон Мии из Кёото пишет следующее. К нему приходила одна протестантка-конгрегационалистка и рассказала следующее: в селе Цикуми-мура, в 4-х ри от порта Сакаи, провинция Симане, погребен один русский офицер; признаком того, что это офицер, у нее, М-ме Такеда (жены врача) имеется часть золотого галуна с его платья. Она на свой счет поставила ему памятник из камня в 6 фугов высоты. Когда она делала это, соседние жители неблагоприятно относились к сему: насмешливо или презрительно. Но теперь это совсем переменялось: погребенному приносят цветы, конфеты и другие жертвы, как это делается на синтуистских кладбищах. Что за причина? Страдающие зубною болью нашли, что русский покойник излечивает эту болезнь — за то и чтут его. М-ме Такеда говорит, что недалеко оттуда, в деревне Нои-мура, погребены еще два русских, в Нонами-мура — еще один. Она хочет и им поставить памятники, если они не будут перевезены в Нагасаки. Говорит, что и еще можно найти могилы две-три. М-ме Такеда выражает готовность руководить всякого русского, кто пожелал бы видеть эти могилы. Таковы сведения, сообщаемые о. Симеоном. Я послал его письмо в подлиннике нашему военному агенту, Генералу Самойлову. Он в прошлом году собирал покойников; он может и кости этих приобщить к погребенным в Нагасаки.

1 / 14 мая 1910. Суббота

Ровно год минул с основания «имущественного церковного общества (Идзи-Сайдан)». Было собрание членов, на которое и меня оторвали от чтения корректуры Праздничной Минеи. Я сказал речь, чтоб убедили все Церкви, у которых есть недвижимое имущество, перевести его в «Сайдан» — так оно будет сохранно; а также, чтобы заботились о доходности сих имуществ.

Ученик второго класса Семинарии Павел Максима принес написанное им на полотне масляными красками «Моление о Чаше», да так хорошо, что я отдал икону для хранения в ризнице, чтобы послать в Церковь, куда попросят такую икону. И рисует самоучкой; да и не очень дорожит своим талантом.

2 / 15 мая 1910.**Воскресенье Святых Жен Мироносиц**

До Литургии было крещение младенцев.

В три часа — бракосочетание Павла Мацудаири, чиновника в банке на Формозе, сына бывшего катихизатора Якова Нива, с Ириной Акаси, дочерью тоже бывшего катихизатора Иоанна Акаси, мать которой — учительница вышиванья в нашей Женской школе.

3 / 16 мая 1910. Понедельник

В Соборе и сегодня в 3 часа было бракосочетание — Павла Яхаги, приемыша церковного старосты Иова Яхаги, с Анной Накацука, внучкой другого церковного старосты и хранителя Собора, Иова Накацука.

4 / 17 мая 1910. Вторник

Ученики Семинарии отправились в двухдневную рекреацию в Мисаки; только день выбрали неудачный — пасмурно и холодно. На кваси дал 5 ен.

5 / 18 мая 1910. Среда

После Пасхальной недели все дни время делится между чтением корректур или проверкой опечатанного набело и писаньем ответов на накопившиеся письма из России. Сегодня написано: к князю Александру Николаевичу Мещерскому — благодарил за пожертвования на окончание постройки храма. (Пожертвовала 500 рублей, собственно, его жена, Мария Валериановна, урожденная Ширкова, в разгар минувшей войны

искавшая своего брата, которого чаяла неубитым, и в поисках пробравшаяся чрез два воюющие войска и достигшая до Токио); написано еще о. Феодору Быстрову и о. Иоанну Демкину.

Женская школа справляла свою рекреацию: отправлялась, в сопровождении учительниц и учителя гимнастики (для соблюдения порядка), в Камакура; было и гулянье, и исторически наглядный урок; одна из учительниц во всех замечательных местностях Камакура (первоначальной столицы Сёогунов) рассказала все историческое о них. На кваси дал им 5 ен.

6 / 19 мая 1910. Четверг.

Рождение Государя Императора

Так как я не был приглашен на молебен в Посольство, то письмом поздравил посла, Николая Андреевича Малевского, с Царским Праздником, на что он любезно ответил письмом.

В 6 часов утра семинаристы прибыли с рекреации — ночью приехали на пароходе. Боялся я, что попростудятся, но все выглядят здоровыми и бодрыми и хвалятся, что весело провели два дня.

7 / 20 мая 1910. Пятница

В 10 часов отправился на «Memorial Service of the late King Eduard of Great Britain (died May 6), at Trinity Cathedral Tsukiji». Поехал в полной форме, с 3-мя звездами, 2-мя лентами, мантией и с крестом на клобуке; к счастью, в тележке, подаренной христианами, верх так высок, что и сидел точно в клобуке. В Соборе больше всего понравилось выражение печали по королю, олицетворенное в живых статуях: по обе стороны алтаря сверху вниз стояли по 12 матросов, опираясь на ружья, опущенные дулом вниз, с склоненными вниз взорами и головами, стояли все время совершенно неподвижно; трогательно было смотреть на это. Затем все в Соборе, конечно, было великолепно; Собор украшен цветами и залит золотом мундиров. Был Наследник Японского Престола; был Индийский Магараджа со своими адъютантами и вся знать японская и иностранная. Печальное гуденье органа и безжизненное богослужение. Встанут — попоют скучно и однообразно, сядут — послушают чтение Апостольского Послания о Воскресении или молитвы. И все с полным безучастием к покойнику; о нем ни молитвы и почти ни единого упоминания. Какая бедность в сравнении с нашим отпеванием, нашими трогательными молитвами об умершем, нашими до слез умиляющими напевами! Служили два епископа: Сесил и McKim и множество причетников.

8 / 21 мая 1910. Суббота

За всенощной были лития и величание, по случаю завтрашнего праздника Святителя Николая Чудотворца; я выходил с иереями. После

всенощной сказал свою очередную проповедь диакон Фома Яно, но так много говорил в ней по филологии, описывая премудрость Творца в создании человека, что я после проповеди сильно выбранил его, и велел вперед представлять мне конспект проповеди. Выговор был при всех собиравшихся завтра служить, пред чтением Причастного канона. После канона я попросил у Яно извинения за слово «бака», употребленное в горячем выговоре, все прочее сказанное оставив в силе и к исполнению.

9 / 22 мая 1910. Воскресенье.

Праздник Святителя Николая Чудотворца

День моих именин. Я служил с 5 иереями. Почти в начале Литургии прибыл в Церковь посол Николай Андреевич Малевский с дочерью и ее гувернанткой и простоял все время, до окончания молебна, только во время проповеди выходил погулять в саду, хотя ему и компании поставлены были стулья присесть. По выходе из Церкви, я нашел Николая Андреевича с дочерью у себя и угостил их чаем; Евгения Николаевна, дочь посла, привезла мне сладкий пирог. Для поздравителей приготовлен был чай в большой полукруглой комнате, куда я и приглашал их. Священнослужителей же пригласил на обед в 7 часов, а кандидатов — профессоров Семинарии — и прочих с ними на завтрак в 12 часов завтра, в понедельник.

Новое против прежних лет в нынешнем году было то, что иподиакон Николай Ёсида с некоторыми другими затеяли устроить музыкально-вокальный концерт. Оный и был с половины 3 часа до 5-ти. И концерт вышел хоть куда. Прекрасно пели ученики и ученицы; отлично играли на скрипке и пьанино Д. К. Львовский и учащийся быть регентом Савва Сайто. Во время концерта приехали Евгения Николаевна, дочь посла, со своей воспитательницей Надеждой Владимировной Мухановой, и по просьбе распорядителей концерта тоже сыграла на фортепьяно. Были на концерте и другие русские. Между ними Сергей Григорьевич Елисеев, студент здешнего Университета, которого я поздравил здесь же с возведением его отца (за коммерческие заслуги) в потомственное дворянство, о чем я прочитал в полученном вчера номере «Московских Ведомостей», и чего еще не знал Елисеев. Главное же, концертная зала (бывшая спальня учеников в малом доме) была наполнена церковными старшинами (ги-юу) всех приходоу в Токио и нашими учащимися. По окончании концерта я сказал речь о необходимости всем праздновать день своего Ангела, что еще мало исполняется в Японской Церкви по незнанию и невведению в употребление еще сего обычая. Затем все певшие на концерте — 40 учеников и учащихся и 5 регентов и подрегентов — приглашены были мною на чай с печеньем (в ящичках приготовленных для каждого, за 10 сен) в редакцию. А христиане и христианки,

бывшие на концерте, угощались в соседних двух больших комнатах японским чаем и «кваси», на которые от меня распределители концерта попросили 5 ен, в добавление к собранному от христиан на сей предмет.

Обедом на 16 священнослужителей и русских с 7 часов закончился день. Вин за обедом, конечно, никаких не было, а были лимонад и минеральная вода.

Преосвященный Сергей телеграммою известил, что закончил посещение Хакодатской Церкви и отправляется в Отару, куда и просил послать ему, что имеется с почты. И посланы накопившихся для него 18 писем и связка газет.

10 / 23 мая 1910. Понедельник.
В Токио и на пути в Оосака

С 12-ти часов был завтрак для позванных вчера кандидатов и прочих, всего 12 лиц, а в 6 часов вечера я отправился (во 2-м классе) в Оосака, чтоб открыть ящики с пожертвованными Александром Григорьевичем Елисеевым иконостасом и иконами и распорядиться установкой иконостаса в Церкви, уже готовой принять его. Отправление было по возможности секретным, чтоб не узнала типография, где печатается Праздничная Миняя и не замедлила печатание; условие было, что я не отправлюсь в Оосака раньше 1-го числа следующего месяца, но зато к этому числу Миняя должна быть отпечатана.

11 / 24 мая 1910. Вторник.
В Оосака и на пути в Токио

В 9 часов утра был уже на нашем месте в Оосака. Нашел постройку в добром порядке. До полудня открыты были 5 ящиков с иконостасом и иконами. Все найдено пришедшим в совершенной целости. Дубовый иконостас прост и изящен; иконы, писанные художником Андреем Петровичем Розановым, одобренным о. Иоанном Кронштадтским, который ему заказывал написать иконы для своего Иоанновского монастыря в Петербурге, — весьма красивые, хотя я ожидал их в более строгом византийском стиле. После полудня мы разложили части иконостаса на полу храма, и без труда все приладили одно к другому, смотря на присланный прежде рисунок иконостаса; места икон также тотчас были определены. Поговорено было о том, как нужно установить иконостас; рассчитано, что все по постройке окончено будет в продолжении месяца; сообразно с этим, здесь же решено и объявлено, что Собор в этом году будет созван в Оосака, чтобы вместе с этим возможно торжественно и освятить храм. Затем мне не осталось что делать в Оосака, и я отправился обратно в Токио, с поездом в 7 часов 23 минуты.

12 / 25 мая 1910. Среда. В Токио

В половине 10 часов утра я был дома, на Суругадае, и чрез полчаса читал с Павлом Накаем накопившуюся корректуру Праздничной Минеи. А после обеда написал к Александру Григорьевичу Елисееву о состоянии иконостаса и икон в Оосака, как я нашел их по открытии, а так же благодарность за пожертвование 400 рублей на установку иконостаса и прочее, о чем я просил его в последнее время и что он исполнил; письмо его с векселем на сию сумму было первое, что я увидел на своем столе по возвращении из Оосака.

13 / 26 мая 1910. Четверг

Написал к А. В. Круглову, по поводу статьи его в своем журнале: «Светоч и Дневник писателя» за апрель — в исправление неправды, что консул «держал меня в передней» и прочее. Вечером много корректуры читал с Накаем.

Иван Акимович Сенума приходил сказать, что о приеме в Семинарию в нынешнем году объявлено по Церквам, а также о том, что программа Семинарии будет изменена на 6-летний курс вместо 7-летнего, чтоб кончали до срока приема в военную службу. Спрашивают из Церквей: можно ли присылать в Семинарию 13-летних? Разрешено и это.

14 / 27 мая 1910. Пятница.***Коронавание нашего Государя Императора***

Согласно приглашению посла Николая Андреевича, в 11 часов уехал в Посольство на молебен и следующий за ним завтрак у посла.

Николай Андреевич обещает быть у нас на освящении Церкви в Оосака; освящение совершим в Праздник Святых Апостолов Петра и Павла, после чего там же будет у нас Собор.

Николай Андреевич любезно добыл беспошлинный пропуск для ящиков с иконостасом в Оосака и недавно — такой же пропуск на три места колоколов из Москвы. Но на этот раз его известили из Министерства иностранных дел, что это дан последний пропуск. Значит, на паникадило, подсвечники и прочее, что ожидается на днях из Петербурга, а равно и на следующие присылки церковных вещей в Оосака, нам нужно искать таможенного пропуска иным путем, не чрез Посольство. Дай Бог, чтоб это устроилось, иначе откуда же нам взять денег на пошлину?

15 / 28 мая 1910. Суббота

Корректурa Праздничной Минеи берет времени большую половину, зато дня чрез два-три кончится; останется проверить отпечатанное.

В Женской школе было обычное годовое Собрание кончивших в ней курс. Я не имел времени пойти, а иподиакон Николай Ёсида рассказывал, что было илюдно, и оживленно; между прочим, и он говорил речь о вере, вызвавшую слезы у некоторых. Одна из кончивших курс здесь и прошедшая потом медицинскую школу, ныне с успехом занимающаяся врачебной практикой, рассказала, какие надо иметь предосторожности против распространенного теперь в городе тифа. Сделан сбор в фонд Женской школы, на ее последующие нужды, причем Варвара Окамура пожертвовала 20 ен; жертвовали и другие, хотя не столь много.

16 / 29 мая 1910. Воскресенье.

Неделя о Самаряныне

Вчера приходили ко мне две барышни-подростки, Мария и Варвара Владимировны Репинские, недавно с матерью, Екатериной Владимировной, приехавшие из Петербурга и живущие в Токио; принесли банку варенья от матери и говорят:

- Мамаша просит завтра исповедать и приобщить ее Святых Тайн.
- А ко всеобщей сегодня придет?
- Она не может, больна, но она целую неделю постилась.

Они всегда говорили про мать, что она больна; и я не имел о ней другого понятия, как — что она больная женщина, приехала, вероятно, для поправления в здешнем климате; думал также, что она благочестивая, потому что присылала дочерей своих на Страстной неделе исповедаться, причащаться, отпускала и к другим богослужениям, так что я их часто видел и знал; расспрашивать же о матери и об их обстоятельствах считал неловким; имел еще понятие об этом семействе, как о богатом, так как слышал, что знакомый им Артур Карлович Вильм нанял дом для житья им за две тысячи рублей в год.

Я послал барышень с их банкой варенья в Женскую школу на бывшее там Собрание, а матери велел сказать:

- Пусть придет завтра в 8 часов; я, как больную, исповедаю ее, прочитаю за нее несколько предпричастных молитв и за Литургией приобщу Святых Тайн; в Церкви она может сидеть, за невозможностию стоять.
- Она и простоит, — промолвили они и ушли.

Сегодня в 8 часов приезжают все три. Я принимаю их и не верю глазам: со своими девочками мать, но не слабая и больная, а краснощёкая здоровая дама лет сорока.

— Слава Богу, вы не так здоровьем слабы, как я думал. Но так как вы постились и готовились к принятию святых таинств, то пойдете в Церковь — я исповедаю вас.

Девочки убежали в Собор, а я с матерью поднялся в Крестовую Церковь. Прочитал несколько утренних молитв, потом молитвы к исповеди. Дама стоит на коленях и плачет. К исповеди я пригласил ее стать пред крестом на аналое. Она стала и молча плачет.

— У вас, кажется, горе. Если в нем ваша вина, то вот откройте все перед Богом, раскайтесь в своем проступке и получите отпущение и успокоение.

И открылась дама. Не многих слов это стоило. Разошлась она с мужем и приехала сюда жить с любовником, который никто иной, как драгоман Посольства Вильм. «С двух лет своего возраста любила его», говорит. И он любил ее и любит, но что-то теперь меняется, что, по-видимому, очень огорчает ее.

— Вы в незаконной связи с человеком. Вы находите это грешным? И раскаиваетесь в этом? — спрашиваю.

— Я не вижу в этом ничего дурного. Что же делать, если я люблю его?

— Вам следовало бы в таком случае развестись с мужем и повенчаться законным браком с любимым человеком.

— Я и хлопочу о разводе, но муж не соглашается, чтоб постоянно вымогать от меня деньги.

— Пока получите развод и повенчаётесь с Вильмом, прекратите незаконное сожительство с ним. Сознajte, что вы грешны прелюбодеянием и каетесь в сем. Иначе я не могу разрешить вашего греха и приобщить вас Святых Тайн.

— Но меня в Петербурге приобщали.

— Тогда вы не были повинны в теперешнем грехе, а были только в разладе с мужем, и причину разлада, быть может, не столько вы, как муж виноват.

Тут она стала отчитывать своего мужа — что он живет с другими женщинами, имеет от них детей и прочее. Мне некогда было долго слушать, и я спросил ее окончательно:

— Сознаете ли вы свой грех незаконного сожительства?

— Нет! Я ничего дурного не делаю! — был ее решительный ответ.

Я сказал, что «не могу исповедать ее, потому что нечего и отпустить ей, коли она не грешна, не могу и причастить ее Святых Тайн». Она просила, по крайней мере, не говорить об этом Вильму (который живет с нею в доме на правах мужа, не стесняясь детей ее, отлично знающих их отношения, как она сказала). Снявши омофор и епитрахиль и унеся в алтарь крест и Евангелие, я попросил ее сойти вниз, и здесь, в моей комнате, она еще долго мне доказывала, что я должен был причастить ее, что это «успокоило бы ее», что «все говорили, что я добрый человек и пойму ее, но, оказывается, что я не могу ее понять» и так далее. Приглашал ее, по крайней мере, помолиться у нас за Литургией; не захотела, уехала и увела своих дочек. Собачья философия брака ныне, по-видимому, в моде: сегодня с одним, завтра с другим, и ничего тут

дурного! За то же и платят вот такими душевными терзаниями, какие и сегодня видел я.

17 / 30 мая 1910. Понедельник

С письмом от протоиерея Александра Васильева из Петербурга явился студент Петербургского Университета Валентин Константинович При[?], приехавший сюда продолжать начатое там изучение японского языка. О. протоиерей в письме напоминает о себе, как он 30 лет тому назад, в школе Сергея Александровича Рачинского в Татеве, получил от меня благословение. Сергей Александрович тогда готовил его к поступлению в Духовное училище, из которого он потом прошел Семинарию, Академию, сделался священником Крестовоздвиженской общины сестер милосердия, протоиереем. С января же нынешнего года он состоит законоучителем Августейших детей Государя Императора. Письмом рекомендует студента как благочестиво воспитанного и просит побережь его здесь, что я охотно сделаю, если студент будет держаться ближе ко мне.

Закончено чтение корректуры Праздничной Миней, кончают печатание ее.

18 / 31 мая 1910. Вторник

Утром получил ящик от Высокопреосвященного Евсевия из Владивостока, и по открытии его нашел, что это чрез него посылка от о. Денисия с Афона. Прислал множество икон на атласе и на бумаге, четки для меня и Преосвященного Сергия, пояски, колечки и прочее, также несколько книг. Тотчас написал ему благодарное письмо. Трогательна заботливость его о Миссии. В ней сказывается благоволение Святой Горы Афонской к Миссии и промышление Божие о Миссии и Церкви Японской.

19 мая / 1 июня 1910. Среда

Преосвященный Сергей телеграфировал из Отару, что отправляется на Сахалин посетить японских и русских христиан там; почту ему посылать в Отару. Поэтому сегодня уже во второй раз почта ему послана в Отару. Написал Преосвященному Сергию, что Церковь в Оосака несомненно будет готова к освящению ко времени Собора; поэтому Собор нынешнего года созовем в Оосака; об этом пусть и по Церквам объявляет.

20 мая / 2 июня 1910. Четверг

О. Яков Тоохей, из Кагосима, описывает свою поездку по Церквам; не хвалится успехами своих проповедников; впрочем, несколько крещений было.

О. Павел Морита пишет, что посетил о. Игнатия Мукояма в Мито и передал ему то, что я советовал насчет его выхода в заштат, по болезненному состоянию. О. Игнатий двоих дочек отдаст в Женскую школу, сына, охочего до рисованья, будет учить рисованью здесь, в Токио, определив куда-то, а сам с женою и тремя малыми детьми удалится к родным в деревню. Я, как обещал давать ему половину содержания, то есть 15 ен в месяц, так и буду; больше не могу; да не знаю, долго ли Миссия будет в состоянии давать и это.

21 мая / 3 июня 1910. Пятница

Написал в Харбин к Генералу Чичагову и во Владивосток к есаулу Ефимьеву, что учащиеся здесь русские из Харбина 8 и из Хабаровска 2 просят на каникулы и просят денег на дорогу, первые по 30 рублей, вторые по 20 рублей, как было в прошлом году. Похвалил их поведение и прилежание и просил исполнить их просьбу. Но умолчал, что успехи их в изучении японского языка — для чего и живут здесь — не блестящи: и способностями они не отличаются, и вечно болтают между собою по-русски, что значительно мешает усвоению японского языка.

22 мая / 4 июня 1910. Суббота

Праздничная Миня — «Сайдзицукёо» — окончена печатанием и проверкою отпечатанного. Слава Богу! Теперь надо приняться за исправление перевода Постной Троицы.

23 мая / 5 июня 1910. Воскресенье

Преосвященный Сергей телеграфирует, что благополучно прибыл в Маука, на Сахалине.

У Мендрина виделся со студентом Елисеевым, племянником А. Гр. Елисеева, пожертвовавшего иконостас для Церкви в Оосака, и пригласил его на освящение Церкви, которое совершится в Праздник Святых Апостолов Петра и Павла.

От кого-то получил в конверте из России листок, на котором напечатано: «Молитва: Господи Иисусе Христе Тебе молимся Святыи Боже Святыи Крепкий Святыи Бессмертный помилуй нас грешных всех людей твоих, Спаси нас от грехов наших ради Честной Твоей Крови и ныне и присно и во веки веков. Аминь». Дальше еще две строчки такой же безграмотности и еретического смешения лиц Святой Троицы. Затем следует: «в Иерусалиме был слышен голос говорящий на Литургии эту молитву, и она была послана Епископу, чтобы он разослал девяти знакомым. Молитву эту и вы разошлите девяти знакомым вашим и на

девятый день получите большую радость». Надпись на конверте является не природного русского суевера.

24 мая / 6 июня 1910. Понедельник

Послал к Архиепископу Евсевию, во Владивосток, 3 больших ящика с Евангелиями (из них 560 печатанных здесь, для военнопленных), Новых Заветов и молитвенников — все оставшееся от наших военнопленных и присланное сюда из Оосака. Преосвященный Евсевий разошлет это поселенцам, или передаст в военные команды во Владивостоке.

Из Оосака известили, что пришли туда два ящика с вещами для Церкви; это из Казани, от Щетинкина, священная утварь. Надо таможенный беспошлинный пропуск. Так как послу из Гваймусё недавно, посылая пропуск на колокола, дали знать, что это последний раз дается пропуск, то я сегодня послал к товарищу Министра финансов, господину Вакацуки, спросить, когда могу видеться с ним, намереваясь просить у него разрешение на беспошлинный пропуск и этих церковных вещей, а также имеющих прийти и еще (паникадила, подсвечников и прочее от господина Рубахина из Санкт-Петербурга); но он, узнавши от посланца о предмете моей просьбы, прямо дал разрешение, только сказал, чтоб официальным путем, чрез посла и Гваймусё, испрошено было оно. Я об этом написал послу.

25 мая / 7 июня 1910. Вторник

Получил из Петербурга от Ивана Ивановича Рубахина коносамент на отправление сюда из Одессы, на пароходе Добровольного Флота, 11-ти ящиков с церковными вещами, жертвемыми им для Церкви в Оосака, и препроводил его к Консулу в Нагасаки, чтоб ящики по прибытии посланы были в Оосака. Таким образом, Церковь в Оосака будет снабжена всем, кроме новых священнических и диаконских облачений. Не сдержал своего слова Павел Васильевич Щетинкин. Спасибо ему за то, что пожертвовал. Но больше всего ожидалось от него именно облачения, и он же сам прежде всего обещал пожертвовать их; так писал Горгалов, но без слова от Павла Васильевича, он писать не стал бы. Придется Церковь освящать в старых облачениях.

26 мая / 8 июня 1910. Среда

Разослано к священникам оповещение, что в нынешнем году Собор будет в Оосака, в обычное время, по случаю освящения Церкви там, которое предположено совершить в Праздник Святых Апостолов Петра и Павла. Но все приготовления к Собору будут сделаны мною здесь, в

Токио; поэтому пусть заранее присылают сюда статистические отчеты, письма, прошения и предложения, назначенные для Собора.

27 мая / 9 июня 1910. Четверг.

Вознесение Господне

После Литургии были у меня студенты Петербургского Университета Шаталов и Малинин, присланные сюда для практики в японском языке, имеющие писать также сочинения о Японии на назначенные им темы. Я предложил им пользоваться миссийской библиотекой, если понадобится.

Потом был врач Александр Розенберг, из Владивостока, морфинист, помешанный на преследовании. Всюду ему грезятся двое, которые следуют за ним, с намерением убить его. Ко мне он явился, чтоб я защитил его от них. На мои уговоры успокоиться, не бояться, растревожился еще больше, расплакался, разлился в жалобах: «Чем он согрешил, что так мучается страхами?» Написал я письмо консулу в Иокохаму, г-ну Гроссе, прося его отправить больного с надежным человеком в Цуруга, для переезда во Владивосток, где у него мать и братья, дал ему в проводники моего слугу Никанора, как человека весьма верного, который защитит его от всякой опасности, и отправил в Иокохаму; но дорогой он заподозрил и Никанора и прогнал его от себя; начальник станции Симбаси, впрочем, успел отправить его с поездом в Иокохаму. Какое зло этот морфинизм!

28 мая / 10 июня 1910. Пятница

Был катихизатор из Мито, Георгий Абе, с христианином, фотографом по профессии, очень усердным к Церкви, по словам Абе. Хвалится Абе оживлением Церкви в Мито; слушатели учения есть; христиане к Церкви усердны; о. Игнатий Мукояма, хотя и больной, по праздникам всегда служит, и певчих при сем человек до 20, даже в четыре голоса собираются петь.

Вечером телеграмма от Преосвященного Сергия из Наяси; извещает, что в Наяси (на Сахалине) дело кончил и возвращается в Отару; «будзи» (благополучен).

29 мая / 11 июня 1910. Суббота

Подают карточку: Rev. J. A. Vankirk, U. S. Am., on a tour around the world in the interest of the brotherhood of mankind.

Принимаю.

— Чем могу вам служить?

— А вот впишите ваше имя в эту книжку.

И показывает книжку со множеством имен.

— Вот тут у меня есть и Президент Тафт (и указывает его подпись), и барон Розен (показывает его). Сейчас я от графа Оокума, и вот его имя, а дальше подпишитесь вы.

Я исполнил его желание. Он дал мне листок со своим портретом и с программой братства человечества и раскланялся. Видно, что человек свободный и состоятельный — может свои фантазии исполнять.

И. А. Сенума, по приглашению профессора Университета, господина Дзинбоо, водил русских учеников в университетский музей, где профессор, сам говорящий по-русски, очень любезно показал им минералогическую и геологическую коллекции.

30 мая / 12 июня 1910. Воскресенье

Был после обедни болгар Николов, путешествующий по порученью Болгарского Географического Общества и имеющий назначением в продолжение 15 лет обойти все государства мира. Пари 200 тысяч франков. В Японии уже во второй раз. Некогда было послушать его; успел только рассказать он, что в Персии его схватили, били и выдрали бороду, которая, однако, у него и теперь на диво густая, широкая и длинная. Просил подписаться в его книжке и помочь деньгами; я мог дать ему только 5 ен.

И тут же пришлось дать еще 10 ен Георгию Абе для о. Игнатия Мукояма. Долга у о. Игнатия 300 ен, так Абе собирает на уплату его; попросил у меня подписать.

31 мая / 13 июня 1910. Понедельник

Был в Иокохаме, между прочим, для того, чтобы заказать в магазине Lane and Crawford ковер для Церкви в Оосака. Нужно на всю Церковь 374 ярда; в готовности такого количества в магазине, конечно, не оказалось; потому будет выписан из Европы, по цвету и рисунку, назначенным мною; ковер такого же высокого качества, как в Церквях в Кёото и Мацуяма, по 4 ены за ярд, всего за 1496 ен. Оосакские христиане собрали от себя и пожертвовали на построение оосакской Церкви всего на все 757 ен. Положил я употребить эти деньги на ковер. Но и тут приходится приплатить 739 ен из русских.

1 / 14 июня 1910. Вторник

Начали мы с Накаем исправлять переводы Постной Триоди, которую помоги, Боже, отпечатать в этом году.

2 / 15 июня 1910. Среда

Утром получил из Хакодате от христианки Миура цветы — ландыши, в ящике пришедшие совсем свежими. Часть послал дочери посла, Евгении Николаевне.

От Преосвященного Сергия с Сахалина разом 3 письма, всего 18 листов. По прочтении послал их Н. П. Комарову, для напечатания в «Православном Благовестнике».

В 4 часу был посол, с сыном, лицеистом, приехавшим на каникулы.

3 / 16 июня 1910. Четверг

От His Imp. Jap. Minister Resident General of Korea получил по почте иллюстрированную книгу: «Second Annual Report on Reforms and Progress in Korea (1908–9)», и письмом на английском поблагодарил за эту любезность.

От посла получил уведомление, что из Министерства финансов послано в Оосакскую таможню разрешение беспошлинно пропустить посылки церковных вещей для Церкви в Оосака.

Преосвященный Сергей телеграммой попросил послать ему 50 ен в Саппоро, что и сделано.

4 / 17 июня 1910. Пятница

Приходил о. Игнатий Мукояма. Жаль стало его. Пусть состоит на службе до конца года и живет в Мито; только Литургии он не может служить; опасно, может уронить Святую Чашу; а небольшие службы для христиан совершать может, и учение приходящим может говорить. Теперь выйти ему в заштат — жить негде; есть у него в родном селе дом, но до конца года он отдан в наем под сельское правление.

5 / 18 июня 1910. Суббота

Катихизатор иподиакон Николай Иосида приходит и говорит:

— Мы, катихизаторы, вчера делали собрание, положили с этого времени трудиться усерднее и решили непременно в течение года обратить 150 человек в христианство. Завтра мы соберем церковных старшин; пожалуйста, скажите им, чтоб они помогли нам привести это в исполнение.

— Охотно скажу старшинам, чтоб они помогали вам, искали для вас слушателей учения и прочее. Но число 150 санкционировать отказываюсь. Употребляйте все ваше усердие к проповеди, но определять число обращенных предоставьте Богу.

6 / 19 июня 1910. Воскресенье.

Праздник Святой Троицы

До Литургии было крещение взрослых и детей.

В Церкви в Коодзимаци крещены 18 детей Сиротского приюта.

В Женской школе померла 13-летняя ученица Юлия, дочь катихизатора Павла Судзуки, от порока сердца, по-видимому, природного.

Из Оосака прибыл подрядчик Фома Обаяси: иконостас в Церкви поставлен, все работы по постройке кончены.

Из Владивостока военное начальство просит принять в Семинарию еще 4 ученика. Нельзя, некому учить новых; будут приняты, когда ныне здесь учащиеся русские кончат курс.

От А. В. Круглова, из Москвы, его фото и любезное письмо.

7 / 20 июня 1910. Понедельник.

День Святого Духа

С 8 часов Литургия. Служили 4 иерея. Гроб с покойницей Юлией Судзуки стоял налево за клиросом. После Литургии его переставили на средину Церкви. Пред отпеваньем я сказал поучение, после чего с иереями совершил отпевание. На кладбище понесли в исходе 3-го часа.

Вечером получено письмо от Преосвященного Сергия, что он 29 числа нового стиля вернется в Токио.

8 / 21 июня 1910. Вторник

От Санкт-Петербургской Духовной Академии пришел великолепный адрес-приветствие, с 50-летием моего служения.

От председателя «Императорского Общества Востоковедения», Генерал-лейтенанта Николая Константиновича Шведова, из Петербурга, получено уведомление об избрании меня Почетным членом сего Общества.

Настоятель Посольской Церкви, протоиерей о. Петр Булгаков прислал письменное поздравление с 50-летием.

Вечером телеграмма из Иокохамы, извещающая, что вернулся из Петербурга Дмитрий Матвеевич Позднеев, и в ней от него поздравление с 50-летием. Скопилось же в один день столько поздравлений!

В училищах прекратились классы: готовятся к экзаменам.

Из Оосака требуют звонаря учить трезвону — колокола подвешены.

9 / 22 июня 1910. Среда

Из Харбина прибыли знакомиться с Японией русские экскурсанты, 43 человека, в том числе 21 женщина; почти все учащиеся и учащие.

Сегодня они посетили Миссию. Прежде всего попросили отслужить молебен, который я и отслужил для них по-японски; пели оба наши хора. Потом показаны им Семинария и Женское училище, причем они угощены чаем — мужская часть в Семинарии, женская — в Женском училище. После чая в Женской школе смотрели класс гимнастики, потом слушали игру на «кото», фортепьяно и фисгармонике и пение, причем наши ученицы отлично пропели «Боже, Царя храни».

10 / 23 июня 1910. Четверг

Мы с Накаем утренним занятием кончили наше доканикульное занятие переводом богослужения; дошли в исправлении Триоди до 1-й недели Великого Поста, понедельника.

Был посол Николай Андреевич Малевский поговорить о просьбе Распопова (Николай Александрович — Генеральный консул в Нагасаки) подписать духовное завещание его в пользу невесты его Марии Александровны, которую привез с собою из России, но с которой повенчаться не может, так как по бракоразводному решению ему назначено 7 лет епитимии до вступления в новый брак. Николай Андреевич по разным соображениям не хочет подписать. Я, значит, тоже не подпишу, так как писал Распопову, что подпишусь вслед за послом.

Православное общество юношей (сейненквай) сегодня вечером устроило здесь (в большой комнате малого дома) угощение для русских экскурсантов. Их сначала пришло мало, потом подошли больше; всего было человек за 20. Обильно угощались они и все в зале чаем с печеньем и плодами. Было много пения, так как все большие певчие семинаристы и ученицы наши позваны были. Говорили речи; и меня заставили сказать небольшую. Пели и по-русски — сами экскурсанты, но далеко не так хорошо, как наши; особенно портил пение их бас с декадентским дрожанием голоса. Было весело. Все остались очень довольны.

11 / 24 июня 1910. Пятница

Поблагодарил письмами Санкт-Петербургскую Духовную Академию за адрес, и Генерала Шведова с Обществом Востоковедения за Почетного члена. Обещал Обществу высылать книги, печатаемые Миссией, если им надо.

Отказал Распопову на его просьбу повенчать его, и послал копию предписания из Петербургской Консистории протоиерею Булгакову на блотси за исполнением наложенной на него 7-летней епитимии.

О. Феодора Быстрова поздравил с наградой его митрою. Просил наставить, как и у кого ходатайствовать Распопову об уменьшении 7-летней епитимии на 2-летнюю.

Иван Накасима, регент хора в Коодзимацци, приходил жаловаться на о. Алексея Савабе и жену его, будто они мешают ему развивать хор; оправдывал катихизаторов (ничего не делающих) и винил о. Алексея в безуспешности проповеди в его приходе. Видно, что в приходе еще не прекратилась неурядица, первую виною которой, правда, бездеятельность Алексея Савабе.

12 / 25 июня 1910. Суббота

Христианин из Уцуномия приходил жаловаться, что о. Тит Комацу, обязанный жить в Уцуномия, никогда почти там и не бывает, а живет на своей родине в Аяси; и просят христиане Уцуномия, чтоб хотя изредка о. Тит останавливался на некоторое время у них. Старику о. Титу тоже следовало бы в заштат: ослабел и физически, и нравственно; ничего с ним не поделаешь. Сказал я христианину, чтоб написал прошение Собору.

Препроводил послу Николаю Андреевичу расписание экзаменов в Семинарии и Женской школе с приглашением пожаловать, когда ему угодно.

Послал Ксении Феодоровне Колесниковой, в Москву, фотографию Церкви в Мацуяма, по новой покраске крыши Церкви в зеленый цвет опытным маляром из Токио, знающим как прикрепить покраску к цинку, чтобы она не лупилась и не падала, как прежде.

13 / 26 июня 1910. Воскресенье

До Литургии крещены 10 больших и детей.

Из Оосака прибыл заведовавший постройкой Церкви иподиакон Моисей Кавамура, чтоб здесь переделать облачения и жертвенник, которые малы. От Павла Васильевича Шетинкина, из Казани, к немалой радости моей, получены и по 3 облачения для священников и диакона, которых почему-то в списке показано не было, но которые он прежде обещал.

Посол доверительно спрашивает мое мнение касательно просьбы Распопова о повенчании его. Я послал ему копию моей последней переписки с Распоповым.

14 / 27 июня 1910. Понедельник

Был на экзамене в 5 классе Семинарии по Нравственному Богословию. Отлично отвечали. Класс этот дает хорошие надежды.

15 / 28 июня 1910. Вторник

Утром получена телеграмма от Преосвященного Сергия из Аомори, что он завтра в 7 часов 50 минут утра прибудет в Токио.

Был на экзамене во 2 классе Семинарии по Священной Истории Нового Завета. Плохо отвечали, и состав класса — не внушающий большой надежды.

Вчера и сегодня писал Синодик русских воинов, погребенных в Японии, для возложения на жертвенник при освящении Церкви в Осака.

16 / 29 июня 1910. Среда

Преосвященный Сергей вернулся из путешествия по Церквам Хоккайдо. Посему экзамен в Семинарии начался в половине 9го часа, так как его встречали на станции. Я оставил его успокоиться и отправился на экзамен. Вернувшись, наслушался от него интересных рассказов.

О. Алексей Савабе приходил просить дать ему Иоанна Ока диаконом и взять от него всех трех катихизаторов, на которых жалуется, что ничего не делают. Пусть просит Собор об этом.

Еще он жаловался на регента Ивана Накасима, что грубит, ленится и прочее. Я советовал ему обращаться скромней и разумней с ним.

Матфей Кагета, катихизатор в Такасаки, приходил проситься в монахи. Слишком молод для того. Пусть попросится лет чрез 10.

17 / 30 июня 1910. Четверг

На экзамене в 1 классе Семинарии по Катихизису; плоховато отвечали.

Распопов, взбешенный 7-летнею епитимиею, пишет, что «бросает Церковь и уходит в протестантство; лишил бы себя жизни, да жаль 80-летней матери». Ни капли религиозности, полный атеист. Написал ему успокоительное письмо, но едва ли полезно.

18 июня / 1 июля 1910. Пятница

Катихизатор в Ямада, Яков Канамори, сошел с ума, о. Игнатий Като пишет. Жаль бедного! Отправили его на родину в Мидзусава.

Прочитал статистические листы (кейкёохёо), направленные к Собору, прошения и разные предложения Собору. Все пойдет в Осака.

19 июня / 2 июля 1910. Суббота

Когда я был на экзамене в Женской школе, по телефону из Посольства известили, что в половине 11-го часа приедет посол на экзамен. И приехал Николай Андреевич вместе с сыном, лицеистом; экзаменовал в Семинарии русских по Японской Географии и хвалил ответы, потом отвечали два ученика 5-го класса, японцы, по Ветхому Завету.

Затем перешел в Женскую школу, где проэкзаменовал один класс по Закону Божию. Осмотрел рисование, рукоделье, все расхвалил и уехал.

20 июня / 3 июля 1910. Воскресенье

До Литургии было крещение. Литургию служил Преосвященный Сергей.

Из Коодзимацки приходили три катихизатора: Павел Аоки, Марк Бан и Никон Мацуца, вместе с регентом Иваном Накасима, жаловаться на священника Алексея Савабе, что он сам ничего не делает для Церкви и им будто бы мешает дело делать. «Хотим-де служить Церкви, но не у этого священника». Я молча долго слушал и сказал, чтоб они заявили свое желание Собору. В дальнейшем разговоре, на грубость Аоки, я рассердился и, в пылу гнева, резко укорил их, что они еще больше виноваты, чем о. Алексей. Целый год ровно ничего не делали по проповеди, в чем сами же сознаются. Аоки служит репортером в газете, Бан учится по-английски, Мацуца просто ничего не делает. И погнал их от себя. Настойчиво Накасима пытался оправдывать их, но и прогнал и его. Гнев на этот раз принес пользу. Когда мы с Преосвященным Сергием в 6-ом часу прогуливались у дома, трое катихизаторов в слезах подошли и стали просить прощения. Я благословил их и попросил Преосвященного Сергия поговорить с ними. С его обычною мягкостью он толковал с ними полтора часа; они все время плакали; служить Церкви все желают, но в других местах, а не в Коодзимацки. Недаром с о. Алексеем не уживаются катихизаторы; все доселе бегали и бегут от него; ленив, горд и груб, примера не подает, а только оскорбляет. Давно следовало бы убрать Алексея Савабе из Церкви Коодзимацки, да старик Павел Савабе, живущий при Церкви, мешает; при жизни его неловко.

Христиане, узнавши, что Преосвященный Сергей после Собора отправится в Иркутск на Миссионерский съезд, хотят непременно устроить ему проводы. Просили у меня денег 100 ен, чтоб подарить ему (по японскому обычаю) на дорогу, из тех 700 ен, что собраны со всей Церкви о. Симеону Мии на предполагаемую поездку на Собор в Россию; «мы-де потом соберем с себя и возместим». Но я решительно отказал. Назначение денег другое, а что возместят, это сомнительно. Решили угостить завтра Преосвященного Сергия ужином (бан-сан).

Я разослал пригласительные письма к освящению Церкви в Оосака военным и морским нашим агентам и консулу в Кобе.

21 июня / 4 июля 1910. Понедельник

Утром на экзамене в Женской школе по Закону Божию. Сегодня и кончились здесь экзамены.

Сбор облачений и всего прочего, что нужно для освящения Церкви Оосака, и отсылка ящичков с сим.

Вечером, с 7 часов, устроенный христианами для Преосвященного Сергия прощальный «бансан» (ужин). Гостей было человек 40; яства откуда-то из ресторана; лимонад, кофе. Речей множество. Преосвященный Сергий удивил всех своим весьма хорошим японским языком. Собрание вполне выразило свою любовь к Преосвященному Сергию и отчасти опасение, как бы он не уехал из Японии навсегда, на что Преосвященный Сергий отвечал изъявлением своей любви к Японской Церкви и твердым желанием всю жизнь посвятить на служение ей.

22 июня / 5 июля 1910. Вторник

Целый день составление приходо-расходных отчетов о содержании русских учеников здесь и отправление сих отчетов в Харбин, Владивосток и на Сахалин.

Отправились и русские ученики на каникулы по домам. Утром неожиданно прибыл ученик Павел Кузнецов, уехавший в марте домой по болезни и которого я считал выключенным из Семинарии. Но вечером должен был отправиться обратно вместе с другими. Порядочная обуза эти русские ученики. И хоть бы выбирали хороших; почти все малоспособные, иные (как Михаил Сокольский) с дурными наклонностями.

23 июня / 6 июля 1910. Среда

В 9 часов выпускной акт в Женской школе. Кончили 14. По обычаю, дано все много книг, в том числе Библия на японском. Речи, пение, игра на кото, фисгармонии и пьяно. Моя речь, чтоб сохранили душу в таком состоянии, в каком она у них теперь — мирною, чистою, любезною Богу и Ангелу-Хранителю. Угощение от выпускных, их собственной стряпни желе и прочее.

В конце 11-го часа перешли в Семинарию, где выпуска в этом году не было, а объявлены баллы по успехам и поведению. Речь моя — о том, чтоб воспитывали ревность в душе к служению, на которое готовятся; а служение их — привести свой народ проповедью своею к Богу, которого он еще не знает. Не знают хозяина мира, и мир для них пребывает мертвым...

В 2 часа снялась группюю Женская школа, попросив меня и Преосвященного Сергия сесть среди нее.

В 3 часа выпускные ученицы пришли проститься со мною, по обычаю, и снабжены иконами, крестиками, образками; получили все и по камертону, чтоб учить в местной Церкви пению.

24 июня / 7 июля 1910. Четверг

Целый день готовился к отъезду в Оосака, вперемежку с приемами гостей (Лебедев, Самойлов), отпуском учеников и другими делами.

В 6 часов 30 минут вечера уехал в Оосака освящать Храм и на Собор, для которого взял с собою все материалы.

25 июня / 8 июля 1910. Пятница. В Оосака

В 9 часов 8 минут утра прибыл в Оосака. Осмотр зданий и приготовление к освящению храма.

Вечером беседовал с больной от влюбленности дочерью о. Сергия Судзуки и потом убеждал о. Сергия и его жену написать Имада, в которого влюблена, что они позволяют ей выйти за него; но под разными предложениями о. Сергей не согласился. Бедная, на смерть обречена, по глупости и упорству родителей.

26 июня / 9 июля 1910. Суббота. В Оосака

В сопровождении о. Сергия Судзуки сделал визиты главным властям Оосака: Губернатору, городскому голове, полицмейстеру, начальнику дивизии и прочим, всего 8-ми лицам, и пригласил их на освящение храма и потом на завтрак в Osaka Hotel. Все очень любезно приняли и обещались быть.

В 6 часов была всенощная, последний раз в Молитвенной комнате. Служил о. Сергей с диаконом Уцида. Пели прекрасно, с участием Д. К. Львовского, прибывшего, чтобы приготовить оосакских певчих к освящению Храма; хор довольно большой и с хорошими голосами, мужскими и женскими.

После всенощной я сказал поучение.

27 июня / 10 июля 1910. Воскресенье. В Оосака

С 9-ти часов Литургия, последняя в Молитвенном доме. Служили те же. Поучение сказал катихизатор Иоанн Нисидате, и сказал дельно. С 1 часу пополудни было Женское собрание. Говорили христианки приготовленные ими речи, все весьма поучительные. Я потом суммировал эти речи и продолжил поучение. За мной говорили некоторые из священников. Собрание было весьма оживленное, с угощением в конце чаем и печеньем.

Заказаны завтраки на день освящения. Мы с Преосвященным Сергием разделили хозяйские обязанности: я буду угощать в Osaka Hotel главных гостей: посла, властей города и прочих; тут же будут и имеющие прямое

отношение к освящению Храма: оосакский священник о. Сергей Судзуки, диакон П. Уцида и катихизатор Иоанн Нисидате. Завтрак заказан на 22 персоны, с винами, даже и шампанским. Преосвященный Сергей будет хозяином другого общества гостей: священников, прибывших на Собор, и катихизаторов ближайших Церквей, также главных людей по построению Храма. Завтрак также из иностранных блюд, но без вин, а только с минеральными водами, заказан в другой гостинице на 65 лиц. Христиан, собравшихся из разных Церквей к освящению, будут угощать христиане оосакские на церковном месте и на свой счет.

28 июня / 11 июля 1910. Понедельник. В Оосака

С 7 часов утра в храме о. Сергей Судзуки совершил водоосвящение. После сего я облачился в мантию, и совершенно было положение в престол частицы Святых Мощей Святого Мученика Мардария. Престол гранитный. Верхняя плита весьма тяжелая; ее укладка на замазке из цемента требовала работы каменщиков в алтаре, что совсем неудобно было бы завтра, потому эта важная часть освящения Храма совершена сегодня, при пении положенных псалмов хором певчих.

С 6-ти часов вечера среди Храма совершена была Праздничная все-нощная. Я выходил с иереями на литию и на величание.

После всенощной я рассказал историю построения храма — пожертвования на него деньгами и церковными вещами и прочего, с применением к назиданию слушателей — японских христиан.

29 июня / 12 июля 1910. Вторник.

Праздник Святых Апостолов Петра и Павла.

Освящение Оосакского Храма

В 9 часов утра раздался первый православный звон и потом трезвон в Оосака. По трезвону я вошел в храм, и, облачившись, начал освящение Храма, в сослужении 6 иереев, первым из которых был о. Петр Булгаков, настоятель Посольской Церкви. В полном порядке и со всею торжественностью совершены были: освящение Храма, Литургия и благодарный молебен, последний с некоторым сокращением. Кончилось все богослужение в половине 1-го часа. Преосвященный Сергей сказал слово вместо причащения. Певчие пели прекрасно, под управлением Д. К. Львовского. Церковь была полна христиан до солеи. За правым клиросом стояли нехристиане — Губернатор, Генерал Цуция — начальник дивизии и прочие, на клиросе — наш посол Николай Андреевич Малевский, его сын, лицеист; были также два англиканских миссионера и прочий.

Переодевшись после богослужения, я поспешил в Osaka Hotel, куда собрались приглашенные гости. Генерал Самойлов, наш военный агент,

помог распределить места гостей сообразно рангам. Первый тост я предложил за Японского Императора, потом за представителя нашего Государя – посла, за главных японских гостей и прочих. Завтрак прошел оживленно и весело. После него посол отправил телеграмму придворному Государыни Императрицы Александры Феодоровны, чтобы доложили ей об освящении Храма (на который она – главная жертвоприношительница – прислала 5000 рублей).

В то же время Преосвященный Сергей в другом отеле угощал священников, катихизаторов и других своих гостей.

А оосакские христиане в церковных домах угощали христиан из других Церквей; до 500 ящиков с обедами (бенто) куплено и израсходовано ими для сего.

С 6-ти часов была всенощная в новоосвященном Храме; а после нее завтра имеющие служить Литургию иереи исповедались у меня.

Согласно православному благочестивому обычаю, в новоосвященном храме ежедневно в продолжении недели должна совершаться Литургия. Поэтому собравшиеся на Собор священники распределены были так, чтоб в продолжении недели каждый из них один раз участвовал в совершении Литургии, предварительно, после всенощной, поисповедавшись у меня.

После всенощной в храме была проповедь, о которой наперед объявлено было в газетах. Нехристиан собралось больше ста; христиан было также немало. Окончив исповедь священников, и я пришел слушать. Несколько ораторов один за другим говорили, последним был Преосвященный Сергей. Не понравились мне речи; много водоизлияния было, мало существенного. И Преосвященный Сергей тоже – слишком долго останавливался на описаниях; ждал, ждал, пока выскажет главную мысль. Сказал ему потом, хоть и к неудовольствию его, чтобы удерживался от подобного утомляющего красноречия. Хоть в программе обо мне ничего не было, но я не выдержал, в заключение сказал язычникам небольшую проповедь о Боге Едином, но Троичном в Лицах.

30 июня / 13 июля 1910. Среда. В Оосака

С 8 часов утра начата Литургия – заупокойная, о воинах, для поминовения которых построен Храм. Пред проскомидией возложен был на жертвенник Синодик с именами, прежде всего – погребенных на кладбище Хамадера наших воинов, потом, постепенно, всех других, погребенных в разных местах Японии умерших здесь наших военнопленных. На проскомидии ныне помянуты все 375 имен. На будущее время дан священнику завет: разделить это количество имен на четыре части, и на каждой проскомидии поминать одну часть по очереди. Литургию служил Преосвященный Сергей с 6-ю иереями. На заупокойной ектении

также помянуты были все имена воинов. Проповедь (вместо причастна) сказана мною. По окончании Литургии была панихида, на которую выходил и я вместе с Преосвященным Сергием и иереями; на ектении также все имена покойников наших были прочитаны.

С 6-ти часов всенощная. После нее опять проповедь для язычников, которых и сегодня собралось человек сто. Говорили сегодня лучше, чем вчера, содержательнее. И Преосвященный Сергей сказал свое слово прерасно.

1 / 14 июля 1910. Четверг. В Оосака

С 7 часов Литургия. В 9 часов уехали на кладбище военнопленных в Хамадера, чтоб отслужить панихиду. Утром отправлен был туда большой великолепный венок «Российского Императорского Посольства». Другой венок возложили на могилы православные христианки города Оосака. Собрались на кладбище все наши священники и много оосакских христиан и христианок; был полный хор певчих. Мы с Преосвященным Сергием, облачившись в епитрахили и малые омофоры отслужили панихиду по нашим бедным покойникам, заброшенным в такую даль от родины. От дивизионного Генерала Цуция прислан был адъютант отдать честь им.

Вернувшись с кладбища, я нашел у себя присланные в письме из Токио телеграммы, поздравлявшие меня с 50-летием служения, от обер-прокурора С. М. Лукьянова и от Казанского Миссионерского Съезда. Ответил им благодарностию, что стоило мне 48 ен.

После всенощной проповедь в Церкви для язычников.

2 / 15 июля 1910. Пятница. В Оосава

С 7 часов Литургия. С 9-ти началось в Храме заседание нашего Собора. Обычная молитва. Моя речь о том, что мы должны ревностно исполнять три служения, завещанные нам Господом в преемство Ему: пророческое — неустанною проповедью, преосвященническое — усердным преподаванием благодати нашим пасомым, царское — добрым начальствованием над порученным нам. Уяснение состояния Церкви; всех служащих Церкви оказывается ныне 162, всех христиан 31 984. Земными поклонами воздано Господу благодарение за сие. Потом читались прошения и слушались речи о священниках, по окончании сего — о катихизаторах. С перерывом для обеда, Собор продолжался до 4-х часов. Так рано надо было закончить заседание, чтоб предоставить Церковь мастерам, которые должны были повесить паникадило, установить хоругви, расставить подсвечники и прочее. Все это, пожертвованное из Петербурга братьями Иваном Ивановичем и Феодором Ивановичем Рубахиными,

только вчера получено было из таможни, в 11-ти ящиках, и сим надо было завершить благоустройство новопостроенного Храма.

Получил еще телеграммы, поздравляющие с 50-летием. Из них одна от Генерала Данилова, командира Гвардейского корпуса в Петербурге, после войны принимавшего здесь военнопленных. Ответил ему благодарностию.

3 / 16 июля 1910. Суббота. В Осака

С 7 часов Литургия. Потом заседание Собора до полудня, после чего также надо было оставить Церковь для того, чтоб кончено было убранство ее пришедшими от Рубахиных церковными вещами; когда кончено было это, Преосвященный Сергей, выпросивший это пожертвование от Рубахиных, его добрых знакомых, облачился в епитрахиль и малый омофор и освятил все положенными молитвами и окроплением святою водою.

С 6-ти часов всенощная, и после нее исповедь священников.

4 / 17 июля 1910. Воскресенье. В Осака

С 9 часов Литургия. Служили мы вместе с Преосвященным Сергием, в сослужении шести иереев. Во время самой Литургии, узнав, что для проповеди сегодня никто не назначен, по оплошности местного священника о. Сергия Судзуки, я призвал в алтарь о. Петра Сибаяма и велел ему сказать проповедь вместо причастника, что он и исполнил.

После Литургии был отслужен молебен Святым Апостолам Петру и Павлу.

С половины 2-го часа началось в Храме чтение поздравительных адресов, писем и телеграмм от разных Церквей, обществ и лиц японским христианам с построением и освящением Церкви. По окончании сего японские христиане пригласили всех из Церкви в сборную залу во 2-м этаже церковного дома, где приготовлено было угощение для всех: каждому гостю бутылка лимонада и печенье. Было множество тостов и пения «Многая лета» и «Банзай».

В 5 часов мы с Преосвященным Сергием и с оо. Мии и Циба, по предварительному приглашению, полученному от доктора Сасаки и жены его Марфы, внучки покойной начальницы Женской школы Анны Кванно, уехали в сопровождении Марфы в ресторан, в Кавагуци; и обед из иностранных блюд был прекрасный, с винами; цветы под колпаками изо льда украшали стол.

5 / 18 июля 1910. Понедельник. В Осака

С 7 часов Литургия. Потом целый день — распределение катехизаторов (как всегда, самая трудная работа Собора) — в зале, во 2-м этаже

дома. Давид Асано и Самуил Акуцу, согласно просьбам их, уволены из катихизаторов в певчие. Иоанн Катаока по закоренелой лености исключен из катихизаторов, так как никто из священников не захотел взять его себе, и оставлен мною чтецом при Соборе. В заключение заседания Преосвященный Сергей указал некоторым священникам на беспорядочное ведение ими Исповедных записей.

6 / 19 июля 1910. Вторник. В Осака

С 8-ми часов заседание Собора в Храме. Прочитано вчера составленное распределение катихизаторов и общим согласием утверждено. Читаны были разные предложения Собору и кое-что принято к исполнению, например, ежегодное представление в Миссию, для хранения, метрических записей из всех Церквей. Преосвященный Сергей, на основании подробно рассмотренных им исповедных, укорял священников, особенно некоторых, что мало заботятся об исповеди и причащении своих пасомых, и убеждал их прилежать к сему. К 12-ти часам все, подлежащее Собору, было сделано, и потому после молитвы и краткой речи Собор закрыт.

После полудня до вечера многие священники приходили прощаться.

В 7-м часу вечера Преосвященный Сергей уехал в Токио, чтоб готовиться к отправлению в Иркутск на Миссионерский съезд. В 9 часов было собрание христиан в сборной зале для назидательной беседы, позвали и меня туда. Говорили поучения диакон Уцида и о. Сергей Судзуки. В заключение я сказал на тему, начатую о. Сергием, о нетлении Святых Мошей, и в частности, о мошах Святой Княжны Евфросинии и перенесении их из Киева в Полоцк.

7 / 20 июля 1910. Среда.

В Осака и на пути в Токио

Отпуск оставшихся иереев, разные мелкие церковные дела и распоряжения, что все к вечеру было кончено, и в половине 7-го часа я отправился на станцию железной дороги, чтоб с поездом в 7 часов 20 минут уехать в Токио. На станцию собралось немало провожавших; в числе их были дочери умершего катихизатора Павла Окамура, из которых Акилина в следующее воскресенье имеет повенчаться в новом Храме с молодым катихизатором Павлом Осозава; дал ее старшей сестре Елене 3 сны на устройство цветочных венков на головы жениху и невесте во время венчания. Есть у них в Церкви и металлические венцы, но самодельные, из жести; советовал лучше украсить головы цветочными.

8 / 21 июля 1910. Четверг. В Токио

В 9 часов утра вернулся в Токио, к себе на Суругадай. Перечитал письма. Кое-кому — спешное — написал.

9 / 22 июля 1910. Пятница

Написал послу Николаю Андреевичу Малевскому и, согласно данному в Оосака обещанию, послал ему наскоро составленный список всех пожертвований из России на Оосакский Храм, для его представления о сем в Петербург.

Написал также в Иркутск Архиепископу Тихону и Епископу Киренскому Иоанну и во Владивосток Архиепископу Евсевию — всем о том, что Преосвященный Сергей командировается Миссией на Миссионерский съезд в Иркутске. Письма эти возьмет с собою Преосвященный Сергей. Преосвященного Иоанна я, между прочим, поблагодарил за 100 рублей, пожертвованные им на Миссию, и посылаю с Преосвященным Сергием ему японские: Ирмологий, Октоих и Праздничную Минею, для библиотеки Вознесенского монастыря, которого он настоятель и в котором покоятся мощи Святителя Иннокентия Иркутского.

Написал о. Феодору Быстрову и послал список учебников для Семинарии, которые должны выслать возможно скоро из Петербурга.

10 / 23 июля 1910. Суббота

Рассылка писем по Церквам о соборных определениях касательно перемен катихизаторов и отчасти священников: приход о. Игнатия Мукояма, выходящего в заштат по болезни, поручен о. Павлу Морита; о. Якову Мацуда, тоже болезненному, дан малый приход, только Церковь в Коци, а на его место, в Циукоку, переведен о. Василий Усуи, доселе бесприходный.

В 5 с половиною часов Преосвященный Сергей отправился на станцию железной дороги, чтоб уехать в Цуруга, оттуда — во Владивосток, в Иркутск, в Петербург и так далее. Я с ним послал письменное приветствие съезду. Из Владивостока он поедет вместе с Высокопреосвященным Евсеем, который любезно пригласил его в свой специальный вагон, что сократит и расходы Преосвященного Сергия на дорогу.

Из Иркутской Консистории я получил уведомление, что командируемому отсюда на съезд выдано от Священного Синода дорожных 200 рублей, каковые деньги могут получены по приезду в Иркутск. Я написал в Консисторию, что они должны быть вручены Преосвященному Сергию.

Из Иркутска, по окончании съезда, Преосвященный Сергей отпущен мною в Россию: 1) искать двух или, по крайней мере, одного миссионера для здешней Миссии, 2) искать жертвователей на построение Храма в Хакодате, 3) повидаться с родными и знакомыми его, что, по моему мнению, еще более закрепит его за Японской Миссией.

11 / 24 июля 1910. Воскресенье

Как обычно, я служил Литургию с двумя иереями; прочие еще не вернулись с Собора. Пели причетники и некоторые из оставшихся учеников, очень стройно. Молящихся было много.

Целый день потом читал книжку: «Правда о Киевской Духовной Академии», присланную профессором Владимиром Петровичем Рыбинским. Как же компрометировал себя Волынский Архиепископ Антоний своею удивительно опрометчивою критикою Академии! И как прискорбно это! Рушится надежда, что он будет Митрополитом и весьма полезным для Церкви деятелем, преобразователем пришедших в расстройство церковных порядков. Из дворян, как видно, не следует ждать добрых церковных деятелей. Не родной он духовной среде — оттого и не жаль ему оплевывать зря все, что попадется под руку.

12 / 25 июля 1910. Понедельник

О. Бориса Ямамура благословил употреблять набедренник при облачении; стоит этой награды, лучший из наших старших иереев.

О. Василия Усуи снабдил антиминомом, священной утварью и облачением и отпустил в Окаяма заведовать Церквами в Циугоку, доселе бывшими в ведении о. Якова Мацуда, и дал наставление управлять Церквами разумно, чтоб его полюбили и просили быть там, а не наоборот, как случилось с ним в Одавара. Отправится он завтра один, оставив жену и 8 малых детей с нею здесь; и будет жена получать на содержание полное его теперешнее жалование 45 ен, а я ему буду высылать отселе другие 15 ен и дорожные по Церквам.

Разослал по Церквам соборные определения.

13 / 26 июля 1910. Вторник

Написал благодарность Святейшему Синоду за приветствие мне с 50-летием служения.

Были из Хамамацу доктор Пантелеймон Бан и студент Кавай; говорили, что надо сносить церковный дом с землю, проданной доктором Моисеем Оота, на окраину города, на дешевую землю, ибо за 60 цубо, на которых ныне стоит дом, просят тысячу ен, что христиане не в состоянии заплатить. Я убеждал всячески постараться сделать это; и это не невозможно: Кавай — богач там. В пример им я обещал от себя дать 100 ен; пусть только известят, что 900 ен собрали, — тотчас вышлю недостающие 100 ен — и земля будет куплена, и церковный дом на прекрасном месте в городе навсегда будет обеспечен для христиан.

14 / 27 июля 1910. Среда

Написал благодарности за приветствия с 50-летием: Преосвященному Стефану, Епископу Могилевскому, академическим товарищам: Демкину, Горчаку, Ставровскому (протоиереям), В. Я. Костылеву, господину Арефьеву — профессору Семинарии в Иркутске.

15 / 28 июля 1910. Четверг

Поблагодарил профессора Киевской Духовной Академии Владимира Петровича Рыбинского за книжку: «Правда о Киевской Духовной Академии»; Александра Петровича Вырубова — за книгу: «10 лет из жизни русского моряка, погибшего в Цусимском бою», его сына П. А. Вырубова; члена Государственного Совета, Сенатора А. Ф. Кони за книжку: «Феодор Петрович Гааз».

16 / 29 июля 1910. Пятница

Послал донесения в Святейший Синод и в Совет Миссионерского Общества о том, что Преосвященный Сергей командирован Миссией на Миссионерский съезд в Иркутск и отпущен затем мною в Петербург и другие академические города искать двух миссионеров, необходимых для здешней Миссии; имеет назначением также поискать жертвователей на построение Храма в Хакодате; свидание с родными и друзьями в России еще более закрепит этого прекрасного миссионера за Миссией.

Копию сего донесения послал Преосвященному Сергию в Иркутск, с наказом в письме всячески постараться найти миссионеров или, по крайней мере, миссионера для Японии. Но пожелавшие сюда непременно должны иметь качества, указанные в донесении и в письме; если не таких, то лучше никаких.

17 / 30 июля 1910. Суббота

Принял от Моисея Кавамура, заведовавшего постройкой в Оосака, последние расчеты и расписки и перевел их, готовя к Отчету в Россию.

18 / 31 июля 1910. Воскресенье

После Литургии зашли проститься едущие в Россию: жена Д. М. Позднева, Александра Антоновна, возвращающаяся с мужем, и сын о. Петра Булгакова Константин, отправляющийся докончить гимназический курс в Киевской гимназии.

От Учебного комитета при Святейшем Синоде получено приветствие с 50-летием.

19 июля / 1 августа 1910. Понедельник

Утром приводил в порядок оосакские счета.

Потом с Петром Исикава проверял его черновую для «кооквай гидзи-року».

Из Владивостока письмо от Преосвященного Сергия о благополучном прибытии его туда и любезном приеме Высокопреосвященным Евсевием.

20 июля / 2 августа 1910. Вторник

Получил из Киева письмо от Елены Густавовны Булдескул (сестры здешнего профессора философии Кёбера), в котором она описывает живущего в Михайловском монастыре, в Киеве, архимандрита Адриана, 38 лет, с высшим образованием, в таких светлых чертах и так желающим приехать сюда и основать здесь монастырь, что я тотчас отписал о нем Преосвященному Сергию в Иркутск, прося непременно познакомиться с ним, и если он, действительно, таков, как изображается в письме, то звать его сюда выполнить его намерение. Но советовал прежде поговорить о сем с Преосвященным Никоном, Епископом Вологодским, которого я просил найти сюда водворителя монашеской жизни.

21 июля / 3 августа 1910. Среда

Составил расходную статью оосакского построечного Отчета.

Разослал свидетельства об успехах и прилежании русских учеников в Харбин, Владивосток и на Сахалин.

22 июля / 4 августа 1910. Четверг

Упорядочил приходную статью оосакского Отчета, что составило кропотливую работу.

23 июля / 5 августа 1910. Пятница

Писал необыкновенно большую приходную часть оосакского Отчета. До вкладов немногими копейками и почтовыми марками, поступавших к о. Феодору Быстрову, все выписал.

Английский пастор-путешественник посетил. Жил он некоторое время в Батуме и заучил несколько русских фраз, которыми шеголял, видимо, стараясь доставить мне удовольствие; был и в Иерусалиме, где получил фотографическую карточку Патриарха, которою тоже занимал меня. Прескучные иногда бывают посетители.

24 июля / 6 августа 1910. Суббота

Переписка Отчета для Совета Миссионерского Общества, далеко не конченная.

25 июля / 7 августа 1910. Воскресенье

Обычная служба, а потом переписка Отчета. Устаешь очень от работы; видимо, старость дает себя чувствовать.

26 июля / 8 августа 1910. Понедельник

Все та же работа – переписка оосакского Отчета с нескончаемой приходной статьей. И в Синод надо представить; только сюда «Приход» я сокращу, выписав лишь общие итоги поступлений чрез разные лица и места.

От о. Петра Сибаяма из Нагоя письмо с приложением письма его дочери Марии из Петербурга. Смущают ее там разными советами по живописи. О. Петр спрашивает: чему следовать? На ее горизонте там появились эти враги России, клеветники и поносители ее, тем не менее старающиеся по-прежнему, как клопы, сосать из нее кровь, Сергей Сёодзи и Даниил Кониси; первый будто бы уполномочен на советы ей самим Министром Гото, пославшим ее в Россию. Ну, с ними я состязаться не буду. Ответил о. Петру, чтобы он отнес письмо к самому Гото и следовал его указаниям.

27 июля / 9 августа 1910. Вторник

От Высокопреосвященного Никанора, Архиепископа Казанского, получен приветственный адрес мне Казанского Миссионерского Съезда. Наружное великолепие изумило меня: в отличнейшей папке, написан на большом листе золотыми буквами, подписан семью Архиереями, а к папке внутри приклеена фотографическая группа членов Съезда. Читая же адрес, я в ужас пришел: такие высокие черты, такие выпренные выражения, словом, такая идеализация, что прими я хоть малость ее на свой счет, самомнение сделало бы из меня надутый пузырь, на что, однако, я не согласен, и потому, полюбовавшись адресом, как вещь,

мало меня касающуюся, спокойно отложил его в сторону и принялся за переписку Отчета.

28 июля / 10 августа 1910. Среда

Кончивши с Отчетом, составил Донесение в Святейший Синод и в Совет Миссионерского Общества, в котором, представляя отчет о денежных пожертвованиях на постройку Храма, перечислил и пожертвования церковными предметами: от Александра Григорьевича Елисеева иконостас, от братьев Ивана и Феодора Ивановичей Рубахиных, в Санкт-Петербурге, паникадило, подсвечники, хоругви и прочее, от Ивана Андреевича Колесникова, в Москве, колокола, от Павла Васильевича Щетинкина, в Казани, священная утварь и облачения. Описал в коротке освящение Храма, после которого на другой день была заупокойная Литургия и панихида о наших воинах, в память которых и Храм построен, на третий день была панихида на кладбище в Хамадера, где погребено 89 портартурцев. С 4-го дня начались в Храме заседания Собора, который в этом году был в Оосака.

29 июля / 11 августа 1910. Четверг

Отчет и Донесение совсем готовы к отсылке, но нет фотографий из Оосака, которые надо приложить; а им давно было следовало быть. Что фотограф благочестивый христианин и прекрасный чтец в Церкви — это хорошо; но что он свои занятия по Церкви не может совместить с своевременным исполнением своих обязанностей по ремеслу, это не совсем выгодно.

Бывший эти дни ливень, причинивший большие наводнения в городе и окрестностях, и нам наделал беды: напором воды, падавшей с Семинарского места, поврежден каменный вал, ограждающий Семинарию с юга, и ремонт требует около 200 ен расхода.

30 июля / 12 августа 1910. Пятница

Послал два благодарственные письма за поздравления с 50-летием служения: одно — Высокопреосвященному Никанору, в Казань, приславшему адрес Миссионерского Съезда; другое — Духовному Учебному Комитету при Святейшем Синоде. В первом отказался принять идеализацию, выраженную в адресе, на свой счет, но порадовался высокому идеальному настроению членов Съезда.

31 июля / 13 августа 1910. Суббота

Целый день в библиотеке вводил книги в каталог.
Весь день рубил дождь.

1 / 14 августа 1910. Воскресенье

Служил Литургию только с о. Романом Циба. В Церкви было совсем мало, ибо в городе, в кварталах Асакуса, Хондзэ, Хонго, Уаноме – поток; в лодках по улицам плавают. Одни спасаются, другие спасают.

После обеда та же работа в библиотеке.

2 / 15 августа 1910. Понедельник

Весь день работа в библиотеке – внесение книг в каталог.

3 / 16 августа 1910. Вторник

Уборка 2-го этажа библиотеки, где запасные.

Письмо от о. Феодора Быстрова, и в нем письмо к нему Преосвященного Андроника, со списком новых собранных им пожертвований на Храм в Оосака: 2816 рублей 17 копеек, и сетованием, что в телеграмме, явившейся в русских газетах об освящении Храма, ошибочно сказано, что Храм построен на пожертвования Государыни Императрицы и Великой Княгини Елисаветы Феодоровны; «значит-де все прочие жертвования пошли в карман архиерея», подумают усердствовавшие жертвователи, – сетует Преосвященный Андроник. Правда! Надо будет в несколько газет написать краткий отчет о постройке.

О. Феодор извещает еще, что получил 300 рублей на Храм в Оосака от Императрицы Марии Феодоровны, чрез посредство княгини Александры Николаевны Голицыной; письмо княгини к о. Феодору о сем также приложено.

Высокопреосвященный Макарий, Архиепископ Томский, письмом поздравляет с 50-летием.

Такое же поздравление получил от Дмитрия Григорьевича Янчевецкого, из Баку, который пишет, что пробыл полтора года в Персии и опишет это в книге, которую потом пришлет мне.

4 / 17 августа 1910. Среда

Жара делает и то, что простужаюсь; встал с простуженным желудком. Впрочем, до полудня занимался в библиотеке упорядочением журналов для переплета. После обеда рассылка содержания дальним служащим Церкви за 9-й и 10-й месяцы.

5 / 18 августа 1910. Четверг

Полученный от Преосвященного Андроника список жертвователей внесил в приходо-расходный построечный Отчет, который, к счастью, не отослан еще.

6 / 19 августа 1910. Пятница.
Праздник Преображения Господня

В Церкви совсем мало молящихся. Все еще наводнение мешает. После Литургии освятил виноград и плоды, свои и принесенные христианами.

7 / 20 августа 1910. Суббота

Дополнение построечного Отчета списком жертвователей, который немал. Видно, что Преосвященный Андроник усердно потрудился для Церкви в Оосака, в память своего пребывания там.

Катихизатор Павел Кубота с семейством прибыл, по пути из Фукурою, где служил, в Хацинохе, куда назначен Собором. Один из самых старых катихизаторов, но заматеревший в бездеятельности; оттого и не избирают его в иереи, ни даже в диаконы. Вот и теперь: давно бы уже надо ему отправиться на место службы, а он только что притащился под предлогом наводнения.

8 / 21 августа 1910. Воскресенье

До Литургии было крещение.

Для служения в приходе Канда прибыл катихизатор (и вместе переводчик) Игнатий Мацумото из Цуруга, оказавшегося бесплодным для проповеди; почему Собором и переведен оттуда Мацумото, принявший это назначение весьма неохотно.

9 / 22 августа 1910. Понедельник

Послал Донесения и приходо-расходные Отчеты о постройке Храма в Оосака в Святейший Синод и в Совет Миссионерского Общества в Москве.

Наплыв просьб русских о принятии учеников в Семинарию. Из Харбинского уезда вчера было одно, сегодня пришли четыре, с метрическими свидетельствами и прочими документами учеников. Приходится отказывать. Кому же учить? И где жить им?

10 / 23 августа 1910. Вторник

Писал в газеты краткий отчет о постройке в Оосака.

Иов Яхаги, староста прихода в Канда, доселе казавшийся таким усердным христианином, вдруг оказывается совсем чуждым закону Христа.

Несколько дней всего, как женил своего приемыша, и уже прогнал жену его из дома и учиняет развод, даже вопреки желанию ее мужа. Показалось ему, что она не совсем здорова грудью, — вот и причина развода. О. Роман Циба рассказал мне это. Я выписал из Евангелий и из Апостольских Посланий все места, запрещающие развод и являющие святость брака, а также из Канонических Правил подобное и послал Иову, чтоб он перечитал все эти места и размыслил о них. Если не убедится словом Божиим, то придется подвергнуть его отлучению.

11 / 24 августа 1910. Среда

Послал краткий построечный отчет с просьбою напечатать в «Московские Ведомости», «Новое Время», газету «Россия» и «Петербургский Листок», чрез которые много поступало пожертвований. Всюду приложил фотографии внешнего и внутреннего вида Оосакской Церкви и группу, снятую на кладбище в Хамадера после панихиды.

Корея не существует более как самостоятельное государство. Япония присоединила ее к своим владениям, и будет она управляться японским Генерал-губернатором. Не раз уже было это с Кореей. Теперь надолго ли?

12 / 25 августа 1910. Четверг

Послал благодарственные письма за пожертвования: Александру Григорьевичу Елисееву — за иконостас, Ивану и Феодору Ивановичам Рубахиным — за паникадило, подсвечники, хоругви и прочее, Ивану Андреевичу Колесникову — за колокола, Павлу Васильевичу Щетинкину, в Казань, — за священную утварь и облачения. Также Преосвященному Андронику — за его труды по сбору пожертвований. Всем приложил фотографии Храма: вне и внутри и группу, снятую на кладбище. А Преосвященному Андронику — еще копию краткого отчета в газеты.

13 / 26 августа 1910. Пятница

Послал письма о постройке с приложением фотографий о. Феодору Быстрову и чрез него Преосвященному Сергию для передачи, когда он прибудет в Петербург.

14 / 27 августа 1910. Суббота

Написал письма с благодарностию за пожертвования: Сергею Васильевичу Унженину, в Харьков, — за 2000 рублей, княгине Александре Николаевне Голицыной — за ее жертву и за хлопоты о сборе от других, ее брату князю Александру Николаевичу Мещерскому, в Валки, Харьковской

губернии,— давшему 500 рублей. Всем посланы и фотографии Храма вне и внутри, вместе с группой на кладбище. У всех вообще: и сегодня, и в прежние рассылки писем и отчетов, прошено извинение за такую запоздалость писем; причиною была запоздавшая присылка фотографий из Оосака. Все фотографии только что (в прошлую субботу) получены.

«Океанскому Вестнику» во Владивосток послал благодарность за поздравление с 50-летием, да, кстати, приложил и краткий построчный отчет с фотографиями и просил напечатать.

14 / 27 августа 1910. Суббота

Священник Флоренсов из Иркутска прислал номер «Иркутских Епархиальных Ведомостей», где описано открытие Миссионерского съезда. С интересом прочитал прекрасные речи Преосвященного Иоанна, Епископа Киренского и протоиерея Восторгова. Между посторонними приветствиями съезду помещено и мое, с корректурными ошибками, довольно важными.

15 / 28 августа 1910. Воскресенье

В Церкви молящихся было много.

Перебрался во 2-й этаж, в комнату Преосвященного Сергия, чтобы отдать свою покрасить и обновить.

16 / 29 августа 1910. Понедельник

Написал о. Денисию на Афон, чтоб поблагодарить его за икону Пресвятой Богородицы «Избавительницы», помещенную в Оосакском Храме на правой стене; приложил фотографии Храма (вне и внутри) и икон. Спросил, кому писать, чтобы просить пожертвований на построение Храма в Хакодате?

17 / 30 августа 1910. Вторник

Написал о. Иоанну Демкину, сотруднику Миссии, послал фотографии Храма. Писал о крайней необходимости озаботиться постройкой Храма в Хакодате, где на церковном месте доселе безобразное пожарище после пожара 1907 года. У кого просить пожертвований?

18 / 31 августа 1910. Среда

Уборка своей комнаты после покраски ее и месячные расчеты и расплаты.

19 августа / 1 сентября 1910. Четверг

Ровно в 7 с половиной часов утра мы с Накаем начали наше дело перевода: с понедельника 1-й недели Великого Поста.

Учащиеся собираются.

20 августа / 2 сентября 1910. Пятница

В 9 часов отслужили в Соборе молебен пред началом учения. На новый курс собралось 24 ученика, но такие все малыши — с 13 летнего возраста, чтоб кончать курс до поступления на военную службу для отбытия своей очереди.

Посол Николай Андреевич Малевский прислал со своей дачи в Циундзи 100 ен пострадавшим от наводнения православным. Отдал я о. Симеону Юкава, чтоб он вместе с катихизаторами и церковными старостами пострадавших приходов разделил это пособие семьям, где есть дети, — таково указание посла.

21 августа / 3 сентября 1910. Суббота

«Православное Благотворительное Общество ревнителей веры и милосердия. Ставропигиальная Сергиевская Пустынь. Правление. Санкт-Петербург, Садовая, 40. Поздравляет с 50-летием служения и просит о согласии на принятие звания Почетного члена Общества». Прислан и отчет о деятельности Общества за 1909 год. Нужно ответить двойною благодарностию. Хорошо бы и жертву послать, несмотря на то, что сам только и думаешь о сборе жертв.

22 августа / 4 сентября 1910. Воскресенье

Получено письмо от Миссионерского съезда в Иркутске, за подписью Томского Архиепископа Макария, слишком уж лестное — больно читать такие письма.

В «Светоче и Дневнике Писателя», полученном сегодня, напечатано мое письмо о том, как я сделался монахом и уехал в Японию и прочее.

В Церкви сегодня пели уже оба хора. Вечером в Семинарии был энзецуквай, на который у меня выпросили 5 ен.

23 августа / 5 сентября 1910. Понедельник

В Семинарии начались классы. В Женскую школу еще далеко не все собрались — наводнения, испортившие пути сообщения, мешают.

24 августа / 6 сентября 1910. Вторник

Обычный перевод. Чтение накопившихся газет из России.

В Семинарии кончили постройку каменной стенки, обрушенной дождями.

25 августа / 7 сентября 1910. Среда

От о. Василия Усуи печальное письмо о том, в какой упадок привел Церковь наполовину больной, наполовину ленивый о. Яков Мацуда, ныне перемещенный в Коци. И катихизаторы там совсем опустелись, особенно плох Лука Ватанабе в Янайбара.

Из России для о. Василия Усуи получен наперсный крест, который выписали для него христиане его прежнего прихода в провинции Идзу. Г-н Жевержеев, от которого крест выписан в Петербурге, сам пожелал присоединиться к подписке на крест и внес о. Феодору Быстрову 10 рублей. Замечательно!

26 августа / 8 сентября 1910. Четверг

Написал товарищу обер-прокурора Роговичу о согласии моем на награждение Напалкова в Нагасаки золотой медалью на Станиславовой ленте, в ответ на запрос его о сем, и присоединил свое ходатайство о награждении. Напалков оказывает услуги Миссии пересылкою ей вещей, следующих из России.

Был Павел Аоки, назначенный катихизатором в Кёото; плачет, но не идет в Кёото; здесь служит репортером в одной газете и получает в месяц 27 ен. Просит оставить его катихизатором здесь, но это невозможно; он потому и назначен в другое место, что здесь ничего не делал для Церкви да еще немирно жил со священником. И сам же согласен был на перевод, а теперь вот отказывается. Нечего делать!

27 августа / 9 сентября 1910. Пятница

Катихизатора Алексея Сайто христиане в Тасино не желают принять; как видно, за грубость и самовольность его, хотя он предоставляет другие причины: «христиане-де хотят накопить денег на постройку церковного дома» и прочее. Это будет ему уроком. О. Иоанн Оно переводит его в Оомия.

28 августа / 10 сентября 1910. Суббота

Послал о. Иоанну Карповичу Лабутину, священнику Успенской, на Сенной, Церкви в Санкт-Петербурге, председателю «Общества ревнителей

веры и милосердия», благодарность за поздравление с 50-летием и за намерение избрать в Почетные члены.

Утром обедню ученицы пропели прекрасно. Вечером всенощную хоры пели превосходно — и дискантов всегда неистощимое богатство, не смотря на то, что каждый год из школы выходят кончающие.

От газеты «Июмури» приходил писатель просить «сюкуген» (поздравительные слова) имеющему выйти 12 000 номеру газеты. Дал.

29 августа / 11 сентября 1910. Воскресенье

После обедни был у меня катихизатор из Никко, Павел Осозава, которого прислал о. Тит Комацу с просьбами: 1) дать 30 ен на отпечатание на русском, французском и английском языках воззвание к посетителям Никко жертвовать на построение Церкви у христиан Никко. Отказал: неблагоприятно относиться с такою просьбою к инославным; да и христиан там еще почти нет. 2) Дать для катихизатора стихарь. Пусть выпишут на свой счет, как то делают другие Церкви. 3) Купить фисгармонику для обучения там пению. Пусть сами купят; я со своей стороны дам 5 ен на это. 4) Написать похвальное письмо ревнителю Церкви там, Петру Секи. Вчера письмо уже послано ему.

Бывший катихизатор, теперь фотограф Иоанн Сиоми, из Хитоёси, приходил просить катихизатора для Церкви в Хитоёси. Что же делать, когда нет! Пусть о. Яков Тоохей пока лично заведует этою Церковью.

30 августа / 12 сентября 1910. Понедельник

Поблагодарил Генерала Павла Николаевича Воронова, редактора «Русской Старины», за поздравление с 50-летием, и на его предложение писать для его журнала обещал, когда кончу перевод богослужения.

31 августа / 13 сентября 1910. Вторник

Редактору Петру Исикава, сказавшему, что в будущем году Японская Церковь будет справлять пятидесятилетие начала своего существования, я дал сильный завет постараться в память сего поставить Японскую Церковь на свои ноги в материальном отношении. Зараз нельзя этого сделать, но пусть будет положено прочное начало сего. Несомненно, многие Церкви могут содержать своего священника и катихизатора — почему же не делают этого? Пусть будет разбито это всегдашнее нищенское упование на Русскую Церковь...

1 / 14 сентября 1910. Среда

Написал благодарность Высокопреосвященному Макарию, Архиепископу Томскому, за приветствие с 50-летием от Миссионерского съезда в Иркутске.

От обер-прокурора Святейшего Синода С. М. Лукьянова получена книга с изложением японской азбуки, изобретенной каким-то Еизо Ямада. Книга издана роскошно; текст напечатан новой азбукой, обычным японским письмом и английским переводом; новая азбука напропалую восхваляет себя этими тремя столбцами. Но, в сущности, все — хитро придуманная шарлатанская проделка — залезть в карманы высокопоставленных людей в Европе. В бумаге на английском, при которой книга представлена обер-прокурору, говорится, что Япония, закоренелая в предрассудке, согласится переменить нынешнее свое письмо на новоизобретенное только тогда, когда иностранцы своим влиянием побудят ее к тому; а это и сделается, если иностранцы дадут денег новооснованному обществу, имеющему эксплуатировать азбуку, то есть напечатать ею множество книг, перевести главную японскую литературу на азбучное письмо и прочее. Сергей Михайлович просит дать отзыв об этой книге. Я прочитал ее и написал коротко, почему в Японии, принявшей в состав своего языка весь китайский язык, состоящий почти сплошь из односложных слов, невозможно азбучное письмо, а необходимы иероглифы, и в конце отзыва назвал новоизобретенную азбуку «мыльным пузырем», таким же, какие и прежде появлялись здесь.

2 / 15 сентября 1910. Четверг

Послал обер-прокурору обратно книгу с японской азбукой и свой отзыв о ней.

Разом заболели два священника, состоящие здесь при Соборе: о. Петр Кано — сильнейшей головною болью, о. Феодор Мидзуно, видимо, чахоткой, от которой, дай Бог, чтобы поправился, хотя опасности своей он не сознает, как обыкновенно чахоточные.

Катихизатор из Хитака самопроизвольно бросил Церковь и ушел в Хоккайдо; значит, выбыл из катихизаторов; впрочем, не жаль — плохим был.

О. Матфей Кагета хочет из Сидзуока переселиться в Хитоёси, а о. Акилу Хирота, своего помощника, поселить в Оказаки. Но едва ли христиане Сидзуока выпустят о. Матфея; он жалуется, что церковный дом там слишком мал и плох; они постараются о лучшем доме.

3 / 16 сентября 1910. Пятница

Попросил Преосвященного Никона, Епископа Вологодского, помочь Преосвященному Сергию найти монаха для водворения монашества в Японии. Имеется в виду архимандрит Адриан, в Киеве; быть может, Преосвященный Никон знает его.

4 / 17 сентября 1910. Суббота

О. Василий Усуи пишет о Церкви в Хиросима; совсем в расстройстве она после о. Якова Мацуда; о. Василий, быть может, поправит ее. Написал

ему, чтоб он неустанно посещал Церкви и старался оживить их — дорожные буду высылать ему, сколько потребуется.

5 / 18 сентября 1910. Воскресенье

Погода прекрасная, и в Церкви было много молящихся. Из Коодзими были в Церкви и потом у меня, с подарком — корзиной винограда, бывший катихизатор старик Павел Хаттори и его жена, преблагочестивые люди; хвалили водворившийся теперь мир в своей Церкви, с выбытием немирных и ничего не делавших по своей службе катихизаторов. Дай Бог, чтоб Церковь оживилась!

6 / 19 сентября 1910. Понедельник

Просил о. Феодора Быстрова послать в газеты опровержение слуха, что я оставляю службу и ухожу на покой; приложил составленное мною этого опровержение. Неприятно, что спрашивают, выражают неодобрение и подобное. Спросил у него: к кому обратиться с просьбою денег на Храм в Хакодате? Не поможет ли советом Варвара Александровна Иордан, так расположенная к Миссии?

7 / 20 сентября 1910. Вторник

Выдал в Собор переведенную и отпечатанную Японскую Праздничную Минею. По ней за всенощной читали сегодня в первый раз. Дай Бог поскорей все Богослужебные книги на японском усвоить Японской Церкви! Перевод звучит ясно и понятно; имей только открытыми ухо и сердце — будешь и умилен, и научен догматам веры.

8 / 21 сентября 1910. Среда.

Рождество Пресвятой Богородицы

К сожалению, в Церкви мало было молящихся. Особенно неприятно, что детей в такие праздники, среди недели, совсем нет в Церкви — все в школах. Не убедить японцев, что храм надо предпочитать школе.

Тит Косияма, катихизатор в квартале Хонго, приходил похвалиться оживлением своего прихода, знаком чего служит, что христиане положили ежемесячно прибавлять к его содержанию от Миссии 2 ены, из которых одну ену он тут же пожертвовал на Церковь.

9 / 22 сентября 1910. Четверг

Посол Николай Андреевич Малевский был. Только что вернулся из Хакодате; говорил: «больно и обидно видеть запустение миссийского

места после пожара; все уже обстроились; у католиков кирпичный большой храм выстроен, у протестантов школа; только у нас еще пустое пожарище». И дал на Храм в Хакодате 100 ен. Что делать, когда нет средств? Но будем стараться собрать.

10 / 23 сентября 1910. Пятница

В прошедших «Московских Ведомостях» видел напечатанным мой краткий отчет о постройке Храма в Оосака. Вероятно, и в «Новом Времени», и в других газетах, куда послал, напечатали. Значит, это дело совсем кончено. Теперь надо мысли и старания сосредоточить на постройке Храма в Хакодате. Будем надеяться, что Господь поможет найти средства.

*11 / 24 сентября 1910. Суббота.
Японский праздник*

Перевода не было, и я, пользуясь этим, написал письма: княгине Голицыной в Новгород — благодарил за штофную материю на облачение в Оосака; Синельникову в Петербург — просил на Храм в Хакодате; Красовскому в Москву — благодарил за прибор Литургийных сосудов; и прочим.

12 / 25 сентября 1910. Воскресенье

Были катихизаторы из Такасаки Матфей Кагета и Алексей Сайто, по пути в Оомия, где Сайто будет водворен. Квартирных я обещал половину — другую пусть дадут христиане.

Посетил в «Мейдзи бёоин» умирающего катихизатора прихода Асакуса Матфея Юкава, одного из старейших катихизаторов. Страдает очень, но смиренно сознает себя грешником и говорит, что за грехи это. Несомненно — сын Царствия Божия. За ним усердно ухаживают жена, сын-доктор и христианки его прихода.

13 / 26 сентября 1910. Понедельник

Бесперывный дождь целый день; оттого, должно быть, за всюнощной богомольцев было немного. Служба обычная, с литией, величанием, выносом креста.

*14 / 27 сентября 1910. Вторник.
Воздвижение Креста Господня*

Служил только с о. Симеоном Юкава. О. Роман Циба хоронил умершего в Урава, оо. Кано и Мидзуно больны.

Только что издано Министерством народного просвещения новое правило, которым курс низшей школы расширен на 6 лет вместо прежних 4-х и строго предписано — ни в какие другие школы не принимать не окончивших курса низшей школы (дзиндзёо-гакко). Вследствие сего нам пришлось из только что набранных новых учащихся: из Женской школы 7 девочек, из Семинарии 1 ученика — возвратить по домам, так как они прибыли сюда не кончившими курса дзиндзёо-гакко.

15 / 28 сентября 1910. Среда

• Кончены исправление службы 1-й недели Великого Поста и переписка исправленного текста. Перевод был давний, и несколько поправок нельзя было не внести; дальше пойдет скорей, так как перевод новый, и лучше сделанного едва ли можно что придумать.

16 / 29 сентября 1910. Пятница

Был офицер Акила Сугияма, сын бывшего катихизатора Тахока. В минувшую войну ранен в голову; теперь вышел в отставку и бранит свое войско и воинские порядки; видно, что разочарован в своих надеждах идти выше и получать жалование больше. Не знаю, было ли бы лучше, если бы он пошел по духовной части, как сначала отец предполагал.

17 / 30 сентября 1910. Пятница

От Александра Григорьевича Елисеева, в ответ на мое письмо с благодарностью за иконостас и на фотографии Оосакского Храма с извещением об освящении Храма, получил письмо, поздравляющее с окончанием постройки и освящением Храма и с похвалою виду Храма.

От прапорщика И. Ямченко, бывшего здесь в плену, ныне стенографа в Государственной Думе, получил «Справочник Государственной Думы», с портретами всех нынешних членов ее. Интересная и полезная книжка.

18 сентября / 1 октября 1910. Суббота

Помер катихизатор Матфей Юкава в госпитале «Мейдзи бёоин». Жаль очень! Церковь потеряла одного из самых благочестивых своих служащих.

За час до всенощной пришел английский епископ Cecil с одним из своих молодых миссионеров, только неделю тому назад прибывшим в Японию.

— Я к вам с разными вопросами.

Вынимает из кармана записную книжку и задает:

– Каких цветов облачения должны быть у священников?
 – Каких угодно, только приличных; Церковь в этом отношении правилами не стесняет.
 – Миссия ли снабжает священников облачениями или христиане?
 – До сих пор почти всех Миссия снабжала, но уже некоторые Церкви выписывают и сами из России.

– Когда у вас Воскресная школа?
 – В воскресенье пред обедней, с 8-ми до 9-ти часов.
 – Я слышал, что у вас составлен учебник (токухон) для Воскресной школы. Можно купить?

Я велел сейчас же принести 6 книжек токухона и предложил ему в подарок, но он хотел непременно купить их и заплатил 68 сен.

– Можно прийти посмотреть вашу Воскресную школу?
 – Милости просим.
 – На конфирмации надевают ли у вас белые платья?
 – У нас нет конфирмации, а есть таинство миропомазания, совершающееся непосредственно после крещения.

– Во время бракосочетания одевают ли у вас вуаль? Японцы находят неприличным употреблять вуаль. Как по-вашему?

– У нас она не употребляется; о ней и речи никогда не было.
 – Ежедневно ли у вас богослужение, хоть и нет конгрегации?
 – Ежедневного богослужения еще не успели завести. Но когда служим, тогда служим, хотя и нет молящихся в Церкви. Литургия совершается не только для молящихся, но и как жертва Богу за весь мир.

– Усердны ли ваши христиане к Церкви?
 – К сожалению, не могу сказать это о всех христианах, но везде есть и усердные.

– Что вы делаете с теми, которые год или несколько лет не были в Церкви и вдруг приходят и подходят к причащению?

– У нас этого не может быть, так как к причастию никто не может подойти предварительно не исповедавшись. А во время исповеди священник узнает, почему он долго не ходил в Церковь, и, если видит его искреннее раскаяние в сем и если нет других причин, запрещающих приступать к причащению, то и допускает его к Святой Чаше.

– Дается ли у вас пенсия престарелым церковнослужителям?
 – Дается заштатным, уже не могущим служить по болезни пособие; содержатся вдовы и дети умерших, если нет у них достаточных родных. Но правил, определяющих пенсию, еще нет; ее должна давать Японская Церковь, а она еще не в состоянии; Миссия же связать себя правилами не может.

Кстати, Сесил сообщил, что у них пасторы-японцы получают в месяц от 40 до 50 ен; но из сего только 20–25 дается Миссией, прочее от местных христиан. Катихизаторы у них получают 18–22 ены. Все это больше, чем у нас.

Прощаясь, Сесил просил благословить его молодого сотрудника, и оба преклонились у стола для краткой молитвы. Видно, что это английский епископ поведет свою Церковь дальше, чем его предшественники, — молод и энергичен больше, чем прежние, недаром целибат.

19 сентября / 2 октября 1910. Воскресенье

После обедни зашел ко мне бывший катихизатор Тихон Сугияма, плохо служивший катихизатором и потому отставленный от службы. Теперь занимается разносом материй для продажи. Но сын может содержать его — офицер в отставке, получает 19 ен пенсии; есть у него и еще два сына; значит, может не бедствовать.

20 сентября / 3 октября 1910. Понедельник

В 3 часа назначено было отпевание в Соборе катихизатора Матфея Юкава. К этому времени его принесли из церковного дома в Асакуса. Шли настоящей церковной процессией — священнослужащие в ризах, певчие впереди с пением. На подороге стал накрапывать дождь, и они простодушно остановились на дороге, разоблачились, сложили ризы на дзинрикиси и продолжали идти просто, но певчие пели. В Церковь собралось народа очень много, потому что его любили. Перед отпеванием я сказал несколько слов в похвалу его усердному служению Церкви и его доброму, мирному характеру. Оба хора прекрасно пропели отпевание, но на кладбище понесли без пения — сильный дождь рубил, когда унесли. Упокой, Господи, его душу в Царстве Небесном, где, вероятно, есть и плоды его проповеднического служения!

21 сентября / 4 октября 1910. Вторник

Катихизатор в Куширо Яков Ино просит на сапоги и прочее, но его священник о. Роман Фукуи не советует давать — плох катихизатор, не заслуживает поощрения, а сапоги может и на свое жалованье купить.

22 сентября / 5 октября 1910. Среда

Встал с головною болью от дрянной погоды, предвещающей еще худшую.

23 сентября / 6 октября 1910. Четверг

Путешествующий Генерал-майор Генерального штаба Данилов был, с военным агентом Генерал-майором Самойловым. Хотели посмотреть

школы наши; показал Женскую школу и Семинарию, в которой ученики показали ему борьбу «дзюдзюцу»; время было после классов: больше видеть было нечего.

Посол Николай Андреевич Малевский с сыном приезжал проститься: едет с сыном и дочерью во Владивосток; сына, лицеиста, провожает в Петербург, а дочь будет в Женской гимназии держать экзамен, какой бывает выпускным воспитанницам.

24 сентября / 7 октября 1910. Пятница

Репортер из газеты «Хооци-симбун» приходил спросить:

— Как я нахожу Японию 50 лет назад сравнительно с теперешним ее состоянием?

Так как время было свободное, то я больше часа проговорил с ним, и с удовольствием вспоминал первые впечатления в Японии и последующую жизнь в ней. Вероятно, накропает статью, в которой, по обычаю, будет перевернуто многое.

25 сентября / 8 октября 1910. Суббота

После ранней обедни, отслужили Преподобному Сергию Радонежскому молебен о здравии сегодняшнего именинника Пресвященного Сергия, ныне находящегося в России; все учащиеся были в Церкви.

Алексей Оогое кончил переписку большого наместного Евангелия, с указателем чтений и прочим, как в славянском наместном. Труд большой. Я предложил ему по 10 сен за лист, что составило бы порядочную сумму, или же — на последнем листе написать о себе: кто и когда написал это Евангелие и пожертвовал свой труд, во славу Божию, Соборному здешнему Храму, прося молитв о себе, — как это на древних рукописных Евангелиях в России. Оогое не захотел взять денег, а пожелал последнее. Теперь Ирина Ямасита рисует Евангелистов; когда это будет кончено, тогда Хрисанф переплетет Евангелие, и оно поступит в ризницу, чтоб употребляться только в самые большие праздники.

26 сентября / 9 октября 1910. Воскресенье

После обедни в алтаре сказал священникам, чтобы внушили христианам хорошенько изукрасить Евангелие, переписанное Алексеем Оогое: сложиться и заказать серебряные наружные доски и выгравировать на них Евангелистов и орнамент, который должен быть в японском стиле.

От обедни были у меня благочестивая жена доктора Найто, внучка о. Павла Сато, Настасия, с младенцем, который сегодня крещен, и доктор

из Оказаки, откуда и Настасия родом; очень сетовали о том, что Церковь в Оказаки застыла и не рождает новых членов оттого, что катихизатор Василий Таде обленился, а заменить его некем.

В 3 часа был катихизатор Игнатий Такаку, возвращающийся с похорон своего отца из Мацусиро на место своей службы в Отару. Одно только путешествие его туда и обратно стоило 23 ены; дал эти деньги ему, на погребение отца тоже посылал. Вот тоже ленивый катихизатор, а мог бы отлично служить, и давно уже пора бы быть ему диаконом или даже священником, но не избирают за малодетельность. Сделал ему строгое внушение.

27 сентября / 10 октября 1910. Понедельник

Посетил Миссию Вал. Федос. Нагорский, начальник Ветеринарного управления Министерства внутренних дел с двумя спутниками и предложил на училища 50 ен, а спутники приложили 8 ен.

Русский студент здешнего Университета медицинского факультета Андреев, все еще не бросающий связи с Еленой Сенума, после попойки у нее (в Оомори) с товарищами, хотел учинить самоубийство, и, вышедши на железную дорогу, стал пред поездом, но поезд успели остановить.

Из Одессы издатель альманаха «Родник» капитан Пилипенко, просит фотографии Оосакского Храма для помещения в альманахе. Послал 3 вида оосакского и 3 — Мацуямского Храма.

28 сентября / 11 октября 1910. Вторник

Из Харбина военное начальство спрашивает: когда их стипендиаты закончат здесь курс? Ответчено, что поступившие в 1906 году просят оставить их здесь еще на два года, чтоб достаточно для переводчиков изучить и письменный японский язык.

29 сентября / 12 октября 1910. Среда

Целые дни не переставая рубит дождь. Поразительна в этом году дожливость. Должно быть, и в самом деле «куросио» — теплое течение — переменяло направление прямо на Японию.

Некто Померанцев из Екатеринбургской губернии просится сюда в регенты — отказано.

30 сентября / 13 октября 1910. Четверг

Во время всеобщей на литию и величание и я выходил. Молящихся было немало.

**1 / 14 октября 1910. Пятница.
Покров Пресвятой Богородицы**

После Литургии отслужен молебен Преподобному Роману Сладкопевцу, так как один из Соборных священников, о. Роман Циба — именник. Пред молебном я сказал краткое поучение о том, что нужно праздновать своему святому, как особенному молитвеннику и покровителю, и рассказал житие Святого Романа, творца канонов.

От Леонида Ковалевского, сына умершего о. Константина, священника города Пскова, которому, по его просьбе, в 1908 году я два раза посылал лекарство от рака в желудке, получено 100 рублей на помощь пострадавшим от наводнения. Передал иереям, чтоб они, по совету с катехизаторами и старостами Церкви, разделили особенно нуждающимся.

Иоанн Катаока, на Соборе выключенный из катехизаторов, так как его за бездеятельность никуда никто не желает, и чтецом оказывается плохим, неисправным. Обещал я ему содержание до конца года, а потом пусть его дети содержат — уже трое из них добывают деньги своей службой.

2 / 15 октября 1910. Суббота

Петр Исикава приходил с проектом «кёоквай-докурицу» (самостоятельности — в денежном отношении — Церкви). Но разбросанность нецелесообразна. Я советовал: употребить все усилия, чтобы прежде всего священника «канда-кёоквай», о. Романа Циба, поставить на содержание своей Церкви; христиане его прихода, дающие ему теперь в месяц 5 ен, без сомнения, могут давать и все 30, то есть снять с Миссии 25 ен, ежемесячно идущих от Миссии о. Роману. Когда это будет устроено, тогда то же сделать относительно о. Симеона Юкава — убедить его христиан содержать самим его. Когда и это удастся — о. Алексея Савабе уже легче будет предоставить попечению Церкви Коодзимаца. А затем перейти в провинциальные Церкви для осуществления проекта.

3 / 16 октября 1910. Воскресенье

О. Феодор Быстров пишет, что Преосвященный Сергей был у него. Это первое известие о Преосвященном Сергии из России; от него до сих пор ни слова; значит, ни миссионера в сотрудники себе, ни денег для Храма в Хакодате не добыл, ибо договор с ним — тотчас известить, если успех в том или другом. О. Феодор прибавляет, что он «в следующий понедельник отправляется в Японию» — значит, скоро возвратится. Но весьма жаль, если совсем безуспешна для Миссии будет его поездка; я немало рассчитывал на нее, особенно относительно сотрудника.

4 / 17 октября 1910. Понедельник.
Японский гражданский праздник

В школах, по обычаю, отдыхали, но мы с Накаем переводили, так как ему скоро надо будет по семейным делам отлучиться на несколько дней в Оосака, и время для перевода будет потеряно.

Кончили мы исправление Триоди до Страстной недели; отсюда начнется исправление печатного, и труд будет немалый, ибо перевод уже старый, в котором, вероятно, найдем много неудовлетворительного.

5 / 18 октября 1910. Вторник

Письмо от одного офицера из Троицка, Оренбургской губернии; просит выслать ему для коллекции 100 фотографий, выписав их из Ямагуци от фотографа Асо, у которого он «снимался вместе с девочками», когда был в плену там; выслать также для коллекции японских бумажных и золотых денег на 50 рублей. О плате за все это ни слова. Какие иногда бесцеремонные просьбы! Ответил ему, что сам может выписать от Асо фотографии. Довольно того, что во время плена я почти два года служил военнопленным, теряя это дорогое время для перевода богослужений.

6 / 19 октября 1910. Среда

Наконец, день прекрасной погоды; и состояние духа бодрей, и работается веселей.

7 / 20 октября 1910. Четверг

В 12-м часу ночи подают телеграмму: «Очень прошу Вас, Владыко, сообщить мне возможно скорее список морских офицеров и матросов, умерших в Японии от ран, полученных в боях, для помещения их имен и фамилий на стенах Храма-памятника. Константин».

Очевидно, Великий Князь Константин Константинович.

Дело легкое: стоит только выбрать имена моряков из имеющегося у меня списка умерших здесь наших воинов.

8 / 21 октября 1910. Пятница

Приготовил список и препроводительное письмо Великому Князю. В списке помещено 4 офицера и 79 низших чинов моряков. Имена других моряков, погребенных в Японии, неизвестны; их тела выбрасывало на берег, и японцы, находя их, погребали.

9 / 22 октября 1910. Суббота

В 10-м часу утра отправил пакет со списком моряков Великому Князю Константину Константиновичу и телеграмму ему, что список послан.

В 2 часа было отпевание сына церковного старосты Павла Ито, Иоанна, капитана погибшего парохода «Тецураймару». Много собралось в Церковь христиан и нехристиан. Принесено было несколько прекрасных венков, которые поставлены были около столика с панихидной чашей; на столике положены были два ордена его. Пред отпеванием я сказал речь о счастье умереть христианскою смертью, на службе Отечеству и в то же время Богу, так как у христиан эти службы сливаются, ибо все добрые службы людей назначены им от Творца, и так далее.

После отпевания в крещальне была церемония отдания почтения умершему; пред его портретом, украшенным цветами, читали похвальные речи ему: одна — нехристианская, краткая, о его службе, другая — от христиан (читал иподиакон Николай Иосида), похожая на христианскую проповедь.

10 / 23 октября 1910. Воскресенье

После Литургии у меня собралась разнохарактерная толпа гостей, угощавшихся чаем; между прочим, один благочестивый железнодорожник из Хитоёси с семьей. Был и офицер Акила Сугияма, оставшийся дольше всех и много говоривший о себе и о военном обществе в пессимистическом тоне; кажется, что рана в голову несколько расстроила его голову; говорит, что он принадлежит к тайному обществу, что полиция за ним следит и прочее.

Письмо от Преосвященного Никона, Епископа Вологодского. Отвечает на мой вопрос об о. Адриане — что в Киевском Софийском монастыре — в таком тоне, что о. Адриана никак нельзя приглашать сюда: отличается странностями; например, когда все печалились о расстроенном состоянии России, он радовался; когда ему поручили Бабаевский монастырь, он в 3 месяца крайне расстроил хозяйство его — и все это не по злой воле, а по оригинальничанию.

11 / 24 октября 1910. Понедельник

Жена покойного английского епископа Awdry, бывшего здесь начальником английской Миссии, моего доброго знакомого, прислала брошюрку «On Suffering», его последнее сочинение, продиктованное им; когда он лежал на смертном одре. Много весьма трогательных строк. Спаси его, Господи!

12 / 25 октября 1910. Вторник

Пишет Усуи, катихизатор в Нагоя, — прислал на прочтение свою проповедь, сказанную им своим христианам в воскресенье. Прекрасная проповедь; отдал ее в «Сенкёо Йова» для напечатания, а ему написал одобрение по-русски — он сам очень складно пишет русские письма. Видно, что его там любят; христианин Павел Ханда и на следующий год выписывает ему «Странник» на свой счет; деньги для того сегодня получены мною от Пимена.

13 / 26 октября 1910. Среда

Земляк мой в Лондоне, Николай Васильевич Орлов, не забывает Миссию своими пожертвованиями; сегодня получил из почтовой конторы от него 51 ену 41 сен. Деньги пришли еще в июле, но так как посланы были безыменно, и я не мог сказать, от кого, то выдали только теперь, сказав, что от «Орлова из Лондона».

14 / 27 октября 1910. Четверг

В 11 часов подают карточку: подполковник Горбачевский с женой. Принимаю.

— Мы приехали в Церковь. Разве нет службы? Сегодня большой праздник, — изъясняется супруга.

— Какой? — спрашиваю.

— Воздвижение. Ведь оно всегда бывает 14 числа.

— Правда, но только сентября, а сегодня 14-е октября.

— Ах, извините! В путешествии все перезабудешь, — оправдывается несколько сконфуженная подполковница. А из Владивостока всего три-четыре дня; значит, и в России про праздник перезабыто было. О, благочестивая русская интеллигенция!

Профессор англиканской Семинарии Мотода прислал в подарок отпечатанную им свою книгу: «История Англиканской Церкви в Японии». В самом начале портреты 6-ти епископов, между которыми разделена Япония. У них в подчинении ныне 65 миссионеров и 104 миссионерки из Англии и Америки. Христиан к концу 1908 года состояло у всех: 13 384; в это число не входят неизвестно где находящиеся и три года не бывшие в Церкви. Жатва, во всяком случае, не богатая для такого количества жателей, одних только иностранных, при большом числе еще японских.

Иоанн Усуи, катихизатор в Оосака, прекрасное письмо по-русски прислал; пишет, что с любовью трудится и много слушателей учения имеет в Оосака и окрестности.

15 / 28 октября 1910. Пятница

О. Феодор Быстров пишет, что Преосвященный Сергей 22 сентября (5 октября) в 12 часов ночи выехал из Петербурга, направляясь в Японию. Говорил там, что едет на всю жизнь в Японию — так служба здесь пришлась ему по сердцу. Дай Бог, чтоб так и было, как он говорит!

О. Роман Фукуи пишет, что посылает на Сикотан, к курильским христианам, из Кусиро Павла Огава; иеродиакон Серафим Минато стар для службы там — зимою холодно ему там. А катихизатора непременно надо там; дрянных японцев там много набралось — развращают наших христиан и христианок.

16 / 29 октября 1910. Суббота

Написал к Преосвященному Никону, Епископу Вологодскому. Опять прошу у него монаха для водворения здесь монастыря. Преосвященный Сергей, как видно, не успел никого найти — ни слова от него известий, иначе написал бы.

17 / 30 октября 1910. Воскресенье

Из родного села Березы получил фотографию Церкви и другую — училища, названного от Сергея Александра Рачинского моим именем, потому что посылаю на него 200 рублей в год. Группа из 50 мальчиков и девочек с о. Петром Соколовым в середине, очень симпатичная: лица осмысленные, одеты прилично, хотя разнообразно.

18 / 31 октября 1910. Понедельник

День расчетный, и печаль немалая: цена на пищевые продукты возвысилась, и расходы увеличились. Взял в банке на расплаты за все 3200 ен — и не достало. Здесь за месяц содержание всех служащих Церкви в Токио и всех учащихся.

19 октября / 1 ноября 1910. Вторник

Пребывание Преосвященного Сергея в России — не без пользы для Миссии: сведения о состоянии ее и нуждах ее распространяет и о помощи взывает.

В полученном сегодня 229 номере «Московских Ведомостей», 6-го октября, передовая статья «Православие Дальнего Востока» — вся о нашей Миссии с указанием ее нужд: еще в двух миссионерах, в монахе для заведения здесь монастыря и в средствах на построение Храма в Хакодате. Все это из сведений, сообщенных Преосвященным Сергием накануне в

чтении его, бывшем на собрании в Епархиальном доме. Спаси, Боже, Льва Александровича Тихомирова, при каждом случае заявляющего свое сочувствие Миссии и много этим помогающего ей!

Послал в Святейший Синод прошение Нагасакского Генерального консула Николая Александровича Распопова о замене ему 7-летней епитимии не вступления в брак другою; присоединил и свое ходатайство об этом; написал также Митрополиту Антонию, с приложением письма Распопова ко мне и тем же ходатайством о нем.

20 октября / 2 ноября 1910. Среда

Был Посол Николай Андреевич Малевский, вернувшийся из Владивостока; рассказал о том, как его дочь, Евгения Николаевна, держала экзамен в гимназии, для чего именно он и ездил с нею туда, — и блистательно выдержала; рассказал о роскошном жилище Преосвященного Евсевия на Седанке, и о своем визите ему; пригласил меня на Царский молебен завтра в Посольскую Церковь.

Вечером была всенощная, на которой были учащиеся; мы с Накаем переводили.

21 октября / 3 ноября 1910. Четверг.

Наш праздник Восшествия на Престол Государя Императора, Японский — Рождение Императора

С 7-ми часов Литургия, отслуженная иереями; на Молебен и я выходил. Кроме учащихся, было мало в Церкви.

В 10 часов я поехал в Посольство и застал уже конец Литургии. После молебна все собравшиеся служащие русские выпили у Посла по бокалу шампанского с ура за Государя и простились с Послом, который должен был ехать во дворец. Молодая хозяйка Евгения Николаевна угостила чашкой чая, после чего я, отправившись домой, заехал в Министерство иностранных дел оставить у Министра карточку, за приглашение на вечер сегодня к нему в 9 часов.

Анастасия Петровна Синельникова прислала 1000 рублей (1025 ен), о чем получил сегодня уведомление от Русско-Китайского банка. Это, значит, на Храм в Хакодате, вследствие моего письма к ней в августе. Имел некоторую надежду, что она будет вполне ктиторовшей, но да благоволит ее Бог и за эту немалую жертву!

22 октября / 4 ноября 1910. Пятница

О. Матфей Кагета, из Сидзуока, пишет, что христиане там собрали между собою 600 ен, но это достанет только на покупку земли под Церковь,

а Церковь строить не на что; просит помощи. Ответил, что могу пожертвовать ен 50 — больше не в силах; миссийских денег тоже нет на это. Придется им подождать, пока сами соберутся с силами. А между тем, католические и протестантские храмы, отлично и давно уже выстроенные там, высятся над городом. Очень это приbedняет наших христиан.

Был катихизатор из Каннари, Павел Оокава, с дочерью Дарией, которую он с двумя малыми детьми провожает к ее мужу, катихизатору Никону Мацуда, в Оосака. По дороге посетит своего сына, катихизатора в Тоёхаси. Дал ему на дорогу для этого 10 ен, хотя он не просил; старый катихизатор он — не жаль для такого.

23 октября / 5 ноября 1910. Суббота

Читал 2-й пункт резолюции и деловых бумаг Митрополита Филарета, издания Преосвященного Саввы; между прочим, ревизию его Московской Академии. Какая разница в рапортовке и отзывах с тем же у Архиепископа Антония (Храповицкого), ревизовавшего Киевскую Академию! Там разумные указания и деликатность, здесь жестокие поносительные отзывы. Да, видно, что Антонию-баричу Академия не родная и не жаль ему ее забросать грязью. Много он навредил своей репутации отчетом о ревизии.

24 октября / 6 ноября 1910. Воскресенье

После обедни своей в Посольстве приехали в шарабане ко мне дочь посла Евгения Николаевна с компаньонкой (не гувернанткой уже теперь) Надеждой Владимировной Мухановой. В разговоре я стал сетовать, что не знаю, у кого просить денег на храм в Хакодате.

— Не укажете ли вы, к кому написать? — спрашиваю у Мухановой.

— Напишите к княгине Анне Сергеевне Салтыковой (Петербург, Миллионная, 3). Скупая очень — ходит пешком, чтоб не платить извозчику, а благотворить любит; смотря по настроению — бросает десятки тысяч, например, своей дочери, тоже богачке, вдруг делает подарок в 40 тысяч рублей; миллионы имеет. Если напишите, то я тоже напишу ей о вашей нужде.

— Завтра же пошлю письмо ей.

25 октября / 7 ноября 1910. Понедельник

Послал письмо княгине Салтыковой с просьбой помочь на построение Храма в Хакодате.

Получил письмо из Сергиевского посада, адресованное на мое имя; но когда раскрыл и стал читать, оказалось, что письмо Преосвященному

Сергию. Студент Георгий Аврамович Чайкин, сын священника Бахмутского из Екатеринославской губернии, у которого 9 февраля 1907 года разбойники убили мать, просится в Миссию. Письмо являет крайне чувствительного, нервного молодого человека, весьма религиозно настроенного. Быть может, Господь даст в нем доброго помощника Преосвященному Сергию. Во всяком случае, раньше окончания курса он не может быть приглашен сюда.

Был морской агент, лейтенант Воскресенский, переговорить, от лица посла, касательно постройки Церкви в Нагасаки, на которую собрано 12 тысяч, также участка земли там, занимаемого нашим морским ведомством, и зданий на нем, составляющих два госпиталя для офицеров и низших чинов. Я сказал, что не имею до сих пор никакого отношения, ко всем этим предметам; но если все будет официально передано мне, то я должен буду принять и постараться построить там Церковь.

Преосвященный Никон, Епископ Вологодский, прислал свой журнал «Троицкое Слово», номера 1–37, редактируемый им в Вологде, но печатающийся в Троицко-Сергиевской Лавре. Кажется, весьма назидательное чтение. Неуставший он боец за родное православие и за монашество в его идеальном виде.

26 октября / 8 ноября 1910. Вторник

Получено прошение принять сюда на службу: «Студента Казанской Духовной Академии, IV-го курса, иеродиакона Алексия (Тарасенко)». Тоже кипит молодостью и высокопарностью, но несколько спокойнее, чем письмо Чайкина. Этого, кажется, хорошо прямо позвать сюда. Посмотрим, что скажет Преосвященный Сергей, на знакомство с которым он ссылается, как учившийся прежде в Петербургской Академии (и почему-то ныне оказавшийся в Казанской – что не особенно рекомендательно).

Отставной офицер Акила Сугияма привел своего товарища, поручика, который просит наставления в христианской вере; охотно обещал ему и дал Катихизис Преосвященного Василия, по которому и буду толковать ему вероучение; может приходить ко мне только раз в неделю; я назначил в 3 часа Р. М. Он ныне специально занят изучением монгольского языка.

Петр Исикава и Савва Хорие пришли сказать о результате вчерашнего церковного собрания, продолжавшегося до 11 часов ночи. Выработали программу празднования 50-летия Церкви, имеющего быть 15 июля нового стиля 1911 года. Начнется богослужением и так далее. Обещают обделать в серебряные доски Евангелие, написанное Алексеем Оогое для Престола в Соборе. Я на все согласился. Господь с ними – пусть празднуют, если хочется. И некоторая польза Церкви, несомненно, будет

от временного подъема духа. Но польза могла бы быть и весьма большая и прочная...

— А что же то, что я прежде внушал вам? О «докурицу Церкви» была ли речь на собрании, и забота об этом есть ли? Вот это-то непременно надо бы устроить к 50- летию, хоть две Церкви здесь, в Токио, сделать в содержании священника и катихизатора независимыми от иностранной помощи.

— Совещались и об этом, но еще ничего не решили.

— Непременно решите и сделайте. Тогда и я порадуюсь празднованию. Без того же буду говорить: «очень рад; благодарю и подобное», но это будут только слова, без внутреннего смысла...

Петр Исикава обещал постараться, чтобы Церковь Канда стала содержать о. Романа Циба и катихизатора. Я настаивал, чтоб то же сделали Асакуса, Ситая и Хонго относительно о. Симеона Юкава и одного из катихизаторов. Когда Тоокейские Церкви начнут делать это, тогда с большим настоянием можно будет требовать то же от Церквей провинциальных. И помоги, Боже, устройню сего! Иначе великая беда грозит Церкви Японской.

27 октября / 9 ноября 1910. Среда

Чиновник из Миязаки, нехристианин, попросил свидания и рассказал о тамошнем религиозном состоянии: «Народ холоден к вере, потому успеха у христианских проповедников нет; у нашего катихизатора Симеона Такаока тоже — никакого; он от праздности стал издавать газету». Неутешительное известие, о котором сам катихизатор и его священник мне ни слова. Снабдил чиновника христианскими книгами и убеждал познать и принять Христа.

При нем же были христианин и христианка из Токонабе, очень благочестивые. Жаль, что катихизатора нет для этого места; из Ханда Петр Моцидзуки редко может посещать их.

28 сентября / 10 ноября 1910. Четверг

У Тита Айзава в Ямагата было несколько крещений; весьма редкий успех у этого малодеятельного катихизатора. О. Моисей Сираива, извещая об этом, просит прибавить ему дорожных на посещение Атеразава и прочих; он уже получает 2 ены; о. Моисей просит ему еще 3; послал, но на два месяца, с тем, что если эти два месяца окажутся бесплодны по проповеди, то на дальнейшие прибавки не будет. Ленивые катихизаторы дорожные выпрашивают и потом с места не двигаются.

29 октября / 11 ноября 1910. Пятница

Пришли принять благословение 3 христианки из Уено, что близ города Сано, и говорили, что христиане там держат веру крепко, к богослужению

собираются усердно. Там одна из первых по времени Церквей. Оттуда родом, между прочим, о. Симеон Юкава, благочестивый тоокейский священник.

Закончено исправление перевода Постной Триоди. Остается переписать приложения и перевести Марковы главы. Потом еще раз прочитаем, и что неудачно — исправим, и — в печать.

30 октября / 12 ноября 1910. Субботы

Иереям беспрекословно рассылаются дорожные по Церквам, кто сколько требует, и требуют почти все — время посещения ими своих Церквей.

31 октября / 13 ноября 1910. Воскресенье

До Литургии — крещение возрастных и младенцев.

О. Симеон Юкава приходил сказать, что христиане его взялись содержать одного катихизатора — безымянно.

Отпустил Моисея Кавамура в Оосака разостлать ковер в Церкви, посланный туда из магазина Lane and Crawford.

О. Игнатий Мукояма был; довольно бодро ходит; лечится воздухом, по методе, данной ему одним доктором, поклонником этого рода лечения.

1 / 14 ноября 1910. Понедельник

О. Василий Усуи нашел хороший дом для церковного помещения и просит 15 ен в месяц платы за наем. Дано 10, прочее пусть добудет от христиан. Такой большой домовый платы до сих пор не идет от Миссии ни в одну Церковь.

Служил он Литургию в Цуяма, в доме Иоанна Фукасе, и очень хвалит благочестие его и домашних.

Для катихизатора Луки Ватанабе просит 10 ен на лечение. Послано.

2 / 15 ноября 1910. Вторник

Пишут в японских газетах, что граф Л. Толстой скрылся из дома, и что жена его из-за этого покушалась на самоубийство.

3 / 16 ноября 1910. Среда

Прочел в русско-американской газете «Свет», что на собрании, где было 106 американских епископов и были наши православные, я объявлен

был «первым в свете миссионером». Сильно сказано! Тоже идеализация, не бесполезная, впрочем, для нашей Церкви.

Был из Симооса катихизатор Павел Канасуги с христианами: прибыли посетить своего больного священника о. Феодора Мидзуно. Канасуги не хвалится успехами проповеди у себя.

4 / 17 ноября 1910. Четверг

Был из Мориока христианин Яйгаси; просил, «чтобы о. Борис Ямамура посещал их Церковь и преподавал святыя таинства желающим». Как же можно! У них есть свой священник — о. Петр Ямагаки; почему Яйгаси и некоторые другие не любят его, они и сами не знают; конечно, о. Петр вял, не деятелен — таков его характер, но положительных пороков у него нет, и он имеет право на уважение и любовь христиан не менее других иереев. Отказано Яйгаси в его просьбе, с убеждением крепко держаться своего отца духовного.

5 / 18 ноября 1910. Пятница

Опоздал принять обычную меру — закрывать ноги во время сиденья теплым одеялом: надуло спину — ревматизм в левой ноге и боль в коленке, разбитой 45–46 лет тому назад в Хакодате, во время падения с обрыва в темень при возвращении из деревни верхом на лошади.

6 / 19 ноября 1910. Суббота

Страшная боль в коленке. Впрочем, занятия по переводу с Накаем прекращали. Так как ко всеобщей я не мог идти, то и во время всеобщей занимались.

Дней 10 тому назад английский епископ Cecil писал мне, что ожидает к себе Bishopa Montgomery, который был прежде епископом Тасмании, а ныне состоит главным секретарем одного из их Миссионерских Обществ, и спрашивал у меня, может ли он вместе с ним посетить меня в субботу, 19 числа, около 5-ти часов, чтобы иметь время побеседовать и потом побыть несколько за нашей всеобщей. Я, конечно, не имел ничего против этого. И вот они в назначенное время пришли. Я с большим трудом принял их, потому что встать и сесть для меня было невыразимо больно. Седой, почтенного вида Bishop Montgomery немедленно начал спрашивать:

— В наших провинциальных Церквях здесь в проповеди застой. Как у вас?

— Тоже особенного оживления проповеди не видно. Похвалиться пред вами не можем.

— Ваши воспитанники, которых вы принимаете в Семинарию, все ли кончают курс и выходят на церковную службу?

— Если половина из них дойдет до окончания курса и выйдет на службу, то мы и за это благодарим Бога.

— Совершенно так же, как у нас: едва 50% выходят на службу. А бывают ли у вас такие, которые, будучи воспитаны церковью и уже достигшие священнического сана, охлаждаются в вере и бросают службу?

— Слава Богу, до сих пор таких у нас не было. Я полагаю, это потому, что у нас строгий выбор во священники. Избираются они из диаконов или долго служивших катехизаторов и избираются Собором, который у нас бывает ежегодно в июле. Случается, что священник очень нужен, но год или два не находят никого достойным избрания, и священник не поставляется.

— Скольких лет вы поставляете в священный сан?

— Канонические лета: для диакона — 25 лет, для иерея — 30 лет, и раньше сих лет у нас никто не поставлялся.

Bishop Montgomery при сем ответе обратился к Сесилю с замечанием: «Смотрите, вот у них как».

— Много ли у вас японских священников?

— 32.

— А диаконов?

— 6, в том числе один иеродиакон.

— Русских миссионеров у вас никого нет?

— Ни одного, кроме недавно назначенного сюда моего помощника, Епископа Сергия.

— Знаю, «great missionary». Но почему же вам не присылают еще из России?

— Потому что не находится желающих служить здесь. Приезжали сюда немало, и люди хорошие; но скоро же приставала к ним известная болезнь «home sickness», и они возвращались. Такова уж, как видно, воля Божия — образовать здесь Православную Церковь японскими проповедническими силами.

— Если вы вернетесь в Россию, Епископ Сергей будет ли иметь все ваши полномочия здесь?

— Несомненно; он будет тогда для Церкви то же, что я ныне.

— На каком положении у вас заштатные, престарелые священнослужители?

— Мы помогаем им в содержании, хотя весьма скудно. Но определенного устава на этот предмет у нас нет; его должна выработать сама Японская Церковь.

Немало было и других вопросов, пока зазвонили ко всеобщей. Тогда я — так как сам не мог идти в Церковь и сопровождать их туда — представил гостям о. Романа Циба и поручил их его попечению. Он повел их в Собор, где они простояли часть всеобщей и вернулись

домой. Видно, что Bishop Montgomery ревизует свои Миссии и миссионеров; да так об нем и в «Japan Mail» было сказано.

Вот такие бы ревизоры нужны и нашим Миссиям.

7 / 20 ноября 1910. Воскресенье

До Литургии было крещение.

В Церкви я не мог быть — колено страшно болело. Призвал доктора Ясосима (который во время войны утешал меня подарками). Он налил лекарство, дал микстуру, велел не двигаться, делать припарки, и обещал недели чрез три выздоровление.

Вечером получено письмо Преосвященного Сергия из Владивостока, извещающее, что он 12 (25) ноября, в пятницу, прибудет в Миссию.

8 / 21 ноября 1910. Понедельник

Невыносимая боль колени. Но обычные занятия целый день шли безостановочно.

9 / 22 ноября 1910. Вторник

То же, что вчера. Припарки укрошают боль.

10 / 23 ноября 1910. Среда.

Японский гражданский праздник

Мы с Накаем работали, так как скоро будет большая потеря времени от его поездки в Оосака.

Сегодня закончили перевод Марковых глав в Постной Триоди, так что она вполне закончена переводом и первым исправлением.

11 / 24 ноября 1910. Четверг

За ковер в Оосакскую Церковь послал Messrs. Lane and Crawford 1482 ены, а в Оосака за шивку его, за занавеси и прочее — 85 ен, по письму Кавамура.

12 / 25 ноября 1910. Пятница

Вечером в 9 с четвертью часа Преосвященный Сергий вернулся из России на Суругадай. Несмотря на поздний час его прибытия, до 250 человек христиан собралось встретить его на вокзале, со священниками,

катихизаторами и наставниками во главе; так полюбили его христиане! Слава Богу за это и за то, что он благополучно возвратился! Я приветствовал его сидя, с опухшею ногою без движения.

Накая сегодня, позанимавшись с ним до полудня, отпустил в Оосака, дав 15 ен на дорогу. Поехал перенести останки своих предков из одних могил на кладбище в другие, так как чрез прежние могилы пройдет проектированная городская железная дорога.

13 / 26 ноября 1910. Суббота

Рассказы Преосвященного Сергия про съезд в Иркутске и разное другое и получение чрез него подарков и посылок из России.

Высокопреосвященный Евсевий, Архиепископ Владивостокский, прислал письмо об избрании меня Почетным Попечителем новооснованного Православного Камчатского Братства и Крест Братства I-й степени для ношения на груди. Высокопреосвященный Никанор, Архиепископ Казанский, прислал Миссии 10 томов своих сочинений и много религиозных брошюр. Преосвященный Иоанн, Епископ Киренский, — образок на шею, с изображением Святителей Николая и Иннокентия, и разные другие подарки и книги.

14 / 27 ноября 1910. Воскресенье

Преосвященный Сергей служил Литургию, потом благодарственный молебен о своем благополучном возвращении. Затем угощал у себя чаем посетителей и поздравителей. По окончании всего, мы пообедали с ним вместе, причем я с трудом сидел на стуле. Его интересные рассказы о России.

15 / 28 ноября 1910. Понедельник

Из конторы «Московских Ведомостей» получено 300 рублей, пожертвованных разными лицами на Миссию, на Храм в Хакодате и на устройство монастыря в Японии. Видно, что вследствие чтения Преосвященного Сергия в Москве о Миссии.

Весь день лежал и читал вновь полученные книги.

16 / 29 ноября 1910. Вторник

Утром Преосвященный Сергей рассказал о Новгороде, своем чтении там и прочее.

Доктор уже позволил сидеть, но никак не ходить. Потому вечером я 4 часа проработал, сидя за столом, — переводил расписки.

17 / 30 ноября 1910. Среда

Расчетный суетливый день. По комнате уже свободно ходить можно. Вечером беседа с Преосвященным Сергием об Иркутском съезде, где он много потрудился. Жаль, что съезд слишком много запросил денег и людей; просьба теряет вес; если бы запросили половину, наверное, Святейший Синод и исполнил бы; теперь же сомнительно. Мнения об этом у нас с Преосвященным Сергием разошлись: он идеалист.

18 ноября / 1 декабря 1910. Четверг

Целый день перевод и приведение в порядок расписок к отчетам. Рассказы Преосвященного Сергия про путешествие его.

19 ноября / 2 декабря 1910. Пятница

О. Симеон Юкава и церковные старосты: из Асакуса двое и из Ситая двое — пришли и заявили следующее: приходы Асакуса и Ситая соединенными силами принимают с нового года на свое содержание одного катихизатора: будут давать ему ежемесячно по 15 ен; а в обеспечение верности сего сложились и собрали 270 ен, из которых, в случае воспреещения выдачи ему содержания, или недодачи его, может быть заимствуемо то, что следует. Эти 270 ен здесь же выдали мне для хранения; дали и 15 ен заранее собранных на январское содержание катихизатора. Я весьма порадовался этому делу. 270 ен завтра будут положены в банк на хранение; 15 же ен передал секретарю, чтоб он выдал их на январь катихизатору Титу Косияма, вместо шедших ему доселе миссийских. Благослови, Господи, доброе начало, и дай ему скорое подражанье и продвижение в других Церквах!

Преосвященный Сергей передал мне 1500 ен, собранных им в России на построение Храма в Хакодате.

Из конторы «Московских Ведомостей» еще получены 300 рублей, пожертвованные на нужды Миссии.

20 ноября / 3 декабря 1910. Суббота

Вчера полученные от Преосвященного Сергия 1500 ен и присланные конторою «Московских Ведомостей» 360 ен — всего 1860 ен положил в банк, как сумму на построение Хакодатского Храма. Положил на хранение в банк и 118 ен, пожертвованных с указанием — «на основание монастыря в Японии»; Бог весть, когда понадобится на дело эта сумма!

Из Москвы от Преосвященного Василия, Епископа Можайского, получил сегодня письмо с извещением, что госпожа Евдокия Гартунг посылает

сюда 1000 рублей в мое распоряжение. Слава тебе, Господи! Пусть будет и это на Храм в Хакодате.

Доктор Ясосима позволил мне сегодня уже ходить 10 минут; завтра — гулять 15 минут, послезавтра — 20. Сказал доктор, что уже больше не придет, но мазь велел с неделю еще употреблять. Недаром славится Ясосима по наружным болезням. Действительно, умный и опытный врач, и какой деликатный!

**21 ноября / 4 декабря 1910. Воскресенье.
Введение во храм Пресвятой Богородицы**

Служил в приделе Введения Преосвященный Сергей. Я был во время Литургии в алтаре, но возвратился во время проповеди из алтарной двери — нога еще не совсем поправилась.

С 1-го часа было в Женской школе приветственное собрание Преосвященному Сергию: много собралось христиан и христианок поздравить его с возвращением. Было много речей; два раза он говорил — о своем путешествии и о том, что Японская Церковь должна становиться на свои ноги в материальном отношении. Пели, играли на инструментах, угощались. Корзину фруктов и мне принесли оттуда. В 4 часа уже вернулся Преосвященный Сергей собрания.

А у меня в это время сидел посол Николай Андреевич Малевский. После разных посторонних разговоров (о графе Толстом и подобном) вдруг спрашивает:

- Преосвященный Сергей на суд ездил в Петербург?
- На какой суд? — спрашиваю я с изумлением.

Он вынимает из кармана вырезку из «Нового Времени» — пасквиль Меньшикова под заглавием: «Монако у монахов», и читает, как в Невской Лавре монахи играют в карты и кутят; между прочим описано, как академический эконом Успенский четыре года тому назад проиграл в Лавре 9000 рублей казенных денег.

— Ведь это было в ректорство Преосвященного Сергия в Академии, — говорит посол и продолжает, — о нем была дурная молва в Петербурге, когда я еще был там. И я говорил Извольскому: зачем допущено было, чтоб такого человека послали в Японию? Но он ответил: там под строгим надзором Преосвященного Николая он будет исправлен.

— В Академии, действительно, произошла какая-то растрата в ректорство Преосвященного Сергия, и за нее, кажется, он платится до сих пор, получая лишь половину жалования, а другую оставляя в Петербурге на уплату чего-то. Но уж, конечно, эта растрата сделана не им лично, а разве по его слабости и недосмотру. На низкий и позорный поступок он решительно не способен — за это я могу поручиться. Он человек сердца, привязывает к себе всех окружающих; его любили и любят в Петербурге,

любят ныне и здесь; этого не могло бы быть с человеком дурных склонностей и так далее. Что до нынешней его поездки в Петербург, то она сделана по моей инициативе: я сказал ему, чтоб он, по окончании Иркутского Миссионерского съезда, на который официально был отправлен отсюда, поехал в Россию повидаться с родными и друзьями, и я известил Святейший Синод, что уволил его для этого на месяц; мне хотелось, чтоб эта поездка закрепила его больше за Японией. В Петербурге он был весьма недолго...

Как раз на этом месте моей защитительной речи отворилась дверь, и вошел Преосвященный Сергей, вернувшийся из Женской школы. Когда он поздравствовался с послом, с которым еще не видался по возвращении, натурально зашла речь о его путешествии. И я ввернул вопрос:

- Да долго ли вы были в Петербурге?
- Только неделю.
- Что делали там? Ведь вы мне еще про Петербург не рассказывали.

В своих рассказах вы дошли только до выезда из Сибири в Россию.

— В Петербурге я сделал визиты Епископам, повидался с академическими и городскими друзьями, послужил в Академической Церкви...

- Кажется, было чтение ваше о Миссии в одной из городских зал?

— Да, и после чтения даже денежный сбор на Храм в Хакодате, собрано 170 рублей.

После нескольких фраз еще Преосвященный Сергей ушел к себе, а посол, видимо, был успокоен, убедился, что он не на суд ездил, что его имени не место среди Григория Петрова и Михаила Семенова, как он поставлен в пасквиле.— Прощаясь, посол пригласил меня и его на молебен в Посольскую Церковь в Царские именины, 6 (нового стиля) декабря.

22 ноября / 5 декабря 1910. Понедельник

В газете «Ямато-симбун», 16 ноября, изображалось следующее: в Хоккайдо, провинции Оосима, округе Камесава, деревне Кикёо, в 4-х ри от Хакодате, за обрывистой горой стоит одинокая русская хижина, и живут здесь русские сектанты — молчальники, со старцем во главе, по фамилии Смоленский. Их 20 человек, и живут здесь уже 17 лет. Утром старец письменно раздает приказания на день; все, получивши их, идут на работы; вернувшись поздно вечером, молятся, ужинают и спят. Все делается без единого слова. «Подвиг этот труднее, чем 9-тилетнее уединение Дарма, или жизнь в лесу Сяка», удивляется автор изложенного. Послал я вырезку из газеты в Хакодате о. Андрею Метоки узнать, нет ли чего хоть чуть похожего на истину. Отвечает он сегодня: ничего, касающегося русского имени. Извращенное изобретение известного положения французских траппистов. Их два заведения: мужское (в 8-ми ри от

Хакодате) и женское (в 2-х ри). В мужском начальствует французский патер, ныне японец Окада, по принятии японского подданства; с ним человек 15 иностранцев разных наций и человек 15 японцев, кроме того, сирот 7-8. Земли у них, отпущенной им Правительством, 150 ман цубо, которую они и возделывают; кроме того, занимаются скотоводством и выпускают в продажу молочные продукты. Они, действительно, молчальники, и уже лет 17 в Японии. В женском заведении француженка — начальница — тоже принявшая японское подданство, и у нее под началом до 30 иностранок и японок.

«Japan Mail» извещает о смерти в Виргинии Bishop'a Williams'a, престарелого пионера христианской проповеди в Японии. Мы были с ним в дружеских отношениях. Святой человек по жизни, всецело посвятивший себя Христу; был целибат (хотя и твердил мне: «Я могу жениться, могу жениться»).

23 ноября / 6 декабря 1910. Вторник

Был христианин из Сидзуока, Петр Кондо, богатый сапожник. Обещал купить участок земли и построить небольшую Церковь; просил денежной помощи на это, но я обещал лишь не отнимать ежемесячной денежной платы той, которая теперь идет от Миссии на наем церковного дома; кроме того, обещал иконы и прочее внутреннее церковное снабжение на Церковь. Говорил Кондо, что не пожалеет собственных средств, но их не достанет, и потому придется сделать заем, который надо будет постепенно уплачивать.

Был катихизатор Павел Оокава, направлявшийся к себе домой. Посетил он Нобеока (где у него дочь за бывшим катихизатором), Оосака (где другая дочь за катихизатором), Тоёхаси (где сын катихизатором); рассказывал про эти Церкви — впрочем, все прежде известное.

Чрез немецкий банк в Иокохама получено из Москвы 1024 ен 84 сен; очевидно, пожертвование госпожи Гартунг, о которой мне писал Преосвященный Василий. Деньги положены в Specie Bank на хранение, пока накопится сумма, достаточная для постройки храма в Хакодате.

24 ноября / 7 декабря 1910. Среда

Павел Накаи вчера вернулся из Оосака; поэтому сегодня с 7-ми с половиной часов утра мы стали продолжать наше дело по Постной Триоди.

В церковном доме Ситая было собрание христиан, на которое пригласили Преосвященного Сергия. Отслужили благодарственный молебен за то, что Бог помог им — ренгооквай Асакуса и Ситая — начать «докурицу»: устроить содержание одного катихизатора с будущего января.

Было потом много одушевленных речей на ту же тему — о «докурицу»; ожидается, что и Конда, и Коодзимаци устроят у себя то же. Преосвященный Сергей со своей стороны сильно внушал им это. Помоги Бог! Это главная теперь наша забота.

25 ноября / 8 декабря 1910. Четверг

Моисей Кавамура вернулся из Осака и привез порядочный кусок оставшегося ковра; неточный размер Церкви дан был при заказе. Остаток послужит здесь на дорожку в Соборе от кафедры на амвон.

26 ноября / 9 декабря 1910. Пятница

Моисей Оота, врач из Хамамацу, просил в долг 1000 ен. Как же можно давать церковные деньги в долг! А своих у меня нет. Отказал. Если бы давать в долг всем, кто просит, то в полгода не стало бы чем содержать служащих Церкви и учащихся.

27 ноября / 10 декабря 1910. Суббота

О. Роман Циба вернулся с посещения Церквей в Симооса, вместо больного о. Феодора Мидзуно. Было несколько крещений у Филиппа Узава; в прочих местах только христиане исповедались и приобщались.

28 ноября / 11 декабря 1910. Воскресенье

Я служил Литургию, хотя в землю кланяться довольно трудно. Впрочем, и вперед едва ли легче будет, уже не болезнь, а старость начинает одолевать.

29 ноября / 12 декабря 1910. Понедельник

Как ни стерегся, опять простудился: кашель, катар горла — значит, немало дней надо сидеть в комнате. Предосадно!

30 ноября / 13 декабря 1910. Вторник

Кончили с Постною Триодью. Остается еще раз набело прочитать, не смотря на русский текст, — все ли ясно и понятно. Но это надо сделать не прерывая, поэтому — отложить до января, когда кончены и отосланы будут отчеты. Теперь пока — дела посторонние: корреспонденция, перевод остальных этого года расписок, составление Отчета и лечение горла.

1 / 14 декабря 1910. Среда.

2 / 15 декабря 1910. Четверг.

3 / 16 декабря 1910. Пятница

Лечение горла и письма в Россию, с благодарностию за пожертвования на Храм в Хакодате, за книги и прочие подарки — все привезенное Преосвященным Сергием.

Ирина Ямасита принесла написанные ею для наместительского Евангелия, переписанного Алексеем Оогое, 4 Евангелиста. Прекрасно написала. Мы с Павлом Накаи, подробно рассмотревши и чуть-чуть поправить сказавши, одобрили для вклада в текст и переплет.

4 / 17 декабря 1910. Суббота

О. Феодор Быстров прислал мне свой обычный денежный миссийский отчет за этот год. Спаси его, Господи! Бескорыстно и со всем усердием и аккуратностию трудится для Миссии.

Ко всеобщей боль горла меня не пустила.

5 / 18 декабря 1910. Воскресенье

Преосвященный Сергей служил в розовом облачении, подаренном ему Высокопреосвященным Никанором, Архиепископом Казанским, о смерти которого, к нашей искренней печали, мы сегодня же получили известие. Я был в Церкви и вернулся во время проповеди чрез алтарную дверь.

В 10 часов 25 минут вечера получил телеграмму: «Государю Императору благоугодно пожаловать Вас орденом Владимира первой степени, при рескрипте. Приветствую вас с сим знаком монаршего благоволения. Рескрипт и знаки почтою. Обер-прокурор Лукьянов».

Тягостно получать награды, не сознавая себя заслуживающим их. Вероятно, за 50-летие в Японии — какая же заслуга в этом?

6 / 19 декабря 1910. Понедельник.

Тезоименитство Государя Императора

В половине 11-го часа поехали мы с Преосвященным Сергием в Посольство на Царский молебен. Я, по случаю болезни горла, в закрытой дзинрике. Приехали в 11 часов, когда Львовский еще читал Часы, и в Церкви никого не было. Литургия и молебен кончились во второй половине 1-го часа. В Церкви, кроме членов Посольства, был лейтенант барон Шиллинг, служивший на одном из погибших в Цусимском бою судов, но в плен не попавший; а его брат, офицер с «Рюрика», был в плену здесь. На завтраке обычные тосты, за Императора и за посла,

тоже именинника сегодня. После, в разговоре со мной по поводу отлучения Толстого, посол поносил Синод и Церковь за это отлучение — ему приписывал демонстрации после смерти Толстого и предрекал много зол, имеющих произойти будто бы от этого акта Синода. Я с ним не согласился, но разошлись мы мирно.

Передал дочери посла, Евгении Николаевне, расписание экзаменов в Семинарии и Женской школе с приглашением ей и отцу пожаловать на них, когда угодно.

7 / 20 декабря 1910. Вторник

От провинциальных иереев письма с описанием их путешествий по своим Церквам: весьма мало крещений, и ничего нового и интересного.

Прочитал весьма интересную книгу, присланную Павлом Васильевичем Щетинкиным, как его издание: «Желтоводский монастырь».

8 / 21 декабря 1910. Среда

Был на экзамене в Семинарии в младшем классе, где 24 учащихся, по Священной Истории Ветхого Завета. Отвечали хорошо. Из русских младшие 5 учились с ними; отвечали плоховато, кроме младшего Плешакова.

Согласно запросу, послал Евгении Николаевне и ее компаньонке Надежде Владимировне Мухановой списки учащихся в Семинарии и Женской школе для приготовления им подарков на Ёлку. В нынешнем году даже и имена всех прописаны: в Семинарии 80 (из них русских 18), в Женской школе 47 учащихся. Означено и число всех учащихся, а в Семинарии даже с их женами и детьми, которых почти больше числа учащихся, что потом привело в конфуз господ наставников Семинарии, и Иван Акимович Сенума приходил ко мне просить вернуть листок, на котором прописано число детей; но уже поздно было — я отослал с припискою: «Посылаю, как получил, на всякий случай».

Был репортер из «Дзидзи Симпо»: «Вы здесь 50 лет. Как вам представилась тогда Япония?» и прочее. Надоели с этими вопросами. Впрочем, болтал ему с час; да, по-стариковски, и вспоминать было не неприятно.

9 / 22 декабря 1910. Четверг

На экзамене в Семинарии в 3 классе. Потом экзаменовались русские по японской физической географии. Прекрасно отвечали; видно, что взяли силу в японском языке.

10 / 23 декабря 1910. Пятница

С Накаем считывали переписку перевода Марковых глав к Постной Триоди.

Читал сатиру на Россию Сементковского, под именем «записок японца»; Преосвященный Сергей дорогой сюда где-то в витрине купил. Утрировано.

11 / 24 декабря 1910. Суббота

Был на экзамене по Закону Божию в Женской школе, где ныне сокращенные экзамены, так как полные будут в 3 месяце, когда будет и выпуск кончающих и набор нового курса. В это время в японских школах экзамены и начало новых курсов. Нам неудобно делать иначе, ибо иначе кончившие там и имеющие поступить в нашу школу, должны ждать до 8-го месяца, живя дома и ничего не делая. Едва вернулся с экзамена, как приехал посол — на экзамены. Повел его в Женскую школу, где повторен был тот же экзамен, что я только что произвел. Потом — в Семинарию, где Преосвященный Сергей тоже кончил экзаменовывать. Вызваны были русские ученики, чтоб посмотреть их успехи в японском языке; отвечали хорошо; потом из японского класса один спрошен был по классу Священного Писания. Посол похвалил все и уехал ровно в полдень.

Получил Указ от Святейшего Синода, в котором говорится, что Святейший Синод повелел отпустить 2000 рублей на построение Храма в Хакодате. Неожиданное благодеяние, тем более радостное; явный знак, что Господь благоволит делу построения Храма в Хакодате.

Пошел на всенощную в Собор; за то ночь не спал от кашля.

12 / 25 декабря 1910. Воскресенье

Утром Василий Мелентьевич Мендрин явился поздравить с орденом и подарить свою книгу: «Нихон Мукаси Банаси. Сказания древней Японии».

Опять усиливающаяся болезнь горла заставила позвать доктора Яссима, который, выслушивая грудь мою, неожиданно заявил: «Да у вас сердце расстроено; надо принимать меры». Что сердце у меня в последний год не в порядке, это я знаю давно. Но теперь не до того, а хоть бы кашель поскорей остановить: надоело — смерть.

В Церкви не был, чтоб не выходить на холод.

С часу был в нижней большой комнате экзамен малышей Воскресной школы. Первый раз ныне. Собралось 37 мальчиков и девочек. Экзаменовал Преосвященный Сергей и некоторые учителя и отцы. Отвечали хорошо по всем отзывам.

13 / 26 декабря 1910. Понедельник

Послал жене о. Василия Усуи 15 ен — на бабу, ибо только что родила ему еще сына, и на моци к Новому году; дал 10 ен на платье бедной Вере

Ногуци, когда-то богатой, и ее сыну, о котором только сегодня узнал, что он к своей голой бедности еще морфинист — дня не может пробыть без укола спринцовки.

14 / 27 декабря 1910. Вторник

Наставники Семинарии, академисты и другие задумывают издавать религиозный журнал, чтоб отвечать на возникающие ныне в обществе религиозные вопросы. Я обещал средства на издание. Если журнал будет окупаться, то излишек от затраты на издание пусть делится между сотрудниками — писателями.

О. Петр Кавано пишет, что спас двух православных от совращения в протестантство — епископальный катихизатор чуть не совратил их, толкая, что православие и его вера совсем одно и то же. О. Петр объяснил, что далеко не одно и то же.

15 / 28 декабря 1910. Среда

Кашель еще, но делом заниматься не мешает.

Доктор Ясосима привел с собою грудного доктора, который внимательно [обследовал] мою грудь и сказал, что сердце далеко не в порядке; надо не ходить скоро, не брать горячей ванны, не употреблять ничего горячительного — перца, горчицы, вина (что я и без того не делаю) и прочее. Буду все соблюдать, по возможности. Ужели от сердца придется умереть? Я все думал, что у меня в желудке враг. Впрочем, меня на том свете давно ищут, и от какой бы ни было причины, а скоро придется отправиться.

16 / 29 декабря 1910. Четверг

Расчетный конца месяца день.

Учащиеся исповедуются, чтобы в субботу приобщиться, и с чистою совестью встретить Новый год.

Послал гонорар доктору Ясосима 36 ен и, в ответ на любезный подарок «дзябока», банку меда и банку варенья (что Преосвященный Сергий привез), а Киуно — грудному доктору — за визит 5 ен.

17 / 30 декабря 1910. Пятница

Перевод расписок к отчету.

Вечером всенощная, за которой были все учащиеся.

18 / 31 декабря 1910. Суббота

С половины 8-го часа Литургия. Служил Преосвященный Сергей и приобщал Святых Тайн всех учащихся.

Днем перевод расписок к Отчету.

С 6-ти часов вечера всенощная, за которой и я готовился к завтрашнему служению Литургии.

Но кашель все еще силен. В старости организм слабо реагирует на болезнь.

19 декабря 1910 / 1 января 1911. Воскресенье.

Японский Новый год

С 9 часов Литургия. Я служил с иереями. Потом молебен, затем обычные поздравления. Певчие пропели «Икутоси мо».

Раздача на «кваси».

20 декабря 1910 / 2 января 1911. Понедельник

Прием нескольких поздравителей. Приведение в порядок расписок.

21 декабря 1910 / 3 января 1911. Вторник

В 1 час отпели Елену Канда, жену типографа Матфея Канда, помершую после краткой болезни. На отпевание собралось много знакомых его, нехристиан. Петр Исикава, после Евангелия, сказал благочестивую речь в назидание нехристианам, не знающим воскресения.

Посол Николай Андреевич Малевский был. Первое слово его поразило меня:

- Нужно спасать нам Епископа Сергия.
- От чего спасать?
- Он в Иркутске сказал речь противоположительственную.

И прочитал мне письмо к нему Министра иностранных дел Сазонова и речь, будто бы сказанную Преосвященным Сергием.

– Это, конечно, извращено. Преосвященный Сергей не сказал такой речи. В этом можно убедиться сейчас же, позвав сюда Преосвященного Сергия и спросив, какую речь он произнес в Иркутске.

Это и было сделано. Преосвященный Сергей, позванный мною, узнав от Николая Андреевича о происшедшей по поводу его тревоги, повторил речь, сказанную им в Иркутске, и изъявил желание написать ее и доставить послу для отсылки к Министру иностранных дел.

Николай Андреевич был успокоен этим и отбыл, выразив желание иметь список речи Преосвященного Сергия.

22 декабря 1910 / 4 января 1911. Среда

Преосвященный Сергей написал прекрасное письмо послу с отрицанием нелепостей, взведенных на него, а также прекрасную речь, сказанную им в Иркутске, и тем совершенно успокоил посла, который в сем же духе отпишет в Петербург, и тем сей инцидент будет исчерпан.

Репортер газеты «Дзидзи Симпо» написал мой разговор с ним и почти все переврал. Опасаться репортеров надо.

23 декабря 1910 / 5 января 1911. Четверг

Сведение счетов по распискам к Отчету.

С 6-ти часов всенощная.

После всенощной Иван Акимович Сенума пришел сказать мне, что жена его родила ребенка — дочь — от Андреева. Положили мы написать матери Андреева в Петербург, чтоб она приехала за ним и увезла его навсегда из Японии. Единственное средство избавиться от этого негодя. Напишу я. Все это несчастье Ивана Акимовича пока в секрете. Но ужели в секрете? Мне кажется, только из уважения к нему его товарищи и все другие являют вид, будто не знают об этом несчастье его и о преступности его бессовестной жены. Во всяком случае, он заслуживает глубокое сострадание и искреннее уважение к себе своим глубоко христианским поведением.

24 декабря 1910 / 6 января 1911. Пятница

С 10-ти часов Часы, вечерня и Литургия Святого Василия Великого. Кончилась в четверть 2-го часа. На величание пред иконой Рождества Христова вышли мы с Преосвященным Сергием и иереями в мантиях и клобуках. Соединенные хоры торжественно пропели Тропарь и Кондак. В Церкви, кроме учащихя, почти никого не было.

Я написал письмо Андреевой в Санкт-Петербург, как вчера положено было.

Во время праздничной всенощной, на литию выходил я, на величание мы оба с Преосвященным Сергием; после Евангелия он помазывал. Пели, кроме начала, все отлично. Иностранцев обе скамейки было; но это вовсе не радует; они ходят, точно в концерт, только пение слушают, как объясняли послу и его дочери.

Из Женской школы дочери посла — имениннице — снесли в подарок вышиванье. Я послал ей Афонскую иконку с поздравительным письмом.

25 декабря 1910 / 7 января 1911. Суббота.***Праздник Рождества Христова***

Служили Литургию мы вместе с Преосвященным Сергием. Потом обычные поздравления церковно-служащих, хоров, христиан, Воскресной

школы, Сиротского приюта. Угощение чаем в большой комнате внизу — Преосвященный Сергей угощал; было несколько русских — студент Елисеев, Мендрин, Тодоровичи всей семьей. С 1 часу собрание в большой комнате наверху детей Воскресной школы, общества юношей и вообще христиан. Раздача подарков детям, их речи, пение и прочее. Все было весьма мило и весело. В 3 часа стали приезжать поздравители из Посольства; был и посол Николай Андреевич Малевский.

С 6-ти часов всенощная.

26 декабря 1910 / 8 января 1911. Воскресенье

Служил Литургию Преосвященный Сергей. Обычное христославление прихода из Коодзимац и угощение всех. С 2-х часов мы с Преосвященным Сергием отправились отдать праздничные визиты послу и посольским. Посол вышел с номером «Нового Времени», где напечатан Рескрипт Государя на мое имя, но я уже прочитал его дома. Вне Посольства были у советника Броневского, который показал огромный сад своего дома, и у о. Булгакова, после чего Преосвященный Сергей отправился на Ёлку к капитану Осипову, а я поспешил домой и, к счастью, застал окончание молебна в Крестовой Церкви, где собрались все члены «Айайся» и служили благодарственный молебен по случаю 30-летия службы начальника Айайся Саввы Хорие и вместе 30 летие журнала «Сейкёо Симпо». Я поднес господину Хорие, по желанию членов общества и равно и собственному, небольшую икону Спасителя в серебряном окладе. Потом отправился ко всенощной, за которой были одни учащиеся.

27 декабря 1910 / 9 января 1911. Понедельник

С 8-ми часов Литургия. Служил о. Петр Кано. В Церкви только учащиеся.

Был христианин из Какута, на Хоккайдо, отправляющийся к своей матери в Нигата, плакал все, рассказывая о том, как сделался христианином, и что теперь едет обратиться свою 80-летнюю мать в веру Христову и тем обеспечить для нее вечное спасение. Помогите ему Бог. Снабдил его книжками.

В 11 часов я отправился в Иокохаму сделать визит консулу Гроссе и купить в лавках письменных материалов.

28 декабря 1910 / 10 января 1911. Вторник

С 5-ти часов вечера Ёлка в Женской школе. Дочь посла Евгения Николаевна прислала изукрашенное дерево и отличные подарки для

всех учениц и даже для всех учащихся. По раздаче ею подарков, ученицы пели, говорили речи, представляли разное. Все было очень мило и весело. Посол Николай Андреевич Малевский также был здесь, и все, видимо, нравилось ему.

29 декабря 1910 / 11 января 1911. Среда

С 5 с половиною часов Ёлка в Семинарии. Семинаристы красиво убрали свою обширную столовую для того. Евгения Николаевна и здесь раздала всем подарки: ученикам, учителям и их детям. Из учеников старший Кагета сказал по-русски прекрасную благодарственную речь послу. Было немало пения, чтения стихов, представлений, музыки. Самая лучшая музыка и в Женской школе вчера, и здесь была, впрочем, самой Евгении Николаевны — в четыре руки с ее воспитательницей Н. Вл. Мухановой. Посол и здесь, видимо, был доволен всем и искренно хвалил.

Преосвященный Сергей с поездом в 6 часов вечера отправился в миссионерское путешествие: в Оосака, в Вакаяма, где надо решить вопрос о покупке земли под Церковь, потом во все Церкви на Сикоку и Киусиу. Благослови его Бог оживить Церкви!

30 декабря 1910 / 12 января 1911. Четверг

Доктор один русский приехал лечиться от грудной жабы у японских докторов. Немножко нереккомендательно для русской науки. Дал ему из русских учеников переводчика свести его в университетский госпиталь, где он может познакомиться с японскими докторами, с которыми сам может объясняться на немецком и английском языках.

31 декабря 1910 / 13 января 1911. Пятница

Начал переписку приходо-расходного миссийского Отчета. Из-за болезни запоздал с этим делом в нынешнем году. Немалая потеря времени выйдет для главного дела приготовления к печати Постной Триоди.

Получил сегодня из Единбурга 9 книг: «Official Report of the World Missionary Conference», бывшей в июне сего года в Единбурге, в Шотландии; летом я послал 15 шиллингов на это издание. Книги полны миссионерского опыта и большого интереса, сколько я успел заглянуть в них. Между делом будет интересное и полезное чтение, с уколами по временам, вроде встреченного мною сегодня же на 9 странице 1-й книги: «Магометане Турецкой Империи никогда не имели благоприятного случая узнать и принять чистое (pure) христианство». Значит, у греков и у славян христианство «не чистое»?!. На весь мир накидывает свои сети

протестантство. Но вот беда: сети гнилые; поймается рыба, а потом – вон; в Японии это очень сказывается.

На всенощной я выходил с иереями на литию и величание.

Итак, еще один год канул в вечность. Холодно душа провожает его и холодно готовится встретить новый. Замерло одушевление: знать, с летами выгорело оно. Что ж, дотянем ляжку: недалеко пристань. Дай Бог только не упасть в грязь и не ушибиться на смерть! Без Божией охраны на каждом шагу можно споткнуться. Ангел-Хранитель, не оставь без руководства!

И просвети, Господи, сию страну светом истинного Твоего Евангелия! Дай, Боже, и Православной Твоей Церкви родить чадо!

1911 год

1 / 14 января 1911. Суббота.

Новый год. Обрезание Господне. День Святого Василия Великого

С 9 часов Литургия, отслуженная мною с тремя иереями. Из города христиан было очень много. Поздравления с Новым годом от церковно-служащих, и чай для всех. В 12 часов – в закрытой тележке, так как еще не совсем выздоровел, – я отправился, согласно приглашению посла Николая Андреевича, к нему на завтрак. При встрече там с военным агентом, Генералом Самойловым, первое о чем заговорил Генерал:

– С Новым годом и с просьбой к вам.

– К вашим услугам; какая просьба?

– Возьмите в Женскую школу на воспитание русскую девочку. Это круглая сирота. Отец ее – русский офицер, служивший в Благовещенске, мать – названа в бумаге нехорошим именем, но я в переводе на русский употребил слово девица. Отец уехал в Россию, мать померла; девочка осталась на руках няньки-японки, которая скоро тоже умерла, и девочка с рук на руки переходила между призванными ее японками и японцами в Манчжурии, в Корее и Японии, пока не сдана была на воспитание в Сиротский приют в Окаяма, где ныне и находится; ей уже 10 лет; говорит только по-японски; помнит только свое имя Таня, узнанное от японок; о родителях ничего не помнит и не знает; девочка здоровая, симпатичная, характера доброго, как о ней отзываются в приюте. Там ей дали имя Тамия Госико. Жаль, что она будет воспитана в чужой среде, сделается протестанткой. (Тут подошел к нам Николай Андреевич и продолжал: «Да, жаль!») Там воспитанниц, когда они достигнут

14–15 лет, отдают желающим в прислуги; отдадут и ее, и погибнет она нравственно, что хуже всего. Потому-то нам нужно позаботиться о ней.

– Но в нашей школе она должна будет сделаться тоже японкой. Воспитание мы ей дадим, но блестящей будущности дать не можем; по окончании курса она может выйти замуж за одного из наших учителей или катихизаторов. Если вы, Генерал, не имеете в виду для нее ничего более привлекательного, то переведите ее из Окаяма в нашу школу.

Так как Генерал Самойлов ничего другого не имеет в виду для нее, то положили, чтоб я снесся с приютом в Окаяма и попросил прислать Таню в Токио, в наше духовное Женское училище. При сем Николай Андреевич сказал, что если мое обращение к начальству приюта почему-либо окажется неуспешным, то он сам выхлопочет перевод сюда этой сироты.

Я получил от Генерала Самойлова выданное ему в приюте (где он был и видел Таню) сведение о ней, написанное по-японски и переведенное по-русски, и по возвращении домой призвал секретаря, чтоб продиктовать ему письмо к начальнику Окаямского Сиротского приюта. Но подаю карточку: «Репортер газеты „Асахи-симбун“».

– Скажите ему, что я очень занят.

– Просит принять не больше, как на одну или две минуты.

Так обыкновенно говорят все репортеры. Но я положил на этот раз исполнить его просьбу – дать не больше двух минут.

– Вам что-нибудь очень нужное узнать? Извольте спросить.

– Вопросы у меня собственно нет никакого. Но я прочитал брошюру о вас и пришел поговорить. Вы в Японии так долго живете, как же вы об Отечестве промышляете?

– Промышлять о моем Отечестве есть кому там в Отечестве. Я же должен промышлять о деле здесь, на которое послало меня Отечество. Вот и теперь я должен позаботиться о неотложном деле, которое у меня в той комнате на столе. И потому извините, что вас оставлю. Прошу в другое время, когда я более свободен.

Только что вернулся к секретарю, чтоб продолжить письмо в Окаяма, как опять помеха: телеграфный агент Назаров с женой – поздравители с Новым годом. Угостил их чаем и, опустивши, кончил письмо в Окаяма.

Выхода от меня секретаря Фудзисава ждал Исайя Мидзусима – катихизатор и писатель, чтоб рассказать о своем путешествии на родину в Цуяма, где у него 80-летняя мать с двумя малолетними внучками. Проезжая Окаяма, был у о. Василия Усуи и привез самые нехорошие вести о катихизаторе Акиле Сиина: кроме того, что ровно ничего не делает, спит до часу пополудни, возвращаясь всегда откуда-то за полночь домой, как писал недавно о нем о. Василий, связался с женщинами и пустился во все тяжкое; все христиане возмущены. После таких свидетельств я не мог ничего сделать, как призвать секретаря и велеть написать немедленно вывоз Сиина сюда. Здесь поручу его о. Симеону Юкава и пусть послужит

на глазах. Быть может, и исправится; семинарский курс прошел: жаль и человека, и средств, потраченных на него. Все товарищи его уже хорошо служат.

2 / 15 января 1911. Воскресенье

Литургию служил с 3-мя иереями. Во время ее пошел снег, и из Церкви выходили уже по белому полю.

Как жаль, что на Формозе мы не можем поместить ни священника, ни даже катихизатора, по недостатку. Сейчас прочитал трогательное письмо от тамошнего христианина Якова Мацудаира — описывает смерть и погребение благочестивой христианки Анны, отпетой и похороненной им; приложил и 2 ены на молитву за упокой ее здесь. Каждый год письмами к Собору умоляют прислать туда священника или по крайней мере катихизатора, дают и пособие на содержание их, и всегда мы принуждены отказывать за невозможностию и здесь удовлетворить все просьбы в катихизаторах. А теперь, с присоединением Кореи и Японии, открылась нужда послать церковнослужителей и туда для немалого числа переселившихся туда христиан. Не знаю, как будущий Собор устроит это.

Преосвященный Сергей еще вчера прислал телеграфное поздравление с Новым годом уже из Коци, на Сикоку.

Сегодня получено письмо от о. Сергия Судзуки из Оосака; пишет, что Преосвященный Сергей и при нем о. Судзуки съездили в Вакаяма и там с христианами решили купить участок земли для Церкви в 500 цубо, по 5 ен за цубо. Деньги у них есть, так как им Железнодорожное общество дает хорошие деньги за нынешнее церковное место, покупаемое под железную дорогу; это место, кстати, было и весьма мало, и неудобно для Церкви.

3 / 16 января 1911. Понедельник

Переписка Отчета.

Было отпевание (без меня) благочестивой христианки Анны Киносита, три года страдавшей болезнию. Муж, язычник и доселе, сам посоветовал ей искать утешения в христианстве, и она сначала слушала протестанство, но не понравилось ей, послушала православную проповедь и прилепилась душою ко Христу, сделалась усердною молитвенницею; напугтанная Святыми Тайнами, с молитвою на устах и скончалась. Муж — чиновник банка; на отпевание в Собор наехало множество его знакомых. Отпел о. Симеон Юкава с хором певчих.

О. Матфей Кагета написал о Василии Таде, катихизаторе в Оказаки, что он совсем опустился, обленился, ничего не делает и нет никакой надежды, чтоб он воспрянул духом, что самое лучшее уволить его от службы; он не стар еще — может применять себя к какому-нибудь другому

делу. Письмо о. Матфея написано в мирных и умеренных выражениях; я и послал его Василию Таде с советом от себя: если и в самом деле потерял всякую склонность к своей теперешней службе, то пусть увольняется. Жаль! Один из самых давних и опытных катихизаторов; когда-то все дорожили им. Давным-давно ему следовало бы быть священником, и тогда бы он, конечно, не опустил. Но — споткнулся в молодости — и это стало ему непреодолимой преградой к иерейству; новые христиане тщательно блюдают канонические правила.

4 / 17 января 1911. Вторник

Письмо от Преосвященного Сергия уже из Коци, на Сикоку. Послал ему в Вакамацу груды писем, насланных ему из России.

В 11 часу посол Николай Андреевич Малевский официально посетил меня; как предварительно говорил — чтобы доставить Рескрипт Государя Императора и орден Владимира 1-й степени. Младший секретарь Заневский нес за ним пакет и ящичек. Я встретил также официально; в орденах и клобуке с крестом, из почтения к высокому дару Государя Императора. Но так как искренно считаю себя не стоящими никаких наград и принимаю их не на свой счет, а насчет Миссии, то остался совершенно равнодушен. Да благословит Господь Государя Императора за его необыкновенно милостивое расположение к Миссии! Первая молитва пред Престолом Божиим всегда за Царя и его Наследника.

5 / 18 января 1911. Среда

Американец Gilbert Bossles, «representing the Japan Peace Society», как на карточке надписано, приходил просить от лица этого «Общества мира», которого, впрочем, и я числюсь членом, хотя не знаю, как и чрез кого это сделалось, сказать несколько слов на имеющем быть на днях Генеральном собрании этого общества. Стал было отказываться по недосугу, но он упросил, и я обещал быть на собрании и сказать с христианской точки зрения несколько слов.

Сегодня экстренным известием (го-гвай) по городу объявлен приговор суда 26-ти судившимся анархистам: 24-ем, начиная с главного, Котоку, — смертная казнь, 2-м — каторга. Но ужели учинят эту бойню? Вероятно, Император помилует, хотя они и замышляли на его жизнь. Ученики нашего Кропоткина, которого некоторые газеты переделали в Куропаткина.

6 / 19 января 1911. Четверг. Праздник Богоявления Господня

Литургию и Водоосвящение я совершил с 3 иереями. К сожалению, молящихся из города было мало, а детей совсем не было — все в школах. Печально это в такие большие праздники; христиане еще полуязычники.

7 / 20 января 1911. Пятница

Переписка Отчета.
Целый день снег шел.

8 / 21 января 1911. Суббота

Получен Указ Святейшего Синода

9 / 22 января 1911. Воскресенье

Лентяй катихизатор Акила Сиина прибыл из Окаяма. Поручил его о. Симеону Юкава; пусть даст ему слушателей учения и неопустительно присматривает, чтоб он исполнял назначенное ему дело.

Советовался со священниками касательно бывшего катихизатора Иоанна Катаока — нельзя ли к чему-нибудь пристроить его, или не найдут ли ему какого места в городе, не по церковной службе. Решительно отказались, находят его неисправимым в своих недостатках, мешающих всякой его службе; недостатки же эти: пьет, у всех просит денег, и неопрятен, и грязен. Пусть дети питают его, а их у него уже трое добывающих деньги своим трудом.

Матфей Канда, типограф, с своим родственником из селения Немото в Кадзуса, язычником, приходил и долго сидел у меня. Я говорил родственнику о Христовой вере и снабдил его книжками и молитвенником, пообещав прислать катихизатора туда, если он соберет соседей слушать проповедь; от Токио недалеко; один из здешних катихизаторов может посещать.

10 / 23 января 1911. Понедельник

У многосемейного о. Василия Усуи, у которого до сих пор все дети были живы, помер малютка, недавно родившийся; по-видимому, от недостатка ухода, так как матери трудно управиться со всеми детьми, а служанки нет. Если бы был здесь сам о. Василий, вероятно, этого не случилось бы, но он на службе в Окаяма. Пришли утром сегодня сказать о смерти братишки два его старшие брата, семинаристы, из которых малый, Дмитрий, сильно плакал. Дал денег на похороны и послал подризничего И. Судзуки похлопотать обо всем, а о. Петру Кано поручил отпеть маленького Спиридона, так названного матерью, потому что его пред смертью окрестила.

11 / 24 января 1911. Вторник

Отправил чрез Посольство уведомление обер-прокурору Сергею Михайловичу Лукьянову о получении Высочайшего Рескрипта и знаков

ордена Владимира 1-й степени. Просил его повергнуть пред Государем Императором мою благодарность за необыкновенно милостивые слова Рескрипта и необыкновенно высокий Орден, сверх мер превышающий мои слабые труды для Церкви и Отечества. Поблагодарил и Сергея Михайловича за поздравление с сим особливым знаком Монаршего благоволения.

Преосвященный Сергей из Токусима прислал описание посещенной им Церкви в Коци. Очень печальное описание. О. Яков Мацуда там ничего не делает для Церкви, и она прозябает в самом жалком виде.

12 / 25 января 1911. Среда

Сын о. Василия Усуи, катихизатор в Нагоя, Пимен Усуи, прибыл на погребение своего брата-малютки, согласно телеграмме ему от отца из Окаяма, и ныне, будучи у меня, очень просил перевести его в Окаяма, в помощь отцу, а на место его послать в Нагоя Акилу Сиина. Действительно, о. Василию одному в Окаяма очень неудобно, даже и обедни не может отслужить – некому петь и помочь; и я вполне согласился на просьбу Пимена. Но пусть он попросит о. Петра Сибаяма принять Акилу Сиина вместо него. Если о. Петр согласится, то Пимен выбудет из Нагоя добрым порядком, не нарушив доброго и мирного расположения ни о. Петра, ни христиан.

Катихизатор Тит Косияма с христианами и христианками «ренго-кёоквай» опять сегодня принесли деньги, собранные в обеспечение содержания катихизатра: 41 ену 50 сен положить в банк на хранение и 15 ен – содержание Титу Косияма на 2-й месяц. Усердие в «ренго-кёоквай», видимо, разгорелось. Дай Бог не угаснуть, а сообщиться и другим приходам!

13 / 26 января 1911. Четверг

Еще письмо от Преосвященного Сергея. Церковь в Токусима и других местах прихода о. Фомы Маки ободрила его; пишет с обычным своим оптимизмом, хотя немало и здесь найдено им нехорошего: большое количество охладевших и, особенно, неизвестно где находящихся христиан очень не радуется.

14 / 27 января 1911. Пятница

Отчеты готовы, идущий в Святейший Синод послан к Николаю Андреевичу – послу, отправить в Петербург с его почтою, идущее сегодня. Пакет в Москву, в Совет Миссионерского Общества, а также книги,

напечатанные за прошедший год, и журналы все запечатаны, и завтра утром сдается на почту. Устал я порядочно за этой работой.

15 / 28 января 1911. Суббота

Катихизатор в Сендае, Акила Сасаки, пишет, что посватал за себя Надежду Мори, дочь умершего о. Никиты Мори, сестру учителя Семинарии Кирилла, что в феврале намерен повенчаться; просит благословения. Бог да благословит! Послал ему 15 ен пособия на свадьбу.

Чрез несколько времени пришел иподиакон Николай Ёсида и говорит, что певчий Самуил Акуцу высватал Веру Мори, старшую сестру Надежды, и просит благословения повенчаться с нею, тоже в следующем феврале. Очень рад! Две сироты пристроились, и с брата их Кирилла Мори и матери забота снята. Дал и Акуцу 15 ен на свадьбу, а двум сестрам по 25 ен на подвенечное платье. Кирилл чрезвычайно рад, что обе сестры выходят за служащих Церкви; говорит, что сватал и посторонние, но он отказывал, ибо большею частию не является благословение Божие на семейную жизнь выходящих из Женской школы за посторонних.

Во 2-м часу отправился на собрание «Общества мира (Хейва кёо-квэй)» в доме «Общества молодых людей (Сейнен-квэй)». Говорили речи о мире Ебара, Терао – профессор, потом я коротко сказал «о мире христианской точки зрения», что он еще пророками предвозвещался, и непременно будет, только человечество еще не доросло до него. За мной говорил представитель общества граф Оокума, что народы содержат сотни миллионов войск, на них тратятся тысячи миллионов денег, что весьма тяжело и прочее. Так как других обещанных ораторов не оказалось налицо, то вместо них выступил с речью член Парламента Хаттори и горячо доказывал, что напрасно казнили недавно 12 анархистов, что это были сумасшедшие, а не преступники – с ними следовало и обращаться, как с больными. Хотел стереть пятно с Японии, ибо в ней, также как и в Европе, оказались анархисты, замышлявшие убить Императора при его поездке куда-то.

16 / 29 января 1911. Воскресенье

О. Василий Усуи из Окаяма пишет – просит перевести к нему из Токио семейство его – пишет огорченный, что недавно здесь без него помер новорожденный сын, на которого ему и взглянуть не пришлось. Но я ответил ему, что когда приедет сюда на Собор, тогда, возвращаясь, возьмет с собою и семейство свое. Но едва ли и это состоится; вероятнее всего, что он и сам останется по-прежнему служить в Токио. Его-то в Окаяма любят; и в других Церквях его прихода полюбили его; но крайне

христианам Окаяма не хочется, чтоб у них поселился священник с большим семейством. Неудобство сего они испытали при о. Якове Мацуда, а у о. Василия семья еще больше: семь человек малых детей; удобно ли при такой семье в церковном доме служить Литургию, принимать христиан, беседовать с ними? Итак, самое лучшее будущему Собору оставить о. Василия в Токио, где есть Церкви для богослужений и удобные места для бесед с христианами и для проповеди нехристианам, а для Окаяма и других Церквей в Циукоку назначить священника, не обремененного таким семейством, если Бог поможет сделать это.

Приходит христианин из Коодзимаци Иоанн Эндо, сын бывшего катихизатора, потом чиновника Петра Секи, теперь помершего, прошедший Семинарию, потом отслуживший свой термин в мартос, теперь служащий писцом в городском правлении на жалованье 15 ен.

— К вам с просьбой,— говорит,— назначьте меня катихизатором для Коодзимаци.

— Катихизаторы назначаются Собором. Если хотите служить Церкви — а вам следует, вы для того воспитаны Церковью,— то вот вам путь: подайте прошение Собору, да не назначая себя для Коодзимаци — Собор не может стеснить себя этим условием. Принявши прошение, Собор назначит трех священников испытать вас, не забыли ли вы Догматику и прочее, потому что давно уже вышли из Семинарии. Если успешно выдержите испытание, то Собор и внесет ваше имя в список катихизаторов, и при распределении назначит вас туда, куда заблагорассудит.

Эндо молчит, потому что, видимо, ему хочется не катихизаторской службы, а катихизаторского жалованья только.

— Что Церковь в Коодзимаци? — спрашиваю.— В добром ли порядке? Много ли собирается к богослужениям?

— Никто не ходит.

— Много ли поющих?

— Никого нет.

— Мирны ли христиане между собою?

— Все в разладе.

— Трудится ли теперь о. Алексей Савабе?

— Ничего не делает.

Так же, как отец его, бывало, слова доброго не молвит о Церкви. Начинает сетовать и о себе; вынувши из-за пазухи фотографическую группу, говорит:

— Вот какая большая семья (7 человек); мать всякий день плачет — кормить нечем; не знаю, что делать.

Жаль мне стало бедного и сказал я ему, что могу помочь только принятьем одной из его малых сестер в Женскую школу — в память катихизаторской службы его отца; ибо посторонние в школу принимаются не иначе, как на своем содержании; прочие дети не подходят к нашим школам. Больше, к сожалению, ничем не могу пособить.

17 / 30 января 1911. Понедельник.
Японский гражданский праздник

В школах занятий не было.

Утром я написал Преосвященному Сергию в Мацуяма; не собрать ли нам в нынешнем году Общий Собор на остаток (3064 ены) по отчету! Хорошо бы всех служащих представить Преосвященному Сергию, а его им, и пусть бы они полюбили взаимно.

Зашли христиане из Коодзимацци: Павел Хаттори, старик, бывший катихизатор, теперь чиновник, и жена его — оба преблагочестивые. Передаю им вчерашний разговор с Эндо и его отзывы о Церкви. Смеются, говорят, все наоборот: между христианами полный мир, в Церковь хорошо ходят, о. Савабе не ленится и прочее.

18 / 31 января 1911. Вторник

Мы с Накаем принялись за окончательную проверку перевода «Постной Триоди». С русским текстом было тщательно проверено прежде; поэтому теперь мы читаем прямо японский текст; смотрим, чтобы все было ясно и прозрачно, как кристалл; и так на самом деле есть: самые незначительные поправки кое-где приходится делать.

19 января / 1 февраля 1911. Среда

Оосакское место Миссии куплено было о. Анатолием на имя тогдашнего священника в Оосака, Якова Такая. Много лет уже, как он помер, но и до сих пор официально числится владельцем этого места. Наследствует ему сын его Григорий, служащий полицейским в Миязаки на Киусиу. По смерти о. Якова, наше место должно было зачислиться за Григорием, но этого сделано не было. А это сделать неизбежно — и вот тут предстоит Миссии огромный расход. Когда участок и здания будут переведены на Григория, тогда он должен будет передать все вкладом в Имущественное Церковное Общество. Устроить все это отправились сегодня иподиаконы Моисей Кавамура и Николай Ёсида, женатый на сестре Григория Такая. Им надо побыть в Миязаки, чтоб сделаться с Григорием, потом в Оосака переменить документы на церковное место. Дал им на дорогу 90 ен.

20 января / 2 февраля 1911. Четверг

Где женщина вмешается в дело, ей не подлежащее, там выходит плохо. Мать катихизатора Пимена Усуи, когда он был здесь для погребения своего брата-младенца, натолковала ему, что он отправится в Оокаяма

помогать в службе своему отцу, о. Василию, и он, вернувшись на место своего служения в Нагоя, разладил с о. Петром Сибаяма, который, как видно, его не хочет отпустить, и намеревается выключиться с катихизаторской службы, как пишет о. Петр; очевидно, для того, чтоб ехать к отцу. Из катихизаторов его я не уволю — дело не пойдет так далеко; но жаль, что он портит свою репутацию.

21 января / 3 февраля 1911. Пятница

Павел Огава, катихизатор острова Сикотана, пишет о курильских христианах, что они хранят благочестие: вставая в 6 часов, прежде всего идут в Церковь на молитву и потом уже завтракают и принимаются за дела. Одно нехорошо у них — пьянство развелось, которое он и старается обуздывать. Сам он, как видно, не скучает там, чего я опасался.

22 января / 4 февраля 1911. Суббота

Хорошее письмо от Симеона Мацубара, катихизатора в Аомори; пишет, что один протестант, не удовлетворенный своим учением, наставлен им в православии и переходит со своим семейством в нашу Церковь; есть и еще 3–4 слушателя учения, близкие к крещению.

С Афона, от о. Денисия, чрез Архиепископа Евсевия, во Владивостоке, получены иконы и книги для о. Симеона Мии, книги для Преосвященного Сергия, прекрасная икона для Павла Ниицума и четки для меня.

После всенощной зашел Иван Акимович Сенума поговорить о своем семейном деле и горе. Андреев, любовник его жены, уехал в Россию; но можно опасаться, что придет опять — дочь его осталась здесь на руках любовницы. Что за несчастная и вместе отвратительная по своему поведению эта Елена Сенума! А Иван Акимович достоин всякого уважения — так христиански он ведет себя!

23 января / 5 февраля 1911. Воскресенье

Воскресная школа у нас начинает процветать; из города большое количество мальчиков и девочек собирается, и первых учат до обедни Петр Каминага, один из членов Общества переводчиков, большой хлопотун по этой части, и катихизатор Игнатий Мацумото, вторых — молодые учительницы Женской школы. Просили купить новые фисгармонии для обучения пению, так как старые школьные очень испортились; в этом отказал; а дал подписной лист собрать нужную сумму (48 ен на две) от родителей, подписав сам первым 5 ен.

24 января / 6 февраля 1911. Понедельник

О. Петр Сибаяма, из Нагоя, пишет, что отпускает Пимена Усуи к отцу в Окаяма. Поэтому я послал ему дорожные для Пимена туда. А Нагоя опять остается без катихизатора; о. Петр Акилу Сиина принять не хочет.

25 января / 7 февраля 1911. Вторник

Христиане города Вакаяма в затруднении касательно церковной земли. Молитвенный дом свой они должны перенести в другое место, так как он стоит на линии, где должен пройти общественный трамвай. Город им платит за место, и они ищут для покупки другое. Нашли несколько мест, но какое купить? О. Сергей Судзуки, их священник, просит совета. Так как не видя нельзя ничего посоветовать, то я просил Преосвященного Сергия, отправлявшегося на Сикоку, заехать в Вакаяма, посмотреть места и выбрать удобное для Церкви. Он это сделал. А теперь христиане жалуются, что чрез это разом возвысилась цена всех мест: увидели, что иностранец осматривает, — подумали, что он и покупать будет. Миссия, конечно, не причастна к этому делу, потому что не имеет денег для Вакаяма. Вероятно, не замедлят убедиться в этом, и дело войдет в обычную колею. Небольшой урок для будущего: надо наблюдать осторожность и в подобных случаях; у японца всегда две мерки: одна — для своих, другая — для чужих.

Из Какогава жена катихизатора Иоанна Исохиса привезла дочь для бракосочетания с подрегентом Саввою Сайто. Говорила, что Церковь там оживлена, есть слушатели учения в городе и в окрестности.

26 января / 8 февраля 1911. Среда

Так как по отчету за прошлый год оказался остаток 3064 ены, то крайне захотелось на эту сумму созвать в этом году Общий Собор, еще ни разу не бывший при Преосвященном Сергии. Письменно посоветовался с ним; он, конечно, рад этому. Поэтому я написал ему, чтоб он всем объявлял, что будет Общий Собор; здесь также сказал окружающим, а Петру Исикава сказал написать об этом в ближайшем номере «Сейкёо Симпо» во всеобщее сведение. Это оживит и деятельность катихизаторов — всякому приятно будет явиться в круг сослуживцев не бесплодным.

Из Совета Миссионерского общества получен вексель на 2160 фунтов стерлингов 11 шиллингов 6 пенсов при отношении от 11 января, в котором говорится: «Совет Православного Миссионерского Общества» признал возможным в текущем 1910–1911 году ассигновать из своих средств на содержание Миссии всю ту сумму, которую Миссия получила до сокращения сметы по Обществу, то есть 20 000 рублей, и надеется,

что и на будущее время, если Бог благословит, возможно будет, оказывать пособие Миссии в том же размере и прочее. Слава Тебе, Господи! Значит, тоже, если Бог благословит, можно расширить деятельность Миссии.

27 января / 9 февраля 1911. Четверг

Дай Бог вновь открыть Катихизаторскую школу! Говорил Преосвященному Сергию по Церквам высматривать молодых людей, способных для Катихизаторской школы, не объявляя, однако, что будет Катихизаторская школа. Сегодня же призвал Ивана Акимовича Сенума и прямо сказал, что непременно надо опять Катихизаторскую школу — пусть он об этом посоветуется с наставниками и составит оповещение для напечатания. Трудно только собрать хороших людей. Положиться на рекомендацию священников, как показал долголетний опыт, почти совсем нельзя — суют в школу всех, кто просится; и в последнее время существования ее добрых учеников почти не было; соберутся много, а оканчивают курс немногие, и из этих часть оказывается потом негодною.

Усердные и самоотверженные люди нужны, а где их взять? Материализм одолел Японию; прежних идеалистов, из которых вышли первые наши проповедники и священники, совсем не видно. Впрочем, будем надеяться, что Бог пошлет нужных Ему людей.

28 января / 10 февраля 1911. Пятница

О. Симеон Мии из Кёото пишет, что там принимаются строгие гигиенические предосторожности против чумы, угрожающей зайти в Японию, и что чиновники гигиенического отделения осматривали миссийские здания и нашли нужным сделать небольшие переделки в кухнях его, Мии и диакона, чтоб впустить в них больше света и воздуха. Переделки, по присланной смете, на 15 ен 33 сен, каковая сумма и послана о. Симеону.

Из Уцуномия прибыл старик Акуцу, учитель школы, на свадьбу своего сына Самуила Акуцу, готовящегося здесь в учителя церковного пения.

- Христиане теперь мирны ли между собою? — спрашиваю.
- Нет, по-прежнему в разделении.
- О. Тит Комацу часто ли бывает у них?
- Тоже, как прежде, два раза в год.
- К богослужениям много ль собирается?
- Человек 27–28; меньше 20 не бывает.
- И пение порядочное?
- Пюют хорошо.

Значит, усердные христиане есть. А о. Тит устарел, ослабел. Другого бы надо.

29 января / 11 февраля 1911. Суббота.

Японский гражданский праздник

С 8-ми часов Литургия; после нее благодарственный молебен, на который и я выходил с иереями.

Третьего дня попросили в Сидзуока книгу планов Церквей; думал я, что станут строить Храм, выбравши подходящий чертеж; богач Петр Кондо, сапожник там, мог бы это сделать. Но совсем другое. О. Матфей Кагета прислал ко мне своего помощника, о. Акилу Хирота, спросить: «Можно ли алтарь сделать не на восток, при большом неудобстве поступить иначе?» И развернул о. Акила лист с чертежами: оказывается, не новую Церковь они хотят строить, а купили кирпичное длинное зданьице, бывшее, кажется, кладовую, и в нем собираются устроить алтарь; вход на место с востока, и с того конца здание двухэтажное; алтарь здесь, действительно, совсем не у места. Я сказал о. Акиле, что в древности случалось, что христиане обращали языческий храм в христианский, и тогда алтарь устраивали, сообразуясь с удобством, хотя бы и не на восток; стало быть, и им можно приспособить купленное здание к отправлению богослужений с алтарем на запад. Обещал недостающие иконы к иконостасу, который они устроят; но решительно отказал в денежной помощи, которую они просят, — не совсем, впрочем, настоятельно; больше тысячи ен им недостает на расплату за землю и дом, но, как видно, сами надеются справиться; я обещал помочь только 50 енами.

25 октября прошлого года я писал в Петербург княгине Анне Сергеевне Салтыковой, просил пожертвования на Храм в Хакодате; сегодня получил от нее ответ с личным ее пожертвованием 801 франк 70 сантимов и известием, что это она выхлопотала «благодаря счастливой случайности» у Святейшего Синода 2000 рублей на Хакодатский Храм. Из Святейшего Синода я получил уведомление о сей его жертве 24 ноября 1910 года и недоумевал, как Святейшему Синоду пришло на мысль это пособие. Должно быть, княгиня знакома с обер-прокурором С. М. Лукьяновым и его убедила сделать представление Святейшему Синоду. Сегодня же пришли сюда и эти две тысячи векселем на 211 фунтов стерлингов 3 шиллинга 10 пенсов. От дальнейших хлопот княгиня отказывается. Спаси Бог ее и за то, что сделала!

30 января / 12 февраля 1911. Воскресенье

В Соборе сегодня два бракосочетания было: в 2 часа певца Самуила Акуцу с Верой Мори, дочерью умершего о. Никиты Мори, в 3 часа подрегента

Саввы Сайто с Любовью Исохиса, дочерью катихизатора Иоанна Исохиса. Обе воспитанницы здешней Женской школы, потому обеим дал на подвенечное платье по 25 ен, а женихам пособие на брак по 15 ен. Скучно, но Миссия больше не может. Пение в Церкви было превосходное; народа собралось пол-Собора. Вечером обе пары новобрачных угощали в городской гостинице родных и друзей. Семинаристы производили сегодня вечером вместо вчерашнего свой симбокквей с речами, на что, по обычаю, выпросили у меня 5 ен.

Преосвященному Сергию написал сегодня в Кокура, что имеется в виду непременно вновь открыть ныне Катихизаторскую школу — пусть ищет по Церквам достойных молодых людей для нее.

31 января / 13 февраля 1911. Понедельник

От княгини Александры Николаевны Голицыной (урожденной Мещерской) из Новгорода очень хорошее письмо. Спрашивает, как принять участие в 50-летнем юбилее, который будет в нынешнем году праздноваться здесь? Слышала от Преосвященного Андроника. Как же принять? Довольно этого участливого письма с ее стороны. К ее письму приложено первое письмо ко мне крестника Коли, ее маленького сына; преумерительные каракули, и в конце удостоверение, что «сам писал это письмо». Послать нужно ему в ответ картинки Священной Истории Ветхого и Нового Завета.

1 / 14 февраля 1911. Вторник

Получен [ящик] из Петербурга с заказанными у Жевержеева церковными облачениями. В нем была упакована и икона Спасителя, которую обучающаяся живописи в Петербурге Мария Сибаяма прислала мне в подарок, как первый опыт ее иконописи. Произведение изумило меня и других быстротою успехов Марии Петровны. Видно, что трудится, да видно, что и талант у нее к живописи немалый.

2 / 15 февраля 1911. Среда. Праздник Сретения Господня

Икону работы Марии Сибаяма до обедни поставил в крещальне, что учащиеся и городские христиане, выходя из Церкви, могли посмотреть и оценить. После слышал, что все восхищались живописью и изумлялись успехам Марии.

От товарища обер-прокурора Святейшего Синода, Алексея Петровича Роговича получено отношение с приложением письма к нему протоиерея Восторгова. Излагает Восторгов, что в японской части Сахалина

много русских христиан, а на Сикотане, Етурупе и Кунашире много христиан-курильцев, говорящих по-русски. Нужен для них русский священник; нужны также учитель и катихизатор; для содержания и разъездов их нужны 3 тысячи рублей. Просит о. протоирей отпустить эту сумму и дать священника и прочих. А Рогович спрашивает у меня, нужно ли все это? Если нужно, то найдется и сумма, и так далее. Едва ли нужно. Русских всех, рассеянных по японскому Сахалину наберется, думаю, не больше ста человек, а курильцы по-русски не понимают, да их и очень малое количество и только на Сикотане – на других островах совсем нет. Тотчас же я написал о. Роману Фукуи, чтоб он прислал точную справку, сколько всех курильских христиан. А у Преосвященного Сергия завтра письмом запрошу, сколько он считает русских христиан на Сахалине? Самое же главное: добуду из Сахалинского управления внутренних дел точные официальные сведения о месте жительства, числе и всем прочем русских в японской части Сахалина.

Иван Акимович Сенума принес мне меморандум Совета наставников Семинарии касательно задуманного мною открытия вновь Катихизаторской школы. Увы! Положительно не советуют этого делать; ничего не выйдет из этой школы, как в последние годы ее существования почти ничего не выходило. Хорошие люди не идут в школу – катихизаторское жалованье слишком скудно. Если будут находиться по Церквам люди, усердные к проповедничеству, то их можно воспитывать под руководством священников. Теперь же, если мало катихизаторов, то можно нынешний 5-й курс Семинарии годом раньше выпустить на проповедь. Так рассудили наставники, и с ними касательно Катихизаторской школы нельзя не согласиться.

3 / 16 февраля 1911. Четверг

Послал письмо Роговича с приложением и «мето» наставников Преосвященному Сергию в Нагасаки, куда он на днях прибудет. Пусть рассудит о том и другом и даст свое мнение. Во всяком случае, русский священник для Сахалина едва ли окажется нужным. Но теперь отличный случай попросить еще миссионера из России. Собравши данные, об этом и буду писать Роговичу.

4 / 17 февраля 1911. Пятница

Редактор Петр Исикава был в Сахалинском управлении за сведениями о русских христианах. Чиновники со всею готовностью показали все официальные бумаги, из которых можно заимствовать сведения о русских. На днях он отправится туда сделать все нужные выписки. К сожалению, сведения не совсем свежие, собранные 4 года назад; их надо

будет потом послать в главную контору управления на Сахалине, чтобы проверить. По поверхностному сведению, русских там несколько более ста человек; занимаются почти все земледелием; все до сих пор состоят в русском подданстве.

5 / 18 февраля 1911. Суббота

Кончили мы с Накаем новую поверку перевода Постной Триоди. Текст везде, по возможности, верен подлинному, прост и понятен. Остается надписать стихи паримий, упорядочить заглавия и прочие мелочи.

6 / 19 февраля 1911. Воскресенье

Поблагодарил письмом княгиню Анну Сергеевну Салтыкову за жертвование на Храм в Хакодате и попросил, по совету Ф. И. Быстрова, у Марии Трофимовны Козьминой, в Петербурге, на Храм в Хакодате. Когда-то Бог поможет собрать? Набралось вследствие моих писем доселе и сбора Преосвященного Сергия в России до 6 тысяч рублей; а нужно не менее 30 тысяч.

7 / 20 февраля 1911. Понедельник

Вернулись иподиаконы Моисей Кавамура и Николай Ёсида, ездившие в Оосака, чтоб перевести церковную землю там, доселе значившуюся на имя о. Якова Такая, который давно помер, с его имени на его наследника Григория Такая, а с его имени на «Кёоквай Идзи Сайдан» (Церковное Имущественное Общество). Григорий Такая служит полицейским в Миязаки, на Киусиу, поэтому они были там, чтобы сделаться с ним. Он без всякого противоречия приложил печати к изготовленным наперед документам, для чего именно и ездил туда Николай Ёсида, женатый на его сестре. Потом они в Оосака очень успешно сделали все; чиновники городского управления сделали всевозможные снисхождения, так что на переводные пошлины, записи и все прочее израсходовано немногим больше 200 ен, дорожные иподиаконов в том числе. Кстати, побывали и в Кагосима и Хитоёси, чтоб побудить и там церковное имущество передать в Сайдан.

8 / 21 февраля 1911. Вторник

Учительница русской школы в Назарете, Татьяна Кулжинская, прислала прошение принять ее на службу в одну из миссийских Женских школ. Спасибо! Здесь достаточно и своих учительниц. Послал отказ.

9 / 22 февраля 1911. Среда

Послал Высокопреосвященному Макарию, Архиепископу Томскому, приветствие с 50-летним юбилеем его служения в священном сане. Один из достойнейших архиереев. Дай Бог ему еще много лет служить!

Послал «Благотворительному обществу ревнителей веры и милосердия» в Петербурге благодарность за избрание меня в Почетные члены и за великолепный, очень изящный диплом на это. Послал также, чрез о. Феодора Быстрова, 100 рублей на дела благотворения.

10 / 23 февраля 1911. Четверг

Из Оодате прибыла Сира Кагета, вдова о. Павла Кагета, дети которого: один, кончивший Семинарию, катихизатором в Такасаки и просится в монахи, два учатся в Семинарии и старший подает большие надежды на доброе служение Церкви. В Оодате катихизатора нет; в доме Сиры собираются на молитву тамошние немногие христиане, и она между язычниками ведет посильную проповедь.

11 / 24 февраля 1911. Пятница

Приводил в порядок миссийских и разных провинциальных Церквей документы на вклады церковных имуществ в «Идзи Сайдан» — «Церковное Имущественное Общество», имеющее права юридического лица.

12 / 25 февраля 1911. Суббота

Составил новую клировую ведомость.

От Преосвященного Сергия письмо о Катихизаторской школе — неудачное: по воздуху плавает он.

13 / 26 февраля 1911. Воскресенье

До Литургии было крещение трех возрастных и троих детей: проповеднический плод Тита Косияма, катихизатора усердного.

Вчера Косияма был у меня с церковными старостами передать несколько церковных денег на хранение и сказать, что четыре прихода: Ситая, Асакуса, Хонго и Хондзё — окончательно сговорились взять на полное содержание одного катихизатора и одного священника; то весьма приятно; будет хорошим примером на будущем Соборе для провинциальных Церквей. Но при этом сообщили, что церковный дом в Ситая, стоящий рублей 600, положили подарить о. Симеону Юкава. Этого я не одобрил. Церковный дом не им только — нынешним христианам — принадлежит, он куплен на средства и других, из которых некоторые

переселились, а иные и померли, и не имеют права нынешние обитатели квартала Ситая располагать по своему произволу церковною собственностью, без особенно настоятельной нужды. Что они любят своего священника до готовности подарить ему дом, я очень рад; но пусть изберут другой способ выражения ему своей любви; дом же пусть остается на потребности Церкви, то есть для обитания в нем служащих Церкви, как было доселе.

14 / 27 февраля 1911. Понедельник

У заштатного, по болезни, священника Игнатия Мукояма померла дочь Фива в нынешнем, то есть последнем, выпуске кончившая курс в здешней Женской школе. Бедная, по выходе из школы почти все время страдала мучительными геморроидальными болями. Больше всего жаль видеть, как безвинные дети страдают наследственными от родителей болезнями.

15 / 28 февраля 1911. Вторник

Получил письмо от Леонида Дмитриевича Кавказова, мужа племянницы Марии Васильевны — дочери брата Василия, протоирея Женского Сретенского монастыря в Сызрани; описывает болезнь брата, не скрывает, что он при смерти. Лишь только дочитал письмо, как подают телеграмму: «Брат помер». Весьма прискорбно! Единственный брат, на три года моложе меня. Хорошо, что дошло до него и утешило его мое последнее письмо, которым я отвечал на его убеждение — не ехать в Россию на покой, а оставаться навсегда в Японии; он встревожен был кем-то пущенной в газете выдумкой, что я прошусь на покой в Смоленском Авраамиевском монастыре. Царство тебе Небесное, дорогой брат! Тотчас же написал соболезнование и утешение вдове.

16 февраля / 1 марта 1911. Среда

На письмо Преосвященного Сергия, в котором, между прочим, вопрошалось: «Как сделать, чтоб священники не наемничали, а пастырствовали?», отвечал, что это же и есть его дело — наставлять их, убеждать, строго настаивать; для того он и путешествует по Церквам и прочее.

Н. П. Комарову, в Москву, послал два письма Преосвященного Сергия для напечатания в «Православном Благовестнике».

17 февраля / 2 марта 1911. Четверг

Набрал и послал Архиепископу Евсевию, во Владивосток, 7 ящиков религиозных и светских книг для передачи им в воинские команды или

же переселенцам. В ящике № 1-й подлинно хорошие и почти все новые: 230 Четвероевангелий, 710 молитвенников и 632 азбуки — все напечатанное здесь для военнопленных и оставшееся от них, по избытку. В прочих ящиках религиозные и светские книги, журналы, брошюры — почти все старые, многие весьма растрепанные; но однако все такое, что с пользой или с интересом может быть читаемо. Все наслано было в Миссию отъезжавшими в Россию военнопленными, и я удосужился прошлым летом и осенью все разобрать и привести в некоторый порядок. Если Преосвященный Евсевий примет хорошо, то и еще pošлю несколько ящиков — запасец еще есть и дефектных изданий разных авторов и журналов.

18 февраля / 3 марта 1911. Пятница

Приступаем к печатанию Постной Триоди. Взяли смету в типографии «Тооёодо», той же, что печатала Октоих и Праздничную Минею. Христианин Павел Окамура также хотел бы напечатать в своей типографии за ту же цену, как в «Тооёодо». Но изменить типографии, которой мы довольны, нет причин.

19 февраля / 4 марта 1911. Суббота

Заключен контракт на напечатание Постной Триоди в «Тооёодо»; обещают напечатать к концу 5-го месяца; но могут начать дело только в конце этого месяца, так как теперь очень заняты печатанием школьных учебников, и нужно кончить это к началу новых курсов в 4-м месяце.

Из Сиротского приюта в Окаяма доставили нам русскую девочку Таню (очевидно, крещена Татьяной), которую открыл там военный агент, Генерал Владимир Константинович Самойлов и которую он и посол Н. А. Малевский пожелали воспитать в нашей миссийской школе, чтобы она осталась православною. Младенцем она осталась сиротою в Манчжурии; призрели и воспитали ее до нынешнего, 11-летнего, возраста японцы, от которых она переходила из рук в руки, пока передали ее в Сиротский приют в Окаяма. Видела она, по-видимому, только доброе попечение о себе и любовь. Горько плакала, когда ее привели сюда. Впрочем, к вечеру же утешилась и успокоилась, попав в среду ласковых товарок в нашей школе.

20 февраля / 5 марта 1911. Воскресенье Сыропустное

После вечерни на обычном прощанье рассказал жизнь преподобной Марии Египетской в пример спасительного покаяния.

21 февраля / 6 марта 1911. Понедельник
1-й недели Великого Поста

Обычные великопостные службы: с 6-ти утра, продолжается обыкновенно полтора часа; с 10-ти часов Часы и вечерня — более полутора часа. С 6-ти часов вечера Великое повечерие. Канон Андрея Критского я читал, продолжалось 1 час 40 минут.

По выходе из Церкви в 12 часов встретил у двери своей квартиры путника — серба Стефана Стеменковича; имеет он задачей посетить все государства мира, и большую часть уже и посетил, о чем свидетельствует его большая записная книга, которую он настоятельно предложил мне рассмотреть, а потом и расписаться в ней с приложением миссийской печати, в чем я не отказал ему. Он — гражданин Америки и человек, как уверяет, не бедный; но положил обойти весь свет без копейки запаса, и притом пешком, не пользуясь железными дорогами.

— Как же вы питаетесь? — спрашиваю.

— Свои карточки продаю.— И предложил мне одну, напечатанную в виде открытки.

— Сколько стоит?

— Сколько дадите.

Я дал 5 ен, чем он остался весьма доволен, и, напившись чаю, ушел.

22 февраля / 7 марта 1911. Вторник
1-й недели Великого Поста

Обычные службы. К великому сожалению, почти одни только учащиеся бывают на них; из городских христиан почти никого. Каждый год приходится сетовать на это.

23 февраля / 8 марта 1911. Среда
1-й недели Великого Поста

Желания некоторых христиан побудили съездить к фотографу Модзутани, христианину, и сняться, для чего вчера и ленты прилажены были к орденам.

П. М. Исикава добыл из Сахалинского управления министерства внутренних дел сведения о наших русских христианах на южной части Сахалина — сведения нужные мне для ответа товарищу обер-прокурора Святейшего Синода Роговичу на запрос: «Нужен ли причт для тех христиан?» Протоирей Восторгов представил обер-прокурору записку, что нужны: священник, псаломщик и учитель — и на содержание их 3 тысячи рублей.

24 февраля / 9 марта 1911. Четверг
1-й недели Великого Поста

Преосвященный Сергей жалуется на леность и нерадение священника Петра Кавано о христианах. Одно из показаний его такое: в Куамото у бедного христианина Иова Уеда трое детей не были крещены в 1909 году, когда Преосвященный Сергей был в Куамото; причем Уеда просил крестить его детей, и Преосвященный Сергей велел о. Петру непременно сделать это. Но ныне, прибывши в Куамото, нашел, что и по сие время дети не крещены. Я счел нужным наказать о. Петра за такое удивительное нерадение и написал ему, что содержание его за 5-й месяц, 25 ен, будет удержано Миссиею за некрещение детей Иова Уеда.

25 февраля / 10 марта 1911. Пятница
1-й недели Великого Поста

Был у меня Стефан Оогое, когда-то служивший катихизатором и оставивший службу, развратившийся потом: будучи женат, завел любовницу и за неверность ее убил ее. Назначено было ему 12 лет каторги; но за доброе поведение помилован после 6 лет. Видно, что настрадался; несколько парализен — несвободно говорит, хотя на вид здоров. Просит допустить его до таинства покаяния и причащения Святых Тайн и обнаруживает истинное раскаяние в своих преступлениях и истинную веру и желание удостоиться святых таинств. Наказан он за преступление. Нельзя не пожалеть его и не оказать ему снисхождения. Сказал я ему, чтоб говел в Страстную неделю, когда тоже ежедневно будут службы и будет исповедан и удостоен причастия Святых Тайн.

26 февраля / 11 марта 1911. Суббота
1-й недели Великого Поста

Ночь не спал и мог лежать ни на одном, ни на другом боку, задышался, воздуха не доставало дышать; все время сидел или ходил; когда казалось, что в комнате нечем дышать, выходил наружу, где дышать легче. Очень удивила эта неиспытанная доселе болезнь, почему утром послал за доктором; он, по исследовании, сказал, что — астма и не опасно для жизни; прописал лекарство.

С 8-ми часов Литургия, за которой приобщились Святых Тайн все учащиеся: Вместо причастна я сказал поучение, в котором рассказал житие мученика Тирока, чудесным явлением которого христиане избавлены были от осквернения идоложертвенною кровию, замышленного Юлианом Богоотступником.

27 февраля / 12 марта 1911. Воскресенье.
Торжество Православия

Обычное богослужение.

Писал письмо к Алексею Петровичу Роговичу о христианах русских на южном Сахалине.

28 февраля / 13 марта 1911. Понедельник

Прошлую ночь опять не спал от астмы.

В Канагаве померла замечательно благочестивая христианка Анна Асаока, жена доктора, щедрая жертвователница на Церковь. Как она старалась все время обратить своего мужа в Христову веру и тщетно! Если у человека атрофировано чувство веры — нет возможности обратиться к нему, хотя бы он был человек весьма добрый, как этот доктор Асаока.

Был Петр Кондо, благочестивый часовщик из Оцу, переселившийся в Корею и там промышляющий своим ремеслом. Говорил, что в Корею непременно надо послать катихизатора: и наших христиан там немало, и добрый успех между нехристианами-японцами общается. Но где взять катихизатора?

1 / 14 марта 1911. Вторник

Недомоганье и нерасположение к работе целый день.

2 / 15 марта 1911. Среда

Писанье писем в Россию.

3 / 16 марта. 1911. Четверг

То же. Дмитрий Константинович Львовский заболел так сильно желудком, что должен был лечь в городской госпиталь доктора Сато.

4 / 17 марта 1911. Пятница

Послал письма к товарищу обер-прокурора А. П. Роговичу и протоиерею Восторгову о русских христианах в японских владениях на Сахалине. Согласно желанию Преосвященного Сергия и Восторгова, прошу причта для них; но едва ли это состоится.

Преосвященный Сергий просит за о. Петра Кавано — снять с него штраф. Подождем, что напишет сам о. Кавано по сему предмету.

5 / 18 марта 1911. Суббота

Начали с Накаем перечитывать большое напрестольное Евангелие, переписанное стариком Алексеем Оогое; ошибок немало.

6 / 19 марта 1911. Воскресенье

До Литургии крещен один юноша, племянник катехизатора Григория Найто. За Литургией было причастников человек 10. После службы приходила просить напутственного благословения чиновница из прихода Асакуса, Анна Такахаси, с 12-летним сыном Андреем; муж еще не христианин — назначен полицмейстером в город Такемацу, на Сикоку, в приход о. Фомы Такеока, которого надо и известить о сем.

7 / 20 марта 1911. Понедельник

О. Петр Кавано прислал длинейшее оправдательное письмо: не виноват в некрещении детей Иова Уеда — отец не хотел их крестить. Послал письмо его к Преосвященному Сергию: пусть решит, насколько правда в письме и пусть сообразно с этим поступит с о. Кавано; если найдет резонным простить ему штраф, пусть и простит.

Померла Матрёна Кимура, жена переводчика и учителя Исаака Кимура, дочь давно умершего почтенного нашего иерея о. Иоанна Сакаи; куча детей осиротела.

8 / 21 марта 1911. Вторник

Преосвященный Сергей известил телеграммой, что прибыл в Миязаки, на Киусиу.

Приходит ученик Семинарии, Семен Такахаси, сын диакона, и просит:

— Постригите меня в монахи.

— Что за причина?

— У меня нет больше мужских желаний.

— Тебе всего 20 лет — рано в монахи. Сохрани теперешнее настроение до 30-летнего возраста, тогда и просись.

Расплакался, кланяется и не перестает просить.

— Да скажи мне настоящую причину твоей просьбы.

— Я полюбил одну женщину, а она и смотреть на меня не хочет.

— Кто это?

— Ученица Женской школы Вера Уино.

— Глупость! Перестань думать о ней и прилежно учись. Кончишь курс, поступишь на службу, тогда и выберешь себе невесту по своим мыслям.

— Если не на ней, то ни на ком не женюсь и пойду в монахи, и так далее.

Насилу прогнал этого дурака.

9 / 22 марта 1911. Среда.

Японский гражданский праздник

С часу было в Соборе отпеванье Матрёны Кимура. Так как она умерла от заразного тифа, то ее, согласно городским гигиеническим правилам, из госпиталя отправили для сожжения, после которого кости и пепел уложены были в небольшой ящик, и он стоял среди Собора, покрытый пеленой и иконой для отпевания. Оно было совершено соборно мною и четырьмя иереями при пении обоих хоров певчих. На кладбище снесли гробик — священнослужащие в облачениях, учащиеся впереди, с пением. Много молящихся было в Церкви; любили ее и любят Исаака Кимура и жалеют осиротевшую семью.

10 / 23 марта 1911. Четверг

Русских учеников ныне в Семинарии 13; и все ведут себя добропорядочно и учатся хорошо, кроме одного, Михаила Сокольского, с которым нет средств сладить: ничего не делает и постоянно нарушает школьные правила; а назначат наказание — не обращает на это внимания; сколько не уговаривай — к стене горюх; над всем смеется, в глаза лжет; называет школу адом, клянет своего дядю, ротмистра, который четыре года назад определил его сюда. Как ни жаль его и его матери и бабки, но, кажется, придется послушаться Ивана Акимовича Сенума, который больше всех терпит от него, и отослать его в Харбин.

11 / 24 марта 1911. Пятница

Из Посольства получил ящик с иконою при письме посла Николая Андреевича Малевского: «На мое имя прибыл из России ящик с иконою — даром отечественных ревнителей возводимому в Мацуяма православному Храму» и прочее. На ящике, на холсте, также написано, что «икона жертвуется в Храм, который будет возводиться на могилах русских военнопленных в Мацуяма; посылает, по поручению жертвователей, из города Владивостока, подполковник К. В. Урядов». А Храм в Мацуяма построен и освящен три года тому назад! И об этом не знают не только жертвователи, но и живущий в Японии посол Николай Андреевич! Так-то мимо внимания и душ людей идет все, касающееся Церкви. По открытии ящика, оказалась прекраснейшая икона святого мученика Димитрия Солунского и святого Афонасия Великого в резном дубовом киоте.

Она опять тотчас же заколочена и сдана для пересылки в Мацуяма, где будет помещена в Храме.

12 / 25 марта 1911. Суббота

В 3 часа позвали меня на собрание старост прихода о. Симеона Юкава и объявили, что 6 Церквей сего прихода (Ситая, Асакуса, Хонго, Хондзэ, Воодзи, Хориноуци) решили взять на полное свое содержание о. Симеона Юкава и катихизатора Тита Косияма — давать им ежемесячно: первому 23 ены, второму 15 ен. Вследствие состоявшегося такого единодушного решения просили отслужить для них благодарственный молебен в Соборе. Я выразил им свою радость и угостил чаем. Касательно же молебна сказал, что хорошо бы, что бы он был общим для всех молящихся в Соборе. В приходе о. Романа Циба тоже идут совещания о содержании священника; вероятно, решение будет в таком же благоприятном смысле; если это последует, то молебен может быть общим. Все и решили подождать до Вербного воскресенья, и тогда отслужить после Литургии.

13 / 26 марта 1911. Воскресенье

После Литургии отслужил панихиду по Анне Асаока и сделал внушение мужу ее — отставному военному врачу — последовать примеру жены, сделаться христианином, чтоб умереть с надеждою вечного спасения; предобрый человек, но с атрофированным чувством веры.

14 / 27 марта 1911. Понедельник

За отсутствием иереев, я отслужил молебен для Моисея и Нины Сайгуса из Исохара. Там недавно крещен 21 человек. Николай Такаги, катихизатор, каждую субботу приезжает туда из Оцу и учит в субботу и воскресенье.

15 / 28 марта 1911. Вторник

Утром на экзамене в Женской школе по Закону Божию. Всего 45 учениц ныне в ней.

Визит репортера из редакции журнала «Сейко».

— О чем желаете спросить?

— О христианской вере.

Я ему и сделал первоначальную катихизаторскую о вере, начиная с учения о Едином Боге в трех Лицах, о творении и прочем. Не знаю, на пользу ли. Слушал, не прерывая.

16 / 29 марта 1911. Среда

Утром экзамен в Женской школе — и этим кончился курс. Ныне первый раз оканчивается курс в Женской школе в марте; и это потому, что в правительственных школах так; кончившие там и имеющие поступить в нашу школу тотчас же могут это сделать; иначе им нужно ждать до сентября, праздно живя дома в ожидании сего.

С часа пополудни было отпевание в Соборе рабы Божией Таисии, жены звонаря Марка Иосида, оставившей сиротами семь детей.

Вечером мы с Павлом Накаем начали исправленье Пентикостария для печати. Но это — дело между прочим; главное же ныне — корректура печатаемой Постной Триоди.

17 / 30 марта 1911. Четверг

Испытание пахучих веществ, присланных на 2 ены для жаровен в Пасхальное богослужение среди Собора и в алтаре. Лучшее избрано; купим ен на 5.

Христианин из Сакари Иоанн Циба привез дочку Фиву в Женскую школу, и на вопрос о Церкви там и служащих ей, очень хвалил о. Игнатия Кано и катихизатора Самуила Узава.

18 / 31 марта 1911. Пятница

Послал Высокопреосвященному Евсевию, во Владивосток, письмо о 7 ящиках с книгами, отправленными к нему, и коносамент на получение ящиков.

19 марта / 1 апреля 1911. Суббота

С двух часов выпускной акт в Женской школе. Кончили курс ныне 10 учениц; из них одна оставлена учительницей при школе (дочь катихизатора Петра Такахаси). Приглашены были на акт посол, дочь его и ее компаньонка. Первый отказался по недосугу, Евгения Николаевна и Надежда Владимировна Муханова были; был также протоиерей о. Петр Булгаков. Все было в порядке: говорили речи и пели прекрасно. Рукоделье и рисованье — весьма красивы. Начальница школы предложила Евгении Николаевне и Надежде Владимировне взять на память что-либо из рукоделья, и они взяли по платочку. Потом выпускные угощали всех чаем с печеньем и фруктами; закончилось снятием фотографии с группы гостей, учащихся и выпускных.

20 марта / 2 апреля 1911. Воскресенье

Когда после Литургии я вернулся к себе и отпустил уже посетителей-японцев, угощенных чаем, сказали мне, что 7 русских пришли в Собор и желают отслужить молебен. Вышел к ним. Люди простые; едут в Америку на заработки — 6 мужчин и одна женщина. Говорю им:

— Я отслужу для вас молебен — путешественный, морской. Но петь по-русски здесь некому. Пойте сами.

— Мы не умеем.

— Хоть «Господи, помилуй».

— Это можем.

— И действительно, это только и пели — все прочее я один пел. Апостол, однако, нашелся прочесть между ними один, но точно брал по вспаханному полю, поминутно спотыкаясь.

По окончании, спрашивают прямо, по русскому обычаю:

— Батюшка, сколько следует заплатить?

— Господь с вами! Ничего не нужно. Берегите себе на дорогу. Бедные! Наверное, горько раскаются в своем предприятии!

21 марта / 3 апреля 1911. Понедельник.

Японский праздник

До обеда мы с Накаем не занимались. Я написал письмо А. В. Крутлову, в ответ на его печальное о печальных обстоятельствах в России и его личных.

Приходила взять благословение домой, в Кагосима, девица Ицидзи, кончившая здесь курс в учительском институте, очень благочестивая; снабдил ее книгами.

22 марта / 4 апреля 1911. Вторник

Начали мы с Накаем читать корректуру Постной Триоди.

Написал к о. Петру Кавано, что наложенный на него штраф, по представлению Преосвященного Сергия прощается, но с тем, чтобы он посетил все одиннадцать мест, где есть христиане; список сих мест выписан из письма Преосвященного Сергия и препровожден ему.

Между письмами из России к Преосвященному Сергию, посланными сегодня мною ему, одно должно быть очень неприятное ему: торговец фруктами Елкин, в Петербурге, требует с него уплаты ему 100 рублей, которые Преосвященный Сергей остался должным ему. Написал Преосвященному Сергию, что если он признает этот счет и если желает, я напишу о. Феодору Быстрову расплатиться, а он из жалованья здесь выплатит Миссии.

23 марта / 5 апреля 1911. Среда

Выпускные 10 учениц приходили прощаться. Благословил их иконами, большими и малыми, крестиками и внутренним видом Собора, где они в хорах так прекрасно пели, и угостил чаем с печеньем.

Христиане из Такасаки и Аннака были – привезли своих дочек в Женскую школу.

24 марта / 6 апреля 1911. Четверг

Получены 3 ящика с церковными свечами, выписанными из Свято-Троицкого монастыря, близ Шмаковки, Владивостокской епархии, и 1 ящик с иконами от о. Денисия с Афона; две прекрасно написанные иконы «Казанской Божией Матери» и «Достойно есть».

Были с визитом три американских епископальных миссионера: Bishop McKim, Rev. Parker и прочие. McKim говорил, что военный класс особенно противится христианству, и рассказал Паркеру и Snively, что во время минувшей войны, когда протестанты предприняли снабдить Священным Писанием воевавших – их обыкновенно любезно принимали, офицеры ставили в шеренгу свои команды; все солдаты принимали из рук раздававших книжки Священного Писания, по окончании чего офицеры благодарили радовавших, а когда сии уходили, то книжки у получавших отбирали и бросали в огонь под предлогом: «Нет, мол, им места в ранцах».

Павел Нициума и в этом году прибыл поговорить и приобщиться здесь и попросил на эти дни места в Миссии. Видно, что благодать Божия не оставляет его – благочестив, как и прежде.

**25 марта / 7 апреля 1911. Пятница.
Благовещение Пресвятой Богородицы**

В Церкви между молящимися были: дочь посла с Мухановой и две дочери Коростовцева, нашего посланника в Пекине, приехавшие погостить у посла.

Военный агент, Генерал Самойлов, приезжал сказать, что японское военное начальство предлагает перенести две могилы военнопленных, оставленных на общем кладбище в Тоёхаси, на военное кладбище, где будут они в порядке храниться, тогда как теперь они уже приходят в запустение. Самойлов и посол находят, что лучше всего перенести и эти две могилы в Нагасаки, куда свезены останки военнопленных из всех других мест. Я вполне согласен с этим.

26 марта / 8 апреля 1911. Суббота

Катихизатор в Никко, Павел Осозава, просит на болезненную жену по 6 ен 50 сен в продолжении 4-х месяцев. Дал по 5 ен в месяц. Вероятно,

так и продолжится. Жаль, что женился на такой слабой (Акилине, дочери умершего катихизатора).

27 марта / 9 апреля 1911. Воскресенье

После Литургии между гостями, пившими чай, была начальница Сиротского приюта Софья Китагава, принеся в платке пару зорей и предложившая глупый проект: «Посетителям Собора — нехристианам предлагать надевать при входе в Собор зори на время осмотра и брать за это по 1 сену с человека; так-де в месяц получится 300 ен на содержание служащих, ибо посетителей бывает 30 тысяч в месяц». Я показал ей листки ежемесячного отчета, приносимые мне каждое последнее число месяца Йовом Накацука, из которых явствует, что не 30 тысяч, а разве круглым числом 3 тысячи в месяц бывает посетителей. Но если бы даже и 30 тысяч, то брать деньги за посещение Собора — было бы унижительно для Собора; нельзя это допустить.

По представлению о. Романа Циба, дал в благословение небольшую икону в серебряном окладе Павлу Хосои, бывшему катихизатору, а теперь ревностно помогающему по проповеди катихизатору в Синагава, Григорию Найто.

28 марта / 10 апреля 1911. Понедельник

Написал к Ксении Федоровне Колесниковой в Москву — просил на Храм в Хакодате; к о. Денисию на Афон — благодарил за присланные иконы и просил прислать те 50 икон Божией Матери, которые он уже заказал написать для Миссии, по 4 рубля за пересылку их охотно дам.

Был Григорий Тимофеевич Назаров, агент телеграфного общества, живущий в Йокохаме, — просил поговорить с его женою и дочерью, ссорящимися между собою, — убедить их жить в мире и согласии.

29 марта / 11 апреля 1911. Вторник

Была Марья Васильевна Назарова; говорил с нею; обещалась ласково обращаться с дочерью.

Написал о. Феодору Быстрову и заказал Жевержееву 6 пар облачения для соборного воскресного богослужения здесь.

30 марта / 12 апреля 1911. Среда

Двое церковных старост приходили сказать, что три соединенные Церкви (ренгоо-кёоквай) Сиба, Нихонбаси и Кёобаси избрали во священника для себя теперешнего их катихизатора Фому Оно, положили давать ему содержание ежемесячно 30 ен и просили рукоположить его.

Я одобрил все это, но советовал подождать до Собора; пусть приготовит прошение к Собору, заручное свидетельство, что дают содержание от себя 30 ен, письменно выраженное согласие Фомы Оно и подадут все это Собору; так их избрание будет почтеннее и тверже. До сих пор все иереи наши избирались Собором; пусть и теперь будет так. Старосты охотно согласились.

31 марта / 13 апреля 1911. Четверг

Написал в Москву Преосвященному Василию, Епископу Можайскому; «У кого просить на Храм в Хакодате? Посоветуйте». Еще просил прислать хорошие хромолитографии четырех знаменитых религиозных картин Васнецова, бывших на выставке: Страшный Суд, Распятие и прочие.

До после Пасхи кончили сегодня мы с Накаем занятия по Пентикостарию. Надо теперь только читать корректуру Постной Триоди во всякое время, когда принесут.

1 / 14 апреля 1911. Пятница

Просил на Храм в Хакодате в письмах Анастасии Петровне Синельниковой, Матрене Тимофеевне Козьминой (по совету о. Федора Быстрова) в Санкт-Петербург, и Павлу Васильевичу Щетинкину в Казань.

Побочный сын бывшего консула в Шанхае Шуйского, по фамилии Араки, студент Университета Васеда, обучающийся христианству у иподиакона Николая Ёсида, был, чтоб проэкзаменоваться, достаточно ли усвоил Христово учение, чтобы быть допущенным к крещению, которого просит. Я испытал его и нашел, что может быть удостоен крещения.

В школах сегодня послеобеденными занятиями закончено до после Пасхи. На всенощной были все учащиеся. Пели (плоховато) семинаристы на клиросе.

2 / 15 апреля 1911. Суббота Лазарева

С 6 часов Литургия, за которой были все учащиеся; пели тоже на клиросе семинаристы. Было из города довольно много причастников.

За всенощной с вербами было много молящихся и было бы больше, если бы не дождь.

3 / 16 апреля 1911. Воскресенье.

Страстная неделя

До Литургии было крещение 10-ти человек, возрастных и младенцев. Крестился и Араки, во святом крещении названный Иоанном (по

родному отцу Иван Николаевич Шуйский, но по матери – японский подданный).

В 8 часов я сходил поисповедовать параличного о. Павла Сато, к которому после Литургии священник сносил святую чашу приобщить его.

Причастников за Литургией было больше 100 человек из города, кроме детей.

По окончании Литургии я сказал о причине, по которой сейчас будет служить благодарственный молебен. «Причина эта следующая: приход о. Симеона Юкава уже несколько месяцев содержит своего священника и одного катихизатора; недавно три Церкви прихода о. Романа Циба положили иметь своего священника и определили ему полное содержание от себя; Церковь Канда также положила содержать своими средствами о. Романа Циба. Таким образом, Японская Церковь являет себя уже не младенцем, ходящим на помочах, а становящегося на свои собственные ноги, чтоб идти без иностранной поддержки. Когда на Соборе будет объявлено это, тогда, без сомнения, многие провинциальные Церкви последуют примеру тоокейских Церквей. И Заповедь Спасителя о том, чтобы христиане содержали своих священно-церковно-служителей начнет исполняться Японскою Церковью. Великое благо отсюда последует: христиане и служащие Церкви почувствуют взаимно связанными узами благодарности – отсюда усердие, распространение Церкви и так далее. Видимо, благодать Божия действует в Японской Церкви, оживляет и возвращает ее. Как не радоваться о сем и не благодарить Бога! Принесем же из радостных сердец благодарное моление Господу!». И соборне отслужен был молебен.

По окончании службы о. Роман Циба с певчими Петр Тоокайрин и Савва Сайто поспешил в Иокохаму освятить памятник и отслужить панихиду на могиле русского, Сергея Башерского, по просьбе его сестры, госпожи О. Башерской, приехавшей из России в Иокохаму нарочно для этого.

Сегодня из типографии 4 листа набело отпечатанные Постной Триоди. Мы с Накаем прочитали – ни одной ошибки не нашли.

С 6 часов отслужены вечерня и повечерие. Говеют все учащиеся.

4 / 17 апреля 1911. Великий Понедельник

Обычные службы: в 6 часов утренняя, шла 1 час 30 минут, в 10 часов преждеосвященная Литургия, кончилась в половине 1-го часа, в 6 часов вечера Великое повечерие, шло 45 минут.

Прибыл из Окаяма о. Василий Усуи, вызванный мною телеграммой. В доме его лежит второй покойник без него – младенец Фома, умерший от скарлатины, и еще двое детей больны. Нельзя оставлять одну мать с

таким количеством детей; пусть будут с этого времени неразлучны отец и мать, здесь ли ему служить или в Окаяма.

5 / 18 апреля 1911. Великий Вторник

Из Иокохамы дали знать, что 13 русских мальчиков и 7 или 9 девочек будут в четверг отпущены сюда из католической школы, поговеть здесь и встретить Пасху; но в воскресенье должны быть отправлены туда обратно.

За поздравление Высокопреосвященного Макария, Архиепископа Томского, вчера получил от него прекрасное, задушевное письмо, а сегодня — две великолепно изданные юбилейные книги: большой том, в прекрасном переплете, с портретом его, «Полное собрание проповеднических трудов, 1884–1910 г.», и «На служении Алтаю. Биографическая повесть; с 87 портретами, видами и виньетками». Автор А. И. Макарова-Мирская. Третья книга, «Апостолы Алтая», тоже иллюстрированная, и сочинение то же, надписана Преосвященному Сергию.

А три дня тому назад получил из Петербурга от графини Елисаветы Владимировны Шуваловой «Жизнь и труды Погодина, 22 книги, сочин. Барсукова». Поблагодарил ее письмом и попросил помощи на построение Храма в Хакодате.

6 / 19 апреля 1911. Великая Среда

Преждеосвященная Литургия шла 2 часа 45 минут.

В 3 с половиной часа Р. М. исповедалось у меня семейство о. Булгакова.

В 5 часов исповедался посол Николай Андреевич Малевский; а после исповеди, в комнате, рассказал, что за его дочь Евгению сватается секретарь немецкого Посольства, юноша 25 лет, очень хорошей фамилии.

Повечерие, Утреня и Правило для приобщающихся завтра продолжались 2 часа.

Преосвященный Сергей извещает, что прибыл в Оосака.

От Высокопреосвященного Евсевия, из Владивостока, получено 103 ены на Миссию; в письме благодарит за книги, посланные недавно в 7 ящиках и просит еще.

Макарова-Мирская прислала в подарок свою красивую книжку «На служении Алтаю».

Подрегента Савву Сайто попросили в Сендай приготовить хор к Пасхальному богослужению; отпущен и охотно отправился.

7 / 20 апреля 1911. Великий Четверг

С половины 8-го часа звон, на который собрались учащиеся, и было прочитано Правило ко причащению. С 8-ми часов Литургия. Вместо

запричастного я сказал поучение, и потом все учащиеся приобщились Святых Тайн; было несколько причастников и из города.

От Анастасии Петровны Синельниковой получено 105 ен на Храм в Хакодате при письме, являющем какое-то угнетенное состояние ее духа.

На 12 Евангелиях из города было очень мало людей, почему я после службы дал выговор иереям, забывающим внушать христианам о важности таких богослужений.

8 / 21 апреля 1911. Великая Пятница

С 8-ми часов утра исповедовались у о. Петра Булгакова 13 мальчиков и 5 девочек, русских, прибывших вчера из Иокохамского католического пансиона и помещенных — первые в Семинарии, вторые в Женской школе. Отпущены они до после обеда Пасхального воскресенья. Дал молитвенники и Евангелия тем, кто в прошлом году не получил от меня сих книг.

С 9-ти часов Часы в Соборе.

В 10 часов приехал из путешествия по Церквам Преосвященный Сергей.

В 3 часа вечерня и вынос плащаницы. Я сказал небольшое слово.

Содержание его: «Адаму сказано было: вражду положу между семенем змия и жены. Первый — ужалит в пята, но будет раздавлен. Вот он — ужалил, но и был тотчас же раздавлен: ад разрушен, о чем засвидетельствовало Воскресение; сотник при кресте исповедал Сына Божия; кричавшие „распни“, бия себя в грудь возвращались с Голгофы, и скоро 3000 и потом 5000 уверовали и составили первую Церковь. Гонение 300 лет — это жалили, но и раздавлен — кончилось торжеством веры в Христа. Здесь, в Японии, тоже жалит; Христа здесь ныне не на древе, а на земле распинают: равняют с земными мудрецами Сократом, Конфуцием, Сякьямуни, то есть Солнце сравнивают с лампами... Но это только — из тьмы прямо не могут смотреть на свет, а смежают очи и потому мало света видят, а откроют очи и увидят, и здесь будет раздавлен змий»...

После вечерни исповедовались у меня о. Петр Булгаков и наши иереи и диаконы.

С 6-ти часов всенощная, после которой обнесение Плащаницы вокруг Собора. Погода была тихая. Из города ныне при богослужениях было довольно много христиан.

9 / 22 апреля 1911. Великая Суббота

С 9-ти часов Литургия. Служил о. Роман Циба. Между причастниками был Стефан Оогое, выпущенный из тюрьмы, отчасти уже параличный, видимо переродившийся душою после своего преступления и тюрьмы. Господь да удержит его навсегда в нынешнем его благочестивом настроении!

После службы исповедались у меня оставшиеся вчера неисповеданными наши священнослужители и Преосвященный Сергей; а затем я исповедовался у него. День прошел в приготовлении к празднику, а вечером было много чтения корректуры Постной Миней под шум собравшихся в доме к Пасхальному богослужению и украшавших в Крестовой Церкви приборы с куличами и яйцами. В 5-м часу вечера я благословил в Соборе чтение Деяний пред плащаницею.

Из Оомия катихизатор Судзуки привел 24 христианки, которые до богослужения поместились в комнате против меня. Были христиане и из других провинциальных Церквей.

10 / 23 апреля 1911.

Пасха. Светлое Христово Воскресенье.

Служили мы с Преосвященным Сергием и 3-мя иереями. Все было радостно и торжественно. Претихо было, когда обходили вокруг Собора. Собор блистал освещением и был полон молящимися. Пение было вполне исправное. По окончании богослужения обычное освящение стола у меня. Разговлялись русские и японцы, человек 40, с Преосвященным Сергием за хозяина. А я освятил куличи и яйца у христиан в Крестовой и у себя в комнате, христовался яйцами с христианами; больше 600 яиц раздал при сем.

Небольшой отдых; поздравления учащихся. Потом стали приезжать русские поздравители: посол с дочерью, привезшею огромный кулич, пасху и яйцо с конфетами внутри, и другие русские. В 5 часов была Пасхальная вечерня. Во время вечерни прибыл в Собор английский Bishop Cecil поздравить с праздником и предложить несколько вопросов. Выходя, я поздравствовался с ним, но прошел в крещальню, где всегда у нас читается предпричастный канон и молитвы на сон грядущий; а он остался с Преосвященным Сергием, который завтра не имел служить Литургии, и передал ему печатный листок с вопросами, из которых существенный: «Как выбирать учеников-подростков для воспитания к церковнослужению — так, чтоб, по возможности, не ошибиться в них, чтоб они, воспитавшись, не ушли с церковной службы на другие поприща?» Трудный вопрос! Если бы мы знали, как удачно решить его, то прежде всего воспользовались бы сами этою мудростию.

11 / 24 апреля 1911.

Понедельник Светлой Седмицы

С 7-ми часов Пасхальное богослужение я служил. В начале 11-го часа кончилось. Потом поздравление наших хоров, поздравление священника, хора и христиан из Коодзимаци. В половине 1-го часа мы с Преосвященным

Сергием отправились к послу на званый завтрак. Оттуда ходили и ездили поздравлять других русских, а с 6-го часа вечера — у о. Петра Булгакова на званом обеде. В 10-м часу вернулся домой и нашел письмо секретаря Совета Миссионерского общества Н. П. Комарова о том, что «госпожа Скворцова, в Москве, чрез о. протоиерея Восторгова, пожертвовала 3000 рублей на расписание стен нашего Собора иконами; спрашивается, какие сюжеты желательны и какая форма и размер мест, где будут помещены иконы?» Весьма приятная новость. Постараемся ответить скоро и точно.

12 / 25 апреля 1911.

Вторник Светлой Седмицы

С 7-ми часов Пасхальное богослужение. Тоже я служил с 2 иереями.

После — угощение церковных старост. Чтение корректуры. Визит Василия Мелентьевича Мендрина. С 4-х часов крещение младенца у офицера Николая Владимировича Осипова и жены его Глафиры и обед у них, с которого вернулся домой в 9 часов.

13 / 26 апреля 1911.

Среда Светлой Седмицы

Утром чтение корректуры. В 11 часов с Преосвященным Сергием — в Икохаму, сделать ответные пасхальные визиты тамошним русским. Со станции — к Григорию Тимофеевичу Назарову, агенту телеграфного общества, на занятом им автомобиле — первый раз в жизни — весьма приятная езда, без тени мысли, что мучаешь кого-нибудь. Завтрак у Назаровых. Визиты — к военному агенту Генералу Самойлову, которого не нашли дома, и к консулу Артуру Карловичу Вильму.

В 7-м часу вернувшись домой, нашел у себя подарок из Петербурга от Марии Андреевны Елисеевой: коробку икры, коробку сельдей и большую коробку яблочной пастилы; прислала через сына своего, студента здешнего Университета Сергея Григорьевича Елисеева, прилежно занимающегося и безукоризненно ведущего себя; скоро и сам он заявился, когда я сидел у Преосвященного Сергия за чаем, и рассказывал про свои занятия, про Университет, профессоров и прочее.

Но главный сегодняшний интерес составило письмо Алексея Федоровича Ункрина, студента Житомирского училища пастырства. Он немец, 27 лет, принял православие, убедившись в правоте его вопреки воле своих родителей, лютеран; еще доньше германский подданный. Просится сюда миссионером. Пишет к Преосвященному Сергию. Я взялся ответить ему.

14 / 27 апреля 1911.

Четверг Светлой Седмицы

Большая корректура. Потом перечитал накопившиеся письма и пересмотрел поздравительные: 44 телеграммы, 35 хагаки и 72 письма из разных Церквей.

15 старших учеников попросились на день прогуляться в город Циба, отпустил и дал 10 ен на дорогу: все они в Страстную неделю были хорошими чтецами в Соборе и пономарями.

По настоянию Преосвященного Сергия, объявлен набор в Семинарию к новому курсу после каникул. Уверяет он, что найдется достаточно желающих; но едва ли, в прошлом году был набор — накопиться не успело. Хорошо, если наберется до 20; если меньше объявится, принять нельзя: к концу курса и 2-х не останется.

15 / 28 апреля 1911.

Пятница Светлой Седмицы

Написал к А. Ф. Ункрину: пусть поступит в Духовную Академию и пройдет курс; этим он сроднится с Православием и будет потом надежным священнослужителем и на миссионерском поприще. Теперешнего его среднего образования недостаточно здесь. Если согласен на это, пусть даст мне телеграмму: «Согласен», и я немедленно попрошу Святейший Синод допустить его в Академию. О. Феодору Быстрову написал, чтоб он послал ему на телеграмму, если попросит.

16 / 29 апреля 1911.

Суббота Светлой Седмицы

С 7-ми часов Пасхальная служба. Служил о. Петр Кано. О. Василий Усуи оправился от болезни и уехал в свой приход в Окаяма.

Недавно крестившийся побочный сын бывшего Шанхайского консула Шуйского, Иван Николевич Араки, горит ревностью к распространению веры и вместе с катихизатором Николаем Ёсида почти уже приготовил к крещению одного из своих товарищей-студентов в Васеда Университете.

17 / 30 апреля 1911.

Воскресенье Фомино

Служил Преосвященный Сергий. После Литургии было собрание молодых людей (Сейненквай) для избрания президента, делопроизводителя и казначея. Был на собрании и я, и предложил давать уроки Догматики молодым людям по воскресеньям, с 3-х с половиной часов,

если будут собираться для сего человек по десяти; но буду в следующее воскресенье спрашивать и повторение прежде сказанного; учебником пусть будет безвопросный, повторительный катихизис Преосвященного Василия.

Корректуры так много, что я вечером не пошел ко всеобщей и читал оную с Накаем.

18 апреля / 1 мая 1911. Понедельник

С 7-ми часов Литургия, потом панихида, которую служил я с иереями; поминалось имен бесчисленное множество; чашек с кутьею было далеко за сто. Потом отправились на кладбище служить литии на могилах. При каждом иерее несколько певчих из учеников Семинарии. Погода прервосходная.

Из конторы «Московских Ведомостей» получено сборных 270 рублей; написал их на Храм в Хакодате, а «Московские Ведомости» известил о получении.

19 апреля / 2 мая 1911. Вторник

В школах начались уроки.

Мы с Накаем начали обычные занятия исправлением перевода Пентикостария, в свободное от корректуры время.

Написал к Преосвященному Алексию, ректору Казанской Духовной Академии, попросил его принять в академию Михея Накамура; известил и Михея о сем. Кажется, неложное у него желание служить Церкви и непритворное благочестие. Ни одного дня он там, на миссионерских курсах в Казани, не пропускает, чтоб не побыть у ранней Литургии, как свидетельствует о нем Преосвященный Сергей, бывший в Казани.

20 апреля / 3 мая 1911. Среда

Утром Преосвященный Сергей уехал посетить Церкви, подведомые о. Моисею Касаи, в Синано и Эцинго, по настоятельной просьбе о. Моисея.

Поблагодарил письмом Высокопреосвященного Тихона, Архиепископа Ярославского, за 100 рублей, присланные им на Миссию от кого-то; записал их на Храм в Хакодате; деньги присланы чрез о. Петра Булгакова, товарища по Академии Высокопреосвященного Тихона.

21 апреля / 4 мая 1911. Четверг

Сняли в Соборе размеры и формы мест, где желательно написание икон. Размер и форма самых высоких мест, к счастью, предусмотрительно были сняты при постройке Собора и сохранились до сих пор.

22 апреля / 5 мая 1911. Пятница

Японский военный праздник «Сёоконся»; ученики гуляли. Целый день хлопали выстрелы. Мы с Накаем работали. Никанор, мой повар и слуга, так захворал, что пришлось нанять для него «кангофу» (сиделку); пластом лежит, бедный.

23 апреля / 6 мая 1911. Суббота

Написал я Анастасии Петровне Синельниковой, в Санкт-Петербург. «Если ее беспокоит то, что она не может удовлетворить моей просьбы о дальнейшем пожертвовании на Хакодатский Храм, то пусть и не думает о ней — я беру просьбу назад».

**24 апреля / 7 мая 1911.
Воскресенье Жен Мироносиц**

Приготовил сегодня лекцию из Догматического Богословия членам «Сейненквай», но пришли сказать после Литургии, что они еще не приготовились слушать — не определились, кто и сколько человек будет слушать.

В 2 часа в Соборе бракосочетание доктора и докторши: кончившая курс у нас в Женской школе девица Курибара поступила в Медицинскую школу, практики между больными и вот теперь вышла замуж за врача, тоже нашего христианина.

25 апреля / 8 мая 1911. Понедельник

Поблагодарил письмом «Government General of Chosen» за присланную книгу «The Third Annual Reports of Reforms and Progress in Korea». Книга написана мастерски и снабжена иллюстрациями, но не показная ли только это сторона?

Призвал архитектора Кондера, заведывавшего постройкою нашего Собора, посоветоваться касательно расписания стен его. Он готов дать рисунки для орнаментной росписи, которая связывала бы роспись иконами, обещанную из Москвы. Но расписать таким образом весь Собор иконами и орнаментами было бы весьма дорого, далеко свыше пожертвованной в Москве суммы.

Петр Исикава вернулся из поездки, которую недавно предпринял в Тоёхаси, Оказаки, Оосака, чтоб убеждать христиан содержать своих священников и катихизаторов. Успех не блестящий, особенно в Тоёхаси — совсем отказались: Храм-де надо строить, прочее не можем; между тем в Тоёхаси самая богатая Церковь.

26 апреля / 9 мая 1911. Вторник

Утром ученики Семинарии отправились на двухдневную рекреацию; в Камакура ушли. Дал 5 ен вчера им на это; прочие расходы своими крохами возмещают.

Завтра будет рекреация Женской школы; на это тоже выпросили 5 ен.

Из Русско-Азиатского банка получено 100 ен «от В. В. Иванова»; очевидно, от Генерала Василия Васильевича Иванова и жены его Александры Сергеевны, пожертвовавших сюда в Собор прежде дорогую митру, панагию и прочее. Записал эти 100 ен на Храм в Хакодате, а его поблагодарил.

27 апреля / 10 мая 1911. Среда

Вечером ученики благополучно вернулись из Камакура, где отлично провели рекреацию.

Из Пскова Леонид Константинович Ковалевский, сын умершего священника, которому я когда-то посылал лекарства отсюда, прислал «100 рублей на помощь пострадавшим от пожара», но каким — не указал; да и я не знаю, кому бы из таковых, хотя пожаров было немало в Японии в последнее время; потому записал я эти деньги на Храм в Хакодате, в возобновление сгоревшего в 1907 году, а господина Ковалевского поблагодарил письмом и известил, на что определено его пожертвование.

28 апреля / 11 мая 1911. Четверг

Необыкновенно трудно перевести богослужение в четверток и пяток Светлой Седмицы «О источницы Пресвятыя Богородицы». Прежде мы оставили это непреведенным. Теперь приходится возобновить опущенное. Что за убийственный перевод с греческого на славянский! Да и греческий текст уж слишком вычурен.

29 апреля / 12 мая 1911. Пятница

Третьего дня Петр Исикава приходил советоваться: «Чем Собору наградить церковных старост, прослуживших в сем звании 25 лет?» Иконами или образками, или крестиками — больше чем же? И дал ему образчики, имеющих у меня иконок и образков. Он вернул их мне назавтра, сказав, что решили наградить крестиками, отлитыми специально для сего. А сегодня тот же Петр Моисеевич Исикава пришел спросить: «А чем наградить священников и катихизаторов, прослуживших 25 лет Церкви?» Я на первый раз просто рассердился. Зачем не предоставить Богу награждать тех, кто искренно от сердца служит Церкви? И зачем завлекать внешними знаками неискренних? Мне самому всегда совестно получать

награды, и я охотно отказался бы от получения их; в душе не придаю им цены и пред японцами не выставлю их. Сужу по себе — что и другим искренно служащим искания награды не нужны. Но уже коли подняли об этом, то придется и награждать. Священникам, прослужившим более 25 лет, я дам во время Собора набедренники; больше не в силах ничем наградить. Катихизаторам пусть дадут тоже крестики — больше как же их наградить? По желанию Исикава дал ему клировую ведомость выписать прослуживших 25 и больше лет. Пусть Собор награждает.

30 апреля / 13 мая 1911. Суббота

Отправил в Совет Миссионерского Общества письмо о росписи Собора с 7-ю фотографиями, где желательны иконы, и с надписями размеров; в другом пакете пошли 4 больших листа — подлинных размеров и форм мест для икон. В письме написал список святых, иконы которых желательно иметь.

1 / 14 мая 1911. Воскресенье

До Литургии крещены 7 человек, в том числе студент Университета Васеда, которого Араки-Шуйский привлек ко Христу.

Я и в это воскресенье готов был дать урок по Догматике членам «Сейненквай», но они еще не приготовились слушать и просили отложить до следующего воскресенья.

2 / 15 мая 1911. Понедельник

Написал к Преосвященному Андронику в Новгород в ответ на его письмо и просил посодействовать сбору на Храм в Хакодате.

Все дни — регулярно — корректура Постной Триоди; и долго еще это будет: печатание едва дошло до половины.

3 / 16 мая 1911. Вторник

Вечером Преосвященный Сергей вернулся с обзора Церквей в Сино и Эцинго, ведения о. Моисея Касай, и очень хвалил усердие о. Моисея и благочестие многих христиан в его Церквах. Буддизм секты Монтосиу в этих местах еще очень силен; но зато и обратившиеся в христианство весьма сильны в вере. По представлению Преосвященного Сергея, дозволено приехать из особенно благочестивых, но бедных семейств в обозренных им Церквах трем девочкам в здешнюю Женскую школу на миссийское содержание. Воспитанники и воспитанницы миссийских

школ, несомненно, очень способствуют усилению благочестия в домах и местностях, откуда они.

4 / 17 мая 1911. Среда

Поблагодарил письмом Высокопреосвященного Макария, Архиепископа Томского, за его письмо, в котором он рассказал о чудном сне, бывшем ему в молодости, зовущем в след Спасителя и за две книги — юбилейное издание его проповедей и «На службе Алтаю» Макаровой-Мирской. Поблагодарил и Макарову-Мирскую за ее книгу, присланную мне ею.

5 / 18 мая 1911. Четверг

Особенно много корректуры сегодня.

О. Петр Булгаков принес мне приглашение Посла завтра на молебен в Посольскую Церковь. Еще принес номер «Нового Времени», где Позднеев в фельетоне между прочим хвалит богослужение в нашем Соборе.

6 / 19 мая 1911. Пятница.

Рождение нашего Государя Императора

В 11 часов отправился в Посольство на молебен, после которого был завтрак у посла, не забывшего заказать для меня постное.

Был у меня Оно Тасабура, знаменитый благотворитель в городе Каназава; теперь ему 72 года, и он едва ходит и говорит, но все еще продолжает дело благотворения; теперь заведение его полно всякими калекками, и он принес мне книжку с описанием заведения. В прошлом году заведение его посетил Императорский Наследник, бывший в Каназава. Убеждал я Оно, так любящего ближних, познать Отца Небесного, но тщетно; такие люди, добрые в одну сторону, горды в другую до неисправимости.

Из Оренбурга, от А. И. Саранкина, бывшего военнопленного, хорошее письмо, касающееся сбора на Храм в Хакодате. Знает купцов, которые охотно пожертвуют, если пообещать выхлопотать для них ордена Анны 3-ей степени. Преосвященный Сергей объясняет, что на такое желание украситься орденом нельзя смотреть как на нечто непременно несогласное с нравственными началами; тут просто желание улучшить положение своего дома и рода, потому что с получением ордена Анны сопряжено потомственное почетное гражданство.

7 / 20 мая 1911. Суббота

Корректурa, проверка напечатанного, разная корреспонденция.

8 / 21 мая 1911. Воскресенье

Служил Литургию Преосвященный Сергей, а мне совершенно неожиданно пришлось в Крестовой Церкви окрестить одного русского младенца. Пред самой обедней заявляется в Собор двое русских с младенцем и просят крестить его. Сказали мне, и я велел позвать их. Молодые, порядочно одетые.

— Чей младенец? — спрашиваю.

— Русской женщины, едущей к мужу, работающему в Америке; она теперь в Иокохаме и лежит больная.

— А вы кто будете?

— Мы служим в цирке, который теперь дает представления в Иокохаме; он — акробатом, я — пляшу, — заявляет девица, оказывающаяся гораздо бойчее, чем ее товарищ. Оба — возраста 17 лет, и они вместе с матерью здесь.

— Отправьтесь к настоятелю Посольской Церкви и попросите его крестить; он запишет потом в метрику Посольской Церкви, а здесь, в Миссии, и метрики для русских нет.

— Да мы ничего не знаем — как и куда, к кому. Притом же у нас и времени нет; в половине 12-го мы должны быть в Иокохаме по своей службе.

— Как же вы взялись за такое дело?

— Попросила нас бедная женщина, мы и не могли отказать. Мы ее тоже не знаем хорошо, но вот ее паспорт.

Паспорт в порядке, показали и свои паспорта — тоже в порядке. Доброта этих бедных тружеников, добывателей насущного хлеба, тронула меня, и я тотчас же велел приготовить купель в Крестовой Церкви, облачился и совершил крещение. При сем оказалось, что девица и порядочно образована и благочестива: молилась усердно, прочитала на память Символ веры, прочитала по-славянски и Апостол, тогда как молодой человек не мог этого сделать. Когда кончилось крещение, девица протянула руку, давая мне какую-то плату, от которой я, конечно, отказался. После зашли они в Собор, причастили младенца и с миром отправились домой.

Для составления и выдачи метрического свидетельства я сказал, чтоб мать младенца, выздоровевши, побывала у меня.

В 3 часа была моя первая лекция по Догматике в «Сейненквай»; собралось слушать много, в том числе несколько седых стариков.

Вечером всенощная с величанием Святителю Николаю и с литиею.

9 / 22 мая 1911. Понедельник.**День Святителя Николая Чудотворца**

Я служил Литургию, а на молебен выходил со мною и Преосвященный Сергей. Посол приехал во время богослужения, а потом был у меня —

поздравить с Ангелом, и пил чай. Обычные поздравления и угощение всех чаем в комнате «Сейненквай». В 12 часов завтрак с священнослужителями и прочими. В 7 часов обед с русскими гостями и японскими профессорами Семинарии и другими.

10 / 23 мая 1911. Вторник

Утром до 12-ти и весь вечер чтение корректуры.

С 12-ти часов завтрак с Преосвященным Сергием и гостями из Йокохамы — Назаровыми — которых вчера неудобно было угостить ни завтраком, ни обедом.

В 3 с половиною часа Преосвященный Сергей вновь отправился в путешествие по Церквам, начиная с прихода о. Тита Комацу, с которым ныне в Уцуномия встретится.

11 / 24 мая 1911. Среда

Написал в Оренбург Саранкину с указанием, полученным от посла, «18-го параграфа 459-й статьи Учреждения Орденов (том 1, часть II, Свод Законов издания 1892 года), в каковом параграфе изложено: Право на получение 3 степени Ордена Святой Анны приобретает тот, кто собственным иждивением соорудит Церковь там, где по местным обстоятельствам настояла в оной особенная надобность». Упомянул, что на построение Церкви с иконостасом и прочим снабжением потребно не менее 30 тысяч рублей. Хорошо, если бы Бог послал единоличного ктитора. Орден потом выхлопотать ему, согласно статуту, было бы легко.

12 / 25 мая 1911. Четверг

Преосвященный Сергей пишет из Уцуномия, как по совету с о. Титом Комацу расположил посещение Церквей его прихода. Между прочим, в Уцуномия в следующее воскресенье предположена проповедь для нехристиан, на которую по телефону приглашен уже и Петр Михайлович Исикава, по телефону же ответивший согласием приехать. Проповедь будет в 2 часа; Исикава отправится отсюда утром в воскресенье.

Катихизатор в Хамамацу Марк Бан пишет, что там покупка земли под церковным домом состоится; христиане собрали с себя до 500 ен; я обещал им на это 100 ен; значит 600 ен есть, а недостающие 400 ен думают занять под залог опять той же земли, чтоб дальнейшим сбором с себя выплатить эту сумму. Моисей Оота теперь, по-видимому, там опять в ладу со всеми.

О. Фома Маки пишет, что опять захворал, на этот раз головными болями; просит на лечение 30 ен; слишком много: откуда же мне взять денег на такие экстренные расходы? Послал 15 ен.

О. Моисей Касай пишет, что Стефан Тадзима, катихизатор в Касивазаки, неизлечимо больной, по-видимому; просит уволить его от службы теперь же, не дожидаясь Собора, и просит содержание себе по 7 ен. Послано увольнение ему и дорожные до Токио, где у него жена живет у матери. Дано по 5 ен в месяц ровно на один год; дальнейшим обещанием я связывать себя не могу.

13 / 26 мая 1911. Пятница

Оставивший прежде катихизаторскую службу Варнава Осозава, недавно письмом просившийся опять на службу, пришел, чтоб на словах просить о том же. Говорит, что мать и все родные рады, что он решил снова служить Церкви. И я рад сему. Человек он хороший, только не постоянен. Хотел в монахи, потом женился; служил катихизатором, и усердно, потом сделался аптекарем, но не повезло ему в сем качестве; отчасти, может быть, и поэтому теперь опять в катихизаторы. Все это я поставил ему на вид в наставлении. Обещается вперед все жизнь не изменять церковной службе. Дай Бог! На будущем Соборе он будет вновь принят в число катихизаторов.

Иподиакон Николай Ёсида отправился в Нагано, чтоб помочь там о. Моисею Касай по проповеди в местах, где это надо, до Собора. Это по представлению Преосвященного Сергия, который говорит, что там в разных местах есть добрые слушатели, которым некому проповедовать.

14 / 27 мая 1911. Суббота.

Коронация нашего Государя Императора

В Посольство на молебен приглашен не был, поэтому и не был там, а занимался в Соборе составлением подробной описи церковных вещей, делом, вчера начатым.

Из Нагаока и Симоямада прибыли две девочки в Женскую школу на миссийское содержание. Преосвященный Сергий просил принять их, так как из тех мест еще не было детей в наших школах; а таковые очень оживляют местные Церкви.

15 / 28 мая 1911. Воскресенье

Ночью у диакона Стефана Кугимия сделалось кровоизлияние в мозг, и он лежит все время без сознания и без движения; хлопоты врачей не помогают. Жена просила совершить над ним таинство елеосвящения,

но этого нельзя до тех пор, пока он хоть малейшим признаком обнаружит свое собственное желание того.

16 / 29 мая 1911. Понедельник

Стефан Кугимия по-прежнему лежит все время в бесчувствии; отвлекали кровь пиявками, не снимают лед с головы — ничто не помогает.

Преосвященный Сергей пишет из Никко, что в Церкви там, только что родившейся, видимо дышит Дух Божий; без благодати Божией невозможно такое одушевление всех и такие успехи. Но есть и весьма прискорбное: жена катихизатора Павла Осозава, Акилина, весьма больна и, кажется, чахоткой; почему люди избегают его дома, боясь заразиться, и на молитвы собираются весьма мало. Лучший христианин там Петр Секи, почти единолично построивший домик для помещения катихизатора и молитвенных собраний; плату за землю под дом он вносит; разные церковные расходы также на нем лежат. Ярким признаком христианского одушевления в Никко служит, например, следующее: 16-тилетняя девица ходит с проповедью по домам, и что не праздно, об этом свидетельством служат отзывы, сделанные Преосвященному Сергию несколькими пожилыми христианами: «Мы учение ясно узнали, конечно, благодаря катихизатору, но верую мы обязаны этой девице, в чем не стыдимся сознаться».

17 / 30 мая 1911. Вторник

Диакон Кугимия обнаружил признаки самосознания и желания таинства елеосвящения, почему оно и совершено над ним оо. Кано и Циба.

Послал редактору «Московских Ведомостей», Льву Александровичу Тихомирову, превосходную статью Преосвященного Сергея «Два дня в Никко», написанную им специально для Московских Ведомостей.

Петр Исикава прибыл из Уцуномия и Никко, где говорил проповеди вместе с Преосвященным Сергием, и подробно рассказал о религиозном состоянии сих мест. В Никко там много желающих слушать учение, что одному катихизатору не управиться, особенно при больной жене. И потому положили мы послать в помощь ему его брата, Варнаву Осозава, просящегося опять в катихизаторы. Церковь в Уцуномия ныне в полном порядке — все христиане живут в единомушии.

18 / 31 мая 1911. Среда

Письма в Россию. Месячные расчеты. Вечером корректура, а потом праздничная всенощная.

*19 мая / 1 июня 1911. Четверг.
Вознесение Господне*

Утром, лишь только приготовился к священнослужению, являются из Иокохамы жена телеграфного агента, Марья Васильевна Назарова, и дочь ее, и первая просит исповедовать и приобщить ее сегодня. Я было затруднился так внезапно допустить ее к святым таинствам; но она продолжала просить и уверяла, что дома вчера и сегодня утром приготовилась посильной молитвой. Взял я во внимание ее искренне благочестие: сам видел в ее доме моленную комнату, увешанную иконами с лампадками; недаром и о. Иоанн Кронштадский с любовью принимал ее, а она так чтит его. Оставался час до Литургии. Я исповедовал ее, прочитал для нее Правило ко причащению, а за Литургиею приобщил Святых Тайн. После богослужения она и дочь позавтракали со мной.

20 мая / 2 июня 1911. Пятница

Утром о. Роман Циба прочитал отходную диакону Стефану Кугимия, который все время лежит в бесчувствии и едва дышит.

Послал в «Православный благовестник» письмо Преосвященного Сергия с описанием Церкви в Уцуномия.

Из Петербурга от о. Феодора Быстрова разом два письма, в которых он извещает, что пожертвовали сюда: госпожа Ко[?]зьмина (у которой я письмом просил на Храм в Хакодате) 200 рублей и неизменный благотворитель Миссии Преосвященный Никон, Епископ Вологодский, 515 рублей. Слава Богу! То и другое записал на постройку Храма в Хакодате.

Из Владивостока пишет «преподаватель Коммерческого училища и Казенной женской гимназии Емельянов», что сюда собирается экскурсия учащихся и просит «помещения в Миссии для остановки хотя бы части экскурсантов». Ответил, что для 12–15 человек будет дана комната с кроватями; больше поместить в Миссии нельзя, а школы полны своими учащимися.

21 мая / 3 июня 1911. Суббота

Все эти дни, в Часы, свободные от корректуры и других настоятельных дел, занимался описью церковных вещей в ризнице и от беганья по лестницам и поднятия нелегких вещей, наконец, спина разболелась так, что ходить и стоять трудно. Утром сегодня обедню едва простоял; а к вечеру поясница разболелась до того, что ко всенощной не мог идти, и завтра служить Литургию не в состоянии. Хорошо еще, что сидеть и читать корректуру можно, чем и занимались мы с Накаем весь вечер.

22 мая / 4 июня 1911. Воскресенье

В 7-м часу утра о. Роман Циба пришел сказать, что диакон Стефан Кугимия скончался. Царство ему Небесное! Больше 30 лет служит Церкви, сначала секретарем Миссии, потом катихизатором, и, наконец, диаконом; и был кроткий, смиренный и мирный человек, всеми любимый.

К обедне идти не мог по болезни поясницы. Зато во время обедни начал писать беловую опись в книгу: «Главная Церковная и Ризничная Опись Собора Воскресения Христова при Российской Духовной Миссии в Токио, в Японии». Много лет уже, как я выписал две таких великолепных книги из Петербурга, и до сих пор они лежат праздными. Сегодня вписал Евангелия, и теперь дело пойдет безостановочно, думаю. Начерно опись давно составлена, и теперь только поверяется и вносится новое.

Сегодня получен мною из Святейшего Синода Указ, которым учреждается причт и церковная школа для русских, оставшихся в японской части Сахалина, и ассигнуется на это из сумм Святейшего Синода 3000 рублей, из них: священнику 1200 рублей, псаломщику 600 рублей, учителю 600 рублей и на содержание школы и разъезды причта 600 рублей. Указ от 25 мая 1911 года. Сообщается он мне «для соответствующих распоряжений». То есть я должен найти людей для означенных должностей. Едва ли найдутся! Все, что я могу сделать, это просить протоиерея Восторгова дать людей из своих Пастырских курсов; сделаю это. И пошли Бог успеха!

23 мая / 5 июня 1911. Понедельник

Вчерашним покоем и ввечеру ванной порядочно вылечил поясницу, так что сегодня мог служить, хотя с немалым трудом. В час пополудни началось отпеванье диакона Стефана Кугимия; служили со мною четыре иерея; пред началом отпеванья я сказал небольшое слово о покойнике и в назидание живым. Собравшихся помолиться о покойнике не было весьма много. На кладбище проводили полным церковным порядком: в облачениях, с преднесением креста и с хором певчих из всех учащих. Упокой его, Господи, в селении праведных!

24 мая / 6 июня 1911. Вторник

Отправил Варнаву Осозава в Никко помочь Павлу Осозава в проповеди. С ним отправился туда опять редактор Петр Исикава поговорить с главным христианином, весьма усердным, Петром Секи, нельзя ли теперь купить участок земли для Церкви? Теперь можно дешево, по 2 ены за цубо; но земля несомненно вздорожает; в будущем году им уже нельзя будет купить. Я дал бы из миссийских в помощь им 250 рублей —

пусть бы только от себя собрали столько же, и для постройки небольшой Церкви участок имелся бы.

От посла Н. А. Малевского официальное письмо, в котором изъясняется, что «известный знаток Японии, В. Я. Костылев, составил русско-японский словарь и просит Министерство иностранных дел оказать ему денежную помощь на издание. Министерство иностранных дел, прежде чем принять какое-либо решение, признало желательным узнать мое мнение, в какой мере может быть оправдана затрата Государственного казначейства на удовлетворение ходатайства господина Костылева. Так просит мой отзыв о словаре», и оный препровождается ко мне вместе с письмом. Огромная связка тетрадей, и по первому взгляду — сырые, в таком виде печати не заслуживающее. Но придется вникнуть и разобрать поподробнее.

25 мая / 7 июня 1911. Среда

Половина дня опять за работой в ризнице, другая половина за корректурой. И каким богатством нас Бог благословил в ризнице! Сегодня пересмотрел и вновь, подробнее, описал митры, а их 21 номер! В 1870 и 1880 годах, будучи в России, не отказывался от того, что давали, — и вот столько набралось. Конечно, новых и вполне годных немного, но и самые старые — такие, что в случае нужды можно надеть. Дай Бог поскорее столько голов для ношения митр!

26 мая / 8 июня 1911. Четверг

Кончено чтение корректуры «Постной Триоди». Остается теперь проверять отпечатанное.

Продолжается опись в ризнице.

27 мая / 9 июня 1911. Пятница

Петр Исикава вернулся из Никко. Есть надежда купить участок земли под Церковь; Петр Секи взялся хлопотать об этом. Дай Бог!

Чтение отпечатанного Постной Триоди.

28 мая / 10 июня 1911. Суббота

Всенощная в Церкви, убранной цветами. Больно было в митре: маленький карбункул среди лба, который надо было залепить пластырем. А внутри какая-то непонятная боль — что такое?

29 мая / 11 июня 1911. Воскресенье.
Неделя Пятидесятницы. День Святой Троицы

До Литургии крещены 10 взрослых и детей.

За Литургией Фома Оно рукоположен во диакона.

Служил с пластырем на лбу и с болью в груди, но и с праздничным одушевлением; молитвы за вечерней читал возможно громко.

Преосвященный Сергей прекрасные письма пишет из обозреваемых Церквей. По прочтении посылаю их в Москву для напечатания в «Православном Благовестнике».

30 мая / 12 июня 1911. Понедельник.
День Святого Духа

Литургия была с 8-ми часов; служили три иерея.

О. Николай Сакураи пишет, что в Асахикава у катихизатора Поликарпа Исии крещено им разом 26 человек, в Ивамизава у Исаяи Мураки — 16 человек. Давно в этих местах не было крещений, и потому можно надеяться, что новокрещенные предварительно довольно научены и допущены к таинству по должном удостоверении, что хорошо знают учение и искренно уверовали.

О. Антоний Такаи из Нагасаки пишет, что перевезенные туда останки наших военнопленных: из Тоёхаси двоих нижних чинов и из Сидзуока одного офицера — со всеми почестями погребены в могиле близ большого памятника. Итак, ныне все наши военнопленные, умершие в Японии, покоятся в трех местах: в Нагасаки, в Мацуяма и в Хамадера, близ Оосака. Упокой их, Господи, в Царстве Небесном!

31 мая / 13 июня 1911. Вторник

Письма в Россию. Чтение отпечатанной Постной Триоди.

1 / 14 июня 1911. Среда

О. протоиерей Восторгов пишет, что он выбрал для Сахалина на своих Пастырских курсах о. Николая Кузьмина, женатого, но бездетного, и что он уже едет сюда. Чтобы ему поскорее получить пособие на дорогу, о. Восторгов выхлопотал для него номинальное назначение в селение Грингмутовку, Владивостокской епархии; и я должен просить Преосвященного Евсевия, Архиепископа Владивостокского, прислать сюда о. Кузьмина; Преосвященный Евсейий предупрежден о сем и не замедлит уволить его, — пишет мне о. Восторгов. Я тотчас написал Высокопреосвященному Евсевию просьбу прислать сюда о. Кузьмина для

отправления его на Сахалин. Написал и о. Восторгову во Владивосток, где он скоро будет и куда указал адресовать ему. Пишет он еще, что жена о. Кузьмина может быть учительницей, а псаломщика о. Кузьмин сам найдет во Владивостоке. Значит, весь штат, Указом Святейшего Синода определенный для Сахалина, будет скоро здесь налицо. Пошли Бог людей хороших!

2 / 15 июня 1911. Четверг

Уведомил Преосвященного Сергия о назначении на Сахалин о. Николая Кузьмина и проч. Отослал в Харбин русского ученика оттуда, Михаила Сокольского, неисправимого лентяя и нарушителя школьной инструкции. Ректор и наставники потеряли терпение с ним и настояли, чтоб исключить из Семинарии. Впрочем, разговорный японский язык усвоил за 4 года настолько, что толмачом в штабе может служить, о чем я и написал начальнику штаба, Генералу Володченко.

3 / 16 июня 1911. Пятница

Разбирал словарь Костылева. Много труда он положил, но далеко не довел словарь до такого состояния, чтоб он мог быть напечатан.

4 / 17 июня 1911. Суббота

Христиане из Какогава, плод катихизаторства Павла Накаи, просили чрез него отслужить панихиду по их родным, и отслужил после обедни.

Преосвященный Сергей, при всем своем оптимизме, весьма дурно пишет о Церкви Санума: Церковь точно замерла, оттого, что катихизатор изленившийся — Петр Бан; на молитву не собираются, детей молитвам не учат, крещений никогда нет. Печально!

5 / 18 июня 1911. Воскресенье

До Литургии крещение троих. За Литургией между молящимися были русские, из коих одна дама — путешественница — очень восхищались нашим хором.

В 4-м часу — моя лекция по Догматике в Сейнен-квай. Во время ее пришли сказать, что двое русских очень нуждаются в свидании со мною.

Вышел. Два очень приличных господина просят поговорить о деле. Пригласил в комнату и посадил.

— Нельзя ли бракосочетанье совершить сегодня? — начинает один, не обьявивши ни имен своих и не сказав ничего другого.

— И где же брачующиеся?

- Они тут.
- И документы есть?
- Есть.
- Так вы отправьтесь к посольскому священнику, расскажите дело, покажите документы.
- А здесь разве нельзя?
- Вы русские; брак должен быть записан в русскую метрику, а такая при Посольской Церкви; здесь же нет русской, а только японская метрика для японцев. Впрочем, хотя бы все у вас было в исправности, сегодня едва ли можно: до вечера не поспеть, а завтра начинается пост, когда браков не совершают. Здесь ведь все церковные правила пред лицом новых христиан еще строже соблюдаются, чем в России. Но зачем вы так торопитесь?
- Нам нужно возвращаться во Владивосток.
- Но вы откуда же приехали?
- Из Владивостока.
- Так, вернувшись туда, и перевенчайтесь.

Старший джентльмен на это улыбнулся, младший, заика, которому, должно быть, и нужно венчаться, поникнул головой. Попросили адрес посольского священника и с ним ушли, а я отправился докончить лекцию. Видно, что брак в России почему-то невозможный, а за границей-де все можно! Но можно и ошибиться в этом расчете.

6 / 19 июня 1911. Понедельник

Послал к Николаю Андреевичу, послу, мой отзыв о словаре Костылева для отправления в Азиатский Департамент вместе с словарем. В настоящем виде словарь нельзя рекомендовать к печатанию. Нужно: 1) подставить китайские знаки, особенно к словам китайского происхождения, которые совсем не понятны без того; 2) исправить ошибки в переводе; 3) установить правильное произношение японских слов и прочее.

Получил от духовенства и граждан города Белого, моих земляков, по случаю 50-летия (1861–1911) прекраснейшую икону Пресвятой Богородицы, весьма лестный адрес за подписью 33 лиц и великолепный бювар. Ящик с этими вещами послан был в январе и едва теперь достиг своего назначения.

7 / 20 июня 1911. Вторник

Написал благодарность землякам в Белый за их любовь и подарки; послал 33 моих фото всем, подписавшимся под адресом. Особым письмом, кроме того, поблагодарил инициатора всего дела, протоиерея Соборной Церкви города Белого, Петра Андреевича Синявского, и за его

статейку обо мне в «Страннике», хотя в ней много неверного; например, написано, что я похоронил и оплакал о. Павла Савабе, тогда как он и до сих пор жив.

Написал послу, прося его исходатайствовать у Японского Правительства выдачу Миссии Церквей на Сахалине в деревне Няси и в городе Тоёхара (Владимировке) и колоколов, принадлежавших Церкви во Владимировке, так как на Сахалин скоро прибудет причт и нужно будет совершать богослужения.

Преосвященный Сергей о Церкви в Сендае дурно отзывается; устарелый и опустившийся там священник Петр Сасагава держит Церковь в застое. Жалуется на него и катихизатор Акила Сасаки в письме к Преосвященному Сергию, приславшему это письмо ко мне. Церковь в Ициносеки и Яманоме (Ивайквай) Преосвященный Сергей, напротив, очень хвалит; прислал прекрасное описание сей Церкви, которое я тотчас отправил для напечатания в «Православном Благовестнике».

8 / 21 июня 1911. Среда

Вписывал в книгу ризничную опись. Писал кое-кому в Россию.

9 / 22 июня 1911. Четверг

Читал с Накаем корректуру испорченного в типографии листа «Постной».

Сегодня коронация Английского Короля Георга. Празднуют и японцы это счастливое событие своего союзника; у домов флаги вывешены, хотя не везде.

10 / 23 июня 1911. Пятница

Поблагодарил Преосвященного Никона, Епископа Вологодского, за 515 рублей, присланные им на нужды Миссии, и уведомил, что записал эти деньги на постройку Храма в Хакодате — ныне весьма существенную нужду Миссии. Писал о дневниках его, помещаемых в «Троицком Слове», советуя растворять его иеремиады некоторым утешением, как то делали ветхозаветные пророки, бичуя современное им нечестие.

Написал Ал. Феод. Ункрину в ответ на его письмо, чтоб просился в Академию в нынешнем году, не откладывая поступление еще на год, если нет особенных причин к тому. Так как он начал изучать японский язык и просит книг, то послал ему Новый Завет, Часослов и Псалтырь, также словарь Гошкевича. Советовал устраняться немецких и английских учебников японского языка, ибо произношение у них неверное:

джинрикиша, шинбаши, ёроши и подобное вместо джинрикися, синбаси, ёроси.

11 / 24 июня 1911. Суббота

Вполне законченная печатанием «Постная Триодь» сдана в переплете с тем, чтобы 300 экземпляров непременно были готовы к Собору, остальные 300 – после.

Катихизатор Николай Такаги из Исихара пишет, что 26 человек крещено у него разом; из них только один ребенок, прочие все возрастные, и люди среднего и выше состояний. Боюсь, не было бы очень скороспелы; хорошо ли испытал их священник пред крещением? Не усвоившие хорошо вероучение скоро охлаждаются.

12 / 25 июня 1911. Воскресенье

Во время Литургии прибыл в Церковь посол Николай Андреевич Малевский с дочерью, женихом ее, секретарем Немецкого Посольства, и компаньонкой Надеждой Владимировной Мухановой. Оказалось, что приехали проститься пред отъездом в Россию в отпуск до ноября. Жениха-немца привели познакомиться со мною. Жаль, что уходит из Отечества Евгения Николаевна, весьма симпатичная русская девица. Я на днях отослал Николаю Андреевичу для прочтения ей фельетон «Московских Ведомостей» с заглавием «Скажите ей», скажите русской девушке, чтоб не выходила замуж за иностранца, – скорбный голос одной русской, вышедшей за англичанина, весьма счастливой в супружестве, но не перестающей грустить, что разлучена с Отечеством и родною Церковью. Не убедились ни Николай Андреевич, ни она. «В Баден-Бадене есть Церковь и в Берлине есть», – говорит отец, а она, смотря на жениха, улыбается. Как бы тоже не пожалела потом!

Ужаснулся Николай Андреевич, что причт назначен на Сахалин без сношения с Японским Правительством. «Примут священника за шпиона» и прочее. Робость пред японцами. Я старался уверить его, что дурного не выйдет.

Студент здешнего Университета, Сергей Григорьевич Елисеев, выдержав экзамены, также едет в Россию на каникулы, до октября; приходил прощаться.

Приход Сиба уже принял Фому Оно, диакона, будущего своего священника, на свое содержание: сегодня староста оттуда принес мне 30 ен на его содержание в июле.

13 / 26 июня 1911. Понедельник

Целый день писал беловую опись соборной ризницы.

14 / 27 июня 1911. Вторник

Утром на экзамене в Семинарии. 6-й класс, 15 человек, отвечал по Догматике очень исправно.

В 4-м часу был репортер из «Japan Times» спрашивать о 50-летию. Случившийся здесь же наш редактор Петр Исикава ответил за меня: «Теперь еще ничего не определено, придите после 2 числа следующего месяца ко мне, я вам сообщу все сведения». После этого репортер еще долго оставался, и толковали мы с ним о вере; он оказался баптистом и нового фасона: в Троицу не верит, в Божество Спасителя тоже. Сбивает с толку японцев это разлагающееся протестантство. Навести на путь таких помутившихся гораздо труднее, чем просто язычников.

В 7 с половиною часов вечера отбыли в Россию в отпуск посол Николай Андреевич Малевский-Малевич с дочерью. На вокзал и я ездил проводить; были также из Женской школы с начальницей несколько старших воспитанниц проводить Евгению Николаевну, устраивавшую такие великолепные Ёлки в школе; был и ректор Семинарии Иван Акимович Сенума. Множество провожающей знати было, японской и иностранной. Посол и дочь очень любезно прощались с нашими и со всеми. Японцы дали ему отдельный вагон. До Цуруга провожает жених Евгении Николаевны, немец. В ноябре вернется посол сюда.

15 / 28 июня 1911. Среда

Утром экзаменовал 2-й класс Семинарии, 12 человек, по Священной Истории; все отвечали хорошо. Экзаменовались с ними и двое русских, из которых Скажутин так хорошо и таким правильным языком отвечал по-японски, что если не смотреть на него, а только слушать — не узнаешь, что говорит не японец. По просьбе о. Петра Булгакова я проэкзаменовал и сына его, лет 12, Николая, из Священной Истории и Русской Истории; оказался хорошо знающим ту и другую. Отвечал по-русски; отец хотел, чтоб он отвечал на мои вопросы также по-японски и по-английски, ибо учится в английской школе, но мальчик не решился.

Часу в 4-м приехал Аркадий Николаевич Броневский, оставшийся вместо посла «charge d'affaires de Russe» поговорить о причте, назначенном на Сахалин. Я показал ему Указ Святейшего Синода и прочие бумаги, относящиеся к сему. «Только что положены и закончены в чистую все требования и все дела, оставшиеся результатом войны, и вдруг новое требование — возратить Церкви и колокола на Сахалине!» Посол и Броневский находят это неудобным. Впрочем, посол в последнее свидание с здешним Министром иностранных дел уже говорил ему об этом; Броневский также будет говорить и надеется, что передача состоится.

16 / 29 июня 1911. Четверг

На экзамене в Семинарии 3 класс по Церковной Истории преплохо отвечал; а русские ученики, трое, вместе с ними экзаменовавшиеся, совсем плохо. Жаль, что таких малоспособных присылает Харбинский военный штаб, если желает иметь хороших переводчиков; следовало бы выбрать таких, как вчера отвечавший Скажутин, из Хабаровска присланный.

Господин Емельянов, предводитель владивостокских экскурсантов, телеграммой из Цуруга спрашивает: «Может ли Миссия поместить 35 человек? Ответить в Нагоя». Тотчас отвечено, что «комната с койками приготовлена на 18 учеников».

17 / 30 июня 1911. Пятница

На экзамене в Семинарии 1-й класс по Священной Истории отвечал хорошо; и русские ученики, проходившие с ними тоже по японскому учебнику, отвечали порядочно.

Вернувшись к себе по окончании экзамена, нашел в доме экскурсантов — учениц Владивостокской гимназии, а не учеников. Предводители общества их Василий Прохорович Емельянов, учитель, и Серафима Прокофьевна, учительница, ждали меня с извинениями, что доставили не учеников, а учениц; всего 17. Не совсем удобно им, конечно, но — чем богаты, тем и рады. В 3 часа они угощены чаем с булкой; в 5 часов их взяли в город на приготовленный им обед. В неудобное время приехали. Здесь еще «ньюубай»; вчера и третьего дня была буря с дождем; сегодня целый день дождь, и они отдыхали день с дороги.

18 июня / 1 июля 1911. Суббота

Утром Преосвященный Сергей вернулся из путешествия по Церквам, когда я был в Семинарии на экзамене, где старший курс по Сравнительному Богословию отвечал весьма порядочно. Рассказы Преосвященного Сергея о посещенных Церквах заняли остальное время до полудня и потом до вечера. Много затруднений предстоит касательно перемещений служащих Церкви, а инде и переместить нельзя — так в Сендае как снять о. Петра Сасагава? А пока он там, Церковь не оживится. Куда деваться с Симеоном Мацубара, которого в Аомори не терпят и которого нигде не полюбят? И прочее, и прочее.

19 июня / 2 июля 1911. Воскресенье

Литургию служил Преосвященный Сергей, а по окончании ее я отслужил в правом приделе молебен для русских экскурсантов, по просьбе

их. Служение было по-русски; пели они сами и пели хорошо. Потом в Церкви же снялись фотографической группой; меня и Преосвященного Сергия попросили сняться с ними. По выходе из Церкви, экскурсанты осмотрели наши Семинарию и Женское училище. Затем все 80 экскурсантов обедали в Миссии; принесена пища из города; угощало городское общество. Вечером в Женском училище устроено было собрание и угощение для женской половины экскурсантов. Ученицы пели, играли на кото и других инструментах. Взаимно говорили речи, которые я переводил.

20 июня / 3 июля 1911. Понедельник

Получено уведомление, что внезапно помер Павел Цуда, самый старый из катихизаторов и один из самых первых христиан, в 1872–73 годах сидевший в тюрьме в Хакодате за исповедание Христовой веры. Теперь направлялся он сюда на Собор; прибыл из Исиномаки, где был катихизатором, в Сендай, и во время беседы с о. Петром Сасагава у него сделалось кровоизлияние в мозг, и он скончался. Царство ему Небесное!

21 июня / 4 июля 1911. Вторник

Написал благодарность светлейшей княгине Салтыковой и ее зятю князю Оболенскому (бывшему обер-прокурору) благодарность за препровождение сюда пожертвования графа Стенбока, 300 рублей, на Храм в Хакодате, и у них самих просил пожертвования на то же.

Михей Накамура, о принятии которого в Казанскую Духовную Академию я просил, просит теперь денег на репетитора для него по русскому языку. Отказал. Если до сих пор не научился хорошо по-русски, то какой же репетитор ему поможет!

22 июня / 5 июля 1911. Среда

Утвердил списки учеников Семинарии, составленные наставниками, и выдал наградные книги каждому первому в своем классе; книги русские и религиозного содержания.

23 июня / 6 июля 1911. Четверг

С 10-ти часов акт в Семинарии. Прочитаны списки, даны награды, и Семинария отпущена на каникулы. Впрочем, ученики должны остаться на время как певчие для имеющих быть Праздничных богослужений.

Отправил к Архиепископу Евсевию во Владивосток ящик с книгами, всеми новыми: Напрестольными Евангелиями, Четвероевангелиями, здесь печатанными, азбуками и прочими; и послал ему письмо о сем.

С секретарем пересматривал статистические листы (кейкёо-хёо), на-
сланные из Церквей, и делал из них извлечения.

Владивостокские экскурсанты уехали осматривать Никко.

24 июня / 7 июля 1911. Пятница

На экзамене по Закону Божию в Женской школе.

Перечитал прошение к Собору от Церквей и от катехизаторов, а
также разные предложения Собору (гиан'ы); последних ныне очень
много, но дельных из них мало.

Осмотрел гостиницу близ Миссии, нанятую для священников и кати-
хизаторов на время Собора. Катехизаторы уже начинают и собираться.

25 июня / 8 июля 1911. Суббота

На экзамене в Женской школе, и этим кончились там занятия. Акта
не было; он с нынешнего года перенесен на весну, когда бывает выпуск
учениц и принятие новых.

Выслушивал отчеты собирающихся на Собор катехизаторов.

Петр Исикава принес сложнейшую программу празднования 50-летия.
Пусть делают, что хотят; виден у всех душевный подъем — значит, польза
для Церкви. И отлично!

Вечером экскурсанты уехали в Кёото и Оосака, оттуда во Владивосток.

26 июня / 9 июля 1911. Воскресенье

Утром крещены 4 студента.

Литургию служил Преосвященный Сергей. После нее много гостей
русских и японских.

С 2-х часов до половины 9-го выслушивание отчетов и рассказов о
своих Церквах священников и катехизаторов.

27 июня / 10 июля 1911. Понедельник

Целый день выслушивание иереев и катехизаторов, также некото-
рых депутатов от Церквей.

28 июня / 11 июля 1911. Вторник

Целый день занятие то же.

Всенощная в сослужении 8 иереев.

На величание выходил со мною и Преосвященный Сергей и после Евангелия помазывал елеем молящихся.

После всенощной 5 иереев исповедались у меня в Крестовой Церкви.

Во время всенощной я увидел в алтаре русского незнакомого иерея; оказался — протоиерей Иоанн Коноплев, из Владивостока; приехал с сыном, гимназистом, посмотреть Токио и Миссию.

29 июня / 12 июля 1911. Среда.

Праздник Святых Апостолов Петра и Павла

Служили мы с Преосвященным Сергием и 8 иереев.

На Часах я возложил набедренники, предварив приличною речью, на оо. Тита Комацу и Петра Кано, служивших иереями 29 лет, и Романа Циба, прослужившего в иерействе 25 лет. Во время Малого выхода благословил протоиерейство о. Петра Булгакова, настоятеля Посольской Церкви, по его просьбе.

С 2-х часов принятие отчетов иереев и катихизаторов об их Церквях. Кстати, у каждого спрашивал про число детей и выправлял клировую ведомость.

Выслушал и оказавшуюся проповедницею Ирину Суда, кончившую курс в здешней школе год тому назад. Ныне она школьной учительницей на своей родине в Канума, и тогда как проповедник там, Василий Окуяма, оказывается совсем бесплодным — ни крещений, ни слушателей у него, Ирина суда имеет слушателей вероучения и есть уже доведенные ею до крещения, а некоторых охладевших христианок она согрела и вновь сделала ревностными христианками. Все это я узнал от ее священника, а она ныне лишь просила хорошего проповедника для Канума.

30 июня / 13 июля 1911. Четверг

С 8-ми часов утра был в Крестовой Церкви «Найквай» — подготовительное к Собору совещание, и председателем его (гичёо) был Преосвященный Сергей. Совещание это делается для того, чтоб облегчить Собору его дело и сократить время его. Переданы были мною в Найквай все поступившие предложения Собору для того, чтоб из них выбраны серьезные, имеющие подлежать обсуждению Собора, а несерьезные и бесполезные отброшены. Найквай тотчас сделал это разделение предложений (гиан'ов) и для некоторых из них, чтоб основательно обсудить, назначил комиссию. Особенное внимание было обращено на Семинарию, которой преобразования требуют многие. Сделано будет, что можно и должно.

Найквай продолжался целый день. Я у себя в комнате выслушивал отчеты иереев и катихизаторов, приходивших по одному.

Из Кёото прибыли к празднованию 50-летия начальница Женской школы Надежда Такахаси и учительницы Христина Хасуике и Ольга Ябе.

1 / 14 июля 1911. Пятница

С 8-ми часов тоже был «Най-квай» под председательством Преосвященного Сергия и продолжался до 1 часу пополудни. А я выслушивал отчеты.

Принимал христиан, издалека прибывших на праздник 50-летия, как-то: старуху Сусанну Оокубо из Яхикока, Марию Харада из-под Коофу. Принимал также депутатов разных Церквей.

Вечером был ужасный гром; кажется, молния упала на громоотвод нашего Собора.

2 / 15 июля 1911. Суббота

После Литургии была панихида об успокоении всех служивших Японской Церкви. Служили мы с Преосвященным Сергием и с многими иереями.

В продолжении дня я принял много деревенских гостей, собравшихся на праздник, и выслушал отчеты некоторых иереев и катихизаторов.

Двор Миссии покрыт красивыми тентами для завтрашнего концерта и для общей трапезы христиан завтра и послезавтра.

После всенощной 8 иереев исповедались у меня.

3 / 16 июля 1911. Воскресенье.

Празднование 50-летия

Богослужение началось с 7 с половиною часов. Служили Литургию мы с Преосвященным Сергием и 10 иереев. Пред началом самой Литургии христиане поднесли устроенное ими Евангелие, обделка которого в серебряно-позолоченные доски стоила больше 600 ен. Я принял, благословил им с амвона народ, возложил на Престол и поблагодарил речью жертвователей. На благодарственный молебен облачились все священники. Когда прошли они на средину Церкви, я остановился на амвоне, пред которым выступили о. Павел Савабе и Савва Хорие, и последний прочитал приветствие от христиан. Выслушавши, я ответил на него речью; после сего у амвона соединились оба хора и пропели гимн, составленный Павлом Накаи из псалма, а Иннокентием Кису положенный на ноты. По окончании сего отслужен был благодарственный молебен. Собор был полон народа. Были члены нашего Посольства, американский епископ McKim, а вместо отлучившегося в Лондон английского епископа был его представитель, и прочие. В Уено христианами устроен был

обед для почетных гостей, между которыми были Министр путей сообщения барон Гото, товарищ Министра иностранных дел барон Исии, главные члены нашего Посольства и другие. Часов с 4-х был концерт под тентом на дворе Миссии; слушателей был полный тент. Вечером меня позвали на женское собрание в Женской школе, где я должен был сказать поучение. А в Соборе с 7-ми часов вечера была проповедь, на которую собралось много язычников; ораторов было несколько, во главе с Преосвященным Сергием. В 8-м часу вечера я получил поздравительную телеграмму от Святейшего Синода. А во время обеда в Уено получена приветственная телеграмма от нашего Министра иностранных дел из Петербурга.

4 / 17 июля 1911. Понедельник

С 8 часов утра до половины 1-го часа было в Соборе чтение приветственных писем и телеграмм. Лучшее из приветствий от нехристиан — приветствие от господина Абе, Губернатора Токио. Я показал всем и телеграмму Святейшего Синода, а также икону Божией Матери, бювар и адрес, полученные от моих земляков из города Белого.

С 5 часов был под тентом, на дворе, обед на 350 или несколько более лиц. И какая прелесть! Заходящее солнце красило палатку, и без того изукрашенную. Хотелось бы иметь картину этого прелестного вида. Все было в совершенном порядке и к полному удовольствию всех. Японцы — мастера устраивать подобные празднества. Составлена подробная и ясная программа, назначены расторопные распорядители. Оттого в продолжении двух дней праздника нигде и ни в чем ни малейшего беспорядка или замешательства; все шло чинно, спокойно, красиво.

Илью Чёого, когда-то потрудившегося над постройкой нашего Собора, сегодня отпели, для чего отпавлялись наши певчие.

5 / 18 июля 1911. Вторник

1-й день Собора. Заседание началось в Храме с 8 часов. Заседали священнослужители, катихизаторы и представители Церквей. Избраны во иереи: Николай Ёсида для Сендая, Акила Сасаки — туда же диаконом; Петр Уцида — для Окаяма (о. Василий Усуи опять переведен в Токио, в помощь больному о. Феодору Мидзуно); Тит Косияма для Формозы.

На послеобеденном заседании присутствовал архимандрит Павел из Кореи.

6 / 19 июля 1911. Среда

2-й день заседаний Собора. С 8-ми часов утра до 6-ти часов вечера с перерывом с 12-ти до 2-х часов. Распределены катихизаторы по Церквам.

На Соборе из любопытства были: протоиерей Коноплев из Владивостока и три профессора Благовещенской Семинарии.

7 / 20 июля 1911. Четверг

3-й и последний день Собора. Читаны были разные предложения, из которых почти ничто не оказалось годным к осуществлению. Только насчет Семинарии — общее требование, чтобы ректор Иван Акимович Сенума выведен был из нее. Против него лично никто не имеет ни слова дурного — все уважают его. Но это ужасное несчастье его, что жена у него оказалась такую безнравственною: бросила мужа и 5 детей для русского студента-негодяя, проповедника собачьей философии; повезла к нему в Петербург прижитого от него ребенка, а теперь другого, должно быть, творит с ним. Конечно, такой женщине нельзя жить в учебном заведении, а она, наверное, вернется, когда тот прогонит ее; Иван же Акимович, с чисто мученическим терпением переносящий свое несчастье, не имеет в виду лишить своих детей матери. После каникул он будет жить уже на квартире, хотя останется ректором — заменить его некем; в Семинарии будет поселен его помощник.

8 / 21 июля 1911. Пятница

С 8-ми часов до 12-ти сделал визиты наиболее важным лицам из нехристиан, почтившим наш праздник своим присутствием или приветственными письмами, чтоб поблагодарить их. Прочее время, с утра до 8-ми и с 1-го часу до 7-ми вечера, принимал прощавшихся служащих Церкви и, по возможности, удовлетворял их просьбы и нужды.

Ученики на каникулы отпущены по деревням.

9 / 22 июля 1911. Суббота

Целый день отпуск по домам иереев и катихизаторов с удовлетворением их просьб, с наставлениями всем, выговорами некоторым.

Всенощную пели псаломщики. После нее пять иереев исповедались у меня.

Преосвященный Сергей в 2 часа уехал писать письма и отдохнуть в Тоносава.

10 / 23 июля 1911. Воскресенье

Служили со мной 8 иереев, первым из коих был о. Петр Булгаков, посольский протоиерей. Рукоположены: Тит Косияма во иподиакона, Николай Ёсида во диакона, Фома Оно во иерея. После Литургии о. Булгаков отслужил напутственный молебен по-русски, ибо едет сегодня вечером с семьей в Россию.

Посол Николай Андреевич, теперь гостящий в России, прислал поздравительную с 50-летием телеграмму.

11 / 24 июля 1911. Понедельник

Прощался с катихизаторами и иереями и отпускал их.

В 4 часа в Соборе было бракосочетание дочери Иоанна Аракава, бывшего катихизатора, ныне зубного врача в Фукусима, с одним христианином.

12 / 25 июля 1911. Вторник

Отпускал остальных иереев и катихизаторов. Готовил формы записей в книге.

От Н. П. Комарова, из Москвы, письмо о росписи Собора Ухановым. Послал для прочтения Преосвященному Сергию в Тоносава.

13 / 26 июля 1911. Среда

Ночью страшная буря с дождем. Утром много деревьев оказались вырванными с корнем. В Соборе, Крестовой Церкви, библиотеке — внутри потоки воды, налитой ливнем чрез окна или сквозь крыши. Утром все смотрел и распорядился работами. В Женской школе надо строить новую ограду на место поваленной и разметанной прежней.

14 / 27 июля 1911. Четверг

Прохворал весь день и почти ничего доброго не сделал. Доктор осмотрел и дал два лекарства от простуды и астмы.

15 / 28 июля 1911. Пятница

Был болен и ленив весь день. Читал «Труды и жизнь Погодина» — больше ни к чему не мог принудить себя.

16 / 29 июля 1911. Суббота

Тоже целый день был болен и ленился. Читал «Погодина», которого уже добрался до пятой книжки.

17 / 30 июля 1911. Воскресенье

Едва отслужил обедню — ослабел. Поставлены: иподиаконом Акила Сасаки, диаконом Тит Косияма, иереем Николай Ёсида. Участвовал в

служении владивостокский протоиерей о. Иоанн Коноплев. После Литургии обедали у меня этот Коноплев с сыном и Назаровы из Иокохамы.

18 / 31 июля 1911. Понедельник

Расчетный за месяц день. Тоже болен и слаб.
Писал Н. П. Комарову.

19 июля / 1 августа 1911. Вторник

Послал письмо Н. П. Комарову о росписи Собора.
Доктор Курода, дантист, где-то встречавшийся со мною, но которого я не помню, прислал мне коробку прекраснейших живых цветов из Иокохамы. Поблагодарил его и послал фотографическую карточку.

20 июля / 2 августа 1911. Среда

Написал о. Феодору Быстрову выслать сюда учебники для Семинарии, послать 200 рублей на построение Храма у школы моего имени на родине, послать для сей школы просимые книги, также волшебный фонарь и фисгармонию недорогой цены.

21 июля / 3 августа 1911. Четверг

Работал в библиотеке; поставил на полки переплетенную Постную Триодь и прочее.

22 июля / 4 августа 1911. Пятница

Написал обер-прокурору святейшего Синода Владимиру Карловичу Саблеру и просил его представить Государыням Императрицам Александре Феодоровне и Марии Феодоровне по экземпляру иллюстрированного описания Оосакского храма, на построение которого первая пожертвовала 5000 рублей, вторая в прошлом году прислала 300 рублей. Послал ему для сего только что отпечатанную книжку в трех экземплярах — два для Государынь, один для него. Просил его, между прочим, принять участие в построении Храма в Хакодате, на что в настоящее время собираются пожертвования.

Графиня Елисавета Владимировна Шувалова прислала чрез своего управляющего 3045 ен на Храм в Хакодате. Спаси ее, Господи!

23 июля / 5 августа 1911. Суббота

Составлял приходно-расходный отчет о русских учениках для отсылки в Харбин.

Преосвященный Сергей вернулся из Тonosава.

24 июля / 6 августа 1911. Воскресенье

До Литургии было крещение.

Служил Преосвященный Сергей и рукоположил диакона Петра Уцида во иерея, иподиакона Акилу Сасаки во диакона. Это первое его рукоположение здесь.

Состояние отчета о русских учениках из Владивостока.

Была несчастная русская молодая женщина Елена Павловна Сиратори, родом из Одессы. Японец Сиратори, принявший крещение в России, женился там на ней законным браком; но привез ее сюда и бросил, и она не знает, что ей с собой делать.

25 июля / 7 августа 1911. Понедельник

Послал отчет и свидетельства об успехах русских учеников в Харбин и Владивосток к начальствам их и на Сахалин к отцу одного.

Переводил дорожные расписки приходивших на Собор.

26 июля / 8 августа 1911. Вторник

Переводил дорожные и другие расписки и выяснил, сколько стоил нынешний церковный Собор; оказалось: 2428 ен 64 сен 3 рин.

27 июля / 9 августа 1911. Среда

Приводил в порядок расписки и сводил миссийские счета.

28 июля / 10 августа 1911. Четверг

Послал препроводительное письмо и Оосакской Церкви альбом Великой Княгине Елисавете Феодоровне, пожертвовавшей на построение 1286 рублей; также — Александру Григорьевичу Елисееву, пожертвовавшему иконостас с иконами.

29 июля / 11 августа 1911. Пятница

Разослал Оосакский альбом с препроводительными письмами разным крупным жертвователям для Оосакского храма.

От о. Денисия с Афона получено плачевное письмо, что его выгнали из монастыря за его письмо и посылку иконы Первому Министру Столыпину. Столыпин спросил: кто этот Денисий? Саблер о сем — в Обитель Святого Пантелеймона. Совет старцев испугался и присудили изгнать

о. Денисия, который теперь блуждает по горам и долам Афона без пристанища. Бедный! Надо защитить нашего благотворителя, так обильно снабжающего Миссию святыми иконами.

30 июля / 12 августа 1911. Суббота

Написал Владимиру Карловичу Саблеру письмо об о. Денисии. Описал, как многолетне и как много он благотворит Миссии иконами, книгами, разными афонскими святынями, и просил пощадить его, избавить его от теперешнего наказания, наложенного на него, возвратить его в обитель, которой он уже 30 лет принадлежит.

31 июля / 13 августа 1911. Воскресенье

Служил Преосвященный Сергей и рукоположил Тита Косияма во иерея.

Написал защитительное письмо об о. Денисии архимандриту Мисаилу, о. игумену обители Святого Пантелеймона на Афоне; просил извинить его и возвратить в обитель, приложил копию моего письма к Саблеру; послал и альбом Оосакского Храма, где на стене в одной фотографии видна большая Афонская икона Божией Матери, пожертвованная о. Денисием.

1 / 14 августа 1911. Понедельник

Поблагодарил графиню Елисавету Владимировну Шувалову за ее дар 3045 ен на Храм в Хакодате и послал ей альбом Оосакского Храма.

Диакон Акила Сасаки отправился на место своего служения в Сендай, а иерей Петр Уцида — в Оосака, чтоб оттуда с семейством переехать в Окаяма.

Все вновь рукоположенные по неделе учатся здесь служить, ежедневно в Крестовой Церкви совершая всенощную и Литургию под руководством здешних иереев и диаконов. Достаточно обучившись, и отправляются на свои места.

2 / 15 августа 1911. Вторник

Был Very Rev. Harris, американский методистский епископ, мой давний приятель. Прежде поздравил меня с 50-летием письмом, сегодня лично сделал это. Трудится ныне по преимуществу в Корее и чуда рассказывал про христианство там. «Ныне всех христиан в Корее 200 тысяч; из них в его ведении, то есть методистов, 50 тысяч, детей корейских у него на воспитании 5 тысяч. Корейцы — идеальные христиане; усердные

до крайности; уже собираются сами (корейцы) миссионерствовать в Японии и Китае. „Почему я не вижу христианских Церквей в Оосака?“ – вопрошал недавно на одном митинге в Оосака кореец-христианин Оосакского Губернатора». И так далее рассказывал с пафосом Гаррис. Но не вдался ли и он сам в идеализацию по примеру корейцев?

Посетил я параличного о. Павла Сато. Едва дышит. Доктор говорит, что больше недели не проживет. Поскорее разрешил бы Господь этого страдальца!

3 / 16 августа 1911. Среда

От о. Сергия Судзуки из Оосака нехорошее письмо. Опять начинает ссориться с церковными старостами. Сколько лет уже ежегодно уговариваю его жить мирно, быть разумным в управлении Церковью. Дурака и злобного, знать, нельзя исправить. Выбрал его и пригрозил, что если и в этом году будет ссориться с своими христианами, то будет выведен куда-нибудь в маленькую Церковь. Ежегодно оосакские христиане просят переменить его, ежегодно я уговариваю их не просить об этом, а иерея исправиться от враждебности и неразумия, и всегда одна и та же неудача.

4 / 17 августа 1911. Четверг

В библиотеке набравшиеся новые книги в каталог вписывал.

5 / 18 августа 1911. Пятница

Одна американская миссионерка пожелала перевести из японской газеты «Дзидзи» мои воспоминания (которых я и сам не читал; написаны каким-то репортером) для одной газеты на английском и перевела, но, не довольствуясь этим, раскрасила так, что вышло совсем поэтическое произведение – только рифм не достает. Принесла прочитать мне. Я выслушал, едва удерживаясь от смеха; там и мать моя (умершая, когда мне было 5 лет) плакала, расставаясь со мною, когда я отправлялся в Японию и прочее подобное. Я, чтоб не мешать общности картины, все это без возражений одобрил – пусть печатает: в поэмах вольности допускаются.

6 / 19 августа 1911. Суббота. Преображение Господне

Я служил. После второго «Буди имя Господне» вышел освятить плоды чтением двух кратких молитв и водокроплением.

Снабдил ангиминсом и всеми церковными вещами о. Тита Косияма, отправляющегося на Формозу, а также разными наставлениями.

7 / 20 августа 1911. Воскресенье

Тоже я служил. Пред Литургией было крещение младенцев.

Диакон Димитрий Константинович Львовский уехал в Россию в отпуск.

Иван Акимович Сенума из деревни, где проводит каникулы, прислал мне письмо к нему Rev. Sweet'a — продолжение спора об англиканском священстве и о том, что «39 членов не надо принимать серьезно — они составлены не совсем удачно, но тому виновны исторические обстоятельства и прочее». Так пусть Англиканская Церковь открыто скажет это; а то, что он пишет — его частное мнение, нисколько не отнимающее авторитетности у 39 членов.

8 / 21 августа 1911. Понедельник

Весь день работал в библиотеке.

Из России хорошее письмо от графини Елисаветы Владимировны Шуваловой. Пишет, что принимает душевное участие в деле построения Храма в Хакодате, и вот послала на это 3045 ен, а в ответ на мою просьбу указать лиц, к кому я могу обратиться с просьбой о пожертвовании, прилагает список 11 лиц богачей и аристократов, к которым и советуется написать.

О. Павел Морита от своего знакомого с Сахалина, переводчика Акимото, получил уведомление, что Губернатор Сахалина господин Хираока велел передать нам Церкви и все, какое найдется, церковное имущество. Значит, надо быть там кому-нибудь для принятия. Кому же? О назначенном туда священнике Николае Кузьмине ни слуху, ни духу. Подождем немного еще, если не явится, то придется опять Преосвященному Сергию ехать на Сахалин.

9 / 22 августа 1911. Вторник

Преосвященный Сергей побыл в Посольстве у управляющего делами Аркадия Николаевича Броневского, сказал ему, что просьба Посольства о передаче Церквей и имущества (собственно, колоколов — больше, кажется, нет ничего) на Сахалине Православной Церкви исполняется — Губернатор велел все передать. Положено, чтоб я письмом поблагодарил его, как и Акимото советуется в письме к о. Морита.

От о. Феодора Быстрова письмо с приложением письма ко мне княгини Александры Николаевны Голицыной, что она шлет мне судок своей работы и прочее.

10 / 23 августа 1911. Среда

Послал Архиепископу Евсевию, во Владивосток, три ящика с книгами, оставшимися от военнопленных, и этим библиотека очищена от этого разрозненного материала.

В 12-м часу Преосвященный Сергей уехал в путешествие по Церквам на север от Токио, в приход о. Моисея Сиракава и проч.

11 / 24 августа 1911. Четверг

7-ми лицам, рекомендованным графиней Шуваловой, послал письма с просьбою о пожертвовании на Храм в Хакодате.

12 / 25 августа 1911. Пятница

Послал письма остальным лицам, указанным графиней Шуваловой. Написал и ей, поблагодарил и приложил мою карточку (большую), которую она пожелала иметь.

Написал еще Преосвященному Андронику в Новгород; послал ему альбом Оосакского Храма, для которого он столько потрудился сбором, приложил и альбомчик 50-летия, которое здесь праздновалось недавно.

13 / 26 августа 1911. Суббота

Написал княгине Александре Николаевне Голицыной и послал ей альбом Оосакского Храма, на построение которого она немало дала от себя и еще больше собрала от родных; послал и альбомчик 50-летия.

14 / 27 августа 1911. Воскресенье

Служил и очень устал от жары. Потом в библиотеке занимался.

15 / 28 августа 1911. Понедельник.

Успение Пресвятой Богородицы

Служил с собором иереев. Молящихся было очень мало.

Лоб в болячках от жары, митру почти не надевал, больно было.

Позвал Акилу Кадзима и велел ему показывать свои переводы для проверки, сколько сделал, Савве Хорие, как другие переводчики делают. Дрянной характер у этого Кадзима, кастривый, заносчивый; но обещался подчиняться Хорие с этого времени. За бездеятельность для Церкви следовало бы совсем отставить от службы, да жаль, может и пригодиться — не без способностей.

16 / 29 августа 1911. Вторник

О. Николай Ёсида попросился, завтра едет в Сендай. Помогите ему Бог оживить Церковь, совсем опустившуюся от бездеятельности о. Петра Сасагава, который точно мертвец, которого забыли похоронить, — ничем не проявляет жизни.

Ученики и ученицы вернулись с дач, где проводили каникулы. Другие возвращаются из своих домов.

17 / 30 августа 1911. Среда

Надписал и послал альбомы Оосакского Храма и 50-летия: о. Феодору Быстрову, о. Иоанну Демкину, живописцу Андрею Петровичу Розанову и Марии Петровне Сибаяма.

18 / 31 августа 1911. Четверг

У Архиепископа Евсевия спросил об о. Николае Кузьмине, обещанном для Южного Сахалина, но о котором после того ни слуха, ни духа. Приедет ли? Преосвященному Сергию очень надо знать это, чтоб так или иначе располагать свои путешествия по Церквам; ему придется отвезти о. Николая на Сахалин и водворить его там, если он приедет.

Уведомил Преосвященного Сергия, что послал ему 3 ящика книг.

19 августа / 1 сентября 1911. Пятница

Мы с Павлом Накаи начали обычное наше занятие переводом. Ныне исправляем Пентикостарий. Учащиеся собираются. Врач сегодня осматривал вновь поступающих в Семинарию: нашел всех здоровыми. Поступает 26 мальчиков. Всех учеников в Семинарии ровно 100.

Ректор Иван Акимович Сенума перешел на квартиру, откуда будет заведывать Семинариею. Помощник его Кирилл Мори вместо него дворился в Семинарии со своей семьею.

20 августа / 2 сентября 1911. Суббота

Читал «Троицкое Слово», полученное от Преосвященного Никона, Епископа Вологодского, № 38–80. Дневники его какую мрачную картину

религиозного состояния России рисуют! Одно уныние! Не дай, Господи, чтоб все было так плохо!

Всенощную пел уже 4-х-голосный хор, хотя неполный, и один.

21 августа / 3 сентября 1911. Воскресенье

Утром приехал о. Николай Кузьмин и тотчас же пожелал участвовать в служении Литургии; Правило ко причастию он в вагоне прочитал, для прочтения вечерни и утрени времени здесь достаточно было; потому я и позволил, поставив его после о. Петра Кано пред о. Романом Циба.

Пел Литургию 4-хголосный хор, один.

За обедом и после несколько познакомился с о. Николаем. Он 31 года, из светских, сын чиновника в Пензе; отец помер, мать еще жива. Кончил реальную гимназию и по наклонности к духовному служению хотел поступить в Академию, но вступительного экзамена не выдержал и потому был в Московской Академии только вольнослушателем; слушал лекции три года. Женился, еще учась в Академии. В иереи рукоположен полгода тому назад и служил в Москве в Епархиальном Доме, откуда и назначен о. протоиереем Восторговым (заведующим в Москве Пастырскими курсами) сюда. Для незамедления в получении прогонов, назначен был собственно в селение Грингмутовку, Владивостокской епархии, с тем, чтобы Архиепископ Евсевий, по первому моему требованию, отпустил его в Миссию. Ныне он и отпущен. Замедлил приездом, дожидаясь во Владивостоке протоиерея Восторгова, который с Архиепископом Евсеем ездил на Северный Сахалин. О. Николай везет с собою походную Церковь, которую вынул из чемоданов и установил в Крестовой Церкви, чтоб показать ее. Приехал о. Николай один; жену оставил в Москве, где, она, кажется, классной дамой.

22 августа / 4 сентября 1911. Понедельник

В 9 часов был молебен пред началом учения; по окончании я сказал поучение о воспитании ума наукой, сердца – взаимною любовью, воли – точным исполнением инструкции.

В 6 часов вечера в Семинарии начался «энзецуквай», на который у меня выпросили 6 ен. Я занимался дома, а о. Николай ходил на собрание и сказал поучение там.

23 августа / 5 сентября 1911. Вторник

Утром в 7-м часу о. Роман пришел сказать, что о. Павел Сато скончался ночью в 1 час 15 минут. Упокой, Господи, страдальца, так долго томившегося в параличе! Душа его, несомненно, очистилась как в горниле: страдания он переносил с молитвою.

Похоронить себя завещал в своем священническом облачении, которое полное хранилось у него; только воздух для покрытия лица дан из ризницы.

Позвал я священников и регента хора, и приготовили мы отпеванье, которое будет завтра в час пополудни.

Об отправлении на Сахалин к русским о. Николая Кузьмина в сопровождении Преосвященного Сергия я написал письмо Губернатору южной части Сахалина, Хираока Садатаро; благодарил его за распоряжение передать 4 Церкви и все, какое найдется, церковное имущество русским; уведомил, что Преосвященный Сергий и священник Кузьмин уполномочены мною принять Церкви и имущество; просил покровительства для о. Кузьмина к неукоснительному исполнению им священнических обязанностей.

В 11 часов поехал с о. Николаем в Посольство, представить его заместителю посла, Аркадию Николаевичу Броневскому; прочитал Броневскому и мое письмо к Хираока; он вполне одобрил его.

Я написал письмо и к переводчику русского языка при Губернаторе, Акимото, от которого мы и получили известие о вышеозначенном распоряжении Губернатора — получили чрез о. Павла Морита, с которым Акимото знаком по совместной службе у русских военнопленных в Химедзи и которого он теперь уведомил о распоряжении Хираока.

Преосвященный Сергий телеграммою из Хиросаки известил, что он будет ждать о. Николая в Аомори в следующее воскресенье, утром в 9 часов; о. Николай должен выехать из Токио в субботу в 12 часов 30 минут дня.

24 августа / 6 сентября 1911. Среда

Отпевание о. Павла Сато продолжалось с 1 часа до 3-х. При начале я сказал речь о его службе Церкви и его добродетелях. Народа был почти полон Собор. Проводы — торжественные с хором певчих впереди и священнослужителями в облачениях, хоть улицы были не совсем чисты по причине утреннего дождя. Погребение совершено в полном порядке.

Павел Накаи попросил увольнения от занятия переводом и уволен до 20 числа 10-го месяца. Очень занят печатанием толкования своего дела на классиков и нужно кончить прежде 5 числа 10-го месяца, когда в Осака состоится чествование его фамилии, составляющей честь Осака, имевшей там знаменитую школу китайской литературы и классицизма. Губернатор Осака и множество важных лиц там принимают участие в чествовании предков Павла Накаи. От себя он повезет туда, между прочим, и сделанные нами переводы Нового Завета и Богослужебных книг. Похищенное теперь время у нашего перевода мы после возместим занятиями после обеда от 1 часу до 5-ти.

25 августа / 7 сентября 1911. Четверг

О. Николай Кузьмин каждый день служит Литургию в Крестовой. В 6 часов утра начинает проскомидию и вынимает частицы до 8-ми, потом Литургия, которую поют ему по-японски наши псаломщики. Остальное время дня тоже больше молится у себя в комнате. Ничем другим не интересуется. Новый тип миссионера. Не знаю, долго ли пробудет в таком набожном настроении. А хорошо, если бы навсегда остался таким.

Преосвященный Сергей прислал подробный маршрут своего предлагаемого вместе с о. Николаем путешествия из Аомори до мест его служения на Сахалине. Письмо весьма обстоятельное.

26 августа / 8 сентября 1911. Пятница

Письмо от товарища обер-прокурора Алексея Петровича Роговича: просит пробудить Преосвященного Сергия сделать взнос в Капитул Орденов за Орден Святого Владимира 4 степени, данный ему 6 мая 1905! Мера аккуратности Преосвященного Сергия в делах, когда он был в России! К счастью, здесь он совсем исправился; в денежных делах особенно аккуратен. Послал ему письмо Роговича и посоветовал уплатить в Капитул чрез о. Феодора Быстрова, что он, вероятно, и сделает.

Выдал жалованье о. Николаю за август, сентябрь и октябрь, по 100 рублей в месяц; дал еще разъездных 100 рублей. Делал ему разные наставления, которыми едва ли воспользуется; рассеянность в нем заметна, торопливости очень много. Дал он мне прочитать свою повесть «Живая зыбь», напечатанную в журнале «Звонарь». Описывает идеальных священника и учителя. Написано порядочно, особенно описания природы хороши.

27 августа / 9 сентября 1911. Суббота

В 12 часов о. Николай Кузьмин уехал в Аомори.

Учителям Семинарии, у которых прибавилось уроков, прибавлено жалованье. Учителю пения и регенту Петру Тоокайрин прибавлено 5 ен с тем, чтобы он перестал ходить петь Литургии в Посольстве, причем здешний хор оставляется с плохим подрегентом. В Посольстве и без того большой хор из учеников Семинарии с Д. К. Львовским во главе.

28 августа / 10 сентября 1911. Воскресенье

Литургию, как и вчера всенощную, пели оба хора превосходно; и молящихся было много.

Японцы начинают мало-помалу жертвовать на Церковь. Недавно одна христианка, Анастасия Абе, принесла 100 ен, а сегодня Павел Ито – тоже 100 ен на Церковь. «Мне сегодня исполнилось 61 год, так в благодарность Богу», – говорит. Жертвуют обыкновенно на свои местные Церкви; меня просят только хранить эти деньги, положивши в банк.

Всенощную пред завтрашним праздником пели причетники (тут же и учителя пения, и регенты) очень стройно. Учащихся не было в Церкви, а занимались дома уроками.

29 августа / 11 сентября 1911. Понедельник.
Усекновение главы Святого Иоанна Предтечи

С 6-ти часов Литургия, и были все учащиеся; пели причетники.

Христиане прихода о. Иова Мидзуяма празднуют 25-летие его священства, и просили меня чем-нибудь почтить его. Послал ему набедренник, хотя, правду сказать, священник он не особенно усердный.

30 августа / 12 сентября 1911. Вторник

Написал Роговичу, что сотрудник Миссии о. Феодор Быстров внесет в Капитул Орденов 40 рублей за Преосвященного Сергия. А о. Быстрову, что Преосвященный Сергий просит его сделать это; здесь же Преосвященный Сергий внесет 40 рублей в кассу Миссии.

Написал в Москву А. В. Круглову. Просил он предисловия для задумываемого им издания «Четыи Минеи юного христианина»; написал; послал также альбом Оосакской Церкви и альбомчик 50-летия, потому что он просил фотографии для его журнала «Светоч».

31 августа / 13 сентября 1911. Среда

Послал донесения в Святейший Синод и в Совет Миссионерского Общества об о. Николае Кузьмине, что он прибыл и что отправился на Сахалин вместе с Преосвященным Сергием, и прочее. Директору Хозяйственного управления П. Степ. Даманскому написал, что выдал о. Николаю жалованье за август, сентябрь и октябрь, и спросил, с какого собственно числа ему следует жалованье? 14 июня он Указом Преосвященного Евсевия уволен из Владивостока сюда, а прибыл 21 августа. Написал также протоиерею И. И. Восторгову о прибытии о. Кузьмина и прочее.

1 / 14 сентября 1911. Четверг

Написал находящемуся теперь в Петербурге послу Николаю Андреевичу Малевскому об отправлении о. Кузьмина на Сахалин, о том, что там

Губернатор Хираока весьма любезно распорядился о возвращении русским Церквей и церковного имущества, и прочее. Посол несколько беспокоился о том, что «Русский» Святейший Синод назначил священника на «Японский» Сахалин, так для успокоения его: Святейший Синод назначил — в ведение Миссии, для Сахалина.

Из учеников Семинарии двое уже заболели дизентерией, и их надо было отправить в городской госпиталь. Непредвиденный весьма большой расход. И другие хворают желудком; даже сам ректор Сенума слег. При переходе погоды с тепла на холод всегда так; большая осторожность нужна, чтоб не простудить желудок — об этом твердится ученикам и принимаются меры — но где же уберечь всех!

2 / 15 сентября 1911. Пятница

О. Петр Сибаяма, из Нагоя, пишет, что катихизатор Лин Кадзима ничего не делает, потому не нужен ему. Написал я старшему брату Лина, Акиле Кадзима, что может взять брата с церковной службы и употребить на какую-нибудь другую; вот уж третий год и у третьего священника Лин оказывается совсем бесполезным для Церкви.

3 / 16 сентября 1911. Суббота

Акила Кадзима ответил, что возьмет брата с церковной службы; но упоминает, что и о. Петр Сибаяма не совсем прав — слишком сурово обращается с братом его. К Лину приехала мать жить с ним; о. Петру не нравится; ему хочется, чтоб катихизатор был одинок — двоих-де негде поместить. Пришло мне на мысль — потерпеть Лина на службе: быть может, он направится. Доселе был он помещаем у священников — дать ему самостоятельное катихизаторское место; быть может, он станет трудиться, видя, что вся ответственность лежит на нем. А такое место теперь есть — в Канума, откуда недавно был церковный старшина просить катихизатора; и дом церковный там есть, но жить там некому. Написал об этом Акиле Кадзима.

4 / 17 сентября 1911. Воскресенье

Сегодня день канонизации Преподобного Отца нашего Иоасафа, Епископа Белградского и чудотворца. После обедни я сказал о нем и о решении Святейшего Синода канонизировать его. Потом отслужен был молебен Святому Иоасафу. По окончании его положен был на стол крест и около него изображение Святого Иоасафа, приложенное к Церковным Ведомостям; все лобызали крест и изображение.

Акила Кадзима обрадовался моему решению послать Лина самостоятельным катихизатором. Явился из Нагоя и сам Лин Кадзима; он тоже

был рад сему. Почему и назначен катихизатором в Канума, о чем оповещено о. Титу Комацу и христианам в Канума.

5 / 18 сентября 1911. Понедельник

Письмо от Преосвященного Сергия из Тоёхара (бывший Владимировки) на Сахалине, что он с о. Николаем Кузьминым благополучно прибыл туда и что японские власти там очень любезно обращаются с ними; 4 Церкви и колокола приготовлены к сдаче им, но распоряжение о сдаче еще ожидается из Токио, куда недавно отправился Губернатор Сахалина господин Хираока.

6 / 19 сентября 1911. Вторник

Премьера нашего П. А. Столыпина в Киеве, в театре, смертельно ранил еврей, и он умер. Какая жалость! И что за несчастная судьбина России! Но, знать, того заслуживает русский народ. Правительство слабо, не обуздывает революционеров и террористов. А народ разве не слаб? Москва, сама Москва посылает мерзавцев жидов и социалистов заседать в Государственной Думе; Петербург, живущий Царем, — поголовный враг Царя и негодяев Милюковых садит в Думу. И выходит по афоризму: «Народ имеет такую голову (Правительство и Правление), какой заслуживает». Горестно это, а что поделаешь?

Великая Княгиня Елисавета Феодоровна любезным письмом благодарит за посланный мною ей альбом Оосакского Храма.

7 / 20 сентября 1911. Среда

О. Петр Сибаяма из Нагоя приехал, чтоб поговорить о своей поездке в Корею — преподать духовное утешение рассеянными там японским христианам, как назначено было ему Собором. По объявлению в главных корейских газетах о том, что посетит Корею православный священник, заявилось больше ста христиан, живущих в разных местах. Снабдил я о. Петра всем нужным, дал дорожных 60 ен и благословил на путешествие.

8 / 21 сентября 1911. Четверг.

Рождество Пресвятой Богородицы

Праздничная Литургия с малым числом богомольцев, кроме учащихся. Написал письмо архимандриту Павлу, начальнику Миссии в Корею, чтоб дозволил в своей Церкви отслужить Литургию о. Петру Сибаяма для приобщения Святых Тайн живущих в Сеуле японских христиан.

9 / 22 сентября 1911. Пятница

Письмо от священника Петра Торопова (Пермской губернии, Ирбитского уезда село Байкаловское), уведомляющее, что он отправил чрез графа Оокума к Микадо свое послание, убеждающее принять Православную веру. Это самое письмо он в 1906 году прислал ко мне для доставления Микадо, как теперь сам объясняет. Не видя никакого успеха, он переписал его и теперь другим путем направил, а меня просит уведомить его о результате. Письмо к Микадо написано так витиевато и так глупо, и притом такое пространное, что я, и зная по-русски, едва мог понимать его, а до конца, кажется, и не смог вычитать. Граф Оокума, конечно, не обратит на него внимания; а если бы и обратил, то, как атеист, не дал бы ему ходу. Бывают же такие беспокойные головы!

10 / 23 сентября 1911. Суббота

Письмо от Преосвященного Сергия из Тоёхара. Пишет, что о. Николаю следует поселиться в Тоёхара, как центральном городе на Сахалине, а не в селении Наяси на крайнем севере; что храм в Тоёхара старый и почти негодный к употреблению, потому следует перенести храм, еще крепкий, из селения Кресты и из двух построить один, и прочее. Я ответной телеграммой утвердил его представления.

11 / 24 сентября 1911. Воскресенье

Утром послал большую почту Преосвященному Сергию в Аомори, куда он назначил посылать.

Письмо из Петербурга от о. Феодора Быстрова, в котором он, между прочим, пишет: «Старинная почитательница твоя, Варвара Александровна Иордан, с трепетом пишет мне о полученном ею от кого-то сведении, будто бы Преосвященный Сергей покидает Японию по неудовольствию». Я тотчас же отписал о. Феодору, что это совершенная неправда, что Преосвященный Сергей, напротив, все более и более прирастает к Японии душою. В наглядное доказательство сего, я вырезал и послал из последнего письма ко мне Преосвященного Сергия подпись его с словами «до гроба верный (Японии)». Все это просил его сообщить Варваре Александровне Иордан.

12 / 25 сентября 1911. Понедельник

Соборную и миссийских зданий опись делал, как и все эти дни. Собственно, составляю по документам и излагаю сведения, когда и как приобретены земельные участки и построены здания.

13 / 26 сентября 1911. Вторник

Был морской агент, лейтенант Воскресенский, поговорить о нагасакских земельных участках и зданиях, которые Морское Министерство передает Миссии. За участки платится рента 260 ен в год, сторожу зданий дается жалованье 9 ен в месяц. Откуда же Миссия будет брать эти деньги? Указывает он, что можно брать из процентов на 15 000 ен, собранных на постройку Храма там и лежащих в банке. Если так, то можно принять. А потом построить Храм, который богомольцами, вероятно, будет оплачивать ренту.

14 / 27 сентября 1911. Среда.
Воздвижение Креста Господня

Письмо от обер-прокурора Владимира Карловича Саблера, что Государь Император благодарит меня за поднесение альбома Оосакской Церкви. Я просил Владимира Карловича представить по альбому двум Императрицам как жертвовательницам. Почему так вышло, что Государь вместо них принял и благодарит, не знаю. Во всяком случае, это лестно.

15 / 28 сентября 1911. Четверг

Целый день занимался соборною описью.

16 / 29 сентября 1911. Пятница

Письмо Преосвященного Сергия о Церкви в Аомори. По приезде его туда все христиане собрались к нему и жаловались на катихизатора Симеона Мацубара. «Пока он-де здесь, в Церковь ходить не будем».

– Что за причина?

– Он деньги отдает на проценты; он сводничает – и браки, им устроенные, бывают несчастные.

Других причин не указали. Жаловались в присутствии Мацубара, который сам просил говорить при нем. Потом он целый час говорил оправдательную речь, но Преосвященный Сергий не совсем его понял, а разъяснять некогда было – настал час всенощной. На завтра же он с о. Николаем уехал в Хакодате. На обратном пути с Сахалина докончит разбор этого дела. Если не успеет помирить христиан с Мацубара, то придется его вывести оттуда.

17 / 30 сентября 1911. Суббота

Преосвященный Сергий из Оотомари пишет, очень хвалит любезность и предупредительность японских властей. Но остановки по гостиницам

много денег потребляют; дорожных недостаточно у него, просит 50 ен послать о. Никону, у которого он занял эту сумму; просит послать еще свечей, ладану и азбук, которых везде желают. Все будет немедленно исполнено. Преосвященный Сергей оказывается очень распорядительным человеком.

У Италии с Турцией началась война из-за Триполи. Дай Бог, чтоб локализовалась, а не разгорелась на всю Европу!

18 сентября / 1 октября 1911. Воскресенье

До Литургии было крещение детей.

Служить трудно. Поясница болит, слабость, усталость. Не дай Бог, чтоб сделалось хуже.

В Семинарии было обычное ежемесячное собрание. Ученики ораторствовали без усталости с 2-х часов до половины 6-го. Иван Акимович Сенума пришел рассказать мне и с восхищением говорил, как все ученики теперь благонастроены.

19 сентября / 2 октября 1911. Понедельник

Был заменяющий посла Аркадий Николаевич Броневский сказать, что «на Сахалине Церкви и церковное еще не могут быть переданы нам, так как касательно этого составляются какие-то правила здесь в Токио, но что он надеется на передачу». Я ответил, что «знаю ясно обо всем этом из писем Преосвященного Сергея, что там неофициально уже и передают». И прочитал из писем Преосвященного Сергея места, касающиеся этого предмета, а также его похвалы любезности японских властей.

Говорил еще Броневский о земельном участке и зданиях Морского ведомства в Нагасаки; его мысль та, что всего лучше морскому ведомству передать это в ведение Нагасацкого Консульства. Я совершенно согласен с этим; пусть Консульство заведует, пока настанет время там строить Церковь.

20 сентября / 3 октября 1911. Вторник

Из Коодзимаци известие, что в минувшее воскресенье было там общее церковное собрание, и церковное место, где теперь храм, решили продать. Больно уж выгодную цену дают; японская душа прельстилась на это: как не продать? А там можно купить другое место и построить храм, да еще деньги останутся, на которые можно построить дома и пускать жильцов в них, — и огребай золото лопатой — вот и «докурицу»! И все эти советы и решения помимо Епископа, как будто и не касаются Епископа церковные дела!

Написал письмо к о. Алексею Савабе, чтоб он пожаловал ко мне по церковному делу.

21 сентября / 4 октября 1911. Среда

Прибыл о. Алексей Савабе и больше часа говорил, излагая дело, а я молча слушал. Но заключил он таким известием, что меня точно по лбухватило: они не только решили, но уже пошли к покупателям и заключили с ними письменные условия, а чтоб не отступились, те вручили им задаток в две тысячи с половиной ен. Продали они место за двадцать шесть с половиною тысяч ен. Действительно, за такую сумму нетрудно сделаться Иудой. Этого укора, впрочем, о. Алексею я не сказал, а спокойно и ясно сказал следующее: церковное дело не может решаться без Епископа. Напрасно вы раньше не пришли посоветоваться со мной; тогда бы затруднения не вышло. Теперь же я этой продаже не благословляю и не разрешаю. Поэтому отправьтесь к покупателям и скажите: «Мы поторопились, заключили условие, не спросивши нашего Епископа; он не благословляет нас на эту продажу, поэтому мы от договора с вами отказываемся и вам задаток возвращаем». Если они пожелают переговорить со мною, то пусть явятся ко мне.

О. Алексей, по природе упорный, гордый и глупый, ушел с таким лицом, что можно сомневаться в его повиновении.

По уходе о. Алексея я письмом позвал Павла Хаттори, одного из влиятельных старост Церкви в Коодзимацци. Он недавно был у меня и первый сообщил, что церковное место у них хотят купить и дают большую цену. Когда он явился сегодня, я спросил у него:

— Правда ли, что вы сказали о. Алексею, будто я согласен на продажу церковного места?

— Неправда; я ему говорил только, что был у вас, сообщил, что торгуют церковное место и дают столько-то, что вы похвалили цену: «Хорошие деньги!» Но о продаже вы ни словом не выразились, и я не мог сказать о. Алексею, что вы согласны (сансей су).

Я рассказал Хаттори, что говорил о. Алексею, и просил его также постараться, чтоб контракт был разорван и задаток возвращен.

Вечером получено письмо от о. Алексея Савабе, в котором он извиняется в своем проступке, но просит благословения на продажу места. Я тотчас же ответил, что благословления не даю — пусть исполнит то, что я ему сегодня говорил.

22 сентября / 5 октября 1911. Четверг

Целый день приводил в порядок архив.

Из Пекина уже прислали напечатанный на 1912 год Календарь. Исправно!

В Оосака сегодня чествуют торжественным собранием, речами и прочим историческую фамилию ученых города Оосака Накаи, предков

моего сопереvodчика Павла Накаи. На днях он отправился в Оосака и повез для музея все реликвии предков. Я советовал ему взять для музея все наши с ним переводы Священного Писания и богослужебных книг. Это было бы достойным завершением ученых трудов его предков. Но он не решился взять — не испросил прежде разрешения устроителей праздника. Разрешения, как видно, не дали, книг он отсюда не попросил. А я еще вызывался вместе с книгами послать туда редактора Петра Исикава, чтоб сказал о нем заключительную речь после всех восхвалений другими ораторами его предков. Значит, не уважили живущего представителя фамилии Накаи, должно быть, потому, что трудится в другом направлении, христианском, а не языческом.

23 сентября / 6 октября 1911. Пятница

О. Алексей Савабе пришел, и опять я молча целый час слушал все то же, что он прежде говорил о продаже места храма. Когда я, наконец, потерял терпение и попросил сказать покороче сущность того, что он хочет сказать, он вытащил из-за пазухи бумагу на японском языке и прочитал. Что же? Уверение покупателей, что «они не католичество проповедывать собираются, не протестантство или что-либо религиозное, а науку, только науку водворять; для этого и прислан Гофман», и так далее.

— Да к чему вы читаете мне это? Кто бы и для чего бы ни желал купить место, я разрешения дать не могу, потому что это было бы несколько похоже на поступок Иуды Искариотского: святыню продать за сребреники.

— Но ведь мы другое место приобретем.

— Иуда тоже за сребреники хотел купить землю.

Советовал опять о. Алексею то же, что прежде: вернуть задаток покупателям и отказаться от продажи, сославшись на мое запрещение. Пусть покупатели, если хотят, сами придут поговорить со мною. Покупатели эти, очевидно, иезуиты; я прежде мельком слышал об этом, чтение же ихней бумаги сегодня убедило меня в этом: и здесь змеей на все лады извиваются в этом пространном объяснении, хоть совсем без нужды.

В 3 часа толпа христианок из Коодзимаци пришла просить о разрешении на продажу церковного места: жены священника и старост. Старуха, жена Хаттори, о которой муж третьего дня говорил, что она плачет, что продается место и разрушается Церковь, первая заговорила с плачем ныне совсем обратное; но говорила так непонятно и таким дряблым языком, что я попросил более складной и вразумительной речи. Говорили то же, что о. Алексей Савабе — что это счастье к ним привалило, что за такую сумму, какую дают, они и новую Церковь построят и церковно-служащих содержанием обеспечат. Я им отвечал тем же, что

говорил о. Алексею. Объяснив все, я отказался более слушать их, так как они и до ночи не кончили бы щебетать одно и то же. Хотел угостить их чаем — отказались; я раскланялся с ними и оставил их.

24 сентября / 7 октября 1911. Суббота

От Преосвященного Сергия два письма и телеграмма из Оотомари. О. Николай Кузьмин не заявляет себя надежным для Сахалина.

Написал к Преосвященному Сергию; между прочим, и о деле в Коодзимаци.

25 сентября / 8 октября 1911. Воскресенье

До Литургии крещены 10 человек взрослых и детей; первые у о. Симеона Юкава научены катихизаторами Игнатием Ивама и Акилою Сиина. Последний, совсем изленившийся было в провинциальных Церквах, начинает трудиться.

После Литургии отслужен был молебен Преподобному Сергию: помолились за именинника — нашего Преосвященного Сергия.

В 3 часа из Коодзимаци пришли 4 церковных старосты — Стефан Ооцукка и прочие настаивать на разрешении продать церковную землю. Я разрешил, наконец. Главным побуждением для меня было то, что нынешнее место действительно очень мало и храма на нем обширнее, чем настоящий, построить нельзя; а в нынешнем не помещается и половина наличных теперь христиан прихода о. Савабе. Давая разрешение, я поставил три условия: 1) чтоб деньги, которые получатся за место, хранились у меня и были расходуемы не иначе, как с моего ведома и разрешения; 2) чтоб место, которое найдут под храм, было показано мне и куплено не иначе, как с моего одобрения; 3) чтоб план храма, имеющего строиться, был утверждён мною. Старосты беспрекословно согласились на все это, и тотчас же это оформлено было записью и приложением их печатей.

26 сентября / 9 октября 1911. Понедельник

Был Николай Хирума, сын Павла Хирума, пожертвовавшего 32 года тому назад в Коодзимаци место под храм, которое ныне продается. Он рассказал о своем участии в нынешнем деле продажи; не противоречит ей; но опасается за доброе употребление денег, которые получатся. Я в успокоение его показал ему документ с условиями, при которых согласился дать разрешение на продажу. Сказал, что поставил о. Алексею Савабе и старостам и еще одно условие: «чтоб при построении храма у

алтаря был поставлен памятник его отцу, как жертвователю прежнего церковного места». О. Савабе и старосты весьма охотно согласились на это.

27 сентября / 10 октября 1911. Вторник

Из Коодзимаци пришли о. Алексей Савабе и семь церковных старост и представили форменное прошение разрешить продажу церковного места. Я насчитал под прошением 93 подписи с печатями, значит, во всяком случае, весьма значительное большинство прихожан просит. Я подписал на прошении, что «разрешается»: 1) продать нынешнее церковное место за 27 тысяч ен, 2) купить более удобное место, 3) построить храм по одному из планов, утвержденных Святейшим Синодом. А они все, начиная с о. Савабе, подписали и печатями утвердили вышеозначенный (третьего дня) документ с тремя условиями.

Преосвященный Сергей на пути с Сахалина из Аомори прислал телеграмму, что завтра в 3 с половиною часа прибудет в Токио.

28 сентября / 11 октября 1911. Среда

Преосвященный Сергей в 3 с половиною часа приехал и много интересного рассказал о Сахалине. Как необыкновенно любезны были там японские власти с ним! О. Николая Кузьмина он водворил пока в Няси, где небольшая колония русских христиан и есть дети, которым нужна школа.

29 сентября / 12 октября 1911. Четверг

Преосвященному Сергию на Сахалине в Тоёхара японскими властями сказано было, что земли под Церковь нам дастся столько, сколько мы пожелаем. Сегодня оттуда пришел официальный запрос мне: сколько желаем земли? Я ответил — тем количеством, которое наперед Преосвященный Сергей облюбовал там.

Рассказы Преосвященного Сергия о Сахалине и о своих действиях там. Административные способности у него есть.

30 сентября / 13 октября 1911. Пятница

Написал Высокопреосвященному Макарию в Томск и Макаровой-Мирской там же и послал им по альбомчику 50-летия.

Был Николай Хирума, рассказывал про церковное собрание в Коодзимаци; не хотят соединить свое церковное имущество с общим — вложить в «Сейкёквэй идзи сайдан», а замышляют приобрести исключительно для своей Церкви права «юридического лица»; призвали на совет Павла

Ойкентаро, старого законоведа и мутителя; он уверяет, что «можно», но устарел он: ошибутся.

За всюнощной я выходил на литию и величание.

***1 / 14 октября 1911. Суббота.
Покров Пресвятой Богородицы***

Полночи не спал — астма мучила; и потому с трудом служил Литургию, ослабел. Был молебен преподобному Роману.

Из Семинарии исключен Роман Кикучи, старшего курса, за дурное поведение: видимо, в разврат пустился — ночи отсутствовал.

2 / 15 октября 1911. Воскресенье

Преосвященный Сергей служил Литургию.

О. Николай Кузьмин с Сахалина пишет, что нашел себе причетника и просит дать ему жалованье. Но Преосвященный Сергей говорит, что это, наверное, тот русский, которого он видел там на судне, где видел и бежавшего из Китайской Миссии и запрещенного иеромонаха Сергия; лицо не внушающее доверия; потому не советовал делать его причетником. Я так и написал о. Николаю и в жаловании отказал.

Вечером пригласили Преосвященного Сергия в Семинарию рассказать о Сахалине и о христианах там; и он два часа рассказывал.

3 / 16 октября 1911. Понедельник

Целый день страдал астмой и ничего серьезного не мог делать. Только рассылку содержания на 11 и 12 месяцы дальним Церквям подписал; всего 3142 ены разослано сегодня.

4 / 17 октября 1911. Вторник

Письмо с Афона от игумена монастыря Святого Пантелеймона о самочинствах о. Денисия. Самого первого обета — послушания, для него в иных случаях, кажется, совсем не существует. Совсем я не знал этого. Нужно будет ответить, что вперед от о. Денисия не примется здесь никакое пожертвование, если не будет удостоверено, что оно посылается с благословения о. игумена.

5 / 18 октября 1911. Среда

Написал и отправил о. игумену Пантелеймонова монастыря, архимандриту Мисаилу, письмо в вышеозначенном смысле. Просил твердо

сказать о. Денисию, что ничего здесь не примется от него, если он на посылку пожертвования не получил предварительно разрешения и благословения о. игумена.

6 / 19 октября 1911. Четверг

Преосвященный Сергей в полдень уехал посещать Церкви. Отправился в Мориока к о. Петру Ямагаки, чтоб с ним обозреть его приход.

7 / 20 октября 1911. Пятница

Павел Накаи вернулся из Оосака и рассказал о празднике чествования городом его предков. Многочисленные собрания, великолепные речи, китайские представления и музыка. Чествовались предки Накая как насадители добродетели в Оосака своею китайскою школою и своими сочинениями.

Отправил Моисея Кавамура в Хакодате сообразить приблизительно, сколько может стоить возобновление каменной ограды вокруг нашего церковного места, также постройка Церкви и помещений для церковнослужащих. Тамошные цены нужно узнать на все.

8 / 21 октября 1911. Суббота

Утром мы с Накаем начали обычные занятия переводом. Продолжается исправление Пентикостария.

После обеда продолжал уборку и разборку архива, истребляя все ненужное.

9 / 22 октября 1911. Воскресенье

С трудом служил Литургию. Ослабел; астма мешает спать.

От Министра иностранных дел виконта Уцида обычное приглашение на вечер в день рождения Императора, 3 ноября. Надо будет карточку завезти.

Вечером занимался с Накаем, как обычно.

10 / 23 октября 1911. Понедельник

В Иокохаму пришли два ящика с заказанными из Петербурга церковными облачениями и, вероятно, новгородскими подарками Японской Церкви от новгородских семинаристов и других жертвователей. Попросил

исполняющего должность посла добыть из Министерства иностранных дел беспоплаченный пропуск для них через таможенную.

Письмо из Петербурга от находящегося в отпуску посла Николая Андреевича Малевского. Пишет, между прочим, что вместо отдыха попал на труд там: поручили ему улаживать дела с китайскими посланцами там.

11 / 24 октября 1911. Вторник

Разослал 2-ю половину содержания служащим на 11 и 12 месяцы. Написал к Преосвященному Сергию в Мориока и послал ему почту из России.

12 / 25 октября 1911. Среда

Астма задавила; спать несколько не мог, ослабел. Впрочем, по переводу обычные занятия.

13 / 26 октября 1911. Четверг

14 / 27 октября 1911. Пятница

То же. Был доктор Ясосима и дал лекарство, но плохо помогает.

15 / 28 октября 1911. Суббота

Послал о. Николаю Кузьмину в Наяси на Сахалин жалование 100 ен на ноябрь (по старому стилю).

На днях я получил из Министерства иностранных дел таможенный пропуск (по-видимому — запечатанный) и отослал к консулу Вильму в Йокохаму, прося его получить ящики и переслать сюда. Но он сегодня пишет, что это совсем не пропуск, а лишь письмо, в котором рекомендуется обратиться с посылкой снисходительно. Поэтому ящики вскрыли, вещи освидетельствовали и пошлину на них наложили. Но, действительно, очень снисходительно обошлись: оценили все присланное в двух ящиках в 70 ен, тогда как там одних облачений, по счету Жевержеева, на 1100 рублей и есть еще из Новгорода прекрасная икона и дорогой напестольный крест. Вещи приняты за предметы роскоши и потому наложено на них 50% стоимости. Итак, 35 ен Миссии пришлось уплатить.

Прошлую ночь страдал, как никогда; и сидя ни минуты не мог заснуть.

С половины всенощной вызвал доктора Ясосима, который осмотрел и запретил завтра служить и даже говорить, чтоб успокоить горло.

16 / 29 октября 1911. Воскресенье

Не служил и в Церкви не был, а лежал и не говорил весь день, оттого астма успокоилась. Вечером с Накаем занимался.

Преосвященный Сергей сетует на недостаток проповеди в Санбонги и советует написать катихизатору Павлу Кубота в Хацинохе, чтоб он каждый месяц 9 дней проводил в Санбонги и учил желающих слушать учение; на дорогу и прожитие там просит посылать 5 ен в месяц. Исполнено все по его письму.

17 / 30 октября 1911. Понедельник

Ночь проспал спокойно, астмы не было; но слабость, едва хожу.

Павлу Накаи выдал книги, переведенные нами вместе, для отсылки подарком в городскую библиотеку в Осака. К ним присоединены и другие наши религиозные книги, наиболее важные.

18 / 31 октября 1911. Вторник

Написал к Преосвященному Никону, Епископу Вологодскому, и просил его выслать сюда из Троицко-Сергиевой Лавры множество икон, так как прежний запас домовых икон Спасителя и Божией Матери и других, от него же из Лавры полученных в 1896–98 годах, истощается. В уплату за иконы пусть поступят 500 рублей, имеющихся у него пожертвований на Миссию; недостающее вышлет по его указанию о. Феодор Быстров, которого я попрошу о сем.

Был Аркадий Николаевич Броневский, заместитель посла, просил отслужить в Посольской Церкви молебен в день восшествия на престол Государя Императора, 21 октября. Конечно, будет исполнено. Пропоют русские ученики, находящиеся в Семинарии; облачение и прочее нужное отсюда будет взято, так как там все уложено и затворено, по случаю отсутствия уехавших в отпуск настоятеля протоиерея Булгакова и псаломщика Львовского.

19 октября / 1 ноября 1911. Среда

Получены из Йокохамы два ящика с облачениями и новгородскими подарками. Облачения мы выписывали для воскресной соборной службы; но на этот раз господин Жевержеев особенно постарался и прислал такие хорошие, что мы их обратили в великопраздничные, а нынешние праздничные сделали воскресными. Новгородские подарки состоят из превосходнейшей иконы «Собор новгородских угодников Божиих» с серебряною изящною лампадкою — дар Японской Церкви от Новгородских

семинаристов, и изящнейшей работы серебряного позолоченного на-престольного креста от других жертвователей Японской Церкви. Икона с лампадкою и крест оставлены в крещальне, чтоб все учащиеся и другие христиане, приходя в Церковь, видели их.

Был английский епископ Сесил с одним из своих миссионеров спросить о моей болезни, о которой узнал вчера от о. Романа Циба, бывшего на погребении ученого Rev. Lloyd'a и отвезшего мою карточку; предлагал тоже несколько церковных вопросов. Например:

— Поклоняются ли наши ученики городских и деревенских школ, когда их водят со всею школою в кумирни для поклонения богам, которые суть души предков?

— Делают поклон такой, какой мы делает могилам наших родителей, но не складывают рук и не молятся.

20 октября / 2 ноября 1911. Четверг

Слабость от астмы и малоспанья; впрочем, работе не мешает.

21 октября / 3 ноября 1911. Пятница.

**Вошествие на престол нашего Государя Императора
и день рождения Японского Императора**

Вчера была всенощная, сегодня с 7 часов обедня. Служили японские иереи, пели семинаристы. На молебен выходил и я, и пели певчие. По выходе из Церкви ученики выпросили на симбокквей 5 ен.

В половине 11-го часа я поехал в Посольство, и с 11-ти часов был молебен. Пели 12 русских учеников очень стройно. После молебна бывшие в Церкви в кабинете у Аркадия Николаевича Броневского выпили за здоровье Государя по бокалу шампанского. Я по пути из Посольства заехал в Министерство иностранных дел и в доме Министра, отсутствовавшего, оставил карточку. Вернувшись домой, застал у себя телеграфного агента Григория Тимофеевича Назарова с женой и дочерью и одного чиновника из банка в Иокохаме. Обедали впятером, после чего Назаровы остались здесь до вечера, так как приглашены были на бал к Министру иностранных дел, куда надо было явиться в 9 часов вечера; ехать домой в Иокохаму, чтоб к балу опять приехать сюда совсем неудобно было им.

22 октября / 4 ноября 1911. Суббота

Страдал астмой весь день; но весь день работал и в Церкви был.

23 октября / 5 ноября 1911. Воскресенье

Служил, но едва отслужил: и голос слаб, и ходить несвободно. Вечером особенно трудно было, но перевод шел своим чередом.

24 октября / 6 ноября 1911. Понедельник

Астма лучше. Написал благодарность за пожертвования на Миссию: протоиерею Васильковскому, Бессарабия, местечко Секуряны, приславшему 300 рублей; протоиерею Семенову, Область Войска Донского, станция Каменская, давшему чрез Преосвященного Никона, Епископа Вологодского, 300 рублей; также Сергию Васильевичу Унженину, в Ханькоу, приславшему ящик чая — 8 боксов мне, 2 бокса Преосвященному Сергию.

25 октября / 7 ноября 1911. Вторник

Иван Акимович Сenumsа приходил рассказать, что, согласно наставлению Преосвященного Сергия, сделали сегодня в Семинарии проповедническое собрание; старшие ученики все написали проповеди, но сегодня успели произнести только четверо пред всеми собранными учениками; потом ученики других классов были высланы, остались только старшие, и наставники делали свои замечания на проповеди и произнесение их, поправляли недостатки и ошибки.

26 октября / 8 ноября 1911. Среда

Написал и послал благодарственные письма за дары Японской Церкви новгородским семинаристам и другим (неизвестным) жертвователям. Адресовал инспектору Новгородской Семинарии Михаилу Антоновичу Кедринскому.

27 октября / 9 ноября 1911. Четверг

Из Камчатки прибыл лечиться почти совсем слепой священник о. Петр Михайлов с женою и 9-летней дочерью. Человек малосостоятельный. Дал ему помещение здесь в доме, в квартире находящегося в отпуску в России Дмитрия Константиновича Львовского.

28 октября / 10 ноября 1911. Пятница

О. Феодор Быстров пишет о Марии Сибаяма, обучающейся там живописи, что она в какой-то страшной беде, выражается о себе, что «ей так тяжело, что и Бог не поможет». Уехала в Выборг и там живет.

Пишет еще, что ее посещали (когда она жила у Розанова, учителя живописи) какие-то молодые японцы, и что она также бывала у них. Напрасно пренебрегла она заветом барона Гото, отправившего ее в Россию и говорившего ей: «С японцами там не водитесь, а водитесь только с русскими». Должно быть, японцы мерзко поступили с ней. Крайне жаль!

29 октября / 11 ноября 1911. Суббота

Написал о. Феодору, чтобы он, если может, помог Марии Сибаяма в ее беде, ободрил ее и сделал, чтоб она продолжала свое ученье там.

Сделал также ему много заказов: икон в серебряных окладах, эмалевых крестиков, книг, журналов на будущий год и прочее.

30 октября / 12 ноября 1911. Воскресенье

Литургию отслужил бодрее, чем в прошлое воскресенье, так как астма не помешала спать ночью. Но потом слабость целый день — ходить нелегко.

Пред Литургией было крещение нескольких взрослых и детей.

Преосвященный Сергей прислал телеграмму из Сакари, что он ныне обозревает приход о. Игнатия Като.

31 октября / 13 ноября 1911. Понедельник

Посетители из провинциальной Церкви (Мито); хвалили нынешнего катихизатора Василия Таде, что он улучшил состояние Церкви. Но это обычные речи.

1 / 14 ноября 1911. Вторник

24 ноября старого стиля в Петербурге, в Благовещенском, на Васильевском острове, приходе будет праздноваться 50-летний юбилей священнослужения настоятеля о. протоиерея Иоанна Иоанновича Демкина, старшего по времени сотрудника Миссии, много потрудившегося для Японской Церкви. Я послал ему сегодня приветственное письмо.

2 / 15 ноября 1911. Среда

Преосвященный Сергей радуется своими письмами из Церквей. Везде он видит и рисует только доброе. Конечно, он видит христиан во время их духовного подъема, по случаю его же посещения. Во всяком случае,

запас идеализма у него огромный; дай Бог, чтоб не изжился до конца жизни!

3 / 16 ноября 1911. Четверг

В половине 3-го часа ночи астма разбудила и не дала больше спать; встал и занимался делами. Освоившись с этой болезнью, жить можно; дал бы Бог подольше прожить, чтоб побольше перевести!

4 / 17 ноября 1911. Пятница

Преосвященный Сергей плодит письма; в последнее время каждый день по письму с надписью: «Для Православного Благовестника». Я, прочитавши, тотчас и отсылаю редактору Николаю Павловичу Комарову.

5 / 18 ноября 1911. Суббота

Преосвященный Сергей пишет, что в Кесенума непременно нужен катихизатор. В Камаиси — тоже; катихизатор Петр Такахаси слаб ногами: из Ооцуцу не посещает Камаиси. Пишет еще, что в Ямада — образцовые христиане, испытанные несчастьем (цунами).

Был Rev. Sweet; хочет продолжать собрания, но я отсоветовал: некогда ни ему, ни Сенума. Жалуется, что мы не признаем их священства, между тем, как и у них священство — таинство. Так пусть же Англиканская Церковь выскажется об этом. А частные мнения ничего не значат.

6 / 19 ноября 1911. Воскресенье

Служил Литургию с трудом. После целый день был болен.

7 / 20 ноября 1911. Понедельник

Удушье мучило весь день, и, кроме обычного по переводу, ничего не сделал.

8 / 21 ноября 1911. Вторник

Из Посольства получена пришедшая в вализе посылка из Петербурга: оказался, по распечатании, гостинец мне от посла Николая Андреевича Малевского: шоколадный пирог — превкусный; при нем письмо Николая Андреевича, весьма любезное. Половину пирога оставляю Преосвященному Сергию, а Николая Андреевича поблагодарю письмом.

Был о. Алексей Савабе; нашли они место для постройки Церкви, но и сами находят его никуда не годным: скат, закрытый зданиями, которых купить нельзя; точно клетка, запертая со всех сторон. А просят за него 21 200 ен. Конечно, не будет куплено.

Говорил еще о. Алексей, что дочку свою Екатерину, 23 лет, выдает за христианина 38 лет. Пора.

Написал Преосвященному Сергию, чтоб он постарался сделать своего брата, ныне священника Благовещенской на Васильевском Острове Церкви, сотрудником Миссии, помогающим ему точно также, как нынешние сотрудники, оо. Демкин и Быстров, помогают мне. Его принципал, о. протоиерей И. И. Демкин, может поруководить его в сем деле.

9 / 22 ноября 1911. Среда

Написал Николаю Андреевичу Малевичу, поблагодарил; также — о сыне его Андрее; переданном ему матерью, с несколько запущенным воспитанием.

Преосвященный Сергей пишет о «летучей библиотеке», действующей среди катихизаторов; тревожится, не вредно ли. Я позвал катихизатора Иоанна Ока, заведующего покупкою книг: куплены и обращаются среди катихизаторов, подписавшихся на библиотеку, философы Платон, Декарт, роман Сенкевича «Камо грядеши», и прочее. Вред едва ли будет, тем более, что почти никто из них не поймет Платона и прочих философов. Но весьма дурно то, что катихизаторы делают подобные вещи не испросив благословения Епископа, даже не сказавши ему. Нужно наставлять, чтоб не делали этого.

Прибыл о. Петр Сибаяма и давал отчет о своей поездке в Корею посетить наших христиан-японцев там и преподавать им духовное утешение. Христиане, конечно, были весьма обрадованы этим, и о. Петр, отыскивая их в разных местах, исповедал и приобщил их Святых Тайн, крестил младенцев. В Сеуле служил Литургию в нашей миссийской Церкви для японских и корейских христиан; говорит, что к кресту подошли 90 корейцев; пели корейские ученики очень стройно. Дорожные о. Петру в Корею составили 98 ен. Советует просить у «Соотоку» даровых билетов для разъезда нашим иерею и катихизаторам. Едва ли дадут, но попытаться следует.

10 / 23 ноября 1911. Четверг

Японский праздник жатвы. Утром мы не переводили, а написал и послал я в Россию 6 писем. Между прочим, послал Карпецкому 100 ен на постройку Храма: недавно просил он, и просьба была подкреплена местным благочинным, наблюдающим за постройкою.

От о. Николая Кузьмина из Сахалина — Тоёхара — два письма. Бедный, мерзнет он там; теплая одежда еще не пришла к нему из Владивостока.

11 / 24 ноября 1911. Пятница

Опять астма. Письмо к Преосвященному Сергию о «летучей библиотеке» и об о. Николае Кузьмине с приложением его писем. Насчет библиотеки успокоил Преосвященного Сергия: вреда едва ли можно ожидать.

12 / 25 ноября 1911. Суббота

Нисколько не заснул ночью, оттого слабость.

Был Rev. King и с ним миссионер из Сидзуока. Спрашивали о переводе песни трех отроков из Даниила; я показал им паремию на Великую субботу.

13 / 26 ноября 1911. Воскресенье

Ночь не спал. Литургию не служил и в Церкви не был. Целый день страдал удушьем. Вечером работал.

14 / 27 ноября 1911. Понедельник

Опять ночь не спал и весь день страдал. Впрочем, переводом занимался. От о. Кузьмина из Тоёхара письмо. Боюсь, чтоб не впал в уныние.

15 / 28 ноября 1911. Вторник

Послал утешительное и ободрительное письмо о. Николаю Кузьмину.

16 / 29 ноября 1911. Среда

Письмо от «Mr. W. A. de Nawiland, Patent Agent for Japan and Korea» такого содержания: «Одно торговое медикаментами общество здесь, в Токио, приняло знаком своей торговли распятие с надписью посредине распятой фигуры, сверху вниз, катаканой „кирисуто“ (приложен листок этой „trade-mark“). Это компрометация христианства, так как торговый знак может быть брошенным на панели и попираемым ногами прохожего. Секретарь Английского Консульства в Иокохаме обратил его внимание на этот знак и советует требовать уничтожения его; адвокат N. N. согласен вести тяжбу с обществом, если оно не согласится на требование

уничтожить знак. Просит Хавиланд позволения присоединить мое имя к числу требующих; тяжба для всех сих будет gratis».

Я ответил, что с своей стороны тоже протестую против марки и охотно присоединяюсь к требующим уничтожения ее.

17 / 30 ноября 1911. Четверг

Ночью 4 часа спал сидя, оттого день был сносный.

Писал к Преосвященному Сергию в Вакуя, где так понравились ему о. Борис Ямамура и его Церковь. О. Борис, действительно, лучший из наших старых иереев.

18 ноября / 1 декабря 1911. Пятница

Астма слабее. После ванной ночь проспал.

19 ноября / 2 декабря 1911. Суббота

Вялость от астмы; письма писать не мог. За всенощной был и к службе готовился.

20 ноября / 3 декабря 1911. Воскресенье

Служить Литургию не мог; целый день астма ужасно мучила.

Приехал из отпуска в Россию о. Петр Булгаков, настоятель Посольской Церкви, с семьей и остановился здесь, в помещении Львовского, пока найдет квартиру. Привез от посла Николая Андреевича Малевского в гостинец мне сладкий пирог и коробку бисквитов из магазина Эйнем в Москве.

21 ноября / 4 декабря 1911. Понедельник.
Введение во Храм Пресвятыя Богородицы

С трудом отслужил Литургию.

В 11 с половиною часов телеграмма от барона Розена из Петербурга, что «в первом заседании Русско-Японского общества, ныне основанного, я избран в Почетные члены». Телеграммою тотчас поблагодарил, что стоило 26,60 ен, о каковом расходе очень пожалел потом — письмом следовало ответить.

Вечером написал о. Денисию на Афон, что все посланное им с сего времени в Миссию без благословения о. игумена, а самочинно, не будет

принимается от него. Пусть не нарушает самого первого обета монашества — послушания.

22 ноября / 5 декабря 1911. Вторник

Письмо от Кудряшова из Новочеркаска — просится в Миссию священником. Нельзя — недостаточно образование.

Из конторы «Московских Ведомостей» получено 244 рубля 30 копеек на труды Миссии — пожертвования разных лиц чрез «Московские Ведомости».

23 ноября / 6 декабря 1911. Среда

Написал в Новочеркасск Кудряшову — зову сюда псаломщиком на Сахалин, где со временем может быть и священником. Написал и о. Федору Быстрову, чтоб, если согласится, дал ему 100 рублей на дорогу до Токио.

С Формозы прибыл о. Тит Косияма несмотря на то, что я письмом удерживал его от сего, так как посоветоваться можно в переписке. Я терпеливо слушал его более часа, и он, разложивши пред собою тетрадь, тыкал пальцем то в одно имя, то в другое — этот обещался давать полторы ены, а дает только ену, этот совсем отказался давать и так далее; истощивши материал, начал повторяться, повторивши в третий раз одно и то же. Видя, что сказка про белого бычка неистощима, я остановил его и говорю:

— Вы принимаете меня за эконома, а я главное — Епископ. Отчего вы ни слова о деле проповеди там? Есть ли у вас слушатели вероучения?

— Есть: три человека.

— Ну вот, в четыре месяца нашли только троих, да и те только слушатели и неизвестно, будут ли христианами. А вы посланы Собором на Формозу не столько для христиан, которых там мало, сколько именно для проповеди язычникам. Но вы забыли об этом, считая только ены и сены, получаемые или не получаемые от христиан, между тем как вам об этом решительно не следовало заботиться. Когда вы написали мне, что у Якова Мацубара не можете жить — к нему в дом никто из христиан не идет — что вам нужна отдельная квартира, а на нее 15 ен в месяц, что я вам ответил? «Не заботьтесь — вот вам 15 ен, и ежемесячно будет высылаться столько же». Когда вы недавно написали, что некоторые христиане уклоняются от платы вам прежде ими обещанного, — опять что я ответил? Ответил: «Да думайте о проповеди и не заботьтесь о неплатах — я вышлю вам столько, сколько не доплатят они». А вы вместо того, чтобы послушаться меня, бросили все и уехали сюда. Для чего же вы приехали, говорите?

— Чтобы рассказать то, что я говорил.
— Как будто не могли это написать. Дальше, какая цель вашего приезда сюда?

— Мне нужно 75 ен в месяц, чтоб жить там, и я приехал просить этой суммы.

— Вы имеете от Миссии 30 ен, положенные вам во время Собора; затем 15 ен квартирных, положенных после. 25 ен вы должны получать от тамошних христиан, но вы теперь не получаете этой суммы или получаете только небольшую часть ее. Вот это-то недополученное вами я обещался восполнить в моем последнем письме, лишь бы вы ревностно занимались вашим прямым делом — проповедью. Но вы, не обращая на это внимания, примчались сюда. Конечно, это обещание мое само собою уничтожается, так как основание выбито из-под него: вы проповедью не занимаетесь. 45 ен от Миссии остаются за Вами; больше вы от меня ни одного сена не получите.

— Что же мне делать?

— Одно из двух: если вы надеетесь на успех проповеди там, поезжайте и проповедуйте. И на 45 ен можно жить и заниматься своим делом там; если бы вы были внутри Японии, то получали бы только 25 ен, как другие иереи. Если не надеетесь на успех, то оставайтесь здесь — место службы вам указано будет.

Ушел и будет думать, вероятно, с месяц.

24 ноября / 7 декабря 1911. Четверг

Подписал документ, принесенный Hawiland'ом — уполномочение на тяжбу, чтоб заставить уничтожить торговую марку с распятым. Заставил он подписаться на оставленном месте первым. Другие епископы уже подписались.

25 ноября / 8 декабря 1911. Пятница

Астма хуже и хуже; ослабел, едва хожу.

26 ноября / 9 декабря 1911. Суббота

Послал Ксении Феодоровне Колесниковой альбом Мацуямского Храма и прислал денег на построение Храма в Хакодате.

Усиление астмы заставило послать за доктором Ясосима.

— А что, доктор, не посоветуете ли написать завещание? — спрашиваю.

— От астмы редко кто помирает; ваша астма не опасна. Но завещание отчего не написать? Я моложе вас, но завещание и у меня написано.

27 ноября / 10 декабря 1911. Воскресенье

В Церкви не был. Целый день мучила астма.

В Дайрен (Дальний) послал о. Аарону (из Пекина), по его просьбе, 5 книг нашего церковного пения; там есть из учившихся в нашей Семинарии; хотят и могут петь при богослужениях.

К Комарову, в Москву, послал письмо Преосвященного Сергия для «Православного Благовестника».

28 ноября / 11 декабря 1911. Понедельник

Здоровье несколько лучше.

29 ноября / 12 декабря 1911. Вторник

Написал к графине Елисавете Владимировне Шуваловой, в Петербург, что никто из рекомендованных ею богачей-аристократов не отозвался на мое обращение к ним и не прислал ни копейки на Хакодатский Храм. Вновь просил ее участия к этой нужде Миссии.

30 ноября / 13 декабря 1911. Среда

Иподиакон Моисей Кавамура уехал в Сендай с архиерейским облачением для Преосвященного Сергия, который хочет там отслужить Литургию и просил прислать иподиакона и облачение.

1 / 14 декабря 1911. Четверг

Переводили не dokonченные прежде переводом Марковы главы, что помещены в конце Пентикостария.

2 / 15 декабря 1911. Пятница

Письмо к о. Николаю Кузьмину на Сахалин с наставлением, что пьяницу корейца, пока не исправится и не усвоит хорошо вероучения, крестить не должно, католиков допустить к участию в наших таинствах исповеди и святого причастия нельзя.

3 / 16 декабря 1911. Суббота

Был на всенощной и готовился к служению завтра. Болезнь лучше.

4 / 17 декабря 1911. Воскресенье

Служил с трудом и ослабел. Целый день слабость. Газеты разглашают, что я болен и что доктор Ясосима лечит меня.

5 / 18 декабря 1911. Понедельник

Моисей Кавамура вернулся из Сендая, где вчера Преосвященный Сергей отслужил Литургию архиерейским служением весьма торжественно; пение было 4-голосное и стройное. О Сендайской Церкви привез известия хорошие — она оживилась и крещения есть. О. Петр Сасагава не успел совсем заморить ее; присланный ему в помощники о. Николай Ёсида и диакон Акила Сасаки несколько подняли ее.

Из Владивостока от Варл. Игнatieвича Лашева получено 100 рублей, из коих 50 — на поминавание здесь его сына, отрока Николая, а 50 — на церковное вино и муку для просфор о. Николаю Кузьмину, который жаловался ему, что ничего нет у него и достать на Сахалине не может. Тотчас же я распорядился на эту сумму снарядить ему посылку, прибавить и ладана, а также сухих дрожжей.

6 / 19 декабря 1911. Вторник.

Тезоименитство Государя Императора

Болезнь помешала поехать на Царский молебен в Посольскую Церковь, хотя Аркадий Николаевич Броневский обещался прислать карету; доктор велел всячески избегать холодного воздуха, который и составляет главную причину повторения припадков астмы.

7 / 20 декабря 1911. Среда

Преосвященный Сергей вернулся из продолжительного обзора Церквей — ныне из Сендая приехал утром, в 6 с половиною часов. О Церкви Сендайской много приятного сказал: несомненно, оживляется Церковь с назначением туда священника Николая Ёсида.

Английский епископ Сесил письмом спрашивает, «как мы поступаем, когда японские христиане, не слушая церковного закона, разводятся самопроизвольно?» Ответил ему: «Сначала мы очень убеждаем, не нарушать церковного канона. Если никакие убеждения не помогают, и они все-таки разводятся, то мы устанавливаем невинную сторону и виновную; первой позволяем вступить в новый брак, второй запрещаем. Нужно заметить, что они на это запрещение, обыкновенно, не обращают

внимания и обязуются новым браком; тогда мы запрещаем участвовать в таинствах исповеди и святого причастия, хотя в Церковь могут ходить и молиться вместе с христианами. Таковую епитимию виновные несут лет 10. Но случается, что они не выдерживают; вместе с нарушением церковного канона не искоренилось у них из сердца чувство живой христианской веры, и они усиленно просят разрешить им наравне с другими исповедаться и причаститься Святых Тайн. Тогда мы, чрез священника делаем дознание, безукоризненно ли было его поведение со времени второго брака? И если священник свидетельствует об его безукоризненности в семейном отношении, если он уже имеет детей и, стало быть, можно надеяться, что он не учинит прежнего проступка, то мы допускаем и сокращаем епитимии года на два или на три, смотря по тому, как просит об этом его духовный отец».

8 / 21 декабря 1911. Четверг

Посланы письма о. Николаю Кузьмину на Сахалин и два ящика ему с церковным вином, мукою, ладаном, свечами, и к Варл. Игнатьевичу Лашеву во Владивосток — поблагодарил его за пожертвование.

9 / 22 декабря 1911. Пятница

Николай Александрович Распопов, из Нагасаки, убедительно просит разрешить ему брак несколько раньше назначенного Святейшим Синодом срока. Срок в будущем марте, но он переведен на место Генерального консула в Сингапур и должен скоро туда отправиться, а там нет православного священника и нигде поблизости нет, так что повенчать их будет некому. Обещается он после браковенчания тотчас же разъехаться: она — во Владивосток или останется в Нагасаки, он уедет в Сингапур.

10 / 23 декабря 1911. Суббота

Распопову послал разрешение на брак, но чтоб повенчаться не иначе, как пред самым отъездом в Сингапур и не раньше 7 числа января старого стиля. Помнится были примеры, что чиновникам, немедленно отправлявшимся на службу в места, где нет священника, дозволялось повенчаться до отъезда, но с обязательством — до законного срока жить вне брачной связи.

Астма не мучает, зато из комнаты никуда не выхожу. На экзамены все время ходит Преосвященный Сергей. Сегодня в Женской школе уже кончились, в Семинарии еще продолжают.

11 / 24 декабря 1911. Воскресенье

Служил Преосвященный Сергей. Я был в Церкви; болезни почти не чувствовал.

Написал утешительное письмо Генералу Василью Васильевичу Иванову, ужасно опечаленному смертью своей жены, Александры Сергеевны. Оба усердные жертвователи на Собор: от них митра № 1, панагия № 1, пасхальные покровы на престол и жертвенник, предпрестольный ковер.

Не совсем приятное письмо от Ункрина; в Академию его в нынешнем году Преосвященный Антоний Волинский не допустил. Надо будет спросить о нем у Преосвященного Антония — надежный ли человек.

12 / 25 декабря 1911. Понедельник

Из Посольства принесли 100 ен обычной годовой помощи семейству Григория Такахаси, за шпионство якобы в пользу русских заключенного на 7 лет в тюрьму. В будущем — 3-ем месяце кончится срок его заключения. Выпустят. А потом что? Остаться в Японии опасно: какой-нибудь шальной патриот убьет, как убит был Маеда — учитель Восточного Института в Владивостоке. Передал мне Васкевич, привезший 100 ен (для отсылки сестре Григория Надежде Такахаси, начальнице Женской школы в Кёото, а ею — семье Григория), что в Харбине соглашаются принять его на службу переводчиком, но жалованья дают только 50 ен в месяц; желают, чтобы это было сообщено ему. Будет он не в самом Харбине, где тоже опасно от японцев, а среди войска.

13 / 26 декабря 1911. Вторник

Занятием до полудня мы с Накаем закончили ныне предпраздничные занятия. Пентикостарий готов к печати, кроме трех нечитанных тетрадей, которые запоздали переписать.

Послал за счетом на доктору Ясосима, но он отказывается брать плату, говорит: «Я с бонз ничего не беру». Однако он столько раз бывал у меня, столько заботился о моем здоровье, и я так много выпил его лекарства, что так оставить нельзя. Послал ему 40 ен и молодому грудному доктору, его родственнику, 10 ен. «Каette окинодоку», — сказал и принял. Без этого было бы совместно часто обращаться к нему.

Из Новочеркасска Архиепископ Владимир прислал прошение некоего иерея Алексия, просящегося сюда, прибавив, что он с своей стороны не находит препятствий отпустить его сюда. Пожилой, не очень образованный,

надежным не являющийся; потому послан отказ. Если любит миссионерствовать, пусть там делает это.

Написал ласковое письмо к о. Сергию Судзуки в Оосака: умолял помириться со всеми «гиюу» и христианами, если еще во вражде с кем.

14 / 27 декабря 1911. Среда

Писал письма. Гулял на воздухе вместе с Преосвященным Сергием и опять, кажется, астму застудил, хотя и отличная погода была.

15 / 28 декабря 1911. Четверг

Вялость ужасная от астмы.

О. Николай Кузьмин, из Тоёхара, требует разъездных (которых положено 600 рублей в год). Я ему прежде дал 100 рублей разъездных, теперь вновь послал 100 рублей, но написал, что разъездные именно на разъезды и должны быть употребляемы, ни на что другое, иначе будет неправда пред Святейшим Синодом и грех перед Богом. Просит он еще принять сюда на воспитание девочку 8 лет, Машу, которую пьяный отчим бьет, мать тоже бьет, и она привела ее к о. Николаю и бросила, так что он не знает, что с нею делать. Отвечено: это же и есть одна из его обязанностей — учить родителей хорошо обращаться с детьми, не тиранить их; пусть наставит отчима и мать, Степаниду, и передаст Машу им. Здесь куда же ее деть? Женская школа есть, но воспитывает японок, а она русская: в школе ни слова по-русски, а она ни слова по-японски. «Притом,— Преосвященный Сергий говорит,— если взять сюда эту Машу, то там найдется немало других Маш, которых тоже станут подкидывать сюда».

16 / 29 декабря 1911. Пятница

Все учащиеся вчера и сегодня исповедались и сегодня были за все-нощной.

Письмо о. Феодора Быстрова с приходо-расходным отчетом миссийских сумм, бывших у него на руках в продолжение года; отчет, как всегда, краткий, ясный и точный. Получен Календарь на 1912 год Суворина.

О. протоиерей Булгаков принес мне присланную автором чрез него Недачным книжку «Православная Церковь в Японии». Не смотрел.

17 / 30 декабря 1911. Суббота

С 8-ми часов Литургия; все учащиеся приобщились Святых Тайн.

С 1 часа пополудни отпевали в Соборе умершую в Токио у своей сестры жену катехизатора Георгия Оно. Она померла от «дзенсок» (удушья).

Расчетный день. Перевод расписок для Отчета.

18 / 31 декабря 1911. Воскресенье

Служил Преосвященный Сергей.

Я провел ночь в кресле и немного заснул.

Письмо от друга и сотрудника Миссии о. Иоанна Демкина. Прекрасно описывает отпразднованный им юбилей 50-тилетия служения при Благовещенской Церкви. Прихожане его взяли все расходы на себя; очевидно, они любят его, как нельзя более любить, да и достоин он их всецелой любви! Больше же всего, мне кажется, мой добрый друг Иван Иванович счастлив тем, что к 50-тилетию его служения по священству у него образовалось ровно 50 детей и внуков, которые теперь при нем празднуют вместе с ним. Благослови его Бог со всем его потомством! Достоин любви Божией.

Преосвященный Андроник пишет из Новгорода.

Михаил Кедринский, инспектор Новгородской Семинарии, пишет о принятии семинаристами моего письма к ним и говорит, что хорошо бы послать им фотографию нашей Семинарии и несколько видов Токио. Пусть Преосвященный Сергей сделает это для своего родного гнезда.

19 декабря 1911 / 1 января 1912. Понедельник.

Японский Новый год

Литургию служили 4 иерея. На молебен выходил и Преосвященный Сергей. Я не мог, хотя в Церкви был; ослабел и прошлую ночь провел в кресле.

Обычные поздравления церковнослужащих. Певчие пропели «Икуто семо». И ныне в первый раз я не раздавал поручно на «кваси», а вчера сказал двум старшим семинаристам и двум молодым учительницам: представить мне, сколько поющих больше года (по 30 сен) и сколько меньше года (по 20 сен), сообразно с сим приготовил в мешочках намянной мелочи и передал им раздать всем. Регентам же, учителям пения, иподиаконам и диаконам по-прежнему дал поручно. Поздравительных визитов никому не делал, да и не в состоянии, а вчера секретарь Давид надписал и разослал карточки.

20 декабря 1911 / 2 января 1912. Вторник

Астма мучила, пил лекарство да от скуки читал Барсукова.

21 декабря 1911 / 3 января 1912. Среда

Спал, насколько удалось, сидя.

Утром прочитал накопившиеся деловые японские письма.

Днем переводил расписки.

22 декабря 1911 / 4 января 1912. Четверг

Для учащихся счастливый день: без Ёлки приуныли было, но сегодня от доброго посла Николая Андреевича Малевского-Малевича из Петербурга получено мною 200 рублей, чтоб на эти деньги устроена была и в нынешнем году Ёлка в Семинарии и Женском училище. Как обрадовались! Тотчас же стали совещаться, как устроить, как все украсить, какие представления и прочее.

Я послал 1000 рублей чрез Русско-Азиатский банк о. Феодору Быстрову в Петербург на расплаты с Жевержеевым, также на рассылки моим родным и школе. Комиссия Русско-Азиатского банка за перевод 1000 рублей составляет 10 ен.

23 декабря 1911 / 5 января 1912. Пятница

От Н. П. Комарова, из Москвы, письмо с известием, что рисунки к росписи нашего Собора пишутся успешно и будут готовы в марте.

Царские Часы сегодня были с 8-ми часов и кончились в половине 10-го часа.

Всенощная с 6-ти часов вечера и продолжалась тоже полтора часа.

Прискорбно, что из города христиан почти не бывает на этих богослужениях.

24 декабря 1911 / 6 января 1912. Суббота

Литургия с 8-ми часов, служил о. Петр Кано.

Утром получено известие, что в Сиракава внезапно в эту ночь скончался о. Тит Комацу. До обедни я отправил в Сиракава о. Симеона Юкава приготовить к погребению и отпеть о. Тита. Даны для облачения его риза и все прочее не новое; дано 15 ен денег. После обедни я с о. Петром Кано отслужил панихиду по нем, кстати, и по жене катихизатора Георгия Оно, которой сегодня 9-й день.

В 3 часа была в Соборе вечерня, после которой величание: мы с Преосвященным Сергием в мантиях и клобуках вышли на облачное место, пред икону Рождества Спасителя. Певчие, ставши кругом, пропели Тропарь и Кондак Рождества.

В 6 часов Великим повечерием началась всенощная. На литию выходил Преосвященный Сергей, на величание же мы вдвоем; после Евангелия я оставил его помазывать елеем молящихся. Пение было очень стройное. Было много русских, немало иностранцев, а японских христиан гораздо меньше, чем желательно.

*25 декабря 1911 / 7 января 1912. Воскресенье.
Рождество Господа нашего Иисуса Христа*

Служили с 9-ти часов Литургию: я, Преосвященный Сергей и иереи. Собор был полон молящихся. У меня силы были и голос громкий. После Литургии многочисленные поздравления христиан, церковнослужаших и певчих. Церковнослужашие приглашены на чай в клубную комнату; певчим, пропевшим тропарь и кондак, дано на «кваси» так же, как и в Новый год, всем вместе; учащимся — не певшим тоже — сами разделят. Дано и регентам, иподиаконам — всем по 2 ены (в Новый год было по 1 1/2 ены). Потом было поздравление Воскресной школы; тоже пропели тропарь и кондак, хотя плохо; дано на кваси: сколько кому лет — столько сен и апельсин. Обедали у нас сегодня: камчатский иерей, слепец, с женой и дочкой, Назаровы — мать и дочь, студент Елисеев и Мадам Мендрина. Я до окончания обеда должен был встать, чтоб пойти на детское собрание, устроенное в большой комнате второго дома; битком набито было, и детям раздавали дешевенькие подарки и фрукты, а они, входя на сцену, то пели, то рассказывали, то представляли что-нибудь — все религиозное, относящееся к празднику. Так как хлопотуны просили сказать им наставление, то я сказал кое-что в назидание им, а главное — их родителям, чтоб они старались внедрять в своих детях учение веры сами и неопустительно посылали их в Воскресную школу.

По выходе от детей я нашел у себя о. Петра Булгакова и его певчих — русских учеников, пришедших пропеть Христославление по-русски.

Потом приезжали члены Посольства поздравить с праздником.

С 6-ти часов всенощная. Служил о. Тит Косияма. Были только учащиеся.

Получено письмо от о. Феодора Быстрова, в котором печальное известие, что Преосвященный Никон, Епископ Вологодский, лежит в больнице. Спаси его, Господи! Святитель, весьма нужный для Русской Церкви. Он же великий благодетель Миссии.

26 декабря 1911 / 8 января 1912. Понедельник

Служил Литургию с 8-ми часов о. Тит Косияма. Потом были у меня поздравители из Церкви в Коодзимацзи: о. Алексей Савабе с певчими и христианами. Все угощены, по обычаю. А певчим также, как и своим, дано не поручно, а всем вместе.

В первом часу с Преосвященным Сергием отправились в нанятой карете отдать визиты членам Посольства и о. Петру Булгакову. Вперед в подобных случаях также пользоваться каретой: вдвое дешевле; за нее за полудня заплачено 5 ен; а если бы мы поехали на дзинрикися, то с каждого вышло бы по 5 ен, как было в прошлом году.

27 декабря 1911 / 9 января 1912. Вторник

С 8-ми часов Литургия, которую тоже отслужил о. Тит Косияма.

ПРИЛОЖЕНИЯ

*Дневниковые записи
за 1883–1894 гг.,
не вошедшие во II и III тт.
настоящего издания*

[1886 или 1887 гг.]

Умерли: посланник Давыдов и переводчик Маленда — и туда им дорога! Господи, спаси души их, не думающие ныне зла Миссии! — Но здесь для Миссии они положительно были вредны, поэтому, вероятно, и убрались отсюда. Что может быть мерзей между людьми этого Маленды, глаголющего: «Я, хотя и маленький человек, но могу много зла сделать вам (то есть Миссии)». Эта фраза мне душу (1–2 нрзб)! А Давыдов! Путятину убрал он отсюда из-за скверного сентиментальничанья. А перевод поехал в Министерство иностранных дел без слова мне! А расстройство (2 нрзб) закладке Собора!

Что за дрянные представители всегда здесь!

В 1885 году:

Для Миссии совсем плохо: в генваре приехали о. Владимир с о. Гедеоном и диаконом Митрофаном; после прибыл диакон Орлов. Все дрянь — уехали в этом же году.

Владимир в каникулы писал мне такие грубые письма, что я еще таких скверных каникул не запомню. Двенадцать колоколов думает повесить в Тоносава: словом, сделать из Тоносава дом сумасшедших. Там поселились о. Георгий и графиня Путятина, и косят все вместе Миссию, как ад, «дьявольское место». Словом, Владимир, Путятина и Георгий — враги Миссии. Пока они еще не вредят Миссии, то пусть живут. Со временем же, вероятно, придется погнать их.

О. Анатолий, печеная репа, уедет — не жаль будет. (Что за мерзость! И писать-то обо всех этих личностях отвращение берет, так что приходится не писать, а пачкать, сообразно их характеру!)

В 1884 году:

По Миссии: о. Владимир поехал в конце марта в отпуск — еще не вернулся.

Ольга Евфимовна Путятинна приехала, но лежит в Посольстве больная. Тихай переведен на службу в Посольство совсем.

О. Георгий с Афона приехал.

По Церкви: было страшное расстройство от Савабе, Цуда, Ясуки, Камамото и прочих.

Прескверный, немирный год был, особенно до Собора.

Начат постройкой Собор, но еще над землей не поднялись нисколько.

Напечатаны первые богослужебные книги: Часослов и Воскресный Октоих,

— иконы Благовещения, Святого Апостола Павла,

— из книг кое-что, как Послание к Ефессянам и прочее.

В Россию, в Академию, послан Пантелеймон Сато.

Японское Правительство отменило официальное положение буддизма и синто, но для православия пока мало пользы от того.

Поставлен диакон Симеон Юкава.

Умер Виссарион Авано и учитель, старик Сакай.

Ирина Ямасита ушла из Миссии.

Oriental Bank обанкротился, и долларов десять тысяч почти пропало.

В 1883 году:

О. Савабе на Соборе избран благочинным — как же, нужно и это не забыть, — и теперь вот оплевывает в Церкви все зауряд, и тем терзает меня страшно, ибо что худо — не говорит, как поправить — не учит.

Кёокиу-хоноо предпринято. Как же — тоже по соборному определению — и теперь вот еще глубже все запустили зубы в русские жертво-вания.

Аглицкий бишопп Пуль приехал, и на первых же днях звался ко мне с допросом: признает ли наша Церковь их священство и евхаристию, — и поделом же ему, не суйся с вопросами, на которые самый вежливый ответ — невежливость с их точки (а с нашей — прямая правда).

Ревизором чуть не приехал некто полковник Сумароков «по высочайшему повелению». Польза была хоть та, что счета за прежние годы свел.

С сентября нынешнего.

В 1883 году:

Школы: здесь — Катихизаторская — шестнадцать человек всего, и то больше дрянь; в Оосака — совсем в расстройстве, все только и твердят про то.

В Семинарию — принято сорок пять.

В Россию посланы Мии и Ивасава.

Для Женской школы куплен дом около Миссии, и она переведена туда.

Розен уехал, а Давыдов приехал — радуется наше подполье! Есть кому оплевывать Россию!

Граф Евфимий Игнатьевич Путятин умер. Иордан тоже. Гарат — далеко кулику до Петрова дня! Где быть православному — этому месту!

Пеликаны уехали а Россию — опасно было, что оба застрелятся от срама от долгов.

Доктора миссийского, Кванно, завел было, да плут и плох. К Сакаки обратились.

Переведены молитвенник (и напечатан уже), Часослов и часть Октоиха.

Написаны иконы: Святого Иоанна Евангелиста и Святого Матфея Евангелиста — дело Варвары.

Ирина Ямасита вернулась из России и завела маленькую мастерскую.

Шестьдесят девять ящиков с иконостасом пришли.

Напечатаны картины Священной истории, да никто не покупает; дарим — берут.

Плохой год, еще более плохой переход в 1884 год! Я почти совсем потерял бодрость и надежду на успех проповеди! Не дай Бог продолжиться или повториться этому настроению.

В 1883 году:

По болезни уехал в Россию диакон Крыжановский и увез с собой хорошее пение.

О. Анатолий совсем ослабел нравственно, как будто полумертвый по службе Миссии.

О. Владимиру обещал отпуск в Россию в 1884 году.

Тихая чуть не прогнал за его невообразимую гордость и скотство.

Львовский живет себе, только — плохое пение.

Я — никогда в таком мерзейшем настроении не переходил в следующий год, как ныне: одиночество и тоска!

По проповеди: все помешано на деньгах, все только просят денег. Кроме о. Павла Ниицума, не знаю ни единого христианина и служащего Церкви! Боже, с какою бы радостью бросил все и уехал, чтоб и в век не слышать об Японии.

Роман Циба и Феодор Мидзуно — поставлены диаконами, Иоанн Оно — священником.

Мидзуно — жаден до денег и ленив до того, что Савабе просит убрать его куда-нибудь, а сам же настоял на его дьяконстве.

Проповедь везде вяла, и четырехсот не крещено, а в прежние годы всегда набегало за полгода больше пятисот. У протестантов же в нынешнем году особенно оживление — у них Дух Святой сошел; пишут, что в нынешнем году только крещено 4000, а прежде за пятнадцать лет только 5000.

В 1882-м году:

Отосланы из Миссии: о. Димитрий Смирнов, о. Гавриил Чаев и Марья Александровна Черкасова.

Был первый выпуск в Семинарии: послан в Академию Алек. Мацу, оставлен учителем Виссарион Авано.

В первый раз обозрены Церкви на юго-западе.

В Оосака с сентября поселился о. Анатолий и открыто Катихизаторское училище.

Налитографированы первые иконы: Божией Матери, Спасителя большая (очень дурно), Спасителя малая и Божией Матери средняя (дурно).

Построен каменный вал с юго-западной стороны Миссии.

Стан в Хакодате поручен японскому священнику (о. Титу. И все исправно!).

Поставлен священник для Пекинской Церкви из китайцев, для чего здесь был о. Флавиан с тремя китайцами.

Из священников умер о. Тимофей Хариу.

Mr. Гарат, почти совсем православный, отправляется в Европу и Россию.

Начато чрез Посольство хлопотать о месте для Храма; но Розен — слишком зелен.

Куплен в начале года еще японский дом для помещения семинаристов.

Начат перевод богослужения с Павлом Накаи.

Колокола пришли для миссийского храма.

Поставлены, по выбору Собора, три священника: Петр Сасагава, Иоанн Кано и Тит Комацу.

При окончании трети экзаменов в школах не было. Занятия в школах закончены послеобеденными классами 29-го декабря. Семинаристы просили было закончить вместе с казенными школами 24-го, по крайней мере, 27-го декабря с тем, чтобы после Нового года занятия начать 9-го января. Но неудобство то, что главные учителя здесь русские, которым тоже хочется встречать Новый год.

В 1883 году:

Нужно будет в следующем, 1884 году, сделать и в наших школах, как в правительственных: плетью обуха не перешибешь! А то и ныне занимались

до вечера 28-го декабря нового стиля, а все прочие ученики гуляли с 25-го, кажется; там — наши будут гулять, все прочие — учиться. Нехорошо. Что делать, когда правительство обезьянничает Западную Европу. Но какое же отвращение хоть в чем быть похожими, будто следуем западным! Да что делать! Да и что тут! Все кажется, ни к чему!

Экзамены были: в Женской школе — о. Сато произвел, в Семинарии — для новых — о. Владимир сделал.

1 января 1883 г. Понедельник

	ен	сен
62-м певчим двух хоров, по 50 сен	31	
16-ти ученикам Причетнической школы, по 50 сен	8	
Женской школе (более 30 человек)	5	
Семинарии всей (более 50 человек)	5	
Катихизаторской школе (более 20 человек)	4	
15-ти слугам — всем, без различия, по 2 ены	30	
Служащим Женской школы и слуге, мальцу недавнему	2	
Слуге и служанке в Айайся по 1 ене	2	
Ученикам Мидзуно и Имада по 50 сен, Григорию Такая 1 ен	2	
2-м ученикам у о. Павла Ниицума по 50 сен	1	
Отцу Иакова Нива на праздник	3	
Роману Комацу 30 сен, Иосии и Матрене 40 сен, племянникам Хорие 50	1	20
Ученику за воду 1 ену, сыну протестанта 50 сен	1	50
На извозчиков	1	
Итого:	96	70

Утром в восемь часов была обедня и после нее молебен на Новый год, о чем извещено было вывешенным вчера «фукоку». Обедню и молебен служил о. Павел Сато. (О. Владимир уехал в Тооносава, о. Анатолий еще не приехал из Оосака).

По окончании службы певчие все вместе пропели у меня тропарь и получили на кваси, затем приходили поздравлять школы и прочие.

После полудня сделал визиты своим — о. Павлу Сато, в Айайся, Хорие, доктору Танесима, съездил потом в Цукидзи. Погода была прекрасная. Прозрачный воздух точно засорен был множеством змеев. Вечером приехал о. Анатолий.

2 января 1883 г. Вторник

	ен	сен
На поездку в Иокохаму издержано	3	

Ездил по приглашению, чрез о. Анатолия, Мт Пеликан, чтобы пови-
даться у нее за завтраком с Мг. Harratt'ом, собирающимся в Америку и
Австралию по болезни телесной и душевной. На запрос от меня мнения
я советовал отправиться в Россию, где его отлично примут граф Путя-
тин, Победоносцев и прочие и где он будет иметь возможность докон-
чить изучение православия, смотря на него в осуществлении.

3 января 1883 г. Среда

	ен	сен
Якову, мальчику, прислуживающему в Церкви в Сива	50	
На змея Сёодзи и прочим.	40	
Посетил о. Павла Ниицума, бывшего у меня с поздравлением в первый день. Застал певавшихся тамошних певчих и дал им, 14-ти, всем по 50 сен	7	

5 января 1883 г. Пятница

	ен	сен
Девочкам-певчим на хане.	2	

Всенощная отслужена соборне; кроме нас были: о. Анатолий и о. Вла-
димир, приехавший на праздник из Тооносава, хотя ему и сказано было,
чтобы, если хочет, оставался там. Было благословение хлебов. «Дева
днесь» пропели очень плохо — переложение Якова Дмитриевича, то-
ропливое, как видно. Проповедь сказана мною.

**6 января 1883 г. Суббота.
Рождество Христово**

В десять часов началась обедня соборне: служил со мной о. Влади-
мир, а о. Анатолий — в Посольстве. Пели пренесносно, под управлени-
ем о. диакона, вообразившего, что живость пения состоит в крике и
каком-то солдатском командовании голосом во время пения. Едва я вы-
держал безобразничанье о. диакона. Проповедь сказал. После службы
обычные поздравления христиан и школ.

	ен	сен
Дано: певчим, как и в прошлый Новый год, по 50 сен на человека, 62-м человекам	31	
Кроме того, исполатчикам, в первый раз сегодня певшим отдельно, по 25 сен — 6-ти человекам	1	50
26-ти ученикам Причетнической школы, чтецу (из Катихизаторской школы) и иподиакону по 50-ти сен — 18-ти человекам	9	
Семинарии	5	
Женской школе	5	
Катихизаторской школе	4	
15-ти слугам по 2 ены, как в Новый Год, Ирине и мальцу-слуге новому (по 1 ене)	32	
Роману Комацу и прочим по мелочам	1	
Всего	88	50

Позавтракавши дома с о. диаконом и о. Владимиром, ибо все здесь кончилось около двух часов, поехали поздравить в Посольство. Потом здесь были Пеликаны и прочие. Вечером служена всенощная, на которой проповедь была о. Анатолия.

7 января 1883 г. Воскресенье

Соборне отслужена Литургия с участием о. Анатолия и о. Владимира. Дьякон несносно капризничал вследствие того, что я заметил ему — выжидать окончания пения «сю аваремеё» прежде говорения следующего прощения, иначе не слышно, о чем просьба. Вследствие немалого своего гнева Евангелие прочитал премерзко. Японцы даже улыбались и недоумевали: что, мол, за безобразие. Экое несчастье иметь на службе капризных и гневливых людей! Проповедь сказана.

В два часа пришла с поздравлением с праздником Церковь Коодзима-ци, то есть о. Павел Нициума со своим хором певчих, тамошние катихизаторы, сицудзи и несколько христиан. Пропели у меня, после чего все были угощены чаем, японскими апельсинами и кваси — в аудитории; о. же Павел с катихизаторами и Исивара из сицудзи — у меня в комнате рюмкой портвейну.

	ен	сен
Певчим — 16-ти человекам (и в Церкви служащим) по 50-ти сен дано	8	

После того все отправились в Якову Дмитриевичу поздравить его и вместе о. Анатолия.

В половине четвертого была свадьба Михея и Риммы, где, между прочим, Никита был шафером.

8 января 1883 г. Понедельник

В восемь часов утра началась Литургия. Служил о. Анатолий. всенощной не было. О Литургии сегодня объявлено вчера вывеской оповещения. Кроме учащих, было мало в Церкви. Проповеди не было.— После Литургии о. Анатолий сделал неловкость недопущения раздачи священного хлеба.

Вся партия поехала в Иокохаму к Пеликанам с поздравлением. Я остался дома по следующей причине: в четыре часа 8-го числа (мне сказано было) придет ко мне Сакураи — начальник по вероисповеданиям. Но, кажись, все это махинация некоего Симадзу, вообразившего, что может надуть меня насчет денег (просил 200 ен, получил — 0). Во всяком случае, хорошо хоть то, что следствия обмана не простираются далее запоздания поздравления Пеликанов на день, что тем более еще сноснее, что завтра, по условию, должен проститься у них с Мг. Haggatt'ом, едущим в Европу. Что-то будет с этим полуженственным, хоть и привлекательным существом!

День был восхитительно хороший, и я половину гулял за домом, греясь на солнце.

9 января 1883 г. Вторник

Был в Иокохаме поздравить Пеликанов с праздником Рождества Христова. Простился у них с Reverend Haggatt'ом и дал ему два рекомендательных письма: в Санкт-Петербург к графу Путятину, в Москву к князю Н. П. Мещерскому. Получил от него почти все книги, которые прежде давал ему из Основной библиотеки для чтения.

Получено известие из России, что Мацуи хорошо выдержал приемный экзамен и принят в Академию, а Ирина Ямасита чрезвычайно дурно рекомендует себя и мучает всех окружающих ее.

1884 год. 1 января нового стиля

Вчера была всенощная; были почти только ученики; пели певчие, стоя вместе на левом клиросе. Служил о. Павел Сато. О. Анатолий еще не приехал из Оосака. О. Владимир уехал в Нагано; здесь еще о. Павел Савабе, да он, когда здесь, больше хандрит и хохлится.

В воскресенье поставлено было на доме объявление, что служба в Новый год будет в восемь часов.

Сегодня в восемь часов и была обедня. Служил о. Павел Сато и дьякон Роман; я сказал проповедку, совершенно экспромтом и потому плохо. О том, что год — посол от нас к Богу и что время беречь нужно. О. Павел Сато с Романом отслужили молебен, после которого — крест и кропление святой водой.

1. Семинария; дано
 - старым певчим по 40 сен
 - новым певчим по 30 сен
 - ученикам простым по 20 сен
2. Женская школа, дано певчим по 40 сен

Из певчих, впрочем, не все пришли, из простых учениц — тоже не все; те так и остались ни с чем, разве после придут поздравить, тогда и получат.

- P. S. Сейчас и приходили трое певчих и получили по . . . 40 сен
 3. Причетническая школа, всего получили по 40 сен
 4. Катихизаторская школа, всего получили по 20 сен
- Кроме чтеца теперешнего, получившего, как недавние певчие 30 сен
5. Слуги приходили, всех 22 человека.

Дано начальникам частей

или очень давним по 1 ене 50 сен

(Именно Никанору, Алексею, Василию, Луке — повару у учеников, Захарю, главному слуге в Семинарии, Никите и Андрею, всего 7-ми по 1 ¹/₂ ены).

Прочим по 1 ене — каждому, за исключением очень новых, а также женщин, которых:

- Ирине 70 сен
- жене Монбана в Женской школе 50 сен
- Ольге — поварихе в Женской школе 1 ена
- Евдокии Кидо в Айайся 70 сен
- Слуге в Айайся 1 ена
- Всего прислуге роздано: 24 ены 90 сен

Приходившим извне мальчикам:

- Исидору, Александру и Ивану по 20 сен
- Роману, сыну о. Тита 30 сен
- Сыну учителя математики Хигуци 30 сен

Итого роздано сегодня: 66 ен 20 сен

Все вертелся отец Якова Нива, должно быть, по примеру предыдущего года, ждал подачки, но первый раз наскочил, когда я из Церкви только что — спешил схватить за подрясник — значит: «Поздравляю». «Спасибо» — и только; потом прислал, должно быть, сына за неполученной

подачкой, но тоже не вовремя. Ладно, и то недавно два раза дана ему помощь — не в счет, а еще дам, коли придет на Рождество; больно уж попрошайка этот старик.

После поздравлений учеников и в промежутках приходили катихизаторы, христиане, доктор Танесима, Моисей и прочие. Позавтракал в час в холодной комнате о. Анатолия, ибо не дали бы поесть.

Купил на праздник вина: хересу 1 бутылку и портвейну 2 бутылки (за неимением хересу негорлидера) и 2 коробки бисквитов.

Пока — вот скоро два часа — вином не нужно было угощать никого, а чаем с бисквитами угостил учителя математики с сыном и его помощника.

Не лучше ли на будущий год служить в Новый год в семь часов утра и завтракать ученикам уже после обедни? Никанор находит лучшим, потому что ему приходится с трех часов ночи вставать и готовить моци, если завтракать, как теперь, до обедни. С будущего года, кажется, лучше будет — в семь обедня, тем более, что в это время, как и сегодня, например, всегда бывает довольно много причастников. Так, кстати, и по [?] бы все до после обедни.

Никуда не пошел в город (пишу это в пятом часу), а обошел своих: о. Павла Сато, Оогоя, о. Павла Савабе, Авано, Алексея Савабе, Павла Накаи, Овате, Айайся, то есть переводчиков, заканчивая Хорие, у которого встретил его племянника-католика, что учился в Католической школе в Китае, мальчика двадцати пяти лет, еще учащегося, которого уже не боятся отпускать в город, потому что очки, как видно, втерли, сердце вынули, зубы вставили.

Истратил еще — Мурата Петру.....	1 ену
Больному ученику, певчему	30 сен
	<hr/>
Итого всего сегодня вышло:	67 ен 50 сен

Вернувшись домой в три часа, напился чаю с хересом, хотел идти в город прогуляться — ветрено, хотя погода ясная, хотел идти сделать визиты докторам Сасаки и Танесима, также в Женскую школу — учебному штату, да ну их! Не стоит!

Потом гулял на дворе на открытом воздухе, да и успокоился на сегодня, вечером едва ли кто будет.

На дворе так и гудят змеи, пускаемые ребятами. Сергей Номура — настоящий профессор змеелогии.

Когда гулял, подошли поздравить, значит -- за подачкой, еще пять учениц; дал. . .	1 ену 60 сен
	<hr/>

Итого, за первый день японского Нового года растранжирено (а как без этого!):	69 ен 10 сен
--	--------------

Вечером пришел Алексей Савабе, говорил, как весело вчера встретили Новый год ученики, занимаясь играми, в которых мазали рожки тушью, и все хохотали и резвились до полуночи, даже самые маленькие не спали. Стало быть, не нужно помышлять об устройстве Ёлки для учеников, а практичнее всего дать несколько на гостинцы и предоставить весельчакам из них занимать общество по-своему. Алешка Савабе, например, к этому способен.

Рассказывал мне Алешка о сумасшествии Мурата — как оно сперва начало, проявилось и прочее.

Вообще, расположение духа сегодня не очень дурное было. И это из-за того, что Оогое сказал: «Да и в прошлом году не больше к этому времени было крещенных — 310 или что-то около этого», тогда как нынче 347.

Стало быть, дело Церкви и теперь не очень уж дурно идет вопреки рассказам Савабе.

Стало быть, мое расположение духа сообразно с состоянием Церкви, как барометр с погодой.

1884 год. 2 января нового стиля

Здоровье было хорошее, погода тоже; ушел гулять, за неимением идти к кому, и прошлялся и проездил до одиннадцати. Беда в эти праздники, когда дома отвратительно быть — не дают покоя поздравлениями, а пойти не к кому. Проехал по большой улице в Сиба, с А[?] долго смотрел.

Когда вернулся домой, пришел о. Анатолий, приехавший из Оосака. Как же он прокис! Ни к чему не годен! Все опротивело ему. И не только японское, но и все. Свидетельство этому было замечательное. Начал я ему рассказывать о визите Пуля, англицкого бишопа, но в самом интересном месте, когда я только было разошелся в рассказе, да и шла самая суть («признает ли Вселенская Церковь нашу евхаристию?»), пришел Оогое, очевидно, на минутку, по делу, но о. Анатолий обрадовался случаю улизнуть от меня и ушел, не поинтересовавшись продолжением рассказа — разительно! Кажется, с него проку больше ждать нельзя.

После завтрака отдыхал, гулял и был весь день дома.

Расходы сегодняшнего дня:

На извозчика	50 сен
Пришедшим с поздравлением детям	
о. Павла Сато, троим по 20 сен	60 сен
2-м певчим девочкам, вчера не бывшим	80 сен

Всего..... 1 ена 90 сен

1885 год. Генварь 1-го дня нового стиля

Легкомысленно встретил Новый год, и расположение духа было легкое и мирное, совсем не такое тяжелое и скверное, как в прошлом году в это время. Не знаю, принимать ли это за хороший или дурной знак для наступающего года. Конец года покажет.

Вчера была всенощная, о. Сато с Романом служили.

Сегодня в восемь часов обедня, за которой я сказал проповедку о том, что за прошедшее нужно благодарить, что мы еще видим свет и так далее, а будущее неизвестно, поэтому нужно просить руководства, как во тьме. Приобщалось человек 20, а потом о. Сато отслужил благодарственный молебен.

После службы певчие пропели у меня тропари из благодарственного молебна.

Получили певчие по	40 сен
Причетники все тоже по	40 сен
Прочие ученики Семинарии, Катихизаторской школы и ученицы по	20 сен
Слуги главные:	
Никанор, Алексей, Василий, Лука, Захарий, Никита, Андрей по	1 ене 50 сен
Прочие все по	1 ене
Служанки по	50 сен
Слуга в Айайся	1 ену
Ольга повариха в Женской школе	1 ену
Евфимия (за шитье на Церковь)	1 ену

В то время, как пели ученики, приходили поздравлять катихизаторы, переводчики и христиане, бывшие в Церкви (довольно много).

После, часам к одиннадцати, пришли учителя математики Хигуци и Мацуми; их угостил хересом — тут же и Кикучи-враль. Мацуми к 5 енам жалованья прибавил 2.

После завтрака, в час, отправился делать визиты и был: у Ольги Евфимовны, у Кондера (не застал), Reverend Lloyd'a — не застал, на Цукидзи у Bishop Williams'a — не застал, у красного американского миссионера — не нашел дома, у Verbek'a — оставил карточку, у Норрег'a — не нашел.

Отдал за проезд двоим 2 ены.

К сумеркам вернулся домой.

Насморк и горло болит.

Приходили еще ученики, живущие у Хорие, Роман Комацу и прочие, давал по 30 сен.

1885 год. Январь 2-го дня нового стиля

В одиннадцатом часу сделал визиты: о. Сато, учителям, переводчикам и Сасаки, доктору.

Насморк и горло болит.

Целый день таскались с визитами: солдаты и разная дрянь: придет, сидит, молчит, уйдет — скука смертная!

1885 год. 3 января нового стиля

1885 год. 4 января нового стиля

1885 год. 5 января нового стиля

Мерзейшие дни, никогда ни к чему не годные, особенно коли насморк и горло болит — все дома был, чтобы выздороветь, и пребестолковейшее время препровождения!

5-го января вечером была всенощная пред праздником Рождества; убрали Церковь, приготовил проповедь; расположение духа было такое хорошее, а тут в Церкви, кроме своих — учащихся и питаемых да немногих посторонних — баста — никого! Пропала вся добрая настроенность! Не с кем и молиться, не кому говорить!

Проповеди не говорил и не знаю, какими мерами побудить христиан ходить в Церковь, хоть бы в такие большие праздники, как Рождество Христово. Просто, хоть ложись и помирай!

Пишу теперь, после всенощной, в преубийственном расположении духа! Как заставить христиан ходить в Церковь? Вот вопрос!

После праздников начнем собрания для рассуждения о сем и об оживлении проповеди в городе.

С горя сейчас выпью бутылку пива.

6 января нового стиля.

Рождество. 1885 год

На праздник Рождества Христова сегодня служил. Народу было много. Тем не менее сказал проповедь такую, что японцы говорили, «ушам больно было слушать», то есть выбрал, что не ходят в Церковь на такие большие праздники; тема была «Иммануил — с нами Бог». Но мыто с Богом ли? Волхвы за тысячу верст пришли поклониться, пастухи стадо ночью бросили и пришли, а вы? Продали Христа в малый барыш, или за ленью. Лучше в таком случае не быть христианином и так далее.

После обедни поздравляли, и дано:

певчим по 40 сен,
 всем прочим учащимся по 20 сен,
 слугам, как в Новый год, главным по 1 1/2 ены,
 а прочим по 1 ене,
 Женской по 50 сен,
 как в Новый год все.

Вином, кажется, никого не пришлось угостить, ибо все поздравляли во время суматохи поздравления учеников.

Тут же еще был кореец с секретом.

Между двумя-тремя часами освободился и поел, чтобы отправиться в Посольство. Там нужно было пропеть и посланнику. Ждали. Но пропели Путьяиной и Анне Ер. Шпейер. Там же в это время прославили Путьяину и из Коодзимаца о. Ниицума, певчие и катихизаторы. Посланник не запретил, только вошли по черной лестнице.

Погода вернулся домой.

На второй день Рождества:

7 января нового стиля 1885 года

В восемь часов утра должна была быть обедня, о чем и об обедне завтра (то есть во второй и третий день всенощной не служитя — священник должен вычитать сам) объявлено было вывеской на красной доске вчера. Но о. Георгий — рохля, прозевал. Собрались все, а он — рохлей. Нужно было просить о. Анатолия отслужить Часы, что и сделано.

В половине десятого часа пришли из Коодзимаца поздравить о. Павла Ниицума диакон Юкава, катихизаторы его, певчие, ученики и человек сорок христиан и христианок.

Еще вчера с вечера я заказал Никанору угощение и конфет (муси кваси) на сорок человек и два ящика апельсинов.

Когда пропели, певчие и ученики угощены были: все разложено в классе по куче муси кваси и по три апельсина (человек на тридцать, то есть на певчих и учеников о. Ниицума, и еще человек пять ребят было). Для христиан же оставлено конфет, апельсин вообще, около хибаца. Чай всем. Потом певчим дал по 50 сен., а ученикам по 20 сен.

Муси кваси куплено было на 2 ены,

Апельсин два ящика

Пели и у о. Георгия, у Львовского, у Тихая, но его и о. Анатолия не было дома — видно, нарочно ушли!

8 января нового стиля. 1885.

Третий день Рождества Христова

В восемь часов утра была обедня. О. Георгий служил с диаконом. Снегу за ночь много выпало.

Прочие дни счеты по храму. Всё дома. Зато простуда почти совсем прошла.

10 января нового стиля. 1885. Суббота

Матфей Уеда, Хорие и Мидзуно приходили; затевают общество изучения догматов — катихизаторы и переводчики — собираться ежесубботно.

Дай Бог нашему теляти волка поймати! Я с радостью благословил и убеждал не бросить скоро.

12 января нового стиля 1885 года /

31 декабря старого стиля 1884 года

Всенощную служил о. Сато и делал благословение хлебов.

Я сказал о «кацурей», но народу постороннего почти никого.

Завтра предложено мне не говорить проповедь (о [?]), а идти в Посольство.

1885 год. 2/14 января.

1 января старого стиля — наш Новый год

Обедня здесь была обыкновенная, в десять часов. Служил о. Сато. Я, не идя к обедне здесь, отправился — когда читали Евангелие — в Посольство и там отстоял обедню и служил с о. Анатолием и о. Георгием молебен.

Поздравляли до обедни — никто, кроме о. Анатолия, Львовского и [?]

По приезде из Посольства — наши все из Посольства. Потом были ученики Катихизаторской школы, человек пять, но им ничего не дано; были семинаристы, толпа — дано 3 ены, — тем и обошлись расходы в наш Новый год.

Хересу вышло две бутылки.

Хорошо иметь бисквиты, но больше для виду, ибо никто не ел.

2 / 14 января

Я сделал визиты в Иокохаме – в Консульство, Р[?]шу (ибо он был вчера с Кондером) и прочие.

С завтра, 15 числа нового стиля, начинаются классы и будни!

В Новый 1886 год дано прислуге: Никанору, Алексею, Василию, Луке, Захару, Никите, Андрею – по 1 ене 50 сен, прочим по 1 ене, служанкам по 50 сен.

В Новый 1887 год дано прислуге всем без различия по 1 ене, женщинам по 50 сен, иным, даже мужчинам, по 70 сен.

Певчим дано по 30 сен; ученикам Семинарии, не певшим (больше 70 человек) – 5 ен; ученикам Катихизаторской школы, старшим и младшим – около 40 человек – 3 ены; девочкам, не певшим, – 2 ены.

Внешним дано очень скромно: ученику Мидзуно 30 сен, Роману 30 сен, иным 10, иным 6–5 сен.

Куплено хересу три бутылки и бисквитов две малых жестянки, но в первый день никому и пить не пришлось, ибо массой поздравляли.

Во второй день некоторых угощал.

Во второй же день делал визиты: Мт Сайго и Соесима – свежая и [...]. На третий день дети Сайго были у меня – не застали. В первый день сделал визиты всем своим – о. Павлу и прочим.

В третий день иногда угощал: двум бишопам, Шау, Лойду и Гаруяру; также гулял в Уено.

Лойд служит у Фукуява[Фукузава?], где 700 учениц; от Лойда там все преподавание аглицкое, и он имеет свободу учить вере – 7 учителей уже крестил; человек 30–40 всегда молятся с ним из учеников.

У Вильямса одиннадцать миссионеров, четыре девицы миссионерки; здесь в St. Paul Академии 75 учеников, из коих 12 в Theological Klass, в Женской школе 40 учениц. У него два диакона из японцев.

У аглицкого бишопа двадцать катихизаторов японцев и два японских диакона.

Службы в Новый год были: накануне, в шесть всенощная – пели причетники; в Новый год в восемь часов обедня – пели певчие. О. Павел служил обедню и молебен, я проповедь говорил.

1889 год. 1 января нового стиля. Вторник

Вчера была всенощная; пели певчие. Сегодня в восемь часов обедня. Певчие. Молебен соборне: оо. Сато, Юкава, Осозава. Проповедь — Клеоп Ивасаки.

У меня, в моей личной комнате, поздравления священников, Айайся, катихизаторов. Сначала одна очередь, потом другая. Угощение: полторы бутылки хересу и две бутылки вермуту (рюмок двенадцать), ящик бисквитов — без меня.

(Но хорошо ли давать вино? Видел потом пьяных — Оосима и Имада. А у меня начали пить.)

В приемной я принимал христиан, и певчих, и учеников. Дано: старшим певчим по 30 сен, младшим по 20 сен, ученикам и ученицам по 10 сен — всем: и катихизаторам, и прочим. Здесь же учительницы и дамы, вроде жены Мии, но странно как-то постояли, получили благословение и все. Хоть бы чаем угостить, да где? Тесно!

Служителям всем без различия дано по 1 ене, служанкам по 50 сен.

После обеда (в один час) и полчаса отдыха сделал визиты своим: священникам, учителям, Хорие и Накаи, также Танесима и Сасаки, врачу.

1889 год. 2 января. Среда

До обеда гулял в Уено и в Асакуса, всходил на Фудзимияма. После обеда, с двух часов, сделал визиты: Сайго — не застал, Соесима — просидел долго, бишопу Вильямсу — не застал.

Гулял в Уено. Получил ревматизм в правой руке, в промежутке между перчаткой и рукавом, — вот-де и наблюдай! Чуть что — сейчас и болезнь.

В Праздник Рождества Христова

1889 года старого стиля

Дал певчим старым по 40 сен (новым по 30 сен), ученикам по 10 сен; слугам по 1 ене — без различия, женщинам по 1 ене.

Угощения никому не было, кроме стакана чаю о. Павлу Сато и диакону Кунгимия в моей комнате. Прочие все поздравляли в приемной.

На второй день праздника пропели свои певчие, новые, дал по 30 сен (ученики Причетнической школы, старые, разнятся со старыми певчими, новые — с новыми певчими).

Были из Коодзимацци. Угощение на 80 человек (мало) и на христиан 20 (мало). Опоздали угощением. Совестно было.

Дал певчим пяти по 50 сен, другим по 30 сен, ученикам и ученицам по 10 сен. Мори — регенту 1 ену.

Угощение священнику, диакону и катихизаторам было, как певчим, и поставлена бутылка вермуту — но последнюю лучше не ставить, до-вольно пищи и европейского чая.

Накануне праздника, после всенощной, был на Елке у Шевича, трубу получил.

На второй день праздника, в третьем часу ездил поздравлять их. Шевич кашлял, жена больна, дочери дома не было, В. В. «[?]».

Новый 1890 год. Японский

31 декабря всенощную пели певчие, проповедь говорил Иоанн Овада — прескверно, вроде энзецу: начал и минут десять говорил подобиями, которые неизвестно к чему ведут. Потом о кокка, уж это кокка (куни и долг) у японцев! Вот гнилые-то патриоты! Только и речи о кокка, а дай грош, продадут и кокка, и себя самих!

И учительские проповеди, значит, нужно просматривать прежде про-изношения. В этот день исповедуются почти все ученики Семинарии. Танаку [Такаку] дан выговор за [...] и леность по китайскому языку; обещал раскаяться и исправиться.

1 января нового стиля 1890 года. Среда

С восьми часов была Литургия и приобщались семинаристы. Моле-бен служили соборне: О. Павел Сато, о. Юкава и о. Осозава. Проповедь на Литургии сказал Пантелеимон Сато, и сказал хорошо, кажется, всю на память — не то, что прежде вез по тетрадке значит, нагоняй за лень подействовал.

Приходили поздравлять в мою комнату на втором этаже. Угощения вином никому не было.

Дано деньгами: Женской школе, пришедшей первой: новым певчим (новый считается, если не пел в Новый прошедший год) по 20 сен,

старым по 30 сен; учительницам – Елисавете, Евфимии и Марии Хакуго-ку тоже по 30 сен, а Надежда Такахаси, Фива и прочие получили вместе с певчими по 30 сен. Непоющим ученицам всем по 10 сен.

Певческой школе: новым ученикам, поступившим в сентябре сего года, по 20 сен, старым по 30 сен, причетникам – Орита, Елисею и прочим – по 40 сен, Тоокайрину и Накагава – регентам – по 50 сен.

Катихизаторской школе всем по 10 сен, кроме нынешнего чтеца в Церкви, ему 20 сен.

Семинаристам, из которых только трое не певчих, которым и дано по 10 сен, – всем, как старым певчим, дано по 30 сен.

Слугам-мужчинам всем без различия по 1 ене, новому в Айайся и служанкам в Женской школе по 50 сен. Анфиму, Андрею, старику Оогою тоже по 1 ене.

Детям внешним, как то: о. Павла Сато и прочим – выше десяти лет по 10 сен, ниже десяти лет по 5 сен и апельсину.

Племянникам Хорие: университетанту 30 сен, другим то же.

Из посторонних приходили поздравить два офицера – дети Сёодзи – в благодарность за брата; Танесима – доктор, которому сделал выговор, отчего не посылает детей в Церковь, зачем язычниками воспитывает; офицер – племянник Хорие, отца Якова Мии.

Семинаристам говорил при их поздравлении о том, чтобы воспитывали в себе церковное направление, а сейдан оставили бы другим.

Погода пасмурная. Теперь второй час. Что же дальше? А дальше было: затворившись, двадцать минут заснул, потом опять все визиты низшего разбора. В третьем часу напился чаю; опять те же визиты.

Потом сам пошел с визитами и был у Анны Кванно в Женской школе, лежащей больною; вероятно, в нынешнем году помрет; у о. Павла Сато, в семинарском помещении у Савабе, Комацу, Мидзуно, Сёодзи, Китагава, в Айайся; у Накаи, Морита, Хорие, Овата и Мии. К последнему от Овата проводил Морита и дорогой сообщил, что Матфей Уеда переходит к купцу служить по японско-русской торговле и бросает службу Церкви. Значит, надувал меня на днях, и напрасно я ему дал местные письма в Нагасаки к консулу и о. Авелю на «Нахимове». Жаль, хороший переводчик книг был! Но какая же дрянь этот народ – японцы! Совсем обеспечен,

будучи притом с детства воспитан Церковью и для служения Церкви – и из-за лишнего гроша изменяет! Настоящие Иуды! Дай не 30, а 3 сребреника – Христа продадут! Мии, также будучи обеспечен, зарабатывает себе деньги какими-то посторонними переводами. Все – грош! И самим им всем цена – медный грош!

2 января нового стиля. 1890 год. Четверг

До полудня дома читал японские газеты. Был с визитом только учитель математики. После обеда в половине второго отправился на курума с визитами.

- у Сайго – не застал, оставил две карточки,
- у аглицкого бишопа с (нрзб-1) фамилией – карточку,
- у Кондера – карточку,
- у Соесима – рассказывал о чудесах о. Иоанна Кронштадтского,
- у Вильямса, бишопа, – кисло-сладкий старик,
- у Сомерса – он и она очень милые.

3 января нового стиля. 1890 год. Пятница

Сидел дома и читал японские газеты, вечером сделал визит доктору Танесима, жена его принимала и угощала, но, видимо, скоро умрет; мать же – семьдесят один год, без ног – спасенная будет! Убеждал детей посылать в Церковь, иначе язычниками вырастут.

Оставил карточки доктору Сасаки, ибо молодой был с визитом.

Вечером дал нагоняй о. Симеону, завтра четырнадцать приобщаются у него, а даже и на всенощной нет их; слишком уж небрежно относятся к таинству, а священнику и горя мало!

4 января нового стиля. 1890 год. Суббота

Четырнадцать приобщались, но двое из них даже к молитве запоздали. Опять учил о. Симеона. Отправился он в Такасаки сорок исповедать и приобщить, заказал ему не завтра приобщить, а послезавтра, в праздник; завтра же только разве русуев; но он хотел завтра уже всех приобщить (и когда бы он успел их исповедать!), да еще вдобавок завтра же съездить в Маебаси исповедать мать о. Циба, как будто она не может прибыть в Такасаки.

Из Сиба восемь исповедников ждали священника целый день, ибо Сато уехал в город и сыскался ко всенощной, другие все – вне города.

Положительно нужно отменить поста разрешение — люди и принимают это время в пост, ибо всегда много исповедников.

5 января нового стиля. 1890 год. Воскресенье

Обедня, как обычно.

Вечером — праздничная всенощная, после которой я сказал проповедку.

На Ёлку к посланнику, куда прибыл в двадцать минут десятого, ибо служба до проповеди кончилась в половине девятого. Портрет Льва Толстого.

Днем о. Анатолий: «Так как Владимира удалят из С[?]дз[?], то я подам туда». «Это на его-то место?» «Что ж, я напишу о. Феодору». «Да, и о. Феодор руками разведет». «Так, разве вы напишете?» «Я не могу и не берусь».

За всенощной же он, испугавшись и прилезши в алтарь (именно прилезши, сначала митра с головой, потом плечи и так далее) в облачении во время «Слава в вышних Богу». Думал, совсем с ума спятил. С ним в самом деле неладное творится.

6 января нового стиля. 1890 год.

Праздник Рождества Христова. Понедельник

Обедню совершили мы с о. Павлом Сато. После поздравляли певчие первого хора с о. Павлом. Дано: младшим (не певшим еще года) по 30 сен, старшим по 40 сен, младшим ученикам Певческой школы тоже по 30 сен. Ученикам Катихизаторской школы по 10 сен, из них чтецу сегодняшнему 30 сен. О. Павел, диакон, иподиакон и два регента (Накагава и Тоокайрин) угощены в моей маленькой комнате чаем и пирогом, присланным вчера от графа Сайго (вместе с портретом сына — умершего). Вина не дано никому. Всем другим поздравлявшим ученикам, катихизаторам и прочим — поклон только. Детям о. Павла и прочим, кому 10, кому 5 сен; помогают еще при этом микан; нужно всегда на подобный случай запастись ящик.

7 января нового стиля. 1890 год. Вторник.

2-й день праздника

В восемь часов была обедня, после которой меня поздравлял второй хор. Дано: младшим певчим по 30 сен, старшим по 40 сен; скрипачам-певчим — Орита и прочим — по 50 сен, равно и учительницам певчим, Надежде Такахаси и прочим по 50 сен.

Из Коодзимацы поздравляли о. Павел Ниицума с хором, учениками и христианами. Угощение было школам на сто человек, христианам — на пятьдесят. О. Павел, его диакон и катихизаторы были угощены чаем и тем, что дано певчим; вина никому не было.

*8 января нового стиля. 1890 год.
3-й день праздника*

С восьми тоже была обедня. После, до двенадцати часов, съездил к Оокума с визитом, ибо от него была карточка при выходе его в отставку. Приняла графиня; ему за два дня до сего опять делали операцию.

9-го и 10-го числа читал кипу нашедших писем.

1 / 13 января. 1890 год. Русский Новый год

В десять часов я служил с двумя священниками, о. Сато говорил проповедь.

После обедни поздравляли священники, Хорие и Накаи, — угощены «С. Рафаелем».

В третьем часу был посланник с дочерью и молодежью из Посольства; тоже угощены «С. Рафаелем». И вперед брать сего вина для угощения — нравится.

В пятом часу я отправился в Посольство с визитом и вот теперь вернулся, а завтра начнутся обычные занятия.

Новый 1891 год, японский.

Накануне служил всенощную о. Павел Сато. Пели певчие. Ученики и ученицы исповедались — 105 человек. Проповедь о смерти говорил Алексей Савабе — хорошо, только Соломона называл святым.

1 января нового стиля. 1891 год

Обедня была в восемь часов. Пели певчие очень плохо. Служил о. Павел Сато. Проповедь говорил о. Фаддей — плохая, по обычаю.

Молебен служили о. Павел Сато, о. Юкава и о. Фаддей. Многолетия не было, а следовало бы; певчие изготовились петь и диакон Кунгимия хотел, но о. Павел Сато почему-то остановил.

После обедни поздравления.

Тотчас из Церкви зашли учителя — поклон и только, даже сесть нельзя было просить, ибо сейчас же другие имели наполнить комнату. Катихизаторы, Хорие и прочие из Айайся. Некоторые христиане и христианки; причем мешаются дети, которым нужно давать, например, дети Никанора, — и дети городские, которым не нужно; неловкость, но неизбежная — не всегда же давать, а иным и следовало бы дать, да приходят не вовремя, как племянники Хорие между городскими христианами — так и ушли, получивши один общий поклон. Угощения вином никому не было.

Ученицы Женской школы. Дано: простым по 10 сен, новым певчим по 20 сен, старым по 30 сен, учительницам и певчим и даже Евфимии и Хакугоку по 40 сен, Анне Кванно, стоявшей тут же, 50 сен — и не отказалась, старая крыса!

Ученики, кончившие ныне курс в Катихизаторской школе и уже готовые к отлету — дано по 10 сен.

Ученики 1-го курса Катихизаторской школы. Дано по 10 сен. Чтецу сегодня 20 сен.

Причетники — Кавано, Орита и прочие и подрегент Иннокентий; дано им по 40 сен, Иннокентию 50 сен.

Ученики Семинарии — по тесноте моей комнаты принимал в нижнем классе. Дано простым по 10 сен, молодым певчим по 20 сен, старым по 30 сен.

Ученики Певческой школы — дано ученикам первого курса по 20 сен, старым по 30 сен.

Детям посторонним дано: меньше десяти лет — по 5 сен, свыше — по 10 сен.

Слугам: мужчинам всем по 1 ене, женщинам и новым по 50 сен, слуге в Айайся тоже дано 50 сен, но он остался очень недоволен. Анфиму, Оогою, Андрею по 1 ене, Василию-плотнику 1 ену, Никифору 50 сен, Семену-плотнику 50 сен.

Из посторонних — прямо из Церкви были две дочери Фукасава из Маебаси, из коих одна — жена Спиридона, отступника, но среди толкотни посидели минут пять и ушли.

Был и еще кое-кто, но путных людей не было. Поклон, и был таков.

В двенадцать часов завтрак. После него побродил по двору. Во втором часу отправился сделать визиты своим. Был у Анны Кванно в Женской школе, у о. Павла Сато, в Айайся, в Семинарии обошел Савабе — невежлив, был тут же на дворе, но не потрудился и шагу сделать, чтобы принять в дом, у жены Комацу — губу дует: вероятно, о. Тит сдуру наплел ей в письме по поводу содержания — «де думает сократить»; у Сёодзи, Исикава, затем с Андреем, который взялся провожать, были у доктора Харада, Морита, Накаи, Хорие; оттуда зашли к Танесима-врачу — детей, сколько не тверди ему, все воспитывает по-язычески, — уж нынче ничего и не говорил, а Хрисанф уж с него ростом. Пошли искать Пантелеймона Сато, не нашли, зато дошли до о. Павла Ниицума, у которого я занял

4 ены и велел отдать от меня по 2 ены на кваси его Катихизаторской и Женской школе. Опять искали Пантелеймона Сато, опять не нашли (Андрей бестолков); были у Овата, Мии и, наконец, заехали к Андрею, жена которого, Вера, недавно родившая, больна, сегодня на три часа была в обмороке и сидела бледная до жалости. Андрей угостил обычным чаем, которого и выпил два стакана. Уже смеркалось, когда вернулся домой, усталый и в пыли. Не успел отправиться, как пришел Павел Козаки, служащий в Ситае при полиции, и вот восемь лет не заглядывавший — ни он, ни его жена и четверо детей в Церковь; из детей двое и не крещены. Толковал ему, чтобы воспитывал детей в христианстве, ибо на себе испытал, как ненадежна языческая почва. Два часа просидел и проболтал! Глуп! Сказал, наконец, без церемоний, что дело есть, нужно мне заниматься.

Когда ныне после обеда пошел в город, то встретил ко мне направлявшегося полицейского — надоедалу; учеников от о. Ниицума двоих, плотника Фому. Значит, и вперед нужно пораньше уходить, чтобы избавляться от визитов сих особ.

Погода отменнейшая, только ветер несколько пыль поднимал.

2 января нового стиля. 1891 год

Утром, с трех часов, счетами занимался и отпускал на проповедь новых катихизаторов. Потом читал описание выставки Распопова. Часу в десятом начались визиты, но крайне уж надоели эти визитирующие и поздравляющие со своим Новым годом японцы; врачу Канда, не отрываясь от пера (писал письмо к Распопову), сказал, что занят, то же сказал и вслед за ним явившемуся Нисиока; вышло невежливо, да больно уж опротивело, а потом просто дверь на замок запер; стучались раза четыре, но ни с чем ушли — между тем я вот налил, что здесь написано. Теперь же без десяти минут двенадцать часов. Нужно после завтрака, во втором часу, поехать с визитами и кончить сегодня эту мерзейшую процедуру — толкотню японского Нового года.

Был: у Сайго — оставил две карточки,
 у старухи с племянницей — англичанок,
 у бишопа чхни-имя (Биккер или подобное); у него 34 пастора аглицких и прочих — не врет ли? Кажется, прихвастнуть парень не прочь,
 у Кондера — карточку,
 у Соесима — сидит босой с китайцем за сочинением песенок и хвалится, что он Ябан, а сын в Англии, сёсейгасира — и уж так он рад сему;
 у бишопа Вильямса — карточку.

Дома ждал меня Распопов, по душе его распустилось удовольствие, что похвалил описание выставки.

Простудился опять.

3-е, 4-е и 5-е января нового стиля 1891 — бесцветные дни; хохлился от простуды; таскался кое-как.

5-го в понедельник, была служба постная, сочельниковая с восьми часов — Часы и Литургия. Ребята не ели до обеда. А обедню Львовский мертвым пением растянул почти на три часа.

Вечером праздничная всенощная.

На званую Ёлку к посланнику не пошел из-за простуды. Стакан прислали и коробку сладостей. Можно бы без этого. Подарок всегда коробит.

6 января нового стиля 1891 года. Рождество. Вторник

Я служил с о. Павлом Сато.

После обедни поздравляли. Угощения никому не было.

Дано же певчим — 1-му хору: младшим по 30 сен, старшим по 40 сен.

Ученикам и ученицам — всех школ, не певшим, дано по 10 сен.

Прислуге дано по 1 ене; и новым, и женщинам по 50 сен.

Городские дети таскались вразброд — дано, как всегда, по 10 и 5 сен и апельсин.

Нужно бы вперед сделать, что все они, собравшись вместе, приходили под предводительством кого-либо большого.

7-го января нового стиля.

2-й день праздника Рождества 1891 года. Среда

Служба была три дня, то есть еще и 8-го, на 2-й и 3-й день праздника — в семь часов утра Литургия, а всенощная накануне обычно в шесть часов. Служил в оба дни о. Сергей Глебов и преплохо.

2-й хор поздравлял; дано тоже по 30 и 40 сен.

Были из Коодзимаци с десяти часов; учащихся: 120; раздельно учеников Катихихаторской школы — 23 человека, отдельно угощались, отдельно и дал им разом 2 ены.

Ученикам малым и ученицам: приходящим по 5 сен, живущим у о. Павла Нициума по 10 сен, певчим — малым по 20 сен и так далее. Двум учительницам и учителям по 50 сен, а Марье 1 ену.

Смотрели Собор дети Коодзимаци и пели с хором и клиросом — плох хор.

8-го января нового стиля 1891 года.

Четверг. 3-й день праздника Рождества

После службы учительницы зашли с малыми ученицами; дал последним по 10 сен, а учительниц угостил чаем.

9 и 10-го января — ничего особенного.

11-го и 12-го тоже.

1 / 13 января 1891 года. Русский Новый год

Я служил с двумя священниками. Народа очень мало.

После обедни поздравляли: Хорие, Накаи, священники и Илья. Угощены чаем. Вина не дано никому.

В третьем часу были посланник с женой и князь Лобанов с женой: угощены «С. Рафаелем» и чаем. Молодежь из Посольства вся больна инфлюэнцей — не была здесь.

Я сегодня с визитом в Посольство опоздал, нужно завтра. Еще завтра, с восьми утра, — педагогическое собрание, а послезавтра — уроки.

Новый 1892 год японский

Накануне всенощную отслужил о. Роман. Я и о. Павел Сато готовились завтра служить. Пели певчие. Проповедь Игнатия Мацумото.

1 января нового стиля 1892 года

Обедня с восьми часов. Служили соборне — я с о. Павлом Сато и о. Романом Циба. Было больше ста причастников. Проповедь говорил Иоанн Овата. Пели певчие. На молебне многолетие пели отлично оба хора вкупе.

Сказал я дьякону Димитрию Константиновичу, чтобы певчие при поздравлении в Новый год пели многолетие, что и сделано. За стеною моей комнаты певчие стали в коридоре и, когда я возвращался из Храма, пропели три раза многолетие; я в это время успел вкинуть рясу и крест, взять в карманы деньги и выйти к поздравителям. Нашел спускающихся с лестницы учителей, которые поздравили здесь же, внизу, в коридоре, и тем дело и кончилось. Потом я отворил дверь в комнату, вошли ожидавшие для поздравления христиане, катихизаторы и прочие — «спасибо» — и делу конец. Пригласил певчих и роздал: старым по 30 сен, молодым, не певшим года, по 20 сен, ученикам, не певшим, по 10 сен.

Причетникам-ученикам — старым по 30 сен, молодым по 20 сен, ученикам, ничего доселе не делавшим для Церкви, по 10 сен; учительницам — певчим по 40 сен, учительницам — не певчим, Ефимии и прочим по 30 сен; Елисавете Котама 50 сен; Анна Кванно была больна, не пришла,

и ей, старой крысе, — ни гроша. Певчим учителям — Обара 50 сен, Кавамура, Елисею и прочим по 40 сен.

Прислуге по 1 ене, в том числе и слуге в Айайся, женщинам по 50 сен.

Дети главных служащих Миссии приведены были Оогоем — стариком, в один час; дано — ниже десяти лет 5 сен и апельсин, выше десяти лет 10 сен, как своим ученикам, и апельсин. Тут же 10 сен дано и Ваське Оогою, таскавшемся прежде, вероятно, чтобы больше получить, но прогнанному, — дрянь мальчишка, безрелигиозен, в Церковь не ходит, вероятно, в качестве гимназиста считает себя вправе быть нигилистом (а отец — старик Оогое — практически нигилист; ему бы, вероятно, очень радостно было бы [...] всех на свете, лишь бы это дало хоть ему прибыль).

Старику Оогою дано, однако, 1 ена; Андрею Сукава, Анфиму — тоже по 1 ене; Василию-плотнику — 50 сен, Семену и Фоме, плотникам, по 40 сен.

Угощения ни вином, ни какого другого никому не было, да и нельзя — суголока.

В первом часу позавтракал, причем первым блюдом было моци, и испытал желудок — вперед моци никогда не есть.

В два часа отправился с Андреем Сукава делать визиты своим: священникам, учителям, переводчикам; был у Ивасава (карточно), Анны Кванно, о. Павла Сато (карточно), Айайся (карточно), Исида и Миягава (карточно), Хорие, диакона Кунгимия, Накаи, Танесима (карточно), Павла Сато (карточка, жена была дома), о. Павла Ниицума (разговор об учении, выходящем из его школ; ибо в христианстве чтут Бога больше Императора), у Овата, Мии, Алексея Китагава (большая жена с ребенком за плечами), о. Романа.

Вперед отправляться с визитами не позже двух часов, не то — чтобы было надежнее — и в один с половиною часу, ибо, вернувшись, нашел я у себя карточки учеников школ Ниицума и прочих, а что я с ними буду говорить? Или чем угощать? Только мучают! Уходить от них!

Всенощная пред субботой, которую застал на половине; ученицы были, пели причетники.

2 января нового стиля 1892 года

Утром субботняя обедня. После до полудня визита два-три было невинных; нахал-полицейский нашел меня и в ризнице. После полудня я отправился делать обычные визиты. Сделал всего четыре:

Сайго — карточки ему и жене.

Бишопу чхни-(?)имя — блеял, как козел, ибо застал в компании Канга и трех плюгавых японцев — нечем хвастнуть было.

Кондеру — карточку в ящик.

Соесима — малость болтовня о Парламенте.

Больше никому не делал. Вильямсу, бишопу, лишь — бесполезно, и он не делает сам.

Всенощная с приготовлением к завтрашней службе.

3 января нового стиля 1892 года. Воскресенье

Я служил Литургию только с о. Романом, а о. Павел Сато говорил проповедь, прочие священники в разброде по Церквам.

4 января нового стиля 1892 года. Понедельник

До полудня чтение сочинений из Коодзимацци и тут же несколько простых визитов.

После полудня, в один час, — о. Павел Нициума для исповеди, говорил о приключившемся ему искушении мысли о «Правлении государством Императором», именно искушении, не хуже искушения плоти.

Всенощная пред завтрашним сочельником.

5 января нового стиля 1892 года. Вторник

С восьми часов обедня, продолжавшаяся до половины одиннадцатого часа — меньше на двадцать минут, чем была в прошлом году, — это благодаря тому, что я вчера просил Димитрия Константиновича петь путно, не растягивая; кроме того, на Часах, кроме 1-го, выпущено было по паремии. Пели обедню Василия Великого очень хорошо.

После службы пришел этот мерзавец Илья, на днях прислал подарок — рыбы — смотрю, что сие? Думал было и растрогался, «мол, вот я, помнящий добро», — куда! Пришел сегодня и промучил полтора часа — мечтает, отчасти при моей помощи и по случаю нынешнего голода в России, завести торговлю с Россией — экий мерзавец! Да и дурак! Куда ему! По мелочам красть, как обкрадывал Церковь, и ныне крадет у подряжающихся, больше ни на что не годен.

Димитрий Константинович пришел жаловаться на учеников Причетнической школы: облили ему дверь и затворяют на ключ дверь, чтобы он не выходил к ним в столовую. Признался Марк Кисимото — юродивый. Прощено.

Всенощная пред праздником Рождества Христова. В Соборе горели все четыре паникадила, но почти по половине свечей только. Внизу, пред иконами, горели средние свечи. Не очень светло было. Пели хорошо. Облачение светлое; только покров на аналое был не к делу — темный, да Евангелие на престоле следовало бы переменить, хоть и нынешнее новое, но будничным высматривает. Завтра перемену.

В Церкви народу было очень мало, кроме питающихся от Миссии, почти никого не было. Экие мерзавцы! Сколько ни толкуй, не поднимешь их! Проповедь говорил Григорий Камия хорошо.

После службы я выслушал молитвы вместе с завтрашними причастниками – человек двадцать.

Окна Собора были отворены с час, чтобы выпустить копоть от свечей. Мы с Кавамура ходили затворить в половине десятого часа ночи.

Пост сегодня был полный: ученики не ели до времени после обедни, то есть не завтракали; рыбы не готовилось.

6 января нового стиля 1892 года. Рождество Христово

В первый раз в этот праздник служба в Соборе. Народу – христиан было много; пустовали только крылья Церкви, прямо же было полнехонько. Были миссионерки-протестантки, штук пять.

Литургия с десяти часов. Я служил с о. Павлом Сато и о. Романом. Пели правильно, хоть простое, за отсутствием Димитрия Константиновича.

Причастников было человек двадцать и дети.

После службы поздравления. Семья Илья вся сполна ушла без угощения; следовало бы чаем напоить в моей комнате, тем более, что Илья целый поднос ягод прислал в Новый год.

Угощение было чаем в моей комнате – сначала оо. Павел Сато и Роман, потом диакон, профессора и прочие.

В гостиной же пели славление; о. Павел Сато в епитрахили. По пропетии и отослании оо. Павла и Романа в мою комнату я стал раздавать певчим деньги:

девицам – новым 30 сен,
 прежним 40 сен,
 семинаристам 2-го курса 30 сен,
 старшим 40 сен,

не певчим по 10 сен – ученикам и после приходившим ученицам.

Ученикам Причетнической школы – не поющим по 10 сен, поющим – новым по 30 сен, старым по 40 сен.

Учительницам – певчим по 50 сен,
 не певчим по 40 сен.

Подрегентам и дьячкам по 50 сен.

Анне, старой крысе, ничего, ибо не была – больна.

Дети всех служащих приходили в два часа с Оогоем, дано по 5 сен – ниже десяти лет, по 10 сен – выше десяти лет; всем (и гимназистам нельзя давать больше, чем своим) дано по 2 сен за апельсины, которых не случилось, да бисквитов по 2, 3 и больше.

Алексею Оогою – 1 ену.

Слугам всем по 1 ене и слуге Айайся тоже, служанкам в Женской школе по 50 сен.

Христане и христианки поздравляли; кое-кто был угощен чаем.

Часу в пятом пришел о. Сергей Глебов, полупьяный; говорить с ним нельзя; пробовал было убедить подавать в Церкви просфору посланными – куда! «Я – первое лицо в Церкви, и делаю как хочу» и прочее. Я замолчал и молчал все время, пока он нес околесицу – сохранил чем, по крайности, спокойствие собственного духа.

На всенощной в Церкви было темно; велел убрать восковые свечи в Церкви, оставив только запрестольных пять и на жертвеннике три, ибо коптят очень, но темно было в Церкви, ибо и в паникадиле горело только восемь; в будущем году на первый день оставить и для вечернего богослужения все освещение, за исключением паникадил, где могут гореть свечей двадцать шесть – довольно.

Детям иподьякона Андрея Ямада дано по 20 сен, всем четверем, и апельсин, и конфета; старшую дочь обещано принять в школу на казенное, кроме платья.

Часу в четвертом были с визитом дети Сайго – мальчика три, но подали только карточки и уехали, то же сделали и в Посольстве – так, значит, им маменька велела. Маменька, видимо, знает наш праздник Рождества. Нарочно в оный присылает поздравлять.

*7-го января нового стиля 1892 года. 2-й день праздника
Рождества Христова. Четверг*

Обедня началась в восемь часов. Служил о. Роман. Пели певчие. В одиннадцать часов пришли из Коодзимацци. Всех учащихся было 170 человек с лишком. Угощенье было, как обычно, по разным комнатам: катихизаторских учеников – в 1-м номере внизу, маленьких учеников – вверху в большом классе, девочкам – в полукруглой и что напротив (их было больше 70). Дано внешним ученикам и ученицам по 5 сен, живущим у о. Павла по 10 сен, певчим разное: по 20,30, 40 сен; Марии 1 ену, ученикам Катихизаторской школы всем 5 ен.

8-го января нового стиля 1892 год

Также была служба с восьми утра.

1 / 13 января 1892 года. Русский Новый год

Я служил. Зашли священники и прочие. Угощены чашкой чая. Вина не было.

Во втором часу были посольские отец и сын Щеглов и прочие; угощены «С. Рафаелем». Взято три бутылки; брать вперед четыре, ибо может не достать.

В Крещенье — у меня пропели певчие, но ничего не дано, да и пели, кажется нынче впервые.

Девочки напищали и накричали целую комнату — должно быть, в благодарность за вчерашнее угощение чаем и апельсинами, ибо у них был тоже симбокквай. Как же! Да и превесело! Всем подарки сочинили.

Новый 1893 год. Японский

1893 год. 1-е января нового стиля. Воскресенье

Накануне служил всенощную о. Роман; я, о. Павел Сато и о. Семен Юкава готовились служить, ибо в Новый год пришлось и воскресенье.

В Новый год обедня была в десять часов (по-воскресному). За обедней выставлена напоказ плащаница, только что полученная от Арзамасской Алексеевской общины; Алексей Оогое пренелепо стоял около нее, оберегая, лицом к народу, пока я во время Апостола не послал поставить его вместе с другими молящимися.

Вчера за всенощной было басурманок — Miss — три штуки; сегодня — ни одной, но было пятеро наших русских офицера с «Забяйки» (где командир Александр Михайлович Доможиров). Народу было довольно. Пели простое, недурно. После молебна, на котором я по книге о. Романа прочитал Евангелие и молитву, пели многолетие — малость сразнили, ибо не спелись.

После обедни у меня чай пили пятеро офицеров; поздравляли, как обычно, — поклон и был таков.

Певчие пришли и стали в классной внизу; я вышел и русских офицеров позвал туда, пропели три раза «икютосимо». Дано всем по 30 сен (ибо все уже поют больше года).

1893 год. Новый год

Потом в той же классной поздравляли — ученицы, не певчие, ученики, не певчие, семинаристы и катихизаторские; дано всем по 10 сен.

Ученикам Певческой школы, самым новым дано по 20 сен, прочим — по 30 сен; ттецу Окамото Павлу — 50 сен; причетникам — по 40 сен, Обара — 50 сен.

Учительницам певчим по 40 сен дано; всем прочим учительницам, даже Анне, старой крысе, по 40 сен дано.

Слугам всем по 1 ене, женской прислуге в Женской школе — по 50 сен, слуге в Айайся, по новости, — 50 сен.

Василию-плотнику, Семену, Фоме-плотнику — по 1 ене.

В четыре часа Алексей Оогое привел всех детей-малышей; дано — ниже десяти лет по 5 сен и два апельсина, выше десяти лет по 10 сен и два апельсина.

Василию Оогое, пришедшему после, дал 20 сен, Иосии Сато — тоже 20 сен.

Алексею Оогою, старику, — 1 ену.

Детям Андрея Имада, всем — 1 ену.

Разошлось всех денег около 100 ен, однако! Да что будешь делать! Ведь три раза в год: в Новый год, Рождество и Пасху, как не потешить!

1893 Новый год

Пока возился я со всеми этими визитами, настал и вечер; некогда было сегодня делать визитов никому.

Вечером, в десятом часу, приехал о. Арсений, расслабленный как-то душевно. Едва ли долго пробудет в Японии — слаб очень, терпения нет; японцы выводят его из себя дрызгами.

О. Сергей Страгородский тоже просится из Японии. Укатят, кажется, оба эти молодца — даром приезжали.

Но не мутит это уже несколько мое душевное настроение. Господь знает, что делает. Рано или поздно пошлет же Он сюда, или воздвигнет здесь настоящих слугителей себе!

2 января нового стиля 1893 года. Понедельник

Утром вместо того, чтобы идти с визитами к своим, вложил карточки в конверт священникам и прочим японским учителям и переводчикам русским и отдал Давиду Фудзисава сделать надписи и разослать.

Приходит о. Арсений, плачет, просится в Россию; я говорил ему, что это искушение от дьявола, чтобы отдохнул, обдумал лучше. Плачет. Настоящая размазня! Зачем было ехать сюда?

1893 Новый год

Соесима прислал карточку. Значит, после обеда сегодня нужно съездить поздравить. Тоже к Сайго нужно; к бишоп чхни-имия (Beackersteth или что-то в этом роде) уехал в Англию, да еще в самое Рождество и на год — знать, не совсем ладно с ним. К нему, значит, не нужно сегодня.

Был у графа Сайго – дома нет, карточку,
– у Кондера – карточку,
– у графа Соесима – дом продал, нашел – Цукидзи 2 чёоме, хонгванд-
зино-ура, в доме хингаси-куре; говорит старик, что человек сорок род-
ных содержит, оттого и беден, сын в будущем году кончит в Кембридже.
– у Вильямса, бишопа – с детьми застал.

6 января нового стиля 1893 года. Рождество Христово

Накануне были большие Часы и обедня Василия Великого.

Всенощную служил о. Федор Мидзуно; все прочие священники – разошлись на праздник по провинциальным Церквам. На Литию выходил о. Глебов и нюня о. Арсений, плачущий и обижающийся на ничто, точно молодой пес, лающий на ветер.

На праздник служили здесь: я, о. Арсений и о. Федор Мидзуно.

1893 год. Рождество Христово

После обедни оба хора певчих пели у меня в комнате, хотя и тесно было; о. Федор с крестом. После пения дано всем певчим, ибо все старые – больше года поют, по 40 сен. О. Федор, диакон и иподиакон и регент угощены чашкой чая в моей частной комнате.

Потом дано всем ученикам и ученицам, непоющим, по 10 сен.

Учительницам поющим – по 50 сен, непоющим по 40 сен, даже Анне Кванно, старой крысе.

Причетникам тоже по 40 сен, чтецу 50 сен.

Слугам всем по 1 ене, женщинам по 50 сен.

Детям, которых Оогое привел: ниже десяти – по 5 сен, выше – по 10 сен, и по апельсину всем.

7 января нового стиля 1893 года.

2-й день Рождества Христова

Служба была в восемь утра.

Из Коодзимаци приходил о. Павел Савабе поздравлять.

Поющим и катихизаторам приготовлено было на двенадцать человек суси, о. Павлу тут же.

Христианам, человек на пятьдесят, кваси и апельсинов ящик.

Вперед будут извещать оттуда, сколько поющих придет, ибо ныне было небольшое затруднение.

1893 год. Рождество Христово

И был чай китайский для о. Павла и всех с ним в комнате, что против меня –

Хотел было дать на кваси детям Алексея Савабе, бывшим при матери, да Алексей рассердился: «не нужно, — говорит, — детей приучать к тому». Как будто сам, дрянь этакая, в детстве не получал от меня на кваси. И не дал. И вперед не буду давать.

А певчие-то вот взвыли безурядицу! Какими-то гробовыми голосами, да все врозь! Из прихода понабрались кое-кто петь. А Петр Секи и не пел, а пришел в комнату с певчими; во фраке-де не может быть с простыми христианами!

А простые христиане кваси просто в карманы забирают.

8 января нового стиля 1893 года.

3-й день Рождества Христова. Воскресенье

Тоже я служил, в облачении золотом, праздничном, с темными разводами.

На первый день праздника, 7 января нового стиля, послано в Синод прошение о. Сергия Страгородского об увольнении.

Сегодня о. Арсений принес прошение, но какое! Просится в Россию, потому что не встретил любви во мне! Пожалуй, недалек от какого-либо помешательства на самолюбии. Я никогда слова ему не сказал: ни в письме, ни на словах! А хвалил-то как, восхищался им как!

Я отказался посылать в Синод это прошение, как ложь, — «посылай-де сам-де».

На завтра он другое принес, и прошение в Синод об увольнении и его ушло.

Эх вы, горе-миссионеры! Только воду мутят! Уж сидели бы дома, не срамились и Миссии не срамили бы! Какие-то все нищие духом в буквальном смысле!

Сегодня же приехал о. Пимен, в Китай едущий миссионер, двадцати трех лет, сын полковника, из Тифлиса, с факультета восточных языков Петербургского Университета. Должно быть, учения веры хорошо не знает. Для Японии такой нежелателен. А человек, кажется, хороший: высокий, красивый, спокойный, неторопливый, воспитания светского и, должно быть, живого благочестия, коли прямо из Университета в монахи, только в Сергиевой пустыни, около Санкт-Петербурга, немного пожил, там и пострижен. Не желалось бы такого для Японии.

1 / 13 января 1893 года.

Русский Новый год. Пятница

Третьего дня, убирая комнату о. Пимена, я повредил поясницу. Накануне нашего года служить не мог, а в алтаре стоял и молитвы прочитал.

Сегодня с некоторым трудом отслужил. Служил со мной один о. Роман. Прочие отцы куда-то поделись. О. Павел Сато проповедь говорил; о. Сергей Глебов и Пимен служили в Посольстве.

После обедни был чай у меня в комнате; пили чай о. Павел и Роман, диаконы, иподиаконы, Хорие и Накаи; пили в моей приемной, а Никанор подавал из моей комнаты, где, впрочем, также были стулья и пил кое-кто.

Вина взял я дюжину бутылок «С. Рафаеля», ибо в прошлом году трех бутылок не достало, а были одни посольские, ныне же здесь военное судно («Забияка», капитан Доможиров). Но с судна никого не было, телеграммой поздравили. Свои, посольские, мало пили — одна бутылка вышла; прочие все нужно отдать в Церковь, ибо это вино здесь в Церкви употребляется.

1893 год. 6 / 18 января. Крещение

Я служил с о. Пименом и прочими. Освящение воды в купели малой и чаше.

После о. Роман с крестом и святой водой был у меня и во всем доме, пели двое певчих.

О. Павел Сато с крестом и водой пошел в Женскую школу и Семинарию. Так праздники и кончились!

И с вечера Крещенья я только принялся за перевод Постной.

Новый 1894 год. Японский

1894 год. 1-е января нового стиля. Понедельник

Вчера была всенощная, служил о. Роман. Пели певчие. Проповедь говорил Иоанн Фукуяма.

Сегодня в восемь часов утра обедня: служили четыре японских священника с о. Павлом Сато во главе. Проповедал Даниил Кониси. Я выходил на молебен. Евангелие и молитву читал по книге о. Романа.

После службы певчие все пропели «Икутосемо» в комнате (классной) внизу. Были отцы Сато, Роман и прочие. После первого многолетия я сказал: «Второе — за о. Павла, третье — за о. Романа и весь клир».

Дано певчим новым, меньше года поющим, по 20 сен, старым по 30 сен. Причем Надежда Такахаси всегда в порядке представляет: сперва новых, определяет и говорит это о них, потом старых; новые даже все на записке у ней были записаны; сказала также, что три в отлучке — одна

новая и две старых, получила и на них; в Хацивоодзи-де еще ушли – не дал сим (не дать ли?).

Но касательно певчих учеников всегда замешательство, Обара и Ори-та – настоящие нюни, никогда не узнаешь, кто же именно новые. Наперед накануне заказывать список певчих подавать. Дано еще: Обара 80 сен, Ори-та 60 сен (оба регентуют), причетникам (получающим уже жалованье) по 40 сен, Петру Тоокайрину на кваси ребенку 50 сен. Дано прежде: Надежде Такахаси 1 ена, певчим учительницам по 60 сен (Елисавете и прочим), ибо до прежде того простые учительницы получили уже по 50 сен (и Анна, старая крыса, тоже 50 сен – а напрасно! Или поменьше вперед давать). Непоющим всем ученикам и ученицам по 10 сен.

Прислуге всем по 1 ене; Никифору 50 сен; женщинам и новым слугам по 50 сен. [?] пьянчужке Алексею выбросил 30 сен.

В одиннадцать часов Алексей Оогое привел детей, дано: меньше пяти лет – по 5 сен и два апельсина, больше – 10 сен и два апельсина.

Иосии Сато, отдельно приходил, – 25 сен; Алексею Оогою 1 ен, Василию 1 ен, Семену, Фоме, Такаи по 50 сен.

Екатерине Кавамура 60 сен, после приходила. Надежде Мацумото и Варваре Накаи, с певчими были – по 40 сен.

Угощения никому не было: всем поклон и был таков.

Но в этом году ужасно много денег разошлось! Вперед не брать пример с сего года, а с 1893 года (смотри выше) или дальнейших. Учащим или вовсе не давать, или меньше.

Дал также Андрею Имада 1 ену на детей; следовало бы дать тут же и другому иподиакону Исида (и дам!), но думал, что его дети будут, а не было – вперед этой неловкости не делать.

Дал Илье и Ивану, что при Соборе, по 1 ене; дал Сергию Нумабе и Давиду, его помощнику, по 1 ене на детей; дал Иову Накацука 1 ену; ученикам Певческой школы: старым по 30 сен, новыми по 20 сен, а самому новому 10 сен.

Вчера дано: на бедную семью Василия и Любови (сестры Надежды Такахаси) 5 ен, на семью слепой сестры Василия 5 ен (через учительниц, приходивших за 10-ю [?] для Дзизенквай).

Дано вчера ученику Титу уехать в Кагохиросава, послал семье: жена родила, и ребенок болен.

Дадено Хисимото на рубашку и носки. Справить ему потом платье.

Визитов никому не делал, и завтра ни к кому из японцев не поеду (ибо Соесима и Сайго – свиньи, о миссионерах отзываются скверно). А дал вчера вечером Давиду Фудзисава конверты маленькие и карточки – написать и послать по почте Соесима, Сайго и нашим всем С[?], Айайсы, учителям, катихизаторам и всем, кто придет с визитом из посторонних.

Но до сих пор — три часа пополудни — из посторонних порядочного человека ни одного не было; из иностранцев был только юный «James Summers», и того я не принял.

И все-таки таскаются за деньгами. Четыре часа уже, а приходил Варнава, брат жены Никанора, и Алексей, сын дворника, — дал по 20 сен. Ваське Оогое дал 35 сен.

Приходил Стефан Такахаси, единственный ученик из светских, благочестивый, — чем золотить образок выписывал.

Отличная погода. Ходил по крыльцу с часу до двух, ибо голова болит — последние три дня некогда было выйти погулять.

В прошлом году были здесь в это время — кислятина Арсений и рохля Сергей, оба уже смотревшие в Россию; на днях еще приехал — не лучше их тоже. Теперь никого нет, кроме придурковатого Сергея. И ладно! На сердце спокойно. Пусть Господь делает ему угодное! Вероятно, пошлет со временем хозяина на свое дело сюда. Я же ждать перестал. Просится ныне какой-то бусурман из Академии — допросил Преосвященного Николая в Сан-Франциске о нем. Но доброго не жду.

И как-то уж очень спокойно на душе в этом году! Не было бы это перед бурей! Что-то про 94-й год мне все шепчет внутри, что этот год особенный — но в добром или худом смысле — не знаю. Прошлые четыре года что-то нехороши были. Не дай Бог сего в наступающем!

Храни Бог Церковь свою от зла!

1894 год. 2-го января нового стиля

До обеда переводил расписки.

После обеда сделал прогулку к бишопу чхни-имя. Застал в кабинете, жена сейчас явилась. Когда посещал меня на днях, выразился: «У нас-де в нынешнем году особенно много прибыло христиан, целых пять тысяч теперь! Тысяча за год выросла. Ныне в Оосака у нас большая Церковь, большая школа, большое дело, все большое; на Киусиу ныне у нас отдельный бишоп, на Хоккайдо — тоже; жаль-де, что в Оосака нет того». А жена слушает и улыбается. Верхотяпством, хвастовством думает взять. Что ж, в пределах бе[...] и эти средства хороши. Суй все, что есть под рукой, какой вкус да выйдет! В полуязычестве и это ладно! — Ездил не на соседней дзинрикия, а внизу взял; только вниз; «[нрзб]»! и прочее и нельзя, не поживет! Стоят и мерзнут.

Вечером опять расписки переводил.

В продолжении дня кое-кто являлся с визитом.

1894 год. Января 3 дня нового стиля

Тоже целый день за переводом расписок.

Были с визитами, между прочими, чиновник из публичной библиотеки — не принял — Нумабе он объяснил, что хотел бы посмотреть, как

устроена здесь библиотека; Нумабе сказал, что еще не устроена, ибо не кончена постройка, а после-де пожалуйста. А я было думал у них поучиться с расположением библиотеки! Нужно, значит, подумать.

Был Накаяма Павел, что был катихизатором, потом семинаристом, полицейским, каторжным; ныне в приличном виде, приводил какого-то гокурица, которому прислуживает.

Погода стоит прелестная, но весь день дома и за работой наслаждаться прелестями некогда.

Якову Окамото показан порядок службы Рождественской по новому переводу.

1894 год. 4 января нового стиля

Вычитал в японской газете «Дзидзи-симпо» от 3 числа, что у Хингаси Хонгвандзи в Кёото в начале прошлого года был долг в полтора миллиона ен, в феврале сделано воззвание к пожертвованиям — к концу года долга как не бывало. Стало живо у японцев религиозное чувство!

Провел день переводя расписки. Кое-кто приходил с визитами, не принимал — «некогда».

1894 год. 5 января нового стиля

Служба была вчера — всенощная — с шести вечера; сегодня Часы, вечерня, Литургия Василия Великого с восьми часов утра. Часы кончились в десять минут десятого часа; вечерня — в десять часов, обедня — в четверть двенадцатого часа. Вся служба была три часа с лишком; довольно и этого. И вперед делать так. Читали на Часах по одному псалму; на Часах паремий не было, читали только Апостол и Евангелие. Все по новому переводу.

По выходе из Церкви на столе — письмо Преосвященного Николая из Сан-Франциско. Советует взять сюда о. Августина. Но он годен только для Семинарии. Не знаю, что сделать. Прошу указаний Господа.

Завтра Симеон Мии будет сделан диаконом. Сегодня после всенощной исповедался, сомневается в Антихристе, в Суде Божиим, в иконах, обрядах, молитве — которых еще ни на йоту не испытал. Меня внутренне ужаснуло, что завтра уже обещано ему диаконство, но назад нельзя — для него было бы слишком большой позор. Наставлял. Не знаю, выйдет ли из него хороший духовник. Слаб он очень. Зато явилась мысль призвать о. Августина — прилив силы веры среди безверных японцев важен. Не знаю, что Господь дальше укажет.

Служили, кроме меня, четыре священника: о. Сергей, о. Сато, о. Роман, о. Оогое.— [?] на службе до конца был [?]. А наших христиан совсем почти не было. Срам! Впрочем, снег идет.

Пели отлично. О. Димитрий не служил. Диакон и заправлял хором. Супруга также была.

После обедни сегодня впервой исполнили по уставу: к образу свечу – два хора тропарь и кондак, и многолетье [?] три раза – затем приложенье к иконе всех.

*1894 год. 6 января нового стиля. Суббота.
День Рождества Христова*

Утром дождь проливной. Впрочем, в Церковь собралось порядочно, даже иностранок, закупоренных в дзинрикия, штук пяток притащилось.

Служили: я, о. Павел Сато, о. Роман и о. Мидзуно.

Симеон Мии поставлен во чтеца, иподиакона и диакона.

После службы все служащие в Церкви – священники, диаконы, иподиаконы, регенты Обара и Орита, Кавамура и чтец Окамото – прошены на чай ко мне в полукруглую комнату на втором этаже якобы по случаю рукоположения Мии, отчасти же и по празднику. Мии и его жена Харита пришли распорядиться чаем, как хозяева.

После службы многие христиане в Соборе же дождались моего выхода и поздравили, в том числе Илья, претолстый-толстый, с сыном младшим. Когда вышел я в переднюю дома, тут тоже многие христиане ждали и поздравили. А певчие оба хора разом вошли в мою комнату, то есть вошли собственно девочки, и те не все (вперед заранее нужно очищать комнату от стола и кресел). О. Павел Сато в епитрахили. Пропели. Я пригласил о. Сато и прочих наверх идти на чай и стал раздавать деньги певчим.

Дано младшим (не певшим года) певчим по 30 сен, старшим по 40 сен; учительницам-певчим по 60 сен, Надежде Такахаси 1 ена (обещано и уехавшим в Хацивоодзи и прочим).

Потом дано: ученикам непевчим и ученицам по 10 сен, Анне, старой крысе, и пяти учительницам по 50 сен.

Обара, Орита и причетникам – Елисею и прочим – по 50 сен. Женам диаконов и иподиаконов (с детьми были) по 1 ене на двоих, то же женам Андрея Ивада и Давида – по 1 ене на детей. Нумабе на детей 1 ену, Давиду еще потом дал 50 сен.

Детворе – ниже пяти лет по 5 сен и два апельсина, выше пяти лет 10 сен и два апельсина.

Певшим – Варваре Накаи, Надежде Мацумото, Екатерине Кавамура – по 60 сен, Матроне Исикава, тоже певшей, 50 сен (после пришла).

Моисею Кавамура 60 сен. Ученикам внешним: Василию Оогое 30 сен, Иосии 30 сен, Варнаве 25 сен, Александру 20 сен.

Плотнику Семену 50 сен.

Тоокайрину Петру 50 сен.
 Слугам всем по 1 ене, новым и бабам по 50 сен.
 Никифору тоже 50 сен.
 Иову Накацука 1 ена.
 Оогою Алексею 1 ена.
 Ивану и Илье, что при Соборе, по 1 ене.
 Анне Сато 40 сен.

Да! Ен опять около 100 рассыльно! И как же надоедает эта сутолока! Прекратить бы, но как? Уже в твердый обычай вошло. Да и как не дать? Все беднота такая! Как не порадовать, особенно певчих, трудящихся.

Учителя, проповедники, Айайся — все поздравили поклоном — урывками, между раздаванием денег. Между тем, наверху кончили чай и спустились поздравить меня, причем лица у Елисея и Давида Кокко были обиженные, ибо они не были приглашены на чай вместе с Орита и Обара. Нужно вперед не допускать таких неловкостей.

Катихизатору Камия сказано, чтобы привел Николая Такахаси хоть завтра же в Семинарию, а Семену Мии, чтобы поместил его.

Пообедали мы втроем — Мии и Харита вместе со мной — тоже в полукруглой классной наверху. Андрей, звонарь, подавал.

В четвертом часу были из Посольства: посланник и трое молодых людей. Подано вино «С. Рафаель», и бутылки не вышло. Куплено было всего три бутылки; одна почти вся была выпита за обедом; одна осталась непечатая. Посольские пили также чай.

Вечером всенощная, ибо сутолока сегодня и второй день праздника завтра. Пели плохо, видно, устали. Народу совсем мало было — погода скверная.

Служил диаконом Симеон Мии и очень хорошо говорил ектении, только не в тон.

1894 год. 7 января нового стиля. Воскресенье.

2-й день праздника Рождества Христова

С десяти часов Литургия, служили со мною отцы Сато, Циба, Мидзуно; диаконы Стефан Кунгимия и вчера поставленный Симеон Мии, которого пресмешно таскали с амвона. Народу к концу обедни набралось особенно много, ибо подошли поздравители из Коодзимаци. На днях известили оттуда, что будут: семь священнослужителей и катихизатор, тринадцать певчих и тридцать-сорок христиан-поздравителей. И приготовил Никанор сообразно с сим: в полукруглой наверху для семи — стол и катихизатору чай, кваси, суси; для тринадцати — столы японские с японским чаем, кваси, суси; для тридцати-сорока — в верхней классной большой — кваси и апельсины.

Но в полукруглую затесался Петр Секи и произвел деранж: для Петра Ясибе, регента, не достало угощения, а Секи прохладился с певчими. Лешка Савабе приходит ко мне: «Произнесите катихизаторское поучение» — хитрая кошка; просто оказался виноват, что известил, не имея в виду нахала Секи, который сел ему с отцом на шею, а они по слабости не знают, что делать с ним. Послал я за кваси вновь для Ясибе. И обошлось все для Коодзимаца, должно быть, не радостно, ибо не зашли ни о. Савабе, никто и поблагодарить, хотя я был — [?] по наружности (да и как иначе при угощениях?). Дал: 1 ену Ясибе, 3 ены на хор. Пели в четыре голоса, очень стройно, несравненно лучше, чем в прошлом году.

После обеда был в Посольстве с поздравлением и визитом в отплате за вчерашний визит. Хитрово читал свои стихи Д[?]; Молодежь [?]-Буловецкий, Вилль, Казаков сидели с Димитрием Константиновичем Львовским и его сыном Гришей. Пес пред камином страдал ревматизмом.

*1894 год. 8 января нового стиля,
9 января и прочие*

В восемь часов была обедня. После чего до праздника Обрезания — гулянье учащимся. В Женской школе на завтра, 9 января, было фукубики.

Я писал письмо к о. Августину де Анжелис и Преосвященному Николаю Аляскинскому. Письма пошли 1 / 13 января 1894.

Посмотрим, что Бог даст с иностранным миссионером, коли с русскими все незадача.

Молодежь нашу кольнуло жениться. Да все с [?] Исигаме посватался разом к двум: Катьке Ёкои, злой старой деве, и Маше Ара — красавице, уже подпорченной.

Арсюшка втюрился в соломенную вдову, хочет на ней жениться; только что приходил откровенничать о сем, накануне намекал.

1 / 13 января 1894 года. Суббота

Накануне служил о. Павел Сато, я, Сергей и Фаддей.

Вечером, после всенощной, Арсюшка пришел, говорит, что-де Хорие мешает его браку. Я: «Что ж вам смотреть на все эти малые препятствия, если вы, женись на соломенной вдове, навсегда отказываетесь от

права священства; пренебрегая сим важным, стоит ли смотреть на малое. Если взаимно любите и неложно, то Господь благослови».

В Новый год, в субботу, служба тоже была в десять часов, ибо и праздник Обрезания. Служил я с отцами Сато и Осозава; дьяконы были Кугимия и Мии. Народу очень мало было.

После обедни учителя, как Сёодзи и прочие, поздравили меня в сенях. Ко мне зашли какой-то русский из Иркутска, фарфоровый мастер, и переводчик Мурота (православный, однако, — Павел Алексеевич). Потом, когда я раздевался, пришли все церковные старосты Токио, человек десять; благословил, поблагодарил за поздравление и велел чаю подать (в моей комнате Никанор приготовил) — но где же угощаться! Они столпились у двери, а из-за двери выставлялись священнослужители, Хорие, Накаи; старшины ушли без чаю, вновь вошедших человек семь усадил я, и им дали по чашке-другой чаю вместе с русским и Мурота тут же; после чаю все ушли.

До обедни еще были с поздравлением Илья Чёого, Кондер, а прежде них Димитрий Константинович Львовский с детьми.

После того, как я пообедал, была Елена Акимовна с детьми долг 80 ен отдать и поздравить. Дочь Лизу она поместила пока, до уезда в Россию, в нашей Женской школе.

С первой просьбой сегодня утром был из Семинарии маленький Исеки, проворовавшийся; Мии исключил его; а малец рекой разливается, просит простить и принять опять. После обеда тоже приходил и долго плакал. Я сказал, что я прощаю, просил и Мии, и других там в Семинарии простить. Мии, между тем, сказал мне в Церкви, что это «политика», для острастки на время исключен, дня чрез три опять будет принят, так и отцу обещано.

Приходил поздравить Федор Янсен, дано 50 сен. Его сестра Елена поздравила в сенях — не вовремя, ничего и не дано.

Приходил о. Сергей, рассказал ему об о. Августине и письмо прочитал.

Из Посольства никто не был; посланник вставлял в себя клистир, когда Буловецкий пошел к нему спрашивать, когда в Духовную Миссию. Клистир, знать, не удался, и никто поэтому не был.

Пробыл долго у Катерины Петровны Львовской — хорошая мать своих детей — и дети славные; трое детей.

Ефимия Ито была; золотошвейство начнется с 15-го января в школе; завтра придет представится учитель, старик; 6 $\frac{1}{2}$ ен ему [?] обещано, учнем вышивать хоругви, облачения на престол и прочее.

Преосвященный Николай из Сан-Франциско второе письмо прислал, опять рекомендует о. Августина сюда. Дай-то Бог!

После всенощной о. диакон Мии приходил о сегодняшнем плакавшем воришке Исеки говорить — совсем плут, теперь куда-то исчез с 3 енами 10 сен, которые отец дал ему внести в школе украденные им. Но еще оказывается, что он украл часы у Сёодзи и деньги у других.

В Катихизаторской школе вчера тоже чуть не произошло возмущение: ученики не пили чая с хлебом, зато за обедом съели весь рис, что идет на весь день и кричали «мало». Никифор за то лишил их риса за ужином, «ешьте, мол, утренний хлеб», но это несправедливо, тем более, что возмутителей всего два-три, зачем наказывать всех «без ужинов»? Я велел Никанору сварить рис и накормить. Мацуока, сторож Катихизаторской школы, оказывается дрянным человеком, будто бы даже похищающим платье у других; товарищи просили у Мии его сменить.

Э-эх, не разберешь японцев! Впрочем, этот Мацуока и мне всегда казался двуличным и дрянным внутренне.

2 / 14 января 1894 года. Воскресенье

За обедней, которую я служил с двумя священниками, появилось греческое духовное лицо, оказавшееся Архиепископом Дионисием острова Занте, возвращающимся из Америки домой. Преосвященный Николай из Сан-Франциско чрез него прислал письмо, удостоверяющее, что это не ложно Архиепископ Дионисий. После обеда у меня (с ним был чичероне грек Филипп), я ему показал школы и предложил отслужить в Соборе на Крещение или в следующее воскресенье. Он изъявил желание отслужить в Крещение.

3 / 15, 4 / 16 и 5 / 17 числа было ученье. В сочельник службы не было, перевод ее еще не сделан. А служили пред Крещением обыкновенную праздничную всенощную. Пред всенощной был князь Волконский (Сергей Михайлович) с Хитрово, возвращающийся тоже из Америки и там читавший лекции о России. Предложил им побыть у нас на всенощной, когда зазвонили к [?] — где ж! На бал собирались в Американское Посольство.

Во время всенощной прибыл Архиепископ Дионисий. После он ужинал и ночевал у о. Сергия. Говорил о разнице в Литургиях: призывания Святого Духа нет в греческой Литургии,— [?] прерывается молитвой Святого Златоуста, позднейшая вставка.

6 / 18 января. Крещение

Пред Литургией Архиепископ Дионисий смотрел совершавшееся у нас крещение, потом предоставил проповедь.

Служил он Литургию в своем облачении, за которым посылаем был звонарь Андрей.

Проповедь очень эффектная, после Евангелия; говорил по-гречески; Мии перевел.

Прежде того пел тропарь праздника пред каждением у престола.

На Водосвятие мы с ним вышли вместе. После он давал крест, я кропил.

После службы чай в полукруглой, все сослужившие и академисты были.

Обед, на котором были оо. Савабе и Сато и диакон Симеон Мии – всего нас пятеро обедало.

После обеда сняты были фотографии по желанью христиан: три группы – Архиепископ с христианами, он же с учащимися мужского пола, он же с Женской школой; потом еще – он в Церкви с амвона благославляющий японцев и наконец он один, сидящий у церковных дверей.

Ночевал опять у нас, у о. Сергия.

7 / 19 января, 1894 года, в пятницу

Было, по обычаю, ученье.

Архиепископ Дионисий утром осматривал город с Mt. Casenare, после обеда со мной: видели синтоистский храм на Кудан Зака, нашу Церковь в Коодзимацци, город с двенадцатизэтажной башни в Асакуса и храм Асакуса.

После ужина Архиепископ Дионисий уехал в Иокохаму, чтобы завтра, если поспеет, на американском пароходе в Hong-Kong.

Пасха

Апрель 29, 1883 год. Воскресенье.

1-й день нашей Пасхальной недели

Занятия в училищах закончены (пред Пасхой) в пятницу пред Лазаревой субботой вечерними классами.

О. Владимир тогда же уехал в Тоносава, а о. Анатолий приехал из Оосака.

Службы на Страстной здесь были:

в среду вечером – всенощная,

в четверг Литургия, и приобщались ученики;

в четверг вечером о. Павел читал Страстные Евангелия, а вместо пения по-японски были читаны стихи по-русски,

в пятницу – в три часа вечерня и вынос плащаницы,

в субботу, в восемь часов, обедня.

К Пасхальной службе имелось в виду следующее количество христиан:

	Катихизаторы	Комнаты для сбора
Канда – 168 человек	Гавриил Ищикава	1-я катихизаторская
Сибо – 128 человек	Тихон Сунгияма	классная внизу
Накабаси – 23 человека	Иоанн Аракава	
Ягенобори – 122 человека	Яков Кубо	2-я катихизаторская
Хондзэ – 115 человек	Илья Накахара	полукруглая вверху
Хонго – 87 человек	Павел Касияма	против нее (сырая)
Ситая – 82 человека	Симон Хирано	№ 4 вверху (против Авано)
Асакуса – 81 человек	Ной Мураи	две причетнические
Всего	806 человек	

В помощь катихизаторам назначено было по четыре ученика из Катихизаторской школы. Назначали сами катихизаторы по соглашению с старшими комнат, для чего последние были позваны для совещания. Совещание и распределение было в четверг.

По тесноте Церкви сказано было, чтобы комнаты наверху также служили Церковью, чтобы оттуда, отворивши окна, слушали пение и молились.

Чтобы защитить лестницу от разрушения, сказано было выбрать в каждом приходе людей посильнее и расставить по лестнице для охранения перил от напора толпы.

И действительно выбраны и расставлены были на каждой ступеньке по человеку и охранили лестницу хорошо (Мануил много заботился при этом, так что и вперед можно ему поручать такие дела).

Дано было всем тоокейским катихизаторам по 2 ены и двум священникам по 2 ены.

Дано это накануне на красные яйца – всего 32 ены.

В первый день праздника дано прислуге: пятнадцати человекам по 2 ены = 30 ен. Ирине и прочей женской прислуге = 3 ены. Итого на прислугу 33 ены.

На первый же день Пасхи дано

ученикам:	
Катихизаторской школы.....	4 ены
Семинарии	5 ен
Причетнической	3 ены
Женской.....	4 ены
	<hr/>
Всего	16 ен

Во 2-й день Пасхи дано певчим всем своим, здешним, по 20 сен и певчим из Коодзимацци (четырнадцати) по 20 сен.

К разговленью было приготовлено:

поросенок	3 ены
2 утки.....	2 ены
гусь.....	2 ены
За приготовление и за меню	5 ен
	<hr/>
Всего	12 ен

Вина куплено было:

4 бутылки хересу	4 ены 80 сен
6 бутылок пива	1 ена 88 сен
Шампанского 2 бутылки	2 ены 50 сен
	<hr/>
Итого.....	9 ен 18 сен

После русских разговлялись катихизаторы, переводчики и учителя.

1884 год

Пасха 8 / 20 апреля 1884 года

К Пасхе занятия были кончены в Лазареву Субботу классами до обеа, как обыкновенно в субботу. (О. Владимир пред тем только что уехал в Россию; о. Анатолий и Катихизаторская школа из Оосака прибыли).

В Страстную неделю служба была так:

В Вербное воскресенье (кроме обычной обедни, которую и я служил) — в шесть часов всенощная.

В понедельник в десять часов — преждеосвященная обедня, в шесть — всенощная.

Во вторник в десять часов — Часы, в шесть — всенощная.

В среду в десять часов — преждеосвященная обедня, в шесть — всенощная.

В четверг в десять часов обедня (за которой приобщалось человек сто), в шести — страсти читал о. Павел Сато.

В пятницу — в десять часов — Часы, в три часа — вынос плащаницы, в шесть — всенощная.

В субботу — в десять часов обедня, за которой человек двадцать приобщалось.

О. Анатолий и Яков Димитриевич все время служили в Посольстве. Здесь служили: о. Павел Сато с дьяконом Романом и пел Димитрий Константинович Львовский с своим хором или же с причетниками, и служба была очень в порядке, так что и на будущий год, если не успею перевести постовую службу, можно доверить служить.

Нужно не забыть в будущем году наставить учеников говеть на Страстную, а то говеют кто когда попало — неудобно и непорядок.

К Пасхальной ночи комнаты распределили для христиан так:

внизу — класс Катихизаторской школы для Сибя и Накабаси кёоквай,

1-й № Катихизаторской школы для Канда,

2-й № Катихизаторской школы для Сендзю, Ситая, Микава и Хориноуци,

вверху — 1-й № — для Хонго

3-й № — для Хондзё

2-й № — для Асакуса

Классная вверху для иногородних, Причетнические 1 и 2 № для Ягенобори (вот куда спустилась эта Церковь!)

Для каждой комнаты назначено по три ученика Катихизаторской школы принимать гостей. Они же и убрали комнаты.

В комнате о. Владимира — семинаристы, в моей, приемной, Женская школа.

Стол накрыт в комнате о. Анатолия. Сам же о. Анатолий на «Разбойнике» (капитан Яков Апполонович Гильтебрандт).

Мы здесь служили вдвоем с о. Павлом Сато и диаконом. Давыдов обещался быть в Церкви.

Пишу в одиннадцатом часу пред заутреней.

Ученики Семинарии — большие, приготовили энзецу, кажется, говорят в классной, наверху.

К разговленью пригласил:

катихизаторов	8 человек
	(о. Павел Сато только)
переводчиков (Айайся)	10
учителей Семинарии	8
секретаря Нумабе	1

Всего 27

Не знаю достанется ли провизии. Куплено:
 мяса, кажется, 15 фунтов
 поросенок,
 индюк, утка.

Кулич, кроме общего со школой, заказан еще в городе; яиц 400 окрашено, вино:

2 бутылки хересу
 2 бутылки шампанского
 2 бутылки красного вина
 2 бутылки пива.

Учеников всех ныне:

Катихизаторской школы	27 человек
Семинарии	78
Причетнической	12
Женской 31 и 7 учащихся	38

Певчих у Якова Дмитриевича Тихая:

мальчиков	32	} 42
девочек	10	

у Дмитрия Константиновича Львовского:

мальчиков	17	} 34
девочек	17	

Итого певчих: 76 человек

Прислуги всей ныне 23 человека.

8 / 20 апреля 1884 года.

Пишется в половине шестого утра Воскресения Христова

Божественная служба отправлена, с Божией помощью, благополучно. Заметить для будущего, что хорошо с самого начала утрени держать в алтаре окно на половину открытым. Голова от ладана и дыму не болит.

В Церкви за утрени был посланник. После утрени он уехал, поэтому и на разговленье был из русских только Колейко и свои — Яков Дмитриевич Тихай и Львовский; я все время раскланивался с поздравляющими у дверей своей комнаты и раздавал красные яйца детям.

Служба — утрени, кончилась в один с четвертью часу, а все в три часа. После службы я освятил у учеников Катихизаторской школы и в Церкви

христианские куличи и яйца, а о. Павел Сато в Семинарии и Женской школы.

После разговлялись у меня с русскими о. Павел Сато, диакон Роман, Андрей Имада и Илья – регенты.

После разговлялись всего не 27, как было сказано выше, а 24, ибо Даниила Кангета не было, Марка Хондзё не было и Андрея Имада не было – прежде разговлялись.

Вышеописанной провизии достало, еще осталось, а вина не хватило. Андрей еще пиво Львовского сколько-то издержал. Стало быть, вперед нужно питиями больше запастись.

В числе разговлявшихся, кроме 24, был еще Иосиф Абе, стало – 25.

Разговляться стали в пять часов с четвертью; в пять часов уже расходятся, так что можно накрывать стол внизу, в классной.

Приходили поздравлять из школ доселе только Женская. Дал 4 ены на кваси.

Приходила Анна с ученицами (не со всеми) еще до пяти часов.

Теперь вот шесть часов вечера. Пишу с перерывами, ибо приходят распределившиеся катихизаторы и учителя прощаться, а Иоанн Овата проспал и едва захватил часть поросенка.

Оставшегося угощения от разговленья катихизаторов и прочих осталось и слугам, которые кончили поросенка и говядину.

Потом слуги пришли ко мне с поздравлением. Дано им:

Алексею, Василию (ночному дворнику),
 Андрею (моему слуге), Захарию (у учеников)
 Никите, Никанору и Луке
 всего 7-ми человекам по 2 ены
 Итого 14 ен

Прислуге:

Тихону (в кухне), Петру (ламповщику)
 Марку (в кухне), Михею (банщику)
 Михаилу (старикому дворнику), Тихону (его сыну),
 Ман (молодому дворнику), дворнику в Женской школе, слуге у малых учеников,
 Моисею (слуге в Айайся),
 всего 10-ти человекам по 1 1/2 ены,
 Итого 15 ен

Роману (что смотрит за Мурата), Никифору (только что из Оосака), женской прислуге: Ольге, Ирине и жене дворника в Женской школе и женщине в Айайся – всего 6-ти человекам – по 1 ене, Прислуге.

Итого 6 ен

2-м Ясуке, прислуживавшим в прошедшую Пасхальную ночь по дому,
по 50 сен

Итого 1 ена.

Итого прислуге роздано в Пасху 1884 года 25-ти человекам, из кото-
рых 23 – постоянные, здешние, – всего 36 сен.

Остальные ученицы Женской школы все приходили поздравить, по-
христовался с двумя самыми младшими и дал всем по яйцу, а на кваси
дано прежде.

Лег было в комнате о. Владимира, ибо в комнате все приходили по-
здравлять, но услышал стук – видимо, ученики Семинарии гурьбой при-
шли. Пришел вниз и роздал им всем 78-ми по 10 сен. Итого на Семина-
рию – 7 ен 80 сен. Тут же пришли ученики Причетнической школы; дал
Маедако 20 сен, а прочим 11-ти человекам по 10 сен, сказав, что завтра
будет еще дано им как певчим.

Итого на Причетническую школу 1 ена 30 сен.

Чтобы отделаться от всех поздравлений, позвал, кстати, и старших
Катихизаторской школы, чтобы дать на кваси ей. Пришли почти все.
Дано 27 ученикам Катихизаторской школы по 20 сен, итого 5 ен 40 сен.

Ученику Мидзуно (брату дьякона) дано 1 ена

Служанке о. Тита 10 сен

Всего по девятый час утра первого дня Пасхи 1884 года роздано на
праздник:

Прислуге (25 человек)	36
Семинарии (78 учеников)	7-80
Катихизаторской школе (27 учеников)	5-40
Женской школе (38 человек)	4
Причетнической школе (12 человек)	1-30
Частное	1-10

Итого 55-60

Яиц 400 — не хватило. Нужно на будущее время 1000 заказать, ибо детям всем дается, ученикам и Роману, сыну о. Тита — 30 сен.

В час пополудни звал Давыдов. До этого времени заснуть не пришлось.

В один час у Давыдова освятили Пасху.

Были офицеры с «Разбойника» — хорошая молодежь. Потом приехали сюда, в три часа были у вечерни; затем день клонится к вечеру. Смеркается. Как-то Господь судит встретить Пасху будущего года — 25 марта старого стиля, а нынешняя предвиделась многим печальной, хотя самый день Пасхальный прошел не радостно!

Дай, Боже, вперед лучшее! Лучшее же одно, чтобы Япония была истинно христианскою, то есть православной! Кроме сего нет лучшего в мире — ни в сием, ни в будущем!

Пасха 1886 года

Экзамены закончены были в пятницу пред Лазаревой субботой (так и всегда нужно будет делать, ибо Лазарева суббота — праздник). Были только в Семинарии. Продолжались два дня.

На Страстной службы были, как показано в прилагаемом листке.

Ученики Семинарии почти никто не говел, а сказано было говеть. Не знают еще порядка. Нужно ясно и твердо назначать говеть — на 1-й и Страстной неделях.

Состоит ныне всех учеников:

в Катихизаторском училище:	
в старшем	6
(и старик Яков Китагава тут),	
в младшем	18
	<hr/>
Всего:	24 ученика
в Семинарии	
5-го года:	16
(и 2 больных: Иномата и М. Хориу)	
3-го года:	24
(и 5 больных)	
	<hr/>
Всего:	40 учеников
в Причетнической школе:	
в старшем	3
в младшем	5
	<hr/>
Всего:	8

и причетник Тоокайрин	1
Всего:	9 человек
<hr/>	
В Женской школе всех	38

Итого всем на кваси нужно дать: 111 человекам по 10 сен = 11 ен 10 сен.

Разговляться у меня будут:

катихизаторы о. Сато:	6
Айайся	9
учителя	4
Учеников старшего класса	
Катихизаторской школы, помогавших	
по проповеди:	5
Нумабе, Накацукава и П. Иакида:	3
Регент Обара и Иннокентий Нака	2
<hr/>	

Всего:

Приготовлена: 20 фунтов ростбифа в четырех кусках, четыре утки и пять кур, картофель. Вина: 6 бутылок хересу, 6 красного вина и 6 пива. (Из сей провизии должно быть оставлено для о. Павла Ниицума и его диакона и катихизаторов).

О. Павел Сато, диакон Роман и Андрей Имада званы прежде разговляться, прямо после службы.

Службу будем совершать здесь: я, о. Сато и диакон Роман. (О. Анатолий – в Посольстве, Владимир и Георгий – в Тооносава, Львовский в России).

На Страстной послал в приемной новый ковер; стоит 43 ены 36 сен, по 1 ене 60 сен за ярд, всего 27 ¹/₁₀ ярда.

В Великую субботу, в восемь часов вечера зажжены прилаженные лампы в моей комнате и в приемной. Отныне должны всегда перед праздником и в праздник гореть.

Пишется это в десять часов вечера, за два часа до Пасхальной службы. Народ, особенно дети, шумят в коридоре.

Изукрашением разных пасх Церкви щеголяют одна перед другой.

Дай Бог, благополучно и во спасение совершить богослужение! Тесно очень! А и еще одну Пасху придется здесь, в этой малой Церкви.

Пишется в десять часов дня

(Сейчас только что получена телеграмма от Победоносцева, что Анна дана, вероятно, [...])

Роздал ученикам своим (кроме не приходивших еще семинаристов) по 10 сен и по одному яйцу, ученицам тоже, а ученикам [?] яйцо, живущим у Хорие по 50 сен и два яйца, Роману Комацу тоже — что за нелепость! Скорее своим следовало дать более! Не подумал раньше об этом. Вперед давать посторонним не больше, чем своим. Ученицам по 10 сен и одному яйцу, а детям о. Павла Сато и прочим внешним девочкам, даже Катерине, учащейся по-аглички в протестантской школе, по 20 сен — опять неловкость! Певчим — помни — завтра еще будет дано по 50 сен, а простым учащимся обидно пред посторонними, и сии могут смеяться над ними, что, мол, ценят ниже нас! Эх опростоволочился! Вперед избегать этого.

Приходили поздравлять ученицы сейчас же после Обедни с Анной Кванно; сказал, чтобы и певчие пришли сегодня как ученицы, а завтра как певчие будут. Часу в восьмом были и они. Катихизаторские ученики поздравляли часов в пять.

Прислуге дано — главным по частям: Алексею, Никанору, Василию, Луке, Захарию, Никите и Петру (ламповщику) за особый труд — по 2 ены, прочим всем по 1 ¹/₂ ены. Слуге в Айайся — 1 ену, женской прислуге по 50 сен. Андрею 1 ¹/₂ ены, Анфиму — 1 ена.

Многовато! Да что делать! Почти в обычай вошло!

Лестницу охранял опять Мануил и им избранные христиане.

Все богослужение кончилось в два с четвертью часа.

Свечей — изделие диакона Романа — было 600, и все в Церкви стояли со свечами.

Певчие, управляемые Обара, почти без всякой ошибки пропели службу.

Все, дал Бог, благополучно.

Разговлялось у меня (кроме о. Павла, Романа и двух иподиаконов — Имада и Номура) 30 человек. Говядина почти вся съедена, так что на завтра для Коодзимаци нужно заказать ростбиф в три фунта. Осталась одна утка, заказать нужно еще курицу.

Итак, на будущий год для 34 разговляющихся нужно: 25 фунтов ростбифа, 5 уток и 6 кур, все с картофелем. Взяты были из кухмейстерской: на 30 человек стаканы для красного вина и рюмки для хереса, а стаканы для пива нашлись дома, то же — вилки, ножи и тарелки, и куплено 30 бумажных салфеток. В будущем году делать то же.

Оставшимся разговлялись слуги. Вин вышло: 4 бутылки хересу, 6 — красного вина, 9 бутылок пива.

Весь дом был занят христианами, даже комната Львовского; только квартира о. Владимира блистала мраком, ибо он и ключи увез в Тооносава, а бедные ученики Семинарии бродили без приюта.

Заснуть невозможно (теперь половина одиннадцатого): приходят через каждые десять—пятнадцать минут.

Пасха 1887 года

Служили: я и о. Сато при диаконе о. Мидзуно; пел Львовский с хором, в котором его жена. Больше русских никого в Церкви. Мануил с компанией очень неприятный шум производил полицейскими мерами в Церкви; по очереди, впуская и выталкивая из Церкви. Вперед или его не употреблять для охранения лестницы, или взять с него обещание, что подобного не будет.

Разговлялись у меня сначала 5 человек, потом 32. Куплено — смотри список.

Певчим дано на 2-й день — первому хору, старшим: 53 по 40 сен, недавно начавшим 8-ми по 10 сен и по яйцу. Второму хору на 3-й день всем

по 10 сен и два яйца. В первый день всем участникам и ученицам по 10 сен.

Причетникам, кроме того, на 3-й день по 40 сен.

Слугам главным, как в прошлом году, по 2 ены, другим по 1 ¹/₂ ены.

В Посольство ездил на 1-й день в половине второго часа; прежде того, до полудня, у меня были посланник, полковник Путята и прочие.

Больше замечательного ничего, все обычно.

На 2-й день были из Коодзимацци. Дано старшим 10 певчим по 40 сен, прочим по 20 сен, самым малым по 10 сен, ученикам по 10 сен.

Пасха 1889 года

Разговлялись в две партии: сначала учителя и айайся — Нумабе был хозяином наверху; потом катихизаторы — Давид был хозяином. Меня не было, я внизу христовался с христианами, всем давал по яйцу.

Вин в разговленье не было, и отныне их никогда не должно быть.

Разговленье всегда готовить на неподвиженных, ибо ныне неожиданно нужно было пригласить Силу и Илью с женой и детьми.

Дано: в первый день всем ученикам и ученицам по 10 сен.

Во второй день главный хор пел у меня после службы — дано старым певчим по 40 сен, недавним по 20 сен.

В третий день после службы у меня пел второй хор — дано старым по 20 сен, недавним по 10 сен.

Яйца — в первый день всем ученикам по одному, во второй и третий певчим всем по два, но уже белых, ибо крашенных 1000 не хватило (вперед готовить 1400).

Прислуге дано — главным по 2 ены (кажется), прочим по 1 ¹/₂ ены (кажется, если не меньше, ибо забыл).

Из Коодзимацци были на второй день в десять часов — дано старым певчим по 40 сен, средним по 30 сен, недавним по 20 сен. Ученикам по 10 сен (простым ученикам).

Угощение было — ученицам в полукруглой, наверху, ученикам в классе вверху, христианам внизу.

Служба в первый день была, как обычно; только скандал в Церкви учинен на «Христос Фуку [?]» — нелепо крича, смеясь, даже с визгом (на левом клиросе) отвечали. После службы певчих пришлось бранить за это. Вперед иметь в виду избежание подобного.

Во 2-й и 3-й день служба была с семи часов утра, я служил,— вместе утренняя и обедня.

На 4-й день я ездил в Тооносава и заказал оттуда привезти <...>.

[Пасха и именины]

9 мая 1886 года. Пятница. Мои именины

Вчера вечером о. Павел Сато отслужил всенощную, как пред субботой, пели причетники, а все ученики занимались (впрочем, семинаристы почему-то пришли в Церковь).

Сегодня в шесть часов утра о. Павел Сато отслужил обедню (как в субботу), пели причетники тоже. В Церковь пришли ученики и ученицы.

После обедни он же служил молебен Святителю Николаю.

После собрался было идти в класс, но ученики пришли просить реакцию, которая и дана.

Никому не дано ни копейки (кроме 1 ены причетникам, пришедшим просить на лодку в Синагаву).

Обедал один.

После обеда поздравляли русские из Посольства.

До обеда еще, после Церкви, поздравляли свои здесь, но сказал лишь спасибо; часов в десять были с судна. Яков Апполонович Гильтебрандт телеграммой поздравил.

9 мая 1887 года. Суббота. Мои именины

Вчера вечером о. Павел Сато отслужил всенощную, как обычно, пред субботой. В Церкви почти никого не было, как обычно в пятницу.

Вечером гувернеры приходили просить, завтра идти ли ученикам в Церковь? Сказал: «Желающие пусть идут»; все желают; «Ну так пусть I-го класса не будет».

Сегодня встал в половине шестого; когда в шесть часов пошел в Церковь, все семинаристы уже стояли на своих местах. Сказал, что и у катихизаторских учеников ни утренней молитвы, ни первого класса — чтобы шли в Церковь.

После обедни думал, если о. Павел даст всем крест, то уйдут, но все и после того ждали; молебен пели певчие (как и обедню). После молебна хотели ученики прийти ко мне, но я поблагодарил за поздравление мимоходом в верхнем классе.

Никому не дано ни копейки.

В Церкви к завтраку приглашен Львовский с женой.

Были 2, 3 и 4 классы.

После 2-го класса нашел на столе карточку Тихая, больше из Посольства никого не было.

Завтракали втроем: я и Львовские — до половины четвертого.

Во время завтрака получена телеграмма от Ольги Евфимовны Пуятиной из Нумадзу.

1888 г.

Пасха 1888 года была, как прежние. Раздачи те же. Особенность та, что русские матросы с «Наездника», 40 человек, были на 2-й день в Церкви.

9 мая, в мои именины, обедали у меня: Димитрий Константинович Львовский с женой и Мии; обед продлился до трех часов. Во время обеда приехала посланница и привезла 100 долларов на Церковь от посланника. А Шпейер с женой были накануне пред их уездом в горы. О. Анатолий по болезни тоже уехал в горы.

Утром в понедельник ученики заявили, что хотят быть в Церкви по случаю моих именин, потом получить рекреацию. Я согласился, и в семь часов был молебен святителю Николаю, — я сам служил; певчие пели по-японски. Но после службы ученики заявили, что они не хотят сегодня рекреации, ибо, когда просили, не знали о смерти Павла Сокауси (умершего ночью) — так они тоже не могут гулять и учились, начиная со второго класса. Оттого и Мии с обеда ушел на кваси в два часа после полудня.

Итак, именины справлять нужно! В обычай входит! И [нрзб].

1889 год

9 мая. Вторник. Мои именины

Накануне в шесть часов всенощную служил о. Павел Сато. Пришла вся Женская школа в Церковь. Пели причетники.

Утром обедня в шесть часов. Служил о. Павел Сато. Пришли все ученицы и ученики. Пели два хора.

После обедни молебен. Я, Николай Торигае и Николай Ока стояли пред амвоном и слушали молебен. Пели певчие.

После обедни были поздравления.

Дана вторая рекреация, ибо день был хороший, дано и на кваси: Женской школе (35 человек) 3 ены, Семинарии 4 ены, Катихизаторской 2 ены, причетникам – старым по 20 сен, новым по 10 сен. Регентам по 50 сен.

(В девять часов было водосвятие в моей нынешней квартире, ибо на нынешнем годе именины были соединены с новосельем).

В двенадцать часов завтракал у меня: о. Анатолий, о. Павел Сато, Мии, П. Сато и Львовский – со мною шесть человек. Не был предварительно позванный Арсений Ивасава по непредвиденности ли отлучки, или потому, что оскорбился моим вчерашним выговором за то, что не выдерживает с учениками полный класс, распуская их за четверть часа раньше; на место его и был позван Львовский, долженствовавший собственно быть у меня на обеде в семь часов вечера.

В семь часов вечера обедали у меня: Львовский и жена, Арсений Ивасава, Павел Морита, Алексей Савабе и Иоанн Овате, шесть человек; я сидел, прислуживая.

Никанор в оба раза приготовил достаточно пищи. Было пять блюд: пирог, суп с говядиной, соус (курица), жаркое (ростбиф) и клубника с сахаром и молоком, потом чай.

Обед был вкусный, но на большее число людей. Никанор за раз отказался готовить (ибо я хотел было сделать завтра для 24 человек).

В будущем году, вероятно, придется сделать тоже. Ох, эти именины! Как они меня беспокоят! Личное это дело, а моя ленность мне ненавистна пуще всего в мире!

Посланник, жена и дочь были часа в два, и посланник принес на храм 100 ен, а жена – букет роз. Больше из Посольства никто не был.

Пасха 1890 года

Певчим дано – старшим по 40 сен, новым (не певшим года) по 20 сен. Ученикам всем по 10 сен.

Поздравляли же в первый день все ученики и ученицы. Во второй день – главный хор и после из Коодзимаци; певчим из Коодзимаци дано – тоже старым по 40 сен, по 20, по 10; ученикам по 5 сен.

В третий день – здешний второй хор.

Пасха 1890 года отличалась тем, что я здесь не был после службы, а ездил освящать пасху и разговляться в Посольство.

Впрочем, возвращаясь отсюда, почувствовал жалость, встречаясь с христианами. Конечно, искали меня, чтобы похристоваться, – и много

стоит яйцо? Много же значит и постоять — похристосоваться с проходящими! Прежде всегда это и было. А ныне я ушел — не был, никто мне не сказал ни слова о сем. Что ж, христиане и не требуют! Но не будет ли это в ущерб радости и для них, и для меня!

Всегда отныне поступать, как было доселе — христоваться дома со всеми и не избегать, не тяготиться! Пусть опыт нынешнего года останется в памяти и предотвращает будущие ошибки наподобие той, какую я сделал в Москве в Вербное воскресенье.

В 1890 году на разговленье было приготовлено более, чем нужно было. Вперед меньше заказывать. Вин никаких не было. И вперед делать то же — чая достаточно.

Яиц вперед заготовлять столько, чтобы хватило для христования со всеми христианами: 1500 — будет довольно.

Прислуге в Пасху дано по 1 ене и по 50 сен — недавним.

Именины 1890 года

Накануне — 8 / 20 числа мая — служба. О. Сато служил. Все школы были, и пели хоры.

9 мая. Обедню служил о. Павел Сато. На молебен и я выходил. Пели хоры.

Потом поздравляли школы. Дано: Женской — 3 ены, Семинарии — 3 ены, Катихизаторской — 2 ены, Причетнической — 2 ены.

Учителя не поздравляли.

Обедали в двенадцатом часу у меня: о. Павел Сато, дьякон Кунгимия, Львовский с женой — всего со мною пять человек. Больше из японцев никто ничем не угощен был. Русские же из Посольства угощены были хересом.

Посланник был болен и прислал с Щегловым 100 ен. Кроме посланника и его жены тоже больной, все из Посольства были.

Пасха 1891 года

Первая Пасхальная служба в новом Храме. И что за великолепие было!

Разговлялись в крещальне в две партии.

Дано всем учащимся в первый день по 10 сен.

Во второй день: после службы, начавшейся в семь часов (первый хор пел), дано старым певчим по 40 сен, новым по 20 сен. Потом из Коодзимацци пели. Угощены; дано певчим по 40, по 20, малым по 10 сен, а учащимся малым по 5 сен.

На третий день пел второй хор; дано то же: старым по 40 сен, новым по 20 сен.

Прислуге по 1 ене, новым по 50 сен.

Я христовался яйцами со всеми у себя в комнате. И вперед делать это!

Именины 1891 года

Накануне все угощения в Церкви были; пели причетники.

Обедню пели певчие; я служил молебен.

Ученикам была дана рекреация; так как никто не приходил с поздравлениями, то никому не дано ни копейки. Учителя и служащие поздравили и только; угощения не было.

У завтраку пригласил только русских, и было шесть человек: два Сергия, Львовский с женой и сыном, Федор Корнилович и я.

После обеда приезжали из Посольства.

Бессовестная, чудовищная невежливость японцев относительно нашего Наследника наполнила все разговоры и сего и прочих сих дней.

Пасха 1892 года

Служба в Соборе была великолепна.

Дано всем учащимся в первый день по 10 сен и яйцу.

Я захворал. На второй и третий день не служил. Певчие первого и второго хора у меня не пели; а дано на второй день чрез Обара и Надежду Такахаши: старым по 40 сен, средним по 30 сен, самым новым по 20 сен.

На второй день из Коодзимацци, по обычаю, приходили; но плохо все обошлось — два раза сердился на о. Ниицума, что он опоздал. Певчим дано, кому 40, 30, 20 и 10 сен; учащимся, не певчим, по 5 сен, и угощения не было.

Марии Изава не было, и чуть ли не было о. Павла Ниицума. Очень у меня сомнения возбуждены.

Вперед на Пасху при разговенье ничего не есть холодного, а ждать завтрака, утром же, как всегда, напиток чаю.

Именины мои — я был по Церквам, ибо уехал 30 апреля старого стиля (12 мая) на юг по Церквам.

Пасха 1893 года. 28 марта / 9 апреля: 1-й день

Служили со мной отцы Павел Сато и Феодор Мидзуно.

В Церкви было меньше народу, чем в прошлом году. Освящение было великолепно.

После службы, кончившейся в три часа утра, я освятил разговенье у себя, в бывшей нижней Церкви и прочих; о. Павел — в Женской школе, о. Мидзуно — в Семинарии.

Затем я стал у себя раздавать яйца; роздано до 600.

Разговенье у меня было в две очереди. Из посторонних разговлялись четыре человека Чёго, Варвара-иконописица с мужем, Павлова с двумя дочерьми, Моисей Ямада из Яманоме. Греков не было.

Дано всем учащимся по 10 сен к яйцу.

Женская школа была в шесть часов. По отпуске учениц оставлены все учительницы и угощены разговленьем: мясом, уткой и прочим — что нужно, значит, и вперед делать. Потом дано учительницам: Анне Кванно 50 сен, четверем старшим Надежды Такахаси по 40 сен, прочим по 30 сен — на кваси.

Семинария была в семь часов.

Певческая и Катихизаторская школы около восьми часов.

Дети, приводимые Оогоем в девять часов.

Дано Обара и всем причетникам по 20 сен.

Детям дано до пяти лет 5 сен, до десяти лет 10 сен, свыше 10–15 сен. Василию Оогое и Иосии Сато, после пришедшим, по 20 сен, разным учащимся потом — кому 10, кому 20 сен, даже детям Танесима, врача, дано — младшему 15, старшему 20 сен.

Придверникам церковным — Илье и Ивану — дано по 2 ены, ибо очень старательны.

На разговление не достало: в будущем заказать больше; ныне не достало, впрочем, одной утки и фунтов трех говядины, что и будет вновь приготовлено в завтраму для угощения причта из Коодзимаца.

1000 яиц, выкрашенных в Женской школе, не достало; в будущем году нужно приготовить 1500 и больше. Ученики тоже могут заняться покраской.

Катерина Петровна с Гришей пришла разговляться во вторую очередь. Сверх пришли из Посольства о. Сергей и Дмитрий Константинович, тоже разговлялись (это было пред приходом Женской школы).

И таскаются без конца с поздравлениями: теперь одиннадцатый час дня — и каждую минуту входят.

Я ничего не ел и ничем из приготовленного не разговлялся, ибо боюсь болезни прошлого года, приключившейся от холодного яства, а велел сделать яичницу, и ту, впрочем, пришлось съесть простывшую, отчего, вероятно, опять желудок не в порядке, впрочем, не так, как в прошлом году.

Страстную неделю служил один о. Роман; о. Сато был болен (впрочем, с понедельника мог бы служить, но нежничал); было много причастников; о. Роман вообще от труда не отказывается; в Великую субботу, к тому же, отправился в Сиракава, ибо о. Сато обещал встать.

На утрени Великой субботы — «Непорочны» одну статью читал все один о. Роман; между тем Катерина Петровна говорила, что в Одессе она читала со священником в Церкви — он одни стихи, она — другие. А я-то с дуру думал, что только священники могут читать сии статьи. Вперед быть умнее и распорядительнее!

Служащим хоо[?] — дано всем по 1 ене, двум Ясуке по 50 сен.

Пасха 1894 года. 17 / 29 апреля

На Страстных службах все были; но долги очень; вперед читать по псалму на Часах довольно. Почти три часа тянется преждеосвященная обедня и два с половиною часа — Часы! Утомляются учащиеся, а больше и не бывает никого!

Кунгимия — не доверять ни одного Евангелия, не проверивши. Ныне в Великий четверг не смотря на то, что уверил меня, что приготовил Евангелие, зачитал совсем другое и читал двадцать минут, пока у него взяли из-под носа Евангелие.

Вперед всегда наперед проверять его. Пусть о. Сато делает это.

Во вторник, на Страстной, на Часы пришли три язычника, ворчали злохуления во время службы, а когда Хорие заметил им неуместность сего, вышли ворча, и один камнем с дороги разбил стекло в северной двери.

В Великую субботу пред Пасхальной службой произошла следующая нелепость: двадцать минут до двенадцати я пошел в Церковь и нашел Церковь запертою, а народу бездна вне. Отчего заперта? «Конзацу», мол, будет. Велел отпереть настезь; вперед присматривать за старостами — вольничают и нелепости творят. Вошедши в Собор, нашел его темным, хоть глаз выколи, а школы и еще немало людей сидят в темноте. Это отличился Кавамура. Убравши плащаницу, загасил свечи в подсвечниках, что были около нее, а больше ни одного огня ни в Церкви, ни в

алтаре. Поставил о. Павлу — главному соборному священнику — на вид вину, что он допускает такие нелепости. Велел тотчас же зажечь свечи у икон.

И за распределением комнат для христиан на Пасху присматривать, иначе выйдет несправедливость!

Петр Исивара хотел запереть Асакуса в самую маленькую комнатку; я настоял, чтоб дали, по крайней мере, комнату соседнюю с полукруглой; потом катихизатор пришел жаловаться, что мало «100 человек-де будут»; велел еще отвести комнату, назначенную для учителей, эти, мол, свои, где-нибудь побудут; и обе комнаты были полные; значит, Исикава Петр имеет неприятности с христианами Асакуса.

Вокруг Церкви обошли благополучно; на всякий случай были наняты на ночь для караула дверей, кроме Василия, два тобиката. Лития в притворе была пропета певчими — человек двадцать — большими; но иметь на будущее время в виду сказать Обара петь «Христос воскрес» после литии, когда входят в Церковь; молча входят и копаются среди тишины пока [?]: Кугимия наладится говорить ектению — безобразно!

Освещение было великолепно!

Пели отлично. Только прокимен сразнили. Читали Евангелие: Кугимия по-японски, я по-гречески, о. Мии по-славянски. Пели утреню очень медленно; вся служба кончилась в половине четвертого. Я освятил у себя, в Катихизаторской школе, у христиан; о. Павел Сато в Женской школе, о. Мии в Семинарии; третий священник сегодня был о. Симеон Юкава.

Разговлялись у меня, в редакции, на две очереди.

Из посторонних были Чёого четверо, Окамура и Варвара с детьми, один из Хоккайдо, один из Кагосава, П. Минамото — член Парламента — бывший катихизатор. Заведовали гостями Нумабе и Фудзисава. Я, освятивши, остановился у себя и стал раздавать яйца. Яиц 600 роздано. В шесть часов пришла Женская школа: всем ученицам по 10 сен и яйцу; учительницам угощение, потом по 50 сен (только Хондзэ, как непоющей и младшей, дано 40 сен). Кстати, подошли Анна Асаока, Софья Сугияма, ее сестра, цветочница, — закусили и они с наставницами; дал Софье, как ученице, 30 сен, цветочнице 50 сен (бедные ведь).

Долго закусывали они, а мы с о. Дмитрием Львовским беседовали и поздравления еще приходящих принимали.

Катихизаторам, певчим, семинаристам дано тоже всем по 10 сен и яйцу.

Дано также: Нумабе 3 ены на больную дочь и 2 ены на кваси детям; Давиду Фудзисава 1 ену; Моисею Кавамура 3 ены, ибо много трудится.

Гимназистам, детям о. Сато, Оогое, по 20 сен, а детям Танесима, как богатым, по 10 сен. Кстати, Танесима по-язычески женился, овдовев, впрочем, успел уже окрестить жену.

Анне Сато, дочери о. Павла, 50 сен
 Матроне, жене Петра Исикава, 50 сен
 Нине, бедной служанке у о. Сато, 50 сен
 Няньке у Никанора 50 сен
 Жене о. Федора Мидзуно на кваси детям 50 сен
 Вдове о. Никиты 1 ену
 Женам служителей с детьми по 20 сен
 Жене Давида Фудзисава 20 сен
 Василию, плотнику, 1 ену
 Семеону, плотнику, 20 сен
 Фоме, плотнику, 30 сен
 Тарасу, каменщику, 30 сен
 Солдатам-христианам, трое были, по 20 сен
 Всем, конечно, по яйцу кроме того.

Слугам по 1 ене, новым по 50 сен, служанкам по 50 сен, Алексей написал — кому сколько нужно. Петру, ламповщику, по поставлении опять 46 ламп на третий этаж 1 ена 50 сен.

Дети приводились Оогоем-стариком, дано кому 7–8–10 сен — ниже десяти лет, выше по 10 сен и больше. Оогою 1 ена.

Илье и Ивану, что служат при входе в Собор, по 2 ены. Словом, денег разошлось бездна! Да как и не порадовать бедняков! Все ведь у нас беднота; впрочем, и где же служащие Церкви не беднота! Итак, в порядке некоторый расход в Пасху!

(Пишется уже после полудня)

Жене Алексея Китагава с детьми 50 сен.

Угощение сегодня было: мясо, утки, курица. Но утку — обглотки разогретье — сейчас мне Никанор подавал — не проглотить: не жарено, твердо. Вперед лучше бы что другое; больно уж плохо угощение. Вин никаких не было, один чай. Никанор и Андрей отлично справляются с угощением.

Третьего дня, в Великую пятницу, на всенощной не могли идти вокруг Церкви — дождь был — удовольствовались внесением плащаницы в алтарь и обнесением вокруг престола.

Народу на Пасхальной службе было гораздо больше, чем в прошлом году, Церковь почти битком. Были: кто-то русский, Маденокодзи, миссионерки — все ушли до окончания службы.

У меня желудок был плох всю неделю. Боялся, выдержу ли Пасхальную службу, выдержал, но устал и ослабел почти до упаду и обморока. Желудок поправил хересом, теперь ничего; ел на разговленье яйца и пил чай.

В одиннадцатом часу с поздравленьем князь Лобанов-Ростовский, консул Иокохамский; жаль, что не верует, испортит воспитание детям.

Часа в два приезжали: посланник Хитрово Михаил Александрович с сыном-моряком Андреем и прочие посольские. Пили чай; подан был херес, но почти никто не пил.

В пять часов была вечерня. 9-й Час пугал о. Павел Сато; я стоял на середине. Вперед рассказывать обстоятельней священникам порядок службы и певчим порядок пения; последние, кроме того, что медленно поют, без нужды везде «Христос воскресе», отчего служба выходит предлинная и утомительная, особенно для детей.

Пасха 1894 года. 2-й день. 18 / 30 апреля

С семи часов Пасхальная служба. Кончилась в одиннадцатом часу — так тянут и сугубят ненужными многократными повторениями!

После певчие разом два хора пели у меня; в комнате и девочки не [?]:... [?]а теноров и басов я и не слышал за пискотней.

Дано всем новым, не певшим года, по 30 сен, старым по 40 сен. Учительницам и внешним — Варваре Накаи, Катерине Кавано, Надежде Мацуи по 60 сен; Надежде Такахаси 1 ену; причетникам — кому 50 сен (Тихону и Василию), кому 60 сен (Елисею, Давиду); Обара, Орита и Окамото — чтецу по 1 ене.

Потом пели из Коодзимацци. Поют на четыре голоса, очень стройно. Были: о. Савабе, дьякон Такахаси, три катихизатора — угощены мясом, уткой и прочим; с ними же и регент Ясибе; 19-ти певчим было обычное угощение в полукруглой и дано потом старшим по 40 сен, младшим по 30 сен, самым младшим по 20 сен. Всем певчим: и сим, и своим — по яйцу.

Дано еще жене иподьякона Исида 50 сен, Ясибе 1 ена, его жене 50 сен, иподьякона Имада жене 1 ена на кваси детям и прочим.

Христиан из Коодзимацци было человек 70; угощение им было внизу и чай; христосуясь, всем дал по яйцу.

К двенадцати часам все сии поздравители отбыли.

После полудня являлось немало других.

И наконец пришел какой-то Гавасуе, бедняк, за деньгами, дал 3 ены.

Этот же день был расчетный — последнее число месяца. Весь день суголока и праздничная, и будничная.

Пасха 1894 года. 3-й день

Утром с семи часов служба, кончилась к началу одиннадцатого часа; все весьма утомились, видимо; да и все почти только одни дети в Церкви.

Я немало раздосадован был на это утомление, не за себя, за детей больно — им мученье, а не моление; а тут тянут и тянут и [?]. Вперед отдавать определенной и строже приказания, как и что петь.

С двенадцати часов в Посольстве был молебен — благодарственный за Наследника и его нареченную невесту Гессенскую Александру. Были (в ответ на приглашение посланника) от Императора Ханобуси и Санномия, от Гваймусё вице-министр Хаяси; бедненько! И нужно было навязываться, звать?

В два часа дома дал катихизатору Филиппу Узава свидетельство, что он катихизатор; на основании сего-де может Правительству подать, что открыл Духовное училище, а у него учатся человек 60.

Потом еще поздравления. Но уже надоедает, наконец!

Пасха 1894 года. 4-й день

В Тооносава сейчас — в одиннадцать часов, отправляюсь, а завтра утром туда приедут Василий-плотник с кровельщиками; учнет исправлять дом в защиту от течи.

День сегодняшней прекрасный. Женская школа ушла в Уено гулять. То-то радости моим пичугам!

Мясное угощение оставалось в редакционной комнате два дня; последним угостился о. Федор Мидзуно, приехав из Иокохамы после полудня на 2-й день. Заказанного хватило. На будущий год заказывать столько же.

9 / 21 мая 1894 года. Именины

Накануне, в воскресенье, все учащиеся были на всенощной. Служил о. Павел Сато. Пели величание. Оба хора пели.

С будущего года выходить мне на литии и справлять полиелейную службу, как должно!

Сего года именины, не в пример прежним годам, обошлись дорого.

Обедню служил в шесть часов утра о. Павел Сато. На молебен вышли со мной шесть иереев, три диакона, два иподиакона. Пели оба хора, было немало в Церкви; были старосты церковные; поздравляли потом.

В алтаре еще я пригласил на завтрак, в двенадцать часов: о. Сергия — отказался, обедают-де у него посольские, и соврал еще, что у него приглашен Димитрий Константинович, — почему я пригласил сего (уже у меня) на обед вечером, в шесть часов, но Катерина Петровна пришла потом, отказалась от обеда, сказав, что Димитрий Константинович и к о. Сергию не пойдет, — дрязги! В алтаре, после отказа о. Сергия, пригласил японских священников — пять и диакона Кугимия (о. Юкава и Мидзуно собственно пригласил на обед, но они не расслышали хорошо и пришли к завтраку, и ладно, достало всем 9-ти человекам: пять иереев, Кугимия, секретарь Нумабе, его помощник Давид и я); диаконов Судзуки и Такахаси пригласил на обед в шесть часов, учителя Накаи тоже.

Когда пришел в комнату, здесь ждали с поздравлением учителя-академисты — пригласил их (и И. Овата) завтра, на другой день именин, на завтрак, ибо-де тесно зараз.

Иподиаконов еще в Церкви пригласил на чай, и пили у меня они, регенты и причетники; потом дал им: двум иподиаконам по 1 ене, регентам и всем причетникам по 50 сен.

Учительницы тоже поздравляли, поблагодарил только и дал чрез Анну всей Женской школе 8 ен, ибо сегодня у учениц была рекреация с походом в Уено, — тут же и учительницам. (В первую рекреацию только ученики ходили в Оосака[?] и дано всем 5 ен).

Ученики все тоже пришли поздравить, дал и им 5 ен — на Семинарию, Катихизаторскую школу и Причетническую.

Ризничему Кавамура дана 1 ена.

Иоанну Ниицума, пришедшему поздравить, 50 сен.

Димитрий Константинович с женой и детьми приглашены в четверг на завтрак.

Таким образом, будем праздновать мои именины три дня!

На будущие годы, чтобы избежать этого удовольствия, делать общий завтрак, человек на 30, заказывать внизу, в Кухмистерской.

Значит справлять уж именины как следует — нечего делать!

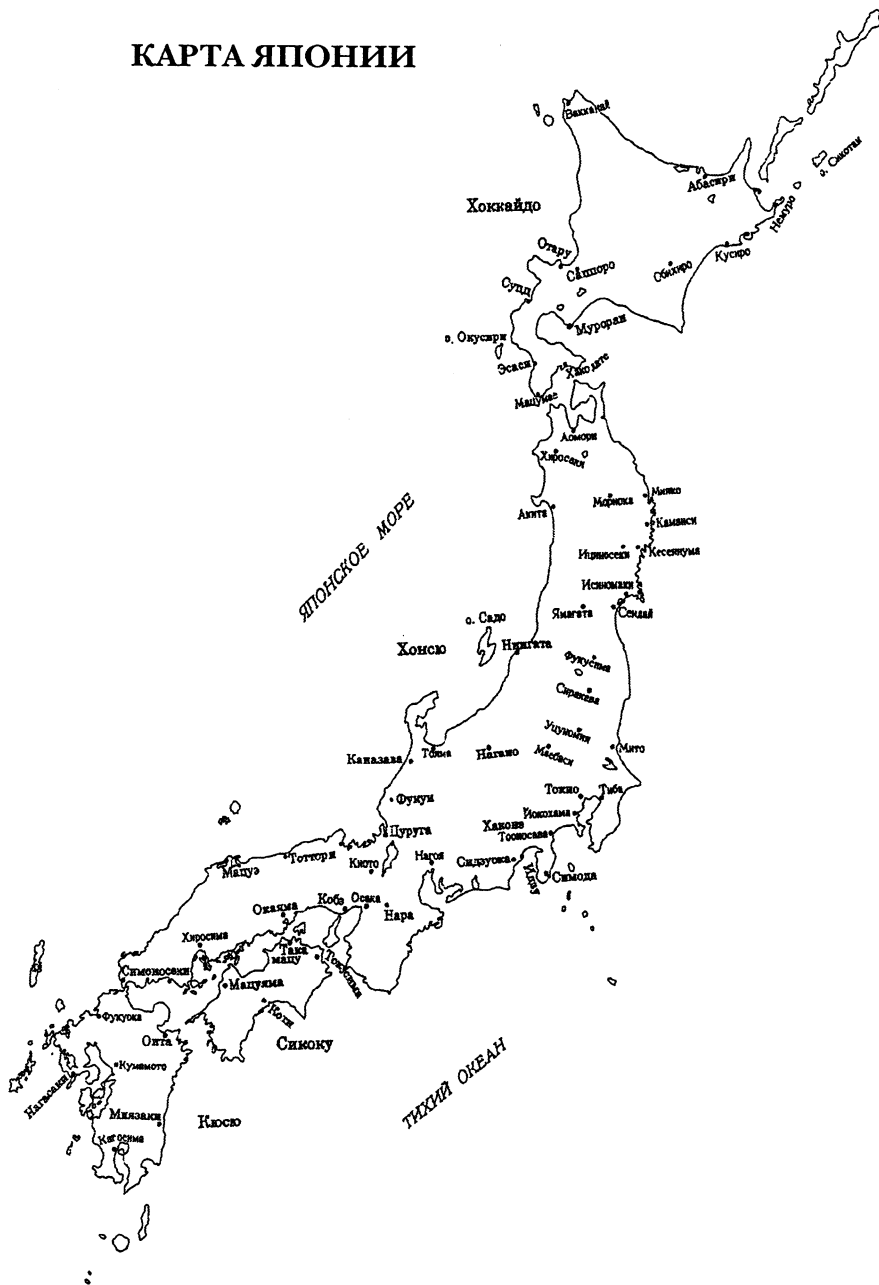
Впрочем, как же? Сколько человек пригласить? Столько, сколько придут поздравить из служащих. А на сколько заказать? Неизвестно, сколько придут.

И так хорошо, и этак, как в нынешнем году: три дня мы праздновали, да в первый еще два раза; в четвертый уже день обедали Львовские.

Никанору дано за все 2 ены, Андрею 1; итак, и в будущем справлять, как ныне.

Н. В. Иметь предосторожность на будущий год насчет дня рождения Кооно — 28 нового стиля мая. Даниил Кониси солгал, что Университет и гимназия празднуют, и просил здесь праздник. Послал я Давида справиться — везде учатся. Но Даниил Кониси тем не менее выпросил рекреацию на этот день. Я дал рекреацию, а пошла она у всех, как день рождения Императора. И выходит Кониси лгун и интриган; нельзя на него полагаться, дрянная душонка недаром из купеческих приказчиков; и как жаль, что я по незнанию еще его, поручил ему школу.

КАРТА ЯПОНИИ

Именной указатель

- Аарон, свящ. в Пекине – 816
Абе, губернатор Токио – 780
Абе Анастасия – 793
Абе Георгий – 28, 67, 71, 137, 197, 602, 636, 658, 659
Абе Иосиф – 875
Абе Николай – 139
Авано Виссарион – 828, 830, 836, 871
Августин, блажен. – 589
Авель, судовой священник – 845
Адам – см. Adam
Адам – 611, 753
Адриан, архимандрит – 676, 686
Айзава Тит – 702
Айкава Дамиан – 366
Айсбренер Александр – 351
Акаси Иван – 159
Акаси Ирина – 648
Акаси Петр – 369
Акимото, переводчик – 787, 791
Аксаков Иван Сергеевич – 302
Аксенов Александр Дмитриевич – 474
Аксенов Евгений – 474
Акуцу, старик из Уцуномия – 518, 732
Акуцу Самуил – 366, 517, 552, 597, 672, 727, 732, 733
Александр, ученик – 835, 865
Александр III – 25
Александр Михайлович, вел. кн. – 64
Александр Невский, св. – 295, 304, 309, 400, 478, 623
Александра Гессенская – 891
Александра Феодоровна, императрица – 562, 600, 669, 783

- Алексеев, лейтенант – 510
Алексеев, наместник – 16
Алексеев Владимир Васильевич – 296, 317
Алексеев Евгений Иванович – 23, 333
Алексей, св. – 247
Алексей, слуга – 278, 279, 835, 838, 842, 862, 875, 879, 889
Алексей Александрович, вел. князь – 238, 479, 480
Алексий, иерей в Новочеркасске – 819
Алексий, иеродиакон – 701
Алексий, ректор Казанской Духовной Академии – 757
Алексий Таврический – 355
Алексий Тверской – 270
Аменомия Андрей – 283, 284
Анатолий, миссионер – 729, 827, 829, 832–834, 836, 837, 840, 841, 847, 870, 872, 873, 878, 883, 884
Андо Кенске, губернатор – 420, 421
Андреев, студент – 631, 633, 634, 640, 693, 718, 730
Андреева – 718
Андрей Критский, св. – 497, 628, 740
Андроник, архимандрит – 334, 337, 338, 360
Андроник, епископ Новгородский – 537, 620, 628, 632, 640, 647, 679–681, 734, 760, 788, 821
Анезаки, ученый – 34, 35, 137
Анжелис Августин де – 864, 867, 868
Анкундинов – 613
Анна, св. – 761, 763
Анна Иоанновна, росс. императрица – 518
Антоний, митрополит Санкт-Петербургский – 365, 380, 399, 557, 699
Антоний Храповицкий, архиепископ Вольнский – 622, 623, 635, 674, 700, 819
Антоний-барич – 700
Антонинов Василий Петрович – 431
Анфим, слуга – 845, 849, 853, 879
Аоки Павел – 160, 410, 412, 417, 514, 590, 599, 665, 684
Аояма, старик в Оказаки – 162
Ара Маша – 867
Аракава Иоанн – 782, 871
Араки – см. Шуйский И. Н
Арефьев, профессор – 675
Арига, доктор права – 319
Арисугава, принц – 138

- Арсений, миссионер – 858, 859, 860, 863, 867
Асано, проповедник – 475
Асано Давид – 672
Асано Захария – 551
Асано Любовь – 89, 121, 132
Асаока Анна – 742, 745, 889
Асо, фотограф – 695
Афонасий Великий, св.– 744
Афонасьев, автор учебников – 589
- Балашов Владимир – 513
Бан Марк – 406, 410, 417, 665, 763
Бан Пантелеймон – 603, 674
Бан Петр – 770
Барсов Ельпидифор Васильевич – 618
Барсуков – 752, 822
Бартенев Николай Трофимович – 305
Бахметев Юрий Петрович – 309, 326, 331, 337, 347, 374, 375, 377, 382, 386, 389, 400, 407, 414, 446, 476, 511
Бахметева Марья Николаевна – 326, 335, 347, 377, 385, 386, 389
Бахметьев Ю. П.– см. Бахметев Ю. П.
Бахметьева М. Н.– см. Бахметева М. Н.
Бахмутский – 701
Бачелор – 126
Башерская Ольга Борисовна – 558, 751
Башерский Сергей Борисович – 558, 751
Бездюгин Михай Николаевич – 296
Белый Василий генерал – 188, 200, 205, 208, 211
Белый Леонид Васильевич – 333
Бенкендорф, граф – 528
Бердников – 91
Биккер – см. Bickersteth
Бирич Хрисанф Платонович – 289
Бирич Эмилия – 327
Биркбек – см. Birkebeck
Бирон – 518
Благодарумов Николай Васильевич – 87, 218, 351
Богданов, благочинный – 221
Боккати, итальянский граф – 455
Бортунов Никита Федорович – 309, 310

- Бринер – 509
Бринкли – см. Brinkley
Бродович, профессор – 209, 210
Броневский Аркадий Николаевич – 479, 511, 719, 774, 787, 791, 798, 806, 807, 817
Бува – 271
Булгаков Костя – 527, 536
Булгаков Николай – 774
Булгаков Петр, капитан – 293, 334, 335, 336, 346, 376, 377, 378, 394, 396, 400, 422, 468, 469, 479, 486, 498, 509–512, 514, 524, 532, 540, 550, 562, 569, 576, 599, 605, 616, 628, 639, 641–643, 661, 662, 668, 675, 719, 746, 752, 753, 755, 757, 761, 774, 778, 781, 806, 813, 820, 823, 824
Булгакова Софья Матвеевна – 527, 536, 616
Булдескул Елена Густавовна – 676
Буловецкий – 867, 868
Бунге, с Сахалина – 556
Бурачок Павел Степанович – 534
Бутенев, секретарь посольства – 523
Быстров Феодор – 15, 30, 87, 95, 102, 141, 153, 155, 164, 166, 182, 183, 213, 218, 221, 295, 324, 333, 345, 360, 375, 379, 394, 401, 410, 414, 415, 419, 438, 439, 445, 450, 457, 486, 553, 568, 586, 587, 593, 597, 606–608, 611, 620, 622, 635, 649, 662, 673, 676, 679, 681, 684, 687, 694, 698, 713, 736, 737, 747, 749, 750, 756, 766, 783, 788, 789, 792, 793, 796, 806, 808, 811, 814, 820, 822, 823
- Вайнай Юлия – 527
Вакацуки – 657
Ванновский Глеб Михайлович – 627
Варвара, иконописица – 829, 886
Варнава, ученик – 865
Василий, брат автора – 738
Василий, епископ Можайский – 373, 374, 382, 449, 571, 606, 619, 701, 708, 711, 750, 757
Василий, плотник – 849, 853, 858, 862, 892, 889, 892
Василий, причетник – 891
Василий, слуга – 835, 838, 842, 875, 879, 888
Василий Великий, св. – 174, 304, 344, 415, 436, 478, 613, 718, 721, 854, 859, 864
Васильев, капитан – 215
Васильев, чиновник – 143
Васильев Александр – 655
Васильковский, протоиерей – 808
Васкевич – 538, 819

- Ватанабе, катих. — 89
Ватанабе, полковник — 349
Ватанабе, протестантка — 636
Ватанабе Лука — 684, 703
Ваулин Николай Константинович — 279, 280
Вейсберг Николай Михайлович — 189, 232, 288
Великовский Глеб Михайлович — 295
Вениамин, епископ Калужский — 270
Вениамин, иеродиакон — 635
Венцель, нач. Манчж. ж.д. — 532
Веприцкий Александр Исидорович — 281
Вера — 850
Веселовский Андрей Андреевич — 278, 280, 283, 295, 317
Весник, подполковник — 393, 396, 468
Виленкин, финансовый агент — 511
Виль — 867
Вильм Артур Карлович — 8, 9, 653, 654, 755, 805
Вильямс — см. Williams
Вильямс, епископ — см. Williams
Виргман — см. Virgman
Вирен, адмирал — 188
Владимир, архиепископ Новочеркасский — 819
Владимир, епископ Екатеринбургский — 585, 591, 827–829, 831–834, 870, 872, 873, 876, 880
Владимир, миссионер — 827, 829, 831, 832, 833, 847, 870, 872, 873, 876, 878, 880
Владимир, митрополит Московский — 87, 348
Владимир, св. — 792
Воблаго Борис — 323
Волконская, княгиня — 239
Волконский Сергей Михайлович — 869
Володченко, генерал — 770
Вольпер, автор букваря — 219
Воронов Павел Николаевич — 685
Воскресенский, морской агент — 437, 458, 504, 616, 701, 797
Восторгов Иоанн Иоаннович — 354, 355, 513, 521–527, 553, 601, 615, 618, 682, 734, 740, 742, 755, 767, 769, 770, 790, 793
Вуд — см. Woodd
Вырубов Александр Петрович — 675
Высокопетровский А. П. — 401

Гааз Феодор Петрович — 675
Гавасуе, бедняк — 891

- Гагарин, князь – 570
Галифакс – см. Halifax
Гамильтон, штабс-капитан – 273
Гарат – 829, 830
Гаррис – см. Harris
Гартунг Евдокия – 708, 711
Гаруяр – 842
Гашинский С. И. – 129
Гедеон, миссионер – 827
Георг, английский король – 772
Георгий, свящ. – 827, 828, 840, 841, 878
Герасимов Валериан Васильевич – 290, 303
Гермоген Саратовский – 354, 355
Гильтебрандт Яков Апполонович – 873, 882
Глазова Ольга Александровна – 438, 439, 457
Глебов Сергей – 68, 69, 83, 141, 330, 851, 856, 859, 861, 864, 867, 870, 886, 887, 892
Глезмер Станислав Петрович – 530
Глюк Алиса Антоновна – 291
Гобято Леонид Николаевич – 216, 215, 243, 280, 290
Гоголь Н. В. – 187, 508
Голицын Николай – 395
Голицына Александра Николаевна – 395, 632, 679, 681, 688, 734, 788
Головидина, генеральша – 629
Головнин – 338
Голубь Павел Кузьмич – 383
Гонзалес – 379
Горбачевский, подполковник – 697
Гордон – см. Gordon
Горталов Николай Константинович – 507, 603, 605, 637, 657
Горчак, протоиерей – 675
Горчаков Михаил Иванович – 530
Горячковская Марья Александровна – 433, 435, 441, 443, 444, 449–451, 468, 469, 471, 472, 479, 489, 493
Гото, барон – 403–405, 548, 549, 566–569, 576, 579, 586, 677, 780, 809
Гото Иоанн – 360
Гото Яков – 354, 358
Гофман – 800
Гошкевич – 772
Грибовский Роман Ильич – 286
Григорий Богослов, св. – 209

- Грингмут Владимир Андреевич – 490
Гроссе Виктор Феодорович – 376, 378, 503, 511, 570, 658, 719
Гурий, архиепископ Новгородский – 270
Гурий, из Казанской Академии – 334
Гусев, в Иокохаме – 635
- Давид, причетник – 891
Давыдов, посланник – 380, 827, 829, 873, 877
Даманский П. С. – 793
Данилов Владимир Николаевич – 278–281, 288, 289, 291–293, 296, 297, 303, 304, 308, 313–315, 317, 318, 321, 671, 691
Данилова Софья Владимировна – 291, 304
Дарма – 710
Деваль, генерал – 96
Деген, прапорщик – 191
Декарт Р. – 811
Деливрон Андрей – 320
Деликатный, унтер-офицер – 198
Демби – 613
Демидов, лейтенант – 239
Демкин Иоанн – 164, 218, 223, 227, 401, 410, 414, 419, 439, 445, 469, 497, 503, 515, 572, 618, 619, 649, 675, 682, 789, 809, 811, 821
Денинг – см. Dening
Денисий, с Афона – 370, 553, 646, 655, 682, 730, 748, 749, 784, 785, 803, 804, 813
Денисов Иван Саввич – 448
Десенко – 131
Дзинбоо, профессор – 659
Дзинму – 356, 481
Димитревский Александр – 213
Димитрий, архиепископ Одесский – 574
Димитрий Солунский, св. мученик – 744
Дионисий, архиепископ о. Занте – 869, 870
Доде Лука – 179
Доде Стефан – 176, 179
Доможиров Александр Михайлович – 857, 861
Дон, врач – 50
Достоевский Ф. М. – 187
Дубасов, адмирал – 237
Дуглас – см. Douglas James

Ебара – 727

Евреинов Григорий Александрович – 591

Евсей, архиепископ Владивостокский – 402, 412–414, 432, 444, 447, 475, 489, 491, 504, 506, 507, 509, 510, 530, 574, 579, 584, 600, 655, 657, 673, 676, 699, 707, 730, 738, 739, 746, 752, 769, 776, 788–790, 793

Евфимия, швея – 838, 845, 849

Евфросиния, св. – 672

Екатерина, великомученица – 107

Елена, св. – 644

Елена Акимовна – 868

Елисавета Феодоровна, вел. княгиня – 290, 346, 439, 450, 493, 497, 502, 517, 537, 551, 563, 679, 784, 795

Елисеев Александр Григорьевич – 469, 497, 503, 505, 536, 605, 629, 635, 651, 652, 656, 678, 681, 689, 784

Елисеев Сергей Григорьевич – 510, 613, 650, 656, 719, 755, 773, 823

Елисеева Мария Андреевна – 611, 755

Елисей, причетник – 845, 853, 865, 866, 891

Елкин – 747

Емельянов Василий Прохорович – 766, 775

Ефимьев, есаул – 656

Ефрем Сирий – 216

Ёкои Катерина – 867

Ёсида Николай – см. Иосида Николай

Ёсикава, барон – 195

Жевержеев – 622, 684, 749, 805, 806, 822

Жеферис – см. Jefferys

Жуковский В. А. – 241

Загоскин – 241

Зарьвновы, в Оренбурге – 492

Засулич, генерал – 73

Засулич Вера – 73

Захар – см. Захарий, слуга

Захарий, слуга в Семинарии – 835, 838, 842, 875, 879

Зембатов Владимир – 403

Зигфрид Константин Юлиевич – 302

Зиновьев А. А. – 141, 145, 252

Зиновьев А. Д. – 95, 134, 145, 252

Зозуля – 548, 549, 576

- Золкин, портной – 379
Золя Э. – 176, 440
- Иакида П. – 878
Ибука, делегат – 249
Ивада Андрей – 865
Иваи Матфей – 367
Ивама Игнатий – 133, 179, 562, 801
Иван, придверник – 862, 866, 887, 889
Иван, ученик – 835
Иванов Василий Васильевич – 759, 819
Иванова Александра Сергеевна – 759, 819
Иванова Екатерина Михайловна – 302
Ивасава Арсений – 13, 44, 45, 57, 80, 88, 90, 135, 146, 215, 216, 351, 358, 415, 431, 487, 514, 523, 829, 853, 884
Ивасаки – 495
Ивасаки Клеоп – 843
Ивата Яков – 98, 562
Идзумикава Игнатий – 192
Изава Мария – 886
Извольский Александр Петрович – 405, 457, 557, 709
Иида Агния – 561
Иида Захария – 561
Иида Ицидри – 180, 252
Иисус Христос – 17, 30, 38, 40, 42, 46, 52, 61, 97, 100, 102, 105–107, 117, 126, 185, 186, 213, 217, 241, 244, 270, 276, 297, 299, 301, 303, 304, 318, 330, 338, 340, 341, 349, 352, 354, 365, 406, 422, 435, 478, 492, 578, 656, 680, 702, 711, 723, 753, 760, 823, 839, 846
Икава, катих. – 56
Илья, отступник – 852, 854, 855, 865, 868, 875, 881, 887, 889
Илья, придверник – 862, 866, 887, 889
Илья, регент – 875
Имада Андрей – 290, 292, 293, 358, 361, 362, 667, 831, 843, 858, 862, 875, 878, 880, 891
Имамура Любовь – 550
Имбри – см. Imbric
Инглиз, офицер – 243
Иннокентий Иркутский, св. – 523, 529, 553, 623, 624, 673, 707
Иннокентий Пекинский – 107, 129, 315, 316, 323, 332, 339, 382, 519, 523, 524, 538
Ино Яков – 578, 584, 691

- Иномата – 877
Инцука Акила – 587
Иоанн, врач из Аомори – 603
Иоанн, евангелист – 17, 829
Иоанн, епископ Киренский – 521–527, 529, 553, 619, 673, 682, 707
Иоанн Златоуст – 160, 201, 209, 212, 255, 304, 436, 499, 509, 554, 618, 869
Иоанн Кронштадтский – 206, 306, 339, 348, 355, 375, 436, 478–480, 510, 520, 590, 612, 620, 651, 766, 846
Иоанн Предтеча – 136, 269, 569
Иоасаф, Епископ Белградский – 794
Иов Мидзуяма – 793
Иордан – 829
Иордан Варвара Александровна – 379, 687, 796
Иосида Марк – 746
Иосида Николай – 249, 259, 598, 637, 638, 640, 645, 650, 653, 660, 696, 727, 729, 736, 750, 756, 764, 780–782, 789, 817
Иосида Павел – 160, 373
Иосида Таисия – 746
Иосия, ученик – 865
Ирина, из прислуги – 835, 871, 875
Ирино Тимофей – 140
Ирмон, генерал – 188
Исеки, семинарист – 868
Исивара Петр – 222, 833, 888
Исига Кумазоо – 390
Исигаме – 867
Исида, иподиакон – 853, 862, 891
Исида Иоанн – 421
Исида Фома – 62, 70, 212, 214, 228–230, 232–235, 311, 312, 458, 459, 464
Исидор, митрополит Санкт-Петербургский – 107, 131
Исидор, ученик – 835
Исии, барон – 780
Исии, из Кореи – 359
Исии Поликарп – 769
Исии Тимофей – 571
Исии Яков – 309
Исикава Матрона – 865, 889
Исикава Николай – 69, 424
Исикава Петр – 21, 30, 31, 44, 45, 48, 53, 63, 69, 70, 76, 80, 90, 100, 101, 107, 115, 141–143, 150, 154, 156, 157, 181, 192, 198, 201, 208, 209, 213, 216, 229, 250,

269, 317, 324, 339, 357, 374, 383, 395, 454, 455, 469, 470, 483, 496, 497, 508, 516, 517, 519, 521, 526, 527, 529, 531, 536, 538, 540, 549, 556, 559, 564, 567, 570, 573, 588, 606, 632, 676, 685, 694, 701, 702, 717, 731, 735, 740, 758–760, 763, 765, 767, 768, 774, 777, 800, 849, 888, 889

Исимото, генерал – 386

Исио Павел – 425

Исохиса Иоанн – 56, 184, 194, 731, 734

Исохиса Любовь – 734

Ито Гигорий – 547

Ито Ева – см. Ито Евфимия

Ито Евфимия (Ефимия) – 106, 228, 378, 614, 845, 849, 852, 868

Ито Иоанн – 696

Ито Павел – 149, 163, 220, 696, 793

Ито Хиробуми, князь – 588, 591–593, 596

Ито Яков – 149, 163

Иуда – 799, 800, 846

Иулита, жена Феоктиста курильца – 32

Ицидзи, девица – 747

Ицикава Гавриил – 871

Ицикава Т. – 489

Кавада Стефан – 467, 473

Кавай, студент – 674

Кавай Мария – 630

Кавамата И. – 66

Кавамата Яков – 72

Кавамура Екатерина – 862, 865

Кавамура Моисей – 141, 223, 224, 242, 269, 282, 283, 284, 295, 296, 314, 320, 346, 349, 363, 369, 381, 387, 391–393, 418–421, 430, 433, 439, 444, 451, 457, 484, 485, 496, 498, 502, 512, 514, 515, 517, 534, 541, 561, 576, 595, 608, 611, 630, 638, 644, 646, 663, 675, 703, 706, 712, 729, 736, 804, 816, 817, 853, 855, 865, 888, 889, 893

Кавано, полковник – 181, 232

Кавано, причетник – 849

Кавано Катерина – 891

Кавано Петр – 82, 101, 131, 146, 162, 214, 216, 220, 372, 386, 488, 493, 496, 520, 527, 613, 716, 741–743, 747

Кавказов Леонид Дмитриевич – 738

Кавказова Мария Васильевна – 738

Кагета Матфей, свящ. – 51, 56, 57, 62, 70, 72, 224, 226, 228–231, 234, 235, 257, 311, 322, 374, 388, 410, 516, 583, 587, 599, 601, 603, 627, 664, 686, 688, 699, 720, 723, 724, 733

- Кагета Матфей, семинарист – 421, 433
Кагета Павел – 51, 108, 737
Кагета Сира – 737
Кадзима Акила – 7, 92, 99, 118, 142, 164, 246, 250, 262, 401, 500, 536, 607, 789, 794
Кадзима Вера – 86
Кадзима Лин – 794
Кадзима Лука – 86
Казаков Григорий Александрович – 309, 310, 315, 323, 326, 405, 867
Казачихин Владимир Иванович – 138
Каин – 299
Какасима Иоанн – 351
Какасима Тит – 454
Какехаси Петр – 59, 62
Како, врач – 6, 7, 15
Камамото – 828
Камеи Игнатий – 589
Каминага Петр – 447, 730
Камия Григорий – 855, 866
Камия Мария – 162
Камое Василий – 589
Камое Григорий – 589
Канамори Яков – 664
Канасуги Павел – 124, 704
Канга – 853
Кангета Даниил – 875
Канда, врач – 850
Канда Елена – 717
Канда Матфей – 717, 725
Канеко Иосиф – 636
Канеко Яков – 115, 449, 506
Каннари Лука – 387, 460
Кано Игнатий – 746
Кано Иоанн – 830
Кано Петр – 10, 12–14, 28, 33, 42, 55, 59, 150, 175, 235, 257, 304, 311, 321, 325, 326, 341, 344, 346, 362, 396, 467, 470, 473, 489, 496, 499, 511, 537, 613, 630, 642, 686, 688, 719, 725, 756, 765, 778, 790, 822
Кано Тит, дьякон – 154, 311, 312
Кантакузин, князь – 218, 229
Капнист, граф – 105

- Карпецкий – 811
Касаи (Касай) Моисей – 54, 109, 410, 414, 418, 419, 453, 507, 518, 620, 621, 625, 757, 760, 764
Касай Павел – 387, 388
Касе Давид – 58
Касима Акила – см. Кадзима Акила
Касияма Павел – 871
Касторский – 241
Катакура Иоанн – 58, 59, 96, 108, 154, 407–409, 544, 590
Катаока Иоанн – 672, 725
Катерина, ученица – 879
Катерина Леопольдовна – 474
Като Игнатий – 27, 104, 109, 405, 409, 410, 571, 664, 809
Като Любовь – 104
Кацумата Павел – 89, 96, 103
Кацура, политик – 74–77, 79, 81, 84, 195
Каширин Петр – 287
Кванно, врач – 829
Кванно Анна – 342, 671, 845, 849, 852, 853, 855, 858, 859, 862, 865, 875, 879, 887, 893
Кёбер, профессор – 173, 177, 676
Кедринский Михаил Антонович – 808, 821
Кенкава П. М. – 399
Кидо Евдокия – 835
Киккава, барон – 236
Кикучи Марк – 574
Кикучи Роман – 803
Кикучи-враль – 838
Кимура, протестант – 536
Кимура Исаак – 160, 358, 370, 402, 403, 412, 414, 416, 434, 438, 441–443, 743, 744
Кимура Матрена – 743, 744
Кинг – см. King Arming
Киносита, журналист – 191
Киносита Анна – 723
Кирилл, иеросхимонах – 554
Кирилл, Иерусалимский патриарх – 107
Кирилл, св. – 22
Кирилл Владимирович, вел. князь – 64
Кисимов Владимир Пантелеймонович – 100

- Кисимото Марк – 854
Кису Иннокентий – 92, 106, 345, 376, 628, 779, 849
Китагава Алексей – 853, 890
Китагава София – 55, 385, 386, 512, 749, 845
Китагава Яков – 877
Киуно, врач – 716
Клинтон – см. Clinton Junes
Кобцев Пантелеймон Васильевич – 626
Ковалевский, капитан – 191
Ковалевский Константин – 694
Ковалевский Леонид Константинович – 694, 759
Ковалевский Сергей Орестович – 228
Ковальский Игнатий Тимофеевич – 309
Коеда Иоанн – 37
Козаки, протестант – 80
Козаки Павел – 850
Козьмина Мария Трофимовна – 736
Козьмина Матрена Тимофеевна – 750
Кокко Давид – 866
Кокковцев, министр финансов – 588
Колейко – 874
Колесников Иван Андреевич – 422, 536, 604–606, 632, 634, 639, 678, 681
Колесникова Ксения Феодоровна – 342, 345, 347, 363, 364, 366, 378, 387, 394, 395, 421–424, 429, 430, 439, 467, 486, 491, 509, 582, 604, 606, 623, 639, 641, 647, 663, 749, 815
Колобашкин Николай Ник. – 403, 404, 407
Комаров Г. М., жертвователь – 102, 478
Комаров Николай Павлович – 171, 172, 603, 621, 635, 636, 660, 738, 755, 782, 783, 810, 816, 822
Комуца Роман – 831, 833, 835, 838, 842, 845, 877, 879
Комуца Тит – 14, 36, 70, 71, 77, 78, 134, 138, 139, 159, 416, 470, 489, 496, 502, 506, 518, 552, 572, 663, 685, 732, 733, 763, 778, 795, 822, 830, 835, 849, 877
Кометани – 48, 53
Кометани Пимен – 48
Комура, политик – 9, 11, 59, 73, 180, 195, 586, 591, 592
Кондер, архитектор – 758, 838, 842, 846, 850, 853, 859, 868
Кондо, в Такахама – 48
Кондо Петр, в Корее – 618, 742
Кондо Петр, в Сидзуока – 711, 733
Кондо Стефан – 131, 575

- Кондо Тимофей – 515, 565
Кондоинаки – 83
Кони А. Ф. – 675
Кониси Даниил – 677, 861, 893
Конке Зоя – 370
Конно Василий – 32
Конно Иоанн – 63
Коно Хиронака – 265
Коноплев Иоанн – 778, 781, 783
Константин Константинович, великий князь – 695, 696
Константин Николаевич, вел. кн. – 238
Конфуций – 753
Кооно Василий – 634, 893
Корнилова-Волконская – 210
Корнилович Федор – 886
Коробков Петр – 212, 318
Коростовцев, посланник в Пекине – 748
Корсак – 602
Корсаков, офицер – 310
Косияма Тит – 266, 500, 514, 599, 687, 708, 726, 737, 745, 780–782, 785, 787, 814, 823, 824
Коссовский Димитрий Григорьевич – 294, 294
Костылев Василий Яковлевич – 587, 675, 768, 770, 771
Косуги Агафья – 84, 373
Косуги Павел – 84, 91, 101, 144, 160
Котабе Платон – 166
Котама Елисавета – 20, 31, 193, 224, 228, 322, 452, 497, 511, 525, 550, 604, 607–609, 614, 845, 852, 862
Котера Иоанн – 72, 103
Котоку, анархист – 724
Коцукури Иоанн – 72
Кояма – 245
Крамаренко Антоний – 574
Красовский Михаил Константинович – 632, 688
Кропоткин – 724
Круглов Александр Васильевич – 620, 637, 639, 652, 661, 747, 793
Круглов Василий Алексеевич – 638
Крыжановский, дьякон – 829
Кубо, катих. – 56
Кубо Яков – 871

- Кубота Павел – 67, 68, 82, 680, 806
Кувабара Василий – 487, 488
Кугимия Стефан – 388, 484, 630, 764, 767, 843, 848, 853, 866, 868, 885, 888, 892
Кудо, фотограф – 382
Кудо Захарий – 32
Кудряшов, в Новочеркасске – 814
Кузнецов, капитан – 279, 280, 509
Кузнецов Павел – 626, 666
Кузьмин Николай – 769, 770, 787, 789–793, 795, 796, 801–803, 805, 812, 816–818, 820
Куковский Семен Иванович – 305
Кулжинская Татьяна – 736
Кунгимия Стефан – см. Кугимия Стефан
Кunii Илия – 97, 104
Кураока Никита – 17, 22
Кураока Петр – 493
Курибара, девица – 758
Курибара, старик в Гундо – 518
Курибара Виссарион – 133
Куриягава – 601
Курода, дантист – 783
Куроки, генерал – 73, 77
Куропаткин А.Н. – 23, 27, 66, 68, 102, 126, 133, 147, 148, 165, 174, 189, 273
Куросава, генерал-майор – 577
Курсик Арсений – 73
- Лабинский, певец – 386
Лабутин Иоанн Карпович – 684
Лаврентий, епископ Тульский – 270
Ладыженский, ст. сов. – 510, 511
Лазарев, в Харбине – 221
Лазарев Алексей Григорьевич – 257
Лазарь, японец – 623
Ламсдорф, граф – 43
Лашев Варлаам Игнatieвич – 579, 817, 818
Лашев Николай – 817
Лашева Варвара Евгеньевна – 579
Лашевы – 584
Лебедев – 667

- Лебедев Василий Романович – 60, 584
Лебедев Евгений Феодорович, консул – 503, 570, 641
Лебедев Евгений Феодорович – 326
Лебедева Александра Алексеевна – 326, 328, 570, 598
Легасов – 12, 170, 332
Лезиус Хельмак – 249
Лермонтов М. Ю.– 187
Лиза – 868
Линевич, генерал – 247, 262, 317
Лишина – 105
Ллойд – см. Lloyd Arthur
Лобанов – см. Лобанов-Ростовский
Лобанов-Ростовский, князь, консул Иокохамский – 852, 890
Лойд – см. Lloyd Arthur
Лука, евангелист – 17
Лука, слуга – 835, 838, 842, 875, 879
Лукина Евгения Андреевна – 504, 505
Лукьянов Сергей Михайлович – 557, 670, 686, 713, 725, 726, 733
Лукьянович, девица – 208
Лухшанова Надежда Александровна – 308
Львовская Катерина Петровна – 608, 868, 887, 892
Львовские – 882, 893
Львовский Гриша – 867, 887
Львовский Димитрий (Дмитрий) Константинович – 16, 273, 330, 336, 345, 368, 376, 378, 400, 404, 418, 421, 476, 498, 510–512, 532, 549–551, 573, 576, 598, 606, 628, 650, 667, 668, 713, 742, 787, 792, 806, 808, 813, 829, 840, 841, 851, 852, 854, 855, 865, 867, 868, 873–875, 878, 880, 882–887, 889, 892, 893
Ляпунов Михаил Николаевич – 286, 289
- Маденокоодзи – 890
Маеда, во Владивостоке – 819
Маедако – 876
Мак Калев – см. McCaleb
Мак Ким – см. MacKim
Макарий, архиепископ Томский и Алтайский – 355, 504, 506, 581, 583–586, 619, 679, 683, 685, 737, 752, 761, 802
Макарий, преосв.– 146, 171, 172, 383
Макарий Египетский, св.– 445, 447
Макаров С. О., адмирал – 23, 24, 27, 49, 64, 65, 68
Макарова Ольга Николаевна – 467, 501, 504, 505

- Макарова-Мирская А. И. – 752, 761, 802
Макаровский – 56
Маки Фома – 59, 230, 232, 235, 342, 347, 352, 387, 388, 409, 421, 422, 453, 475, 580, 625, 726, 764
Максима Павел – 648
Максимов А. С. – 629
Максимов Александр Сергеевич – 381, 392, 422
Максимовский Николай Николаевич – 285, 290
Малевская-Малевич Евгения Николаевна – 407, 476, 478–481, 511, 573, 614, 615, 642, 650, 660, 699, 700, 714, 719, 720, 746, 752, 773, 774
Малевский-Малевич Андрей Николаевич – 811
Малевский-Малевич Николай Андреевич – 374, 405, 407, 408, 414, 431, 437, 446, 448, 450, 462, 466, 468, 470, 472, 481, 483, 493, 504, 523, 524, 532, 533, 535, 557, 571, 575, 580, 591, 601, 607, 610, 614, 630, 639, 642, 649, 650, 652, 662–664, 668, 673, 683, 687, 692, 699, 709, 717, 719–722, 724, 726, 739, 744, 752, 768, 771, 773, 774, 782, 793, 805, 810, 811, 813, 822
Малевский-Малевич Петр Николаевич – 437, 535, 614
Маленда Александр – 307, 398, 827
Малинин, студент – 658
Малиновский – 146
Мальгин – 60, 63
Мальцев Александр Петрович – 515, 550
Мальцев Алексей Петрович, протоиерей – 98, 200, 207, 209
Ман, дворник – 875
Манабе, на Сикоку – 630
Манабе – 447
Мануил, сторож – 871, 879, 880
Мардарий, св. мученик – 421, 668
Мария Египетская – 739
Мария Магдалина – 107
Мария Феодоровна, императрица – 679, 783
Марк, евангелист – 54
Марк, слуга – 875
Марк, сторож – 264
Масуда Исидор – 621
Матвеев Михаил Петрович – 515, 533
Матвеев Николай Петрович – 538
Матфей, евангелист – 298, 443, 829
Махароблидзе Ексакустодион – 503
Мацубара Симеон – 103, 104, 730, 775, 797
Мацубара Яков – 814

- Мацуда, политик – 195
Мацуда Никон – 25, 140, 145, 149, 665, 684, 700
Мацуда Яков – 75, 98, 124, 252, 367, 423, 424, 590, 673, 674, 686, 726, 728
Мацудаира Яков – 723
Мацудаири Павел – 648
Мацуи Алек.– 830, 834
Мацуи Надежда – 891
Мацуи Николай – 577, 621
Мацуми, учитель математики – 838
Мацумото Игнатий – 97, 160, 358, 360, 680, 730, 852
Мацумото Надежда – 862, 865
Мацумото Павел – 78, 371
Мацунага Моисей – 62, 582, 583, 599
Мацуно Георгий – 506
Мацуо, христианин – 344
Мацуо Мария – 344
Мацуока – 869
Мацуока Стефан – см. Минами Стефан
Маша – 820
Мекк Владимир Владимирович – 278, 294
Мекк Максимилиан Карлович – 302
Мелания, св.– 644
Мендрин Василий Мелентьевич – 551, 553, 585, 588, 602, 614, 656, 715, 719, 755
Мендрина Мария Игнатьевна – 551, 570, 573, 585, 641, 823
Мендрины – 570, 573, 579, 613
Меньшиков, фельетонист – 617–619, 709
Мерчанский Николай Иванович – 114, 279
Мерчинский – 172
Метоки Андрей – 17, 22, 25, 28, 42, 43, 51, 66, 67, 69, 75, 78, 90, 92, 107, 123, 147, 175, 181, 186, 187, 188, 199, 202, 212, 259, 310, 353, 371, 373, 388, 401–403, 412, 414, 416, 417, 437, 438, 441–443, 490, 552, 710
Мефодий, иеромонах – 494
Мефодий, св.– 22
Мехмандаров Самет-Бек – 286
Мещерская А. Н.– см. Голицына А. Н.
Мещерская Мария Валериановна – 648, 734
Мещерский Александр Николаевич – 639, 648, 681
Мещерский Н. П.– 834
Мидзуно Феодор (Федор) – 34, 45, 54, 59, 60, 70, 124, 129, 150, 175, 195, 224, 226, 240, 260, 285, 346, 378, 390, 399, 462, 464, 472, 502, 503, 505, 599, 613, 625,

686, 688, 704, 712, 780, 829, 831, 841, 842, 845, 859, 865, 866, 876, 880, 886, 889, 892

Мидзусима Исаия – 14, 28, 102, 266, 267, 359, 382, 475, 722

Мидзуяма Иов – 37, 59, 66, 103, 357

Мизава Павел – 82

Мии Семен (Симеон) – 7, 18, 62, 71, 75, 77, 81, 85, 110, 155, 161, 163, 164, 166, 167, 171, 172, 176, 178, 179, 182, 184–188, 193, 196, 197, 200, 201, 203, 206, 211, 212, 214, 245, 246, 260, 291, 311, 313, 322, 336, 338, 357, 361, 362, 369, 370, 383, 390, 396–398, 405, 407–409, 412, 418, 421–423, 433, 482, 483, 488, 491, 493, 522, 526, 527, 544, 562, 600, 625, 647, 665, 671, 730, 732, 829, 843, 846, 850, 853, 864–866, 868–870, 883, 884, 888, 889

Мии Харита – 185, 865, 866

Мии Яков – 845

Милюков – 795

Минами Стефан – 162, 173

Минамидани, гвардеец – 145

Минамидани Сеибей – 252

Минамото, кандидат – 501

Минамото – 56

Минамото Андрей – 456

Минамото Павел – 456, 889

Минато Моисей – 547, 549, 550. См. также Серафим, иеродиакон

Минегиси – 70

Миронов М. – 61, 73, 74

Мирский Александр – 201

Мисаил, архимандрит – 785, 803

Мисима Петр – 131

Митрофан, дьякон – 827

Митрофан, епископ Пензенский – 355, 827

Миура, христианка – 660

Миура Феодор – 386

Михаил, дворник – 875

Михаил Александрович, великий князь – 570

Михайлов Петр – 808

Михей – 834

Михей, банщик – 875

Михей, Епископ Архангельский – 510

Михей, хранитель миссийской дачи – 532, 591

Мишин Гавриил – 164

Миягава – 853

Миямура Самуил Антонович – 196

- Миясима Эраст – 361
Миясита Илья – 51
Модзутани, фотограф – 740
Моисей, слуга – 875
Моисей, старик в Эма – 361, 396
Моки Зилот – 118, 621, 625
Монбан – 835
Мори, регент – 844
Мори Вера – 727, 733, 737
Мори Иоанн – 373
Мори Кирилл – 66, 71, 142, 145, 169, 172, 228, 727, 789
Мори Надежда – 727
Мори Никита – 727, 733
Мори Петр – 373
Морикава Агафия – 358
Морикава Петр – 358
Морита Павел – 13, 14, 77, 94, 102, 115, 118, 120, 122, 128, 135, 137, 138, 146, 163, 164, 176, 188, 189, 199, 209, 211–213, 231, 319, 357, 367, 417, 444, 477, 483, 520, 593, 608, 646, 656, 673, 787, 791, 845, 849, 884
Мотода, протестант – 697
Мотоко, барон – 405
Мотт – см. Mott John R.
Моцидзуки Петр – 388, 702
Мукояма Игнатий – 20, 58, 71, 161, 197, 346, 350, 357, 359, 364, 365, 367, 368, 370, 489, 505, 510, 646, 656, 658–660, 673, 703, 738
Мукояма Фива – 738
Мультановский, врач – 253
Мураи Ной – 871
Мураки Исая – 17, 22, 67, 90, 769
Мурата, христианин из Токонабе – 388
Мурата Петр – 836, 837, 875
Мурокоси Александр – 35, 78, 143, 646
Муромацу, из Фукурои – 147
Мурота Павел Алексеевич – 868
Муханова Надежда Владимировна – 476, 480, 481, 511, 606, 607, 650, 700, 714, 720, 746, 748, 773
Мясоедова – 96

Нагано Лука – 531
Нагорский В. Ф. – 693
Надаров Иван Павлович – 316, 317

- Надарова Анна Валериановна – 316
Надачин, студент – 360
Назаров, офицер – 168
Назаров Григорий Тимофеевич – 722, 749, 755, 807
Назарова Марья Васильевна – 749, 766
Назаровы – 755, 763, 783, 807, 823
Найто, врач – 692
Найто, из Уцунюмия – 518
Найто Григорий – 597, 602, 604, 743, 749
Найто Настасия – 692, 693
Нака Иннокентий – 878
Накагава, писатель – 140
Накагава, регент – 845, 847
Накагава Илья – 29, 51, 52
Наказава Макарий – 103
Накаи, ученые – 799, 800
Накаи (Накай) Павел – 5, 7, 9–11, 17, 20, 22, 24–26, 38, 40, 45, 46, 54, 71, 73, 80, 92, 99, 102, 105, 106, 132, 134, 135, 139, 140, 153, 158, 159, 163, 164, 174, 176, 184–186, 191, 210, 330, 338, 353, 356, 359, 365, 373, 381, 401, 404, 415, 430, 433, 438, 440, 443, 447, 448, 450, 451, 454–456, 458, 459, 462, 470, 474, 476, 492, 499, 500, 508, 515, 522, 524, 532, 536, 538–540, 556, 563, 564, 571, 591, 600, 607, 610, 620–623, 625–628, 630, 636, 637, 642–644, 646, 652, 659, 662, 683, 695, 699, 704, 706, 707, 711, 714, 729, 736, 743, 746, 747, 750, 751, 757, 758, 766, 770, 772, 779, 789, 791, 800, 804, 806, 819, 830, 836, 843, 845, 848, 849, 852, 853, 861, 868, 892
Накаи Варвара – 20, 862, 865, 891
Накаи Екатерина Александровна – 307, 322, 331. См. также Уцияма Е. А.
Накакодзи Марфа – 43
Накамура Марфа – 184
Накамура Михей – 75, 334, 393, 444, 451, 455–458, 460, 470, 471, 558, 757, 776
Наканиси Павел – 573
Накао Иоанн – 485
Накараи (Накарай) Василий – 259, 303
Накасима Иван – 92, 415, 663–665
Накасима Тит – 97, 409, 411, 414, 417, 434, 462, 465, 506, 559, 570, 599, 601–604
Накахара Илья – 871
Накацука Анна – 648
Накацука Иов – 100, 138, 362, 749, 862, 866
Накацукава – 878
Накаяма Нина – 381
Накаяма Павел – 864

- Намеда Климент – 555, 604
Намеда Тихон – 604
Напалков – 613, 684
Наполеон – 80, 125, 127
Нацуаки Константин – 523, 524, 534
Нацуаки Лидия Александровна – 509, 523, 534
Небогатов, адмирал – 236, 239
Негиси, старик – 408
Недачин Семен Васильевич – 371, 820
Немирович-Данченко Василий Иванович – 375, 377, 378, 382
Немолковский Александр – 260, 261
Неплюев Н. И. – 520
Нестор, иеромонах – 519
Нечаев П. И. – 164
Нечаев-Мальцев Юрий Степанович, жертвователь – 102, 478
Нива Матфей – 111
Нива Яков (Иаков) – 648, 831, 835
Ниими Давид – 67
Ницума Иоанн – 6, 893
Ницума Павел – 6, 20, 109, 124, 364, 366, 368, 462, 463, 553, 567, 581, 625, 626, 646, 730, 748, 829, 831–833, 840, 848–851, 853, 854, 878, 886
Никанор, Архиепископ Казанский – 677, 678, 707, 713
Никанор, повар – 132, 264, 658, 758, 835, 836, 838, 840, 842, 849, 861, 863, 866, 868, 869, 875, 879, 884, 889, 890, 893
Никита, дворник – см. Кураока Никита
Никита, свящ. – 889
Никита, слуга – 834, 835, 838, 842, 875, 879
Никитин В. Н., генерал – 188, 211, 212, 246
Никифор, сторож – 264, 849, 862, 866, 869, 875
Николаев Василий Николаевич – 616
Николай, епископ (затем архиепископ) Японский – 12, 34, 40, 58, 61, 90, 93, 140, 153, 170, 195, 245, 270, 292, 298, 337, 403, 517, 542, 554, 555, 827
Николай, епископ Аляскинский – 709, 863, 864, 867–869
Николай, князь Черногорский – 25
Николай II – 240
Николай Чудотворец, святитель – 84, 138, 197, 203, 234, 244, 261, 385, 389, 528, 649, 650, 707, 762, 882
Николов, путешественник – 659
Никольский – 441
Никон, епископ Вологодский – 355, 375, 589, 591, 597, 619, 628, 676, 686, 696, 698, 701, 766, 772, 789, 806, 808, 823

- Никон, преосв.— 379
 Никон, экзарх Грузии — 396
 Никорай — см. Николай, епископ Японский
 Нина, служанка — 889
 Нисидате Иоанн — 667, 668
 Нисиока — 850
 Нитта Иоанн — 91, 148
 Нобори Василий — 142, 169, 172, 178, 355, 362
 Нобунага, князь — 101
 Ногава Георгий — 441
 Ногучи Вера — 715, 716
 Ногучи Трофим — 367
 Нода Иоанн — 144
 Нода Иустин — 131, 135, 372, 386
 Нода Эраст — 355
 Нодо — см. Naudeau Ludovic
 Номура Сергей — 836, 880
 Нумабе Сергей — 45, 50, 86, 94, 141, 167, 242, 243, 862–865, 873, 878, 881, 889, 892
 Нумакура Роман — 379, 380
- Обара Алексей, регент — 92, 136, 201, 345, 368, 376, 379, 390, 853, 857, 862, 865, 866, 878, 879, 886, 887, 891
 Обата, катихизатор на Эзо — 300
 Обата Антоний — 458
 Обата Максим — 32, 92, 97
 Обаяси, подрядчик — 451, 457
 Обаяси Фома — 515, 608, 661
 Оболенский, князь — 310, 776
 Овада Иоанн — см. Овата Иоанн
 Овата Иоанн — 362, 527, 836, 844, 845, 850, 852, 853, 875, 884, 892
 Овате Иоанн — см. Овата Иоанн
 Огава Павел — 389, 698, 730
 Огава Симеон — 59, 453
 Одаки Анатолий — 516
 Одрей — см. Awdrey
 Одрэ — см. Awdrey
 Озаки, протестант — 75
 Озеки Василий Павлович, капитан — 305, 306, 309
 Ойкентаро Павел — 802, 803

- Ока Иоанн – 599, 664, 811
Ока Николай – 77, 78, 118–120, 454, 598, 634, 883
Ока Стефан – 162
Окада, язычник – 711
Окада Иоаким – 582, 604, 623, 641
Оказаки, врач – 50, 465, 466, 473
Окамото Василий, плотник – 136
Окамото Павел – 857
Окамото Яков – 864, 865, 891
Окамура Акилина – 672
Окамура Варвара – 202, 372, 415, 448, 594, 614, 653, 889
Окамура Елена – 672
Окамура Павел – 198, 202, 372, 415, 448, 513, 594, 672, 739, 889
Окемото Нифонт – 67, 490
Оки Иоанн – 811
Оконоги, врач – 123
Окуяма Василий – 31, 135, 371, 383, 390, 518, 778
Олгинский-Березовский – 290
Олихова Ольга Феодоровна – 362
Оловянных Влад. Ив.– 645
Ольга, повариха – 835, 838, 875
Ольга, св.– 644
Ольга Александровна, вел. кн.– 601
Омата Ефрем – 326
Онисимов Владимир – 132, 153
Оно Георгий – 821, 822
Оно И., офицер – 518
Оно Иоанн – 42, 62, 66, 94, 113, 203, 206, 210–213, 254, 255, 259, 318, 353, 358, 366, 405, 418, 459, 467, 473, 475, 484, 505, 517, 527, 561, 587, 597, 601, 603, 620, 621, 643, 644, 684, 829
Оно Иоанн-младший – 255, 259
Оно Тасабуру – 761
Оно Фома – 147, 346, 749, 750, 769, 773, 781
Оогое (Оогой) Алексей – 132, 225, 455, 465, 591, 606, 620, 692, 701, 713, 743, 836, 837, 845, 849, 853, 855–859, 862–866, 887, 889
Оогое Василий – 853, 858, 863, 865, 887
Оогое Стефан – 741, 753
Оодадзума Петр – 634
Ооеда Павел – 47
Оокава Дарья – 140, 145, 700

- Оокава Павел – 59, 72, 115, 140, 430, 700, 711
Оокава Савватий – 361
Оокаи Масами – 245
Оокубо Сусанна – 779
Оокума, граф – 57, 58, 143, 339, 452, 533, 569, 659, 727, 796, 848
Оосава Акила – 387
Оосава Тит – 342, 353
Оосима – 843
Оосима Николай – 123
Оота Александр – 432
Оота Лидия – 582
Оота Моисей – 521, 578, 582, 583, 599, 674, 712, 763
Ооуци, язычник – 80
Ооцука Сергей – 529, 545, 561
Ооцука Стефан – 801
Ооцука Фирмил – 436, 446
Ооцуки Фома – 58
Оояма, губернатор – 272
Оояма, маршал – 291
Орита, притчетник – 845, 847, 849, 862, 865, 866, 891
Орлов, дьякон – 827
Орлов Николай Васильевич – 697
Осинин, профессор – 589
Осипов Николай Владимирович – 719, 755
Осипова Глафира – 755
Осозава Акилина – 749, 765
Осозава Варнава – 133, 352, 353, 764, 765, 767
Осозава Павел – 12, 446, 562, 672, 685, 748, 765, 767
Осозава Фаддей – 843, 844, 848, 867, 868
Остен-Сакен, барон – 529, 532–533
Остроумов Петр Иванович – 15, 117, 164, 166, 182, 233
Охара – 497
Ощенков Василий – см. Ощепков Василий
Ощепков Василий – 434, 544, 560
- Павел, апостол – 108, 197, 250, 336, 407, 543, 652, 656, 657, 668, 671, 778, 828
Павел, архимандрит в Корее – 333, 334, 389, 449, 559, 618, 780
Павлов, домовладелец – 614
Павлова – 886
Павловская, сестра милосердия – 253

- Паевский Александр – 538
Пальмер – см. Palmer, miss
Панкевич, вольноопределяющийся – 280
Пантелеймон, св. – 803
Панчулидзе, офицер – 536
Парвелл Стоун – см. Parwell Stone
Паркер – см. Parker Bowne Bordon
Пекута Н. Е. – 191
Пеликан, m-me – 832
Пеликаны – 829, 833, 834
Персеваль – см. Perceval
Петр, апостол – 108, 250, 298, 336, 406, 407, 543, 652, 656, 657, 668, 671, 778
Петр, ламповщик – 875, 879, 889
Петров, боцман – 146
Петров Александр Александрович – 378, 479, 505, 585
Петров Григорий – 710
Петрова Екатерина П. – 382
Петрова София Андреевна – 505
Пиёнка Яков Михайлович – 427
Пилипенко, издатель – 693
Пимен, миссионер в Китае – 860, 861
Платон, архиепископ Американский – 471, 494
Плеве – 118, 294
Плешаков, семинарист – 714
Победоносцев К. П. – 65, 73, 164, 166, 168, 171–173, 182, 187, 210, 212, 213, 215, 233, 241, 304, 832, 879
Позднеев Димитрий Димитриевич – 640
Позднеев Димитрий Матвеевич – 291, 295, 296, 301, 304, 317, 318, 320, 327, 328–330, 334, 335, 345, 369, 377, 378, 400, 402, 441, 444, 445, 449, 455, 461, 466, 468, 471, 486, 498, 499, 509, 511, 512, 518, 524, 532, 615, 624, 637, 640, 661, 675, 761
Позднеева Алиса (в православии Александра) Антоновна – 637, 640, 675
Позднеева Анна – 291
Покович-Шишко Павел – 289
Полкин Исаия – 338
Полозов – 253
Поляновский Зиновий Михайлович – 324, 325, 728
Померанцев – 693
Попелев Трофим – 560
Попов Валериан – 613

- Попов Иван – 624, 626
Преображенский, чиновник – 486
Причин Евтихий – 623
Птицын Николай – 595
Пуль, англ. епископ – 828, 837
Путиенский Степан – 73
Путята, полковник – 881
Путятин Евфимий Игнатьевич – 829, 832, 834
Путятина Ольга Евфимовна – 827, 828, 838, 840, 882
Путятины, графини – 209
Пушкин А. С. – 187
Пюси – см. Pusey
- Рава Николай Феликсович – 165, 197, 279, 280, 322
Равве Николай Феликсович – см. Рава Николай Феликсович
Распопов Николай Александрович – 570, 571, 576, 618, 662–664, 699, 818, 850
Рачинский Сергей Александрович – 655, 698, 751
Рашкевич Семен Леонидович – 294
Рейнгардт, офицер – 243, 244
Рейф – 119
Репинская Варвара Владимировна – 653
Репинская Мария Владимировна – 653
Римма – 834
Ричард – см. Richard Timothy
Робертсон – 119
Рогович Алексей Петрович – 489, 558, 684, 734, 735, 740, 742, 792, 793
Родионов Емельян – 637
Родневич Евгений Александрович – 585
Рождественский, адмирал – 235, 236, 239, 240, 247, 253, 267, 291
Розанов Андрей Петрович – 651, 789, 809
Розен Елисавета Алексеевна – 12
Розен Роман Романович – 8, 9, 11, 13, 15, 98, 189, 309, 659, 813, 829, 830
Розенберг Александр – 658
Роман Сладкопевец – 694
Романовский Андрей – 12, 170, 296, 332
Романовский С. П., полковник – 234, 234
Роне Николай Владимирович – 610
Роттенберг Григорий Зиновьевич – 386
Рубахин Иван Иванович – 622, 636, 639, 657, 670, 678, 681, 821
Рубахин Феодор Иванович – 636, 670, 678, 681

- Рубахины – 671, 678, 681
Рудаков, протоиерей – 169
Рункевич С. Гр.– 415
Русин Александр Иванович – 7, 14, 26
Руссель – 293, 294
Рыбаков Петр, капитан – 59, 61, 75, 86, 88
Рыбинский Владимир Петрович – 674, 675
Рябушинский Владимир Павлович – 372
- Саблер Владимир Карлович – 221, 233, 241, 330, 783–785, 797
Савабе – 828
Савабе Алексей – 8, 61, 109, 110, 137, 175, 181, 185, 193, 199, 212, 214, 215, 216, 232, 233, 247, 256, 257, 258, 259, 269, 288, 289, 294, 295, 308, 311, 321, 324–327, 333, 346, 377, 386, 410, 411, 413, 479, 501, 590, 613, 663–665, 694, 728, 729, 798–802, 811, 824, 836, 837, 848, 860, 867
Савабе Екатерина – 811
Савабе Павел – 8, 61, 71, 100, 109, 110, 138, 139, 175, 226, 249, 311, 321, 336, 348, 401, 407, 665, 772, 779, 828, 829, 834, 836, 837, 845, 848, 849, 859, 860, 867, 870, 884, 891
Савва, преосв.– 700
Савельев Семен – 630, 632
Сазонов, министр иностр. дел – 717
Сайго, граф – 842, 843, 846, 847, 850, 853, 856, 858, 859, 862
Сайгуса Моисей – 745
Сайгуса Нина – 745
Сайкайси Иоанн – 154, 157
Сайкайси Марк – 13, 33, 57, 80, 91, 136, 140, 154, 351, 358
Сайондзи, маркиз – 331–343
Сайто Алексей – 684, 688
Сайто Анна – 225
Сайто Павел – 19, 96, 225, 346, 352, 357–359, 364, 365, 367, 368, 370, 456, 459, 462, 465, 480, 521
Сайто Савва – 346, 421, 650, 731, 734, 751, 752
Сайто Феодор – 97
Сакаи (Сакай) Иоанн – 66, 151, 176, 354, 743
Сакаи Текуса – 151, 176
Сакай, старик – 828
Сакаки, врач – 829
Сакума, генерал – 268
Сакума Павел – 56, 57, 76, 78, 79, 83, 257
Сакурада Савва – 69

- Сакураи Николай – 89, 90, 96, 152, 366, 371, 441, 485, 534, 552, 564, 567, 586, 633, 769, 834
- Сакураи Фаддей – 620
- Салтыкова Анна Сергеевна – 700, 733, 736, 776
- Самойлов, полковник – 14, 386
- Самойлов Владимир Константинович, военный агент – 351, 378–381, 514, 532, 558, 647, 667, 668, 691, 721, 722, 739, 748, 755
- Самойлов Ф. Н., жертвователь – 102, 478
- Самохвалов Максим Данилович – 202
- Санномия – 891
- Саранкин Алексей – 219, 225, 261, 290, 301, 492, 761, 763
- Сасагава Петр – 59, 108, 140, 230, 263, 311, 353, 407, 411, 432, 454, 598, 772, 775, 776, 789, 817, 830
- Сасаки, врач – 342, 671, 836, 839, 843, 846
- Сасаки, проповедник – 156
- Сасаки, ученик – 170
- Сасаки Акила – 727, 772, 780, 782, 784, 785, 817
- Сасаки Иоанн – 621
- Сасаки Марфа – 342, 671
- Сасаки Павел – 453, 459
- Сато, богач – 72
- Сато, врач – 742
- Сато Анна – 866, 889
- Сато Варвара – 353
- Сато Илья – 119, 120, 125, 160
- Сато Иосиф – 599, 601
- Сато Иосия – 494, 495, 858, 862, 887
- Сато Лин – 410, 500, 501, 567, 614
- Сато Павел, катихиз.– 71, 146, 853, 884
- Сато Павел, свящ.– 36, 70, 150, 160, 197, 306, 370, 453, 478, 488, 494, 495, 500, 509, 517, 527, 599, 612, 692, 751, 786, 790, 791, 831, 838, 839, 841–849, 851–855, 861, 864, 865, 867, 868, 870, 873, 875, 878–880, 882–890, 892
- Сато Пантелеймон – 33, 57, 66, 120, 123, 141, 157, 828, 844, 849, 850
- Свит – см. Sweet Charles
- Святополк-Мирский – 212
- Седзи – 832
- Сёодзи – 845, 849
- Секи, из Томинага-мура – 29
- Секи, из Хацинохе – 55
- Секи Петр – 685, 728, 765, 767, 768, 860, 867
- Секигуци, врач – 608

- Селецкий Гавриил, протоиерей – 88
Селецкий Георгий Гаврилович – 86, 88, 139
Селиванов Андрей Николаевич – 583, 584, 586
Сельков, офицер – 168
Семен, плотник – 849, 853, 858, 862, 865, 889
Семенов, купец – 67
Семенов Михаил – 710, 808
Сементковский – 715
Сенкевич Г. – 512, 811
Сенума Елена – 477, 496, 520, 544, 574, 631, 633–635, 640, 693, 730
Сенума Иван Акимович – 9, 13, 33, 44, 45, 57, 80, 85, 88, 90, 91, 101, 133, 136, 142, 145, 146, 159, 207, 208, 213–215, 237, 276, 305, 306, 317, 319, 320, 338, 343, 349, 351, 357, 359, 370, 399, 401–403, 406, 410–412, 414, 416, 417, 431, 432, 437, 438, 440–443, 449, 452, 455, 461, 462, 474, 477, 481, 483, 489, 499–501, 508, 516, 520, 522, 523, 533, 544, 560, 561, 565, 566, 568, 573, 574, 588, 589, 602, 607, 609, 612, 623, 627, 630, 631, 634, 635, 640, 652, 659, 714, 718, 730, 732, 735, 744, 774, 781, 787, 789, 794, 798, 808, 810
Сёодзи, учитель – 868
Сёодзи Сергей – 677
Серафим, иеродиакон – 550–553, 698
Серафим Орловский – 354, 355
Серафим Саровский, св. – 549
Серафима Прокофьевна, учительница – 775
Сергей Александрович, вел. князь – 193, 537
Сергий, архиепископ Финляндский – 459, 477, 639
Сергий, архимандрит в Корее – 863
Сергий, епископ Кёотский – 102, 365, 374, 379, 380, 385, 398–401, 403–407, 409, 411, 413, 415, 418, 420, 422, 423, 429, 432–434, 437, 440, 441, 443, 445, 446, 448, 450, 452, 453, 455–459, 461–464, 468–472, 474, 477–490, 492, 493, 496, 498, 500–505, 507–515, 517, 518, 520, 521, 523, 524, 526–530, 532–540, 542–545, 547, 548, 550–553, 557, 560, 561, 563–567, 569, 572–574, 578–584, 586, 587, 589, 594–604, 606, 607, 609–625, 628–630, 632, 633, 635, 636, 638, 639, 641–647, 651, 655, 656, 658, 660, 661, 663–673, 675, 676, 681, 682, 686, 692, 694, 698, 701, 705–713, 715–720, 723, 724, 726, 729–732, 734–738, 741–743, 747, 752–757, 760–766, 769, 770, 772, 775, 785, 787–789, 791–793, 795–798, 801–806, 808–813, 816–821, 823, 824
Сергий, ректор Академии – см. Сергей, епископ Кёотский
Сергий Радонежский, св. – 443, 580, 692
Сергий Страгородский – 339, 354, 384, 858, 860, 863
Сесиль – см. Cecil Boutflower
Сибанай Павел – 28

- Сибата Владимир Александрович – 593
Сибаяма Мария Петровна – 548, 566–570, 572, 573, 579, 584–586, 588, 734, 600, 602, 605–608, 611, 616, 622, 677, 734, 789, 808, 809
Сибаяма Петр – 51, 108, 118, 166, 167, 181, 192–194, 196, 200, 205, 211, 212, 214, 260, 359, 544, 548, 549, 566–570, 616, 671, 677, 726, 730, 731, 794, 795, 811
Сиверс Влад. Яковлевич, консул – 14
Сигою Александр Алексеевич – 575, 576
Сигу А. А. – см. Сигою А. А.
Сиина Акила – 625, 722, 725, 726, 731, 801
Сиина Гордий – 471, 558
Сиката Екатерина – 426
Сила – 881
Симадзу – 834
Симода Зосима – 403
Симода Игнатий – 402, 403, 416, 417, 441
Симотомае Моисей – 54, 123
Сина Гордий – см. Сиина Гордий
Синельников – 688
Синельникова Анастасия Петровна – 213, 595, 614, 619, 699, 750, 753, 758
Синовара Иоанн – 117, 255, 431
Синявский Петр Андреевич – 771
Сиоми Иоанн – 685
Сионя Сергей – 37
Сипайло-Рудницкая Вероника Феофиловна – 420, 437
Сипайло-Рудницкий Сергей Гаврилович – 420, 437
Сираи, катих. – 56
Сираива Моисей – 263, 269, 271, 526, 533, 538, 702
Сираива Стефан – 538
Сиракава Моисей – 788
Сиратори Елена Павловна – 784
Скажутин, семинарист – 774
Скворцова, жертвовательница – 755
Скобелев – 310
Скородумов, студент – 571
Скородумов Вит. Ал. – 376
Скрыдлов Николай Илларионович, адмирал – 23, 68
Слюнин – 221
Смаркова, в Петербурге – 611
Смирнов, автор «Церковной истории» – 97, 164
Смирнов Димитрий – 830

- Смирнов Евгений, протоиерей в Лондоне – 341, 342
Смирнов Константин Николаевич – 186, 188, 207, 212, 215, 219, 227, 260
Смит – см. Smith Sydney
Смоленский, русский сектант – 710
Соболев – см. Зозуля
Соболев Леонид Дмитриевич – 381, 406
Соесима Танеоми, граф – 185, 842, 843, 846, 850, 853, 858, 859, 862
Сокауси Павел – 883
Соко, монахиня – 384
Соколов Дмитрий Павлович – 105
Соколов Петр – 698
Соколов Сергей Дмитриевич – 105
Сокольский Михаил – 744, 666, 770
Сократ – 753
Соллогуб Вл., генерал – 234
Соловьев – 293
Соловьев Иван Феодорович – 338
Соловьев С. М. – 452, 453
Соломон – 848
Соммерс – 846
Сорокин Михаил Дмитрич – 119
Спальвин Евгений Генрихович – 369, 444, 445, 499
Спиридон, отступник – 849
Ставровский, протоиерей – 675
Станлей – 142
Стахеев И. Г. – 193, 194, 200
Стеменкович – 740
Стенбок, граф – 776
Степанов, матрос – 73
Стессель, генерал – 143, 147, 177, 183, 260, 280, 284
Стефан, епископ Могилевский – 675
Столыпин П. А. – 355, 449, 784, 795
Сторожев Владимир – 97
Сторожев Максим – 623
Сторожева Евгения – 97
Стороженко Симеон – 146, 148
Суворин – 820
Сугавара, язычник – 72
Сугакура Никита – 71, 75, 77
Сугимото Яков – 520, 526, 533

- Сугияма Акила – 689, 696, 701
Сугияма Александр – 359, 415, 487, 529, 531, 541, 544, 545, 561
Сугияма Софья – 225, 889
Сугияма Тихон – 691, 871
Суда Ирина – 778
Судзуки, дьякон – 892
Судзуки, капитан-лейтенант – 534, 535
Судзуки, катих. в Оомия – 754
Судзуки И., ризничий – 725
Судзуки Иоанн, катих. – 507, 529
Судзуки Иоанн, свящ. – 79, 164, 186, 431
Судзуки Корнилий – 505, 572
Судзуки Мария – 104, 431
Судзуки Павел – 573, 661
Судзуки Сергей – 28, 46, 62, 66, 71, 75, 82, 85–88, 92–94, 98, 100, 101, 104, 107, 108, 112–115, 117, 121, 122, 128, 129, 132, 135, 137–140, 148, 158, 163, 168, 169, 180, 181, 187, 188, 190, 191, 194, 199–201, 206, 212, 230, 231, 277, 314, 333, 362, 373, 387, 418, 421, 422, 439, 440, 444, 446, 473, 492, 522, 552, 610, 629, 667, 668, 671–723, 731, 786, 820
Судзуки Федор – 97
Судзуки Юлия – 661
Судзуки Яков – 31, 57, 401, 563
Суико, императрица – 623
Сукава Андрей – 835, 838, 842, 845, 849, 850, 853, 866, 869, 879, 890, 893
Сукава Иван – 432
Сумароков, полковник – 828
Сунгияма Тихон – см. Сугияма Тихон
Сыромятников Сергей Николаевич – 489
Сяка – 710
Сякьямуни – 753
- Тагеев Борис – 163
Тада, в Накамура-хара – 53, 54
Таде Василий – 32, 46, 72, 693, 723, 724, 809
Тадзима Стефан – 35, 148, 470, 489, 496, 501, 502, 504, 505, 507, 518, 764
Тадзири, торговец – 556, 558
Такаги, из Цуруга – 389, 390
Такаги Николай – 109, 416, 425, 460, 745, 773
Такаи Антоний – 86, 214, 209, 220, 369, 388, 522, 534, 575, 576, 613, 729, 736, 769
Такаи Афонасий – 86, 196

- Такаи Григорий – 831, 862
Такаици, из Мацуяма – 69
Такай Яков – 322
Такаку Игнатий – 211, 213, 416, 419, 693
Такаока Симеон – 72, 702
Такасе Никанор – 526
Такасе Текуса – 526
Такасима Лука – 426, 469
Такасу, адъютант – 579, 584
Таката – 548
Таката Илья – 425
Такахаси, дьякон – 891, 892
Такахаси Андрей – 743
Такахаси Анна – 743
Такахаси Виссарион – 131, 213, 216
Такахаси Григорий – 6, 7, 14, 18, 26, 27, 56, 179, 183, 184, 194, 819
Такахаси Иоанна – 637
Такахаси Лин – 357
Такахаси Надежда – 7, 18, 43, 56, 96, 110, 132, 179, 183–185, 193, 194, 421, 615, 779, 819, 845, 847, 861, 862, 865, 886, 887, 891
Такахаси Николай – 866
Такахаси Павел – 208, 382, 637, 642
Такахаси Петр – 746, 810
Такахаси Семен – 743
Такахаси Стефан – 66, 863
Такахаси Яков – 63, 514
Такая Григорий – 729, 736, 831
Такая Яков – 72, 249, 259, 313, 321, 385, 729, 736
Такеда, m-me – 647
Такеда Василий, дворник – 165
Такеда Феодора – 165
Такеока Феодор – 638, 743
Такеока Фома – 59, 230, 232, 233, 235, 238, 411, 414, 418, 420–422, 424, 439, 456, 458, 460, 522, 595, 625, 632
Такеси Укаи – 231
Такеяма Фома – 409, 416
Талейран – 352
Тамия Тосико – 721, 722, 736, 739
Танаку, семинарист – 844
Танесима, врач – 831, 836, 843, 845, 846, 849, 853, 887, 889

- Танесима Хрисанф – 849
Таня – см. Тамия Тосико
Тарас, каменщик – 889
Тарасенко, полковник – 645
Тарасенко Алексей – 701
Тарковский, офицер – 168
Тафт – 659
Тахока – 689
Тацуи – см. Tatsui
Теразава Ной – 507
Терао – 727
Терауци, виконт – 194, 331, 349, 576, 579, 584
Терещенко – 222
Технопулос, архимандрит – 348
Тимохович Неонила Ниловна – 294
Тирока, св. мученик – 741
Тихай Яков Дмитриевич – 828, 829, 832, 833, 840, 873, 874, 882
Тихомиров Лев Александрович – 150, 151, 154, 155, 218, 450, 471, 490, 493, 564, 584, 587, 589, 591, 612, 699, 765
Тихон, архиепископ Иркутский – 481, 483, 491, 503, 506, 519, 564, 583, 584, 586, 615, 619, 673
Тихон, архиепископ Ярославский – 757
Тихон, архиерей в Америке – 199, 210, 212, 232, 233
Тихон, причетник – 891
Тихон, слуга – 875
Тихон, сын дворника – 875
Тихонович Николай Николаевич – 448, 595
Того, адмирал – 24, 49
Тодорович, учитель русского языка – 616
Тодорович Екатерина Яковлевна – 616
Тодоровичи – 719
Тодороги Моисей – 141
Тоёда Феодор – 17, 22, 23, 31, 37, 46, 49, 50, 90, 357
Тоёхара – 812
Токугая, в Сайго – 427
Толстой Л. Н. – 137, 225, 452, 453, 560, 632, 703, 709, 714, 847
Тооёда, типографщик – 556, 557
Тоокайрин И. – 310, 421
Тоокайрин Петр – 95, 379, 602, 751, 792, 845, 847, 862, 866, 878

- Тоофуя Аоки – 70
Тоохей (Тоохей) Яков – 203, 210, 217, 257, 261, 311, 321, 322, 348, 350, 361, 362, 369, 385
Тоохей Яков – 597, 645, 655, 685
Торигае Николай – 883
Торопов Петр – 492, 796
Тото Иоанн – 344
Трепов – 73
Тресвятский Дмитрий Иванович – 181, 189, 190, 193, 194, 197
Трифон, епископ Дмитровский – 493, 502, 505, 517, 537, 551, 571
Трифон, московский викарий – 450
Тродеков Н. И., генерал – 333
Троицкий Василий Влад.– 437
Тур, сестра милосердия – 253
- Удзие Яков – 401–404, 442, 443
Уеда Иов – 741, 743
Уеда Матфей – 589, 841, 845
Узава Самуил – 600, 746
Узава Филипп – 54, 124, 139, 175, 346, 448, 462, 463, 712, 892
Уи Андрей – 463
Уино Вера – 743
Унгерн-Штернберг Эвальд Эвальдович – 291
Унженин Сергей Васильевич – 392, 584, 617, 618, 681, 808
Ункрин Алексей Федорович – 755, 756, 772, 819
Унно Павел – 89, 147
Унтербергер, Приамурский генерал-губернатор – 455, 461, 492
Урядов Константин Васильевич – 86–88, 172, 175, 217, 228, 744
Успенский – 709
Усуи Василий – 43, 46–48, 53, 58, 62, 70, 118, 258, 341, 344, 347, 358, 360, 361, 373, 395–397, 408, 409, 417, 418, 430, 432–434, 464, 479, 511, 559, 564, 570, 602, 630, 673, 674, 684, 686, 703, 715, 722, 725–728, 751, 756, 780
Усуи Дмитрий – 725
Усуи Иоанн – 464, 697
Усуи Пимен – 169, 360, 361, 395, 396, 408, 417, 589, 593, 697, 726, 729, 731
Усуи Спиридон – 725
Усуи Фома – 751
Уханов, живописец – 782
Уцида, виконт – 804
Уцида Петр – 124, 203, 206, 224, 226, 228, 229, 230, 418, 421, 423, 667, 668, 672, 780, 784, 785

- Уцияма Александра – 398
Уцияма Екатерина Александровна – 398
Уцияма Петр – 52, 99, 142, 169, 172, 178, 196, 256, 257, 282, 283, 307, 331, 378, 398, 540, 568, 640, 642
Ушаков – 292, 293
Ушакова Аполлония – 161
Ушакова Феофания – 161
- Федоров Т. – 617
Фенолосса, американец – 595
Феоктист, курилец – 32
Фива – 845
Фигнер, певец – 386
Филарет, митрополит Московский – 129, 605, 700
Филипп, грек – 869
Фишер – см. Fisher
Флавиан, из Китая – 830
Флоренсов – 682
Флуг, генерал – 533
Фок А. В. – 184, 188, 205, 211, 221, 224, 225, 260, 284
Фома, плотник – 850, 853, 858, 862, 889
Фома Кемпийский – 216
Фонвизин Д. И. – 241
Фришман Н. Л. – 205
Фрэзер – см. Fraser
Фудзивара Антипа – 133, 371, 373, 503
Фудзивара Петр – 416, 425, 429, 590
Фудзисава Давид – 8, 28, 71, 82, 83, 106, 132, 141, 167, 186, 243, 267, 339, 348, 357, 382, 416, 429, 444, 465, 472, 518, 607, 722, 821, 858, 862, 865, 881, 889, 892, 893
Фуказава Спиридон – 520
Фуказава Фотий – 520
Фукасава, из Маебаси – 849
Фукасе Иоанн – 424, 703
Фукасе Ирина – 424
Фукуи Роман – 32, 42, 43, 51, 67, 75, 78, 92, 93, 97, 107, 115, 139, 151, 371, 388, 389, 413, 414, 503, 520, 534, 547, 552, 578, 584, 691, 698, 735
Фукусима Ананий – 424
Фукуява – 842
Фукуяма Иоанн – 861
Фукуяма Сигеми – 428
Фурукава Августа – 426, 427, 579, 615, 624

- Хавиланд – см. Hawiland W. A. de
Хагивара Текуса – см. Сакаи Текуса
Хакугоку, учительница – 623, 845, 849
Хамано Моисей – 533
Ханаи Такузо – 52, 195, 196
Ханда, из Уцуномия – 518
Ханда Павел – 590, 593, 697
Ханобуси – 891
Хара, министр – 331
Харада, врач – 527, 849
Харада Давид – 527, 530, 531
Харада Мария – 779
Харманд – см. Harmand
Хариу Тимофей – 830
Хасаба Кирилл – 516
Хаседа Касуке – 41
Хасуике Христина – 121, 132, 779
Хата, ученый – 609
Хаттори Павел – 605, 614, 687, 727, 729, 799, 800
Хаулин Павел Петрович – 277
Хаяси, виконт – 331, 337, 891
Хебиици Иоанн – 485
Хельм – см. Helm
Херасков – 589
Хиби Иов – 151, 575, 577
Хигаси Бунске – 428
Хигаси Яков – 383
Хигуци Емельян (Емильян) – 411, 413, 501, 529, 544, 545, 561, 835, 838
Хидеёси – 101
Хиноя, торговец – 556
Хирано Симон – 871
Хираока Садатаро – 787, 791, 794, 795
Хироока Даниил – 386
Хироока Лука – 35
Хиросава, язычник – 573
Хирота Акила – 56, 75, 77, 194, 203, 210, 213, 218, 219, 246, 322, 350, 583, 686, 733
Хирота Самуил – 228
Хирума Николай – 801, 802
Хирума Павел – 801

- Хисимото – 862
 Хитоми Иоанн – 133
 Хитрово Андрей – 890
 Хитрово Михаил Александрович – 867, 869, 890
 Хлебцевич Адам Игнатъевич – 567, 568
 Хлебцевич Стефан – 568, 580
 Ховен Николай Николаевич – 321
 Хокугоку Мария – см. Хакугоку, учительница
 Холмогоров, благочинный – 179
 Хонда, епископ – см. Honda
 Хонда, протестант – 75
 Хонда Илья – 598
 Хондзё Марк – 875
 Хондзё, учительница – 889
 Хорие Савва – 10, 12, 14, 45, 112, 113, 140, 317, 470, 500, 527, 701, 719, 779, 789, 831, 836, 838, 841, 843, 845, 848, 849, 852, 853, 861, 867, 868, 879, 888
 Хориу М.– 877
 Хосияма Игнатий – 431, 432
 Хосои Вера – 555
 Хосои Павел – 604, 749
 Хрисанф, архимандрит – 130, 334
 Хрисанф, переплетчик – 262, 692
- Циба Иоанн – 746
 Циба Роман – 59–61, 70, 80, 86, 88, 136, 149, 175, 179, 222, 224, 226, 250, 257, 259, 260, 281, 320, 321, 328, 329, 332, 345–347, 364, 378, 396, 399, 415, 470, 476, 479, 505, 513, 524, 526, 531, 534, 538, 599, 600, 603, 612, 638, 671, 679, 681, 688, 694, 702, 705, 712, 745, 749, 751, 753, 765–767, 778, 790, 807, 829, 835, 838, 846, 852–857, 861, 864–866, 873, 875, 878–880, 887
 Циба Фива – 746
 Цинтиус Никанор Федорович – 365
 Цуда Павел – 100, 776, 828
 Цукиока Платон, ученик – 339
 Цуция, генерал – 668, 670
 Цыганцев Алексей – 201, 212
- Чаев Гавриил – 830
 Чайкин Георгий Аврамович – 701
 Чамберлен – 587
 Черкасова Мария Александровна – 165, 662, 830
 Черневский Сергей – 587
 Чертков Влад.– 225

- Чехов А. П. – 496
Чёо Аmano, врач – 43, 70
Чёого Илья – 780, 868, 886, 889
Чистяков, протоиерей – 602
Чичагов, офицер – 351, 355
Чичагов Н. М. – 608, 656
Чухнин, адмирал – 167
Чухнина Мария Николаевна – 167, 176, 177, 185, 187, 188, 190, 192, 197, 201, 205, 210, 212, 241
- Шарон – см. Chagron
Шастин И. М. – 190, 200, 201, 210, 232, 244, 282, 291, 448
Шаталов, студент – 658
Шау – см. Shaw
Шварц Александр Николаевич – 465, 466, 468
Шведов Николай Константинович – 661
Шевич – 844
Шестаковский, полковник – 295
Шилинг, барон – 713
Ширков – 286
Ширкова – 286
Ширкова М. В. – см. Мещерская М. В.
Шишлов Иосиф – 351
Шлейер – 883
Шлейер Анна Е. – 840
Штиглиц, барон – 568, 607
Шувалова Елисавета Владимировна – 752, 783, 785, 787, 788, 816
Шуина Александра – 328
Шуйский Иван Николаевич – 750, 751, 756, 760
- Щегловы, посольские – 857, 885
Щетинкин Павел Васильевич – 380, 603, 605, 619, 620, 634, 641, 657, 663, 678, 681, 714, 750
- Эйнем – 813
Эндо Иоанн – 728, 729
- Юкава Матфей – 12, 688, 689, 691
Юкава Меланья – 596
Юкава Симеон – 29, 44, 49, 59, 60, 70, 86, 175, 224, 257, 260, 310, 345, 475, 478, 596, 683, 688, 694, 702, 703, 708, 722, 723, 725, 737, 745, 751, 801, 822, 828, 840, 843, 844, 848, 857, 889, 892

Юлиан Богоотступник – 741

Юрьев Феодор – 77

Ябе Ольга – 96, 184, 779

Явата Николай – 254

Яги Авраам – 354, 357

Яйгаси, из Мориока – 704

Ямагаки Петр – 52, 53, 82, 118, 154, 220, 234, 258, 259, 263, 417, 438, 704, 804

Ямада Андрей – 856

Ямада Василий – 10, 12, 14, 45, 57, 62, 69, 73, 74, 76, 78–84, 90, 93, 94, 108, 112–114, 116, 157, 166, 180, 186, 187, 191, 196, 204, 205, 216, 232, 234, 460, 461, 496, 501, 516, 560, 594, 597, 598

Ямада Еизо – 686

Ямада Моисей – 886

Ямада Павел – 31, 104, 105, 110, 461, 498–501, 508, 516, 522, 526, 531, 532, 564, 600

Ямазаки Ефрем – 32

Ямазаки Мицуаки – 92, 101, 115

Ямазаки Савва – 32, 59

Ямакава Ольга – 31, 104, 105, 110

Ямамура Борис – 51, 52, 62, 91, 103, 107, 108, 125, 249, 255, 263, 269, 271, 431, 574, 604, 646, 674, 704, 813

Яманоуци Иоанн – 97

Ямаси Фома – 82

Ямасита Ирина – 184, 205, 404, 692, 713, 828, 829, 834

Ямченко И. – 689

Янагита Августин – 20

Яно Фома – 650

Янсен Елена – 140, 585, 594, 868

Янсен Федор – 102, 868

Янчевецкий Дмитрий Григорьевич – 679

Ясибе Петр – 867, 891

Ясосима, врач – 706, 709, 715, 716, 805, 815, 817, 819

Ясуке – 876, 887

Ясуки – 828

Ясуми Лука – 89

Ясутаро Ясосима – 34, 40, 71, 92, 109, 124, 138

Яхаги Иов – 487, 495–497, 502, 519, 526, 527, 531, 532, 543, 545, 648, 680

Яхаги Павел – 648

Яханги Иов – см. Яхаги Иов

Яци Илья – 103

- Adam – 148
Alexiy – 270
Andre – 50, 56, 58–62, 68, 69, 83, 87, 90, 95, 98, 116, 121, 128, 134, 143, 147, 171, 175, 178, 180, 191, 200, 203, 207, 209, 210, 214, 224, 226, 227, 236, 237, 240, 251, 260, 267, 272, 275, 285, 304, 315
Awdry – 14, 93, 151, 183, 275, 289, 336, 349, 356, 373, 374, 460, 497, 696
Ball Wright – 555
Bates Arthur – 379
Beackerstetl – см. Bickersteth
Bickersteth – 384, 636, 850, 858
Birkbeck – 555, 556
Bossles Gilbert – 724
Brinkley – 31, 37, 49, 73, 76, 110, 126, 130, 134, 168, 171, 177, 183, 186, 195, 289, 290
Brinkly – см. Brynkley
Buncombe – 90
Cambon – 178
Capen Phil. D. – 498
Casenare – 870
Cecil Boutflower – 497, 499, 520–522, 543, 578, 588, 618, 649, 689–691, 704, 705, 754, 807, 817
Chappell – 569
Charpe – 173
Charron – 44, 101
Cholmondeley – 93
Clinton Jynes – 343, 348, 349
Cort – 144
Crawford – 703, 706
Douglas James – 227
Fisher S. – 506
Foresh – 41, 47
Foss – 373
Fraser – 627
Gordon – 342, 343, 345, 348, 383, 384
Grafton – 47
Green – 22, 336
Hagen – 22
Halchansky – 101
Halifax – 555, 556
Harmand – 18, 21, 50, 58, 83, 315

- Harratt – 832, 834
Harris – 273, 384, 569, 785, 786
Harris, m-me – 569
Harrison E. J.– 153, 258
Hawiland W. A. de – 812, 813, 815
Helm – 63, 113, 249
Honda – 569
Hopper – 838
Imbrie – 80, 81, 126
James – 348
Jefferys Henry Scott – 47, 60, 93, 156, 175, 201, 217, 225, 248, 250, 303, 340–343, 345, 348, 354, 357, 401, 420, 423, 537, 563–565
Kameres Theo – 211
Kelly – 37
King Arming – 5, 37, 144, 173, 274, 379, 436, 528, 531, 582, 588, 612, 636, 649, 812
Kingly – 507
Lane – 703, 706
Lloyd Arthur – 182, 352, 531, 538, 574, 807, 838, 842
Loomis – 91, 238, 241, 381
Lowder m-me – 381
Lucy – 315
Marshall – 356
Martime – 50
McKim John – 206, 247, 279, 374, 499, 537, 574, 588, 649, 748, 779
Montgomery – 704–706
Moore, mrs – 466, 554
Mott John R.– 63, 498, 505, 509
Naudeau Ludovic – 258, 273
Nicolai – см. Николай, епископ
Otis Cary – 209
Palmer, miss – 376, 393, 498, 519
Parker Bowne Bordon – 273, 748
Parmelee, miss – 83, 84, 119, 396, 468
Parwell Stone – 555, 556
Pearce – 153
Perceval – 555, 556
Plato – 343
Pusey – 555, 556
Raguet E. Railton – 271, 274
Richard Timothy – 352, 354, 596

- Shaw – 555, 842
Smith Sydney – 27, 29, 153, 157
Snively – 748
Stevens – 374
Summer James – 863
Sweet Charles – 60, 354, 528, 531, 537, 588, 589, 623, 630, 787, 810
Tatsui – 403, 404, 548, 549
Turner – 144, 373
Vankirk J. A. – 658
Verbek – 838
Virgman – 555, 556
Willary – 582
Williams – 711, 838, 842, 843, 846, 850, 854, 859
Woodd – 142, 143

Указатель географических названий

America – см. Америка
Catasaugua – 260
Edinburgh – см. Эдинбург
Hankow – см. Ханькоу
Hong-Kong – см. Хонконг
Japaп – см. Япония
Korea – см. Корея
Liaoyang – см. Ляоян
London – см. Лондон
New York – см. Нью-Йорк
Paris – см. Париж
Peterburg – см. Санкт-Петербург
Suez – 15
U. S. Am. – см. Америка
Yokohama – см. Иокохама

Абасири – 32, 97, 413, 414, 586
Австралия – 832
Азия – 245, 513
Айкава – 19, 366
Акаси – 46, 103, 159, 369, 648
Акеси – 32
Акиаки – 475
Акита – 119, 263, 269, 271, 435
Акуцу – 58, 217, 517
Алтай – 360, 584, 585, 752, 761
Америка – 15, 25, 30, 41, 79, 229, 231, 232, 234, 241, 343, 253, 554, 260, 262,
288, 370, 383, 436, 474, 494, 499, 520, 529, 554, 555, 566, 579, 610, 658, 697, 740,
747, 762, 832, 869

Англия – 25, 26, 57, 90, 144, 151, 152, 153, 245, 349, 356, 376, 384, 395, 439, 498, 499, 543, 555, 556, 568, 595, 596, 636, 697, 850, 858

Аннака – 486, 488, 561, 748

Аннам – 563

Аомори – 22, 67, 103, 603, 663, 730, 775, 791, 792, 796, 797, 802

Аояма – 569

Аракава – 51, 69, 782

Арзамас – 384

Аригава – см. Арикава

Арикава – 22, 25, 28, 42, 66, 67, 90

Архангельск – 635

Асакуса – 29, 45, 124, 265, 266, 478, 679, 688, 691, 702, 708, 711, 737, 743, 745, 843, 870, 871, 873, 888

Асахикава – 587, 594, 769

Асахимаци – 472, 625, 626

Атами – 487

Атанго-яма – 407

Атеразава – 702

Афины – 129

Афон – 161, 370, 553, 554, 646, 655, 682, 730, 748, 749, 784, 785, 803, 813, 828

Аяси – 663

Баден-Баден – 773

Байкаловское – 796

Баку – 679

Бато – 118, 135, 162

Батум – 677

Белый – 607, 771, 780

Берёза – 68, 553, 645, 698

Березы – см. Берёза

Берлин – 98, 200, 207, 209, 550, 773

Бессарабия – 808

Благовещенск – 414, 431, 432, 721

Болгария – 309

Болин-сима – 379

Босиу – 253, 254, 263

Бостон – 238, 242, 273

Вабуци – 66, 357

Вадамура – 32

Вакамацци – 59
Вакамацу – 595, 572, 724
Вакканай – 72, 566, 572, 573
Вакаяма – 373, 469, 473, 515, 530, 562, 720, 723, 731
Вакаянаги – 430
Вакуя – 67, 263, 271, 813
Валаам – 302, 384
Валдай – 463
Валки – 681
Варшава – 627
Васильевский остров – 182, 809, 811
Вафангоу – 130

Владивосток – 25, 35, 110, 257, 278, 282, 285, 291–294, 301, 305, 317, 321–323, 325, 326, 332, 335, 364, 365, 369, 390, 402–404, 412, 413, 432, 434, 437, 438, 440, 442, 444, 447, 470, 475, 506, 507, 509, 514, 527, 530, 533, 534, 536, 538, 544, 548, 553, 556, 563, 566, 568, 574, 579–581, 584, 585, 588, 600, 602, 626, 630, 632, 644, 645, 655–658, 661, 666, 673, 676, 682, 692, 697, 699, 706, 730, 738, 744, 746, 752, 766, 770, 771, 776–778, 784, 788, 790, 793, 812, 817–819

Владимировка – 324, 485, 772, 795
Волга – 297, 481
Вологда – 701
Воодзи – 745
Вороновица – 309
Выборг – 808

Гатчина – 468
Германия – 50, 123, 518
Гижиги – 519
Готемба – 344, 358, 360, 580
Греция – 35, 80, 546, 560, 563
Грингмутовка – 769, 790
Грузия – 396
Гундо – 518
Гурзуф – 582

Даири – 181, 186, 188, 199, 202, 205, 223
Дайрен – 816
Дайри – см. Даири
Дальний – 86, 127, 315, 816
Дальний Восток – 116, 333, 698

Де-Кастри – 257, 290

Дзикемаци – 470

Европа – 79, 234, 518, 586, 659, 686, 727, 798, 830, 834

Египет – 563

Единбург – см. Эдинбург

Екатеринбургская губерния – 693

Екатеринославская губерния – 701

Енисей – 127

Етуруп – см. Этуруп

Ёкосука – 638

Ёсина-мура – 41

Занте, остров – 869

Ивайдзуми – 82

Ивамизава – 769

Иванай – 366, 371, 441

Ивасаки – 29, 51, 495

Иваядо – 222, 574

Идзу – 414, 550, 684

Иерусалим – 10, 17, 271, 515, 677

Иё – 81

Икеда – 59

Имамия – 259

Инаса – 576

Индия – 194, 499

Иоккаици – 291, 295

Иокосука – 26, 526

Иокохама – 7, 8, 14, 16, 37, 91, 95, 98, 130, 134, 149, 150, 210, 223, 224, 241, 253, 257, 272, 276, 280–282, 288–290, 294, 295, 297, 301, 302, 304, 305, 308, 312, 313, 317, 319, 321, 326, 328, 345, 351, 355, 356, 362, 376–380, 395, 402, 433, 435, 448, 454, 481, 503, 508–511, 524, 539, 558, 570, 594, 598–601, 617, 624, 635–636, 639, 641, 642, 645, 658, 659, 661, 711, 719, 749, 751, 752, 755, 762, 763, 766, 783, 804–807, 812, 832, 834, 842, 870, 892

Ионако – 424–426, 429, 469, 579, 590, 594

Ирбитский уезд – 796

Иркутск – 396, 481, 482, 489, 491, 506, 509, 519, 526, 530, 553, 564, 584, 585, 615, 619, 665, 672, 673, 675, 676, 682, 683, 685, 707, 708, 717, 718, 868

Исиномаки – 22, 31, 37, 46, 49, 66, 72, 103, 179, 621, 776

- Исихара – 773
Исохара – 197, 745
Италия – 18, 24, 798
Иудея – 238
Ициносеки – 45, 97, 772
Ицинохе – 148
Ициямадзи – 426, 428
- Йорк – 555
- Кавадзири – 387, 460
Кавагучи – 671
Кавасаки – 147
Кавасири – см. Кавадзири
Каватаби – 453, 454
Кавказ – 297
Кагава-кен – 453
Кагосава – 889
Кагосима – 249, 259, 313, 321, 322, 350, 361, 362, 369, 373, 385, 493, 498, 500, 552, 597, 645, 655, 736, 747
Кагохиросава – 862
Кадзуса – 459, 725
Казань – 380, 392, 507, 558, 603, 605, 619, 620, 634, 637, 641, 657, 663, 678, 681, 750, 757
Какогава – 98, 439, 562, 624, 731, 770
Какута – 719
Камаиси – 147, 527, 810
Камакура – 649, 669
Каменская, станция – 808
Камесава – 710
Камчатка – 110, 127, 151, 258, 518, 519, 527, 531, 808
Канагава – 742
Каназава – 75, 139, 218, 219, 224, 227, 228, 246, 761
Канда – 36, 40, 50, 140, 145, 149, 150, 266, 362, 487, 494, 527, 680, 702, 717, 751, 850, 871, 873
Канива – 453
Канида – 147
Канкаоба – 524
Каннари – 59, 66, 72, 700
Канума – 115, 371, 383, 390, 518, 778, 794, 795

- Каруйзава – 151
Касивазаки – 109, 217, 764
Касивакубо – 373, 603
Катаока – 598, 694
Каяма – 56, 57, 62, 70, 73, 74, 76, 78, 79, 83, 155, 166, 192, 198
Кембридж – 859
Кенчэ – 428
Кёобаси – 448, 749
Кёото – 7, 18, 43, 56, 89, 105, 110, 132, 156, 161, 163, 166, 167, 179, 183–185, 193, 194, 209, 210, 244, 289, 311–313, 322, 329, 362, 390, 395, 396, 418, 421, 423, 429, 433, 435, 439, 451, 486, 488, 489, 492, 498, 522, 523, 526, 527, 536, 562, 609, 615, 625, 629, 647, 659, 684, 732, 777, 779, 819, 864
Кесенума – 31, 104, 810
Киев – 672, 676, 686, 795
Кикёо – 710
Киото – см. Кёото
Китай – 116, 129, 130, 165, 185, 237, 338, 352, 529, 596, 786, 836, 860
Китаносэ – 453
Киусиу – 25, 37, 101, 173, 181, 186, 188, 189, 199, 202, 205, 214, 223, 224, 374, 382, 483, 488, 496, 498, 507, 520, 720, 729, 736, 743, 863
Кобе – 61, 82, 120, 197, 278, 280, 293, 294, 370, 374, 376, 381, 387, 392–394, 418, 421, 422, 433, 436, 446, 474, 475, 562, 563, 612, 629, 630, 665
Кокура – 229, 259, 263, 303, 310, 488, 544, 575, 577, 621, 734
Комамаки – 354
Комарасиока – 342
Комемаки – 211, 213
Конда – 712
Консанда – 205
Константинополь – 563
Коодзиси – 605
Коодзимаци – 55, 61, 70, 92, 109, 111, 175, 210, 224, 226, 233, 269, 305, 311, 321, 325, 326, 328, 344, 346, 350, 351, 377, 401, 406, 407, 410, 411, 413, 424, 479, 501, 511, 529, 590, 613, 643, 661, 663, 665, 687, 694, 712, 719, 728, 729, 754, 798–802, 824, 833, 840, 844, 848, 851, 854, 856, 859, 866, 867, 870, 872, 880, 881, 884–887, 891
Коосифузоку – 35
Коофу – 45, 148, 434, 613, 779
Корея – 43, 126, 130, 144, 237, 273, 333, 334, 359, 367, 373, 449, 524, 526, 527, 582, 618, 660, 681, 721, 723, 742, 758, 780, 785, 795, 811, 812
Корсаковка – 324, 485
Корсаковский пост – 440

- Косака – 51
Коци – 673, 684, 723, 724, 726
Красноярск – 494
Кронштадт – 302
Крым – 270, 582
Кудан Зака – 870
Кумамото – 131, 135, 146, 214, 216, 220, 223, 281, 285, 288, 372, 386, 575, 741
Кумутан – 85
Кунасе – 135
Кунашир – 32, 735
Куре – 26
Куросивадзири – 117
Куруме – 101, 281, 382
Кусе – 424
Кусиро – 32, 34, 78, 97, 133, 143, 371, 373, 389, 503, 578, 579, 581, 584, 691, 698
- Лондон – 153, 174, 341, 342, 343, 498, 499, 506, 509, 519, 697, 779
Любек – 364
Ляоян – 133, 134, 136, 143, 153, 157, 310
Ляоянг – см. Ляоян
- Маебаси – 13, 32, 45, 102, 103, 120, 150, 176, 357, 367, 477, 483, 485, 488, 520, 593, 608, 646, 846, 849
Мазампо – 12
Майдзуру – 429
Манчжурия – 27, 57, 77, 89, 97, 104, 110, 116, 120, 126–128, 133, 134, 151, 152, 158, 186, 237, 247, 301, 302, 308, 321, 388, 431, 434, 440, 457, 565, 721, 739
Маока – 485, 623
Маругаме – 115, 117, 118, 120, 122, 137, 138, 144, 155, 159–161, 163, 164, 172, 176, 178, 190, 230, 235
Масуда – 51
Маука – 656
Мацуге – 428, 594
Мацубара – 454
Мацумото – 300, 366, 419, 444
Мацусиро – 693
Мацухама – 393
Мацугама – 44, 50, 51, 56, 58, 59, 61, 72, 74, 81, 83–86, 88, 92, 93, 96, 100–102, 104, 107, 108, 111, 112, 114–117, 119–122, 128–130, 132, 137–139, 144, 148, 153, 155, 158, 159, 161–166, 169, 171, 172, 175, 180, 181, 183, 187, 190, 192–194, 197,

199–201, 205, 206, 210, 212, 218, 225, 227, 230, 232, 238, 243, 244, 246, 247, 254, 273, 277, 288, 302, 305, 314, 320, 333, 334, 339, 342, 345, 347, 349, 360, 363, 364, 366, 369, 374, 376, 378–381, 387, 391–396, 409, 416, 418–420, 422–424, 429–433, 437, 439, 444, 451, 455, 457, 460, 468, 486, 491, 501, 504, 509, 515, 522, 524, 532, 575, 618–621, 625, 632, 638–639, 659, 663, 729, 744–745, 769

Мидзусава – 117, 255, 664

Микава – 48, 873

Минато – 37, 179, 547, 549, 550

Мисима – 451, 462, 465, 521

Мито – 19, 28, 71, 217, 350, 353, 454, 520, 527, 599, 636, 656, 658, 660, 809

Мияги-кен – 29

Миядзу – 600

Миязаки – 72, 702, 729, 736, 743

Мияко – 52, 99

Модзи – 101, 575

Мори – 56, 57, 79, 83

Мориока – 33, 82, 154, 157, 220, 259, 383, 704, 804, 805

Москва – 129, 310, 346, 347, 357, 362–364, 372–374, 378, 383, 387, 393, 394, 421, 433, 450, 467, 484, 490, 493, 497, 502, 504, 505, 509, 513, 517, 522, 523, 525, 536, 537, 551, 563, 564, 571, 582, 603–607, 612, 617, 621, 632, 634, 641, 652, 661, 663, 678, 680, 688, 707, 708, 711, 726, 738, 749, 750, 755, 758, 769, 782, 790, 793, 795, 813, 816, 822, 834, 884

Мотеки – 135

Мукден – 200, 201, 285, 287, 294

Муя – 59, 62

Нагано – 272, 370, 410, 418, 419, 507, 518, 529, 620, 625, 764, 834

Нагаока – 764

Нагасаки – 21, 128, 178, 179, 278, 291, 294, 313, 324, 325, 327, 329, 369, 388, 456, 490, 493, 496, 498, 503, 504, 518, 522–524, 532, 534, 544, 548, 557, 558, 566, 570–572, 575–577, 579, 584, 593, 600, 604, 613, 618, 629, 630, 632, 635, 639, 647, 657, 662, 684, 701, 735, 748, 769, 798, 818, 845

Нагои – см. Нагоя

Нагоя – 51, 118, 143, 157, 162, 164–167, 171, 178, 179, 181, 184, 186–188, 192, 195–197, 200, 201, 205, 207, 208, 211–214, 217, 221, 224, 225, 246, 260, 284, 286, 287, 307, 333, 430, 433, 549, 566, 567, 577, 585, 588, 589, 593, 616, 632, 677, 697, 726, 730, 731, 775, 794, 795

Назарет – 736

Накабаси – 871, 873

Накада – 56

Накамура-хара – 53

- Наканиеда – 32, 59, 634
Накараи – 261, 266
Накацу – 386
Нанае – 124
Нара – 75, 77
Нарасино – 217, 219, 224, 225, 228, 243, 244, 248, 256, 257, 258, 261, 269, 283, 287, 290, 296, 301-303, 305, 310, 380, 492, 518
Нарусе – 32
Наяси – 565, 588, 658, 772, 796, 802, 805
Невский проспект – 182
Немото – 725
Немуро – 32, 42, 51, 78, 97, 117, 139, 152, 520, 553, 578, 582-584, 586
Нео – 425
Нигата – 719
Никко – 431, 539, 685, 748, 765, 767, 768, 777
Николаевск – 64
Никольск Уссурийский – 567
Никорай – см. Накараи
Ниносима – 220, 252, 423
Ниппон – 37, 43, 596
Нихонбаси – 448, 749
Ницца – 105
Нобеока – 711
Новгород – 395, 620, 632, 640, 688, 707, 734, 760, 788, 805, 821
Новоград-Волыньск – 241, 246
Новочеркасск – 814, 819
Нои-мура – 647
Нонами-мура – 647
Ното – 71
Нумадзу – 882
Нью-Йорк – 302, 343
- Оби – 452, 498
Обирихро – 388
Обисиро – 97, 143
Обо – 69, 259, 512
Огава – 589
Одавара – 46-48, 53, 54, 58, 62, 89, 120, 150, 257, 258, 341, 344, 346, 358, 360, 395, 396, 408, 409, 414, 417, 418, 430, 434, 449, 454, 502, 559, 564, 570, 599, 601, 674

- Одесса – 139, 277, 316, 563, 606, 632, 634, 635, 657, 693, 784, 887
Одзия – 434
Оита – 25
Оказаки – 32, 45, 46, 62, 72, 162, 381, 430, 433, 458, 464, 578, 635, 686, 693, 723, 758
Окаяма – 69, 124, 367, 423, 424, 620, 622, 674, 721, 722, 725–729, 731, 739, 751, 752, 756, 780, 785
Оки – 423, 426, 427, 428, 437, 503
Оккава-мура – 82
Омигава – 131
Оодате – 737
Ооисо – 43, 70, 360, 396, 408, 409, 591
Оойсо – см. Ооисо
Ооми – 596
Оомия – 77, 587, 684, 688, 754
Оомори – 387, 509, 523, 524, 593, 693
Оосава – 670
Оосака – 21, 28, 41, 62, 66, 71, 85, 86, 91, 92, 100, 107, 133, 142, 179, 181, 185, 193, 199, 224, 259, 260, 342, 245, 360–362, 373, 380, 387, 418, 421, 423, 429, 433, 438, 439, 444, 446, 450, 451, 457, 467, 469, 473, 486, 492, 497, 501, 502, 514, 515, 518, 521, 522, 524, 527, 530, 534–536, 541, 551–553, 557, 558, 561–564, 571, 572, 576, 582, 591, 595, 601, 603–608, 610, 617, 619–622, 624, 627–630, 632, 634–636, 638–641, 646, 647, 651, 652, 655–657, 659–661, 663–673, 675, 678–680, 682, 688, 695, 697, 700, 703, 706, 707, 711, 712, 720, 723, 729, 736, 752, 758, 769, 777, 785, 786, 791, 799, 800, 804, 806, 820, 828, 830, 831, 834, 837, 863, 870, 872, 875, 893
Оосима – 710
Оота – 19, 131, 350, 353, 387, 521, 577, 630
Оотавара – см. Одавара
Оотомари – 797
Ооцу – см. Оцу
Ооцуцу – 52, 449, 810
Оою – 533
Оренбург – 492, 761, 763
Оренбургская губерния – 695
Осака – см. Оосака
Отака – 63, 514
Отару – 78, 339, 371, 419, 485, 561, 563–567, 569, 572, 573, 651, 655, 658, 693
Охотское море – 518
Оцииси – 32
Оцу – 28, 67, 71, 137, 218, 228, 346, 352, 357, 359, 364, 365, 373, 454, 460, 480, 520, 526

Палестина – 338

Париж – 58, 211, 249

Пекин – 116, 214, 242, 288, 309, 332, 339, 389, 451, 521, 524, 538, 748, 799, 816

Пенза – 790

Пенсильвания – 260

Пермская губерния – 796

Персия – 659, 679

Петербург – см. Санкт-Петербург

Подольская губ. – 309

Полоцк – 382, 526, 672

Порт-Артур – 12, 16, 18, 19, 23, 24, 29, 37, 43, 47, 50, 64, 65, 77, 126, 130, 139, 143, 146–149, 158, 163, 165, 173–175, 177, 178, 180, 181, 183, 184, 189, 202, 211, 215, 216, 219, 223, 225, 238, 249, 260, 280, 282, 314, 315, 323, 332, 333, 346, 347, 359, 361, 369, 432, 446, 447, 514, 524, 538, 644, 645

Псков – 694, 759

Рейнланцак – 592

Рим – 105

Россия – 8, 9, 12, 13, 15, 16, 22, 24, 26–28, 30, 35, 41–43, 46, 47, 57, 61, 62, 64, 65, 67–69, 72, 76, 77, 79–81, 87, 90, 93, 95, 96, 102, 104, 105, 107, 110, 115–119, 122–124, 126–128, 130, 132, 134, 136, 138–140, 143–145, 147, 148, 151–153, 157, 158, 165, 166, 168, 170, 173–175, 177, 178, 182, 183, 187, 188, 190, 191, 193–195, 197, 198, 202, 204, 208, 210, 213, 215, 217–221, 223, 227, 229, 230, 232–241, 245–247, 253, 255–258, 261, 262, 265, 268, 269, 271–273, 276–278, 283, 285, 286, 290–297, 299–309, 311–318, 320, 322–324, 326, 328, 329, 333, 340, 342, 345, 347, 348, 352, 357, 362, 364, 365, 369, 371, 375, 380, 383, 386, 387, 391, 394, 396, 400, 403–406, 416, 417, 428, 432, 436, 441, 447, 449, 452, 455, 456, 460, 461, 466, 467, 470, 471, 482, 485, 486, 490, 492, 493, 496, 505, 506, 508, 513, 516, 518, 520, 525, 526, 530, 533–536, 543, 546, 548–550, 559, 560, 563, 566–568, 572, 577–579, 581, 587, 589–591, 593–595, 597, 606, 610, 611, 619, 623, 628, 629, 633, 634, 636, 639, 644, 648, 656, 662, 665, 673, 675, 677, 684, 690, 692, 694, 696–698, 705–708, 710, 713, 715, 721, 724, 730, 735, 736, 738, 739, 742, 744, 747, 751, 765, 768, 769, 771–774, 781, 782, 784, 787, 790, 792, 795, 805, 808, 809, 811, 813, 828–830, 832, 834, 854, 858, 860, 863, 868, 869, 872, 878

Сабая – 227, 246, 285

Сайго – 426, 427, 428, 862

Сайгон – 16

Сайдан – 736

Сайдзэ – 421, 458

Сакае-чэ – 497

Сакаи – 204, 215, 363, 426, 427, 504, 647

Сакай – см. Сакаи

- Сакари – 746, 809
Сакура – 143, 217, 463
Сан-Франциско – 199, 210, 212, 214, 221, 226, 233, 374, 474, 533, 554, 863, 864, 868, 869
Санбонги – 806
Санкт-Петербург – 50, 58, 83, 129, 131, 148, 180, 182, 193, 200, 203, 213, 218, 232, 245, 270, 277, 286, 300, 304, 306, 324, 333, 338, 362, 373, 399, 401, 404, 410, 419, 431, 433, 437, 450, 459, 467, 469, 470, 497, 503–505, 515, 522, 534, 536, 537, 540, 550, 556, 563, 568, 569, 572, 579, 584–586, 594, 595, 600, 602, 605–607, 616–619, 622, 624, 629, 635, 636, 642, 651–655, 657, 661, 670, 671, 673, 675, 677, 678, 681, 683, 684, 688, 692, 698, 700, 709, 710, 718, 726, 733, 734, 736, 737, 747, 750, 752, 755, 758, 766, 767, 780, 781, 793, 795, 796, 804, 805, 809, 810, 813, 816, 822, 834, 860
Саннохе – 28
Сано – 159, 573, 702
Санума – 66, 69, 373, 632, 770
Сапоро – 152, 366, 569, 574, 578, 594, 633, 660
Сасебо – 26, 50, 59, 61, 77
Сато – 120
Сахалин – 110, 127, 255–258, 263, 265, 269, 286, 289, 324, 405, 434, 436, 440, 446, 485, 492, 512, 553, 556, 563–565, 584, 587, 588, 623, 646, 655, 656, 658, 660, 666, 676, 734–736, 740, 742, 767, 769, 770, 772–774, 784, 787, 789–798, 801–803, 805, 812, 814, 816–818
Севастополь – 167, 187, 197
Седанке – 699
Секуряны – 808
Сендае – см. Сендай
Сендай – 22, 31, 41, 47, 135, 140, 143, 154, 224, 228, 242, 263, 285–287, 289, 311, 312, 342, 353, 407, 590, 727, 752, 772, 775, 776, 780, 785, 789, 816, 817
Сендзю – 873
Сенная – 684
Сеноо – 424
Сергиевский посад – 700
Сеул – 374, 389, 449, 526, 528, 795, 811
Сибба – 79, 265, 266, 268, 448, 497, 571, 588, 749, 773, 832, 837, 846, 871, 873
Сибаку – 479
Сибцу – 32, 139
Сибирь – 34, 58, 110, 127, 187, 306, 441, 451, 455, 529, 568, 579, 586, 710
Сидзуока – 70, 76, 78, 79, 143, 166, 169, 171–174, 176–179, 185–187, 191, 193, 196, 197, 201, 205, 215, 217, 221, 224, 226, 228, 229, 234, 243, 244, 246, 257, 279, 280, 282, 291, 293, 300, 311, 322, 388, 430, 433, 515, 575, 599, 603, 686, 699, 711, 733, 769, 812

- Сикоку – 20, 37, 44, 62, 81, 120, 224, 235, 314, 453, 488, 500, 507, 526, 582, 625, 630, 633, 636, 720, 723, 724, 731, 743
- Сикотан – 32, 92, 97, 151, 152, 413, 623, 698, 730, 735
- Симане – 427, 428, 594, 647
- Симбаси – 326, 405, 507, 526, 537, 658
- Симоносеки – 527, 528, 575
- Симооса – 34, 54, 55, 90, 139, 147, 195, 240, 365, 462, 464, 503, 505, 600, 613, 621, 625, 704, 712
- Симоса – см. Симооса
- Симоямада – 764
- Синагава – 179, 522, 597, 602, 604, 749, 882
- Синано – 757
- Синбаси – 523
- Сингапур – 818
- Сино – 760
- Синсиу – 300
- Сиракава – 54, 161, 353, 822, 887
- Сисака – 632
- Ситая – 45, 266, 268, 354, 357, 478, 702, 708, 711, 737, 738, 745, 850, 871, 873
- Ситки – 223, 519
- Смоленская губерния – 607, 610
- Сонода – 56
- Сука – 54, 346, 448, 462, 464
- Сукава – 213
- Сукагава – 58
- Суки – 20
- Суна – 175
- Суругадай – 16, 22, 52, 170, 196, 394, 429, 454, 495, 535, 542, 555, 577, 593, 652, 672, 706
- Суцу – 371
- Сызрань – 738
- Сяни – 32
- Таиза – 43
- Такамацу – 352, 475
- Такасаки – 59, 102, 206, 211–213, 217, 224, 228, 234, 257, 289, 353, 366, 405, 459, 475, 484–488, 505, 517, 552, 561, 597, 601, 603, 620, 627, 643, 664, 688, 737, 748, 846
- Такасима – 352, 353
- Такасимидзу – 66, 119, 120
- Такахама – 48, 81, 423
- Такахаси – 366, 420, 467, 475, 477, 587

- Такаяма – 197
Такемацу – 743
Таньдзин – 72
Тасино – 475, 684
Тасмания – 704
Татэбаяси – 452, 608
Татев – 655
Теглице – 98, 101
Тенгачая – 182, 184, 185, 197, 201, 203, 204, 216
Тифлис – 396, 860
Тихвин – 461
Тобольск – 129
Тоёда абори – 41
Тоёхара – 772, 795, 796, 802, 812, 820
Тоёхаси – 45, 124, 201, 203, 215–217, 224, 226, 228, 229, 243, 246, 280, 350, 397, 430, 433, 493, 575, 577, 635, 700, 711, 748, 758, 769
Токио – 16, 22, 28, 41, 45, 61, 66, 68, 70, 79, 81, 96, 98, 100, 114, 122, 125, 130, 139, 147, 155, 156, 165, 170, 184, 189, 195, 197, 214, 222, 223, 233, 241, 245, 249, 250, 253, 256, 259, 267–269, 273, 285, 293, 297, 299, 305, 309, 311, 312, 326, 329, 342, 347, 348, 353, 358, 361, 362, 365, 370, 382, 383, 386, 394, 396, 398, 400, 403, 409, 411, 417, 419–424, 426, 428–430, 432, 442, 444, 448–450, 452, 453, 461, 462, 468, 469, 474, 487, 494, 511, 517, 521–523, 528, 529, 534, 535, 540, 542, 544, 549, 552, 554, 562, 563, 568, 571, 575, 577, 579, 582, 586, 590, 593–595, 629, 636, 649–653, 656, 658, 661, 663, 670, 672, 698, 702, 722, 725, 727, 728, 764, 767, 778, 780, 788, 791, 795, 798, 802, 812, 814, 821, 868
Токонабе – 388, 702
Токусима – 137, 230, 409, 421, 447, 504, 551, 580, 726
Томинага-мура – 29
Томск – 171, 172, 504, 509, 581, 583, 584, 802
Тоносава – 131, 252, 263, 500, 502, 512, 532, 543, 564, 591, 781–783, 827, 831, 832, 870, 878, 880, 881, 892
Тооёодо – 739
Тоокайдо – 322, 596, 625, 636
Тооносава – см. Тоносава
Тояма – 71, 75, 77, 110
Тоттори – 427
Триполи – 798
Троицк – 695
Турция – 127, 720, 798

Уаноме – 679
Удзина – 420, 423

- Уено – 282, 317, 318, 445, 525, 596, 702, 779, 780, 842, 843, 892, 893
Урава – 688
Уракава – 581
Уфа – 334
Уцико – 582, 595, 604, 623, 625, 641
Уциносеки – 409
Уцуномия – 77, 78, 470, 489, 496, 501, 504, 505, 507, 518, 552, 663, 732, 763, 765, 766
- Фокусима – 370
Формоза – 69, 443, 648, 723, 780, 787, 814
Франция – 25, 30, 229
Фудзимияма – 843
Фукагава – 266, 268
Фукуока – 91, 148, 162, 173, 181, 186, 188, 199, 205, 240, 259, 310, 490
Фукурои – 147
Фукусима – 62, 70, 212, 229, 233, 432, 782
Фукуцияма – 138, 144, 153, 155, 157, 159, 161, 164, 172, 176, 178, 189, 196, 198, 212, 319
Фунагава – 613
Фунао – 55
Фурукава – 454, 598, 634
Фусе – 55
Фусими – 218, 228, 234, 244
- Хабаровск – 333, 400, 405, 414, 492, 593, 624, 656, 775
Хавиланд – 813
Хакодате – 21–23, 25, 28, 42, 45, 67, 75, 78, 90, 107, 118, 123, 152, 181, 324, 339, 353, 354, 358, 371, 386, 388, 401, 402, 404, 413, 414, 416, 432, 434, 437, 438, 440–443, 483, 485, 490, 578, 595, 614, 619, 660, 673, 675, 682, 687, 688, 694, 698–700, 704, 707–711, 713, 715, 733, 736, 749, 750, 752, 753, 757, 759–761, 766, 772, 776, 783, 785, 787, 788, 797, 804, 815, 830
Хамадера – см. Хаматера
Хамамасу – 62, 433, 521, 577, 582, 583, 599, 601, 603, 606, 618, 620, 630, 674, 712, 763
Хаматера – 181, 182, 185, 199, 204, 206, 207, 210–212, 214, 216, 223, 224, 226, 227, 232, 243, 244, 247, 252, 254, 256, 259, 271, 277, 281, 285, 287, 313, 319–321, 333, 363, 380, 381, 524, 532, 562, 575, 670, 678, 681, 769
Ханда – 67, 697, 702
Ханькоу – 60, 63, 392, 584, 617, 808

Харбин – 221, 302, 322, 333, 351, 400, 403, 405, 412, 414, 434, 436, 438, 442, 443, 492, 532, 533, 553, 566, 588, 600, 608, 624, 637, 656, 661, 666, 676, 693, 744, 770, 783, 784, 819

Харбинский уезд – 680

Харьков – 681

Харьковская губерния – 682

Хацивоодзи – 12, 33, 133, 862, 865

Хацинохе – 55, 456, 680, 806

Хибия – 264, 265, 316, 329, 592

Хигата – 54

Хидака – 581, 582, 586

Химедзи – 122, 128, 129, 130, 135, 138, 144, 146, 148, 155, 159–161, 163, 164, 172, 176, 181, 199, 209, 224, 226, 319, 624, 791

Хиросаки – 30, 67, 256, 258, 263, 269, 271, 289, 490, 791

Хиросима – 28, 40, 41, 333, 420, 423, 424, 686

Хитака – 686

Хитоёси – 374, 501, 504, 505, 685, 686, 696, 736

Хитокабе – 431, 432

Ходзё – 478

Ходынское поле – 537

Хоккайдо – 35, 37, 89, 192, 388, 534, 547, 551–553, 583, 596, 597, 612, 633, 645, 646, 664, 686, 710, 719, 863, 889

Хокурокудо – 139

Хонго – 45, 342, 353, 478, 679, 687, 702, 737, 745, 871, 873

Хондзё – 266, 478, 638, 679, 737, 745, 871, 873

Хонконг – 63, 563, 870

Хориноуци – 478, 745, 873

Циба – 756

Циба-кен – 76, 342, 387

Цикуми-мура – 647

Циугоку – см. Циугоку

Циугоку – 424, 470, 589, 618, 636, 673, 674, 728

Цицибу – 358, 467, 473

Цукидзи – 327, 452, 831, 838

Цукитате – 361

Цуруга – 246, 332, 389, 390, 444, 563, 588, 617, 658, 673, 680, 774, 775

Цусима – 307, 458, 713

Цусимский пролив – 126, 235, 320

Цуяма – 409, 416, 424, 425, 703, 722

Чемульпо – 15, 19, 43, 44
Черниговская губерния – 520
Чефу – 148

Шанхай – 13, 63, 522, 563, 750
Шахо – 154
Шмаковка – 748
Шотландия – 720

Эдинбург – 506, 626, 627, 720
Эзо – 72, 300, 413
Эма – 361, 396
Этуруп – 32, 735
Эцинго – 434, 757, 760

Ягенобори – 871, 873
Якуба – 427
Ялу – 73, 75, 76, 81, 82
Ямагава – 520, 527
Ямагата – 269, 271, 702
Ямагуци – 220, 234, 420, 695
Ямада – 52, 664, 810
Яманаси – 35, 56
Яманоме – 45, 772, 886
Янава – 135
Янагава – 386
Янайбара – 684

Япония – 8, 9, 13, 15, 16, 18, 20, 25, 29, 31, 35, 37, 38, 41–43, 47, 49, 52, 57, 61, 64, 69, 73, 74, 75, 76, 79–81, 84, 90, 93, 96, 97, 101, 107, 109–111, 113, 116, 120, 122, 123, 126, 128, 130, 134, 135, 140, 141, 143–145, 149–153, 155–157, 165, 168, 174–176, 179–181, 187, 193, 195, 201–203, 209, 213, 217, 219, 228, 236, 237, 245, 249, 256–258, 262, 270, 272, 275, 276, 280, 286, 289–292, 297, 303, 306, 309, 316, 317, 328, 329, 330, 337, 338, 343, 345, 348, 352, 355, 356, 360, 361, 364, 372, 380, 382, 383, 391, 394, 400, 401, 404, 415, 422, 428, 433, 435, 440, 448, 449, 453, 458, 460, 461, 466, 468, 469, 474, 475, 481, 483, 487, 496, 498, 503, 516–519, 527, 533, 536, 538, 539, 542, 545, 546, 555, 557, 558, 560, 562, 567, 569, 575, 578, 580, 582, 585, 594, 595, 601, 603, 605, 606, 609, 611, 615, 629, 636, 641, 644, 645, 658, 659, 661, 664, 666, 669, 675, 681, 683, 686, 689, 692–695, 697, 698, 707, 709–711, 713–715, 718, 721–724, 727, 732, 738, 744, 753, 759, 767–769, 786, 796, 612, 815, 819, 829, 858, 860, 877

Яхикока – 779
Яцимата – 54

Содержание

ДНЕВНИКИ СВЯТОГО НИКОЛАЯ ЯПОНСКОГО (1904-1912)

Краткий миссийский дневник.	
Продолжение (1904 год)	5
Краткий миссионерский дневник	
(с 27 июня / 10 июля 1909 года)	542

ПРИЛОЖЕНИЯ

Дневниковые записи за 1883-1894 гг.,	
не вошедшие во II и III тт. данного издания	827
Карта Японии	895
Именной указатель	897
Указатель географических названий	942

**ДНЕВНИКИ
СВЯТОГО НИКОЛАЯ ЯПОНСКОГО**

ТОМ V
(с 1904 по 1912 гг.)

**Под редакцией
Кэнноскэ Накамура**

Ответственный редактор

С. В. Смоляков

Редактор

Н. Г. Лютикова

Составление указателей

О. И. Абрамович

Корректор

И. Г. Иванова

Художник

П. П. Лосев

Компьютерная верстка

О. К. Савельева

Оригинал-макет изготовлен в ООО «Терция»
191180, Санкт-Петербург, ул. Гороховая, 73, оф. 2Н
E-mail: tercia@peterstar.ru

Сдано в набор 20. 05. 2002.

Подписано в печать 5. 01. 2004

Формат 70×100 1/16. Бумага офсетная № 1.

Гарнитура New Baskerville. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 77,4. Тираж 500 экз. Заказ 3

Лицензия ИД 03369 от 28 ноября 2000 г.

Издательство «Гиперион»

199178, Санкт-Петербург, В. О., Большой пр., 55.

Тел. +7 812 275-9855

E-mail: hyperion@mail.rcom.ru

<http://www.hyperion.spb.ru>

Отпечатано с готовых диапозитивов
в типографии ООО «Невская жемчужина»
194021, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 22